

16+

ISSN 2309-1754

Азимут научных исследований:

педагогика и психология

2018

Том 7

№ 4(25)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Основан в 2012 г.

16+

Том 7
№ 4 (25)
2018

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор

Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор

Бурмыкина Ирина Викторовна, доктор социологических наук, профессор

Исламгулова Светлана Константиновна, доктор педагогических наук, доцент

Клинков Георги Тодоров, PhD, главный ассистент

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор

Мерлина Надежда Ивановна, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор

Морозова Ирина Станиславовна, доктор психологических наук, профессор

Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

Шарипов Фаридун Файзуллаевич, доктор педагогических наук

Редакционная коллегия:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, профессор

Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент

Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент

Акопов Гарник Владимирович, доктор психологических наук, профессор

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор

Бендас Татьяна Владимировна, доктор психологических наук, доцент

Васковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор

Гладышев Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, профессор

Горьковая Ирина Алексеевна, доктор психологических наук, профессор

Готлиб Анна Семеновна, доктор социологических наук, профессор

Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор

Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор

Гринева Мария Викторовна, доктор педагогических наук, профессор

Денисова Оксана Петровна, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор

Макарова Елена Александровна, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор

Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, доцент

Митягина Екатерина Владимировна, доктор социологических наук, доцент

Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор

Равен Джон, доктор философии в области психологии, профессор

Романова Марина Александровна, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, доцент

Савинова Наталия Владимировна, доктор педагогических наук, профессор

Ситченко Анатолий Люцианович, доктор педагогических наук, профессор

Сулейманов Рамиль Фаилович, доктор психологических наук, доцент

Сущенко Андрей Витальевич, доктор педагогических наук, профессор

Сущенко Татьяна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор

Тагарева Кирилка Симеонова, кандидат психологических наук, доцент

Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Шаповалова Ольга Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор

Штефан Людмила Андреевна, доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь

Коновалова Елена Юрьевна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55684 от 21.10.2013 г.

Подписной индекс: 40562
(в объединенном каталоге
«Пресса России»)

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя НП ОДПО
«Институт направленного профес-
сионального образования»:

445009, Россия,

Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А

Тел.: (8482) 69-46-47

E-mail: ANI-ped-i-psych@ya.ru

Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 27.11.2018.

Выход в свет 30.11.2018.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 42,12.

Тираж 50 экз. Заказ 2-01-03.

Типография ООО «Стелла»
445020, г. Тольятти, Гидростроевская 14

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Методология образования» (Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)
Берберян Ася Суменовна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Психология» (Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван, Армения)
Бурмыкина Ирина Викторовна, доктор социологических наук, профессор, проректор по научной работе (Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия)
Исламгулова Светлана Константиновна, доктор педагогических наук, доцент, проректор по науке и аккредитации (университет «Туран», Алматы, Казахстан)
Клинков Георги Тодоров, PhD, главный ассистент (Университет имени Паисия Хилендарского, Пловдив, Болгария)
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики и методики ее преподавания (Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Мерлина Надежда Ивановна, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры дискретной математики и информатики (Чувашский государственный университет, Чебоксары, Россия)
Морозова Ирина Станиславовна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Общая психология и психология развития» (Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия)
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент, директор Института педагогического образования (Николаевский национальный университет, Николаев, Украина)
Шарипов Фаридун Файзуллаевич, доктор педагогических наук, заведующий общеуниверситетской кафедрой педагогики (Таджикский национальный университет, Душанбе, Таджикистан)

Редакционная коллегия:

Аббасова Кзыльгюль Ясин кызы, доктор философских наук, профессор, заместитель декана факультета социальных наук и психологии (Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан)
Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории дидактики информатики Института содержания и методов обучения Российской Академии образования (Институт содержания и методов обучения Российской Академии образования, Москва, Россия)
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Общая математика», главный специалист отдела «Естественно-математических предметов» Национального института образования Министерства образования и науки Республики Армения (Ереванский государственный университет, Ереван, Армения)
Акопов Гарник Владимирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Общая и социальная психология» (Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая и инклюзивная педагогика», директор Института дистанционного образования (Казанский инновационный университет, Казань, Россия)
Бендас Татьяна Владимировна, доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной психологии (Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия)
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией «Дидактика» (Институт педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Гладышев Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Славянская филология» (Николаевский национальный университет, Николаев, Украина)
Горьковая Ирина Алексеевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры «Психология человека» (Российский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, Россия)
Готлиб Анна Семеновна, доктор социологических наук, профессор кафедры «Методология социологических и маркетинговых исследований» (Самарский государственный университет, Самара, Россия)
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией «Обучение украинскому языку» (Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Педагогическая психология и психодиагностика» (Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)
Гринева Мария Викторовна, доктор педагогических наук, профессор заведующий кафедрой педагогического мастерства и менеджмента, декан естественного факультета (Полтавский национальный педагогический университет, Полтава, Украина)
Денисова Оксана Петровна, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, начальник Управления сопровождения образовательного процесса (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Макарова Елена Александровна, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин (Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, Россия)
Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Психология человека» (Российский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, Россия)
Митягина Екатерина Владимировна, доктор социологических наук, доцент, декан факультета социальных технологий (Вятский государственный гуманитарный университет, Киров, Россия)
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор, директор Центра педагогического краеведения (Национальная Академия педагогических наук Украины, Умань, Украина)
Равен Джон, доктор философии в области психологии, профессор (Шотландский Совет по исследованиям в области образования, Эдинбург, Шотландия)
Романова Марина Александровна, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе (Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия)
Савинова Наталия Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекционного образования (Николаевский национальный университет, Николаев, Украина)
Ситченко Анатолий Люцианович, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-педагогической работе (Николаевский национальный университет, Николаев, Украина)
Судейманов Рамиль Фаилевич, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии (Казанский инновационный университет, Казань, Россия)
Сущенко Андрей Витальевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление учебным заведением и педагогика высшей школы» (Классический частный университет, Запорожье, Украина)
Сущенко Татьяна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Управление учебным заведением и педагогика высшей школы» (Классический частный университет, Запорожье, Украина)
Татарова Кирилка Симеоновна, кандидат психологических наук, доцент (Пловдивский университет, Пловдив, Болгария)
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, директор (Институт педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Шаповалова Ольга Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой коррекционной педагогики, психологии и логопедии (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан, Россия)
Штефан Людмила Андреевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «История педагогики и сравнительная педагогика» (Харьковский национальный педагогический университет, Харьков, Украина)

СОДЕРЖАНИЕ*педагогические науки*

ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РАБОТНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ) Абрамов Сергей Иванович, Кузнецов Владимир Викторович, Уржунцева Светлана Александровна.....	13
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ ТРЕНЕРОВ ПО ИЗБРАННОМУ ВИДУ СПОРТА КАК РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЗАНЯТИЙ ГИМНАСТИКОЙ Айзятуллова Гульнара Рафаильевна, Сахарнова Татьяна Константиновна.....	17
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОМПОНЕНТОВ СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Шинкарёва Надежда Алексеевна, Алсанова Альбина Витальевна.....	20
К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ФУНКЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Андрюченко Оксана Александровна.....	24
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ СПО Анисимова Варвара Дмитриевна.....	28
ЛОГИСТИЗАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ Базавлуккая Лилия Михайловна, Демцура Светлана Сергеевна, Кострюкова Людмила Александровна, Шварцкоп Ольга Николаевна.....	31
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Бараханов Владимир Поликарпович, Филиппов Андрей Вячеславович, Мигалкин Айал Гаврильевич.....	35
РЕАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ Бараханова Елизавета Афанасьевна, Данилова Анна Ильинична.....	38
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В КНР Бессарабова Инна Станиславовна, Лю Дээ.....	41
ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПРИМЕНЕНИЯ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНФОРМАТИКЕ Бочкарева Ольга Викторовна, Новичкова Татьяна Юрьевна, Скуратов Виталий Вячеславович, Снежкина Ольга Викторовна, Шипанова Елена Викторовна.....	45
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КУРСА «РОБОТОТЕХНИКА И ТРЕХМЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ» Буеров Алексей Сергеевич, Безьямянная Анастасия Дмитриевна.....	49
ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ ГЕРМАНИИ Бурдыкина Наталья Николаевна.....	52
БИЛИНГВАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ Варламова Вера Алексеевна.....	56
КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА – ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА НА РЫНКЕ ТРУДА Власова Любовь Викторовна.....	59
ВОЗМОЖНОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ Воробьева Ольга Валерьевна, Шаматова Юлия Юрьевна.....	62
ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА УМСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ Воробьева Ирина Николаевна, Годжиев Георгий Тимофеевич.....	65
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНИК РИСОВАНИЯ Шинкарёва Надежда Алексеевна, Гавриленко Анна Анатольевна.....	68
ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ Газизова Альфия Ильдусовна, Самарина Наталия Владимировна, Панфилова Валентина Михайловна.....	72
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Гомилевская Галина Александровна, Ден Валерия Гихоевна.....	76

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА Гордеева Ирина Викторовна.....	80
СПЕЦИФИКА ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ КОМПОНЕНТЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ Гордеева Дарья Сергеевна, Тюнин Александр Иванович, Плужникова Ирина Ивановна, Базавлущкая Лилия Михайловна, Евплова Екатерина Викторовна.....	85
ТЕХНОЛОГИЯ МАСТЕР-КЛАСС В СТРУКТУРЕ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ Григорьева Елена Львовна, Седов Иван Александрович, Фоменков Артем Александрович.....	89
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ Грязнова Елена Владимировна, Кожевникова Инна Анатольевна.....	93
ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТА К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Данилов Дмитрий Алексеевич, Корнилова Алла Георгиевна, Корнилов Юрий Вячеславович.....	97
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ Евплова Екатерина Викторовна, Корнеев Дмитрий Николаевич, Федосеев Андрей Васильевич, Мурыгина Лариса Сергеевна, Борисенко Яна Михайловна.....	101
УЧИТЕЛЬ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ: ТРЕБОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ Зиновьева Мария Павловна, Фирсова Татьяна Геннадьевна.....	105
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АРМСПОРТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ Ибришев Хайсер Рустемович.....	109
КУРС «ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА» В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Ильина Анастасия Анатольевна, Лисачкина Валентина Николаевна, Левина Светлана Викторовна.....	112
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПЕДАГОГОВ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ У ДЕТЕЙ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО УЧАСТИЯ В ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ Камерилова Галина Савельевна, Агеева Елена Львовна, Меженина Елена Ивановна.....	116
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ LMS MOODLE ДЛЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ Капсаргина Светлана Анатольевна.....	120
ИДЕИ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ В ПРЕДМЕТНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ОБРАЗОВАНИЯ (ПРОФИЛЬ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ») Картавых Марина Анатольевна, Веряскина Марина Александровна, Петрова Елена Николаевна.....	123
САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ Кириленко Наталья Петровна.....	127
ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ И СРЕДСТВА АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Коваль Наталья Николаевна.....	131
ЗНАЧЕНИЕ СМЕЛОСТИ ПРИ РАЗУЧИВАНИИ СЛОЖНЫХ КООРДИНАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ ДЛЯ СПОРТСМЕНОВ-ФИГУРИСТОВ 7-9 ЛЕТ Кожевникова Наталья Владимировна, Лелявская Анна Владиславовна.....	136
УРОКИ-СКАЗКИ, КАК РЕТРОИННОВАЦИОННЫЙ ФОРМАТ ЗАНЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ УРОКЕ МУЗЫКИ Козинская Ольга Юрьевна, Иванов Максим Владиславович.....	139
УТОЧНЕНИЕ ФОРМУЛИРОВКИ ПОНЯТИЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАМОТНОСТЬ ИСХОДЯ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ Комарова Анна Александровна.....	142
НАГЛЯДНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ Корбаков Вениамин Валерьевич.....	147
РОЛЬ ПЕДАГОГА – ТЬЮТОРА В СТАНОВЛЕНИИ СУБЪЕКТНОГО ОПЫТА ДОШКОЛЬНИКА Корепанова Марина Васильевна.....	151

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ Крылова Валентина Николаевна.....	155
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ Грязнова Елена Владимировна, Мальцева Светлана Михайловна, Смирнова Маргарита Олеговна, Попова Любовь Александровна.....	159
ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ MOODLE С ПОЗИЦИЙ СТУДЕНТОВ Минеева Ольга Александровна, Прохорова Мария Петровна, Борщевская Юлия Михайловна, Терехина Анастасия Евгеньевна.....	162
НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ХУДОЖЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА Неценко Ольга Викторовна, Реушенко Анастасия Александровна.....	166
К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Грязнова Елена Владимировна, Брызгалова Юлия Владимировна, Изматьева Наталия Владимировна, Николаева Людмила Юрьевна.....	169
ЖИЗНЕННЫЕ МИРЫ СОЦИУМА КАК ПРОДУКТ МЕДИЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ Опошнянский Алексей Валентинович, Анашкина Елена Владимировна.....	173
АКТУАЛЬНОСТЬ SOFT SKILLS В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПЛАНЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ Платонова Раиса Ивановна, Михина Галина Борисовна.....	177
ТРУДНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОВОРЕНИЯ, В ОТСУТСТВИИ ДИАЛОГА С САМИМ СОБОЙ Кузёмина Елена Фёдоровна, Попова Юлия Николаевна, Масаев Тимофей Викторович.....	182
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ И УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВ МУЖЕСТВЕННОСТИ У МАЛЬЧИКОВ ШЕСТОГО ГОДА ЖИЗНИ Шинкарёва Надежда Алексеевна, Прядёхина Ольга Андреевна.....	185
К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРОГРАММНЫМИ ПРОДУКТАМИ КОМПАНИИ MICROSOFT Ревунов Роман Вадимович, Янченко Дмитрий Валерьевич.....	189
КУРС НЕЛИНЕЙНЫХ КОЛЕБАНИЙ В СИСТЕМЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ФИЗИКОВ-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ МАГИСТРАТУРЫ Рыжов Игорь Викторович, Косова Ирина Святославовна, Анискин Владимир Николаевич.....	193
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КАЧЕСТВАХ ЛИДЕРА У ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ Сивак Александр Николаевич.....	196
ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ Смирнова Оксана Юрьевна.....	199
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗАХ РСО-АЛАНИЯ Созаев Константин Губадиевич.....	203
МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ Соснина Наталья Георгиевна.....	207
ПОВЫШЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ЗАНЯТИЙ ФИТНЕСОМ Стафеева Анастасия Владимировна, Реутова Ольга Викторовна, Замашкина Алеветина Евгеньевна.....	210
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ НА ОСНОВЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ Тарасова Светлана Анатольевна.....	213
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДА КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ Тутушкина Валерия Газизяновна.....	217
ОПЕРАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ Гордеева Дарья Сергеевна, Тюнин Александр Иванович, Апухтин Антон Сергеевич, Дегтярева Нина Адамовна.....	220
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА Тюрина Наталья Анатольевна.....	224
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Цагараева Елена Феликсовна, Оказова Зарина Петровна, Айдамирова Милана Ахдановна.....	228

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ТУРИЗМУ В КОЛЛЕДЖЕ Царева Наталья Олеговна.....	231
МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, ЦЕЛИ И СРЕДСТВА ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА Цветкова Светлана Евгеньевна, Минеева Ольга Александровна.....	235
ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОЙ НАУКИ Чигишева Оксана Павловна.....	241
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ И УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВОООБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Шинкарёва Надежда Алексеевна, Шабасва Вера Николаевна.....	245
УРОВЕНЬ РЕАЛИЗАЦИИ ДИРЕКТОРОМ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЕМ В ШКОЛАХ В Г. ХОШИМИНЕ Шон Ми Занг, Зунг Нгуен Тхи Тхию.....	250
ОТДЕЛЬНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МАГИСТРАНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Щучка Татьяна Александровна.....	254
КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩАЯ РАБОТА С РЕБЕНКОМ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ Юзбекова Марина Касумовна.....	257
СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Юрова Татьяна Валерьевна.....	260
РЕФЛЕКСИВНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА МОДЫ В СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ Юрова Татьяна Валерьевна.....	264
ЭКОЛОГО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕНДРОПАРКА ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА (ВГУЭС) Якименко Людмила Владимировна, Иваненко Наталья Владимировна.....	268
<i>психологические науки</i>	
СВЯЗЬ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО СТАТУСОВ С СОЦИАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ Акопов Гарник Владимирович, Акопян Любовь Суменовна, Рузанов Леонид Тимофеевич.....	273
СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ ВЗРОСЛЫХ В СВЯЗИ С ИХ ДЕТСКИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ О РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ Александрова Татьяна Владимировна, Костина Любовь Михайловна.....	277
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ Амбалова Светлана Алексеевна.....	280
ВЫЯВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И ОСОБЕННОСТЯМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ Бусыгина Алла Львовна, Архипова Ирина Владимировна, Фирсова Тамара Анатольевна.....	284
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СУБЪЕКТНОЙ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ Василевская Елена Александровна, Артюков Антон Петрович.....	289
ВЛИЯНИЕ ТЕЧЕНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЖЕНЩИН НА РАЗВИТИЕ ПОСЛЕРОДОВОЙ ДЕПРЕССИИ Горьковская Ирина Алексеевна, Коргожа Мария Александровна.....	293
СУБЪЕКТЫ ОБЩЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: К ВОПРОСУ О ВИДОВОМ РАЗНООБРАЗИИ Грязнова Елена Владимировна, Паскаль Валерия Вячеславовна, Макарова Оксана Васильевна, Сысоев Вячеслав Владимирович.....	297
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О ВЛИЯНИИ ИНФОРМАЦИИ О НАСИЛИИ В СМИ НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ Двоглазова Маргарита Юрьевна, Двоглазова Мария Александровна.....	301
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Селезнева Наталья Тихоновна, Демьяненко Инна Анатольевна.....	306
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ПОДРОСТКОВ Забродина Любовь Александровна, Мухина Юлдуз Робертовна.....	309

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Конева Ирина Алексеевна, Карпушкина Наталья Викторовна.....	314
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ Кузнецова Ирина Александровна, Александров Борис Владимирович, Мейер Юлия Александровна.....	318
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К УСЛОВИЯМ ГАРНИЗОНА Кулумбегова Луиза Александровна.....	323
КУЛЬТУРА КИТАЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО (НА ПРИМЕРЕ ТУРИЗМА) Кононов Артем Юрьевич, Ли Байбо.....	326
ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА В РАЗВИТИИ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ Маслова Татьяна Михайловна.....	329
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ ОТ МАТЕРИ И ОТ ОТЦА КАК ФАКТОР ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ СТУДЕНТОВ Петренко Татьяна Васильевна, Сысоева Лидия Владимировна.....	333
ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТАМ У ЖЕНЩИН РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СТАТУСОВ Разумова Елена Михайловна, Ярыгина Анна Вадимовна.....	337
ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК ПРИЧИНА СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ: ВЕРИФИКАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ Рубцова Наталья Владимировна, Тихонова Анна Андреевна.....	340
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ Рябинина Екатерина Владимировна.....	343
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ Сабанов Заурбек Михайлович.....	346
ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ КУРСАНТАМИ – ВЫПУСКНИКАМИ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РФ Савенко Владимир Владимирович.....	350
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ, ЗАВИСИМЫХ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ Степанова Ольга Павловна, Слепухина Галина Владимировна, Безенкова Татьяна Александровна.....	355
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ РАЗНОГО ТИПА Ткаченко Наталия Николаевна.....	358
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ЛОКУСА КОНТРОЛЯ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ У ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ С СОМАТИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ Туран Наталья Константиновна.....	361
ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНО-ДИАХРОНИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ Усова Наталия Владимировна.....	365
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ Хубешты Артур Феликсович.....	369
ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ САМОРАСКРЫТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ Чернявская Валентина Станиславовна, Токмакова Анастасия Александровна.....	372
ПРОЯВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Шалдыбина Елена Александровна.....	377
Условия размещения материалов.....	382

CONTENT
pedagogical sciences

SPIRITUAL GROUNDS FOR CORPORATE EDUCATION OF EMPLOYEES (ON THE EXAMPLE OF LIGHT INDUSTRY ENTERPRISES) Abramov Sergey Ivanovich, Kuznetsov Vladimir Viktorovich, Urzhuntseva Svetlana Aleksandrovna.....	13
COMPARATIVE ANALYSIS OF PHYSICAL PREPAREDNESS OF FUTURE TRAINERS FOR FAVORITE KINDS OF SPORT AS AN EFFICIENCY OF GYMNASTICS Ayzyatullova Gulnara Rafailevna, Sakharnova Tatyana Konstantinovna.....	17
FEATURES OF COMPONENTS' OF THE WORD DEVELOPMENT OF CHILDREN'S VERBAL CREATIVITY SENIOR PRESCHOOL AGE Shinkareva Nadezhda Alekseevna, Alsanova Albina Vitalevna.....	20
TO THE QUESTION ABOUT CHANGES OF FUNCTIONS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF TEACHER IN MODERN EDUCATION Andrienko Oksana Aleksandrovna.....	24
NEW CHALLENGES AND TOOLS TO PREPARE WORKING FRAMEWORKS IN THE ACCOUNT SYSTEM Anisimova Varvara Dmitrievna.....	28
LOGISTIZATCIJA AS AN INNOVATIVE PROCESS IN THE EDUCATIONAL SYSTEM Bazavlutskaya Lilia Mikhailovna, Demtsura Svetlana Sergeevna, Kostryukova Lyudmila Aleksandrovna, Shvartskopf Olga Nikolaevna.....	31
DIDACTIC ELECTRONIC MEANS IN THE REGIONAL SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION Barakhsanov Vladimir Polikarpovich, Filippov Andrey Vyacheslavovich, Migalkin Ayal Gavrilievich.....	35
IMPLEMENTATION OF E-LEARNING IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT Barakhsanova Elizaveta Afanasyevna, Danilova Anna Ilinichna.....	38
THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF VOCAL WORKS IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN CHINA Bessarabova Inna Stanislavovna, Liu Ze.....	41
FORMATION OF SKILLS TO USE PROGRAMMING LANGUAGES IN COMPUTER SCIENCE CLASSES Bochkareva Olga Viktorovna, Novichkova Tatiana Yuryevna, Skuratov Vitaly Vyacheslavovich, Snezhkina Olga Viktorovna, Shipanova Elena Viktorovna.....	45
FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS OF THE HIGHER SCHOOL IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL COURSE «ROBOTICS AND THREE-DIMENSIONAL MODELING» Buyer Alexey Sergeevich, Bezymyannaya Anastasia Dmitrievna.....	49
THE PROBLEM OF VIOLENCE IN THE MODERN SCHOOL OF GERMANY Burdykina Natalia Nikolaevna.....	52
BILINGUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN PEDAGOGICAL RESEARCH Varlamova Vera Alekseevna.....	56
COMMUNICATIVE CULTURE IS ONE OF THE CONDITIONS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE FUTURE SPECIALIST ON THE LABOR MARKET Vlasova Liubov Viktorovna.....	59
THE OPPORTUNITIES OF ALTERNATIVE HISTORY IN THE FORMATION OF PATRIOTIC EDUCATION Vorobyova Olga Valeryevna, Shamatova Yulia Yurievna.....	62
INFLUENCE OF PHYSICAL CULTURE ON MENTAL DEVELOPMENT OF SCHOOLBOYS Vorobyova Irina Nikolaevna, Godzhiev Georgiy Timofeevich.....	65
THE CHARACTERISTICS OF THE MANIFESTATION OF CREATIVE IMAGINATION OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE THROUGH UNCONVENTIONAL TECHNIQUES OF DRAWING Shinkareva Nadezhda Alekseevna, Gavrilenko Anna Anatolyevna.....	68
DEVELOPING STUDENTS' SCIENTIFIC STYLE OF THE SPEECH IN FOREIGN LANGUAGE TRAINING AT HIGHER SCHOOL Gazizova Alfia Ildusovna, Samarina Nataliya Vladimirovna, Panfilova Valentina Mihailovna.....	72
ENVIRONMENTAL EDUCATION OF YOUTH BY MEANS OF TOURIST AND LOCAL HISTORY ACTIVITIES Gomilevskaya Galina Aleksandrovna, Dan Valerya Gihoevna.....	76

ANALYSIS OF EFFECTIVENESS OF COLLEGE STUDENTS' ENVIRONMENTAL EDUCATION Gordeeva Irina Viktorovna.....	80
THE SPECIFICITY OF ECOLOGICAL-ORIENTED COMPONENTS TO PREPARE FUTURE MANAGERS Gordeeva Daria Sergeevna, Tyunin Aleksandr Ivanovich, Pluzhnikova Irina Ivanovna, Bazavlutskaya Lilya Mikhailovna, Evplova Ekaterina Viktorovna.....	85
TECHNOLOGY THE MASTER CLASS IN STRUCTURE OF PROFESSIONAL ORIENTATION ACTIVITY OF FACULTY OF PHYSICAL CULTURE Grigorieva Elena Lvovna, Sedov Ivan Aleksandrovich, Fomenkov Artem Aleksandrovich.....	89
ARTISTIC-AESTHETIC EDUCATION: PROBLEMS OF DEFINITION Gryaznova Elena Vladimirovna, Kozhevnikova Inna Anatolievna.....	93
PERSONAL AND PROFESSIONAL TRAINING OF A STUDENT TO PEDAGOGICAL ACTIVITY Danilov Dmitry Alekseevich, Kornilova Alla Georgievna, Kornilov Yuriy Vyacheslavovich.....	97
PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC EDUCATION IN RUSSIA Evplova Ekaterina Viktorovna, Korneev Dmitry Nikolaevich, Fedoseev Andrei Vasiljevich, Murygina Larisa Sergeevna, Borisenko Yana Mikhailovna.....	101
PRIMARY SCHOOL TEACHER: STATE REQUIREMENTS AND FUTURE TEACHER'S REPRESENTATIONS Zinovieva Maria Pavlovna, Firsova Tatyana Gennadievna.....	105
SOME ASPECTS OF APPLICATION OF ARMSPORT AT THE LESSONS OF PHYSICAL CULTURE Ibrishev Khaiser Rustemovich.....	109
COURSE "NATURAL SCIENCE PICTURE OF THE WORLD" IN PEDAGOGICAL UNIVERSITY: CONTENT, PROBLEMS, PROSPECTS OF DEVELOPMENT Ilyina Anastasia Anatolievna, Lisachkina Valentina Nikolaevna, Levina Svetlana Victorovna.....	112
DESIGN OF PROCESS OF MANAGEMENT OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF TEACHERS IN THE SPHERE OF FORMATION AT CHILDREN OF SKILLS OF SAFE PARTICIPATION IN TRAFFIC Kamerilova Galina Savelyevna, Ageeva Elena L'vovna, Mezhenina Elena Ivanovna.....	116
THE USE OF LMS MOODLE TO INTENSIFY THE INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY Kapsargina Svetlana Anatolievna.....	120
IDEAS OF PROBLEMS IN THE SUBJECT-METHODICAL TRAINING OF BACHELORERS OF EDUCATION (PROFILE «LIFE SAFETY») Kartavykh Marina Anatolievna, Veryaskina Marina Aleksandrovna, Petrova Elena Nikolaevna.....	123
SELF-GOVERNMENT AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF CIVIC IDENTITY OF SCHOOLCHILDREN Kirilenko Natalya Petrovna.....	127
PRINCIPLES, METHODS AND MEANS OF THE ANALYTICAL ACTIVITY OF HEADS OF THE GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS Koval Natalia Nikolaevna.....	131
COURAGE MEANING WHILE LEARNING COMPLEX COORDINATION ELEMENTS OF FIGURE ICE SKATING FOR ATHLETES AGED 7-9 Kozhevnikova Natalya Vladimirovna, Lelyavskaya Anna Vladislavovna.....	136
LESSONS-FAIRY TALES AS A RETRO-INNOVATION FORMAT OF CLASS IN MODERN MUSIC LESSON Kozinskaya Olga Yuryevna, Ivanov Maxim Vladislavovich.....	139
THE CLARIFICATION OF THE CONCEPT OF COMPUTER LITERACY BASED ON PRESENT DAY Komarova Anna Aleksandrovna.....	142
EVIDENT DECORATING IN THE DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION: TRADITIONS AND PRESENT Korbakov Veniamin Valeryevich.....	147
THE ROLE OF THE TEACHER – TUTOR IN THE FORMATION OF THE SUBJECTIVE EXPERIENCE OF A PRESCHOOLER Korepanova Marina Vasilevna.....	151
FORMATION AT STUDENTS OF MODERN FESTIVE CULTURE BY MEANS OF THEATRICAL PERFORMANCES Krylova Valentina Nikolaevna.....	155

FEATURES OF REALIZATION OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE SOCIAL TEACHER OF A RURAL SCHOOL Gryaznova Elena Vladimirovna, Maltceva Svetlana Mihailovna, Smirnova Margarita Olegovna, Popova Lyubov Aleksandrovna.....	159
STUDENTS' PERCEPTION OF ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING LMS MOODLE Mineeva Olga Aleksandrovna, Prokhorova Maria Petrovna, Borshchevskaya Yulia Mikhailovna, Terekhina Anastasiya Yevgenyevna.....	162
DIRECTIONS OF THE SOCIO-PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS OF ARTISTIC AND CULTURAL ENVIRONMENT OF THE REGION Netsenko Olga Viktorovna, Reuchenko Anastasiya Aleksandrovna.....	166
TO THE QUESTION ABOUT THE NATURE OF DISTANCE EDUCATION Gryaznova Elena Vladimirovna, Bryzgalova Yulia Vladimirovna, Izimestyeva Natalia Vladimirovna, Nikolaeva Lyudmila Yuryevna.....	169
VITAL WORLDS OF SOCIETY AS PRODUCT OF MEDIA COMMUNICATION Oposhnyanskiy Alexey Valentinovitch, Anashkina Elena Vladimirovna.....	173
SOFT SKILLS ACTUALITY IN THE PROFESSIONAL PLAN OF FUTURE SPECIALISTS Platonova Raisa Ivanovna, Mikhina Galina Borisovna.....	177
DIFFICULTIES OF MODERN SPEAKING, IN THE ABSENCE OF A DIALOGUE WITH ITSELF Kuzemina Elena Fedorovna, Popova Yuliya Nikolaevna, Masaev Timofey Viktorovich.....	182
EXPERIMENTAL STUDY OF THE ORGANIZATIONAL-PEDAGOGICAL CONDITIONS AND THE LEVEL OF DEVELOPMENT QUALITIES OF MASCULINITY IN BOYS OF THE SIXTH YEAR OF LIFE Shinkareva Nadezhda Alekseevna, Prjadjohina Olga Andreevna.....	185
TO THE QUESTION OF PROVIDING A REMOTE EDUCATIONAL PROCESS WITH PROGRAM PRODUCTS OF MICROSOFT COMPANY Revunov Roman Vadimovich, Yanchenko Dmitry Valerievich.....	189
COURSE OF NONLINEAR VIBRATIONS IN THE SYSTEM OF FUNDAMENTAL PREPARATION OF RESEARCH PHYSICISTS ON THE EDUCATIONAL PROGRAM OF THE MASTER Ryzhov Igor Viktorovich, Kosova Irina Svyatoslavovna, Aniskin Vladimir Nikolaevich.....	193
PERCEPTIONS OF LEADERSHIP QUALITIES IN THE GRADUATES OF THE UNIVERSITY OF NATIONAL GUARD TROOPS Sivak Alexander Nikolaevich.....	196
ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION Smirnova Oksana Yuryevna.....	199
IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF THE COMPETENCY APPROACH IN TRAINING SPECIALISTS IN THE UNIVERSITY OF RNO-ALANYA Sozaev Konstantin Gubadieyevich.....	203
RESEARCH COMPETENCE METHODS OF DEVELOPMENT Sosnina Natalya Georgievna.....	207
IMPROVING THE INDICATORS OF PHYSICAL CONDITION OF FEMALE AGED WOMEN WITH MEANS OF FITNESS Stafeeva Anastasiya Vladimirovna, Reutova Olga Viktorovna, Zamashkina Alevtina Evgenyevna.....	210
IMPLEMENTATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED TRAINING OF MATHEMATICS IN MEDICAL UNIVERSITY BASED ON PROGNOSTICATION Tarasova Svetlana Anatolyevna.....	213
ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE METHOD OF CIRCULAR TRAINING FOR STUDENTS IN THE CLASSROOM PHYSICAL CULTURE Tutushkina Valeria Gazizyanovna.....	217
OPERATIONAL MECHANISMS OF FORMATION OF CORPORATE IDENTITY AMONG HIGH SCHOOL TEACHERS Gordeeva Daria Sergeevna, Tyunin Aleksandr Ivanovich, Apukhtin Anton Sergeevich, Degtyareva Nina Adamovna.....	220
TO THE QUESTION OF THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES OF TRAINING IN THE SYSTEM OF PREPARATION FOR THE PRODUCTION AND DESIGN ACTIVITY OF FUTURE MID-LEVEL PROFESSIONALS Tyurina Natalya Anatolyevna.....	224
ENVIRONMENTAL EDUCATION OF YOUNGER SCHOOLBOYS IN THE FRAMEWORK OF EXTENSIVE ACTIVITY Tsagaraeva Elena Feliksovna, Okazova Zarina Petrovna, Aydamirova Milana Akhdanovna.....	228

PROFESSIONALLY ORIENTED PHYSICAL TRAINING OF FUTURE TOURISM SPECIALISTS AT COLLEGE Tsareva Natalya Olegovna.....	231
METHODOLOGICAL SYSTEM, OBJECTIVES AND MEANS OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF UNDERGRADUATE ECONOMICS AND BUSINESS STUDENTS Tsvetkova Svetlana Yevgenyevna, Mineeva Olga Aleksandrovna.....	235
RESEARCHER'S DIGITAL LITERACY IN OPEN SCIENCE Chigisheva Oksana Pavlovna.....	241
EXPERIMENTAL STUDY OF THE ORGANIZATIONAL-PEDAGOGICAL CONDITIONS AND THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF CREATIVE IMAGINATION OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE Shinkareva Nadezhda Alekseevna, Shabaeva Vera Nikolaevna.....	245
THE LEVEL OF IMPLEMENTATION DIRECTOR OF THE PROCESS OF MANAGING CHANGE IN SCHOOLS IN HO CHI MINH CITY Son My Giang, Dung Nguyen Thi Thuy.....	250
SPECIFIC METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF THE PROBLEM DEVELOPMENT OF THE RESEARCH COMPETENCE GRADUATE PEDAGOGICAL EDUCATION Shchuchka Tatyana Alexandrovna.....	254
CORRECTIONAL TEACHING TOWARD A CHILD WITH SEVERE ASD AT PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION Uzbekova Marina Kasumovna.....	257
SOCIAL COMPETENCE AS A FACTOR OF FORMATION OF STUDENT'S PERSONALITY IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES Yurova Tatiana Valerevna.....	260
REFLEXIVE ANALYSIS OF THE MODERN DISCOURSE OF FASHION IN THE FORMATION OF SOCIAL COMPETENCE OF STUDENTS Yurova Tatiana Valerevna.....	264
ECOLOGICAL AND EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE ARBORETUM OF VLADIVOSTOK STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS AND SERVICE (VSUES) Yakimenko Lyudmila Vladimirovna, Ivanenko Natalia Vladimirovna.....	268
<i>psychological science</i>	
COMMUNICATION OF ETHNOTRITORIAL AND RELIGIOUS STATUSES WITH SOCIAL INSTALLATIONS OF THE OLD SCHOOLS Akopov Garnik Vladimirovich, Akopian Liubov Surenovna, Kuklev Dmitri Igorevich.....	273
FAMILY INSTITUTIONS OF ADULTS IN CONNECTION WITH THEIR CHILDREN REMEMBERS OF PARENTAL FAMILY Alexandrova Tatiana Vladimirovna, Kostina Liubov Mikchailovna.....	277
PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF PUPILS OF YOUNGER CLASSES OF SECONDARY SCHOOL Ambalova Svetlana Alekseevna.....	280
DETECTION OF THE INTERRELATION BETWEEN NEUROPSYCHOLOGICAL INDICATORS OF CHILDREN OF THE YOUNG SCHOOL AGE AND THE PECULIARITIES OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION IN THE PROCESS OF THEIR SOCIAL ADAPTATION Busygina Alla Lvovna, Arkhipova Irina Vladimirovna, Phirsova Tamara Anatoljevna.....	284
PSYCHOLOGICAL BASIS OF SUBJECTIVE MODEL OF CIVIL CONSCIOUSNESS OF THE PERSON Vasilevskaya Elena Alexandrovna, Artyukov Anton Petrovich.....	289
THE IMPACT OF THE GESTATION COURSE AND THE WOMEN'S QUALITY OF LIFE ON THE DEVELOPMENT OF POSTPARTUM DEPRESSION Gorkovaya Irina Alekseevna, Korgozha Maria Aleksandrovna.....	293
SUBJECTS OF COMMUNICATION IN INFORMATION SPACE: THE QUESTION OF DIVERSITY Gryaznova Elena Vladimirovna, Pascal Valeriya Vyacheslavovna, Makarova Oksana Vasilevna, Sysoev Vyacheslav Vladimirovich.....	297
SOCIAL IDEAS OF MODERN YOUTH ON INFLUENCE OF INFORMATION ON VIOLENCE IN THE MEDIA ON PREVENTION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS Dvoeglazova Margarita Yurevna, Dvoeglazova Maria Alexandrovna.....	301
VALUABLE ORIENTATIONS OF HEADS OF STRUCTURAL DEPARTMENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATION Selezneva Natalia Tikhonovna, Demyanenko Inna Anatolyevna.....	306
PSYCHO-PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS IN ADOLESCENTS Zabrodina Lyubov Aleksandrovna, Mukhina Yulduz Robertovna.....	309

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL READINESS TO TRAIN AT SCHOOL SENIOR PRESCHOOL CHILDREN WITH A MENTAL DEVELOPMENT DELAY Koneva Irina Alekseevna, Karpushkina Natalya Viktorovna.....	314
PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE OFFENDERS Kuznetsova Irina Alexandrovna, Alexandrov Boris Vladimirovich, Meyer Julia Alexandrovna.....	318
RESULTS OF THE RESEARCH OF REGIONAL PECULIARITIES OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF MEMBERS OF FAMILY MILITARY SERVICE TO THE CONDITIONS OF GARRISON Kulumbegova Louisa Aleksandrovna.....	323
CHINESE CULTURE AND ITS INFLUENCE ON ENTREPRENEURSHIP (CASE OF TOURISM INDUSTRY) Kononov Artem Yurievich, Li Baibo.....	326
POSSIBILITIES OF THE PROCESS OF PROFESSIONAL FORMATION OF UNIVERSITY STUDENTS IN DEVELOPMENT OF CONFIDENCE IN YOURSELF Maslova Tatyana Mikhailovna.....	329
FEATURES OF PSYCHOLOGICAL SEPARATION FROM MOTHER AND FATHER AS A FACTOR OF EXISTENTIAL PERFORMANCE OF STUDENTS Petrenko Tatyana Vasilyevna, Sysoyeva Lidia Vladimirovna.....	333
FEATURES OF THE ATTITUDE OF MOTHERS TO CHILDREN IN WOMEN OF DIFFERENT SOCIAL STATUSES Razumova Elena Mikhailovna, Yarygina Anna Vadimovna.....	337
INTERNET ADDICTION AS THE CAUSE OF FAMILY CONFLICTS: VERIFICATION OF THE PROBLEM Rubtsova Natalia Vladimirovna, Tihonova Anna Andreevna.....	340
PSYCHOLOGICAL INSTALLATION OF TAXPAYERS Ryabinina Ekaterina Vladimirovna.....	343
PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABLED PEOPLE Sabanov Zaurbek Mikhailovich.....	346
PECULIARITIES OF THE DECISION MAKING BY THE COURSES - GRADUATES OF THE ACADEMY OF THE STATE FIRE-FIGHTING SERVICE OF THE EMERCOM OF RUSSIA Savenko Vladimir Vladimirovich.....	350
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PEOPLE DEPENDENT ON PSYCHOACTIVE SUBSTANCES Stepanova Olga Pavlovna, Slepukhina Galina Vladimirovna, Bezenkova Tatyana Alexandrovna.....	355
SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A DIFFERENT TYPE Tkachenko Natalia Nicolaevna.....	358
PECULIARITIES OF THE FORMATION OF VALUABLE ORIENTATIONS AND THE CONTROLLING LOCATION AT THE STAGE OF VALUE CONSCIOUSNESS IN CHILDREN WITH DISABILITIES WITH SOMATIC DISTURBANCES Turan Natalia Konstantinovna.....	361
APPLICATION OF THE SYSTEM-DIACHRONIC APPROACH IN THE RESEARCH OF THE SOCIAL AND POLITICAL ACTIVITY OF THE PERSON Usova Natalia Vladimirovna.....	365
ETHNOCULTURAL COMPONENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS Hubeshty Artur Feliksovich.....	369
EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS OF SELF-DETERMINATION OF THE ABILITIES OF STUDENTS-DESIGNERS Chernyavskaya Valentina Stanislavovna, Tokmakova Anastasia Alexandrovna.....	372
PERSONALITY OF SUBJECTIVITY OF HIGHEST PRESCHOOL CHILDREN IN GAME ACTIVITY Shaldybina Elena Aleksandrovna.....	377
Conditions of accommodation of scientific materials.....	382

ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РАБОТНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)

© 2018

Абрамов Сергей Иванович, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой
общей и социальной педагогики*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(127051, Россия, Москва, Лихов переулок, 6, строение 1, e-mail: serganika@mail.ru)***Кузнецов Владимир Викторович**, доктор педагогических наук, профессор кафедры
общей и профессиональной педагогики**Уржунцева Светлана Александровна**, аспирант
*Оренбургский государственный университет**(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: svetlanaurg@mail.ru)*

Аннотация. Главной задачей учебных центров предприятий, компаний, фирм является создание педагогических условий, способствующих повышению нравственных устоев, духовности рабочих, специалистов и руководителей различного уровня. Результаты исследования показали, что одним из направлений продуктивного решения обозначенных проблем выступает повышение воспитательных возможностей учебных центров предприятий, корпораций и компаний. Акцент в процессе обучения делается на формирование духовности и нравственности работников на примере функционирующих учебных центров предприятий легкой промышленности Оренбургской и Московской областей. Теоретико-методологической основой реализации педагогических условий выступают положения личностно-деятельностного и культурологического подходов, задающие ориентиры вовлечения курсантов учебных центров предприятий в духовно-нравственную деятельность. Предложенные авторами педагогические условия: наличие учебно-методического обеспечения духовно-нравственного воспитания работников, направленность учебного процесса не только на формирование профессиональных компетенций, но и на духовный уровень работников предприятия легкой промышленности, наличие богатого духовного опыта преподавателей учебного центра предприятия и наставников – позволили в значительной степени повысить уровень духовно-нравственной культуры работников предприятий легкой промышленности. Практическая реализация вышеуказанных педагогических условий способствует формированию духовности и нравственности рабочих, специалистов и руководителей, повышению качества корпоративного образования работников предприятий и компаний.

Ключевые слова: духовность, духовное и нравственное воспитание, духовно-нравственная культура работника, корпоративное образование, корпоративная культура, учебный центр предприятия легкой промышленности.

SPIRITUAL GROUNDS FOR CORPORATE EDUCATION OF EMPLOYEES
(ON THE EXAMPLE OF LIGHT INDUSTRY ENTERPRISES)

© 2018

Abramov Sergey Ivanovich, candidate of pedagogical sciences, head of the department
of General and social pedagogy*Orthodox St. Tikhon Humanitarian University
(127051, Russia, Moscow, Likhov per., 6, building 1, e-mail: serganika@mail.ru)***Kuznetsov Vladimir Viktorovich**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department
of General and professional pedagogy**Urzhuntseva Svetlana Aleksandrovna**, post-graduate student
*Orenburg State University**(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: svetlanaurg@mail.ru)*

Abstract. The main task of educational centers of enterprises, companies, firms is the creation of pedagogical conditions that promote the enhancement of the moral foundations, spirituality of workers, specialists and managers of various levels. The results of the research showed that one of the directions of the productive solution of the indicated problems is the increase of the educational opportunities of the training centers of enterprises and companies. The emphasis on the formation of spirituality and morality of workers on the example of training centers of light industry enterprises in the Orenburg and Moscow regions. The theoretical and methodological basis for the realization of pedagogical conditions is the position of personality-activity and culturological approaches that set the guidelines for involving cadets of educational centers of enterprises in the spiritual and moral activities. The pedagogical conditions offered by the authors: the availability of educational and methodological support for the spiritual and moral education of workers, the orientation of the educational process not only to the formation of professional competencies, but also to the spiritual level of the workers of the light industry enterprise, the rich spiritual experience of the teachers of the training center of the enterprise and mentors degree to raise the level of spiritual and moral culture of workers of light industry enterprises. Practical implementation of the above pedagogical conditions for the formation of the spiritual and moral culture of workers in light industry will significantly improve the quality of corporate education for light industry workers and significantly affect the corporate culture of enterprises.

Keywords: spirituality, spiritual and moral education, spiritual and moral culture of an employee, corporate education, corporate culture, training center of a light industry enterprise.

Теория корпоративного образования в России значимо обогащается за счет анализа исследований педагогов, ученых в области духовного и нравственного воспитания [1, 2, 3, 4]. Учеными были выявлены воспитательные возможности любого образовательного учреждения, в том числе и учебных центров предприятий, корпораций, фирм.

В предлагаемой статье под духовностью мы понимаем стремление человека жить не только одними материальными ценностями, но и проявление интереса к нравственности, морали, желание быть добрее, милосерднее, чище в духовном плане, быть честным и принципиальным, бережно относиться к общечеловеческим россий-

ским ценностям.

Понятие «духовность» – фундаментальная сторона сущности человека, его внутренний мир, форма человеческого самосознания, самоидентификации – это проявление высших устремлений работника предприятия. Для любой организации очень важно, какие люди работают в ней, насколько они совестливы, толерантны, самокритичны. Чувство долга, понимание нравственной ответственности за свое поведение, способность к самокритике, отвращение ко лжи и ненависти отличают работников, обладающих нравственными и духовными качествами. Духовное пространство предприятия, его корпоративная культура, этика являются необходимыми

факторами повышения качества и производительности профессиональной деятельности.

Поэтому при формировании в учебном центре предприятия образовательного процесса важно духовность работников, нравственные и моральные принципы ставить в центр учебно-воспитательного процесса. Руководители учебных структур предприятий, работники службы управления персоналом должны особое внимание уделить не только и не столько решению практических задач предприятия, но в значительной степени обеспечить учебный центр здоровой морально-психологической обстановкой, создать педагогические условия, позволяющие работникам обогащать свою духовность, изучая литературу, формирующую корпоративную и этическую культуру, воспитывающую духовно и нравственно (Кузнецов В.В., Новиков А.М., Метлик И.В. и др.).

Предлагаемая концепция основана на положениях и идеях К.Д. Ушинского, современных ученых А.В. Беляевой, Т.И. Власовой, С.И. Абрамова, Т.В. Скляровой.

Анализируя работы ученых по теории и практике корпоративного образования, можно сказать, что количество педагогических исследований по теории и методике профессионального воспитательного характера незначительно. Кроме того, большинство исследований носит чисто дидактический характер.

Перечислим составляющие кризиса в отечественном корпоративном образовании. Во-первых, нет однозначного представления о человеке – работнике предприятия или корпорации (кризис целей). Во-вторых, «... всплыли вечные вопросы» об отношении корпоративного образования и общества, как единой целостной динамической системы (кризис мировоззренческий). В-третьих, нет достаточной теоретической базы, с помощью которой стало бы возможным привести в порядок и пояснить многообразие образовательных концепций и фактов (кризис теории). В-четвертых, существует кризис компетентности преподавателей учебных структур корпораций и предприятий [1, 5].

Это способствует разрушению нравственности и духовности работников предприятий, размывает идеалы и ценности, которые сформировались в России под влиянием христианства [6, 7, 8]. Стремление к телесным наслаждениям и материальным удовольствиям вытесняет и подменяет готовность к духовному и нравственному совершенствованию, формированию культуры, в том числе корпоративной (Метлик И.В., Новиков А.М.).

В некоторых случаях пробуждающийся духовный интерес ведет работника не к книгам, театру, а заменяется тягой к мистике, оккультизму. Он оказывается вовлеченным в религиозные секты, вследствие чего, его представления о справедливости, патриотизме, гуманизме становятся искаженными, возникает духовная опустошенность, которая приводит к всевозможным зависимостям (наркомания, игромания, алкоголизм), толкает в противозаконный бизнес [4, 8, 9].

Профессиональная педагогика, изучающая специфику корпоративного образования, должна своевременно осмыслить наследие христианства, выводы педагогов, ученых о нравственном и духовном воспитании [4, 8].

Человечество, как отмечает академик А.М. Новиков, совершило стремительный переход в абсолютно новую – постиндустриальную – эпоху своего существования. В связи с этим «перед системой образования во всем мире, в том числе и в России, остро стоит проблема радикальной перестройки его целей, содержания, форм, методов, средств и всей его организации в соответствии с требованиями Нового времени» [9].

Человек, его образованность, культура, духовность, нравственная позиция, является основанием развития и прогресса любой страны, человечества в целом [7].

Академик А.М. Новиков, анализируя возможные варианты развития человеческой общности в постиндустриальную эпоху, делает особый акцент на сформированную духовность российского работника. Автор делает вывод, что в России, с развитием своего образования, более привлекательным является «возвышение в каждом человеке духовного начала» [9, с.43].

Корпоративное образование, как и любой вид образования, учитывает тот факт, что решающее значение в современных условиях приобретают духовность и нравственность [10]. Именно эти факторы помогут человечеству усмирить возрастающую силу разрушения, силу Зла и употребить возрастающее влияние своего интеллекта с целью созидания и Добра.

Образование, в том числе корпоративное, которое работает на перспективу, признает особенно важными качества личности человека, работника, его приоритеты поведения и мировоззрения, что в результате составляет нравственный, духовный, культурный ресурс общества и цивилизации [4].

На базе учебных центров предприятий легкой промышленности России в течение 2017-2018 годов проходила опытно-экспериментальная работа по определению духовного потенциала корпоративного образования. Нас заинтересовали такие предприятия легкой промышленности, как: группа компаний «Восток-Сервис», «Новая звезда» г. Подольск, концерн «Курсктрикотажпром» г. Курск, «Ореана» г. Оренбург, «Орника» г. Орск.

В группе компаний «Восток-Сервис», миссией которой является – сохранение здоровья работающих граждан, большое внимание уделяется формированию корпоративной культуры сотрудников. Корпоративная система обучения дает возможность каждому работнику усовершенствовать свои знания в сфере использования современных материалов и технологий производства средств индивидуальной защиты, менеджмента. В процессе преподавания дисциплин компетентные педагоги уделяют внимание духовно-нравственному воспитанию сотрудников, бережному отношению к материалам и оборудованию, честности, порядочности, милосердию, взаимопомощи и т. п.

Руководство концерна «Курсктрикотажпром» отдает предпочтение наставнической деятельности с молодыми и начинающими работниками. Высоко и разносторонне образованные специалисты концерна передают свои знания, опыт, способствуют формированию основы духовно-нравственной культуры концерна, профессионально важных нравственных качеств, культуре межличностных отношений.

В указанных компаниях сформировалось особое профессиональное сообщество, включающее знающих свое дело, инициативных сотрудников, нацеленных на достижение результата в профессиональном, нравственном и духовном развитии.

В ходе опытно-экспериментальной работы были созданы такие педагогические условия в этих учебных центрах, чтобы они позволили с одной стороны работнику легкой промышленности противодействовать любым проявлениям Зла, а с другой – восстановить нравственность, духовность, возродить культурные ценности, Мир и Смысл человеческой жизни.

Системный и глубокий кризис, который поразил важнейшие сферы духовной жизни человечества – науку, религию и образование, – привел к фактическому расколу единого материально-духовного пространства цивилизации, породил все более углубляющийся разрыв между Знанием и Верой, самым неблагоприятным образом сказавшись и продолжает сказываться на состоянии и развитии корпоративного образования, в частности, в учебных структурах предприятий легкой промышленности [11].

По мнению ведущих специалистов в области корпоративного образования, «являясь важнейшей частью непрерывного образования, представляет собой совокупность образовательных структур и учебных программ

предприятий, компаний, корпораций, обеспечивающих свои производственные потребности в высококвалифицированных, компетентных конкурентоспособных рабочих и специалистах». Данный вид образования предусматривает единый процесс профессионального обучения и целенаправленного формирования корпоративной, духовно-нравственной культуры его субъектов, осуществляемый в интересах компании [5, 6, 7, 12, 13, 14].

Организаторам корпоративного образования, службе управления персоналом надлежит создавать такие педагогические условия, которые позволяют работникам самостоятельно разбираться в представлениях о духовности и нравственности, повышать собственную духовную и нравственную культуру [4].

Кузнецов В.В., в многочисленных работах, посвященных корпоративному образованию, считает, что оно «нуждается в глубокой, радикальной и срочной трансформации». «Модели корпоративного образования в виде внутрифирменного обучения, получившие широкое распространение во второй половине XX века, больше не работают» [5, 6, 7, 12, 13, 14].

Именно в сфере корпоративного образования возникает решение принципиально иной по содержанию педагогической задачи. Все большее использование высоких технологий, повсеместное применение автоматизации, компьютеризации и роботизации производства делает процесс обучения и профессионального совершенствования непрерывным, заставляет работников учиться и переучиваться на протяжении всей жизни в учебных структурах предприятий. Формирование же готовых теоретических знаний уйдет на второй план, как и традиционное представление о корпоративном обучении [13, 15].

Руководители учебных структур, на наш взгляд, будут озабочены не столько качеством образовательного процесса в учебном центре предприятия, сколько разрывом прогнозов на ближайшее будущее. Внутри крупной учебной структуры корпорации, по всей видимости, возникнут те, которые будут специализироваться только на преподавании, и другие, занимающиеся организацией специального наставничества и прикладных стажировок [14].

Ориентация корпоративного образования на обязательное трудоустройство его субъектов потребует более качественного подхода к оценке сформированных профессиональных компетенций и итоговой аттестации обучающихся в учебном центре. Трудоустроиться после обучения в учебном центре сможет не каждый, а только «сертифицированный», т.е. получивший сертификат. Появится необходимость в разработке теории экспертизы и аттестации посредством независимых методов и объективных характеристик.

Изменяющаяся экосистема обучения потребует специалистов-дидактологов, которые, зная на практике производство, сбыт, маркетинг, будут способны разрабатывать неизвестные ранее дидактические инновационные модели, как корпоративного обучения, так и других развивающихся форм менторства [13].

Именно в наставничестве и менторстве можно увидеть возможность индивидуального подхода к повышению духовно-нравственной культуры начинающих, молодых работников легкой промышленности, нуждающихся именно в духовной подсказке, анализе смысла жизни и общечеловеческих ценностей, духовного осмысления профессиональной деятельности.

Говоря о духовных основаниях корпоративного образования, подчеркнем наше понимание духовности работника легкой промышленности. Это, прежде всего, идеал, идеи и ценности к которым стремится работник корпорации. Нельзя, во-первых, приравнивать духовность к общей культуре работника. Во-вторых, духовность, на наш взгляд, – это системообразующий компонент его духовно-нравственной культуры.

Помимо духовности, в структуре духовно-нравственной культуры работника легкой промышленности лежат его убеждения, интересы, предпочтения (мировоззренческий компонент), а также ценности человека (аксиологический компонент), профессионально важные нравственные черты: честность, доброта, справедливость и т.п. (личностный компонент).

Профессиональный и жизненный опыт, становление личности и профессионала, значимые духовно-нравственные и профессиональные качества, способности каждого работника компании – это целевые объекты корпоративного образования, которые требуют обновления и оспособления [5].

Новиков А.М., рассматривая сравнительную таблицу компонентов парадигм образования в индустриальном и постиндустриальном обществе, полагает, что корпоративное образование, существовавшее ранее чаще всего как внутрифирменное обучение, было сосредоточено, в основе, только на нужды производства. Корпоративное образование в настоящее время должно быть направлено на самореализацию работника, построение его профессиональной карьеры, воспитание духовной и нравственной культуры [9].

Мотивации и потребности работника предприятия являются предметом изучения организаторов корпоративного образования, службы управления персоналом. Необходимо организовать корпоративное обучение, чтобы максимально заинтересовать обучающегося в получении образования, чтобы он получал удовлетворение от достижения результатов (по А.М. Новикову).

Эффективное корпоративное образование, на наш взгляд, представляет собой с одной стороны сложную динамическую систему, а с другой – личностную ценность для каждого работника корпорации. Благодаря организации педагогического процесса, формирующего высокую корпоративную культуру с ее системообразующим духовно-нравственным компонентом, обновляется жизненный опыт, происходит личностный и профессиональный рост, профессиональное оспособление и развитие профессионально важных качеств. Корпоративное образование – это объект новой развивающейся науки – эдукологии [14].

В заключение статьи необходимо сказать, что в современных условиях на многих уровнях – философском, публицистическом, религиозном – приобретает популярность категория духовности. Можно сделать следующие выводы:

1) Корпоративное образование неотделимо от корпоративной культуры предприятия. Последняя является его целью, включает в себя объективные результаты деятельности работников корпорации, которые отражаются в формах общественного сознания (язык, быденное сознание, политическая идеология, право, мораль, религия, искусство, наука, философия), а также субъективные человеческие силы и способности, духовно-нравственная культура, реализуемые в деятельности каждого работника корпорации. Это важнейшая подсистема системы непрерывного образования.

2) Выделенные нами духовные основания корпоративного образования служат самореализации и духовно-нравственному обогащению руководителей, специалистов и рабочих предприятий и корпораций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беляева В.А. Теория и практика духовно-нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогической культуре. М.: 1999.
2. Власова Т.И. Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников. Ростов-на Дону, 1999. 221 с.
3. Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М.: 2012. 275 с.
4. Метлик И.В., Галицкая И.А., Ситников А.В. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе / Под ред. д.п.н. И.В. Метлика. М.: ППО – Пресса, 2012. 321 с.
5. Кузнецов В.В., Уржунцева С.А. Корпоративное образование

одна из важнейших подсистем непрерывного образования взрослых // Методология профессионального образования: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. М.: ФБГУ РАО. 2018. – С. 67-73.

6. Кузнецов В.В. Духовно-нравственная культура как объект профессиональной педагогики // Журнал ФЭС. Международный научный Вестник ОПУ. г. Воронеж. 2018. С. 47-51.

7. Кузнецов В.В. Духовно-нравственная культура как педагогический феномен // Духовно-нравственная культура в высшей школе. 1917 – 2017 гг. - осмысление истории. М.: РУДН. 2017. С. 47-52.

8. Абрамов С.И. Парадоксальность патриотического и духовно-нравственного воспитания. Научные исследования и разработки // Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. №1. С. 10-16.

9. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. М.: Эвес, 2008. 136 с.

10. Новиков А.М. Развитие отечественного образования. М.: Эвес, 2005. 176 с.

11. Ризви С., Барбер М., Донелли К. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 15-25.

12. Кузнецов В. В. Корпоративное образование. – Екатеринбург, 2010. 227 с.

13. Кузнецов В.В. Корпоративное образование: содержание и сущность // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. № 1. С. 41-48.

14. Кузнецов В.В. Развитие российского корпоративного образования в условиях постиндустриального общества // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 2. С. 52–58.

15. Батышев С.Я. Профессиональная педагогика. М.: Эвес, 2009. 456 с.

Статья поступила в редакцию 02.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ ТРЕНЕРОВ ПО ИЗБРАННОМУ ВИДУ СПОРТА КАК РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЗАНЯТИЙ ГИМНАСТИКОЙ

© 2018

Айзятуллова Гульнара Рафаильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики

Сахарнова Татьяна Константиновна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры теории и методики гимнастики

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта (190121, Россия, Санкт-Петербург, улица Декабристов, 35, e-mail: top-gulia@rambler.ru)

Аннотация. Гимнастика является важной и неотъемлемой дисциплиной во всех ВУЗах России. Данная дисциплина включает в себя основы строевой подготовки, ОРУ, упражнения на снарядах, прикладные упражнения гимнастики. В то же время, каждый раздел гимнастики требует от студента высокий уровень различных видов подготовки. Среди видов подготовки особо следует выделить физическую и техническую. До настоящего времени ученые в области теории и методики гимнастики спорят о том, что важнее: физическая или техническая подготовка? Тем не менее, бесспорно одно – эти два вида подготовки тесно взаимосвязаны. Для современной гимнастики характерны исключительно высокие требования к возможностям и способностям гимнастов, доступные ограниченному кругу молодежи. Но при этом, желание широких слоев населения заниматься гимнастикой диктует необходимость поиска разнообразных форм занятий, доступных и эффективных для них. Естественной реакцией на такое “требование” явилось создание новой программы по гимнастике - “категории Б” (1984 г.), ориентированной не только на детские группы, но и на систему физического воспитания в ВУЗах, низовые спортивные коллективы, производственные и армейские клубы.

Ключевые слова: гимнастика, элемент, физическая подготовленность, тестирование, студенты, корреляция, анализ, специализация.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHYSICAL PREPAREDNESS OF FUTURE TRAINERS FOR FAVORITE KINDS OF SPORT AS AN EFFICIENCY OF GYMNASTICS

© 2018

Ayzyatullova Gulnara Rafailevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Gymnastics

Sakharnova Tatyana Konstantinovna, candidate of pedagogical sciences, professor of the theory and methodology of gymnastics

National State University of Physical Culture, Sport and Health named after P.F. Lesgafta (190121, Russia, St. Petersburg, 35 Dekabristov Street, e-mail: top-gulia@rambler.ru)

Abstract. Gymnastics is an important and integral discipline in all universities of Russia. This discipline includes the basics of drill, open switchboard, exercises on the equipment, applied exercises of gymnastics. At the same time, each section of the gym requires a high level of different types of training from the student. Among the types of training should be highlighted physical and technical. To date, scientists in the field of the theory and methodology of gymnastics argue about what is more important: physical or technical training? Nevertheless, one thing is indisputable - these two types of training are closely interrelated. Modern gymnastics is characterized by exceptionally high demands on the capabilities and abilities of gymnasts, which are accessible to a limited circle of young people. But at the same time, the desire of the general population to engage in gymnastics dictates the need to search for various forms of training that are available and effective for them. The natural reaction to such a “demand” was the creation of a new gymnastics program - “category B” (1984), focused not only on children’s groups, but also on the system of physical education in universities, grass-roots sports groups, production and military clubs.

Keywords: gymnastics, element, physical fitness, testing, students, correlation, analysis, specialization.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время уровень физической подготовленности подрастающего поколения ухудшается. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования в данной области [1,2,8]. В целом данная тенденция отражается впоследствии на выпускниках ВУЗов, в том числе физкультурных образовательных организаций. Низкий уровень физической подготовленности будущих выпускников физкультурных ВУЗов ограничивает многогранное использование средств физической культуры, особенно средств гимнастики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, студенты проходят курс гимнастики на протяжении одного года (1 курс). И за этот период занимающиеся должны овладеть различными средствами гимнастики, в том числе снарядовой гимнастикой (с выполнением программы категории «Б»). Снарядовая гимнастика, как фактор прикладности, имеет цель, помимо других целей – развитие физических качеств в любом виде спорта. Однако, следует указать на то, что именно этим разделом гимнастики студенты овладевают с трудом. Лишь 21% студентов овладевают гимнастическими элементами школьной программы (9-

11 класс) и только 11% имеют необходимые навыки и умения в выполнении гимнастических комбинаций программы категории «Б» (рис.1).

Вероятно, такой низкий процент освоения студентами элементов гимнастики связан с уровнем физической подготовленности.

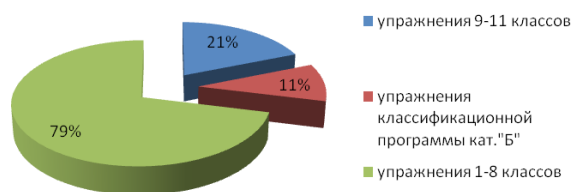

Рисунок 1 - Распределение студентов по уровню овладения техническими элементами гимнастики

Формирование целей статьи (постановка задания). В данной работе проводились исследование и анализ

уровня физической подготовленности студентов первого года обучения в НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, в период с 2007 по 2017 годы.

Было проведено тестирование студентов факультетов ЛОВС, ЗОВС, ФЕ, ФНВС из 13 видов спорта (у юношей) и 14 – у девушек.

Всего было протестировано свыше 1500 человек. Тестирование включало в себя выполнение 6 нормативов, которые подробно описаны в рабочих программах и были разработаны профессорами кафедры ГиМ гимнастики Ю.И. Наклоновым и К.М. Ивановым (рис.2).

Рисунок 2 – Перечень тестов для студентов по дисциплине Гимнастика

Для краткости описания каждому тесту был присвоен порядковый номер:

- Поднимание и опускание туловища из положения лежа на спине №1
- Подтягивание в висе на перекладине (юноши) №2
- Подтягивание в висе лежа на низкой перекладине – девушки
- Сгибание рук в упоре на брусьях (юноши) №3
- Сгибание рук в упоре лежа (девушки)
- Из виса на гимнастической стенке – поднимание и опускание ног №4
- Наклон из положения стоя №5
- Из упора лежа прыжком упор присев №6

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

По результатам теста №1 у юношей (табл.1) наилучшие показатели у группы гимнастов, худшие – у группы волейболистов.

Группа гимнастов показала наивысшие результаты также в тестах 2,3,4 и 5.

Таблица 1 – Результаты тестирования юношей НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

Вид спорта	Тест 1	Тест 2	Тест 3	Тест 4	Тест 5	Тест 6	Общее количество баллов	Ранг
Гимнастика	1	1	1	1	1	7	12	1
Футбол	2	10	5	10	11	8	46	7
Бокс	3	4	3	2	4	4	20	2
Борьба	4	2	2	13	2	1	24	3
Хоккей	5	12	7	9	6	2	41	6
Лыжный спорт	6	6	4	5	3	3	27	4
Легкая атлетика	7	8	9	3	7	6	40	5
Настольный теннис	8	7	11	11	10	9	56	11
Плавание	9	9	12	6	5	12	53	9
Тяжелая атлетика	10	11	13	8	12	13	67	13
Теннис	11	5	10	4	13	11	54	10
Баскетбол	12	3	6	7	9	10	47	8
Волейбол	13	13	8	12	8	5	59	12

В тесте №6 наибольшее количество повторений выполнили студенты группы борьба (табл.1).

Вероятно, это связано с низкой техникой выполнения самого теста.

У девушек распределение по наибольшему и наименьшему количеству выполнения тестовых заданий отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты тестирования студенток НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

Вид спорта	Тесты	Тесты					
		Пресс	Подтягивание	Отжимание	Вис углом	Гибкость	Упор лежа-упор присев
Гимнастика (11 чел)	49,37±8,04	22,35±11,06	23,18±5,09	20±0	5±0	13,63±2,11	
Плавание (22 чел)	39,59±2,93	14,81±2,71	13,4±1,7	17,86±4,66	4,72±0,7	9,86±0,63	
Художественная гимнастика (12 чел)	47±1,41	12,5±2,12	14±0	18,76±7,15	5±0	11,29±2,14	
Стрельба (6 чел)	42,1±11,41	16,4±1,41	17,65±4,24	17,55±4,12	4,2±1,41	10,5±0,7	
Футбол (4 чел)	51,5±1,91	12,1,41	19,1,15	19±1,73	5±0	11,25±0,95	
Волейбол (13 чел)	49,25±3,53	11,5±0,71	11,5±4,94	13±2,82	3,5±0,77	10,5±1,82	
Борьба (7 чел)	52,5±3,53	20±0	27,5±3,53	20±0	5±0	11,5±0,71	
Фехтование (3 чел)	42,45±2,12	13,37±2,32	24,25±4,99	17,85±2,41	4,87±0,35	10,6±1,18	
Лыжный спорт (11 чел)	42,75±4,85	20±0	17,5±5	15±0	3,75±0,95	11±0	
Баскетбол (13 чел)	48,08±3,1	18,7±3,8	19±3,7	18,1±1,91	3,68±0,7	11,8±0,41	
Легкая атлетика (9 чел)	48±7,3	17,6±8,9	18,7±1,84	14,6±3,8	4,8±1,1	12,6±4,41	
Фигурное катание (17 чел)	47,3±14,8	16,8±3,5	21,7±6,85	18,9±7,11	5±0	11,9±3,81	

Группа девушек-гимнасток показала наилучшие результаты в тестах 2,4,5,6, группа девушек специализации «художественная гимнастика» - в тестах 5 и 6 (табл.3). Девушки из группы волейбола показали наименьшие результаты в ранге тестирования.

Таблица 3 – Результаты тестирования студенток НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

Вид спорта	Тест 1	Тест 2	Тест 3	Тест 4	Тест 5	Тест 6	Общее количество баллов	Ранг
Гимнастика	3	1	3	1	1	1	10	1
Плавание	12	7	11	5	4	11	40	9
Художественная гимнастика	8	9	10	1	1	6	35	6
Стрельба	11	6	9	7	5	10	48	10
Футбол	2	10	5	2	1	1	21	3
Волейбол	4	11	12	10	8	9	54	11
Борьба	1	2	1	1	1	5	11	2
Фехтование	10	8	2	6	2	8	36	7
Лыжный спорт	9	2	8	8	6	7	40	9
Баскетбол	5	3	6	4	7	4	39	8
Легкая атлетика	6	4	7	9	3	2	31	5
Фигурное катание	7	5	4	3	1	3	23	4

Для определения взаимосвязи физической и технической подготовленности студентов нами были проведены соревнования в рамках выполнения упражнений категории «Б». Студенты выполняли комбинацию на брусьях, выставление оценки происходило по пятибалльной шкале: 5 – отличное выполнение, 4 – хорошее выполнение, 3 – удовлетворительное выполнение, 2- неудовлетворительное выполнение (не выполнен 1 элемент), 1 – невыполнение комбинации (не выполнено более 1 элемента) – рисунки 4 и 5.

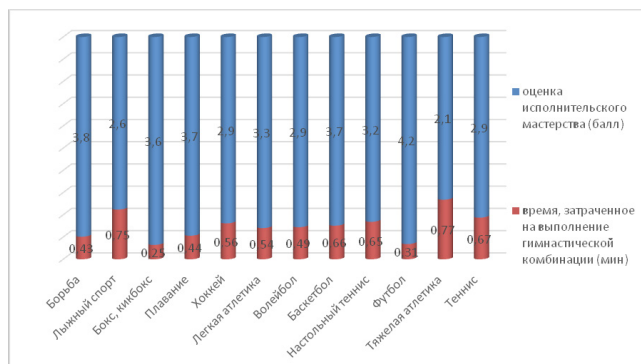

Рисунок 4 – Результаты технической подготовленности студентов (на примере выполнения гимнастической комбинации на брусьях по программе категории «Б»)

Среди студентов, которые выполняли комбинацию на брусьях, по оценке исполнительского мастерства, следует выделить группу борцов (с результатом 3,7 баллов), а самое короткое время выполнения комбинации показала группа боксеров (с результатом 25 с). В то же время у этих групп достаточно хорошие показатели фи-

зической подготовленности.

ванном танцем / Е. Н. Якунина, А. В. Кабачкова // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 10. – С. 35-38.

Статья поступила в редакцию 16.10.2018
Статья принята к публикации 27.12.2018

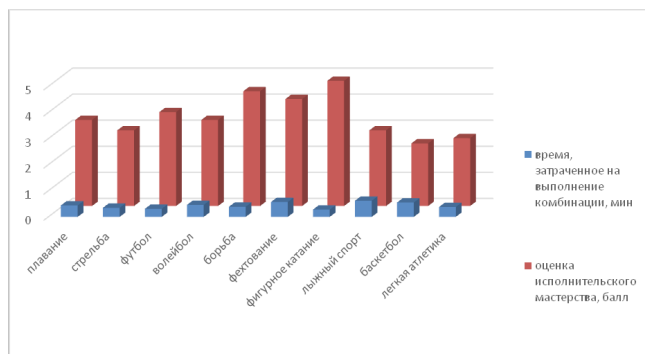

Рисунок 5 – Результаты технической подготовленности студенток (на примере выполнения гимнастической комбинации на брусках по программе категории «Б»)

Среди студенток, демонстрировавших гимнастическую комбинацию на брусках, следует выделить группу фигурного катания, как группу, затратившую минимальное количество времени на выполнение упражнения (23 с). Эта же группа спортсменов показала наилучший результат и в исполнительском мастерстве (4,8 баллов), вероятно это связано с особенностями вида спорта, в котором также оценивается исполнительское мастерство.

Таблица 4 – Результаты корреляционной взаимосвязи между тестированием студентов и техникой выполнения гимнастических упражнений

Номер теста	юноши		девушки	
	X±Sx	Корреляция, r	X±Sx	Корреляция, r
Тест 1	52,48±6,71	-0,4	44,5±6,9	0,11
Тест 2	14,99±5,81	0,01	16,65±7,42	0,21
Тест 3	18,38±7,63	-0,4	15,64±4,91	-0,03
Тест 4	16,86±5,03	-0,08	17,88±4,98	0,45
Тест 5	4,11±0,95	0,25	4,71±0,66	0
Тест 6	12,24±1,99	-0,26	10,62±1,41	-0,39

В таблице 4 представлен анализ взаимосвязи физической и технической подготовленностью студентов. Так, слабая связь наблюдается у юношей в тесте 5 (гибкость) и качеством выполнения гимнастической комбинации на брусках. У девушек – средняя связь в тесте 4 (поднимание и опускание ног из виса) и слабая связь в тесте 2 (подтягивание в висе лежа).

Полученные данные свидетельствуют о низком уровне физической подготовленности студентов НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. Следовательно, необходимо на занятиях гимнастикой ввести подготовительный этап непосредственной подготовки к выполнению упражнений на снарядах. Кроме того, важно пересмотреть нормативы по физической подготовке в сторону их усложнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аветисян, Р. Р. Психологическое здоровье студентов вуза [Электронный ресурс] / Р. Р. Аветисян // Мат. междунар. заочной науч.-практ. конф. «Педагогические и психологические науки: современные тенденции». – Новосибирск, 2012. – Режим доступа : <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/3658-2012-09-04-03-41-05>. (дата обращения: 26.08.2014).
2. Агаджанян, Н. А. Качество и образ жизни студенческой молодежи / Н. А. Агаджанян, И. В. Радыш // Экология человека. – 2009. – № 5. – С. 3-8.
3. Аркаев, Л.Я. Как готовить чемпионов / Л.Я. Аркаев, Н.Г. Сучилин. – М.: ФиС, 2004. – 328 с.
4. Вякина, Т. Г. Физическое воспитание студенток вузов на основе дифференцированного применения ритмической гимнастики в сочетании с оздоровительными технологиями : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Вякина Тамара Григорьевна. – Волгоград, 2002. – 139 с.
5. Долганов, О. В. Процесс спортизации физической деятельности студентов вузов / О. В. Долганов, Л. А. Капник, М. В. Попов // Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д, 2004. – С. 25-30.
6. Ерофеева, Т. М. Физическая культура в учебном процессе ВУЗа / Т. М. Ерофеева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – М. : Феникс, 2005. – 219 с.
7. Менхин, Ю. В. Оздоровительная гимнастика: теория и методика / Ю. В. Менхин, А. В. Менхин. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 384 с.
8. Якунина, Е. Н. Психофизиологический статус и уровень физической подготовленности студентов, занимающихся структуриро-

УДК 373.2.016:177

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОМПОНЕНТОВ СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© 2018

Шинкарёва Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры психологии и педагогики дошкольного образования

Алсанова Альбина Витальевна, бакалавр
Иркутский государственный университет

(664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя-Набережная, 6, e-mail: aalsanova@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная проблема развития детского словесного творчества. Развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста является одним из приоритетных направлений дошкольного образования в соответствии с ФГОС ДО. Причиной того, что в дошкольном образовании необходимо развивать творческие способности ребенка, является высокий уровень сензитивности этого возраста. Именно в дошкольном возрасте закладываются предпосылки для дальнейших творческих способностей ребенка. И от того, занимались ли педагоги их развитием, зависит, сможет ли творческий потенциал личности ребенка дошкольного возраста раскрыться в полной мере. В статье рассматриваются подходы различных ученых к трактовке понятия «словесное творчество», а также выявлены те компоненты этого феномена, которые характеризуют уровень его развития. Описываются методики, направленные на диагностику развития всех компонентов, которые необходимы для детского словесного творчества, а именно: уровень сформированности словарного запаса и связности речи, способности к словообразованию, уровень развития воображения. Также представлены результаты диагностики особенностей развития компонентов, необходимых детского словесного творчества детей старшего дошкольного возраста. Выявлены уровни развития всех компонентов словесного детского творчества – низкий, средний, высокий.

Ключевые слова: творческая деятельность, словесное творчество, компоненты словесного творчества, творческое развитие, речевое развитие, дошкольник, связность речи, словарный запас, словообразование, воображение, сензитивность возраста, уровень сформированности словарного запаса.

FEATURES OF COMPONENTS' OF THE WORD DEVELOPMENT OF CHILDREN'S VERBAL CREATIVITY SENIOR PRESCHOOL AGE

© 2018

Shinkareva Nadezhda Alekseevna, candidate of Pedagogical I Sciences, Assistant Professor
of the Department of Preschool Education Pedagogics and Psychology education

Alsanova Albina Vitalevna, bachelor
Irkutsk State University

(664053, Russia, Irkutsk, 6 Nizhnyaya-Naberezhnaya street, 6, e-mail: aalsanova@yandex.ru)

Abstract. In article the current problem of development of children's verbal creativity is considered. Development of creative abilities of children of the advanced preschool age is one of the priority directions of preschool education according to Federal State Educational Standard of Preschool Education. The reason for developing creative abilities of the child is the high level of sensitivity of this age. At preschool age are put prerequisites for further creative abilities of the child. And from whether teachers were engaged in their development, depends whether the creative potential of the identity of the child of preschool age fully will be able to be realized. In article approaches of various scientists to interpretation of the concept «verbal creativity» are considered and also those components of this phenomenon which characterize the level of his development are revealed. The techniques directed to diagnostics of development of all components which are necessary for children's verbal creativity are described namely: level of formation of a lexicon and connectivity of the speech, ability to word formation, level of development of imagination. Results of diagnostics of features of development of components, necessary children of the advanced preschool age of children's verbal creativity are also presented. The levels of development of all components of verbal children's creativity – low, average, high are revealed.

Keywords: creative activity, verbal creativity, components of verbal creativity, creative development, speech development, preschool child, connectivity of speech, vocabulary, word formation, imagination, age sensitivity, level of vocabulary formation.

Дошкольный возраст - период активного усвоения разговорного языка, становления и развития всех сторон речи - фонетической, лексической, грамматической. В настоящее время российской общество испытывает большую потребность в творческих личностях, которые выделяются способностями предлагать неординарные решения всевозможных проблем, а также создавать оригинальный продукт. В связи с этим одним из наиболее приоритетных направлений исследований выступает выявление особенностей творческой деятельности ребенка, а также поиск путей ее формирования. Процесс речевого развития в дошкольном образовании рассматривается как общая основа воспитания и обучения детей. Современные приоритеты российского образования нашли свое отражение в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО), которые декларируют потребность в формировании условий для развития творческих способностей у детей дошкольного возраста в соответствии с их возрастными, индивидуальными, а также психофизиологическими особенностями. В согласии с ФГОС ДО речевое развитие включает владение речью как средством общения и культуры; обогащение активного

словаря; развитие связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи; развитие речевого творчества; развитие звуковой и интонационной культуры речи, фонематического слуха; знакомство с книжной культурой, детской литературой, понимание на слух текстов различных жанров детской литературы; формирование звуковой аналитико-синтетической активности как предпосылки обучения грамоте. Работа над реализацией этих задач ведется постепенно в каждой возрастной группе.

Следует отметить, что в дошкольном возрасте дети имеют уникальные возможности в речевом творчестве, в частности, в области сочинительства собственных сказок, небылиц, тем не менее, для формирования такого творчества необходимо создать оптимальные условия, которые будут способствовать целостному раскрытию творческого потенциала личности ребенка дошкольного возраста. Большая часть педагогических исследований доказывают, что старшие дошкольники обладают исключительными возможностями в области речевого творчества, так как имеют способности к придумыванию оригинальных рассказов, сказок в устной форме под влиянием и в результате специального обучения.

Таким образом, словесное творчество представляет собой наиболее сложный вид творческой деятельности ребенка. В этом творчестве проявляется стремление детей дошкольного возраста выразить в слове свое отношение к произведениям искусства, свое мироощущение.

Проблема развития словесного творчества, как и творчества в целом, на современном этапе все больше привлекает внимание исследователей, что связано с повышением внимания к личности ребенка, вопросам раскрытия индивидуальности.

Л.А. Венгер и Л.С. Выготский подчеркивают, что дошкольный возраст является периодом активного творческого развития личности ребенка в целом, в ходе которого развиваются и совершенствуются все психические познавательные процессы, становятся произвольными внимание, память, формируется связная речь. Полноценное овладение родным языком в дошкольном возрасте благотворно отражается на развитии интеллектуальной, нравственной, художественно-эстетической сторон личности ребенка [1;2].

Л.В. Ворошина отмечает, что в старшем дошкольном возрасте у детей наблюдается повышение интереса к словесному творчеству. Они активно начинают придумывать сказки, стихи, небылицы. Причиной этого является расширение детского кругозора, социального опыта ребенка, при котором потребности в словесном творчестве актуализируются. Но, в случае отсутствия поддержки ребенка в его словесном творчестве, данная потребность угасает [3].

Сформированная же речь, подкрепленная интересом к литературным и народным произведениям, наоборот, дает возможность ребенку на основе своей собственной фантазии создать произведение, которое похоже на сказку, рассказ или стихотворение.

Проблему словесного творчества в дошкольном возрасте рассматривали А.М. Бородич, Е.И. Тихеева, О.С. Ушакова, авторы полагают, что в дошкольном возрасте структура такого творчества часто лишена четкости, логичности, системности. Эти недостатки можно устранить в ходе специально организованной работы педагога и детей [4;5].

Согласно определению И.А. Киршина, словесное творчество - это сложный вид творческой деятельности ребенка, который возникает под влиянием восприятия произведений искусства и проявляется в создании успешных сочетаний - рассказов, сказок, стихов [6].

О.Г. Григорьева, Н.А. Шинкарёва, А.В. Карманова, полагают, целесообразно развивать творческое мышление старших дошкольников на материале занятий, предполагающих свободное самовыражение воспитанников. [7;8].

В работе О.С. Ушаковой словесное творчество определяется через продуктивную деятельность, которая возникает под влиянием произведений искусства и впечатлений ребенка от окружающей действительности и выражается в создании устных сочинений [5].

Анализ литературных источников по проблеме исследования показал, что главными условиями детского словесного творчества являются связность речи, словарный запас, навыки словообразования, развитое воображение.

Так, Л.С. Выготский отмечает, что воображение начинает развиваться в игре, а затем продолжает свое развитие в других видах деятельности, в частности, в конструктивной, изобразительной, музыкальной, литературно-художественной. В старшем дошкольном возрасте в развитии воображения происходят значительные изменения, связанные с переходом от воссоздающего воображения к творческому воображению [2].

О.С. Ушакова отмечает, что в старшем дошкольном возрасте у детей сформирован определенный уровень развития связной речи, словарного запаса, которые помогают детям в словесном творчестве. Речевое развитие в целом является важнейшей основой для развития

словесного творчества. В старшем дошкольном возрасте словарный запас значительно увеличивается, что помогает детям более полно выражать свои мысли [5].

Интенсивно развивается в старшем дошкольном возрасте умение строить связные высказывания и связный текст. Развитие связной речи является одной из важнейших предпосылок для развития словесного творчества, считает Е. Фомина [9].

В процессе овладения речью ребенок приобретает навыки образования и употребления грамматических форм [10-16]. Формирование грамматического строя речи у ребенка-дошкольника включает работу над морфологией (изменение слов по родам, числам, падежам), словообразованием (образование одного слова на базе другого с помощью специальных средств), синтаксисом (построение простых и сложных предложений).

По мнению Е.И. Тихеевой, в словотворчестве отражается самостоятельность, активность ребенка во владении языком, а также своеобразие спонтанно возникающих при этом первичных грамматических обобщений. Ребенок придумывает слова, так как не хватает слов для обозначения. Без словотворчества ребенок не может овладеть необходимым словарем [17].

Характерными особенностями творческого рассказывания являются самостоятельное придумывание сюжета с опорой на тему или прошлый опыт, придание ему формы связанного повествования. Для словесного творчества важное значение имеет сформированность у детей таких умений, как умение придумывать завязку, ход события, кульминацию и развязку, умение точно и выразительно передавать свой замысел [18].

Целью исследования являлось изучение особенностей выявленных компонентов словесного творчества у детей старшего дошкольного возраста.

В нем приняли участие 40 детей старшего дошкольного возраста, которые были разделены нами на две группы: контрольную – 20 детей, экспериментальную – 20 детей.

Исследование проводилось на базе МДОУ г. Иркутска.

Критериями сформированности словесного творчества выступали: уровень связности речи, словарный запас, способность к словообразованию, уровень воображения.

В качестве методик диагностики способностей к словесному творчеству выступали: методика «Исследование словарного запаса» (Ю.С. Ляховская, Ч. Осгуд); методика обследования связности речи (В. П. Глухов); методика «Исследование словообразования» (Р.И. Лалаева); методика «Где чье место?» (Е. Е. Кравцова).

На первом этапе использовалась методика Ю.С. Ляховской, Ч. Осгуда, которая позволяет оценить уровень сформированности словарного запаса детей.

Среди обследуемых детей высокий уровень сформированности словарного запаса был выявлен только у 10% детей экспериментальной группы и 15% детей контрольной группы. При выполнении задания дети составляли рассказ, в котором старались использовать разные слова, что подтверждает достаточно высокий коэффициент лексического разнообразия по этой группе. В рассказах детей присутствовали синонимы (например, «пошел – отправился», «смотреть – глядеть»), выражения с экспрессивно-оценочной окраской (например, «помчался», «восхитительно», «со всех ног», «перепугался до ужаса») и т.д. Рассказ детей данного уровня носил яркий творческий характер. При этом также можно отметить высокий уровень коэффициента лексического богатства, который составил 23 слова в тексте в единицу времени. Коэффициент лексического разнообразия (то есть, соотношение слов, употребленных в тексте однократно, и общего количества употребительных слов) равен 0,82.

Дети со средним уровнем сформированности лексического запаса 30% в экспериментальной группе и 40%

в контрольной группе составили менее связный и яркий рассказ. В их речи меньше синонимов, слов и выражений с экспрессивно-оценочной окраской. Также можно отметить, что дети испытывали затруднение с продолжением рассказа – они знали, о чем говорить, но не знали, как это выразить. С нашей помощью дети справились с заданием. Коэффициент лексического богатства детей этой группы составил 15 слов в минуту, а коэффициент лексической выразительности – только 0,67.

Дети с низким уровнем сформированности лексического запаса 60% в экспериментальной группе и 50% в контрольной группе, смогли составить короткие рассказы, которые содержали только основную информацию об опыте ребенка: «Я пошел в детский сад, там я играл с друзьями, вечером мы с родителями пошли в гости». В рассказе этих детей практически отсутствуют синонимы, прилагательные, слова и выражения с экспрессивно-оценочной окраской. Часто в процессе рассказа дети затруднялись, молчали или говорили: «Я забыл, как это называется», «Не знаю, что еще рассказывать» и т.д. Коэффициент лексического богатства у детей с низким уровнем сформированности словарного запаса составил 10 слов в минуту, коэффициент лексического разнообразия – 0,49.

По результатам обследования по данной методике можно сделать вывод, что словарный запас старших дошкольников характеризуется низким уровнем сформированности лексического запаса.

Далее была проведена диагностика уровня связности речи, в ходе которой было выявлено по 20% детей с высоким уровнем связности речи в экспериментальной группе и контрольной группах. Для этих детей характерно правильное воспроизведение, последовательное и точное построение пересказа. Также стоит отметить в их тексте наличие разных типов предложений, отсутствие грамматических ошибок, слишком долгих пауз, затруднений в пересказывании.

Дети со средним уровнем связности речи 25% в экспериментальной группе и 35% в контрольной группе допускали незначительные отклонения от текста. При этом в их пересказе не было нарушений логики, грамматических ошибок, отсутствие длительных пауз. Рассказ этих детей характеризуется преобладанием простых предложений. Некоторые дети нуждались в небольших подсказках.

Дети с низким уровнем связности речи 55% в экспериментальной группе и 45% в контрольной группе допускали большие паузы при пересказе, зачастую их рассказ был лишен логики (например, ребенок начинал пересказывать сказку от третьего лица «он пошел», а потом от первого «я пошел»). Кроме того, можно отметить бедность лексики: мало синонимов, прилагательных, слов с экспрессивно-оценочной окраской и т.д.

Диагностика навыков словообразования у детей экспериментальной и контрольной групп выявила, что эти навыки также сформированы преимущественно на низком уровне.

Так, высокий уровень сформированности навыков словообразования выявлен только у 20% детей экспериментальной группы и 30% детей контрольной группы. Эти дети правильно смогли выполнить все задания, а именно: образование существительных с уменьшительно-ласкательным значением (например, машина – машинка), образование названий детенышей животных (например, кошка – котенок), образование прилагательных от существительного (например, мясо – мясной) и т.д. Высокий уровень навыков словообразования характеризуется тем, что дети безошибочно или с незначительными ошибками образуют нужные слова. Так, например, Игорь Л. Вместо «щенок» сначала сказал «щененок», но тут же исправился. В основном же, дети с высоким уровнем хорошо ориентируются в суффиксах, могут образовывать слова с нужным значением.

Детей со средним уровнем развития навыков слово-

образования было выявлено больше – 40% в экспериментальной группе и 50% в контрольной группе. Дети со средним уровнем развития навыков словообразования смогли выполнить правильно 60-70% заданий. Чаще всего ошибки у детей возникают при образовании относительных прилагательных от существительных, например: «мясо» – «мясовый», «мясной»; «дом из кирпича» – «кирпичевый дом», «кирпичиковый дом»; «дом из камня» – «каменный дом», «камышковый дом»; «коробка из картона» – «картошная коробка», «картоновая коробка» и т.д.

Задание на образование названий детенышей животных также представляло определенную трудность для детей со средним уровнем словообразовательных навыков. Так, если от более или менее привычных животных дети образовывали название детенышей без труда, то названия некоторых животных вызывали трудности. Например, дети затруднялись правильно назвать детеныша свиньи, как в единственном, так и во множественном числе – «свиненок», «свинята». Часто при образовании названий детенышей во множественном числе дети делали распространенную ошибку: «поросенки», «утенки», «ежонки». Еще одной ошибкой, которую мы выявили при выполнении этого задания, было то, что дети либо не понимают задания, либо не понимают разницы между образованием существительных с уменьшительно-ласкательным значением и образованием названия детенышей. Так, часто вместо «лисенка» дети говорили «лисичка», вместо «волчонок» – «волчок», «ежик» вместо «ежонка» и т.д.

Дети с низким уровнем навыков словообразования 40% в экспериментальной группе и 20% в контрольной группе демонстрировали неумение образовывать новые слова с помощью суффиксов. Причем зачастую они даже не пытались этого делать, пускай и с ошибками, а предпочитали говорить: «Я не знаю, как сказать», «Я забыл», «Я не буду говорить» и т.д.

Ошибка у этих детей было больше всего, правильных ответов было мало, и зачастую это были наиболее употребляемые слова, а с менее знакомыми у детей были трудности. То есть, дети с низким уровнем навыков словообразования не могут выполнить задание по аналогии, они не понимают закономерностей словообразования. Даже с нашей помощью выполнить задания им было сложно.

Таким образом, можно сделать вывод, что еще один компонент, необходимый для успешного словесного творчества у обследуемых дошкольников выражен преимущественно на среднем и низком уровне. Очевидно, что несформированность навыков словообразования препятствует успешному словесному творчеству старших дошкольников.

Цель использования методики «Где чье место?» заключается в том, чтобы посмотреть, насколько ребенок сумеет проявить свое воображение в жестко заданной предметной ситуации.

Диагностика по данной методике позволила выявить детей с высоким уровнем развития воображения. Таких детей было 15% в экспериментальной группе и 15% в контрольной группе.

Дети с высоким уровнем не только выбирали нестандартные места для кружочков, но и могли придумать историю, почему предметы в кружочках оказались не на своих местах. Например, Вика С. рассказала, как мальчик и его друг играли в мяч, поэтому все предметы оказались не на своих местах – сначала собака погналась за мячом и оказалась в реке, кошка испугалась собаки и забралась на дерево, горшок с цветком разбился, потому что в него попал мяч, который отскочил, когда его пыталась схватить собака.

Дети со средним уровнем развития воображения 40% в экспериментальной группе и 55% в контрольной группе выполнили это задание без труда только в отношении расстановки предметов на необычные места.

Объяснить, почему они там оказались, дети затруднялись. Некоторые дети, например, Ваня А., начал ставить фигурки на свое место, как только его попросили объяснить, почему он их расставил на необычные места.

Чаще всего дети отвечали «Я не знаю», «Не могу ничего придумать», смущались.

Дети с низким уровнем развития воображения 45% в экспериментальной группе и 30% в контрольной группе не могут выполнить задание так в соответствии с просьбой педагога. Так, они расставляли предметы на их обычные места, а если их спрашивали, почему они выбрали именно это место, как правило, приводили следующие аргументы: «Собака у бабушки в будке живет, я видел», «У меня братик в коляске иногда лежит» и т.д.

Таким образом, воображение у старших дошкольников развито недостаточно, чтобы дети могли реализовать свою творческие способности в процессе словесного творчества.

Все это свидетельствует о необходимости планомерной работы, направленной на развитие указанных компонентов словесного творчества старших дошкольников, которая будет реализована в формирующем этапе нашего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Венгер Н.Ю. Путь к развитию творчества [Текст] / Н.Ю. Венгер // Дошкольное воспитание. – 2012. – №11. – С.32-38.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в дошкольном возрасте [Текст] / Л.С. Выготский. – СПб.: Союз, 2007. – 92 с.
3. Ворошнина Л.В. Пути совершенствования процесса обучения старших дошкольников творческому рассказыванию [Текст]: Автореф. дис. канд. пед. наук / Л.В. Ворошнина - М., 1998. - 149 с.
4. Бородич А.М. Методика развития речи детей: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. дошкольная педагогика и психология [Текст] / А.М. Бородич. – М.: Просвещение, 2011. – 255 с.
5. Ушакова О.С. Методика развития речи детей дошкольного возраста [Текст] / О.С. Ушакова, Е.М. Струнина. – М.: Владос, 2014. – 163 с.
6. Киришин И.А. Педагогические условия развития детского словесного творчества (в сфере дополнительного образования): автореф. дисс. ... канд. пед. наук [Текст] / И. А. Киришин. – Калининград, 2009. – 17 с.
7. Григорьева О.А., Шинкарева Н.А. Особенности развития творческого воображения мальчиков и девочек 6-го года жизни. // Современная педагогика. 2015. № 10 (35). с. 62-63.
8. Шинкарёва Н.А., Карманова А.В. Педагогические условия развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста. Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 1210-1213.
9. Фомина Е. Развиваем связную речь. [Текст] / Е. Фомина, Л. Шадрин. – М.: Сфера, 2012. – 128 с.
10. Галкина И.А., Теплых Е.А. Метод моделирования как средство развития описательного типа текста у старших дошкольников // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 211-213.
11. Денисова Е.Е. Методы и приемы обучения дошкольников рассказыванию // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). С. 54-57.
12. Антониук В.З. Формирование интеллектуальной готовности старшего дошкольника к учебе в школе // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 3 (4). С. 5-7.
13. Ясинских Л.В. Развитие эмоциональной отзывчивости у дошкольников в процессе восприятия произведений искусства // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 168-174.
14. Галева Е.В., Бартош Н.Н. Педагогические условия развития диалогической речи у детей старшего дошкольного возраста // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 127-131.
15. Галева Е.В., Галкина И.А. Психологические и психолингвистические аспекты вербализации эмоций у дошкольников // Карельский научный журнал. 2014. № 1 (6). С. 53-55.
16. Николаева Е.А. Влияние профиля латеральной организации мозга на усвоение орфографии младшими школьниками с общим недоразвитием речи // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 162-165.
17. Тихеева Е.И. Развитие речи детей (раннего и дошкольного возраста) [Текст] / Е.И. Тихеева // Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста. – М.: Академия, 2009. – 214 с.
18. Алексеева М.М., Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников [Текст]: Учеб. Пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / М.М. Алексеева, И. Яшина. – М.: Академия, 2008 – 400 с.

Статья поступила в редакцию 22.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 37.088

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ФУНКЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2018

Андрienко Оксана Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики

*Оренбургский государственный университет, филиал в г.Орске
(462403, Россия, Орск, проспект Мира, 15А, e-mail: andrienko-oa@mail.ru)*

Аннотация. Одна из центральных категорий педагогики, являющаяся традиционным предметом различных педагогических исследований – профессиональная деятельность учителя. В связи с новыми требованиями к образованию, находящих отражение в федеральных государственных образовательных стандартах и профессиональном стандарте педагога, в современных условиях изучение данной проблемы приобретает особый смысл. Основное содержание функций педагогической деятельности составляют воспитание и обучение подрастающего поколения, также к ним относят образование, социализацию, культурно-гуманистическую функцию, охрану жизни, здоровья и социальную защиту детей. Профессиональный стандарт педагога к трудовым функциям относит общепедагогическую функцию, обучение; воспитательную деятельность; развивающую деятельность; педагогическую деятельность по реализации программ основного и среднего общего образования. В статье представлены результаты изучения профессиональных функций педагогов средних общеобразовательных школ. Работа проводилась со слушателями курсов повышения квалификации на базе Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ. В ней приняты участие учителя общеобразовательных школ Оренбургской области. Исследование показало, что в последнее время в условиях реализации новых образовательных стандартов интенсивность труда педагога резко возросла. Появились новые виды профессиональной деятельности, новые профессиональные обязанности и роли, а также повысились квалификационные требования к педагогу.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, функции педагогической деятельности, функции педагога, виды деятельности педагога, профессиональная деятельность учителя, профессионально-педагогическая направленность учителя.

TO THE QUESTION ABOUT CHANGES OF FUNCTIONS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF TEACHER IN MODERN EDUCATION

© 2018

Andrienko Oksana Aleksandrovna, PhD, associate professor
of the department psychology and pedagogics

*Orenburg State University, Branch in Orsk
(462403, Russia, Orsk, Mira Avenue, 15A, e-mail: andrienko-oa@mail.ru)*

Abstract. One of the Central categories of pedagogy, which is a traditional subject of various pedagogical researches, is the professional activity of a teacher. In connection with the new requirements for education, which are reflected in the Federal state educational standards and the professional standard of the teacher, in modern conditions, the study of this problem acquires a special meaning. The main content of the functions of pedagogical activity is education and training of the younger generation, also they include education, socialization, cultural and humanistic function, protection of life, health and social protection of children. The professional standard of the teacher to labor functions includes General pedagogical function, training; educational activity; developing activity; pedagogical activity on implementation of programs of the basic and secondary General education. The article presents the results of the study of professional functions of teachers of secondary schools. The work was carried out with students of advanced training courses on the basis of Orsk humanitarian and technological Institute (branch) of OSU. It was attended by teachers of secondary schools of the Orenburg region. The study showed that in recent years, in the conditions of implementation of new educational standards, the intensity of work of the teacher has increased dramatically. There are new types of professional activities, new professional duties and roles, as well as increased qualification requirements for the teacher.

Keywords: pedagogical activity, functions of pedagogical activity, functions of the teacher, types of activity of the teacher, professional activity of the teacher, professional pedagogical orientation of the teacher.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. «Профессиональная деятельность учителя – одна из центральных категорий педагогики, являющихся традиционным предметом различных педагогических исследований» [1, с.169]. В связи с новыми требованиями, нашедшими свое отражение в федеральных государственных образовательных стандартах и профессиональном стандарте педагога, тема профессиональной деятельности учителя становится актуальной.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ многочисленной психолого-педагогической литературы показывает, что проблеме функций деятельности педагога посвящено достаточное количество исследований. Вопросам изучения изменений в профессиональной деятельности педагога, а также ее функций посвящены работы К.И. Атаманской [2], И.В. Лаврентьевой, И.П. Цвелюх [3], Л.Б. Набатовой [4], И.В. Феттер [5], Е.А. Черкевич [6], Т.В. Яковенко, Л.У. Мавлюдовой, О.В. Волковой [7] и др.

Педагогическая деятельность – это «профессиональ-

ная деятельность, направленная на создание в педагогическом процессе оптимальных условий для воспитания, развития и саморазвития личности воспитанника и выбора возможностей свободного и творческого самовыражения» [8, с.37].

Л.П. Крившенко под педагогической деятельностью понимает разновидность профессиональной деятельности, направленной на передачу социокультурного опыта посредством обучения и воспитания [9].

Особенность педагогической деятельности заключается в ее духовном характере [4]

Рассматривая функции профессиональной деятельности педагога, можно отметить, что здесь нет единого мнения. Их основное содержание составляют воспитание и обучение подрастающего поколения.

Н.Н. Никитина и Н.В. Кислинская выделяют следующие функции педагога:

1. Образование, рассматриваемое как процесс и результат целостного всестороннего (физического, интеллектуального, духовного) становления личности, как правило, осуществляется в процессе воспитания и обучения под руководством опытных наставников.

2. Воспитание, заключающееся в формировании интересов, взглядов, убеждений, ценностных ориентаций,

личностных качеств, т.е. духовного мира человека. Оно осуществляется не только в процессе обучения, но и во внеучебной деятельности [10].

3. Обучение – это «совместная деятельность обучающего и обучаемого, направленная на образование личности посредством организации усвоения ею системы знаний, способов деятельности, опыта творческой деятельности и опыта эмоционально-ценностного отношения к миру» [10, с.19].

4. Социализация – это процесс усвоения человеком образцов поведения, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе. Педагог играет важную роль в самоопределении школьников в окружающем мире, определении ими смысла своей жизни, профессиональном выборе.

5. Культурно-гуманистическая функция заключается в формировании у обучающихся общей культуры, включающей в себя духовную, умственную, эстетическую и другие виды культур.

6. Охрана жизни, здоровья и социальная защита детей. Педагог должен знать и соблюдать права и свободы обучающихся, обеспечивать охрану их здоровья и жизни в образовательном процессе [10].

М.Л. Блинова и И.А. Загайнов раскрывают важность исследовательской функции в профессиональной деятельности педагога, т.к. она «определяет личную профессиональную компетентность и направляет деятельность воспитанника, через совершенствование (своей личности, навыков, методики) педагог будет интересен и полезен не только ученикам, но и самому себе» [11, с.14]. Т.Н. Рамазанова указывает, что исследовательская функция является фактором активизации профессионального саморазвития педагога [12 Рамазанова].

Т.Н. Синенко указывает, что «наряду со знаниями, умениями, навыками в избранной сфере деятельности, педагогу необходимо обладать навыками эффективного взаимодействия в профессиональной деятельности» [13 с.78].

Ю.Н. Таран и Л.М. Тафинцева указывают, что современной школе необходим педагог-воспитатель, способный успешно реализовывать социально-педагогическую функцию, заключающуюся в создании условий для развития учащихся, ориентированный на помощь ребенку, в решении его личностных проблем, а также в подготовке к самостоятельной жизни [14].

В своей работе В.А. Мижериков и М.Н. Ермоленко указывают, что в учебно-воспитательном процессе педагог выполняет диагностическую, ориентационно-прогностическую, конструктивно-проектировочную, организаторскую, информационно-объяснительную, коммуникативно-стимулирующую, аналитико-оценочную и исследовательско-творческую функции [15]. Также анализ многочисленных работ показывает, что к основным функциям педагога относят воспитательную, обучающую, коммуникативную, организаторскую и коррекционную функции.

Профессиональный стандарт педагога к трудовым функциям относит общепедагогическую функцию, обучение; воспитательную деятельность; развивающую деятельность; педагогическую деятельность по реализации программ основного и среднего общего образования [7; 16].

Отметим, что изменения профессиональной деятельности современного учителя связаны не только с вызовами времени и социальным заказом, но и стратегическими документами сферы образования (ФГОС). Например, в соответствии с требованиями стандарта педагог должен обладать: «1) методологической компетентностью, позволяющей проектировать и осуществлять педагогическую деятельность в логике системно-деятельностного подхода; 2) компетенциями, обусловленными структурой основных образовательных программ; 3) компетенциями в области целеполагания, технологии достижения и оценки личностных, метапредметных и предметных

результатов освоения основных образовательных программ; 4) компетенциями, обеспечивающими создание оптимальных условий реализации основных образовательных программ» [5, с.37].

Педагог должен обладать компетентностью в предметных областях знания и методах обучения; у него должны быть сформированы гуманистическая позиция, позитивная направленность на педагогическую деятельность, общая культура, определяющая характер и стиль деятельности, а также влияющая на успешность общения и позицию педагога в целом.

Современный педагог должен уметь «обеспечивать условия для успешной деятельности, позитивной мотивации обучающихся...; осуществлять самостоятельный поиск и анализ информации с помощью современных информационно-поисковых технологий; разрабатывать программы учебных предметов, курсов, методические и дидактические материалы...; выявлять... специфику особых образовательных потребностей...; организовывать и сопровождать учебно-исследовательскую и проектную деятельность обучающихся...; использовать возможности ИКТ, работать с текстовыми редакторами, электронными таблицами, электронной почтой и браузерами, мультимедийным оборудованием» [17].

Рассматривая изменения функций современного педагога, новые требования к его деятельности, необходимо отметить, что ФГОС предполагают работу педагога с различными категориями обучающихся, работа с которыми требует от педагога разнообразных знаний в вопросах педагогики творчества, специальной психологии, дефектологии и т.д.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью нашего исследования явилось изучение профессиональных функций педагогов средних общеобразовательных школ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Работа проводилась со слушателями курсов повышения квалификации на базе ОГТИ (филиала) ОГУ. В ней приняли участие 200 человек – учителя общеобразовательных школ Оренбургской области (г.Орск, г.Кувандык, г.Гай, п.Светлый).

Для изучения профессиональных функций педагогов использовались анкетирование, методика «Оценка профессиональной направленности учителя» (автор Е.И. Рогов) [18]. В результате были получены следующие данные.

«В Оренбургской области в реализации ФГОС СОО с 1 сентября 2017 года задействовано 1300 учителей, из них 42% имеют стаж работы свыше 25 лет, до 10 лет – 18%» [19, с.40]. Можно сказать, что «...подавляющее большинство учительского корпуса имеет наше педагогическое образование, которого в 21 веке явно мало» [20, с. 259].

Опрос педагогов показал, что они условно поделились на две группы: 1) готовые учиться на курсах повышения квалификации «всеми» (44,5%); 2) «ничему» (34,5%). Отметим, что самым востребованным направлением обучения учителя посчитали ФГОС (55,5%). Также педагогов интересуют новые технологии обучения и воспитания (41,0 %). Достаточно слабый интерес проявлен к проблеме одаренных детей (9,5%) и детей с ограниченными возможностями здоровья (11,0%), хотя это в современных условиях является достаточно важной частью работы учителя.

Наш опрос, а также исследование, проведенное И.В. Лаврентьевой и И.П. Цвелюх, констатирует, что «...цельный раздел профессионального стандарта, направленный на развитие обучающихся, крайне мало востребован в плане запроса на повышение квалификации» [3, с. 58].

Также мы попросили педагогов указать, какие виды деятельности они выполняют. Полученные ответы были проанализированы и проранжированы. В результате было получено следующее:

- 1) проведение уроков;
- 2) проведение внеклассных мероприятий с обучающимися;
- 3) подготовка к занятиям;
- 4) организационная деятельность.

Отметим, что к видам педагогической деятельности были отнесены: руководство научной деятельностью обучающихся, участие в различных профессиональных конкурсах, составление портфолио, работа с учебной и методической документацией, ведение сайта, блога, работа в жюри олимпиад.

Опрошенные педагоги указывали, что постоянно выполняют работу, не имеющую прямого отношения к учебно-воспитательному процессу – отчеты, участие в хозяйственных и ремонтных работах, подготовка к аккредитации и лицензированию и др.

Все это требует от педагогов значительных затрат времени, причем не только в рабочие, но и в выходные дни.

В ходе проведения мониторинга по вопросам интенсификации труда педагогических работников выявлено, что «на выполнение профессиональных обязанностей учителя тратят от 54 до 80 часов в неделю» [5, с. 40], при этом около 15 часов тратится на заполнение планов, написание отчетов и подготовку к урокам [5]. Можно сделать вывод, что по этим показателям российский учитель – самые загруженные среди зарубежных коллег.

В своих ответах педагоги отмечали, что достаточно много времени уделяют разработке программ учебных предметов, курсов, методических и дидактических материалов; заполнению различной документации (например, отчетов по работе с одаренными детьми, с детьми с ограниченными возможностями здоровья и т.д.), что вызывает определенное недовольство в среде учителей.

Стоит отметить, что педагоги не готовы к выполнению исследовательской функции, а ведь она может успешно осуществляться, в том случае, если учитель обладает потребностью к самообразованию и совершенствованию своего мастерства и определенных исследовательских навыков. Отметим, что по ФГОС СОО у педагогов должны быть сформированы компетенции и умения, относящиеся к организации и сопровождению учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся, выполнения ими индивидуального проекта.

В результате определения профессиональной направленности педагогов (методика Е.И. Рогова), было выявлено, что у 35,5% педагогов высокий уровень направленности на общение («Учитель-коммуникатор»), что характеризует их как коммуникативных, эмоциональных, доброжелательных людей, обладающих пластичностью поведения, низкой конфликтностью, способностью к эмпатии, любовью к детям. Данные учителя в своей профессиональной деятельности больше направлены на реализацию коммуникативной функции.

У 23,5% педагогов направленность на организаторскую деятельность, («Учитель-организатор»), Учителя отличаются требовательностью, организованностью, энергичностью. Основное направление деятельности – внеклассная работа.

Данная профессиональная направленность в большей мере соответствует организаторской функции педагога, которая связана с вовлечением обучающихся в разнообразную внеурочную работу.

18,5% респондентов направлены на просветительство и высокий интеллект («Учитель-интеллигент»), они обладают такими качествами, как высокая общая культура, нравственность, принципиальность.

У 16% учителей направленность на преподаваемый предмет («Учитель-предметник»), которому свойственны внимательность, наблюдательность, глубокое знание предмета, рационализм, интерес к научно-исследовательской деятельности.

Овладение знаниями, мировоззренческими и нрав-

ственно-эстетическими идеями является важнейшим средством развития и личного формирования обучающихся. Учитель – это источник научной, мировоззренческой и нравственно-эстетической информации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Необходимо сказать, что в последнее время в условиях реализации новых образовательных стандартов интенсивность труда педагога резко возросла.

Наряду с прежними, появились новые виды профессиональной деятельности, новые профессиональные обязанности и роли, а также повысились квалификационные требования к педагогу.

От современного педагога требуются такие умения, как поиск и анализ информации с помощью современных информационно-поисковых технологий; учет в работе специфики особых образовательных потребностей одаренных детей, детей с ограниченными возможностями здоровья; организация и сопровождение учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся, выполнение ими индивидуального проекта; использование возможностей информационно-коммуникативных технологий, работа с текстовыми редакторами, электронными таблицами, электронной почтой и браузерами, мультимедийным оборудованием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пискунова Е.В. Изменение функций профессионально-педагогической деятельности учителя в условиях современного образования // Вестник ОГУ. 2005. №7. С. 169-173.
2. Атаманская К.И. Сущность, структура и функции профессионального имиджа социального педагога // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. №1. С. 18-21.
3. Лаврентьева И.В., Цвелох И.П. Образовательные запросы педагогов в условиях введения профессионального стандарта // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2017. №3. С. 52-65.
4. Набатова Л.Б. Основные функции педагога профессиональной школы в условиях реализации государственного образовательного стандарта // Поволжский педагогический поиск. 2014. №4. С. 107-110.
5. Феттер И.В. Изменения в профессиональной деятельности педагога: стандартизация и интенсификация // Современные проблемы науки и образования. 2015. №4. С. 36.
6. Черкевич Е.А. Изменения в профессиональной деятельности педагога в современной социокультурной ситуации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. №6-10. С. 135-139.
7. Яковенко Т.В., Мавлюдова Л.У., Волкова О.В. Готовность педагога к реализации трудовых функций в соответствии с требованиями профессионального стандарта // Проблемы современного педагогического образования. 2016. №5. С. 472-480.
8. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 176 с.
9. Педагогика. Под ред. Л.П. Крившенко. М.: Проспект, 2013. 488 с.
10. Никитина, Н. Н. Введение в педагогическую деятельность: теория и практика М.: Академия, 2008. 224 с.
11. Блинова М.Л., Загайнов И.А. Исследовательская функция в профессиональной деятельности педагога // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2016. №1. С. 8-16.
12. Рамазанова Т.Н. Реализация исследовательской функции как фактор активизации профессионального саморазвития педагога // Среднее профессиональное образование. 2010. №11. С. 55-57.
13. Синенко Т.Н. Способность будущего педагога к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности: ситуационные характеристики // Преподаватель XXI век. 2012. №2-1. С. 78-82.
14. Таран Ю.Н., Тафинцева Л.М. Формирование профессиональной готовности будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции классного руководителя // Новые педагогические исследования. 2007. № 3. С. 183-184.
15. Мижериков В.А., Ермоленко М.Н. Введение в педагогическую деятельность. М.: Педагогическое общество России, 2002. 268 с.
16. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 года №544н. [Электронный ресурс] URL: [https://минобрнауки.рф/документы/Профстандарт_педагога_\(проект\).pdf](https://минобрнауки.рф/документы/Профстандарт_педагога_(проект).pdf) (дата обращения 25.09.18).
17. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012г. №413) [Электронный ресурс] URL: http://base.garant.ru/7block_108 (дата обращения 25.09.18).
18. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения. М.: Владос-Пресс, 2008. 480 с.
19. Андриенко О.А. Особенности профессионально-педагогиче-

ской направленности студентов-первокурсников // *Перспективы науки и образования*. 2018. №1 (31). С. 39-43.

20. Любимов Л.Л. Стандарты надо неукоснительно выполнять, а не корректировать. Размышления по прочтении статьи О.Е. Лебедева «Конец системы образования?» // *Вопросы образования*. 2017. №2. С. 230-259.

Статья поступила в редакцию 25.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 37.013.75

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ СПО

© 2018

Анисимова Варвара Дмитриевна, магистрант кафедры машиноведения
Автодорожного факультета

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
(677013, Россия, Якутск, ул. Белинского, 58, e-mail: avdadf@mail.ru)*

Аннотация. Трансформация и новые тренды рынка труда все больше предъявляют серьезные требования к профессиональным компетенциям специалистов. На мировом уровне рынок труда испытывает устойчивый дефицит высококвалифицированных рабочих кадров, что отражается на производительности труда отдельного предприятия региона, в целом и страны. Восполнение нехватки рабочих кадров на рынке, соответствие качества подготовки кадров рабочих профессий к мировым стандартам World Skills, новым ФГОС СПО, профессиональным стандартам являются основными задачами системы профессионального образования. В данной статье рассмотрены основные проблемы и пути модернизации системы среднего профессионального образования в условиях РФ на примере отдельного региона. Раскрывается актуальность методического сопровождения деятельности преподавателей и мастеров производственного обучения по реализации новых требований в связи с повышением необходимости не только освоения, но и опережения новых и лучших мировых практик и стандартов в профессиональном образовании в условиях современных обновляющихся технологических условий профессиональной деятельности рабочих кадров. Новые ФГОС, профстандарт и международные конкурсы World Skills ставят перед СПО задачи на высоком творческом уровне подготовить специалистов, владеющих профессиональными навыками и опытом в соответствии с современными стандартами и передовыми технологиями.

Ключевые слова: подготовка рабочих кадров, профессиональная подготовка, ФГОС СПО, World Skills, стандарты в профессиональном образовании, профессиональный стандарт, ключевые компетенции, высококвалифицированный специалист, рабочие кадры.

NEW CHALLENGES AND TOOLS TO PREPARE WORKING FRAMEWORKS IN THE ACCOUNT SYSTEM

© 2018

Anisimova Varvara Dmitrievna, Master of Science in Machine Science
Department of Road Construction

*North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
(677013, Russia, Yakutsk, Belinskogo str., 58, e-mail: avdadf@mail.ru)*

Abstract. Transformation and new trends in the labor market are increasingly placing serious demands on the professional competencies of specialists. At the world level, the labor market is experiencing a steady deficit of highly skilled workers, which affects the productivity of the individual enterprise in the region, in general and in the country. Replenishment of the shortage of workers in the market, the conformity of the quality of the training of workers in the professions to the world standards of World Skills, the new FGOS SPO, professional standards are the main tasks of the vocational education system. In this article the main problems and ways of modernization of the system of secondary vocational education in the conditions of the Russian Federation on an example of a separate region are considered. The urgency of methodical support of the activity of teachers and masters of industrial training on the implementation of new requirements is revealed in connection with the increase in the need not only for mastering, but also for advancing new and better world practices and standards in vocational education in the conditions of modern renewed technological conditions for the professional activity of workers. New FGOS, professional standards and international competitions World Skills put before the secondary vocational education tasks at a high creative level to prepare specialists who have professional skills and experience in accordance with modern standards and advanced technologies.

Keywords: training of personnel, vocational training, secondary vocational education, World Skills, standards in vocational education, professional standard, core competencies, highly qualified specialist, workforce.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитию системы среднего профессионального образования (далее – СПО) на протяжении достаточно долгого времени не уделялось должного внимания на государственном уровне и с позиции институтов гражданского общества. Но в последнее время отмечаются позитивные моменты: - увеличение количества студентов СПО, ежегодный рост числа абитуриентов, повышение престижа среднего профессионального образования, расширение спектра образовательных услуг, предоставляемых средними образовательными учреждениями. По отдельным отраслям формируется госзаказ на подготовку кадров по востребованным специальностям. Например, Правительством РФ на 2016 - 2020 г. утвержден план на подготовку 6000 студентов и повышение квалификации 210 000 сотрудников оборонно-промышленного комплекса. Согласно Поручению Президента РФ в 2020 году в системе среднего профобразования должен осуществиться выпуск кадров на основе ФГОС СПО [1] по ТОП – 50 [2] самым востребованным на рынке труд, новым и перспективным профессиям. ФГОС по ТОП - 50 имеет такие отличительные характеристики:

- виды деятельности и профессиональные компетенции будущих специалистов основаны на требованиях

современных международных Профстандартов с учетом новых технологий;

- изменение номенклатуры и ориентации общих компетенций;

- акцентировано внимание на усилении роли академической свободы для образовательных организаций СПО в обновлении структурной и содержательной сторон образования;

- уточнены сроки продолжительности подготовки рабочих кадров на основе конкретных предложений и рекомендаций ведущих работодателей – заказчиков на рынке;

- определены условия выполнения требований и реализации образовательных программ;

- введены новые дополнительные требования к уровню и практическому опыту профессиональной деятельности педагогических кадров;

- введена новая форма организации государственной итоговой аттестации – демонстрационный экзамен.

Согласно Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы был проведен конкурс на создание Межрегиональных центров компетенций (далее – МЦК). Целью МЦК выступает создание условий для обеспечения подготовки кадров по наиболее востребованным и перспективным профессиям и специ-

альностям среднего профессионального образования, а также обеспечение тренировки национальной сборной для подготовки к национальным и международным чемпионатам профмастерства WorldSkills. В результате конкурсной работы создана сеть региональных МЦК, «на площадках которых осуществляется экспериментальная апробация новых 44 ФГОС, образовательных программ, модулей, методик и технологий подготовки кадров по перечню профессий ТОП-50, выработка механизма трансляции лучшего практического опыта подготовки по образовательным программам СПО и профессионального обучения по ТОП-50» [3, 4].

По данным Росстата 59% выпускников 9 класса после сдачи ОГЭ поступили в образовательные учреждения СПО. В 2017 году по приоритетному проекту «Рабочие кадры для передовых технологий» реализацию новых ФГОС по ТОП-50 начали 1,5 тысячи колледжей. Начата подготовка и переподготовка педагогических кадров – почти 5 тысяч мастеров производственного обучения осваивают программы повышения квалификации на основе международных стандартов WorldSkills.

Но, несмотря на то, что образовательные организации осуществляют подготовку будущих кадров рабочих профессий, руководствуясь ФГОС СПО, уровни подготовленности выпускников не всегда соответствуют реальным условиям современного рынка, запросам работодателей. Студенты при прохождении практики и выполнении практических заданий работают на устаревших оборудовании, вышедших из строя и уже не используемых на производстве. После выпуска молодые специалисты испытывают трудности при работе на современных технологических оборудовании производства, имея достаточные профессиональные компетенции на теоретическом уровне без практического подкрепления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Проблема адаптации выпускников в профессиональной деятельности усложняется новыми Профессиональными стандартами, требованиями к деятельности на рабочем месте в производстве, который оснащен современными сложными оборудованьями и уникальными технологиями. Именно реальные условия современного производства позволяют будущим специалистам полностью погрузиться в процесс и развивать востребованные навыки и практический опыт по выбранной специальности. А.А. Листвин в своих исследованиях о качестве среднего профессионального образования утверждает, что «по заключению отечественных экспертов 80% выпускников в области инженерного образования имеют неудовлетворительное качество подготовки», «по международным оценкам у нас пока не выдерживают конкуренции на мировом рынке труда 55% выпускников – по программам СПО», «в настоящее время выпускник учреждения СПО с дипломом специалиста среднего звена и удостоверением (или свидетельством) о квалификации по рабочей профессии, попадая на производство, вынужден снова пройти цикл обучения, но уже в системе корпоративной переподготовки или повышения квалификации по рабочей профессии» [5]. Одним из ключевых задач для выявления противоречия автор видит в подготовке и переподготовке мастеров производственного обучения СПО, изменение их функциональных обязанностей, условий и оплаты труда, оснащение современными оборудованьями учебно-производственных мастерских, повышение финансирования материально-технической базы образовательных организаций [5, С.114].

Специалисты среднего профессионального образования считают, что «часто в текущей деятельности преподавателя остается разрыв теоретических знаний и практических умений». Решение этой проблемы видят «в повышении профессионального педагогического опыта,

основанного на знании структуры и методов методической работы» [6].

Сегодня очевидным становится факт, что репродуктивные методы обучения, активно применяемые в практике подготовки специалистов, не отвечают предъявляемым требованиям, «в современных условиях производства и образования от мастера производственного обучения требуется быть не просто демонстратором эталонного выполнения трудовых приемов и операций, но и модератором всего учебно-производственного процесса, а также разработчиком тех средств обучения, которые он будет применять в процессе своей деятельности» [7,8]. В связи с тем от преподавателя СПО требуется умение «адаптировать имеющееся технологическое оборудование под требование заказа на подготовку рабочих кадров для нужд конкретного предприятия» [7,8].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Модернизация системы среднего профессионального образования требует обеспечения условий для повышения квалификации и роста профессионального мастерства преподавателей. В программе развития ГБПОУ Республики Саха (Якутия) «Якутский индустриально – педагогический колледж» одним из важных задач является мотивирование к развитию деятельностного уровня профессиональных компетенций преподавателей через проведение систематически действующих проблемно – методических семинаров для работников образовательного учреждения и для педагогов всей региональной системы среднего профессионального образования региона, организация кафедральной системы работы и индивидуальной работы каждого преподавателя.

На повышение результатов профессиональной деятельности преподавателей и мастеров производственного обучения СПО важную роль играет материально – техническая база образовательного учреждения, особенно в период реализации требований ФГОС СПО. Открытие базовой площадки Центра оценки квалификаций в области сварочного дела на базе Якутского индустриально – педагогического колледжа создает условия постоянно повышать разряды профессионального общества в условиях региона. В колледже имеется современная база для организации практических учебных занятий по компетенциям «Сварочное дело», отвечающая международным техническим стандартам World Skills. На базе колледжа проводятся курсы повышения квалификации для специалистов и студентов, в результате которого происходит обмен опытом лучших мастеров на местах производства, устанавливаются контакты для наставничества, отбор кадров работодателями. Рост числа абитуриентов на «Сварочное дело» на 25 мест 75 заявлений свидетельствует об эффективности проводимой работы. В виде пилотного проекта второй год проводится демонстрационный экзамен по компетенции «Сварочное дело» в максимально приближенных к реальным условиям производства, за процессом которого следят работодатели, заинтересованные в специалистах, готовых приступить сразу после выпуска. Молодые специалисты, проявляющие интерес к трудоустройству в крупных промышленных предприятиях, проходят аттестацию в Национальном агентстве контроля сварки.

Новые условия организации профессиональной деятельности преподавателей и мастеров производственного обучения СПО требуют пересмотра технологий и методов обучения, форм организации учебных занятий и итоговых экзаменов, в которых роль методического отдела учреждения огромна. Основными задачами методического отдела СПО являются:

- наполнение новым смыслом опережающую профессиональную деятельность педагога СПО, требующей сочетать учебную работу с научно - исследовательской, методической работой в команде для разработки инновационных проектов с новыми технологическими решениями;

- научно - методическое обеспечение эффективной деятельности базовой площадки Центра оценки квалификации в области сварочного дела;

- разработка новых методик оценивания результатов педагогической деятельности преподавателей и мастеров производственного обучения учебного учреждения;

- оказание консультативно – методической помощи по актуализации и развитию у преподавателей и мастеров производственного обучения востребованных профессиональных компетенций как основы профессионального мастерства;

- разработка новых образовательных программ и обновление их содержательной части с учетом требований ФГОС СПО, профессиональных стандартов и ключевых компетенций World Skills;

Реализация новых ФГОС СПО, профессиональных стандартов, дуальное образование [8]. повышающаяся конкуренция в международном конкурсе World Skills становятся мотивирующими факторами для преподавателей СПО на непрерывное освоение новых профессиональных навыков, обновление знаний, достижение высокого уровня профессионального мастерства в своей сфере. На наш взгляд, новый подход в организации методической работы с преподавателями должен обеспечить решение задач СПО: создание научно – творческих коллективов для обеспечения содержания учебных дисциплин метапредметными связями, решения проблем оценивания уровня сформированности метапредметных и профессиональных компетенций студентов; - установление эффективных форм сотрудничества с социальными партнерами, другими образовательными организациями на основе сетевого взаимодействия с ориентацией на создание инновационно - образовательного кластера [10]. Возрастающий интерес и необходимость не только освоения, но и опережения новых и лучших мировых стандартов в профессиональном образовании, современные обновляющиеся технологические условия профессиональной деятельности рабочих кадров требуют от преподавателей и мастеров производственного обучения на высоком творческом уровне владеть профессиональными навыками и опытом, чтобы быть готовыми организовать подготовку будущего специалиста «высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров в соответствии с современными стандартами и передовыми технологиями, обеспечив увеличение к концу 2020 года до 50 тыс. человек численности выпускников образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, продемонстрировавших уровень подготовки, соответствующий стандартам Ворлдскиллс Россия» [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования (ФГОС СПО) нового поколения/ Приказ Минобрнауки от 05.06.2014. № 632.
2. Перевертайло А.С. Межрегиональный центр компетенций в качестве модели инновационного «Хаба» системы среднего профессионального образования России // *Дополнительное профессиональное образование в стране и мире*. 2016. № 1-2 (24). С. 6-17.
3. Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования. Приказ Минтруда России № 831 от 2 ноября 2015 г.
4. Галанина М.А. Проблемы повышения качества подготовки будущих специалистов в условиях межрегионального центра компетенций // *Среднее профессиональное образование*. 2017. № 1. С. 3.
5. Листвин А.А. Антинормы современного среднего профессионального образования // *Образование и наука*. Том 19. № 1. 2017 // *The Education and science journal*. Vol. 19. no. 1. 2017. С. 113.
6. Романченко М. К. Повышение качества образования как результат эффективной научно-методической работы // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2017. № 1 (25). С. 139.
7. Дорожкин Е.М., Лыжин А.И., Табаков Л.С. Применение информационных технологий в процессе подготовки мастеров производственного обучения // *Научный диалог*. 2016. №3 (51). С. 281-290.
8. Платонова Р.И., Воронов В.В. Технология обучения: от уточнения понятий к практике // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*. 2015. № 1 (85). С. 162-166.
9. Попов К.В. Дуальная подготовка квалифицированных кадров в

сфере автомобиль транспорта в соответствии с профессиональными стандартами и стандартами World Skills. // *Учебный год*. 2018. № 1 (50). С. 82 - 84.

10. Астаева С.С. Подготовка квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена по программам конкурсного движения World Skills в условиях сетевого взаимодействия // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2016. № 8-2. С.95.

11. Приоритетный проект «Образование» по направлению «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий» («Рабочие кадры для передовых технологий» от 25 октября 2016 г. № 9.

Статья поступила в редакцию 29.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

**ЛОГИСТИЗАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

© 2018

Базавлуцкая Лилия Михайловна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права**Демцура Светлана Сергеевна**, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права**Кострюкова Людмила Александровна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права**Шварцкопф Ольга Николаевна**, магистр профессионального образования, старший
преподаватель кафедры автомобильного транспорта, информационных
технологий и методики обучения технических дисциплин*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: shvartskopon@cspu.ru)*

Аннотация. Отметим, что на современном этапе в системе высшего профессионального образования идет поиск эффективных методов построения логистических схем, которые смогут оптимизировать организацию учебного процесса. В российской науке данное направление очень слабо развито, так как сформировалось сравнительно недавно. Отметим, что до сих пор отсутствует устоявшаяся терминология, которая характеризовала бы процесс применения логистических законов в сфере профессионального образования. Авторы статьи акцентируют внимание на том, что всем образовательным менеджерам необходимо знать теоретические основы логистики, особенности логистики, уметь оценивать результаты ее применения. В статье представлен анализ проблемы формирования логистики в системе высшего профессионального образования, описаны принципы логистики в сфере образования, рассматривается сравнительный анализ трактовки термина «логистика», а также термина «образовательная логистика». В статье дается характеристика информационных систем, а также управления ими в образовательных организациях.

Ключевые слова: логистика, образовательная логистика, информационный поток, информационные системы, логистический подход, интерактивное виртуальное образовательное поле, единая образовательная информационная среда, информационная культура.

**LOGISTIZACIJA AS AN INNOVATIVE PROCESS
IN THE EDUCATIONAL SYSTEM**

© 2018

Bazavlutskaia Lilia Mikhailovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of «Economics, management and law»**Demtsura Svetlana Sergeevna**, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, management and law»**Kostryukova Lyudmila Aleksandrovna**, candidate of economic Sciences,
associate Professor of «Economics, management and law»**Shvartskopf Olga Nikolaevna**, master of professional education, senior lecturer
of the Department of road transport, information technologies
and methods of teaching technical disciplines*South Ural State Humanitarian-Pedagogic University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: shvartskopon@cspu.ru)*

Abstract. In the education system today there is a search for methods and mechanisms for building logistics systems that can ensure the harmonious course of the educational process in the educational space. In domestic practice, this direction is very poorly developed, as it was formed only at the beginning of our century and today has no established name. The authors emphasize that all participants of the educational process should understand and accept the conceptual foundations of logistics, know the features of logistics, be able to trace the effectiveness of its application. The article presents an analysis of the problem of formation of logistics in the educational space, the conceptual foundations of logistics, the principles of educational logistics, characteristics of the main parameters of material, information and acting in conjunction with them financial flow, as, recently, the process of educational training in the field of construction and management of logistics systems in the educational space. The article describes the information systems and their management in educational institutions.

Keywords: logistics, educational logistics, information flow, information systems, logistics approach, interactive virtual educational floor, unified educational information environment, information culture

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Общеизвестен тот факт, что источником знаний во все времена является наука. Сегодня на современном этапе развития общества наблюдаются коренные процессные изменения, в связи с чем появляется необходимость в универсализации системы образования [1]. Наблюдая за развитием общества, экономики и единой информационной системы в стране, можно отметить то, что наиболее эффективный механизм в универсализации системы образования – это логистика [2].

Логистика – это, прежде всего, наука. Также под логистикой понимается процесс движения товаров и услуг от производителей к потребителям (клиентам); особый инструмент менеджмента. Она имеет «золотое правило», на котором строится система логистики – «нужный товар (услуга), должен (должна) быть доставлен (доставлена) в нужное место, в нужное время, необходимого качества. При этом очень важна минимизация

денежных, временных, трудовых затрат». Логистика применительно к системе образования используется сравнительно недавно. В системе образования «золотое правило» логистики как никогда актуально, так как накопленные знания – это специфический продукт.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Специалистами отмечается ускорение темпа старения знаний, а это приводит к необходимости постоянного обучения и переучивания специалистов [3]. Вопросам развития системы логистики в современном обществе, экономике и производстве посвящено немало исследований. При этом в трудах ученых логистика рассматривается с разных позиций.

Во-первых, она определяется как наука об управлении материальными, денежными потоками в экономических системах, а также об управлении сопровождаемыми информационными потоками и их оптимизации. Эта позиция отражена в работах Л.М. Базавлуцкой [4], [5],

А.М. Гаджинского [6], Е.А. Гнатышиной [7], В.С. Лукинского, Н.Г. Плетневой, Т.Г. Шульженко [9], [10] и др.

Во-вторых, термин «логистика» трактуется как специальный механизм в арсенале менеджера, с помощью которого управленец может оптимизировать финансовые потоки, повысить качество сервиса, а также получить высокие результаты с оптимальными затратами. Эта позиция отражена в трудах Ю.М. Неруша [10], П.Г. Рябчука, С.С. Демчуры, Д.С. Гордеевой [11], А.И. Семененко, В.И. Сергеева [12], О.Н. Шварцкоп [14] и др. [15, 16].

Несмотря на существующий интерес ученых и множество полученных к настоящему времени результатов, проблема формирования логистизации в системе образовательного пространства по-прежнему в достаточной степени не решена.

Формирование целей статьи. В качестве цели данной статьи мы рассматриваем сравнительный анализ трактовки термина «логистика», описание теоретических основ логистизации системы образования, исследование проблемы логистизации в системе высшего профессионального образования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Отметим, что на современном этапе в системе высшего профессионального образования идет поиск эффективных методов построения логистических схем, которые смогут оптимизировать организацию учебного процесса. В российской науке данное направление очень слабо развито, так как сформировалось сравнительно недавно.

Отметим, что до сих пор отсутствует устоявшаяся терминология, которая характеризовала бы процесс применения логистических законов в сфере профессионального образования.

Образовательным менеджерам необходимо знать теоретические логистики, особенности логистизации, уметь оценивать результаты ее применения.

Как справедливо отмечено в исследовании В.А. Денисенко, логистика в сфере образования – это целостная наука, которая изучает организационные вопросы и аспекты оказания образовательных услуг с позиции повышения эффективности процесса профессионального образования, а также оптимизации материальных, финансовых, информационных потоков [16].

Одна из задач такой логистики – определение сочетания учебных дисциплин в рамках одной специальности, направления; подбор наиболее удачных учебников и учебных пособий, информационных ресурсов по одному предмету.

Отметим, что теоретическим базисом процесса логистизации в сфере высшего профессионального образования выступает взаимосвязь и взаимозависимость основных областей и направлений образовательной деятельности.

Опираясь на научные работы, в которых подробно описаны общие принципы логистики, мы можем выделить следующие принципы логистики в сфере высшего профессионального образования.

Во-первых, принцип комплексности (предполагает учет совокупности всех видов обеспечения для осуществления движения материальных, финансовых и информационных потоков в образовательной организации; предполагает согласованность действий всех участников движения ресурсов (знаний); периодическое контролирование реализации поставленных задач) [17].

Во-вторых, принцип научности (предполагает научное обоснование всех логистических этапов, научную аргументацию всех логистических операций, начиная с планирования и заканчивая анализом результатов) [18];

В-третьих, принцип конкретности (заключается в четко сформированной оценке всех ресурсов логистического процесса (финансовых, кадровых, материальных и т.д.); предполагает освоение всех видов ресурсов с наименьшими издержками; руководство логистизацией со

стороны вышестоящих органов управления);

В-четвертых, принцип конструктивности (предполагает диспетчеризацию потоков знаний, регулярное отслеживание и своевременную корректировку) [19];

В-пятых, принцип надежности (заключается в устойчивом использовании современных технических средств при управлении потоками; обработку и качественную оперативную работу с информацией);

В-шестых, принцип вариативности (заключается в оперативном и гибком реагировании на колебания спроса образовательного учреждения, что позволяет образовательным логистическим системам адаптироваться к изменениям внешней среды) [20].

Анализ современной литературы выявил существование нескольких определений понятия потока, однако, не углубляя в изучение предметно-содержательных нюансов, будем придерживаться обобщенного определения, что поток – это целостная совокупность объектов, существующих в определенном временном интервале. Характеристика основных параметров материального, информационного и действующего в купе с ними финансового потока, в общих чертах, выглядит следующим образом. Для начала это – начальный и конечный пункты; траектория и длина пути. Обязательно необходимо учитывать промежуточные пункты, а также скорость и время движения потоков [21].

Учитывая выше сказанное, определим наличие и характерные особенности потоков в образовательной логистике. Например, поток методического материала, поток здоровья, поток знаний и другие. Рассмотрим лишь некоторые из них:

1. Под потоком знаний понимается информация, связанная с так называемым «производством» профессиональных знаний, повышением уровня грамотности студентов.

2. Под потоком обучения понимается информация, связанная с процессом формирования единого образовательного пространства, а также построением образовательных маршрутов студентов. Особенность образовательной логистики в данном аспекте заключается в следующем. Для высшего профессионального образования задачи решаются на базе Болонской декларации. А для полного среднего образования – посредством реализации национальных проектов используя наиболее пригодные образовательные технологии.

3. Информационный поток – это совокупность циркулирующих в логистической системе и вне ее сообщений, необходимых для объединения всего образовательного пространства в единую систему, контроля и управления логистическими операциями данной системы.

Материальный поток в системе образования и управление им состоит из двух определяющих частей – это принятие решения и его реализация.

Данная постановка несколько упрощает видение педагогических процессов и позволяет решать аналитические задачи сквозных потоков от первоисточника через все промежуточные процессы вплоть до конечного потребителя, сокращая при этом затраты на моделирование задач, и открывая широкие возможности формализованного исследования.

На основании анализа существующих исследований и собственного поиска в данном направлении нами была сформирована проблема исследования, суть которой заключается в развитии единой информационной образовательной среды [22-25].

Создание информационных систем и управление ими в образовательных учреждениях на современном этапе развития отечественного образования обусловлено рядом обстоятельств:

1. Информатизация современного образования. Это новая ступень социального развития общества. ИКТ в процессе образования студентов могут быть использованы в качестве эффективного средства логистизации. В связи с этим требуется выявить их роль и место в про-

странстве образовательной организации.

2. В структуру профессиональной культуры личности входит информационная культура. Данный аспект обуславливает потребность применения образовательных и управленческих ИКТ в образовательной организации.

3. Внедрение новых педагогических технологий, которые создают благоприятные условия для развития личности будущего профессионала, обусловлено также задачами улучшения образовательной логистики [26].

Логистизация образовательного процесса, и связанные с ней информационные технологии, далеко не однозначны и породили ряд противоречий. К ним относятся:

1) сегодня широко обсуждаются возможности применения в обучении информационных технологий, но развитие единой информационной среды невозможно, из-за слабо разработанной научно-теоретической основы педагогических технологий образовательного пространства;

2) в научной педагогической среде описаны возможные преимущества применения информационных технологий в образовательном пространстве, но практика показала отсутствие педагогических условий их применения;

3) не всегда успешны попытки создания единой образовательной информационной среды в учебных заведениях, в связи с недостаточной разработанностью стратегии ее внедрения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Совокупность данных противоречий подтверждают выявленную проблему, которая заключается в определении необходимых педагогических условий для эффективного функционирования системы развития единой образовательной информационной среды в образовательном пространстве, а также внедрение и выявление технологий организации таких систем.

В результате внедрения информационных систем в образовательное пространство прогнозируется следующее:

- совершенствование ресурсной базы, пополнение базы информационных ресурсов образовательной организации, автоматизация информационных процессов;
- проведение диагностических исследований, связанных с выявлением особенностей организации образовательного процесса, а также процесса управления образовательной организацией;
- совершенствование библиотечного фонда, а также создание виртуального образовательного поля, повышение компьютерной грамотности среди учащихся, возможность формирования виртуальной культуры студентов;
- прохождение менеджерами курсов повышения квалификации в области ИКТ;
- внедрение в образовательный процесс современного интерактивного сопровождения, а также на основе этого создание целостной образовательной среды;
- осуществление дистанционного обучения;
- расширение возможности освоения дистанционных форм образования всеми участниками образовательного процесса.

Отметим, что на повышение качества образования непосредственно влияет логистизация информационных потоков в сфере образования. Благодаря логистизации субъекты образовательного процесса получают новые знания, обновляют устаревшие, актуализируют информацию.

Логистический подход в образовательном менеджменте предполагает интеграцию всех потоков, а также создание единой образовательной информационной системы, которая включает в себя комплекс методологических, учебных материалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Саламатов А.А., Косенко С.С. К проблеме содержания школь-

ного экономического образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия I: Исторические науки. 2005. № 3-1. С. 195-200.

2. Демцура С.С. Экономика знания как стратегическая цель модернизации российской экономики // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции. 2015. С. 612-620.

3. Арнаут М.Н., Штыков В.П. Исследование проблемы дифференциации оценки знаний студентов и разработка рейтинга топ-студентов по знаниям специальных дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 73-76.

4. Базавлуцкая Л.М. Система формирования современного менеджера в образовательном пространстве: монография. Челябинск: Изд-во Цицеро, 2017. 180 с.

5. Базавлуцкая Л.М., Рыжикова А.М., Шварцкоп О.Н. Виртуальная культура в современном образовательном пространстве // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». 2016. № 12. Т.1. С. 108-112.

6. Гаджинский А.М. Логистика: учебник. М.: Дашков и К, 2007.

7. Гнатышина Е.А., Базавлуцкая Л.М. Проблемы экономического роста в России в современных условиях // Проблемы экономики, управления и права современной России: сборник научных трудов по материалам I региональной научно-практической конференции. 2016. С. 6-14.

8. Лукинский В.С., Плетнева Н.Г., Шульженко Т.Г. Теоретические и методологические проблемы управления логистическими процессами в цепях поставок: монография. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2011. 242 с.

9. Модели и методы теории логистики: учеб. пособие / под ред. В.С. Лукинского. СПб.: Питер, 2007.

10. Неруш Ю.М. Логистика: учебник для вузов. М.: ТК Велби; Проспект, 2006.

11. Рябчук П.Г., Демцура С.С., Гордеева Д.С. Определение стоимости коммерческого обучения в вузе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 239-243.

12. Семенов А.И., Сергеев В.И. Логистика. Основы теории: учебник для вузов. СПб.: Союз, 2003.

13. Шварцкоп О.Н. Разработка интерактивного учебно-методического обеспечения в условиях среднего профессионального образования // Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы: сборник научных трудов. Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2016. С. 176-181.

14. Шварцкоп О.Н. К вопросу о формировании инженерной культуры у будущих педагогов профессионального образования // Преподованная инженерная культура обучающихся в условиях модернизации образования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 7-8 декабря 2016 г., Челябинск / под ред. Е.А. Гнатышиной, Д.Н. Корнеева, Н.Ю. Корнеевой, А.А. Саламатова, Н.В. Уваровой. Челябинск: изд-во Цицеро, 2017. С. 332-336.

15. Иванов О.И., Коростелев А.А., Ярыгин О.Н. Оптимизационные решения обобщенной задачи логистики на основе компьютерной модели // Вестник НГИЭИ. 2016. № 10 (65). С. 149-155.

16. Денисенко В.А. Основы образовательной логистики. Калининград: КГУ, 2003.

17. Базавлуцкая Л.М. Творческий подход в системе высшего профессионального образования // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2013. № 1 (10). С. 5-9.

18. Преподованная инженерная культура обучающихся: инновации в образовании: коллективная монография / Базавлуцкая Л.М., Белевтин В.А., Гнатышина Е.А., Гордеева Д.С., Демцура С.С., Корнеев Д.Н., Корнеева Н.Ю., Костокова Л.А., Курбатова О.Л., Мэн С., Пахтусова Н.А., Рыжикова А.М., Рябина Е.В., Рябчук П.Г., Саламатов А.А., Тюнин А.И., Уварова Н.В. Челябинск: Цицеро, 2017. 140 с.

19. Крупнов Ю.В. Управление качеством образования и образовательная аналитика. URL: <http://www.rustowns.com/kyahata/strategy>.

20. Менеджмент: современные проблемы управления: коллективная монография / Гнатышина Е.А., Корнеев Д.Н., Базавлуцкая Л.М., Корнеева Н.Ю., Рыжикова А.М., Рябчук П.Г. Челябинск, 2017.

21. Голиков Е.А. Маркетинг и логистика: учебное пособие. М.: Академ. проект, 2006.

22. Горбатов С.В., Добудько А.В., Добудько Т.В., Пугач О.И. организационно-технологические аспекты формирования и развития информационно-образовательной среды современного вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 309-312.

23. Матвеева А.В., Кротова Е.А. реализация возможностей электронной информационно-образовательной среды в экологическом образовании // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 26-28.

24. Аниськин В.Н., Бусыгина А.Л. развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272.

25. Симонова И.Н., Варникова О.В. информационно-экологическая образовательная среда технического вуза // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 81-87.

26. Демцура С.С., Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114-117.

*Работа выполнена при финансовой поддержке
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педаго-
гический университет» по договору на выполнение
научно-исследовательских работ от 26.04.2018 г. №
148Н*

Статья поступила в редакцию 27.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2018

Баракханов Владимир Поликарпович, кандидат педагогических наук, доцент
Филиппов Андрей Вячеславович, старший преподаватель,
Мигалкин Айял Гаврильевич, ассистент кафедры «Физическое воспитание»
Института физической культуры и спорта
Северо-Восточный университет им. М.К. Аммосова
(677000, Россия, Якутск, улица Белинского, 58, e-mail: vlad.baraxsanov@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается подготовка студентов - будущих учителей физической культуры к использованию дидактических электронных средств. Исследование, проведенное среди студентов института физической культуры и спорта (ИФКиС) при Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова (СВФУ им. М.К. Аммосова) обосновывает необходимость использования дидактических электронных средств в сфере физкультурного образования. Актуальность исследования обусловлена осуществлением одной из приоритетных задач российского образования в области внедрения информационных технологий в учебную деятельность и реализацией Постановления Правительства РФ, касающегося программы «Цифровая экономика» в образовательных организациях. В данном исследовании через численные и экспериментальные методики была выявлена динамика уровня умений и навыков использования электронных дидактических средств в учебно-тренировочной деятельности среди студентов ИФКиС в федеральном вузе. В рамках экспериментальной части было проведено тестирование, результаты которого показали, что у студентов повысился уровень владения информационными технологиями, возрос уровень осознанного использования электронных средств в учебно-тренировочной деятельности и совершенствовании спортивного мастерства.

Ключевые слова: электронное обучения, дидактические электронные средства, учебно-тренировочные занятия, физкультурное образования.

DIDACTIC ELECTRONIC MEANS IN THE REGIONAL SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION

© 2018

Barakhsanov Vladimir Polikarpovich, candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor
Filippov Andrey Vyacheslavovich, senior lecturer
Migalkin Ayal Gavrilievich, assistant Department of “Physical education”
of the Institute of physical culture and sports
North-Eastern University M. K. Ammosov
(677000, Russia, Yakutsk, Belinsky street, 58, e-mail: vlad.baraxsanov@yandex.ru)

Abstract. The article deals with the preparation of future teachers of physical culture and sports for the use of didactic electronic means. Research conducted among students of the Institute of physical culture and sports (Ifkis) in the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov (NEFU. M. K. Ammosova), reasonably testifies to the need to take into account didactic features of the use of electronic means in the field of physical education. The relevance of the study is due to the implementation of one of the tasks of the priority direction of Russian education in the use of information technologies in training activities and the implementation of the Government Decree of the program “Digital economy” in educational institutions. The study is based on the use of numerical and experimental techniques to determine the dynamics of the use of electronic didactic means in the training activities of students attending physical education classes. The experiment involved bachelors of training units of NEFU Named after M. K. Ammosov, studying at the Institute of physical culture and sports (Ifkis). During the study, students were tested to determine the level of knowledge and skills to use didactic electronic means. The results of the study showed that the level of knowledge and skills to use electronic means in the training process of students increased, as well as increased the level of their conscious use to improve the level of sports skills.

Keywords: e-learning, didactic electronic means, training sessions, physical education.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В системе физкультурного образования в СВФУ им. М.К. Аммосова Республики Саха (Якутия) в последние годы к использованию информационных технологий и дидактических электронных средств в образовательном процессе уделяется особое внимание. Преподаватели университета на платформе системы СДО «Moodle» выставляют свои лекционные, практические занятия, фонд оценочных средств и материалы для самостоятельной работы студентам (СРС).

В этой связи следует отметить, что подготовка учебно-тренировочным занятиям в условиях реализации электронного обучения обуславливает необходимость использования дидактических электронных средств с учетом специфики спорта в региональном образовании и электронных материалов в образовательном процессе.

В ранее опубликованной нами статье «Особенности подготовки учителей физической культуры и спорта в условиях реализации электронного обучения» отражено, что большинство преподавателей института физической культуры и спорта не знакомы с наиболее типичными моделями, структурами и комплексами электронных средств обучения, а также видами электронных про-

граммных средств, которые используются в образовательном процессе физкультурного института [4].

В настоящее время в области реализации электронного обучения в региональной системе образования Республики Саха (Якутия) отмечается массовое применение информационных средств (Е.А. Баракханова, А.И. Голиков, М.С. Прокопьев, Т.Н. Лукина, В.М. Саввинов, Е.В. Никитина и др.) [2-10], что актуализирует проблему научно-методического обеспечения информационно-образовательной электронной среды в образовательном процессе вуза и школы (Е.З. Власова, Е.А. Баракханова) [1]. Мы становимся свидетелями модернизации и информатизации системы высшего образования, в котором все большее внимание уделяется на внедрение дидактических электронных средств в образовательном процессе. Следует отметить, что эффективность образовательного процесса во многом определяется использованием современных образовательных технологий [1-11].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы, показывают педагогическую целесообразность использования дидактических электронных средств в учебно-тренировочной деятельности.

Цель исследования – выявление значимости исполь-

зования дидактических электронных средств в учебно-тренировочной деятельности.

Обсуждение о полученных результатах. Использование электронных дидактических средств и их роль в системе физкультурного образования обусловлено современными изменениями в экономической и социальной жизни общества, стремительным развитием информационных технологий, изменением требований работодателей на рынке труда. Также они представлены в Федеральном законе №273-ФЗ «Об образовании Российской Федерации» и обновленных ФГОС высшего образования.

Под дидактическим электронным средством в соответствии опубликованным работам Е.А. Барахановой и Е.З. Власовой мы считаем использование компьютерных обучающих программ, состоящих из следующих видов: информационно-справочные, электронные учебники, дидактические электронные средства, экспертно-обучающие программы. В их работах отражено, что использование в образовательном процессе дидактических электронных средств предполагает внедрение средств вычислительной техники и информационно-коммуникационных технологий с опорой на технологическую и информационную подготовку обучающихся [1, 2].

В публикациях в зарубежных изданиях авторский коллектив под руководством Е.А. Барахановой отмечает, что развитие электронной информационно-образовательной среды в образовательных организациях способствует качественному подходу к развитию информатизации образования на различных этапах. Информационное и технологическое составляющие целесообразно обосновывать на двух дидактических функциях электронной образовательной среды, включающей в себя предметную информацию и усвоение представленной учебной информации в рамках учебных дисциплин. При этом логика усвоения представленной информации отражается в содержании электронного учебника, что позволяет на основе степени детализации предметного материала в соответствии требованиям основной образовательной программы специальности [12-20].

Создание системы электронного обучения (e-learning) является достаточно актуальной задачей в сфере образования. Одной из подсистем системы электронного обучения является содержательное научно-методическое обеспечение, которое включает в себя следующее: обеспечение цифровым образовательным контентом непрерывную систему физкультурного образования в открытом доступе, развитие электронной образовательной среды, централизованное создание и наполнение ресурсами учебно-методического комплекса образовательных программ по направлению физкультурного образования [20].

Следует отметить, что при этом рекомендуется поэтапное внедрение различных видов дидактических электронных средств для того, чтобы обеспечивать качество и эффективность проведения учебно-тренировочных занятий с использованием информационных технологий. Поэтому для подбора учебно-тренировочного материала необходимо уделить особое внимание выполнению упражнений различной сложности, способствующей повышению спортивного мастерства.

В качестве контрольно-измерительных материалов для определения уровня знаний у студентов по использованию электронных дидактических средств в учебно-тренировочной деятельности был проведен тест о необходимости использования электронных дидактических средств в учебно-тренировочной деятельности. Были протестированы студенты, посещающие интеллектуальные виды спорта (шашечные игры и го (бадук) - (А), занятия физической культуры - (В). Получены следующие результаты: А: 7, 5, 5, 1, 0, 3, 0, 1, 0, 0, 1; Б: 9, 0, 0, 0, 0, 0, 2, 3, 1, 2, 4

Сравнение проводилось при помощи критерия t – Стьюдента. Были вычислены средние значения мнений

всех групп опрошенных.

Среднее значение мнений студентов $X_{1cp} = 2,09$ по интеллектуальным играм.

Среднее значение мнений студентов, посещающих занятия физической культуры $X_{2cp} = 2,727$.

Среднее значение мнений студентов, не прошедших подготовку в области электронного обучения $X_{3cp} = 1,91$.

Далее были вычислены два эмпирических значения критерия t – Стьюдента при сравнении мнений студентов и преподавателей, прошедших подготовку в области электронного обучения и студентов СВФУ и студентов, но не прошедших подготовку в области электронного обучения. Они соответственно равны:

$$t_{1,2} = 0,724 \quad t_{1,3} = 0,16$$

Для дальнейших вычислений было найдено число степеней свободы $n = 11 + 11 - 2 = 20$.

критерия t – Стьюдента найдены критические значения:

$$t_{кр} = 2,09 \text{ (а } \alpha 0,05) \text{ и } t_{кр} = 2,84 \text{ (а } \alpha 0,01).$$

Далее значения $t_{1,2}$ и $t_{1,3}$ сравнили с $t_{кр}$. Из сравнения видно, что $t_{1,2} > t_{1,3} = 2,84$ и

$t_{кр} > t_{1,3} = 0,16$, а это означает, что подтверждается поставленная цель H_0 , т. е. мнение студентов не отличается в той и другой группе.

Понимая острую потребность в использовании электронных дидактических средств в учебно-тренировочной деятельности, нами на основе структуры электронного учебно-методического комплекса, разработанной кафедрой информатики и вычислительной техники педагогического института СВФУ им. М.К. Аммосова в 2017 году внедрен в практику образовательного процесса электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) по восточной интеллектуальной игре го (бадук). В данной дисциплине обучение проходят студенты СВФУ, в том числе и студенты института физической культуры и спорта.

При выборе электронных ресурсов было уделено особое внимание на дидактические материалы, способствующие решению стратегических, позиционных задач и направленные для решения многоходовых теоретических и абстрактных позиций в середине и начале игры го (бадук).

Результаты, полученные в ходе исследования показали, что использование дидактических электронных средств позволяет преподавателям вуза внедрять элементы дистанционного обучения в учебно-тренировочной деятельности, помогают формировать конкретные навыки и умения, учат решать творческие задачи, требующие конструирования, а не просто механического запоминания.

Применительно к использованию электронных дидактических средств в учебно-тренировочной деятельности следует отметить то, что информационные технологии в образовательном процессе используются для:

1) интерактивного предоставления дидактического электронного материала, что позволяет повысить уровень изложения теоретического материала, а также способствуют организации самостоятельной работы студентов;

2) обеспечивают наглядность излагаемого материала, способствуя к лучшему усвоению и запоминанию пространственного перемещения камней (фишек) игры го (бадук).

Также, следует отметить, что существует несколько моделей электронного обучения, такие как внедрение элементов дистанционного обучения, сетевое обучение на основе использования кейс-технологии, обучение, построенное преимущественно на видео-конференц связи – вебинары и другие [2, 3].

Это все позволяет актуализировать научно-методическое обеспечение разработки дидактических электронных средств для проведения учебно-тренировочных занятий по различным видам спорта, в том числе и по интеллектуальным видам как шашки, шахматы и восточная игра го(бадук), что имеет немаловажное значение

ние в организации соревнований разного уровня, включая и международные по дистанционной форме [4].

Выводы. Использование дидактических электронных средств в образовательном процессе включено в требование ФГОС нового поколения и относится к приоритетным направлениям информатизации образования, а также входит в Программу Правительства «Цифровая экономика».

Оно способствует совершенствованию содержания физкультурного образования, повышает информационную компетентность обучающихся в области использования современных информационных технологий, способствует использованию преподавателями электронных ресурсов в учебно-тренировочной деятельности, в результате которого повышается качество обучения в образовательных организациях.

В современных условиях информатизации образования кадровое обеспечение является ключевой задачей. Для решения данной задачи в вузах Республики Саха (Якутия) проводятся мероприятия по повышению профессиональных компетенций учителей и преподавателей СВФУ в области информационных технологий.

Таким образом, научно-теоретический анализ литературных источников и описательный обзор состояния информатизации образовательной среды в школах и вузах Республики Саха (Якутия) позволил представить результаты использования электронных образовательных ресурсов в учебно-тренировочной деятельности.

Резюмируя, отметим, что анализ современного состояния развития информационно-образовательной среды СВФУ, позволяет сделать вывод, что процесс развития информационной образовательной среды в аспекте использования дидактических электронных средств осуществляется в соответствии с требованиями ФГОС нового поколения и политикой информатизации образования в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баракханова Е.А. Проблемы создания электронного обучения в педагогических вузах // *Материалы сетевой международной научно-практической конференции*. СПб.: Астерион. 2014. С. 59-62.
2. Баракханова Е.А., Сорочинский М.А. Создание сетевого консорциума педагогических вузов как фактор устойчивого развития регионального образования // *Современное образование: традиции и инновации*. - №3. - 2016. - С.20-24.
3. Гладкова М.Н., Абрамова Н.С., Кутепов М.М. Особенности профессиональной подготовки бакалавров в условиях электронного обучения // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 103-105.
4. Шамсутдинова Т.М. Управление формированием и оценкой профессиональных компетенций в электронных образовательных системах на основе когнитивных моделей // *Вестник НГИЭИ*. 2017. № 10 (77). С. 35-44.
5. Ваганова О.И., Гладкова М.Н., Трутанова А.В. Электронное обучение как средство организации самостоятельной работы студентов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 100-102.
6. Власова Е.З., Баракханова Е.А. Электронное обучение в педагогическом вузе: проблемы и перспективы В сборнике: *Гуманитарное образование как императив развития гражданского общества // Сборник научно-методических материалов международного научно-образовательного форума СВФУ*. - 2014. - С. 191-199.
7. Снежирева Л.В. Современное состояние проблемы дидактического обеспечения электронного обучения в высшей школе // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 398-401.
8. Таранцева К.Р., Моисеев В.Б., Пятирублевый Л.Г. Оценка уровня компетенций при последовательном тестировании с помощью критерия конкурирующих дидактических гипотез // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 151-156.
9. Романова Л.Л. Электронное обучение как форма профессиональной переподготовки социальных работников // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 176-178.
10. Платонова Т.Е. Система психолого - дидактических задач и соответствующих приемов обучения // *Карельский научный журнал*. 2013. № 4 (5). С. 84-86.
11. Прокопьев М.С. Использование интерактивной технологии в модульно-рейтинговой системе обучения // *Преподаватель XXI век*. - 2012ю - №3. С. 27-32.
12. Лучинина Е.Н., Рачковская Л.А., Нечаева С.Н. Электронные учебники в образовательном процессе - новая реальность // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 159-161.
13. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский*

научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.

14. Бакленева С.А. Оптимизация самостоятельной деятельности курсантов посредством электронного учебника контекстного типа // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 250-253.

15. Barakhsanova E.A., Golikov I.A., Sorochinsky M.A., Nikitina E.V., Lukina T.N., Ilina E.A. Implementación del Programa Master «Corporate E-Learning» en la Interacción en línea de universidades rusas // *Revista ESPACIOS Vol. 39 (N 20) Year 2018*. Page 36.

16. Barakhsanova E.A., Savvinov V.M., Prokopyev M.S., Vlasova E.Z., Gosudarev I. B. Adaptiv education technologies to train Russian teachers to use e-learning. *IEJME— Mathematics education 2016, Vol.11, No. 10, 3447-3456*

17. Barakhsanov V.P., Barakhsanova E.A., Olesov H.P., Prokopyev M.S. E-learning system application for physical education and sports specialist training // *Theory and practice of physical culture*. 2018. № 7. с. 4.

18. Barakhsanova E. A., Savvinov V. M., Prokopyev M. S., Vlasova E. Z., Gosudarev I. B. Adaptiv education technologies to train Russian teachers to use e-learning. *IEJME— Mathematics education 2016, Vol.11, No. 10, 3447-3456*

19. Elizabeth Afanasyevna Barakhsanova; Elena Zotikovna Vlasova; Aleksei Innokentievich Golikov; Zotik Semenovich Mikhail Semenovich Prokopyev; Arkadi Eduardovich Burnachov Peculiarities of quality management of teachers' e-learning training in the Arctic regions Peculiaridades de la gestión de la calidad de la formación del "docente e-learning" en las regiones árticas // *Revista Espacios*. Vol. 38 (Nº 55) Year 2017. Page 25

20. V.P. Barakhsanov, E.A. Barakhsanova, V.S. Golokova, N.D. Kronnikov Ethnic-educational aspects of intellectual games development process in Sakha (Yakutia) Republic Panina

Статья поступила в редакцию 06.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378.14

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

© 2018

Баракханова Елизавета Афанасьевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Информатики и вычислительной техники» педагогического института Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (677000, Россия, Якутск, улица Белинского, 58, e-mail: elizafan@rambler.ru)

Данилова Анна Ильинична, кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-научных дисциплин, заведующий «Училище олимпийского резерва» Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта (678671, Россия, Чурапча, ул. Коркина 3в, кв. 15, e-mail: annaid961@gmail.com)

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации электронного обучения с учетом специфики цифровой образовательной среды в региональной системе высшего образования. Представлен опыт работы по осуществлению сетевой магистерской программы как ключевого участника развития инновационного образования на Северо-Востоке России. Проанализированы позиции зарубежных и российских исследователей по вопросам подготовки учителей и педагогов к использованию информационных технологий в электронном обучении. Анализируется работа преподавателей по организации электронного обучения в педагогическом институте СВФУ, ориентированного на подготовку педагогических кадров с высоким уровнем информационной компетентности на основе использования средств электронного обучения в цифровой образовательной среде. Отмечены, что обучаемые заинтересованы и отдают предпочтение использованию электронных средств и сетевых технологий в образовательном процессе. Авторами изучены педагогические возможности электронного обучения. В ходе исследования рассмотрена значимость реализации электронного обучения в цифровой образовательной среде. Результаты исследования показали необходимость разработки учебно-методического обеспечения для реализации вышеназванной новой формы обучения в учебных подразделениях СВФУ им М.К. Аммосова и Чурапчинском государственном институте физической культуры и спорта (ЧГИФКиС), единственном институте, функционирующем в условиях сельской местности Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: электронные ресурсы, сетевое обучение, информационные технологии, информационно-технологическая среда

IMPLEMENTATION OF E-LEARNING IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

© 2018

Barakhsanova Elizaveta Afanasyevna, doctor of pedagogical Sciences, Professor, head of the Department of "Informatics and computer engineering" of pedagogical Institute North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov (677000, Russia, Yakutsk, Belinsky street, 58, e-mail: elizafan@rambler.ru)

Danilova Anna Ilinichna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of natural Sciences, head of the "School of Olympic reserve" Churapchinsky state Institute of physical culture and sports (678671, Russia, Churapcha, str Korкина 3V, flat 15, e-mail: annaid961@gmail.com)

Abstract. The article is devoted to the modern problems of e-learning implementation in the regional education system, taking into account the specifics of the digital educational environment of the University. The authors consider the pedagogical possibilities of e-learning. The experience of the network master's program as a key participant in the development of innovative education in the North-East of Russia is presented. The study reflects the position of foreign and Russian researchers on the training of school teachers and teachers to the use of information technology and digital educational environment in the implementation of e-learning. The authors analyze the work on the organization of e-learning in the pedagogical Institute of NEFU, focused on the training of teachers with a high level of information competence in the digital educational environment. The study identified preferences in the use of electronic means and network technologies in e-learning. The experiment involved training the bachelors of the departments of the NEFU named after M. K. Ammosov, students in rural Churapchinsky state Institute of physical culture and sports (Chgifikis). The study analyzes the importance of e-learning in the digital educational environment. The results of the study showed the need to develop educational and methodological support for the implementation of a new form of education in the universities of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: electronic resources, network training, information technology, information technology environment

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В связи с переходом на двухуровневую систему обучения в региональном образовательном пространстве Российской Федерации реализуется электронное обучение с опорой на сетевое взаимодействие вузов, которое нацелено на реализацию одной из приоритетных направлений политики Правительства России как «Цифровая экономика» в сфере образования. Это новая форма обучения отражена в принятом в 2012 году Законе РФ «Об образовании» в аспекте внедрения дистанционных образовательных технологий в образовательном пространстве. В 2025 году по итогам проведения курсов повышения квалификации в рамках проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» в образовательных организациях страны число обучающихся возрастет до 11 миллионов человек.

В этой связи следует отметить, что, во-первых, осуществление проекта рассчитано до 2025 года, и он пред-

усматривает обновление содержания образования, изменение роли учителя (педагога), где учитель (педагог) станет куратором, также новая цифровая среда обеспечивает возможность прохождения государственной аттестации в электронной форме; во-вторых, в рамках проекта создается цифровая экосистема, что обуславливает переход к автоматизированному делопроизводству, вся профессиональная деятельность будет связана с цифровыми инструментами, будут широко использоваться современные технологии обучения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которые основывается наше исследование, связан с определением педагогической целесообразности использования педагогических возможностей электронного обучения в региональном цифровом образовательном пространстве [1-16].

К сожалению, необходимо отметить, что готовность как обучающихся, так и педагогов и учителей, препода-

вателей высшей школы к осуществлению электронного обучения с учетом специфики цифровой образовательной среды продолжает оставаться недостаточной [17-20]. В связи с этим особое внимание необходимо уделить на своевременную организацию в образовательных организациях краткосрочных курсов повышения квалификации по использованию средств цифровой образовательной среды в условиях реализации электронного обучения.

Мы считаем необходимым отметить следующее:

во-первых, в организации курсов повышения квалификации в области использования цифровых технологий обратить внимание на разработку учебно-методического и технологического обеспечения программ подготовки учителей и педагогов с учетом обновленных требований современных ФГОС ВО: 1) ознакомление обучающихся с цифровой образовательной средой; 2) технология обеспечения сетевого взаимодействия образовательных организаций; 3) обеспечение информационно-методического сопровождения электронного обучения в цифровой образовательной среде;

во-вторых, реализация электронного обучения в цифровой образовательной среде зависит от многих факторов. В рамках данной статьи нами рассматривается педагогический потенциал цифровой образовательной среды, где информационная компетентность обучающихся является базовым компонентом для развития профессиональной компетентности обучающихся в электронном обучении;

в-третьих, на сегодняшний день сложились определенные требования к развитию информационной компетентности обучающихся в соответствии с потребностями образовательных организаций. Поэтому в содержательном плане, возникает потребность в поиске новых подходов, принципов, форм, методов и технологий в организации образовательного процесса средствами цифровой среды (Е.А. Бараханова, Е.З. Власова, Н.В. Гафурова, С.И. Осипова, Н.И. Пак и др.).

Цель исследования – раскрытие значимости педагогического потенциала электронного обучения средствами цифровой образовательной среды в региональном образовательном пространстве.

Обсуждение полученных результатов. В ранее опубликованных статьях по вопросам реализации электронного обучения в вузе и в школе, опубликованных в зарубежных изданиях (Barakhsanova E.A., Vlasova E.Z и др. 2014-2018 гг.) [25, 26, 28] отмечается, что цифровое образовательное пространство прежде всего необходимо рассмотреть с позиции «открытости», «сотворчества» и «ориентации на саморазвитие» с учетом специфики региональной системы образования [26], а также рассматривается двойственность понятия «электронное обучение» в педагогической практике [25].

Мы придерживаемся мнения Е.З. Власовой, которое отражено в статье, опубликованной в журнале «Вестник Герценовского университета», где она отмечает, что e-Learning обучения способствует оперативности доступа при получении необходимой образовательной информации, использованию программных продуктов и ресурсов, применению услуг, обмену информацией и использованию их в продуктивной образовательной деятельности [26].

Ведущие мировые ученые придают весомое значение процессу организации электронного обучения, так Bradac, Walek, B. [17] акцентируют внимание на использовании электронного обучения в изучении иностранных языков. Martin, S., AlvarezValdivia [17, 23] исследуют поведение обучающихся при осуществлении онлайн занятий с обратной связью. Kurucay, M., Inan, F.A. [20] изучают качество получения знаний при проведении онлайн-курса. Michael Gaebel проявляет интерес к проблеме использования электронного обучения в высшей школе [24].

В работах зарубежных авторов Chen и Schulz (Chen,

2016) [21], (Schulz, 2014) [19] проанализированы педагогические подходы и разновидности образовательных технологий, которые можно использовать в реализации электронного обучения, особо отмечается педагогический потенциал использования адаптивных технологий на основе использования лично-ориентированного подхода, важность мобильных средств и устройств в аспекте влияния экономического и рыночного фактора в мотивации образовательной деятельности (Clark, 2016) [22].

В опубликованных в зарубежных статьях, изданных в рамках гранта Министерство образования и науки Российской Федерации по проекту: «Трансдисциплинарность в подготовке педагогов для Северо-Востока России: подходы, проблемы и технологии» Госзадание РФ. Шифр: 27.8985. 2017/БЧ Бараханова Е.А., Прокопьев М.С., Сорочинский М.А., придерживаются мнения о недостаточном развитии электронного обучения на Северо-Востоке России, в том числе в Республике Саха (Якутия), недостаточно изучен один из перспективных подходов развития педагогического образования в условиях реализации электронного обучения в регионе как трансдисциплинарный подход, так как информационная составляющая модернизации содержания образования должна учитывать специфику образовательного пространства, т.е. социокультурное обоснование реализации цифрового образования в регионе.

Также, следует отметить, что преподавателями кафедры информатики и вычислительной техники СВФУ им. М.К. Аммосова (Бараханова Е.А., Бурнашев А.Э. Корнилов Ю.В., Прокопьев М.С., Лукина Т.Н., Николаев А.М. и др.) накоплен опыт реализации электронного обучения с использованием дидактических средств электронной информационно-образовательной среды, адаптированных к организации учебной и внеучебной деятельности, к условиям организации образовательного процесса, к формам и методам обучения с учетом специфики регионального цифрового образования.

Современные варианты использования цифровых образовательных ресурсов способствуют совершенствованию научно-методического сопровождения электронного обучения, а также содействуют решению актуальной проблемы системы образования по обеспечению образовательного процесса новыми средствами и технологиями, учитывающими необходимость изменения содержания, технологий и общей организации образовательного процесса в условиях реализации цифрового образования в целом.

В педагогической практике использование электронного обучения средствами цифровой образовательной среды в процессе подготовки бакалавров в педагогическом институте СВФУ им. М.К. Аммосова по направлению «Педагогическое образование» (для всех профилей подготовки) отражено в публикациях М.А. Сорочинского [1]. В рамках данного направления исследования он отмечает, что в процессе преподавания дисциплины базовой части ФГОС «Информационные технологии» следует опереться на смешанный способ обучения, способствующий организации электронного обучения при использовании комбинации электронных (различные комбинации синхронных и асинхронных технологий обучения) и традиционных (контактных) форм обучения.

Обучение магистрантов по направлению «Педагогическое образование» в рамках дисциплины базовой части ФГОС «Информационные технологии в профессиональной деятельности» осуществляется в активном режиме. Студенты изучают такие необходимые разделы дисциплины информационного блока как технологии дистанционного обучения, видеоконференц-связи, технологии динамического контроля знаний и электронного портфолио, технологии мобильного обучения; электронная образовательная среда электронного обучения; информационные технологии разработки методического сопровождения электронного обучения; менеджмент

электронного обучения; Информационные технологии управления знаниями, аутсорсинг и консалтинг электронного обучения, инфраструктура электронного обучения средствами коммуникационных технологий; управление вариантами сценариев электронного обучения.

Учебно-методическое обеспечение электронного обучения в цифровой образовательной среде разработаны при реализации программы подготовки магистров «Технологии и менеджмент электронного обучения» и «Корпоративное электронное обучение» под руководством Е.А. Баракхановой. Основная цель программы – подготовка специалиста образования, готового к организации и осуществлению электронного обучения средствами цифровой образовательной среды в различных образовательных организациях. Образовательная программа успешно реализуется с 2008 г. по настоящее время.

Работа по двум последним направлениям вызвана необходимостью уменьшения риска, связанного с несоответствием профессиональных качеств преподавателей высшей школы и школьных учителей вызовам времени, ориентированным на интенсивное использование электронного обучения во всех типах образовательных учреждений и при всех формах обучения.

Как в ранее опубликованной статье нами было отмечено, что в удаленных циркумполярных регионах Севера для реализации электронного обучения необходимо использовать технологию удаленного взаимодействия телекоммуникационных технологий, инновационной модели электронного обучения и технологического обеспечения инфраструктуры образовательных организаций.

Заклучение.

Реализация электронного обучения в цифровой образовательной среде как разновидность дистанционного обучения позволила осуществить гибкую систему организации учебных занятий, взаимодействия и кооперацию участников образовательного процесса, использование всего многообразия электронных ресурсов, продуктов и дидактических электронных средств, в переосмыслении содержания, технологиях и общей организации образовательного процесса на основе использования цифровых электронных образовательных ресурсов и средств обучения.

Информационно-технологическая подготовка в вузе на основе электронного обучения с использованием средств цифровой образовательной среды будет способствовать активному внедрению инновационных образовательных технологий, овладению научными и технологическими знаниями и основами создания информационной образовательной среды педагогами и учителями школ в образовательных организациях Северо-Востока Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сорочинский, М.А. Анализ готовности преподавателей к работе в электронной образовательной среде вуза /М.А. Сорочинский// *Общество: социология, психология, педагогика.* – №8. –2018. (0,25 п.л.)
2. Гладкова М.Н., Абрамова Н.С., Кутепов М.М. Особенности профессиональной подготовки бакалавров в условиях электронного обучения // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 103-105.
3. Шамсутдинова Т.М. Управление формированием и оценкой профессиональных компетенций в электронных образовательных системах на основе когнитивных моделей // *Вестник НГИЭИ.* 2017. № 10 (77). С. 35-44.
4. Ваганова О.И., Гладкова М.Н., Трутанова А.В. Электронное обучение как средство организации самостоятельной работы студентов // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 100-102.
5. Власова Е.З., Баракханова Е.А. Электронное обучение в педагогическом вузе: проблемы и перспективы // В сборнике: *Гуманитарное образование как императив развития гражданского общества // Сборник научно-методических материалов международного научно-образовательного форума СВФУ.* – 2014. – С. 191-199.
6. Снегирева Л.В. Современное состояние проблемы дидактического обеспечения электронного обучения в высшей школе // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 398-401.

7. Таранцева К.Р., Мусеев В.Б., Пятирублевый Л.Г. Оценка уровня компетенций при последовательном тестировании с помощью критерия конкурирующих дидактических гипотез // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.* 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 151-156.
8. Романова Л.Л. Электронное обучение как форма профессиональной переподготовки социальных работников // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 176-178.
9. Платонова Т.Е. Система психолого - дидактических задач и соответствующих приемов обучения // *Карельский научный журнал.* 2013. № 4 (5). С. 84-86.
10. Прокопьев М.С. Использование интерактивной технологии в модульно-рейтинговой системе обучения // *Преподаватель XXI век.* – 2012ю - №3. С. 27-32.
11. Лучинина Е.Н., Рачковская Л.А., Нечаева С.Н. Электронные учебники в образовательном процессе - новая реальность // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 159-161.
12. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал.* 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
13. Баклеева С.А. Оптимизация самостоятельной деятельности курсантов посредством электронного учебника контекстного типа // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 250-253.
14. Горбатов С.В., Добудько А.В., Добудько Т.В., Пугач О.И. Организационно-методические вопросы разработки и эксплуатации электронных курсов в педагогическом вузе (на примере электронного курса «Программирование на PYTHON») // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 281-284.
15. Готлиб А.С. Онлайн - образование в оптике преподавателей российской высшей школы // *Карельский научный журнал.* 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 230-233.
16. Гуцина О.М., Очеповский А.В. Психологические измерения для оценки эффективности онлайн курса в системе E-learning // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 301-304.
17. Bradac, V., Walek, B. A. Comprehensive adaptive system for e-learning of foreign languages. *Expert Systems with Applications* Volume 90, 30 December 2017, Pages 414-426
18. Skoulikari, Ariadni-Irini, Athnassios Tsakalidis, and Dimitrios Tsolis. "Personalized and adaptive mobile elearning for cultural education." *Information, Intelligence, Systems and Applications (IISA), 2015 6th International Conference on.* IEEE, 2015. <http://dx.doi.org/10.1109/IISA.2015.7387968>
19. Schulz, Renée, Ghislain Maurice Isabwe, and Frank Reichert. "Supporting teachers' needs within and through E-learning systems." *Web and Open Access to Learning (ICWOAL), 2014 International Conference on.* IEEE, 2014. <http://dx.doi.org/10.1109/ICWOAL.2014.7009228>
20. Kurucay, M., Inan, F.A. Examining the effects of learner-learner interactions on satisfaction and learning in an online undergraduate course. *Computers and Education* Volume 115, December 2017, Pages 20-37
21. Chen, Min, et al. "A context-adaptive teacher training model in a ubiquitous learning environment." *Interactive Learning Environments* (2016): 1-14. <http://dx.doi.org/10.1080/10494820.2016.1143845>
22. Chen, Min, et al. "A context-adaptive teacher training model in a ubiquitous learning environment." *Interactive Learning Environments* (2016): 1-14. <http://dx.doi.org/10.1080/10494820.2016.1143845>
23. Clark, Ruth C., and Richard E. Mayer. *E-learning and the science of instruction: Proven guidelines for consumers and designers of multimedia learning.* John Wiley & Sons, 2016. <http://dx.doi.org/10.1002/9781119239086>
24. Martin, S., Alvarez Valdivia I.M. Students' feedback beliefs and anxiety in online foreign language oral tasks. *International Journal of Educational Technology in Higher Education* Volume 14, Issue 1, 1 December 2017, № 18.
25. Michael Gaebel, Veronika Kupriyanova, Rita Morais, Elizabeth Colucci. *E-learning in European Higher Education Institutions* November 2014. Results of a mapping survey conducted in October-December 2013. http://www.eua.be/Libraries/publication/e-learning_survey
26. Barakhsanova E.A., Vlasova E.Z. *E-Learning in a Pedagogical University: Problems and Prospects* // *International Scientific and Educational Forum of the NEFU "Education, forward! -II"*. - Kirov: International Center for Scientific and Research Projects, 2014. S. 191-199.
27. Vlasova E.Z. Didactic potential of e-learning technologies // *Universum: a herald of the Herzen University.* - St. Petersburg, 2010. - №1. - from. 113-116.
28. Barakhsanova E.A., Golikov I.A., Sorochinsky M.A., Nikitina E.V., Lukina T.N., Iliina E.A. Implementación del Programa Master «Corporate E-Learning» en la Interacción en línea de universidades rusas // *Revista ESPAÇOS* Vol. 39 (N 20) Year 2018. Page 36.
29. Elizabeth Afanasyevna Barakhsanova; Elena Zotikovna Vlasova; Aleksei Innokentievich Golikov; Zotik Semenovich Mikhail Semenovich Prokopyev; Arkadi Eduardovich Burnachov Peculiarities of quality management of teachers' e-learning training in the Arctic regions Peculiaridades de la gestión de la calidad de la formación del "docente e-learning" en las regiones árticas // *Revista Espacios.* Vol. 38 (Nº 55) Year 2017. Page 25

Статья поступила в редакцию 23.10.2018
Статья принята к публикации 27.12.2018

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В КНР**

© 2018

Бессарабова Инна Станиславовна, доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики**Лю Дзэ**, аспирант кафедры педагогики*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
(400066, Россия, Волгоград, пр. им.В.И. Ленина, 27, e-mail:andrologia@rambler.ru)*

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор работ китайских исследователей по проблеме патриотического воспитания обучающихся средствами вокальных произведений; выявлен педагогический потенциал старинной народной музыки Китая, песенного репертуара патриотической направленности, тематических бесед об истории становления вокального искусства в Китае и просветительской деятельности выдающихся китайских музыкантов и исполнителей; развивающий и воспитывающий потенциал вокального коллектива и концертных выступлений. Патриотическое воспитание посредством вокального искусства должно осуществляться на песенном материале соответствующего содержания, являющегося образцом подлинного гуманизма, духовности и нравственности, и направленного на сохранение певческой культуры и духовных традиций. В целом, китайские ученые едины во мнении, что вокальное искусство помогает осуществлять патриотическое воспитание посредством коллективного пения, в ходе которого создается особая благоприятная среда, где учащиеся приобщаются к национальным музыкальным традициям, учатся быть ответственными и внимательными друг к другу, любить свою страну и малую родину, ценить жизнь и человеческое общение, прислушиваться к своим чувствам и чувствам других людей, испытывать национальную гордость, что в итоге создает благодатную почву для формирования патриотических качеств.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, песенный репертуар, вокальное искусство, национальное музыкальное искусство, старинная народная музыка, вокальный коллектив, музыкальный кругозор, певческое искусство, концертная деятельность, эмоционально-чувственное восприятие песен.

**THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF VOCAL WORKS IN THE PATRIOTIC
EDUCATION OF STUDENTS IN CHINA**

© 2018

Bessarabova Inna Stanislavovna, Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Pedagogy**Liu Ze**, post-graduate student of the Department of Pedagogy*Volgograd State Socio-Pedagogical University
(400066, Russia, Volgograd, etc. V. I. Lenin, 27, e-mail:andrologia@rambler.ru)*

Abstract. The article presents an analytical review of the works of Chinese researchers on the problem of patriotic education of students by means of vocal works; the article reveals the pedagogical potential of ancient folk music of China, of the song repertoire of patriotic orientation, as well as of thematic conversations about the history of vocal art in China and educational activities of outstanding Chinese musicians and performers; the article shows developing and educating potential of the vocal group and concert performances. Patriotic education through vocal art should be based on the song material of appropriate content, which is a model of genuine humanism, spirituality and morality, and aimed at preserving the singing culture and spiritual traditions. In general, Chinese scientists agree that vocal art helps to carry out patriotic education through collective singing, during which a special favorable environment is created, where students are introduced to national musical traditions, learn to be responsible and attentive to each other, to love their country and small homeland, to appreciate life and human communication, to listen to their feelings and the feelings of other people, to experience national pride, which ultimately creates fertile ground for the formation of patriotic qualities.

Keywords: patriotism, patriotic education, song repertoire, vocal art, national musical art, ancient folk music, vocal collective, musical outlook, singing art, concert activity, emotional and sensual perception of songs.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Китай — древнейшая из существующих цивилизаций. Ее опыт в плане воспитания подрастающего поколения в этой связи требует особого осмысления сегодня. Патриотизм является одной из главных ценностей любого народа и государства, однако в Китае патриотизм приобрел особую форму выражения после образования КНР в 1949 г., и стал основой развития «социализма с китайской спецификой». Укрепление национального духа является неотъемлемым условием сохранения солидарности и единства китайской нации, поскольку это ускоряет осуществление «китайской мечты», которая должна осуществиться к 2049 году. Так заявил перед всем миром в 2012 году Си Цзиньпин в качестве нового руководителя в своем первом публичном выступлении, и впервые поставил перед китайским народом долговременную задачу развития на 37 лет вперед. Одновременно Си Цзиньпин призвал к воспитанию патриотизма у молодежи для достижения великого возрождения китайской нации. С 1994 года Центральный Комитет Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) начал уделять пристальное внимание патриотическому воспитанию в стране, а с приходом к власти Си Цзиньпина патриотическое воспитание китайской молодежи стало вопросом государственной важности, и было поставлено на особый контроль. В ок-

тябре 2017 года вступил в силу новый закон о патриотическом воспитании, и теперь учащиеся младших и средних классов обязаны будут не только разучивать текст и петь гимн страны, но и подробно узнавать его историю и правила исполнения. Как сообщается в китайском издании China Daily, подобные меры помогут поддержать чувство любви к стране в современном мире и повысить осведомленность китайской молодежи о патриотизме [1].

Профессор Партийной школы ЦК КПК Чжан Сисянь назвал юное поколение КНР авангардом партии, поэтому необходимо обеспечивать их связь с партией с раннего возраста. По мнению партийного лидера, в этом плане педагоги должны проводить соответствующую воспитательную работу с пионерами и комсомолом, так как членство в этих молодежных организациях является плацдармом для последующего вступления в партию. Согласно официальным директивам, патриотическую воспитательную работу необходимо осуществлять на всех уровнях образования, учащимся нужно разъяснять политику КПК, чтобы они смогли осознанно выступать в ее поддержку. Патриотическое воспитание, основанное на национальном единстве, должно пронизывать содержание учебников по всем дисциплинам, а не сводиться к отдельному курсу. При этом указывается, что способы воспитания должны быть современными и

инновационными, с любимыми «игрушками»: мессенджерами и социальными сетями. Си Цзиньпин, в одном из выступлений перед студентами и преподавателями Пекинского университета отметил, что формирование базовых жизненных ценностей происходит в школьные и студенческие годы, и сравнил этот процесс с пуговицами на рубашке: если первая пуговица будет застегнута неправильно, остальной порядок будет нарушен [Там же].

Патриотическое воспитание в Китае осуществляется на всех ступенях образования – в детском саду, общеобразовательной и высшей школе. Важная роль патриотического воспитания граждан закреплена законодательством. Так, в Конституции КНР в статье 24 говорится, что государство отстаивает такие гражданские добродетели, как любовь к Родине, народу, труду, науке, социализму; оно воспитывает народ в духе патриотизма, коллективизма, интернационализма и коммунизма, а также диалектического и исторического материализма, чтобы бороться против буржуазной, феодальной и прочей тлетворной идеологии [2].

В Законе КНР об образовании от 1995 г. в статье 6. подчеркивается, что государство должно прививать воспитанникам такие качества, как патриотизм, коллективизм, верность делу социализма; разъяснять смысл понятий об идеях правовой системы государства, о национальной обороне страны, о принципах единства нации [3]. В Законе КНР о высшем образовании от 1999 года в статье 53 указывается, что студенты высших учебных заведений должны соблюдать законы и правила, студенческий кодекс поведения, уважать учителей, прилежно учиться, укреплять свое здоровье, поддерживать идеи патриотизма, коллективизма и социализма, изучать марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина, быть нравственными и стремиться обладать высоким уровнем научных и культурных знаний и специализированных навыков [4].

Патриотическое воспитание является одной из важнейших идей китайской педагогики и предусматривает воспитание китайского духа, уважение и соблюдения китайских традиций. Китайцы с раннего детства воспитываются патриотами не только своей страны, но также родного города, или другого места, где родились. Каждый китаец обязан владеть информацией о размере территории своей страны и родной провинции, количестве проживающего там населения; знать основные принципы Конституции, историю КПК, новые законы, принимаемые правительством. В материалах современной китайской прессы отмечается, что сегодня в КНР главным лозунгом выступает не построение коммунистического общества, а идея «великого возрождения китайской нации», которая должна глубоко укорениться в сознании подрастающего поколения. Социализм воспринимается уже не как цель, а как средство обеспечения величия нации, а патриотизм называется «лучшей традицией и наивысшим нравственным качеством китайской нации» [5].

Большой потенциал в процессе воспитания активной гражданской позиции учащихся несет в себе грамотно организованная работа преподавателя по классу вокала, поскольку вокальное искусство оказывает сильное эмоциональное, эстетическое и нравственное влияние на человека. Вокальное искусство неотделимо от духовно-нравственного развития личности, так как эмоционально воздействует на духовный мир человека, вызывает внутренние переживания и способствует воспитанию нравственных и патриотических качеств через понимание содержания музыкального произведения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время китайские исследователи уделяют внимание различным аспектам патриотического воспитания учащихся

и музыкального образования молодежи в Китае: общим подходам к проблеме патриотического воспитания (Чжан Сяо Ин, Ли Цзядао, Цзян Юй Хун, Цин Хэ и др.) и музыкального образования (Цзян Сюхун, Сяо Йомэй, Фэн Зикэ и др.); вопросам методики музыкального воспитания (Хуан Зи, Дай Динчэн, Лю Пэй и др.); воспитанию патриотизма в семье (Чжан Чэнь, Ван Дунхуа, Ван Яньянь и др.); подготовке специалистов вокального искусства (Яо Вэй, Чжан Сюн, Чжан Хао, Юй Циньху и др.); развивающему потенциалу музыкальной среды (Ван Хуайцзянь, Юй Чжэнминь и др.). Принципиальное отличие нашей концепции состоит в выявлении педагогического потенциала вокального искусства как средства воспитания учащихся патриотами своей страны и своего народа.

Главным направлением формирования патриотизма у китайских школьников в процессе вокальной подготовки является знакомство с образцами национального музыкального искусства. Китайские педагоги уверены, что воспитывать патриотов страны невозможно без использования богатого потенциала старинной народной музыки Китая, так как в китайской народной музыке присутствует ярко выраженный национальный характер, она входит в сокровищницу китайской культуры.

Следует отметить, что в музыке современного Китая и сегодня можно услышать традиционные мелодии многонационального Китая, в том числе с использованием старинных музыкальных инструментов, которые уходят корнями в глубину веков. К примеру, во время церемонии открытия Олимпиады в Пекине в 2008 г. прозвучало сто древних китайских инструментов, в том числе уникальный инструмент хулу сяо народности ачан, проживающей на юго-западе Китая. Данный инструмент известен с 221 года до н.э. и до сих пор имеет прежний вид, и пользуется любовью китайского народа. Сегодня в Китае современные мелодии также успешно исполняются на таких старинных инструментах, как эрху (струнный смычковый инструмент), и пипа (щипковый инструмент типа лютни). Известными современными исполнителями на народных инструментах являются Лю Дэхай (пипа), Чжан Чжэхуа (эрху), У Динъюэ, У Вэнгуан (цинь) [6].

Во время музыкальных занятий учащиеся знакомятся с разнообразием жанров китайской музыки. Для каждой китайской провинции, города или иной местности характерен свой неповторимый музыкальный жанр. К примеру, только один жанр музыкальной драмы насчитывает более 300 видов. До настоящего времени сохранились древнекитайские песенные и танцевальные жанры.

Китайские педагоги отмечают трудность сохранения национального музыкального искусства в современных условиях, так как молодежь в Китае, так же как и в других странах, увлекается современными танцевальными ритмами и песнями. В эпоху глобализации в Китае стали распространяться многие жанры западноевропейской и американской музыки - рок, хип-хоп, рэп и т.д. Несмотря на это, по мнению Чжан Цзюнь, именно в Китае, как ни в одной другой стране в мире, очень хорошо сохранилось музыкальное национальное искусство. Во время национальных праздников звучит народная музыка, и поют старинные народные песни. У китайцев прекрасные голоса и хороший слух [7].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель настоящей статьи – проанализировать особенности патриотического воспитания молодежи средствами вокального искусства в современном Китае, а также охарактеризовать рекомендации китайских ученых по организации вокальных занятий, направленных на решение задачи по воспитанию патриотов своей страны.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Современная музыкальная индустрия КНР представлена специальными музыкальными изданиями (более 40), ежегодными музыкальными фестивалями, 8-ю высшими

музыкальными учебными заведениями, Союзом музыкантов, Центральным государственным театром оперы, Китайским оперным театром, симфоническими оркестрами в крупных городах, Театром китайской песни и танца, Центральным оркестром китайских народных инструментов [8].

Следует отметить важную роль Гонконгского национального оркестра в развитии музыкального образования в Китае. Творческая деятельность оркестра основана на культурном наследии Китая. Его репертуар включает в себя как традиционную китайскую музыку, так и современные полномасштабные произведения. Под руководством главного дирижера оркестра Яна Хуэйчана (с 1997 г. по настоящее время) оркестр открывает новые музыкальные горизонты, исполняя произведения в различных жанрах и стилях, и за годы существования представил более 2100 оригинальных композиций и аранжировок, многие из которых получили награды, как на родине, так и за рубежом. Сегодня в состав оркестра входит 85 музыкантов, разделенных на четыре группы: смычковые струнные, щипковые струнные, духовые и ударные инструменты. В оркестре используются как традиционные, так и усовершенствованные китайские народные инструменты. Чтобы познакомить жителей Гонконга с красочным миром китайской музыки, оркестр ежегодно дает более ста плановых и выездных концертов, а также выступает на таких фестивалях, как Гонконгский фестиваль Хуцинь, Гонконгский фестиваль барабанной музыки, Гонконгские фестивали Дици, Сяо, Чжэн, Янцин, Гонконгские фестивали композиторов и дирижеров. Для продвижения китайской музыки в различные слои общества и обеспечения долгосрочной финансовой поддержки для развития оркестра в 1998 году была учреждена организация «Друзья Гонконгского национального оркестра», а в 2002 году был создан Фонд развития Гонконгского национального оркестра. Для поддержки нового поколения композиторов и слушателей китайской музыки оркестр выступает в школах и организует инструментальные классы. В 2003 году были созданы Гонконгский китайский оркестр для детей и Гонконгский китайский оркестр для подростков. Оркестр активно сотрудничает с Гонконгским советом по развитию искусств, Гонконгской Академией исполнительских искусств, университетами и другими высшими учебными заведениями Гонконга, реализуя такие музыкальные образовательные проекты, как программа международного художественного обмена, план стажировок, программа партнерства Гонконгской Академии исполнительских искусств и Гонконгского китайского оркестра и программа профессиональных оркестровых стажировок. В 2009 году совместно с Сианьской музыкальной консерваторией оркестр основал первую в мире китайскую оркестровую академию – оркестровую академию Гонконгского национального оркестра. Оркестр ведет научную и исследовательскую деятельность по изучению китайской народной и современной музыки и стремится к достижению наилучшего звучания путем применения усовершенствованных инструментов. В этих целях были созданы Группа народной музыки, Группа камерной музыки, Научно-исследовательская группа по изучению музыкальных инструментов. В сентябре 2005 года оркестр начал реализацию программы «Музыка во имя любви», которая призвана донести красоту китайской музыки до малоимущих слоев населения, таких как пенсионеры, сироты, одинокие родители и т.п. [9].

Поскольку вокальное искусство – это массовый вид творчества, поэтому обучение детей пению является оптимальным способом их приобщения к родной культуре. Как подчеркивает в своем исследовании Цинь Цинь, на уроках вокала педагог должен в комплексе решать следующие задачи через грамотный подбор репертуара: развивать эстетические чувства учащихся; мотивировать к участию в творческой жизни родного города

или поселка; воспитывать чувство любви и уважения к малой родине и к стране, что в итоге будет способствовать формированию патриотических чувств и качеств у учащихся. По мнению ученого, лучшей средой для патриотического воспитания школьников является творческая атмосфера, которую создает вокальный коллектив. Такая среда включает людей, объединенных общим любимым делом, помогает создавать атмосферу дружбы и взаимоподдержки, вызывает стремление совместно добиваться поставленных целей, что в итоге помогает ребенку социализироваться в коллективе [10].

Другой исследователь Лю Дзинь также считает, что эффективность решения воспитательных задач на уроках вокала во многом определяется правильным подбором репертуара. При этом педагог должен учитывать степень сложности материала, ориентироваться на способности своих учащихся и уровень подготовленности. Патриотическое воспитание невозможно отделить от нравственного и эстетического на уроках вокала, так как музыка формирует эмоциональную отзывчивость, помогает развивать художественный вкус, учит ценить прекрасное, понимать и уважать духовное богатство родной страны, расширяет музыкальный кругозор учащихся через знакомство с творчеством выдающихся деятелей искусства, которые внесли неоценимый вклад в развитие музыкального образования Китая [11].

Обязательное знание учащимися истории становления вокального исполнительства в Китае подчеркивается в исследовании Чжао Фэйлун, так как юные граждане должны иметь представление об известных личностях и их вкладе в сокровищницу национальной и мировой культуры. Настоящие патриоты, по мнению ученого, должны знать, уважать, любить и гордиться духовным наследием своей страны. Чжао Фэйлун подчеркивает, что певческое искусство Китая имеет богатую многовековую историю, но только в начале XX века оно перестает быть экзотичным для европейцев. Все национальные вокальные школы (немецкая, французская, русская и т.д.) прошли путь освоения итальянского бельканто. Специфика китайской вокальной школы состоит в том, что искусство пения, по многим историческим причинам долго находилось в замкнутом культурном пространстве, и только в прошлом веке совершил прорыв в центр мировых художественных достижений. Первым человеком, посвятившим свою деятельность организации вокального исполнительства в Китае, был Ли Баочэнь (1907-1979), который написал множество песен и перевел ряд иностранных песен на китайский язык. Также в истории музыкального образования Китая и развития вокального искусства большую роль сыграла педагог Шанхайского государственного музыкального училища Чжоу Шуань (1894-1974). Ее профессиональные заслуги трудно переоценить: она перевела на китайский язык многие шедевры мировой музыкальной культуры, писала романсы и песни на родном языке, активно концертировала, и организовывала выступления педагогов и студентов. В первой половине XX века количество сольных выступлений было невелико, поэтому организаторская деятельность Чжоу Шуань внесла весомый вклад в дело развития музыкального образования в Китае. В числе наиболее известных произведений Чжоу Шуань, посвященных Родине – «Быть оптимистом», «Колыбельная», «Песня ткача», «Выстоять до конца», «Не может подчинить», «Утро», «Широкие небо и земля». Активным распространителем китайского бельканто стал баритон, вокальный педагог и композитор Ин Шаннэн (1902-1973), который, как и вышеназванные педагоги-просветители, относится к старшему поколению вокальных педагогов в Китае. Как подчеркивает Чжао Фэйлун, включение произведений великих педагогов прошлого в план музыкальных занятий поможет не только обогатить знания учащихся об истории становления певческой культуры страны, но и будет вызывать стремление бережно сохранять и развивать певческие традиции, что в итоге слу-

жит делу воспитания высокого чувства любви к Родине, уважению к ее прошлому, ответственности за ее настоящее и будущее [12].

На важную воспитательную роль концертной деятельности указывает в своем исследовании Ян Бо. Поскольку концерт является итогом проделанной работы, он показывает достижения вокального коллектива, формирует ответственность каждого участника перед коллективом, педагогом, зрителями. Особенно ценным в процессе патриотического воспитания, как считает ученый, является коллективное исполнение песен соответствующего содержания во время национальных праздников или других культурно-массовых мероприятий. В процессе исполнения участников объединяет общая идея, они стремятся сообща донести до слушателя чувства, красоту мелодии и значимость слов песни. Понимание того, что они выступают единым целым, и что совместные усилия придают песне силу и выразительность, оказывает на участников хора мощное эмоциональное и психологическое влияние. Проникновенное и чувственное исполнение песен о Родине, слова которых понятны и близки каждому, рождает в них чувство веры в светлое будущее, гордости за подвиги своих предков [13].

Значимую роль в воспитании патриотов страны средствами вокального искусства, по мнению Шэнь Фанфан, играет руководитель хора, который не только обязан профессионально сочетать разные методические приемы в обучении детей вокалу, но и увлечь каждого ребенка музыкой так, чтобы она вызвала в нем эмоции и побуждала размышлять. Это возможно только в том случае, если у детей сформирована потребность в общении с вокальной музыкой. Для этого необходимо создавать и поддерживать особую живую и радостную атмосферу во время занятий, чтобы каждый ребенок ощутил радость от собственных достижений и прочувствовал свою значимую роль в общем успехе коллектива, который выполняет очень важную миссию в общем деле сплочения нации силой искусства. Тогда, как подчеркивает Шэнь Фанфан, эмоционально-чувственное восприятие исполняемых песен детьми будет способствовать формированию жизненных ценностей и в будущем воплотится в действиях. Педагог обязан помнить, что дети остро чувствуют любое настроение своего учителя, поэтому значение профессиональных функций руководителя хора трудно переоценить, так как дети искренне доверяют своему учителю и считают его образцом для подражания. Учебная и воспитательная работа должны представлять собой единый музыкально-педагогический процесс, в котором наиболее приемлемым стилем общения учителя и учеников Шэнь Фанфан считает сочетание строгости и доброжелательности [14].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Резюмируя изложенное выше, следует отметить, что педагогический потенциал вокального образования в патриотическом воспитании обучающихся признается всеми китайскими учеными, результаты исследований которых послужили материалом для данной статьи. Выделим главные моменты, которые акцентируются исследователями в воспитательной работе:

- использование богатого потенциала старинной народной музыки Китая для привития любви к национальным музыкальным традициям и духовному наследию китайского народа;

- тщательный подбор песенного репертуара патриотической направленности с учетом степени сложности словесно-музыкального материала для конкретных исполнителей, позволяющей в комплексе решать воспитательные задачи, сочетая патриотическое воспитание с нравственным и эстетическим;

- использование развивающего и воспитывающего потенциала вокального коллектива, создание на занятиях атмосферы творческой активности, увлеченности об-

щим делом, взаимопомощи и ответственности за общий успех;

- расширение музыкального кругозора учащихся посредством знакомства с лучшими образцами народной и современной музыки, а также историей становления вокального искусства в Китае, просветительской деятельностью выдающихся музыкантов и исполнителей, внесших свой вклад в развитие музыкального образования в стране;

- организация концертных выступлений учащихся, чтобы каждый ощутил себя ответственным за общее дело, а также испытал радость от личных достижений;

- постоянное совершенствование уровня профессиональной подготовки педагогов вокала и руководителей хоровых коллективов.

Следует подчеркнуть, что вышеназванные аспекты могут выступать самостоятельными предметами дальнейших научных изысканий. Педагогическая работа по воспитанию патриотов средствами вокального искусства должна включать целенаправленные, системные действия всех участников учебно-воспитательного процесса, а также учитывать элементы зарубежного опыта. Считаем, что педагогический опыт китайских коллег будет полезным для российских специалистов в решении этого сложного вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Новый закон о патриотическом воспитании вступил в силу в КНР. URL: <https://news.rambler.ru/other/38110719-novyy-zakon-o-patrioticheskom-vospitanii-vstupil-v-silu-v-chnr/> (дата обращения: 22.09.2018).
2. Constitution of the People's Republic of China. URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Constitution/2007-11/15/content_1372963.htm (дата обращения: 24.09.2018).
3. Закон КНР об образовании. URL: <https://asia-business.ru/law/law3/education/> (дата обращения: 20.09.2018).
4. Higher Education Law of the People's Republic of China. URL: <http://www.china.org.cn/english/education/184667.htm> (дата обращения: 24.09.2018).
5. Национальная идея Китая. URL: <http://rossiyanavsegda.ru/read/812/> (дата обращения: 22.09.2018).
6. Культура современного Китая. Его успехи и достижения. URL: https://studwood.ru/793449/kulturologiya/muzyka_sovremennom_kitae (дата обращения: 20.09.2018).
7. Чжан Цзюнь. Китайская народная музыка в профессиональной подготовке студентов музыкальных факультетов: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02: М., 2008.—140 с.
8. Лю Минхуэй. Педагогические условия освоения студентами КНР творчества русских композиторов в контексте профессиональной музыкально-исторической подготовки педагога-музыканта: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: М., 2017—226 с..
9. Hong Kong national orchestra. Vision Statement and Mission Statement. URL: <http://www.hkphil.org/eng/aboutus/orchestra/Profile.jsp> (дата обращения: 24.09.2018).
10. Цинь Цинь, Лю Шикунь, Чжоу Гуаньжэнь и У Цзюцзян: трилика современного музыкального искусства Китая: Дис. ... канд. искусств. наук: 17.00.02: Санкт-Петербург, 2013—165 с.
11. Лю Цзинь. Оперная культура современного Китая: проблема подготовки исполнительских кадров: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02: Санкт-Петербург, 2010—173 с.
12. Чжао Фэйлун. Становление концертного вокального исполнительства в Китае в 20-30-е годы XX века / Чжао Фэйлун // Грамота. 2017. № 12(86).—С. 196-198.
13. Ян Бо. Динамика развития профессионального сольного пения в Китае: образование, педагогические и исполнительские принципы: Дис. ... канд. искусств. наук: 17.00.02: Нижний Новгород, 2016—186 с.
14. Шэнь Фанфан. Взаимодействие учителя и ученика в музыкально-педагогическом процессе: в контексте освоения произведений композиторов Китайской Народной Республики: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02: М., 2011—163 с.

Статья поступила в редакцию 01.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПРИМЕНЕНИЯ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНФОРМАТИКЕ

© 2018

Бочкарева Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Автоматизированных систем управления и программного обеспечения»

Новичкова Татьяна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Общепрофессиональных дисциплин»

Скуратов Виталий Вячеславович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры
«Автоматизированных систем управления и программного обеспечения»

*Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, филиал в Пензе
(440005, Россия, Пенза-5, Военный городок, e-mail: vitalijvs@yandex.ru)*

Снежкина Ольга Викторовна, кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Начертательная геометрия и графика»

*Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
(440028, Россия, Пенза, улица Германа Титова, 28, e-mail: o.v.snejkina@yandex.ru)*

Шипанова Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Общепрофессиональных дисциплин»

*Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, филиал в Пензе
(440005, Россия, Пенза-5, Военный городок, e-mail: shipanova@list.ru)*

Аннотация. Приводится форма организации процесса обучения информатике с использованием задач военной направленности, обеспечивающей формирование у курсантов навыков применения языков программирования при решении профессиональных задач. Рассматриваются вопросы обучения информатике курсантов военных вузов. Одним из основных требований к подготовке будущих офицеров является развитие у них умений и навыков, обеспечивающих успешное использование получаемых в процессе обучения знаний при выполнении основных видов профессиональной деятельности. Качество подготовки курсантов в данном направлении зависит не только от содержания образовательных программ, но и от используемых преподавателем методов, средств и форм обучения. Проблема поиска наиболее эффективных методических подходов к обучению информатике с учетом профессиональной ориентации курса, является одной из ключевых при построении учебного процесса в военном вузе. Показана возможность использования на практических занятиях по программированию задач военной направленности, определены этапы решения задач на компьютере, рассмотрена методика обучения их решению. Методика основана на классификации военно-прикладных задач с последующей выработкой у курсантов последовательности действий по решению задач каждого типа. Критерий классификации определяется целями обучения при отработке каждого из этапов решения задачи. В данной работе проведена классификация военно-прикладных задач решаемых на компьютере по уровню сложности построения математической модели. Задачи разделены на три типа. Первый тип (низкий уровень сложности) – математическая модель в задачах уже построена. Для решения курсантам необходимо реализовать один из известных им типовых алгоритмов. Основное назначение таких задач – показать использование математического аппарата и стандартных приемов алгоритмизации при решении задач военной направленности. Второй тип (средний уровень сложности) – математическую модель курсантам необходимо построить самостоятельно. Соотношения, связывающие результат с исходными данными явно описаны в условии задачи. Третий тип (высокий уровень сложности) – математическую модель курсантам необходимо построить самостоятельно. Соотношения, связывающие результат с исходными данными в условии задачи явно не описаны. Приведены примеры задач каждого типа, описаны алгоритмы их решения. Проведено обобщение методических положений. Определены этапы методики обучения курсантов решению задач военной направленности на занятиях по информатике. Первый этап – разработать совокупность военно-прикладных задач. Второй этап – выполнить классификацию задач в соответствии с критерием, определенным на одном из этапов решения задачи. Третий этап – отработать с курсантами порядок действий по решению задач каждого типа. Применение описанной методики обучения позволяет сформировать у курсантов базовые навыки решения задач военной направленности на ЭВМ. Как показывает практика, приобретенные навыки способствуют успешному применению языков программирования при решении военно-прикладных задач на специальных дисциплинах, при выполнении научно-исследовательских работ и в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: образование, методика обучения информатике, профессиональные задачи военной направленности, формирование навыков применения языков программирования, классификация задач, этапы решения задач, построение математической модели.

FORMATION OF SKILLS TO USE PROGRAMMING LANGUAGES IN COMPUTER SCIENCE CLASSES

© 2018

Bochkareva Olga Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of “Automated Control Systems and Software”

Novichkova Tatiana Yuryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of “General Professional Disciplines”

Skuratov Vitaly Vyacheslavovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of “Automated Control Systems and Software”

*Military Academy of Material and Technical Support named after Army General A.V. Khruleva branch in Penza
(440005, Russia, Penza-5, Military town, e-mail: vitalijvs@yandex.ru)*

Snezhkina Olga Viktorovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department “Descriptive Geometry and Graphics”

*Penza State University of Architecture and Construction
(440028, Russia, Penza, Germana Titova Street, 28, e-mail: o.v.snejkina@yandex.ru)*

Shipanova Elena Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of “General Professional Disciplines”

*Military Academy of Material and Technical Support named after Army General A.V. Khruleva branch in Penza
(440005, Russia, Penza-5, Military town, e-mail: shipanova@list.ru)*

Abstract. A form of organizing the process of teaching computer science with the use of military-oriented tasks is provided, which ensures that students develop skills in the use of programming languages in solving professional problems. We consider the issues of teaching computer science cadets of military universities. One of the main requirements for the training of future officers is the development of their skills and abilities that ensure the successful use of the knowledge obtained in the training process when performing basic types of professional activity. The quality of training of students in this direction depends not only on the content of educational programs, but also on the methods, means and forms of training used by the teacher. The problem of finding the most effective methodological approaches to teaching computer science, taking into account the professional orientation of the course, is one of the key when building the educational process in a military university. The possibility of using in practical classes on programming tasks of a military orientation is shown, the stages of solving tasks on a computer are determined, the methods of teaching them how to solve them are considered. The methodology is based on the classification of military applied tasks with the subsequent development of a sequence of actions for cadets to solve problems of each type. The classification criterion is determined by the objectives of the training when developing each of the stages of solving the problem. In this paper, the classification of military-applied problems solved on a computer by the level of complexity of constructing a mathematical model is carried out. Tasks are divided into three types. The first type (low level of complexity)—the mathematical model in problems has already been built. To solve the cadets it is necessary to implement one of the typical algorithms known to them. The main purpose of such tasks is to show the use of the mathematical apparatus and standard algorithms for solving problems of a military nature. The second type (medium level of complexity)—the cadets need to build a mathematical model on their own. The relations connecting the result with the initial data are explicitly described in the statement of the problem. The third type (high level of complexity)—the cadets need to build a mathematical model on their own. The relations connecting the result with the initial data in the problem statement are not explicitly described. Examples of tasks of each type are given, algorithms for solving them are described. A summary of the methodological provisions. The stages of the methodology for teaching students to solve military-oriented tasks in computer science classes have been determined. The first stage is to develop a set of military applied tasks. The second stage is to carry out the classification of tasks in accordance with the criterion defined at one of the stages of solving the problem. The third stage is to work out with the cadets the procedure for solving problems of each type. The use of the described teaching methodology allows students to form basic skills for solving military-oriented tasks on computers. As practice shows, the acquired skills contribute to the successful use of programming languages in solving military-applied tasks in special disciplines, when performing research projects and in professional activities.

Keywords: education, computer science teaching methods, professional tasks of a military orientation, development of skills for using programming languages, classification of tasks, stages of problem solving, construction of a mathematical model.

Одной из основных задач обучения курсантов военного вуза является их всесторонняя подготовка к выполнению основных видов профессиональной деятельности [1–9]. Навык использования приобретаемых знаний для решения военно-прикладных задач следует прививать курсантам с первых лет обучения. Это относится и к информатике, входящей в базовую часть дисциплин математического и естественнонаучного цикла и осваиваемой курсантами в течение первого года обучения. Одним из разделов информатики является программирование. В рамках отдельно взятого практического занятия (двух или четырехчасового) по программированию достаточно сложно подобрать «серьезную» военную задачу, доступную для всестороннего понимания курсантами-первокурсниками. Во-первых, вследствие отсутствия у них глубоких знаний предметной области. Во-вторых, по причине небольшого опыта программирования на изучаемом языке (VBA для MS Excel). В-третьих, в силу ограниченности времени занятия. Но показать возможность применения получаемых на занятиях знаний для решения военно-прикладных задач на простых примерах вполне возможно.

В этой связи тематический план дисциплины «Информатика» построен таким образом, что в конце изучения раздела «Программирование» отводится порядка трех практических занятий для решения задач военной направленности.

С подобными задачами курсанты первого курса ранее не сталкивались, и главной целью преподавателя является научить их решать такие задачи. Поэтому актуальным становится вопрос разработки методики обучения решению задач военной направленности на занятиях по информатике.

Одним из основных требований к подготовке будущих офицеров является развитие у них умений и навыков, обеспечивающих успешное использование получаемых в процессе обучения знаний при выполнении основных видов профессиональной деятельности.

Традиционно, процесс подготовки решения задачи и его непосредственная реализация на компьютере происходит за некоторое количество самостоятельных эта-

пов [10–13]:

- постановка задачи;
- математическая формулировка задачи;
- выбор метода решений;
- разработка алгоритма;
- составление программы на алгоритмическом языке;
- отладка и решение задачи на ПК;
- анализ полученных результатов.

Как правило, наибольшую трудность вызывает этап «Математическая формулировка задачи», основным компонентом которого является построение математической модели. С целью обучения курсантов навыкам построения математических моделей, была проведена классификация военно-прикладных задач. В качестве критерия классификации рассматривался уровень сложности построения модели. Следует заметить, что классификация задач может быть выполнена по различным критериям. Это определяется целями обучения при отработке каждого из этапов решения. В соответствии с выбранным критерием, задачи были разделены на три типа.

Первый тип (низкий уровень сложности). Математическая модель в подобных задачах уже построена. Для решения курсантам необходимо реализовать один из известных им типовых алгоритмов. Основное назначение таких задач - показать возможность использования математического аппарата и стандартных приемов алгоритмизации для решения задач военной направленности.

Приведем пример задачи первого типа.

Задача 1. Противотанковая пушка ведет огонь по танку. Вероятности попадания первым, вторым и третьим выстрелами составляет $p_1=0,4$; $p_2=0,5$ и $p_3=0,6$ соответственно. Для поражения танка в среднем необходимо два попадания ($\square=2$). Найти вероятность поражения по заданной формуле:

$$R_n = 1 - \prod_{i=1}^n (1 - \frac{p_i}{\omega}).$$

Для решения задачи используется типовой алгоритм нахождения произведения.

Второй тип (средний уровень сложности). Математическую модель курсантам необходимо построить са-

мостоятельно. Соотношения, связывающие результат с исходными данными явно описаны в условии задачи.

Ниже рассмотрен пример задачи второго типа.

Задача 2. При передаче информации по закрытым каналам связи происходит ее шифрование. В зашифрованном сообщении, переданном по каналу связи, содержатся данные о военнослужащих одной из военных частей. В сообщении входят следующие символы: прописные и строчные русские буквы, точки, пробелы. Исходные данные приведены в таблице 1.

Таблица 1–Исходные данные

Зашифрованное сообщение:			
	A	B	D
1	Еслрфнс кегрли	ЧЛС	
2	тсонсерлн	Лфхиовн А. Г.	Расшифровать
3	пгмсу	Легрсе Б. Ж.	
4			

Для расшифровки русских букв используется сдвиг влево на 3 символа, то есть каждая русская буква в пришедшем зашифрованном сообщении заменяется на русскую букву, стоящую в алфавите на три буквы ранее (алфавит считается циклическим, то есть перед буквой «А» стоит буква «Я»). Строчные буквы при этом остаются строчными, а прописные–прописными. Другие символы (точки и пробелы) остаются неизменными, к ним сдвиг не применяется.

Требуется написать программу, которая будет выводить на экран текст расшифрованного сообщения. Процедура расшифровки выполняется при нажатии на кнопку «Расшифровать», расположенную на первом листе MS Excel. Выходные данные приведены в таблице 2.

Таблица 2–Выходные данные

Расшифрованное сообщение:			
	A	B	D
1	Воинское звание	ФИО	
2	полковник	Истелая Э. А.	Расшифровать
3	майор	Иванов Ю. Г.	

Математическая модель расшифровки символов сообщения, построенная на основе соотношений описанных в условии задачи, имеет вид:

$$y = \begin{cases} x - 3, & \left| \begin{cases} a \leq x \leq e, \\ a \leq x - 3 \leq e, \\ A \leq x \leq E, \\ A \leq x - 3 \leq E, \end{cases} \right. \\ (x - 3) + 32, & \left| \begin{cases} a \leq x \leq e, \\ x - 3 < a, \\ A \leq x \leq E, \\ x - 3 < A, \end{cases} \right. \\ x, & \left| \begin{cases} x = u, \\ x = i, \end{cases} \right. \end{cases}$$

где x –код символа зашифрованного сообщения,

y –код символа расшифрованного сообщения,

a –код «а»,

A –код «А»,

e –код «я»,

E –код «Я»,

u –код «.»,

i –код « »).

После построения математической модели, становится достаточно просто составить алгоритм решения задачи.

Третий тип (высокий уровень сложности). Математическую модель курсантам необходимо построить самостоятельно. Соотношения, связывающие результат с исходными данными в условии задачи явно не описаны. Рассмотрим пример задачи третьего типа.

Задача 3. Напишите и отладьте программу, опреде-

ляющую объекты противника, которые могут быть поражены артиллерийским орудием.

Исходные данные:

–координаты орудия X и Y ;

–минимальное min и максимальное max расстояния до поражаемого объекта;

–количество объектов противника n ;

–координаты каждого объекта противника X_i и Y_i .

Требование: разместите список координат объектов противника в динамическом массиве (элементы массива введите случайным образом).

Результат:

–вывод на экран дисплея количества поражаемых объектов противника;

–вывод на экран дисплея списка координат, поражаемых объектов противника.

Для ввода и вывода данных создайте форму пользователя в соответствии с образцом, приведенном на рисунке 1. Расчет результата выполняется при нажатии на кнопку «Расчитать». При нажатии на кнопку «Очистить» все данные из элементов управления формы удаляются.

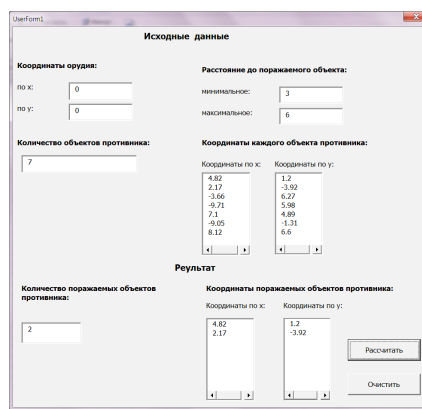

Рисунок 1–Образец формы пользователя

В данной задаче курсантам, не имеющим опыт решения военно-прикладных задач, достаточно сложно сразу выявить формульные зависимости, связывающие исходные данные и результат (построить математическую модель).

Чтобы упростить этап построения математической модели исходные данные задачи следует представить в графическом виде, как показано на рисунке 2.

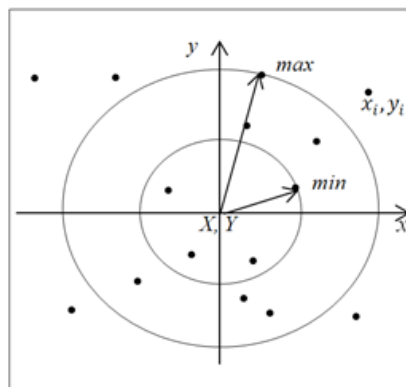

Рисунок 2–Графическое отображение исходных данных задачи 3

Из рисунка видно, что для ответа на вопрос задачи, надо определить координаты точек (координаты объектов противника), расположенных между двумя окружностями с радиусами: $R_1 = min$, $R_2 = max$. Следовательно, математическая формулировка задачи может быть следующей: вывести на экран и подсчитать количество точек удовлетворяющих заданным условиям. Далее со-

ставляется алгоритм решения задачи.

Заключение

Таким образом, методика обучения решению задач военной направленности на занятиях по информатике заключается в последовательном выполнении следующих этапов:

- разработать совокупность военно-прикладных задач;
- выполнить классификацию военно-прикладных задач в соответствии с критерием, определенным на одном из этапов решения задачи (в нашем случае - уровень сложности построения математической модели);
- отработать с курсантами порядок действий решения задач каждого типа.

Применение описанной методики обучения позволяет сформировать у курсантов базовые навыки решения задач военной направленности. Как показывает практика, приобретенные навыки способствуют успешному применению языков программирования при решении военно-прикладных задач на специальных дисциплинах, при выполнении научно-исследовательских работ и в профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Булгаков В.В. Структурно-методическая модель компьютерной программы контроля теоретических знаний курсантов// *Открытое образование*. 2018. Т.22, №3. С. 4-13.
2. Полянский А.М., Смирнова Е.А. Проектирование рабочей программы дисциплины на основе элементов компетенций// *Открытое образование*. 2018. Т.22, №3. С.14-24
3. Лепешинский И.Ю., Лепешинская Т.А. Дистанционные образовательные технологии в системе профессиональной подготовки военнослужащих// *Открытое и дистанционное образование*. 2016. № 4. С. 12-18.
4. Логинов В. И., Шемагина Л. Н. Основы алгоритмизации: учебно-методическое пособие для студентов очного и заочного обучения технических специальностей. Нижний Новгород: ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2010.81 с.
5. Зубков А.Ф., Пономарёва Н.В. Формирование профессиональных умений курсантов военно-учебных заведений в условиях перехода к новым формам обучения // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. № 4 (20). С. 133-137.
6. Бакленева С.А. Оптимизация самостоятельной деятельности курсантов посредством электронного учебника контекстного типа // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 250-253.
7. Саунина Л.А., Пристенская С.Н., Кротова Н.А., Анисимова И.В. Формирование и развитие профессионально важных качеств у курсантов военного вуза в процессе обучения иностранному языку // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 130-138.
8. Суслова Ю.В. Организационно-педагогические условия эффективного развития аудитивной компетенции курсантов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 92-96.
9. Лебединская О.В. Социально-организационные условия эффективной организации внеаудиторной самостоятельной работы курсантов по иностранному языку // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 29-32.
10. Скурлатов В.В., Бочкарёва О.В., Снежкина О.В. Методические аспекты подготовки команды к межвузовской олимпиаде по информатике// *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2018. №3 (192). С.103-107.
11. Суркин М.Ю., Скурлатов В.В., Бочкарева О.В., Гаврилюк Л.Е. Подготовка выпускника технического вуза в условиях компетентностного подхода// *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2017. № 6. С. 114-117.
12. Бочкарева О.В., Новичкова Т.Ю., Шипанова Е.В., Снежкина О.В. Методические аспекты математического моделирования инженерных задач // *Образование и наука в современном мире. Инновации*. 2016. № 6-1. С. 103-110.
13. Козлов О.А. Теоретико-методологические основы информационной подготовки курсантов военно-учебных заведений: Монография. М.: ИИО РАО. 2010. 326 с.

Статья поступила в редакцию 30.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
КУРСА «РОБОТОТЕХНИКА И ТРЕХМЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ»**

© 2018

Буеров Алексей Сергеевич, аспирант
Безымянная Анастасия Дмитриевна, аспирант
*Сургутский государственный университет**(628417, Россия, Сургут, улица Островского, дом 38, e-mail: ms.bad2016@mail.ru)*

Аннотация. Под влияние компьютерных технологий на сегодняшний день попадает практически любая сфера деятельности человека. Причем роль вычислительных машин относится уже не к сопровождению, а непосредственно к ведению, организации и автоматизации рабочего процесса. Глобальная информатизация так же оказала внушительное влияние на образовательный процесс, совершенствуя при этом не только средства взаимодействия между субъектами образования, но и, в первую очередь, меняя курс образовательной парадигмы от обучения и воспитания общим знаниям и навыкам к процессу формирования профессиональных компетенций с непосредственным применением компьютерных технологий. Таким образом, подготовка специалистов высшей школы должна осуществляться на более высоком уровне использования информационных ресурсов и технологий, чем некоторое время назад. Процесс формирования профессиональных компетенций должен отходить от простого оттачивания базовых практик к привнесению в образовательную деятельность передовых техник и способов формирования востребованных обществом компетенций будущих выпускников.

Ключевые слова: образование, компетенция, профессиональные компетенции, подготовка студентов, педагогические условия, высшее образование, робототехника, трехмерное моделирование, образовательный курс.

**FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS OF THE HIGHER SCHOOL
IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL COURSE
«ROBOTICS AND THREE-DIMENSIONAL MODELING»**

© 2018

Buyer Alexey Sergeevich, graduate student
Bezmyannaya Anastasia Dmitrievna, graduate student
*Surgut State University**(628417, Russia, Surgut, Ostrovsky Street, Building 38, e-mail: ms.bad2016@mail.ru)*

Abstract. Under the influence of computer technology today falls almost any field of human activity. Moreover, the role of computers refers not to maintenance, but directly to the management, organization and automation of the workflow. Global informatization also had an impressive influence on the educational process, while improving not only the means of interaction between the subjects of education, but also, first of all, changing the course of the educational paradigm from teaching and educating general knowledge and skills to the process of forming professional competencies with the direct use of computer skills technologies. Thus, the training of specialists of higher education should be carried out at a higher level of use of information resources and technologies than some time ago. The process of the formation of professional competencies should move away from simply honing the basic practices to bringing advanced educational skills and advanced graduates into educational activities.

Keywords: education, competence, professional competence, student training, pedagogical conditions, higher education, robotics, three-dimensional modeling, educational course.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В недавней открытой конференции с президентом Российской Федерации В.В. Путиным было большое внимание уделено именно модернизации современного образования с целью выхода на международные стандарты с широким применением информационных технологий. «Опираясь на лучшие практики и опыт, нам нужно в короткие сроки провести модернизацию системы профессионального образования, добиться качественных изменений в подготовке студентов, прежде всего по передовым направлениям технологического развития, сформировать ступень «прикладного бакалавриата по тем рабочим профессиям, которые фактически требуют инженерного образования» [3]. В сфере образования в этой связи приняты и реализуются Минобрнауки России четыре приоритетных проекта: «Создание современной образовательной среды для школьников», «Современная цифровая образовательная среда в РФ», «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий» («Рабочие кадры для передовых технологий») и «Вузы как центры пространства создания инноваций» [3].

Однако, исходя из сегодняшней ситуации в профессиональном образовании, возникает ряд противоречий между:

– возросшими потребностями общества и личности в высоком уровне формирования профессиональных компетенции как условие успешности жизненных профессиональных планов студентов и непол-

ной реализации потенциала образовательной области «Робототехника» в образовании высшей школы как интегративного предмета, располагающего необходимыми условиями для формирования профессиональных компетенций у студентов.

– высоким педагогическим потенциалом в сфере деятельности трехмерного моделирования и недостаточным использованием имеющихся навыков и компетенций в качестве средства формирования профессиональных компетенций студентов вуза.

– необходимостью моделирования процесса формирования профессиональных компетенций студентов вуза посредством образовательной робототехники и компьютерным моделированием и недостаточной разработанностью научно-практических основ обеспечения данного процесса в педагогической науке.

Формирование целей статьи (постановка задания). Исходя из выявленных противоречий складывается основная проблема работы: каковы педагогические условия эффективного формирования профессиональных компетенций студентов высшей школы в условиях реализации образовательного курса «Робототехника и трехмерное моделирование»?

Цель исследования: определить основные педагогические условия эффективного формирования профессиональных компетенций студентов высшей школы.

В качестве решения выявленной проблемы мы выдвигаем гипотезу о том, что формирование профессиональных компетенций студентов высшей школы в условиях реализации образовательного курса «Робототехника и трехмерное моделирование» будет эффективным, если:

1. Разработать и внедрить в педагогическую практику учебно-методический комплекс для преподавателей и студентов высшей школы.

2. Использовать в качестве образовательной площадки инновационный образовательный центр.

В соответствии с целью и гипотезой были сформулированы задачи исследования:

1. Раскрыть сущность, структуру и содержание понятия «Профессиональные компетенции студентов» в сфере робототехники и трехмерного моделирования.

2. Выявить основные тенденции современного образования в области формирования профессиональных компетенций с применением технологий робототехники и трехмерного моделирования.

3. Определить педагогические условия формирования профессиональных компетенций студентов высшей школы в условиях реализации образовательного курса «Робототехника и трехмерное моделирование».

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В среднем профессиональном образовании, в соответствии с требованиями образовательных стандартов СПО третьего поколения, результатами обучения должны стать профессиональные компетенции, определяемые содержанием видов производственной деятельности будущих специалистов [8-16]. Речь идет о продолжении процесса активной реализации компетентного подхода. Все внимание современного образования уделяется формированию определенных востребованных компетенций.

Анализ многочисленных исследований, посвященных вопросам данному подходу, позволяет выявить принципиальное отличие между понятиями «компетенция» и «компетентность». Компетенция представляет собой достаточный набор требований, предъявляемый к личности, чтобы она успешно могла решать задачи в данной области, а компетентность – степень готовности личности к их решению [4]

Компетенция – это личностная способность специалиста (сотрудника) решать определенными класс профессиональных задач [6].

При этом профессиональные компетенции, по мнению Л.В. Кобб, – это определенная система ЗУН, особенностями формирования которых, выступают специфические способности личности в студенческом возрасте и современная развивающаяся парадигма образования, формирующая фундамент из знаний, умений, для формирования профессионального опыта и профессиональных компетенций для будущей профессии или специальности [5].

А.А. Приподаева трактует данное определение с точки зрения непосредственно практической части образовательного процесса, как способы реализации собственных профессиональных навыков при решении производственных задач [7].

Придерживаясь точки зрения именно этого исследователя, мы готовы сформулировать сущность профессиональных компетенций студентов высшей школы – это совокупность взаимосвязанных качеств личности студентов (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу, изучаемых предметов и процессов, необходимых для эффективного решения профессиональных задач будущими педагогов-технологов.

При этом, если рассматривать данное определение с точки зрения работы в сфере робототехники, мы говорим о том, что профессиональные компетенции студентов высшей школы в сфере робототехники – это сформированные качества личности (знания, умения, навыки и компетенции) в области технологии, физики, технических и естественно-научных дисциплин, а также информатики. Робототехника формирование у студентов не только ключевые компетенции XXI века, но и навыки ведения научно-исследовательской деятельности.

В области трехмерного моделирования професси-

ональные компетенции выступают как совокупность определенных знаний и способов деятельности, которыми владеет студент, для успешного решения профессиональных задач с применением компьютерной технологии трехмерного моделирования. Трехмерное моделирование является наиболее наглядным, точным и полным источником информации об объекте, с использованием которой может быть сформирована и оформлена, при необходимости, любая графическая информация [17].

Данные технологии в основном применяются в области инженерного образования. Однако, в том же направлении «Робототехника» работают учителя технологии. Например, образовательные решения LEGO® Education, которые учителя апробируют в своей педагогической практике, обеспечивают прочную связь между скучной теорией из курса окружающего мира и технологии с реальным миром посредством практических заданий, увлекательных проектных работ и современных технологий.

Развитие компьютерных технологий постоянно выдвигают новые требования к современному студенту [18-22]. Кардинально меняется принцип профессионального образования, когда в качестве дизайнерских и творческих решений от студентов ждут чего-то более сложного, чем объекты двумерной графики. Конструкторская деятельность стала более привлекательной для молодежи, отвечая на современные запросы общества и инноваций.

Уникальность таких направлений как «Робототехника» и «Трехмерное моделирование» для современного высшего профессионального образования выражается в несомненной междисциплинарности образовательных результатов на основе изучения как общеобразовательных, так и узкоспециализированных технических дисциплин. Таким образом, реализация этих направлений становится мощным инструментом синтеза новых знаний и развития инженерного, творческого и пространственно-мышления, что так же гарантирует реализованность качественной профессиональной подготовки студентов.

Разработка и внедрение в педагогическую практику учебно-методического комплекса образовательного курса «Робототехника и трехмерное моделирование» для преподавателей и студентов высшей школы является важным шагом на пути формирования таких профессиональных компетенций, как:

- готовность реализовывать образовательные программы по учебному предмету в соответствии с требованиями образовательных стандартов (ПК-1);
- способность использовать современные методы и технологии обучения и диагностики (ПК-2);
- способностью решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности (ПК-3);
- способность использовать возможности образовательной среды для достижения личностных, предметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемого учебного предмета (ПК-4);
- готовность к взаимодействию с участниками образовательного процесса (ПК-6);
- способность организовывать сотрудничество обучающихся, поддерживать активность и инициативность, самостоятельность обучающихся, развивать их творческие способности (ПК-7);
- способность проектировать траекторию своего профессионального роста и личностного развития (ПК-10) [1].

Данный курс поэтапно описывает процесс создания механического изделия от начального этапа описания модели и создания простейших элементов, до программирования собственного робота.

Так же, для эффективного формирования профессиональных компетенций мы предлагаем использовать в качестве образовательной площадки инновационные об-

разовательные центры.

В городе Сургуте таким центром является Межрегиональный функциональный центр прикладных квалификаций (далее МФЦПК), расположенный на базе Автономного учреждения профессионального образования ХМАО-Югры «Сургутский политехнический колледж».

В данном центре ведется обучение на современном оборудовании, подготовленном в рамках национального движения «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» по компетенциям «3D моделирование для компьютерных игр» и «Мобильная робототехника». Именно работа и погружение в области данных направлений способствует эффективному формированию необходимых студенту качеств и компетенций будущих педагогов-технологов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В заключении хотелось бы отметить, что образование традиционно считалось консервативной сферой. Однако развитость современных технологий изменило представления о способах получения знаний и заставило переосмыслить привычный подход к учебному процессу, что означает, что в будущем специалисты в области образования будут весьма востребованными.

Во-первых, в образовании начинают использоваться инструменты обучения с применением ИТ – онлайн-курсы, симуляторы, тренажеры, игровые онлайн-миры. Это дает новые возможности – ученики не просто усваивают необходимые знания, но и развивают умение работать с информацией [2]. Все более популярной становится идея так называемой «Четвертой» промышленной революции. Области таких сфер профессиональной деятельности, как «3D-печать и 3D-производство», «3D-печать и здравоохранение» и «3D-печать и потребительские товары» уже приобретают высокую популярность в массах современного общества.

Таким образом, правильное формирование профессиональных компетенций у студентов высшей школы в условиях реализации образовательного курса «Робототехника и трехмерное моделирование» позволяет студентам не только соответствовать заявленному обществом уровню профессионализма, но и развивает творческое, конструкторское и пространственное мышление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fgosvo.ru/news/8/1583>. – Загл. с эк.
2. Атлас профессий [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://atlas100.ru/catalog/obrazovanie>. – Загл. с эк.
3. Владимир Путин: «Современное, качественное образование должно быть доступно каждому» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://neorusedu.ru>. – Загл. с эк.
4. Насырова, Э.Ф., Дроздова, А.А. Методическая готовность как составляющая профессиональной компетентности бакалавров профессионально-педагогического образования [Текст] / Э.Ф. Насырова, А.А. Дроздова // СИСП. – 2015. – №6 (50).
5. Особенности формирования профессиональных компетенций студентов СПО [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://solncesvet.ru>. – Загл. с эк.
6. Понятие профессиональной компетентности [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://solncesvet.ru/>. – Загл. с эк.
7. Приподаева А.А. Формирование профессиональных компетенций студентов колледжа на уроках физике [Текст] / А.А. Приподаева // Развитие современного образования: теория, методика и практика : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20 нояб. 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 4 (10). – С. 42-45.
8. Рассказов Ф.Д., Герасимова М.С. Сущность и структура технологической компетенции студентов по специальности «Парикмахер» // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 141-144.
9. Желтов П.В., Землянский В.В. Базовые профессиональные компетенции специалиста среднего звена // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 91-96.
10. Гуцина О.М. Система подготовки конкурентоспособного выпускника на основе формирования профессиональной компетенции // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 20-23.
11. Ваганова О.И., Гладков А.В., Трутанова А.В. Формирование профессиональных компетенций бакалавров в условиях электронного

обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 190-193.

12. Степина Н.В. Формирование профессиональных компетенций дирижера-хормейстера в условиях современного среднего специального образования // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 7-9.

13. Канакин Я.В. Педагогическая модель формирования общих компетенций студентов колледжа в процессе профессиональной подготовки // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 45-50.

14. Одарич И.Н. Методологические подходы к проектированию процесса формирования профессиональных компетенций будущих бакалавров строительного профиля // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 132-135.

15. Шамсутдинова Т.М. Управление формированием и оценкой профессиональных компетенций в электронных образовательных системах на основе когнитивных моделей // Вестник НГИЭИ. 2017. № 10 (77). С. 35-44.

16. Замира Е.В. Концепция формирования информационной компетентности будущих специалистов по туризму в системе среднего профессионального образования (СПО) // Карельский научный журнал. 2014. № 1 (6). С. 55-59.

17. Туч В.В. Трехмерное моделирование в изучении инженерной графики // Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки: сб. ст. по мат. V междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 5.

18. Букушева А.В. Принципы методической системы обучения компьютерной геометрии // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 95-98.

19. Ванюхина Н.В. Компьютерные технологии и интернет в современном образовании // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 5-8.

20. Привалов И.И. Компьютерная технология решения задач чертательной геометрии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 12 (16). С. 120-124.

21. Иванова Т.Н., Безденежных П.В. Влияние информационно-компьютерных средств на процессы обучения студентов и управления вузом в условиях модернизации высшего образования // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 112-117.

22. Кучай А.В. Интеграция мультимедийных технологий в процесс обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 85-87.

Статья поступила в редакцию 17.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 376.5

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ ГЕРМАНИИ

© 2018

Бурдыкина Наталья Николаевна, учитель иностранных языков

Волгоградский медицинский колледж

(400064, Россия, Волгоград, улица Репина, 7, e-mail: mamaha@list.ru)

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор работ немецких исследователей по проблеме насилия в современных школах Германии; выявлены формы и причины проявления детской агрессии, а также охарактеризованы рекомендации немецких ученых по профилактике насильственных действий учащихся в школе. Немецкие авторы выделяют физическое насилие в школе, которое проявляется в форме преднамеренных нападений, включая применение оружия; групповых нападений; сексуальных посягательств; избиений; ударов. Эмоциональное насилие часто имеет форму различных насмешек, навешивания ярлыков и кличек, необъективных замечаний, публичных унижений, остракизма и изоляции ученика. Явные виды насилия менее опасны по сравнению с латентными, так как последние не сразу попадают в поле зрения учителя и могут продолжаться длительное время, вызывая постоянное эмоциональное напряжение жертвы и снижая ее самооценку. Информационные технологии способствовали появлению нового вида насилия в школьной среде, которое именуется в научных исследованиях немецких авторов сетевым насилием, насилием в сети Интернет, насилием в киберпространстве. Наиболее распространенными формами сетевого насилия немецкие ученые считают троллинг, массовую ссору, запугивание, травлю, сплетни, провокацию. Главными причинами насилия в школе ученые считают неблагоприятную атмосферу в семье, пагубное воздействие средств массовой информации и молодежных субкультур на поведение ребенка, наличие учеников-мигрантов в классе.

Ключевые слова: насилие в школе, девиантное поведение, физическое и эмоциональное насилие, насилие в сети Интернет, сетевое насилие, насилие в киберпространстве, профилактика школьного насилия, троллинг, массовая ссора, запугивание, травля, сплетни, провокация.

THE PROBLEM OF VIOLENCE IN THE MODERN SCHOOL OF GERMANY

© 2018

Burdykina Natalia Nikolaevna, a foreign languages teacher

Volgograd Medical College

(400064, Russia, Volgograd, Repina str., 7, e-mail: mamaha@list.ru)

Abstract. The article presents an analytical review of the works of German researchers on the problem of violence in modern German schools; identifies the forms and causes of manifestations of children's aggression, as well as the recommendations of the German scientists on the prevention of violent acts of students in school. The German authors highlight physical violence at school, which manifests itself in the form of deliberate attacks, including the use of weapons; group attacks; sexual assault; beatings; and assaults. Emotional abuse often has different forms of ridicule, name-calling and nicknames, biased comments, public humiliation, ostracism and isolation of the student. Explicit types of violence are less dangerous than latent ones, since the latter are not immediately visible to the teacher and can last for a long time, causing constant emotional stress to the victim and reducing her self-esteem. Information technologies have contributed to the emergence of a new type of violence in the school environment, which is called in the scientific research of German authors network violence, violence on the Internet, violence in cyberspace. German scientists believe that trolling, mass quarrel, intimidation, bullying, gossip, provocation belong to the most common forms of network violence. The scientists believe that the main causes of violence at school are the unfavorable atmosphere in the family, the harmful impact of the media and youth subcultures on the behavior of the child, the presence of migrant students in the classroom.

Keywords: violence in school, deviant behavior, physical and emotional violence, violence on the Internet, network violence, violence in cyberspace, prevention of school violence, trolling, mass quarrel, intimidation, bullying, gossiping, provocation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Насилие в школьной среде относится к проблемам, которые привлекают внимание педагогической общественности и родителей во многих странах мира. Германия в данном случае не является исключением. Статья представляет аналитический обзор исследований современных немецких ученых проблемы насилия в школе.

Данная проблема начала активно обсуждаться на страницах немецкой научной печати в 1970-1980-е годы, но главным образом она затрагивала случаи нарушения школьной дисциплины и вандализма [1, 2]. В 1990-е годы характер исследований заметно изменился. Педагогическая общественность и родители высказывали серьезное беспокойство по поводу проявления случаев насилия в школе, при этом учащиеся начальных и средних школ рассматривались учеными не только в качестве жертв насилия, но и правонарушителей [3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Немецкие исследователи (М. Фукс (M. Fuchs), М. Брустен (M. Brusten), К. Харельман (K. Hurrelmann)) оценивают насилие в школах как делинквентное поведение молодежи, которое нарушает общие социальные правила [1, 3]. В целом, насилие в школе рассматривается немецкими авторами

как серьезная социальная проблема, поскольку, если преступность среди несовершеннолетних начинает проникать в один из главных институтов социализации - школу, будущее нации находится под угрозой, так как учащиеся, воспитанные в такой среде, будут усваивать насильственные модели поведения в качестве нормы.

Обратимся к определению основного понятия, заявленного в теме статьи - «насилие в школе» (нем. «Gewalt in der Schule»). В научных публикациях по этой теме авторы по-разному характеризуют данное понятие. «Насилием в школе» или «школьным насилием» немецкие ученые в целом называют такое поведение, которое характеризуется применением физической силы или эмоционального давления по отношению к учащимся со стороны сверстников или учителей. К видам физического насилия относятся «преднамеренные физические нападения, включая использование оружия» [3, 4]; «групповое нападение» [5]; «сексуальные посягательства, избиения, нанесение ударов, шлепков и т.п.» [6]. Эмоциональное насилие характеризуется «различными насмешками, навешиванием ярлыков, кличек» [2]; «необъективными замечаниями, публичным унижением» [5]; «остракизмом и изоляцией ученика» [7].

В дополнение к отсутствию единой трактовки понятия «школьного насилия», среди немецких ученых нет консенсуса относительно определения лиц, виновных в совершении подобных действий, а также лиц, которые

несут ответственность за случаи насилия в немецких школах [8]. Следует подчеркнуть, что данные статистики по этому вопросу являются неточными, так как большинство проанализированных исследований приводят статистику случаев проявления насилия только в стенах школы; насильственное поведение учащихся вне школы не учитывается [9]. Большинство авторов определений понятия «насилие в школе» разделяют общую идею, согласно которой насилие приводит к причинению физического или психологического вреда или ущерба потерпевшему. При этом в подходах авторов отсутствует четкое разграничение между физическими и психологическими видами насилия, так как оба вида воздействия могут нанести тяжелую травму выбранной «жертве».

Большинство исследований начала 1990-х годов касалось масштабов насилия в школах Германии, с тем, чтобы дополнить информацию из СМИ эмпирическими данными о распространенности подобных случаев в школах. Как следствие, исследования того периода не опирались на теоретические концепции, рассматривались вне связи с исследованиями данной проблемы в психологии, социологии и других областях знания, поэтому не содержали научного обоснования причин такого поведения учащихся.

Со временем ситуация изменилась и с начала 2000-х гг. эмпирические исследования данной проблемы активно проводятся на междисциплинарном уровне, учитываемые данные из области психологии, социологии, криминологии, медицины и др. [10]. К примеру, криминология и социологические исследования фокусируются на индивидуальных, контекстуальных и социальных причинах школьного насилия и рассматривают случаи, не относящиеся к уголовному праву. Кроме того, эта группа исследований способствовала научному представлению проблемы школьного насилия среди сверстников, а также анализировала социально-экономические причины такого поведения школьников. В результате учеными были выявлены группы учащихся, которые несут ответственность за значительную долю зарегистрированных случаев насилия в школе - несовершеннолетние ученики мужского пола из неблагополучных социальных слоев [8].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью настоящей статьи является выявление форм и причин проявления детской агрессии, а также характеристика рекомендаций немецких ученых по профилактике насильственных действий учащихся в школе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Согласно мнению немецких учителей и родителей, в 2000-х гг. случаи насильственных действий в школьной среде между учениками и их интенсивность увеличились по сравнению с 1990-ми гг. [11]. Виды насилия, по результатам опросов учащихся и учителей, весьма разнообразны: от явных проявлений до латентных. Последние, как считают психологи, являются не менее опасными, так как они могут продолжаться в течение длительного периода и не сразу попадают в поле зрения учителя. При этом «жертва» не всегда признается, что терпит издевательства и унижения от сверстников, которые способствуют постоянному эмоциональному напряжению и снижению самооценки [6]. Изменилась и гендерная идентичность обидчиков: по данным исследований 1990-х гг., более половины участников насильственных действий были мальчики, с начала XXI в. их ряды пополнились девочками, которые отличались не меньшей агрессивностью и изобретательностью по отношению к выбранной «жертве».

Развитие информационных технологий в XXI в. способствовало появлению нового вида насилия в учебной среде, и соответствующих понятий в научных исследованиях немецких авторов – «сетевое насилие» или «насилие в сети Интернет», «насилие в киберпространстве» (нем. «Netzwerkgewalt», «Gewalt im Internet»),

«Gewalt im Cyberspace») [11]. Формы подобного насилия очень разнообразны и различаются по интенсивности и длительности воздействия на жертву. Они могут начинаться с безобидных приколов и постепенно перерасти в серьезную травлю, последствия которой могут оказаться трагическими.

Появление сетевого насилия, по мнению ученых (С. Пфайфер (С. Pfeifer), М. Клейнман (М. Kleinmann)), способствовало снижению случаев явной физической агрессии в школах, но значительно увеличило количество латентных проявлений агрессии, поэтому в целом нельзя говорить об исчезновении проблемы насилия в школе, правильнее утверждать об изменении ее формы [12]. К наиболее распространенным формам сетевого насилия немецкие ученые относят следующие:

1. «Троллинг» (нем. «Trolling»), считающийся самой безобидной формой. Лицо, именуемое себя «провокатором» или «троллем» пишет провокационные сообщения на Интернет – форумах, цель которых заключается в том, чтобы вызвать исключительно негативные чувства у всех участников сообщества.

2. «Массовая ссора» (нем. «Massenstreit»), являющаяся продолжением «троллинга». Ее суть заключается во взаимных оскорблениях, которые в итоге вовлекают всех участников и принимают форму массовой перепалки. Ссора имеет хаотичный характер и не направлена против конкретного лица.

3. «Запугивание» (нем. «Einschüchterung») – это длительные агрессивные преследования индивида группой, часто приводящие к трагедии.

4. «Травля» (нем. «Hetzjagd») - дословно «охота на зайца с гончими» отличается регулярно повторяющимися оскорблениями, которые адресованы конкретному лицу. Данные действия имеют спланированный, целенаправленный характер, поэтому являются наиболее опасными.

5. «Сплетня» (нем. «Klatsch») – это распространение ложной информации о человеке одновременно в нескольких сообществах с размещением фото или видеозаписей, зачастую поддельных, порочащих этого человека.

6. «Провокация» (нем. «Provokation»). Агрессор рассылает информацию провокационного характера от имени жертвы, которая не подозревает, что таким образом наживает врагов.

Нельзя не согласиться с мнением немецких ученых, что Интернет-насилие может оказывать на жертву более сильное воздействие, чем физическая агрессия, так как пострадавший не имеет возможности знать в лицо своего обидчика, что вызывает чувство полной беспомощности и изолированности в периоды атаки.

Одной из главных причин насильственных действий школьников по отношению к своим сверстникам немецкие психологи называют насилие в семье со стороны родителей или старших детей [7]. Также есть результаты исследований школьников из семей с разным социально-экономическим статусом. Было выявлено, что дети из социально неблагополучных семей более жестоки, чем дети, воспитанные в более обеспеченных семьях. Особенно это касается семей, где родители остались без работы и вследствие жизненных трудностей находятся в подавленном состоянии, вымещающая свои негативные эмоции на ребенке [Там же]. Однако сами исследователи высказывают сомнения относительно того, являются ли экономические трудности непосредственной причиной девиантного поведения ребенка, поскольку дети из вполне благополучных семей также могут быть жестокими по отношению к сверстникам. В целом, было установлено, что учащиеся, испытавшие насилие со стороны родителей, демонстрировали подобное поведение в отношении своих одноклассников.

Ряд исследований продемонстрировали воздействие внешних факторов на причину насилия в школе. В частности, в школьной среде существуют различные под-

ростковые субкультуры со своими нормами поведения. Поэтому происходит конфликт между школьными нормами и представителями субкультур, которые не желают подчиняться уставу школы [13]. Исследователями было выявлено, что некоторые особо агрессивные ученики являются членами уличных хулиганских групп. Данный факт стимулировал новые исследования, касающиеся выявления причин вступления подростков в уличные банды и соответственно влияние этого окружения на агрессивное поведение подростка в школе [9]. Однако следует отметить, что причинно-следственные связи пока не доказаны – ученые полагают, что желание ученика вступить в уличную банду можно объяснить по-разному: стремление самоутвердиться в молодежной среде, неблагоприятная атмосфера в школе или дома и др. [Там же].

Ряд исследований называют причиной насилия в школах пагубное воздействие СМИ на психику ребенка, так как дети начинают копировать поведение тех персонажей, которые отличаются физическим превосходством и агрессией, и привлекают внимание ребенка яркими сценами сражений и т.п. [12].

Распространенность насилия в школах, где учатся дети - мигранты также исследуется немецкими учеными. В целом, ученые выявили, что учащиеся – мигранты, особенно мальчики, более склонны к физическому насилию в том случае, когда они представляют численное большинство в классе или в школе. В коллективе, где ученик-мигрант находится в численном меньшинстве, он скорее будет являться жертвой насилия [14].

Актуальным в данной связи является вопрос профилактики школьного насилия. По мнению немецких ученых, решение данной проблемы зависит от правильного отношения к ней взрослых [9]. Недопустимо безучастное и терпимое отношение учителя к агрессивному поведению школьников. Учащиеся, не получившие вовремя профессиональную психологическую поддержку, по мере взросления могут оказаться втянутыми в криминальные группировки.

Самым распространенным видом насилия в школьной среде немецкие ученые называют травлю, которая состоит в том, что жертва подвергается насмешкам, демонстративному отвержению и изоляции. Одной из причин такого поведения психологи называют стремление лидера окружить себя преданными людьми, чтобы почувствовать собственную силу и значимость. Другой причиной может быть стремление восстановить справедливость и таким образом мстить выбранной жертве. Травлю трудно скрыть от окружающих, поэтому учителю следует быть внимательным к взаимоотношениям учащихся в классе, чтобы не допустить трагического случая. Травля может проявляться и в противоположной форме, т.е. в полном игнорировании жертвы большинством сверстников, что также может сделать жизнь ребенка невыносимой.

Немецкие психологи (М. Фукс (M. Fuchs), Дж. Лудтке (J. Luedtke)) советуют учителю консолидировать свои действия с родителями, чтобы совместными усилиями наладить отношения между учениками в классе [9]. В качестве рекомендаций приводятся следующие действия:

- учителю следует пресекать любые насмешки и презрительные замечания в учебной среде, своевременно проводить беседы с агрессивными учениками с целью выявления причин их озлобленности и девиантного поведения;

- учителю необходимо своевременно прилагать усилия для поднятия авторитета непопулярных учеников, которые являются потенциальными жертвами насилия, выявляя их интересы и способности, укрепляя их веру в себя, а также помогая одноклассникам понять и оценить их неординарность;

- учитель не должен допускать обсуждения и оценки личностей учеников в присутствии одноклассников, а также публично сравнивать учащихся;

- мудрый учитель всегда будет помнить, что хвалить учеников нужно публично, но критиковать только приватно, при этом критике может подвергаться только конкретный поступок, а не личность ученика;

- учителю следует всегда стараться спланировать детей в классе посредством участия в совместных мероприятиях, осторожно поощряя при этом лидеров для проявления способностей, но не за счет подавления других учащихся;

- необходимо организовывать работу в классе так, чтобы все ученики чувствовали себя востребованными, своевременно корректировать ход работы, чтобы ни один ребенок не оказался отвергнутым;

- совместные мероприятия могут проходить в здоровой соревновательной атмосфере, но не в духе соперничества;

- привлекать к разрешению проблемных ситуаций родителей и «школьные службы помощи», состоящие из команды учеников-волонтеров этой школы, которые предварительно прошли специальный курс подготовки. Практика привлечения последних очень распространена в Германии и доказала свою эффективность, так как случаются ситуации, когда ребенку легче довериться сверстнику, чем взрослому.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изучения данного направления. Подводя итоги изложенному выше, следует подчеркнуть важные моменты рассматриваемой проблемы. Насилие в школьной среде относится немецкими учеными к серьезной проблеме не только психолого-педагогического, но и социального характера, которая таит в себе угрозу благополучию всего общества. Современные исследования этого вопроса проводятся на междисциплинарном уровне с учетом данных из разных научных областей. В XXI веке латентные формы насилия (интернет-насилие) в школах пришли на смену явным физическим формам проявления детской агрессии, что позволило представителям слабого пола вступить в ряды обидчиков. К распространенным причинам насилия среди школьников ученые относят неблагоприятную атмосферу в семье и унижение ребенка взрослыми; влияние молодежных субкультур отрицательной направленности на поведение ребенка; демонстрация агрессии в СМИ; присутствие учеников-мигрантов в классе. В качестве профилактических мер насилия в школе немецкие ученые рекомендуют максимально привлекать родителей к воспитанию ребенка, так как часто агрессия среди детей возникает в случаях, когда ребенок испытывает эмоциональную неудовлетворенность в семье из-за невнимания взрослых. Учителю необходимо выстраивать грамотную тактику поведения с учащимися: выявлять причину агрессии обидчика и помогать повысить самооценку непопулярным ученикам, одновременно вовлекая их в совместные дела для сплочения классного коллектива. Заслуживает внимания практика организации школьных служб помощи из учеников - волонтеров, которые способны облегчить нагрузку учителя и повысить психологическую безопасность в классе. Педагогическая работа по искоренению и профилактике насилия в школьной среде должна включать целенаправленные, системные действия всех участников учебно-воспитательного процесса, а также учитывать элементы зарубежного опыта. Считаем, что педагогический опыт немецких коллег будет полезным для российских специалистов в деле решения этой сложной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Brusten M., Hurrelmann K. *Abweichendes Verhalten in der Schule. Eine Untersuchung zu Prozessen der Stigmatisierung.* München: Juventa, 1973.
2. Klockhaus R., Habermann-Morbeck B. *Sachzerstörung an Schulen und schulische Umwelt // Zeitschrift für Entwicklungspsychologie und Pädagogische Psychologie.* 1986. Vol. 16. S. 47-56.
3. Fuchs M. *Jugendbanden, Gangs und Gewalt an Schulen // Soziale Probleme.* 1995. Vol. 1. S. 62-83.
4. Funk W. *Nürnberger Schüler-Studie 1994: Gewalt an Schulen.* Regensburg: Roderer, 1995.

5. Lanek S. *Jugendgewalt in unserer Gesellschaft // Gegenwartskunde*. 2000. Vol. 49 (2). S. 237-264.
6. Halm D. *Tradition, soziale Ungleichheit und Devianz // Kriminologisches Journal*. 2000. Vol. 32 (4). S. 286-292.
7. Mansel J. *Familiale Erziehung und Gewalterfahrungen. Hintergründe und Folgen der Viktimisierung // Zeitschrift für Familienforschung*. 2001. Vol. 13 (3). S. 27-51.
8. Fuchs M. *Impact of school context on violence at schools. A multi-level analysis // International Journal on Violence and Schools*. 2009. Vol. 7 (1). P. 20-42.
9. Fuchs M., Luedtke J. *Jugendbanden und gangbezogene Verhaltensweisen, in Scheithauer R. H., Hayer T., Niebank K., Ed., Problemverhalten und Gewalt im Jugendalter. Erscheinungsformen, Entstehungsbedingungen und Möglichkeiten der Prävention, Stuttgart: Kohlhammer, 2008. S. 74-288.*
10. Wetzstein T., Erbedinger P., Hilgers J., Eckert R. *Selbstbildung und Gewalt in jugendlichen Cliques // Zeitschrift für Pädagogik*. 2003. Vol. 49. S. 837-855.
11. Fuchs M. *Bewirkt Mediengewalt Jugendgewalt? // Unsere Jugend*. 2003. Vol. 4. S. 170-178.
12. Pfeifer C., Kleinmann M. *Medienkonsum, Schulleistungen und Jugendgewalt // TV Diskurs*. 2006. Vol. 2 (10). S. 42-47.
13. Zinnecker J. *Schul- und Freizeitkultur der Schüler, in Helsper W., Bohme J., Ed., Handbuch Schulforschung. Opladen: VSVerlag, 2004. S. 501-528.*
14. Baier D. & Pfeifer C. *Türkische Kinder und Jugendliche als Täter und Opfer, in Brumlik M., Ed., Ab nach Sibirien? Wie gefährlich ist unsere Jugend? Weinheim: Beltz, 2008. S. 62-104.*

Статья поступила в редакцию 30.08.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 37:007

БИЛИНГВАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© 2018

Варламова Вера Алексеевна, старший преподаватель кафедры «Информатика и вычислительная техника», Педагогический институт
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
(677000, Россия, Якутск, улица проспект Ленина, 2, e-mail: faith_ykt@mail.ru)

Аннотация. Цель: рассмотреть билингвизм как социокультурное явление. Методы: Лингвистический подход показывает двуязычие (билингвизм) по взаимодействию двух языков неродного (русского), родного (первого), изучающий механизм использования языков, а именно интерференции родного (первого) языка в образовательном процессе неродного (русского) языка, и который предусматривает проявление транспозиции. С точки зрения психологической науки двуязычие (билингвизм) – это метод и средство познавательного процесса, важный элемент культуры управления развития личности, структуры современной коммуникации. А сточки зрения педагогической науки билингвизм (двуязычие) есть фактор, влияющий на образовательный процесс обучения ребенка, что позволяет предусматривать разработку эффективных методов и приемов по неродному (русскому) языку с целью достижения развития билингвизма в условиях школы. Результаты: Проведенный анализ психолого-педагогической литературы о билингвизме показывает, что социокультурный феномен является фактором проявления двуязычия. В социокультурном феномене входят: во-первых, роль социокультурного компонента, изучающего культуру других стран и соблюдение своей традиции и культуры. Во-вторых, создает европейское пространство ВО, где раскрыто повышение стремления людей до высокого уровня владения иностранными языками, успешно развитие проведения академической мобильности педагогов и обучающихся. В-третьих, появляется потребность необходимости обучения образовательного процесса с использованием двух языков (билингвальное образование) который будет возможностью для обучающихся реализацией своего потенциала и активной работы зарубежом. В-четвертых, заметное увеличение внедрения программы обмена международного характера, активное развитие информатизации образования, предоставляющее активное использование современных информационных технологий в образовании, развитие электронного обучения и др. Следует отметить, что осуществление всех перечисленных возможностей билингвизма об обеспечении владения знания, умения и навыка личности определяет создание и функционирование билингвальной образовательной среды. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о феномене билингвальной образовательной среды.

Ключевые слова: билингвизм, билингвальная образовательная среда, развитие личности, современное общество, специфика, учебный процесс, компонент, фактор, информационно-коммуникационные технологии, информационное пространство.

BILINGUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN PEDAGOGICAL RESEARCH

© 2018

Varlamova Vera Alekseevna, senior lecturer, Department of computer Science and engineering, Pedagogical Institute
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
(677000, Russia, Yakutsk, Lenin Avenue, 2, e-mail: faith_ykt@mail.ru)

Abstract. Objective: to consider bilingualism as a sociocultural phenomenon. Methods: The linguistic approach shows bilingualism (bilingualism) in the interaction of two languages of a non-native (Russian), native (first), studying the mechanism of using languages, namely the interference of the native (first) language in the educational process of a non-native (Russian) language, and which provides for the manifestation of transposition. From the point of view of psychological science, bilingualism (bilingualism) is a method and means of the cognitive process, an important element of the culture of managing personal development, the structure of modern communication. But from the point of view of pedagogical science, bilingualism (bilingualism) is a factor influencing the educational process of teaching a child, which allows for the development of effective methods and techniques in a non-native (Russian) language in order to achieve the development of bilingualism in the school environment. Results: The analysis of psychological and pedagogical literature on bilingualism shows that the sociocultural phenomenon is a factor in the manifestation of bilingualism. In a sociocultural phenomenon, they include: first, the role of the sociocultural component that studies the culture of other countries and the observance of its own traditions and culture. Secondly, it creates the European VO space, where an increase in the aspiration of people to a high level of proficiency in foreign languages and the successful development of the academic mobility of teachers and students are revealed. Thirdly, there is a need to learn the educational process using two languages (bilingual education) which will be an opportunity for students to realize their potential and work actively abroad. Fourthly, a noticeable increase in the introduction of an international exchange program, the active development of education informatization, providing an active use of modern information technologies in education, the development of e-learning, etc. It should be noted that the implementation of all the listed bilingualism possibilities of providing knowledge, skills and personality determines the creation and functioning of the bilingual educational environment. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and educational activities when considering issues about the phenomenon of bilingual educational environment.

Keywords: bilingualism, bilingual educational environment, personal development, modern society, specificity, educational process, component, factor, information and communication technologies, information space.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сейчас стало в отечественной и зарубежной литературе проблема развития билингвизма (двуязычия) в условиях билингвальной образовательной среды имеет большую значимость, отображено на новом уровне [7]. Актуально становится осмысление деятельности обучения больших возможностей в билингвальной образовательной среде

и способы их реализации на современном информационном пространстве [9]. Отсюда следует, появляется интерес многообразных форм проведения учебного процесса и воспитания в билингвальной образовательной среде, где особо ярко отражается учет региональной специфики образования, языковой подготовки, IT-насыщенности [3].

Как считают исследователи Н.К.Ахтаева, Б.Д.Жума-

каева, Б.Сагындыкулы, Г.Саньяева, Г.Баялиева, что в подготовке учителей важным является языковое обучение [1]. В дополнение к этому, М.Д.Вуокс отмечает, что изучение проблемы двуязычия важно для профессиональной подготовки учителей [24].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Феномен билингвизма (двуязычие) [10] исследователи отмечают учитывая билингвистических идей, концепций и теории различных аспектов. В лингвистическом аспекте рассмотрели следующие авторы С.М.Бабушкина, Т.П.Бажеева, Т.А.Бертагаев, В.А.Виноградов, А.А.Дарбеева, Ю.А.Жлуктенко, М.Н.Мангадаев, М.М.Михайлов, Ю.В.Розенцвейг и др., психологическом аспекте авторы Л.С.Выготский, Е.М.Верещагин, Н.В.Имедадзе, А.А.Левонтьев, И.А.Петухова, З.М.Хизроева и др., социологическом аспекте ученые В.И.Антонов, Н.С.Бабушкина, У.И.Балханов, Ц.Б.Будаева, Ю.Д.Дешериев, М.В.Дьячков, В.В.Мантатов, Ф.П.Филин, К.Х.Ханазаров и др., педагогическом аспекте исследователи В.А.Аврорин, Р.Ю.Барсуков, Р.К.Миньяр-Белоручев, Т.М.Савельева, В.С. Худницкий, М.М.Фомин и др.

Формирование целей статьи (постановка задания). В ходе этого исследования мы поставили перед собой цель: рассмотреть феномен билингвизма с точки зрения двух подходов. Провести анализ трактовок о билингвизме, определить компоненты билингвальной образовательной среды.

Лингвистический подход показывает двуязычие (билингвизм) по взаимодействию двух языков неродного (русского), родного (первого), изучающий механизм использования языков, а именно интерференции родного (первого) языка в образовательном процессе неродного (русского) языка, и который предусматривает проявление транспозиции. С точки зрения психологической науки двуязычие (билингвизм) – это метод и средство познавательного процесса, важный элемент структуры управления развития личности, структуры современной коммуникации. А с точки зрения педагогической науки билингвизм (двуязычие) есть фактор, влияющий на образовательный процесс обучения ребенка, что позволяет предусматривать разработку эффективных методов и приемов по неродному (русскому) языку с целью достижения развития билингвизма в условиях школы [16].

Отметим, что двуязычие как социокультурный аспект выполняет функции по выявлению особенностей сферы применения в жизнедеятельности населения с помощью родного и неродного (русского) языков [23].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Про билингвизм есть множество трактовок в разных словарях как владение знания двух языков [6].

Следует отметить, что «билингвизм» термин родом из латинского слова «bi» переводится «двойной» и «lingua» – «язык» [12]. Понятие «билингвизм» чаще всего заменяется словом «двуязычие» [2].

Считаем, что есть много толкований о термине билингвизм. Существует два научно-дисциплинарных направления билингвизма: психолого-педагогическое и лингвистическое [13].

С точки зрения лингвистического направления о билингвизме автор В.Ю.Розенцвейг отмечает, что владение двумя языками с попеременным переключением с одного языка на другой [15]. Как автор У.Вайнрайх считает, что билингвизм (двуязычие) является практикой систематического пользования родным и неродным языком [4]. В дополнение к этому считает, что в научно-исследовательской работе языковые контакты по проблеме двуязычия (билингвизма) с точки зрения лингвистического направления является описание нескольких языковых систем, оказывающее на связи друг с другом [5].

Авторы психолого-педагогического направления

рассматривают термин билингвизм, как владение двумя языками и умение пользоваться ими одинаково в различных ситуациях [18-21]. К примеру, можно привести, точку зрения исследователя Н.Б.Мечковской о двуязычии. Автор считает об использовании нескольких языков попеременно одними представителями исходя из ситуации взаимодействия [14]. Автор Е.М.Верещагин считает и отмечает в своих работах, что билингвизм – это психический механизм, который позволяет человеку порождать и воспроизводить речевые произношения, принадлежащие двум языковым системам [11].

С точки зрения социолога А.Д.Швейцера о билингвизме, что использование двух языков в речевом коллективе, где пользуются в нужных коммуникативных сферах, на основании учета социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта.

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы о билингвизме показывает, что социокультурный феномен является фактором проявления двуязычия. В социокультурном феномене входят: во-первых, роль социокультурного компонента, изучающего культуру других стран и соблюдение своей традиции и культуры. Во-вторых, создает европейское пространство ВО, где раскрыто повышение стремления людей до высокого уровня владения иностранными языками, успешное развитие проведения академической мобильности педагогов и обучающихся. В-третьих, появляется потребность необходимости обучения образовательного процесса с использованием двух языков (билингвальное образование) который будет возможностью для обучающихся реализацией своего потенциала и активной работы зарубежом. В-четвертых, заметное увеличение внедрения программы обмена международного характера, активное развитие информатизации образования, предоставляющее активное использование современных информационных технологий в образовании, развитие электронного обучения и др. [22]. Следует отметить, что осуществление всех перечисленных возможностей билингвизма об обеспечении владения знания, умения и навыка личности определяет создание и функционирование билингвальной образовательной среды.

Отметим, что билингвальная образовательная среда – это система психолого-педагогических условий, обеспечение возможности для раскрытия способностей и личностных особенностей обучающихся.

У других регионов с развитой активной билингвальной образовательной средой в основном возникают проблемы социального характера, связанные с языками и билингвизмом [8].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Следует отметить, по проблеме двуязычия выделяется тенденции развития личности в условиях билингвальной образовательной среды, т.е. доминирование общения на родном, на неродном языке, а именно разговор на родном (первом) языке в семье и с близкими, применение русского (неродного) языка в официальной сфере. А также развития тенденции в сферах политики, социального направления, лингвистики являются общим фоном функционирования русского (неродного) языка в двуязычной среде.

Автор О.Ф.Худобина отмечает, что билингвальной образовательной среде возникает и личностный рост человека [17]. О.Ф.Худобина отмечает, что в билингвальной образовательной среде входят совокупность пространственно-предметных, материальных, поликультурных факторов, социальных компонентов, межличностных отношений, которые все между собой взаимосвязаны и друг другу дополняют, обогащают. Билингвальная среда, в которой происходит воспитание, обучение, развитие на поликультурного образования, влияющее множество воздействий на становление личности, являющееся широким спектром фактора.

Следует отметить, что развитием билингвальной образовательной среды является ключевым фактором для

успешного достижения интеграции в общеевропейское пространство. Значимостью билингвальной среды является реализация идеи, а именно гуманно-личностное образование, предполагающее индивидуальную учебную деятельность. Применяется возможность потенциала, развития для обучающихся образовательный маршрут. Для достижения актуальности и активности, обучающихся в ценностно-смысловом становлении, система и образовательная деятельность в билингвальной образовательной среде достигает сформировать ориентиры, ценностные и смысловые установки самостоятельности и ответственности в выборе жизненной траектории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахтайева Н.К., Жумакаева Б.Д., Сагиндикули Б., Сагнаева Г., Баялиева Г. Компетентный подход в современном языковом образовании. *Человек в Индии. Том 97, год 2017, номер 3, стр. 333-340.*
2. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов.* – Изд. 2-е. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
3. Барахсанова Е.А., Сорочинский М.А. Создание сетевого консорциума педагогических вузов как фактор устойчивого развития регионального образования // *Современное образование: традиции и инновации.* - №3. – 2016. – С.20-24.
4. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // *Новое в лингвистике.* – Вып. 6. Языковые контакты / Отв. ред. Ю.В. Розенцвейг. – М.: Прогресс, 1972.
5. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / Пер. с англ. – Киев: Вища шк., 1979.
6. Варламова В.А. Формирование информационной компетентности бакалавров-будущих педагогов на основе принципа регионализации / *Казанская наука.* – Казань: ООО «Казанский Издательский Дом» - №10. – 2015.
7. Варламова В.А. Развитие ИКТ-компетентности студентов средствами билингвальной образовательной среды / *Развитие национально-региональной системы образования на Северо-Востоке России: традиции и инновации.* «Меридиан» -2018. URL: <http://meridian-journal.ru/>
8. Варламова В.А., Барахсанова Е.А. Формирование профессиональной ИКТ-компетентности бакалавров-будущих педагогов в условиях двуязычия / *Современные наукоемкие технологии.* – Москва: Издательский Дом «Академия Естествознания» -№10.- 2015.
9. Варламова В.А., Барахсанова Е.А. Формирования информационной компетентности будущих педагогов в условиях двуязычия / *Международный научно-образовательный Форум «Education, forward!» «Образование в течение всей жизни: непрерывное образование в условиях глобализации» / Материалы форума.* М.: Мир науки, 2015. – С.102-105.
10. Варламова В.А., Спиридонова М.Е. Формирование ИКТ-компетенций будущих педагогов на основе принципа регионализации образования / *Современное образование: традиции и инновации.* СПб: ООО «НИЦ АРТ», 2016. -№3. – С.28-32.
11. Верещагин Е.М. *Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма).* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.
12. Жеребило Т.В. *Словарь лингвистических терминов.* – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010.
13. Залевская А.А., Медведева И.Л. *Психолингвистические проблемы учебного двуязычия: Учебное пособие.* – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002.
14. Мечковская Н.Б. *Социальная лингвистика.* – М.: Аспект Пресс, 1996.
15. Розенцвейг В.Ю. *Проблемы языковой интерференции. Автореферат дисс. докт. филол. наук.* – М., 1975.
16. Филимонова М.С., Крылов Д.А. *Билингвизм как тенденция языкового развития современного общества // Современные проблемы науки и образования.* – 2012. – № 1.
17. Худобина О.Ф. *Билингвальное образование как междисциплинарный феномен // Известия Волгоградского государственного технического университета.* – 2005. – №4(13) – С. 161-163.
18. Питерская С.Э. *Особенности профессиональной подготовки студентов-билингвов // Балтийский гуманитарный журнал.* 2015. № 3 (12). С. 61-64.
19. Смирнова Е.В. *Реализация дидактических принципов обучения иностранным языкам в условиях информатизации образования и мультилингвальной социосреды // Карельский научный журнал.* 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 36-40.
20. Епхиева М.К. *Лингводидактические основы словообразовательной работы в условиях учебного билингвизма // Балтийский гуманитарный журнал.* 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 224-227.
21. Карпушкина Е.А. *К вопросу о формировании языковой способности учащихся с билингвизмом // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.* 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 88-92.
22. Barakhsanova E.A., Golikov A.I., Sorochinsky M.A., Nikitina E.V., Lukina T.N., Ilina A. *Implementación del Programa Master «Corporate E-Learning» en la Interacción en línea de universidades rusas // Revista ESPACIOS Vol. 39 (N 20) Year 2018. Page 36.*
23. Barakhsanova E.A., Varlamova V.A., Vlasova E.Z., Nikitina E.V., Prokopyev M.S., Myreeva A.N. *Vocational training of school teacher in yakutia's universities through the principle of regionalization (Case study of the methodology of teaching natural science to prospective teachers) / Венесуэла: «Espacios» -2018-Vol.39.(№20), page 35.*

24. Brooks M.D. *Как и когда вы изучали свои языки? Язык лингвистического опыта и грамотности двуязычных учащихся Журнал «Грамотность подростков и взрослых». Том 60, год 2017, номер 4, стр. 383-393.*

Статья поступила в редакцию 25.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 37.014; 378.14

**КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА – ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА
НА РЫНКЕ ТРУДА**

© 2018

Власова Любовь Викторовна, тьютор по воспитательной работе
*Российский университет дружбы народов**(117198 Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая, 6, e-mail: vlasovaliubov@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием коммуникативной культуры специалиста на этапе начальной профессиональной самореализации. Автор рассматривает проблему в свете преобразований на рынке труда и услуг, которые диктуют постоянно повышающиеся требования к возможности и способности личности конкурировать в профессиональной сфере в определенных параметрах, заданных ситуацией профессионального спроса в различных областях. Автор обосновывает необходимость формирования коммуникативной культуры профессионала, исходя из интеграционных стратегий современной образовательной политики, направленной на обеспечение социального заказа расширения границ международного взаимодействия на рынке труда и услуг. Коммуникативная культура рассматривается автором как неотъемлемая часть общей культуры профессионала, способного непрерывно совершенствовать профессиональные и общекультурные компетенции в процессе осуществления профессиональной деятельности. Выявлены особенности формирования коммуникативной культуры в условиях поликультурной образовательной среды. Автор характеризует данные особенности с позиций межкультурной коммуникации, культуры делового общения, языкового взаимодействия, предусматривающего необходимость устранения языковых барьеров в проявлении должного уровня коммуникативной культуры. Раскрыта компонентная структура формирования коммуникативной культуры с учетом преодоления языковых барьеров, уважения к иной культуре и самосохранения национальной самоидентичности. Компонентная структура раскрыта с учетом формирования профессиональных умений и навыков в контексте формирования коммуникативной культуры, развитие которой происходит в современной поликультурной образовательной среде с целью обеспечения конкурентоспособности будущего специалиста.

Ключевые слова: коммуникативная культура, обеспечение конкурентоспособности профессионала, международный рынок труда и услуг, образовательная интеграционная политика, профессиональное образование, коммуникативное взаимодействие, преодоление языковых барьеров, профессиональная культура.

**COMMUNICATIVE CULTURE IS ONE OF THE CONDITIONS OF INCREASING
THE COMPETITIVENESS OF THE FUTURE SPECIALIST
ON THE LABOR MARKET**

© 2018

Vlasova Liubov Viktorovna, tutor for educational work
*RUDN university**(117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya street, 6, e-mail: vlasovaliubov@yandex.ru)*

Abstract. The article deals with the issues related to the formation of a communicative culture of a specialist at the stage of initial professional self-realization. The author considers the problem in the context of transformations in the labor market and services that dictate the constantly increasing demands on the ability and ability of an individual to compete in the professional sphere in certain parameters specified by the situation of professional demand in various areas. The author justifies the necessity of forming a communicative culture of a professional, proceeding from the integration strategies of modern educational policy aimed at providing a social contract for expanding the boundaries of international interaction in the labor market and services. Communicative culture is considered by the author as an integral part of the general culture of a professional, capable of continuously improving professional and general cultural competencies in the process of professional activity. The peculiarities of the formation of a communicative culture in the conditions of a multicultural educational environment are revealed. The author characterizes these features from the standpoint of intercultural communication, the culture of business communication, language interaction, which calls for the elimination of language barriers in the manifestation of a proper level of communicative culture. The component structure of the formation of communicative culture is revealed, taking into account the overcoming of language barriers, respect for a different culture and self-preservation of national identity. The component structure is disclosed taking into account the formation of professional skills in the context of the formation of a communicative culture, the development of which takes place in a modern multicultural educational environment in order to ensure the competitiveness of the future specialist.

Keywords: communicative culture, professional competitiveness provision, international labor market and services, educational integration policy, professional education, communicative interaction, overcoming of language barriers, professional culture.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях современной образовательной политики интеграционные стратегии процесса глобализации в сфере профессионального образования обусловлены рядом причин, важнейшей среди которых является совокупность возрастающих требований к возможностям профессиональной самореализации специалиста и его личностного роста в рамках профессии. Этот спектр возрастающих требований в настоящее время достаточно уверенно дополняется возможностями профессионала быть конкурентоспособным и мобильным, что в системе профессионального образования обосновывается концепцией личностно-ориентированной парадигмы системы высшей школы [1].

Конкурентоспособность и неотъемлемо дополняющая ее мобильность опосредуются в контексте условий

социально-экономического развития и международного взаимодействия такими основными аспектами как:

- формирование уважения к коммуникативной многоаспектности образовательного и, в дальнейшем, профессионального пространства, а также проявления особенностей различных культур в рамках коммуникативного взаимодействия;
- формирование способности будущего специалиста различать, понимать и учитывать концепции различных культур в процессе коммуникации;
- языковой плюрализм и т.д. [2; 3].

Стратегия современного профессионального образования, а также постоянно обновляющиеся образовательные и профессиональные стандарты основаны на обеспечении потребности социума в профессиональных кадрах, которые способны работать в совершенно новых условиях – поликультурной среды, сочетающей в себе

синтез национальных коммуникативных особенностей и претендующей на формирование у будущего профессионала коммуникативной культуры, обеспечивающей способность специалиста успешно профессионально самореализоваться на международном рынке труда и услуг [4].

Формирование целей статьи. Цель профессионального образования на современном этапе развития заключается сегодня в подготовке конкурентоспособного специалиста, способного в процессе осуществления профессиональной деятельности развивать и совершенствовать не только профессиональные компетенции, служащие инструментами обеспечения социальной и профессиональной защищенности, но и навыки коммуникативной культуры, предопределяющие успех специалиста на профессиональном поприще посредством способности к профессиональной мобильности, не затрудненной языковыми коммуникативными барьерами, а также обуславливающей всестороннюю компетентность на основе должного уровня коммуникативной культуры [5, с. 96].

Подготовка будущего специалиста, будущая профессиональная деятельность которого рассматривается сегодня как полифункциональный, поликультурный, многоаспектно-коммуникативный процесс, является целостным и непрерывным, ориентированным на соответствие квалификационным требованиям и должному уровню коммуникативной культуры, которая, в свою очередь, рассматривается как интегративное качество современного компетентного специалиста, способного успешно проявить себя в контексте профессионального поля деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. К анализу вопросов, связанных с формированием коммуникативной культуры профессионала, сегодня прибегают многие ученые.

Так, коммуникативная культура как показатель конкурентоспособности будущего профессионала в условиях спроса на рынке труда и услуг рассматривается в работах Л. А. Нигматуллиной [6].

Формированию коммуникативной культуры будущего специалиста в контексте инновационной образовательной деятельности посвящены исследования Л. А. Руденко, Г. М. Моршининой, А. Р. Моршинина и др. [7; 8].

Методологические подходы к формированию данного вида культуры раскрыты в научных трудах Т.И. Микужиной, а ее культурно-речевые аспекты подробно изучены С. В. Тархановой, В. И. Горовой, Л.В. Григоровой и др. [9; 10; 11].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Обращаясь к этимологической сущности понятия «коммуникативная культура», необходимо отметить, что его определение сегодня неразрывно связано с понятием профессиональной культуры как особого специфического свойства личности, интегрированной в систему профессиональных отношений и взаимодействующей в контексте проявления различных социально-культурных явлений в системе «человек-общество-производство».

В сфере профессиональной культуры коммуникативная культура занимает особое место и обеспечивает успешное взаимодействие профессионала в системе производственных отношений. Тем не менее, коммуникативная культура как культура общения, способная преодолевать всевозможные языковые барьеры в контексте профессионального поля, является одновременно и условием реализации множества функций профессиональной деятельности на современном этапе социально-экономического развития, чем обеспечивает успешность специалиста с позиций конкурентоспособности.

В связи с этим, особенности формирования коммуникативной культуры в условиях поликультурной об-

разовательной среды, в первую очередь, сегодня лежат в плоскости развития языковой среды будущих специалистов.

Развитие языковой среды делает актуальными такие аспекты развития как:

- изучение языка среды как иностранного (например, русский язык как иностранный) и культуры взаимодействия среды, а также изучение иностранных языков и культуры, литературы, лингвистики и переводоведения для технических, а также для бизнес-коммуникаций и пр.;

- развитие языковой среды сопряжено с развитием соответствующих структурных подразделений образовательного учреждения (кафедр, совместных кафедр сотрудничающих вузов, структурных подразделений, обеспечивающих коммуникационный процесс и пр.);

- для развития языковой среды как основного компонента поликультурной сферы сегодня важны программы углубленной языковой подготовки, повышение квалификации и сертификация профессорско-преподавательского состава, причастного к различным сторонам языковой подготовки обучающихся, а также реализация новейших форм повышения квалификации кадрового состава профилирующих кафедр;

- огромное значение имеет взаимодействие с другими вузами в плане инсталляций систем языковой подготовки иностранных студентов и российских студентов, обучающихся за рубежом и мн. др.

Явление коммуникативного культурного взаимодействия в процессе подготовки будущих специалистов предопределено поиском оптимальных путей достижения образовательных целей и задач в рамках инновационного типа обучения, имеющего контекстную, личностную и компетентностно-ориентированную направленность и включает в себя следующие компоненты:

- коммуникативно-обучающий, сущность которого заключается в формировании способностей будущих профессионалов успешно овладевать знаниями коммуникативного, культурно-речевого, языкового содержания;

- информационно-трансляционный, позволяющий овладеть умениями и навыками правильного восприятия, отбора, трансформации и трансляции информации в рамках формирования должного уровня коммуникативной культуры, учитывающей аспекты национальных особенностей иных культур и собственной национальной культурной самоидентификации;

- мотивационно-потребностный, который подразумевает формирование оптимальных стимулов для эффективного формирования коммуникативной культуры в контексте профессиональной самореализации;

- инструментально-адаптационный, аккумулирующий способности продуктивного использования предлагаемых средств обучения в поликультурной среде;

- реализационно-развивающий, раскрывающий сущность новой образовательной парадигмы, заключающейся в саморазвитии и самореализации обучающегося через собственный опыт взаимодействия с окружающей средой с сохранением национальной самоидентичности, а также способности к опытно-экспериментальной, научно-исследовательской творческой деятельности в условиях формирования опыта межкультурной коммуникации.

Конструктивно-компетентностная и личностно-ориентированная парадигма современного образования предусматривает свой особый спектр формирования профессиональных умений и навыков в контексте формирования коммуникативной культуры, а также иноязычной профессиональной коммуникации и преодоления языковых барьеров [12-24], среди которых:

- диагностические умения, раскрывающие способность оценить уровень коммуникативно-языковых способностей, а также возможность анализа индивидуальных предрасположенностей к усвоению среднего языка

как иностранного и когнитивной обработки получаемой информации; данная группа умений также позволяет оценивать характер динамики обучения и получаемые результаты;

-проектировочные умения, позволяющие сделать управляемой самостоятельную работу студентов в плане формирования способности над повторением, обобщением, закреплением и систематизацией приобретаемых языковых знаний и знаний особенностей национальной культуры;

-конструктивные умения, подразумевающие эффективное владение средствами и приемами изучения среднего языка и средовой культуры как области формирования культуры коммуникативного взаимодействия, включая и продуктивное использование информационных технологий;

-организационные умения, регулирующие активность познавательной деятельности, совершенствование потребностно-мотивационной сферы, обеспечивающей поддержание интереса при формировании коммуникативной культуры;

-непосредственно коммуникативные умения, в достаточной мере удовлетворяющие продуктивности и эффективности владения межличностным общением, а также техникой и навыками директивного взаимодействия и способностей конструктивного видения контекста, структуры сценария общения, которые в свою очередь, могли бы полностью обеспечить координацию и согласование личностных позиций в коммуникативном взаимодействии.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, коммуникативная культура в условиях поликультурной образовательной среды, направленная на обеспечение успешной конкурентоспособности и профессиональной самореализации будущего специалиста, на этапе профессиональной подготовки будет характеризоваться эффективным взаимодействием субъектов образовательной среды, процессами взаимопонимания, коммуникации, рефлексии и преодоления языковых барьеров в общении в рамках историко-культурного компонента, обогащающего коммуникативную культуру личности профессионала в процессе последующего саморазвития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бухтеева, Е. Е. Анализ тенденций глобализации в образовании / Е. Е. Бухтеева // *Проблемы и перспективы развития образования в России.* – 2013. – №22. – С. 56-59.
2. Певзнер, Д. М. Конструирование международных образовательных программ: логика отбора и организация содержания / Д. М. Певзнер // *Человек и образование.* – 2013. – № 3 (36). – С. 72-76.
3. Певзнер, М. Н. Билингвальное образование в эпоху глобализации: монография / М. Н. Певзнер, А. Г. Ширин. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2010. – 540 с.
4. Христидис, Т. В. Готовность студентов к межкультурному взаимодействию как вызов глобализации / Т. В. Христидис // *Вестник МГУКИ.* – 2013. – № 2 (52). – С. 165-170.
5. Нигматуллина, Л. А. Владение коммуникативной культурой как показатель конкурентоспособности будущего специалиста / Л. А. Нигматуллина // *Казанский педагогический журнал.* – 2014. – № 2 (103). – С. 95-99.
6. Нигматуллина, Л. А. Владение коммуникативной культурой как показатель конкурентоспособности будущего специалиста / Л. А. Нигматуллина // *Казанский педагогический журнал.* – 2014. – № 2 (103). – С. 95-99.
7. Моришина, Г. М. Проблема формирования коммуникативной культуры будущих специалистов в медицинском вузе / Г. М. Моришина, А. Р. Моришин // *Педагогика высшей школы.* – 2018. – №2. – С. 26-29.
8. Руденко, Л. А. Формирование коммуникативной культуры будущих специалистов в контексте инновационной образовательной деятельности / Л. А. Руденко // *Отечественная и зарубежная педагогика.* – 2014. – № 3 (18). – С. 114-122.
9. Горвая, В. И. Культура речи как компонент коммуникативной культуры и коммуникативной компетентности языковой личности / В. И. Горвая, Л. В. Григорова // *Наука и школа.* – 2016. – № 5. – С. 153-157.
10. Микушина, Т. И. Методологические подходы к исследованию процесса формирования коммуникативной культуры будущих специалистов сферы сервиса в организациях среднего профессионального образования / Т. И. Микушина // *Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.* – 2016. – № 5 (96). – С.

69-72.

11. Тарханова, С. В. Культурно-речевой аспект формирования коммуникативной профессиональной культуры будущих специалистов / С. В. Тарханова // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета.* – 2017. – № 8. – С. 81-86.
12. Петрова Н.Э., Рубцова Е.В. Процесс коммуникации: способы выражения интенций в повествовательных конструкциях // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 103-107.
13. Куликова Н.А., Бурков В.В., Казанцева Д.Б. Подготовка переводчиков – нефилологов в сфере иноязычной профессиональной коммуникации // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.* 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 82-87.
14. Блиева Ж.М. Игра (реклама) как эффективная интерактивная технология для повышения качества иноязычного профессионального обучения // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 262-265.
15. Vaskivska H.A., Palamar S.P., Nazarenko L.A. Didactic factors of formation of literary competence of senior pupils in the process of implementation of information and communication technologies // *Балканско научно обозрение.* 2017. № 1. С. 30-35.
16. Смирнова Е.В. Дидактические цели использования средств информационных технологий для развития умений иноязычной деятельности в процессе обучения английскому языку // *Карельский научный журнал.* 2014. № 4 (9). С. 82-88.
17. Zhytukhina K.P. Realization of the pedagogical condition for improving the process of formation of responsible attitude to future profession in students of pedagogical universities // *Научен вектор на Балканите.* 2017. № 1. С. 26-30.
18. Кузнецова С.В. Мотивационный компонент в обучении французскому языку в вузе (на примере урока «Язык СМИ») // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 76-79.
19. Гайнуллина Л.Ф., Леонтьева Л.С. Право на коммуникацию: должное и сущее // *Актуальные проблемы экономики и права.* 2013. № 4 (28). С. 217-225.
20. Назмиева Э.И. Гуманитарная образовательная среда как фактор совершенствования иноязычной подготовки студентов вуза // *Карельский научный журнал.* 2013. № 4 (5). С. 81-84.
21. Абдуллаева М.А. Функциональная направленность и стратегия формирования грамматической компетенции студентов неязыкового вуза в условиях полилингвального образования // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 104-107.
22. Kravchuk O.V. Innovative educational institutions in the development of the advanced movement in Ukraine in the end of xx - the beginning of xxi centuries // *Хуманитарни Балкански изследвания.* 2017. № 1. С. 13-16.
23. Ясаревская О.Н., Злоцкая Е.М., Ясаревская Д.П. Обучение и управление речевым иноязычным профессиональным общением (направление подготовки 080200.62 «Менеджмент») // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.* 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 78-82.
24. Иванова О.Э., Точилкина Т.Г. Метод критического мышления как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 316-319.

Статья поступила в редакцию 23.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 372.893

ВОЗМОЖНОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

© 2018

Воробьева Ольга Валерьевна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и обществознания
Шаматова Юлия Юрьевна, студентка V курса

*Нижегородский государственный университет, филиал в Арзамасе
(607220, Россия, Арзамас, улица К. Маркса, 36, e-mail: julija-shamatova@rambler.ru)*

Аннотация. Актуальность исследования обусловливается развитием негативных тенденций, связанных с процессами европеизации и глобализации социально-духовной жизни российского общества, вследствие которых происходит девальвация ценностей подрастающего поколения. В современном мире материальные ценности во многом преобладают над духовными: у детей нередко формируется искаженное понимание о доброте, честности, гражданственности и патриотизме. В связи с этим, объектом исследования является использование педагогом элементов альтернативного прошлого с целью воспитать истинных патриотов и настоящих граждан Российской Федерации. Предметом выступает технология работы на уроках отечественной истории, факультативных и элективных курсах, внеклассных мероприятиях. В статье представлены примеры данного вида деятельности, которые помогают школьникам более глубоко усвоить сложный учебный материал, прививают интерес к предмету, способствуют эффективному формированию гражданско-патриотической позиции. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования ретроальтернативных сценариев в учебно-воспитательном процессе, создания методического обеспечения по формированию патриотического воспитания в среднем и старшем звеньях общеобразовательной школы, а также применения на курсах повышения квалификации учителей истории и обществознания. Сконструированная авторами модель является новым веянием современного образовательного пространства и достойно может принадлежать к мастхам в копилке каждого педагога.

Ключевые слова: альтернативная история, патриотическое воспитание, ретроальтернативистика, учебно-воспитательный процесс.

THE OPPORTUNITIES OF ALTERNATIVE HISTORY IN THE FORMATION OF PATRIOTIC EDUCATION

© 2018

Vorobyova Olga Valeryevna, candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of History and Social Studies
Shamatova Yulia Yurievna, a fifth-year student

Nizhny Novgorod State University, branch in Arzamas

(607220, Russia, Arzamas, K. Marx street, 36, e-mail: julija-shamatova@rambler.ru)

Abstract. The relevance of the study is determined by the development of negative trends associated with the processes of Europeanization and globalization of the social and spiritual life of Russian society, as a result of which the values of the younger generation are devalued. In the modern world, material values largely prevail over spiritual ones: children often form a distorted understanding of kindness, honesty, citizenship and patriotism. In this regard, the object of the study is the use by the teacher of elements of an alternative past in order to educate true patriots and real citizens of the Russian Federation. The subject is the technology of work on the lessons of national history, elective and elective courses, extra-curricular activities. The article presents examples of this type of activity, which help students to more deeply assimilate the complex educational material, instill interest in the subject, contribute to the effective formation of a civil-patriotic position. The practical significance of the study lies in the possibility of using retro alternative scenarios in the educational process, creating methodological support for the formation of patriotic education in middle and senior levels of secondary schools, as well as the use of advanced training courses for history and social studies teachers. The model constructed by the authors is a new trend in the modern educational space and can adequately belong to the masters of every teacher.

Keywords: alternative history, patriotic education, retro alternatives, educational process.

В современном образовательном пространстве особое значение приобретает проблема патриотического воспитания подрастающего поколения. Пропаганда западноевропейских ценностей в интернете и социальных сетях оказывает пагубное воздействие на современную молодежь. Подростки сознательно или бессознательно покупают тетради с обложками иностранной тематики, слушают зарубежную музыку, предпочитают голливудские фильмы, читают бестселлеры популярных европейских писателей. Эти и многие другие факторы не могут не сказаться на формировании мировоззрения учащихся. Они не интересуются прошлым своего Отечества и показывают свое безразличие на уроках отечественной истории.

Не удивительно, что проблема патриотического воспитания с каждым годом приобретает все более острый характер, становясь краеугольной задачей общества и всего государства в целом, так как социум нуждается в здоровом населении, а страна в успешных гражданах, обеспечивающих национальную безопасность. Память о прошлом и уверенность в будущем – необходимые условия благополучия Российской Федерации.

Патриотическое воспитание – «систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у граждан высокой степени патриотического сознания, чувства

верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и к защите интересов Родины» [1].

Вопросами формирования патриотического и нравственного воспитания занимались многие педагоги прошлого: К.Д. Ушинский [2], А.С. Макаренко [3], В.А. Сухомлинский [4] и др.

В настоящее время публикуют свои труды С.Е. Матушкин [5], В.А. Датский [6], Г.А. Коновалова [7], М.А. Шкрובה [8], А.В. Комаров [9] и др.

Несмотря на то, что вопросы нравственно-патриотического воспитания школьников исследованы довольно широко, данная тема не исчерпала себя и требует дальнейшего научного осмысления. Анализ старых приемов и методов формирования нравственного и патриотического воспитания и создание новых – необходимое условие для развития российского общества.

Чтобы облегчить понимание этого сложного, многогранного явления, предпримем небольшой экскурс в историю становления и развития патриотического воспитания в России. С древнейших времен простой люд сочинял пословицы и поговорки, основная тема которых заключалась в любви и уважении к своей Родине: «Своя земля и в горсти мила», «Человек без родины – соловей без песни», «Не любишь свою страну – любишь не Бога, а сатану», «Иди в родной край – там и под елкою

рай» [10, с.166–167]. На вопрос о том, зачем необходимо любить отечество, у русского человека всегда был ответ: «Родина любимая – мать родимая», «Родина краше солнца, дороже золота», «Родина – мать, умей за нее постоять», «Жить – родине служить» [10, с.166–167].

Изучая страницы отечественной истории, ребята знакомились с выдающимися личностями, героями, прославившимися великими подвигами во имя Родины. Примерами истинных патриотов служили Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван Сусанин, Александр Суворов, Федор Ушаков, Петр Багратион, Василий Чапаев, Зоя Космодемьянская, Николай Гастелло, Александр Матросов и др. Вплоть до конца XX в. «презрение к родине» считалось «опасным признаком, нечто худшим, чем вражда и ненависть» [11].

С развалом Советского Союза разрушились и русские традиции, складывающиеся целыми столетиями. На смену исконным ценностям пришел новый европейский образ жизни. Несмотря на то, что в школьном историческом образовании также уделяется должное внимание славным страницам прошлого русского народа, к сожалению, многие учащиеся все реже могут дать обоснованный ответ, кем был И. Сусанин, и какой подвиг он совершил во имя своей Родины.

Как решить данную проблему, если даже нетрадиционные формы проведения уроков не приносят желаемого результата? Столкнувшись с этим вопросом напрямую, авторы разработали модель формирования патриотического воспитания учащихся, включающую изучение прошлого Российского государства сквозь призму альтернативной истории.

В связи с этим, целью данного исследования является рассмотрение особенностей использования альтернативной истории в школьном историческом образовании и внеклассной работе педагога для пробуждения интереса учащихся к учебному предмету и наиболее эффективному формированию патриотического воспитания современной молодежи.

Альтернативная история – «выдвижение предположений о потенциальном прошлом, переводе их с абстрактной в конкретную форму» [12, с.106].

Альтернативную историю можно классифицировать по различным основаниям. По месту действия ученые выделяют локальную (изменения не затрагивают общую историю развития; например: А.С. Пушкина спасли от пули Ж.Дантеса) и глобальную (изменения в рамках всего государства, мирового сообщества; например: победа нацистской Германии во Второй мировой войне). По содержанию аспекту альтернативная история может быть военной (вступление Турции во Вторую мировую войну в 1942 г.), культурной (преобразования Петра I, направленные на консервацию духовной жизни общества), социально-экономической (крепостное право не было отменено 19 февраля 1961 г.) или политической (Октябрьская революция не свершилась).

Наиболее успешная классификация, на наш взгляд, принадлежит В.А. Нехамкину, который разделил альтернативную историю на два уровня: персоналистский и событийный.

Так, согласно первому – персоналистскому уровню, выделяются следующие варианты развития событий:

- а) продление жизнедеятельности выдающейся личности (Александр II умер не в 1881 г., а прожил на 20 лет дольше);
- б) пространственно-временное перемещение человека (А.Гитлер в апреле 1945 г. бежал из Германии в Италию, а затем в США);
- в) приписывание личности ирреальных действий (стремление И.В. Сталина к свершению мировой революции);
- г) смерть реально существующей личности (В.И. Ленин умер до 1917 г.).

На событийном уровне:

- а) удаление события (Петр I не решился начинать

Северную войну);

б) изменение содержания события (в ходе Февральской революции Николай II не отрекся от престола, и, таким образом, сформировалось три очага власти);

в) изменение итога события (Октябрьская революция была подавлена);

г) перенос события во времени (крепостное право отменено не в 1861 г., а спустя 50 лет);

д) введение нового события (при аннексии Судетской области нацистами, Чехословакия объявляет войну Германии) [12, С.107].

Тема альтернативного пути человеческого развития в исторической науке не нова. Основоположником данного направления считают Тита Ливия и его эпический труд «История Рима от основания города» [13], в котором он изложил гипотетическую историю Римской империи и империи Александра Македонского, если бы царь не умер в 34 года, а продолжал править своей могущественной державой.

Крупным достижением в рамках изучения данного жанра стали идеи Э. Мейера [14] и М. Вебера [15], которые исследовали возможные пути развития Европы, если бы персы победили при Маратоне, Саламине и Платеях.

Более глубокое изучение альтернативной истории началось лишь в XX в. Серьезный научный потенциал содержится в работах С. Хука «Если бы в истории» [16], Б. Невского «А что, если бы? Альтернативная история как наука» [17], С.А. Экштута «Альтернативность в историческом процессе истории и культуры» [18] и др.

Практическим воплощением на уроках истории и внеклассных мероприятиях могут стать приемы ретроальтернативистики. Ретроальтернативистика – это область истории, которая конструирует виртуальные сценарии возможного развития событий с целью более глубокой оценки прошлого [19]. Следует отметить, что возможные моделируемые ситуации, создаваемые учителем совместно с учащимися, должны соответствовать определенным характеристикам (рисунок 1).

Рисунок 1 – Критерии ретроальтернативных ситуаций

Приведем примеры моделируемых ситуаций на уроках отечественной истории.

Пример 1. «Жизнь за царя»

И. Сусанин выдает избранного царя полякам и получает за это денежное вознаграждение. Михаила Романова интервенты убивают, правителем становится польский король Сигизмунд, который присоединяет Россию к Речи Посполитой. Правитель мало интересуется жизнью русского населения, даря привилегии лишь польско-литовскому населению.

Пример 2. Победа немцев на льду Чудского озера

В ходе «сечи великой» русское войско, возглавляемое новгородским князем Александром Ярославичем, было полностью разбито ливонскими рыцарями, которые воспользовались ослаблением русских земель в ходе монгольского нашествия. После сражения немцы захватили Псковско-Новгородские земли, обложили местное население данью и обратили всех в католичество. Тех,

кто противился переходить в другую веру, убивали, не щадя никого. Со временем экспансия немцев продолжилась в другие русские княжества, которые также утрачивали свою независимость перед Орденом.

Пример 3. «Белая» Россия или что было бы, если бы белое движение одержало победу над большевиками

18 ноября 1918 г. А.В. Колчак в Сибири провозглашает себя Верховным правителем. А.И. Деникин становится его заместителем и совершает успешный поход на Москву в июле 1919 г. Большевики исстрачивают все материальные и людские ресурсы и уходят в подполье. Белые торжествуют. Однако единой программы о будущем устройстве России у белого движения нет. Происходят частые разногласия внутри правящей элиты. В это время многие регионы страны стремятся к независимости. Нестабильной обстановкой пользуются западные державы, начиная военную интервенцию. В стране анархия.

В рамках внеурочной деятельности по отечественной истории авторами исследования было сконструировано и апробировано на практике воспитательное мероприятие на тему: «Руссланд: Отечество после войны. Альтернативный взгляд на прошлое». Занятие построено с использованием технологии развития критического мышления и элементов проблемного обучения.

Стадия вызова включала просмотр учащимися видеоролика по обозначенной теме и дискуссии, в ходе которой учитель проверял знания ребят по истории Великой Отечественной войны. После обсуждения педагог предложил ненадолго перенестись в 1945 г. и подумать: что было бы с Россией, если бы нацистская Германия победила в войне?!

На этапе осмысления ребята работали в группах, каждая из которых работала с отрывками из романа Г. Зотова «Москау», написанного в жанре альтернативной истории. Первая команда читала о политико-правовой основе нового государства, вторая о культурной жизни в Руссланде, третья анализировала социальную дифференциацию между арийцами и остальным населением. После презентации своих ответов, была создана модель российского будущего, по мнению Г. Зотова. Однако учащиеся приходят к выводу, что верить фантазии автора нельзя. Далее школьники слушают доклад «Россия, которой не было», основанный на документах и материалах времен Третьего рейха [20; 21, с.550–568].

В конце урока ребята возвращаются к проблемному вопросу и приходят к выводу, что если бы Советский Союз проиграл войну, тогда РСФСР, именуемый Руссландом, утратила бы свою национальную независимость, становясь рейсхкомисариатом Великогерманской империи. Страна превратилась бы в сырьевой придаток Германии. 30 млн русского населения было бы истреблено. Остальные (унтременши) стали бы прислугами арийцев. Народ лишился бы прав и свобод, в том числе права на образование и медицинское обслуживание (эти и многие другие мероприятия являлись эффективными средствами обезлюдивания с целью установления немецкого господства в Европе).

Таким образом, учащиеся понимают, что нужно всегда помнить, какой ценой досталась советскому народу эта победа, гордиться славными победами своей великой Родины, которая гордо носит название – Россия.

Итак, использование педагогом элементов альтернативной истории на уроках и внеклассной работе способствует более эффективному решению многих задач: углубленному восприятию пройденного материала, развитию творческого и логического мышления, активизации учебной деятельности, проявления интереса к отечественной истории, эффективному формированию гражданско-патриотических настроений молодежи.

Применение предложенной технологии в образовательном процессе позволяет воспитать настоящих граждан Российской Федерации, любящих и уважающих свою Родину. Эффективное патриотическое воспитание

в школе – абсолютно необходимое условие для обеспечения долгосрочной социальной и национальной стабильности и прогресса в стремительно изменяющемся современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» (Утв. Правительством РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/obraz/14526-gosudarstvennaya-programma-patrioticheskoe-vospitanie-grazhdan-rossiyskoy-federacii-na-2016-2020-gody.html> (дата обращения: 27.10.2018).
2. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. – М.: Педагогика, 1988. – 2496 с.
3. Макаренко А. С. Проблемы школьного советского воспитания // Соч. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1951. Т.5. С. 109–225.
4. Сухомлинский В. А. Родина в сердце. М., 1980. – 175 с.
5. Матушкин С.Е. Сущность и особенности патриотического воспитания в современных условиях: в помощь учителю. – Челябинск: Чел.ГУ, 2000. – 120 с.
6. Датский В.А. Патриотическое воспитание старшеклассников в учебно-воспитательном процессе в общеобразовательной школе: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / В.А. Датский. – Челябинск, 2006. – 153 с.
7. Коновалова Г.А. Организационно-педагогические условия патриотического воспитания учащихся в современной общеобразовательной школе: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Г.А. Коновалова. – Томск, 2003. – 197 с.
8. Шкробова М.А. Гражданское воспитание подростков на уроке и во внеурочной деятельности: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / М.А. Шкробова. – Москва, 2001. – 225 с.
9. Комаров А.В. Патриотическое воспитание у учащихся старших классов в процессе историко-краеведческой деятельности: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / А.В. Комаров. – М., 2005. – 211 с.
10. Багичева Н.В. «Счастлиую и великую родину любить не велика вещь»: еще раз о трудностях патриотического воспитания / Н.В. Багичева // Филологическое образование в период детства. – 2018. – №25. – С. 165–172.
11. Слуга народа. Цитаты П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library.ya.ru/exhib.asp?id=2> (дата обращения: 28.10.2018).
12. Нехамкин В.А. Альтернативная история: сущность, методология, функции / В.А. Нехамкин // ГУМАНИТАРНИ СТУДИИ. – 2008. – №4. – С. 106–108.
13. Тит Ливий. История Рима от основания города [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1364000100> (дата обращения: 28.10.2018).
14. Мейер Э. Теоретические и методологические вопросы истории. Философско-исторические исследования. 2-е изд. М., 1911. – 71 с.
15. Вебер М. Хозяйство и общество. – М.: Издательство Высшей школы экономики, 2016. – 448 с.
16. Хук С. «Если бы» в истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alternativa.lib.ru/ah/subject/index20223card22145.htm> (дата обращения: 29.10.2018).
17. Невский Б. А что, если бы? Альтернативная история как наука [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.mirf.ru/Articles/art62.htm> (дата обращения: 29.10.2018).
18. Экиштут С.А. Альтернативность в историческом процессе истории и культуры. Методический материал. Ин-т всеобщ. истории РАН, Том. гос. ун-т. – М., 2003. – 16 с.
19. Бестужев-Лада И.В. Россия: прикладная ретроальтернативистика. Шесть порогов в истории России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://alternativa.lib.ru/ah/subject/ai_science/index20223card22139.htm (дата обращения: 28.10.2018).
20. «Генеральный план ОСТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://download.eot.su/Plan_OST.pdf (дата обращения: 28.10.2018).
21. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. – Т. 3. – М.: Юридическая литература, 1989. – 656 с.

Статья поступила в редакцию 22.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

**ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА УМСТВЕННОЕ
РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ**

© 2018

Воробьева Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физического воспитания и спортивных дисциплин**Годжиев Георгий Тимофеевич**, старший преподаватель кафедры теории и методики физического воспитания и спортивных дисциплин*Северо-Осетинский государственный университета имени К.Л.Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46, e-mail: ira.vorobeva.1975@bk.ru)*

Аннотация. Физическая культура личности подразумевает совокупность знаний, навыков и умений, которые используются в дальнейшем для достижения физического и интеллектуального развития способностей человека. Существуют различные формы средств, формирующие физическую культуру личности, которые мы рассмотрим в данной статье. Перед нами стоит задача выявления роли физической культуры в формировании и развитии умственных способностей школьников. Совокупность предметов, условий, форм и видов деятельности, которые используются людьми для совершенствования физической подготовки, называются средствами физической культуры. Люди используют различные формы и методы для совершенствования своего физического состояния организма, а так же преследуют для этого совершенно разного рода мотивации. Этим может послужить как улучшение физических показателей здоровья, так и повышение своего умственного потенциала. Причины и мотивы могут различаться, но чаще несут одинаковые смысловые нагрузки. Существует множество факторов, которые влияют на эффективность воздействия физических упражнений, а далее на умственные способности человека. И знание определенных факторов благоприятно воздействует на активизацию педагогического процесса в целом. Первая группа факторов предполагает индивидуальные возможности людей. В зависимости от возраста, пола, физической подготовки и многих других факторов формируются комплекс, длительность, сложность, упражнений. Вторая группа рассматривает квалификацию преподавателя. В третью группу входят особенности самого упражнения, которые подразумевают его сложность, технику выполнения, познавательную направленность. Интеграция физического воспитания с умственным помогает нам создать идеальный здоровый организм. Именно для этого и существуют различные средства формирования личности, влияющие на наше тело и интеллект.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, умственное воспитание, здоровый образ жизни, физическое здоровье, двигательная активность, физическая подготовка.

**INFLUENCE OF PHYSICAL CULTURE ON MENTAL DEVELOPMENT
OF SCHOOLBOYS**

© 2018

Vorobyova Irina Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of theory and methods of physical education and sports disciplines**Godzhiev Georgiy Timofeevich**, senior lecturer of the department of theory and methods of physical education and sports disciplines*North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina st., 44-46, e-mail: ira.vorobeva.1975@bk.ru)*

Abstract. The physical culture of an individual implies a combination of knowledge, skills and abilities, which are then used to achieve the physical and intellectual development of a person's abilities. There are various forms of means that form the physical culture of the individual, which we will consider in this article. We are faced with the task of identifying the role of physical culture in the formation and development of mental abilities of schoolchildren. The set of objects, conditions, forms and activities that people use to improve physical fitness, called the means of physical culture. People use various forms and methods to improve their physical condition of the body, as well as pursue completely different kinds of motivation for this. This can serve as an improvement in physical health indicators, as well as an increase in their mental potential. Causes and motives may differ, but more often they carry the same meaning. There are many factors that affect the effectiveness of the impact of exercise, and then on the mental abilities of a person. And the knowledge of certain factors favorably affects the formation of the pedagogical process as a whole. The first group of factors involves the individual capabilities of people. Depending on age, gender, physical fitness and many other factors, a complex, duration, complexity, exercises are formed. The second group examines the qualifications of the teacher. The third group includes the features of the exercise itself, which imply its complexity, execution technique, and cognitive orientation. Integrating physical education with mental helps us create the perfect healthy body. For this purpose, there are various means of personality formation that affect our body and intellect.

Keywords: physical education, physical culture, mental education, healthy lifestyle, physical health, physical activity, physical training.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Ни для кого не секрет, что физическая культура для каждого человека выступает как важная составляющая его образа жизни, необходимая для повышения уровня физической подготовленности, воспитания полезных двигательных навыков и умений, рационального использования свободного времени. Значение физической культуры и спорта для здоровья, развития и общего состояния человека трудно преувеличить. С ранних лет родители, учителя, средства массовой информации, такие как интернет и телевидение – внушают детям особую полезность физической активности и побуждают их активно заниматься спортом в меру своих возможностей, помогать организму восстанавливаться после различного рода нагрузок. В дошкольных образовательных организациях

занятия физкультурой проходят, как правило, под наблюдением опытных тренеров и специалистов, следящих за правильным и гармоничным развитием растущего организма. В школьном возрасте эту роль в основном выполняют учителя физической культуры. В институте это специализированные педагоги физкультуры.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы влияния физической культуры на формирование и развитие умственных способностей учащихся выступают предметом научного интереса некоторых ученых (Н.В. Васеленков, И.Н. Воробьева, Г.Т. Годжиев, О.В. Добронравова, Г.В. Карева, О.Ю. Кузнецов, А.В. Панькова, Г.С. Петрова и др.) [1; 2; 3; 4; 5], которые в своих исследованиях осо-

бое внимание уделяют физиологическому аспекту этого воздействия. «Цель и задачи адаптивной физической культуры и спорта в отношении лиц данной категории, как отмечает Г.В. Карева, составляют основные тенденции будущего общества, так как физическое, психическое и социальное здоровье людей очень важны для нации» [4, с. 255-258]. По мнению некоторых ученых (А.Н. Гусев, Г.С. Петрова, А.В. Стафеева), умственная и физическая деятельность человека на уровне отделов головного мозга, руководящих ими, находятся в самой тесной взаимозависимости, которая позволяет стимулировать умственную активность человека за счет активизации физической деятельности [6; 7]. Это очень важно для совершенствования учебно-познавательной деятельности студентов. «В бытовой культуре граждан, как пишут в своем исследовании И.Н. Воробьева и Г.Т. Годжиев, к сожалению, очень редко происходит снятие интеллектуального и психического переутомления физиологически адекватными методами. Для этого почти всегда применяются фармакологические препараты различного происхождения, начиная от употребления излишних углеводов, спиртных напитков, разного рода одурманивающих средств и завершая антидепрессантами разнообразной фармакологии, психотропными и наркотическими препаратами. Однако все эти воздействия направлены на ликвидацию негативных психоэмоциональных состояний, а не минимизацию физиологических оснований психологического переутомления. Другими словами, ликвидируется ощущения, а не их источники» [8, с. 273-276].

Отечественный ученый И.М. Сеченов отмечал, что мышечные движения имеют особое влияние на деятельность мозга. Другой, не менее известный русский ученый И.П. Павлов также выдвигал мысль о единстве интеллектуального и физического развития. Взаимосвязь развития интеллекта и физических упражнений заинтересовала группу ученых из Америки. В 2011 году ими был проведен эксперимент. Четыре группы мышей были помещены в различные условия: первая группа хорошо питалась, жила в клетках, где было много игрушек; вторая группа имела все то же самое, но помимо в клетке находилось беговое колесо; третья группа не имела ничего и питалась скудно; у четвертой группы было только беговое колесо, питание обычное.

Формирование целей статьи (постановка задания). Результаты исследования показали, что у мышей, в клетках которых было беговое колесо, количество нейронов головного мозга увеличилось, чего нельзя сказать о тех, у кого колеса не было [10]. С чем же это связано? Все дело в том, что физические нагрузки способствуют нейрогенезу – рождению новых клеток головного мозга. Наилучшими катализаторами роста клеток мозга являются аэробные упражнения (бег, йога, интервальные тренировки, кроссфит). Однако одними физическими упражнениями в развитии интеллекта не обойтись. Для того чтобы новые клетки мозга оставались сохранными, необходимо тренировать память, развивать речь, логическое мышление. В этом и заключается взаимосвязь и взаимозависимость умственного и физического воспитания.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Здоровье у многих людей ассоциируется исключительно с наличием физической силы, в их сознании глубоко засела поговорка «сила есть – ума не надо». И хотя эту поговорку чаще всего произносят как шутку, однако в обществе сложился стереотип о том, что человек, занимающийся спортом, не может иметь высокий уровень интеллекта. Но, с другой стороны, не менее известное выражение гласит: «в здоровом теле – здоровый дух», предполагающее «поддерживая тело здоровым, человек тем самым поддерживает в себе и душевное здоровье». Автор данной поговорки, римский поэт-сатирик – Децим Юний Ювенал, подразумевал гармоничное развитие че-

ловека, т.е. то, что все в человеке взаимосвязано. Если тело не функционирует должным образом, то и ум будет отставать в развитии. Иными словами, если душе плохо – то и телу нехорошо, всякое недомогание оказывает негативное влияние не только на организм в целом и его функции, но и на наши чувства, эмоции, умственную деятельность. Разберем понятия физическое воспитание и умственное развитие.

Физическое воспитание большинство ученых (Г.В. Валева, А.В. Греб) определяют как основу самодетельного, инициативного самовыражения будущего специалиста, проявление творчества в использовании средств физической культуры. Физическое воспитание осуществляет пропаганду физической культуры и спорта; проявляет интерес и желание заниматься различными видами спорта и физическими упражнениями; дает возможность выявлять сильнейших из числа занимающихся для комплектования спортивных команд образовательной организации; способствует патриотическому воспитанию, особенно в процессе проведения мероприятий, посвященных памятным датам; вносит свой неопределимый вклад в воспитание здоровой, полноценной личности [11].

Умственное развитие, как интеллектуальный, творческий процесс – это количественные и качественные изменения (М.И. Бекоева), происходящие в когнитивных характеристиках индивида со временем, совокупность знаний, умений и сформированных при их усвоении умственных действий, свободное оперирование ими в процессах мышления, обеспечивающих усвоение новых знаний и умений, творческое преобразование материала в проблемной ситуации [12].

Современное общество заинтересовано в том, чтобы молодое поколение росло физически развитым, здоровым, жизнерадостным. В те или иные моменты человеческой жизни на первый план выходят разные ценности. Как справедливо отметил С.Л. Рубинштейн, «ценности – это не то, за что платим, а то, ради чего живем». А живем мы ради самого ценного в жизни – наших детей, принимающих в качестве ведущих личных ценностей, прежде всего те, которые составляют ядро ценностной системы их учителей. Поэтому задача преподавателей физического воспитания и тренеров, пишут С.А. Саракеева и Х.М. Сокаев, разъяснить положительное воздействие физической культуры на соматическое здоровье и общее развитие детей [13]. Физическое воспитание в школе проводится на протяжении всего периода обучения и осуществляется в многообразных формах, которые взаимосвязаны, дополняют друг друга и представляют собой единый процесс физического воспитания школьников. Организационные формы физического воспитания школьников включают уроки физкультуры (Д.Ю. Карасев); физкультурно-оздоровительные мероприятия в режиме дня школьников; внеклассную и внешкольную спортивно-массовую работу [14]. Урок физкультуры – основная форма физического воспитания (М.Ю.Славин), охватывающая всех школьников и по возможности проходящая на открытом воздухе [15]. Основным организационно-педагогическим принципом осуществления физического воспитания учащихся школы является дифференцированное применение средств физической культуры в занятиях со школьниками разного пола и возраста.

Детей от 3 до 6-7 лет принято относить к категории детей дошкольного возраста. Данный период характеризуется высокой сензитивностью к всестороннему развитию личности. Стоит отметить, что в данном возрасте наиболее интенсивно развивается интеллектуальная сфера. Не секрет, что гармоничное развитие личности заключается в его комплексности и всесторонности, поэтому в дошкольном возрасте важно не только уделять внимание умственному, но и физическому воспитанию ребенка. И.Г. Андреева по этому поводу пишет: «Умственное развитие ребенка нельзя рассматривать

в отрыве от его психического развития и физического состояния в целом, от богатства интересов ребенка, его чувств и всех других черт, образующих его духовный облик» [16].

По результатам научных исследований около половины школьников старших классов имеют хронические заболевания, что связано с недостатком двигательной активности молодежи, неблагоприятными экологическими условиями и современным образом жизни. Довольно часто встречаются учащиеся с болезнями костно-мышечной и сердечно-сосудистой системой. Одной из приоритетных задач совершенствования учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе является организация двигательного режима воспитанников, который обеспечивает активный отдых и удовлетворяет естественную потребность в двигательной активности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В период обучения в школе развитие мыслительных операций, таких как анализ, синтез, аналогия, сравнение и др., является приоритетной задачей образования, поскольку посредством их ученик имеет возможность в полной мере изучать окружающий мир. Здесь мы не можем недооценить значение физического воспитания школьников, так как физические нагрузки стимулируют рост клеток головного мозга и, как следствие, развитие восприятия, внимания, памяти. Без этих составляющих когнитивной сферы развитие интеллекта невозможно. Именно поэтому важно соблюдать комплексность в процессе обучения и воспитания учащихся, соблюдать баланс между умственной и физической активностью.

Чередование учебных занятий и активного отдыха, включающего физические упражнения в различных формах, способствует снятию утомления, вызванного образовательной деятельностью, что особенно важно учитывать при планировании занятий в старших группах детского сада.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васеленков Н.В. Динамика состояния и физического здоровья подготовленности студентов // Теория и практика физической культуры. 2008. №5. С. 91-92.
2. Воробьева И.Н., Годжиев Г.Т. Подготовка детей к обучению в школе средствами физической культуры в условиях дошкольной образовательной организации // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1 (78). С. 204-206.
3. Добронравова О.В., Паньков А.В. Спорт – это жизнь! // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 177-180.
4. Карева Г.В. Особенности организации учебного процесса по дисциплине «Адаптивная физическая культура и спорт» // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 255-258.
5. Кузнецов О.Ю., Петрова Г.С. Физиологические основы стимуляции активности интеллектуальной деятельности студентов средствами физического воспитания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. 2013. С. 357-362.
6. Петрова Г.С. Влияние физических и дыхательных упражнений на мозговую гемодинамику и сопровождение ее патологий у студентов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. Ч. 2. 2017. С. 200-209.
7. Гусев А.Н., Стафеева А.В. Прикладная физическая подготовка студентов в вузе как основа концепции разработки содержания дисциплины «Физическая культура» в рамках ФГОС ВО 3+ // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 146-149.
8. Воробьева И.Н., Годжиев Г.Т. Влияние физической культуры на активность учебно-познавательной деятельности студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. №4 (21). С. 273-276.
9. Марчук Ю.В. Самоуправление здоровьем как один из определяющих факторов успешной профессиональной деятельности будущего специалиста // Здоровье, физическое развитие и образование: состояние проблемы и перспективы: тезисы докладов. Екатеринбург: РГППУ, 2007. С.440 - 445.
10. Кочиева Э.Р. Учет возрастных особенностей при выборе методов, методик и технологий физического воспитания // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. №3(16). С. 129-131.
11. Валеева Г.В., Греб А.В. Содержание инновационных педагогических технологий в физическом воспитании // Материалы всероссийской научно-практической конференции «О повышении роли физической культуры и спорта в развитии личности студентов». М., 2011. 316 с.
12. Бекоева М.И. Основные направления развития творческих способностей младших школьников на уроках математики // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 75-78.
13. Саракеева С.А., Сокаев Х.М. Основные направления повыше-

ния у подростков устойчивой мотивации к здоровому образу жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 317-320.

14. Карасев Д.Ю. Развитие физических и личностных качеств дошкольников средствами физической культуры // Вектор науки ТГУ, 2013. – №4 (15). – С. 88-92.

15. Славин М.Ю. Формирование учебной мотивации подростков на занятиях физической культуры // Нач. школа. Плюс до и после. 2015. №3. С. 6-9.

16. Андреева И.Г. Сохранение и укрепление здоровья школьников – актуальное направление развития содержания образования на этапе инновационного становления России // Стандарты и мониторинг. 2011. №3. С.15-19.

Статья поступила в редакцию 16.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 373

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВОООБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНИК РИСОВАНИЯ

© 2018

Шинкарёва Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Психологии и педагогики дошкольного образования»

Гавриленко Анна Анатольевна, бакалавр
Иркутский государственный университет

(664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя - Набережная, 6, e-mail: gavri-anna@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста посредством нетрадиционных техник рисования. Проблема развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста привлекает особое внимание не только педагогов, но и психологов. Творческое воображение рассматривается как одну из главных частей в детском творчестве. Актуальность данной темы заключается в том, что данный психический процесс является неотъемлемым компонентом различных форм творческой деятельности ребенка. Творческое воображение является активным познавательным процессом, результатом которого становятся новые образы. Но данные образы, отличаются от тех, которые остаются в памяти человека. Проанализировав различные точки зрения авторов по проблеме развития воображения, мы придерживаемся положения, что воображение необходимо развивать именно в дошкольном возрасте, поскольку этот возраст создаёт лучшие условия для формирования у ребёнка самых общих способностей, которые необходимы любому человеку в любом виде деятельности, и творческого воображения, в частности. В статье описываются методики и результаты исследования развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста. Представлены цель, критерии оценки, методики, и особенности изучения творческого воображения детей старшего дошкольного возраста. Изучены взгляды авторов на данную проблему, где авторы выделяют целый ряд направлений в изучении творческого воображения детей и считают, что в старшем дошкольном возрасте воображение приобретает все более активный и творческий характер, и поэтому развивается способность к творческой деятельности. Большое внимание дети уделяют идее, а точнее замыслу своего произведения. Выражается в создании заведомо новой, ранее не возникавшей ситуации, и занимает особое место в процессе творчества - высшего уровня познания. Ведь неслучайно воображение является центром, фокусом творческого процесса, сопровождающимся другими психическими процессами, которые обеспечивают его функционирование.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, воображение, творческая деятельность ребенка, творческое воображение, изобразительная деятельность, рисование, техники рисования, нетрадиционные техники рисования.

THE CHARACTERISTICS OF THE MANIFESTATION OF CREATIVE IMAGINATION OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE THROUGH UNCONVENTIONAL TECHNIQUES OF DRAWING

© 2018

Shinkareva Nadezhda Alekseevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of «Psychology and pedagogy of preschool education»

Gavrilenko Anna Anatolyevna, bachelor
Irkutsk State University

(664053, Russia, Irkutsk, Nizhnyaya-Naberezhnaya street, 6, e-mail: gavri-anna@mail.ru)

Abstract. This article discusses the actual problem of developing the creative imagination of children of senior preschool age through non-traditional drawing techniques. The problem of development of the creative imagination of children of senior preschool age attracts special attention not only of teachers, but also of psychologists. Creative imagination is considered as one of the main parts in children's creativity. The relevance of this topic is that this mental process is an integral component of various forms of the creative activity of the child. Creative imagination is an active cognitive process, which results in new images. But these images are different from those that remain in the memory of a person. After analyzing the various points of view of the authors on the problem of the development of imagination, we adhere to the proposition that the imagination must be developed precisely at the preschool age, since this age creates the best conditions for the child to develop the most general abilities that are necessary for any person in any kind of activity, and creative imagination in particular. The article describes the methods and results of the study of the development of the creative imagination of children of senior preschool age. The purpose, evaluation criteria, methods, and features of studying the creative imagination of children of senior preschool age are presented. The authors' views on this problem have been studied, where the authors single out a number of areas in the study of children's creative imagination and believe that in the older preschool age, the imagination becomes more active and creative, and therefore the ability to work is developed. Children pay much attention to the idea, but rather the idea of their work. It is expressed in the creation of a knowingly new, previously non-arising situation, and it occupies a special place in the process of creativity — the highest level of knowledge. It is no coincidence that imagination is the center, the focus of the creative process, accompanied by other mental processes that ensure its functioning.

Keywords: senior pre-school age, imagination, creative performance, creative imagination, painting, drawing, equipment drawing, unconventional painting techniques.

Как известно, начальным этапом становления и формирования личности является дошкольное образование. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования выделяет основную задачу, стоящую перед педагогом на этапе дошкольного детства, - это сохранение и поддержка индивидуальности ребенка, развитие его индивидуальных особенностей и творческого потенциала.

На развитие воображения и творческого воображения в дошкольном возрасте обращают внимание многие отечественные психологи: Д.Б. Эльконин, В.С. Мухина, Л.С. Выготский, Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, О.М. Дьяченко и др.

Актуальность данной темы заключается в том, что творческое воображение неотъемлемый компонент различных форм творческой деятельности ребенка. Нетрадиционные техники рисования являются наиболее эффективным средством развития творческого воображения детей седьмого года жизни, поскольку с их помощью ребенок отражает свои впечатления об окружающем мире, воплощает образы, возникшие в процессе изобразительной деятельности, используя разнообразные материалы. Кроме того, нетрадиционные техники не утомляют дошкольника на занятии. Они способны вызвать неподдельный интерес у ребенка и сохранять высокую активность на протяжении всего времени, от-

веденного на выполнение творческой работы. Ребенок воспринимает занятие с применением нетрадиционной техники рисования как игру, и это доставляет ему двойную радость.

Л.С. Выготский полагает, что воображение – это психический процесс создания новых образов на основе ранее воспринятых для обеспечения жизнедеятельности и самореализации творческого потенциала индивида

Основой различной творческой деятельности можно считать воображение. Рассматривая специфику развития воображения и творчества в детском возрасте, не просто анализировал механизмы такого развития, но и выделил основные направления его стимуляции. Изучая возрастные особенности воображения детей, он показал конкретные пути развития воображения в литературном творчестве, театральной и изобразительной деятельности детей. Автор считал, что всё будущее человек постигает при помощи творческого воображения. [1].

Дьяченко О.М. выявила и охарактеризовала основные этапы развития воображения в дошкольном детстве. По мнению исследователя, для участия в творческой деятельности, для развития творческих способностей наиболее значимо творческое воображение, так как именно оно позволяет открывать новые, сущностные характеристики действительности. сформироваться само по себе творческое воображение не может: оно складывается на протяжении жизни ребенка и зависит от воспитания, условий жизни, полученных впечатлений. Но необходимо последовательное развитие, системное, поэтому важно уделять большое внимание индивидуальности, личности каждого воспитанника [2, 3].

Репина Т.А. считает, что к предпосылкам развития творческого воображения у детей старшего дошкольного возраста можно отнести: активность ребенка в творческом процессе; мысленное манипулирование образами; восприятие объекта, переживания. Можно выделить такие предпосылки, как: компоненты деятельности (мотивационные, содержательно – операционные и эмоционально – волевые) [4].

Наличие желания к творческой работе, активное включение в творческий процесс, интерес к выполняемой работе, понимание важности подготовки к деятельности, освоение способов выполнения работ, способность к фантазированию, а также и воображению. Уметь преодолевать возможные трудности, проявления старательности, настойчивости, а также добросовестности, желание узнавать и использовать новые приемы и способы.

Ввиду того, что для развития творческого воображения детей традиционных подходов в изобразительной деятельности часто недостаточно, в последнее время появились новые программы и технологии, которые дают возможность сделать процесс изобразительного творчества более интересным, продуктивным, увлекательным [5-11].

Евдокимова М.М. утверждает, что рисование необычными материалами позволяет детям ощутить незабываемые положительные впечатления, реализовать свой творческий потенциал. Оно помогает развить чувство прекрасного в ребенке и обогатить его духовный мир [12].

Комарова Т.С. отмечает, что в старшем дошкольном возрасте закладывается основа для деятельности, благодаря которой происходит развитие творческого воображения. В этом возрасте, дети способны к созданию образа, с помощью фантазии создаются конструкции, новые идеи для рисования. Важно отметить, что продукты творческой деятельности отличаются индивидуальностью, а также оригинальностью и неповторимостью образов. Детям старшего дошкольного возраста характерна активность, комментирование происходящего, любопытство, нескончаемые вопросы: «Зачем?», «Почему?» и др. [13].

Субботина Л. Ю. утверждает, что организация це-

ленаправленной деятельности в ДООУ и, конечно же, в семье, является одним из главных условий для развития творческого воображения детей дошкольного возраста. Важно обеспечить детство ребенка незабываемыми позитивными эмоциями, впечатлениями, которые с подвигнут развитие фантазии, а значит, послужат возникновению образа и желания его воплотить в жизнь. Немало важное условие в развитии творческого воображения – это взаимодействие ребенка с взрослыми. Если взрослый будет примером ребенку, будет правильно планировать времяпровождение с ним, походы в музеи или картинные галереи, то в скором времени ребенок будет понимать суть и смысл искусства, будет возникать желание творить [14].

Фомин Л. полагает, что создание ситуаций творческого развития, учёт индивидуальных особенностей – все это оптимизирует творческий процесс. Зона творческого развития – это где ребенок воображает, создает, что то новое. Совершенно каждый ребенок способен к творческой деятельности. Воспитатель не может выступать в роли просто педагога, он должен быть как искренне увлеченный творчеством человек, который будет примером своему воспитаннику [15].

Как считают Шинкарёва Н.А., Евдокимова О.А., одну из главных ролей в развитии творческих способностей детей старшего дошкольного возраста играет предметно – развивающая среда [16].

Если в семье приветствуется интерес к творчеству, есть возможности для творческой деятельности, то это повышает уровень креативности у детей. Но уровень снижается, если ребенка ставят в определенные рамки, не давая самовыражаться ему.

Немов Р.С. считает одним из наиболее важных условий успешного развития творческого воображения – множество вариантов работы с детьми на занятиях. Новизна обстановки, необычное начало работы, красивые и многообразные материалы гарантируют непосредственность детского восприятия и деятельности. Важно, чтобы каждый раз педагог создавал новую ситуацию так, чтобы дети имели возможность использовать усвоенные ранее знания и умения, находили новые пути решения творческой задачи. Именно это вызывает у ребенка положительные чувства и эмоции, радостное удивление, желание трудиться [17].

Нетрадиционные техники рисования ориентированы на развитие не только творческого воображения, но и мышления, памяти, внимания, интереса, мелкой моторики, а также на формирование словарного запаса и связной речи у ребенка. Ребенок воспринимает занятие с применением нетрадиционной техники рисования как игру, и это доставляет ему двойную радость [10].

Поэтому целью нашего исследования являлось подобрать и апробировать методики и нетрадиционные техники рисования, которые будут способствовать развитию творческого воображения детей старшего дошкольного возраста.

Базой исследования выступало МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 2» Иркутской области. В исследовании приняли участие две группы детей шестого года жизни (экспериментальная и контрольная), по 20 человек в каждой.

Нами была проанализирована художественно-эстетическая развивающая предметно-пространственная среда на соответствие принципам ФГОС ДО.

В группе имеются материалы, которые дошкольники могут использовать в своей творческой деятельности. Но среди необходимо каждый раз пополнять новыми интересными материалами, чтобы дети могли экспериментировать с ними. В РППС группы недостаточное количество бросового, природного материала, которым дети могли бы рисовать.

Трансформируемость художественно-эстетической РППС в группе просматривается, через организацию детьми своего рабочего пространства. Дошкольники

могут рисовать за столами, на полу, на улице. В данной группе дети не могут перемещать, расставлять столы по своему усмотрению, не предусмотрены и мягкие модули.

В группе имеются полифункциональные предметы, такие как зубные щётки, губки. РППС группы необходимо наполнить и другими полифункциональными материалами, например, шишками, различными крышками, ватными палочками, листьями деревьев, трубочками и др.

Исходя из анализа РППС группы, можно сделать вывод о том, что принципы организации художественно-эстетической РППС реализуются не в полной мере. В особенности, педагогам ДОО необходимо обратить внимание на вариативность среды, обогащение РППС группы разнообразными материалами для рисования. Это будет способствовать развитию творческого воображения детей старшего дошкольного возраста.

Диагностический инструментарий для оценки уровня творческого воображения включал в себя: методика «Вербальная фантазия» (Р.С. Немов) [10]; методика «Дорисовывание фигур» (О.М. Дьяченко) [2]; методика «Рисунок» (Р.С. Немов) [10].

На основании психологических особенностей детей 6-7 лет, предполагалось, что содержание компонентов развития творческого воображения не может быть представлено одинаково. Поэтому каждый компонент изучался нами отдельно.

Поиск эффективных путей и средств развития воображения в различных видах деятельности привел к следующему выводу - способность детей сочинять, придумывать, рисовать требует систематического и целенаправленного развития и основывается на развитии воображения, то есть создании образов новых на материале прошлого восприятия.

Методика Р.С. Немова «Вербальная фантазия» позволила выявить уровень воображения у детей старшего дошкольного возраста. С помощью данной методики, мы получили следующие данные: 15% экспериментальной и 30% контрольной группы относятся к высокому уровню развития. Отсутствие в двух группах таких уровней, как очень высокий, очень низкий. Так же было затруднение при составлении своего сюжета в рассказе.

В экспериментальной группе дошкольники рассказывали те сказки, с которыми они были знакомы: «Белоснежка и семь гномов», «Лиса и петушок», «Жадный Чик и кот Васка» и т.д. Затруднения возникали в повествовательности рассказа. Дети увлекались рассказом о чем то конкретном, после этого теряли связь в рассказе, путались, начинали с начала.

В контрольной группе дети также вспоминали те сказки, которые были прочитаны. Дети с низким уровнем обращались за помощью.

Дети со средним уровнем справились с заданием, описывая сюжет, теряясь в последовательности, но в целом рассказ получался насыщенным.

Используя методику «Дорисовывание фигур» (О.М. Дьяченко), мы определяли способность создавать оригинальные образы и уровень развития воображения детей старшего дошкольного возраста, мы получили следующие данные: 25% экспериментальной и 40% контрольной группы относятся к высокому уровню развития. При высоком уровне дети дают схематичные, иногда детализированные, но, как правило, оригинальные рисунки, т.е. такие рисунки не повторяются в группе детей и самим ребёнком. Чаще всего фигура для рисования является центральным элементом рисунка.

Средним уровнем обладают: 40% экспериментальной и 45% контрольной группы. При среднем уровне дети дорисовывают большинство фигурок, однако, все рисунки схематичные, без деталей. Всегда есть рисунки, повторяющиеся самим ребёнком или другими детьми группы.

К низкому уровню отнесено 35% экспериментальной

и 15% контрольной групп. При этом уровне у детей фактически не были выполнены задания, они не принимают задачу, поставленную перед ними, либо они рисуют рядом с заданной фигуркой что-то свое, или дают беспредметные изображения. Так же дети с низким уровнем развития воображения могут сделать схематичный рисунок с использованием заданной фигурки. В этом случае рисунки, как правило, примитивные, шаблонные.

По результатам в экспериментальной группе, можно сделать вывод, что у ребят были затруднения в ряде фигур со сломанными линиями, а также ряд квадратов. У семерых детей эти ряды с фигурами были незаконченными или изображены схематично. Просили помощи или подсказки. Аргументировали это тем, что они не могли представить, что они могут изобразить в итоге. Меньшие затруднения вызвала такая фигура, как круг. Многие дети изобразили животных.

Ярким примером создания оригинального образа можно считать Арину В. Она активно приняла участие и выполнила задания в каждом ряду, не испытывая затруднений, прорисовывала детали и наблюдалась оригинальность в изображении.

По результатам в контрольной группе, можно сделать вывод, что у ребят были затруднения в ряде фигур со сломанными линиями. У троих детей были пропущены некоторые задания, к которым они не вернулись, чтобы закончить их. Аргументировали это тем, что они не могли представить, что они могут изобразить в итоге. Меньшие затруднения вызвала такая фигура, как круг. Многие дети изобразили животных, остальные изобразили предметы быта, например посуду.

С помощью третьей методики «Рисунок» (Р.С. Немова) мы определяли уровень развития воображения у детей старшего дошкольного возраста. Мы получили следующие данные: 10% экспериментальной и 25% контрольной группы имеют высокий уровень развития воображения. Обе группы не имеют таких показателей, как очень высокий и очень низкий уровни.

В экспериментальной группе у троих детей возникли затруднения. После повторного объяснения, с заданием справились все.

В контрольной группе не возникали затруднения у детей, при выполнении задания. Дошкольники изображали простые изображения, такие как домики, животные и растения. Дети с высоким уровнем развития воображения изображали необычные сюжеты, например город, подводный мир, детский сад и т.д.

Все дети с удовольствием приняли участие в выполнении задания. Девочки изображали девочек, принцесс, цветы – используя яркие и насыщенные цвета. У мальчиков были не менее интересные рисунки, на них изображалось: машины, ракеты, космос и т.д. Помимо этого, можно отметить, что были работы скудные на цвет, отсутствовала прорисовка деталей, преобладало схематичное изображение.

Необходимо провести ряд мероприятий по развитию воображения у детей, по развитию творческих способностей детей старшего дошкольного возраста посредством нетрадиционных техник рисования.

После проведения анализа и поведения итогов анкетирования родителей, можно сделать вывод о том, что родители готовы сотрудничать с педагогами по развитию творческого воображения детей.

Таким образом, проанализировав все проведенные методики и анкетирование родителей в ходе констатирующего эксперимента, мы видим что, что у большинства детей старшего дошкольного возраста творческое воображение развито недостаточно, и преобладающим являются средний и низкий уровни его развития.

Работа с детьми на формирующем этапе исследования будет нацелена на знакомство с нетрадиционными техниками рисования, включение дидактических игр, методик рисования, рассматривание и беседы по произведениям искусства.

Также на формирующем этапе исследования предполагается работа с родителями и педагогами по развитию творческого воображения детей: проведение родительских собраний, семинары – практикумы, проведение ООД совместно с родителями, консультации, наглядно-стендовая информация. И обязательным условием мы считаем обновление развивающей, предметно-пространственной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выготский Л.С. *Воображение и творчество в детском возрасте: психол. очерк: кн. для учителя* – М.: Просвещение, 2009. – 93 с.
2. Дьяченко О.М. *Воображение дошкольника* – М.: Знание, 1986 – 50 с.
3. Дьяченко О.М. *Об основных направлениях развития воображения дошкольника* // Вопросы психологии. – 2008. - № 6. - С. 52–59.
4. Репина Т. А. *Развитие воображения / Психология детей дошкольного возраста / под ред. А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина.* – М., 2014. – 342 с.
5. Скоробогатова А.И. *Нетрадиционные техники изобразительной деятельности как средство развития личности дошкольника в условиях реформирования системы образования* // Карельский научный журнал. 2013. № 4 (5). С. 98-100.
6. Чикова И.В., Диль-Илларионова Т.В. *Особенности развития наглядно-образного мышления у дошкольников и опыт его оптимизации в условиях дошкольного образовательного учреждения* // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 340-343.
7. Левченко Т.В. *Коллективное художественное творчество дошкольника как форма реализации развития сотрудничества у детей дошкольного возраста* // Обучение и воспитание: методика и практика. 2013. № 3. С. 120-123.
8. Ремезова Л.А. *Программно-методический комплекс «Развитие конструктивной деятельности детей дошкольного возраста с нарушениями зрения»: опыт разработки и апробации* // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 166-171.
9. Пантелеева Н.Г. *Развитие творчества дошкольников в изобразительной деятельности в рамках новых требований к дошкольному образованию* // Детский сад от А до Я. 2015. № 3 (75). С. 22-33.
10. Зайцева О.Ю. *Условия развития образа я детей старшего дошкольного возраста* // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 152-156.
11. Котлякова Т.А. *Универсальные способы развития творчества дошкольников в процессе рисования* // Начальная школа плюс До и После. 2013. № 6. С. 40-43.
12. Евдокимова М.М. *Волшебные краски. Пособие для занятий с детьми по рисованию.* – М.: Школьная Пресса, 2014. - 255 с.
13. Комарова Т.С. *Детское художественное творчество: методическое пособие для воспитателей и педагогов: для работы с детьми 2-7 лет* – М.: Мозайка-Синтез, 2013. – 160 с.
14. Субботина Л. Ю. *Развитие воображения у детей: популярное пособие для родителей и педагогов* – Ярославль: Академия развития, 2013. – 240 с.
15. Фомин Л. *Новые творческие технологии в дошкольном детстве / Дошкольное воспитание.* – 2016. – № 11. – С. 54.
16. Шинкарёва Н.А., Евдокимова О.А. *Дидактическая игра как средство развития познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста* // Материалы IV Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной педагогики» (г. Уфа, ноябрь 2013 г.) 2013. С. 72-74.
17. Немов Р.С. *Психология. Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений.* – М.: ВЛАДОС, 2000. Кн.1.: «Общие основы психологии». – 688 с.

Статья поступила в редакцию 28.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378:81'243'38-057.87
ББК 81.055.512

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

© 2018

Газизова Альфия Ильдусовна, доктор педагогических наук,
профессор кафедры иностранных языков
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева
(420111, Россия, Казань, улица К.Маркса, 10, e-mail: Alfgazva@mail.ru)
Самарина Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики и гуманитарных наук
Ижевский государственный технический университет им.М.Т. Калашникова
(427960, Россия, Сарапул, улица Красноармейская, 93, e-mail: natalsamarina@yandex.ru)
Панфилова Валентина Михайловна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры немецкой филологии
Казанский федеральный университет
(423602, Россия, Елабуга, улица Казанская, 89, e-mail: V.Panfilova2010@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования у студентов научного стиля речи посредством включения в курс иностранного языка компонента «Язык научного общения». В работе раскрыта актуальность внедрения рассматриваемого компонента, обозначены задачи на теоретическом и практическом уровнях с раскрытием их содержания. Теоретический аспект направлен на раскрытие сущности научного общения, ознакомление с жанрами, видами, признаками научного стиля; практический – в соответствии с тематикой и содержанием общения студентов на иностранном языке определяет формы реализации научного дискурса, типы речи. Автором раскрыты особенности проектной деятельности как направления формирования научно-исследовательских навыков и языка научного общения, функции педагога при введении в учебный процесс проектов, рекомендации по организации проектной деятельности. Акцент в работе делается на придании рассматриваемой деятельности проблемного характера и профессиональной направленности на основе комплекса эффективных методов и технологий, в том числе информационно-коммуникативных технологий на основе платформы Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). В работе обозначена необходимость внедрения новых технологий, их преимущества, также отмечены роль и значение самостоятельности студентов и межпредметных связей, определяющих решение поставленных задач на качественно ином уровне.

Ключевые слова: язык научного общения, научный стиль речи, проектная деятельность, иностранный язык, самостоятельность студентов, межпредметные связи

DEVELOPING STUDENTS' SCIENTIFIC STYLE OF THE SPEECH IN FOREIGN LANGUAGE TRAINING AT HIGHER SCHOOL

© 2018

Gazizova Alfia Ildusovna, Doctor of Pedagogy, Professor of the Foreign
Languages Department
Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev
(420111, Russia, Kazan, street K. Marx 10, e-mail: Alfgazva@mail.ru)
Samarina Nataliya Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Economics and Humanities
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
(427960, Russia, Sarapul, street Krasnoarmeiskaiya 93, e-mail: natalsamarina@yandex.ru)
Panfilova Valentina Mihailovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor
of the Department of German Philology
Kazan Federal University
(423600, Russia, Elabuga, street Kazanskaya 89, e-mail: V.Panfilova2010@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the developing of students' scientific style through including "Language of scientific communication" component in foreign language course of higher school. The paper identifies the tasks of "Language of scientific communication" at theoretical and practical levels. The theoretical aspect is aimed at revealing the essence of scientific communication, familiarization with genres, types, signs of scientific style; the practical aspect determines forms of scientific discourse, types of speech. Author reveals the features of project activities, teacher' functions and recommendations on organizing project activities. The focus of the work is on problem character of projects based on effective methods and technologies, including information and communication technology as Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). The paper outlines the need for introducing new technologies, their advantages, also the importance of students' independence development and interdisciplinary connections determining qualitative tasks solution.

Keywords: scientific communication language, scientific style of speech, project activity, foreign language, students' independence development, interdisciplinary connections

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Прогресс научного знания, возрастание сложности научных исследований в современном мире, развитие новых самостоятельных направлений привлекает внимание педагогов разных предметных областей к вопросам языка научного общения, обучению студентов научной речи, что особенно значимо в условиях ориентации вузовской образовательной среды на самореализацию, самовыражение личности студентов, поиска ими собственной траектории самостоятельного освоения знаний, в том числе посредством методов научного познания.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В современных условиях конкуренции профессионалу недостаточно лишь эффективное выполнение своих обязанностей, необходимо постоянно развиваться, изучая научные достижения (В.И. Качнев [1], О.Ю. Новоселова [2], А.Л. Мазалецкая [3], Е.А. Шашенкова [4] и др.). Возрастает социальная роль науки, значимость осуществления научной деятельности и ее обобщения обусловлена социально-экономическими факторами. Наблюдается также прикладной, коммерческий характер науки (Л.К. Сальная [5]), определяющий видоизменения в практике

профессиональных сообществ и появление новых требований к процессу подготовки специалистов, в том числе языковой, что связано с укреплением статуса английского языка и серьезным ослаблением информационного значения научной литературы на национальных языках. Эти и другие факторы актуализируют включение в курс иностранного языка в вузе такого компонента, как «Язык научного общения» с опорой на принцип научности – одного из основных дидактических принципов, позволяющих развивать у будущих специалистов способности к выполнению логических операций с понятиями и умений эффективно осуществлять научную иноязычную коммуникацию в дальнейшей профессиональной деятельности.

Формирование целей статьи (постановка задания) и изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Подготовка студентов к научной деятельности выступает одной из важнейших задач образовательного процесса в вузе, что объясняет ее значительное место в разных учебных программах, их разделах (учебно-познавательная, профессиональная сферы общения и др.) и актуализирует вопросы качественного изменения имеющихся подходов. В данной работе рассмотрим особенности внедрения компонента «Язык научного общения» при обучении иностранному языку, направления, определяющие эффективность формирования исследовательских навыков студентов, необходимых в решении задач. Задачи предлагаемого нами компонента включают:

- формирование у студентов системы базовых знаний о специфике научного стиля речи, его разновидностях, видах и жанрах; усвоение базовых понятий и терминологии научной речи;
- развитие умений и навыков перевода, написания учебно-научной работы, деловая корреспонденция в рамках профиля / специальности обучающихся на иностранном языке;
- развитие учебно-научной речи студентов в диалогической / монологической, устной / письменной форме на уроках иностранного языка;
- развитие умений и навыков проектной деятельности.

Реализации компонента «Язык научного общения» предполагает достижение студентами следующих результатов: знать особенности научного стиля речи; вести беседу и переписку по проблеме; создавать на иностранном языке научные тексты (аннотация, реферат), презентации; понимать на слух коммуникативные цели научных докладов; участвовать в научной дискуссии; представлять на конференции результаты проектной деятельности.

В теоретическом плане важной составляющей учебного процесса выступает изучение студентами особенностей языка науки (по терминологии разных экспертов – специального языка, языка для специальных целей, профессионального языка и т.д.). Данные вопросы получили широкое освещение в трудах отечественных исследователей (Т.Л.Владимирова [6], М.П. Котюрова [7], Т.В. Лысова и Т.В. Попова [8] и др.). Их изучение позволяет обозначить в содержании компонента «Язык научного общения» некоторые аспекты формирования культуры научного общения:

- Раскрытие сущности научного общения, его роли в научном прогрессе.

- Ознакомление с жанрами научного стиля: информативные, оценочные (рецензия, отзыв), этикетные жанры (коллективная монография, юбилейная статья и др.), жанры устной и письменной научной речи. Раскрытие видов научного стиля по степени «научности» конечно-го произведения (по М. П. Сенкевич): собственно научный (академический) стиль, характерный для серьезных работ (монографии, статьи, научные доклады); обобщение научного наследия с включением вторичных информационных материалов (рефераты, аннотации); научная

реклама о новых достижениях в разных прикладных областях науки; научно-справочная и учебно-научная литература с добавлением дидактического компонента (иллюстративные элементы и материалы для повторения); научно-популярные издания с биографиями выдающихся людей, историями происхождения разных явлений, хронику событий, открытий [9].

- Раскрытие общих экстралингвистических признаков научного стиля: научная тематика; точность в определении понятий; стремление к обобщению; логичность изложения; объективный характер изложения научного содержания.

На практических занятиях проблематика общения, согласно наблюдениям и собственному опыту работы авторов в вузе, может охватывать конкурсы, гранты, академическую мобильность, конференции, деловую корреспонденцию, биографии известных ученых, основные научные школы и достижения в конкретной области и т. д. Содержание общения включает в себя интервью с учеными, историю, информацию о характере и перспективах развития науки и т. п. Авторами используются следующие формы реализации научного дискурса: публицистические, научно-популярные и научные тексты, креолитованные тексты (таблицы, схемы, графики, диаграммы, карты) и др. В ходе работы ориентируемся на разные типы речи: сообщение о выдающихся деятелях науки, выступление в рамках «круглого стола» по обозначенной проблематике, обсуждение проблемных ситуаций. Обучение письменной иноязычной научной речи направлено на написание тезисов доклада, выполнение проектного задания и их презентацию. При этом важно уделять внимание используемым в научных публикациях языковым штампам (В. С. Арутюнов [10]). Стандартный штамп в начале статьи, составленный как краткая компиляция предыдущих работ, сразу вводит читателя-профессионала в ту область исследований, которому посвящена работа.

Все рассмотренные аспекты раскрывают то или иное качество рассматриваемой языковой реальности. Реализация представленных направлений, безусловно, обогащает представления студентов как о состоянии языка науки, так и о проблемах, в том числе зависимости возникающих новых терминов и понятий на стыке смежных областей от системы взглядов и представлений исследователей – «носителей» определенного мировоззрения, о чем свидетельствует возросшее число новых направлений и школ (Гвишиани Н.Б. [11]). Мировоззренческая направленность языка научного общения наиболее полно проявляется в гуманитарных науках, изучение их основ значимо как для расширения знаний студентов, так и формирования исследовательских умений. В связи с этим, в условиях реализации компонента «Язык научного общения» значимым направлением выступает включение исследовательской составляющей в форме проектной деятельности.

Исследователь А.С. Запесоцкий в число основных задач подготовки специалиста нового уровня включает формирование проектных качеств и способностей личности (через междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы деятельности) наравне с такими задачами как: базовая подготовка (например, философское размышление, критический анализ, публичная дискуссия) и овладение специальными технологиями, которые определяют профессиональную компетентность в той или иной области [11]. Использование в учебном процессе приемов и методов, формирующих у студентов умение самостоятельно получать новые знания, обрабатывать и обобщать информацию повышает мотивацию к обучению, обеспечивает продуктивное личностно-профессиональное развитие студентов, ведет к формированию у них языка научного общения и необходимых компетенций.

В последние десятилетия проектирование в работах многих ученых (Е.Н. Балыкиной, Д.Н. Бузун,

Н.А. Забелиной, И.А. Зимней, А.В. Самохвалова, Р.К. Симбулетовой и др.) рассматривается в связи с научно-исследовательской деятельностью студентов и в контексте системы мер, направленных на совершенствование методов и условий интеллектуального труда, повышение его эффективности. Проектная деятельность, согласно Т.М. Габдурахимовой, максимально приближает процесс обучения к практической деятельности; способствует повышению мотивации к обучению; позволяет индивидуализировать учебный процесс и сделать его более интенсивным; развивает общие и профессиональные компетенции студента и др. [12].

Педагог при введении в учебный процесс исследовательских проектов выполняет функции консультанта, специалиста, руководителя, координатора, эксперта, эффективность которых особенно важна на подготовительном этапе организации этой деятельности, считает Н.М. Горбачева [13]. В ходе планирования курса иностранного языка, разработки содержания компонента «Язык научного общения» преподавателю, на наш взгляд, важно обозначить разделы (направления) для исследования и сформулировать 15-20 индивидуальных и групповых тем, дифференцируя их по степени сложности. Мы придерживаемся позиции И.Н. Смирновой, что проектной деятельности будущего специалиста необходимо придать проблемный характер и профессиональную направленность на основе комплекса эффективных методов (исследовательских, частно-поисковых, индуктивных, дедуктивных) преподавания и учения [14] и технологий.

Организация учебной деятельности студентов во многих вузах сегодня базируется на системном внедрении информационно-коммуникативных технологий, одним из аспектов которой является система управления обучением Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) [15-18]. Moodle может быть использован и для организации проектов любого типа (информационно-поисковых, творческих, исследовательских, роле-игровых), в том числе на уроках иностранного языка. Неоценима, по мнению Н.С. Абрамовой [19], электронная информационно-образовательная среда как источник информации, необходимой для выполнения содержательной части проекта, структурирования и представления информации о самом проекте.

Эксперты отмечают, что проектная деятельность в электронной среде делает процесс более мобильным (выполнение работы в любое время в любом месте), глобальным (взаимодействие с большим количеством экспертов из разных городов, стран), независимым (без непосредственного присутствия преподавателя), интересным для студента (в силу наличия большого количества инструментов для выполнения работы). Исходя из опыта работы разных вузов можно выделить и другие преимущества платформы Moodle: обучение в индивидуальном темпе (скорость изучения представленного материала устанавливается самими обучающимися в зависимости от личных обстоятельств и потребностей); технологичность (использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий); творчество (создание комфортных условий для творческого самовыражения учащегося) [20], которые создают благоприятные предпосылки для внеаудиторного выполнения студентами проектов на иностранном языке.

Немаловажное значение при обучении научному общению на занятиях иностранного языка имеют развитие у студентов самостоятельности (Н.В. Емельянова [21], Курбацкая Т.Б. [22], К.Г. Чикнаверова [23, 24] и др. [25-32]), реализация межпредметных связей (Л.К. Сальная [5]), определяющих решение поставленных задач на качественно ином уровне, в том числе:

- повышение мотивации изучения иностранного языка и формирования профессиональных интересов;
- воспитание системного мышления исследователя, осознание своего места и роли в научном сообществе;

- формирование личности специалиста, обладающего социальными умениями и навыками взаимодействия и общения, индивидуального и совместного принятия решений;

- воспитание ответственного отношения к делу, социальным ценностям и установкам научного коллектива, общества.

Выводы исследования. Исходя из вышеизложенного можно заключить, что научно-исследовательская деятельность является важным элементом и средством обретения будущими специалистами различных ценностей (гуманитарных, социальных и др.), знаний, навыков через освоение культуры и традиций научного сообщества. Вместе с тем, приобщение обучающихся к научно-исследовательской деятельности – это процесс сложный, требующий определения задач, содержания и подходов как практической подготовки на уроках иностранного языка, позволяющих сформировать коммуникативную компетенцию в учебно-научной и собственно научной речи, так и теоретических аспектов изучения особенностей научного стиля. Актуальным направлением в подготовке будущих специалистов является активное привлечение студентов к проектной деятельности, обеспечивающей формирование исследовательских навыков, развитие проектных компетенций и профессионально значимых качеств личности слушателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Качнев В. И. Формирование у студентов исследовательских навыков / В. И. Качнев // *Высшее образование сегодня*. – 2008. – № 5. – С. 79–80.
2. Новоселова О. Ю. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения конкурентоспособности будущих специалистов / О. Ю. Новоселова // *Вестник высшей школы*. – 2012. – № 11. – С. 35–37.
3. Мазалецкая А. Л. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов вуза / А. Л. Мазалецкая // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. Социология и управление персоналом. – 2011. – № 6. – С. 61–62.
4. Шашенкова Е.А. Исследовательская деятельность в условиях многоуровневого обучения: Монография / Шашенкова Е.А.; Минобрнауки РФ; АПК и ПРО; Московский гос. ун-т технологий и управления. – М.: АПК и ПРО, 2005. – 131с.
5. Сальная Л.К. Обучение устному научному общению [Электронный ресурс] / Л.К. Сальная // *Известия ЮФУ. Технические науки*. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/obuchenie-ustnomu-nauchnomu-obshcheniyu> (дата обращения: 12.05.2018).
6. Владимиров Т.Л. Язык и стиль научного текста: учебное пособие / Т.Л. Владимиров; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 80 с.
7. Которова М.П. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие / М.П. Которова, Е.А. Баженова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 280 с.
8. Лысова, Т. В. Культура научной и деловой речи [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Т. В. Лысова, Т. В. Попова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 160 с. – ISBN 978-5-9765-1055-5 (ФЛИНТА), ISBN 978-5-02-037439-3 (Наука).
9. Научный стиль: особенности. Языковые особенности научного стиля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/184447/nstilya> (дата обращения: 12.05.2018).
10. Абрамова Н.С. Организация проектной деятельности студентов в электронном обучении [Электронный ресурс] / Н.С. Абрамова, М.Н. Гладков, А.В. Гладков, М.М. Кутепов, А.В. Труфанова // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2017. – № 6. – С. 7-11. Режим доступа: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=11681> (дата обращения: 12.05.2018).
11. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения (вопросы методологии) [Текст] / Н.Б. Гвишиани. – М.: Высшая школа, 1986. – 279с.
12. Методические рекомендации по организации проектной деятельности студентов колледжа [Текст] / сост. Т.М. Габдурахимова, С.Ф. Гильмуллина, М.А. Леванова. – Нижнекамск: ГБПОУ «Нижнекамский нефтехимический колледж», 2015. – 45 с.
13. Горбачева Н.М. Использование метода проектов для формирования конкурентоспособной и профессиональной личности обучающегося [Электронный ресурс] / Н.М. Горбачева. – Режим доступа: http://gorbachevanm.ru/wp-content/uploads/2016/11/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_2017.pdf (дата обращения: 12.05.2018).
14. Смирнова И.Н. Организация проектной деятельности студентов в условиях нового образовательного стандарта [Электронный ресурс] / И.Н. Смирнова // *Известия ВГПУ. Педагогические науки*. № 4 (273), 2016. – Режим доступа: http://vuzirossii.ru/publ/organizatsija_projektnoj/15-1-0-4906 (дата обращения: 12.05.2018).
15. Карпузова Т.В., Мерлина Н.И., Селиверстова Л.В. Использование некоторых элементов системы Moodle в работе со студентами

- ми заочного отделения при изучении математических дисциплин // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 34-36.
16. Шурыгин В.Ю. Организация тестового контроля знаний студентов средствами LMS Moodle // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 172-174.
17. Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Трутанова А.В. Возможности электронной среды Moodle в привлечении абитуриентов вуза // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 13-15.
18. Гладкова М.Н., Абрамова Н.С., Кутепов М.М. Особенности профессиональной подготовки бакалавров в условиях электронного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 103-105.
19. Абрамова Н.С. Организация проектной деятельности студентов в электронном обучении [Электронный ресурс] / Н.С. Абрамова, М.Н. Гладкова, А.В. Гладков, М.М. Кутепов, А.В. Трутанова // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 6. – С. 7-11. Режим доступа: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=11681> (дата обращения: 12.05.2018).
20. Самарина Н.В., Газизова А.И. Интеграция аудиторной и дистанционной форм обучения иностранному языку в вузе [Текст] / Н.В. Самарина, А.И. Газизова. – Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник науч. трудов: - Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 59. – Ч.2. – с.316-319.
21. Емельянова Н.В., Ларионова О.Г. Организация проектного обучения в вузе [Электронный ресурс] / Н.В. Емельянова, О.Г.Ларионова. – Режим доступа: http://brstu.ru/static/unit/journal_2/docs/number7/70-75.pdf (дата обращения: 12.05.2018).
22. Курбацкая Т.Б. Мотивационная структура профессиональных намерений в процессе оптации и профессиональной подготовки в вузе: дисс. канд. псих. наук: 19.00.03. – Казань, 1997. – 175 с.
23. Чикнаверова К.Г. Теоретико-методологические основы развития самостоятельности у студентов в учебно-профессиональной деятельности: монография. 2 изд. [Текст] / К.Г. Чикнаверова. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2012. – 108с.
24. Чикнаверова К.Г. Самостоятельная учебная деятельность как основа развития самостоятельности обучающихся: методологический аспект отечественных исследований [Текст] / К.Г. Чикнаверова. // Образование и наука. Известия УРО РАО. – 2010. – № 4. – С. 111-118.
25. Малявина А.Н. Самостоятельная работа как обязательная составляющая формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций лингвиста-переводчика // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 52-56.
26. Третьякова Е.М. Пути повышения эффективности творческой самостоятельной работы студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 111-113.
27. Сычёва М.В. Особенности организации самостоятельной познавательной деятельности студентов в учебной аудитории и вне вуза // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 140-144.
28. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
29. Железнякова Г.А. Особенности самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 41-44.
30. Арутюнов А.В., Арутюнова Г.З. «Самостоятельность» в системе рефлексивной самоорганизации в процессе изучения иностранного языка // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2013. № 1 (28). С. 253-258.
31. Колдина М.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Управление самостоятельной работой студентов вуза // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 39-42.
32. Кулагина Т.И. Модель развития познавательной самостоятельности студентов экономических специальностей в обучении иностранному языку // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11 (160). С. 215-221.

Статья поступила в редакцию 29.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 37.013

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2018

Гомилевская Галина Александровна, кандидат экономических наук, директор
Международного института туризма и гостеприимства
Ден Валерия Гихоевна, магистрант кафедры туризма и экологии
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: denlero4ka96@mail.ru)

Аннотация. В статье исследованы теоретические основы использования современных методов туристско-краеведческой деятельности в экологическом просвещении и образовании молодежи, направленных на формирование экологоцентричного самосознания. Цель статьи - на основе исторического анализа формирования системы экологического образования и оценки современного уровня экологической грамотности молодежи предложить механизм совершенствования и комплексный подход, направленный на повышение экологического образования средствами туристско-краеведческой деятельности. В теоретическом аспекте авторами уточнена классификация компонентов системы туристско-краеведческой деятельности, формирующей экологическое самосознание молодежи и предложено авторское определение экологического образования средствами туристско-краеведческой деятельности. В ходе исследования проведен мониторинг уровня экологической грамотности молодежи в Приморском крае, что позволило выявить факторы влияния, в том числе необходимость тесного взаимодействия различных субъектов, участвующих в образовательном процессе. Авторами предложен системный подход к развитию экологического образования молодежи на региональном уровне на примере Приморского края с использованием средств туристско-краеведческой деятельности на основе цикловой модели «вуз-школа-турист-бизнес». Комплексный практико-ориентированный подход позволит привлечь научные и профессиональные ресурсы к повышению туристской и экологической активности школьников, обеспечит выстраивание непрерывной системы экологического образования и просвещения.

Ключевые слова: экологическое просвещение, экологическое образование, экологическая культура, экологическая грамотность, туристско-краеведческая деятельность, средства туристско-краеведческой деятельности, гармонизация личности, молодежь, экологический туризм, субъекты туристского рынка.

ENVIRONMENTAL EDUCATION OF YOUTH BY MEANS OF TOURIST AND LOCAL HISTORY ACTIVITIES

Gomilevskaya Galina Aleksandrovna, candidate of economics sciences, director
of International institute of tourism and hospitality
Dan Valerya Gihoevna, undergraduate of the chair of tourism and ecology
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail denlero4ka96@mail.ru)

Abstract. The article investigates the theoretical basis of the use of modern methods of tourism and local history in environmental education and education of young people, aimed at the formation of ecological consciousness. The purpose of the article - on the basis of historical analysis of the formation of the system of environmental education and assessment of the current level of environmental literacy of young people to offer a mechanism of improvement and an integrated approach aimed at improving environmental education by means of tourism and local history. In the theoretical aspect, the authors specify the classification of the components of the system of tourism and local lore activities that form the ecological consciousness of young people and propose the author's definition of environmental education by means of tourism and local lore activities. The study monitored the level of environmental literacy of young people in the Primorsky territory, which allowed to identify the factors of influence, including the need for close interaction of various actors involved in the educational process. The authors propose a systematic approach to the development of environmental education of young people at the regional level on the example of Primorsky Krai with the use of means of tourism and local lore activities on the basis of the cyclic model "University-school-tourist business". A comprehensive practice-oriented approach will attract scientific and professional resources to increase the tourist and environmental activity of schoolchildren, will ensure the building of a continuous system of environmental education and enlightenment.

Keywords: environmental education, environmental education, environmental culture, environmental literacy, tourism and local history, means of tourism and local history, harmonization of personality, youth, environmental tourism, the subjects of the tourist market.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Современная экологическая обстановка требует пристального внимания со стороны общества в целом, а основой экологической устойчивости, помимо решения сегодня задач ресурсосберегающего характера, в качестве превентивных мер является формирование экологического мировоззрения молодежи. Современное мироустройство ориентировано на модель устойчивого развития на основе баланса между сохранением окружающей среды и интересами общества. На наш взгляд, данная модель является принципиальной основой экологического просвещения, позволяя при этом сбалансированно распределять имеющиеся ресурсы. В качестве целевой аудитории в рамках исследования выбрана молодежь в силу ее гибкого восприятия окружающего мира, а также высокой эффективности воздействия при прочих равных условиях по сравнению с взрослым контингентом. Дополнительным фактором является возможность встраивания экологического образования и просвещения

в систему основного и дополнительного образования студентов и школьников.

Анализ научной разработанности проблемы показал взаимосвязь ряда характеристик, связанных с экологическим образованием и просвещением, в том числе интересами школьников и студентов, направленными на изучение естественных наук, окружающей среды, знакомства с родным краем, сопричастности к экологическим проблемам и так далее.

В последнее время наблюдается активизация личного интереса молодежи к данной деятельности при возрастающей системности подхода на основе централизованной организации процесса экологического образования и просвещения. Развиваются действующие и создаются новые особо-охраняемые природные территории, как центры экологического просвещения, растет предложение туристских продуктов на рынке экологического туризма, все больше привлекаемость получает такое направление как «живые уроки», в том числе экологические экскурсии.

Еще в 2002 году в Российской Федерации принята Экологическая доктрина, определяющая основополагающие принципы конституционных положений об охране окружающей среды в условиях системного кризиса [1]. Одним из аспектов экологизации общества является экологическое образование, основными задачами которого являются не только включение вопросов экологии, рационального природопользования, охраны окружающей среды и устойчивого развития в учебные планы на всех уровнях образовательного процесса, но и формирование экологической культуры в целом. За последние 15 лет в области экологии государством предпринят ряд мер, в том числе принят Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ [2], «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденные Президентом РФ 30.04.2012 [3], в 12 регионах действуют законы об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры, в 60 субъектах РФ приняты постановления администраций или правительств субъектов РФ, касающиеся вопросов экологического образования [4]. В то же время наблюдается ряд проблем экологического образования, связанных с содержанием федеральных образовательных стандартов в области школьного образования (ФГОС) [5], ограничениями в новых санитарных нормах и правилах (СанПиН) в контактах дошкольников с живой природой, закрытием в дошкольных и школьных учебных заведениях специализированных демонстрационных и экспериментальных экологических площадок. Одной из альтернатив знакомства с природой, методами охраны окружающей среды является туристско-краеведческая деятельность школьников, охватывающая широкий круг вопросов экологического образования и просвещения.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам становления экологического образования посвящены труды авторов Ш.Ф. Фарахутдинова, Е.А. Звягинцева, С.И. Григорьева, Е.Н. Дзятковской и др. [6-14]. Общие аспекты использования технологии экологического обучения по различным направлениям рассмотрены в работах Е.Б. Осей, К.А. Романовой, М.В. Бородько, С.В. Алексеева, Ю.П. Пивоварова, В.И. Панова и др. [15-24]. В свете исследуемых проблем большой интерес вызвали исследования А.В. Кириллова, М.А. Иконникова, А.В. Назаренко, О.В. Золотаревой, Е.Ю. Ароновой, З.Ф. Аксеновой и др. [25-27], отражающие современные подходы к организации экологического воспитания детей дошкольного возраста. Как правило, в традиционной системе экологического образования основной акцент делается на формировании общих вопросов экологического мировоззрения, при этом не уделяется должное внимание практическим вопросам, демонстрирующим связь рассматриваемых теоретических аспектов с реальными ситуациями.

Авторы, развивающие и применяющие в своих работах методы активного воздействия на восприятие молодого поколения, обращаются к включению в образовательный процесс таких методов, как: занятия на природе, наблюдение, опыты и эксперименты на основе полевых и лабораторных исследований, игровые формы, визуализация текста, использование технических средств и др. Среди прочих специфическим средством активного экологического познания является туристско-краеведческая деятельность, что отражено в работах авторов П.В. Иванова, Т.А. Нечаевой, Л.Н. Постниковой, В.П. Чижовой [28-33]. Большинство авторов отмечает, что именно туризм сочетает элементы компетентного развития путем наглядных и практических методов. А воспитательная функция туризма в контексте экологического образования направлена на формирование чувства любви к окружающему миру.

Несмотря на широкий массив исследований, наблюдается недостаток работ, связанных с вопросами взаи-

модействия субъектов туристского и образовательного рынков по вопросам экологического образования и просвещения.

Формирование целей статьи. Цель статьи - на основе исторического анализа формирования системы экологического образования и оценки современного уровня экологической грамотности молодежи предложить механизм совершенствования и комплексный подход, направленный на повышение экологического образования средствами туристско-краеведческой деятельности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов.

В рамках исследования были проанализированы подходы к толкованию ключевых педагогических терминов, в том числе спорных для современной науки: образование, просвещение и воспитание. Путем исторического экскурса выявлена взаимосвязь между заменой понятия «просвещение» термином «образование», которое в свою очередь подразделяется на обучение и воспитательную работу.

В ходе исследования на основе детального изучения понятия «экологическое образование средствами туристско-краеведческой деятельности» представлено авторское определение данной дефиниции как процесса освоения идей, концептов, знаний, знаковых систем, понятий, образов, которые отражают путь достижения экологического сохранения в процессе туристской социальной и исследовательской деятельности, а также обуславливает дальнейшее развитие экологического самосознания будущих поколений.

Анализ государственного регулирования в сфере формирования экологической культуры населения показал, что в нормативно-правовых актах отсутствует системный подход к развитию экологического образования. Особую неопределенность вносит отраслевая разрозненность используемых методов и приемов. Так, образовательные стандарты высшего и среднего образования содержат отдельные положения, направленные на экологическое образование молодежи. Реализуются различного рода экологические программы на федеральном и региональном уровнях, в последнее время активизировалась деятельность международных и национальных грантодателей в области экологического просвещения. При этом основная проблема заключается в отсутствии взаимосвязанной системы участия государственных и общественных структур, субъектов образования и туристского рынка. Взаимодействие этих компонентов делает экологическое образование средствами туристско-краеведческой деятельности актуальным трендом.

Зарубежный опыт внедрения экологического образования в общую образовательную систему свидетельствует о принципиальном отличии от российских подходов. Прежде всего это связано с включением в экологические программы зарубежных стран методов обучения, направленных на предотвращение загрязнения природной среды, в российских программах основной акцент сделан на природоохранной деятельности [34-36]. Так, в Австрии широкое развитие получили природоохранные акции с привлечением широкого круга населения, помимо проведения эколого-образовательных программ в стране создан государственный банк данных по вопросам экологического образования. В образовательных стандартах Дании закреплена обязательность экологического образования, широко развито самообразование, обеспечивается всесторонняя доступность учебных материалов. В Ирландии напрямую реализуется Концепция устойчивого развития через формирование у молодежи компетенций по взаимодействию в области политического, экономического, социального и экологического развития территорий.

Для понимания состояния и тенденций развития экологической культуры в Приморском крае в 2017 году был проведен мониторинг среди учеников 9 и 11 классов, в результате которого выявлено преобладание в обе-

их группах учащихся со средним уровнем развития экологической культуры: в 9-х классах (экспериментальная группа) 73%, в 11-х классах (контрольная группа) 78%. Исследование также выявило, что в процессе получения экологических знаний среди учащихся растет интерес к туристско-краеведческим мероприятиям (рис. 1).

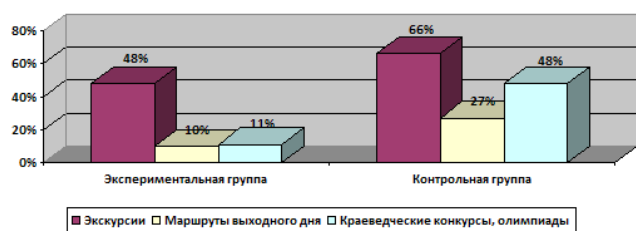

Рисунок 1 - Участие членов экспериментальной и контрольной групп в мероприятиях туристско-краеведческой

Для повышения уровня экологической культуры молодежи необходима реализация системного подхода к развитию экологического образования молодежи на региональном уровне, в рамках которого предложена авторская модель экологического образования молодежи средствами туристско-краеведческой деятельности (рис.2).

Основным преимуществом предложенной модели является слаженное взаимодействие субъектов системы экологического воспитания, включающих предприятия туристской сферы, образовательные учреждения среднего образования, а также общественные организации и объединения.

Однако, одним из факторов, препятствующих реализации предложенной модели в полной мере, является отсутствие соответствующего инфраструктурного обеспечения туристских маршрутов. Авторами предложен план мероприятий по совершенствованию инфраструктуры объектов туристского показа на примере Приморского края, в том числе на маршрутах:

- «Безмолвный мир пещер» - благоустройство защитных троп для посетителей пещеры, оборудование защитных ограничителей;
- «Спящая красавица» - благоустройство защитных троп для посетителей пещеры, оборудование защитных ограничителей;
- «Гора Брат + Екатерининское городище» - установка ограничительного шлагбаума у подножия;
- «Парк Драконов» - установка муляжей камер наблюдения, оборудование площадок утилизации отходов;
- «Прогулка к Священному Лотосу» - введение запрета на купания;
- «Кравцовские водопады» - оборудование защитных троп, лестниц для подъема на возвышенности.

Соблюдение данных мероприятий будет способствовать росту интереса к активным видам туристско-краеведческой деятельности, а также содействовать сохранению экологии мест туристского показа. На большинстве объектов важно предусмотреть оборудование экотроп, которые являются одним из самых распространенных способов защиты почвы объектов показа от вытаптывания.

Основным преимуществом предложенной модели является слаженное взаимодействие субъектов системы экологического воспитания, включающих предприятия туристской сферы, образовательные учреждения среднего образования, а также общественные организации и объединения.

Однако, одним из факторов, препятствующих реализации предложенной модели в полной мере, является отсутствие соответствующего инфраструктурного обеспечения туристских маршрутов. Авторами предложен план мероприятий по совершенствованию ин-

фраструктуры объектов туристского показа на примере Приморского края, в том числе на маршрутах:

- «Безмолвный мир пещер» - благоустройство защитных троп для посетителей пещеры, оборудование защитных ограничителей;
- «Спящая красавица» - благоустройство защитных троп для посетителей пещеры, оборудование защитных ограничителей;
- «Гора Брат + Екатерининское городище» - установка ограничительного шлагбаума у подножия;
- «Парк Драконов» - установка муляжей камер наблюдения, оборудование площадок утилизации отходов;
- «Прогулка к Священному Лотосу» - введение запрета на купания;
- «Кравцовские водопады» - оборудование защитных троп, лестниц для подъема на возвышенности.

Рисунок 2 – Модель экологического образования молодежи средствами туристско-краеведческой деятельности на региональном уровне

Соблюдение данных мероприятий будет способствовать росту интереса к активным видам туристско-краеведческой деятельности, а также содействовать сохранению экологии мест туристского показа. На большинстве объектов важно предусмотреть оборудование экотроп, которые являются одним из самых распространенных способов защиты почвы объектов показа от вытаптывания.

В ходе комплексного исследования авторами была апробирована образовательная программа на базе общеобразовательной школы №63 Владивостока, подготовленная и реализованная совместно с турфирмой «Гавань» в период ноябрь 2017 года – февраль 2018 года. В 2016-2017 гг. «Гавань-турцентр» являлся организатором 22 мероприятий в сфере экологической направленности с участием 3290 человек, среди которых учащиеся школ, гимназий и лицеев г. Владивостока, студенты высших учебных заведений. Основные мероприятия программы:

- профессиональная переподготовка учителей школы по курсу «Организация туристско-краеведческой деятельности»;
- занятий в области экологии и туризма, в том числе в условиях реальной среды, для учащихся 5-х и 10-х классов в рамках деятельности Малой академии туризма и экологии, созданной на базе Международного института туризма и гостеприимства Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

В итоге проект позволил не только сформировать экопедагогические компетенции в преподавательской среде школы, но и привлечь внимание школьников к вопросам познания мира через туристско-экскурсионные методы, проблемам экологической направленности, возможностям их решения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий.

Исследования, представленные в работе, подтверждают тезис о высокой степени актуальности экологического образования. При этом эффективность освоения

экологическими знаниями и рост уровня экологической культуры напрямую зависят от используемых в процессе экологического обучения методов. Доказано, что использование методов туристско-краеведческой деятельности при формировании экологического самосознания молодежи является наиболее востребованными в образовательной среде. В ходе исследования были достигнуты следующие результаты:

- уточнена классификация компонентов системы туристско-краеведческой деятельности, формирующей экологическое самосознание молодежи;
- предложено авторское определение дефиниции «экологическое образование средствами туристско-краеведческой деятельности»;
- предложена модель экологического образования молодежи средствами туристско-краеведческой деятельности на региональном уровне;
- представлены результаты мониторинга уровня экологической грамотности молодежи в Приморском крае;
- внедрена инновационная технология взаимодействия в системе «вуз-общеобразовательное учреждение-предприятие туризма» в рамках повышения экологической грамотности молодежи Приморского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об одобрении Экологической доктрины РФ: распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Утверждены основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [Электронный ресурс] // kremlin.ru. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/15177>
4. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/>
5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. Фарахутдинов Ш. Ф. Институциональные основы формирования экологической грамотности: дис. канд. социол. наук: / Ш. Ф. Фарахутдинов. – Тюмень: 2006. – 185 с.
7. Звягинцев Е. А. К вопросу о преподавании истории и географии / Е. А. Звягинцев // Вестник воспитания. – М., 1986, № 1.
8. Григорьев С. И. Социология образования как отраслевая теория социологического витализма и методологическая основа анализа проблем модернизации современного российского общества // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2008. – № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>
9. Дзятковская Е. Н. Стратегические задачи современного экологического образования // Е. Н. Дзятковская. – Вестник экологического образования в России. – 2017. – Т. 2. – С. 13-18.
10. Соловьева В. В. Роль учебной практики по ботанике в экологическом образовании бакалавров // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 406-409.
11. Матвеева А. В., Кротова Е. А. Реализация возможностей электронной информационно-образовательной среды в экологическом образовании // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 26-28.
12. Левина С. В., Лисачкина В. Н., Павловский В. А. Теория и методика экологического образования: поиск новых подходов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 327-330.
13. Искендерова С. М. Экологическое образование как первичная стадия решения экологических проблем // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 89-95.
14. Розенберг А. Г., Кудинова Г. Э. Обзор моделей экологического образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 176-180.
15. Осей Е. Б. Экологическое образование старшеклассников в условиях модернизации российского образования [Текст] / Е. Б. Осей: дис. ... канд. пед. наук. – М.: РГБ, 2003. – 168 с.
16. Романова К. А. Роль экологического образования в современной жизни человека / К. А. Романова. – Образование и наука. – 2001. – № 3 (9). – С. 90 – 98.
17. Бородько, М. В. Каким быть экологическому образованию в 12-летней школе? / М. В. Бородько // Педагогика. – 2000. – № 6. – С. 40–56.
18. Алексеев С. В., Пивоваров Ю. П. Экология человека. М. ГОУ. ВУНМЦ МЗ РФ. – 2001. – 639 с.
19. Панов В. И. Введение в экологическую психологию: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НИИ Школьных технологий. – 2006. – 184 с.
20. Голохвастова Е. Ю., Коростелев А. А. Педагогические условия формирования общих компетенций у студентов-экологов //

Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 26-29.

21. Бусыгин А. Г., Макеева Е. Д., Павловский В. А. Роль дисциплины «Экологические организации и движения» в формировании общекультурных и профессиональных компетенций студентов-экологов второго уровня подготовки (магистров) // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 99-101.

22. Иванова Т. Н. Инновационные тенденции и изменения социально-эколого-экономической системы как условие оптимизации экосоциализации населения в контексте устойчивого развития транспортного машиностроения // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 152-154.

23. Гордеева Д. С. Сетевое взаимодействие в области эколого-экономического образования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 99-102.

24. Иванова Т. Н., Иванов М. Н. Теоретические подходы к изучению экологической культуры в современной социологии // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 129-133.

25. Кириллов А. В., Иконникова М. А., Назаренко А. В. Факторы, определяющие эффективность экологического воспитания // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2015. № 4 (37). – С. 102-110.

26. Аксенова, З. Ф. Войди в природу другом. Экологическое воспитание дошкольников. – Москва: ТЦ Сфера. – 2011. – 128 с.

27. Золотарева Оксана Валерьевна, Аронова Елена Юрьевна Экологическое воспитание дошкольников в совместной с педагогом креативно-исследовательской деятельности // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2016. № 5. – С. 625-626.

28. Иванов П. В. Основы школьного краеведения. Учебное пособие. Петрозаводск: ПГУ. – 1997. – 106 с.

29. Нецаева Т. А. Потребность в геоэкологических знаниях для успешной профессиональной деятельности специалиста по туризму // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – С. 61-71.

30. Постникова Л. Н. Метод проектов как средство формирования экологической культуры старшеклассников. – ОНТИ ПНЦ РАН. – 2013. – 49 с.

31. Чижова В. П. Экологические тропы – от идеи до проекта. Экологический центр «Экосистема». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ecosystema.ru>

32. Старостина М. Е. Аксиологическая модель использования краеведческих материалов в процессе изучения задачи в средних классах // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 158-160.

33. Дьячкова М. Д., Мерлина Н. И. Этноматематика коренных малочисленных народов севера - юкагиров // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 23-27.

34. Хуррамов И. А. Проблемы экологического образования и воспитания на примере мирового сообщества // Молодой ученый. – 2012. – № 11. – С. 493–496.

35. Тайлакова Е. А. Воспитание экологической культуры детей и молодежи в Финляндии и Швеции. Вестник Башкирского университета. – 2012. – № 3 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bulletin-bsu.com>

36. Тихоцкая И. С. Экологическое образование в Японии. Труды ИВКА (Серия «Orientalia et Classica») Вып. LI. История и культура традиционной Японии. 7 - М.: РГГУ. – 2014. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://japanstudies.ru>

Статья поступила в редакцию 20.09.2018
Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 377.031+37.033

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

© 2018

Гордеева Ирина Викторовна, кандидат биологических наук,
доцент кафедры физики и химии

*Уральский государственный экономический университет
(620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8-го Марта, 62, e-mail: ivgord@mail.ru)*

Аннотация. Экологическое образование является важным компонентом общеобразовательной подготовки учащихся экономических вузов и колледжей, поскольку будущие предприниматели и менеджеры должны не только учитывать экологический ущерб в процессе своей профессиональной деятельности, но и способны оказывать существенную финансовую поддержку природоохранным мероприятиям. В связи с этим возникает проблема конкретных механизмов формирования экологической компетентности, которая может быть решена несколькими способами. В первом случае используется традиционная модель внешней мотивации – балльно-рейтинговая система поощрения качественного и своевременного выполнения всех ключевых заданий учебной программы, в результате которой формируется итоговая оценка по изучаемой дисциплине. Однако данная модель обладает существенным недостатком, так как в подобном случае экологическая компетентность формируется в основном на первичном уровне, критерием которого является когнитивный компонент – знание принципов организации и функционирования экосистем, основных экологических законов и пр. При этом ценностно-волевой и практически-деятельностный компоненты экологической компетентности, чрезвычайно важные не только в профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни, фактически остаются за пределами внимания. Во втором случае при изучении экологической дисциплины привлекаются механизмы повышения внутренней мотивации с опорой на личный интерес к изучаемым темам, обсуждение самых насущных экологических проблем конкретного региона, выполнение лабораторных и практических занятий, дающих возможность учащимся самостоятельно оценить последствия воздействия неблагоприятных экологических факторов, особенно антропогенного происхождения, на различные виды живых организмов и экосистемы в целом. После завершения изучения курса экологической дисциплины среди учащихся колледжа Уральского государственного экономического университета было проведено анонимное анкетирование, нацеленное не столько на анализ степени освоения предмета, сколько на оценку уровня сформированности экологических компетенций. Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что уровень экологической культуры учащихся характеризуется наличием противоречивых тенденций. С одной стороны, большинство опрошенных выражает готовность к финансированию природоохранных программ, с другой – многие респонденты воспринимают экологические проблемы только как загрязнение окружающей среды, не учитывая проблему истощения природных ресурсов. Все это свидетельствует о пробелах в области экологического воспитания и образования, а также о том, что программа последнего требует корректировки с использованием инновационных технологий.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическая компетентность, учащиеся колледжа, анкетирование, природно-ресурсный потенциал, эффективность образования, отношение к экологическим проблемам, глобальный экологический кризис.

ANALYSIS OF EFFECTIVENESS OF COLLEGE STUDENTS' ENVIRONMENTAL EDUCATION

© 2018

Gordeeva Irina Viktorovna, candidate of biological science, associate professor
of physics and chemistry department

*Ural State University of Economics
(620144, Russia, Ekaterinburg, 8-th Marta street, 62, e-mail: ivgord@mail.ru)*

Abstract. Environmental education is an important component of the general education of students of economic universities and colleges, as future businessmen and managers should not only take into account environmental damage in the course of their professional activities, but are also able to provide substantial financial support to environmental protection measures. That's why there is a problem of specific mechanisms for the formation of environmental competence, that can be solved in several ways. In the first case, the traditional model of external motivation is used - the point-rating system of encouraging high-quality and timely performance of all key tasks of the curriculum, which results in the final grade for the discipline under study. However, this model has a significant disadvantage, since in such a case environmental competence is formed mainly at the primary level, the criterion of which is the cognitive component - knowledge of the organization and functioning of ecosystems principles, basic environmental laws, etc. At the same time, the value-willed and practical activity components of environmental competence, that are extremely important not only in professional activities, but also in everyday life, in fact, remain outside the focus. In the second case, the study of environmental discipline involves mechanisms for increasing internal motivation based on personal interest in the topics studied, for example discussions of the most important environmental problems of a particular region, implementation of laboratory and practical exercises that enable students to assess the consequences of the impact of adverse environmental factors, especially anthropogenic, on various types of living organisms and the ecosystem as a whole. After completion of the study of the environmental discipline course an anonymous survey was conducted among students of the Ural State University of Economics college. The survey was aimed not only at analyzing the degree of mastering the subject, but at assessing the level of formation of students' environmental competencies. The results of the study suggest that the level of students' environmental culture is characterized by the contradictory trends. On the one hand, the majority of respondents are willing to finance environmental protection programs in their future life, on the other hand, many respondents perceive environmental problems only as environmental pollution, without taking into account the problem of exhaustion of natural resources. All this shows some gaps in the field of environmental education and that the program of the latter requires adjustment with the use of innovative technologies.

Keywords: environmental education, ecological competence, college students, survey, natural resources potential, effectiveness of education, attitudes towards environmental problems, global ecological crisis.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Глобальные изменения климата, загрязнение окружающей среды, спроводимые продолжающейся индустриализаци-

ей государств «третьего мира» и колоссальным транспортным потоком в экономически развитых странах, а также сокращение количества многих жизненно необходимых природных ресурсов представляют собой серьез-

ные проблемы, стоящие перед лицом современного человечества [1]. Несмотря на предложенную экспертами на Всемирной конференции ООН по окружающей среде (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) стратегию устойчивого развития (sustainable development strategy), переход к которому провозглашен приоритетной задачей в большинстве цивилизованных государств, включая Россию, следует признать, что декларируемые принципы по-прежнему намного опережают реальное воплощение их в жизнь. По мнению ряда авторов, образ жизни большинства населения Земли, основанный на психологии общества потребления и требующий перманентного удовлетворения экспоненциально возрастающих потребностей, привел к тому, что экологическое давление на биосферу уже сейчас превышает способность последней к самовосстановлению [2-3]. Несколько иной точки зрения придерживается В.Н. Большаков, утверждающий, что потенциал адаптационных возможностей земной биосферы чрезвычайно высок, но человечество рискует утратить свое доминирующее положение и даже прекратить существование, поскольку чувствительность нашего вида к токсичным компонентам, содержащимся в атмосфере, воде и продуктах питания, очень высока, что чревато ростом серьезных проблем со здоровьем у представителей не только нынешнего, но и последующих поколений [цит. по 4].

В свете сказанного выше становится очевидным, что решение экологических проблем действительно является стратегической и приоритетной задачей человечества, требующей решения с привлечением всех имеющихся технологических, финансовых, научных и правовых ресурсов [5-6]. В то же время следует признать, что никакие технологии и финансовые вложения не позволят коренным образом изменить ситуацию со все возрастающим прессингом на биосферу, пока не будет кардинально изменена модель поведения современного человечества по отношению к окружающей среде, коррелирующая со сменой приоритетов, в том числе, и в потребительской сфере: «модель поведения сама по себе уже играет ведущую роль в решении экологических проблем» [5]. В подобном случае ключевое место следует отвести формированию экологической культуры населения и экологическому образованию подрастающего поколения, поскольку «экологическое образование способствует формированию положительного отношения, ответственности и желания участвовать в защите и сохранении окружающей среды» [6].

Закон РФ «Об охране окружающей среды» декларирует принципы всеобщности, комплексности и непрерывности экологического воспитания и образования в нашей стране с учетом индивидуальных потребностей и интересов различных возрастных групп и социальных категорий населения [7-8]. Тем не менее, особое внимание следует уделять экологическому образованию и воспитанию, осуществляемому в период формирования личности – в рамках программ обучения в средних и высших учебных заведениях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Проблемам, принципам и методике экологического образования и воспитания, осуществляемого в процессе изучения различных дисциплин общеобразовательного и профессионального цикла, посвящено значительное количество работ как российских, так и зарубежных исследователей [9-31]. Гораздо меньше внимания уделяется анализу результативности подобного образования, то есть оценке того, каким образом теоретические знания, полученные при изучении биологии, географии, природопользования, естествознания и других предметов, применяются учащимися в реальной и жизни и влияют на их дальнейшее поведение по отношению к природе и экологическим проблемам. К сожалению, в отечественной педа-

гогике очень мало работ, посвященных подобной теме, в частности, П.О. Ермолаева проводит сравнительный анализ экологической компетентности и уровня озабоченности экологическими проблемами среди учащихся российских и американских вузов [4, 6]. В то же время в мировой педагогической литературе можно отметить немало серьезных работ, в которых не только делается подробная, с использованием статистических данных, оценка отношения учащихся к проблемам антропогенного загрязнения окружающей среды, но и выявляются факторы, влияющие на подобное отношение, включая гендерную принадлежность респондентов, район их проживания (городская или сельская местность), социальный статус и уровень доходов [24-29]. Подобные работы не только демонстрируют многокомпонентный характер воздействия на формирование экологической культуры целого ряда параметров, но и нередко показывают низкую эффективность программ экологического образования в целом. По словам А.Н. Cherif, большинство подобных программ, реализуемых в школах и колледжах, «показали свою неэффективность в сфере изменения нашего поведения и отношения к миру природы и глобальной экологии» [28]. В качестве альтернативы автор предлагает ряд рекомендаций по реорганизации программ экологического образования со смещением акцентов от изучения фундаментальных принципов функционирования экологических систем в сторону практической исследовательской деятельности, вовлечение учащихся в реальные экологические проекты, переобучение школьных и университетских преподавателей и пр. [28]. Многие из перечисленных рекомендаций совершенно независимо и успешно реализуются в российских учебных заведениях, однако вопрос о результативности экологических дисциплин, изучаемых отечественными учащимися, также является актуальным.

Формирование целей статьи (постановка задания). В колледже Уральского государственного экономического университета изучение экологических проблем осуществляется в рамках дисциплины «Естествознание» у учащихся первого курса всех направлений обучения и «Экологические основы природопользования» – у студентов второго курса специальности «Земельно-имущественные отношения». В процессе изучения данных дисциплин студенты получают базовые знания о взаимоотношениях организмов друг с другом и окружающей средой в природных экосистемах, а также во время лабораторно-практических занятий изучают последствия воздействия на живые организмы различных загрязняющих веществ атмосферного воздуха, ионов хлора и тяжелых металлов, содержащихся в почве. Кроме того, в курсе «Экологических основ» учащиеся также знакомятся с методами экономической оценки природных ресурсов и расчета реального экономического ущерба от загрязнения окружающей среды. Таким образом, студенты получают определенный набор базовых знаний, умений и навыков, формируемых в пределах экологической компетенции. Однако говорить о сформированности последней исключительно на основании совокупных кратковременных знаний, оцениваемых по традиционной балльно-рейтинговой системе, преждевременно. Л.А. Беспалова и Г.С. Камерилова предлагают трехкомпонентную модель экологической компетентности, включающую, наряду с традиционным когнитивным (уровень экологических знаний), также мотивационно-ценностный или этический (экологически ориентированные мотивы и ценности существования в природе) и практико-деятельностный (готовность принять личное участие в природоохранных мероприятиях, а также совершать природосообразные поступки) компоненты [3]. Два последних компонента оценить в рамках балльно-рейтингового подхода не представляется возможным, поэтому для анализа сформированности экологической компетентности была разработана анонимная анкета, распространяемая среди студентов второго курса после

изучения дисциплин экологического профиля.

Анкета включает одиннадцать вопросов закрытого типа, которые условно можно объединить в три блока в зависимости от оцениваемой компоненты экологической компетентности:

- 1) вопросы, оценивающие общее отношение учащихся к экологическим проблемам России и Екатеринбурга;
- 2) вопросы, оценивающие уровень экологических знаний;
- 3) вопросы, оценивающие готовность учащихся принять личное участие в природоохранных мероприятиях.

Подобные опросы осуществляются в колледже УрГЭУ регулярно на протяжении пяти лет. На рис.1-4 представлены выборочные результаты проведенных опросов за 2014-й, 2016-й и 2018-й гг. Всего в анкетировании приняли участие: в 2014-м г. - 96 человек, в 2016-м - 118 человек и в 2018-м - 126 человек.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На рис.1 отражены результаты ответов на вопрос «Задумывались ли Вы ранее об экологических проблемах?»

Как следует из представленных данных, в динамике процент учащихся, выбравших один из трех предложенных вариантов ответов, изменяется незначительно: большинство опрошенных отдают приоритет первым двум ответам и очень малое количество респондентов признается в том, что экологические проблемы их не волнуют. Принимая во внимание, что Свердловская область на протяжении последних двух лет устойчиво занимает первое место среди самых неблагоприятных в экологическом плане регионов России в силу чрезмерной концентрации на своей территории предприятий черной и цветной металлургии, результаты ответов не являются неожиданными. Показательно также, что при аналогичных опросах, проводимых среди учащихся первого курса до изучения соответствующих естественнонаучных предметов, количество респондентов, выбирающих первый вариант ответа, примерно в два раза меньше, чем среди студентов второго курса. Более высокая озабоченность старшекурсников экологическими проблемами, безусловно, может коррелировать не только с изучением предмета, но и с возрастом опрошенных, однако даже в подобном случае следует признать, что обучение в колледже УрГЭУ в определенной мере может оказывать позитивное влияние на уровень озабоченности студентов экологическими проблемами.

На рис.2 представлен анализ мнений учащихся о состоянии природно-ресурсного потенциала (ПРП) нашей планеты.

Поскольку российская экономика до сих пор остается в большей степени ресурсно-нежели знаниеемкой, а природно-ресурсный потенциал составляет свыше 40% национального богатства нашего государства, то обеспеченность его состоянием и степенью освоенности, а также перспективами сохранения является естественной для всех, кого волнует уровень экономического благосостояния граждан.

Так как биосфера Земли является открытой системой, то вопрос о рациональном использовании ПРП и его отдельных компонентов, включая минеральные, почвенные и водные ресурсы, носит всеобъемлющий и глобальный характер.

Как свидетельствуют данные опроса, общее количество респондентов, полагающих природно-ресурсный потенциал неисчерпаемым, относительно невелико и не превышает 3-5%.

Однако даже в этом случае не следует говорить об отсутствии беспокойства учащихся о состоянии природных ресурсов, так как многие помнят о традиционной эколого-экономической классификации ресурсов в соответствии с их исчерпаемостью-неисчерпаемостью, а также о том, что солнечная и ветровая формы энергии, которые в настоящее время рассматриваются в ка-

честве перспективных, являются неисчерпаемыми. В то же время большинство участников опроса уверены, что природные ресурсы не будут исчерпаны на протяжении их жизни (то есть запасов хватит на ближайшие 50-100 лет), что может свидетельствовать не только об оптимистичном настрое анкетированных в отношении ближайших перспектив, но и об отсутствии представлений об экспоненциальном росте потребностей населения планеты в условиях техногенной цивилизации. Подобное убеждение в достаточности природных ресурсов порождает, в свою очередь, беспечное отношение к использованию последних, включая водные и энергоресурсы, отсутствие желания каким-то образом ограничивать себя в их потреблении.

В дальнейшем уверенность если не в безграничности, то в достаточности природных ресурсов способна породить уже нерациональное использование лесного и минерального сырья в процессе его эксплуатации, браконьерство и другие социально-экономические правонарушения.

Следует отметить, что количество респондентов, убежденных в достаточности ПРП, постепенно возрастает, что наводит на определенные размышления.

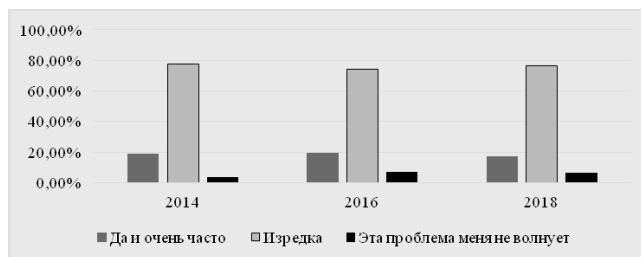

Рисунок 1. Результаты ответов учащихся на вопрос: Задумывались ли Вы ранее об экологических проблемах?

Рисунок 2. Мнения учащихся о природно-ресурсном потенциале Земли.

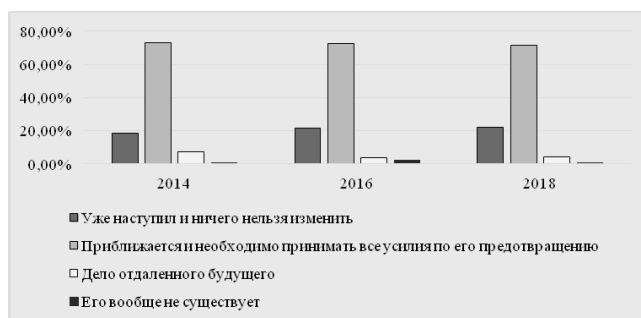

Рисунок 3. Мнения учащихся о глобальном экологическом кризисе

Показательно, что количество учащихся, уверенных в отдаленности глобального экологического кризиса, как показывают данные, представленные на рис.3, составляет всего 2-4%, что никак не коррелирует с процентным соотношением тех, кто убежден в достаточности ПРП.

Более того, свыше 70% респондентов утверждают, что глобальный экологический кризис уже наступил.

Очевидно, что под глобальным кризисом учащиеся понимают, главным образом, все возрастающее загрязнение окружающей среды.

В то же время состояние природных ресурсов рассматривается либо как вторичное явление, либо вообще не воспринимается в качестве экологической проблемы.

Все это может свидетельствовать не столько об отсутствии знаний, сколько о мозаичности последних, нехватке комплексного взгляда на проблему, понимания взаимозависимости различных процессов.

Подобная мозаичность сохраняется во многом и у взрослого населения, что приводит к эколого-деструктивному личностному поведению при одновременно высоком уровне озабоченности экологическими проблемами.

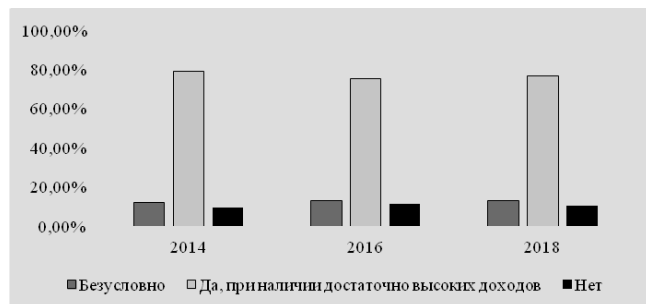

Рисунок 4. Результаты ответов учащихся на вопрос: Намерены ли Вы в своей будущей деятельности выделять денежные средства на охрану окружающей среды?

Представленные на рис.4 данные отражают сформированность практико-деятельностной компоненты экологической компетенции, оцениваемой через потенциальное желание респондентов выделять в перспективе финансовые ресурсы на природоохранную деятельность.

Как показывают результаты опроса, большинство учащихся выражают подобную готовность при наличии достаточно высоких доходов, что может пока рассматриваться только в качестве «декларации о намерениях», но все же свидетельствует о наличии не только определенной озабоченности экологическими проблемами, но и желания принимать личное участие в их решении.

Таким образом, следует признать, что изучаемый курс экологической дисциплины способен в определенной мере мотивировать учащихся на осуществление конкретных действий по поддержанию экологического благополучия.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Результаты проведенного исследования во многом совпадают с аналогичными данными зарубежных источников информации и свидетельствуют об определенных проблемах в сфере экологического образования [24-31]. С одной стороны, большинство учащихся отмечают, что периодически задумываются об экологических проблемах и осознают наступление глобального экологического кризиса, с другой — убеждены в достаточности природных ресурсов, по крайней мере, на протяжении их жизни. Подобную двойственность и противоречивость экологического мировоззрения российских студентов отмечает и Ермолаева [6].

В то же время в процессе анкетирования не было выявлено нежелания учащихся принимать личное участие в решении экологических проблем.

Таким образом, данные опроса демонстрируют необходимость корректировки программ экологических дисциплин в сторону большей практико-деятельностной компоненты и переноса акцентов с теоретических знаний на научно-исследовательскую деятельность, что будет способствовать более полному освоению и сформированности всех компонентов экологической компе-

тентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антипина А.В., Долматов А.В. Формирование экологической компетенции и культуры в процессе обучения и воспитания студентов // *Человек и образование*, 2014. № 1(38). С. 45-50.
2. Ахмедов М.А., Ахмедбекова Р.Р. Экологическая культура личности специалиста // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета*, 2010. № 4. С. 6-10.
3. Беспалова Л.А., Камерилова Г.С. Формирование экологической компетентности у старшеклассников средствами учебника по экологии // *Современные проблемы науки и образования*, 2012. № 6. С. 373-374.
4. Егорова Л.Г., Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Динамика экологического сознания горожан (на примере г. Казани) // *Ученые записки Казанского университета*, 2013. Т.155(6). С. 23-33.
5. Ермаков Д.С. Экологическая компетенция учащихся: содержание, структура, особенности формирования // *Вестник Российской государственной дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 2008. № 1. С. 86-91.
6. Ермолаева П. О. Концептуализация понятия «экологическая культура» в американской и российской традициях // *Ученые записки Казанского университета, Серия «Гуманитарные науки»*, 2010. №5. Т-152. С.80-88.
7. Кочетков Н.В. Определяющие компоненты субъективного отношения к экологическим проблемам учащейся молодежи // *Социальная психология и общество*, 2011. №1. С.83-96.
8. Лисичкин Г.В. Экологический кризис и пути его преодоления / *Человек и среда его обитания*. М.: Мир, 2003. С.10-19.
9. Соловьева В.В. Роль учебной практики по ботанике в экологическом образовании бакалавров // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 406-409.
10. Матвеева А.В., Кротова Е.А. Реализация возможностей электронной информационно-образовательной среды в экологическом образовании // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 26-28.
11. Левина С.В., Лисачкина В.Н., Павловский В.А. Теория и методика экологического образования: поиск новых подходов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 327-330.
12. Искендерова С.М. Экологическое образование как первичная стадия решения экологических проблем // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 89-95.
13. Розенберг А.Г., Кудинова Г.Э. Обзор моделей экологического образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 176-180.
14. Мельникова О.Ю., Оробинская Е.А. Мониторинг экологической компетентности студентов гуманитарных направлений подготовки (на примере АНО ВПО «Омский экономический институт») в свете концепции устойчивого развития цивилизации // *Казанская наука*, 2014. №11. С.222-224.
15. Ниязова А.А. Формирование экологической культуры студента как составляющая профессионального образования // *Фундаментальные исследования*, 2012. №9 (3). С.630-634.
16. Голохвастова Е.Ю., Коростелев А.А. Педагогические условия формирования общих компетенций у студентов-экологов // *Карельский научный журнал*. 2014. № 3 (8). С. 26-29.
17. Бусыгин А.Г., Макеева Е.Д., Павловский В.А. Роль дисциплины «Экологические организации и движения» в формировании общекультурных и профессиональных компетенций студентов-экологов второго уровня подготовки (магистров) // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 99-101.
18. Иванова Т.Н. Инновационные тенденции и изменения социолого-экономической системы как условие оптимизации экоциализации населения в контексте устойчивого развития транспортного машиностроения // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 152-154.
19. Рахматуллина Е.В., Самчук Н.М. Принципы формирования экологической культуры студентов сузу // *Успехи современного естествознания*, 2005. №3. С.50-51.
20. Черешнев В.А. Экологическая доктрина России: качество жизни – забота гражданского общества // *Стокгольм, Рио, Йоханесбург: вехи кризиса*. М.: Наука, 2004. С. 276-284.
21. Асташина Н.И., Камерилова Г.С. Научно-исследовательская экологическая деятельность в свете современных требований университетского образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 107-110.
22. Гордеева Д.С. Сетевое взаимодействие в области эколого-экономического образования // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 99-102.
23. Иванова Т.Н., Иванов М.Н. Теоретические подходы к изучению экологической культуры в современной социологии // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 129-133.
24. Aydin F., Çepni O. University students' attitude towards environmental problems: a case study from Turkey // *International Journal of the Physical Sciences*, 2010. Vol. 5(17). P.2715-2720.
25. Chan K.V. Environmental attitudes and behavior of secondary school students in Hong Kong // *Environmentalist*, 1996. Vol.16. P.297-306.
26. Felix A., Asuamah S., Darkwa B. Environmental concern: a survey of students attitude in Sunyani Polytechnic // *International Journal of Innovative Research in Management*, 2013. Vol.3. P.121-130.
27. Heyl M. Environmental attitudes and behaviors of college students: a case study conducted at a Chilean University // *Review of Latin-American Psychology*, 2013. Vol.45. P.1489-1504.

---

28. Cherif A.H. *Barriers to ecology education in North American high schools: another alternative perspective // Journal of Environmental Education, 1992. Vol.23. No 3. P.36-46.*

29. Mūderrisođlu H., Altanlar A. *Attitudes and behaviors of undergraduate students toward environmental issues / H. Mūderrisođlu, A. Altanlar// International Journal of Environment and Science Education. 2011. Vol.8. P.159-168.*

30. Ozdemir O. *The environmentalism of university students: their ethical attitudes toward the environment // Journal of Education, 2012. Vol.43. P.373-385.*

31. Wangchuk, Patel S. *Environmental attitudes of incoming and outgoing students of an environmental studies undergraduate degree course: case study at Royal Thimphu College, Butan // Journal of the Butan Ecological Society, 2014. Vol.1. P. 66-83.*

Статья поступила в редакцию 18.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

СПЕЦИФИКА ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ КОМПОНЕНТЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ
БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

© 2018

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»**Тюнин Александр Иванович**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»**Плужникова Ирина Ивановна**, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»**Базавлущая Лилия Михайловна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»**Евплова Екатерина Викторовна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр.Ленина, 69, e-mail: ekaterina@evplova.ru)*

Аннотация. Эколого-экономические императивы действительно являются ведущими в понимании концепции инновационного развития, однако становится ясным, что недостаточно просто добавление теории экологии и менеджмента в образовательную концепцию. Образовательные системы по эколого-ориентированной подготовке менеджеров «нового поколения» требуют развития инновационных системных теоретико-методических подходов, основанных на интеграции менеджмента и экологии. Вопросы интеграции экологии и менеджмента в современном динамично развивающемся мире актуальны, но, безусловно, противоречивы и требуют постоянных научных изысканий. В условиях нарастающего экологического кризиса актуальной становится задача включения в структуру профессиональной подготовки менеджера эколого-ориентированного компонента, представляющего собой сложно структурированную совокупность знаний, умений и практического опыта в сфере экологически-экономически-образной деятельности. Недостаточное внимание экологическим императивам в сфере подготовки управленческих кадров объясняется поверхностной оценкой последствий современной экологической ситуации, относительной молодостью как менеджмент-образования так и экологического образования, и, как следствие, слабым использованием потенциала предметов экологического цикла, дисбалансом теоретического, практического и мотивационного аспектов эколого-ориентированной подготовки современных российских менеджеров. Сущностные особенности вызовов современного времени требуют от образования в области менеджмента и управления ограниченного соединения последних достижений фундаментальной науки с творческим переосмыслением опыта прошлых лет.

Ключевые слова: образование, менеджмент-образование, образование в области управления, экология, экологизация образования, экологическое образование, эколого-ориентированная подготовка менеджеров, экософия, экологический кризис, экологическая безопасность.

THE SPECIFICITY OF ECOLOGICAL-ORIENTED COMPONENTS TO PREPARE
FUTURE MANAGERS

© 2018

Gordeeva Daria Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, Management and Law»**Tyunin Aleksandr Ivanovich**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, Management and Law»**Pluzhnikova Irina Ivanovna**, Candidate of technical Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, Management and Law»**Bazavlutskaya Lilya Mikhailovna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, Management and Law»**Evplova Ekaterina Viktorovna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, Management and Law»*South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: ekaterina@evplova.ru)*

Abstract. Ecological and economic imperatives are really leading in understanding the concept of innovative development, but it becomes clear that it is not enough just to add the theory of ecology and management to the educational concept. Educational systems for environmental-oriented training of managers of the "new generation" require the development of innovative system theoretical and methodological approaches based on the integration of management and ecology. Issues of integration of ecology and management in the modern dynamically developing world are actual, but, certainly, contradictory and demand constant scientific researches. In the conditions of increasing ecological crisis the task of inclusion in the structure of professional training of the Manager of the ecological-oriented component, which is a complex structured set of knowledge, skills and practical experience in the field of environmentally - economically consistent activities, becomes urgent. Insufficient attention to environmental imperatives in the field of management training is explained by a superficial assessment of the consequences of the current environmental situation, the relative youth of both management education and environmental education, and, as a consequence, the weak use of the potential of the subjects of the environmental cycle, the imbalance of the theoretical, practical and motivational aspects of environmental-oriented training of modern Russian managers. The essential features of the challenges of modern times require education in the field of management and management of a limited connection of the latest achievements of fundamental science with the creative rethinking of the experience of past years.

Keywords: education, management education, education in the field of management, ecology, ecologization of education, environmental education, eco-oriented training of managers, ecosophy, environmental crisis, environmental safety.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Выбор, перед которым стоит человечество, между карьерой, приносящей постоянную высокую прибыль с использованием ограниченных природных ресурсов,

преобразованием их в готовую продукцию и деградирующей в геометрической прогрессии окружающей средой и продолжительной здоровой жизнью с чистой водой, незагрязненным воздухом, плодородной почвой, необходимо сделать в ближайшем будущем. По каким-

то неизведанным причинам в эпоху научно-технического прогресса люди не научились совмещать красоту окружающего мира и успешность в профессиональной деятельности.

Любая система, в том числе экологическая, природная среда и человеческое сообщество обладает рядом фундаментальных характеристик, которые возможно субъективно разделить на две группы по признаку аддитивности. Этот признак выражается в способности какой-либо характеристики выступить в виде суммы характеристик соответствующих областей, подсистем, на которые можно поделить целостную систему. Свойства, которые обладают такими признаками, называют аддитивными (экстенсивными), а свойства, их лишенные – неаддитивными. Ошибочность использования аддитивного метода при анализе состояния любой системы очевидна, так как он включает в себя рассмотрение лишь экстенсивных свойств, фактически не затрагивая интенсивные [1, 2, 3]. Эти свойства, безусловно, тесно сопряжены между собой и находятся в определенной зависимости друг от друга, изменение экстенсивных свойств в нужном направлении невозможно без включения в действие неаддитивных, которые играют роль катализаторов протекающих процессов. В отличие от аддитивного (экстенсивного) метода, метод потенциалов, более перспективный и эффективный, представляющий из себя системный подход, включающий в себя всесторонний анализ состояния системы, позволяющий выявить движущие силы. Очевидно, что при анализе экологического кризиса и современной неблагоприятной ситуации движущие силы могут быть как отрицательные, так и положительные. Мы остановимся на ключевой движущей силе, без учета которой невозможно прогнозировать будущее природной и человеческой систем. Эта движущая сила – обобщенный человеческий потенциал, многогранное единство, которое включает в себя духовную, образовательную, культурную, творческую, гуманную и экономическую составляющую [4-7]. Мы не отрицаем факта необходимости мотивационных предпосылок экологически грамотной деятельности человеческой системы [8]. Осознание единства и баланса социально-эколого-экономических интересов, которые являются основой жизнедеятельности человечества, привело к фундаментальной мысли о переходе мировой управленческой корпорации на новый путь принятия безопасных эколого-экономических стратегических решений, полном отказе от прежнего, не оправдавшего себя экстенсивного пути. Мы соглашаемся с академиком Н.Н. Моисеевым, характеризующим данный путь как «как процесс непрерывного усложнения алгоритмов, от естественных, стихийных к алгоритмам искусственным, которые формируются Разумом» [9-11]. Современное потребительское отношение общества во многом определяется рыночной экономикой, доминирующей в мировой социально-экономической модели. Приоритетами рыночной экономики являются получение прибыли и рост материального благосостояния, а порождаемая ей конкурентная борьба заставляет использовать все большее количество природных ресурсов и разрушению экосистемы планеты. Управленческие решения вызывают ко все более интенсивной эксплуатации природного сырья, поэтому тысячи специалистов мира, представляющие разные страны и профессии и активно участвовавшие к подготовке доклада ЮНЕП «Глобальная экологическая перспектива», приуроченного к всемирному саммиту по устойчивому развитию в Йоханнесбург, пришли к выводу, что рыночная экономика в современной ипостаси имеет наименьшую перспективу [12-14].

Справиться с многочисленными эколого-экономическими проблемами можно, с одной стороны, путем экологизации сознания граждан, прежде всего тех людей, которые вырабатывают стратегии дальнейшего развития на различном социальном уровне управления; с другой стороны, путем осуществления технологического скач-

ка с помощью интеграционной науки. Весомая роль в решении поставленных задач отводится системе бизнес-образования, которая еще не полностью сформирована в России, вполне подвержена грамотной безболезненной корректировке. Необходима новая стратегия управления эколого-экономическими системами, основанная на принципиально иной социально-экономической модели, которая должна содержать новый вектор, отсутствующий в традиционной системе управленческого образования – рациональное природопользование. Оно должно изменить систему социально-экономических отношений и переориентировать на общечеловеческие ценности: вместо чрезвычайно бессмысленного обогащения необходимо отдавать предпочтение воспитанию этики рационального хозяйствования, потребления, здорового образа жизни [15].

Высшие руководители поспешили расставить приоритеты при выходе из кризисной экономической ситуации, поставив на первое место получение дохода, постоянно растущей прибыли. Менеджер, получивший классическое образование в области управления, узко ориентирован на реализацию стратегии лидерства по издержкам и выводом из производства нерентабельных предприятий [16]. В процессе получения бизнес-образования менеджеры должны четко понимать ряд моментов, которые будут являться четким ориентиром их дальнейшей управленческой деятельности – необходимо избавить Россию от так называемой «сырьевой зависимости», заместить ее на уникальный потенциал – человеческий и ресурсный одновременно [17, 18, 19]. Менеджер должен понимать, что проблемы не только в разрушении озонового слоя, загрязнении мирового океана, деградации почв и т.д., а в постоянном их нарастании.

Российское образование в области менеджмента так же не остается на месте, хотя, безусловно, результаты в сфере снижения экологических рисков в производственной сфере остаются более чем скромными. По нашему мнению, это объясняется тем, что государственный образовательный стандарт подготовки менеджеров узко ориентирован на индустриально потребительские ценности. Анализ предусмотренных ГОСом дисциплин, читаемых для специальностей «Управление человеческим капиталом», «Менеджмент организации» и т.д. (региональная экономика, управление бизнес-проектами, финансы и кредит, управление человеческими ресурсами, логистика, антикризисное управление качеством) не содержит экологии в структуре самой рабочей программы и не включает эффективное эколого-экономическое в качестве дидактической единицы, не смотря на то что федеральные государственные стандарты предназначены для обеспечения гарантированного минимума обязательной подготовки обучающихся. Очевидное нежелание государственной политики соотносываться с современными экологическими реалиями особенно парадоксально на фоне вынужденного признания неспособности рынка коренным образом решать принципиальные вопросы на стыке экологии и экономики. Market failures, или провалы рынка – ставшее популярным определение данного феномена, жесткое централизованное управление все более ограниченными природными благами. Решение создавшейся патовой ситуации, заключается в кардинальном пересмотре содержания и структуры образовательных программ, особенно обратив внимания на эколого-экономические дисциплины, преподаваемые менеджерам [20].

Данные преобразования должны опираться на следующие принципы:

Целостность – уместность совмещения экологии и экономики в единую целостную структуру явно вытекает из происхождения вышеуказанных понятий, имеющих единый корень «эко». Т.е. исходя из семантики определений предметом изучения и экологии, и экономики в широком смысле является некая абстрактная

среда обитания, хотя, безусловно, цели ее изучения у данных наук разнятся [21]. При объективном сохранении разнонаправленности целей экологии и экономики, необходимо выделить их единую целостный ориентир – динамично развивающееся общество и при этом сохранение гомеостаза среды его обитания (как природных, так и социальных условий жизни).

Системность – представляет собой синтез логичности, последовательности, преемственности и непрерывности, когда образованная цепочка знаний, навыков и умений базируется на предшествующем уровне и продолжает его. Соблюдение принципа системности обеспечивает эффективную организацию различных видов деятельности, включая как педагогическую, эколого-экономическую, так и управленческую. Системность предполагает отражение в сознании менеджера не только термина или закономерности, а теоретически обоснованной целостной научной картины мира, т.е. важен именно процесс понимания того каким образом происходит интеграция экологии и экономики в практике управления, и что это сочетание естественно. Будущий менеджер должен, во-первых, овладеть изучаемой теорией эколого-экономического образования как системой, а во-вторых, из отдельных теорий и других элементов знания, навыков, традиций составить сначала частичную, а затем полную картину мира [22].

Комплексность – решение взаимосвязанных эколого-экономических проблем в четко структурированном комплексе, опирающееся на стремление уйти от упрощенных, узкоспециализированных подходов к сложным, интегрированным, междисциплинарным. Предполагается изучение не только внутренних закономерностей и свойств эколого-экономического образования в сфере обучения менеджменту, но и всестороннее исследование его внешних экстерналий, в том числе в будущей профессиональной деятельности [23, 24].

При разработке образовательных программ по менеджмент-образованию принимается во внимание необходимость сбалансированного, комплексного учета ряда противоречивых условий:

- меры, которые направляются на развитие индивидуализации менеджера как личности не должны заменять зарекомендовавшие свою эффективность методы коллективной подготовки, комплексная методология будет наиболее оптимальным решением;
- разработка экономической составляющей образовательных программ в сфере управления не должна вести к ущемлению экологического императива и наоборот;
- включение инноваций в структуру и содержание подготовки менеджера следует осуществлять при сохранении лучших традиций отечественного образования., при этом обращаться к весьма успешному опыту развитых стран

Ценностная ориентация на эколого-экономическую безопасность - с позиций аксиологического подхода в процессе изучения менеджмента образ наиболее оптимального развития всех потенций, заложенных природой в человеке и реализующихся в процессе его управленческой деятельности, будет способствовать общественному прогрессу лишь тогда, когда сам топ-менеджер будет заинтересован в развитии как материальных (в контексте менеджмент - образования – экономических), так и экологических императивов. Проблема «свободы» от экологических ценностей современной менеджмент-науки и образования приводит к тому, что происходит разделение целевой и ценностной форм рациональности, и причиной появления эколого-экономических проблем становится сам менеджер.

Сознательность и обратная связь- полученная в процессе обучения информация преобразовывается управляющей системой без всяких видимых последствий для проектирования дальнейшего процесса менеджмент-образования. Традиционное образование в сфере менеджмента основано на выборочно-эпизодическом

контроллинге самого процесса и завершающем тотальном контроле конечного состояния, данные которого невозможно использовать для коррекции процесса образования [25]. В случае своего рода экологизации образования в области управления возникает необходимость использовать обратную связь для моделирования последующих этапов адаптации эколого-экономических дисциплин в учебном плане, получить которую можно посредством организации постоянного мониторинга их реализации.

Развитие профессиональной карьеры основополагающим образом зависит от жизненной ориентации менеджеров, определяя в значительной степени их будущую профессиональную успешность, способность разрешать проблемы экологии совершенно не применяемыми до сих пор эколого-ориентированными методами.

Таким образом, мы выделяем следующие направления развития эколого-ориентированной подготовки менеджеров:

Обучение менеджменту должно сопровождаться накоплением знаний об охране окружающей среды, принципах рационального природопользования, ресурсосбережения, экологизации производства, ценовой политики за пользование экологическими услугами и т.д.;

Включение обязательных эколого-ориентированных элементов в программы дисциплин профессионального цикла. Внедрение эколого-ориентированной компоненты в образовательные программы требует эколого-ориентированной подготовки учебной и учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной деятельности, осуществляемой в целях подготовки специалистов в сфере менеджмента.

Разработка вопросов обеспечения рационального природопользования и ресурсосбережения, экологической безопасности и управления рисками при выполнении научных исследований по тематике, посвященной развитию различных отраслей управленческого сообщества.

Необходимо обеспечить соответствующие механизмы мощным творческим потенциалом менеджмент-образования. Сущностные особенности вызовов современного времени требуют от образования в области менеджмента и управления ограниченного соединения последних достижений фундаментальной науки с творческим переосмыслением опыта прошлых лет. Менеджер, получивший достойное образование должен четко осознавать, что любое развитие есть управляемый процесс. Управляющие воздействия менеджера на эколого-экономическую систему осуществляются по принципу обратной связи. Принятие ответственных решений не должно ограничиваться потребностями будущего поколения, решение текущих дел должно соотноситься с перспективами гармоничного будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коростелев А.А., Пудовкина Н.Г., Ярыгин О.Н. Аналитическая компетентность и уровни реализации аналитической функции управления. Монография / Тольятти. – ТГУ, 2011. 287 с.
2. Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Системная динамика как основа современной управленческой компетентности // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 196-205.
3. Коростелев А.А., Ярыгин А.Н. Экономическая эффективность аналитической деятельности и управления образовательным учреждением / Москва, 2007.
4. Прихач А.Ю., Попова Н.В., Казымов Ф.А. Человеческий капитал и научно-технический прогресс: взаимовлияние и развитие // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 372-379.
5. Халиуллина Л.И. Основные подходы к человеческой природе в социальной науке и их методологические послышки // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 30-33.
6. Шаландин В.А. Человеческий фактор в российском экономическом цикле // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 17-20.
7. Лазарева Е.И. Кластерная политика и инструментарий воспроизводства человеческого потенциала в системе управления инновационно-устойчивым развитием экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 234-237.
8. Криклий А.С. Финансирование профессионального обучения персонала // Финансы Украины. 2005. №6. С. 113-119.

9. Гуляниц С.М. Сущность личностно-ориентированного подхода в обучении с точки зрения современных образовательных концепций // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. №2. С. 40–52.
10. Калашников, В.Г. Контекстный подход к выработке критериев качества образовательных систем // Педагогика и психология образования. 2011. № 4. С. 11–14.
11. Перевозова, О.В. Особенности формирования конкурентоустойчивости менеджеров в условиях взаимодействия современного образования и инновационного рынка труда [Электронный ресурс] // Бизнес и общество. 2014. № 2 (2). С. 10. Режим доступа: http://business-society.ru/2014/nim-2/10_perevozova.pdf [Дата обращения: 12.02.2018].
12. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. 272 с.
13. Ямбург, Е.А. Гармонизация педагогических парадигм - стратегия развития образования // Проблемы внедрения психолого-педагогических исследований в системе образования: сборник статей междунауч.-практич. конференции. – М.: ERGO, 2004. С. 92–96.
14. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в РФ» // СПС КонсультантПлюс.
15. Бартасевич И.В. Система критериев качества обучения студентов в высшем учебном заведении // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2008. №3 С. 217-219.
16. Герциунский Б.С. Философия образования // Московский психолого-социальный университет. 1998. 432с.
17. Павлова Е.В., Поветкин Г.И. Цена на энергоресурсы и сырьевая модель экономики России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 199-203.
18. Токтамышева Ю.С. Оценка реализации стратегии инновационно-ориентированного развития экономики в регионах России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2 (34). С. 118-125.
19. Войтенко Л.А. Организация тестирования в вузе // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 41-48.
20. Терентьева Т.В. Механизм определения эффективности и качества образовательных услуг вуза // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 57-59.
21. Саяпина Н.Н. Оценка качества образовательных услуг вуза // Омский научный вестник. 2012. № 4. С. 90- 94.
22. Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика : учебник для вузов / Н. Ш. Кремер. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 573 с.
23. Гордеева Д.С., Плужникова И.И., Демчура С.С., Изюмникова С.А. Проблемы оценки эколого-экономического развития региона в современных социально-экономических условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 105–109.
24. Гордеева Д.С. Сетевое взаимодействие в области эколого-экономического образования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 99-102.
25. Gordeeva, D.S. Cultivating a sense of national civic identity in students at present-day humanities and pedagogy colleges as part of the process of professional preparation [Электронный ресурс]. Espacios. 2017. Т. 38 (No 56). Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n56/17385616.html> – [Дата обращения: 12.02.2018].

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение НИР от 26.04.2018 г. №150Н по теме «Экологизация профессионального бизнес-образования: современные подходы и концепции».

Статья поступила в редакцию 26.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ТЕХНОЛОГИЯ МАСТЕР-КЛАСС В СТРУКТУРЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2018

Григорьева Елена Львовна, старший преподаватель кафедры
«Теоретических основ физической культуры»**Седов Иван Александрович**, старший преподаватель
кафедры «Физической культуры»*Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
(604950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: ivansedof@yandex.ru)***Фоменков Артем Александрович**, доцент кафедры «Теории политики и коммуникации»
*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(603950, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, e-mail: artjom2310@inbox.ru)*

Аннотация. Профориентационная работа ФФК представляет собой систему мероприятий и образовательных событий, которые позволяют сориентировать абитуриентов в выборе в сфере дальнейшей профессиональной деятельности и места получения профессионального образования данной статье рассматривается специфика организации профориентационной работы на факультете физической культуры педагогического ВУЗа. Доказано что эффективная профориентационная деятельность требует применения информационных технологий подобранных с учетом контингента обучающихся, содержание будущей образ деятельности, а так же планируемой профессиональной деятельности. В статье приводится существующая логика выбора образовательной траектории, которая не соответствует образовательной потребности и карьерным устремлениям старшеклассников. Также приводится авторская программа профориентационной деятельности, выстроенная по принципу выбора ЕГЭ от бедующего результата – от той профессиональной деятельности, которая соответствует в полной мере способностям и склонностям бедующих выпускников. В этой программе кроме приведенных мастер-классов также представлены и иные инновационные технологии (кластерные экскурсии, зальное многоборье и т.д.), которые будут рассмотрены в следующих статьях автора. Приводиться эффективная технология профориентации, разработанная авторами данной статьи в целях повышения мотивации абитуриентов к поступлению на указанный факультет – эта технология спортивно образовательного мастер-класса. В статье также приведены примеры тематики мастер-классов разработанных для указанного направления профессиональной подготовки.

Ключевые слова: абитуриенты факультета физической культуры, системы профориентационной деятельности, спортивно-образовательный мастер-класс, губристическая мотивация, социально-значимые виды спорта.

TECHNOLOGY THE MASTER CLASS IN STRUCTURE OF PROFESSIONAL ORIENTATION
ACTIVITY OF FACULTY OF PHYSICAL CULTURE

© 2018

Grigorieva Elena Lvovna, senior teacher of department
of «Theoretical fundamentals of physical culture»**Sedov Ivan Aleksandrovich**, senior teacher of department
of «Physical culture»*Nizhny Novgorod state pedagogical university of Kozma Minin
(604950, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: ivansedof@yandex.ru)***Fomenkov Artem Aleksandrovich**, associate professor
of «Theory of policy and communication»*National research N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave., 23, e-mail: artjom2310@inbox.ru)*

Abstract. Professional orientation work of FFK represents the system of actions and educational events which allow to orient entrants in the choice in the sphere of further professional activity and the place of vocational training to this article the specifics of the organization of professional orientation work at faculty of physical culture of pedagogical Higher Education Institution are considered. It is proved that effective professional orientation activity demands use of information technologies of the students who are picked up taking into account the contingent, the content of the activity which is living in poverty an image, and also planned professional activity. The existing logic of the choice of an educational trajectory which does not correspond to educational need and career aspirations of seniors is given in article. Also to be brought the author's program of professional orientation activity built by the principle of the choice of the USE from the living in poverty result – from that professional activity which corresponds fully to abilities and tendencies of the living in poverty graduates. Other innovative technologies (cluster excursions, screen all-round, etc.) which will be considered in the following articles of the author also are also presented in this program except the given master classes. To be brought the effective technology of career guidance developed by authors of this article for increase in motivation of entrants to revenues to the specified faculty – this technology it is sports an educational master class. In article examples of scope of the master classes developed for the specified direction of vocational training are also given.

Keywords: entrants of faculty of physical culture, system of professional orientation activity, sports and educational master class, gubristichesky motivation, socially important sports.

Большой объем информации системе профессионального образования приводит к тому, что абитуриентам очень сложно сориентироваться не только в выборе ВУЗа, но и даже в выборе критериев руководствуясь которыми они безошибочно определяют тот ВУЗ и факультет где в наибольшей степени будут развиты их профессиональные склонности и способности. Более того на данном этапе старшеклассники выбирают не только, места обучения, но и направление дальнейшей профессиональной деятельности.

В чём состоит ошибка большинства абитуриентов? В том, что старшеклассники, как правило, сначала выби-

рают профильные предметы, а уже потом ВУЗ и профессию. Тогда как, с научно обоснованных позиций представленных многими авторами (У.В. Киреева [1], Ф.Ф. Григорян [2], В.Р. Черноусов [3] и др. [4-7]), человек должен сначала выбрать профессиональную деятельность, которой он посвятит свою жизнь в соответствии со своими склонностями и способностями.

На этой первой стадии профессионального самоопределения, очень важным является диагностика не только направления будущей профессиональной деятельности, но и ведущей губристической мотивации [8-11]. Важно знать направлена ли она уже на самосо-

вершенствование или абитуриент ориентирован на достижение превосходства над другими людьми. В первом случае старшеклассники прислушиваются к мнению специалистов, помогающие оценить профессиональный потенциал старшеклассников. Во втором случае старшеклассники хотят любой ценой достичь превосходства над другими и выбирают самые модные и публичные специальности (артисты, банкиры, телерадиоведущие и др.), при этом старшеклассники не учитывают, насколько, их способности и возможности соответствуют выбранной специальности и в результате оказываются вне стен профессиональных учебных заведений.

Вторая стадия он выбирает учебное заведение, где он может получить соответствующее образование. Из существующих институтов профессионального образования абитуриент выбирает лучшие и наиболее приоритетные для себя и формирует из них свой собственный рейтинг, руководствуясь следующими критериями, как указывают авторы ряда исследований (Н.В. Васина [12], И.А. Воронкова [13], Е.С. Романова [14] и др. [15, 16]).

1. Востребованность выпускников ВУЗа на рынке труда.

2. Уровень благосостояния выпускников ВУЗа и наличие среди них достаточного количества социально-значимых персон.

3. Стоимость обучения в ВУЗе. Этот критерий не на первом месте, так как абитуриенты надеются поступить на бюджетное отделение.

4. Наличие современной материальной базы образовательной среды, в том числе и в отношении электронного обучения.

5. Популярность ВУЗа среди знакомых абитуриента и в широком социуме.

На основании анализа вышеприведенных критериев делается вывод о приоритетном ВУЗе. Однако в наиболее приоритетном из ВУЗов может не оказаться возможности поступления на ту специальность, которая желаемая в соответствии со способностями и склонностями абитуриента.

Среди таких причин могут быть отсутствие аккредитации ВУЗа на данный профиль, закрытие специальности в связи с отсутствием дефицита на профессионалов данного направления. В этом случае подобный профиль абитуриенты ищут в ВУЗах, имеющих чуть более низкую позицию по рейтингу. Абитуриент изучает условия приёма в избранный ВУЗ и на основании этой деятельности он должен выбирать экзамены ЕГЭ и готовиться к ним как к одной из ступеней профессионального образования. Они выбирают не профессиональную деятельность и даже не ВУЗ они выбирают ЕГЭ по склонностям и способностям, плохо представляя себе где, как и почему их на основании этих экзаменов будут обучать и практически не имеют никаких представлений о дальнейшей профессиональной деятельности. Выбор ВУЗа осуществляется не с позиции «от желаемого», а позиции «ВУЗ, который меньше не нравится», то есть абитуриенты становятся профессионально дезориентированными.

Таким образом, профориентационная деятельность «снизу» осуществляемая в школе не всегда приносит хорошие плоды, в частности и связи с тем, что школа является общего, а не профессионального и содержательные основы современных, а особенно, новых профессий являются для педагогов средней школы малоизвестной и зачастую не доступной информацией. Кроме того, педагоги школ слабо представляют себе содержание и сущность учебного процесса в системе профессионального образования за исключением педагогического. Кроме того им мало известны требования работодателей кискателям той или иной должности.

Всей полнотой указанной информации обладают педагоги профильных ВУЗов и университетов, которые напрямую взаимодействуют с потенциальными работодателями своих выпускников и осуществляют собственно профессиональное образование. Таки образом,

эффективной профориентационной работой должны заниматься в рамках сетевого сотрудничества ВУЗы и работодатель. Система такой профориентационной работы включает в себя интересные для абитуриентов разнообразные формы и методы в частности в ее структуру включены инновационные образовательные технологии, среди которых спортивно-образовательный мастер-класс и его применение для физкультурно-спортивных профилей доказана авторами в проведенном ими исследовании

Цель статьи заключается в определении значения технологии спортивно-образовательный мастер-класс в профориентационной деятельности факультета физической культуры.

Мастер-класс представляет собой цикл занятий по совершенствованию творческого профессионального мастерства, проводимый специалистом в данной области [17-20]. Как правило, технология мастер-класс реализуется представителями работодателей для студентов учреждений СПО и ВУЗов, которые уже осваивают представленную профессионалов специальность, так же, мастер-класс проводится представителями различных ремесел и видов искусства. Понимая, что спорт, по мнению (Б.А. Ашмарина [21]), тоже является видом искусства, авторы разработали и реализовали технологию мастер-классов со спортивно-образовательным содержанием для абитуриентов факультета физической культуры [22, 23]. Виды спортивно-образовательных мастер-классов реализуемые в профориентационной деятельности факультета физической культуры следующие:

1. Мастер-класс по отдельным видам спорта.
2. Мастер-класс по преподаванию отдельных видов спорта.
3. Мастер-класс по спортивным комплексам многоборье, ГТО.
4. Мастер-класс по организации физкультурно-оздоровительных мероприятий.
5. Мастер-класс по организации спортивных событий и соревнований.
6. Мастер-класс узконаправленных видов двигательной активности, не представленных отдельным видом спорта (скандинавская ходьба, эстафета на тренажерах и т.д.).
6. Мастер-класс по видам спорта, имеющим оздоровительное и реабилитационное значение (спортивная ходьба, плавание, фитнес).

Все указанные виды мастер-классов представлены в структуре деятельности факультета физической культуры Мининского университета и приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Технология мастер-класса в структуре профориентационной деятельности факультета физической культуры.

Тематика спортивно-образовательных мастер-классов	Характеристика содержания	Время и место проведения
1. «Королева спорта» – мастер-класс по легкой атлетике.	Цель – первоначальное обучение основным навыкам прыжковой подготовки, освоение методов развития функциональной выносливости. Задачи: 1. Создать представление о технических видах спорта. 2. Обучить технике вертикальных и горизонтальных прыжков. 3. Обучить технике бега на короткие и средние дистанции. 4. Принять участие в соревнованиях в различных видах лёгкой атлетики.	Сентябрь
2. Мастер-класс по силовому атлетизму для мальчиков.	Цель – обучение техническим приемам при выполнении базовых силовых упражнений, получение знаний о формировании правильной осанки и методах развития силы.	Октябрь

3. «Эстетическая гимнастика – пре-красная пластика» – мастер-класс по эстетической гимнастике.	Цель – обучение основным движениям эстетической гимнастики и освоение методов развития гибкости и ловкости. Задачи: 1. Сформировать о семействе гимнастических видов спорта 2. Обучить старшеклассников технике выполнения не сложных гимнастических связок; 3. Обучить составлению гимнастических связок под музыку и эстетической гимнастической импровизации; 4. Сформировать мотивацию школьников к участию в соревнованиях по эстетической гимнастике разного уровня.	Но-ябрь	9. Мастер-класс – «Реабилитация средствами физической культуры».	Применение средств физической культуры для адаптации к новым условиям. 1. Дать представление старшеклассникам о средствах физической культуры, среди которых: физические упражнения, естественные силы природы и гигиенические факторы. 2. Научить комплексному применению средств физической культуры для эффективного решения оздоровительных, образовательных и воспитательных задач. 3. Рассмотреть возможности применения указанных средств, для повышения адаптационных возможностей человека при переходе в новую среду (в том числе и при смене места учебы). 4. Научить подбирать физические упражнения необходимые для адаптации к новым условиям жизни.	Май
4. Мастер-класс по мини-футболу для девочек.	Цель – сформировать представление старшеклассников о футболе как о виде спорта доступном и полезном для девочек и девушек. Задачи: 1. Сформировать представление о футболе как о социально значимом виде спорта 2. Указать способы включения девушек и девочек включения мировое футбольное сообщество; 3. Обучить старшеклассник чеканки мяча, пасов и ударов по воротам; 4. Сформировать мотивацию к занятиям футболом.	Де-кабрь	10. «Движение вверх» – мастер-класс по спортивным играм.	Цель – первоначальное обучение основным навыкам различных спортивных игр; Задачи: 1. Создать представление о правилах игровых видов спорта: волейбол, баскетбол, флорбол. 2. Обучить технике подач и бросков на примере фрагментов их художественных фильмов о спортивных играх; 3. Принять участие в коротких товарищеских матчах.	Июнь
5. Мастер-класс – «Массаж универсальное средство оздоровления организма».	Цель – дать представление старшеклассника о массаже как средстве восстановления оздоровления организма, повышения физической работоспособности, в том числе и спортивной, а также реабилитации после травм и заболеваний. Задачи: 1. Сформировать понимание того, что массаж используется в качестве мощного лечебного и профилактического средства 2. Рассмотреть причины популярности разных видов массажа и назначение каждого из них 3. Изучение и освоение приемов применения различных средств и методов массажа, совместно с другими средствами физической культуры. 4. Разработка эскиз-проектов по проведению оздоровительных мероприятий с применением средств массажа.	Ян-варь			
6. «Скорород» – мастер-класс по спортивной ходьбе.	Цель – популяризация спортивной ходьбы среди молодежи Нижнего Новгорода. Задачи: 1. Сформировать представление абитуриентов о спортивной ходьбе как о социально-значимом виде физической активности. 2. Дать основные понятия о технике спортивной ходьбы. Данный мастер-класс будет рассмотрен ниже.	Фев-раль			
7. Мастер-класс – «Сальто это возможно».	Цель – повышение значимости среди старшеклассников освоения акробатических упражнений, в том числе сальто 1. Обосновать возможность и необходимость изучения старшеклассниками сальто. 2. Дать основные понятия о технике выполнения сальто вперед 3. Освоение технике выполнения сальто как средство развития таких физических качеств как скоростная сила, гибкость, ловкость, прыгучесть.	Март			
8. Мастер-класс – «ГТО - комплекс для жизни».	Цель – повышение значимости среди старшеклассников такой деятельности как сдача нормативов ГТО. 1. Дать представление старшеклассникам о том, что комплекс ГТО является всероссийским социокультурным и здоровьесформирующим проектом имеющее большое историческое и культурное значение. 2. Дать основные понятия о технике выполнения упражнений комплекса ГТО. 3. Попробовать свои силы в сдаче нормативов некоторых видов комплекса ГТО и принять участие в пробном тесте на обладание значком разного достоинства.	Ап-рель			

Представленные мастер-классы проводятся на базе факультета физической культуры и спорта НГПУ им. Козьмы Минина. Мастер-классы предназначены для учащихся 9-11 классов общеобразовательных школ, а также для учащихся лицеев и техникумов. Количество школьников на мастер-классе до 20 человек. Продолжительность мероприятий – до двух академических часов.

Рассмотрим изменения губристической мотивации старшеклассников на примере профориентационного события «Скорород». В структуре этого мероприятия были следующие разделы, которые отвечали за формирование и развитие определенных мотивационных компонентов личности старшеклассников:

1. Краткий исторический обзор позволил включить старшеклассников в историческое пространство спортивной деятельности и показать им, что спорт является важнейшей сферой человеческой жизни в прошлом настоящем и будущем. Следовательно, связав свою жизнь со спортом, абитуриенты получат такую профессию, которая будет востребованной всегда и позволит им жить стабильную и материально благополучную жизнь. Идеи, заложенные в этот раздел снижают уровень тревожности у старшеклассников и как показало исследование, на 1-2 пункта повышают их мотивацию достижения успехов в профессии.

2. Спортивная ходьба, как способ передвижения это исторический экскурс отсылающих участников к факту применения спортивной ходьбы в регулярной армии Великобритании для перемещения в британских колониях в частности в Индии в период борьбы за независимость. Эта иллюстрация дает возможность осознать, что при попадании в затруднительные условия знание техники спортивной ходьбы поможет им справиться с трудностями, например рельефа или климата, следовательно, у школьников повышается уровень притязаний (на 7-12%) в овладении этими полезными для них умениями.

3. Первые соревнования по спортивной ходьбе, в том числе и в России. Эта тема содержит указания на возможность получения спортивных наград в данном виде спорта доступном для освоения большинству людей, придает старшеклассникам уверенности в своих силах, способствует повышению самооценки в отношении спортивной деятельности в небольших пределах (2-3%), что не является статистически значимым, но в совокупности с результатами других мастер-классов позволяет

старшеклассникам избежать занижения самооценки и повысить уровень ее адекватности.

4. Скоростные показатели. Этот раздел задает количественный и качественные ориентиры занятия спортом и непосредственно воздействует на уровень губристической мотивации, повышая мотивацию самосовершенствование в отличие от мотивации превосходства

5. Польза спортивной ходьбы. В этом разделе рассматривается, как утилитарна польза спортивной ходьбы для здоровья каждого человека, так и польза в отношении создания сообществ людей здоровыми спортивными интересами. На этом этапе возрастает мотивация превосходства, но не над другими людьми, а над своими страхами и ленью.

6. Методика обучения спортивной ходьбе, как показало исследование ранее, воспринималось старшеклассниками как нечто сложное, не достижимое, но участие в мастер-классе позволило участникам реализовать эту технику на себе, вследствие чего они констатировали, что теперь сами бы желали быть наставниками в освоении спортивной ходьбы своими друзьями. На этом этапе проявляется власть знатока и также возрастает губристическая мотивация превосходства.

7. Как рассчитать нагрузку при занятиях ходьбой? Решение этого вопроса показывает участникам научную обоснованность спортивной деятельности и тренерской работы, где значимыми являются межпредметные связи. Таким образом, абитуриенты понимают, что для полноценного овладения профессией в сфере физической культуры и спорта им необходимо также освоить и другие общеобразовательные дисциплины, что повышает у учеников мотивацию избегания неудачи в обучении различным школьным дисциплинам.

8. Простота организации – минимальные требования, предъявляемые к месту, времени и инвентарю для занятий, показывает дополнительные возможности для освоения этого вида спорта, в частности для организации даже маленьких фрагментов досуга, что повышает общий уровень мотивации к занятию спортом, а именно губристическую мотивацию самосовершенствование.

Таким образом, спортивно-образовательный мастер-класс, включает школьников и студентов СПО в пространство не только учебной, но и потенциально профессиональной деятельности. В ходе реализации такой технологии, человек включается не в образовательный процесс, а в пространство профессиональной деятельности и может ощутить себя профессионалом в этой сфере. Участвуя в таких мероприятиях, участники примеряют на себя к своим склонностям и к способностям уже не ЕГЭ, а примеряют профессию, потому что внутри мастер-класса применяется метод профессиональных проб. Применительно к факультету физической культуры, где контингент очень разноплановый - это и выпускники школ, занимающиеся физической культурой, любители физической культуры, выпускники спортивных школ, выпускники педагогических и медицинских колледжей, но в любом случае мастер-класс не повторяет процесса обучения в ВУЗе, а задаёт определённые для них профессиональные ориентиры. Именно поэтому не только абитуриенты, но и студенты, посещая мастер-классы, могут поменять свою точку зрения на дальнейший карьерный рост и заняться какой либо деятельностью, которой раньше не занимались.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Киреева У.В. Роль профессиональной ориентации в профессиональном самоопределении старшеклассников / У.В. Киреева // В сборнике: Актуальные проблемы науки Материалы I Всероссийской (заочной) научно-практической конференции (с международным участием). Под редакцией А.И. Вострецова. 2014. С. 77-79.
2. Григорян Ф.Ф. Управление профессиональным выбором и профессиональным самоопределением учащихся / Григорян Ф.Ф. // В сборнике: International scientific research 2017 Сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 551-553.
3. Черноусов В.Р. Роль профессиональной ориентации в профессиональном самоопределении старшеклассников / В.Р. Черноусов, Е.А. Веснина // В сборнике: Интеграционные процессы в науке в современ-

ных условиях. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Научное (непериодическое) электронное издание. Под общей редакцией А.И. Вострецова. 2016. С. 354-356.

4. Володина Ю.А. Компетентный подход в подготовке школьников к профессиональному самоопределению / Ю.А. Володина // Психологическая наука и образование. 2008. № 2. С. 80-86.

5. Суханова Н.А. Подготовка старшеклассников к профессиональному самоопределению в системе профильного обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Владикавказ, 2008. 20 с.

6. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4 (9). С. 28-30.

7. Прокофьев О.В., Семочкина И.Ю. Факторы социально-экономического развития и рынка труда: оценка состояния, взаимосвязи, воздействие на профессиональное самоопределение выпускников // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 229-236.

8. Лебедева О.В. Возможности развития саморегуляции студента - будущего педагога в условиях современного педагогического вуза / Лебедева О.В., Повиедная Ф.В., Карабущенко Н.Б. // Вестник Мининского университета. 2016. № 2 (15). С. 32.

9. Повиедная Ф.В. Концептуальные основы исследования проблемы формирования профессиональной компетентности будущего учителя в образовательной среде вуза / Повиедная Ф.В., Тьяньнина Т.В. / Приволжский научный журнал. 2011. № 1 (17). С. 148-153.

10. Бекоева М.И. Основные направления профориентационной деятельности в современной общеобразовательной школе // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 159-162.

11. Таточенко Е.В. Специфика организации профориентационной работы в старших классах в системе «школа-вуз» автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Таточенко Елена Викторовна. - Ставрополь, 2005. 21 с.

12. Васина Н.В. Социальные детерминанты актуализации профориентационной работы в системе «школа – вуз» Н.В. // Васина, М.В. Капанова, А.Е. Харитонов // В сборнике: Диалог социологии, образования и общества материалы Межвузовской научно-практической конференции. Финансово-технологическая академия. 2012. С. 11-15.

13. Воронкова И.А. Профессиональная проба как способ самоопределения в выборе профессии // Конгресс конференций. Информационные технологии в образовании. Международная научно-практическая конференция «Опыт и перспективы использования информационно-коммуникационных технологий в образовании». Томск. 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://ito.edu.ru/2009/Tomsk/II/10-83.html> (дата обращения: 11.10.2018).

14. Романова Е.С. Инновационная деятельность института в системе профориентационной работы / Е.С. Романова / Системная психология и социология. 2011. № 4. С. 5-15.

15. Кузьмич Н.А. Взаимосвязь мотивации выбора и профессиональной направленности личности в профессиональном самоопределении / Н.А. Кузьмич // В сборнике: Экономика. Общество. Человек: межвузовский сборник научных трудов Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2010. С. 199-211.

16. Плаксина И.В. Воспитательное пространство школа-вуз как условие жизненного самоопределения субъектов образовательного процесса / монография / И. В. Плаксина [и др.] ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015. 274 с.

17. Горлова Ю.И. Использование технологий мастер-классов в повышении профессионального интереса студентов физкультурно-спортивных направлений подготовки / Ю.И. Горлова / Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 1. № 12. С. 116-118.

18. Король И.Г. Городской мастер-класс «парад инновационных идей»: технология проведения / И.Г. Король, Л.Г. Политаева, О.Ю. Туркина // Методист. 2012. № 9. С. 49-51.

19. Санникова Т.И. Технология проведения мастер-класса / Т.И. Санникова // Наука и современность. 2014. № 29. С. 113-117.

20. Чеканова М.С. Формы партнерства образовательной организации и работодателей в системе управления качеством образовательных программ / М.С. Чеканова // Перспективы науки и образования. 2016. № 6 (24). С. 28-32.

21. Ашмарин Б.А. Двигательные умения и навыки. Теория и методика физического воспитания: Учеб. пособие. М., 1979. С. 65-75.

22. Ашмарин Б.А. Особенности обучения в физическом воспитании // Теория и методика физического воспитания. М.: Просвещение, 1979. 59 с.

23. Теория и методика физического воспитания: Учеб. для ТЗЗ студентов фак. физ. культуры пед.ин-тов по спец. 03.03 «Физ. культура» / Б. А. Ашмарин, Ю. А. Виноградов, З. Н. Вяткина и др.; Под ред. Б. А. Ашмарина. М.: Просвещение, 1990. 287 с.

Статья поступила в редакцию 18.10.2018
Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК37

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ**

© 2018

Грязнова Елена Владимировна, доктор философских наук,
заведующий кафедры «Философии и теологии»
Кожевникова Инна Анатольевна, магистрант*Нижегородский педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: magistrant18@yandex.ru)*

Аннотация. В современных условиях развивающегося информационного общества особенно актуальной становится проблема сохранения системы ценностей традиционного общества. В условиях глобализации и информатизации социума происходит трансформация всей культуры, ее защитного пояса и ядра. Это значит, что в новых формах культуры – информационных исчезает основа, на которую человек традиционного общества ориентировался, с помощью которой он социализировался и развивался. Одним из важнейших ориентиров в традиционной культуре всегда было искусство как важнейшая составляющая эстетики. Сегодня эстетика приобретает статус самостоятельной науки. Художественно-эстетическое воспитание является механизмом социализации личности наравне с образованием и обучением. В информационной культуре данные составляющие растворяются в наборе разрозненных стилей, форм художественной деятельности. Современному молодому человеку становится все сложнее понять, что такое классическая красота, соответствующая законам мироздания. Именно поэтому сохранение классических основ художественно-эстетического воспитания является сегодня базой для разработки педагогических технологий нового поколения. Однако современная педагогика не всегда справляется с этой задачей. В этом случае на помощь должны прийти ее отрасли и направления, предметом которых является именно художественно-эстетическое воспитание. В данной статье авторы рассмотрели вопрос о сложности и трудностях, с которыми сталкиваются современные ученые и педагоги при попытках определить сущность и понятие художественно-эстетического воспитания. Необходимо разработка категориального аппарата данного направления педагогики, соответствующая требованиям современности при условии сохранения традиционности.

Ключевые слова: эстетика, художественная деятельность, эстетическая деятельность, искусство, художественно-эстетическое образование, информационная культура, эстетическое воспитание, дошкольное образование, информационное общество, эстетическая педагогика.

**ARTISTIC-AESTHETIC EDUCATION:
PROBLEMS OF DEFINITION**

© 2018

Gryaznova Elena Vladimirovna, doctor of philosophy, head of the Department
of Philosophy and theology**Kozhevnikova Inna Anatolievna**, master's degree student
*Nizhny Novgorod pedagogical University. K. Minin**(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 1, e-mail: magistrant18@yandex.ru)*

Abstract. In modern conditions of the developing information society the problem of preservation of system of values of traditional society becomes especially actual. In the context of globalization and Informatization of society there is a transformation of the whole culture, its protective belt and core. This means that in the new forms of culture – information disappears the basis on which a person of traditional society focused, with which he socialized and developed. One of the most important landmarks in traditional culture has always been art as the most important component of aesthetics. Today, aesthetics acquires the status of an independent science. Artistic and aesthetic education is a mechanism of socialization of the individual along with education and training. In information culture, these components are dissolved in a set of disparate styles, forms of artistic activity. Modern young man is becoming increasingly difficult to understand what is the classical beauty, corresponding to the laws of the universe. That is why the preservation of the classical foundations of artistic and aesthetic education is now the basis for the development of pedagogical technologies of the new generation. However, modern pedagogy does not always cope with this task. In this case, its branches and directions, the subject of which is the artistic and aesthetic education, should come to the rescue. In this article, the authors considered the complexity and difficulties faced by modern scientists and teachers in trying to determine the essence and concept of artistic and aesthetic education. It is necessary to develop a categorical apparatus of this direction of pedagogy, corresponding to the requirements of modernity, provided the preservation of tradition.

Keywords: aesthetics, artistic activity, aesthetic activity, art, artistic and aesthetic education, information culture, aesthetic education, preschool education, information society, aesthetic pedagogy.

Понятие «художественно-эстетическое» воспитание является достаточно сложным для однозначного понимания его содержания. Вопросам его определения в отечественной науке уделялось значительное внимание. Так, в работах М.С. Кагана рассматриваются философско-эстетические аспекты художественного воспитания [1]. В его трудах можно видеть глубокий философский анализ эстетической и художественной деятельности как субъект-объектного отношения.

Психологическим основам художественно-эстетического воспитания посвящены, например, исследования Л. Выготского [2]. В исследованиях художественной и эстетической деятельности в рамках психологии рассматриваются истоки художественного творчества как процессов эмоционального состояния личности, анализируются проблемы соотношения интеллекта и творчества, творчества и характера, вопросы врожденных и приобретенных способностей человека к художествен-

ной деятельности и т.д.

В нашей стране имеется богатое и ценное педагогическое наследие по вопросам художественно-эстетического воспитания. Так, Я. Коменский разработал содержание и методику эстетического воспитания, в частности обучения пению, ручной работы и другим видам творчества [3].

В результате многоаспектного изучения феномена художественно-эстетического воспитания сегодня сложилось и множество определений этого понятия. На основе фундаментальных трудов отечественных и зарубежных исследователей наши современники определяют феномен художественно-эстетического воспитания в рамках концепций современного научного знания. Один из аспектов обозначен следующим образом: «... эстетическое воспитание - это влияние на развитие личности всей окружающей действительности, ее эстетической значимости для человека; привлечение человека к худо-

жественной культуре; специальная система мер в структуре художественной жизни общества, направленных на распространение знаний об искусстве, на развитие художественной самодеятельности» [4]. В данной работе акцентируется внимание на функции влияния эстетического воспитания на развитие личности. При таком подходе трудно определить соотношение понятий «художественное воспитание» и «эстетическое воспитание».

Близкая позиция к данной точке зрения отражена в работе П.С. Симоновой, которая определяет понятие художественно-эстетического воспитания следующим образом: «Художественно-эстетическое воспитание – воспитание целостной гармонично развитой личности, для которой характерны сформированность эстетического сознания, наличие системы эстетических потребностей и интересов, способностей к творчеству, правильное понимание прекрасного в реальности и искусстве» [5, с. 145]. Б.В. Сергеева, Н.А. Петренко рассматривают эстетическое воспитание как элемент культуры [6]. При таком подходе основной акцент сделан на понятии эстетическое воспитание, тогда как термин «художественное» употребляется как само собой разумеющееся, охватывающее всю сферу искусства.

Основываясь на работах известных философов и педагогов, авторы выделяют в художественно-эстетическом воспитании такие основные компоненты как эмоциональный, когнитивный и созидательно-творческий. Например, Л.М. Микляева художественно-эстетическое воспитание представляет как процесс формирования и развития способностей и потребностей в восприятии и понимании красоты в различных видах искусства, природе, жизни и творчестве человека [7]. Аналогичную точку зрения на понятие художественно-эстетического воспитания можно видеть в работе Ф.К. Цаллаговой. [8]. Такой подход наиболее полно схватывает основные компоненты художественно-эстетического воспитания, при котором эстетика – это не только прекрасное, или не только искусство, но и природа, и жизнь, и творчество человека.

Анализируя эти многие другие работы, посвященные исследованию понятия «художественно-эстетическое воспитание», можно выделить ряд неточностей и некорректного употребления терминологии, описывающей столь сложное социокультурное явление. Обратимся к смысловому содержанию понятий, определяющих этот феномен.

Эстетическое воспитание – это вид эстетической деятельности, которая «формирует материю по законам красоты» (К. Маркс), поэтому к ней приложимы такие оценки как прекрасное, изящное, элегантно, красивое, которые являются модусами общего понятия «эстетическое». Но эстетическая деятельность человека может реализоваться как минимум в двух аспектах. Если учесть, что человек не только осваивает мир, но и преобразует его, то эстетическая деятельность может быть как художественной, так и художественно-прикладной, т.е. иметь выход на практику.

Сама художественная деятельность – это деятельность человека по образному отражению реального мира по законам гармонии, красоты, законам меры человека. В результате образного отражения человеком мира формируются все виды искусства: литература – образы в словах, живопись – образы в формах и цвете, музыка – образы в звуках, скульптура – образы формы и объема, хореография – образы движения и т.д.

Как можно видеть, в основном все приводимые выше определения авторов 21-го века не всегда четко обозначают исходные позиции в определении понятия эстетики, которая оказывается основной эстетической деятельности и воспитания. Наиболее распространенным пониманием эстетики сегодня является определение ее как науки об искусстве. Но при таком подходе не учитывается, что эстетика охватывает и природу, и мир искусственного, и быт человека. Не секрет, что по законам

эстетики развивается не только искусство, но строятся дома, интерьеры, техника. Иными словами художественный и промышленный дизайн не могут развиваться без учета законов эстетики, законов гармонии и красоты. Кроме того, необходимо учитывать, что эстетика должна охватывать не только результаты художественной деятельности, но и процессы потребления и оценивания ее продуктов. Что касается природы, то она живет также по законам эстетики. Человек давно заметил, что в природе нет ничего лишнего, все гармонично и сам человек, являясь природным существом, подчиняется законам эстетики. Другое дело, что мы обладаем субъективностью восприятия и отражения природы, мы способны ее преобразовывать. При этом нарушение законов эстетики приводит к искажению истинной природной красоты. Мы соотносим красоту и «безобразное», и выбор не всегда очевиден. Тем не менее, в нас заложено природой желание считать красивым то, что правильно, то, что соответствует ее законам. Например, красивым считается лицо человека с так называемыми правильными чертами лица: большие глаза, длинные ресницы и т.д. Но исследователи давно уже отметили, что такие качества были необходимы человеку для лучшего приспособления к жестоким условиям природы, равно как и длинные ноги, гибкое и стройное тело и т.п.

Вероятно, как следствие подобной теории, появляется еще одно определение эстетики – это понимание ее как науки о красоте. Но и в этом случае можно отметить, что эстетика не может изучать только прекрасное. Ее законы не могут противоречить законам диалектики. Красота не может быть понята без категории «безобразного». Красота меняется, вступая в противоречие со своими противоположностями, развиваясь согласно универсальным законам мироздания. Природа – это не застывшая данность, а динамичная система, постоянно адаптирующуюся и приспособляющуюся к меняющимся условиям Вселенной. Человек меняется вместе с ней. Однако он способен к ускоренным трансформациям на основе мира искусственного, созданного им самим. Вмешиваясь в законы природы, пытаясь их обойти, человек часто нарушает законы гармонии, привыкает к искаженным результатам их действия, но затем природа все равно берет свое, расставляя все на свои места. В силу короткой жизни человека по сравнению с инертностью природы, мы не всегда в состоянии оценить последствия своего вмешательства. Даже утрата системы ценностей, которая была сформирована в традиционном обществе за много тысячелетий согласно законам природы, пока еще не вызывает у современного человека особой настроенности. Он изменил свой мир и меняется вместе с ним, забывая, что природа не отменила при этом своих законов.

Очередной подход в определении эстетики – это понимание ее как науки о художественной деятельности. Здесь происходит смешение двух понятий – эстетическое и художественное. В этом случае следует обратиться к работам А.Ф. Лосева, который полагал, что «художественное» является производным от понятия «искусство». «Эстетическое» как понятие шире, чем понятие «художественное» [9,10].

Наиболее полным определением эстетики как науки является подход, в рамках которого она понимается как «наука об общих законах эстетической деятельности общества» [11,12]. При таком подходе эстетика рассматривает эстетическую деятельность как целостную систему, включающую все ее элементы: субъект, объект, средства, результат, среду, систему, процесс, условия.

Являясь наукой, эстетика открывает и изучает законы красоты и гармонии мира. Эти законы определяются мерой человека.

Изучение работ, посвященных анализу сущности и понятия художественно-эстетического воспитания, показало, что его целью является развитие творческой личности, способной видеть и осознавать истинную кра-

соту мироздания, выражаемую в различных формах искусства и человеческой деятельности.

Кроме того, необходимо учесть, что художественно-эстетическое воспитание является важнейшей составляющей художественной культуры, которая предстает как система трех оснований педагогического процесса: художественно-эстетического образования, обучения и воспитания.

Если образование формирует систему художественно-эстетического знания, обучение – систему художественно-эстетических умений, то художественно-эстетическое воспитание направлено на формирование соответствующей системы ценностей и ценностных установок.

Формирование эстетической культуры приобретает особую значимость именно в дошкольном возрасте, так как знания, умения и навыки, полученные в раннем детстве, значительным образом влияют на ее дальнейшее развитие. Однако в современном развивающемся информационном обществе данный вид культуры уступает место культуре информационной. В своих работах мы подробно проанализировали специфику и особенности данного вида культуры [13-16].

В частности мы показали, что информационная культура формирует мозаичное сознание, где ценностные установки мало привязаны к культурному наследию определенной страны и народа. Сегодня одной из основных проблем является проблема формирования ценностных установок на основе понимания произведений мирового и отечественного искусства, в которых выражаются законы эстетики, позволяющие человеку жить в ладу с природой и самим собой.

В многочисленных публикациях отечественных исследователей обсуждаются и предлагаются различные подходы к решению этой проблемы [17,18].

Особого внимания требуют научного решения вопросы реформирования системы дошкольного художественно-эстетического воспитания на основе использования культурного художественного наследия прошлого, как традиционного, проверенного временем.

Следует признать, что, несмотря на провозглашенную эстетическую направленность различных форм работы с детьми в дошкольных учреждениях и в семье, эстетическое воспитание так и не стало одной из главных ценностей воспитания как в обществе в целом, так и в отношении подрастающего поколения. Анализ мнений современных ученых о проблемах художественно-эстетического воспитания детей, позволяет определить противоречие между необходимостью развития художественно-эстетической культуры с раннего возраста и недостаточно разработанными педагогическими технологиями реализации этого процесса [19,20].

Важную роль в разрешении противоречий между необходимостью и возможностью развития художественно-эстетического воспитания с раннего возраста играет практика, т.е. не только созерцание и осмысление произведений искусства, но и реализация художественной деятельности на ранних ступенях социализации личности. Так, Н.Б. Крылова считает, что практическая художественная деятельность ребенка направлена на доступное ему преобразование быта и природы. Она проявляется в повседневной жизни, в художественной практике. Но эстетической она является, только при условии когда: «... творческое воображение ребенка побуждает проявлять свое личное отношение к окружающему, стремиться его изменить; если эта деятельность согрета радостью совместных действий со своими сверстниками или взрослыми; если результаты собственного художественного мастерства дают ребенку удовлетворение качеством продукции» [21].

Иными словами, педагогические технологии, направленные на формирования художественно-эстетического потенциала личности должны формировать у детей способность доводить до совершенства любую репродук-

тивную деятельность, воспроизводить или повторять по законам эстетики объекты и предметы созданные другими субъектами социализации, а также творить, создавать свои уникальные произведения искусства.

Таким образом, в основе художественно-эстетического воспитания должны лежать основные законы эстетики.

Педагогика и эстетика должны образовать интегральное научное знание – педагогическую эстетику, цель которой разработка педагогических технологий обеспечивающих формирование эстетической культуры с самых ранних ступеней социализации личности.

Чтобы разработать эффективные педагогические технологии художественно-эстетического воспитания необходимо, прежде всего, выстроить категориальный ряд педагогической эстетики как науки, разработать методологию исследования, выявить законы художественно-эстетической педагогики.

В своих дальнейших исследованиях мы обратимся к поиску ответов на вопросы о правомерности разработки такого научно-педагогического направления как педагогическая эстетика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Искусство в системе культуры: [Сб. ст.] / АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры, Секция по теорет. пробл. культуры; Сост. и отв. ред. М. С. Каган. - Ленинград : Наука : Ленингр. отд-ние, 1987. - 272 с.
2. Выготский, Л. С. Психология искусства : Анализ эстет. реакции / Л. С. Выготский. - 5. изд. - М. : Лабиринт, 1998. - 413 с.
3. Коменский, Я.А. О воспитании. Золотой фонд педагогики / Сост. Н.М. Матвеева. М.: Школьная пресса, 2003. - 193 с.
4. Семенецова, М.Г. Педагогические рекомендации организации эстетического воспитания младших школьников посредством синтеза искусств во внеурочной деятельности / М.Г. Семенецова, А.С. Джангазиева, И.С. Сивова // Педагогический журнал. - 2017. - Т. 7. - № 4А. - С. 130-141.
5. Симонова, П.С. Художественно-эстетическое развитие в начальной школе / П.С. Симонова // Молодой учёный. - 2018. - № 2 (188). - С. 142-145.
6. Сергеева Б.В. Эстетическое воспитание младших школьников / Б.В. Сергеева, Н.А.Петренко // Современные наукоемкие технологии. - 2016. - № 12-2. - С. 428-432.
7. Микляева, Н.В. Художественно-эстетическое воспитание дошкольников / Н.В. Микляева. - М.: Сфера, 2013. - 192 с.
8. Цаллагова, Ф. К. Этнокультурная коннотация эстетического воспитания подростков в учреждении дополнительного образования детей художественного профиля / Ф. К. Цаллагова // Воспитательная работа в образовательных учреждениях: опыт и перспективы. Йошкар-Ола: МарГУ, 2011. - С. 112-117.
9. Лосев, А. Ф. Дialeктика художественной формы [Текст] / А. Ф. Лосев. - Москва : Акад. Проект, 2010. - 415 с.
10. Лосев, А. Ф. Эстетика природы : природа и ее стилевые функции у Романа Роллана / А. Ф. Лосев, М. А. Тахо-Годи. - Москва : Наука, 2006. - 418 с.
11. Законы эстетики [Текст] : (Материалы межвузов. теорет. конф. [1-3 февр. 1972 г.]) / [Науч. ред.-сост. канд. филос. наук, доц. Л. А. Зеленов] ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Горьк. инж.-строит. ин-т им. В. П. Чкалова. Арх. фак. - Горький : [б. и.], 1972. - 87 с.
12. Историческая логика эстетики : (Биогр. эстет. идей) : [Монография] / Л. А. Зеленов; Нижегород. гос. архитектурно-строит. ун-т. Общечел. акад. человековедения. - Н. Новгород : Гладкова, 2002-75 с.
13. Грязнова, Е.В. Информационное взаимодействие в образовании: прогресс или регресс? / Е.В. Грязнова // Философия и культура. - 2012. - № 7 (55). - С. 123-129.
14. Грязнова, Е.В. Идентификация человека в информационной реальности / Е.В. Грязнова // Психология и психотехника. - 2013. - № 4 (55). - С. 371-379.
15. Грязнова, Е.В. Информационная социализация личности / Е.В. Грязнова // Социология власти. - 2010. - № 1. - С. 18-25.
16. Грязнова, Е.В. Индивидуализация человека в информационной социализации / Е.В. Грязнова, С.В. Афанасев // Философская мысль. - 2017. - № 1. - С. 17-29.
17. Сырова, Н. В. Визуальная культура как средство формирования общей и профессиональной культуры человека / Н.В. Сырова, В.Н. Чикишев // Вестник Мининского университета. - Том 6. - № 1. - 2018. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-1-5>
18. Померанцева Т. А. Основные компоненты социализации и индивидуализации младших школьников в современном социокультурном обществе / Т.А. Померанцева // Вестник Мининского университета. - Том 6. - № 3. - 2018. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-3-8>
19. Ермолаева, Н. В. Эстетическое воспитание дошкольников через декоративно-прикладное искусство. Парциальная программа / Н.В. Ермолаева. - М.: Детство-Пресс, 2016. - 160 с.
20. Микляева, Н.В. Художественно-эстетическое воспитание до-

школьников /Н.В. Микляева. - М.: Сфера, 2013. - 192 с.

21. Крылова, Н.Б. Культурные практики детства и их роль в становлении культурной идеи ребенка / Н.Б. Крылова // Самобытность детства. - М., 2017. - С. 79 – 102.

Статья поступила в редакцию 28.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТА К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2018

Данилов Дмитрий Алексеевич, доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, профессор кафедры «Социальная педагогика» Педагогического института Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (677000, Россия, Якутск, проспект Ленина, 2, e-mail: danilovd11@gmail.com)

Корнилова Алла Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «Социальная педагогика» Педагогического института

Корнилов Юрий Вячеславович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Информатика и вычислительная техника» Педагогического института Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (677000, Россия, Якутск, проспект Ленина, 2, e-mail: kornilov@lenta.ru)

Аннотация. В статье на основе обобщения опытно-экспериментальной работы в Педагогическом институте СВФУ определены оптимальные условия реализации индивидуальных возможностей и способностей студентов в процессе профессиональной подготовки. Профессиональная подготовка учителя рассмотрена в статье как непрерывный процесс, осуществляемый в учебном заведении, а также как определенный результат личностного развития на ценностно-смысловое освоение выпускником своего внутреннего мира. Определен акцент на адекватной подготовке кадров с учетом их индивидуальных личностно-педагогических способностей и возможностей. Так индивидуальный потенциал человека заключается в его личностных возможностях и способностях, которые меняются в зависимости от жизненных ситуаций и совершенствуются им самим в процессе выполнения осуществляемой им деятельности. Опираясь на идеи известных педагогов, была разработана программа подготовки студентов к педагогической деятельности, где предусмотрены три этапа последовательной подготовки личностно-профессионального педагога с учетом его индивидуальных способностей и возможностей. Первый этап – этап вхождения студентов в сферу профессиональной деятельности. Вторым этапом – психолого-педагогический тренинг, связанный с усилением внимания к специальным предметам, укреплением профессиональных мотивов и интересов к профессии, профессиональным самоопределением, приобретением уверенности, самостоятельности. Третий этап ориентирован на целенаправленное «погружение» студентов в профессиональную деятельность.

Ключевые слова: неповторимая индивидуальность, личностный потенциал, личностные качества, личностно-профессиональная готовность, «погружение в профессию», студент, профессиональная деятельность, культурный уровень, ценностные ориентации, психолого-педагогический тренинг.

PERSONAL AND PROFESSIONAL TRAINING OF A STUDENT TO PEDAGOGICAL ACTIVITY

© 2018

Danilov Dmitry Alekseevich, doctor of pedagogical Sciences, corresponding member of RAO, Professor of the Department “Social pedagogy” of Pedagogical Institute

Kornilova Alla Georgievna, doctor of pedagogical Sciences, Professor, head of the Department “Social pedagogy” of Pedagogical Institute

Kornilov Yuriy Vyacheslavovich, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of “Informatics and computer engineering” Department of Pedagogical Institute North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov (677000, Russia, Yakutsk, Lenin Avenue, 2, e-mail: kornilov@lenta.ru)

Abstract. In the article, on the basis of generalization of experimental work at the NEFU Pedagogical Institute, the optimal conditions for the realization of individual abilities and abilities of students in the process of professional training are determined. The teacher’s professional training is considered in the article as a continuous process carried out in an educational institution, and also as a certain result of personal development for the value-sense development by a graduate of his inner world. The emphasis is on adequate training, taking into account their individual personality-pedagogical abilities and capabilities. So, the individual potential of a person lies in his personal capabilities and abilities, which change depending on life situations and are improved by him in the process of carrying out the activities carried out by him. Based on the ideas of well-known teachers, a program was developed to prepare students for pedagogical activity, which provides for three stages of the consistent preparation of a personal and professional teacher, taking into account his individual abilities and capabilities. The first stage is the stage of students entering the sphere of professional activity. The second stage is psychological and pedagogical training associated with increased attention to special subjects, the strengthening of professional motives and interests in the profession, professional self-determination, the acquisition of confidence and independence. The third stage is focused on purposeful “immersion” of students in professional activities.

Keywords: unique individuality, personal potential, personal qualities, personal and professional readiness, “immersion in the profession”, student, professional activity, cultural level, value orientations, psychological and pedagogical training.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная эпоха с ее сложным, противоречивым общественно-экономическим развитием – это время значимых преобразований, когда требуется активный, деятельный человек. Для этого как одна из существенных задач выдвигается развитие и совершенствование способностей, потенциальных возможностей каждого человека как неповторимой индивидуальности, актуализация которой подчеркивается в парадигмальной основе современного образования. И сегодня в системе образования образовалась проблема подготовки человека нового поколения, который активен и деятелен, ему свойственно свободное

творчество, регулируемое его собственной общественно ценной мотивацией, личностным потенциалом и человеческими качествами.

Решение этой сложной проблемы возлагается, прежде всего, на учебное заведение, где этим занимается педагог (учитель-предметник, воспитатель, социальный педагог, педагог-психолог, преподаватель в школе и профессиональном учебном заведении) в процессе образовательной деятельности. Только специалист, обладающий развитым личностно-профессиональным потенциалом, богатым педагогическим чутьем, находящийся в постоянном поиске нового может увидеть уникальность личности каждого обучающегося.

Профессиональное мастерство педагога объединяет его знания, умения и личностные свойства, обеспечивающие успех в многогранной социально-педагогической деятельности. В профессиональном мастерстве особое место занимает способность учителя конструировать воздействие на учеников из арсенала своих приемов и способов на основе владения им своим психофизическим аппаратом как инструментом воздействия. Его компетентность проявляется в личностно-профессиональной деятельности, осуществляемой на основе своей духовно-нравственной культуры, добросовестности и ответственности, устойчивости и энергичности индивидуального характера, в признании неповторимой индивидуальности ученика, в осознании личной ответственности за судьбу каждого конкретного ученика, вверенного ему.

Растущие требования к обучению и воспитанию, а также сам характер педагогического процесса, его динамика, изменчивость условий обуславливают творческое отношение специалиста к профессионально-педагогической деятельности, обусловленное его личностным индивидуальным потенциалом. Для обеспечения такого феноменального подхода к педагогической деятельности необходима адекватная подготовка кадров с учетом их индивидуальных личностно-педагогических способностей и возможностей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Взгляды на эту проблему отечественных педагогов были обращены достаточно давно. С.Т. Шацкий [1] считал целесообразным сочетание теоретической подготовки будущих педагогов с накоплением их личного профессионального опыта: научиться создать условия для раскрытия духовных сил и возможностей ребенка, умело руководить его развитием с учетом индивидуальных черт личности. По А.С. Макаренко [2], подготовка учителя должна быть направлена на то, чтобы они были подтянуты и сдержанны, культурны во всех отношениях, вежливы, знакомы с литературой, искусством, музыкой.

Данный феномен обеспечивается современным направлением профессиональной подготовки педагогов на основе и с учетом их личностно-индивидуального развития. Среди современных исследований следует отметить изучение данного феномена через призму духовно-нравственного воспитания [3], путем социально-педагогической интеграции [4, 5]. Другими авторами изучены такие вопросы и представлены результаты динамики личностно-профессионального развития будущих педагогов в процессе формирования педагогического компонента психолого-педагогической деятельности [6-11], раскрыт механизм формирования личностных и профессиональных качеств студентов педагогического вуза посредством внедрения модели личностно-профессионального роста будущих учителей в процессе подготовки к инновационной педагогической деятельности [7-15].

Формирование целей статьи (постановка задания). Исходя из постановки проблемы целью данного исследования определен поиск оптимальных условий реализации индивидуальных возможностей и способностей студентов в процессе личностно-профессиональной подготовки студента к педагогической деятельности. Профессиональная подготовка учителя представляет собой, с одной стороны, непрерывный процесс, осуществляемый в учебном заведении, с другой стороны, определенный результат личностного развития на ценностно-смысловое освоение выпускником своего внутреннего мира.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Опираясь на идеи известных педагогов, мы разработали программу подготовки студентов для педагогической деятельности. Известно, что традиционно обра-

зовательный процесс в педагогическом вузе нацелен на подготовку, прежде всего, специалистов-предметников. А в современных условиях, когда в системе образования приоритетным становится воспитание и развитие личности, педагог-воспитатель является ключевой фигурой. В соответствии с этим в разработанной программе предусмотрены три этапа последовательной подготовки личностно-профессионального педагога с учетом его индивидуальных способностей и возможностей.

Первый этап (1 курс) рассматривается как этап вхождения студентов в сферу профессиональной деятельности. В практике наблюдается нужный уровень готовности первокурсников к получению знаний по специальности, но недостаточный опыт в профессиональной деятельности. Отсюда ставится задача повышения интереса первокурсников к специальности и профессии педагога. И только на основе осознания интересов к выбранной специальности и профессии у студента возникают идеальные побуждения к профессиональной деятельности.

Для этого в процессе подготовки студентов к профессионально-педагогической деятельности как одно из средств использовали «погружение в профессию». Оно осуществлялось *медитацией* (приведением психики каждого с учетом его личностной индивидуальности в состояние углубленной сосредоточенности), обеспечивающей взаимодействие мышления, чувства, воли. Это, как подчеркивается специалистами [16], особенно мощный способ восприятия, который можно использовать для достижения поставленных целей и задач.

«Погружение в профессию» осуществлялось разными способами. На лекционных занятиях подчеркивалось значение изучаемого материала в профессиональной деятельности для развития интеллектуальных, личностных, гражданских качеств учеников. На семинарских занятиях студенты раскрывали реальную ценность рассматриваемых вопросов для использования в многогранной деятельности учителя. Также в процессе «погружения в профессию» организовывались встречи с учителями, с известными педагогами и специалистами в сфере обучения, воспитания и развития личности школьников.

Второй этап (2-3 курсы) – психолого-педагогический тренинг, связанный с усилением внимания к специальным предметам, укреплением профессиональных мотивов и интересов к профессии, профессиональным самоопределением, приобретением уверенности, самостоятельности. В данном контексте большую роль играет студенческое самоуправление, в котором функционируют многообразные виды деятельности, через которые студенты включаются во все формы социально-педагогической, учебно-воспитательной работы вуза. В результате перед студентом раскрывается широкое поле выборов педагогической деятельности, соответствующее его неповторимой индивидуальности, которое часто не открывается им самим из-за ограниченного жизненного опыта, недостатка знаний и неполной освоенности всего богатства жизненной социальной культуры.

На третьем этапе (4 курс) осуществляется целенаправленное «погружение» студентов в соответствующую их индивидуальным возможностям, способностям профессиональную деятельность, что осуществляется широким кругом проводимых преподавателями и самими студентами действий. В этом процессе студенты активно осваивают наиболее рациональные пути и способы организации профессиональной деятельности, приобретают и оттачивают необходимые для этого знания, навыки и умения.

Разработанная программа опытной работы содержит модель выпускника педагогического университета. В ней подчеркиваются такие показатели его становления как педагога:

- *ценностные ориентации* (отношение к человеку как к ценности; патриотизм; направленность на созидательный труд; стремление к истине как к идеалу; сохранение и приумножение социокультурных традиций и др.);

- *культурный уровень* (приобщенность к достижениям мировой и национальной культуры; уважительное, деликатное, тактичное отношение к детям; внутренняя высоко нравственная позиция; любовь к прекрасному и др.);

- *личностные качества* (милосердие, умение прощать; толерантность, гуманизм; готовность к постоянному личностному и профессиональному росту и др.).

Реализация положений модели проводилась в процессе опытной работы в Педагогическом институте Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Чтобы повысить уровень самостановления студента с развитым личностно-профессиональным потенциалом как педагога, исходя из того, что студент должен являться активным участником педагогического процесса в вузе, особое место в опытной работе занимает включение студентов в социально значимую, профессионально-ориентированную деятельность студенческого самоуправления.

Самоуправлением студент наделяется полномочиями как совокупностью взаимозависимых прав и обязанностей. Он выступает субъектом собственной деятельности в учебном заведении, становится активным лицом всей проводимой в вузе жизни. Он обладает правом голоса в решении коллективных проблем. В итоге студент обретает способность нести ответственность за жизнедеятельность института и события ее реальности.

Чтобы будущий учитель был активным участником в собственной образовательной и последующей профессионально-педагогической работе, рекомендовано самоуправлению студентов свою работу строить на субъектно-деятельностном подходе. При его реализации студент становится в позицию субъекта познания, педагогического труда, способного выбирать, программировать, выполнять те виды деятельности, которые адекватны его природной индивидуальности, удовлетворяют его потребности в саморазвитии и самореализации.

В студенческом самоуправлении одним из направлений работы является гражданское воспитание будущих учителей. Для этого особую роль играет окружающая социальная среда, которая имеет много возможностей для формирования и развития личности студентов-педагогов. Самоуправлением предусматривается активное участие студентов в культурно-просветительной жизни социума. Они работают с родителями по вопросам личностного развития их детей, взаимодействуют с организациями и учреждениями, принимают участие в их повседневной жизнедеятельности социально-производственного, культурно-просветительного характера. Так создается образовательная среда как место саморазвития, самореализации, профессионального и личностного становления будущего учителя. У него формируются такие профессиональные качества, как гражданская ответственность, толерантность, самоконтроль и др.

Другое направление работы самоуправления студентов – воспитание нравственно развитой и духовно богатой личности. Данное направление предполагает, согласно программе, решение таких задач, как развитие нравственно-эстетических качеств личности, воспитание культуры общения и т.д. Для этого организовывались культурный досуг, выставки творчества студентов, встречи с интересными людьми, творческие конкурсы, фестивали. Так, студенты получают возможность не только приобщаться к искусству, но и творить его самим.

Студенческим самоуправлением, по программе опытной работы, также организуется педотряд «Школа вожатых» для подготовки вожатых и воспитателей. Они летом работают в лагерях отдыха детей, зимой – помощниками социальных педагогов, классных руководителей. Работа с детьми требует от них самых разнообразных знаний и умений. Подготовка их в педотряде осуществляется в организуемых встречах, специальных занятиях (тренингах, деловых играх, круглых столах),

где студенты обмениваются знаниями психологии, управления процессом развития личности ребенка и детского коллектива, а также в области применения современных воспитательных технологий. После занятий и успешной аттестации студенту выдается удостоверение «Социального технолога».

Как видно, студенческое самоуправление представляет собой процесс упорядочения социальных связей и отношений студентов. В результате обеспечивается уточнение студентами представлений о себе как субъекте социальной деятельности, социальных отношений, а также сотрудничество, творчество, реализация собственного потенциала. Знания и опыт, полученные в студенческом самоуправлении, как видно из опытной работы, делают выпускников мобильными, востребованными в воспитательной работе, в области управления и других областях социально-педагогической деятельности.

Особое внимание студентов в опытной работе уделялось проблеме взаимоотношения учителя с учениками. На тренингах, круглых столах разбирались психологические и педагогические факторы, определяющие взаимоотношения субъектов педагогического процесса. На них студенты осваивали, что психологическая позиция порождает смещение акцента с поведенческих правил на ценностные отношения, устраняя внешнее давление на ученика, суждения о нем по отдельным актам его поведения. С позиции педагогических факторов вырабатывается методика регулирования благоприятного состояния учащегося для успешного осуществления им деятельности. И педагог берет на себя миссию заботы и помощи, поддержки и вдохновения во имя максимально возможного эмоционального развития ученика.

Руководствуясь взаимодействием этих факторов, студенты, занимаясь с учениками, учились предоставлять ученикам свободу выбора мнений, форм и вариантов решения проблемы, создавать ситуацию успеха ученика, либо триумфа его личности в деятельности. Речь в данном случае идет о тонком влиянии педагога на становление и развитие у ученика его внутренних отношений к миру, об иницировании внутренней активности ученика, которая проявляется как его собственное усилие, им самим созданное. Как видно, мастерство педагога основано на его профессиональных и личностных качествах (профессиональный долг, социальная активность, любовь к учащимся, педагогическая справедливость, интеллигентность, эрудиция, духовность и нравственная зрелость, коммуникативность).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, в целостной системе педагогического образования особую значимость приобретают гуманистические ценности, которые определяют цели, содержание, технологии формирования и развития уникальной личности будущего педагога, стремящегося к самоактуализации, готового решать задачи по формированию у учащихся духовных, нравственных ценностей и гражданских, личностных качеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шацкий С.Т. Школа для детей или дети для школы // *Избранные педагогические сочинения*. Т. 2. – М., 1980. – 414 с.
2. Макаренко А.С. *О воспитании*. – М.: Политиздат, 1988. – 256 с.
3. Данилов Д.А., Корнилова А.Г., Корнилов Ю.В. *Духовно-нравственное воспитание в сфере образования: монография*. – М., 2017. – 94 с.
4. Данилов Д.А., Корнилова А.Г., Корнилов Ю.В. *Социально-педагогическая интеграция в системе воспитания // Современные наукоемкие технологии*. 2017. № 3. С. 88-91.
5. Данилов Д.А., Корнилова А.Г., Корнилов Ю.В. *Социально-педагогический феномен в системе образования*. – Якутск, 2018. – 91 с.
6. Хлоповских Ю.Г. *Личностно-профессиональное развитие студентов в процессе профессиональной подготовки к психолого-педагогической деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования*. 2011. № 1. С. 43-46.
7. Горбунова О.В. *Социальная зрелость личности будущих педагогов-психологов: подходы к определению // Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 1 (6). С. 45-47.
8. Беляева Е.Н. *Современные тенденции профессиональной под-*

готовки педагога // Карельский научный журнал. 2014. № 1 (6). С. 46-48.

9. Течиева В.З. Формирование функциональных умений у будущих педагогов в процессе профессиональной подготовки // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 189-191.

10. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27.

11. Гирка И.В. Формирования профессиональной компетентности у будущих учителей информатики в процессе профессиональной подготовки // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 42-45.

12. Мулеван Е.Г. Критерии личностно-профессионального роста студентов педагогического вуза в процессе подготовки к инновационной педагогической деятельности // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2008. № 8. С. 79-85.

13. Аксарина Я.С. Педагогические условия формирования профессиональной готовности педагогов к применению инноваций в учреждениях профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 42-46.

14. Корчагина М.В. Формирование готовности к научно-исследовательской деятельности как фактора повышения качества подготовки будущих педагогов профессионального обучения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 93-98.

15. Морквян И.В. Определение перечня интеллектуальных умений будущих учителей информатики для их формирования на занятиях дисциплин естественно-математического цикла // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 35-39.

16. Основы психологии: практикум / ред.-сост. Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 704 с.

Статья поступила в редакцию 26.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

© 2018

Евплова Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права**Корнеев Дмитрий Николаевич**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права**Федосеев Андрей Васильевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и права**Мурыгина Лариса Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и права**Борисенко Яна Михайловна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и права*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: yana_borisenko@mail.ru)*

Аннотация. В статье перечислены и охарактеризованы проблемы и перспективы экономического образования в России. Представлены результаты специально разработанного социологического опроса для студентов высших учебных заведений «Результаты высшего экономического образования». Опрос состоял из 12 вопросов, которые условно можно было разделить на три блока: 1) характеристика респондентов; 2) отношение респондентов к высшему образованию; 3) проблемы и перспективы экономического образования в России. В опросе приняло участие 210 человек (16 % мужчин, 84 % женщин). Из них 52,5 % респондентов обучаются в университете очно и 47,5 % получают заочное образование. Примерно в том же процентном соотношении распределились ответы на вопрос «Приходилось ли Вам платить за обучение?». Средний возраст опрошенных – 25,7 лет. Высказанные в статье положения – это субъективное мнение авторов статьи. Авторы статьи не смогут наверняка ответить на вопрос: «Каким будет экономическое образование в России завтра?» до тех пор, пока не пройдет время, поскольку всем известна мысль о том, что результаты образования существенно отложены во времени.

Ключевые слова: образование, экономическое образование, высшее образование.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC
EDUCATION IN RUSSIA

© 2018

Evplova Ekaterina Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law**Korneev Dmitry Nikolaevich**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law**Fedoseev Andrei Vasiljevich**, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law**Murygina Larisa Sergeevna**, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law**Borisenko Yana Mikhailovna**, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law*South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin, 69, e-mail: yana_borisenko@mail.ru)*

Abstract. The article lists and describes the problems and prospects of economic education in Russia. The results of a specially developed sociological survey for students of higher educational institutions “Results of higher education” are presented. The survey consisted of 13 questions, which could conditionally be divided into three blocks: 1) characteristics of the respondents; 2) the attitude of the respondents to higher education; 3) problems and prospects of economic education in Russia. 210 people took part in the survey (16% of men, 84% of women). Of these, 52.5% of respondents study at the university full-time and 47.5% receive correspondence education. Approximately in the same percentage, the answers to the question “Did you have to pay for tuition?” Were distributed. The average age of respondents is 25.7 years. The thoughts expressed in the article are the subjective opinion of the authors of the article. The authors of the article, like the state as a whole, represented by the Ministry of Education and Science and other government bodies, will never be able to answer the question: “What will be economic education in Russia?” Until the time passes, since everyone knows. The idea that the results of education are substantially delayed in time.

Keywords: education, economic education, higher education.

В настоящее время Россия находится в развивающихся рыночных отношениях. А какой самый ценный ресурс такой экономике – деньги, земля, золото, труд? Нет, самый ценный ресурс в рыночной экономике – человек.

Для достижения финансовых целей людей можно превратить в удобный объект управления – в ненасытных шопоголиков. Уходя от гражданина-творца и приближаясь к образу гражданина-потребителя общество и государство сталкивается со следующей проблемой – показатели ВВП и ВНП неизбежно снижаются, а экспорт растет, что приводит к новым кризисом национальной экономики. Система, которая готовит не творцов, а потребителей консервирует сырьевую базу страны, консервирует общество и государство для выхода на мировую арену.

При этом интеллектуально развитая мыслящая лич-

ность – не интересна и даже опасна для такой системы. Интеллектуально развитый человек может понять замыслы организаторов и противостоять им, поэтому у человека нужно уничтожить способность мыслить. Эту задачу успешно решают разгром науки и уничтожение образования, а это легче всего осуществить через непрерывные реформы образования [1, 2].

Проблема заключается еще и в том, что современная власть плохо понимает, либо не хочет понять, простую закономерность – нынешние реформы образования разрушат не только само образование, но и социальную систему, а в перспективе, и саму власть. Нельзя ломать фундамент дома, рано или поздно такой дом рухнет. А поскольку общество в настоящее время живем краткосрочными проектами, как это сейчас модно, то о данной закономерности мало кто задумывается, тем более на государственном. Становится понятно, что проблемы

системы образования – это не только проблема образовательных организаций, это проблема социальной системы, в целом [3].

Отдельное место в данной системе занимает высшее профессиональное образование. Высшее образование идет рука об руку с наукой и будущей профессиональной деятельностью (производством, управлением, обучением и т.д.), поэтому словив одно, другое тоже не будет существовать. Может по этой причине, такое образование пытаются регулярно «совершенствовать» и «модернизировать» [4]. Однако разговор об усовершенствовании высшего образования порой напоминает разговор о том, как усовершенствовать «стул на трех ножках» – это а priori невозможно, и никто не знает к чему это приведет.

И тут сразу вспоминается всем известный анекдот: «Группа профессоров-инженеров пригласили полетать на самолете. После того, как они удобно расселись, их проинформировали, что самолет построили их студенты. Все, кроме одного, встали и рванули к выходу в панике. Оставшегося профессора, спокойно сидящего на своём месте, спросили: «Почему вы остались?». «Я полностью уверен в своих студентах. Зная их, могу вас заверить, что этот аппарат даже не взлетит».

Возникает вопрос: а «взлетит» ли наша экономика, если постоянно реформировать и пытаться усовершенствовать российское образование? Либо такая экономика обречена на гибель?

Отдельное место в данной системе занимает экономическое образование, которое является одним из самых популярных и востребованных в России [5]. Абитуриенты и их родители считают, что поступить в экономический вуз и учиться в нем – достаточно легко, в свою очередь, студенты экономических специальностей считают, что легко найдут престижную и высокооплачиваемую работу.

Так ли все на самом деле?

Как в советское время, так и в современных условиях квалифицированные специалисты с экономическим образованием являются весьма востребованными. Несмотря на большую шумиху в обществе и средствах массовой информации, сегодня сохраняется нехватка в действительно высококлассных специалистах с качественным экономическим образованием – экономистов, бухгалтеров, менеджеров, маркетологов и т.д., а не «специалистов с корочкой», без знаний и опыта, коих сегодня переизбыток! Однако всем понятно, что речь идет не вообще о специалистах с экономическим дипломом, а о тех, кто обладает прочными и современными знаниями, умениями и навыками – как самыми важными ресурсами человека и специалиста. Причем это не формальные компетенции, прописанные в Федеральных государственных образовательных стандартах, а прочная система экономических знаний, которые возможно будет применить выпускнику-экономисту в будущем.

Возможно, что многие проблемы российского высшего образования связаны не с постоянным реформированием образовательной системы, а с качеством преподавания экономических дисциплин. Однозначно утверждать – сложно [6-9].

Для попытки подтвердить вышепредставленный тезис нужно попытаться понять: какие специалисты нам нужны, кого мы готовим – рыночных капиталистов, стратегов, умеющих спланировать и смоделировать разные ситуации, аналитиков, экономистов трудовой сферы, предпринимателей, отраслевых экономистов, или кого-либо еще.

В Атласе новых профессий, своеобразном альманахе перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15–20 лет уже не найти простой формулировки «экономист» или «менеджер». Зато есть большое количество актуальных вариаций экономической деятельности: менеджер фонда прямых инвестиций в талантливых людей, координатор программ развития сообществ, ко-

ординатор производств в распределенных сообществах, мультивалютный переводчик, менеджер краудфандинговых и краудинвестиционных платформ, оценщик интеллектуальной собственности, разработчик персональных пенсионных планов, тайм-менеджер, тайм-брокер, трендотчер/форсайтер, экоаудитор, модератор сообществ пользователей, корпоративный антрополог, менеджер портфеля корпоративных венчурных фондов, персональный бренд менеджер, менеджер по кросс-культурной коммуникации, проектировщик индивидуальной финансовой траектории, менеджер по управлению онлайн продажами. Отметим, что некоторые из этих профессий частично, либо полностью уже появились в нашей стране. Но насколько будущий специалист готов будет качественно выполнять взятые на себя профессиональные обязанности – покажет время [10].

При этом, самым парадоксальным является то, что на этапе отбора абитуриентов, во многих экономических университетах и факультетах конкурс достигает до 45 человек на место. То есть можно сделать вывод о том, что отбираются лучшие из лучших абитуриенты. Но что происходит дальше с потенциально сильными будущими специалистами – история умалчивает.

В связи с этим, отметим, что знание – это только инструмент. А в какую сторону его направить решает тот, кто обладает этими знаниями. Выпускники университетов могут успешно инвестировать в развитие промышленности страны, могут способствовать тому чтобы развивалось сельское хозяйство, а могут с таким же успехом выводить деньги за границу, т.е. любые знания не отменяют, в том числе и использование криминальных схем.

В Федеральном Законе «Об образовании в РФ» сказано, что «научные работники образовательной организации наряду с обязанностями, предусмотренными законодательством о науке и государственной научно-технической политике, обязаны: 1) формировать у обучающихся профессиональные качества по избранной профессии, специальности или направлению подготовки; 2) развивать у обучающихся самостоятельность, инициативу, творческие способности (глава 5 ст. 50) [11].

Можно сделать вывод, что законодатель задумываются о том, какие личностные качества будут сформированы у будущих специалистов, есть ли там моральная ответственность, где та черта, переступив которую человек переходит в теневую экономику.

Академическая профессура тоже понимает, что выпускники экономических университетов и факультетов должны работать во благо мира, государства, города и отдельно взятой личности. Иначе система начнет разрушать сама себя [12-14].

Однако как можно организовать качественное преподавание, если администрацией вуза и профессорско-преподавательскому составу постоянно приходится готовиться к ставшим уже традицией аккредитациям, мониторингам университетов, проверкам Рособнадзора и постоянным слухам о сокращении числа вузов страны, а также подстраиваться под очередные новые стандарты.

Давайте задумаемся, какого специалиста выпускает современная высшая школа, если учесть то, что по очередным новым стандартам (3++...) сократилось число часов на аудиторное обучение. При этом подавляющее большинство студентов учатся уже не пять лет, а всего четыре года, и в большинстве своем не намерены поступать на следующую ступень образования – магистратуру, аспирантуру и т.д. Каких специалистов мы готовим – поверхностно знающих свою будущую профессию? Реформы в сфере образования продолжают активно внедряться.

На наш взгляд, результатом таких реформ может стать уничтожение науки и образования, превращение образования в поверхностное изучение некоего набора дисциплин.

То есть основные проблемы подготовки специали-

стов-экономистов: поверхностное изучение дисциплин, разрыв между наукой и реальной экономикой, нехватка педагогов-практиков, перепроизводство экономических кадров и многое другое. Попытки решить вышеперечисленные проблемы представлены в исследованиях отечественных ученых [15-23].

При этом проблемы системы образования – это не проблема образования... Это проблема социальной системы в целом.

Для того чтобы наиболее точно определить курс движения современных профессиональных образовательных организаций, нами был проведен специально разработанный опрос для студентов высших учебных заведений «Результаты высшего экономического образования».

Опрос состоял из 12 вопросов, которые условно можно было разделить на три блока:

- 1) характеристика респондентов;
- 2) отношение респондентов к высшему образованию;
- 3) проблемы и перспективы экономического образования в России.

Далее перечислим вопросы, входящие в каждый из вышепредставленных блоков:

1. Ваша форма обучения:

- а) очное обучение
- б) заочное обучение

2. Приходится ли Вам платить за обучение?

- а) да
- б) нет

3. Что Вы считаете определяющим в выборе высшего образования? (может быть несколько ответов):

а) развитие общества ведет к тому, что в перспективе все должны будут иметь высшее образование

б) высшее образование гарантирует нормальные материальные условия жизни

в) высшее образование открывает путь к высокой культуре, реализации способностей человека

г) более высокий социальный престиж работников умственного труда

д) желание более активно участвовать в общественной, политической, культурной жизни общества

е) боязнь школьников сразу после школы вступать в самостоятельную трудовую жизнь общества

ж) востребованность на рынке труда специалистов с высшим образованием

з) страх безработицы

и) интерес к данной профессии, специальности

к) стремление заниматься руководящей работой, организаторской деятельностью

л) стремление заниматься научно-исследовательской деятельностью

м) желание «перевернуть мир», открыть новое в своей отрасли, улучшить жизнь и труд других людей

н) после вхождения России в Болонский процесс, российское высшее образование получило международный статус

о) другое

4. Какой, на Ваш взгляд, статус высшего образования (может быть несколько ответов):

а) имеет высокий уровень престижа в обществе (популярно, привлекательно)

б) имеет высокий уровень общественной значимости

в) реформа образования дискредитировала статус высшего образования, сегодня главное диплом

г) не столько престижно, сколько необходимо для современной жизни

д) это только символ, бренд, бонус

е) другое

5. Какую роль сегодня играет диплом высшего образования? (может быть несколько ответов):

а) дипломированные работники имеют больше шансов найти работу по специальности

б) наличие диплома высшего образования позволяет быстро продвигаться по карьерной лестнице

в) сегодня модно иметь диплом высшего образования

г) люди, имеющие диплом высшего образования, пользуются авторитетом и уважением в обществе

д) наличие диплома высшего образования – это гарантия от безработицы

е) диплом высшего образования позволяет человеку быть более мобильным на рынке труда

ж) другое

6. Почему Вы решили получить высшее образование по специальности, на которой учитесь? (может быть несколько ответов):

а) специальность популярна на рынке образовательных услуг

б) специальность пользуется спросом на рынке труда

в) работники данной специальности более успешны в своей профессиональной карьере

г) связь с семейными традициями

д) специальность пользуется уважением в обществе

е) специальность пользовалась уважением там, где я рождался

ж) о данной специальности много и хорошо говорилось в СМИ

з) специальность нравится моему близкому человеку

и) высокий уровень оплаты труда работников данной специальности

к) для меня главное диплом о высшем образовании, специальность не имеет значения

л) другое

7. Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети учились в данном вузе по Вашей специальности?

а) в вузе

б) по специальности

в) в вузе и по специальности

г) не в вузе и не по специальности

д) затрудняюсь ответить

е) другое

8. Считаете ли Вы, что, получая высшее экономическое образование нет необходимости заниматься самообразованием, углубляя полученные в процессе образования знания и навыки:

а) нет необходимости в самообразовании

б) есть необходимость в самообразовании

в) затрудняюсь ответить

г) другое

9. Допустимо ли для Вас работать не по специальности после получения диплома?

а) допустимо

б) не допустимо

в) затрудняюсь ответить

г) другое

10. Что бы Вы выбрали – малопрестижную работу с высоким заработком или работу в престижной организации с меньшей заработной платой

а) малопрестижную работу

б) работу в престижной организации

в) затрудняюсь ответить

г) другое

11. Считаете ли Вы, что, получив высшее экономическое образование Вы не сможете устроиться на престижную работу, т.к. у Вас нет достаточных деловых связей/денег и т.д.:

а) считаю именно так

б) так не считаю

в) затрудняюсь ответить

г) другое

12. Планируете ли Вы в будущем получить степень магистра экономики?

а) да, обязательно

б) скорее да

в) скорее нет

г) нет

д) затрудняюсь ответить

По результатам исследования были получены следующие данные.

В опросе приняло участие 210 человек (16 % мужчин, 84 % женщин). Из них 52,5 % респондентов обучаются в университете очно и 47,5 % получают заочное образование. Примерно в том же процентном соотношении распределились ответы на вопрос «Приходилось ли Вам платить за обучение?». При этом средний возраст опрошенных – 25,7 лет.

Подвляющее большинство респондентов считают, что определяющим в профессиональном образовании является востребованность на рынке труда специалистов с высшим образованием. При этом, диплом высшего образования позволяет человеку быть более мобильным на рынке труда – считает 31,9 % опрошенных. На вопрос «Почему Вы решили получить высшее образование по специальности, на которой учитесь?» большинство опрошенных заявили, что для них главное диплом о высшем образовании, специальность не имеет значения. Для 87,5 % опрошенных допустимо работать не по специальности после получения диплома, 47,5 % респондентов выбрали бы малопрестижную работу с высоким заработком в ущерб работе в престижной организации с меньшей заработной платой. Большинство опрошенных считают, что получив высшее образование, они не смогут устроиться на престижную работу, т.к. у них нет достаточных деловых связей/денег и т.д. При этом подвляющее большинство не планируют в будущем получать степень магистра экономики.

В заключении отметим, что высказанные в статье положения – это субъективное мнение авторов статьи. Авторы статьи не смогут наверняка ответить на вопрос: «Каким будет экономическое образование?» до тех пор, пока не пройдет время, поскольку всем известна мысль о том, что результаты образования существенно отложены во времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лебедева О.Е. Конец системы обязательного образования? // Вопросы образования. 2017. № 1. С. 230–259.
2. Любимов Л.Л. Стандарты надо неукоснительно выполнять, а не корректировать // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 258–282.
3. Верекин Л.П. Массовое высшее образование в условиях конкуренции и коммерциализации // Вестник Российской академии наук. 2009. Т. 79. № 10. С. 921–929.
4. Ильинский И.М. Образовательная революция. М.: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии, 2002. С. 355.
5. Оценка потенциала экономических университетов на основе бенчмаркинга / П.Г. Рябчук Е.В. Евплова // Экономика образования. 2018. 5(108). С. 23–33.
6. Ильин Г.Л. Массовое непрерывное образование и его последствия // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2010. № 2. С. 57–60.
7. Перевозный А.В. Массовое высшее образование: истоки и проблемы организации // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 1 (71). С. 28–33.
8. Сорокина Н.Д., Николаева М.Е., Ярмака С.К. Массовое высшее образование: вызовы и угрозы // В сборнике: Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского. Ответственный редактор: Ю.В. Асочаков. 2016. С. 1071–1072.
9. Тушинолов П.И. Ключевая проблема современного массового образования // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2017. № 3. С. 97–99.
10. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – URL: <http://atlas100.ru/> (дата обращения: 6.11.2018)
11. Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016).
12. Рябинина Е.В., Евплова Е.В., Алухтин А.С. Влияние смысловых установок на экономическое поведение инвестора // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 391–393.
13. Позодин А.А. Психологические аспекты массового перехода на двухуровневую подготовку кадров с высшим образованием // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2008. Т. 2. С. 174–175.
14. Супонова К.В. Измененное состояние массового сознания в контексте современного образования // Педагогическое образование и наука. 2017. № 2. С. 79–82.
15. Евплова Е.В. Как сделать преподавание экономики интересным (на примере изучения дисциплины «Прикладная экономика»? / Е.В. Евплова // Экономика образования. 2012. № 2. С. 99–105.
16. Евплова Е.В. Экономическое образование: чему и как учить? // Известия Южного Федерального университета. 2013. № 4. С. 26–35.
17. Евплова Е.В. Применение блитц-игр в процессе экономического

образования // Вестник ВГУ: Проблемы высшего образования. 2013. № 2. С. 84–86.

18. Ярыгина Н.А. Повышение качества образования в магистратуре посредством формирования исследовательской компетенции магистрантов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 235–239.

19. Федосеев А.В., Мурыгина Л.С., Борисенко Я.М. Становление института государственно-частного партнерства как фактор привлечения инвестиций в отечественную экономику // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90). С. 1279–1282.

20. Иванова О.Э., Мурыгина Л.С., Федосеев А.В., Борисенко Я.М. Радикальный конструктивизм как философия обучения // Манускрипт. 2017. № 12-1(86). С. 84–86.

21. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Особенности и проблемы методики преподавания экономических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 72–74.

22. Антонюк В.С., Мурыгина Л.С. Предпринимательский потенциал общества и его значение в российской экономике // Челябинский гуманитарий. 2008. № 6. С. 199–206.

23. Мурыгина Л.С. Развитие учения о предпринимательстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. Т. 8. № 1. С. 19–24.

Статья публикуется при поддержке гранта ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ № 147Н от 26 апреля 2018 г.

Статья поступила в редакцию 06.11.2018
Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 37.011.31

**УЧИТЕЛЬ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ: ТРЕБОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА
И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ**

© 2018

Зиновьева Мария Павловна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой педагогике детства на базе МОУ Гимназия № 7**Фирсова Татьяна Геннадьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры начального языкового и литературного образования*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83, e-mail: tan-firsova@yandex.ru)*

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования репрезентации образа педагога в сознании студентов выпускного курса бакалавриата. Испытуемыми выступили обучающиеся факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (направление подготовки Педагогическое образование, профиль Начальное образование) (N=45). В структуре Профессионального стандарта педагога условно выделены укрупненные группы профессиональных компетенций. Группы профессиональных компетенций педагога соотнесены с представлениями студентов. Диагностическим инструментом стало осмысление испытуемыми личностного педагогического кредо в форме творческой работы. Последующий анализ материала выявил искаженное представление о будущей профессии: идеализация образа, романтический пафос, эмоциональная инфантильность, отсутствие целостного взгляда на профессиональные функции, неготовность к взаимодействию с различными субъектами образования, преобладание когнитивного интеллекта над социальным. Несовпадение представлений студентов о профессии с реальным содержанием трудовой деятельности рассмотрено как фактор, влекущий эмоциональное выгорание, и как результат — уход из педагогической деятельности. Предложены пути совершенствования процесса подготовки учителей начальной ступени общего образования в педагогическом вузе: возрождение института наставничества, организация практико-ориентированного обучения, непрерывной педагогической практики, расширение потенциала «образовательных экскурсий».

Ключевые слова: высшее педагогическое образование, образ педагога, педагогическое мышление, профессиональный стандарт педагога, профессиональные компетенции, личностные качества педагога, подготовка учителей начальных классов, профессиональное становление.

**PRIMARY SCHOOL TEACHER: STATE REQUIREMENTS AND FUTURE
TEACHER'S REPRESENTATIONS**

© 2018

Zinovieva Maria Pavlovna, candidate of pedagogical Sciences, head of the Department of Pedagogics of the childhood**Firsova Tatyana Gennadievna**, candidate of Philology, docent of the Department of Elementary Language and Literature Education*Saratov State University**(410012, Russia, Saratov, street Astrakhanskaya, 83, e-mail: tan-firsova@yandex.ru)*

Abstract. The article presents the results of an empirical research of the representation of the teacher's image in the minds of undergraduate students during graduating class. The subjects were students of the faculty of psychological, pedagogical and special education N. G. Chernyshevsky Saratov State University (N=45). The structure of the Professional Standard of the teacher conditionally distinguished enlarged groups of professional competencies. Groups of the teacher's professional competencies were correlated with students' representations. The diagnostic tool was the comprehension of personal pedagogical creed by the subjects in the form of creative work. Subsequent analysis of material revealed distorted view of future profession: idealization of the image, romantic pathos, emotional immaturity, lack of a holistic view of professional functions, lack of readiness to interact with various subjects of education, the predominance of cognitive intelligence over social. The discrepancy between the students' representations about the profession and the real content of their labor activity was considered as a factor entailing emotional burnout, and as a result leaving teaching activities. The ways of improving the preparation of elementary education teachers in a pedagogical university are proposed: the revival of the institute of mentoring, the organization of practice-oriented education, continuous pedagogical practice and the expansion of the potential of "educational excursions".

Keywords: higher pedagogical education, teacher's image, pedagogical thinking, Professional Standard of the teacher, professional competences, teacher's personal qualities, primary school teacher training, professional becoming.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Образ педагога является предметом исследования многих наук: философии, социологии, культурологии, педагогики, психологии. Моделируя портрет современного педагога, метафорическую форму представленности обобщенного образа в общественном сознании, исследователи пытаются ответить на вопросы: каким должен быть учитель, какими профессиональными компетенциями и личностными качествами он должен обладать.

На разных этапах развития общества требования к представителю профессии педагога менялись, но одно оставалось неизменно: осуществляя связь времен, связь поколений, учитель передает и распространяет достижения человеческой культуры, творит личность. Педагогическая профессия почиталась во все времена и остается востребованной в современной социокультурной ситуации: согласно опросу, проведенному ВЦИОМ, школьный учитель входит в топ-3 самых престижных

специалистов наряду с врачами и юристами [1].

Методологически рассмотрение вопроса личности и профессии учителя было осуществлено в работах П. Ф. Каптерева, Ф. Н. Гоновой, Э. А. Карандашева, В. А. Кан-Калика, Н. В. Кузьминой, В. А. Сластёнина, С. В. Кондратьевой, В. А. Крутецкого, Ю. Н. Кулюткина, А. И. Щербакова, А. К. Марковой, Л. М. Митиной и др. Отметим на исторической шкале осмысления фигуры педагога мнения А. Дистервега, М. Монтеня, В. О. Ключевского. А. Дистервег отмечал, что «самым важным явлением в школе, самым поучительным предметом, самым живым примером для ученика является сам учитель. Он – олицетворенный метод обучения, само воплощение принципа воспитания» [2].

М. Монтень акцентирует внимание на том, что «для того чтобы обучить другого, требуется больше ума чем для того, чтобы научиться самому» [3].

В. О. Ключевский видит назначение педагога в пробуждении мысли ученика посредством слова. Эти идеи

актуальны и для современного толкования профессии педагога.

Президент России В. В. Путин указал, что «миссия школы — задавать ориентиры, которые определяют поступки, решения и выбор целей. Учитель должен учить отличать правду от лжи, помогать вырабатывать жизненную позицию» [4].

Наполнение профессиональной программы педагога меняется в контексте тех преобразований, которые происходят в социуме. Современное представление о том, каким должен быть учитель, отражено в Профессиональном стандарте педагога [5], а также в ФГОС ВО по направлению «Педагогическое образование» [6].

В нормативных документах говорится о необходимости подготовки учителя, обладающего качественно новым педагогическим мышлением. В качестве показателей профессиональной зрелости отметим широту умственного педагогического кругозора (когнитивный интеллект), гибкость и многовариантность оценок происходящего, умение моделировать образовательное пространство с учетом перспективы и ретроспективы деятельности, человекоориентированная позиция (социальный интеллект).

Формирование целей статьи (постановка проблемы). Основоположник саратовской психологической школы И. В. Страхов еще в 90-е годы XX столетия справедливо отмечал, что «для подготовки к учительской деятельности студентам необходимо овладеть тремя главными умениями — изучать, обучать и воспитывать школьников <...> эти умения входят в профессиональную программу учителя <...> и понимать их нужно во взаимосвязи» [7]. Парадоксом современного профессионального образования является заведомо искаженное представление о профессии учителя у тех, кто выбрал обучение по педагогическому направлению. Во многом будущие учителя считают, что основной их задачей является обучение, формирование предметных результатов. Иными словами профессия трактуется из внутренней формы слова: «учитель» — это тот, кто учит. При этом упускаются из внимания другие стороны деятельности: организация воспитания и развития обучающихся, моделирование пространства, способствующего формированию личностных и метапредметных результатов обучающихся.

Причины этого кроются в распространенных социальных стереотипах: о профессии или негативно, или никак; отсутствие идеала, закрепленного в сознании художественными образами; снижение общественной значимости профессии педагога; насаждение медиакультуры образа асоциального педагога.

В высказываниях студентов часто встречаются фразы: «мне почти все советуют, не работать по профессии», «дома говорят, что эта профессия трудная и неблагодарная», «одноклассники удивились, узнав мой выбор», «зарплата небольшая, а проблем много», «профессия учителя опасная: ни дети, так родители могут убить, посадить и т.д.», «женский коллектив самый коварный, не ходи в школу».

Мотивация выбора профессии зачастую обусловлена романтическим стремлением изменить эту сложившуюся ситуацию.

С целью выявления представлений студентов выпускного курса о профессии было проведено исследование, которое заключалось в написании эссе на тему «Художественный образ учителя, повлиявший на мое педагогическое кредо».

Выбор методики обусловлен тем, что художественный образ представляет собой феномен коллективной памяти, влияющий на восприятие и рецепцию зачастую опосредованно.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В исследовании принимали участие 45 студентов факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского государственного универси-

тета имени Н. Г. Чернышевского (профиль «Начальное образование»).

Исследуемым необходимо было проанализировать свой педагогический опыт, полученный в рамках производственных практик, сформулировать свое педагогическое кредо и пояснить, какой образ, созданный средствами литературы или кинематографа, является его отправной точкой.

В работах студентов были представлены герои следующих произведений:

- литературных: Л. Н. Толстой «Детство» (1852), В. Распутин «Уроки французского» (1973), Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» (1997-2007), Ю. Нагибин «Зимний дуб» (1953), Ч. Айтматов «Первый учитель» (1962), А. Лиханов «Благие намерения» (1982), Б. Кауфман «Вверх по лестнице, идущей вниз» (1965), А. Алексин «Безумная Евдокия» (1976), А. С. Макаренко «Педагогическая поэма» (1931), Д. И. Фонвизин «Недоросль» (1783), А. С. Пушкин «Капитанская дочка» (1836), Б. Васильев «Завтра была война» (1986), В. П. Астафьев «Фотография, на которой меня нет» (1968);

- кинематографических: «Весна на Заречной улице» (реж. Ф. Миронер, М. Хуциев, 1956), «Сельская учительница» (реж. М. Донской, 1947), «Общество мертвых поэтов» (реж. П. Уир, 1989), «Вам и не снилось» (реж. И. Фрэнк, 1980), «Училка» (реж. А. Петрухин, 2015), «Большая перемена» (реж. А. Коренев, 1972-1973), «Чужие письма» (реж. И. Авербах, 1975), «Ключ без права передачи» (реж. Д. Асанова, 1976), «Перед классом» (реж. П. Уэрнер, 2008), «Усатый нянь» (реж. В. Грамматиков, 1977), «Дорогая Елена Сергеевна» (реж. Э. Рязанов, 1988).

Анализ данного списка демонстрирует ориентацию студентов на тексты разных исторических эпох, причем большинство из указанных произведений относится к периоду советского времени, отличительной чертой искусства которого является идеализация бытия через высокие моральные принципы, мифологизация коммунистической идеологии для формирования культуры советского человека, строителя «светлого будущего». Ориентация на возвышенные идеалы ушедшей эпохи, на произведения, в которых художественная условность оторвана от реалий современного общества подтверждает эмоциональную инфантильность профессионального представления студентов, непонимание запроса государства, что приводит к быстрому эмоциональному выгоранию и уходу из профессии.

Выделенные в Профессиональном стандарте личностные качества и профессиональные компетенции педагога мы условно сгруппировали в пять укрупненных групп:

- готовность принять детей с разными образовательными потребностями и способность оказать адресную помощь своими педагогическими приемами, умение защитить тех, кого в детском коллективе не воспринимают (п.1-3, 9, 18);

- готовность взаимодействовать с другими специалистами: психологами, дефектологами и логопедами и др. (п.4-7, п. 11, 13, 15, 18);

- знание общих закономерностей личности ребенка, умение отслеживать динамику его развития и способность проектировать психологически безопасную и комфортную образовательную среду (п. 8, 10, 12, 14);

- умение разрабатывать и реализовывать индивидуальные программы развития с учетом личностных и возрастных особенностей учащихся (п. 16, 17);

- способность к эффективному взаимодействию с различными социальными институтами: семья, детско-взрослые сообщества и др. (п.19, 20) [8].

Мы соотнесли данные укрупненные группы компетенций с творческими работами студентов и выявили смысловые параллели: отражение той или иной группы в сознании будущих педагогов. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Отражение групп компетенций в сознании выпускников педагогического направления

Укрупненная группа профессиональных компетенций	Репрезентации студентов
Готовность принять детей с разными образовательными потребностями и способностью оказать адресную помощь своими педагогическими приемами, умение защитить тех, кого в детском коллективе не воспринимают	Старший друг и наставник Кто сможет помочь Принимает людей такими, какие они есть Подбирает особый ключик к каждому ребенку, раскрывает его индивидуальный внутренний мир, старается изменить ситуацию в лучшую сторону Внимание к состоянию каждого ребенка, понимание его мира Способность решать нестандартные задачи
Готовность взаимодействовать с другими специалистами: психологами, дефектологами и логопедами и др.	
Знание общих закономерностей личности ребенка, умение отслеживать динамику его развития и способность проектировать психологически безопасную и комфортную образовательную среду	Настоящий учитель – знаток человеческих душ Сотворчество познания и добрых дел Вселить в воспитанника уверенность в себе и помочь обрести мечту
Умение разрабатывать и реализовывать индивидуальные программы развития с учетом личностных и возрастных особенностей учащихся	Поддержка и опора для возведения фундамента образованности и становления личности Учитель закладывает основу всему, формирует самого человека, дает основу этическому и эстетическому началу, воспитывает гуманизм, патриотизм
Способность к эффективному взаимодействию с различными социальными институтами: семья, детско-взрослые сообщества и др.	

Как видно из таблицы, в сознании студентов актуализированы лишь три укрупненные группы компетенций. Из поля профессионального осмысления исключаются такие группы умений, как сотрудничество с различными субъектами образования и социокультурными институтами. Только в одном сочинении (2%) отмечается, что работа с родителями – неотъемлемая часть процесса обучения (Ольга Г.). Молодой специалист наивно верит, что все проблемы ребенка будет способен решить самостоятельно, без помощи специалистов, семьи, общественных организаций. Это позволяет утверждать, что развитие когнитивного интеллекта будущего педагога преобладает над развитием социального интеллекта.

Высказывания многих звучат пафосно. Например,

- «Быть учителем – это значит быть Человеком, уметь «включать» душу» (Мария М.);

- «Учитель должен защитить ребенка от зла и жестокости, изменить детские судьбы в лучшую сторону» (Анастасия К.);

- «Необходимо идти против системы, против движения, создавать свои методы; нельзя останавливаться на достигнутом, нужно вести ребят за собой, дарить им себя» (Анна Ш.);

- «Учитель должен привить талант человечности» (Александра Б.);

- «Учителю свойственны умение руководить, учить, воспитывать, умение слушать и выслушивать, речевая культура, решение нестандартных ситуаций» (Галима М.).

В работах много метафор: учитель — друг, зеркало, ключ, дождевая капля, колодец, неиссякаемый источник, мама, наставник, путеводная звезда, взрослый ребенок, поддержка и опора. Отстраненность от принятия профессии проявляется и в том, что в творческих рабо-

тах студентов повествование часто ведется от третьего лица: представлено видение идеала в профессии, но не личностное восприятие, не взгляд на себя в профессии.

Студентами были выделены дефиниции, составляющие не столько профессиональный, сколько эмоционально-волевой портрет учителя. По мнению будущих педагогов, учитель должен быть:

- позитивным, обладать такими качествами, как активность, терпеливость, любовь к детям и к своему делу, целеустремленность;
- инициативным, творческим, поистине увлеченным своим делом;
- постоянно ищущим, самосовершенствующимся;
- пассионарным, стремящимся к изменению окружения;
- иметь свой стержень, чтобы его никто не мог сломать;
- носителем волевых качеств, моральных ценностей, правильной гражданской позиции;
- самоотверженным;
- гарантом абсолютного доверия;
- источником радости, человеческого общения, счастья погружения в мир детства;
- способным перевоплощаться, удивлять учеников;
- объективным, добросовестным.

Частично это перекликается с данными опроса ВЦИОМ, в рамках которого был выстроен топ качеств хорошего учителя по мнению россиян: должен быть профессионалом (33%), проявлять любовь к детям (27%), быть доброжелательным (21%), честным и терпеливым (по 12%), в то же время умеющим донести информацию (9%), в целом внимательным и образованным человеком, грамотным и уравновешенным (по 8%) [9].

Указанные в статье результаты исследования соотносятся с психолингвистическими наблюдениями о репрезентации концепта «Учитель» в сознании будущих педагогов, изложенными в статье И. А. Тарасовой [10]. Представления студентов педагогического направления далеки от реальной картины дел. Образ учителя толкуется как образ идеальный, без права на ошибку; эмоционально возвышенно, как на открытке советского времени: празднично, с букетами цветов, с белыми бантами, с восторженными лицами детей. Труд, который стоит за словами «учитель – это не профессия, это призвание», студентами не видится. Соответственно, вчерашний выпускник вуза столкнувшись с реальными трудовыми функциями педагога ощущает некий когнитивный диссонанс. Это отражается на выполнении учителем своих профессиональных обязанностей, стремлении избежать ответственности, перекладывать часть работы на плечи других участников образовательного процесса.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Необходимо менять стратегии высшего профессионального образования, реконструировать институт педагогического наставничества для молодых специалистов в образовательных организациях. Актуальное направление совершенствования высшего педагогического образования отмечает Л. И. Лурье: «Необходимо развернуть систему профильного педагогического обучения в школе с изучением основ философии, культурологии, социологии и математики. Должна быть создана система непрерывного образования «школа – вуз», в которой соблюдается преемственность основных программ профильного обучения и дополнительного образования с базовыми курсами вузовского педагогического образования в едином культурном пространстве» [11]. Будущему педагогу необходимо осознать задачу формирования универсальных форм деятельности — мыслительной, образно-художественной и нравственной.

Следует отметить, что подготовка учителя начальных классов существенно отличается от подготовки учителя-предметника. Будущий педагог начальной ступени образования должен освоить целый ряд учебных предметов

и овладеть методиками их преподавания. Это с одной стороны членил процесс обучения, а с другой – требует формирования целостной научной картины мира и интегрированного методического мышления, способного выстраивать связи между общедидактическими требованиями и технологиями в конкретной предметной области. Соответственно, считаем важным пересмотреть содержание образования, усилить модульный подход в построении образовательных курсов. Обучение следует направить на то, чтобы современный педагог помимо исчерпывающих знаний в области учебных предметов обладал дополнительными компетенциями, был навигатором, экспертом, коррективщиком, тьютором, прекрасно понимающим детей, содействующим их творческому развитию и одновременно обеспечивающим постоянное саморазвитие в новых образовательных условиях. Необходимо не столько готовить студентов к возможной деятельности, сколько включать их в практико-ориентированное обучение: создание условий, приближенных к реальной профессионально-педагогической деятельности на уровне организации занятий (увеличение числа интерактивных приемов, заданий, связанных с педагогическим моделированием и проектированием), проведения практик (возврат к непрерывным практикам), написания выпускных квалификационных работ (интегральный характер исследования, а не узко предметный). Считаем необходимым возрождение педагогического наставничества в рамках организационно-педагогической практики студентов, включение обучающихся в работу летней педагогической школы, знакомство с образовательным контекстом различных типов образовательных организаций, участие в различных конкурсах и олимпиадах профессиональной направленности, реальные встречи с работодателями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Пrestиж и доход: какие профессии выбирают россияне? Данные опросов.* [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9387> (дата обращения 26.10.2018).
2. Диестервег А. Руководство к образованию немецких учителей // *Избранные педагогические сочинения М.: Учпедгиз, 1956.* [Электронный ресурс] URL: http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Diesterweg/Diesterweg_Rukov_k_obraz_nem_uchitel.htm (дата обращения 26.10.2018).
3. Монтень М. *Опыты.* М.: Правда, 1991. 656 с.
4. Строганов Д. Владимир Путин: образование должно быть бесплатным, а школа – воспитывать. URL: <https://www.ridus.ru/news/169687> (дата обращения 26.10.2018).
5. *Профессиональный стандарт педагога.* [Электронный ресурс] URL: <http://профстандартпедагога.рф/профстандарт-педагога> (дата обращения 26.10.2018).
6. *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования — бакалавриат. Направление подготовки — 44.03.01 Педагогическое образование.* [Электронный ресурс] URL: <http://fgosvob/440301.pdf> (дата обращения 14.10.2018).
7. Страхов В. И. *Подготовка студентов к учительской деятельности в процессе психологической практики в школе // Формирование профессионально-педагогических качеств у студентов пединститута: межвуз. сб. науч. ст. Саратов: СГПИ им. К. А. Федина, 1985. С. 52-60. С. 52.*
8. *Профессиональный стандарт педагога [Проект].* [Электронный ресурс] URL: https://минобрнауки.рф/документы/3071/файл/1734/12.05.15-Профстандарт_педагога_%28проект%29.pdf (дата обращения 19.10.2018).
9. *Учитель в России: профессия или призвание?* [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9351> (дата обращения 19.10.2018).
10. Тарасова И. А. *Концепт «учитель» в сознании студентов педагогов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Аксиология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 2(26).* [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35173396_20299355.pdf (дата обращения 19.10.2018).
11. Гурье Л. И. *Почему выпускники педагогических вузов становятся менеджерами? // Образование и наука. 2015. № 7 (126).* [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pochemu-vypuskniki-pedagogicheskikh-vuzov-stanovyatsya-menedzherami> (дата обращения 01.11.2018).

Статья поступила в редакцию 06.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АРМСПОРТА НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

© 2018

Ибришев Хайсер Рустемович, преподаватель кафедры “Физическая культура”*Крымский инженерно-педагогический университет*

(295000, Россия, Симферополь, пер. Учебный, 8, e-mail: xaiser85@mail.ru)

Аннотация. Цель: проанализировать армрестлинг и выявить составляющие элементы, позволяющие воспитывать физические и волевые качества личности, которые возможно развивать и формировать на занятиях по дисциплине физическая культура в образовательной организации высшего образования. Методы исследования: теоретические методы исследования (анализ, систематизация, конкретизация, сравнение и обобщение), позволяющие детально изучить такой вид спорта, как армрестлинг, для разработки некоторых этапов занятий по физической культуре, эмпирические методы исследования (анкетирование и беседы). Результаты: проведя анализ научной и учебно-методической литературы по применению армспорта на занятиях по физической культуре, выявлены методы, способствующие достижению максимальной эффективности воспитательного процесса. Такой воспитательный процесс позволит развить и сформировать следующие составляющие личности обучающегося: нравственно-волевые, моральные и интеллектуальные качества, спортивное трудолюбие, чувство коллективизма, и соответственно физическую подготовку. Научная новизна: в данной статье рассмотрена актуальная проблема формирование здорового образа жизни и важнейших составляющих личности обучающегося, на занятиях по дисциплине физическая культура, средствами армрестлинга. Практическая значимость: результаты практического опыта, приведенного в статье, полезны для преподавателей кафедры физической культура образовательных организаций высшего образования, при внедрении нетрадиционных форм проведения занятий.

Ключевые слова: армрестлинг, физическая культура, обучающийся, личность, здоровый образ жизни, физическая подготовка, сила, быстрота, выносливость, способность, волевые качества, нравственное воспитание, метод поощрения, метод наказания, метод усложнения заданий, метод убеждения.

SOME ASPECTS OF APPLICATION OF ARMSPORT AT THE LESSONS
OF PHYSICAL CULTURE

© 2018

Ibrishev Khaizer Rustemovich, lecturer of the department of physical culture*Crimean Engineering and Pedagogical University*

(295000, Russia, Simferopol, trans. Training, 8, e-mail: xaiser85@mail.ru)

Abstract. The goal: to analyze arm-wrestling and to identify the constituent elements that enable to bring up the physical and volitional qualities of the personality, which it is possible to develop and form in physical education classes in the educational organization of higher education. Research methods: theoretical research methods (analysis, systematization, concretization, comparison and generalization), which allow to study in detail such a sport as armwrestling, to develop some stages of physical education classes, empirical research methods (questionnaires and conversations). Results: after analyzing the scientific and educational methodological literature on the use of armssport in physical education classes, methods were identified that contribute to the maximum effectiveness of the educational process. Such educational process will allow to develop and form the following components of the trainee's personality: moral-volitional, moral and intellectual qualities, sport diligence, a sense of collectivism, and accordingly physical training. Scientific novelty: in this article the actual problem of the formation of a healthy lifestyle and the most important components of the learner's personality, in physical education classes, arm wrestling means is considered. Practical significance: the results of the practical experience given in the article are useful for teachers of the department of the physical culture of educational organizations of higher education, when introducing not traditional forms of conducting classes.

Keywords: armwrestling, physical culture, student, personality, healthy lifestyle, physical training, strength, quickness, endurance, ability, strong-willed qualities, moral education, method of encouragement, method of punishment, method of complicating tasks, method of persuasion.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня, молодая личность ежеминутно подвержена различного рода искушениям, то есть попаданием под власть пагубных привычек, которые планомерно разрушают человеческий организм. Стереотипное ведение здорового образа жизни современной молодежи - это тот приоритет развития и последующего формирования личности обучающегося, который стоит перед преподавателями образовательных организаций высшего образования (ООВО) на занятиях по дисциплине физическая культура.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Политика государства также направлена на формирование концепции ведения здорового образа жизни молодежного социума, чему способствуют сдача нормативов ГТО (программа физической и культурной подготовки, которая основывается на единой и поддерживаемой государством системе патриотического воспитания населения страны), социальная реклама, телевизионные передачи и так далее. Формирование физической формы, развитие таких качеств как: сила, гибкость, выносливость, быстрота действий, ловкость; воспитание волевых качеств лично-

сти (смелость, решительность, дисциплинированность, настойчивость) происходит на занятиях по дисциплине физическая культура [1-4]. Занятия, проводимые по традиционным методикам, в настоящее время не удовлетворяют растущие запросы контингента обучающихся образовательной организации высшего образования. В связи с этим необходимо в практику проведения занятий по физической культуре внедрять новые виды спорта, для того чтобы заинтересовать и мотивировать обучающихся, совершенствовать свою физическую подготовку.

Рассмотрим армрестлинг как новый вид спорта и его влияние на физическое развитие обучающихся ООВО. Проведенный анализ научной и учебно-методической литературы [5-11], показал, что проведение занятий по физической культуре с элементами армспорта актуально, так как этот вид спорта обладает неоспоримыми преимуществами: доступность, демократичность, зрелищность. Но в тоже время армрестлинг крайне травмоопасен. Упражнения по борьбе на руках благоприятно влияют на организм человека и на формирование хорошей физической формы, если выполняются в комплексе с другими общеразвивающими упражнениями, которые воздействуют на отдельные физические качества обучающегося [12-14]. Процесс укрепления мышц, костей, связок и сухожилий плечевого пояса способствует

уменьшению вероятности получения травм. Повышение внутри- и межмышечной координации, способность быстрой реакции, скоростно-силовая направленность упражнений положительно отражаются на физической форме обучающихся [15-18].

Формирование целей статьи (постановка задания). Проанализируем армрестлинг как вид спорта и его прелюбительства, а также разработаем комплекс подготовительных упражнений, которые легко осуществимы на занятиях по физической культуре в ООВО, такие упражнения необходимы для равномерного развития двигательных способностей, функциональной выносливости, моральных и волевых качеств характера личности обучающегося, а также способствующие ведению здорового образа жизни.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Армрестлинг - вид борьбы на руках, при участии двух человек. Во время состязания руки соревнующихся ставятся на твердую поверхность, ладони сцепляются в замок. Задача соревнующихся - прижать руки противника к поверхности. На участников борьбы накладываются временные, технические и тактические ограничения, то есть правила. Сила и быстрота - основные физические качества, необходимые во время соревнования по армрестлингу. Сила - способность противодействовать сопернику и преодолевать внешнее сопротивление с помощью мышечных напряжений. Способность в нулевой фазе нагрузки (40 мс после начала сокращения мышц) достичь максимального проявления стартовой силы является значимым фактором в соревновании. Силовая выносливость - способность на протяжении нескольких минут оказывать сопротивление сопернику с максимальным усилием. Быстрота, позволяющая развивать инерцию - способность совершить движение с максимальной скоростью за наименьшее количество времени. Чем выше инерция, тем выше скорость, развитая в процессе борьбы на руках [19-22].

Упражнения, которые можно проводить на занятиях по физической культуре, способствующие развитию и формированию физических и волевых качеств, присутствующих армрестлингу, представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Упражнения армрестлинга (составлено автором)

Вышеперечисленные упражнения можно выполнять на занятиях по физической культуре с обучающимися, так как этот вид спорта не требует особо специализированного инвентаря. Рассмотрим нравственно-волевые качества, которые сопутствуют занятиям по армспорту. Как правило, у обучающихся воспитываются моральные качества, чувство команды (коллектива), дисциплинированность, трудолюбие. Преподавателю необходимо сочетать задачи учебной подготовки и нравственного воспитания обучающихся на занятиях по физической

культуре, начиная с воспитания дисциплинированности. То есть обучающимся на первом занятии объявляются строгие правила, при выполнении которых необходимо выполнять указания преподавателя. Далее с помощью систематического выполнения упражнений происходит процесс воспитания спортивного трудолюбия - способности преодолевать сгенерированные трудности, при соблюдении постепенного увеличения нагрузки. На занятиях преподаватель с помощью бесед о гигиене, о специфике армрестлинга и других видах спорта формирует интеллектуальное воспитание обучающихся. Для эффективности воспитательного процесса, преподаватель постоянно ставит перед обучающимися задачи, способствующие двигательному и интеллектуальному совершенствованию. Существенной задачей профессиональной деятельности преподавателя на занятиях по физической культуре является воспитание волевых качеств обучающихся, которые формируются в процессе сознательного преодоления трудностей различного характера. Рассмотрим методы и средства, позволяющие воздействовать на личность обучающегося для развития двигательных способностей, функциональной выносливости, моральных и волевых качеств характера. Такие методы способствуют ведению здорового образа жизни и представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Методы способствующие формированию и развитию личности обучающегося (составлено автором)

Метод постепенного усложнения разработанных заданий, которые обучающиеся выполняют в процессе учебных занятий и их систематичность являются эффективными средствами воспитания волевых качеств характера личности. Метод убеждения (аргументированное убеждение с грамотно подобранными примерами, аналогиями и сравнениями, ссылками на подтвержденные данные, опыт ведущих спортсменов) занимает центральное место при формировании нравственного сознания обучающегося. Метод поощрения, то есть объявление преподавателем положительной оценки при поступке или действии обучающегося, в виде похвалы, благодарности или одобрения. Поощрение выносится с учетом психолого-педагогических требований (чтобы остальные обучающиеся не были обижены), и главное должно соответствовать действительным заслугам обучающегося. Метод наказания, выражающийся в осуждении или отрицательной оценке действий или поступков обучающегося, в виде: замечания, устного выговора, разбирательства. Необходимо принять во внимание, что поощрение и наказание должны иметь основу для своего применения, с учетом всего комплекса поступков и действий обучающегося. Практический опыт проведения занятий по физической культуре с применением упражнений по армрестлингу показал, что зачастую снижается активность и работоспособность, проявляется слабость у обучающихся, в связи с чем преподавателю необходимо проявить дружеское участие и одобрение, которые окажут мобилизирующее воздействие. Также в таких ситуациях возможно изменение намеченного плана заданий, и применим индивидуальный подход, с привлечением обучающихся к выполнению посильных упражнений. Еще одним фактором нравственного воспитания обучающихся на занятиях по физической

выступает взаимодействие в коллективе, позволяющее развиваться всесторонне: в нравственном, интеллектуальном и физическом отношении. Разнообразные отношения проявляются при коллективном взаимодействии, такие как: отношение обучающегося к коллективу, отношения между одноклассниками, отношения между коллективами обучающихся, все это способствует коллективному сплочению обучающихся и воспитанию чувства коллективизма.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Использование перечисленных методов и средств армрестлинга, используемых на занятиях по дисциплине физическая культура, создает благоприятные условия для развития физических способностей, моральных и волевых качеств, ведению здорового образа жизни. В свою очередь проблема воспитания обучающихся в процессе занятий армспортом практически не разработана, а в большинстве исследований ее содержание рассматривается недостаточно глубоко, так как на эффективность воспитательной работы отрицательно сказывается недостаточная вариативность средств и методов обучения этого вида спорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Букин, В. П. *Здоровый образ жизни студенческой молодежи в контексте физкультурно-оздоровительной деятельности* / В. П. Букин, А. Н. Егоров // *Известия высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Общественные науки.* 2011. - №2 (18). - С. 105-113.
2. Митин, Е. А. *Физическая культура и спорт основа здорового образа жизни* / Е. А. Митин // *Universum: Вестник Герценовского университета.* 2012. - №10. - С. 20-22.
3. Мухамедьяров, Н. Н. *Анализ видов физической культуры в современном обществе* / Н. Н. Мухамедьяров // *Современные проблемы науки и образования.* - 2018. - № 4.
4. Пашин, А. А. *Физическая культура основа формирования ценностей здорового образа жизни* / А. А. Пашин // *Известия ПГУ им. В.Г. Белинского.* 2013. - №24. - С. 736-741.
5. Бодакин, А. В. *Основы армрестлинга : учеб. пособие* / А. В. Бодакин, Е. В. Корнеев, М. П. Rogov // *Моск. гос. ун-т печати имени Ивана Федорова.* - М. : МГУП имени Ивана Федорова, 2014. - 86 с.
6. Живора, П. В. *Армспорт – техника, тактика, методика обучения: учебное пособие* / П. В. Живора, А. И. Рахматов. - М.: Академия, 2001. - 112 с.
7. Коник, А. А. *Методические особенности подготовки начинающих армборцов* / А. А. Коник // *Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов 17-19 апреля 2012 года.* - Белгород: издательство БУКЭП, 2012. - С. 276-282.
8. Усанов, Е. И. *Армрестлинг – борьба на руках: учебное пособие* / Е. И. Усанов, Л. В. Чугина. - М.: изд-во РУДН, 2006. - 298 с.
9. Дворкин, Л. С. *Тяжелая атлетика: учебник для вузов* / Л. С. Дворкин - М.: Москва, 2015. - 600 с.
10. Ахметзянов, Ф. Ю. *Армспорт. Учебное пособие* / Ф. Ю. Ахметзянов, В. В. Харитонов, С. Н. Мерида. - Казань, 2002. - С.73.
11. Ахтемзянов, Ф. Ю. *Армспорт в вузе : учеб. пособие* / Ф. Ю. Ахтемзянов, Б. А. Акишин. - Казань : Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2006. - 320 с.
12. Иваницкий, М. В. *Анатомия человека (с основами динамической и спортивной морфологии): Учебник для институтов физической культуры.* - Изд. 7-е. / Под ред. Б. А. Никитюка, А. А. Гладышевой, Ф. В. Судзиловского. - М.: Олимпия, 2008. - 624 с.
13. Волков, Н. И. *Биохимия мышечной деятельности* / Н. И. Волков, Э. Н. Несен, А. А. Осипенко, С. Н. Корсун. - Киев : Олимпийская литература, 2000. - 198 с.
14. Бельский, И. В. *Системы эффективной тренировки: армрестлинг, бодибилдинг, бейспресс, пауэрлифтинг* / И. В. Бельский. - Минск: Вуда-Н, 2003 - 531 с.
15. Баймухаметов, Р. М. *Армрестлинг: учебно-методическое пособие* / Р. М. Баймухаметов, Н. Н. Григорьев, В. И. Муминов и др.; Общ. ред. В. И. Муминова. - Санкт-Петербург: Воен. ин-т физ. культуры, 2002. - 84 с.
16. Клочко, В. М. *Спортивные единоборства. Армспорт. Техника, тактика и методика обучения* / В. М. Клочко, Д. О. Безкоровайный. - Харьков : ХНАМГ, 2005. - 106 с.
17. Кондрашкин, Е. Н. *Армспорт. Специализированные тренировочные программы* / Е. Н. Кондрашкин, Н. Д. Ларин. - Ульяновск : УлГТУ, 2005. - 46 с.
18. Скоробогатов, А. В. *Армспорт: Учеб.-метод. пособие* / А. В. Скоробогатов, М. В. Перфильев. - УдГУ. Ижевск, 2008. - 74 с.
19. Безкоровайный, Д.О. *Обучение технике борьбы на руках. Практические рекомендации для занятий армспортом* / Д. О. Безкоровайный. - Харьков: ХНАМГ, 2009. - 32 с.
20. Верхошанский, Ю. В. *Основы специальной физической подготовки спортсменов* / Ю. В. Верхошанский. - М.: ФиС, 2008. - 331 с.
21. Лихачев, В. А. *Армрестлинг в технических вузах : учебное по-*

сание для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 032100 - Физическая культура / В. А. Лихачев ; М-во сельского хозяйства Российской Федерации, Департамент науч.-технологической политики и образования, ФГОУ ВПО «Челябинский гос. агроинженерный ун-т». - Челябинск : Челябинский гос. агроинженерный ун-т, 2006. - 64 с.

22. Гаранина, В. *Армрестлинг как одна из форм сохранения нравственных идеалов у молодежи* / В. Газарина // *Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социо-культурная и правовая сфера: материалы Всерос. науч.-практи. конф-и школьников, учителей, студентов, аспирантов и ученых, Чистополь, 17 мая 2013 г.* - Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – С. 326-327.

Статья поступила в редакцию 02.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378.02

**КУРС «ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА» В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ:
СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

© 2018

Ильина Анастасия Анатольевна, аспирант кафедры педагогики и психологии
Лисачкина Валентина Николаевна, доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии
Левина Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физики, математики и методики обучения
Самарский государственный социально-педагогический университет
(443099, Россия, Самара, улица Максима Горького, д. 65/67, e-mail: sv_lev_63@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы естественнонаучного образования в высшей педагогической школе и обосновывается необходимость повышения качества естественнонаучного образования. Анализируя опыт, полученный в Самарском государственном социально-педагогическом университете, доказывается, что вся система естественнонаучного образования студентов – будущих педагогов должна быть выстроена на принципах межпредметной интеграции и профессиональной направленности. В статье подчёркивается необходимость культурологического подхода, который позволяет обобщить знания, полученные в разных отраслях духовной культуры, и расширить кругозор учащихся. В статье обосновывается важность освоения естественнонаучного знания для формирования мировоззрения учащихся и острая необходимость модернизации естественнонаучного образования в высшей педагогической школе. Цель естественнонаучного образования должна определять формирование личности учащегося, повышение уровня его общекультурной и профессиональной компетентности. Большое внимание в работе уделяется вопросу отбора содержания изучаемого материала. Оно в полной мере должно соответствовать современному уровню развития науки и отражать положения постнеклассической картины мира. В качестве выводов, в статье представлены условия повышения уровня естественнонаучной подготовки студентов гуманитарных специальностей педагогического вуза, рекомендации по организации процесса естественнонаучного образования и рассмотрена перспектива его развития.

Ключевые слова: культура, естествознание, культурологический подход, педагогическое образование, парадигма, интеграция, постнеклассическая картина мира, мировоззрение, естественнонаучная и гуманитарная культура, естественнонаучная картина мира, компетентность, функции естествознания.

**COURSE "NATURAL SCIENCE PICTURE OF THE WORLD" IN PEDAGOGICAL UNIVERSITY:
CONTENT, PROBLEMS, PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

© 2018

Ilyina Anastasia Anatolievna, postgraduate student of Pedagogy
and Psychology Department
Lisachkina Valentina Nikolaevna, doctor of pedagogical sciences,
professor of Pedagogy and Psychology Department
Levina Svetlana Victorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of Physics, Mathematics and Teaching Methods Department
Samara State University of Social Sciences and Education
(443099, Russia, Samara, Maxim Gorky street, 65/67, e-mail: sv_lev_63@mail.ru)

Abstract. The article deals with the problems of natural science education in higher pedagogical school, and the need to improve the quality of natural science education. Analyzing the experience gained in Samara state socio-pedagogical University, it is proved that the model of natural science education of students - Humanities should be based on the principles of interdisciplinary integration, professional orientation and take into account the interests of students. The article emphasizes the need for cultural approach, which allows to summarize the knowledge gained in different branches of spiritual culture, and expand the horizons of students. The article substantiates the importance of the development of natural science knowledge for the formation of students' worldview and the urgent need for the modernization of natural science education in higher pedagogical school. The purpose of natural science education should determine the formation of the student's personality, increase the level of his General cultural and professional competence. Much attention is paid to the selection of the content of the studied material. It should fully correspond to the modern level of development of science and reflect the position of the post-non-classical picture of the world. As a conclusion, the article presents the conditions for improving the level of natural science training of students of Humanities pedagogical University, recommendations for the organization of the process of natural science education and the prospect of its development.

Keywords: culture, natural science, cultural approach, pedagogical education, paradigm, integration, postnonclassical picture of the world, worldview, natural science and humanitarian culture, natural science picture of the world, competence, functions of natural science.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время в обществе все чаще возникает интерес к пониманию законов современного естествознания, поэтому необходимо еще раз подчеркнуть очевидную необходимость введения в высшей педагогической школе учебных курсов, направленных на формирование фундаментальных естественнонаучных представлений. Важно отметить, что последние годы естественнонаучное образование находится в состоянии кризиса, упадка и в полной мере не реализует свои возможности. Проблем в естественнонаучном образовании не мало, но самые важные – следующие. Во-первых, это проблемы, связанные с развитием научного института и образованием в целом: не соответствие между последними достижениями в области естественных наук

и уровнем развития естественнонаучного образования; существующая «пропасть» между естественнонаучной и гуманитарной культурами, затрудняющая диалог между ними и обобщение накопленного знания; практически полная потеря огромного положительного опыта отечественной школы; отсутствие уважения к труду ученого в обществе и общее снижение интереса к научным открытиям в целом. Во-вторых, это проблемы самой системы естественнонаучного образования: низкий уровень подготовки выпускников школ; отсутствие ориентации на мировоззренческую функцию естествознания; очень малый объем часов, отводимых на изучение дисциплин; отсутствие необходимой материально-технической базы и др.

Также, анализ педагогической теории и практики позволил выявить в образовательной системе и ряд проти-

воречий:

– между потребностью общества в педагогах, обладающих фундаментальными естественнонаучными знаниями, и качеством преподавания естественнонаучных дисциплин в педагогическом вузе;

– между фундаментальными положениями постнеклассической картины мира и содержанием преподаваемых студентам естественнонаучных дисциплин, в котором не находят отражение актуальные вопросы современной научной парадигмы;

– между профессиональными интересами будущих педагогов и отсутствием педагогической направленности естественнонаучного образования.

В связи с необходимостью разрешения данных противоречий и устранения обозначенных проблем, повышение качества естественнонаучного образования в высшей педагогической школе является актуальной, но сложной, системной проблемой, решение которой должно проводиться как в теории, так и в практике высшей школы.

Очень важно уделить внимание совершенствованию образовательных стандартов и программ, определению критериев качества, улучшению материально-технического и информационного обеспечения, поиску новых форм и методов обучения. Кроме того, необходимо обратить пристальное внимание на содержание изучаемого материала, пересмотреть его на соответствие постнеклассической парадигме. Важно показать учащимся мировоззренческий аспект получаемого знания и уделить внимание практической реализации результатов научных исследований в современном мире.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы.

Большинство авторов, осуществляющих исследования в обширной области естественнонаучного образования (Суханов А.Д., Буданов В.Г., Аршинов В.И., Князев В.Н., Лебедев С.А. и др.), считают, что в современной высшей педагогической школе существует острая необходимость обновления как специального естественнонаучного образования, так и общего естественнонаучного образования студентов гуманитарных специальностей, в том числе будущих учителей. Так, одной из учебных дисциплин, формирующей фундаментальные естественнонаучные представления, является курс «Естественнонаучная картина мира». Для его преподавания в высшей педагогической школе разработан ряд авторских программ и учебников. Их авторы (Горбачев В.В., Найдыш В.М., Суханов А.Д., Дубнищева Т.Я., Смирнов И.А. и др.) также подчеркивают, что в естественнонаучном образовании существует ряд серьезных проблем, требующих скорейшего разрешения: не обоснованы концептуальные подходы к отбору содержания учебных дисциплин в соответствии с постнеклассической парадигмой; не учитывается педагогическая направленность профессиональной деятельности будущих выпускников и многие др. Причем, со временем проблем в системе естественнонаучного образования гуманитариев не становится меньше. Поэтому, ученые, работающие в области теории и методики естественнонаучного образования гуманитариев, предлагают разные подходы к его преобразованию, но, как правило, представляется и обосновывается лишь один вариант повышения эффективности естественнонаучного обучения и воспитания. Так, Станкевич П.В. [1] предлагает технологию проблемного обучения и выделение в модели естественнонаучного образования пяти составных разделов. Четыре из них должны быть базовыми, а пятый — вариативный. Камалеева А.Р. [2] использует специальную систему средств мотивации самообучения в области естественных наук, а Гапонцева М.Г. [3] предлагает тезаурусный метод при изучении курса «Естествознание». Большое внимание в теории и практике естественнонаучного образования уделяется системно-синергетическому подходу, который заключается в возможности адаптации в его

содержании познавательных моделей, идей и методов исследования постнеклассической науки. Эта идея обсуждается в работах Зориной Л.Я. [4], Буданова В.Г. [5], Старостиной С.Е. [6], Игнатова С.Б., Игнатовой В.А. [7, 8], Игнатовой В.А. [9] и других авторов. Об особенностях естественнонаучного образования у гуманитариев написано в трудах Аршинова В.И., Буданова В.Г., Суханова А.Д. [10], Идиатуллина В.С. [11] и др. Проблема двух культур рассматривается в работах Борзенкова В.Г. [12], Поповой Т.Н. [13], Старостиной С.Е. [14], Струкова Б.А. [15], Пурышевой Н.С. [16], Баженова Л.Б. [17], Усовой А.В. [18], Соложниковой Н.А. [19].

Изложение основного материала исследования.

Как уже было сказано ранее, одной из дисциплин, направленной на естественнонаучное образование в высшей педагогической школе, является учебный курс «Естественнонаучная картина мира». Анализируя опыт преподавания дисциплины в Самарском государственном социально-гуманитарном университете, можно сказать, что учебный предмет вызывает у учащихся большой интерес. Многие из них, не зависимо от выбранного профиля, интересуются современной наукой, ее последними достижениями и проблемами. Замечено, что такие учащиеся читают научно-популярную литературу, проявляют интерес к видеоматериалам, сами коллекционируют фильмы о природе, слушают лекции ведущих ученых в сети интернет, с огромным желанием берутся за проектные работы, участвуют в олимпиадах. Поэтому, особенно живо ими воспринимается материал естественнонаучного содержания, преподаваемый с точки зрения интеграции основных отраслей духовной культуры. Это объясняется тем, что в настоящее время естественнонаучный метод, знание в целом, проникают в гуманитарную сферу, формируют стиль мышления, мировоззрение человека, влияют на жизнь общества в целом. Интегативность знания становится отличительной чертой современной науки, причем большие возможности интеграции фундаментальных знаний связаны с тем, что за основу принимается единая синергетическая парадигма, определяющая картину мира на постнеклассическом этапе. Важно подчеркнуть, что знакомство с историей, содержанием и генезисом естественнонаучной картины мира способствует правильному истолкованию процессов, происходящих в природе, и должному отношению к псевдонаучному знанию, приобретающему огромную популярность в наше время (эзотерика, астрология, парапсихология и др.), правильному пониманию и критическому осмыслению околонаучных представлений.

Замысел курса состоит в том, чтобы естественнонаучное знание представить как феномен духовной культуры. В содержании обосновывается целостный характер духовной культуры, ее направленность на удовлетворение, прежде всего, духовных потребностей. Большое внимание в курсе уделяется вопросам истории и философии науки, роли выдающихся ученых в становлении научной картины мира. Но, прежде всего, представляется описание природы на основе научных достижений, с учетом смены парадигм в общекультурном и историческом контексте. Таким образом, курс задуман как междисциплинарное динамичное описание фундаментальных законов природы и тех научных открытий, которые послужили началом революционных изменений в технологиях, мировоззрении и общественном сознании [20, с. 177]. Методология курса состоит в восхождении по уровням организации самоорганизующегося материального мира к человеку, а затем – к взаимодействиям биосферы и цивилизации [20]. Данная дисциплина является ярко выраженной интегративной по своему характеру. Эта особенность затрудняет ее преподавание учащимся, особенно гуманитариям, и требует поиска эффективных педагогических подходов, приемов и средств. За основу берется постнеклассическая парадигма, в рамках которой объединяется накопленное знание, обобщаются представления, преодолевается разрыв

между естественнонаучной и гуманитарной культурой. Системообразующую роль в курсе может играть и экологическое знание. Формирование у студентов – будущих учителей экологической культуры имеет большое практическое значение. Экологическая тематика всегда вызывает интерес, самым тесным образом может быть связана с будущей профессиональной деятельностью, дает большой простор для творчества в ее освоении.

Что же составляет содержание дисциплины «Естественнонаучная картина мира»? Научная картина мира создается в процессе обобщения фундаментальных открытий науки в целом, однако, ее главные положения связаны, прежде всего, с естествознанием. Целостный образ Вселенной должен складываться путем систематизации точных, объективных и достоверных знаний о природе, полученных в рамках отдельных естественных наук (физики, астрономии, экологии, медицины и т.д.). Функциями естествознания являются мировоззренческая, прикладная и прогностическая, и история развития естественнонаучного знания свидетельствует, что формирование мировоззрения человека, представления о его роли и месте в мире природы, происходит именно при изучении основ естественных наук. В курсе рассматриваются вопросы специфики, характерных черт естественнонаучного знания, представлен алгоритм познания, методология научных исследований. Большое внимание уделяется вопросу правильного понимания сути понятия «парадигма», характеристики ее составляющих, дается исторический обзор развития науки, смены парадигм, переходов от одной картины мира к другой под влиянием научных революций. В содержании изучаемого материала представлены понятия, часто встречающиеся в научно-популярной литературе, в обычной жизни, но часто их определение неизвестно учащимся в связи с плохим освоением школьного курса. Например, часто приходится сталкиваться с практически полным отсутствием астрономических знаний, что абсолютно недопустимо, так как астрономические представления должны составлять важнейшую часть картины мира в целом. Большое внимание необходимо уделять вопросу генезиса научного знания, переходу от одной научной парадигмы к другой. Логика изложения материала такова, что учащиеся изучают, как одна картина мира сменяет другую и какими заметными событиями в жизни общества сопровождается этот переход. В курсе рассматриваются и вопросы истории возникновения научных представлений и становления научных картин мира в целом. Как и при каких социальных и личных обстоятельствах учёный совершает то, или иное открытие? Прорывы, изменяющие со временем жизнь людей, вызывающие восхищение и удивление... Они происходят вдруг? Неожиданно? Или за этим что-то есть? Что может быть более интересным при изучении основ естествознания, чем получить ответы на эти вопросы? Когда студент не только изучает тот или иной закон, ту или иную теорию, но и становится соучастником захватывающего процесса их появления в науке. В содержании изучаемого материала большое внимание уделяется вопросу взаимосвязи и взаимовлияния науки и других отраслей духовной культуры. Для этого каждый способ познания мира детально анализируется и сравнивается с другими, показывается их взаимное влияние друг на друга. Учащиеся получают знания о закономерностях становления основных отраслей духовной культуры, их влиянии на научные знания. Рассматриваются религиозная и научная картины мира, реальные предпосылки возможных конфликтов науки и религии, теологические интерпретации достижений современного естествознания. В процессе изучения материала становится очевидно, что естественнонаучная картина мира формируется в рамках единой культуры и, строго говоря, чисто научной быть не может. В ее формировании принимают участие и другие способы познания.

Выводы исследования и перспективы дальнейших

изысканий данного направления.

Опыт работы по естественнонаучному образованию в высшей педагогической школе позволяет нам выявить следующие педагогические условия совершенствования естественнонаучного образования в высшей педагогической школе:

– в процессе преподавания естественнонаучных дисциплин очень важно учитывать будущую профессиональную деятельность студента (содержание изучаемого материала, методы и формы, практические задания должны быть теснейшим образом связаны с профессиональными интересами будущих учителей. Например, для учащихся факультета культуры и искусств определяющей должна быть тема взаимосвязи науки и искусства (гносеологический аспект, влияние идей на научное познание, отражение фундаментальных открытий в произведениях искусства и т.п.);

– системообразующим принципом обучения должен стать принцип интеграции знания, именно интеграция показательно демонстрирует эффективность обучения, так как является критерием целостности системы образования.

– при отборе содержания опираться на современную постнеклассическую парадигму;

– в изучаемый материал включать вопросы общекультурного характера;

– при изучении основных тем обращать внимание студентов на мировоззренческую интерпретацию научного знания;

– в процессе преподавания курса разъяснять практическую направленность изучаемого материала.

Таким образом, естественнонаучное знание имеет огромное мировоззренческое значение и оказывает значительное влияние на становление личности. Именно поэтому вопросам естественнонаучного обучения необходимо уделять должное внимание, а обновление системы естественнонаучного образования должно стать первоочередной задачей развития высшей педагогической школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Станкевич П.В. Теория и практика подготовки бакалавра в системе многоуровневого естественнонаучного образования. СПб.: Издательство «ТЕССА», 2006. 164 с.
2. Камалеева А.Р. Моделирование системы работы по формированию естественнонаучных компетенций у студентов-гуманитариев // *Alma mater*. 2010. № 4. С. 36-42.
3. Гапонцева М.Г. Интегративный подход в содержании непрерывного естественнонаучного образования: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2002. 206 с.
4. Зорина Л.Я. Отражение идей самоорганизации в содержании образования // *Педагогика*. 1996. № 4. С. 105-109.
5. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании. М.: Издательство «Книжный дом», 2009. 240 с.
6. Старостина С.Е. Естественнонаучное образование как фактор экономического развития общества и становления современной личности // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8-1. С. 56-60.
7. Игнатов С.Б., Игнатова В.А. Образование для устойчивого развития: моделирование и структурирование содержания естественнонаучной подготовки гуманитария // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования*. 2015. Т. 1, № 3 (3). С. 79-89.
8. Игнатов С.Б., Игнатова В.А. Современная научная картина мира: учебник. Тюмень: Издательство Тюменского государственного нефтегазового университета, 2010. 240 с.
9. Игнатова В.А. Идеи синергетики и педагогика // *Наука и школа*. 2001. № 3. С. 9-15.
10. Аршинов В.И., Буданов В.Г., Суханов А.Д. Естественнонаучное образование гуманитариев: на пути к единой культуре // *Общественные науки и современность*. 1994. №5. С. 113-117.
11. Идиатуллин В.С. Естественнонаучная подготовка студентов-гуманитариев в системе высшего профессионального образования. М.: Издательство «Интерпракс», 2005. 269 с.
12. Борзенков В.Г. Преодоление раскола (Концепции современного естествознания) // *Высшее образование в России*. 1999. №5. С. 23-31.
13. Попова Т.Н. Гуманистическая и культурологическая образовательные парадигмы в дидактике современного естественнонаучного образования // *Наука и образование: современные тренды: коллективная монография*. Вып. 5 / С.П.Кильдибаева и др. Чебоксары: Интерактив плюс, 2014. С. 114-136.
14. Старостина С.Е. Естественнонаучное образование студентов гуманитарных направлений подготовки в условиях интеграции научного знания. Чита: Мир, 2012. 472 с.

15. Струков Б.А. Некоторые проблемы создания современного курса физики для студентов нефизических специальностей // Физическое образование в вузах. 1997. Т. 3, №4. С. 88-93.
16. Пурьшева Н.С., Матросов В.Л., Разумовская И.В., Пятунина С.К., Маландин В.В. Концепция учебника нового поколения курса «Естествознание» // Наука и школа. 2013. № 3. С. 9-10.
17. Баженов Л.Б. Строение и функции естественнонаучной теории. М.: Издательство «Наука», 1978. 230 с.
18. Усова А.В. Новая концепция естественно-научного образования и педагогические условия ее реализации. Челябинск: Издательство ГОУ ВПО «ЧПУ», 2005. 48 с.
19. Соложнина Н.А. Содержание, цели и задачи естественнонаучного образования // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. 2012. № 1 К.
20. Бордовский Г.А., Соколова И.И. Мировоззренческий инвариант естественнонаучного педагогического образования: истоки, обоснование, проблемы и опыт реализации // Вестник РУДН, сер. ФЕНО. 1997. Т. 3, вып.1-3. С. 169-178.

Статья поступила в редакцию 23.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПЕДАГОГОВ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ У ДЕТЕЙ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО УЧАСТИЯ В ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ

© 2018

Камерилова Галина Савельевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры физиологии и безопасности жизнедеятельности человека
Агеева Елена Львовна, кандидат биологических наук, доцент, кафедры физиологии и безопасности жизнедеятельности человека
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (603950, Россия, Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: mininuniver@mininuniver.ru)
Меженина Елена Ивановна, доцент кафедры механизации животноводства и электрофикации сельского хозяйства
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (603107, Россия, Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 9 e-mail: ngsha-kancel-1@bk.ru)

Аннотация. В статье раскрываются особенности проектирования процесса управления образовательной деятельностью педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении на концептуальном, содержательном, процессуальном, технологическом методологических уровнях. Целью и результатом обучения педагогов является освоение новых актуальных компетенций в сфере обеспечения безопасности детей на транспорте. Концептуальный уровень разработки представлен пониманием управления как оптимизации образовательной деятельности преподавателей в отношении детской безопасности на дорогах, включающий идеи системно-средового подхода, принципов компетентностной целенаправленности, открытости, динамичности, личностно-деятельного воплощения в электронной образовательной среде, рефлексивности, ориентации на успех. В основе концепции заложена интеграция функционального, процессного и деятельностного подходов. Содержательный уровень образовательной деятельности настроен на решение целевых установок и представлен аксиологическим, когнитивным, прагматическим компонентами предметно-методического содержания, соответствующих структурной неоднородности формируемых компетенций. Дается обоснование структурных компонентов проектной деятельности в управлении, включающей создание электронной образовательной среды на платформе (МООС) Мининского университета, управление ограничениями, организацию межсубъектного взаимодействия в условиях разной формы и видов коммуникации, выход на «проектный конвейер». Обращается внимание на сочетание традиционных и новых методов и технологий педагогического управления; инновационных методик обучения. Особое внимание уделяется управленческим технологиям, касающимся новых каналов социальной коммуникации, управления корпоративными знаниями, социально-психологическим тренингам, а также педагогическим методам тьюторского сопровождения, супервизии, модерации.

Ключевые слова: проектирование, управление образовательной деятельностью, навыки безопасного участия в дорожном движении, актуальные компетенции, электронная образовательная среда, функции педагогического управления, управление ограничениями, проектный конвейер, методы управления.

DESIGN OF PROCESS OF MANAGEMENT OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF TEACHERS IN THE SPHERE OF FORMATION AT CHILDREN OF SKILLS OF SAFE PARTICIPATION IN TRAFFIC

© 2018

Kamerilova Galina Savelyevna, doctor of pedagogical sciences, professor of department of physiology and health and safety of the person
Ageeva Elena L'vovna, candidate of Biology, associate professor, departments of physiology and health and safety of the person
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603950, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova Street, 1, e-mail: mininuniver@mininuniver.ru)
Mezhenina Elena Ivanovna, associate professor of mechanization of livestock production and electrification of agriculture
Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (603107, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 9, e-mails: ngsha-kancel-1@bk.ru)

Abstract. In article features of design of process of management of educational activity of teachers in the sphere of formation at children of skills of safe participation in traffic at the conceptual, substantial, procedural, technological methodological levels are revealed. The purpose and training of teachers development of new relevant competences of the sphere of safety of children on transport is result. Conceptual level of development is presented by understanding of management as optimization of educational activity of teachers on children's safety on roads, including the ideas of system and environmental approach, the principles of competence-based focus, openness, dynamism, the personal and active embodiment in the electronic educational environment, reflexivity, orientation to success. At the heart of the concept integration of functional, process and activity approaches is put. Substantial level of educational activity is configured to the solution of purposes and presented axiological, cognitive, practical by components of subject and methodical contents, the formed competences corresponding to structural heterogeneity. Justification of structural components of the design activity in management including creation of the electronic educational environment on the platform (MOOC) of the Mininsky university, management of restrictions, the organization of intersubject interaction in the conditions of a different form and types of communication, an exit to «the design conveyor» is given. The attention to a combination of traditional and new methods and technologies of pedagogical management is paid; innovative techniques of training. Special attention is paid to administrative technologies, concerning new channels of social communication, management of corporate knowledge, to social and psychological trainings and also pedagogical methods of tutorysky maintenance, a superviziya, moderation.

Keywords: design, management of educational activity, skills of safe participation in traffic, relevant competences, electronic educational environment, functions of pedagogical management, management of restrictions, design conveyor, methods of management.

Постановка проблемы. Новые стратегии, связанные с образованием в сфере безопасности жизнедеятельности, актуализировали проблему модернизации его управления. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» особое внимание обращается на управление, поскольку только эффективное управление

гарантирует достижение поставленных современных и сложных целей [1]. Согласно общей теории управления (М.Вебер, Н.А.Витке, О.В.Виханский, А.К.Гастев, М.Гвишиани), понятие «управление» выступает атрибутивным признаком любой системы, в нашем случае, системы дополнительного образования педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении. Данное исследование выполнено в рамках Государственного контракта от 19.09 2017 г. № 07.Р61.11.0034 по проекту «Повышение квалификации преподавательского состава общеобразовательных организаций, организаций дополнительного образования и дошкольных образовательных организаций в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении» по направлению выполнения федеральной программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах».

В смысловое содержание понятия «управление» заложена идея оптимизации, упорядочения всех процессов и состояний образовательной деятельности преподавателей в отношении детской безопасности на дорогах, в связи с чем, управление рассматривается как актуальное направление работы педагогических кадров. Управление образовательной деятельностью является категорией динамичной и изменяется в соответствии с изменениями в общественной жизни, приоритетами государственной образовательной политики, что не всегда учитывается при его проектировании. Решающее значение для повышения квалификации педагогических кадров в условиях новых образовательных стандартов и освоения новых актуальных компетенций имеет поиск и создание инновационных технологических решений и методов управления, обеспечивающих повышение эффективности образования. Акцентируется внимание на информатизации как ведущем векторе развития государственной образовательной политики в области повышения квалификации преподавателей, широком использовании электронных образовательных ресурсов.

Анализ литературы. Наше исследование системы управления образовательной деятельностью подтвердило выводы специалистов о противоречиях, возникших между современными требованиями к регулированию образования в сторону его оптимизации и сложившимися стереотипами в управленческой деятельности. Как отмечают А.М.Новиков и Д.А.Новиков, актуальность модернизации управления определяется ключевыми недостатками, связанными с бюрократическими традициями активного «вмешательства» работников органов управления в несвойственные им функции при недостаточной компетентности [2]. В научной литературе (Г.М.Бордовский, В.Н.Бурков, Е.Ю.Игнатьева, И.В.Роберт) подчеркивается, что гуманистические тенденции в управлении требуют внимания к социальным направлениям, человеку, регулированию разнообразных коммуникаций, согласованию субъект-субъектных взаимоотношений в образовательной деятельности, информатизации [3,4,5,6]. Следовательно, на смену традиционной авторитарности должны прийти демократические модели, в которых наряду с позитивными методами административного управления используются методы проектного управления. Рассматривая изменения и образовательные инновации, Е.В.Лебедев акцентирует внимание на принципе управляемости выделяет следующие задачи управления образовательным процессом: всеобщая взаимосвязь; создание условий для согласования позиций участников образовательного процесса; планирование изменений в уровне образованности обучающихся, этапов образовательной деятельности и соответствующих им методов руководства; прогнозирование новых социальных ожиданий и возможностей [7]. В решение управленческих задач важно определить главные подходы, широко обсуждаемые в публикациях (А.Файоль, Ф.Тейлор, Т.Парсонс, Т.Питерс). Их анализ позволяет сделать вывод о том, что функциональный и

процессный подходы комплементарны друг другу, поэтому мы разделяем точку зрения на их взаимодополняемость [8]. Действительно, в результате и того, и другого осуществляется проектирование и функциональных аспектов организационной структуры образовательной деятельности педагогов, и процесса широкого межсубъектного взаимодействия в ее рамках. В контексте управления П.И.Третьяков и Л.Н.Павлова рассматривают следующие функции: информационно-аналитическая; мотивационно-целевая; плано-прогностическая; контрольно-диагностическая [9,10]. В созданной нами ранее функциональной модели мы опирались на обоснованный в менеджменте функциональный комплекс: планирование, мотивация, организация, координация, контроль, развитие, рассматриваемые в качестве последовательных этапов формирования исследовательской компетентности студентов вуза [11]. В данной статье раскрываются недостаточно освещенные теоретические проблемы управления образовательной деятельностью педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении, обучающихся по дополнительным программам повышения квалификации с учетом информационного подхода.

Цель исследования: теоретико-методологическое осмысление и практическая реализация проектирования процесса управления образовательной деятельностью педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении в условиях широкомасштабной информатизации.

Результаты работы. Проектирование процесса управления образовательной деятельностью педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении предполагала осмысление проблемы на разных методологических уровнях: концептуальный - теоретико-методологическое обоснование проекта; содержательный, разработка программ обучения для разных целевых педагогических аудиторий; процессуальный – определение последовательности проектирования процесса управления образовательной деятельностью педагогов, последовательно осваивающих новые актуальные компетенции; технологический – использование инновационных технологий и методик, обучение, создание методических рекомендаций, электронных образовательных ресурсов.

Разработка концептуальной основы осуществлялась на идеях системно-средового подхода, характеризующего образовательную деятельность педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении с точки зрения ее компетентностной целенаправленности, открытости, динамичности, личностно-деятельного воплощения в электронной образовательной среде Мининского университета, рефлексивности, ориентации на успех за относительно короткий промежуток времени повышения квалификации. При обосновании концепции мы опирались на интеграцию классических функционального и процессного подходов, идеи деятельностного подхода, в котором управление рассматривается как деятельность, направленная на оптимизацию развития управляемой системы (В.И.Безруков, П.И.Третьяков, Т.И.Шамов, М.М.Поташиник) [12, 13], а также ранее обоснованные положения педагогического управления подготовкой бакалавров образования по безопасности жизнедеятельности в условиях электронной образовательной среды вуза [14]. Главная цель заключается в освоении педагогами новых актуальных компетенций в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении.

Содержательный уровень управления образовательной деятельностью педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении разрабатывался исходя из структурной неоднородности профессиональной компетенции педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного участия

в дорожном движении, включающей мотивационный, ценностно-нормативный, информационно-познавательный, коммуникативный, практико-созидательный аспекты. В соответствие с ними обоснованы аксиологический, когнитивный, праксиологический компоненты предметно-методического содержания. Аксиологический компонент аккумулирует ценности жизни и здоровья детей, их безопасности на транспорте, роли педагога в воспитании культуры безопасного поведения на дорогах, управления образовательной деятельностью преподавателей по освоению необходимых компетенций. Обратим внимание на то, что сформированная ценностная платформа представляет собой внутренний механизм регуляции деятельности. В качестве внешнего регулятора выступает нормативно-правовое обеспечение (Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон РФ «О безопасности дорожного движения», Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 годы» и др.). Когнитивный компонент отражает тенденции постиндустриального этапа научного развития, когда приоритетными становятся интегративные научные категории и проблемно-ориентированное знание при сохранении классического дисциплинарного научного наследия. Фактором объединения служит процесс гуманизации, оказывающий решающее воздействие на отбор содержания в области управления образовательной деятельностью педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного поведения на дорогах. Основной содержательный материал программ повышения квалификации педагогов сгруппирован в отдельные, взаимосвязанные модули, наиболее полно соответствующие компетентностной цели образования. Модульный дизайн программ, размещенных на платформе МООС Мининского университета, отражает разветвленную гипертекстовую конфигурацию содержания, его «подачу крупными блоками», интеграцию дисциплинарного и проблемного уровней научного знания [15]. При конструировании содержания учитывались интересы педагогов, работающих с разным контингентом обучающихся.

Процессуальный уровень. Проектирование процесса управления образовательной деятельностью педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении включает овладение проектной технологией [16] и системой управления проектом [17] развития профессиональной компетентности в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении. Системность предполагает единство и последовательность следующих структурных компонентов деятельности: 1) Создание электронной образовательной среды на платформе (МООС) Мининского университета, служащей объединяющим началом всех педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении, независимо от региона их проживания. Централизация управления образовательной деятельностью обеспечивает единство требований к уровню освоения актуальными компетенциями, критериям оценки, возможность единовременного проведения вебинаров, чатов, коммуникацию на форумах. 2) Управление ограничениями, которое предусматривало создание «дорожной карты», календарного плана, рабочих программ, методических рекомендаций, анализ лучших практик и инновационных технологий; управление ресурсами. 3) Организация межсубъектного взаимодействия в условиях разной формы и видов коммуникации (в том числе сетевой). Важное значение имеет создание единой базы знаний в области управления деятельностью педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного поведения на дорогах: нормативно-правовых, психолого-педагогических, предметных, управленческих, методических. Работа с документацией и выполненными педагогами заданиями программы обучения. 4) Проектный конвейер

– постановка управления деятельностью педагогов «на поток» на основе стандартных процедур, исходя из управленческих функций: планирование, мотивация, организация, координация, информирование, контроль, развитие. Согласно существующим общим подходам к управлению, планирование – его главная функция, состоящая в определении общих целей и конкретных задач по развитию профессиональной компетентности педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении; разработке общей стратегии, необходимых планов, проектов и программ организации образовательного процесса. Осознанность и активность обучения определяется уровнем сформированности устойчивой внутренней мотивации, которая развивается от пассивно-ситуативной к активно-ситуативной (при отсутствии пролонгированной регуляции ответственности), от нее к пассивной регуляции (понимание пролонгированных тенденций при отсутствии деятельности), а от нее к активно – созидательной (сознательная творческая регуляция при четкой жизненной и профессиональной позиции) (К.А.Абдулханова-Славская). Функция организации состоит в проектировании и создании организационных и управленческих структур в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении; определении порядка и регламента выполнения программ курсов повышения квалификации для преподавателей. С целью предотвращения возникающих проблем при освоении новых профессиональных компетенций проводится координация управленческой деятельности: превентивная на подготовительном этапе для предотвращения проблем; устраняющая и регулирующая по ходу обучения для стабильного функционирования курсов повышения квалификации; стимулирующая, направленная на оптимизацию образовательной деятельности. Для оперативности обратной связи широко используются форумы, чаты, электронная почта. Информационная функция осуществляется через постоянное информирование педагогов о ходе и результатах обучения, создание баз данных, в том числе в электронной образовательной среде; распространение информации среди педагогической общественности. Функция контроля реализуется в процедурах проверки достижения поставленных целей, оценке рисков, коррекции ошибочных действий. Управление предполагает определение дальнейшего развития образовательной деятельности педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении: системы формирования актуальных компетенций в целом, разнообразия видов, форм, методов и технологий деятельности; повышение уровня освоения компетенций.

Технологический уровень представлен методами и технологиями управленческой и образовательной деятельности, претерпевающими постоянное обновление. Оно касается, в первую очередь, традиционных нормативных, организационно-административных, социально-психологических, экономических методов управления и педагогических технологий, трансформирующихся под влиянием компетентностного ориентира образования и его личностно-деятельностной направленности. Среди инновационных методов управления активно используется мониторинг, направленный на выявление и оценивание всех действий и управленческих решений; моделирование [18] – создание инновационных моделей и программ обучения в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении, моделей учебного сотрудничества, проектирования [19, 20]. В предлагаемой работе акцент делается на инновационные технологии управления образовательной деятельностью педагогов, в числе которых использование новых каналов социальной коммуникации (голосовая почта; установочный, текущие и итоговые вебинары; e-mail; тьюторская поддержка на постоянно действующих форумах; индивидуальные консультации в чатах),

управление корпоративными знаниями, цель которого сделать общедоступными индивидуальные знания отдельного педагога; социально-психологические тренинги. Индивидуально-личностный подход к формированию у педагогов актуальных компетенций в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении сделал востребованной педагогическую супервизию для профессионально-личностной поддержки преподавателей, осваивающих предлагаемые программы за относительно короткое время [21]. Активно используемые групповые дискуссии построены на технологии модерации – управления групповым обсуждением, придавая ему целенаправленность и структурность.

Выводы и перспективы дальнейшего развития данного направления. Проектирование процесса управления образовательной деятельностью педагогов в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении является актуальным и инновационным. Рассматривая педагогическое проектирование как особый способ преобразования управленческой деятельности, мы убедились в его достоинствах, включающих деятельность на опережение, системность и последовательность в ее реализации, достижение запланированных результатов за относительно короткое время обучения на основе интеграции ресурсов и усилий, разнообразной коммуникации в электронной образовательной среде. По мере выполнения программных заданий отмечался прогресс в личностно-профессиональном развитии педагогов, становлении их самостоятельности и ответственности, непрерывность к освоению новых компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об образовании в Российской Федерации: приказ от 9 декабря 2012 года N 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, свободный.
2. Новиков А.М., Новиков Д.А. Образовательный проект / Методология образовательной деятельности. М.: Эвес, 2004. – 120 с.
3. Бордовский Г.А. Управление качеством образовательного процесса / Г.А. Бордовский, А.А. Нестеров, С.Ю. Тряпичин. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 359 с.
4. Бурков В.Н., Новиков Д.А. Как управлять организациями. – М.: СИНТЕГ, 2004. – 400 с.
5. Игнатъева Е.Ю. Педагогическое управление учебной деятельностью студентов в современном вузе: Монография. – СПб.: Изд-во «ЛЕМА», 2012. – 300 с.
6. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. – М.: ИИОРАО, 2010. – 140 с.
7. Лебедев О.Е. Управление образовательными системами: теория и практика. Учебно-методическое пособие. – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2011. – 108 с.
8. Процессный подход к управлению качеством (или что дает применение процессного подхода?) [Электронный ресурс] // https://studme.org/1417062221288/management/protsessnyy_podhod_upravleniyu_kachestvom_ili_chto_daet_primenenie_protsessnogo_podhoda (дата обращения 07.10.2018).
9. Третьяков П.И., Митин С.Н., Бояринцев Н.Н. Управление образовательным учреждением / П.И. Третьяков, С.Н. Митин, Н.Н. Бояринцев. – М.: Владос, 2003. – 238 с.
10. Павлова Л.Н. Методологические положения педагогического управления / Образование и безопасность: методология, теория, практика. Коллективная монография / Под. ред. В.В. Садырина и др. – Челябинск, 2011. – С.142-174.
11. Асташина Н.И. Функциональная модель педагогического управления самостоятельной эколого-ориентированной исследовательской деятельностью в системе высшего образования / Н.И. Асташина, Г.С. Камерилова // Азимут научных исследований. – Т.7. №1(22). – 2018. – С. 23-27.
12. Безруков В.И. Проектирование управления педагогическими системами: методология, теория, практика: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2005. – 315 с.
13. Управление качеством образования: практико-ориентированная монография и методическое пособие / Под ред. М.М. Поташника. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с.
14. Kamerilova G.S. Environmental safety in the substantive training of bachelors of education in the field of life safety / G. S. Kamerilova, M. A. Kartavykh, O.M. Filatova, E.N. Petrova, E.L. Ageeva, I.A. Gordeeva, M.A. Varyaskina // Ecology, Environment and Conservation. 23 (4): 2017; pp. (446-450).
15. Картавых М.А. Научно-методическое обеспечение дополнительных профессиональных программ повышения квалификации преподавательского состава в сфере формирования у детей навыков

безопасного участия в дорожном движении [Электронный ресурс] / М.А. Картавых, Г.С. Камерилова // Vestnik of Minin University. 2018. Volume 6. No 1. Вестник Мининского университета, 2018. Т. 6. - № 1. - <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/752/643> (дата обращения 07.10.2018).

16. Колесникова И.А. Педагогическое проектирование: учеб. пособие для высш. уч. Заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; под ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой.-2-изд., стер.- М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 288с.

17. Мазур И.И., Шапиро В.Д. и др. Управление проектами: справочное пособие. М.: Высш. шк., 2001. – 875 с.

18. Новиков Д.А., Глотова Н.П. Модели и механизмы управления образовательными сетями и комплексами. М.: Институт управления образованием РАО, 2004. – 142 с.

19. Технология проектирования образовательных программ повышения квалификации руководителей образовательных учреждений / Д.Ф. Ильясов, О.А. Ильясова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров: научно-теоретический журнал. - Вып.2/7. – Челябинск, 2011. – С.5-12.

20. Капырин П.А. Новые технологии в управлении инновационным развитием образовательной деятельности вуза [Электронный ресурс] / П.А. Капырин // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/novye-tehnologii-v-upravlenii-innovatsionnym-razvitiem-obrazovatelnoi-deyatelnosti-vuza> (дата обращения 07.10.2018).

21. Синуцына Г.П. Возможности супервизии в усилении практической подготовки педагогов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. - URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=21663> (дата обращения: 07.10.2018).

Статья поступила в редакцию 14.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ LMS MOODLE ДЛЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

© 2018

Капсаргина Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Иностранный язык» ЦМСиБ
Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: kpsv@bk.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема интенсификации самостоятельной работы студента через электронную образовательную платформу LMS Moodle при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. Современная тенденция в образовательных процессах в университетах – это сокращение часов на контактную работу в учебных планах по направлениям подготовки, в соответствии с этим происходит увеличение часов на самостоятельную работу, что подталкивает преподавателей к поиску оптимальных методов и форм организации самостоятельной работы студентов. Внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе реализуемых на базе электронных платформ, в сферу образования позволило педагогам качественно изменить содержание, методы и организационные формы обучения, интенсифицировать и индивидуализировать подготовку студентов. Современные технологии имеют большой потенциал для более эффективной организации самостоятельной работы студентов (СРС). Использование LMS Moodle для интенсификации самостоятельной работы студентов позволяет сделать данный процесс более эффективным при обучении иностранному языку в неязыковом вузе в условиях ограниченного количества аудиторного времени. В статье представлены результаты практического использования системы Moodle в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей в Красноярском ГАУ.

Ключевые слова: интенсификация, самостоятельная работа, иностранный язык, студент, неязыковой вуз, информационно-компьютерные технологии, интернет-ресурсы, электронная платформа, электронно-обучающая среда, эффективная организация, смешанное обучение, образовательный ресурс.

THE USE OF LMS MOODLE TO INTENSIFY THE INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

© 2018

Kapsargina Svetlana Anatolievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Head of the department of “Foreign Language”
Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, pr. Mira 90, e-mail: kpsv@bk.ru)

Abstract. The article deals with the problem of intensification of independent work of a student through the electronic educational platform LMS Moodle in teaching a foreign language in a non-linguistic university. The current trend in educational processes in universities is a reduction of hours for contact work in the curriculum in the directions of training, in accordance with this there is an increase in hours for independent work, which makes teachers to find the best methods and organizational forms of independent work of students. The introduction of information and communication technologies (ICT), including those implemented on the basis of electronic platforms, in the field of education has allowed teachers to change qualitatively the content, methods and organizational forms of education, to intensify and individualize the training of students. Modern technologies have great potential for more effective organization of independent work of students (IWS). The use of LMS Moodle to intensify the independent work of students allows making this process more effective in teaching a foreign language in a non-linguistic university in a limited amount of contact work. The article presents the results of the practical use of the Moodle system in the process of teaching a foreign language to students of non-linguistic specialties in Krasnoyarsk State Agrarian University.

Keywords: intensification, independent work, teaching, foreign language, student, non-language university, information and computer technologies, Internet resources, electronic platform, e-learning environment, effective organization, blended learning, educational resource.

Statement of the problem in general and its connection with important scientific and practical tasks. In the overall structure of the student's educational activity, the share of self-study during one semester accounts for up to 50% of the total educational time. Meanwhile, it is obvious that this time is often used quite irrationally. All this points to the need to find new methods of intensification of independent work of students in the study of a foreign language.

Analysis of recent studies and publications where aspects of the problem are shown. The study of works (A.N. Shchukin [1], A. Sh. Baychurinoy [2], Y. V. Vasilchuk, [3], A. A. Khusainovoy [4], T. V. Kolesovoy [5], M. A. Kuzminoy [6], M. V. Plekhanovoy, M. V., E. P. Pigarevoy [7]) allows stating the significant role of independent work of students in the foreign language.

The purpose of the article is to consider the possibility of using LMS Moodle to intensify the independent work of students in teaching a foreign language in a non-linguistic university.

Independent work is the work of students performed in extracurricular or classroom time on the instructions and methodological guidance of the teacher, but without his direct participation (with the partial direct participation of the teacher, leaving the leading role at the work of students). The purpose of higher education is not so much

filling the student with a certain amount of information, as the formation of his cognitive strategies of self-learning and self-education as a basis and an integral part of future professional activities. Independent work of students is an important type of educational activity and plays a significant role in modern foreign language teaching of students of non-linguistic specialties. The state standard provides, as a rule, not less than 50% of hours from curriculum on independent work of students.

Independent work is an important element in language learning, as the insufficient number of hours devoted to contact work requires a significant amount of independent work of students. Well-organized independent work contributes to the achievement of educational goals and forms students' skills and abilities to organize their own educational activities, which further gives them the opportunity to self-education and self-improvement [8, 9].

In teaching foreign languages, independent work of students plays an exceptional role, since the ability to communicate orally and in writing in a foreign language to solve problems of interpersonal and intercultural interaction cannot be formed only in practical classes, without additional, independent study of a significant part of the educational material, without the ability to find information independently, to comprehend it critically.

Modern man from a fairly early age becomes a user of the computer and the Internet, his life is filled increasingly firmly with technology-oriented communication. In this regard, there is a modification of traditional forms of education in the modern education system, which is focused increasingly on the active use of computer and Internet technologies, including learning shell, teaching and reference portals, online courses and forums. We are talking about changing the traditional pedagogical paradigm, when the teacher was at the head of the corner, the second most important component was a textbook or educational-methodical complex, and as the third element was a student as a consumer of a certain program. Recently, there is an emphasis on changing the trajectory of the educational process in a foreign language in the direction of increasing the share of independent work of students [10, 11].

Among the latest technologies used in the university for the organization of independent work of students, we can distinguish information and communication technologies, which are implemented on the basis of electronic platforms. The introduction of information and communication technologies (ICT), including those implemented on the basis of electronic platforms, in the field of education has allowed teachers to change qualitatively the content, methods and organizational forms of education, to intensify and individualize the training of students. In recent years, the research work notes the great potential of modern technologies for more effective organization of independent work of students [12, 13].

The integration of modern technical means in the process of independent work of students creates favorable conditions for effective learning a foreign language. The teacher has a unique opportunity to manage the process, control it and adapt it to the individual characteristics of students. It is important that the use of information and communication technologies in the teaching of foreign languages must be systematic, because the process of formation of skills requires consistency.

Currently, e-Learning system based on virtual learning environment Moodle (full name – Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) is widely used in the universities. It is focused on learning technologies in cooperation and allows you to organize training in the process of joint solutions of educational problems, to exchange knowledge. However, in the context of informatization of society in general and higher education in particular, e-learning and information and communication technologies contribute not only to the optimization of the educational process and the intensification of independent work of students, as well as solve the problem of providing them with teaching materials through the electronic environment [12, 13].

Many researchers note the following advantages of this platform: learning at an individual pace (the speed of studying the provided material is set by the student depending on personal circumstances and needs); freedom and flexibility (the student can plan independently the time, place and duration of classes); accessibility (educational resource is available regardless of the geographical and temporal position of the student and educational institution); mobility (effective implementation of feedback between the teacher and the student is one of the main requirements and grounds for the success of the learning process); adaptability (use in the educational process of the latest achievements of information and telecommunication technologies); creativity (creation of comfortable conditions for creative expression of the student [14].

Taking into account all above mentioned we think the intensification of independent work of students in teaching a foreign language will be implemented most effectively in the e-learning environment Moodle and in the context of blended learning, which is a combination of full-time (contact work) and e-learning (independent work). Blended learning involves mandatory "live" communication between

the teacher and students in the classroom [15].

As the researcher S. N. Popova said that «the purpose of blended learning technology is to build the ability of students to plan and organize their learning activities, focusing on the end result. When studying in the framework of blended learning, students develop skills in the information space. Students learn to search, select and analyze information on their own, as well as to present the results of their work using various modern technologies»[16].

In recent years, Krasnoyarsk State Agrarian University has been implementing effectively a comprehensive program of training and use of electronic educational resources in the educational process. The program includes a set of activities aimed at modern provision of students of all forms of education with modern electronic educational resources, their dynamic modernization and updating. In Krasnoyarsk State Agrarian University specialized structures were formed for the construction and administration of the environment of management of electronic educational resources, their production and input into the educational process. All developed electronic educational resources are placed in the university e-learning system LMS Moodle for the organization of centralized management of the educational process.

Next, we consider the example of the organization of the independent work of students in the e-learning environment Moodle in the context of blended learning in the process of teaching the discipline "Foreign language" 1-2 year students of the Institute of international management and education. For the intensification of the independent work of students, we have chosen the model of "Blended learning", in our case it is an electronic course, placed in the e-learning environment Moodle. Since blended learning is a combination of classroom work and e-learning, the e-course "Foreign language" for self-study, hosted on the Moodle platform, was used by us in addition to classroom work. In this course, we have identified tasks for the classroom work and tasks for independent work. The tasks of the course can be performed individually at home or in a computer class. The course is aimed at developing reading and writing skills, expanding vocabulary and includes modules in accordance with the working program of the discipline, consisting of various tasks. Each module ends with a final test. Also in the electronic course there are theoretical materials through the element "lecture" presenting theoretical material on several web pages linked. In each lecture added questions, the correct answer to which is associated with conditional transitions between pages. The most positive results with the use of this tool have been achieved in teaching grammar, where the step-by-step development of educational material is accompanied by questions and practical tasks. In case of a wrong answer to a question or incorrect execution of the task, the student is sent by the program to the previously studied rule on the relevant topic. Students are given clear deadlines for the implementation of a particular task of the course. The element "Task" has a great didactic potential in teaching a foreign language. Teachers of the department "Foreign language" of Krasnoyarsk State Agrarian University use widely this tool of the electronic platform, both during the classroom work of students and for the organization of independent work and homework. The algorithm of work with the element "Task" can be a development of new lexical and grammatical material, reading or listening to original texts on general or professional topics. After reading or listening to the text, students perform a number of exercises of lexical and grammatical material or do tests. In addition, the work on the content is accompanied by communicative exercises, and the result of the work can be the performance of creative tasks (preparation of a presentation, annotation) [17, 18, 19, 20].

Also in the process of creating e-course in a foreign language teachers of the Department "Foreign language" Krasnoyarsk State Agrarian University point out such an element of the structure as "Test". It is important and

necessary to use the tests not only for control, but also in the learning function in the process of mastering language material, individual skills and abilities by the students. Depending on the function of the test, its settings are also made. The program editor allows you to configure the evaluation scale, the number of attempts, deadlines, time limit and penalties. If the test is of a training type, the authors of the course see it appropriate to specify in the settings that the time of the test is not limited, and provide students with two attempts to solve the test. It will give them the opportunity after the first attempt to analyze the mistakes, to assess the depth of knowledge, to repeat and study more closely the theoretical material and then take the test again. In this case, the average score from both attempts will be posted to the grade journal. Students take the final test once in a limited period of time. Thus, we emphasize that the electronic educational environment Moodle provides control and evaluation monitoring of the educational process. The system of final testing allows students to test their knowledge at the end of the study of each topic, and the tests developed by the teacher, allow you to check quickly the level of assimilation of the material. We can note that the element "Test" allows you to implement the elements successfully of the rating system of training bachelors in a foreign language, as developed by the authors of the course testing system has a level character.

Using the forum (e-course tool), the student can ask the teacher any questions related to the work on the electronic platform, as well as get advice. Control over the implementation of the course tasks is carried out by the teacher online.

The work performed by students on the course in the electronic system, is evaluated by the point system. The threshold score (the minimum required number of points) to get the grade "credited" for the course in the electronic system is 60, the maximum number of points 100 per semester (work for 1-2 module).

Thus, the use of virtual learning environment Moodle to intensify the independent work of students in a non-linguistic university provides a number of advantages over traditional forms and methods of organization of the independent work of students. Among these advantages are the implementation of the principle of individualization of educational and professional activities; the ability to get quick feedback; the ability to visualize the educational material; the variability of independent work; independence and activity. There is no doubt that the electronic environment Moodle contributes to the organization of active independent cognitive activity of students, its optimization, increase the amount of information and increase interest in learning. All of the above helps to get better results in teaching students of non-linguistic universities in comparison with the traditional higher education system. And it is safe to say that the use of LMS Moodle for the intensification of independent work of students contributes to the improvement of the process of training future professionals to their professional activities

REFERENCES:

1. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика. М.: Филоматис, 2006. 480 с.
2. Байчурина А.Ш. Использование виртуальной обучающей среды moodle для организации самостоятельной работы студентов неязыковых специальностей // Материалы II Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Организация самостоятельной работы студентов» (6-9 декабря 2013 года) – Саратов: Изд-во «Новый Проект», 2013. – 188 с.
3. Васильчук Ю.В. Организация самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку с применением ИКТ на примере работы в системе Moodle // Сборник научных трудов: Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения. 2015. С. 80-83.
4. Хусаинова А.А. Педагогические условия использования системы Moodle в организации самостоятельной работы при обучении иностранному языку студентов экономических специальностей // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. №2. С.13
5. Колесова Т.В. Условия эффективного использования электронной образовательной платформы Moodle для повышения качества самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку // Вестник Марийского университета. 2015. №1(16). – С.19-22.

ку // Вестник Марийского университета. 2015. №1(16). – С.19-22.

6. Кузьмина М.А. Роль самостоятельной работы в обучении иностранному языку студентов технического вуза // Вестник МГОУ. Серия Педагогика. 2017. №1. С.108-114.
7. Плеханова М. В., Пигарёва Е.П. Особенности организации групповой работы студентов на базе электронной платформы moodle в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 144-149
8. Пузейкина Л. Н., Ребиков В.Б. Перспективы интеграции классических форм обучения иностранному языку в систему электронного обучения Moodle: вводный фонетический курс немецкого языка // Crede experto: транспорт, общество, образование, язык. 2014. №1. С. 219-235.
9. Широколобова А.Г., Губанова И.В. Проектирование электронного курса по иностранному языку на основе принципов смешанного обучения для организации самостоятельной работы студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики: Грамота. 2018. № 6. Ч. 1. С. 207-212.
10. Гутарева Н.Ю. Компьютеризация обучения английскому языку в неязыковом вузе: проблемы и перспективы // Вестник новгородского государственного университета. 2011. №64. С.23-25
11. Пушкарёва Л.В. Применение электронной платформы Moodle при обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки // Проблемы современной лингводидактики. 2017. №13. С.6-13.
12. Логинова А.В. Преимущества использования системы дистанционного обучения «Moodle» при обучении иностранному языку студентов технических специальностей // Вестник науки Сибири. 2011. № 1(1). С. 358-362
13. Мясникова О.В. Использование элементов Moodle-платформы в обучении иностранному языку // Опыт и перспективы обучения иностранному языку в Евразийском образовательном пространстве. 2016. №1. С.72-78.
14. Минеева О.А., Даричева М.В. Использование системы Moodle в процессе обучения // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 4 (23). С. 132-136
15. Ушакова О.В. Модель смешанного обучения иностранному языку студентов СПБИУ в LMS MOODLE // Мат-лы между. конф. Инновационные идеи и подходы к интегрированному обучению иностранному языку и профессиональным дисциплинам в системе высшего образования. 2017. С.329-331.
16. Попова С.Н. Организация самостоятельной работы студентов инженерного вуза в электронной обучающей среде Moodle // Приволжский научный вестник. № 7 (47). С.140 – 143.
17. Khramtsova, T.G. The role of information technologies in modern educational institutions/T.G. Khramtsova, Yu.A. Olentsova //Образование: традиции и инновации: мат-лы XIV международ. науч.-практ. конф. -Прага: World Press, 2017. -P. 289-291.
18. Shmeleva ZH.N. The development of self - educational skills in the English language lessons at the Krasnoyarsk SAU // Сборник статей по итогам научной конференции «Информационные и коммуникационные технологии в психологии и педагогике. 2018. С.5-7.
19. Самсонова Н. И. Самостоятельная работа при обучении иностранному языку // Молодой ученый. — 2016. — №7. — С. 706-708. — URL <https://moluch.ru/archive/111/27018/> (дата обращения: 27.10.2018).
20. Сыса Е.А. Роль преподавателя при формировании автономности студентов неязыкового вуза в процессе обучения иностранному языку // Вестник науки Сибири. 2013. № 4 (10). С.253 – 257.

Статья поступила в редакцию 18.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ИДЕИ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ В ПРЕДМЕТНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ОБРАЗОВАНИЯ (ПРОФИЛЬ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»)

© 2018

Картавых Марина Анатольевна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физиологии и безопасности жизнедеятельности человека

Веряскина Марина Александровна, старший преподаватель кафедры физиологии и безопасности жизнедеятельности человека

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (603950, Россия, Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: mininuniver@mininuniver.ru)

Петрова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры водоснабжения, водоотведения, инженерной экологии и химии

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65, e-mail: srec@nngasu.ru)

Аннотация. В статье раскрыта сущность и особенности проблематизации предметно-методической подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности. Охарактеризована динамичность понятия «содержание образования» и его зависимость от общественно-исторических условий, достижений научного знания, современных тенденций отечественной образовательной политики. Обращено внимание на тот факт, что проблематизация содержания образования в области безопасности жизнедеятельности является результатом постиндустриального этапа, связанного с идеями демократизации, открытости, допустимости разных взглядов на решение проблемы. Обозначенная в подготовке бакалавров стержневая проблема – обеспечение безопасности жизнедеятельности и роль культурной личности безопасного типа поведения на пути к устойчивому развитию рассматривается в разных аспектах по мере изучения дисциплин профильной подготовки бакалавров. Содержание предметно-методической подготовки бакалавров по направлению Педагогическое образование (профиль «Безопасность жизнедеятельности») рассмотрено с позиций его фундаментализации и проблематизации. Определена и обоснована его структура, включающая аксиологический, когнитивный и праксиологический аспекты. Аксиологический аспект содержания предметно-методической подготовки представлен ценностными установками на безопасную жизнедеятельность для сохранения жизни и здоровья людей и надлежащего качества окружающей среды, которые должны быть приняты студентами. Когнитивный аспект предусматривает освоение знаний о безопасности жизнедеятельности и методике обучения безопасности жизнедеятельности. Практиологический аспект предполагает владение способами обеспечения безопасности в повседневной жизни и в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций, а также способами обучения школьников безопасности жизнедеятельности. Методический дискурс проблематизации отражен в используемых методах проблемного обучения, применяемых в инновационных технологиях.

Ключевые слова: проблематизация, бакалавр образования, предметно-методическая подготовка, безопасность жизнедеятельности, содержание образования, стержневая проблема, проблемное знание, учебные дисциплины, методика обучения, чрезвычайная ситуация, безопасная картина мира, безопасное поведение.

IDEAS OF PROBLEMS IN THE SUBJECT-METHODICAL TRAINING OF BACHELORERS OF EDUCATION (PROFILE «LIFE SAFETY»)

© 2018

Kartavykh Marina Anatolievna, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of physiology and safety of human life

Veryaskina Marina Aleksandrovna, senior lecturer of the Department of Physiology and Human Security

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603950, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov Street, 1, e-mail: mininuniver@mininuniver.ru)

Petrova Elena Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department of water supply, water disposal, engineering ecology and chemistry

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (603950, Russia, Nizhny Novgorod, Ilyinskaya str., 65, e-mail: srec@nngasu.ru)

Abstract. In article the essence and features of a problematization of subject and methodical training of bachelors of education in the field of health and safety is disclosed. The dynamism of the concept “content of education” and its dependence on socio-historical conditions, achievements of scientific knowledge, current trends of domestic educational policy is characterized. The attention to that fact that the problematization of content of education in the field of health and safety is result of the post-industrial stage connected with the ideas of democratization, openness, admissibility of different views on a solution is paid. The rod problem designated in training of bachelors – safety of activity and a role of the cultural identity of safe type of behavior on the way to sustainable development is considered in different aspects in process of studying of disciplines of profile training of bachelors. Content of subject and methodical training of bachelors in the direction Pedagogical education (Health and safety profile) is considered from positions of his fundamentalization and a problematization. Its structure including axiological, cognitive and praktsiologicheskyy aspects is defined and proved. The axiological aspect of content of subject and methodical preparation is presented by valuable installations on safe activity for preservation of life and human health and appropriate quality of the environment which have to be accepted by students. The cognitive aspect provides development of knowledge of health and safety and a technique of training of health and safety. The Praktsiologicheskyy aspect assumes possession of ways of safety in everyday life and in the conditions of dangerous and emergency situations and also ways of training of school students of health and safety. The methodical discourse of a problematization is reflected in the used methods of problem training applied in innovative technologies.

Keywords: problematization, bachelor of education, subject and methodical preparation, health and safety, content of education, rod problem, problem knowledge, subject matters, training technique, emergency situation, safe picture of the world, safe behavior.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Высшее педагогическое образование является ка-

тегорией динамической и изменяется в соответствие с изменением социокультурных условий общезначимого развития. Переход к постиндустриаль-

ному информационному обществу сопровождается стремительными темпами технолого-экономического роста, информационного насыщения среды жизни, масштабным ростом опасностей и угроз различного характера. Разрабатываемые инновационные педагогические парадигмы предъявляет новые требования к бакалаврам образования, которые отражаются в целях, содержании, процессе их подготовки (Ю.К.Бабанский, В.И.Загвязинский, И.Я.Лернер, М.И.Махмутов, П.И.Пидкасистый, М.Н.Скаткин). Возрастает востребованность в компетентных педагогах, отражающих творческой самостоятельностью, индивидуальностью, социально-значимыми личностными качествами [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Постиндустриальный этап общественного развития характеризуется активным использованием идей проблематизации (Н.М.Мамедов, А.П.Огурцов, В.С.Степин) [2, 3, 4], которые отражаются как в содержании образования бакалавров в области безопасности жизнедеятельности, так и в их методической подготовке. В исследованиях специалистов отмечается, что актуализация проблемного подхода определяется его полифункциональной ролью, в частности, обеспечением более интенсивного взаимодействия различных научных дисциплин в решении вопросов обеспечения безопасности жизнедеятельности [5, 6, 7, 8]. При этом осуществляется необходимая взаимосвязь между научно-исследовательской деятельностью, проектным моделированием, социальной практикой, историческим исследованием и прогнозированием. Становится актуальным выражение В.И.Вернадского о специализации не по наукам, а по проблемам [9]. Нами исследованы особенности проблематизации содержания предметно-методической подготовки бакалавров и установлено, что наряду с дисциплинарным уровнем организации научного знания (понятия, законы, аксиома о потенциальной опасности любого вида деятельности) возрастает массив проблемного уровня. В обучении бакалавров рассматриваются проблемы, связанные с вопросами обеспечения безопасности в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций, бытовой сфере, городской среды, автономного существования и другими.

Формирование целей статьи (постановка задания). Научное знание проблемного характера, как отмечается в научной литературе, отличается высокой степенью неопределенности, так как не имеет однозначного решения. Для него характерно динамичность, многозначность трактовки, разнообразие дискурса. Главным типом научного знания выступает научная проблема и поиск ее решения (глобальное потепление климата, прогнозирование землетрясений, безопасность АЭС). Решение проблемы предполагает использование исследовательского метода, включающего информационный поиск, выдвижение рабочих гипотез, формулирование концепций, высокий уровень аргументации в групповых дискуссиях. Вышеназванные качества проблемного знания определяют необходимость выхода на уровень творческого воображения, креативности мышления. Дело в том, что проблемы безопасности жизнедеятельности в большинстве случаев не имеют простых, однозначных решений. Поэтому обсуждаются разные подходы, критерии оценки, возможные ошибки в гипотезах. Научная проблема выступает центром интеграции междисциплинарного знания. Так, стержневая проблема здоровья в курсе безопасности жизнедеятельности объединяет системы знаний в области медицины, экологии, географии, социологии, психологии и других; общая проблема безопасности раскрывается через ее разнообразные дискурсы: социальная безопасность, безопасность в техносфере, безопасность на производстве.

Структурная неоднородность научных проблем в курсе «Безопасность жизнедеятельности» раскрывает-

ся через их классификации. Так, рассматривая чрезвычайные ситуации в зависимости от происхождения их подразделяют на природного, техногенного, социального, экологического характера. В своих исследованиях В.В.Денисов, указывая на источник возникновения, все чрезвычайные ситуации природного характера классифицирует следующим образом: связанные с опасными явлениями в литосфере (геофизические и геологические опасные явления, природные пожары), с опасными явлениями в атмосфере (температурный режим, ветровой режим, осадки), с опасными явлениями в гидросфере (морские гидрологические, гидрологические и гидро-геологические опасные явления), с биологическими опасными явлениями (инфекционная заболеваемость людей, сельскохозяйственных животных, поражение сельскохозяйственных растений болезнями и вредителями) [10]. Обобщенная типология чрезвычайных ситуаций техногенного характера, взятая по работам В.И.Болдина, выглядит следующим образом: I. Аварии: транспортные; гидродинамические; на химических, радиационных, биологических опасных объектах; электроэнергетических предприятиях, коммунальных системах жизнеобеспечения; очистных сооружениях. II. Пожары и взрывы на объектах производства горючих и взрывчатых веществ, в шахтах, промышленных объектах. III. Внезапное обрушение зданий (промышленных, жилых зданий, инфраструктурной сферы, транспортных коммуникаций). В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» установлено, что чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера по масштабам распространения подразделяются на: локальные, муниципальные; межмуниципальные; региональные; межрегиональные; федеральные и трансграничные [12].

В современных научных исследованиях отсутствует и единые взгляды на типологию социальных опасностей. На наш взгляд, наиболее удачную классификацию социальных опасностей по их природе дают О.Н.Русак, К.К.Малаян, Н.Г.Занько. Авторы выделяют опасности связанные: с воздействием на человека (психическое, физическое); с нарушением здоровья человека (употребление веществ, разрушающих организм человека, социальные болезни, нарушение психики); с воздействием на группы людей (экономико-социальные, политико-социальные, демографическо-социальные) [13].

Группа чрезвычайных ситуаций экологического характера в свою структуру включают события, связанные: с изменением состояния суши; с изменением состава и свойств атмосферы; с изменением состояния гидросферы (водной среды), с изменением состояния биосферы.

Особо важную роль в структуре курса «Безопасность жизнедеятельности» играет проблема обеспечения безопасности человека, общества, государства, природной среды от риска возникновения различных опасностей, в частности, гражданской обороны, а также подготовки к военной службе (А.Т.Смирнов, М.П.Фролов, С.В.Петров и др.).

Таким образом, весь рассмотренный комплекс проблем вместе с фундаментальными понятиями, являющимися «опорным каркасом» научного содержания курса «Безопасность жизнедеятельности», отражают ее ведущие идеи. Эмоционально-ценностные, когнитивные, праксиологические отношения и знания, формируемые в контексте Устойчивого развития, представления составляют базовую безопасно ориентированную картину мира, на основе которой формируется культурная личность безопасного типа поведения. Она готова и способна к обеспечению личной безопасности, безопасности общества и государства, окружающей природной среды [14].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Нами выделяются различные направления проблематизации предметно-методической подготовки бакалавров образования в сфере безопасности жизнедеятельности: проблематизация целеполагания, проблематизация отбора учебного содержания с точки зрения его эмоционально-ценностного, когнитивного, праксиологического точек зрения; проблематизация методики его освоения с использованием электронной образовательной среды Мининского университета и созданных в ней электронных учебно-методических комплексов. Целевая направленность современного высшего педагогического образования, в соответствии с действующим федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, состоит в проблеме формирования профессиональной компетентности обучающихся, которая складывается из освоения общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Их выделенная совокупность обеспечивает подготовку будущих педагогов как в области освоения содержания солидного межпредметного фонда безопасности жизнедеятельности, так и в сфере методики обучения данного курса. Отметим, что проблемное содержание опирается на фундаментальный уровень, образованный аксиомой о потенциальной опасности любого вида деятельности, концепции Устойчивого развития как единственно возможной стратегии выхода из кризисной ситуации, главными теоретическими положениями об опасности как потенциальной возможности возникновения риска, безопасности как зоны приемлемого риска; теоретических и эмпирических понятий [15, 16, 17].

Проблемность педагогической подготовки бакалавров, на наш взгляд, обеспечивается системой разнообразных проблем безопасности и методики ее изучения, объединяемых ведущей проблемой – обеспечение безопасности жизнедеятельности и роль культурной личности безопасного типа поведения на пути к устойчивому развитию. Выступая стержневой, данная проблема концентрирует внимание на интеграции предметного и методического образования педагогов в сфере безопасности жизнедеятельности, его рассмотрении как единого целостного процесса, направленного на освоении обучающимися выделенных компетенций. Постиндустриальные научные представления изменили взгляды на проблемность в сторону ее расширения от традиционных классических проблем безопасности к рассмотрению отдельных, частных проблемных ситуаций (М.Малкей, Р.Телнер, Т.Пинч). Это обстоятельство, несомненно, имеет большое методологическое значение в обучении курса «Безопасность жизнедеятельности», поскольку обращает внимание на конкретные жизненно важные негативные события, личностнозначимые для каждого человека. Обсуждение реальных проблем природной, технологической, социальной безопасности обеспечивает более эффективное формирование у обучающихся ценностных смыслов образования, устойчивой внутренней мотивации, прочности осознанного усвоения содержания, успешности освоения компетенций.

Исходя из состава формируемых компетенций, нами выделены аксиологический, когнитивный, праксиологический аспекты содержания и проведена его систематизация по учебным дисциплинам подготовки бакалавров в области безопасности жизнедеятельности с ориентацией на главную стержневую проблему – обеспечение безопасности жизнедеятельности и роль культурной личности безопасного типа поведения на пути к устойчивому развитию.

Аксиологичность содержания отражает ценности и смыслы безопасной жизнедеятельности как объективной потребности личности, общества, государства в прогрессивном устойчивом развитии, положения стратегии Устойчивого развития на принципах козволонции, открытости и демократичности, всеобщей толерантности, взгляду на личность как на субъект жизнедеятельности, готовый и способный творчески решать задачи защиты

от возможных опасностей путем их идентификации, предупреждения, ликвидации последствий. Аксиологический «заряд» стержневой проблемы пронизывает весь курс и закладывается в начале изучения его базовой дисциплины «Теоретические основы безопасности жизнедеятельности». Когнитивная сторона содержания, раскрывающая научно-практическую сущность безопасности, активизируется в дальнейших курсах предметного обучения, где стержневая проблема рассматривается с разных позиций в зависимости от материала изучения. Так, например, опасные и чрезвычайные ситуации различных типов и способы защиты от них становятся предметом обсуждения в одноименных курсах. Методический дискурс стержневой проблемы отражается в использовании при обучении, главным образом, проблемной технологии, как в ее классическом варианте (И.Я.Лернер, М.И.Махмутов, М.Н.Скаткин), так и в инновационных проявлениях: анализ конкретных ситуаций (case study), проект, организация исследовательской деятельности. Сложные теоретические и практические вопросы безопасности изучаются на проблемных лекциях в диалоговом режиме проблемного изложения; обсуждаются на дискуссиях, круглых столах, решении кейс-задач в условиях семинарских занятий при изучении каждой из дисциплин подготовки. Преобладание частично-поисковых методов привлекает обучающихся к самостоятельной деятельности, учит творчеству, погружает в информационный поиск и анализ различных материалов, развивает критическое мышление. Более высокий уровень творческой самостоятельности и практической направленности предполагается при освоении праксиологического аспекта, при котором бакалавры осваивают ориентировочные основы и умения применять усвоенное содержание на практике в новых незнакомых ситуациях опасности. Доминируют самостоятельно выполняемые в электронной образовательной среде творчески-практические работы исследовательского и лабораторного характера. Проблемно-организованная учебная деятельность по-новому раскрывает стержневую проблему, показывая ее многогранность, значимость, актуальность. Проблемы формирования культурной личности безопасного типа поведения и пути их решения активно обсуждаются в методике обучения безопасности жизнедеятельности, а студенческие методические разработки апробируются в рамках педагогической практики. На уроках основ безопасности жизнедеятельности и в дополнительном образовании школьников в режиме культурного диалога и сотрудничества применяется весь предметно-методический арсенал, охватывающий содержание профессиональной компетентности [18; 19, 20, 21].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Рассмотренная проблематизация предметно-методической подготовки обучающихся на бакалавриате позволила представить образовательный процесс как единство научного содержания в сфере безопасности жизнедеятельности и методики обучения данного курса в общеобразовательных организациях. Это объединение достигнуто путем выделения стержневой проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности и роли культурной личности безопасного типа поведения на пути к устойчивому развитию. Проблематизация раскрывается в двух направлениях: 1) содержание курса – через научные проблемы безопасности и реальные ситуации опасного и чрезвычайного характера; 2) методика обучения, основанная на проблемных технологиях. Проблематизация целостно и по-новому раскрывает материал дисциплин подготовки, усиливая его ценностно-смысловый потенциал, а также обеспечивает развитие самостоятельности и творчества на основе широкой коммуникативной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Министерство образования и науки [Электронный ресурс] / Приказ Минобрнауки России от 04.12.2015 N 1426 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте

России 11.01.2016 N 40536). - Электрон. дан. М., [2015]. - Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440305.pdf>, свободный.

2. Мамедов Н.М. Культура устойчивого развития как важнейшее условие гармонизации социально-экономического и экологического развития // *Современные эколого-образовательные стратегии: коллективная монография* / Под ред. Г.С. Камериловой, Н.Д. Андреевой. - Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2013. - С.7-17.

3. Огурцов А.П. Постмодернизм в контексте новых вызовов науки и образования // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Выпуск «Философия. Филология»*, 2006. - №1(4). - С.3-27.

4. Степин В.С. Современная научная картина мира / В.С. Степин // *Философия русского космизма*. - М.: 1996. - С.5-25.

5. Безопасность жизнедеятельности: Учебник для вузов [Текст] / С.В. Белов, А.В. Ильницкая, А.Ф. Козьяков и др.; Под общ. ред. С.В. Белова. 7-е изд., стер. - М.: Высш. шк., 2007. - 616 с.

6. Девисилов В.А. Концепция образования в области безопасности жизнедеятельности: структура, содержание, дидактика [Текст] / В.А. Девисилов // *ОБЖ. Основы безопасности жизни*. - 2005. - № 5. - С.39-49.

7. Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Л.А. Михайлов, Э.М. Киселёва, О.Н. Русак и др.; под ред. Л.А. Михайлова. - М.: Издательский центр «Академия», 2009. - 288 с.

8. Айзман Р.И. Теоретические основы безопасности жизнедеятельности [Текст] / Р.И. Айзман, С.В. Петров, В.М. Шишова. - Новосибирск: АРТА, 2011. - 208 с. - (Серия «Безопасность жизнедеятельности»). - ISBN 978-5-902700-18-0.

9. Вернадский В.В. Научная мысль как планетарное явление. - М.: Наука, 1991. - 271 с.

10. Безопасность жизнедеятельности. Защита населения и территорий при чрезвычайных ситуациях: учебное пособие / В. В. Денисов [и др.]. - Ростов-на-Дону: МарТ, 2003. - 715 с.

11. Соломин В.П. Безопасность жизнедеятельности: учебник и практикум для прикладного бакалавриата [Текст] / под общ. ред. В.П. Соломина. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 399 с.

12. Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. N 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12153609>, свободный.

13. Русак О.Н., Малаян К.К., Занько Н.Г. Безопасность жизнедеятельности: Учеб. пособие. - 4-е изд., стереотип. / Под ред. О.Н. Русака. - СПб.: Лань, 2001.

14. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/, свободный.

15. Kamerilova G.S. Environmental safety in the substantive training of bachelors of education in the field of life safety / G. S. Kamerilova, M. A. Kartavykh, O.M. Filatova, E.N. Petrova, E.L. Ageeva, I.A. Gordeeva, M.A. Veryaskina // *Ecology, Environment and Conservation*. 23 (4): 2017; pp. (446-450).

16. Картавых М.А. Научно-методическое обеспечение дополнительных профессиональных программ повышения квалификации преподавательского состава в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении [Электронный ресурс] / М.А. Картавых, Г.С. Камерилова // *Vestnik of Minin University*. 2018. Volume 6. No 1. Вестник Мининского университета, 2018. Т. 6. - № 1. - <http://vestnik.mininiver.ru/jour/article/view/752/643> (дата обращения 07.10.2018).

17. Веряскина М.А. Проектирование научно-методического обеспечения подготовки в области экологической безопасности будущих учителей безопасности жизнедеятельности / М.А. Веряскина // *Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XV Международной научно-практической конференции*. В 2 ч. Ч. 1. - Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». - 2018. - 214 с. - С. 176-179.

18. Якупов, А.М. Преподавание учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» студентам гуманитарных специальностей вузов: проблема программно-содержательного обеспечения педагогического процесса и пути её решения [Электронный ресурс] / А.М. Якупов, И.А. Кувшинова, П.И. Костенко, В.В. Денисова // *Международный журнал экспериментального образования*. - 2016. - № 2-2. - С. 321-328. - Режим доступа: <https://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=9583>, свободный.

19. Kartavykh M.A. Periodicity of professional pedagogical education within bachelor's and master's programmes in natural sciences / M.A. Kartavykh, E.L. Ageeva, O.M. Filatova, M.A. Veryaskina, E.M. Ruban // *European Research Studies Journal*. - 2015. - № 4; URL: http://www.ersj.eu/index.php?option=com_content&task=view&id=600.

20. Абаскалова Н.П. Методика обучения основам безопасности жизнедеятельности в школе [Текст]: учебное пособие для педагогич. вузов / Н.П. Абаскалова, С.В. Петров, Л.А. Акимова. - Новосибирск: ООО АРТА, 2011. - 304 с.

21. Педагогика профессионального образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [Е.П. Белозерцев, А.Д. Гонеев, А.Г. Пашков и др.]; под ред. В.А. Сластёнина. - 3-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 368 с.

Статья поступила в редакцию 21.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

© 2018

Кириленко Наталья Петровна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Педагогическая психология и психодиагностика»
Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
(410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83, e-mail: n.kirilenko@bk.ru)

Аннотация. В статье раскрыто значение общеобразовательной организации и самоуправления в ней в развитии гражданской идентичности учащихся. Развитие гражданской идентичности школьников происходит в организуемых с помощью самоуправления видах деятельности, соответствующих содержательным составляющим гражданской идентичности (патриотизма, культуры межнационального общения, национального самосознания, правовой культуры, при этом выявлена особая роль последней содержательной составляющей), а также при самоуправлении через развитие взаимосвязанных с гражданской идентичностью феноменов, таких как гражданская позиция. Уточнено различие школьного самоуправления и ученического самоуправления. Указано системообразующее значение ученического самоуправления в классном коллективе. На основе выделенных возрастных особенностей школьников рассматривается специфика организации самоуправления в начальной, средней и старшей школе. Представлена необходимость и возможность организации самоуправления младшими школьниками с помощью индивидуальных и коллективных поручений (чередования традиционных (творческих) дел). При организации самоуправления подростков затронута проблема влияния самоуправления на самоуправление школьников: возможность развития самоуправления при условии признания школьников субъектами управления школьной жизнью. Сформулированы общие положения по организации самоуправления. Специфика самоуправления старшеклассников раскрывается в контексте государственно-общественного характера управления образовательной организацией, в частности, функционирования управляющих советов.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданская позиция, общеобразовательная организация, младшие школьники, поручения, подростки, самоуправление, соуправление, старшеклассники, государственно-общественный характер управления, управляющие советы.

SELF-GOVERNMENT AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF CIVIC
IDENTITY OF SCHOOLCHILDREN

© 2018

Kirilenko Natalya Petrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of «Pedagogical psychology and psychodiagnostics»
Saratov State University
(410002, Russia, Saratov, street Astrakhanskaya, 83, e-mail: n.kirilenko@bk.ru)

Abstract. The article reveals the importance of the general education organization and self-government in it in the development of the student's civic identity. The development of the civic identity of pupils takes place in activities that organized by self-government and correspond to the content components of civic identity (patriotism, the culture of interethnic communication, national identity, legal culture, while the special role of the last content component is revealed), and also through self-government through the development of phenomena interrelated with civic identity, such as civic position. The difference of school self-government and student self-government is specified. The system-forming importance of student self-government in a class collective is indicated. On the basis of the allocated age features of pupils, the specifics of the organization of self-government in primary, secondary and high schools are examined. The necessity and possibility of organizing self-government by schoolchildren through individual and collective assignments (alternation of traditional (creative) cases) is presented. At the organization of self-government of teenagers the problem of influence of co-management on self-government of pupils is affected: the possibility of developing self-government under the condition that schoolchildren are recognized as subjects of school life management. General provisions on the organization of self-government are formulated. The specifics of self-government of senior pupils are revealed in the context of the state-public nature of the management of the educational organization, in particular, the functioning of the governing boards.

Keywords: civic identity, civic position, general education organization, elementary school children, assignments, teenagers, self-government, co-management, senior pupils, the state-public nature of the management, governing boards.

Гражданская идентичность представляет собой осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, имеющей определенный личностный смысл [1]. Развитие гражданской идентичности у подрастающего поколения является приоритетной целью государственной политики, обеспечивающей укрепление государства, и одновременно, приобретает личностное значение, так как способствует социальной интеграции. Базовый институт развития гражданской идентичности - общеобразовательная организация - обладает для этого комплексными возможностями образовательного процесса, а также социокультурного воспитательного пространства; современным разрабатываемым программно-методическим обеспечением, включающим императивные цели, содержание, методики и технологии, диагностический аппарат; необходимыми организационными условиями (охват детей, наличие специалистов, систематичность и последовательность в работе и т.д.). Особый фактор развития гражданской идентичности в общеобразовательной организации - самоуправление школьников.

В кратком историческом обзоре генезиса педагоги-

ческого феномена самоуправления Л.Ю. Савинова и К.С. Шибзухова указывают, что под самоуправлением нужно понимать самоорганизацию субъектов с целью управления собственной деятельностью [2]. С этих позиций наиболее удачным среди существующих дефиниций является следующее определение: самоуправление школьников - это целенаправленная, систематическая, организованная деятельность учащихся, в процессе которой они учатся управлять собой и коллективом, решать задачи школьной жизни [3].

Для обоснования значения самоуправления для развития гражданской идентичности обратимся к ее структуре. Содержательными составляющими гражданской идентичности, с нашей точки зрения, являются патриотизм, культура межнационального общения, национальное самосознание и правовая культура. Каждой содержательной составляющей соответствуют структурные компоненты: когнитивный, эмоциональный, ценностный и деятельностный. Таким образом, воспитание патриотизма, развитие культуры межнационального общения и национального самосознания, соответствующих им структурных компонентов будут осуществляться в

видах деятельности, целью которых являются и организуемых с помощью самоуправления школьников. Сама же сущность самоуправления способствует развитию правовой культуры учащихся. Структурными компонентами правовой культуры являются правовые знания, нравственно-правовые чувства и ценности, правовое мышление (как умения оценивать замыслы, поступки и поведение людей с точки зрения норм права), правомерное поведение [4]. Они развиваются в самоуправлении благодаря тому, что школьники участвуют в разработке и принятии локальных нормативно-правовых актов, на их основе решают вопросы школьной жизни, отстаивают свои права и выполняют взятые на себя обязательства, соотносят свои интересы с интересами других и коллектива.

Также мы считаем, что имеется качественно иная возможность развития гражданской идентичности посредством самоуправления благодаря формированию в нем сопряженных, взаимовлияющих друг на друга феноменов, например, гражданской позиции. Несмотря на то, что термин «гражданская позиция» является дискуссионным, чаще всего под ним понимают деятельность и устойчивое интегральное свойство личности, а к компонентам относят социальную активность, гражданское самосознание личности и гражданские качества. [5] Следовательно, гражданская позиция детерминирована активностью в социальной практике. В самоуправлении же создаются условия для ее формирования, в частности, актуализируются самостоятельность, инициатива, происходит осознание себя активным участником общественной жизни, стимулируется социальное творчество.

При рассмотрении самоуправления как фактора развития гражданской идентичности школьников необходимо уточнить, что различают школьное самоуправление и ученическое самоуправление. Школьное самоуправление - более широкое понятие - это целенаправленное взаимодействие всех субъектов государственного и общественного управления (педагогического коллектива, школьников, родителей, социальных партнеров) на основе создающих взаимосвязей, обеспечивающее деятельность-практическим способом ее целостность и организованность [6]. Ученическое самоуправление – автономная часть школьного самоуправления, как отмечает Л.А. Радченко, существующая и развивающаяся при непосредственном участии самих школьников, обслуживающая и защищающая их интересы [7].

Ученическое самоуправление реализуется, прежде всего, на уровне классного коллектива. Именно здесь традиционно происходит в массовом порядке овладение учащимися необходимыми для самоуправления компетенциями, приобретает опыт самоуправления, начинается и развивается феномен самоуправления и, как следствие, обеспечивается интенсивное развитие всей системы самоуправления школьников. Следовательно, можно говорить о системообразующем значении ученического самоуправления в классном коллективе.

В последнее время все большее значение приобретает тенденция обогащения самоуправления школьников в результате интеграции в социокультурное воспитательное пространство школы создаваемых на основе социального партнерства добровольных разновозрастных детских объединений и создания целостной системы самоуправления.

Существует возрастная специфика осуществления самоуправления школьниками. Достаточно ярко она проявляется у младших школьников. Подчеркнем, что в начальной школе организация самоуправления возможна и необходима. Возможность обусловлена психолого-педагогическими особенностями младших школьников, такими как: их доверием к взрослым, интересом и готовностью к взаимодействию с окружающим миром, высокой подражательностью и произвольной регуляцией поведения на основе полученных от взрослых правил и образцов, осознанием личностной ответственности.

Необходимость организации самоуправления младших школьников определяется тем, что в этот возрастной период закладываются основы для интенсивного развития самоуправления и, как следствие, для развития гражданской идентичности в подростковых классах. В основе организации самоуправления младших школьников лежат поручения. Поручение может быть индивидуальным, при этом смена поручений должна происходить после двух недель – месяца. Обязательна работа по формированию способов выполнения поручения. При выполнении поручений вводятся игровые приемы. Существуют коллективные поручения, которые могут именоваться как чередование традиционных (творческих) дел. В этом случае также необходимо помочь в продумывании их осуществления. Постепенно поручения младшим школьникам начинают объединяться и усложняться [8;9]. В этот период внимание акцентируется на формировании умений и навыков планирования деятельности, ее подготовки, проведения и совместной рефлексии. Чаще всего для этого оправданно используется детально разработанное на сегодняшний день методическое обеспечение коллективных творческих дел.

Возрастной особенностью подростков, оказывающей доминирующее влияние на организацию самоуправления, является чувство взрослости как осознание себя взрослым человеком, личностью, имеющей такие же права и обязанности как любой более старший человек. При этом появляются новые способы социального взаимодействия подростка и взрослого, возникающие благодаря созданию общности взрослого и подростка, расширения сферы их сотрудничества [10].

В связи с этим встает вопрос о степени участия взрослых в самоуправлении подростков. Можно обозначить и более глубокую проблему: понимание и соотношение самоуправления и соуправления.

Участие взрослых в самоуправлении подростков позволяет формировать необходимые для самоуправления компетенции, накопить опыт самоуправления. Одновременно под педагогическим руководством происходит развитие самоуправления подростков посредством усложнения задач самоуправления; расширения видов деятельности, осуществляемых с помощью самоуправления; привлечения к самоуправлению новых членов детского коллектива; а также поэтапной передачи полномочий и ответственности детскому коллективу. При этом даже в старших классах, достигших высокого уровня развития коллектива, только сочетание самоуправления школьников и педагогического руководства дает гарантию полноценной жизнедеятельности коллектива старшеклассников, препятствует появлению в нем негативных явлений.

В проблеме соотношения самоуправления и соуправления можно исходить из понимания соуправления, данного К.Ю. Терентьевым, как процесса делегирования части полномочий администрации школы ученикам, чтобы они выполняли часть школьных обязанностей - организацию дежурств, праздников, проверку посещаемости, опозданий, успеваемости [11]. По мнению указанного автора, для соуправления характерна подчиненность школьной администрации, взаимодействие осуществляется по принципу «руководитель-подчиненный», однако если участие школьников покажет свою эффективность и значимость, то оно привлечет инициативных, отстаивающих свою позицию и самостоятельность, следовательно, соуправление является этапом развития самоуправления. Однако мы придерживаемся взглядов Л.А. Радченко – при таком подходе нивелируется сама сущность самоуправления: авторитарность и гиперконтроль разрушают попытки детских субъектных решений [7]. Таким образом, единственно возможное решение – педагогический коллектив должен признавать школьников субъектами управления школьной жизнью. Только в этом случае можно определить целесообразную степень участия взрослых в самоуправле-

нии школьников, а соуправление будет являться этапом в развитии самоуправления школьников.

Общие положения осуществления самоуправления были сформулированы нами ранее [12]. Представим их с учетом специфики самоуправления школьников.

К основополагающим принципам самоуправления можно отнести демократизм, гуманизм, легитимность, открытость, динамичность, вариативность, деятельностный характер.

Высшим органом самоуправления в детском коллективе является собрание, где обеспечивается возможность каждому ощущать свою причастность к решению вопросов о жизнедеятельности коллектива. Наиболее распространенным содержанием собраний могут быть регулярное обсуждение итогов прошедшего периода, планирование на следующий период, выборы ответственных за реализацию запланированного (актива); а также обсуждение злободневной проблемы жизнедеятельности коллектива.

На собрании обязательно принятие решения. Значимым является то, что при принятии решения не реализуется принцип «меньшинство подчиняется большинству», а происходит согласование решения до тех пор, пока его формулировка не удовлетворит всех членов коллектива.

Важнейший момент самоуправления – выборы актива. На собрании определяется не набор должностей, а виды деятельности коллектива, диктующие, кто и за что будет отвечать.

Самоуправление школьников возможно при организации досуга (в познавательной, ценностно-ориентировочной, художественно-творческой, физкультурно-оздоровительной, при организации свободного общения); в общественно-полезной и трудовой деятельности, в том числе при благоустройстве школьного пространства; при контроле за внутришкольной дисциплиной; а также эффективно в учебной деятельности при осуществлении взаимопомощи. Выработанный на собрании план жизнедеятельности коллектива на определенный период разрабатывается активом группы, который в процессе подготовки и реализации запланированного привлекает и координирует деятельность других членов коллектива.

Механизм внешнего взаимодействия детского коллектива при самоуправлении должно стать «вертикальное» и «горизонтальное» социальное партнерство.

Специфика самоуправления в старшей школе, и соответственно, влияния на развитие гражданской идентичности, детерминирована наступлением в юности психической зрелости, достижением сформированности мировоззрения. Старшеклассники стремятся к овладению социокультурным пространством, для них характерна гражданская активность. Отстаивается право на автономию как самостоятельность в решении лично их касающихся вопросов и требование не просто взрослому общению как у подростков, а взрослых отношений. Этому способствует содержательно-смысловая структура временной перспективы личности старшеклассников, включающая факторы управляемости жизни, ее смысловой насыщенности и личностной ответственности за происходящие события [13]. Все это приводит к выдвиганию на первый план у учащихся старших классов проблемы результативной включенности в школьное самоуправление.

Школьное самоуправление содействует демократизации образования, реализации государственно-общественного характера управления образовательным учреждением, построением его деятельности в соответствии с моделью общественно-активной школы. Указанные тенденции развития образования соответствуют современным социально-экономическим условиям. К таким условиям можно отнести требование удовлетворения образовательных потребностей и интересов всех субъектов образовательного процесса, открытость образовательного процесса и информационная

прозрачность деятельности образовательного учреждения для общества, высокая степень самостоятельности управления, усиление конкуренции на рынке образовательных услуг при системе нормативно-подушевого финансирования, многоканальность по источникам финансирования, разработка критериальной системы оценки качества образования. В то же время эти тенденции дают возможность интенсификации развития гражданской идентичности у субъектов образовательного процесса.

Школьное самоуправление можно представить как разветвленную систему совместных и отдельных органов самоуправления субъектов образовательного процесса в рамках общеобразовательного учреждения. К действующим формам самоуправления учащихся на уровне школы можно отнести совет старшеклассников, школьный парламент, школьную думу, совет старост и т.д. Наиболее распространенной формой школьного самоуправления с участием учащихся является управляющий совет, полномочия которого определяются Уставом общеобразовательной организации. В целом, управляющий совет можно охарактеризовать как главный руководящий и координирующий орган самоуправления. Это детерминируется тем, что решения управляющего совета обязательны для всех субъектов образовательного процесса, в то же время в управляющем совете есть представители всех органов внутришкольного самоуправления и они имеют возможность представлять свои интересы и потребности [14]. Сущностной характеристикой управляющего совета является полноправное участие школьников. Значение управляющего совета в рассматриваемой нами проблеме развития гражданской идентичности у учащихся определяется возможностью организации пространства общих дел, формировании правового поведения, в том числе при реализации права влиять на ход событий исходя из своих интересов, совершенствование умений и навыков командной работы со взрослыми и сверстниками, развитие ответственности за принятые решения [15].

Школьное самоуправление, как указывают А.Ю. Шкуров и О.Н. Пономарева, может влиять на условия осуществления образовательного процесса; на отношения участников образовательного процесса, реализуя и защищая в случае необходимости права и интересы учащихся и их родителей; на качество образования, предъявляя требования к результатам образования выше государственного образовательного стандарта [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асмолов А.Г. *Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65–86.*
2. Савинова Л.Ю., Шибзухова К.С. *К вопросу гражданского воспитания в начальной школе // В сборнике: Региональный подход к поликультурному образованию детей и молодежи: материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках V Открытого Регионального научно-методического Симпозиума «Наш мир – мир детства». Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал. 2016. С. 508–512.*
3. Макаренко О.А. *Ученическое самоуправление как ресурс формирования активной гражданской позиции современного школьника // В сборнике: Психолого-педагогическое сопровождение процессов развития ребенка Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. И.В. Васютенковой. 2016. С. 106–115.*
4. Кириленко Н.П. *Формирование гражданской идентичности у подрастающего поколения: значение, структура, возрастные особенности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 4. С. 471–476.*
5. Клейберг Ю.А. *Гражданская позиция современной молодежи: феноменология, тенденции, перспективы // Пензенский психологический вестник. 2017. № 2 (9). С. 26–35.*
6. Кочетова А.А. *Расширение пространства социализации школьников за счет обогащения структуры ученического самоуправления // Специфика педагогического образования в регионах России. 2015. № 1. С. 87.*
7. Радченко Л.А. *Ученическое самоуправление как условие развития правосознания школьников // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. No 4 (33). С. 355–358.*
8. Фалалева И.В. *Организация деятельности классного сообще-*

ства как условие формирования социально активной личности младшего школьника // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2016. № 1 (7). С. 187-190.

9. Матвеев В.Ф. Октябрюта – дружные ребята!: Молодому учителю о работе с октябрютами. М.: Просвещение, 1981. С.29-33.

10. Беспалова Г.М., Виноградова Н.М. Социальное проектирование подростка. Как изменить отношения в школе. Серия «Библиотека Федеральной программы развития образования». М. Изд. дом «Новый учебник», 2003. 48 с.

11. Терентьев К.Ю. Факторы, определяющие участие школьников в системе ученического самоуправления // Альманах современной науки и образования. 2007. № 5. С. 221-223.

12. Кириленко Н.П. Перспективы и проблемы самоуправления в группе студентов, обучающихся по специальности «Социальная педагогика» // Опыт как важнейшая составляющая социализации субъектов образовательного процесса: Материалы междунаро. науч.-практ. конференции, 28-29 апреля 2010 г., Саратов. – Саратов: ООО «Издательский Центр «Наука», 2010.- В 2-х частях: Ч.1. С.472-475.

13. Акименко А.К. Временная перспектива и жизненные ценности старшеклассников городских и сельских школ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т.5. № 4. С. 341-346.

14. Шкуров А.Ю., Пономарева О.Н. Совершенствование институциональных механизмов функционирования управляющего совета в образовательной организации // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 6 (45). С. 71-77.

15. Шкуров А.Ю., Пономарева О.Н. Управление общеобразовательным учреждением: особенности функционирования на современном этапе совершенствования российского образования // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 2. С. 110-118.

Статья поступила в редакцию 20.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 371.113

**ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ И СРЕДСТВА АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

© 2018

Коваль Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры естественно-математических дисциплин и методики их преподавания*Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования
(83001, ДНР, Донецк, ул. Артема, 129а, e-mail: koval_n@hotmail.com)*

Аннотация. В статье рассматриваются основные принципы, методы и средства педагогического анализа, глубокое понимание и правильное применение которых обеспечивает успешную аналитическую деятельность руководителя общеобразовательной организации. В работе представлены различные взгляды на систему принципов и методов педагогического анализа. У Ю.А. Конаржевского система принципов представлена следующими элементами: принцип объективности, принцип взаимосвязи и взаимодействия, принцип развития, принцип системного подхода, принцип главного звена, принцип комплексного подхода, принцип целенаправленного планирования, принцип массовости, принцип воспитательного воздействия. П.И. Третьяков делает акцент на принципах системы информационно-аналитической деятельности: полнота и конкретность, системность, цикличность, объективность. Л.И. Фишман описывает целенаправленность, системность и четкость как принципы аналитической деятельности. В исследовании выделены принципы педагогического анализа, которые обязательно включались учеными в рассматриваемую систему: объективность, системность, полнота и конкретность. Обязательной переменной, входящей в модель функции педагогического анализа, являются методы осуществления анализа. Г.Г. Габдуллин видит следующие методы педагогического анализа: системный подход, математическая статистика, сравнение, обобщение. К методам накопления информации или анализа Л.М. Плахова отнесла: мозговой штурм, метод «рыбий скелет», диаграммы Парето и гистограммы. Ю.А. Конаржевский обосновал такие методы аналитической деятельности: наблюдение, измерение, беседа, построение графиков и диаграмм, работа с документацией, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, аналогия, идеализация, установление причинных связей, декомпозиция, классификация, группировка, мысленный эксперимент. Так как педагогический анализ является особым видом познавательной деятельности, то ему соответствуют средства научного исследования (средства познания): материальные, информационные, математические, логические и языковые, которые могут быть использованы в аналитической деятельности руководителя общеобразовательной организации.

Ключевые слова: руководитель общеобразовательной организации, аналитическая деятельность, педагогический анализ, принципы педагогического анализа, методы педагогического анализа, средства педагогического анализа.

**PRINCIPLES, METHODS AND MEANS OF THE ANALYTICAL ACTIVITY OF HEADS
OF THE GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

© 2018

Koval Natalia Nikolaevna, Senior Lecturer of the Department of Natural and Mathematical Disciplines and Methods of Teaching*Donetsk Republican In-Service Teachers Training Institute
(83001, DPR, Donetsk, st. Artem, 129a, e-mail: koval_n@hotmail.com)*

Abstract. The article considers the basic principles, methods and means of pedagogical analysis, the deep understanding and proper application of which ensures a successful analytical activity of the head of the general education organization. The paper presents various views on the system of principles and methods of pedagogical analysis. In Yu.A. Konarzhevsky's system of principles is represented by the following elements: the principle of objectivity, the principle of interconnection and interaction, the principle of development, the principle of a systematic approach, the principle of the main link, the principle of integrated approach, the principle of purposeful planning, the principle of mass character, the principle of educational influence. P.I. Tretyakov emphasizes the principles of the system of information and analysis: completeness and concreteness, systemic, cyclical, objective. L.I. Fishman describes purposefulness, consistency and clarity as principles of analytical activity. In the study, the principles of pedagogical analysis are singled out, which are necessarily included by scientists in the system under review: objectivity, systemic, completeness and concreteness. The mandatory variable included in the model of the function of pedagogical analysis is the methods of performing the analysis. G.G. Gabdullin sees the following methods of pedagogical analysis: a systematic approach, mathematical statistics, comparison, generalization. To methods of accumulation of information or analysis Plakhova attributed: brainstorming, the "fish skeleton" method, Pareto diagrams and histograms. Yu.A. Konarzhevsky substantiated such methods of analytical activity: observation, measurement, conversation, construction of graphs and diagrams, work with documentation, analysis and synthesis, induction and deduction, comparison, analogy, idealization, causation, decomposition, classification, grouping, thought experiment. Since pedagogical analysis is a special kind of cognitive activity, it corresponds to the means of scientific research (means of cognition): material, informational, mathematical, logical and linguistic means of cognition, which can be used in the analytic activity of the head of the general education organization.

Keywords: the head of the general educational organization, analytical activity, pedagogical analysis, principles of pedagogical analysis, methods of pedagogical analysis, means of pedagogical analysis.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В условиях преобразования и модернизации всех уровней системы образования Донецкой Народной Республики претерпевают коррекцию и трансформацию подходы к управлению общеобразовательными организациями.

Сегодня дальнейшее и целенаправленное совершенствование управления школой является одной из наиболее первоочередных и трудных проблем. Решать эту проблему необходимо комплексно: с одной стороны, это повышение квалификации руководителей в деле управ-

ления школой, а с другой - разработка теоретических основ управления и педагогического анализа.

Только руководитель нового склада мышления и мировоззрения, активно использующий инновационные подходы в управленческой деятельности, способен на уровне общеобразовательной организации качественно и успешно реализовать все реформы.

Качественный педагогический анализ способствует интенсификации учебно-воспитательного процесса, избеганию формализма в оценке результатов деятельности школьного коллектива, так как только познание сущности управляемых процессов дает возможность

сознательно воздействовать на их ход и развитие. Эффективность педагогического анализа связана с глубоким знанием основных положений педагогики, методик преподавания, возрастной и социальной психологии, и с умением применять эти знания в школьной практике. Успех аналитической деятельности достигается последовательным применением руководителем общеобразовательной организации всех принципов педагогического анализа, определяется уровнем владения его методами и средствами.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Целый ряд ученых в своих диссертационных исследованиях рассмотрели вопросы управления аналитической деятельностью педагогического коллектива (И.А. Абрамова [1], Н.П. Пичугова [2]), проектирования системы информационно-аналитической деятельности руководителей школ (С.С. Аладышев [3], Т.В. Вдовина [4], Е.В. Назначило [5]), формирования аналитической компетентности различных специалистов (Н.А. Зинчук [6], Л.П. Половенко [7], О.Н. Ярыгин [8, 9, 10]), разработки модели повышения качества аналитической составляющей профессиональной деятельности руководящих кадров (А.А. Коростелев [11-14]), организации контрольно-аналитической деятельности в условиях личностного подхода к образованию (Ю.М. Тулинцев [15]), формирования информационно-аналитической компетентности руководителей профессионально-технических учебных заведений (В.В. Ягупов [16]).

В.И. Бондарь, В.М. Кожухар, Ю.А. Конаржевский, А.А. Коростелев, К.Л. Крутий, Г.О. Савченко, В.А. Сластиenin, В.Д. Федоров, Г.В. Федоров, В.В. Ягупов, О.Н. Ярыгин раскрыли значение педагогического анализа в управлении и учебно-воспитательном процессе.

Ю.А. Конаржевский, А.А. Коростелев, В.С. Лазарев, М.М. Поташник, П.И. Третьяков, Л.И. Фишман рассмотрели принципы, методы и средства педагогического анализа.

Формирование целей статьи (постановка задания). Рассмотрение и описание основных принципов, методов и средств аналитической деятельности руководителей общеобразовательных организаций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Успешная аналитическая деятельность руководителя общеобразовательной организации невозможна без глубокого понимания и правильного применения закономерностей и принципов.

По мнению Ю.А. Конаржевского, принципы педагогического анализа отражают объективные закономерности и связи, присущие процессу научного познания [17]. Он определяет следующие принципы педагогического анализа:

1. *Принцип объективности.* Отделение существенных признаков анализируемого объекта от несущественных, фиксация внутренне и внешне присущих характеристик данному объекту, установление закономерностей в учебно-воспитательном процессе, учет как количественных, так и качественных параметров; изучение источника противоречий в развитии анализируемых явлений и процессов, логики их движения, учет их связи с противоречиями; выявление причинно-следственных связей; исследование руководителем школы каждого отдельного явления.

2. *Принцип взаимосвязи и взаимодействия.* Рассмотрение всей совокупности педагогических явлений, в каких бы условиях они ни протекали, в их взаимосвязи и взаимодействии, что является важным свойством педагогической системы, предпосылкой ее устойчивости, а также изменений, которые могут происходить в системе. Выявив характер взаимодействия двух педагогических явлений, можно определить, какое из них является

причиной, а какое – следствием.

3. *Принцип развития.* Изучение предмета анализа в процессе его возникновения, становления, изменения и развития.

4. *Принцип системного подхода.* Исследование общеобразовательной организации как целостной и динамичной системы, характеризующейся целесообразностью своей деятельности и наличием внутренних и внешних связей, среди которых управленческие играют главную роль.

5. *Принцип главного звена.* Сосредоточение усилий педагогического анализа на основных направлениях, главном звене, нахождение их в конкретных условиях. Главное звено – это тот элемент системы, на который можно эффективно воздействовать для достижения цели кратчайшим путем.

6. *Принцип комплексного подхода.* Выделение в анализируемом явлении или процессе сторон, подлежащих изучению с позиций различных наук: педагогики, психологии, социологии, физиологии и т.д. Действия всех участников анализа согласованны; роли нравственных, ценностных и психологических факторов при анализе любой педагогической проблемы учтены.

7. *Принцип целенаправленного планирования.* Предусматривает четкую формулировку и глубокое осмысление руководителями общеобразовательных организаций общей и частных целей педагогического анализа; подразделение целей по временному признаку на стратегические, тактические и оперативные; контроль и реализацию целей. Второй стороной данного принципа выступает планирование аналитической деятельности администрации школы и педагогического коллектива на учебный год по достижению намеченной цели (целей).

8. *Принцип массовости.* Постоянным и систематическим анализом должны быть охвачены все члены педагогического коллектива. Внедрение самоанализа в деятельность каждого педагога.

9. *Принцип воспитательного воздействия.* Означает, что организация и проведение анализа любого педагогического процесса или явления в обязательном порядке должны преследовать воспитательные цели.

Ю.А. Конаржевский отмечает, что эффективность педагогического анализа достигается последовательным применением всех принципов, в совокупности представляющих собой систему, в которой каждый из них взаимодействует со всеми или большинством принципов [17].

П.И. Третьяков выделяет в теории управления школой по результатам следующие принципы системы информационно-аналитической деятельности [18, с. 18-21]:

1. *Полнота и конкретность.* Информация должна быть максимально полной по своему объему и предельно конкретной для эффективного формирования и функционирования информационно-аналитической системы как основного инструмента управления.

2. *Системность.* Определение содержания, объема, источников системы информационно-аналитической деятельности общеобразовательной организации, а также формы и места хранения информации, ее уровней (административно-управленческий, коллективно-коллективный, учебно-педагогический).

3. *Цикличность.* Учет цикличности информационных потребностей представителей каждого уровня системы информационно-аналитической деятельности.

4. *Объективность.* Педагогический анализ информации направлен на изучение фактического состояния дел и обоснованности применения различных средств, способов для достижения целей, а также на объективную оценку результатов образовательного процесса и выработку регулирующих механизмов по переводу системы в новое качественное состояние.

Л.И. Фишман подчеркивает, что качество аналитической деятельности определяется соблюдением трех

принципов [19, с. 36]:

1. *Целенаправленность*. Для анализа необходима «точка отсчета», «система координат», каковыми являются управленческие цели.

2. *Системность*. Учет системных свойств объекта педагогического анализа позволяет вскрывать причины явлений и фактов, отделять их от следствий и состоит в декомпозиции объекта, изучении каждого элемента и последующем синтезе.

3. *Четкость*. Фиксация важных фактов. Анализ должен обеспечивать и цели развития, и цели функционирования образовательной системы: есть информация, которую периодически (из года в год, из месяца в месяц и т.д.) необходимо получать и анализировать руководителям школы, чтобы вовремя корректировать образовательный процесс, избежать разрушения системы.

М.М. Потапшик и В.С. Лазарев обращают внимание на то, что педагогический анализ – первый шаг на пути определения целей и способов их достижения, задача которого состоит в том, чтобы структурировать и конкретизировать общую проблему для ее решения по частям. Исследователи отмечают необходимость опираться на ряд принципов анализа, реализация которых обеспечивает:

- полноту и операциональность выделения значимых проблем;
- конкретность определения проблем (уровень и определенность структуры проблем должны обеспечивать поиск идей для их решения);
- обоснованность оценок значимости выделенных проблем;
- прогностичность анализа (ориентированность анализа на требования прогнозируемого будущего) [20, с. 198-199].

Анализ научно-педагогической литературы показал, что общепринятой классификации принципов педагогического анализа нет, однако можно выделить принципы, которые обязательно включались учеными в рассматриваемую систему: объективность, системность, полнота и конкретность [21-25].

Рассмотрим методы педагогического анализа как способы реализации его принципов. Под *методами* педагогического анализа будем понимать систему приемов и способов реализации принципов аналитической деятельности для достижения основных целей управления.

Мы согласны с мнением Ю.А. Конаржевского о том, что педагогический анализ как вид деятельности возникает в результате интериоризации (процесс перехода во внутреннюю деятельность из внешней) и принадлежит к мыслительному виду познавательной деятельности [17, с. 22]. Педагогический анализ, как разновидность внутренней деятельности, специфичность которой обусловливается особенностями содержания объекта, на который направлен его мыслительные операции, использует свои собственные методы. Очевидно, что значительная часть аналитических методов - это творческие аналитические процедуры, мобилирующие не только осознанное руководителем знание, но и бессознательное, интуитивное, возможности которого значительно превосходят механизмы осознанной интеллектуальной деятельности [26, с. 249]. Они неэффективны без латерального (умение мыслить нелинейно, нестандартно) [27] и творческого мышления, которое позволяет по-новому взглянуть на проблему и исследовать ее с разных точек зрения.

Так, Г.Г. Габдуллин определил следующие методы педагогического анализа: *системный подход* (метод изучения объектов и предметов анализа как элементов целостной системы), *математическая статистика* (способ систематизации статистических данных всей школы в целом с целью выявления тенденций их развития), *сравнение* (способ определения наличия и величины отклонений достигнутого результата от цели для

определения их причин), *обобщение* (способ выделения главных и общих признаков, обнаруженных фактов и явлений педагогического процесса и его результатов) [28].

К методам накопления информации или анализа Л.М. Плахова относит [29, с. 32]:

- *мозговой штурм* (совместное генерирование идей по решению проблем с последующей группировкой, отбором и их оценкой);
- *метод «рыбий скелет»* (инструмент, обеспечивающий системный подход к определению фактических причин возникновения проблем; позволяет визуализировать взаимосвязи между причинами и следствиями, а также ранжировать факторы по степени их значимости.);
- *диаграммы Парето и гистограммы* (используются для отображения числовой информации о возможных причинах возникновения проблем).

Ю.А. Конаржевский, подчеркивая, что первой ступенью научного анализа является эмпирический уровень, а последней – теоретический (научный) уровень, поставил в соответствие каждому уровню аналитической деятельности свои методы [17]. Так, к эмпирическому уровню ученый относит:

- *наблюдение* (метод, позволяющий получить обширную информацию о человеке, явлении или процессе; научное наблюдение как психодиагностический метод обладает рядом характеристик: постановкой проблемы, выбором ситуаций для наблюдения, определением психологических качеств или особенностей поведения, которые должны стать объектом наблюдения, разработанной системой фиксации и записи результатов, то есть, наблюдение как метод включает: цель наблюдения и схему наблюдения [30, с. 66]);
- *измерение* (количественные диагностические методы включают различные виды тестирования и шкалирования; тест – небольшое стандартизированное задание, с помощью которого проводится психологическое исследование; с помощью тестов определяют уровень умственного развития, степень одаренности, изучают структурные качества личности, устанавливают состояния человека и их особенности, прогнозируют границы возможностей дальнейшего развития человека и т.д.; используются личностные опросники; шкалирование – диагностический метод, с помощью которого реальные качественные явления получают свое числовое выражение в форме количественных оценок; выделяют три вида шкал: оценочные шкалы, шкалы ранжирования, социометрические шкалы [31, с. 21-29]);
- *беседа* (метод сбора первичных данных на основе вербальной коммуникации; необходимо знать, как спрашивать, какие задавать вопросы, как убедиться в том, что можно верить полученным ответам; целесообразно использовать косвенные и проективные вопросы [30, с. 71]);
- *построение графиков и диаграмм* (графики и диаграммы позволяют визуализировать данные, выявить либо общие тенденции, либо подробности исследуемого явления, либо сравнить величины);
- *работа с документацией* (анализ результатов контрольных работ, сочинений, срезов и т.д.: этот метод позволяет получить информацию об индивидуально-психологических особенностях и способностях, об уровне развития мышления, знаний, умений и навыков; качественные, количественные, содержательные, формальные характеристики умений и способностей учащихся [31, с. 20]).

Теоретическому уровню педагогического анализа соответствуют такие методы:

- *анализ и синтез* (анализ - метод, представляющий собой мысленное расчленение исследуемого объекта на составные элементы с целью изучения его структуры, свойств, внутренних связей, отношений; синтез - метод, представляющий собой мысленное соединение составных элементов, свойств, связей исследуемого объекта, и изучение этого объекта как единого целого);

– *индукция и дедукция* (индукция - метод, связанный с обобщением результатов наблюдений и экспериментов, с движением мысли от единичного к общему; дедукция - мыслительный процесс, в котором знания об элементе класса выводятся из знания общих свойств всего класса, мысль исследователя идет от общего к частному);

– *сравнение* (предполагает сравнение данной системы, педагогического явления или процесса с другими, что позволяет обнаруживать их специфику);

– *аналогия* (предполагает доказательство аналогии между двумя объектами и перенос системы объяснений с одного объекта на другой);

– *идеализация* (метод, представляющий собой мысленную процедуру, связанную с представлением чего-либо в качестве идеала и последующим сравнением реального объекта с идеалом);

– *установление причинных связей* (этот метод включает в себя разнообразные логические средства и способы познания: метод сходства, метод различия, метод сопутствующих изменений и метод остатков);

– *декомпозиция* (расчленение любого сложного явления на простые составляющие);

– *классификация* (упорядочение объектов по существенным признакам некоторых классов);

– *группировка* (метод расчленения сложного массового явления на различные группы с целью всесторонней характеристики его состояния, развития и взаимосвязей);

– *мысленный эксперимент* (метод научного познания, который заключается в том, что исследователь оперирует не конкретным, чувственным материалом, а идеальным, модельным образом).

Очевидно, что методы аналитической деятельности разнообразны, руководитель общеобразовательной организации выбирает те из них, которые более эффективны в каждой конкретной ситуации и зависят от цели и предмета анализа. При этом руководителю необходимо обеспечить научно обоснованное, рациональное сочетание методов при реализации функции педагогического анализа.

Согласимся с Ю.А. Конаржевским, что педагогический анализ - это процесс познания педагогической действительности, процесс проникновения педагога, руководителя школы в сущность педагогических явлений. Педагогический анализ проходит сложный путь к установлению причины педагогического явления, к окончательным выводам о положении дел в организации, он движется от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике. В соответствии с этим, отмечает ученый, познание руководителя начинается со знакомства с документами, информационными и статистическими отчетами, с посещения уроков, воспитательных мероприятий, бесед с учителями и учащимися и т.д., что дает возможность увидеть положительные и отрицательные явления в школе, разделить их на объективные и субъективные, установить систематичность их проявления, тенденции развития. Эмпирический уровень познания в аналитической деятельности дает конкретный материал для абстрактного мышления, здесь живое созерцание - это созерцание организованное, стремящееся к определенной цели, системное и строго спланированное обследование. Ступень познания, связанная с абстрагированием, характеризуется вычленением и обобщением признаков, сравнением полученного результата с определенными эталонами и нормами, затем окончательным выяснением причин изучаемого явления и переходом к практике, формулировке выводов и выработке конструктивных предложений по устранению выявленных недостатков и их причин. В последующем руководитель общеобразовательной организации осуществляет проверку своих выводов в процессе выполнения коллективом поставленных перед ним задач, следовательно, в процессе педагогического анализа практика оказывается основой познания и критерием истины [17].

Так как педагогический анализ - особый вид познавательной деятельности, ему будут соответствовать средства научного исследования (средства познания). Сегодня в науке различают следующие *средства познания* [32, с. 96-99]:

– *материальные* – это, в первую очередь, приборы для научных исследований; им принадлежит главная роль в эмпирической проверке гипотез и других результатов научного исследования, в открытии новых фактов; оказывают огромное влияние на формирование понятийного аппарата наук;

– *информационные* - это вычислительная техника, информационные технологии, спутниковые навигационные системы, средства телекоммуникаций; широко используется для автоматизации эксперимента в различных отраслях науки, что позволяет значительно упростить исследовательские процедуры и сократить время обработки статистических данных;

– *математические* – это средства, позволяющие рассматривать абстрагированные количественные отношения, логически возможные формы, то есть такие, которые выводятся по логическим правилам из ранее известных отношений и форм; позволяют систематизировать эмпирические данные, выявлять и формулировать количественные зависимости и закономерности; используются в математическом моделировании;

– *логические* помогают исследователю выполнять необходимые мыслительные операции (анализ и синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, обобщение, формализация, индукция и дедукция, идеализация, аналогия, моделирование, мысленный эксперимент), пользоваться формами логического познания (понятия-ми, суждениями, умозаключениями);

– *языковые* - правила построения определений понятий (дефиниций); необходимы для уточнения введенных понятий, символов и знаков, для построения рассуждений и доказательств, формулировки гипотезы, получения выводов, для употребления новых понятий и знаков.

Все указанные средства могут быть использованы в аналитической деятельности руководителя общеобразовательной организации. Методы определяют *средства* педагогического анализа. Так, при *наблюдении* педагог использует материальные (особые карты, формы, журналы, шаблоны, протоколы) и информационные (аудио-, фото-, видеоаппаратура) средства. Наблюдение чаще всего сопровождается другими эмпирическими методами – беседой и измерением. Во время *беседы* руководитель пользуется языковыми средствами, что позволяет глубже познать психологические особенности личности учащегося, педагога, уровень и характер знаний, интересов, мотивов действий и поступков путем анализа данных (логические средства), полученных в ответах на поставленные и предварительно продуманные вопросы. Обычно протокол составляется после беседы [33]. Языковые (содержание тестов, описание шкал), логические (анализ результатов тестирования, опросников), материальные (секундомер, термометр, тонометр, весы и т.д.) и математические средства будут необходимы в процессе *измерения*. При работе с различной школьной *документацией* используются материальные (формы, шаблоны), языковые (критерии, нормы, выводы и замечания) и логические (анализ, синтез, сравнение, конкретизация, обобщение) средства. На теоретическом уровне педагогического анализа в приоритете будут логические средства в сочетании с математическими и информационными средствами познания.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего исследования по этому направлению. Успешная аналитическая деятельность руководителя общеобразовательной организации зависит от глубокого понимания и правильного применения закономерностей и принципов педагогического анализа.

Ю.А. Конаржевский определил следующие принципы аналитической деятельности: принцип объективно-

сти, принцип взаимосвязи и взаимодействия, принцип развития, принцип системного подхода, принцип главного звена, принцип комплексного подхода, принцип целенаправленного планирования, принцип массовости, принцип воспитательного воздействия.

П.И. Третьяковым были выделены в теории управления школой по результатам следующие принципы системы информационно-аналитической деятельности: полнота и конкретность, системность, цикличность, объективность.

Целенаправленность, системность, четкость – принципы аналитической деятельности, описанные Л.И. Фишманом.

Можно выделить принципы педагогического анализа, которые обязательно включались учеными в рассматриваемую систему: объективность, системность, полнота и конкретность.

Методы педагогического анализа - это способы реализации его принципов.

Г.Г. Габдуллин определил следующие методы педагогического анализа: системный подход, математическая статистика, сравнение, обобщение.

К методам накопления информации или анализа Л.М. Плахова отнесла: мозговой штурм, метод «рыбий скелет», диаграммы Парето и гистограммы.

Ю.А. Конаржевский, подчеркивая, что первой ступенью научного анализа является эмпирический уровень, а последней – теоретический (научный) уровень, поставил в соответствие каждому уровню аналитической деятельности свои методы. Эмпирическому уровню соответствуют методы: наблюдение, измерение, беседа, построение графиков и диаграмм, работа с документацией. Теоретическому уровню педагогического анализа соответствуют такие методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, аналогия, идеализация, установление причинных связей, декомпозиция, классификация, группировка, мысленный эксперимент.

Педагогический анализ - особый вид познавательной деятельности, ему соответствуют средства научного исследования (средства познания). Сегодня в науке различают: материальные, информационные, математические, логические и языковые средства познания, которые могут быть использованы в аналитической деятельности руководителя общеобразовательной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова Т.В. Управление аналитической деятельностью педагогического коллектива в образовательном учреждении: автореферат дис. ... канд. пед. наук / Абрамова Т.В.; Челябин. ин-т повышения квалификации и переподгот. кадров работников образования. – Челябинск, 1996. – 23 с.
2. Пичугова Н.П. Аналитическая деятельность субъектов образования как средство управления качеством профессиональной подготовки будущих учителей в педагогическом колледже: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Магнитогорский государственный университет. Магнитогорск, 2009. 23 с.
3. Аладышев С.С. Проектирование системы информационно-аналитической деятельности руководителя общеобразовательной школы на основе ЭВМ: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.С. Аладышев; Барнаул. гос. пед. ун-т. – Барнаул, 2001. – 19 с.
4. Вдовина Т.В. Информационно-аналитическая деятельность руководителя гимназии по повышению качества образовательного процесса: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Вдовина Т.В. – М., 2003. – 19 с.
5. Назначило Е.В. Развитие информационно-аналитической компетенции преподавателя в процессе непрерывного педагогического образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Назначило Елена Валерьевна. – Магнитогорск, 2003. 193 с.
6. Зінчук Н.А. Формування аналітичної компетентності майбутніх менеджерів у вищих навчальних закладах: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Зінчук Наталія Анатоліївна. – Київ, 2010. 219 с.
7. Половенко Л.П. Аналітична компетентність – ключовий складник професійної компетентності майбутніх фахівців з економічної кібернетики / Половенко Л.П. // Научные журналы НТУ «ХПИ»: Теория и практика управления социальными системами № 1 - НТУ «ХПИ», 2012. С. 82-91
8. Ярыгин О.Н. Методология формирования компетентности в аналитической деятельности при подготовке научных и научно-педагогических кадров: диссертация доктора педагогических наук: 13.00.08 / Ярыгин Олег Николаевич; [Место защиты: ГОУВПО «Тольяттинский государственный университет»]. – Тольятти, 2012.

494 с.: ил.

9. Ярыгин О.Н., Рябова В.М. Неявное знание как компонент компетентности в аналитической деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4 (5). С. 131-134.
10. Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Системная динамика как основа современной управленческой компетентности // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 196-205.
11. Коростелев А.А. Система повышения качества аналитической составляющей профессиональной деятельности руководителей образовательных учреждений: дисс. докт. пед. наук: 13.00.08 – Тольятти, 2009. – 467 с.
12. Коростелев А.А. Технология обучения педагогических кадров аналитической деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Тольяттин. гос. ун-т. Тольятти, 2003
13. Коростелев А.А. Современные подходы к моделированию технологий аналитической деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 334-337.
14. Коростелев А.А. Теоретический аспект ролевого значения аналитической деятельности руководителей образовательных учреждений во внутришкольном управлении // Вестник психотерапии. 2007. № 24 (29). С. 96-100.
15. Тулицев Ю.М. Контрольно-аналитическая деятельность руководителя школы в условиях личностного подхода к образованию: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Тулицев Ю.М.; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 1995. – 20 с.
16. Язунов В.В. Інформаційно-аналітична компетентність керівників професійно-технічних навчальних закладів: поняття, зміст і структура. / В.В. Язунов. Режим доступу: http://lib.iitta.gov.ua/7875/1/Статья_інформ.-анал_компл.зотоводос.pdf
17. Конаржевский, Ю.А. Педагогический анализ учебно-воспитательного процесса и управления школой. – М.: Педагогика, 1986. – 144с.
18. Третьяков П.И. Управление школой по результатам: Практика педагогического менеджмента – М.: Новая школа, 1997. – 288 с.
19. Фишман Л.И., Рогожкина Н.В., Чупин В.Н., Дудников В.В. Сам себе инспектор: самооценка качества управления школой. – М.: Сентябрь, 2005. – 144 с.
20. Управление развитием школы: Пособие для руководителей образовательных учреждений / Под ред. М.М. Поташника и В.С. Лазарева. – М.: Новая школа, 1995. – 464 с.
21. Коваль Н.Н. Модель формирования аналитической компетентности управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 166-174.
22. Коваль Н.Н. Аналитическая деятельность: «пирамида целей» на основе ТАРРОС «Landrail» // Карельский научный журнал. 2014. № 2 (7). С. 38-42.
23. Коваль Н.Н. Аналитическая деятельность: планирование на основе ТАРРОС «Landrail» // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 73-77.
24. Коваль Н.Н. Современные информационно-коммуникационные технологии в аналитической управленческой деятельности: проблемы и перспективы // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 39-44.
25. Коваль Н.Н. Основные аспекты аналитической деятельности руководителя общеобразовательной организации // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 116-121.
26. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. – К.: МАУП, 2003. – 368 с.
27. Де Боно Э. Латеральное мышление. – СПб.: Питер Паблишинг, 1997. – 384 с.
28. Габдуллин Г.Г. Организационно-педагогические основы управления общеобразовательной школой: Учебное пособие. – Казань: КГПИ, 1985. – 107с.
29. Плахова Л.М., Решетников Н.Н., Шимутин Е.Н. Организация труда руководителя образовательного учреждения: Учебно-методический комплект материалов для подготовки тьюторов. – М.: АПК и ППРО, 2007. – 64 с.
30. Психологическая диагностика: Учебник для вузов / Под ред. М.К. Акимовой, К.М. Гуревича. – СПб.: Питер, 2003. – 652 с: ил.
31. Фрийдман Л.М., Пушкина Т.А., Каплунович И.Я. Изучение личности учащегося и ученических коллективов: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 207 с.
32. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИИ-ТЕГ. – 668 с.
33. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 208 с.

Статья поступила в редакцию 23.08.2018
Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378:796.912

ЗНАЧЕНИЕ СМЕЛОСТИ ПРИ РАЗУЧИВАНИИ СЛОЖНЫХ КООРДИНАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ ДЛЯ СПОРТСМЕНОВ-ФИГУРИСТОВ 7-9 ЛЕТ

© 2018

Кожевникова Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики

Лелявская Анна Владиславовна, аспирант кафедры педагогики

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта (190121, Россия, Санкт-Петербург, ул. Декабристов, д.35, e-mail: lupuslel@yandex.ru)

Аннотация. В современной теории физической культуры все острее проявляется проблема выяснения зависимости духовного и физического начал в деятельности человека. Это противоречие ярко проявляется в спорте, где необходимо достижение наивысшего результата. Тем противоречивее становится аксиология детского спорта: помимо направленности на спортивный результат, в этой сфере также существует образовательная направленность на воспитание личности. Способствовать преодолению возникающих противоречий будет целенаправленная организация воспитательной работы, учитывающая специфику спортивной деятельности. В рамках исследования, направленного на разработку педагогической технологии воспитательной работы в спортивной школе, проведено исследование значения нравственно-волевых качеств на успешность выполнения соревновательных упражнений в фигурном катании. Первым этапом данного исследования является диагностика и констатация существующего уровня проявления нравственно-волевого качества (на примере смелости) у воспитанников спортивной школы. В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление взаимосвязи уровня развития нравственно-волевого качества смелость и успешностью разучивания прыжка в 1,5 оборот у юных фигуристов 7-9 лет. Выявлена корреляция между оценкой исполнения прыжка аксель по системе ИСУ (Международного Союза Конькобежцев) и результатами педагогического теста – тестирования смелости по методике А.Г. Калашникова.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная работа, нравственно-волевые качества, смелость, дети младшего школьного возраста, диагностика, спортивная школа, фигурное катание, психологическая подготовка, многооборотные прыжки, аксель, техника имитационных движений

COURAGE MEANING WHILE LEARNING COMPLEX COORDINATION ELEMENTS OF FIGURE ICE SKATING FOR ATHLETES AGED 7-9

© 2018

Kozhevnikova Natalya Vladimirovna, candidate of pedagogical science,
associate professor of the pedagogical department

Lelyavskaya Anna Vladislavovna, postgraduate of pedagogical department
Lesgaft State University of Physical Education

(190121, Russia, Saint Petersburg, Dekabristov street, 35, e-mail: lupuslel@yandex.ru)

Abstract. In the modern theory of physical education there are find out how the spiritual and physical activities correlate. While in practice sport requirements get tougher that include children's sport. This contradiction get more clear in youth and children's sport, because this part of the sport have got educational direction, which include foster and ethical behavior. The decision such issue will have to create the useful educational work with paying attention to sport specific. The first part of the sport educational work creation is diagnostic existing level of spiritual readiness of young athletes. Research results are presented in the article. The research was focused on finding a connection between the level of development of such a strong-willed quality as bravery and successful learning of axel jump (1A) completed by young athletes aged 7-9. We found out the correlation between a successful 1.5 revolution Axel jump on ice performed by children age 7 to 9 and their courage. Axel was evaluated according to the ISU judging system, and courage was evaluated according to a special methodology proposed by A.G. Kalashnikov.

Keywords: moral education, foster, courage, spiritual readiness, figure skating, diagnostics, primary school children, sport school, psychological preparing, multirevolution jumps, 1.5 revolution Axel jump, imitational moves technique

В современной теории физической культуры все острее проявляется проблема установления интеграции духовного и физического потенциала [1,2,3] человека в физкультурно-спортивной деятельности.

В рамках исследования, посвященного разработке педагогической технологии воспитательной работы с юными фигуристами, мы изучили взаимосвязь между проявлениями нравственно-волевых качеств и успешностью выполнения соревновательных упражнений в фигурном катании спортсменами младшего школьного возраста.

Подчеркивая логическую структуру исследования, необходимо сказать, что вслед за исследователями в области психологии и педагогики [4,5,6,7,8] мы рассматриваем нравственно-волевые качества (смелость, решительность, целеустремленность, настойчивость и упорство, выдержку и самообладание) [9,10] как психологический базис развития нравственных качеств (дисциплинированность, трудолюбие, коллективизм, честность) [11,12]. Не только нравственные качества способствуют проявлению силы воли, но и проявление силы воли обеспечивает нравственное поведение. [13,14]

Таким образом, развитие морально-волевых качеств на наш взгляд является важной задачей воспитательной работы в спортивной школе.

Обосновать цели и задачи воспитательной работы с

юными фигуристами поможет определение исходного уровня проявления нравственно-волевых качеств спортсмена в тренировочной и соревновательной деятельности.

Фигуристам в возрасте 7 лет, занимающимся в группе начальной подготовки и выступающих по требованиям 3 юношеского разряда по программе ДЮСШ следует научиться выполнять прыжок в 1,5 оборота и два прыжка в 2 оборота [13]. Очевидно, что прибавление половины оборота в фазе полета в прыжке фигурного катания является результатом развития физических качеств: координационных, скоростно-силовых, на фундаменте изученной техники прыжков в один оборот [15]. Но, как отмечали многие тренеры по фигурному катанию, фигуристы высокой квалификации и исследователи [16,17], переход от одинарных прыжков к двойным отличается в восприятии спортсмена, нежели переход от двойных к исполнению тройных прыжков. Можно предположить, что качественное изменение исполнения прыжков в 1,5-2 оборота вызывает большие эмоциональные сдвиги, нежели качественный переход от двойных к тройным (безусловно, в этом играет роль, возраст и опыт спортсменов [18,19]).

При разучивании прыжка аксель - самого первого из разучиваемых прыжков более, чем в 1 оборот, юные спортсмены и их тренеры сталкиваются с трудностями

при переносе уже разученного исполнения акселя в 1,5 оборота на полу (имитационного упражнения) к исполнению того же самого элемента на льду. Это, по нашему мнению, можно объяснить отличием *статической* имитацией исходной позиции на полу и *динамикой* скольжения по дуге на льду, пусть и с тем же положением звеньев тела. Соответственно, вызывает затруднение и момент отталкивания в связи с изменением плавного хода конька на резкое отталкивание, причем с передней части конька.

Иными словами, техника имитационных движений в зале и исполнением элемента на льду в полном объеме требований схожа, но изменяющиеся пространственно-временные характеристики этого движения создают психологические сложности для спортсмена: в этих условиях для выполнения уже знакомых двигательных действий требуется проявление смелости [20]. Целью исследования являлось изучение взаимосвязи успешности выполнения прыжковых элементов в фигурном катании на коньках и уровня проявления смелости.

Методы исследования: экспертная оценка, тестирование, методы математической статистики (корреляционный анализ).

Успешность выполнения прыжка аксель в 1,5 оборота фигуристами 3 юношеского разряда оценивалось экспертами (тренерами и судьями по фигурному катанию) по шкале судейских оценок, утвержденных в ЕВСК (Единой Всероссийской спортивной классификации) от 3 до +3 [21,22].

Таблица 1- Критерии оценивания исполнения элемента Аксель в 1,5 оборота согласно ЕВСК по фигурному катанию на коньках

Исполнение	Оценка
падение	-3
Малая высота полета	-2
Слабая группировка в воздухе	
Приземление на две ноги	-1
Наклон корпуса на приземлении	
Касание льда руками	0
исполнение основы техники в полном объеме требований	
Сохранение продольной оси тела в прыжке	+1 (если заметны 1-2 перечисленные черты) +2 (если заметны 3-4 перечисленные черты) +3 (если заметны 5-6 перечисленных черт)
Плотная группировка тела в полете	
Большая высота прыжка	
Большая длина прыжка	
Устойчивое приземление	
Долгая дуга выезда	

Для оценивания уровня проявления смелости использовалась стандартизированная методика диагностики проявления смелости Г.А. Калашникова.

Для проведения диагностики используется платформа 50x50 см, которая поднимается последовательно на высоту 25, 50, 75 см над полом. Испытуемый, стоя на платформе, совершает с максимальным усилием подпрыгивание вверх, отталкиваясь двумя ногами. Измеряется высота прыжка по методу В.М. Абалакова. К поясу спортсмена прикрепляется сантиметровая лента, пропущенная под скобу, закрепленную на полу. Задача испытуемого- прыгнуть как можно выше. Разность между показаниями на сантиметровой ленте до и после прыжка показывает высоту выпрыгивания.

Для диагностики проявления смелости наблюдаются различия в разности результатов прыжков на разной высоте. Более смелые испытуемые будут сохранять и, возможно, увеличивать показатели высоты прыжка, а испытуемые, поддающиеся страху, не смогут выполнить прыжок на более высокой платформе с тем же показателем.

Чтобы проследить взаимосвязь показателей успешности выполнения технического спортивного элемента и

уровня развития смелости мы провели корреляционный анализ двух измерений: 1) разность результатов прыжка высоту на разновысоких платформах и 2) разность оценок экспертов имитационного движения Акселя в 1,5 оборота на льду и исполнения Акселя в 1,5 оборота в полном объеме требований на льду. Так как в случае исполнения акселя в зале и на льду нам важно сопоставление результатов в двух случаях (на льду и в зале) мы выделили разность этих показателей по модулю. Аналогично и с результатами по диагностике смелости.

Таблица 2- Результаты тестирования участников эксперимента

Спортсмен	Диагностика смелости			Аксель		
	Высота прыжка (см) на платформе 0,5 м	Высота прыжка (см) на платформе 0,75 м	Разность результатов прыжков в высоту на платформе 0,75 м и 0,5 м	Разность оценок исполнения Акселя в 1,5 об. на льду и в зале	Оценка имитации Акселя в 1,5 об в зале	Оценка исполнения Акселя в 1,5 об. на льду
Натя Б.	31	35	4	2	0	-2
Катя Б.	25	27	2	3	+2	-1
Соня В.	26	25	-1	4	+2	-2
Аня Д.	28	29	1	2	0	-2
Катя К.	22	10	-12	2	-1	-3
Даша Р.	22	26	4	2	+1	-2
Даша С.	31	23	-8	2	-1	-3

Корреляционный анализ этих двух показателей показывает сильную ($r=0,9$) зависимость на уровне значимости $p \leq 0,05$ (таблица 2).

Таблица 3- Корреляционная матрица значений результатов диагностики смелости по Г.А. Калашникову и экспертной оценки элемента фигурного катания Аксель в 1,5 об по оценкам, принятым в ЕВСК

	Экспертная оценка элемента Аксель в 1,5 об.	Результат диагностики смелости по Г.А. Калашникову
Экспертная оценка элемента Аксель в 1,5 об.		-0,0449 (7) 0,9123
Результат диагностики смелости по Г.А. Калашникову	-0,0449 (7) 0,9123	

По результатам проведенного исследования можно заключить, что существует сильная взаимосвязь между проявлением смелости и успешностью освоения специфических сложно координационных действий в фигурном катании для спортсменов 7-9 лет. Таким образом, уровень развития нравственно-волевых качеств спортсменов имеет значение при выполнении технических элементов вида спорта, и их развитие представляет ресурс повышения спортивного мастерства. Методы воспитания нравственно-волевых качеств требуют дальнейшего изучения. Интеграция воспитания нравственно-волевых качеств в процесс спортивной подготовки юных спортсменов представляет научный интерес, и будет способствовать решению задач повышения спортивного мастерства фигуристов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лубышева, Л. И. Культурные трансформации современного спорта в аспекте социологического анализа [Текст] / Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. - 2013. - №: 6. - С. 10-13.
2. Values in youth sport and physical education/ edited by Jean Whitehead, Hamish Telfer and John Lambert. Routledge Taylor & Francis Group, London, 2013.-276 p.
3. Дергунов О.В, Культурное пространство спорта. Саратов: ИЦ «Наука», 2010. - 47с.
4. Белорусова, В.В. Основные проблемы теории и методики нравственного воспитания советского спортсмена/ дис. на соискание уч. степени доктора пед.наук.- Ленинград, 1969, С. 506-519.
5. Адамова, А.Г. Духовно-нравственное воспитание младших школьников во внеучебной деятельности на основе системного подхода.: автореф. диссертации на соискание уч. степени кандидата педагогических наук.: 13.00.01/ Адамова А.Г.- Москва, 2008.- 24 с.
6. Ронами, Т.Ю. Нравственное воспитание младших школьников средствами театрального искусства: автореф. диссертации на соискание уч. степени кандидата педагогических наук.: 13.00.01/ Ронами Т.Ю.- Москва, 2011.- 21 с.
7. Щугарева, И.Н. Нравственное воспитание младших школьников средствами театрального искусства: дисс. на соискание уч.

.степени кандидата педагогических наук.: 13.00.01/ Шугарева И.Н. (Южный федеральный университет).- Таганрог.- 2009.- 217 с.

8. Селиванова, Н.Л. Направления перспективных разработок в сфере воспитания // Психолого-педагогические и социальные проблемы гуманизации пространства детства: сб. науч.-метод. Матер. Вып. II/ Сост. И науч. ред. Е.Г. Артамонова, Е.А. Руднев, Н.Ю. Синягина- М.: АНО «ЦНПРО», 2012.- С.8-13.

9. Белгородцева, Э.И. Основы педагогической и спортивной этики: учебник/ Э.И. Белгородцева, Н.В. Кожевникова; под общ. ред. В.И. Криличевского.- Москва: КНОРУС, 2018.- С.181- 205.

10. Чехонин, А. Д. Нравственное воспитание подростка в процессе занятий айкудо : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01, 13.00.04 / Чехонин Александр Дмитриевич; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. - Тюмень, 2010. - 223 с.

11. Воронцова, О.М. Базисные составляющие нравственного воспитания// Вестник Омского государственного университета.- 2016.- №1.- С. 29-32/

12. Уматова, А.У. Нравственное воспитание младших школьников средствами артпедагогики: автореф. диссертации на соискание уч.степени кандидата педагогических наук.: 13.00.01/ Уматова А.У. (Дагестанский гос.пед. университет).- Махачкала, 2015.- 22 с.

13. Ильин, Е. П. Психология воли. / Е. П. Ильин 2-еизд. — СПб.: Питер, 2009. — С. 121-130, 330.

14. Кожевникова, Н.В. «Фэйрплэй»- основа нравственности в спорте /Н.В. Кожевникова, С.В. Клоев // Научные и педагогические исследования в коньковых видах спорта на современном этапе: сб. научных трудов / Нац. Гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург; под ред. В.А. Апарина и И.М. Козлова.- СПб., 2010.- С.59-67.

15.Ланцева, Н.А. Обучение фигурному катанию на коньках детей младшего школьного возраста в условиях массовых форм подготовки: учебно-методическое пособие/ Н.А. Ланцева, В.А. Апарин; Национальный гос. Ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.-СПб.: [б.и], 2011.- 86 с.

16. Тузунова. Я.П. Повышение эффективности обучения юных фигуристов с использованием специально подобранных средств// Я.П. Тузунова// Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта.-2014.- №4 (110).- С.171-174.

17. Шилова, А.Н. Педагогика физической культуры и спорта в фигурном катании/ А.Н. Шилова //труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Министерство образования и науки Российской Федерации Сибирский государственный индустриальный университет.- Новокузнецк, 2016.- С. 380-382.

18.Болдина, А.И. Контроль качества освоения прыжкового элемента фигурного катания аксель/ А.И. Болдина, М.П. Мухина, О.В. Попова // Физкультурное образование Сибири.- 2017.-№2(38).- С.23-25.

19. Назаренко, Л.Д. Концепция формирования виртуозности движений в подготовке высококвалифицированных спортсменов/ Л.Д. Назаренко, Н.А. Касаткина // Теория и практика физической культуры.- 2016.- №5.- С. 72-75.

20. Качанова, Т.М. Психологическая подготовка учащихся учебно-тренировочных групп первого года обучения ДЮСШ по фигурному катанию / Т.М. Качанова, Л.Г. Чернышева // Современные проблемы физической культуры и спорта. Материалы XX Всероссийской научно-практической конференции под редакцией Е.В. Ветошкиной. Хабаровск, 2016.- С.72-76.

21. ISU Communication 2114: интернет-ресурс <https://isu.org/communications/12860-isu-communication-2114/file>

22. Единая Всероссийская спортивная классификация 2015-2018 https://www.minsport.gov.ru/sport/podgotovka/arkhiv/23547/?sphrase_id=591294

Статья поступила в редакцию 23.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УРОКИ-СКАЗКИ, КАК РЕТРОИННОВАЦИОННЫЙ ФОРМАТ ЗАНЯТИЯ
В СОВРЕМЕННОМ УРОКЕ МУЗЫКИ

© 2018

Козинская Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры

«Теория и методика музыкального образования»

Иванов Максим Владиславович, магистрант*Саратовский государственный университет**(410028, Россия, Саратов, ул. Заволошнова А.Н., 5, корпус № 17, e-mail: maxiva@bk.ru)*

Аннотация. В настоящее время заинтересовать ребёнка учителю становится всё труднее. Из-за обилия яркой и доступной информации, ученику очень сложно сконцентрироваться на чём-то повседневном, а потому возникает необходимость создания новых нестандартных форматов занятий. Важную роль в создании интересного занятия играют творческие способности учителя. Подготавливая базу для создания инновационного формата занятий, мы прибегаем к изучению удачного педагогического опыта прошлого столетия. В качестве примера для анализа подхватывает отечественная передача, существовавшая на радио почти двадцать лет в период 70-ых – 80-ых годов XX века – «Радионяня». В ней используются такие приёмы, как юмор, ненавязчивое повествование, актёрские интонации и песни, закрепляющие предложенную во время передачи информацию. На основе данного анализа нами создан ретроинновационный формат занятия – урок-сказка для урока музыки в средних классах общеобразовательной школы. Данные уроки содержали в себе стихотворные, прозаические тексты и музыкальные зарисовки, основанные на учебном материале. Результаты апробации созданного нами формата занятий в общеобразовательной школе, показали повышения уровня эффективности преподавания. На основе тестов нами было выявлено улучшение запоминания детьми предложенной им информации.

Ключевые слова: образование, формат занятия, задачи, школьное образование, ретроинновации, инновационная деятельность, урок музыки.

LESSONS-FAIRY TALES AS A RETRO-INNOVATION FORMAT OF CLASS
IN MODERN MUSIC LESSON

© 2018

Kozinskaya Olga Yuryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

of the Department "Theory and Methods of Music Education"

Ivanov Maxim Vladislavovich, undergraduate student*Saratov State University**(410028, Russia, Saratov, A.N. Zauloshnova st., 5, building No. 17, e-mail: maxiva@bk.ru)*

Abstract. At present, it is becoming more and more difficult for the teacher to interest the child. Due to the abundance of bright and accessible information, it is very difficult for a student to concentrate on something regular, and therefore there is a need to create new non-standard training formats. The creative abilities of the teacher play an important role in creating interesting activities. Preparing the basis for creating an innovative format of classes, we resort to studying the successful pedagogical experience of the last century. As an example, the analysis of the domestic program that existed on radio for almost twenty years in the period of the 70s - 80s of the twentieth century - "Baby Nanny". It uses techniques such as humor, unobtrusive narration, acting intonation and songs, reinforcing the proposed during the transfer of information. Based on this analysis, we created a retro-innovative format of classes - a lesson-tale for a music lesson in middle classes of secondary school. These lessons contained poetic and prose texts, and musical sketches based on educational material. The results of testing the format of classes we have created in a secondary school showed an increase in the level of teaching effectiveness. On the basis of the tests, an improvement in the memorization of children of the information offered to them was revealed.

Keywords: education, class format, tasks, school education, retro-innovations, innovative activity, music lesson.

В настоящее время, в информационную эпоху, остро стоит вопрос воспитания [1]. Из-за обилия информационных каналов юному уму всё труднее выловить лучшие образцы человеческой культуры из разверзшегося перед ним многообразия. Местом, способным помочь отобрать качественные предметы культуры, становится для него школа. Она во многом помогает ученику найти для себя качественные произведения, учит анализировать и понимать их, вынося на первый план заложенный автором посыл.

Большое количество высокохудожественных произведений рассматривается на уроках литературы, изобразительного искусства и музыки, однако интерес к этим предметам зачастую не удаётся вызвать легко. Дело в том, что из-за обилия ярких раздражителей в информационной среде, в которую погружено современное общество, ребёнку трудно сконцентрироваться на чём-то обыденно-сером. Так, например, педагог, пользующийся на своих уроках интерактивной доской, наглядно демонстрирующий фрагменты тематических кинолент, способен в большей степени заинтересовать учащихся, нежели педагог, полагающийся лишь на слово. Так гораздо большего внимания и интереса учеников способен достичь педагог, творчески подходящий к собственной профессии [2].

В данной статье мы рассмотрим педагогические возможности применения творческого подхода к урокам музыки, а также рассмотрим эффективность разработан-

ного нами ретроинновационного формата занятия – урока-сказки о музыке.

Сам процесс разработки методов и планов обучения уже процесс творческий. Однако мы хотим поговорить о тех случаях, когда педагог действительно может создавать некое небольшое художественное произведение, помогающее ученику понять суть вопроса. Самым ярким примером успеха и популярности такой методики на наш взгляд является отечественная передача, просуществовавшая на радио почти двадцать лет в период 70-ых – 80-ых годов XX века – «Радионяня».

«Весёлые уроки радионяни» в шуточной музыкальной форме помогли детям запомнить правила русского языка, объясняли законы математики, физики, биологии, правила дорожного движения, правила поведения, вежливости, учили мыть полы и сочинять стихи, рассказывали о людях, которые посвятили свою жизнь детям (рубрика «Медаль за улыбку»). Идею радиопередачи предложила и разработала редактор Всесоюзного радио Елена Лебедева. Авторы передач: Эдуард Успенский, Аркадий Хайт (автор интермедий «Весёлые уроки»), Лион Измайлов, Ефим Смолин и многие другие поэты и писатели-юмористы.

Практически бесценными ведущими передачи были: «радиоволшебник» Николай Литвинов (в то время также главный режиссёр редакции радиовещания для детей) и его помощники, бывшие до этого популярным эстрадным дуэтом Лившиц и Левенбук: Александр

Лившиц («Саша») и Александр Левицкий («Алик»).

Всё дело в том, что помимо интересных диалогов, написанных с юмором и разыгрываемых великолепно актёрами, каждый урок заканчивался запоминающейся песенкой, которая также в лёгкой игровой форме обобщала обговорённое и содержала в себе правило или основную факт. Помимо того, что сами уроки Радионяни могут быть использованы педагогом в качестве средства обучения (учитель может включать на уроке аудиозаписи), по их образу и подобию учителем могут быть сделаны (при должном уровне заинтересованности) подобные маленькие «весёлые уроки» или (для детей начальных классов) уроки-сказки.

Нужно заметить, что уроки «Радионяни» действительно всегда были весёлыми. Шутки или какие-то комические моменты проявлялись не только в тексте урока, но и обязательно в песенке. Это придавало повествованию лёгкости, а обучению ненавязчивости.

Уроки «Радионяни», благодаря своей меткости, краткости и яркости, запоминались слушателями на долгие годы. Стоит заметить, что и проблема урока выбрана актуальная. Не просто случайное правило русского языка, а именно то, с которым у достаточно большого количества людей возникали или могли возникнуть определённые проблемы. Иной раз, услышав от собеседника неправильное использование данных слов, так и хочется дать ему послушать эту старую, но до сих пор весьма актуальную передачу.

Немаловажны и песенки в конце, которые подыживают материал. Благодаря музыке они запоминаются легко и просто.

Во время собственной педагогической деятельности с учениками 5-7 классов нами был проведён опрос, из которого стало понятно, что наименее ясная и доступная для восприятия тема – это азы музыкальной грамоты и немногочисленная итальянская терминология, которая, однако же, используется в процессе музыкального анализа. Именно поэтому нами был написан цикл коротких сказок, которые педагог может использовать в своем уроке, для лучшего запоминания учениками музыкальных терминов, а также понимания их значения. Иноязычные термины получают образное воплощение в наших сказках, представляя характерными персонажами.

Цель данного цикла сказок соответствует цели массового музыкального образования и воспитания – формирование и развитие музыкальной культуры школьников как неотъемлемой части их духовной культуры.

Цикл сказок о музыке для 5-7 классов опирается на межпредметные связи, в первую очередь с такими предметами как «Изобразительное искусство» и «Литература». Наша методическая находка направлена на расширение художественного кругозора учащихся, на углубление восприятия и познания музыки. Приоритетным направлением содержания данных сказок являются азы музыкальной грамматики.

При создании цикла сказок о музыке мы опирались на следующие методы музыкального образования [3-13]:

- метод художественного, нравственно-эстетического познания музыки;
- метод эмоциональной драматургии;
- метод интонационно-стилевого постижения музыки;
- метод художественного контекста;
- метод создания «композиций»;
- метод перспективы и ретроспективы;
- метод игры

Также данный цикл сказок о музыке способствует решению следующих целей и задач:

- формирование основ музыкальной культуры через эмоциональное, активное восприятие музыки;
- воспитание интереса и любви к музыкальному искусству, художественного вкуса, нравственных и эстетических чувств;

- освоение основ музыкальной теории и анализа музыкальных произведений;

- развитие интереса к музыке и музыкальной деятельности, образного и ассоциативного мышления и воображения.

Как излагалось выше, цикл сказок о музыке может быть использован на уроках музыки 5-7 классов. Наша методическая находка предполагает серию уроков, которые удачно вписываются в школьный образовательный процесс. Уроки состоят из стихотворных сказок, в которых итальянские музыкальные термины олицетворяются, принимая вид характерного персонажа. Первый урок повествует о жизни нотного городка, в котором живут различные ноты. В последующих уроках учитель знакомит учеников с некоторыми музыкальными штрихами и темпами. К примеру, термин «*largo*» - который в музыке обозначает очень медленный, широкий темп, предстаёт перед учениками в роли добродушного толстяка, а музыкальный темп «*allegro*» (быстро, весело) - в виде быстрого радостного мальчика. В конце каждого занятия учитель демонстрирует, как выглядят персонажи сказок на нотном листе того или иного произведения. Подобным олицетворением сложных терминов нам хотелось бы помочь детям преодолеть страх перед нотной грамотой и показать им, что и в ней вполне можно разобраться. Данные уроки способствуют развитию у детей интереса к музыке.

Описанный выше опыт использования цикла собственных сказок о музыке был проведён нами в МОУ Восточно-европейский лицей г. Саратов в пятом, шестом и седьмом классах. Перед проведением серии таких уроков музыки и после них нами был проведён еще один опрос, но уже с элементами анализа музыкальных произведений. Результаты опроса оценивались нами по десятибалльной шкале. До проведения уроков средний балл учеников составлял 4,6 балла из 10. После проведения уроков средний балл учеников вырос до 8,3. Кроме того опрос учащихся показал, что предложенный формат урока пришёлся им по душе, что доказывает и повысившийся уровень творческой активности классов, участвовавших в эксперименте.

Данный опыт может стать для многих учителей музыки примером того, как справиться со сложными с точки зрения ассоциативного запоминания темами программы. При желании учитель музыки может сочинить сказочных персонажей и для других терминов, трудно запоминавшихся детям его класса. При этом совсем не обязательно сочинять стихотворное повествование. Прозаический текст тоже вполне подойдёт, если будет снабжён быстрым, но интересным сюжетом, подчёркивающим суть термина. Мы также понимаем, что не всякий педагог решится написать музыкальную зарисовку, поэтому предлагаем для характеристик его персонажей, к примеру, подбирать существующие произведения, подходящие по музыкальному содержанию к обсуждаемому термину.

Так как предложенный опыт полностью соответствует требованиям федерального компонента государственного стандарта среднего общего образования [14, 15], формы (приемы) контроля после проведения такой серии уроков музыки могут остаться прежними: самостоятельная работа; работа по карточке; тестирование; анализ и оценка учебных, учебно-творческих и творческих работ; анализ музыкальных произведений; музыкальные викторины; уроки-концерты. Технические средства обучения: компьютер, мультимедийный проектор, экран проекционный, интерактивная доска, DVD, музыкальный центр и т.д., а также учебно-практическое оборудование: музыкальный инструмент, аудиторная доска с магнитной поверхностью и набором приспособлений для крепления демонстрационного материала.

В наше время, когда жизнь переполнена разнообразной информацией и яркими раздражителями, учителю невероятно сложно заинтересовать ученика, без макси-

мального использования собственного творчества. Без заинтересованного обучения и воспитания ребёнок подобен саду, потерявшему хозяина. Почва всегда произведёт на свет растение, вот только какое оно будет – зависит от садовника. Будет ли это тонкий слабый росток, или крепкое плодовое дерево? Прорастут ли из почвы сорные травы, или же прекрасные цветы, благоуханьем привлекающие медоносных пчёл? Всё здесь зависит от садовода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буланова-Топоркова М. В., Духавнева А. В., Кукушкин В. С., Сучков Г. В. Педагогические технологии / Учебное пособие для студентов педагогических специальностей под общей редакцией В.С. Кукушкина. Издание 3-е. М.-Ростов-на-Дону, 2006. 333 с.
2. Макаренко А. С. «Педагогические работы 1936-1939». Directmedia, 20 февр. 2015 г. - 566 с.
3. Школяр Л. В. Музыкальное образование в школе М.: Академия, 2001. 232 с.
4. Осеннева М. С, Безбородова Л. А. Методика музыкального воспитания младших школьников. М.: Академия, 2001. 367 с.
5. Калинина Л.Ю. Новые функции произведений современных авторов в музыкальном образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 139-142.
6. Смирнова Т. И. Интерпретация. Воспитание искусством или искусство воспитания. М.: Самиздат, 2001. 368 с.
7. Абасова У.Р. Концертные произведения как форма развития музыкального искусства // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 213-216.
8. Калинина Л.Ю. Ресурс синестезии в музыкальном образовании: современные аспекты проблемы // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 103-106.
9. Психолого-педагогический словарь. / Сост. Рапацевич Е.С. – Минск, 2006, с. 185-190.
10. Zaychenko M.A. Recursion and musical semantics // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 9-12.
11. Шостакович Д. Д. Знать и любить музыку. М.: Музыка, 1958. 507 с.
12. Шафигуллина Л.Р. Роль конкурсов и фестивалей в воспроизводстве народной музыкальной и танцевальной культур // Карельский научный журнал. 2013. № 4 (5). С. 119-121.
13. Арчажникова Г. Г. Профессия – учитель музыки. Книга для учителя. М.: Просвещение, 1984. 110 с.
14. Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/336> (дата обращения 02.02.2018).
15. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5-9 кл.) // Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/938> (дата обращения 02.02.2018).

Статья поступила в редакцию 03.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 37

УТОЧНЕНИЕ ФОРМУЛИРОВКИ ПОНЯТИЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАМОТНОСТЬ ИСХОДЯ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

© 2018

Комарова Анна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Информатики и методики преподавания информатике»
Иркутский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, e-mail: prokopjeva@rambler.ru)

Аннотация. Становление информационного общества выдвигает новые требования к современной личности. Для того чтобы личность жила и успешно развивалась в нем, необходимо, чтобы она была информационно образована. Современные исследователи определили круг понятий, характеризующий информационно образованную личность: информационная культура, информационная грамотность, информационная компетентность, медиаграмотность, компьютерная грамотность. Данные понятия исследователями часто понимаются по-разному, поэтому имеет смысл разобраться в их формулировках и взаимосвязи. В данной статье автор уточняет формулировку понятия компьютерная грамотность (КГ). В статье проанализированы как подходы родоначальников понятия КГ, так и подходы современных исследователей. Формулируя данное понятие в начале процесса компьютеризации общества, авторы выделяли конкретные знания и умения, которыми должна обладать в области компьютерных технологий. Современные авторы дают более общее понятие, чаще всего под компьютерной грамотностью понимается совокупность знаний и умений, позволяющих использовать компьютер и информационные технологии в жизни и профессиональной деятельности. На взгляд автора статьи следует уточнить конкретные знания и умения, характеризующие компьютерную грамотность современной личности. Для поставленной цели, помимо анализа подхода к формулировке рассматриваемого понятия, были проанализированы нормативные документы, которые регламентируют становление информационного общества в России и за рубежом. А также проанализированы навыки работы населения на персональном компьютере и цели использования сети Интернет, рассмотренные в статистическом сборнике «Информационное общество в Российской Федерации». В данном сборнике отражены исследования по становлению информационного общества в России, и проанализированные навыки выступают как важная составляющая современного человека. Все вышесказанное позволило выделить знания и умения, относящиеся к компьютерной грамотности личности и уточнить формулировку данного понятия исходя из современных реалий.

Ключевые слова: информационное общество, информационное образование, информационно образованная личность, информационная культура, информационная грамотность, медиаграмотность, компьютерная грамотность, информация, информационные процессы, информационные технологии, компьютерные сети, сеть Интернет.

THE CLARIFICATION OF THE CONCEPT OF COMPUTER LITERACY BASED ON PRESENT DAY

© 2018

Komarova Anna Aleksandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate Professor
of "Informatics and methods of teaching Informatics" Pedagogical Institute
Irkutsk State University
(664003, Russia, Irkutsk, Karl Marx street, 1, e-mail: prokopjeva@rambler.ru)

Abstract. The formation of the information society puts forward new requirements for the modern personality. In order for a person to live and successfully develop in information society, it is necessary that it was educated informationally. Modern researchers have identified a range of concepts that characterize information-educated personality: information culture, information literacy, information competence, media literacy, computer literacy. These concepts are often understood by researchers in different ways, so it is necessary to understand their formulations and in how they connect to each other. In this article, the author clarifies the formulation of the concept of computer literacy. The article analyzes the approaches of the founders of the concept of computer literacy, and the approaches of modern researchers. Formulating this concept at the beginning of the process of computerization of society, the authors identified specific knowledge and skills that should have in the field of computer technology. Modern authors give a more General concept, most often computer literacy is understood as a set of knowledge and skills that allow the use of computer and information technology in life and professional activities. In the author's opinion, it is necessary to clarify the specific knowledge and skills that characterize computer literacy of the modern person. For this purpose, in addition to the analysis of the approach to the formulation of the concept, the normative documents that regulate the formation of the information society in Russia and abroad were analyzed. And also analyzed the skills of the population on a personal computer and the purpose of using the Internet, considered in the statistical book "Information society in the Russian Federation". This collection reflects the research on the formation of the information society in Russia, and analyzed skills acting as an important component of modern human. All of the above allowed to highlight the knowledge and skills related to computer literacy of the individual and to clarify the wording of the concept based on modern realities.

Keywords: information society, information education, information educated person, information culture, information literacy, media literacy, computer literacy, information, information processes, information technology, computer networks, Internet.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Потоки информации обрушиваются на каждого из нас ежедневно, современная личность должна уметь противостоять информационной лавине. Как написано в Руководстве по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни «Современные информационные перегрузки заставляют людей проверять и оценивать информацию, чтобы убедиться в ее надежности» [1, с. 6]. Другими словами, человек, живущий и развивающийся в информационном обществе, должен обладать умениями выделять нужную информацию, определять её свойства, обрабатывать инфор-

мацию, принимать на ее основе решения и так далее. И речь идет далеко не только о наличии данных умений у специалиста в профессиональной деятельности, в повседневной жизни каждый человек сталкивается с потоком информации: реклама, новости, телевизионные шоу и другое. Современной личности необходимы знания и умения обработки текстовой, числовой, графической информации, поиска информации и др. Исходя из современных реалий, важно уметь правильно реагировать на любую информацию. Так в ожидаемых результатах реализации Концепции информационной безопасности детей (2015г.) заявлено обеспечение в 2020 году формирования в Российской Федерации поколения молодых

граждан, которые смогут свободно и самостоятельно ориентироваться в современном информационном пространстве [2]. Все это говорит о том, что человек в современном мире должен быть информационно образован.

Область информационного образования личности, на сегодняшний день, активно изучается. Данный вопрос освещается в работах Бешенкова С. А., Ракитиной Е. А., Гендиной Н.И. [3-5] и др. Понятий, введенных в этой области достаточно много (информационная культура, информационная грамотность, информационная компетентность, медиаграмотность, компьютерная грамотность).

Понятие компьютерной грамотности появилось ранее остальных, однако до сих пор активно изучается. Родоначальниками определения данного понятия были Каймин В.А. [6], Селевко Г.К. [7], Ершов А.П. [8]. Чаще всего компьютерная грамотность определялась как конкретный набор знаний и умений работы с конкретными технологиями.

Сегодня вопросами компьютерной грамотности занимаются Гендина Н.И. [4, 5], Бешенков С.А. [1], Никитина Е.Ю. [9], Чалкина Н.А. [10] и другие. Здесь чаще всего дается достаточно общее понятие (умение использовать компьютер в жизни и профессии).

Так как компьютерная грамотность является одной из основных качеств информационно образованной личности с одной стороны, а становление информационного общества диктует новые требования к компьютерной терминологии, умениям и навыкам, необходимым современной личности с другой стороны, поэтому возникает вопрос: что же является компьютерной грамотностью сегодня.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Исследователи активно занимаются вопросом компьютерной грамотности, способами ее формирования у разных групп населения, соответственно формулируя для своего исследования данное понятие.

Гендина Н.И., проводя анализ терминологии, пишет, что термин компьютерная грамотность [computer literacy (competence)] понимается как совокупность знаний и умений, позволяющих человеку использовать ЭВМ в своей профессиональной деятельности и повседневной жизни [4].

Никитина Е.Ю. и Куликов И.А. пишут, что компьютерная грамотность лежит в основе совокупности умений, включающихся в такие понятия, как функциональная и базовая грамотность, но не поглощается ими полностью, поскольку в условиях современного мира компьютерная грамотность является достаточно общей культурной категорией и часто рассматривается не только в плане возможностей функционирования индивида, но как часть его общей культуры [9].

Чалкина Н.А. и Двоерядкина Н.Н. обобщая подходы, введенные Ершовым, Селевко, Кайминым отмечает, что содержание компьютерной грамотности не исчерпывается лишь компонентами, выделенными этими авторами, и предполагает не только усвоение некоторой суммы знаний или закрепление навыков, но и психологическую готовность успешно осваивать и эффективно использовать все новые компьютерные средства [10].

Авторы Паскова А.А., Бутко Р. П. понимают компьютерную грамотность как системную совокупность знаний и умений, необходимую человеку для жизнедеятельности и профессиональной деятельности в компьютеризированном обществе, использования компьютера в качестве орудия интеллектуального труда. При этом выделяют три уровня компьютерной грамотности: уровни элементарной, функциональной и системной профессиональной. [11].

Анализ данных исследований позволяет сделать вывод: Азимут научных исследований: педагогика и психология.

вод, что вопрос, рассматриваемый в данной статье по-прежнему актуален, однако, большинство современных исследователей определяют компьютерную грамотность в общем, тогда как родоначальники данного понятия, такие как Ершов А.П., Селевко Г.К., Каймин В.А., выделяют конкретные знания, умения, навыки. Это и послужило поводом для уточнения формулировки понятия компьютерная грамотность личности.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является уточнение формулировки понятия компьютерная грамотность исходя из современных реалий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Процесс информатизации общества, начавшись в девяностые годы прошлого столетия, целенаправленно меняет жизнь каждого человека и самого общества в целом. Идет активное становление информационного общества, которое выдвигает новые требования к современной личности.

Изучая опасные тенденции информатизации общества [12], можно сделать вывод, что современная личность должна уметь противостоять информационной лавине, обладать умениями поиска и отбора качественной и достоверной информации. Человек должен обладать умениями искать нужную информацию, выделять в найденном материале нужное, определять свойства информации, обрабатывать её, принимать на ее основе решения и так далее. Помимо этих навыков, важно уметь правильно реагировать на информацию. Другими словами, в информационном обществе должны жить и развиваться информационно образованные личности.

Область информационного образования личности освещается во многих работах, соответственно и понятий, введенных в этой области достаточно много (информационная культура, информационная грамотность, информационная компетентность, медиаграмотность, компьютерная грамотность), поэтому следует разобраться в том, какое понятие что из себя представляет, как они связаны друг с другом, являются ли они тождественными, взаимозаменяемыми, или же некоторые понятия более широкие (узкие). Озвученная задача является достаточно объемной. Так как понятие компьютерной грамотности появилось ранее остальных, однако до сих пор активно изучается и, является одной из основных качеств информационно образованной личности, то, в рамках данной статьи, рассмотрим уточнение определения понятия компьютерная грамотность исходя из современных реалий.

Понятие компьютерной грамотности, является одним из трех понятий, характеризующих грамотность информационно образованной личности (компьютерная грамотность, медиаграмотность, информационная грамотность).

Изучая историю информатизации общества, можно сказать, что понятие «компьютерная грамотность» появилось раньше двух других, еще в начале процесса информатизации, а точнее на этапе компьютеризации общества. Первые попытки ввести данное понятие были предприняты С.Я. Батышевым, В.А. Кайминым, Г.К. Селевко, А.П. Ершовым.

С.Я. Батышев определяет компьютерную грамотность как способность использовать электронно-процессорную технику в целях хранения, обработки и использования разного рода информации [13, с. 499]. В.А. Каймин рассматривает компьютерную грамотность как умение грамотно обращаться с техническими средствами [6, с. 70].

А.П. Ершов и Г.К. Селевко, вводя понятие компьютерной грамотности, определяют ее как конкретный набор знаний, умений и навыков (ЗУН).

Так по Ершову А.П. это знание роли новых информационных технологий в обществе и сферы применения вычислительной техники; умение работать с ЭВМ; зна-

ние устройства и возможностей вычислительной техники и средств передачи информации; знание основных понятий алгоритмизации и принципов программирования; подготовка и обработка текстов; хранение и поиск информации; выполнение расчетов [8, с. 58].

ЗУН по Селевко Г.К.: знание основных понятий информатики и вычислительной техники; знание принципиального устройства и функциональных возможностей компьютерной техники; знание современных программных оболочек; владение хотя бы одним текстовым редактором; первоначальный опыт использования прикладных программ утилитарного назначения и первоначальные представления об алгоритмах, языках и пакетах программирования [7, с. 135].

Однако, рассматривая данные определения сегодня как компьютерную грамотность современного человека (не распределяя по профессиональной направленности), следует отметить, что набор ЗУН существенно изменился.

На первый план выходят ЗУН по передаче, поиску и защите информации, умения работы с информационными технологиями: обработка текстовой, числовой, графической, звуковой, видео информации.

И отходят на второй план (а точнее сказать их можно отнести к уже профессиональному уровню компьютерной грамотности) ЗУН в области алгоритмизации и программирования.

В отличие от родоначальников изучения понятия компьютерная грамотность, современные исследователи дают достаточно общее определение понятия. Так, например, как совокупность знаний и умений, позволяющих человеку использовать ЭВМ в своей профессиональной деятельности и повседневной жизни понимает компьютерную грамотность Гендина Н.И. [4]. Как системную совокупность знаний и умений, необходимых человеку для жизнедеятельности и профессиональной деятельности в компьютеризированном обществе, использование компьютера в качестве орудия интеллектуального труда определяют рассматриваемое понятие Паскова А.А., Бутко Р. П. [11].

Таким образом, от конкретного набора знаний и умений исследователи уходят к более общей формулировке (использование компьютера и информационных технологий в жизни и профессиональной деятельности). На взгляд автора статьи необходимо проанализировать использование информационных технологий современным человеком и уточнить набор компонентов, входящих в состав понятия компьютерная грамотность сегодня.

Для достижения поставленной цели проведем анализ нормативных документов и научных исследований, посвященных становлению информационного общества. Международные принципы создания информационного общества и подходы к его созданию определены и озвучены Окинавской хартией глобального информационного общества (2000г.), Декларацией принципов «Построение информационного общества в новом тысячелетии» (2003г.), Планом действий Тунисского обязательства (2005г.) [14-16]. Также в 2000 году ЮНЕСКО учредила Программу «Информация для всех» [17]. Ее цель - построение информационного общества для всех путем сокращения разрыва между информационно-богатыми и информационно-бедными.

В России, документами, регламентирующими становление информационного общества являются государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 [18], Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р. [19], Стратегия развития информационного общества в

Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 [20].

В документах приведены характеристики действующего информационного общества. Первое, что отмечается в приведенной стратегии, это активное использование пользователями сети «Интернет».

В частности, поиск информации, социальные сети, сайты госуслуг, покупка товаров и услуг через сеть и др. Также отмечается, что важность внедрения технологии обработки данных.

В статистическом сборнике «Информационное общество в России» (2017г.) [21] изучались навыки работы населения на персональном компьютере (результаты приведены на рисунке 1).

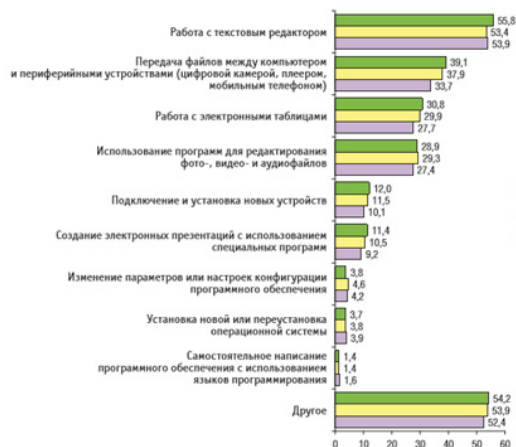

Рисунок 1 – Навыки работы населения на персональном компьютере

Можно отметить, что с уменьшением процента навыки постепенно переходят в профессиональные (программисты, системные администраторы).

Анализируя навыки, исследуемые в сборнике, а также информацию, приведенную в рассматриваемых документах, можно сделать вывод, что современному человеку важно обладать умениями обрабатывать текстовую, числовую, графическую, аудио-, видео- информацию средствами информационных технологий.

Также важен такой информационный процесс как передача файлов.

Статистическое исследование было проведено также на предмет выявления целей использования сети Интернет показало следующие результаты (результаты приведены на рисунке 2).

Анализируя и обобщая цели, рассмотренные на рисунке 2, выделим умения: поиск и передача информации средствами сети Интернет, осуществление коммуникаций, получение электронных услуг.

Соответственно для освоения умений, обозначенных при анализе рисунков 1 и 2, нужны теоретические знания. Выделим теоретические знания: понятие информации, подходы к измерению информации; единицы измерения информации, свойства информации, классификация информации; понятие информационного процесса, виды информационных процессов; понятие информационной технологии (ИТ), классификация ИТ, инструментарий ИТ; понятие компьютерной сети, сеть Интернет, услуги сети Интернет, социальные сервисы web2.0.

Вышесказанное позволяет уточнить формулировку понятия, которую современные авторы формулируют как «использование компьютерных и информационных технологий в повседневной жизни». Что касается использования компьютерных и информационных технологий в профессиональной деятельности, согласимся с современными исследователями в необходимости общей формулировки, так как конкретизировать ее можно зная о какой профессии идет речь.

Учитывая все вышесказанное, мы можем конкретизировать понятие «компьютерная грамотность».

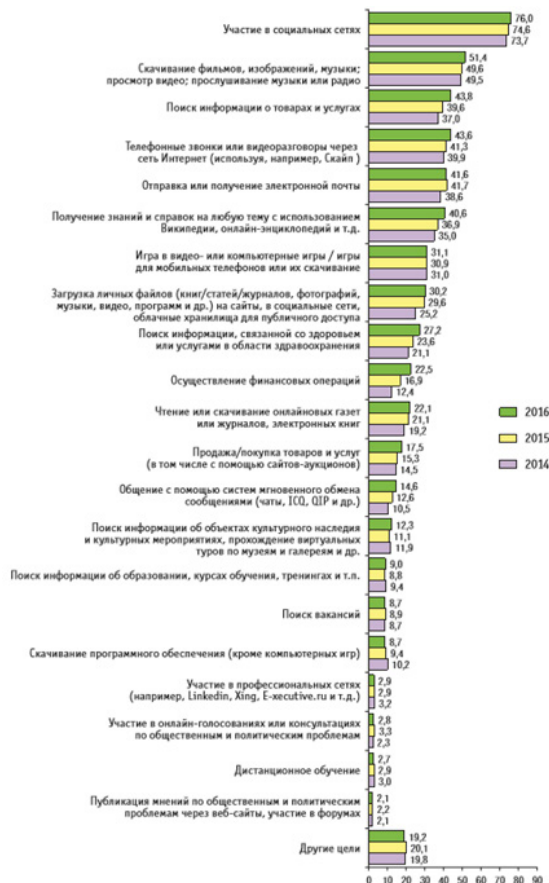

Рисунок 2 – Цели использования сети Интернет

Компьютерная грамотность современного человека – это совокупность следующих компонентов:

- набор теоретических знаний в области информационных технологий (знания в области тем: информация, информационные процессы, информационные технологии (ИТ), компьютерные сети, сеть Интернет),
- умения и навыки работы с информацией (поиск, хранение, обработка, передача, защита средствами инструментария информационных технологий, соответствующего виду информации), позволяющие применять их в повседневной жизни,
- набор ЗУН по информационным технологиям, применяемым в профессиональной деятельности.

Подводя итоги изучения компонентов компьютерной грамотности, нельзя не отметить о стремительном развитии информационных технологий: появление новой техники, постоянное обновление программного обеспечения и т.д. Это требует от современного человека особого отношения. Как пишут Чалкина Н. А. и Двоерядкина Н.Н. [10], компьютерная грамотность предполагает не только усвоение некоторой суммы знаний или закрепление навыков, но и психологическую готовность успешно осваивать и эффективно использовать все новые компьютерные средства. Развивая далее эту мысль можно сказать, что современная личность должна быть готова к постоянной работе над своей компьютерной грамотностью, обладать способностью к саморефлексии и саморазвитию в области информационных технологий.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Анализ подходов к формулировке понятия компьютерная грамотность, а также документов и литературы отражающих суть современного информационного общества позволил сформулировать понятие компьютерной грамотности исходя из современных реалий.

Компьютерная грамотность – это совокупность сле-

дующих компонентов:

- набор теоретических знаний в области информационных технологий (знания в области тем: информация, информационные процессы, информационные технологии (ИТ), компьютерные сети, сеть Интернет),
- умения и навыки работы с информацией (поиск, хранение, обработка, передача, защита средствами инструментария информационных технологий, соответствующего виду информации), позволяющие применять их в повседневной жизни,
- набор ЗУН по информационным технологиям, применяемым в профессиональной деятельности.

Также следует отметить, что современная личность должна быть готова к постоянной работе над своей компьютерной грамотностью, обладать способностью к саморефлексии и саморазвитию в области информационных технологий.

В дальнейшем планируется расширить изучение понятий, касающихся информационной образованности личности: изучить подходы к формулировке понятий медиаграмотность, информационная грамотность. Определить взаимосвязь понятий компьютерная грамотность, медиаграмотность, информационная грамотность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лай, Хесус. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни* русский перевод *Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning* [Текст] / Хесус Лай. – Издатель: МОУ ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2006. 45 с.
2. Концепция информационной безопасности детей [Электронный ресурс] : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р // СПС «КонсультантПлюс». – (Дата обращения 10.10.2018).
3. Бешенков, С.А., Ракитина, Е.А., Миндаева, Э.В. Информационное образование в России [Текст] / С.А. Бешенков, Е.А. Ракитина, Э.В. Миндаева // Знание. Понимание. Умение. 2013. №3. С. 42-51.
4. Гендина, Н.И. Информационная грамотность или информационная культура: альтернатива или единство (результаты российских исследований) [Текст] / Н.И. Гендина // Школьная библиотека. – 2005. №3. С. 18–24.
5. Гендина, Н.И., Рябцева, Л.Н. Информационное образование: дефициты и принципы [Текст] / Н.И. Гендина, Л.Н. Рябцева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 27. С. 217-223.
6. Каймин, В.А. От компьютерной грамотности к новой информационной культуре [Текст] // Советская педагогика. 1990. №4. С. 70-71.
7. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии [Текст] / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. 256 с.
8. Еришов, А.П. Концепция использования средств вычислительной техники в сфере образования [Текст] / А.П. Еришов. – Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1990. 125 с.
9. Никитина, Е.Ю., Куликов, И.А. Теоретико-методологические аспекты развития компьютерной грамотности будущего учителя [Текст] / Е.Ю. Никитина, И.А. Куликов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. №5. С. 137-150.
10. Чалкина, Н.А., Двоерядкина, Н.Н. Компоненты компьютерной грамотности студентов гуманитарных специальностей высшей школы [Текст] / Н.А. Чалкина, Н.Н. Двоерядкина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2010. №3. С. 87-92.
11. Паскова, А.А., Бутко, Р.П. Формирование компьютерной грамотности как необходимая составляющая информатизации общества [Текст] / А.А. Паскова, Р.П. Бутко // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. № 1. С. 105-110.
12. Раецкая, О.В. Социальные последствия информатизации [Текст] / О.В. Раецкая // Перспективы науки и образования. 2013. № 1. С. 68-72.
13. Профессиональная подготовка [Текст] : учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям / С.Я. Батышев. – М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 1997. 512 с.
14. Окинавская хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс], 2000. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901770887>. – (Дата обращения 10.10.2018).
15. Декларация принципов «Построение информационного общества в новом тысячелетии - глобальная задача в новом тысячелетии» [Электронный ресурс] : Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R от 12 декабря 2003 года. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30170561#pos=0;0. – (Дата обращения 10.10.2018).
16. Тунисская программа для информационного общества [Электронный ресурс] : Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества Женева, 2003г. Тунис, 2005г. Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/6(Rev.1)-R. – Режим доступа:

17. http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf. – (Дата обращения 10.10.2018).

18. Программа «Информация для всех» [Текст] : Публикация № 050210/a/1. – М.: МОО ВПП ЮНЕСКО, 2000. – 8 с.

19. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» [Электронный ресурс] : утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 // СПС «КонсультантПлюс». – (Дата обращения 10.10.2018).

20. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года [Электронный ресурс] : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р. // СПС «КонсультантПлюс». – (Дата обращения 10.10.2018).

21. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс] : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. №203 // СПС «КонсультантПлюс». – (Дата обращения 10.10.2018).

22. Информационное общество в Российской Федерации : статистический сборник [Текст] / К. Э. Лайкам, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Росстат, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 328 с.

Статья поступила в редакцию 15.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 37.011.33

НАГЛЯДНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2018

Корбаков Вениамин Валерьевич, подполковник полиции, адъюнкт 3 факультета кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами

Академия управления МВД России

(125993, Россия, Москва, улица Зои и Александра Космодемьянских, 8, e-mail: ven-korbaakov@yandex.ru)

Аннотация. В статье раскрывается значимость наглядно-художественного оформления помещений в деле патриотического воспитания граждан. Автор рассматривает примеры оформления коридоров и помещений таких кадетских корпусов и суворовских училищ дореволюционного периода как Санкт-Петербургский кадетский корпус, Первый московский Императрицы Екатерины II кадетский корпус, Пажеский корпус. На ряду этим, описывается положение дел на современном этапе. Автор подчеркивает традиционность описываемого феномена и его эффективность при воздействии на эмоциональную сферу обучающихся ведомственных образовательных организаций. В развитие темы, автор рассматривает суть и содержание явлений «агитации» и «пропаганды», описывает их схожесть, различие и взаимосвязь. В статье уделяется внимание такому виду наглядной агитации XIX века как советский плакат, раскрываются его специфика, особенности и основные характеризующие черты. Также, в статье приведены аспекты информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел на примере нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность комнат воспитательной работы, рекомендующей использование тех или иных средств наглядной агитации. Описываются цели и задачи, преследуемые наглядно-художественным оформлением помещений и территории органов внутренних дел, к которым относится как информационная нагрузка, так и эстетическая.

Ключевые слова: наглядная агитация, пропаганда, художественное оформление, патриотизм, воспитание, информационно-пропагандистская работа, плакат, общество, нравственность, традиция, патриотическое воспитание, органы внутренних дел, культура, идеология, полиция, история, социальные отношения, эстетика.

EVIDENT DECORATING IN THE DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION: TRADITIONS AND PRESENT

© 2018

Korbaakov Veniamin Valeryevich, lieutenant colonel of police, post graduate of 3 faculty of the Department of psychology, pedagogy and organization of work with personnel

Academy of management of Interior Ministry of Russia

(125993, Russia, Moscow, street Zoe and Alexander Kosmodemyanskiy, 8, e-mail: ven-korbaakov@yandex.ru)

Abstract. The article reveals the importance of evident decorating of rooms in patriotic education of citizens. The author reviews examples of registration of corridors and premises of such military schools and Suvorov Military Schools of the pre-revolutionary period as the St. Petersburg military school, the First the Moscow military school of the Empress Catherine II, the Pzhesky school. Also, the author describes a situation at the present stage. The author emphasizes traditional character of the described phenomenon and its efficiency at impact on the emotional sphere of the studying departmental educational organizations. In development of a subject, the author considers an essence and the maintenance of the phenomena of “propaganda” and “promotion”, describes their similarity, distinction and interrelation. In article attention is paid to such type of evident propaganda of the 19th century as the Soviet poster, its specifics, features and the main characterizing lines are revealed. Also, in article aspects of information and propaganda work are given in law-enforcement bodies on the example of the regulatory legal base regulating activity of rooms of the educational work recommending use of these or those means of evident propaganda. The purposes and tasks pursued by evident decorating of rooms and territories of law-enforcement bodies to which both information loading, and esthetic belongs are described.

Keywords: propaganda, artistic design, patriotism, education, information propaganda work, poster, society, morality, tradition, patriotic education, internal affairs bodies, culture, ideology, police, history, social relations, aesthetics.

«В воспитании нет ничего незначительного».

Н.И. Пирогов

Эти строки русского хирурга, естествоиспытателя и педагога, профессора актуальны и в наши дни.

Сегодня, в век прогресса и цифровых информационных технологий, вопрос об эффективности наглядной информации становится особенно актуальным. Новое время диктует новые правила. Средства наглядно-художественного оформления, которые были приемлемы раньше и воспринимались сотрудниками органов внутренних дел и обучающимися ведомственных образовательных организаций, сегодня не могут оказывать полноценного воспитывающего и обучающего эффекта.

Без сомнения, оформление помещений средствами наглядной агитации – хорошая традиция, пришедшая к нам из прошлого. Развитие и становление современного российского общества происходило во взаимосвязи с традиционными религиозными конфессиями. В момент появления полиции и образовательных организаций – прототипов современных суворовских военных училищ, российское общество находилось под широким влиянием русской православной церкви. Данный факт не мог не оставить свой отпечаток на уклады и обычаи, бытующие в различных сферах и областях деятельности общества. Сложно представить любое публичное помещение или

служебный кабинет, где наравне с портретами правителей, не были бы представлены творения иконописцев и священные образа.

С.В. Нитц, выпускник Суворовского кадетского корпуса, описывая свою альма-матер, упомянул две трофейные пушки 1812 года, расположенные возле подъезда, на площадке перед залами – громадную фигуру А.В. Суворова. Помимо этого, в здании кадетского корпуса был размещен большой портрет императора Николая II, который основал этот корпус. Здесь же, на мраморном основании находился бюст великого полководца А.В. Суворова, переданный корпусу в дар Великим князем Константином Константиновичем, который пожелал кадетам, что бы они всегда черпали уроки доблести «в деяниях дивного выразителя русской силы и русской славы».

В ротных помещениях стены увешаны гравюрами с изображением военных подвигов армии. В одной из рот находилось изображение перехода А.В. Суворова через Альпы. Данное оформление ротных помещений позволяло суворовцам с младших классов впитывать в себя героизм русской армии. В церкви Суворовского кадетского корпуса, которая была освящена в честь Православного праздника Покрова Пресвятой Богородицы, был иконостас, принадлежавший ранее суворовской армии [1].

Как писал выпускник первого Санкт-Петербургского кадетского корпуса Л.Л. Драке, при училищах, как правило, имелись свои церкви, в которых помимо общепринятых атрибутов устанавливались мраморные доски с фамилиями бывших кадет корпуса, которые погибли в боях, умерли от ранений или болезней в период военных действий. Рядом с мемориальными досками располагались знамя корпуса, а также витрины с мундирами императоров Александра I и Николая I [2, с. 13]. Данные экспозиции можно назвать прототипами современных уголков истории и памяти, где наряду с мраморными досками есть и стенды наглядной агитации.

В отличие от Санкт-Петербургского кадетского корпуса в сборном зале Первого московского Императрицы Екатерины II кадетского корпуса (1778-1918) на стенах располагались доски с именами не погибших кадет, а получивших высшее боевое отличие - Орден святого Георгия Победоносца. А памятная витрина содержала изображение Екатерины II, рядом с которым были помещены письмо императрицы основателю Шкловского благородного училища и рескрипт императора Николая I к 50-летию корпуса.

Мраморные таблички были чрезвычайно популярны. К примеру, в Пажемском корпусе – одном из самых привилегированных военных учебных заведениях, в коридорах над дверьми размещались мраморные доски с высеченными на них девизами мальтийских рыцарей: «Ты будешь любить страну, в которой родился», «Ты не будешь говорить неправду и останешься верен данному слову», «Ты везде и повсюду будешь поборником справедливости и добра против несправедливости и зла» [3, с. 65].

Как видно из примеров, художественно-эстетическое оформление кадетских корпусов преследовало собой не только цель продемонстрировать уровень материального благополучия учреждения, бытующий уют и подчеркнуть престиж корпуса, но и являлось важнейшей составляющей процесса воспитания.

Не случайно, призванием наглядной агитации принято считать воздействие на объект воспитания именно через призму эмоций, созерцания.

Само слово «агитация» с латинского (*agitatio*) переводится как «приведение в движение». Также, в словарях можно встретить разные определения и понятия агитации как распространение идей с помощью средств массовой информации для воздействия на сознание и общественную активность масс [4, с. 26], как печатную деятельность по распространению идей и взглядов среди граждан для создания общественного мнения [5, с. 28], как активную популяризацию политических идей [6, с. 18], а также влияние на формирование мировоззрения и политических убеждений [7, с. 10].

Педагогический смысл агитации предусматривает знакомство аудитории с идеями, побуждающими к действиям. В целях усиления эффекта используются наглядные и графические средства. Агитация схожа с пропагандой по целям, методам и содержанию. Пропаганда, наглядная агитация, как и наглядно-художественное оформление – есть разновидности психологического воздействия.

Наметим черты различия между пропагандой и агитацией. С помощью пропаганды в основном происходит информирование о чем-либо. Агитация ориентирована на конечный результат и носит более настойчивый характер.

Разницу между агитацией и пропагандой также можно увидеть и при рассмотрении их целей и объектов их воздействия: у агитации они конкретные и четко определены, у пропаганды – обобщенные.

Положительная роль агитации и пропаганды в формировании и развитии через воздействие на уровни правосознания личности индивидуальных знаний о праве. В основе агитации и пропаганды – как интеллектуальная, так и психологическая составляющие [8].

Говоря о наглядно-художественном оформлении в органах внутренних дел, можно прийти к выводу, что наглядность – средство информации, формирующее имидж ОВД. Именно поэтому, необходимо комплексное использование всех средств воздействия на личность, ее восприятие заложенной информации, а также формирование сознательной социальной активности. А в ведомственных образовательных организациях этому следует обратить особое внимание. Причиной является тот факт, что именно там ведется работа с людьми, которые в будущем будут формировать социальный фон.

Средства наглядно-художественного оформления служебных помещений как в органах внутренних дел в целом, так и в образовательных организациях в частности, являются дополнительным инструментом для внушения, убеждения, воспитания, обучения. Эффективным для создания стенгазет и плакатов можно считать использование различных вырезок из газет, изображений развитых автомобилей, фотографий с мест происшествий [9].

Как показывает практика, на данный момент художественная сторона наглядной агитации становится все более предпочтительней. Сегодняшний день предъявляет особенные требования к оформлению стенгазет, плакатов и т.д. Первичность наглядно-художественного аспекта продиктована тем, что информация поступает сотруднику через цифровые интернет-площадки и доступ к ней практически не ограничен.

Таким образом, текстовая информация, представленная на средствах наглядно-художественного оформления должна быть по существу, лаконичной, точной и доходчивой. «С той информацией, которая... непонятна, не нравится, не сходится с убеждениями, представлениями, привычками, индивид поступает сообразно: или не потребляет ее совсем, или воспринимает частично, а иногда и трансформирует заложенную в ней идею определенным образом» [10].

И все же некоторые правила остаются неизменными и требуют своего неукоснительного исполнения. Так, для эффективной работы, любые средства наглядно-художественного оформления должны быть актуальными, содержать новую интересную, а главное - достоверную информацию с использованием эмоционального художественного решения. Обновление должно иметь оперативный характер. Агитационная идея должна просматриваться, ситуации должны быть узнаваемыми, образная трактовка темы – понятной, внешний вид – привлекательным. Для достижения большего эффекта, в текстовой информации или некоторых изображениях приветствуются юмор и сатира.

Ярким тому доказательством является советский плакат – самый популярный вид графического искусства. В 20-е годы XX века плакат нес в себе функцию убедительной политической агитации, служил инструментом инструктажа, был средством распространения различной информации. Данная форма наглядно-художественного оформления в советское время была широко распространенной. К созданию плакатов был очень строгий подход. Советскими искусствоведами была выработана формула описания и оценки плакатных произведений: «идейно-художественное качество» [11]. Современники отмечали, что плакаты, безусловно, захватывали внимание огромного количества зрительских масс, так как являлись настоящими произведениями искусства. Таким образом, политическая система советского периода при реализации социальных реформ, не просто обеспечивала связь между народом и правительством, а практически создавала идеологическое оружие в виде средств наглядной агитации и пропаганды [12].

Из-за того, что миллионы советских граждан в то время были малограмотными, оформлению плакатов была свойственна наглядность. Грандиозная тиражность плакатов, масштабность воздействия на огромную аудиторию, размещение в людных и общедоступных местах,

все это обуславливало необходимость создания плаката, способного привлечь внимание человека на расстоянии, побудить его подойти, приглядеться к деталям. Задача плаката – действовать мгновенно [13].

Особенно это касается оформления социальных плакатов, при просмотре которых у человека складывался определенный образ, рождались те мысли, которые требовались для создателей плаката. Эти изделия исполнялись в таком стиле, чтобы они «били» по человеческому восприятию. Такие плакаты были скорее мотивационными, чем агитационными.

Феномен советского плаката, как в прочем и вся графика 20-х годов XIX века имел достаточно активное развитие. Он способствовал утверждению самых передовых, прогрессивных идей правящей партии. Таким образом, художники при помощи творчества принимали активное участие в политической жизни страны, кладя свой талант на алтарь великих и благих целей победы коммунизма [14 с. 71].

Данный эффект преследуется и в наши дни при наглядно-художественном оформлении помещений в органах внутренних дел. Сегодня формирование объективного общественного мнения о деятельности правоохранительных органов, а также создание и укрепление положительного образа сотрудников органов внутренних дел отводится информационно-пропагандистской работе. Таким образом, в различные периоды реформирования в органах внутренних дел руководство МВД России уделяло особое внимание совершенствованию информационно-пропагандистской работы, в связи с чем, издавались нормативные правовые акты, способствовавшие улучшению данной деятельности.

Одним из первых в постсоветском ведомственном законодательстве актов, регламентирующих вопрос наглядно-художественного оформления помещений органов внутренних дел, стало принятое в системе МВД России в 1997 году Положение о комнате воспитательной работы.

Согласно этому положению, оформление комнаты воспитательной работы наглядной агитацией должно осуществляться исходя из решаемых органом или подразделением оперативно-служебных задач с учетом региона и местных традиций. Был определен перечень наглядной информации для обязательного размещения: стенды с изображением государственной символики, картой места дислокации, изображением Знамени МВД России, текста Присяги сотрудника органов внутренних дел. В целях патриотического воспитания необходимо было размещать плакаты с изображением и описанием подвигов и героизма сотрудников ОВД, Доски Почета, а также историей и повседневной жизнью органа внутренних дел. Дополняли эту композицию планшеты с нормативными актами о службе в органах внутренних дел и Кодексом чести рядового и начальствующего состава. Было рекомендовано размещение в комнате воспитательной работы стенгазеты, боевые листки и плакаты.

Конечно же, такой арсенал средств наглядной агитации не мог не повлиять на палитру проводимых в комнате воспитательной работы мероприятий. В комнатах воспитательной работы осуществлялось государственно-правовое информирование сотрудников, принятие Присяги, вручение погон, проводились занятия в системе социально-гуманитарной подготовки, собрания личного состава, культурно-досуговые мероприятия, торжественные ритуалы. Эта комната служила для реализации воспитательных, общеобразовательных и культурно-просветительных задач в системе органов внутренних дел.

В сентябре 2000 года для МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации; УВДТ, УВД (ОВД) УРО, образовательных учреждениях МВД России издаются Методические рекомендации по организации воспитательной работы, которые раскрывали и суть наглядной агитации, как инструмента воздействия через эмоцио-

нальную сферу восприятия на морально-психологическую подготовку [16].

Методические рекомендации стали развитием нормативного закрепления наглядно-художественного оформления в органах внутренних дел. Был расширен перечень средств наглядной агитации. Обязательными стали стенды по тематике Великой Отечественной войны (стенды с изображением и информацией о ветеранах службы – участниках Великой Отечественной войны). В образовательных организациях пропагандировались отличники учебы и выпускники-медалисты. В дополнение к вышеуказанным стендам появились такие как «Лучшие наставники», «Передовики службы», «Они награждены государственными наградами». Для повышения профессионализма сотрудников в подразделениях формировались «Уголки правовых знаний» с ведомственными нормативными правовыми источниками и периодическими изданиями.

В 2007 году, в целях результативного реформирования воспитательной работы в органах внутренних дел были созданы комплекты наглядной агитации. «Летопись славы» содержала информацию о сотрудниках – Героях Российской Федерации, кавалерах ордена Мужества. Комплект «Россия – великая наша держава» включала в себя плакаты с государственной символикой России. Символика, структура, традиции и нравственные основы службы в правоохранительной системе были отражены в комплекте «Служа закону – служим народу».

Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел, утвержденный в 2008 году, уделил внимание не только оформлению, но и содержанию служебных помещений. Так, согласно Кодексу, оформление и содержание служебных помещений должны соответствовать правилам и нормам эстетической культуры, обеспечивать поддержание благоприятного морально-психологического климата в служебном коллективе, комфортные условия для работы и приема посетителей. Также, отмечается, что цветовая гамма интерьера служебных помещений должна быть выдержана в неярких, спокойных тонах, а служебная документация, плакаты и другие изображения должны оформляться на стендах или в рамках. Даны рекомендации сотрудникам соблюдать скромность и чувство меры при размещении в служебном кабинете грамот, благодарностей, дипломов и других свидетельств личных заслуг и достижений. Рекомендовано не вывешивать в служебном кабинете плакаты, календари, листовки и иные изображения или тексты циничного, низкопробного содержания [17].

В феврале 2010 года издается приказ МВД России, регламентирующий морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел, который рекомендует наряду с комнатами воспитательной работы создание комнат истории органов внутренних дел. Наглядной информации уделяется все большее внимание, и активно используются все технические средства для пропаганды и агитации.

Информационно-пропагандистская работа является составной частью воспитательной работы в органах внутренних дел и нацелена на формирование и развитие государственно-правового мировоззрения сотрудников, их убеждения в правильности государственной правоохранительной политики.

Как следует из документа, при грамотной организации информационно-пропагандистской работы в полной мере могут решаться конкретные воспитательные задачи – подготовка профессионала, обладающего государственно-правовыми знаниями, взглядами и убеждениями, умеющего ориентироваться в процессах и явлениях общественно-политической жизни, а также способного проводить их анализ давать им оценку. Информационно-пропагандистская работа способствует поддержанию у сотрудников состояния готовности к действиям, создает соответствующий морально-психологический настрой

на исполнение своих служебных обязанностей. Выпуск информационных бюллетеней, наглядно-художественное оформление актуальной информации в расположении органа внутренних дел и стенная печать, согласно приказу, входят с число обязательных основных форм проведения информационно-пропагандистской работы [18]. В июле 2018 года приказ утрачивает силу. Таким образом, нормативное закрепление деятельности органов внутренних дел в части наглядно-художественного оформления снова отсутствует.

Отдельной категорией помещений рассматриваются помещения для личного приема граждан. Согласно нормативным правовым актам, в них должны быть размещены информационно-справочные стенды (информационные терминалы), обеспечивающие возможность ознакомления с нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность органов внутренних дел и предоставление государственной услуги, а также схемы размещения средств пожаротушения и путей эвакуации при возникновении чрезвычайной ситуации [19].

Как показывает практика, при использовании наглядной агитации, помимо пропагандистских, мобилизующих и профессионально-воспитывающих средств оформления помещений, большой популярностью пользуются и элементы эстетического воспитания. Так, в 1969 году для укрепления авторитета советской милиции, а также в целях повышения уровня культурного развития личного состава, по инициативе Н.А. Щёлокова в органах внутренних дел появилась студия художников имени В.В. Верещагина. Усилия художников Студии были направлены в первую очередь на создание в произведениях изобразительного искусства положительного образа сотрудника правоохранительной системы, отображение истории Министерства внутренних дел, героических будней его представителей. Своей целью творческий коллектив ставил воспитание у молодого поколения защитников правопорядка таких человеческих качеств, как героизм, патриотизм, самоуважение и любовь к выбранной профессии [20]. Творчество художников Студии по праву считается вкладом в популяризацию истории полицейской профессии. Оно мотивирует на преемственность среди сотрудников и работников органов внутренних дел, создает атмосферу патриотизма, способствует правильному позиционированию полиции и формирует верный образ защитника правопорядка в глазах общественности. Картинами художников студии В.В. Верещагина украшены стены коридоров и холлов Министерства внутренних дел Российской Федерации, Департамента государственной службы и кадров МВД России, Следственного управления МВД России, Академии управления МВД России, Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя и иных ведущих подразделений системы МВД России.

Таким образом, можно прийти к выводу, что с использованием средств наглядности решаются основные задачи воспитания в лучших патриотических и интернациональных традициях, как сознательных граждан правового демократического государства; у сотрудников, курсантов, слушателей и суворовцев формируется современное научное мировоззрение не лишенное эстетической составляющей, что способствует с первоначального этапа подготовке профессиональных кадров в системе органов внутренних дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гурковский В.А. *Кадетские корпуса Российской империи*. – М.: КНИГА-РЕГИОН, 2017.
2. Драйе Л.Л. *Кадетский быт 50-х годов*. Спб., 1911.
3. Морихин В.Е. *Традиции офицерского корпуса*. Научно-историческое исследование. – М.: Граница, 2003.
4. Васюкова И.А. *Словарь иностранных слов*. – М., 1998.
5. *Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов*.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Указ. соч.*
7. Ефремова Т.Ф. *Указ. соч.*

8. Тимко С.А., Жайворонок А.В. *Пропаганда и агитация в деятельности органов внутренних дел*. Психопедагогика в правоохранительных органах, 2013, № 4(55).

9. Петров С.В. *Обеспечение безопасности образовательного учреждения: Практическое пособие для руководителей и работников образовательных учреждений*. – М.: Изд-во ИЦ ЭНАС, 2006. – 248 с.

10. *Социология массовой коммуникации: учебник для вузов*. – СПб., 2003. С. 178.

11. *Повышение идейно-художественного уровня наглядной агитации [Текст]: сб. материалов I Всесоюзного семинара*. (Москва, февраль 1975 г.). Центральная учебно-экспериментальная студия Союза Художников СССР. ХФСССР / сост. С.М. Ерлашова. – М.: Советский художник, 1977. – 118 с.

12. Демосфенова Г. *Советский политический плакат*. – М., 1962.

13. Сырова Н.В. *Искусство советского плаката начало XX века // Современные научные исследования и инновации*. 2017. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/81583> (дата обращения: 10.06.2018).

14. Звонцов В.М. *«Основы понимания графики»* - М.: Издательство Академии Художеств СССР, 1963.

15. Положение «О комнате воспитательной работы органа (подразделения) внутренних дел». Объявлено указанием заместителя министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника милиции Федоровым В.И. от 24 ноября 1997 года № 1/14227. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901857419> (дата обращения: 12.06.2018).

16. *Методические рекомендации по организации воспитательной работы в органах внутренних дел МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации; УВДТ, УВД (ОВД) УРО, образовательных учреждений МВД России от 28 сентября 2000 года № 5 1/18470* [Электронный ресурс]. URL: <http://ndpr.ru/taxes3/методические-рекомендации-по-органам/> (дата обращения: 12.06.2018).

17. Приказ МВД РФ от 24.12.2008 №1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85884/ (дата обращения: 12.06.2018).

18. Приказ МВД РФ от 11.02.2010 №80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902252453> (дата обращения: 13.06.2018).

19. Приказ МВД РФ от 12.12.2011 № 1221 «Об утверждении Административного регламента системы Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению приема граждан, обеспечению своевременного и в полном объеме рассмотрения устных и письменных обращений граждан, принятию по ним решений и направлению заявителям ответов в установленный законодательством Российской Федерации срок». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70047138/> (дата обращения: 13.06.2018).

20. Боева О.М. *Педагогические условия нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел в учреждениях культуры: аксиологических подход*. Дисс... канд. пед. наук – М. 2015.

Статья поступила в редакцию 16.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

РОЛЬ ПЕДАГОГА – ТЬЮТОРА В СТАНОВЛЕНИИ СУБЪЕКТНОГО
ОПЫТА ДОШКОЛЬНИКА

© 2018

Корепанова Марина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры
«Педагогика дошкольного образования»*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
(400066, Россия, Волгоград, проспект им. Ленина, 27, e-mail: mariko57@yandex.ru)*

Аннотация. Целью статьи является определение роли педагога-тьютора в становлении субъектного опыта дошкольников. *Используемые методы:* компетентностный подход к рассмотрению профессиональных функций педагога дошкольного учреждения, позволяющий исследовать педагогическую реальность в контексте современного развития дошкольного образования. Субъектно-деятельностная парадигма, позволяющая охарактеризовать механизмы развития рефлексии, самоопределения, культурных практик ребенка-дошкольника как основы структурирование его субъектного опыта. *Результаты:* на основе анализа психолого-педагогический исследований развития ребенка в период дошкольного детства, современного состояния образовательной практики, стандарта профессиональной деятельности педагога получены выводы, подтверждающие необходимость и целесообразность овладения дошкольными педагогами компетенцией тьютора, обеспечивающей реализацию функции сопровождения формирования субъектного опыта дошкольника. *Научная новизна:* в статье впервые на основе компетентностного и субъектно-деятельностного подходов обоснована роль педагога-тьютора в становлении субъектного опыта ребенка-дошкольника. *Практическая значимость:* полученные в статье выводы могут быть использованы в педагогической практике для выделения в структуре профессиональной деятельности педагога дошкольного учреждения тьюторской компетенции, обеспечивающей сопровождение процесса становления субъектного опыта ребенка.

Ключевые слова: субъектный опыт, взаимодействие, тьютор, сопровождение, культурные практики, дошкольное образование.

THE ROLE OF THE TEACHER – TUTOR IN THE FORMATION OF THE SUBJECTIVE
EXPERIENCE OF A PRESCHOOLER

© 2018

Korepanova Marina Vasilevna, doctor of pedagogical Sciences, Professor, head of the Department
of “Pedagogy of preschool education”*Volgograd State Socio-Pedagogical University**(400066, Russia, Volgograd, prospect. Lenin, 27, e-mail: mariko57@yandex.ru)*

Abstract. The purpose of the article is to determine the role of the teacher-tutor in the formation of the subjective experience of preschool children. Methods used: competence-based approach to the professional functions of a preschool teacher, which allows to study the pedagogical reality in the context of the modern development of preschool education. Subject-activity paradigm, which allows to characterize the mechanisms of reflection, self-determination, cultural practices of a preschool child as the basis for structuring his subjective experience. Results: based on the analysis of psychological and pedagogical studies of child development in preschool childhood, the current state of educational practice, the standard of professional activity of the teacher, the conclusions confirming the need and feasibility of mastering the competence of preschool teachers tutor, providing the implementation of the function of support for the formation of subjective experience of preschool. Scientific novelty: the article for the first time on the basis of competence and subject-activity approaches substantiates the role of the teacher-tutor in the formation of the subjective experience of a preschool child. Practical significance: the findings obtained in the article can be used in teaching practice to highlight in the structure of professional activity of the teacher of preschool tutor competence, providing support for the process of formation of the subjective experience of the child.

Keywords: subject experience, interaction, tutor, support, cultural practices, preschool education.

Процесс развития личности ребенка осуществляется в пространстве непосредственного взаимодействия с взрослыми, в условиях организуемой и управляемой ими деятельности. Этот фактор стимулирует детскую активность и инициативность, заключающуюся в принятии, осознании и последующем присвоении культурного опыта, его реализации и обогащения. При этом характер деятельности различается по содержанию, формам и целями, формулируемым взрослыми. При прямом доминировании приоритетами деятельности выступают ограничения инициативы ребенка, или прямое научение. В ситуациях сотрудничества взрослый занимает позицию, при которой ребенку предоставляется свобода действий и выбора. Но в любом случае, подчеркивает Д.И. Фельдштейн, взрослый занимает ведущую позицию: он сопровождает ребенка в его познании окружающего мира, стремлении этот мир исследовать и преобразовать [Фельдштейн Д.И., 1997].

Успешность этих отношений, во многом, определяется готовностью педагога к принятию новой для себя роли – не учителя, а тьютора, который «запускает» механизм совершенствования человека, обеспечивая его сопровождение, помогая освоить ресурсы социальной среды для образовательного и личностного развития.

Основная цель деятельности взрослого определяется ее максимальным соответствием потребности ребенка быть активным деятелем, субъектом собственного раз-

вития и образования. В данном контексте для ребенка и его семьи помощником в организации образования и становится педагог – тьютор, способный сопровождать путь развития, проектировать различные вариации среды, содержание культурных практик, методов педагогического взаимодействия, которые затем складываются в индивидуальную образовательную программу ребенка.

Универсализм профессии педагога проявляется в широком спектре деятельностей, создающих условия развития ребенка и его успешное вхождение в мир культуры. Тьюторство (помощь, опека; наставничество; непосредственно сопровождение), гарантировано обеспечивает индивидуализацию образования субъекта.

В современных исследованиях тьютор рассматривается как субъект сферы современного образования [Александрова Е.А., Андреева Е.А., Волошина Е.А., 2013]. К числу основных задач его деятельности относится способность строить такие ситуации жизни ребенка, в которых он может проявить образовательные запросы, мотивы через реальные действия, побуждаемые контекстом ситуации.

Основным результатом работы педагога- тьютора на дошкольной ступени образования является становление субъектной позиции ребенка, выражающейся в свободном владении культурными практиками познания, игры, общения и т.д. Л.С. Выготский подчеркивал значимость позиции взрослого по отношению к ребенку, указывая,

что взрослый для ребенка – не просто условие личностного развития, а один из непосредственных участников этого процесса, его субъект [Выготский Л.С., 2006]. Взаимоотношения, складывающиеся между взрослым и ребенком, проецируются на личностное развитие и становление каждого из субъектов отношений. Смысловое поле этих отношений лежит в плоскости совместной деятельности и общения, которые естественным образом организуют процесс взаиморазвития, осуществления значимых преобразований жизнедеятельности друг друга.

Сопровождение может трактоваться как помощь субъекту в формировании ориентационного поля его развития [Ковалева Т.М., Кобыща Е.И., Попова (Смолик) С.Ю., Геров А.А., Чередилина М.Ю., 2012].

Основным идеологическим посылом здесь выступает приоритет опоры на внутренний потенциал субъекта, что предполагает выражение им своего права на самостоятельный выбор. В дошкольном возрасте реализация права свободного выбора связана с целым рядом ограничений, прежде всего, возраста и отсутствия необходимого жизненного опыта. Закономерно, что выбор помогает осуществить педагог, способный оценить потенциал ребенка, его возможности, интересы и трудности личностного развития; помочь сделать первые шаги на пути их преодоления.

В рамках субъектного взаимодействия деятельность педагога-тьютора направлена на развитие рефлексии, самоопределения ребенка и способности пользоваться ресурсами, обеспечивающими это взаимодействие. Рефлексия в дошкольном возрасте предполагает осознание ребенком своих умений («я умею», «я знаю и умею»), понимание того, что он может делать сам, а что — с помощью взрослого. Иными словами, рефлексия — это зарождающаяся способность ребенка адекватно оценить свои возможности.

Самоопределение выражается в умении осознанно выбирать себе занятие, представлять цель собственной деятельности, достигать в соответствии с задуманным некоего результата в виде культурного продукта («что получится в итоге?»). Умение пользоваться ресурсами выражается, с одной стороны, в выборе и использовании предметного содержания среды, с другой - включает в себя общение с субъектами пространства: сверстниками и взрослыми, которых он способен попросить о помощи и предложить свою, задать вопросы и отвечать на вопросы, заданные ему.

Позиция взрослого определяется в каждой конкретной ситуации в связи потребности ребенка: помощь, наставничество, поддержка. Владение технологией сопровождения позволяет избежать прямого вмешательства в деятельность ребенка, предоставляя ему право выбора. Основанием для избрания взрослым стратегии отношения с ребенком, являются следующие признаки: активный характер поведения ребенка, как партнера по общению; выражение и демонстрация взрослому своего права на свободу выбора действий; эмоциональная оценка собственной инициативы в достижении цели; реакция ребенка на отношение взрослого к его инициативе [Корепанова М.В., 2001].

От правильно выбранной позиции педагога-тьютора зависит степень выражения ему доверия со стороны ребенка, а именно: восприятие взрослого как субъекта и в этом качестве партнера по общению и взаимодействию, признание за ним права на выбор конкретных действий.

Результат такого взаимодействия наиболее очевиден в игровых практиках, в которых ребенок приобретает опыта партнерства, осваивает социокультурные нормы поведения; опыт познавательно- исследовательской деятельности.

Осмысление приобретенного опыта фиксируется в рефлексии - как адекватной оценке своих возможностей, желаний узнать больше и научиться делать лучше. Однако, это достигается не в спонтанном развитии, а

при активной позиции педагога-тьютора, который направляет свои усилия на выявление индивидуальных особенностей, интересов, способностей, проблем, затруднений воспитанников, формируя индивидуальное ориентационное поле развития. Опираясь на внутренний потенциал субъекта, он оставляет за ним право совершать выбор, неся за него ответственность.

В условиях образовательного процесса представляется важным понимание того, насколько продуктивны взаимные контакты, как они влияют на развитие культурно и социально значимой субъектности ребенка, проявляющейся в его активной позиции, практиках самоопределения и творческой самореализации в детско-взрослом сообществе, а затем (в будущем) в гражданском обществе [Крылова Н.Б., 2000, 2007].

Следует подчеркнуть, что становление субъектного опыта – это не линейный процесс. Вновь осваиваемые практики общения и познания создают диссонанс в структуре уже приобретенного опыта и меняют всю его структуру. Каждый следующий уровень обогащается приобретением нового опыта, который, интегрируясь, становится частью его субъектности, подготавливая почву для нового приобретения. Следовательно, будет справедливым отношение к субъектному опыту ребенка, как саморегулирующемуся процессу, одновременно непрерывному и прерывистому, уравниваемому пространством жизнедеятельности, в котором личность продвигается по все более высоким ступеням ментальной организации [Пиаже Ж., 1969]. Катализатором процесса является достижение гармонии между тем опытом, которым ребенок уже владеет и приспособлением к новой информации путем создания новых артефактов.

В педагогической деятельности тьютора описанные психологические механизмы учитываются при создании проблемных ситуаций, побуждающих ребенка к самоопределению в деятельности: осознанно выбирать себе вид занятия, продумывать способы его реализации, задумываться о том, что получится в итоге.

Используя ресурсы образовательной среды, ребенок стремится к получению разнообразной и полной информации об объекте. Новое содержание включается в уже имеющиеся представления и знания; оно может минимизировать старое содержание, а может еще больше его актуализировать. Особенностью познавательных практик дошкольника является его потребность вносить в исследуемую реальность нечто свое, субъективное. Разнообразные трансформации объектов, явлений отражают исследовательскую сущность ребенка. «Он обращается, прежде всего, к тем воздействиям, которые ввиду их тесного отношения с собственными потребностями, интересами, склонностями оказывают на него сильное влияние. Из одного и того же явления и объекта «вычerpпываются» разные содержания; их сущность, оставаясь одной и той же в многочисленных индивидуальных восприятиях, приобретает для каждого человека свой особый смысл, и пути достижения этой сущности глубоко индивидуализированы» [Чеснокова И.И., 1977, с.105]. Разнообразные практики формируют фундамент субъектного опыта ребенка. Они складываются, как организованная или стихийно возникающая деятельность, но всегда направленная на удовлетворение его интересов и потребностей.

Субъектный опыт требует постоянного обновления и подпитки. На протяжении десятилетий в отечественной педагогике доминировала идея о главенствующей роли целенаправленного воздействия педагога на сознание ребенка, как ведущей цели прivityтия ему социально значимых и социально требуемых качеств. Результатом такого воспитания становится заформализованность детской жизни, пассивность, снижение интереса к творчеству, совместной познавательной деятельности.

Современная педагогика ориентирует на новый тип отношений взрослого и ребенка, целевым ядром которого является сопровождение ребенка и поддержка его

инициативных практик. Определяют два основных условия построения инициативного пространства совместного творчества детей и взрослых – личностное знание и культурные практики [Крылова Н.Б., 2007].

Феномен культурных практик заключается в том, что они выступают в качестве измерителя самостоятельного целесообразного действия ребенка, осознанного нравственного поведения, разнообразной игровой, познавательной, трудовой и творческой активности. Они помогают овладеть базовыми, культурными способами поведения, речи, мышления, познания, общения, рефлексии, творческой деятельности, трансформируясь в субъектный опыт ребенка [Короткова Н.А., 2010 С. 20].

Возрастающая активность ребенка поддерживается и сопровождается педагогом, который выполняет функцию наставника, демонстрирующего образцы поведения и деятельности, избегая прямого научения, а действуя опосредованно.

Эффективным способом наставничества является обращение к ситуациям из своей «детской жизни», к случаям из жизни сверстников, литературных персонажей, героев известных мультфильмов, и др. Анализируя их действия, ребенок как бы «примеряет» ситуацию на себя. Такие рефлексивные практики помогают адекватно оценить свои возможности, своевременно отказаться от неодобряемых значимыми взрослыми действий и способов поведения.

В образовательном пространстве, в котором развивается деятельность ребенка и сопровождающего взрослого, создаются возможности для познавательной активности, личной инициативы, осмысления повседневного опыта и создания собственных творческих продуктов деятельности на основе осваиваемых культурных норм. В совместных практиках ребенок выражает свои эмоции и чувства, что в определенной мере позволяет ему в реальной жизни справляться с трудными ситуациями.

Совместная деятельность порождает личностно-смысловые отношения. Их проявление обусловлено изменением социальной позиции ребенка в ходе совместной деятельности. Данный вид отношений В.В. Абраменкова характеризует как отношения, при которых мотив одного субъекта приобретает для общающегося и действующего с ним другого субъекта личностный смысл: «значение – для – меня» [Абраменкова В.В., 1996]. Критерием и мерой проявления субъектности является другой человек, партнер по общению. Таким образом, в совместной деятельности, как в особом социальном пространстве, происходит структурирование субъектного опыта ребенка, обогащаемого и подпитываемого системой межличностных отношений в детской группе.

Активность дошкольников и их потребность в самоопределении во многом обусловлена педагогической культурой тьютора, который не транслирует готовые знания, а организует пространство саморазвития ребенка, поддерживает и стимулирует детские интересы, создает ситуации, побуждающие его к поиску, творческой самостоятельности, осуществлению культурных форм активности и «открытию себя» в различных видах деятельности.

Совместная деятельность, как системообразующий фактор, обеспечивающий условия для развития ребенка (в группе, обществе, культуре), находит свое отражение в положении о социальной ситуации развития [Выготский Л.С., 1999].

Это в совокупности делает возможным присвоение культурного опыта взрослых, обеспечивающего ребенку успешную адаптацию в социуме; помогает овладеть способами познания окружающего мира; стимулирует стремление к активному участию в его исследовании и преобразовании.

Важной составляющей этого процесса является потребность в признании и уважении сверстников. Чем

старше становится ребенок, тем настойчивей он пытается выступать как самостоятельный и дееспособный субъект. Но, даже стремясь быть независимым, ребенок нуждается в позитивной поддержке со стороны и сверстников и взрослых. Относительная несамостоятельность морального мышления и недостаточный собственный опыт, вызывают у дошкольника трудности в правильном оценивании ситуации, действий сверстников. Педагог - тьютор выступает для ребенка в качестве оплота стабильности, важнейшего ориентира в детской системе координат. «Путем тончайшей, чуткой диагностики внутреннего мира ребенка педагог познает его и вместе с воспитанником открывает, опредмечивает, наполняет жизнью, человеческими смыслами, анимирует мир детства и обеспечивает его полноценное проживание» [Осорина М.В., 2000, с. 104].

На современном этапе признается важная роль дошкольного этапа в процессе становления личности, поэтому закономерно ставится вопрос (не только в дошкольных учреждениях, работающих с инклюзией), об овладении компетенцией тьютора педагогами, реализующими программы дошкольного образования. Тьюторство важно там, где возникает необходимость в индивидуализации образовательных программ.

Анализ профессионального стандарта педагога, в котором сформулированы основные требования к воспитателю, дает основание утверждать, что трудовые функции, которыми он должен владеть, по своей сути выражают деятельность сопровождения. Современный воспитатель должен владеть профессионально значимыми компетенциями, необходимыми для решения образовательных задач развития детей раннего и дошкольного возраста с учетом возрастных и индивидуальных особенностей, использовать методы недирективной помощи и поддержки детской инициативы и самостоятельности в разных видах деятельности [Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) с. 14]. Целесообразным представляется выделение функции тьютора в структуре профессиональной компетенции воспитателя дошкольного учреждения.

Тьютор сопровождает ребенка на всем образовательном пути. Этот вид деятельности нацелен на достижение конечного результата: поддержка уникальности и самодетности детства как важного этапа в общем развитии человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: ребенок среди взрослых и сверстников в онто- и социогенезе // Мир психологии. – 1996. – №3.
2. Александрова Е.А., Андреева Е.А. Модернизация классической модели тьюторства в России, странах Европейского Союза и Ближнего Востока. Из серии Библиотека тьютора. Выпуск 3. Москва-Тверь: СФК-Офис, 2013.
3. Волошина Е.А. Школа на пути к открытому образованию. Опыт освоения тьюторской позиции. Серия «Библиотека тьютора». Вып. 4. Москва-Тверь: СФК-Офис, 2013.
4. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Ребенок и его поведение / Дошкольное образование, № 20, 21/2006.
5. Ковалева Т.М., Кобыца Е.И., Попова (Смолик) С.Ю., Теров А.А., Чередилина М.Ю. Профессия «тьютор». Из серии Библиотека тьютора. Выпуск 2. М.: СФК-офис, 2012.
6. Корепанова М.В. Теория и практика становления и развития образа Я дошкольников: Монография. - Волгоград: Перемена, 2001.
7. Крылова Н.Б. Культурология образования/ Н.Б. Крылова. – М.: Народное образование, 2000.
8. Крылова Н.Б. Развитие культурологического подхода в современной педагогике // Личность в социокультурном измерении: история и современность: Сб. статей. М.: Индрик, 2007. С. 132-138.
9. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб: Питер, 2000.
10. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. //Пер. с франц. М.: Просвещение, 1969.
11. Предметно-пространственная среда детского сада: старший дошкольный возраст [Текст]: пособие для воспитателей / [Н. А. Короткова, Г. В. Глушкова, С. И. Мусиенко]; под ред. Н. А. Коротковой. - Москва : Линка-Пресс, 2010.
12. Приказ от 18 октября 2013 г. N 544н Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf>.

13. Фельдштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве-времени детства. - М.: Московский психолого-социальный институт. Флинта, 1997.

14. Чеснокова И.И. Проблемы самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ 18-413-340015 Фундаментальное исследование: «Тьюторство как форма педагогического сопровождения культурных практик дошкольников»

Статья поступила в редакцию 06.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 379.8

**ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ**

© 2018

Крылова Валентина Николаевна, доцент кафедры режиссуры, доцент*Волгоградский государственный институт искусств и культуры
(400001, Россия, Волгоград, ул. Циолковского, 4, e-mail: v.krilowa2017@yandex.ru)*

Аннотация. Статья отражает последовательность проведения и результаты педагогического эксперимента по формированию у студентов современной праздничной культуры средствами театрализованных представлений. Статья посвящена исследованию эффективности использования театрализованных представлений в качестве средства формирования уровней современной праздничной культуры у студентов. Автор подробно рассматривает и описывает проведённый эксперимент в три этапа. В статье определены методы диагностики с учётом возрастных особенностей студенчества. Отражены данные диагностики, полученные на констатирующем этапе исследования; описана последовательность реализации педагогической технологии, направленной на решение поставленных задач; проведён анализ динамики изменений состояния праздничной культуры обучающихся вузов, участвовавших в работе. Автор осуществил диагностику креативности испытуемых с использованием теста Торренса. Проведённая диагностика в ходе педагогического эксперимента выявила, что у испытуемых студентов преобладают коммуникативные интересы в наибольшей степени. Методика ранжирования ценностных ориентаций показала наиболее значимые элементы современной праздничной культуры. Автором показана разработанная практическая программа внеучебной театральной деятельности обучающихся. Реализация программы осуществлялась по нескольким направлениям. Проведённое исследование позволяет автору сделать вывод об эффективности используемой технологии и о значении театрализованных представлений в процессе формирования у студентов современной праздничной культуры средствами театрализованных представлений.

Ключевые слова: праздничная культура, театрализованное представление, педагогический эксперимент.

**FORMATION AT STUDENTS OF MODERN FESTIVE CULTURE BY MEANS
OF THEATRICAL PERFORMANCES**

© 2018

Krylova Valentina Nikolaevna, associate Professor of directing, associate Professor*Volgograd State Institute of Arts and Culture
(400001, Russia, Volgograd, Tsiolkovsky str., 4, e-mail: v.krilowa2017@yandex.ru)*

Abstract. The article reflects the sequence of the results and the results of the pedagogical experiment on the formation of modern festive culture among students by means of theatrical performances. The article is devoted to the study of the effectiveness of using theatrical performances as a means of shaping the levels of modern festive culture among students. The author considers and describes in detail the experiment in three stages. The article defines the diagnostic methods taking into account the age characteristics of the student body. Reflects the diagnostic data obtained at the ascertaining stage of the study; described the sequence of implementation of pedagogical technology aimed at solving problems; The analysis of the dynamics of changes in the state of the festive culture of university students who participated in the work was carried out. The author diagnoses the creativity of the subjects using the Torrens test. The conducted diagnostics in the course of the pedagogical experiment revealed that communicative interests predominate among the tested students to the greatest extent. The method of ranking value orientations showed the most significant elements of modern festive culture. The author shows the developed practical program of extracurricular theatrical activity of students. The program was implemented in several directions. The conducted research allows the author to draw a conclusion about the effectiveness of the technology used and the significance of theatrical performances in the process of shaping modern festive culture among students by means of theatrical performances.

Keywords: festive culture, theatrical performance, pedagogical experiment.

Праздничная культура является одним из наиболее значимых элементов культуры повседневности. Она отражает закономерности развития общества, особенности социально-экономических и политических отношений, существующих в нем, является реальным выражением историко-культурного процесса.

Праздничная культура объединяет в себе традиции различных народов нашей страны и других государств, создавая тем самым уникальное синтетическое единство, выражением которого становится праздник как форма интеграции общества.

Проблема формирования у представителей молодежи праздничной культуры, адекватной требованиям времени, соответствующей характерным чертам развития российского общества, приобретает сегодня особую актуальность, становясь одной из важных задач работы образовательных учреждений всех уровней. Высшие учебные заведения, способные аккумулировать в своей работе значительные человеческие и материально-технические ресурсы, становятся одним из центральных субъектов процесса формирования у студентов современной праздничной культуры [1, 2, 3].

Одним из наиболее эффективных, на наш взгляд, средств осуществления подобной работы являются театрализованные представления. Значимость данного средства определяется сходными чертами, присущими празднику и театрализованному действу, «вырываю-

щим» индивида из привычного течения жизни; погружающим их в атмосферу торжества и веселья. Праздник и театрализованное представление существуют в теснейшей взаимосвязи, образуя празднично-игровую культуру, характерную для современности [4, 5].

Эффективность использования театрализованных представлений в качестве средства формирования у студентов современной праздничной культуры была оценена в ходе педагогического эксперимента, проведенного на базе учреждения высшего образования г. Волгограда: Волгоградского государственного института искусств и культуры.

В работе приняли участие студенты названного вуза, составившие две экспериментальные группы (ЭГ-1 и ЭГ-2), состоявшие из 30 человек в возрасте 18 – 21 лет каждая.

Целью экспериментальной работы стало проведение анализа динамики результатов реализации разработанной педагогической технологии формирования современной праздничной культуры у студентов средствами театрализованных представлений. Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что эффективным средством формирования у студентов современной праздничной культуры выступают театрализованные представления.

Эксперимент был реализован в три этапа: констатирующий, формирующий и итоговый. На основе анализа

научно-теоретической литературы, а также эмпирических данных, полученных на ориентировочном этапе экспериментальной работы, нами были определены критерии и показатели уровня сформированности праздничной культуры, а также методы диагностики, отражающие необходимые компоненты технологии формирования современной праздничной культуры у студентов средствами театрализованных представлений.

Для понимания изучаемого нами процесса была определена сущность экспериментального исследования в психолого-педагогической науке и практике. Данный термин подробно рассмотрен в работах В. И. Загвязинского [6], В.В. Краевского [7] и других отечественных учёных.

Сформированность у студентов праздничной культуры определялась посредством внешних и внутренних критериев.

Внешние критерии проявляются в поведении субъектов, их поступках деятельности, а также в особенностях эмоционального отношения к событиям праздничного календаря. Внутренние критерии проявляются во внутреннем состоянии личности: особенностях постановки целей, определении потребностей, связанных с датами праздничного календаря. Важным обстоятельством явился тот факт, что современные социокультурные явления, характерные для нашей страны, во многом оказываются ориентированными на традиционную народную культуру [8].

Методы диагностики были определены нами с учетом возрастных особенностей студенчества, а также специфики деятельности в сфере высшего профессионального образования.

Такими методами стали: проведение бесед со студентами; тестирование, направленное на выявление состояния праздничной культуры обучающихся вузов; анкетирование, предполагающее выявление интересов и ценностных ориентаций личности в сфере современной праздничной культуры; наблюдение за студентами; метод экспертных оценок

В качестве методов оценки эффективности реализации предложенной технологии формирования современной праздничной культуры у студентов средствами театрализованных представлений были избраны методика ранжирования элементов современной праздничной культуры студентов, проводимая с использованием авторской анкеты; авторская методика по определению уровня праздничной культуры у студентов; тест креативности Э. Торренса (фигурная форма), позволяющий оценить возможность участия студентов в театрализованных представлениях, способствующих формированию праздничной культуры, определить исполняемые ими роли.

Предложенная нами диагностическая программа оценки состояния праздничной культуры у студентов была апробирована в ходе педагогического эксперимента.

На констатирующем этапе было осуществлено формирование методической вариативной базы, адаптирован алгоритм взаимодействия работника вуза со студентами в ходе разрешения проблемных ситуаций (алгоритм процесса медиации), а также проведено исследование по определению исходного состояния сформированности праздничной культуры студентов.

Диагностика показала, что испытуемые в ходе педагогического эксперимента в наибольшей степени ориентированы на коммуникативные интересы. Наиболее важными аспектами участия в театрализованных представлениях для них являются возможности дружеского взаимодействия и другие формы межличностной коммуникации; интерес к развитию своих организаторских навыков.

Методика ранжирования ценностных ориентаций студентов в сфере современной праздничной культуры на констатирующем этапе показала, что

для студентов наиболее значимыми элементами современной праздничной культуры выступают те, которые в большей мере отражают личностную вовлеченность в празднование торжественного события: возможность отдохнуть, подарки, застолье, игры, массовые гуляния и зрелища.

Наименее значимыми стали: алкоголь, сигареты, наркотические вещества, праздничная одежда, песни и танцы, праздничная атрибутика.

Дополнительное тестирование по определению исходного уровня праздничной культуры показало, что для подавляющего большинства участников экспериментального исследования характерен средний уровень праздничной культуры (ЭГ-1 – 70%, ЭГ-2 – 63,3%).

Небольшое количество испытуемых проявило уровень развития современной праздничной культуры «выше среднего» (ЭГ-1 – 16,7%, ЭГ-2 – 23,3%). Высокий уровень праздничной культуры оказался характерным лишь для одного участника из обеих экспериментальных групп (ЭГ-1 – 3,3%). В то же время, невелико и количество студентов, проявивших по результатам тестирования уровни состояния праздничной культуры «ниже среднего» (ЭГ-1 – 10%, ЭГ-2 – 10%) и «низкий» (ЭГ-2 – 3,3%).

Наконец, диагностика креативности испытуемых с использованием теста Торренса показала, что большинство членов коллектива обнаружили результаты, соответствующие нормальному уровню креативности (ЭГ-1 – 33,3%, ЭГ-2 – 43,3%).

В то же время, достаточно большое число студентов проявили повышенные уровни креативности: несколько выше нормы (ЭГ-1 – 16,7%, ЭГ-2 – 13,3%), выше нормы (ЭГ-1 – 6,7%, ЭГ-2 – 10%), отличный уровень (ЭГ-1 – 3,3%, ЭГ-2 – 3,3%).

В то же время, небольшая часть испытуемых обнаружила пониженные уровни развития креативности: несколько ниже нормы (ЭГ-1 – 16,7%, ЭГ-2 – 20%), ниже нормы (ЭГ-1 – 6,7%, ЭГ-2 – 10%). Студенты с очень низким уровнем креативности диагностика не выявила.

Данное обстоятельство объясняется имеющимися у испытуемых специфическими чертами характера, соответствующими их желанию принять участие в клубной работе: склонностью к творческой деятельности, желанием находить новые пути решения возникающих перед ними задач, стремлением к расширению своего творческого потенциала, личностному развитию и самосовершенствованию. Диагностика по методике Торренса отразила эти черты, показав уровень развития креативности студентов.

Реализация технологии формирования современной праздничной культуры у студентов средствами театрализованных представлений на формирующем этапе педагогического эксперимента была осуществлена на основании выявленных теоретических принципов и подходов посредством разработанной практической программы внеучебной театральной деятельности обучающихся вузов.

Выводы об иерархии элементов современной праздничной культуры в сознании студентов, сделанные по результатам констатирующего этапа, стали фундаментом для разработки воспитательно-образовательной программы «Театрал», продолжительность которой составила один год.

Реализация программы представляет собой исполнение комплекса мероприятий, направленных на формирование современной праздничной культуры средствами театрализованных представлений.

План мероприятий основан на событиях современного российского праздничного календаря, он составляется в начале учебного года и может корректироваться в соответствии с конкретными обстоятельствами, в рамках которых осуществляется программа.

Программа «Театрал» реализуется по следующим направлениям: формирование у обучающихся современ-

менной праздничной культуры, в том числе понимание ее оснований, развитие творческих и организационных способностей студентов, ознакомление с историческими традициями и обычаями России, формирование чувства национальной идентичности и патриотизма.

Клубная работа позволила студентам посредством театрализованных представлений ознакомиться с основами современной праздничной культуры, а также включиться в активную деятельность в жизнь вуза, найти ценностные ориентиры.

В процессе работы произошло обучение студентов основам организации театрализованных представлений, развитие у них необходимых организационных способностей и навыков, знакомство с историей нашей страны и ее памятными датами, приобщение к современной общероссийской культуре.

На протяжении комплекса занятий клуба широкое применение нашли основы технологии фасилитации, включающие анализ и последующее обсуждение конкретных рабочих ситуаций, самостоятельную работу по различным направлениям, эвристические беседы, тренинги, метод «мозгового штурма», ролевые игры, групповые дискуссии, деятельность по созданию ситуации успеха, импровизации на свободную или заданную тему, самостимулирование и другие.

Помимо учебно-практических занятий студенты, занимающиеся в клубе «Театрал», организовали и провели театрализованные представления, посвященные российским праздникам – Дню Победы, Дню защиты детей и Дню молодежи.

Проводимые занятия включали в качестве обязательного элемента рефлексию, целью которой стал анализ и самоанализ осуществляемой студентом работы, групповое и коллективное обсуждение полученных результатов, а также осмысление нового жизненного опыта.

Рефлексия, осуществляемая по итогам занятий, стала своего рода традицией клуба и одним из важнейших показателей эффективности работы по формированию у студентов современной праздничной культуры средствами театрализованных представлений. Результаты рефлексивных практик продемонстрировали эффективность осуществленной программы.

По итогам реализации всех разделов программы деятельности клуба «Театрал», было проведено итоговое анкетирование, анализ результатов которого показал, что 83,3% из них добились поставленной в начале учебного года цели. 10% участников программы отметили, что в процессе ее реализации произошло изменение изначальной цели, а 6,7% испытуемых отметили, что поставленная ими цель была достигнута не до конца.

Эффективность проделанной работы оценивалась в ходе третьего, контрольного этапа педагогического эксперимента.

В частности, повторная диагностика с использованием методики ранжирования ценностных ориентаций студентов в сфере современной праздничной культуры показала, что здесь произошли значительные изменения: в сознании участников клуба повысилась значимость таких элементов праздничной культуры как игры, массовые гуляния и зрелища, праздничные песни и танцы.

Эти результаты свидетельствуют об углублении знаний о праздничной культуре, более отчетливом понимании ее оснований, приобщении студентов к традиционным ценностям русского народа. Об этом же свидетельствует и произошедшее понижение значимости подарков, застолья и – что особенно важно – употребления в период праздников алкоголя, табака и наркотических веществ.

Повторное изучение уровня развития праздничной культуры студентов на контрольном этапе показало, что и здесь произошли существенные позитивные изменения.

Высокий уровень развития праздничной культуры характерен теперь для 10% участников ЭГ-1 (на 6,7%

больше) и 6,7% участников ЭГ-2 (также 6,7%).

Количество студентов, характеризующихся повышенным уровнем исследуемого показателя также увеличилось: в первой группе их число составило 23,3% (прирост в 6,7%), во второй – 30% (6,7%).

Средний уровень развития современной праздничной культуры на контрольном этапе эксперимента оказался характерным для 66,7% участников ЭГ-1 и 63,3% участников ЭГ-2.

Испытуемых с низким и ниже среднего уровнями развития праздничной культуры, в отличие от констатирующего этапа, при повторной диагностике выявлено не было.

Диагностика участников клуба театрал по методике Торренса показала, что в сфере развития креативности участников педагогического эксперимента также произошли позитивные изменения.

Несмотря на то, что количество студентов с отличным уровнем креативности не изменилось (ЭГ-1 – 3,3%, ЭГ-2 – 3,3%), увеличилось число испытуемых, проявивших превышающую норму показатели: выше нормы (ЭГ-1 – 13,3%, ЭГ-2 – 13,3%) – прирост составил по 10% в обеих группах; несколько выше нормы (ЭГ-1 – 20%, ЭГ-2 – 23,3%) – прирост составил 13,3% в ЭГ-1 и 10% в ЭГ-2.

Далее, произошло значительное увеличение количества студентов, проявивших нормальный уровень развития креативности (ЭГ-1 – 56,7%, ЭГ-2 – 43,3%): прирост составил 23,3% в ЭГ-1. Результаты диагностики свидетельствуют о существенном позитивном влиянии, которое оказала работа клуба на развитие личности студентов.

Качественный анализ состояния современной праздничной культуры у студентов на контрольном этапе эксперимента, осуществленный с привлечением метода экспертных оценок, показал, что в результате реализации разработанной технологии для студентов повысилась значимость национальной российской культуры, ее ценностей и идеалов, снизилась значимость привнесенных извне праздников.

В результате проделанной работы у студентов повысился уровень заинтересованности в объективной информации об особенностях современного российского праздничного календаря, событиях, лежащих в основании торжественных и праздничных дат нашей страны.

Таким образом, мы можем сделать о том, что в обеих экспериментальных группах произошло успешное формирование основ современной праздничной культуры. Гипотеза исследования нашла свое полное подтверждение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буйлова, Л.Н. Сущность и специфика дополнительного образования детей в современной системе образования Российской Федерации / Л.Н. Буйлова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6-2. – С. 130 – 134.
2. Гительсон, Н.А. Педагогические условия социокультурного развития семьи: фамиллистический подход / Н.А. Гительсон // Человек и Образование. – 2011. – № 4 (29). – С. 128 – 131.
3. Махарадзе, М.Ш. Интегративное взаимодействие педагогических выразительных средств в постановке театрализованных представлений в учреждениях культуры: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. МГУКИ / М.Ш. Махарадзе. – Москва, 2009. – 170 с.
4. Вульфов, Б.З. Празднично-игровая культура: горизонты и перспективы / Б.З. Вульфов // Празднично-игровая культура современного мира детства. Доклады, тезисы, материалы научно-практической конференции. – М.: МГД(Ю)Т, 2004. – 234 с.
5. Григорьев, В.М. От игры и праздника к празднично-игровой культуре. // Празднично-игровая культура современного мира детства. Доклады, тезисы, материалы научно-практической конференции / В.М. Григорьев. – М.: МГД(Ю)Т, 2004. – 234 с.
6. Загвязинский, В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учебное пособие для студентов педагогических специальностей / В.И. Загвязинский, Р.А. Атаханов – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. Краевский, В.В. Методология педагогического исследования: Пособие для педагога-исследователя / В.В. Краевский. – Самара: Изд-во СамГПИ, 1994. – 165 с.
8. Татарничева, Е.А. Восстановление празднично-обрядовой культуры в современных условиях / Е.А. Татарничева // Аналитика

культурологии. Электронное научное издание. – Вып. 3 (24). – 2012.
[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/882-15-2.html>, свободный. Дата обращения:
23.10.2017.

Статья поступила в редакцию 14.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

© 2018

Грязнова Елена Владимировна, доктор философских наук,
профессор кафедры философии и теологии

Мальцева Светлана Михайловна, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: tysha111@rambler.ru)*

Смирнова Маргарита Олеговна, учитель начальных классов
*МАОУ Ветлужская СОШ
(Россия, Ветлужский, ул. Школьная, д. 55, e-mail: egik37@yandex.ru)*

Попова Любовь Александровна, магистрант
*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

Аннотация. Данная статья направлена на рассмотрение особенностей внедрения инноваций в деятельность социального педагога сельской школы с учетом факторов сельской местности. Названы основные факторы сельской местности, рассмотрена роль социального педагога в условиях сельской школы. Инновационная деятельность педагога подразумевает введение в образовательный процесс таких новых видов деятельности, которые приведут к новым качественным педагогическим образованиям, выведут школу на новый более высокий уровень. Инновационная деятельность предполагает создание определенной инновационной среды, в которой педагоги будут вовлечены в создание, освоение и использование образовательных новшеств. Так как воспитательная работа на селе аккумулируется в учебном учреждении, то возможности педагогического воздействия на детей, включения их в социально значимую деятельность здесь выше, чем в городской. В работе описаны особенности воспитательной работы на селе. Выделены и систематизированы проблемы внедрения инноваций в социально-педагогическую деятельность социального педагога. В кратком виде представлены пути решения этих проблем. На основе опыта работы социального педагога МАОУ Ветлужской СОШ сформулирован ряд педагогических рекомендаций для социальных педагогов сельских школ, повышающих эффективность инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, социальный педагог, социально-педагогическая деятельность, сельская школа, факторы сельского социума.

FEATURES OF REALIZATION OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE SOCIAL TEACHER OF A RURAL SCHOOL

© 2018

Gryaznova Elena Vladimirovna, doctor of philosophical Sciences, Professor
of the Department of Philosophy and Theology

Maltceva Svetlana Mihailovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Theology

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: tysha111@rambler.ru)*

Smirnova Margarita Olegovna, the teacher of initial classes
*MOU Vetluzhskaya SOSH
(603005, Russia, Vetluzhsky, Shkolnaya str., 55, e-mail: egik37@yandex.ru)*

Popova Lyubov Aleksandrovna, graduate student
*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

Abstract. This article is aimed at considering the features of innovation in the activities of social teacher of rural schools, taking into account the factors of rural areas. The main factors of rural areas are named, the role of the social teacher in the conditions of rural school is considered. Innovative activity of the teacher implies the introduction into the educational process of such new activities that will lead to new quality pedagogical education, will bring the school to a new higher level. Innovative activity involves the creation of a certain innovative environment in which teachers will be involved in the creation, development and use of educational innovations. Since educational work in the village is accumulated in the educational institution, the possibility of pedagogical influence on children, their inclusion in socially significant activities is higher than in the city. The paper describes the features of educational work in rural areas. The problems of introduction of innovations in social and pedagogical activity of the social teacher are allocated and systematized. The ways of solving these problems are briefly presented. Based on the experience of the social teacher MAOU Vetluzhskaya school formulated a number of pedagogical recommendations for social teachers of rural schools, increasing the effectiveness of innovation.

Keywords: innovation, innovative activity; social teacher; social and pedagogical activity, rural school; factors of rural society.

Специфика педагогического процесса в сельской общеобразовательной школе достаточно хорошо изучена. Особое место в области изучения социально-педагогического процесса в отечественной сельской школе занимают идеи таких отечественных исследователей прошлых лет, как К.Д. Ушинский, С.А. Рачинский, С.Т. Шацкий, В.А. Сухомлинский, А.А. Захаренко. Они одними из первых обратили внимание на комплекс социальных факторов, определяющих специфику педагогического процесса в контексте сельской школы.

На педагогический процесс в сельской школе оказывают воздействие некоторые специфические факторы сельской местности: сравнительно маленькое коли-

чество жителей, незначительная плотность населения и стабильность его состава, ограниченное количество видов трудовой деятельности, плохо сформированное общественное обслуживание, практически полное отсутствие учреждений культуры и, как следствие, возможности для организации досуга, хорошая информированность о характере семейных отношений, открытость, тесные соседские неформальные связи и др. [1, 2].

Анализ специфики воспитания и обучения в современных малокомплектных сельских школах произведен в работах Е.В. Ильина, В.И. Семенова, Е.В. Щербакова, М.И. Зайкина, А.Б. Вифлеемского и др.

Современное российское общество поставило перед

собой задачу перехода на инновационный путь развития, опирающуюся на принципы заботы о гражданах и стремление к социальной справедливости. Согласно «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.», государственные органы взяли на себя обязательство создать условия для формирования благоприятного инновационного климата. Кроме того, оно должно обеспечить возможность включения инноваций практически в любой вид деятельности [3, 4].

Инновация означает введение какого-либо изменения, улучшающего, совершенствующего систему. Речь не идет об обновлении всей системы в целом, но инновационная деятельность – необходимое условие последующей модернизации. Инновационная деятельность педагога подразумевает введение в образовательный процесс таких новых видов деятельности, которые приведут к новым качественным педагогическим образованиям, выведут школу на новый более высокий уровень [5, 6]. Инновационная деятельность предполагает создание определенной инновационной среды, в которой педагоги будут вовлечены в создание, освоение и использование образовательных новшеств.

Так как воспитательная работа на селе аккумулируется в учебном учреждении, то возможности педагогического воздействия на детей, включения их в социально значимую деятельность здесь выше, чем в городской [7, С. 140; 8, 9]. В данной взаимосвязи увеличивается степень ответственности педагогов за результаты своего труда. Возможно, по этой причине сельские школы, входящие в разряд «хороших», отличаются своим укладом, традициями, другими словами, имеют свое лицо. Здесь ярче просматривается взаимозависимость психологической атмосферы в школьном коллективе от отношений педагогов, их профессионализма. Школа в значительной мере определяет культуру села, его будущее. В условиях создания инновационной среды здесь важно не потерять лучшие из традиций, а обогатить их и сделать еще более востребованными.

Разработка инновационных моделей современных сельских школ, основанных на взаимодействии с семьей, образовательными, научными учреждениями, производственными структурами, представлена в исследованиях Э.И. Трофимовой, Л.В. Агеевой, А.А. Михайлова, Д.С. Золотухина, Т.В. Нестера, В.Н. Иванова.

Социальный педагог в сельской школе играет особую, довольно специфическую роль. Он объединяет усилия общества, семьи и школы для оказания помощи ребенку, оказавшемуся в трудной ситуации. Кроме того, во внеурочное время он стимулирует всестороннее развитие детей, их самостоятельность, инициативность, ответственность [10, С. 158].

Внедрение инноваций в социально-педагогическую деятельность социального педагога сельской школы позволило бы в значительной мере улучшить качество его работы [11, 12]. Однако в данной области деятельности у сельских школ существуют достаточно серьезные проблемы, во многом вызванные их спецификой [13], среди которых:

- сложность некоторых инновационных идей и технологий, их неадаптированность к особенностям именно сельской школы;

- «единичный», а не комплексный характер вводимых новшеств, никак не гарантирующий аккумуляцию, систематизацию и закрепление положительных изменений от инноваций в опыте работы школы, ориентация на внешние, формальные показатели прежде внутренних, существенных [14, 15].

- существенная двойственность осуществляемых инновационных изменений, приводящая к дестабилизации образовательной системы в сельской школе;

За разрешением данных проблем раскрывается огромный потенциал долговременного инновационного развития школ на селе при учете и сохранении их осо-

бенностей, в частности и в социально-педагогической деятельности.

Для успешной инновационной деятельности необходимо учитывать различные социологические факторы, характерные для сельской местности, оказывающие влияние на работу социального педагога.

Анализ трудов Д.В. Алжева и А.В. Мудрика позволяет сделать вывод о группах позитивных и негативных факторов сельского социума, существенно влияющих на работу социального педагога как в целом, так и в инновационной направленности, и обуславливающих некоторую специфику его деятельности.

К числу факторов, затрудняющих инновационную деятельность социального педагога сельской школы, можно отнести более низкий культурно-образовательный уровень родителей, а также большую территорию обслуживания [16, С. 90; 17].

К числу факторов, облегчающих работу социального педагога сельской школы, следует отнести: «публичность» семейной жизни, тесные родственные, соседские и межпоколенческие связи, большое значение общественного мнения, «семейственный», неформальный фактор отношений в небольшой сельской школе и ее большую роль, как образовательного, культурного и социально-педагогического центра на селе.

Социальный педагог сельской школы должен хорошо представлять, все особенности межличностных отношений в селе и школе для того, чтобы в своей социально-педагогической деятельности по возможности минимизировать влияние негативных факторов и усиливать влияние факторов позитивных

Учёт этих факторов позволит организовать инновационную профилактическую и коррекционную социально-педагогическую деятельность более оперативно, индивидуализировано и эффективно.

Думается, воздействие позитивных факторов может быть усилено при условии не только формального признания ее приоритетной роли в селе, а превращения в некий центр духовной жизни села, на базе которого работали бы и специалисты из других государственных социальных структур, в тесном контакте с классными руководителями, социальными педагогами, предметниками, своевременно оказывая помощь семьям, столкнувшимся с трудностями воспитания детей. Велась бы активная комплексная профилактическая работа. Сельская школа стала бы неким подобием общины.

Эффективность социально-педагогической деятельности сельской школы возрастёт, если социальный педагог будет владеть всеми современными профилактическими, диагностическими и реабилитационными технологиями и может обеспечить её системный и комплексный характер [18, 19].

Опираясь на изученный материал и опыт работы социального педагога МАОУ Ветлужской СОШ, был сформулирован ряд педагогических рекомендаций для социальных педагогов сельских школ:

- совокупность проблем, которые требуют решения в ходе реабилитационной деятельности с детьми из неблагополучных семей, находящимися в сельской школе, требует участия в этой деятельности психолога, классного руководителя, администрации школы, родителей, учителей предметников и т.д.

- следует повышать квалификацию социального педагога, трудящегося в сельской школе. Реабилитационная деятельность требует от профессионала фундаментальных специальных знаний. На сегодняшний момент ожидания общества и требования к специалисту социальной сферы показывает значительно высокую потребность в инициативных, эмпатийных, ответственных, коммуникабельных и компетентных специалистах, разбирающихся в инновационных подходах [20].

- следует проводить регулярное диагностирование личностного и социального состояния детей из неблагополучных семей в сельской школе (изучать персо-

нальные особенности ребенка и выявлять его интересы и проблемы, потребности и трудности, предупреждать конфликтные ситуации, замечать отклонения в поведении и определять их причины, своевременно отслеживать истоки возникновения конфликтных ситуаций; исследовать условия и особенности отношений микро-среды в контексте жизнедеятельности ребенка) [21, 22].

- учитывать и реализовывать в социально-педагогической деятельности специфические факторы сельского социума;

- установить тесное сотрудничество с районной комиссией по делам несовершеннолетних;

- реабилитация детей из неблагополучных семей в сельской школе должна носить индивидуальный характер и опираться на тесные родственные, соседские и межпоколенческие связи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сатонина Н.Н., Ярушкин Н.Н. Ценности и социально-психологическая адаптация сельской и городской студенческой молодежи // Вестник Самарской гуманитарной академии: Серия «Психология». 2007. №2. С. 147-152.
2. Шептенко П.А. Специфика профессиональной деятельности социального педагога в условиях сельской школы // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 99-101.
3. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года. URL: <http://www.garant.ru>
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 23.10.2018).
5. Булаева М.Н., Ваганова О.И., Гладкова М.Н. Деятельностные технологии в профессиональном образовательном учреждении // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 167-170.
6. Свищова С.М. Производство как субъектная форма бытия: автореф. дисс. ... канд. филос. Наук: 09.01.01 / Вятский государственный гуманитарный университет. Киров, 2006. 19с.
7. Монастырский В.А. Социальный педагог в сельской школе: специфика, содержание и профессионализация деятельности // Гаудеамус. 2001. №1(1). С.138-146.
8. Гончарук А.Г. К вопросу о духовно-нравственном элементе в российском образовании // Качество образовательной среды: концепции, проблемы, решения материалы и доклады VIII Региональной научно-практической педагогической конференции. 2018. С. 19-21.
9. Paltdinova E.Y., Frolova S.V., Lebedeva I.V. Top qualities of great teachers: National and universal (2018) *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 677, pp. 44-52. DOI: 10.1007/978-3-319-67843-6_6
10. Глебова А.С. Система деятельности социального педагога в условиях сельской школы // XVI Бушелевские чтения: Материалы научно-практической конференции. 2017. С. 157-160.
11. Грязнова Е.В. Информационное взаимодействие в образовании: прогресс или регресс? // Философия и культура. 2012. № 7 (55). С. 123-129.
12. Грязнова Е.В. Модель информационной культуры управления образованием муниципалитета: предупреждение рисков неэффективного использования достижений информатизации // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. №2. С. 18-25.
13. Сидоров С.В. Инновационные процессы и научно-педагогические исследования в современной сельской школе // RELGA: электронный научно-культурологический журнал. 2010. №9. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/w...;userid=953>. – 0,54 н.л. (дата обращения 05.11.2018).
14. Smirnova Z.V., Mukhina M.V., Kutepova L.I., Kutepov M.M., Vaganova O.I. Organization of the research activities of service majors trainees (2018) *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 622, pp. 187-193. DOI: 10.1007/978-3-319-75383-6_24.
15. Ваганова О.И., Ермакова О.Е. Системно-деятельностный подход в развитии профессионально-педагогического образования: электронный ресурс // Вестник Мининского университета. 2014. №4(6). URL: http://www.mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_de (дата обращения: 07.06.2018).
16. Пигуль Г.И. Особенности работы социального педагога в сельской школе // Вестник Белгородского института развития образования. 2018. № 2 (8). С. 84-92.
17. Мальцева С.М., Максимова К.А., Морозкина В.А. Взгляды И. Канта и Г. Гегеля на субъективизацию когнитивного процесса // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 289-291.
18. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 3 (24). С. 9-16.
19. Balashova E.S., Smolina N.A. Renovation of industrial objects and areas in the context of cross-cultural communication // Последние тенденции в области науки и технологий управления. 2015. № 3. С. 111-118.
20. Бозачева А.В., Макарова М.Д. К вопросу о социально-культурной адаптации иностранных студентов в РФ // Великие реки - 2017: Труды конгресса 19-го Международного научно-промышленного форума: в 3 томах. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 2017. С. 387-389.
21. Абрамова Н.С., Ваганова О.И., Кутепова Л.И. Разработка

учебно-методического обеспечения в условиях реализации информационно-коммуникационных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 181-184.

22. Балашова Е.С., Комарова А.А. Дизайн в организации дистанционной формы обучения // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 7-1. С. 16-17.

Статья поступила в редакцию 07.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378.147

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ MOODLE С ПОЗИЦИЙ СТУДЕНТОВ

© 2018

Минеева Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иноязычной профессиональной коммуникации

Прохорова Мария Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, улица Челюскинцев, 9, e-mail: masha.proh@mail.ru)

Борщевская Юлия Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных специальностей

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (603000, Россия, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, e-mail: yuliabort@rambler.ru)

Терехина Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры кафедры профессионального образования и управления образовательными системами

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, улица Челюскинцев, 9, e-mail: nastena_52rus@mail.ru)

Аннотация. Система управления обучением Moodle может быть успешно интегрирована в любой учебный курс с целью внедрения дистанционного или смешанного обучения в образовательную систему вуза. В статье дано описание результатов исследования, посвященного оценке использования виртуальной обучающей среды Moodle в образовательном процессе педагогического вуза. Целью статьи выступало освещение возможностей системы управления обучением Moodle с позиций студентов бакалавриата очной формы обучения для дальнейшей разработки рекомендаций по вопросам повышения качества профессиональной подготовки. Исследование проводилось в Нижегородском государственном педагогическом университете (Мининский университет) в 2018/2019 учебном году на факультете управления и социально-технических сервисов и на факультете гуманитарных наук. В исследовании принимали участие студенты с первого по четвертый курс, обучающиеся по очной форме обучения. В ходе опроса студенты оценивали свой уровень владения компьютером, указывали основные функции LMS Moodle, востребованные в обучении, давали характеристику достоинствам и недостаткам этого инструмента, выбирали предпочитаемый тип обучения. Сделаны выводы о необходимости реализации смешанного обучения с использованием LMS Moodle, сочетающего различные виды дистанционной и аудиторной работы учащихся.

Ключевые слова: высшее образование; студент; электронное обучение; дистанционное обучение; смешанное обучение; информационно-образовательная среда; система управления обучением; Moodle; самостоятельная работа; средство обучения; оценка; достоинства; недостатки; образовательный процесс.

STUDENTS' PERCEPTION OF ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING LMS MOODLE

© 2018

Mineeva Olga Aleksandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department «Foreign language professional communication»

Prokhorova Maria Petrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department «Innovative technologies of management»
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Cheluskintsev St., 9, e-mail: masha.proh@mail.ru)

Borshchevskaya Yulia Mikhailovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department «English for Humanities»

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (60300, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 23, e-mail: yuliabort@rambler.ru)

Terekhina Anastasiya Yevgenyevna, Master Student, the Department «Professional Education and Management of Educational Systems»

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Cheluskintsev St., 9, e-mail: nastena_52rus@mail.ru)

Abstract. Learning management system (LMS) Moodle can be successfully integrated into any course for the purpose of introducing e-learning as well as blended learning into the university educational system. This article presents the results of the research aimed to investigate the evaluation of using LMS Moodle as a support tool in higher education. The purpose of the article was to highlight the capabilities of LMS Moodle from the full-time undergraduate students' standpoint to develop further recommendations on how to improve the quality of vocational training. Our research was conducted on the basis of Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Russia), the survey involving 74 Bachelor Degree full-time students of the Faculty of Management, Social, and Technical Services and the Faculty of Humanities. The research was conducted in the 2018/2019 academic year. During the survey students assessed their level of computer skills; highlighted the main functions of LMS Moodle demanded in training; determined the advantages and disadvantages of this learning tool, chose a preferable type of training. These results let us notice the need to implement blended learning using LMS Moodle, which combines various types of distance and classroom work.

Keywords: higher education; student; e-learning; distance learning; blended learning; information educational environment; learning management system; MOODLE; independent work; learning tool; assessment; advantages; disadvantages; educational process.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Роль информационных технологий в современном образовании постоянно возрастает [1-3]. Для образовательных организаций информационные технологии в образовательном процессе принимают вид не отдельных решений, предназначенных для конкретных дисциплин [4,

с. 391], а интегрированы в единую информационно-образовательную среду, функции которой постоянно расширяются [5, с. 16]. Информационно-образовательные среды вузов в настоящее время предоставляют пользователям широкие возможности, связанные с доступом к учебно-методическому обеспечению образовательного процесса (учебным планам, рабочим программам дисциплин).

плин и практик, электронным изданиям и другим ресурсам), проведением различных видов занятий, фиксацией результатов образовательного процесса, осуществлением различных видов аттестации, составлением электронного портфолио обучающихся, поддержкой каналов взаимодействия между участниками образовательного процесса и пр. [6, с. 45-47]. Кроме того, наличие развитой информационно-образовательной среды выступает одним из требований федеральных образовательных стандартов, показателем качества образовательной деятельности вуза на международном и государственном уровнях [7, с. 312].

Закономерным результатом расширения функциональных возможностей информационно-образовательной среды становится разработка открытых дистанционных курсов, широкое использование облачных технологий, создание мобильных приложений и пр. [8, с. 115].

Широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс делает актуальным осмысление их эффективности с позиций всех участников образовательного процесса. Известно, что при появлении любой инновации (в качестве которой могут рассматриваться и любые виды информационно-коммуникационных технологий) и при её диффузии происходит постепенное накопление опыта, осознание её положительных и негативных проявлений, осмысление границ применения её на практике [9, с. 16]. В связи с этим использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе высшей школы требует регулярного исследования и оценки [10, 337-370]. Подобные исследования позволяют своевременно корректировать способы использования ИКТ в образовательном процессе и повысить качество профессионального образования. Поэтому исследования, посвященные особенностям и результатам использования информационно-коммуникационных технологий в преподавании конкретных дисциплин, не теряют актуальности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время существует достаточно большое количество исследований, посвященных изучению вопросов использования системы управления обучением (learning management system) Moodle, что связано с широтой использования данной виртуальной обучающей среды российскими и зарубежными вузами. Большинство педагогических исследований раскрывают либо общие возможности данной образовательной платформы [11-18], либо освещают опыт создания и использования в образовательном процессе отдельных электронных курсов [19-22]. При этом исследования, посвященные выявлению отношения обучающихся к возможностям работы в LMS Moodle и оценке результатов её использования в образовательном процессе вуза, недостаточно [23-24]. Последнее утверждение может быть отнесено к неразрешенной ранее части проблемы, поскольку высокое качество профессиональной подготовки специалистов возможно лишь в том случае, когда студенты имеют возможность пользоваться функционалом LMS Moodle, осознают смысл её использования при обучении, способны к самоорганизации и самоконтролю при использовании такого ресурса.

Формирование целей статьи. Целью данной работы выступает освещение возможностей LMS Moodle с позиций студентов бакалавриата очной формы обучения.

Задачами работы выступают:

1. Провести самооценку умений студентов использовать персональный компьютер и сеть Интернет в образовательном процессе;
2. Выявить цели использования LMS Moodle студентами для достижения образовательных целей;
3. Сформулировать достоинства и недостатки LMS Moodle с позиций студентов;

4. Выявить тип обучения, который студенты считают самым оптимальным;

5. Предложить направления для повышения эффективности использования LMS Moodle в соответствии с полученными результатами.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исследование проводилось в 2018/2019 учебном году в ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет (Мининский университет). В нем приняли участие 74 студента-бакалавра следующих специальностей: «Экономика» (13 чел.), «Педагогическое образование» (30 чел.), «Профессиональное обучение» (10 чел.) и «Менеджмент» (21 чел.). Количество участников в возрасте 17 лет составило 4 человека (5,4%), 18 лет – 26 человек (35,1%), 19 лет – 25 человек (33,7%), 20 лет – 11 человек (14,9%), 21 год – 7 человек (9,5%) и 22 года – 1 человек (1,4%), среди них 60 женщин (81,1%) и 14 мужчин (18,9%). В исследовании приняли участие студенты очной формы обучения всех четырех курсов в следующем соотношении: 18 человек (24,3%) – студенты первого курса, 35 человек (47,3%) – студенты второго курса, 12 человек (16,2%) – студенты третьего курса и 9 человек (12,2%) – студенты четвертого курса. Методы исследования были определены, исходя из задач решаемой проблемы. Мы использовали статистические методы, такие как качественный и количественный анализ, эмпирические методы (анкетирование).

С целью определения умений использовать персональный компьютер и сеть Интернет студентам было предложено оценить свои умения по пятибалльной шкале от 1 до 5, где «1» соответствовало отсутствию умений, а «5» высокому уровню умений. Результаты опроса показывают, что подавляющее большинство студентов умеют пользоваться компьютером и сетью Интернет на хорошем (47,3%) и высоком (25,7%) уровнях. 25,7% опрошенных оценивают свои умения как средние и лишь один участник опроса (1,4%) отметил, что плохо умеет пользоваться компьютером и сетью Интернет.

На следующем этапе респондентам предлагалось ответить, с какой целью они обычно используют LMS Moodle в процессе обучения в вузе (рис. 1).

Рисунок 1 – Цели использования LMS MOODLE студентами

Результаты анкетирования показывают, что все без исключения, опрошенные 74 человека (100%) используют LMS Moodle для выполнения различного рода учебных заданий: тестов, практических и самостоятельных работ и т.д. 47,3% опрошенных используют LMS Moodle, чтоб следить за своей успеваемостью по изучаемой дисциплине. С этой целью они активно пользуются таким сервисом как «журнал оценок». 44,6% изучают теоретический материал по изучаемым дисциплинам, размещенный преподавателями в LMS Moodle. 35,1% пользуются учебными и справочными материалами, размещенными в информационных блоках электронных курсов. Наименьшей популярностью у опрошенных пользуются коммуникационные возможности платформы: лишь 23% взаимодействуют с преподавателями и обращаются к ним за помощью и консультациями, 21,6% следят за новостями и событиями курсов и лишь 2,7% общаются с

другими участниками курса в форуме.

Далее мы попросили студентов назвать основные достоинства и недостатки LMS Moodle как средства обучения (табл. 1). Среди основных достоинств были выделены следующие. Самым большим достоинством, по мнению большинства студентов (90,5%), явилась «возможность обучения в любое удобное мне время и в удобном мне месте». Вторым по значимости достоинством явилась «возможность незамедлительного просмотра результатов выполненных работ» (58,1%). 51,4% считают важным «возможность учиться в индивидуальном темпе, не ограничивая себя временными рамками». Следующим по значимости удобством для 47,3% опрошенных явилось «наличие всех необходимых учебных материалов». 40,5% ценят «возможность восстановить пропущенные занятия и выполнить необходимые задания». Для 33,8% участников опроса важна «обратная связь с преподавателем». Небольшое число студентов также отмечают такие достоинства как «взаимодействие всех участников образовательного процесса» (12,2%), «разнообразие ресурсов и заданий» (13,5%) и «простой интерфейс» данной виртуальной обучающей среды (17,6%).

Таблица 1 – Достоинства LMS Moodle, выделенные студентами

№	Критерий	Кол-во студентов	%
1	Возможность обучения в любое удобное мне время и в удобном мне месте	67	90,5
2	Возможность незамедлительного просмотра результатов выполненных работ	43	58,1
3	Возможность учиться в индивидуальном темпе, не ограничивая себя временными рамками	38	51,4
4	Наличие всех необходимых учебных материалов	35	47,3
5	Возможность восстановить пропущенные занятия и выполнить необходимые задания	30	40,5
6	Наличие обратной связи с преподавателем	25	33,8
7	Простой интерфейс	13	17,6
8	Разнообразие ресурсов и заданий	10	13,5
9	Взаимодействие всех участников образовательного процесса	9	12,2

Среди основных недостатков LMS Moodle были выделены следующие (табл. 2).

Таблица 2 – Недостатки LMS Moodle, отмеченные студентами

№	Критерий	Кол-во студентов	%
1	Отсутствие прямого контакта с преподавателем	22	29,7
2	Наличие сложностей в усвоении материала без непосредственного контакта с преподавателем	15	20,3
3	Работа онлайн отнимает много времени	11	14,9
4	Проблемы с регистрацией и входом в систему	15	20,3
5	Медленный интернет и сбои сервера могут снизить качество обучения	61	82,4

Самым большим отмеченным студентами недостатком явилось «отсутствие прямого контакта с преподавателем» (29,7%). С первым упомянутым недостатком тесно связано и «наличие сложностей в усвоении материала без непосредственного контакта с преподавателем» у 20,3% опрошенных. Кроме того, 14,9% отметили, что «работа онлайн отнимает много времени». Мы считаем, что данный недостаток связан с техническими проблемами, возникающими у студентов в процессе работы с

электронными курсами, т.к. 82,4% студентов пожаловались на тот факт, что «медленный интернет и сбои сервера могут снизить качество обучения», и 15 участников отметили «проблемы с регистрацией и входом в систему».

На последнем этапе опроса мы спросили студентов, согласны ли они с утверждением, что LMS Moodle является эффективным средством обучения. Ответы распределились следующим образом (рис. 2).

Рисунок 2 – Оценка эффективности использования LMS Moodle студентами в образовательном процессе

Несмотря на то, что 39 студентов (52,7%) согласны с утверждением, что LMS MOODLE является эффективным средством обучения, значительная часть опрошенных 27 человек (36,5%) затруднились ответить на данный вопрос и 8 респондентов (10,8%) не считают LMS Moodle эффективным средством обучения.

И в заключение мы спросили студентов, какой тип обучения они считают самым эффективным. Ответы студентов распределились следующим образом (рис. 3).

Рисунок 3 – Оценка студентами предпочтений относительно типа обучения

Наибольшей значимостью для 55 человек (75,4%) обладает смешанный тип обучения, и лишь 6 человек (8,2%) готовы обучаться дистанционно. 12 студентов (16,4%) традиционный тип обучения рассматривают как наиболее предпочтительный.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы. Большинство учащихся, обладая развитыми навыками использования компьютера и Интернет, приветствуют использование LMS Moodle в учебном процессе. Наибольшей востребованностью среди студентов пользуются такие возможности LMS Moodle как доступ к различного рода учебным и дидактическим материалам, возможность оперативно и дистанционно получить информацию о результатах обучения, компенсировать отсутствие на занятиях. При этом коммуникационный функционал системы практически не используется, поскольку студентам требуются личный контакт с преподавателем в ходе выполнения заданий, а также существуют технические проблемы с доступом к электронным курсам. Закономерным результатом исследования выступает предпочтение подавляющим большинством обучающихся смешанного обучения, предполагающего соединение различных форм и способов работы как дистанционных, так и аудиторных.

Перспективной для дальнейшего исследования, на наш взгляд, выступает отслеживание динамики раскрытых в статье характеристик, поскольку функционал и возможности LMS Moodle постоянно изменяются и дополняются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гладкова М.Н., Абрамова Н.С., Кутепов М.М. Особенности

- профессиональной подготовки бакалавров в условиях электронного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 103-105.
2. Поначугин А.В., Лапыгин Ю.Н. Организация интерактивного взаимодействия в электронном обучении // Вестник Мининского университета. 2017. № 4 (21). С. 1.
  3. Яковлев А.И. Информационно-коммуникационные технологии в образовании // Информационное общество. 2001. № 2. С. 32-37.
  4. Шкунова В.К., Шкунова А.А., Прохорова М.П. Система технологических средств при обучении иностранному языку в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-4. С. 391-393.
  5. Камерилова Г.С. Информационно-образовательная среда вуза как средство реализации информационного подхода в образовании // Вестник Мининского университета. 2015. № 4 (12). С. 16.
  6. Прохорова М.П., Ваганова О.И. Активизация познавательной деятельности обучающихся средствами информационной образовательной среды // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. Т. 7. № 1. С. 43-48.
  7. Добудько Т.В., Горбатов С.В., Добудько А.В., Пугач О.И. Методика оценки электронной информационно-образовательной среды педагогического вуза // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 311-316.
  8. Керрман А.В., Крутская Т.М., Полунина О.А., Старцева Н.А., Шальнева Н.В. Применение системы MOODLE при очной, очно-заочной и заочной формах обучения // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3. С. 115.
  9. Liaw S.S., Huang H.M. Perceived satisfaction, perceived usefulness and interactive learning environments as predictors to self-regulation in e-learning environments // Computers & Education. 2013. Vol. 60. № 1. Pp. 14-24.
  10. Palmer S., Holt D. Staff and student perceptions of an online learning environment: Difference and development // Australian Journal of Educational Technology. 2009. Vol. 25. № 3. Pp. 366-381
  11. Стрелалова Н.Б. Средства управления качеством самостоятельной работы студентов // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 228-232.
  12. Шурыгин В.Ю. Организация тестового контроля знаний студентов средствами LMS MOODLE // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 172-174.
  13. Кривых С.В., Буваков К.В. Развитие пользовательской активности студентов средствами электронного ресурса в системе MOODLE // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 36-40.
  14. Колдина М.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Управление самостоятельной работой студентов вуза // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 39-42.
  15. Смирнова А.С., Афанасьева М.А. Разработка дистанционного курса в образовательной среде Moodle // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. №133 (09). С.52-53
  16. Артюхина М.С. Интерактивное взаимодействие как основа образовательной среды вуза // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. С. 959
  17. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
  18. Ваганова О.И., Гладков А.В., Трутанова А.В. Формирование профессиональных компетенций бакалавров в условиях электронного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 190-193.
  19. Минеева О.А., Даричева М.В. Организация тестирования в системе MOODLE при обучении иностранному языку // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 3 (13). С. 81-86.
  20. Цветкова С.Е., Малинина И.А. Технология профессионально-иноязычной подготовки студентов с применением средств новых информационных технологий // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 4 (65). С. 160-164.
  21. Минеева О.А., Мададова К.Х., Пирогова А.А. Роль электронного сетевого обучения в организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2017. № 2 (40). С. 100-105.
  22. Lyashenko M.S., Frolova N.H. Learning management system as an effective means of e-learning // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 27. № 13 A. Pp. 100-104.
  23. Islam A.K.M.N., Azad N. Satisfaction and continuance with a learning management system: Comparing perceptions of educators and students // The International Journal of Information and Learning Technology. 2015. Vol. 32. № 2. Pp. 109-123.
  24. Lyashenko M.S., Frolova N.H. LMS projects: a platform for international e-learning collaboration // Education and Information Technologies. 2014. Vol. 19. № 3. Pp. 495-513.

Статья поступила в редакцию 02.11.2018
Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 37.01

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ХУДОЖЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА

© 2018

Неценко Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, доцент по специальности «Общая педагогика, история педагогики и образования», доцент кафедры общей и социальной педагогики

Реушенко Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры
общей и социальной педагогики

*Воронежский государственный педагогический университет
(394043, Россия, Воронеж, ул. Ленина, 86, e-mail: 10ter33@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются прикладные аспекты средового подхода в образовании с позиции интеграции социально-педагогического и социокультурного подходов и с учетом фактора своеобразия региона. Статья предполагает обоснование, разработку направлений социально-педагогической диагностики художественно-культурной среды региона. Приоритетные направления диагностики художественно-культурной среды региона авторы предлагают соотносить с проблемами и опасностями, подстерегающими ребенка в художественно-культурной среде, позитивным потенциалом этой среды, её функциями. Данная диагностика позволит получить информацию о позитивном и негативном влиянии художественно-культурной среды на воспитание, социокультурное развитие, социализацию и творческую самореализацию подрастающего поколения. Результаты исследования будут иметь прикладное значение для совершенствования социально-педагогической практики.

Ключевые слова: художественно-культурная среда, социально-педагогические возможности, социально-педагогическая диагностика, среда региона, структура художественно-культурной среды.

DIRECTIONS OF THE SOCIO-PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS OF ARTISTIC AND CULTURAL ENVIRONMENT OF THE REGION

© 2018

Netsenko Olga Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of General and Social Pedagogy

Reuchenko Anastasia Aleksandrovna, Senior Lecturer of the Department
of General and Social Pedagogy

*Voronezh State University of Pedagogy
(394043 Russia, Voronezh, street Lenina, 86, e-mail: 10ter33@mail.ru)*

Abstract. The article deals with the applied aspects of the environmental approach in education from the point of view of integration of socio-pedagogical and socio-cultural approaches with due regard to the factor of distinctness of the region. The article suggests the justification and elaboration of directions of socio-pedagogical diagnostics of artistic and cultural environment of the region. The authors propose to correlate the priority directions of diagnostics of the artistic and cultural environment of the region with the problems and dangers of the artistic and cultural environment, and with the positive potential of this environment, its functions. This diagnostics will allow to obtain the information about positive and negative impact of the artistic and cultural environment on education, socio-cultural development, socialization and creative self-realization of the younger generation. The results of the study will have applicative significance for the improvement of socio-pedagogical practice.

Keywords: artistic and cultural environment, socio-pedagogical potential, socio-pedagogical diagnosis, the environment of the region, the structure of the artistic-cultural environment.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблемы взаимодействия человека с окружающей средой, поиска оптимальной среды для развития личности, давно интересуют ученых различных направлений гуманитарного знания. Несмотря на усиление влияния такого фактора социализации как средства массовой коммуникации на процесс виктимизации подрастающего поколения, стоит также обращать внимание и на совокупность региональных условий, которые могут либо противостоять негативному влиянию других факторов, включая СМИ, либо усилить его. Тем более, что неравномерность в развитии регионов, а также неравномерность внутри-регионального развития, когда большинство ресурсов стянуто к центру [1], создают неравные условия для позитивной социализации и воспитания. В этих обстоятельствах возрастает значение других эмоциональных, близких и понятных большинству населения, факторов, а именно художественной культуры региона и его художественно-культурной среды. Опасности, подстерегающие детей и подростков, либо на просторах интернета, либо в его социальном окружении, привлекают в силу стремления к романтике, эмоциональным переживаниям, острым ощущениям, красоте (истинной и ложной), поиска способов самореализации и значимых событий. Такими эмоциональными, значимыми, романтическими могут быть события, практики, отношения, складывающиеся в сфере искусства и художественно-творческой деятельности человека. Поэтому изучение художественно-культурной среды с точки зрения её позитивного и негативного влияния на детей, подростков и молодежь

нам представляется актуальным [2].

Социально-педагогическая диагностика художественно-культурной среды региона позволит выявить как позитивные безопасные тенденции в системе её ценностей, традиций, художественных практик, микросред, так и опасные явления, способные вызвать у детей и подростков агрессию, саморазрушающее и экстремистское поведение, «уход от реальности» и др.

Задача педагогики вооружить профессионалов в области воспитания, а также специалистов помогающего профиля инструментарием для определения значимых тенденций окружающей художественно-культурной среды.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. На данном этапе исследования (2018) нами была изучена научная филологическая, психологическая и педагогическая литература, а также работы по изучению потенциала художественно-культурной среды, имеющиеся в области культурологии. Особое внимание уделялось анализу социально-педагогических работ российских ученых, сопряженных с проблемами социально-педагогической диагностики среды (Л.И. Новикова [3], А.В. Мудрик [4], М.В. Шакурова) [5; 6], а также трудов представителей средового подхода в педагогике Е.П. Белозерцева [7;8], А.В. Гаврилина [9], Ю.С. Мануйлова [10; 11], В.А. Явина [12] и др.

В.А. Явиным рассмотрена роль среды в развитии человека с позиций гуманистической педагогики, им же предложены и реализуются на практике основные

методики изучения образовательной среды учреждения, параметры экспертизы образовательной среды [12]. Е.П. Белозерцев рассматривает культурно-образовательную среду и ее педагогическую составляющую, историко-культурное наследие региона как источник развития педагогической мысли и составляющую философии Отчего края [7; 8].

Ближе всего к вопросу исследования педагогического потенциала художественно-культурной среды исследования Е.А. Туриной (Украина) [13], Э.П. Костиной [14], В. М. Ахунова [15], С.И. Дорошенко [16] и др. [17; 18]. Региональность как характеристику социокультурной среды и воспитательного пространства анализирует в своих работах А.В. Гаврилин [9]. М.В. Шакурова рассматривает социальное воспитание в школе, в том числе с учетом потенциала социокультурной среды [5].

В сопряженности с проблемами культурной, социокультурной, образовательной и воспитательной среды некоторые отдельные аспекты их социально-педагогического потенциала представлены в трудах Ю.С. Мануйлова [10] и его учеников. Г.Г. Шек называет средовой подход действенным инструментом решения педагогических задач и выделяет условия эффективного включения среды в образовательно-воспитательный процесс. В качестве условий ученый называет наличие программы освоения среды, ориентирующей педагога в диагностических, проектировочных и преобразовательных действиях и организацию среды в логике средового подхода [19].

Зарубежные исследователи также уделяют внимание взаимодействию с культурной средой, подчеркивают необходимость её диагностики, поскольку объекты культуры не прозрачны, их смысл и значение чаще всего не возможно определить, исходя из внешних параметров [20; 21]. Например, D. Nevena считает, что в процессе взаимодействия ребенка с культурной средой важно концентрировать его внимание на объектах культуры и искусства, пояснять их значение, т.е. импринтировать культурную среду вокруг ребенка, вызывать его интерес к различным элементам среды и объяснять значение окружающих ребенка, тех или иных, культурных объектов [20].

Однако проблема социально-педагогической диагностики художественно-культурной среды региона представлена в работах фрагментарно. Существующие в педагогике и социальной педагогике диагностические материалы не всегда могут быть использованы для социально-педагогической диагностики художественно-культурной среды региона.

В научной социально-педагогической литературе отсутствуют целостная концепция социально-педагогической диагностики художественно-культурной среды региона, параметры среды и критерии оценивания, диагностические комплексы для определения потенциала художественно-культурной среды региона. Педагоги не имеют полноценного инструментария для диагностики и последующего освоения художественно-культурной среды.

Мы в своих исследованиях рассматривали причины введения в педагогику понятия «художественно-культурная среда» [2], её структуру, функции, особенности. Особенности современного подрастающего поколения делают художественно-культурную среду особо эффективным инструментом воздействия и взаимодействия [22].

Формирование целей статьи (постановка задания). На предыдущих этапах исследования нами были уточнены понятия «художественно-культурная среда региона», «художественно-культурные практики», рассмотрены актуальность проблемы, механизмы взаимодействия образовательных организаций с организованной художественно-культурной средой, критерии её социально-педагогической диагностики, также особенности социально-педагогической диагностики художественно-

но-культурной среды региона. Задачей данной статьи, с учетом уже имеющихся исследований по проблеме, – определить направления социально-педагогической диагностики художественно-культурной среды региона как целостного социально-педагогического явления.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Под художественно-культурной средой, на данном этапе исследования, мы понимаем разновидность социокультурной среды от микро- до макроуровня, состоящую из материальных и нематериальных компонентов (культурного наследия и художественных ценностей), образующую освоенное личностью пространство функционирования художественной культуры и художественно-творческой деятельности человека, в процессе которой он приобщается ко всей системе ценностей, присущих обществу.

Особенности диагностики нами определены в рамках предыдущих публикаций [23].

Направления социально-педагогической диагностики художественно-культурной среды региона можно рассматривать в соответствии с функциями художественно-культурной среды, проблемами и опасностями, подстерегающими ребенка в художественно-культурной среде, позитивным потенциалом этой среды. Можно осуществлять социально-педагогическую диагностику отдельных компонентов художественно-культурной среды.

Рассматривая функции художественно-культурной среды региона, возможны такие направления социально-педагогической диагностики как:

- изучение художественно-культурных потребностей педагогов, учащихся и родителей;
- выявление ценностных ориентаций в сфере культуры и художественного творчества;
- определение наиболее востребованных элементов художественно-культурной среды;
- описание традиций, доминирующих в художественно-культурной среде региона;
- изучение степени удовлетворенности различных субъектов среды (профессиональных и непрофессиональных) многообразием её элементов, существующими в данной среде художественно-культурными практиками и их доступностью в рамках центра и периферии региона, значимыми художественно-культурными событиями;
- выявление частоты, содержания и алгоритмов взаимодействия художественно-культурной среды с образовательными организациями региона;
- диагностика отношений к различным компонентам и элементам художественно-культурной среды региона, брендам, традициям, сложившимся практикам.

Рассматривая опасности, подстерегающие ребенка в окружающей художественно-культурной среде, можно выделить следующие направления её социально-педагогической диагностики:

- определение содержания, художественной ценности и социальной направленности художественной составляющей различных субкультур, представленных в регионе;
- определение соответствия (несоответствия) продуктов художественно-творческой деятельности духовно-нравственным ценностям общества;
- ориентированность (социальная, антисоциальная) художественно-культурных практик;
- определение разнообразия художественно-творческой деятельности, достаточного количества элементов художественно-культурной среды для развития творческого потенциала и способностей художественно-одаренного ребенка (опасность не развить признаки художественной одаренности, не реализовать свой потенциал) и др.

Осуществлять диагностику позитивного потенциала художественно-культурной среды региона мы предпо-

лагаем по следующим направлениям:

- художественно-культурный позитивный контент в средствах массовой информации региона;

- наличие разнообразных по форме и содержанию художественно-культурных практик в учреждениях художественной культуры, образования, дополнительного образования;

- наличие механизмов и практик взаимодействия образовательных организаций с учреждениями культуры и элементами художественно-культурной среды;

- изучение народных традиций и культурных событий с ними связанных, а также влияние традиций на воспитательные системы образовательных организаций региона;

- события в сфере художественной культуры и художественно-творческой деятельности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Художественно-культурная среда региона является важным ресурсом воспитательной деятельности в рамках региона. Необходимо вооружить педагогов инструментарием для диагностики художественно-культурной среды и организации эффективного, позитивного взаимодействия с отдельными её составляющими.

Таким образом, нами определены направления диагностики художественно-культурной среды региона и следующие задачи по её диагностике:

- описание отдельных компонентов и элементов художественно-культурной среды региона (на примере Воронежской области);

- выявление отношений отдельных детей, родителей и педагогов к художественно-культурной среде и её составляющим;

- определение воспитательного потенциала и опасностей, подстерегающих детей, подростков и молодежь в организованной и неорганизованной художественно-культурной среде;

- выявление и описание доминирующих традиций и художественно-культурных практик региона, а также степени охвата ими детей, подростков и молодежи;

- изучение потребностей и мотивов, действующих в данной среде субъектов;

- обоснование возможностей и ограничений социально-педагогической диагностики художественно-культурной среды региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
2. Неценко О.В. Понятие «художественно-культурная среда»: необходимость введения в педагогику // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (266). С. 79-82.

3. Новикова Л.И. Воспитание – воспитательные системы – воспитательное пространство // Среда – воспитательное пространство – управление в педагогике: межрегиональный сборник научных статей / отв. ред. Ю. С. Мануйлов. Костанай: ГорУО, 1997.

4. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учеб. пособие для студентов пед. вузов / под ред. В.А. Сластенина. М.: Академия, 2005. 200 с.

5. Шакурова М.В. Социальное воспитание в школе: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.В. Шакурова; под ред. А.В. Мудрика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 272 с.

6. Шакурова М.В., Неценко О.В. Среда и пространство как педагогический феномен: монография. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2014. 124 с.

7. Белозерцев Е.П. Образование. Историко-культурный феномен. Курс лекций. СПб: Издательство: Юридический центр Пресс, 2004. 704 с.

8. Белозерцев Е.П., Щербакова И.Б. Культурно-образовательная среда провинции и здоровый образ жизни студента (теоретико-методологический аспект): монография. Воронеж: Типография им. И.А. Болховитинова, 2016. 230 с.

9. Гаврилин А.В. Необходимость системного подхода в воспитании // Системный подход в воспитании: развитие во времени и пространстве. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика РАО Людмилы Ивановны Новиковой (18–19 октября 2018 г., г. Москва) / Под ред. Н.Л. Селивановой, И.Ю. Шустовой. Москва: АНО Издательский Дом «Педагогический поиск», 2018. С. 119 - 127.

10. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании. Дисс. ... д. пед. наук. М., 1997. 193 с.

11. Опыт освоения средового подхода в образовании / Мануй-

лов Ю.С., Шек Г.Г. Москва, Н.Новгород, 2008. 220 с.

12. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 368 с.

13. Турина Е.А. Среда культуры и искусства как фактор творческой социализации личности. Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. Киев, 2009. [Электронный ресурс] // Авторефераты — авторефераты диссертаций. Режим доступа: <http://avtoreferati.ru/sreda-kultury-i-iskusstva-kak-faktor-tvorcheskoj-socializacii-lichnosti.html> (дата обращения 12.07.2018)

14. Костина Э.П. Музыкальная среда как средство развития креативности ребенка // Дошкольное воспитание. 2006. № 11—12. С. 37—42.

15. Ахунов В.М. Современные формы культурно-образовательной деятельности в художественном музее: Опыт Государственного Русского музея. Дисс. ... к. искусствоведения. СПб., 2006. 231 с.

16. Дорошенко С.И. Диалог культур столицы и провинции в отечественном музыкальном образовании XIX—XX вв. Дисс. ... д. пед. наук. Владимир, 2012. 465 с.

17. Андреев В.Н. Социально-педагогические условия организации художественной среды для развития творческого потенциала младших школьников (На примере художественно-изобразительного творчества). Дисс. ... к. пед. наук. Биробиджан, 2003. 238 с.

18. Зазраевский С.В. Культурно-историческая среда российских городов. Способы ее сохранения // Территория и планирование. 2011. № 2(32). С. 4—13.

19. Шек Г.Г. Средовой подход как педагогическая инновация и условия его освоения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. пед. наук 13.00.01 Елец, 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissertat.com/content/sredovoi-podkhod-kak-pedagogicheskaya-innovatsiya-i-usloviya-ego-osvoeniya#ixzz5WHnZ0KrL> (дата обращения 6.11.18)

20. Nevena D. Culture in Infancy: An Account of a Way the Object «Sculpts» Early Development Institute of Psychology, University of Lausanne Psychology & Society, 2010, Vol.3 (1), 77-91.

21. Hicela Ivon, Dubravka Kuscevic. School and the Cultural-Heritage Environment: Pedagogical, Creative and Artistic Aspects. C.E.P.S. Journal, Vol.3, № 2, 2013, Croatia, University of Split.

22. Неценко О.В. Художественно-культурная среда как ресурс воспитательной деятельности (на материалах современных отечественных гуманитарных исследований) [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 8. Вып. 1: Пространство и время образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: 2227-9490e-aprov_r_e-ast8-1.2015.43 (дата обращения 10.11.18)

23. Неценко О.В. Особенности и критерии социально-педагогической диагностики художественно-культурной среды региона // Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен: Материалы IV Международной научной конференции. Самара, 15 июня 2018 года. В рамках проек-та «А.З.Б.У.К.А. детства». / Отв. ред.: Т.А. Чичканова. Самара: МБУК г.о. Самара «МДКГ»; ООО «Научно-технический центр», 2018. С. 55 – 59.

Статья публикуется при финансовой поддержке РФФИ проект № 18-013-00742 «Социально-педагогическая диагностика художественно-культурной среды региона».

Статья поступила в редакцию 12.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2018

Грязнова Елена Владимировна, доктор философских наук,
заведующий кафедры «Философия и теология»
Брызгалова Юлия Владимировна, магистрант
Измestьева Наталия Владимировна, магистрант
Николаева Людмила Юрьевна, магистрант

*Нижегородский педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: juliabryzgalova@mael.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о природе дистанционного образования. В современных исследованиях нет единого мнения по данному вопросу. В литературе чаще всего встречается точка зрения на природу дистанционного образования, согласно которой его истоки берут начало в системе традиционного образования. Так же достаточно распространено оказывается мнение о том, что основы дистанционного образования – это форма заочного образования, основанная на информационных технологиях. Авторы рассматривают природу дистанционного образования как сущностную основу самого человека, т.е. его способности и потребности в передаче социального опыта. Технологии передачи этого опыта развиваются на основе информационно-технологических революций, которые и оказываются базой для развития системы образования. Место дистанционного образования определяется в системе образования как его неотъемлемой части. Исторический и сравнительный анализ традиционного и дистанционного образования показал, что они существовали всегда, дополняя друг друга, меняя приоритеты в зависимости от цивилизационного развития. В условиях информационного общества дистанционное образование приобретает особый статус – оно начинает претендовать на роль ведущего вида образования. Чтобы не утратить позитив традиционного образования, а поднять его на новый уровень развития, необходимо проводить систематические исследования негативных последствий дистанционного образования. Именно этот аспект и станет предметом нашего дальнейшего исследования.

Ключевые слова: дистанционное образование, традиционное образование, информационная революция, образовательная революция, цивилизация, природа дистанционного образования, социальный опыт, цивилизационный подход.

TO THE QUESTION ABOUT THE NATURE OF DISTANCE EDUCATION

© 2018

Gryaznova Elena Vladimirovna, doctor of philosophy, head
of the Department of Philosophy and theology
Bryzgalova Yulia Vladimirovna, master's degree student
Izmest'yeva Natalia Vladimirovna, master's degree student
Nikolaeva Lyudmila Yuryevna, master's degree student

*Nizhny Novgorod Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 1, e-mail: juliabryzgalova@mael.ru)*

Abstract. The article deals with the nature of distance education. In modern research there is no consensus on this issue. In the literature, the most common point of view on the nature of distance education, according to which its origins originate in the system of traditional education. It is also quite common to believe that the basis of distance education is a form of distance education based on information technology. The authors consider the nature of distance education as the essential basis of the person, i.e. his ability and need to transfer social experience. The technologies for the transfer of this experience are developing on the basis of information and technological revolutions, which are the basis for the development of the education system. The place of distance education is defined in the education system as its integral part. Historical and comparative analysis of traditional and distance education showed that they have always existed, complementing each other, changing priorities depending on civilizational development. In the information society, distance education acquires a special status – it begins to claim the role of the leading type of education. In order not to lose the positive of traditional education, but to raise it to a new level of development, it is necessary to conduct systematic studies of the negative consequences of distance education. This aspect will be the subject of our further research.

Keywords: distance education, traditional education, information revolution, educational revolution, civilization, nature of distance education, social experience, civilizational approach.

Изучение природы дистанционного образования предполагает анализ его сквозь призму наиболее общих законов развития человека и общества. В своих работах, посвященных изучению дистанционного образования, мы показали, что исследователи выделяют два основных направления его развития [1,2].

В первом случае дистанционное образование развивается как вид образования, а во втором как технология образования. И в том, и в другом случае речь идет о дистанционном образовании как о социальном феномене, а это значит, что его генезис в любом случае связан с развитием общества.

На каждом этапе исторического развития общества формируется своя система образования, которая определяется социальным заказом социума. Социальный заказ общества задает требования не только к объёму и характеру, но и к уровню профессиональных компетенций, которые в свою очередь позволяют человеку выполнять свои профессиональные обязанности. Очевидно, что речь должна идти об этапах формирования образовательного потенциала (потребности и способности), об-

разовательной деятельности и т. п. Возникают вполне закономерные вопросы: «Когда и почему образование становится видом деятельности?», «При каких условиях и обстоятельствах возникает его дистанционная разновидность?», «Когда и почему возникают образовательные социальные отношения и институты, и какое место в них занимает дистанционное образование?» и т. д. Попытаемся найти ответы на эти и многие другие вопросы о природе дистанционного образования.

По мнению некоторых исследователей, коренные изменения в системе образования (собственно, как и ее зарождение) можно рассматривать через понятие «революция» [3,4]. Если учесть при этом, что и цивилизационные изменения рассматриваются сквозь призму революций информационных и технологических, то возникает вопрос: существует ли связь между революциями информационными, технологическими и образовательными?

Так, например, В. А. Золотухин предлагает следующую периодизацию образовательных революций: «Первая образовательная революция, формирование

группового интеллекта; Вторая образовательная революция, формирование этнического интеллекта; Третья образовательная революция, формирование мирового интеллекта» [5].

По мнению автора данной работы, получается, что образование имеет достаточно древнюю историю. Конечно, приведенная типология не представляет возможности увидеть природу дистанционного образования, но позволяет предположить, что природа образования в целом соотносится с человеческим интеллектом. Следовательно, взаимосвязь информационных, технологических и образовательных революций имеется. Остается выяснить характер этой взаимосвязи.

О целесообразности применения цивилизационного подхода к изучению всемирного педагогического процесса писал Г. Б. Корнетов [6]. В рамках этого подхода образование выступает как одна из сторон цивилизации. Оно занимает важное место в ее развитии как социокультурного явления. В изданиях по археологии можно видеть, что человечество берет свое начало с архаической цивилизации, которая определяется временным периодом от 40 до 14-12 тыс. лет до н. э. [7 с. 37]

Анализируя технологии архаической эпохи и закономерности их развития, можно видеть, что в качестве оснований образования в целом и дистанционного, в частности, можно обозначить первые техники и технологии коммуникации и способов хранения, передачи и обработки информации.

Одной из первых информационно-коммуникативной технологией, как считает А. И. Ракитов, является язык. С его появлением и дальнейшим развитием, распространением и использованием в различных сферах деятельности происходит первая информационная и первая технологическая революции [3]. Революция, как известно, это базовое качество эволюции, являющееся фактором изменения качества в процессе развития.

Как известно, понятие «образование» появляется гораздо позднее самого феномена, которое оно обозначает. Вплоть до XIX века оно не использовалось. Но для сохранения рода накопленный опыт и знания должны были передаваться из поколения в поколение. Безусловно, обществу необходимо было исторически организовать специальные механизмы для передачи своего социального фонда, который включает знания, умения, установки и т. д. В архаическом обществе этот процесс реализовывался неразрывно с борьбой за выживание. Вероятно поэтому особый механизм, превращенный в алгоритм постоянного усвоения жизненного опыта, появляется вместе с возникновением первого социума, объединяющих людей. Именно так считал академик Б. Т. Лихачев, говоря о том, что воспитание и человеческое общество появляются одновременно и существуют только вместе [8].

Развитие технологий приводит к необходимости выделения воспитания как особого рода деятельности, отнесенного впоследствии к виду деятельности педагогической. Его задача – передать систему ценностей и традиций следующему поколению. При этом оно отделяется процессуально от обучения, которое определяется как система приобретаемых навыков и умений. Обе составляющие отличаются и от самого образования, задача которого – передать знания. И только интеграция этих трех составляющих педагогической деятельности предстает как механизм передачи социального опыта, как отфильтрованная практика, и выражается через совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для реализации различных видов деятельности в конкретных исторических условиях.

Собственно, мы видим, что зачатки всех элементов педагогической сферы формируются вместе с появлением самого человека. Вероятно, что способность передавать социальный опыт в виде знаний, умений и установок – это родовая сущность человека.

Получается, что исторически первой формой педа-

гогического процесса является его обыденно-практическая форма, в рамках которой обучение происходит стихийно, в процессе участия молодого поколения в практическую деятельность взрослых. Вероятно, такое положение и можно обозначить, как «зачатки» традиционного образования. Что же с образованием дистанционным?

Во многих работах, посвященных изучению природы дистанционного образования, утверждается, что оно берет начало в технологиях дистанционной передачи информации или в формах развития информационной образовательной среды [9-16].

Действительно, первыми носителями информации были предметы природы, на которых человек мог фиксировать информацию: береста, камни, дерево и т.д. В этом случае можно считать, при использовании этих предметов для передачи социального опыта, т.е. знаний, умений и навыков мы имеем дело с дистанционной формой образования.

Получается, что первые зачатки дистанционного образования появляются вместе с человеком. Иными словами, появлению дистанционного образования способствовало формирование в обществе потребностей и способностей у людей в приобретении, передаче и получении информации, т.е. формируется образовательный потенциал, а, следовательно, и образовательная деятельность.

Исследуя природу компьютерного общения как основы дистанционного образования, мы отметили, что: «В период аграрной цивилизации широкое распространение получила такая форма опосредованного общения, как письменность. Информация, хранящаяся и передаваемая в письменной форме, расширяет возможности создания и развития новых технологий, так как письменность позволяет быстрее передавать и усваивать, причем в больших объемах, необходимые для этого знания, что и привело к очередной второй информационной революции, т. е. стало возможным приобщать к знаниям, особенно профессиональным, несопоставимо большее число людей и в более сжатые сроки. Расширились области межкультурных контактов, преодолевая пространственные и временные границы. Возникли сложные астрономические измерительно-наблюдательные приборы, что говорит уже о становлении таких наук, как математика, геометрия, агрономия, астрономия, физика» [23, с. 51]. Именно в этот период и происходит формирование образования как социального института. Оно отмечено в истории как появление средневековых университетов в которых образование было доступно ограниченному числу лиц.

Итак, мы видим, что образование и его технологии сильно зависят от информационно-технологического уклада общества. Письменность дала возможность формированию системы традиционного образования. Но получать его дистанционно, как это предстает сегодня, тогда вряд ли было возможно. Конечно, письменные источники – это информационные технологии, с помощью которых можно было обучаться без педагога. Однако отсутствие коммуникативных технологий очень сильно затрудняло общение субъектов педагогического процесса. Таким образом, дистанционное образование все еще «дремало» в своем зачаточном состоянии. В аграрную эпоху набирает силу традиционное образование, изначально доступное элитным слоям населения.

Что же касается теории образовательных революций, то, например, С. К. Булдаков считает, что в конце этого периода происходит не вторая, а первая образовательная революция, революция эпохи нового времени и просвещения. В это время образование исследуется как явление в работах знаменитых мыслителей, таких как Дж. Локка, Ф. Бекона, Ж.Ж. Руссо, И. Канта и др. [17].

Образование приобретало все признаки социального института, в основе которого лежал рынок образовательных услуг и воспроизводство востребованного обще-

ством отдельного человека. Свое завершение этот тип образовательной революции нашел в первой половине XX века в эпоху обозначаемое понятием «киндустриальное общество» с его технократическими и социальными противоречиями и асимметриями.

Практически на протяжении всей эпохи индустриальной цивилизации приоритетной стала традиционная система образования. Однако развитие массового производства во всех сферах жизни общества требовало и массовости образования. Как известно, такая массовость в системе образования достигалась, прежде всего, за счет увеличения числа учебных заведений, массового «производства» педагогов, тогда как информационные технологии в образовании длительное время оставались на уровне бумажных учебников. Подобная инерционность системы образования привела к формированию в ней ряда специфических, не всегда положительных особенностей:

– педагог является носителем знания, поэтому качество образования полностью зависит от уровня его квалификации. Если педагоги Древней Греции отличались высочайшим классом в силу своей уникальности, то «массовый педагог» индустриального общества утрачивает подобные свойства;

– межличностное общение в традиционном массовом образовании не обладает интерактивностью;

– традиционное образование не обладает гибкостью, адаптационностью, т. е. выбор индивидуальной траектории обучения достаточно сложен. Этим объясняется существующая инертность образования, его постоянное несоответствие требованиям времени;

– немаловажный недостаток традиционной системы заключается и в узконаправленном, специализированном педагогическом процессе образования. В этом случае возможность быстрой переквалификации специалиста ограничивается, что становится серьезной преградой для полноценного и эффективного существования информационного общества.

Получается, что традиционное образование в эпоху индустриализации оказывалось в некотором смысле тормозом общественного развития. Вероятно, именно по этой причине и начинают появляться и внедряться в систему традиционного образования различные дистанционные технологии. Так, исследователи именно в этот период выделяют первый этап развития дистанционного образования: «Информационными и коммуникационными технологиями первого поколения дистанционного образования были письменные и печатные раздаточные материалы, отправляемые обучаемым по почте; эта форма дистанционного образования развивалась во всех странах с начала XIX века. Такая система, получившая название «курсы по переписке», предусматривала обеспечение обучающегося руководствами по обучению, учебными пособиями, учебниками, а иногда списками дополнительной литературы. На этих курсах обучающиеся выполняли письменные работы и отсылали их преподавателям для проверки» [18, с.28].

Примерно к XX столетия индустриальная цивилизация уступает место информационной. Что же касается дистанционного образования, то очередной этап его развития знаменуется основанием Открытого университета Великобритании в 1969 г. В нем были разработаны и применялись учебные материалы для дистанционного обучения [19].

Как отмечено в работах по исследованию истории развития дистанционного образования, в третьем его поколении применяются интерактивные электронные технологии для взаимосвязи всех субъектов обучения [20]. Особенно следует отметить предоставляемые им возможности для широкого круга обучающихся, получающих возможность выбора собственной траектории обучения [21].

Таким образом, современные технологии дистанционного образования имеют явное преимущество перед Азимут научных исследований: педагогика и психология.

системой традиционной. Однако дистанционное образование и новые информационные технологии с большой эффективностью могут быть реализованы только в интеграции с традиционным образованием. При этом обе формы компенсируют недостатки друг друга. Дистанционное образование предоставляет возможность для реализации концепции непрерывного образования, которое становится достаточно актуальным в ситуации нестабильного и быстро меняющегося социума [22].

Проведенное исследование показало, что природа дистанционного образования берет начало в сущности самого человека – его способностях передавать социальный опыт от одного поколения к другому на основе совершенствования информационных технологий. Оно не возникает раньше или позже образования как такого. Оно является неотъемлемой частью всей институциональной системы образования и имеет свою специфику и особенности. Дистанционное образование, меняя формы и технологии всегда будет существовать, не вытесняя, а дополняя и совершенствуя традиционное образование. Однако, кроме положительных сторон, оно имеет и ряд отрицательных аспектов, которые требуют особого изучения. Именно этот вопрос станет предметом нашего дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грязнова, Е.В. Деятельностный подход в исследовании дистанционного образования / Е.В. Грязнова, И.Л. Матяева // Психология и психотехника. - 2014. - № 3 (66). - С. 304-311.
2. Грязнова, Е.В. Дистанционное образование в структуре общества знания / Е.В. Грязнова, И.Л. Матяева // Социология власти. 2011. № 7. С. 72-79.
3. Ракитов, А.И. Научоведческие исследования. - М.: ИНИОН РАН, 2012. - 156 с.
4. Куликов, А.Ю. Общественно-политические взгляды Арнольда Тойнби: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Куликов Александр Юрьевич; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. - Тамбов, 2016. - 26 с.
5. Золотухин, В. А. Системогенез социального интеллекта: образовательные революции и циклы эволюции образования // Вопросы системогенетики. Теоретико-методологический альманах. Учредители альманаха: Петровская академия наук и искусств, Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова / гл. редактор А. И. Субетто, С.Пб., 2003. - С. 229-244.
6. Корнетов, Г. Б. Современная педагогика в поисках гуманистической парадигмы / Г. Б. Корнетов // Новый педагогический журнал. - 1996. - № 2. - С. 20 - 31.
7. Арциховский, А. В. Основы археологии. - М., Госполитиздат, 1995. - 280с.
8. Лихачев, Б. Т. Философия воспитания : специальный курс / Б. Т. Лихачев. - Москва : ВЛАДОС, 2010. - 334 с.
9. Околов, О. П. Дидактика дистанционного образования [Текст] / О. П. Околов. - Москва : DirectMEDIA, 2013. - 98 с.
10. Качество дистанционного образования: концепции, проблемы, решения (DEQ-2013) [Текст] : межвузовский сборник научных трудов / Ассоц. негос. вузов [и др.] ; [редакционный совет: М. М. Борисевич и др.]. - Москва : МГИУ, 2013. - 273 с.
11. Монахов, Н. В. Дистанционное образование как социальное явление [Текст] : монография / Н. В. Монахов, Д. Н. Монахов. - Москва : МАКС Пресс, 2013. - 95 с.
12. Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коновалова Е.Ю. Интеллектуальные технологии оценки качества дистанционных учебных курсов в высшем образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 79-82.
13. Ахметова Д.З. Обеспечение качества дистанционного обучения в призмe личностного развития обучающихся // Карельский научный журнал. 2013. № 4 (5). С. 55-58.
14. Намаканов, Б. А. Дистанционное образование - современные технологии образования / Б. А. Намаканов // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: материалы Международной научно-практической конференции, 23-25 мая 2013 года. [В 2 ч.]. Ч. 2. - Самара: СГАКИ, 2013. - С. 357-360.
15. Богданова А.В., Кондаурова И.К. Основные аспекты проблемы эффективной оценки качества учебных курсов, применяемых в дистанционном обучении // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 168-170.
16. Стефанова Н.А., Ахунова З.Р. Взгляд работодателя на «on-line специалиста» или качество дистанционного обучения // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 102-104.
17. Булдаков, С. К. Социально-философские основания и логика образовательной революции Специальность 09.00.11 – социальная философия: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук, Нижний Новгород. 2000. – 21 с.
18. Информационные и коммуникационные технологии в дистанционном образовании: Специализированный учебный курс / пер. с англ. / Майкл Г. Мур, Уэйн Макинтош, Линда Блэк и др. - М. : Издательский

дом «Обучение–Сервис», 2006. – 109 с.

19. Теория и практика дистанционного обучения [Текст] : материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию создания Института дистанционного образования ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» г. Тюмень, 11 февраля 2013 г. / Российская Федерация, Министерство образования и науки, ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет, Институт дистанционного образования. - Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2013. - 209 с.

20. Челнокова, Е. Тьюторская деятельность в дистанционном обучении / Е. Челнокова, З. Тюмасева // Вестник Мининского университета. - №3. – 2016. <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/244>

21. Кузнецова, С.Н. Условия для развития у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья экономических знаний через дистанционное обучение / С. Н. Кузнецова // Вестник Мининского университета. Томб. – №2. – 2018. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-2-14>

22. Ильин, И. В. Образование, общество, природа. Эволюционный подход и глобальные перспективы [Текст] = Education, society, nature. Evolutionary approach and global perspective : [монография] / И. В. Ильин, А. Д. Урсул. - Москва : Изд-во Московского ун-та, 2016. – 553 с.

23. Грязнова, Е.В. Виртуально-информационная реальность в системе «Человек – Универсум» / Е.В. Грязнова. - Н. Новгород: ННГУ, 2006. - 255 с.

Статья поступила в редакцию 23.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ЖИЗНЕННЫЕ МИРЫ СОЦИУМА КАК ПРОДУКТ МЕДИЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© 2018

Опошнянский Алексей Валентинович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных, социальных и экономических дисциплин

Анашкина Елена Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных, социальных и экономических дисциплин

*Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко
(35000, Россия, Краснодар, улица Красина, 4, e-mail: e.anashkina1972@yandex.ru)*

Аннотация. В информационном обществе философия становится медиафилософией в той мере, в какой она участвует в работе семиотической машины социума. Семиотическая машина обеспечивает функционирование семиозиса социума, общественного сознания и идеологии. Она порождает общезначимые смыслы, картину мира, выполняет ведущую роль в социальном управлении. Жизненные миры, а значит и социальная онтология социальных групп и социумов возникают как результат глобальных коммуникационных процессов. Современный социальный Универсум может быть представлен в виде финансовых, товарных, энергетических, информационных, миграционных и других потоков. Положение дел в этом мире определяет тот, кто порождает символический образ этого порядка с помощью медийных средств в массовом и индивидуальном сознании. С философско-семиотической точки зрения, глобальный социальный универсум и основные точки напряжения в нем можно изобразить как результат сосуществования и конкуренции мегадискурсов: интеллектуальных, финансовых, торговых, милитаристских и пр. Цифровая философия является частью современной семиотической машины, придающей процессу воспроизводства социума информационно-символический характер. Существование индивида в культурно-символических мирах порождает онтологию множественности: мир, в котором существует индивид, онтологически субстанционально множественен и неоднозначен, неопределен.

Ключевые слова: Постиндустриальный социум, медиафилософия, информационная цивилизация, социальная онтология, множественность и многозначность.

VITAL WORLDS OF SOCIETY AS PRODUCT OF MEDIA COMMUNICATION

© 2018

Oposhnyanskiy Alexey Valentinovitch, candidate of philosophy, associate professor, Head of the Department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines

Anashkina Elena Vladimirovna, candidate of philosophy, associate professor of Humanitarian, Social and Economic Disciplines

*Krasnodar Higher Military School named after General of the Army S.M. Shtemenko
(35000, Russia, Krasnodar, Krasin Street, 4, e-mail: e.anashkina1972@yandex.ru)*

Abstract. Philosophy transforms into media philosophy in information society in that measure in what it participates in operation of the semiotic machine of society. The semiotic machine provides functioning of the semiosis of society, public consciousness and ideology. It generates valid meanings, the world picture, carries out the leading role in social management. The vital worlds, so and social ontology of social groups and societies arise as result of global communication processes. The modern social Universum can be presented in the form of financial, commodity, power, informational, migrational and other flows. The situation in this world is defined by one who generates a symbolical image of this order by means of media means in mass and individual consciousness. From the philosophical and semiotic point of view, the global social universum and the main points of tension in it can be represented as result of coexistence and competition of megadisourses: intellectual, financial, trade, militaristic games. Existence of the individual in the cultural and symbolical worlds generates ontology of plurality: the world in which there is an individual ontologically substantially is multiple and ambiguous and it is not certain.

Keywords: Media philosophy, informational civilization, social ontology, myth and technologies of branding, the vital worlds of society and megalopolis, plurality and polysemy.

Введение. Медиаобразование играет в современном обществе существенную роль, поскольку современная цивилизация является информационной, а основные онтологические миры социума порождаются и формируются медиа. В связи с этим, первостепенное значение имеет развитие медиа и культурной компетентности в условиях роста культурного многообразия и симуляции [1, с. 32-46].

Современное социальное бытие соткано из множества коммуникационных взаимодействий разного рода. В философии проблема бытия является исходной и самой фундаментальной. Масс-медиа играют первостепенную роль в формировании как социальной онтологии, так и картины мира общества и человечества.

Среди средств, обеспечивающих мировоззренческую, методологическую, интеллектуальную и ценностную компетентность ведущую роль занимает философия. Она позволяет объяснить различие и соотношение логики текстуальности и гипертекстуальности, различие способов мышления и понимания в эпоху Модерна и эпоху Постмодерна.

В свое время, использование новоевропейским обществом печатно-тиражируемой формы текста привело к семиотической мутации: изменились способы ментального и материального кодирования и организации зна-

ния, рефлекторные основы мышления, способы и формы понимания. Аналитический метод Декарта и классической науки - суть продукт печатной формы текста.

Электронный гипертекст является семиотической мутацией, порожденной использованием компьютерных технологий. Медиафилософия – это форма философии, порожденная реалиями, семиотическими и гносеологическими средствами информационного общества. Оно породила новые категориальные структуры и стиль мышления, методологию, являющиеся результатом рефлексии над онтологическими и гносеологическими реалиями информационной эпохи и культуры постмодерна.

Галактика Гутенберга и Галактика Компьютера – это различные ментальные и социальные формации, различные формы жизненных миров. Форматирующую роль по отношению к социальной реальности в эпоху Постмодерна имеет нелинейная логика гипертекста, принципы множественности, ризоматизма и синергичности.

Жизненные миры как глобального социума, так и его ячейки – мегаполиса, порождаются текстографией современной семиотической машины. Медийные процессы определяющим образом влияют на интенциональные, волевые, ментальные процессы социума, организуя на глобальном и региональном уровне население в соот-

ветствии с основным законом капитализма в культурно-символическое сообщество потребителей, пользователей, участников, акторов. В этот процесс вклиниваются национально-специфические особенности, региональная бюрократия, власть, что в целом способствует созданию мифологии определенного региона, мегаполиса, образа жизни.

В современной философии одним из доминирующих является цивилизационный подход. Ведущими очагами цивилизации являются мегаполисы и они оказывают первостепенное влияние на форматирование цивилизации, социума и личности. Урбанистические процессы и пространство мегаполиса информационного общества формируются культурно-символическими процессами семиотических потоков. Это часто остается неведомым для отечественных бюрократов, социальных управленцев как «архитекторов» городского пространства. В статье рассматривается сущность социальной онтологии как продукта современной медиамашин.

Материалы и методы исследования. Все используемые нами материалы, теоретические концепты и методологические подходы изложены в открытом доступе в печатных источниках или в виде статей, монографий, социологических и статистических данных, доступных в Интернет.

Мы опираемся на развиваемый нами социально-семиотический анализ как в традиционном структуралистском стиле, так и в стиле постмодерна. Основной методологический принцип методологии - системность теоретического рассмотрения предмета на основе цивилизационного подхода и междисциплинарности.

Дискуссия. Современная философия, чтобы быть именно «современной», должна быть медиафилософией. Для некоторых представителей философского знания это уже само собой разумеющееся суждение. К ним можно отнести одного из зачинателей этих исследований в отечественной философии В. В. Савчука, который является куратором сайта Медиафилософия [<http://mediaphilosophy.ru/>]. Уже не одно десятилетие эта тема обсуждается в Германии. Савчук считает, что термин «медиафилософия» начинает использовать в 1992 году немецкий исследователь Ницше Р. Фитц («Медиафилософия. Музыка, язык и письмо Фридриха Ницше»), а также всемирно известный немецкий философ Ю. Хабермас [Савчук, Неизбежность медиафилософии].

На сайте «Медиафилософия» широкое обсуждение получил постмодернистский акцент проблемы культурного пространства как текста культуры в работах Б. Басина, Л. Визинга, В. Иванова, С. Крэмера, Ф. Китлера, Ю. Лотмана, Б. Успенского, Г. Хайдаровой и др. Однако рассматриваемый нами аспект социальной онтологии в аспекте урбанизации не нашел там должного освещения.

Медиа является сложным системным образованием, поэтому его нельзя схватить каким-то одним определением. Одним из первых продуктивных подходов является антропоморфный взгляд М. Маклюэна, считавшего медиа продолжением и расширением человеческих органов. В отличие от технологического детерминизма и романтизма западных коллег [2, с. 250-275], отечественные исследователи преимущественно внимание уделяют идейно-мировоззренческому контексту [3, с. 142]. Поэтому медиаобразование и медиаконпетентность мы понимаем как интегративный, технико-социокультурный процесс (А. Федоров), осуществляющий в рамках социума инкультурацию личности и обеспечивающий критическое преодоление манипуляции [4, с. 5-9].

Социально-философско-антропологический аспект медиакоммуникации и коммуникативного действия, проблемы медиaprостранства рассмотрены в трудах Т. Адорно, К.-О. Апеля, Р. Барта, В. Бенямина, Ж. Бодрийера, М. Кастельса, Ж.-Ф. Лиотара, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, Ю. Хабермаса, Г. Шиллера, и др. зарубежных ученых.

В рассматриваемом аспекте наша позиция близка к позиции С. Крамер [5, р. 73-94], которая видит в медиа аппараты, порождающие новый для восприятия мир. Информационно-компьютерные технологии в качестве медиа открывают новые миры, производят новые слои культуры и сознания – медиареальность. Надо также заметить, что в настоящее время производство гаджетов дополненной реальности стало трендом.

Аналогичную позицию развивает М. Степанов, трактуя медиа как онтологические машины абстракций, которые производят гетерогенные универсумы, регистрируя всё, что попадает в зону досягаемости. Машины абстракций не только фиксируют факты, но продолжают свою работу путем обратной процедуры – извлечения конкретного смысла из уже зарегистрированного и репрезентации его в общественном сознании с пристрастием [6].

Мы обозначаем весь совокупный семиозис (совокупность знаковых средств социума), используемый социумом как средство сигнификации, репрезентации, коммуникации, трансляции и манипуляции (управления) как семиотическую машину. Семиотическая машина обеспечивает идеологический и мировоззренческий процесс в социуме. Другими словами, с помощью нее формируется картина мира, стиль мышления и поведения, система ценностей, осуществляется интеграция индивидов в социумы, формируются убеждения. Другими словами, социальный семиозис в коммуникативном процессе порождает общезначимые смыслы и значения, которые гипостазированы, отображаются на картину мира и воспринимаются как объективная данность. Она есть часть социальной мегамашины (согласно Л. Мэмфорду, они изобретены царями в ранний период века пирамид, в конце четвертого тысячелетия [7, с. 87]) - совокупность социальных институтов, обеспечивающих превращение случайного сборища человеческих индивидов в упорядоченное и организованное целое.

Индивид эпохи информационной глобализации погружен в совокупность виртуализированных потоков, производимых современной семиотической машиной. Согласно взглядам А. Аппадурраи, глобализация, порождаемая культурно-символическими потоками, отрывает привязку социальности к физическому пространству территории [8, р. 310]. В результате, глобальные культурно-символические потоки включают в себя: этнопространство, как поток туристов, мигрантов, беженцев; техносфера, как пространство перемещения технологий; финансовое пространство как потоком различных капиталов; медиапространство как потоком символов и образов; идеологическое пространство как потоком ценностей и идеологем.

В книге М. Уотерса «Глобализация» (1995) также признается, что экономический обмен имеет тенденцию к локализации, политический ведет к территориальной экспансии, символический обмен ведет к детерриторизации. Обсуждая проблему социальной онтологии в контексте урбанизации и виртуализации, мы также считаем, что в ходе информационной глобализации культурные процессы доминируют над экономическими и политическими. Основание кроется в максимальной символизации социальных отношений в культуре постиндустриального семиозиса. Современная семиотическая машина столь масштабна, что социальная онтология превращается в результат означиваний, презентаций, интерпретаций и реинтерпретаций, осуществляемых в циклических коммуникативных процессах современного социума.

Результаты. Философская урбанистика сосредоточена на мировоззренческих, методологических, антропологических и др. аспектах образа жизни. Образ города, с философской точки зрения, включает в себя как рациональные, идейные компоненты, так и визуальную и эмоциональную составляющие. Как определенная форма сознания, город является культурной формой, в которой запечатлелась человеческая память [Гриценко,

2016]. Следовательно, город, как матрица, содержит в себе коды социального устройства, производства, образа жизни, которые транслируются от поколения к поколению, детерминируя образ жизни, поведения, программы трудовой деятельности, досуга, развлечения. Философская рефлексия по этому поводу нами называется философией городской жизни или философской урбанистикой.

Надо понимать, что город – это не просто поселение или «фабрика жизни», а форма существования и жизнедеятельности людей, с учетом их этнического, культурного, возрастного, гендерного, поведенческого и пр. разнообразия. Поэтому не случайно, что в последние десятилетия стали уделять большое внимание структурам повседневности [9, с. 218-219], так как именно они, как и естественный язык, являются наиболее универсальной средой и формой бытия городского жителя. Город в таком случае рассматривается не как пространство существования и взаимодействия индивидов, а как жизненное пространство переживаний и проживаний своей судьбы, истории, жизни. Это пространство совместной самореализации множества индивидов, в котором выплавляется культура и выковывается цивилизационный прогресс. История и социология повседневности выработала соответствующие концепты и матрицы, которые позволяют описывать совместные формы городского существования в их эмоционально-чувственных проявлениях с помощью соответствующих категорий – ритм городской жизни, пористость бытия городской жизни, транзитивность существования.

Город является формой рационализации совместной жизни. С этой точки зрения, он, конечно, предстает не только машиной желаний, но и рациональной машиной. Недаром города появляются тогда, когда появляется человеческая цивилизация, они коррелятивны между собой. Города становятся центрами рациональной деятельности – образования, науки, управления. Город, как матрица социальной памяти, содержит в себе коды социального устройства, производства, образа жизни, которые транслируются от поколения к поколению, детерминируя образ жизни, поведения, программы трудовой деятельности, досуга, развлечения.

Образ города существует с точки зрения его определенности, статуса, эстетических и других достоинств. На уровне глобальной мифологии образно-символические маркеры стран и мегаполисов в рамках дискурса, введенного хозяевами мировой глобализации, реперезентированы в виде образно-символических маркетинговых меток – брэндов.

Для иллюстрации медийности социальной онтологии в ее повседневности опустимся на краснодарскую городскую почву повседневности. В течение нескольких месяцев этого года облик Краснодара буквально обновился благодаря сведениям из СМИ. Долгое время мы считали в соответствии с данными переписи населения, что в Краснодаре проживает 700-800, в крайнем случае, 900 тыс. человек. И вдруг, из недавних сообщений мы узнаем, что в нашем мегаполисе проживает чуть ли не полтора миллиона человек [10].

Проводимые рейтинги уже длительное время зачисляют Краснодар в число самых благоприятных городов для жизни и топовому по благоустройству. На сайте в Интернет Краснодар (853,8 тыс. жителей) характеризуется как растущий город, а общее состояние среды оценивается как 172 балла (57 %) в категории «крупные города». Приводимая оценка срединного положения Краснодара расходится с часто встречаемой оценкой о том, что Краснодар по благоустройству или по качеству жизни входит в топ лучших городов России. Кроме того, совершенно недавние данные о численности городского населения Краснодара коренным образом меняют ситуацию, так как в городе проживает на 500 тыс. жителей больше и вряд ли это повысит индексы Краснодара.

Не совсем убедительными выглядят и данные о том,

что Краснодар лидирует в рейтинге по показателю объема жилищного строительства, а 98% жителей считают, что в городе достаточно жилья для всех [12]. Это противоречит недавно обнародованным сведениям о том, что самое большое количество обманутых дольщиков находится в Краснодаре: оно превышает все другие регионы, в том числе Москву и Московскую область вместе взятые.

О количестве строящегося жилья свидетельствуют не только позитивные, но и негативные оценки. Представители общественного движения «Помоги городу» высказывают мнение, что современная градостроительная политика, тон в которой задают застройщики, а не власть и горожане, ведет к разрушению единого облика Краснодара и удобного места жительства.

Все эти сведения обыватель получает из медийной среды. Она создает несколько обликов города Краснодара. Мнения чиновников, статистические сведения, мнение Правительства и политиков – все это существует в едином синергичном хаосе медиасреды, что еще раз подтверждает, что медийные потоки циркулируют как продукты машин абстракций обывателей, чиновников, корпораций, Правительства и являются основанием картин реальности, которую каждый социальный сегмент воспринимает как подлинную реальность. Противоречие и конфликт абсурда между этими реальностями также возникают в медиасреде: с одной стороны, Краснодар – самый благоустроенный и комфортный для жизни город и, с другой стороны, Краснодар – город России с хорошими природно-климатическими предпосылками и массой нерешенных проблем: транспортный коллапс, сложная экология города, неудачная современная застройка и пр. Получается, что онтологическая неустроенность бытия обнаруживается как противоречивость и абсурдность сообщений коммуникантов, внутренняя противоречивость медиасреды в каждой ее точке. Устранение этих противоречий без эффективных семиотических методов управления невозможно.

Выводы. Медиафилософия является закономерным результатом ряда поворотов в культуре XX века: онтологического, лингвистического, антропологического, иконического. Современная семиосфера функционирует не просто как знаковое пространство, вмещающее в себя общественное сознание. Она функционирует как «семиотическая машина» (В. П. Гриценко), как медиа машина, задающая социальную онтологию, «онтологическая машина абстракций» (М. Степанов), производящая гетерогенные миры, поскольку медиапотоки становятся, во многом, основанием знаний современного человека о реальности. Индивид в эпоху глобальной информационной повседневности погружен в сетевое пространство гипертекста, в котором представлены все основные сообщества (Миры) и субкультуры, обозреваемое посредством компьютера.

Каждая территориально организованная система сама способна контролировать количество необходимых в данный момент компонентов и связей и процедуры самоописания. Технология брендинга в рамках символической экономики интегрирует в единый процесс формирование потребностей, удовлетворение потребностей путем распределения товаров, услуг и прибыли. Семиосфера информационного общества и ее сетевые коммуникации превратили город в совокупность информационно-коммуникативных миров – Мир потребления, Мир развлечений, Мир детства, Мир знаний, Мир богатства и денег, Мир увлечений, Мир игр, Мир бизнеса, Мир дискурсов власти, Мир сакрального и др. Городская онтология как сегментированная пространственно-символическая сфера обрела голографическое, многомерное смысловое и культурное целое, в котором каждый сегмент горожан является творцом особых смысловых структур. Современная медиасреда создает мифологию города и позволяет каждому жителю обрести некоторый комфорт в пространстве его бы-

тия. Богатство городской жизни может быть понято как смысловая наполненность его миров, через которые как через текст хорошей книги лишь можно осознать идею города. Для этого должна активно работать технология включения жителей в самоуправление и контроль городской жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гриценко, В.П., Данильченко, Т.Ю. Культурная компетентность *contra* негативная идентичность // Межнациональные, межкультурные и межрелигиозные отношения народов Юга России: технологии укрепления единства. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. 2015. - Издательство: ООО «Экоинвест». – С. 32-46.
2. Тоффлер, Э. Будущее труда. // Новая технократическая волна на Западе. М.: «Прогресс», 1986. С. 250-275.
3. Руденко, А. М., Котлярова, В. В. Воздействие средств массовой коммуникации на современное общество // Медиаобразование. Media Education. 2017. № 3. С. 142.
4. Федоров, А.В. Медиаобразование: вчера и сегодня. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2009. 234 с.
5. Krämer, S. Das Medium als Spur und als Apparat. In: Krämer, S. (ed.). Medien, Computer, Realität. Wirklichkeitsvorstellungen und Neue Medien. – Pp. 73–94. Suhrkamp, Frankfurt am Main (1998). Google Scholar.
6. Степанов, М. Аппаратное понимание медиа. // http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/articles/stepanov_apparatus/ (02.11.2017)
7. Мэмфорд, Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы: Пер. с разных языков. Под ред/ Чаликовой В.А. - М.: Прогресс, 1991. - С. 87.
8. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture. Ed. by M. Featherstone. – Bristol: Sage Publications Ltd. 1997. - P. 195-310.
9. Серто, М. Истории пространства // Серто, М. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Пер. с фр. СПб., 2013.
10. Число людей, которые зарегистрированы по месту жительства и пребывания в Краснодаре, достигло отметки в 1 миллион 318 тысяч 142 человека. // См.: URL <http://www.vkpress.ru/glavnoe/kolichestvo-zhiteley-krasnodara-prevysilo-1-million-300-tysyach-chelovek/?id=112023> (2.10.2017).

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

АКТУАЛЬНОСТЬ SOFT SKILLS В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПЛАНЕ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

© 2018

Платонова Раиса Ивановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры
Адаптивной физической культуры*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
(677013, Россия, Якутск, ул. Белинского, 58, e-mail: platonova_raisa@mail.ru)***Михина Галина Борисовна**, кандидат педагогических наук, профессор
Департамента психологии и образования*Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: mihina.gb@dvfu.ru)*

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы формирования soft skills у будущих специалистов в профессиональных учебных заведениях, их роли в профессиональной карьере и личностном развитии. Цель статьи заключается в обзоре и обобщении научно – теоретических исследований, мнения экспертов, руководителей предприятий, обосновывающих востребованность soft skills при трудоустройстве на современном рынке труда, актуальность развития soft skills в процессе подготовки кадров. Обоснована потребность современного рынка труда в специалистах, максимально эффективно использующих не только профессиональные компетенции, но и с высоким уровнем развития жизненно важных навыков, как творческое решение проблемных ситуаций, креативность, критическое мышление, умение работать в команде, стремление к непрерывному образованию, коммуникативная культура, мультиязычность. Федеральные государственные образовательные стандарты, реализуемые в профессиональных учебных заведениях, предоставляют возможность свободно формировать образовательные программы, требуют достижения запланированных результатов обучения, под которыми понимается система сформированных компетенций (общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и т.д.). Но остается проблемой методика контроля и оценивания надпрофессиональных компетенций будущего специалиста как важного фактора успешности в профессиональной и личной карьере. Актуализируется необходимость новой формы аттестации будущего специалиста как индикатора уровня сформированности надпрофессиональных компетенций на всех этапах освоения образовательной программы или учета на отдельных учебных дисциплинах.

Ключевые слова: надпрофессиональные компетенции, soft skills, hard skills, профессиональный план, будущие кадры рабочих профессий, карьерная стратегия, универсальные компетенции, стратегии преодоления личностных кризисов, мотивы развития навыков, мультиязычность, волонтерство, коммуникационная культура.

SOFT SKILLS ACTUALITY IN THE PROFESSIONAL PLAN
OF FUTURE SPECIALISTS

© 2018

Platonova Raisa Ivanovna, doctor of pedagogical sciences, professor
of the department of adaptive physical culture*North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
(677013, Russia, Yakutsk, Belinskogo street, 58, e-mail: platonova_raisa@mail.ru)***Mikhina Galina Borisovna**, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of psychology and education*Far Eastern Federal University
(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanov street, 8, e-mail: mihina.gb@dvfu.ru)*

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of soft skills formation in future specialists in professional educational institutions, their role in professional careers and personal development. The purpose of the article is to review and summarize the scientific and theoretical studies, the opinions of experts, managers of enterprises that justify the demand for soft skills in finding a job in the modern labor market, the relevance of the development of soft skills in the training process. The need of the modern labor market in specialists using not only professional competencies but also with a high level of development of vital skills, such as creative solutions to problem situations, creativity, critical thinking, teamwork skills, the desire for continuous education, a communicative culture, multilingualism. Federal state educational standards, implemented in vocational schools, provide an opportunity to freely form educational programs, require the achievement of planned learning outcomes, which are understood as a system of formed competences (general, professional, professional, etc.). But the problem remains the method of monitoring and evaluating the overprofessional competencies of the future specialist as an important factor of success in professional and personal careers. The need for a new form of attestation of the future specialist is being updated as an indicator of the level of the formation of the above-professional competencies at all stages of mastering the educational program or taking into account individual disciplines.

Keywords: professional skills, soft skills, hard skills, professional plan, future cadres of working professions, career strategy, universal competencies, strategies for overcoming personal crises, motives for developing skills, multilingualism, volunteering, communication culture.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Среди актуальных проблем, связанных с изучением человеческих ресурсов, внимание современных исследователей в последнее годы приковано к вопросам профессионального будущего молодежи, его видения и планирования (М.С.Короткова [1], С.И.Сотникова [2], Е.Н.Полянская [3], Т.Н.Харланова [4] и др.). Все это обусловлено тем, что в юношеском возрасте важным моментом является профессиональный выбор: определение уровня и направления будущего профессионального образования, востребованность будущей профессии, ее «выживаемость» и «альтернативность» в высококонкурентной среде меняющегося рынка труда - стиля занятости,

структуры профессиональной деятельности, квалификационных требований к профессиональным компетенциям, системы и структуры компании, формы работы. Молодежь, являясь носителем современной глобальной культуры, традиций будущего общества, «во время профессионального обучения формирует свою карьерную стратегию, в которой отражается все пути, средства и методы достижения профессионального плана и карьерного успеха» [5]. В работах Л.В.Назаровой. находим следующее определение карьерной стратегии: «перспективные ориентации и активность в личностном, профессиональном, должностном и социально-статусном продвижении, спроектированные исходя из индивидуального карьерного потенциала и в предвидении ослож-

нений карьерной реализации в сверхсложных условиях социальной неопределенности, что связано с объективными причинами, обусловленными динамичной трансформацией в обществе, и субъективными, связанными с особенностями мотивационной сферы личности» [6].

Технологическая революция, форсайт прогнозы, глобальные экономические процессы, «новая занятость» на рынке труда, фокус цифровой экономики на универсальные компетенции как одного из «хитов» меняющегося мира создают кардинально другие условия перед молодежью, порождая новые отрасли, новые актуальные профессии, ставят особые требования к прикладным навыкам и академическим знаниям, приобретают особую значимость надпрофессиональные навыки - soft skills в профессиональной деятельности специалиста. По итогам опроса Сбербанка, озвученного на Всемирном экономическом Форуме в Давосе (2017 г.), 92% работодателей считает самыми необходимыми soft skills при наборе специалистов и фактором успешного карьерного продвижения, при этом только 2% от общего бюджета семьи родители тратят на их развитие.

В результате дизайн и композиция профессионального плана молодежи обретает другой вид и назначение, он становится способом познания самоидентичности, формирования стратегии преодоления личностных кризисов, конструирования позитивного «сценария» своего будущего с ориентацией только на собственный потенциал, активность и самостоятельность, где отсутствует патернализм: надежда на опеку государства, социальный пессимизм, отказ от нового.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы. Рассматривая профессиональный план молодежи как важный инструмент для самореализации и самосовершенствования личности в соответствии с вызовами глобального общества и требованиями работодателей и рынка труда, где надпрофессиональные навыки - soft skills, чем hard skills в профессиональном будущем и росте молодежи, занимают ключевую роль, считаем необходимым провести обзор научно-теоретических и прикладных исследований. Материалы Гарвардского университета тому подтверждение: 85% успешной профессиональной карьеры человека зависит от soft skills. Существует множество версий в определении понятия «надпрофессиональные навыки» и в раскрытии его содержания: некоторыми «soft skills» и «мягкие навыки» трактуются как синоним, или, наоборот; в содержательном смысле - от личностных качеств человека, позволяющих эффективно взаимодействовать с окружающими людьми, дополнительных знаний, умений и навыков до ключевых жизненных компетенций. В связи с тем возникает необходимость уточнить эти понятия.

Soft skills (в переводе с англ. языка «гибкие навыки») – комплекс неспециализированных надпрофессиональных навыков, которые отвечают за успешное участие в рабочем процессе и высокую производительность.

В национальных стандартах научного образования специалисты США отмечают, экономическая продуктивность общества тесным образом связана с научными и технологическими компетенциями рабочих кадров, профессиональное образование которых способствовало развитию жизненно важных навыков, как творческое решение проблемных ситуаций, креативность, критическое мышление, умение работать в команде, стремление к непрерывному образованию [7]. Авторы исследования выявили, что уровень образования и дохода людей связаны с вовлеченностью их в добровольческие дела, например, приводятся такие данные, что в числе волонтеров 18,7% составляют люди с начальным образованием, 70,7% - со специальным профессиональным образованием [8]. Волонтерство, добровольчество, вовлеченность человека в эту деятельность считаются показателями уровня его общей культуры, ценностей

ориентаций, духовных проявлений, социальной активности и позиции, которые в какой-то мере составляют базовую, сущностно – смысловую основу надпрофессиональных компетенций. Интересны результаты исследования о мотивах современных студентов – волонтеров в участии в добровольческих делах. Именно мотив развития навыков, которые могли бы при трудоустройстве помочь иметь конкурентные преимущества, повысить свой рейтинг и получить возможность продвижения в карьере, был самым высоким у респондентов (79%) [9].

Имеется исследование, в результате которого сделан вывод о том, что уровень профессионального образования влияет на желание человека самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью, созданием собственного бизнеса, открытием своего предприятия и на его реализацию. Основным мотивом людей с высшим образованием для занятия предпринимательством выступают достаточный доход, желание самореализоваться, брать ответственность на себя, стремление к независимости, самостоятельности. А у большинства населения со средним профессиональным образованием собственный бизнес не предпочтителен, выбирает наемную работу, так как боится рисков, считает недостаточными свой жизненный опыт, уровень образования и личностные компетенции [10].

Для специалистов рабочих профессий при ранжировании ценностей после уровня оплаты труда и стабильности выплаты тесное взаимодействие в трудовом коллективе, добрая атмосфера и взаимное уважение между работниками и администрацией оказались важными. Как видно, на рисунке 1 у подавляющего большинства рабочего персонала имеется среднее и среднее-специальное образование, но почти каждый четвертый работник с высшим образованием. Эта тенденция отражает картину на мировом уровне – увеличение числа рабочих, имеющих высшее образование, что связано с переходом производства на автоматизацию, внедрением инновационных технологий и реализацией новых образовательных программ [11].

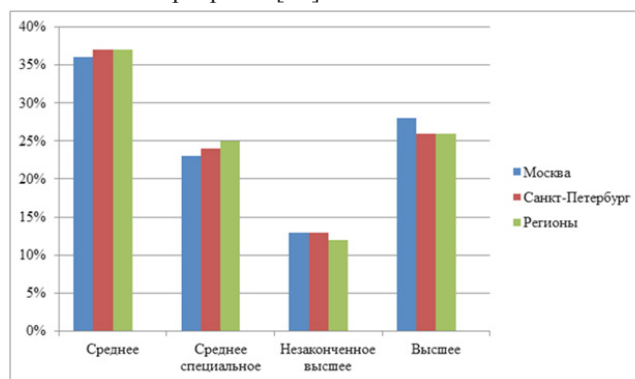

Рисунок 1 - Уровень образования рабочего персонала в регионах РФ

Мультиязычность в Атласе новых профессий указана как одна из важных надпрофессиональных навыков. Процессы глобализации и интеграции, повлиявшие на ускорение межкультурных обменов, ассимиляций во всех сферах жизни общества, с каждым годом все больше повышает роль знания иностранных языков в профессиональной коммуникации. Несмотря на проведенные исследования, результаты которых подтверждают понимание респондентами сложности построения успешной профессиональной карьеры без иностранного языка, рабочие кадры не в полной мере вовлечены и по работе и личной жизни в глобальный мир, что видно на рисунке 2.

По данным WorldSkills [11] для большей части рабочего персонала, знание английского языка не является преимущественной компетенцией. Только в отдельных случаях для персонала обслуживающей сферы – работ-

ников гостиницы, ресторана, туризма, магазина – английский язык приобретает необходимость знания на базовом уровне. Отмечается еще один интересный факт, что в Москве по сравнению с другими регионами низка доля знающих английский язык на базовом уровне. Возможно, такая ситуация связана с тем, что жители Москвы не идут в рабочие профессии, заполняют рынок труда по рабочим профессиям мигранты из ближнего и дальнего зарубежья, для которых знание русского языка является важной компетенцией, нежели английский.

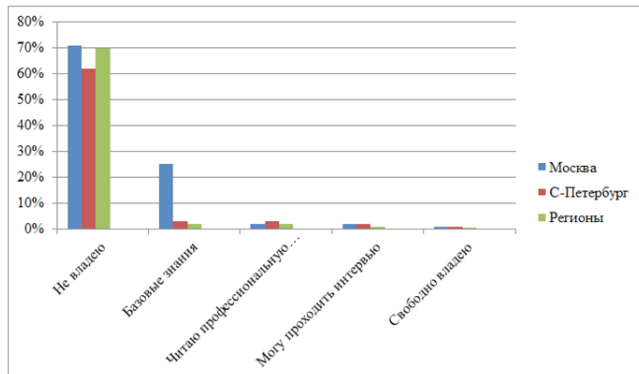

Рисунок 2 – Уровень владения английским языком рабочего персонала по городам и регионам России

По результатам исследования авторы резюмируют, что, несмотря на стабильность спроса производства в рабочих кадрах, сегодня конкуренция на отечественном рынке невысока. Ситуация может измениться при массовом переходе производства на автоматизацию и роботизацию трудовой деятельности. По опыту зарубежных стран в данном случае рабочие профессии переориентируются на контроль производственных процессов, что, следовательно, потребует от соискателей высокопрофессиональных знаний IT-технологий, системного мышления, умения работать удаленно, управлять процессами, сложными автоматизированными комплексами через постоянное совершенствование универсальных и развитие профессиональных компетенций. Как прогнозируют специалисты, цифровизация процессов производства, освобождая работников от решения сложных задач, будет существенно повышать требования к квалификационной характеристике профессий [12]. Традиционный принцип распределения ответственности «1 работник – одна задача» станет другим: команда или один работник отвечают за комплексный процесс или за несколько процессов разных профилей. В связи с масштабным проникновением во все сферы жизнедеятельности человека алгоритмов и компьютерных разработок творческое начало, коммуникационная культура, эмоциональный интеллект, не IQ, а LQ – потенциал любить, умение взаимодействовать с людьми на основе общечеловеческих ценностей станут на рынке труда наиболее конкурентными компетенциями. Требуется создание среды, в которой развитие и самореализация человека, фокусирование образовательных программ не на воспроизводство знаний, а на развитие личностных и метапредметных компетенций являются главным условием. По материалам исследования 91% работодателей отмечает недостаточность прикладных знаний, универсальных компетенций у выпускников, почти 25% трудоустраиваются не по специальности полученного диплома.

Накопилось множество подходов к набору универсальных компетенций - Библиотеки компетенций Lominger, Сбербанка, RosExpert/Korn Ferry, НИУ «Высшая школа экономики», WorldSkills Russia и Global Education Futures - наиболее востребованные для успешной профессиональной карьеры в новом контексте, что затруднял выбор и актуализацию при подготовке будущих специалистов. На основе консенсуса – мнения экспертов разработана Целевая модель компетенций 2025,

состоящая из 3 универсальных навыков, которые будут ориентиром в формировании универсальных компетенций у молодежи, которая представлена на рисунке 3.

В современном образовании и на рынке труда происходят активные инновационные изменения в связи с быстрым развитием современных технологий. Динамичный переход на шестой технологический уклад (нанотехнологии) требует информированных, высококвалифицированных выпускников среднего и высшего образования. Как мы знаем, технологический уклад (волна) - совокупность технологий, характерный для определенного уровня развития производства. В связи с научным и технологическим прогрессом происходит переход от более низких укладов к более высоким, прогрессивным. Технологический уклад характеризуется единым техническим уровнем составляющих его производств, связанных потоками качественно однородных ресурсов, опирающихся на общие ресурсы квалифицированной рабочей силы, общий научно - технологический потенциал и другое. Для работы в такой инновационной системе важно будущим специалистам научиться самостоятельно составлять свой будущий профессиональный план и прилагать все усилия для его реализации [13, 14, 15].

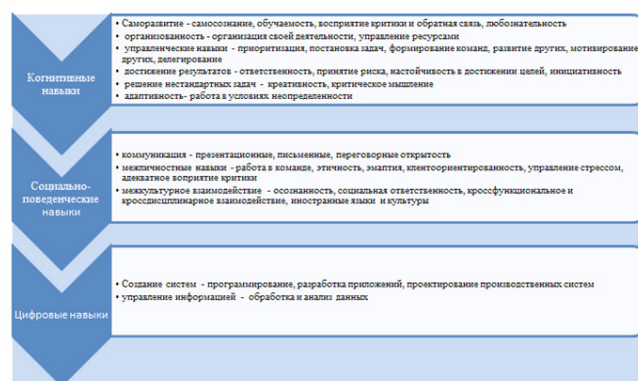

Рисунок 3 - Целевая модель компетенций 2025

Важно будущим специалистам с первого курса дать разработать индивидуальный план развития, где описываются цели развития, алгоритм действий и различных мероприятий, ведущих к достижению намеченных целей. Проведенное нами пилотажное исследование подтвердило гипотезу о том, что студенты в составлении профессионального плана не всегда предусматривают надпрофессиональные компетенции как важный фактор профессионального и личного успеха, не отражают их или не представляют какую самостоятельную, постоянную работу над собой, ответственность требуют.

Специалисты считают, «целенаправленная и систематическая» работа по составлению профессионального плана студентов юношеского возраста «может реально снизить социально-экономическую напряженность в регионе благодаря тому, что подростки, которые через пять-шесть лет придут на рынок труда, выберут свою профессию и будут иметь профессиональный план с учетом не только своих интересов, но и требований профессии и рынка труда» [16]. В этой же работе автор приводит данные о планах в профессиональной деятельности молодых людей. На первом месте респонденты ответили, что в будущем себя видят «настоящим специалистом в своем деле», далее следуют такие ответы, как «иметь интересную работу». Здесь важно отметить, что у молодежи изменилось прагматическое отношение к своему профессиональному будущему - «иметь постоянную работу, гарантированное будущее с постоянной зарплатой». Желание «иметь солидное будущее, ответственную руководящую должность» занимает в профессиональных планах современных подростков четвертое место [16]. В работе имеются интересные результаты

о профессиональных планах молодежи: большинство осознают «важность образования как фактора успеха в жизни», усердного и упорного труда. Этот момент доказывает, что современная молодежь понимает, что в достижении успеха в своей профессиональной деятельности нужно рассчитывать только на себя, что достижение успеха в профессиональном плане требует значительно вложения в образование и труд.

Как показывает в реалии жизни, в учебных заведениях не заканчивается формирование личности специалиста, он продолжается всю жизнь в ходе практической деятельности и различных форм непрерывного повышения квалификации выпускника-специалиста. Учебное заведение может проектировать свое воздействие лишь на ближайшую перспективу заданной профессиональной деятельности специалиста, и это должно быть хорошо известно и понятно не только преподавателям, но и выпускникам учебного заведения для того, чтобы предостеречь их от консерватизма и застоя в будущем. С этой точки зрения наиболее прогрессивным методом планирования профессиональной подготовки специалиста, адаптированного к вызовам современного рынка труда, может быть использование метода практико-ориентированного профессионального планирования, учитывающего взаимосвязь различных профильных дисциплин учебного процесса в СПО и ВУЗе.

Например, в образовательных учреждениях могут быть созданы коллаборативные связи между образовательными учреждениями СПО и учебными подразделениями вузов по смежным направлениям подготовки путем разработки и внедрения совместных учебных планов и дисциплин регионального характера, учитывающих особенности региона.

Также при разработке подобных совместных профессиональных планов должны принять активное участие научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации и производственные предприятия. Федеральные государственные образовательные стандарты, реализуемые в профессиональных учебных заведениях, предоставляют возможность свободно формировать образовательные программы, требуют достижения запланированных результатов обучения, под которыми понимается система сформированных компетенций (общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и т.д.).

Но остается проблемой методика контроля и оценивания надпрофессиональных компетенций будущего специалиста как важного фактора успешности в профессиональной и личной карьере. Актуализируется необходимость новой формы аттестации будущего специалиста как индикатора уровня сформированности надпрофессиональных компетенций на всех этапах освоения образовательной программы или учета на отдельных учебных дисциплинах.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. В настоящее время проблема планирования профессиональной карьеры молодых людей особенно интересна среди российских и иностранных ученых.

По нашему мнению, одна из самых многообещающих областей исследования в этой области - исследование карьеры, планирующей молодых людей, принимая во внимание ее этнокультурные особенности. В первую очередь, это вызвано реформой всех главных сфер общества, а также процессов глобализации и, в то же время, рост этнического самосознания народов, которое влечет за собой изменение в отношении ко многим процессам и явлениям, которые до сих пор остались вне поля зрения исследователей.

Результаты анализа зарубежных и отечественных образовательных практик и исследований свидетельствуют о том, что формирование надпрофессиональных компетенций в условиях среднего профессионального и высшего образования может эффективно осуществля-

ся на основе действующих ФГОС в рамках учебных дисциплин, модулей, внеаудиторной деятельности и самостоятельной работы студента.

Поиск эффективных средств и методов развития надпрофессиональных компетенций будущих специалистов в процессе обучения – актуальная проблема современного профессионального образования: диагностика и развитие уникальных личностных качеств, творческих способностей, ценностных ориентаций и мотивации, формирующих внутренний потенциал молодых специалистов на самореализацию, самосовершенствование и самоорганизацию профессиональной деятельности, жизни, которые позволяют принимать решения самостоятельно и активно действовать, опережая меняющиеся условия и вызовы общества.

Сегодня профессиональная компетентность работника, по мнению руководителей крупных компаний, не является первостепенной, так как ее можно получить, повысить через корпоративные образовательные программы.

Креативная экономика будет требовать новый подход к отбору персонала, в котором самым востребованным качеством будет уникальность человека, именно то, что даст ему максимально эффективно проявить себя ради своего благополучия, коллектива и общества в целом.

Социально-экономические изменения, произошедшие в нашей стране за последнее десятилетие, привели к жесткой конкуренции на рынке труда, которая предъявляет к молодым специалистам всё более высокие требования.

В настоящее время на рынке труда формируется конкурентная среда, в которой способен развиваться и работать с наилучшей отдачей только специалист высокого уровня квалификации.

Данное обстоятельство требует повышенную ответственность образовательных профессиональных учреждений за качество подготовки выпускников, которым предстоит пройти на конкурсной основе жесткий отбор на рынке труда.

В странах-лидерах идет активная трансформация образовательных систем с концентрацией на развитие когнитивных и универсальных навыков вместо «передачи» знаний, переквалификация национальных трудовых ресурсов, поиск и привлечение лучших специалистов в образовательном процессе, максимально эффективно используя весь потенциал цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Короткова М.С. Карьерные планы старшекурсников и требования рынка труда: проблема соответствия // *Знание. Понимание. Умение.* – 2016. – № 3. – С. 328-338.
2. Сотникова С.И., Сотников Н.З. Стратегическое управление карьерой как инструмент достижения конкурентоспособности персонала // *Вестник Омского университета.* – 2014. – № 1. – С. 60-65.
3. Полянская Е.Н. Карьерные ориентации современной молодежи // *Современные проблемы науки и образования.* – 2014. – №2. – С. 41-55.
4. Харланова Т.Н. Развитие карьерных ориентаций студенческой молодежи в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. – 261 с.
5. Коваленко К.Ю. Стратегии профессиональной карьеры // *Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях.* Белгород, Изд.: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2013. – С. 280-288.
6. Назарова Л. В. Карьерные стратегии студенческой молодежи в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2011. – 31 с.
7. Masakure O. *Education and entrepreneurship in Canada: evidence from (repeated) cross-sectional data.* *Education Economics.* Available at: <http://dx.doi.org/10.1080/0965292.2014.891003>.
8. Социально-экономическая эффективность: опыт США. Система саморазвития. М.: Наука, 2000. – С. 132.
9. Шуваева Е.И., Петрова Н.В. Мотивация и вовлеченность студентов в благотворительную деятельность // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина,* 2016. – С. 88 - 100.
10. Mair J., Robinson J., Hockerts K. *Social Entrepreneurship,* 2006, 256 p.
11. Рынок труда: рабочие профессии. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldsHunter.pdf>. (дата обращения: 20.08.2018).
12. Россия 2025: от кадров к талантам. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldskills.ru/-175469.pdf> (дата обращения: 21.08.2018)

13. Ляхно Н.И. Научно-методические подходы и оценка влияния научно-технологических процессов (НТП) на социально-экономическое развитие // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1 (6). С. 66-69.

14. Яковлева Е.Л., Селиверстова Н.С., Григорьева О.В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 4 (44). С. 226-241.

15. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 182-184.

16. Ховалыг Н.К-К. Профессиональные планы и жизненные ценности молодежи // Академический вестник Института образования взрослых академии образования, 2016. - С. 47.

Статья поступила в редакцию 29.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 37.378

ТРУДНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОВОРЕНИЯ, В ОТСУТСТВИИ ДИАЛОГА С САМИМ СОБОЙ

© 2018

Кузёмкина Елена Фёдоровна, кандидат философских наук,
доцент кафедры «Истории и философии»
Кубанской государственной технологической университет
(350000, Россия, Краснодар, улица Московская, 2, e-mail: dudakova@yandex.ru)
Попова Юлия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Тактико-специальной подготовки и организации ЗГТ»
Масаев Тимофей Викторович, преподаватель кафедры
тактики и общевоеенных дисциплин
Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко
(350000, Россия, Краснодар, улица Красина, 4, e-mail: birj@rambler.ru)

Аннотация. В статье обсуждается проблема современного говорения в отсутствии диалога. Показана связь понятий диалог, Я, Ты и «между», как составных частей диалогических отношений. Выявлено несколько основных подходов в истории философии, предполагающих невозможность подлинного диалога. Предлагается, что подлинный диалог начинается с диалога с самим собой. В то же время показывается, что, современная реальность выступает возможностью для возвращения к себе. Основой статьи является экзистенциальный взгляд на проблему диалога, который с одной стороны раскрывает сложность подлинности его, а с другой позволяет видеть огромный потенциал в личности, совершающей те или иные выборы. Сложность экзистенциального выбора заключается в неопределенности, который таит в себе угрозу не аутентичности. Какой выбор является подлинным, и всегда ли он правильный? Совершаясь однажды, жизнь не дает определённого ответа на этот вопрос, но в диалоге мы можем выявить степень удовлетворенности им. Так выбор между неизвестностью и неизменностью, это выбор между тревогой и смыслом перед будущим и чувством вины за нереализованные возможности.

Ключевые слова: диалог, говорение, Я, Другой, бытие, одиночество, болтовня, индивидуальность, уникальность.

DIFFICULTIES OF MODERN SPEAKING, IN THE ABSENCE OF A DIALOGUE WITH ITSELF

© 2018

Kuzemina Elena Fedorovna, candidate of philosophy, associate professor,
History and philosophy Department
Kuban State Technological University
(350000, Russia, Krasnodar, Moscow street, 2, e-mail: dudakova@yandex.ru)
Popova Yuliya Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of «Tactico-special training and organization of HRT»
Masaev Timofey Viktorovich, teacher of the department
of tactics and military disciplines
Krasnodar Higher Military School named after General of the Army S.M. Shtemenko
(350000, Russia, Krasnodar, Krasin Street, 4, e-mail: birj@rambler.ru)

Abstract. The article discusses the problem of modern speaking in the absence of dialogue. The connection of the concepts of dialogue, I, You and the “between” as components of the dialogical relations is shown. Identified several basic approaches in the history of philosophy, suggesting the impossibility of a genuine dialogue. It is proposed that genuine dialogue begins with a dialogue with oneself. At the same time, it is shown that contemporary reality is an opportunity to return to oneself. The basis of the article is an existential look at the problem of dialogue, which, on the one hand, reveals the complexity of its authenticity, and on the other hand, it makes it possible to see a huge potential in a person making certain choices. The complexity of the existential choice lies in the uncertainty that carries the threat of non-authenticity. Which choice is genuine, and is it always the right one? Being accomplished once, life does not give a definite answer to this question, but in the dialogue we can reveal the degree of satisfaction with it. So the choice between uncertainty and immutability, is the choice between anxiety and sense in front of the future and a sense of guilt for unrealized opportunities.

Keywords: dialogue, speaking, I, Other, being, loneliness, chatter, individuality, uniqueness.

Когда диалог кончается, всё кончается.
Бахтин М.М.

Современный человек в своем стремлении удержаться в мире разнообразия, сложности и неопределенности, прикладывает огромные усилия, чтобы не впасть в одиночество. Экзистенциальный крик о помощи заглушен информационным потоком и в мире существующей технической реальности *быть* не услышанным так же обыденно, как «быть не здесь». Что происходит с взаимодействием в век технических посредников? Каковы уровни вовлеченности человека в диалог и насколько он способен выразить себя в нем?

Общение в отсутствии диалога характеризуется следующими особенностями при изоляции говорящих, нет разговаривающих, при обилии информации потерян смысл. Сегодня, слушающие не ставят своей задачей понять отдельные слова или изолированные фразы, акт понимания все меньше характеризуется попыткой расшифровать внутренний смысл сообщения, главный контекст. Новое языковое сознание живет в активно-многоязычном мире. Интерес к изучению диалогических

отношений неуклонно растет, это связано и с процессами информатизации общественной жизни, и научно-техническим прогрессом. Слово, язык, общение стали иначе ощущаться, и объективно перестали быть тем, чем они были. Диалог становится качественно другим, в нем устанавливаются совершенно новые отношения. Низкий уровень диалогической культуры в обществе, породил контрдиалогические тенденции, основная идея которой прекращение коммуникации. Не цивилизованное взаимодействие, направленное на поиск смысла, не рефлексирующее молчание, а грубое прерывание, с последующей дискредитацией автора, вот признаки десоциализации личности. Возможность анонимного общения в интернете, не просто раскрепостило говорящих, но и создало новые стандарты поведения, выявив проблемы с идентичностью, образованием, кругозором и общей культурой. Утрата человеческой цельности, со-впала со сменой ценностей, диалог перестал быть разговором, проясняющим позицию, углубляющей знания собеседников друг о друге. Он превратился в шоу, где в атмосфере эмоционального, интеллектуального и духов-

ного хаоса, кричащие, чувствуют себя проповедниками. Где аплодисменты паствы, создает иллюзию понимания и одобрения горящего.

Количество личных контактов, которое мы можем себе позволить, уже превышает «число Данбара». Британский антрополог Робин Данбар в начале 90-х годов прошлого столетия установил строгую зависимость между объемом мозга приматов и количеством дружеских связей. Тысячи контактов, лайков, троллингов, комментариев, обратных связей стали обычными инструментами, создающими психоэмоциональный фон нашей жизни. Но влияние социальных сетей на онтологическое основание человека преувеличено. Сетевое общение не в состоянии вытеснить эмоционально близкие отношения, оно скорее позволяет спрятаться от других и от себя. Современные технологии позволяют быстро набрать онлайн-друзей, но «внутренний круг», ядро общения, по-прежнему не превышает магическое число 150. Возможно, встроенный защитный механизм, заложный в человеке, призван ограничивать количество и обеспечивать качество социальных контактов.

Что важнее в диалоге личность говорящего или информация, которую он передает, вопрос спорный. Ряд философов: Ф.Розенцвейг, М.Бубер, Е.Левинас, М.Бахтин, М.Хайдеггер и др. придерживаясь, порой разных точек зрения, сходятся в одном, диалог является важнейшей формой философского говорения, а человек активный участник этого процесса. Описывая процесс современного говорения и особенности выстраивания отношений, противостоящих друг другу в позициях Я и Ты, необходимо отметить отсутствие недостающего звена – «между». Это «Между» и есть пространство диалога. Именно в этой области происходят реальные события, диалог и урок. [1, с. 154]. Именно между «Я» и «Ты» находится существо бытия, та граница контакта, элементарная динамическая связь, которая исчезает вместе с экзистенциальным доверием к Другому.

Сложность отношения с Другим по М.Бахтину – это главная проблема диалога. Именно Другой в диалоге и создает личность, «моя личность есть конструкт других личностей – она создается пережитыми мною актами воздействий других людей на меня [2, с. 154]. Противоречия с Другим неизбежны, но открытость в диалоге дает возможность быть услышанным.

Представляя чужое «Я» в качестве субъекта, воспринимающего другого субъекта, С.Л. Франкл считал первичными и основными отношения «Я-Мы», как социальное бытие, как «любовь к дальнему» [5, с. 11 – 64], где мой образ Другого может не зависеть от конкретного Другого. Но этот Другой позволяет мне быть открытым, не только к нему, но и к самому себе, дает шанс раскрываясь признавать пределы и возможности своего Я.

Как отмечал С.Л. Рубинштейн: «...первейшее из условий жизни человека это другой человек. Отношение к другому, и людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. “Сердце” человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, другому человеку он способен устанавливать. Психологический анализ человеческой жизни, направленный на раскрытие этих отношений человека к другим людям, составляет ядро подлинно жизненной психологии. Здесь вместе с тем область стыка психологии с этикой» [4; с. 262-263].

Эта встреча с Другим, как событие, требует ответственности, которую так боится современный человек, привыкший, чтобы кто-то другой отвечал и решал за него. Утратив изначальный смысл слово «ответственность», больше не связано с будущим, с реализацией себя и своих свобод. Ответственность и границы возможных ее последствий настолько размыты, что этика всеединства, как основа этики диалога перестала наличествовать в диалоге. Все сложнее становится личности,

создавать и сохранять свою, индивидуальность признавая уникальность Другого. Утерян тот самый момент, подтверждающий, но не обязательно принятие нашего существования как уникального субъекта встречи. Диалог, для многих стал частью инфантильной игры, в которой никто, не несет ответственности, не внемлет Иосифу Бродскому и смирился с ролью болтливых следствий в «великой причинно-следственной цепи явлений».

Экзистенциальный взгляд на проблему диалога с одной стороны раскрывает сложность подлинности его, а с другой позволяет видеть огромный потенциал в личности, совершающей те или иные выборы. Сложность экзистенциального выбора заключается в неопределенности, который таит в себе угрозу не аутентичности. Какой выбор является подлинным, и всегда ли он правильный? Совершаясь однажды, жизнь не дает определённого ответа на этот вопрос, но в диалоге мы можем выявить степень удовлетворенности им. Так выбор между неизвестностью и неизменностью, это выбор между тревогой и смыслом перед будущим и чувством вины за нереализованные возможности. Разочарование и потеря доверия к Другому – частая причина не сложившегося диалога, но ответственность всегда делится поровну. Другой позволяет выстроить внутренние точки опоры, позволяющие быть нам менее зависимыми от обстоятельств и окружающих, и более свободными в выборе тех с кем выстраивать диалог, кому доверять. Так в диалоге, Другой не делает за тебя выбор и не предлагает больших вариантов, он усиливает твоё осмысленное отношение к жизни, а значит и к осознанному выбору. В глубоком диалоге с Другим, осознаются пределы собственной свободы и уникальности. Но не многие хотят быть личностями, совершать выбор и нести ответственность за него. Для многих диалог – это возможность переложить ответственность, найти виноватых в своей несостоятельности. Отказаться от свободы и собственных целей взамен на материальное процветание, которое, к сожалению, не освобождает от апатии, тревоги и страха одиночества. В этом отчуждённом и недружественном мире, в котором человек порой не понимает, что он хочет на самом деле не качество глубинных диалогов, а количество поверхностных коммуникации, становится спасительной соломинкой его существования.

В современной реальности диалог перестал быть *субъектом*, в котором слово было инструментом к свободе. В существующей диалогической модели язык отделяется не только от вещи, но и от говорящего. Уже не важно, не только *что* говорить, но и *кто* говорит. Важно количество одних и тех же повторений, слова, как навязчивая реклама, рождает недоверие к слову, лишают его возможности на правдивое отражение действительности. Даже родной язык становится непреодолимым барьером в постижении смысла. Непродуктивность языка и отсутствие внутренней свободы, проявляется в ограниченном языке диалога. Так бесконечно подыскивая слова, разбавляя их междометиями, мы неосознанно кричим о своих внутренних проблемах. Это не безнадёжное косноязычие, с упрощённой аргументацией в отсутствие вектора движения речи, это *другой* язык, для понимающего Другого.

Понимающий Другой – это тот единственный, не подменный, в общении с которым, по мнению Ортега-и-Гассета Х. есть шанс заразиться реальностью говорящего, его внутренним миром, который пугает его и требует выхода во вне. Преодолевая внутренний конфликт «каждый человек словно всплывает из глубин изначального одиночества, каковым, по сути, является человеческая жизнь, и старается прорваться в изначальное одиночество другого». [3, с.387,]. Становление человека, обретение своего «Я», возможно только в ответ на обращенное к нему слово Другого.

Проблема одиночества, как фундаментальная экзистенциальная данность наряду с конечностью, ответственностью, несовершенством и абсурдом является

глубинными темами, поднимаемыми в диалоге. Но даже прикосновение к ним, требует от говорящих открытости и напряженности, и в этом парадоксальном состоянии и создается необходимое равновесие. Еще одной угрозой для диалога выступает внутренний и внешний мир слов, где конфликт между речью и разговорным языком с одной стороны способен выстраивать общее пространство говорящих, а с другой границу между ними.

В мире чужих слов, среди которых живет человек, неспособный выразить собственные мысли возникает изощренная болтовня, как иллюзия диалога. Где звучащие впустую слова наполняются не глубинным смыслом, а создают успокоительный фон присутствующей повседневности. И становится совсем не важно, кто говорит, что говорит, как говорит, зачем говорит, кому говорит. Эту бесконечную болтовню, не возможно ни остановить, ни осмыслить, она присутствует повсюду. И в редкие минуты молчания, болтовня ума звучит все громче, не позволяя услышать подлинный голос бытия. Именно этот страх остаться наедине с собой подталкивает к паническому бегству от самого себя. Не каждый способен исследовать свое одиночество и искать ресурсы и опору в нем, но те, кто осмелился на это, получил ценный опыт устанавливая подлинную связь с другими.

В последнее время благодаря популяризации медитационных практик, появилась еще одна возможность осознать ценность одиночества. Так в практике медитации, в состоянии сниженной общей тревоги появляется возможность преодолеть тревогу, связанную с изоляцией. Однако нацеленность на контроль и подчинения, желания достичь и получить не многим позволяющая «отпустить», опустошить свой разум и побыть в согласии с миром и самим собой. Непрерывающаяся болтовня ума и здесь заглушает подлинную реальность, изолирует нас не только от других, но и от самого себя. Но именно внутри себя мы находим то, что потом становится осью всей нашей жизни.

Рассматривая различные концепции, связанные с описанием диалогических отношений, возникает понимание, что они начинаются с подлинного «Я». Как найти и сохранить подлинность в условиях современного общества, где степень рисков повышается с каждым мгновением. Интернет, радио и телевидения, каждую секунду погружают нас в поток внешней информации, объем которой невозможно усвоить. Возможно, в век всепоглощающей цифровой революции информация о самом себе, подлинном, станет важным личностным капиталом.

Сегодня все отчетливее приходит осознание, что люди не могут достичь ничего, кроме собственных целей, и в ситуации критического выбора поиск не общих, а индивидуальных путей, развития является лучшей стратегией. В этой ситуации кризиса, и на этапе перехода к новой цифровой жизни возрастает необходимость в разнообразии, в том числе и личностном. На смену социальной деиндивидуализации приходят заложенные природой механизмы разнообразия. Так поколения воспитанного на коллективных ценностях сосуществует с поколением, культура которых лично ориентирована. Отношения с другими все больше рассматриваются как возможности и все меньше воспринимаются как опасные, а порой и драматичные взаимодействия. Мир подлинного диалога оказался слишком сложным для расчетов и эмоции стали важным показателем его качества. «Быть в диалоге», стало модным призывом, а паутина отношений, о которой говорил М. Хайдеггер, стала неотъемлемой составляющей нашего мира. Она существует еще до нашего появления и продолжается после нас. Разрастаясь до мировой паутины, отношения превратились в бесконечный поток захвата территорий, но есть ли путь возврата к себе.

Ориентиры вовне, без самопознания превращаются в раны, которые человек получаем от инаковости других. Не осознавая это, мы включаем себя в формальные от-

ношения пронизанные болтовней и любопытством, где ежедневная бессмыслица и кажущаяся новизна заполняют пустоту повседневности. Мир, в котором социальное и средовое окружение, невозможно отреагировать становятся новой завесой реальности.

Имея социальное происхождение личность формируется *в диалоге*. Разговор с другими учит разговаривать с самим собой, учит мыслить, а сам процесс мышления по своей сути и есть внутренний диалог. В процессе внутреннего диалога, саморефлексии человек научается владеть собой, осознавать себя, принимать себя как часть общества, а других людей как часть самого себя.

Новые социокультурные обстоятельства создают новые предпосылки переосмысления проблемы взаимоотношений в диалоге. Ценность каждого, повышает ценность самого процесса.

И развитие собственных личностных ценностей, становится стратегией не только выживания собственно Я, но и сохранения общества, где понимания себя и Другого становится сверхценностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М.М. *Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук*. СПб., 2000. – 336 с.
2. Булюбаи И.Д. *Руководство по гештальт-терапии* – М.: Изд-во Института психотерапии, 2004. – 768 с.
3. Ортега-и-Гассет Х. *«Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник.* – М.: Радуга, 1991. – (антология литературно-эстетической мысли). – 639 с.
4. Рубинштейн С.Л. *Бытие и сознание*. М., 1957. – 328 с.
5. Франк С.Л. *Фридрих Ницше и этика «любви к дальнему»* // Франк С.Л. *Сочинения*. М., 1990. – 608 с.

Статья поступила в редакцию 04.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 373

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
УСЛОВИЙ И УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВ МУЖЕСТВЕННОСТИ
У МАЛЬЧИКОВ ШЕСТОГО ГОДА ЖИЗНИ

© 2018

Шинкарёва Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
психологии и педагогики дошкольного образования
Прядёхина Ольга Андреевна, бакалавр
Иркутский государственный университет

(664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя-Набережная, 6, e-mail: pryadyoxina92@mail.ru)

Аннотация. Одной из актуальных проблем является проблема формирования полоролевых качеств, согласно половых признаков. В статье представлена точка зрения, основанная на формировании и развитии качеств, присущих определенному полу. Проанализированы точки зрения авторов по проблеме формирования и развития полоролевых качеств у мальчиков дошкольного возраста. В статье представлены методики, целью которых было выявить уровень развития качества мужественности у мальчиков шестого года жизни, качеств мужественности от качеств женственности. Нами были проанализированы результаты констатирующего эксперимента и предусмотрено создание педагогических условий на формирующем этапе исследования. Анализ теоретических исследований и данные констатирующего эксперимента позволили сформулировать следующее: сюжетно-ролевые игры, чтение художественной литературы необходимо включать на занятиях шестого года жизни, для осознания полоролевых отличий детей дошкольного возраста. Данное исследование позволило сделать вывод об эффективности проведения сюжетно-ролевых игр, формирующих в мальчиках шестого года жизни качества мужественности, так как именно в играх у мальчика может меняться социальная игровая роль, способствующая укреплению качеств мужественности, а так же отношения с коллективом, другими членами группы, где мальчик проявляет себя как лидер, что сказывается на характере мальчика и группы в целом положительным образом. Мы отмечаем, что именно в общении и в отношениях со сверстниками и сверстницами формируется фундамент развития мужественности у мальчиков шестого года жизни, и правильно подобранная квалифицированным педагогом сюжетно-ролевая игра, будет не только развивать мужские качества мальчика, но и способствовать формированию здоровой личности в целом.

Ключевые слова: пол, поведение, полоролевое поведение, мальчики, мужественность, качества мужественности, педагогические условия, игра, сюжетно-ролевая игра, сверстники, взаимоотношения, общение, механизм управления поведением, социальная игровая роль.

EXPERIMENTAL STUDY OF THE ORGANIZATIONAL-PEDAGOGICAL CONDITIONS
AND THE LEVEL OF DEVELOPMENT QUALITIES OF MASCULINITY
IN BOYS OF THE SIXTH YEAR OF LIFE

© 2018

Shinkareva Nadezhda Alekseevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of psychology and pedagogy of preschool education
Prjadjohina Olga Andreevna, bachelor
Irkutsk State University

(664053, Russia, Irkutsk, Nizhnyaya-Naberezhnaya street, 6, e-mail: pryadyoxina92@mail.ru)

Abstract. One of the urgent problems is the problem of formation of sex-role qualities, according to sexual characteristics. The article presents a point of view based on the formation and development of the qualities inherent in a certain sex. The authors' points of view on the problem of formation and development of sex-role qualities in preschool boys are analyzed. The article presents techniques aimed at identifying the level of development of the quality of masculinity in boys of the sixth year of life, qualities of masculinity from qualities of femininity. We analyzed the results of the ascertaining experiment and provided for the creation of pedagogical conditions at the forming stage of the study. The analysis of theoretical studies and the data of the ascertaining experiment allowed to formulate the following: role-playing games, reading fiction should be included in the classroom of the sixth year of life, to realize the gender differences of preschool children. This study led to the conclusion about the effectiveness of the plot and role-playing games, forming in boys of the sixth year of life the quality of masculinity, as it is in the games of the boy can change the social role of the game, contributing to the strengthening of qualities of masculinity, as well as relations with the team, other members of the group, where the boy shows himself as a leader, which affects the character of the boy and the group as a whole in a positive way. We note that it is in communication and in relations with peers and peers that the Foundation for the development of masculinity in boys of the sixth year of life is formed, and the plot and role-playing game correctly chosen by a qualified teacher will not only develop the male qualities of the boy, but also contribute to the formation of a healthy personality as a whole.

Keywords: gender, behavior, role-playing behavior, boys, masculinity, qualities of masculinity, pedagogical conditions, game, role-playing game, peers, relationships, communication, behavior management mechanism, social role-playing

Становление мужественности у мальчиков дошкольного возраста является одной из актуальнейших проблем современного общества. Это связано с тем, что границы между такими понятиями как мужественность и женственность становятся размытыми. Подобная ситуация не может не вызывать опасения, поскольку она оказывает серьезное влияние на формирование качеств мужественности и женственности у детей, начиная с самого раннего возраста, что, несомненно, на наш взгляд, нарушает традиционные устои общества, может вести к неправильной оценке восприятия окружающей действительности детьми, особенно детьми дошкольного возраста, когда только происходит формирование психики человека.

В возрасте пяти - шести лет, дети понимают необходимость пола, отчётливо осознают себя мальчиками

и девочками. Именно в этом возрасте важно оценить характер игровой деятельности мальчика, так как игра является показателем его психосексуального и полоролевого развития. Через игру, общение и наблюдение ребёнок формирует свою половую идентичность на уровне переживаний и ролевого поведения. Важно, чтобы взрослые транслировали мальчику, что он будущий мужчина. Полоролевое поведение выстраивается через подражание, поэтому одним из способов воспитания ребёнка является сюжетно – ролевые игры способ развития качеств мужественности у мальчиков шестого года жизни. Именно в таких играх происходит усвоение детьми правил поведения с учётом полоролевого фактора. Дети в сюжетно – ролевых играх могут давать оценку хорошим и плохим поступкам, понимают нравственные формы добра и зла. Кроме того мальчики шестого года

жизни осознают свою половую принадлежность, проявляют интерес к различным видам игр и партнёрам в них, что в свою очередь воспитывает в ребёнке шести лет не только качества присущие мужчинам, а также прививает необходимые навыки общения с противоположным полом.

Именно в игре складывается механизм управления своим поведением, а затем проявляется и в других видах деятельности. Однако надо помнить, что не стоит навязывать детям игры, в которых нечётко определены мужские роли. При выборе игр стоит обратить внимание, что мальчики предпочитают игры военного характера, строительные игры и иные игры, связанные с получением ими первичных трудовых навыков. Поэтому, именно сюжетно – ролевая игра способствует формированию положительных стереотипов качеств мужественности, что позволяет заложить основы эмоционального позитивного отношения к будущей роли мужчины в обществе и семье.

Таким образом, актуальность данной темы очевидна, поскольку именно в дошкольном возрасте происходит формирование и укрепление нравственных основ, принятых в обществе, закладываются нормы и ценности, которые становятся руководящими в последующей жизни ребёнка, а так же при формировании качеств, традиционно присущих мальчикам. Считаем, что при правильном воспитании мальчиков дошкольного возраста, и при прививании им таких качеств как мужественность, можно было бы избежать множество социальных проблем, связанных с отсутствием традиционно мужских качеств в современных мальчиках, что в дальнейшем приводило бы к социальному, нравственному развитию общества, укреплению семьи, психологического здоровья нации в целом.

Б.В. Ничипоров считает, что воспитание мальчиков в любой стране – это краеугольный камень педагогики, и от того, какими будут воспитаны мальчики, зависит судьба нашей страны. Когда будет ответ на вопрос, какую роль в обществе должен играть мужчина и какими качествами он должен обладать, тогда легче будет ответить на вопрос, как воспитывать мальчиков [1].

Прежде чем перейти к изучению проблемы исследования, необходимо определить понятийный аппарат, который поможет наиболее точно сформулировать понятие «мужественность». Одной из важнейших категорий при определении понятия «мужественность» - это категория пола.

С биологической точки зрения «пол» - это совокупность физиологических и морфологических особенностей организма, обеспечивающих половое размножение [2].

С медицинской точки зрения «пол» - это принадлежность организмов или специальных клеток к одной из двух групп, отличающихся между собой тем, что половой процесс проходит между представителями различных групп, но не внутри данной группы [2].

Рубинштейн С.Л. «пол» определяет как совокупность определённой сексуальной идентичности, чувства и осознания своей половой принадлежности и связанные с нею психосексуальные ориентации, и социальные ориентации – интернализированную систему половых ролей, в свете которой индивид различает критерии «мужественности» и «женственности», оценивает себя по данным критериям, претендует на соответствующую деятельность и социальный статус [3].

Каган В. Е. исследуя «пол», считает что это биологическое, социальное свойство человека, так как оно определено генами и в тоже время его проявление в поведении и действиях человека есть результат развития пола в соответствии с воспитанием и влиянием социальной среды [4].

Таким образом, пол – понятие многогранное, которое может быть рассмотрено с разных точек зрения: биологической, медицинской, психологической, педагогиче-

ской и других точек зрения, в связи с чем, можно сделать вывод о том, что «пол» - это, набор требований, умений, навыков, особенностей поведения, физических и биологических свойств, черт характера, которым должны соответствовать мужчины и женщины.

В.Е. Каган определяет мужественного человека как того, кто обладает мужеством, а мужество, по его мнению, это личностное качество мужчины, выражающееся в способности действовать решительно и целесообразно в сложной, опасной обстановке, контролировать импульсивные порывы, преодолевать возможное чувство страха и неуверенности, в умении мобилизовать все силы на достижение цели. Высшее проявление мужества определяется как героизм [4].

Н.А Шинкарева предлагает разграничивать качества личности на три группы: качества человека, качества мужественности и качества женственности. К человеческим качествам автор относит: трудолюбие, лень, силу, слабость, смелость, трусость, правдивость, лживость, бескорыстие, корысть, терпимость, скромность, гордость, выдержка, настойчивость, решительность, настойчивость. К мужским качествам относятся: энергичность, уверенность, стремление к соперничеству, агрессивность, смелость, щедрость, доминантность, уверенность в своих силах, твердость, решительность. В девочках, начиная с раннего и дошкольного возраста необходимо воспитывать: сострадательность, заботливость, нежность, мягкость, любовь к детям, ласковость, кротость, эмоциональность [5,6].

Необходимо отметить, что понятие мужественности может несколько изменяться, иметь ряд особенностей в зависимости от культуры, социума, исторических традиций, норм морали. Например, в республике Адыгея считается, что такие качества как скромность, вежливость, застенчивость являются исконно мужскими свойствами характера, и это не случайно, так как имеются свои исторические корни [7].

К традиционным качествам мужественности следует отнести: смелость, уверенность, стремление к разумной конкуренции, активность, щедрость, энергичность, твердость, решительность.

Градусова Л.В. утверждает, что предметная среда способствует обогащению представлений детей о содержании мужских и женских социальных ролей, позволяет удовлетворять интересы детей разного пола, формировать соответствующие полу модели поведения. К наиболее важным элементам пространственно – предметной среды автор предлагает отнести уголки игр мальчиков и девочек, уголки труда с соответствующим оборудованием для освоения мужских и женских видов труда; разнообразный дидактический материал (картины, альбомы, книги, коллекции), дидактические игры, позволяющие обогатить, уточнить представления детей о содержании мужских и женских ролей [8].

Хрипкова А.Г. предупреждает, что при развитии качеств мужественности у мальчиков шестого года жизни следует с осторожностью относиться к качествам, которые исторически присущи девочкам: нежность, кротость, ласковость, эмоциональность, несдержанность, слабость [9].

М. Lamb (1980) считает, что именно в среде сверстников ребенок может испытывать себя как представитель пола, апробировать усваиваемые полоролевые установки в нерегламентируемом взрослыми общении. Дети подкрепляют друг у друга соответствующее полу поведение, а поведение, не соответствующее полу, вызывающее отрицательное отношение сверстников, прекращается быстрее, чем подкрепляемое [10].

Анализируя выше указанных авторов, можно сформулировать следующее понятие мужественности, по которым следует понимать совокупность социальных представлений, установок, характеристик поведения и предписания о том, что в данной культуре приписывается мужчинам. На наш взгляд мужественность - это

обобщающая характеристика личности, фундамент характера мальчика и главные качества мужчины, следовательно, у мальчиков, начиная с раннего дошкольного возраста, следует воспитывать эти качества.

Необходимо учитывать особенности и уровни развития качеств мужественности у мальчиков шестого года жизни. В данный период происходит развитие психической, физической и личностной организации ребёнка, половой идентификации, то есть процесса и результата отождествления себя с представителями определенного пола. Мальчик, называя себя мальчиком, протестует, если его случайно или намеренно назовут девочкой, он пытается подражать поведению представителей мужского пола. Половая идентификация успешна в том случае, если ребёнок начинает осознавать тот факт, что существует два пола и относит себя к одному из них – определяя себя как мальчика. Правильно сформированное представление о полоролевом поведении представителей мужского пола является предпосылкой развития качеств мужественности.

В качестве методик диагностики и развития качеств мужественности выступали беседа (В.Е. Кагана и И.П. Шелухиной); метод наблюдения за сюжетно-ролевой игрой (В.А. Дергунской и А.Н. Харчевниковой); и методика «Выбор игрушки» (Т.А. Репиной).

Проведя методику беседы с детьми, целью которой было уточнение знаний детей о своей половой принадлежности, роли занятости мужчины и женщины в семье их социальном статусе, мы определили, что 12,5% мальчиков экспериментальной группы и 12,5% мальчиков контрольной группы имеют высокий уровень сформированности полового образа, о чём свидетельствуют их знания и понимая необратимости своего пола, они испытывают эмоционально-положительное отношение к себе, имеют представления об отличиях мальчиков и девочек и особенностей их полоролевого поведения, а также представления о роли мужчины в семье.

Ярким примером понимания необратимости своего пола можно считать Глеба С., который чётко осознаёт, что он мальчик и ему никогда не превратиться в девочку.

Среднего уровня достигли 37,5% мальчиков экспериментальной группы и 50% мальчиков контрольной группы. Эти дети знают, что пол необратим. Имеют представление о том, как ведут себя мальчики и называют некоторые отличительные признаки: одежда, некоторые качества, особенности поведения. Даниил и Яков называли недостаточно полно обязанности и функции мужчины в семье, смогли назвать профессии, присущие мужчинам, но путались в отличительных признаках мальчиков от девочек, отметив только, что мальчики сильные, а девочки слабые.

Низкий уровень характерен для 50% мальчиков экспериментальной группы и 37,5% мальчиков контрольной группы. У данных детей наблюдается неустойчивость пола, то есть его обратимость, эти дети допускают возможность превращения мальчика в девочку, наблюдается неустойчивое эмоциональное отношение к себе, отсутствие представлений о своих будущих социальных функциях в семье и обществе, неопределённые представления о особенностях поведения, внешних отличительных признаков мальчиков от девочек, либо отказ от вопроса по причине незнания. Например, Матвей и Миша, Игорь затруднились с ответом на вопрос: «Какие отличия мальчиков от девочек ты сможешь назвать?». Им потребовалось уточнить вопрос. Рома отказался назвать отличительные признаки мальчика от девочки. Ответы детей были односложными, например, «У девочек длинные волосы» или «Девочки всегда плачут».

Анализируя данные методики выбора игрушки (Т.А. Репина) мы видим, что высокий уровень характерен для 12,5% мальчиков экспериментальной группы 12,5% мальчиков контрольной группы. Данные дети самостоятельно справились с предложенными им заданиями. Например: Глеб и Егор без труда назвали игры с

проявлениями качеств мужественности («Военный», «Лётчик», «Пожарный», «Солдаты»), описали качества необходимые главным персонажам (смелые, сильные, ловкие, ничего не боятся) и без проблем смогли подобрать и объяснить выбор необходимых предметов для игр.

Средний уровень характерен для 25% мальчиков экспериментальной группы и 37,5% мальчиков контрольной группы. Алексей и Никита самостоятельно назвали игры для мальчиков («Водитель», «Моряки», «Полицейские»), справились с заданием выбора необходимых для игр вещей и пояснения для чего они нужны. Но им потребовались небольшие подсказки взрослого, например Диме, назвавшему игру «Полиция», требовались подсказки «Что нужно полицейскому, чтобы поймать преступника?», «Во что одеваются полицейские?».

Низкий уровень характерен для 62,5% экспериментальной группы и 50% контрольной группы, что говорит о затруднениях детей в определении качеств мужественности. Например, Андрей, Матвей, Миша не смогли назвать игры с элементами мужественности, выбрать игровой материал и пояснить свой выбор. На просьбу найти необходимую для игры вещь «Спасатель», Миша сказал, что не знает, что нужно для этой игры и как в неё играть. Андрей отказался отвечать на вопросы об играх мальчиков.

Проведя наблюдение (В.А. Дергунская, А.Н. Харчевникова) за организованной нами сюжетно-ролевой игрой мальчиков «Мы-военные моряки» нами был получен следующий результат: высокого уровня достигли 12,5% мальчиков экспериментальной группы и 25% мальчиков контрольной группы. Данные дети хорошо умеют организовать игру, активно участвуют в распределении ролей, не конфликтуют.

Средний уровень характерен 37,5% мальчиков экспериментальной группы 35,5% мальчиков контрольной группы. Эти дети с помощью воспитателя могут организовать игру. С помощью воспитателя распределяют роли, придумывают новую роль.

Низкий уровень характерен для 50% мальчиков экспериментальной группы и 37,5% мальчиков контрольной группы. Дети не владеют умением комбинировать сюжеты, стремятся к однообразным элементарным сюжетам, у них возникают трудности в организации игры, они не участвуют в распределении ролей, пытаются занять второстепенные роли.

Таким образом, проведя диагностическое исследование в старшей группе детского сада, мы увидели, что большинству мальчиков характерен средний и низкий уровень полоролевой воспитанности, проявлений элементов мужественности в игровой деятельности.

Содержанием формирующего этапа исследования включало: чтение художественной литературы, создание ситуаций для мальчиков к оказанию помощи девочкам, использование игр, упражнений.

Основным средством развития качеств мужественности в нашем исследовании является сюжетно-ролевая игра. Это средство реализовывалось путем разработки и внедрения игровых ситуаций сюжетно-ролевые игры детей. Нами была проведена игра «Рыцарский турнир», целью которой является воспитание у мальчиков таких качеств, как сила, ловкость, быстрота. Так же для развития качеств мужественности у мальчиков, мы зачитывали рассказы Б. Бахаревского «Вертолетчики». Чтение рассказов осуществлялось с привлечением наглядного материала: иллюстраций, картинок, моделей различных самолетов. Далее дети были привлечены к игре с вертолетами. В процессе игры и чтения рассказов мы обращали внимание детей на мотив проявления вертолетчиками отважных, смелых поступков. Другой игрой героического содержания, которое пользовалось большой популярностью у детей, была игра в спасателей. Очень престижными в игре были роли спасателей и врача, а девочек мальчики брали на роль только медсестер.

В рамках организационно-методического этапа мы осуществляли работу с родителями. Была проведена дискуссия на тему: «Что такое мужественность?», организован круглый стол, на тему: «Различия качеств мужественности и женственности у детей». В соответствии с полученными результатами мы осуществили работу по расширению представлений у родителей о развитии качеств мужественности у мальчиков шестого года жизни.

Повторное проведение тестового задания «Выбор игрушки» показало следующие результаты: Количество мальчиков с высоким уровнем мужественности увеличилось на 50,5%, в контрольной группе на 21,5%; количество детей со средним уровнем уменьшилось в экспериментальной группе на 5%, в контрольной группе на 8,5%; низкий уровень мужественности снизился на 55,5% в экспериментальной группе и на 30% в контрольной группе.

Сравнение количественных показателей экспериментальной и контрольных групп позволяет говорить о том, что по уровню отношений детей каждому сверстнику в группе, в экспериментальной группе наблюдается более выраженная динамика.

Из оценки уровня игровых умений мальчиков шестого года жизни видно, что на контрольном этапе количество детей с высоким уровнем развития навыков игровых умений увеличилось в экспериментальной группе на 52,5% в контрольной на 12%. Количество детей со средним уровнем в экспериментальной группе уменьшилось на 17%, в контрольной группе осталось прежним. Число дошкольников с низким уровнем уменьшилось на 35,5% в экспериментальной группе и на 12% контрольной группе.

На контрольном этапе исследований мы провели контрольную диагностику у мальчиков шестого года жизни. Количество детей с высоким уровнем увеличилось на 43,5% в экспериментальной группе и на 21,5% в контрольной группе.

Количество детей со средним уровнем в экспериментальной группе уменьшилось на 5,5%, в контрольной группе на 4%.

Показатели низкого уровня уменьшились в экспериментальной группе на 38%, в контрольной группе на 17,5%. Мальчики стали больше делиться, уступать девочкам, защищать их. Стали достаточно полно называть функции обязанности мужчины в семье.

Результаты контрольного этапа показали, что количество мальчиков шестого года жизни при проявлении и осознании качеств мужественности увеличилось. Качественные изменения проявились в том, что у детей расширились и углубились представления о том, каким должен быть настоящий мужчина, какие качества, предмета, игрушки, атрибуты нужны для исполнения мужской роли в игре.

Таким образом, неосцимо значение игры (сюжетно-ролевой в частности) для формирования полоролевых качеств мужественности и женственности у детей дошкольного возраста. Сюжетно-ролевые игры, чтение художественной литературы необходимо включать на занятиях с детьми пятого года жизни. Дети станут понимать отличия качеств мужественности от качеств женственности, научиться принимать на себя мужские, женские роли, сопереживать друг другу, уметь оказать помощь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ничипоров Б.В. Введение в христианскую психологию : мышления священника-психолога / Б.В. Ничипоров. – Москва : Школа - Пресс, 1994. – 192 с. – (Вселенная духа).
2. Энциклопедический словарь медицинских терминов М.: Советская энциклопедия. -1982 -1984 гг.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2-х т. Т.2. — М.: Педагогика, 1989. — 328 с
4. Каган В.Е. Когнитивные и эмоциональные аспекты гендерных установок у детей 3–7 лет / В. Е. Каган / Вопросы психологии. 2010. -. № 2. - с. 18–22.
5. Шинкарёва Н.А. Формирование основ гендерной культуры у воспитанников детского дома: автореферат дис. кандидата педаго-

гических наук : 13.00.01. – Улан – Удэ, 2010. – 23с

6. Шинкарёва А. Модель процесса формирования гендерной культуры у дошкольников /Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2013. №4., С.220-223.

7. Особенности, характер и обычаю адыгов. // Время перемен в социальных сетях. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://transition.ru>.

8. Градусова Л.В. Воспитание качеств мужественности у мальчиков Международная научно-практическая конференция «Мир детства и образование» [посвящ. памяти А.Н. Троян: материалы] – Магнитогорск: МаГУ, 2007. – 555 с.

9. Хрипкова А.Г. Девочка – подросток – девушка: Пособие для учителей / А.Г. Хрипкова, Д.В. Колесов. –М.: Просвещение, 1981.- 128 с.

10. M. Lamb Roopnarine J.L. Peer influence on sexrole development in preschoolers [Текст] // Child Develop., 1979., v. 50, P.1219-1222.

Статья поступила в редакцию 28.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРОГРАММНЫМИ ПРОДУКТАМИ КОМПАНИИ MICROSOFT

© 2018

Ревунов Роман Вадимович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент факультета управления
Южный федеральный университет

(344000, Россия, Ростов-на-Дону, проспект Стачки, 200/1, e-mail: rrevunov@mail.ru)

Янченко Дмитрий Валерьевич, кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры «Менеджмента и информатики»

Донской государственный аграрный университет, филиал - Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
(346428, Россия, Новочеркасск, улица Пушкинская, 111, e-mail: yn70@nimi.onmicrosoft.com)

Аннотация. В связи с тем, что многие высшие учебные заведения Российской Федерации используют в качестве программных сред обработки текстовых и табличных данных продукты компании Microsoft, видится целесообразным создание функциональной системы дистанционного образования на основе готовых решений в области программного обеспечения и инфокоммуникационных технологий. В статье анализируется вопрос реализации дистанционных электронно-образовательных технологий по программам высшего профессионального образования на примере использования электронного пакета Office 365, распространяемого по подписке высшего учебного заведения на программные продукты Microsoft Office. Аргументируется практическая значимость перехода на дистанционные образовательные технологии в обучении студентов очного и заочного направлений. Рассматриваются некоторые готовые программные решения для осуществления дистанционного образовательного процесса. Изучается алгоритм взаимодействия между преподавателем и студентом в контексте дистанционного обучения инструментарием программного продукта Office 365, достоинства и недостатки работы участников образовательного процесса в рассматриваемой электронной среде. В соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации определяется вектор развития дистанционных образовательных технологий в синтезе с традиционными педагогическими подходами в контексте обеспечения качественного образования в независимости от местонахождения педагога и студента.

Ключевые слова: электронно-образовательные технологии, Office 365, дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, инфокоммуникационные технологии в образовании, Microsoft Office.

TO THE QUESTION OF PROVIDING A REMOTE EDUCATIONAL PROCESS WITH PROGRAM PRODUCTS OF MICROSOFT COMPANY

© 2018

Revunov Roman Vadimovich, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor at the Faculty of Management
Southern Federal University

(344000, Russia, Rostov-on-Don, Stachki ave., 200/1, e-mail: rrevunov@mail.ru)

Yanchenko Dmitry Valerievich, candidate of technical sciences, associate professor,
professor of the department
"Management and Informatics"

Don State Agrarian University, branch - Novocherkassk Engineering Institute Reclamation
(346428, Russia, Novocherkassk, Pushkinskaya str., 111, e-mail: yn70@nimi.onmicrosoft.com)

Abstract. Due to the fact that many higher educational institutions of the Russian Federation use Microsoft products as software tools for processing text and tabular data, it seems expedient to create a functional system of distance education based on ready solutions in the field of software and infocommunication technologies. The article analyzes the issue of implementing distance electronic and educational technologies for higher professional education programs using the example of the use of the Office 365 electronic package distributed by subscription to a higher education institution for Microsoft Office products. The practical significance of the transition to distance educational technologies in teaching full-time and correspondence students is argued. Some ready-made software solutions for the implementation of distance educational process are considered. The algorithm of interaction between the teacher and the student in the context of distance learning by the toolkit of the Office 365 software, the advantages and disadvantages of the participants in the educational process in the electronic environment under consideration is studied. In accordance with the requirements of the legislation of the Russian Federation, the vector of development of distance educational technologies in synthesis with traditional pedagogical approaches is determined in the context of providing quality education, regardless of the location of the teacher and student.

Keywords: e-learning technologies, Office 365, distance learning, distance educational technologies, infocommunication technologies in education, Microsoft Office.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Распространение инфокоммуникационных технологий в современном мире ставит задачу модернизации современных образовательных процессов в плоскости постепенного перехода на дистанционное обучение и создание устойчивой электронной образовательной системы. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» формально трактует взаимодействие участников образовательного процесса в отсутствии непосредственного контакта следующим образом: «...под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникацион-

ных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников».

Современные образовательные технологии ориентированы на непосредственное взаимодействие педагога и студента, в тоже время концепция перехода на дистанционные технологии в обучении предопределена рядом объективных социальных и технических предпосылок, обусловленных требованиями рынка труда и современными экономическими реалиями [1-4] а именно:

– современный студент-очник устраивается на работу с первых лет обучения в стенах вуза, следовательно,

велика вероятность пропуска аудиторных занятий;

– финансовые затраты на проживание и транспорт для иногородних студентов во многом несопоставимы с бюджетом обучающегося;

– для студентов-заочников актуальна безотрывная от производства, практико-прикладная и профессионально-ориентированная система образования. Анализ взаимодействия со студентами заочного направления подготовки показал, что среднестатистический заочник – человек средних лет, работающий в сфере народного хозяйства, обладающий определенными сформированными в ходе его профессиональной деятельности навыками и компетенциями. Классический аудиторный подход к получению новых знаний, умений и компетенций ему не подходит: современный работодатель, не желая терпеть убытки, не всегда готов отпустить заочника-профессионала с производства на обучение по классическим образовательным технологиям.

– конкурентная борьба за рынок инфокоммуникационных технологий между российскими операторами сотовой связи «большой тройки» МТС, Билайн и МегаФон обуславливает постоянный поиск технических решений для расширения зоны покрытия сетью Интернет, что выгодно с точки зрения расширения географии дистанционных образовательных технологий;

– достаточное количество готовых программных решений для реализации демонстраций, проведения лабораторных и практических занятий в контексте дистанционного образовательного процесса;

– перспектива карьерного роста специалиста на производстве во многом обусловлена скоростью получения определенных узкоспециализированных знаний в рамках курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовки;

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Анализ практики использования дистанционных образовательных технологий ведущих вузов страны показывает, что дидактико-методологические подходы в обеспечении образовательного процесса инфокоммуникационным инструментарием имеет некоторые общие черты, а именно:

– использование электронной почты как основного инструмента дистанционной коммуникации между педагогом и студентом. Почтовые сервисы Google, Mail, Yandex способны обеспечить взаимодействие участников образовательного процесса на расстоянии посредством обмена сообщениями. Задача педагога при данном способе осуществления образовательного процесса состоит в согласовании удобного для обучающегося формата методического обеспечения преподаваемого курса или дисциплины. Унификация технических средств просмотра текстового и мультимедийного контента позволяет открывать файлы учебно-методического обеспечения на платформах Windows, iOS или Android.

– разработка вузом собственной электронно-образовательной среды, обеспечивающей интеграцию средств коммуникации между участниками образовательного процесса, учебно-методического обеспечения курса и других дидактических материалов в пределах одной Web-платформы, чаще всего являющейся интернет-сайтом самого учебного заведения. Силами педагогов или сотрудников IT-отдела вуза на сайте размещается учебно-методическая литература, доступная для загрузки обучающимся после прохождения процедуры идентификации. Обратная связь между педагогом и студентом осуществляется посредством личных сообщений, электронной почты или чата, контроль усвоения полученных знаний осуществляется в виде тестирования в пределах электронной образовательной платформы вуза.

– разработка и проведение видеокурсов и семинаров по предметным областям знаний в пределах вузовских или открытых образовательных платформ с докумен-

тальным подтверждением результата прохождения обучения по результатам прохождения итоговой аттестации чаще всего в виде тестирования;

Сложившаяся в настоящее время система высшего образования является синтезом классических занятий лекционно-семинарского типа с применением дистанционных образовательных технологий [5-12]. Технические, естественно-научные, физико-математические направления обучения будущего специалиста включают большой объем выполнения лабораторных работ при непосредственном контакте с лабораторным оборудованием, следовательно, полный переход на дистанционные образовательные технологии в ближайшей перспективе видится затруднительным. С одной стороны, потенциальный работодатель заинтересован в сотруднике, обладающим практическими, безопасными и высокоэффективными навыками работы, обучить которым в контексте системы дистанционного образования невозможно на данном этапе развития инфокоммуникационных образовательных технологий. Умение работы «руками», быть «на ты» с установками и измерительной техникой – неоспоримое конкурентное преимущество в борьбе за вакансию. С другой стороны, проанализировав тенденцию развития скорости и качества передачи информации при помощи телекоммуникационной сети интернет, переход на очно-дистанционный метод подготовки специалистов в областях экономики, юриспруденции, социально-гуманитарных отношений открытая и весьма перспективная образовательная ниша, заполнить которую стремятся многие коммерческие вузы и учебные заведения с государственным участием [13-18].

Формирование целей статьи (постановка задачи). Относительно большие капиталовложения в разработки собственных дистанционных образовательных платформ, привлечение сторонних фирм-разработчиков прикладного софта для обеспечения взаимодействия участников образовательного процесса на расстоянии обуславливает интенсивный поиск готовых недорогих или условно-бесплатных программных решений для реализации двусторонней коммуникации педагога и студента средствами интернет-технологий. Критериям выбора современного дистанционно-ориентированного программного продукта является интеграция в пределах одной компьютерной программы основных инструментов коммуникации на расстоянии, а именно:

– возможностью быстрого обмена файлами;

– поддержкой голосовой и видеосвязи для проведения групповых семинаров, конференций или индивидуальных консультаций;

– интегрированной системой тестирования;

– наличием чата для оперативной связи с тьютором, педагогом или куратором;

– работой на мобильных платформах Android или iOS;

– интуитивно понятный интерфейс, не вызывающий затруднений при его изучении;

– минимальное количество технических средств для обеспечения дистанционного образовательного процесса;

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В Новочеркасском государственном мелиоративном институте им. А.К. Кортунова был проведен эксперимент по апробации методики дистанционного обучения на базе приложения Teams (рисунок 1) к пакету Microsoft Office [19], в частности его онлайн-версии Office 365. Доступ к ресурсу Office 365 осуществляется в рамках подписки учебного заведения на программные продукты фирмы Microsoft, используемые в учебном процессе. Администрирование процесса дистанционного обучения инструментами приложения Teams осуществляется по следующему алгоритму:

1. Студент самостоятельно, с помощью куратора или тьютора регистрируется в системе Office 365, получая

логин и пароль для входа в программу. При этом студент становится доступен весь необходимый для дистанционного обучения программный инструментарий.

2. В приложении Teams по нажатию вкладки «команды» обучающийся получает доступ к рубриктору дисциплин, необходимых для изучения. В рамках примера на рисунке 1 в качестве дистанционно-преподаваемой дисциплины предлагается физика.

3. В разделе «записная книжка класса» средствами инструмента One Note Online педагог ведет список студентов по аналогии с классическим журналом. Учебно-методическое сопровождение дисциплины может централизованно загружаться как для всей группы, так и лично для каждого студента. Обучающийся может как загрузить файл, так и открыть его в режиме онлайн средствами One Note. Обратная связь реализована по аналогичным принципам: студент загружает выполненную работу отдельную папку, администрируемую лично им или может воспользоваться электронной почтой.

4. Для обеспечения двусторонних и групповых взаимодействий всех участников дистанционного образовательного процесса в программе предусмотрена система чата, голосовой и видеосвязи;

5. Вкладка «собрание» предусматривает планирование проведения дистанционных занятий. Система оперативно оповещает пользователя о времени проведения лекции, практического или семинарского занятия.

6. Технология облачного хранилища One Drive позволяет учебному заведению создать удаленно-администрируемую образовательную среду, включающую в себя практически все доступные в настоящее время инструменты дистанционного образования: видеосеминары, тренинги, разбор ситуационных производственных задач;

7. Опция «задание» – инструмент, позволяющий педагогу создавать задания, выдавать их учащимся, задавать временные рамки их выполнения, выставлять оценку, а студенту отслеживать сроки отчетности по изучаемому курсу.

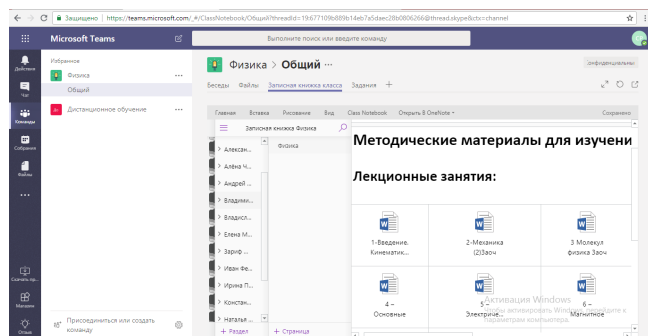

Рисунок 1- Средство обеспечения дистанционного образовательного процесса Microsoft Teams

Проанализировав работу в системе Teams контрольной группы, состоящей из студентов заочной формы обучения Новочеркасского инженерно-мелиоративного института, что данный программный продукт обладает рядом преимуществ, обуславливающих перспективу использования данной программы в дистанционном образовательном процессе, а именно:

– учебное заведение оплачивает только программные продукты Microsoft Office, работа в системе Microsoft Teams предоставляется для образовательных целей бесплатно в пределах лицензионного соглашения;

– программа интегрирует в себе все необходимые инструменты для осуществления дистанционного образовательного процесса;

– приложение доступно на мобильных платформах iOS и Android;

– привычные для большинства пользователей форматы работы с текстовыми файлами. Учебно-методическое

обеспечение курса, индивидуальные задания и варианты сохраняются и загружаются в систему в формате doc и docx.

– минимальные капиталовложения в организацию технического оснащения рабочего места педагога;

– гибкость и простота в администрировании учебного процесса;

Среди недостатков работы с Microsoft Teams выявлена техническая трудность проведения лабораторных работ по дисциплинам, предусматривающим контактную работу с оборудованием. Формат дистанционного обучения позволяет заснять на видеокамеру процесс проведения лабораторной работы с дальнейшей загрузкой данного видеофайла на облачное хранилище One Drive. Инструментами дистанционного взаимодействия программы Teams возможно поставить задачу по групповой или индивидуальной обработке результатов наблюдаемых в лабораторной работе явлений и процессов. Однако, многократность индивидуального просмотра видео демонстраций эксперимента вне связи к аудиторным занятиям можно отнести к достоинствам дистанционно-ориентированной модели проведения лабораторных работ. В Teams отсутствует интегрированный модуль проведения тестирования, что исключает использование данного способа контроля знаний в пределах исследуемого программного продукта и требует подключения специализированного софта Microsoft Forms. Следует отметить, что неоднородность покрытия телекоммуникационной сетью интернет субъектов Российской Федерации затрудняет использование Teams в отдаленных населенных пунктах. Форма контроля знаний в виде экзамена или зачета возможна только при условии визуальной идентификации пользователя средствами видеосвязи, следовательно, итоговый контроль инструментами Teams предполагает следующие действия:

– отправка зачетного или экзаменационного билета студента в виде текстового файла и получение ответа на него;

– диалог, осуществляемый средствами видеосвязи;

– переход на альтернативные веб-площадки, использование дополнительных программных средств для проведения итогового тестирования;

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Развитие инфокоммуникационных технологий находит свое отражение в постепенном смещении вектора обучения по социально-гуманитарным направлениям в область дистанционных образовательных технологий. На данном этапе развития телекоммуникаций вопрос адаптации лекций, практикумов, сборников задач под нужды удаленности предоставления образовательных услуг видится завершенным. Постепенная интеграция дистанционных технологий в очно-заочную систему подготовки специалистов формирует предпосылки к адаптации рынка труда к работникам [20], обученным с применением инновационных телекоммуникационных образовательных инструментов. Создание или эксплуатация готовых программно-технических решений в области виртуализации процессов, проходящих в реальных научно-производственных условиях, корректировка нормативно-правовой базы в области удаленного обучения с течением времени нивелирует разницу между классическими и дистанционно-ориентированными образовательными подходами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 8.10.2018).
2. Письмо Минобрнауки России от 21.04.2015 N ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме») // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178777/ (дата обращения: 8.10.2018).

3. Приказ Минобрнауки России от 20.01.2014 N 22 (ред. от 10.12.2014) «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.02.2014 N 31377) // http://www.consultant.ru/document/document/cons_doc_LAW_159981/ (дата обращения: 8.10.2018).

4. Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 N 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.09.2017 N 48226) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278297/ (дата обращения: 8.10.2018).

5. Шаров В.С. Дистанционное обучение. Форма, технология, средство // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. С.236-240.

6. Тюрикова Е.М. Дистанционное обучение – новая форма информационно-педагогической среды // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. №1 (33). 2013. С.72-76.

7. Ахметова Д.З. Обеспечение качества дистанционного обучения в призма личности развития обучающихся // Карельский научный журнал. 2013. № 4 (5). С. 55-58.

8. Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коновалова Е.Ю. Интеллектуальные технологии оценки качества дистанционных учебных курсов в высшем образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 79-82.

9. Турдакунова А.С., Кайдиева Н.К. Проблемы подготовки будущих бакалавров в заочной форме обучения с применением дистанционной технологии // Международный научный журнал «Инновационная наука», №1. 2016. С.216-219.

10. Цуруль О. Дистанционный курс «Методика обучения биологии»: опыт разработки и внедрения // Наукові записки. Серія педагогіка. №1. 2017. С.167-177.

11. Богданова А.В., Кондаурова И.К. Основные аспекты проблемы эффективной оценки качества учебных курсов, применяемых в дистанционном обучении // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 168-170.

12. Стефанова Н.А., Ахунова З.Р. Взгляд работодателя на «on-line специалиста» или качество дистанционного обучения // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 102-104.

13. Интернет-портал Центра развития электронных образовательных ресурсов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова // [электронный ресурс]. Заглавие с экрана: <http://distant.pro/> (дата обращения: 8.10.2018).

14. Интернет-портал «Открытое образование» // [электронный ресурс]. Заглавие с экрана: <https://openedu.ru/> (дата обращения: 4.10.2018).

15. Портал дистанционного обучения МГТУ им. Н.Э. Баумана // [электронный ресурс]. Заглавие с экрана: <http://dovuz.bmstu.ru/> (дата обращения: 4.10.2018).

16. YouTube канал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» // [электронный ресурс]. Заглавие с экрана: <https://www.youtube.com/user/NRNUMEPH/playlists> (дата обращения: 8.10.2018).

17. Интернет-сайт университета «Синергия» // [электронный ресурс]. Заглавие с экрана: <https://synergy.ru/about/> (дата обращения: 5.10.2018).

18. Федеральная инновационная площадка Министерства образования и науки Российской Федерации «Росдистант» // [электронный ресурс]. Заглавие с экрана: <https://www.rosdistant.ru/> (дата обращения: 8.10.2018).

19. Официальный сайт компании Microsoft // [электронный ресурс]. Заглавие с экрана: <https://www.microsoft.com/ru-ru/> (дата обращения: 5.10.2018).

20. Ревунов С.В. Профессионально-ориентированные подходы в контексте освоения дисциплины «Физика» бакалаврами направления 21.03.02 «Землеустройство и кадастры» // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 3. С. 281-284.

Статья поступила в редакцию 14.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378.048.2

**КУРС НЕЛИНЕЙНЫХ КОЛЕБАНИЙ В СИСТЕМЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ФИЗИКОВ-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПРОГРАММЕ МАГИСТРАТУРЫ**

© 2018

Рыжов Игорь Викторович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теоретической физики и астрономии факультета физики**Косова Ирина Святославовна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры алгебры факультета математики*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, e-mail: algebra56@bk.ru)***Анискин Владимир Николаевич**, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета математики, физики и информатики*Самарский государственный социально-педагогический университет (443099, Россия, г. Самара, ул. Максима Горького, д. 65/67, e-mail: vnaniskin@gmail.com)*

Аннотация. На основе анализа конвергентных моделей, объединяющих актуальные направления точных, естественнонаучных и гуманитарных наук, рассматривается дидактический и научно-исследовательский потенциал учебного курса «Теория нелинейных колебаний» с целью определения возможности его включения в учебные планы основной образовательной программы магистратуры по направлению «Физика» для повышения качества фундаментальной подготовки физиков-исследователей. По мнению авторов, данный курс может быть органически интегрирован в программу подготовки магистров и обеспечить развитие мировоззрения обучающихся. Основанием для этого служит фундаментальное отличие теории колебаний от тех учебных дисциплин, которые определяют свой предмет с позиции материальной природы исследуемого объекта. В отличие от них теория колебаний определяет свой предмет по наличию «колебательной природы» исследуемых явлений для систем различной научно-исследовательской направленности, что позволяет с определенной степенью условности считать ее базисной учебной дисциплиной, в содержание которой входит материал из разных областей знания и их теоретические и практические приложения. Отмечено значительное влияние компьютерных средств на содержание и методологию теории нелинейных колебаний, позволившее моделировать и анализировать численными методами нерешаемые аналитически задачи и способствовавшее зарождению нелинейной динамики и синергетики, как теоретической абстракции математических моделей различной направленности. Приведены сведения об использовании вузами образовательных спецкурсов по нелинейным процессам в подготовке физиков-исследователей по основным образовательным программам магистратуры, в том числе, опыт Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, частично включающего разделы курса «Теория нелинейных колебаний» в программу спецкурса «Нелинейные уравнения математической физики» учебного плана магистратуры по направлению «Физика». В качестве вывода сделано предположение о том, что курс нелинейных колебаний может служить необходимым дополнением к программе магистратуры по направлению «Физика» и играть одну из ведущих ролей в качественной фундаментальной подготовке физиков-исследователей.

Ключевые слова: магистратура; конвергентные модели; фундаментальная подготовка магистров-физиков; традиционная теория колебаний; нелинейные колебания; численные методы; нелинейная динамика и синергетика; учебный курс нелинейных колебаний.

**COURSE OF NONLINEAR VIBRATIONS IN THE SYSTEM OF FUNDAMENTAL PREPARATION
OF RESEARCH PHYSICISTS ON THE EDUCATIONAL PROGRAM OF THE MASTER**

© 2018

Ryzhov Igor Viktorovich, candidate of physico-mathematical sciences, assistant professor of the department of Theoretical Physics and Astronomy of the Faculty of Physics**Kosova Irina Svyatoslavovna**, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department of Algebra of the Faculty of Mathematics*Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen**(191186, Russia, St. Petersburg, Moika River Emb., 48, e-mail: algebra56@bk.ru)***Aniskin Vladimir Nikolaevich**, candidate of pedagogical sciences, associate professor, dean of Department of Mathematics, Physics and Computer Science*Samara State University of Social Science and Education**(443099, Russia, Samara, st. Maxim Gorky, 65/67, e-mail: vnaniskin@gmail.com)*

Abstract. Based on the analysis of convergent models that combine relevant areas of exact, natural sciences and humanities, the didactic and research potential of the course «The theory of nonlinear oscillations» training course is considered in order to determine the possibility of its inclusion in the curricula of the master's educational program in the direction of «Physics» to improve quality fundamental training of physicists and researchers. According to the authors, this course can be organically integrated into the master's curriculum and ensure the development of the students' worldview. The basis for this is the fundamental difference between the theory of oscillations and those academic disciplines that define their subject from the standpoint of the material nature of the object under study. In contrast, the theory of oscillations determines its subject matter by the presence of the "oscillatory nature" of the phenomena studied for systems of various research directions, which makes it possible, with a certain degree of conditionality, to be considered as a basic academic discipline, the content of which includes material from different fields of knowledge and their theoretical and practical applications. The significant influence of computer tools on the content and methodology of the theory of nonlinear oscillations was noted, which allowed to model and analyze unsolvable analytically problems by numerical methods and contributed to the emergence of nonlinear dynamics and synergetics as a theoretical abstraction of mathematical models of various directions. Provides information on the use of educational special courses by universities in nonlinear processes in the preparation of physicists and researchers in the main educational programs of the magistracy, including the experience of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, partially including the sections of «The theory of nonlinear oscillations» course in the program of the special course Nonlinear Equations of Mathematical Physics of the Master's curriculum in the direction of «Physics». As a conclusion, it was suggested that the course of nonlinear oscillations can serve as a necessary complement to the master's program in the direction of «Physics» and play a leading role in the qualitative fundamental training of physicists and researchers.

Keywords: magistracy; converged models; fundamental training of master physicists; traditional theory of oscillations; nonlinear oscillations; numerical methods; nonlinear dynamics and synergy; nonlinear oscillation training course.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время в точных науках весьма интенсивно формируются конвергентные модели, объединяющие в себе не только актуальные направления физики, математики, информатики, химии, биологии, а и некоторых гуманитарных наук [1]. Рассматривая исторические аспекты развития естественнонаучных учебных дисциплин, можно наблюдать тенденцию перехода от дифференциации к интеграции наиболее актуальных разделов науки [2]. Для отображения данной тенденции в системе университетского физического образования, в частности, на уровне магистратуры по направлению «Физика», наиболее эффективным было бы строить такой учебный процесс, который складывается из объединённых, по строго определённой конвергентной модели, дисциплин.

Тем самым можно обеспечивать, вследствие эффекта мультипликативности, существенное повышение научного уровня подготовки физиков-исследователей по основным профессиональным образовательным программам магистратуры. В этом случае важно определить такой раздел знаний, изучение которого аккумулировало бы в себе, по определённым признакам, подчиняющиеся ему естественнонаучные дисциплины. При этом, соответствующий учебный курс, обладая богатством закономерностей разных дисциплин, будет существенно развивать мировоззрение студентов, обучающихся в магистратуре. По нашему мнению, в подготовке магистров по направлению «Физика» таким разделом, удовлетворяющим сформулированным выше требованиям, может служить учебный курс «Теория нелинейных колебаний» [3]. Почему же именно такой курс необходим для фундаментальной подготовки будущих магистров-физиков, и в каком ракурсе его строить?

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешённых раньше частей общей проблемы.

Как известно, начиная с середины XX века, теория нелинейных колебаний всё больше проникает во многие области человеческого знания, чему всемерно способствуют достижения научно-технического процесса. Естественным результатом такого проникновения является модернизация некоторых существующих учебных курсов, например, математики и физики, что подчёркивает, как это отмечается в работах [1; 3-7] тенденцию к их возрастающей интеграции.

Актуальность и значимость введения в учебный процесс университетской магистратуры по направлению «Физика» курса «Теория нелинейных колебаний» заключается в следующем. Как известно, большинство научных дисциплин определяют свой предмет с позиции материальной природы исследуемого объекта. Фундаментальное отличие теории колебаний состоит в том, что ее предмет определяется по другому принципу, а именно, по наличию «колебательной природы» исследуемых явлений [8], несущей в себе закономерности для систем различной научно-исследовательской направленности таких, как: физика, химия, биология, психология, социология, экономика и т.д.

Таким образом, колебательная теория выступает как некая базисная дисциплина, привлекающая материал из разных областей знания, в том числе, и, их теоретических и практических приложений. Основоположителем данной идеи, а именно, теории колебаний как «интернационального языка», которым могут пользоваться представители различных наук, выступал один из основателей отечественной научной школы по радиофизике Л.И. Мандельштам [9; 10].

Формирование целей статьи (постановка задания).

На основании приведенных рассуждений цель нашей статьи можно определить как изучение дидактического, учебно- и научно-исследовательского потенциала курса «Теория нелинейных колебаний» и определение его содержания для решения задач фундаментальной подго-

товки физиков-исследователей в процессе их обучения в педагогическом университете по основной образовательной программе магистратуры.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В силу растущих практико-ориентированных потребностей конкретных научных дисциплин теория колебаний бурно развивалась и обогащалась примерами сложных колебательных систем. Особым катализатором этого развития стало появление и распространение компьютерных средств, которые оказали существенное влияние на содержание и методологию теории нелинейных колебаний. Например, нерешаемые аналитически задачи оказались возможным моделировать и анализировать численными методами. При этом обнаружилось закономерности, характеризующиеся сложной временной зависимостью динамических переменных, обладающих высокой чувствительностью к малым возмущениям начальных условий. Данное явление получило название динамического хаоса и потребовало привлечения широкого арсенала новых математических идей, что вызвало появление передовых синтетических научных дисциплин, тесно связанных с теорией нелинейных колебаний.

Так возникли нелинейная динамика и синергетика, как некоторая теоретическая абстракция математических моделей различной направленности. Появилась универсальная техника приближенного решения нелинейных колебательных систем (Крылова-Боголюбова-Митропольского [11]), была доказана теорема о сохранении инвариантов (теория Колмогорова-Арнольда-Мозера [8]), и, наконец, возникло определение нового свойства нелинейных систем – динамическая энтропия Колмогорова-Синая [12; 13], которая, будучи новым инвариантом системы, отражает в количественной форме возможность нелинейных систем совершать фазовые движения с перемешиванием.

Расширяя предмет исследования по сравнению с традиционной теорией колебаний, можно рассматривать, наряду с временными, еще и пространственные зависимости динамических переменных и в этом случае будет целесообразно говорить уже о распределенных системах [14]. Характерный пример таких систем представляют, например, задачи гидродинамики (в том числе, волновые) и тепломассообмена в сплошных средах, когда мгновенное состояние системы задается непрерывным распределением величин (скорости, плотности, температуры и т.д.) в некоторой области пространства. При этом сводить динамику такого рода систем к колебаниям ограниченного числа переменных допустимо лишь в специальных случаях. Например, распространяющийся в пространственно-распределенной среде колебательный процесс есть не что иное, как волна. Поэтому, обращаясь к рассмотрению колебаний в таких системах, мы приходим к теории волн и диффузии. Такой переход сопровождается радикальным усложнением решаемых задач. Однако вся методологическая основа теории колебаний остается в силе [15; 16]. При этом важно отметить, что в настоящее время все линейные закономерности, рассматриваемые научным сообществом, являются частным случаем более сложных нелинейных колебательных систем.

В настоящее время, в ряде вузов, готовящих физиков-исследователей по основным образовательным программам магистратуры, в учебном процессе используются образовательные спецкурсы, ориентированные на новые разделы знаний, связанные с нелинейными процессами. Можно также отметить, что данные курсы и их разделы частично задействованы в программах физического образования большинства вузов. Так, например, в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена предлагаемые разделы курса «Теория нелинейных колебаний» частично включены в программу спецкурса «Нелинейные уравнения математической физики» учебного плана магистратуры по на-

правлению «Физика».

Приведём, как пример, варианты разделов предлагаемого курса:

1. Нелинейность колебательных систем с позиций её природы и характеристик (однородные и неоднородные гамильтоновы и диссипативные системы; неизохорность; комбинационные составляющие; ангармоничность и генерация гармоник; особые точки, предельные циклы, бифуркации; бистабильность, мультистабильность; динамический хаос).

2. Гамильтоновы колебательные системы (осцилляторы с квадратичной и кубической нелинейностью, приведение уравнений к безразмерному виду; фазовая траектория, потенциальная энергия и особые точки колебательного процесса; асимптотические методы приближённого решения; численные методы вычислений Рунге-Кутты; к чему приводит неоднородность Гамильтоновой системы, резонанс, параметрический резонанс; примеры моделей Гамильтоновых колебательных систем).

3. Диссипативные колебательные системы (автоколебания, нелинейный резонанс, бифуркации при нелинейном резонансе; фазовый портрет, предельные циклы, особые точки, сечение Пуанкаре; биения, синхронизация, бифуркации, сопровождающие возникновение синхронизации; примеры диссипативных колебательных систем).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что учебный курс «Теория нелинейных колебаний», содержание разделов которого будет наполнено приведёнными нами темами, может рассматриваться как необходимое дополнение к основной образовательной программе магистратуры по направлению «Физика» и программам физического образования, и занимать одно из центральных мест в качественной фундаментальной подготовке физиков-исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ковальчук М.В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее // *Российские нано технологии, электронный журнал* (www.nanorj.ru). 2011. Т. 6. № 1-2. С. 13-23.
2. Грабов В.М., Семенова Е.Ю. Учебный курс «История физики»: дифференциация и интеграция наук в историческом процессе развития научного естествознания // *Физика в системе современного образования (ФССО-12): сборник материалов XII международной научной конференции. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. Т. 2. С. 286-288.*
3. Рыжов И.В., Грабов В.М., Васильев Н.А., Тюканов А.С. О развитии теории нелинейных колебаний и ассимиляции в различных областях знаний // *Физика в системе современного образования (ФССО-13): сборник материалов XIII международной конференции. Санкт-Петербург, 1-4 июня 2015 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. Т. 1. С. 177-180.*
4. Васильев Н.А., Грабов В.М., Рыжов И.В., Тюканов А.С. О современной математике для физического образования // *Физика в системе современного образования (ФССО-13): сборник материалов XII международной конференции. Санкт-Петербург, 1-4 июня 2015 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. Т. 2. С. 322-323.*
5. Рудой Ю.Г., Санюк В.И. Необходимость обзорного курса современной математики в физическом образовании // *Физика в системе современного образования (ФССО-13): сборник материалов XIII международной конференции. Санкт-Петербург, 1-4 июня 2015 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. Т. 2. С. 338-341.*
6. Данилов Ю.А. Лекции по нелинейной динамике. Элементарное введение: Учебное пособие. М.: КомКнига, 2006. 208 с.
7. Рыжов И.В., Косова И.С., Васильев А.А., Аниськин В.Н. Метод отображений Пуанкаре в исследовании нелинейных динамических систем // *Вестник ПГСГА: ФМФИ. Вып. VIII. Самара: ПГСГА, 2013. С. 49-55.*
8. Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / под ред. Ю.Л. Климонтовича. М.: Мир, 1985. 424 с.
9. Мандельштам Л.И. Лекции по колебаниям. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 512 с.
10. Мандельштам Л.И. Полное собрание трудов / под ред. С.М. Рытова. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. Т. 1, 2, 3.
11. Боголюбов Н.Н., Митропольский Ю.А. Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний. М.: Наука, 1974. 504 с.
12. Синай Я.Г. Современные проблемы эргодической теории. М.: Физматгиз, 1995. 208 с.
13. Синай Я.Г. Введение в эргодическую теорию. М.: ФАЗИС, 1996. 132 с.
14. Неймарк Ю.И., Ланда П.С. Стохастические и хаотические колебания. М.: Наука, 1987. 424 с.
15. Пикуллин В.П., Похожаев С.И. Практический курс по уравнениям математической физики: Учебное пособие. М.: Наука, 1995. 208 с.
16. Абиев Р.Ш. Вычислительная гидродинамика и теплообмен. Введение в метод конечных разностей: Учебное пособие. СПб.: Изд. НИИ Химии СПбГУ, 2002. 576 с.

Статья поступила в редакцию 25.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378:316.61

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КАЧЕСТВАХ ЛИДЕРА У ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

© 2018

Сивак Александр Николаевич, доктор педагогических наук

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

(198206, Россия, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д.1., e-mail: alexzig@mail.ru)

Аннотация. В социальной психологии, психологии личности, психологии развития и военной психологии проблема лидерства относится к числу ключевых, поскольку от характера ее решения зависит не только личное благополучие или успех в индивидуальной деятельности, но и множество сопутствующих проблем, существенным образом влияющих на микроклимат реальной группы, социально-психологическую детерминацию принятия решений, акме-развитие или катэ-развитие, социально-психологическую адаптацию и др. Целесообразность обращения к данной проблематике применительно к ситуации завершающегося высшего профессионального образования объясняется необходимостью учесть предпосылки на стадии, когда они уже не могут считаться случайным сочетанием индивидуально-личностных особенностей и успешных или не достаточно эффективных образовательно-воспитательных условий военного вуза. Эмпирические данные, полученные на материале курсантов вуза войск национальной гвардии, свидетельствуют о том, что тип образовательной системы по-разному влияет на ранговые места одних и тех же лидерских качеств в зависимости от практической направленности получаемой воинской специальности. При этом сохраняется возможность успешной реализации лидерских качеств в типовых ситуациях служебной деятельности абсолютным большинством выпускников командного факультета и факультета морально-психологического обеспечения. Основной акцент в данной статье сделан на выявлении индивидуально-психологических войск личности курсанта вуза войск национальной гвардии, как предпосылок его становления в качестве реального лидера. Образовательное пространство вуза в этом случае рассматривается как объект, допускающий подготовку на протяжении всех лет обучения к реализации данной социальной роли в типовых ситуациях учебной и служебно-боевой деятельности. Офицерско-преподавательский корпус должен реализовывать специальное психолого-дидактическое и научно-методическое сопровождение процесса развития лидерских качеств и коррекцию отклонений, которые могут привести к психологическим деструкциям.

Ключевые слова: лидерство, малая группа, морально-психологическое обеспечение, качества личности, национальная гвардия.

PERCEPTIONS OF LEADERSHIP QUALITIES IN THE GRADUATES OF THE UNIVERSITY OF NATIONAL GUARD TROOPS

© 2018

Sivak Alexander Nikolaevich, doctor of pedagogical Sciences

St. Petersburg military Institute of national guard troops

(198206, Russia, Saint-Petersburg, letchika Pilyutova, 1., e-mail: alexzig@mail.ru)

Abstract. In social psychology, psychology of personality, psychology of development and military psychology, the problem of leadership is among the key, because the nature of its solution depends not only personal well-being or success in individual activities, but also a lot of related problems that significantly affect the microclimate of the real group, socio-psychological determination of decision - making, Acme-development or Kate-development, socio-psychological adaptation, etc. The expediency of addressing this issue in relation to the situation of completing higher education is explained by the need to take into account the prerequisites at a stage when they can no longer be considered a random combination of individual and personal characteristics and successful or not sufficiently effective educational conditions of a military University. Empirical data obtained on the material of the cadets of the national guard troops University show that the type of educational system has different effects on the rank places of the same leadership qualities depending on the practical orientation of the military specialty. At the same time, there is a possibility of successful implementation of leadership qualities in typical situations of official activity by the absolute majority of graduates of the command faculty and the faculty of moral and psychological support. The main emphasis in this article is made on the identification of individual psychological troops of the personality of the cadet of the University of the national guard troops, as prerequisites for its formation as a real leader. The educational space of the University in this case is considered as an object that allows training for all years of training to implement this social role in typical situations of training and service and combat activities. The officer-teaching corps should implement a special psychological-didactic and scientific-methodical support of the process of development of leadership qualities and correction of deviations that can lead to psychological destruction.

Keywords: leadership, small group, moral and psychological support, personality qualities, national guard.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Проблема лидерства, будучи междисциплинарной, сохраняет свою актуальность для системы высшего профессионального образования, поскольку групповая форма обучения так или иначе требует их выделения как звена, через которое преподаватель чаще всего доводит до курсантов военного вуза свои требования. В литературе отмечается, что учебная группа без явно выраженного лидера значительную часть времени тратит на обсуждения системы совместных действий [1, 2]. В то же время агрессивный лидер может не только подавлять инициативу членов малой группы, но и направлять ее активность в деструктивное русло.

Поскольку вузы войск национальной гвардии обеспечивают выпуск офицеров различных специальностей, то их образовательное пространство можно рассматривать как среду, задающую определенные, фиксированные требования в отношении лидерских качеств курсантов.

Тем не менее содержательная специфика специальности, а также индивидуально-психологические особенности курсантов могут приводить к тому, что иерархия базовых качеств личности лидера у выпускников разных факультетов может не совпадать. Последнее повышает актуальность проблемы диагностики представлений о качествах лидера у курсантов, обучающихся на разных факультетах, поскольку в дальнейшем им потребуются выполнять различные функции вне зависимости от того, какая специальность будет обозначена в их дипломах.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы, и на которых основывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Несмотря на довольно продолжительную историю исследований феномена лидерства в зарубежной [3-5] и отечественной социальной психологии [1, 2, 6-10] до настоящего времени нет достаточно устоявшейся терминологии. В этой связи мы будем использовать данный

термин в его наиболее устоявшемся значении, С учетом особенностей военной службы, лидер - это личность, имеющая свойство объединять людей с одной целью и добиваться ее независимо от сложностей и трудностей военной службы. Лидерские качества есть совокупность определенных признаков, способствующих осуществлению целенаправленной деятельности группы в ее интересах, а также для успешного выполнения служебно-боевых задач.

Формирование целей статьи (постановка задания)

Целью данной статьи выступает сопоставление представлений о системообразующих качествах личности лидера у старшекурсников вуза войск национальной гвардии, обучающихся на факультетах а) командном (ФК) и б) морально-психологического обеспечения (МПО). Возможные различия в системе представлений могут быть объяснены содержательной спецификой получаемой специальности, а также отличиями в системе предпосылок личностного роста, выявляемых и получающих социально-психологическое сопровождение в период обучения в вузе войск национальной гвардии.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Эмпирическое исследование было выполнено нами в 9-м семестре на двух факультетах Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии (СПВИ ВНГ). Испытуемыми выступили курсанты 5 курса: а) 69 человек, обучающихся на командном факультете и б) 68 обучающихся на факультете морально-психологического обеспечения; всего 137 респондентов в возрасте 21-24 лет. В качестве диагностического инструментария использованы: авторская анкета, методика «Диагностика лидерских способностей (Е. Жариков, Е. Крушельницкий) [11], а также тест Л.Н. Собчик «Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений» [12].

По данным авторской анкеты, в которых ранжировались лидерские качества (см. табл.1) предполагалось уточнить различия в представлениях курсантов разных факультетов по вопросу о значимости для их будущей воинской службы выраженности каждого из 21 обозначенного свойства.

При подсчете данных, было выяснено, что на факультете командного курсанты отнесли к наиболее значимым для себя такие качества, как:

- 1) уверенность в себе;
- 2) готовность проявлять разумную инициативу и брать на себя ответственность;
- 3) умение организовать взвод на решение поставленной задачи;
- 4) перспективность и ориентация на будущее;
- 5) стремление к руководящей работе.

В то же время, наименее значимыми качествами они считают:

- 1) доброжелательность;
- 2) надежность;
- 3) умение устанавливать контакт с людьми, продуктивно общаться с ними;
- 4) коммуникативную компетентность.

Мнения курсантов МПО, согласно данным анкеты, заметно отличаются. Так, приоритетными выступили такие качества лидера, как:

- готовность проявлять разумную инициативу и брать на себя ответственность;
- умение организовать взвод на решение поставленной задачи;
- уверенность в себе;
- целеустремленность, активность по жизни;
- функция управления людьми и стимулирование их на работу

Наименее необходимыми пятикурсники факультета МПО считают:

- эмпатичность - умение сопереживать людям;
- доброжелательность;

- индивидуальная привлекательность;
- логичность и последовательность в принятии решения;
- толерантность (терпимость к мнению других).

Таблица 1- Представления о выраженности качеств лидера у курсантов ФК и МПО

Качество	Средне-групповое значение	
	КФ	МПО
Индивидуальная привлекательность	10,17	14,53
Целеустремленность, активность по жизни	10,8	7,73
Эмоциональная сдержанность и уровень преодоления трудностей	10,6	10,7
Решительность, твердость, требовательность	9,35	9,67
Самокритичность и критичность к другим	10,52	10,4
Перспективность и ориентация на будущее	7,8	9,8
Уверенность в себе	7,17	7,44
Функция управления людьми и стимулирование их на работу	10,03	8,6
Стремление к руководящей работе	8,63	9,2
Умение алгоритмизировать свою деятельность и деятельность других	10,9	9,7
Способность принимать правильные решения и принимать мнения других	10,70	10,20
Умение организовать взвод на решение поставленной задачи	7,56	7,43
Готовность проявлять разумную инициативу и брать на себя ответственность	7,23	7,3
Способность отстаивать позиции коллектива	10,91	10,0
Доброжелательность	11,13	13,74
Умение устанавливать контакт с людьми, продуктивно общаться с ними	15,43	10,83
Толерантность (терпимость к мнению других)	17	17,07
Порядочность и честность	17,27	12,27
Эмпатичность - умение сопереживать людям	10,47	12,7
Надежность	11,23	11
Логичность и последовательность в принятии решения	13,53	17,0

Поскольку некоторые данные оказались для нас неожиданными, было решено сопоставить их с индивидуально-психологическими характеристиками лидера, выявленными на основе методики Л.Н. Собчик. Для этого в дальнейшем был использован корреляционный анализ, позволивший зафиксировать наличие различий во взаимосвязях. Так, на факультете командного лидерские способности взаимодействуют с четырьмя характеристиками личности:

- интроверсия ($r = -0,39$, при $p < 0,01$);
- тревожность ($r = -0,67$, при $p < 0,01$);
- аггравация ($r = -0,59$, при $p < 0,01$);
- экстраверсия ($r = 0,49$, при $p < 0,01$).

Можно сделать вывод о том, что лидером в данной группе будет курсант с низким уровнем тревожности, довольно общительный, а также такой военный служащий не будет скрывать свою болезнь при получении травм. Такие характеристики в большей степени подходят курсантам командного факультета, поскольку система обучения на данном факультете направлена на отработку умений и навыков управления людьми в процессе выполнения задач служебно-боевого применения войск национальной гвардии.

По данным корреляционного анализа на факультете МПО наблюдается несколько иная картина. Во-первых, в отличие от ФК, на МПО значимыми выступили лишь две характеристики: а) ($r = -0,38$, при $p < 0,01$) и б) лабильность ($r = 0,51$, при $p < 0,01$). Последнее подтверждает данные наших наблюдений, согласно которым на этом факультете лидерами обычно являются курсанты,

которые общительны и так же лабильны.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

По итогам анализа и обработки данных исследования можно сделать определенные выводы:

1. На командном факультете качества лидера выражены несколько сильнее. Так, на факультете МПО лидерские качества находятся в среднем диапазоне ($M=28,68$), на факультете командном - средний диапазон ($M=35,16$). На ФК нет военнослужащих, у которых лидерские способности были бы выражены слабо, в отличие от курсантов факультета МПО там, около 2% имеют слабые лидерские качества.

2. Основной костяк курсантов составляют военнослужащие со средними способностями лидера – 57% от общего числа исследуемых, на факультете МПО военнослужащие со средними способностями лидера равняются 46,9%.

3. Обнаружена определенная типология лидерских качеств выпускника военного института войск национальной гвардии, отражающая связь результативного уровня самообразования с определенными взаимозависимыми компонентами служебно-боевой деятельности. Один из основных является мотивационно-целевой компонент (его функция заключается во внутреннем побуждении к развитию лидерских качеств); второй - организаторско-волевой компонент (выполняющий так называемую организаторскую функцию и способствующий закреплению умений организовать коллектив на выполнение деятельности); третий - личностно-деятельностный (заключается в том, что личность способна реализовывать лидерскую деятельность в типовых условиях).

Перспективы исследования состоят в выявлении особенностей системы ценностных ориентаций и ее динамики от курса к курсу, поскольку проблема лидерства является междисциплинарной и требует рассмотрения ее детерминант, как с позиций социальной психологии, так и психологии развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузьмина Н.В., Турчин А.С., Жаринова Е.Н. Акмеологические технологии фундаментального общего образования. Монография. / Под ред. Сивака А.Н. - СПб: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2016. – 286 с.
2. Селезнева Е. В. Лидерство; Юрайт - Москва, 2013. - 432 с.
3. Браун Р. Межгрупповые отношения // Перспективы социальной психологии. – М.: Эксмо, 2001; 443–476 с.
4. Майерс Д. Социальная психология в модулях. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 318 с.
5. Трейси Б., Шеелен Ф.М. Личность лидера / Перевод с англ. - М.: Попурри, 2002. - 288 с.
6. Метакогнитивные основы конфликтной компетентности / под науч. ред. проф. М.М. Кашапова, ЯрГУ. – Ярославль, 2012. – 428 с.
7. Ковальчук Е.С. Кадровые стандарты педагогических лидеров в школах стран западной Европы // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 3 (4). С. 39-44.
8. Овсянников В.П., Якунин В.Н. Постиндустриальный переход и его лидеры // Карельский научный журнал. 2014. № 1 (6). С. 30-33.
9. Вострокнутов Е.В., Прошин И.А., Устино С.С. Развитие лидерских качеств бакалавров направления подготовки «профессиональное обучение (по отраслям)» средствами учебных дисциплин // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 71-74.
10. Иванова Т.Н. Деятельность профсоюзных лидеров в студенческой среде // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 165-168.
11. Диагностика лидерских способностей (Е.Жариков, Е.Крушельницкий) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002; 316-320 с.
12. Чалдини Р. Социальная психология. Агрессия. Лидерство. Группы. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. - 154 с.

Статья поступила в редакцию 17.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

**ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ**

© 2018

Смирнова Оксана Юрьевна, ассистент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
(295015, Россия, Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4, e-mail: smirnovaqueen@gmail.com)

Аннотация. Статья написана в рамках диссертационного исследования на тему: «Организация самостоятельной работы обучающихся экономических специальностей с помощью программных продуктов» В статье приведены и описаны: актуальность выбранной темы исследования, с ссылками на нормативно-правовые документы; уточненное и конкретизированное понятие «программный продукт»; характеристика профессиональной деятельности специалиста экономического профиля; дидактические и методические требования и принципы к проектированию программных продуктов; методика организации самостоятельной работы; информационно-методические условия организации самостоятельной работы; критерии диагностики уровня самостоятельной работы обучающихся; результаты экспериментального исследования по организации самостоятельной работы обучающихся экономических специальностей с помощью программных продуктов в образовательной организации высшего образования. Базой опытно-экспериментальной работы является Институт экономики и управления (структурное подразделение) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского», в эксперименте приняли участие обучающиеся экономических специальностей. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава образовательной организации высшего образования, а также при разработке программных продуктов по профессиональным дисциплинам и для обучающихся других направлений подготовки.

Ключевые слова: самостоятельная работа, организация самостоятельной работы, методика организации самостоятельной работы, образовательный процесс, обучающиеся, программный продукт, информационно-методические условия, образовательная организация высшего образования.

**ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS
IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION**

© 2018

Smirnova Oksana Yuryevna, assistant of Business Informatics and Mathematical Modeling Institute of Economics and Management
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky
(295015, Russia, Simferopol, st. Sevastopol, 21/4, e-mail: smirnovaqueen@gmail.com)

Abstract. The article was written in the framework of the dissertation research on the topic: "The organization of independent work of students in economic specialties using software products." The article presents and describes: the relevance of the chosen research topic, with links to regulatory documents; the refined and specified concept of "software product"; characteristic of professional activity of a specialist in economics; didactic and methodological requirements and principles for the design of software products; methods of organizing independent work; information and methodological conditions for the organization of independent work; criteria for diagnosing the level of independent work of students; the results of experimental research on the organization of independent work of students of economic specialties with the help of software products in the educational organization of higher education. The base of the experimental work is the Institute of Economics and Management (structural subdivision) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Crimean Federal University named after VI Vernadsky", students of economic specialties took part in the experiment. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in the professional activities of the faculty of an educational organization of higher education, as well as in the development of software products for professional disciplines and for students in other areas of training.

Keywords: independent work, organization of independent work, methods of organizing independent work, the educational process, students, software, information and methodological conditions, educational organization of higher education.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня, система образования функционирует в условиях интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий и информатизации общества, в следствии чего возникает необходимость модернизации образовательного процесса. Перед профессорско-преподавательским составом образовательной организации высшего образования появляется задача принципиально нового проектирования моделей образовательного процесса, конструирования содержания и организации учебного материала, профессиональной педагогической деятельности, направленной на самостоятельную работу обучающихся в образовательном пространстве. Для решения этой задачи актуально проектирование, разработка и внедрение программных продуктов для организации самостоятельной работы, так как освоение информационно-коммуникационных технологий развивает у обучающихся способность конструктивного и логического мышлений (способность рассуждать, анализировать, доказывать, задавать вопросы, давать четкие ответы, выдвигать конструктивные решения) [1, 2]. В этих условиях самостоятельная работа обучающихся становится

одной из ведущих организационных форм учебного процесса [3, с. 285].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы ориентирована на обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики.

Важным фактором, влияющим на качество обучения, является состояние кадрового потенциала на всех его уровнях. «Национальная доктрина образования в Российской Федерации» до 2025 года отражает намерения государства принять на себя ответственность за будущее отечественного образования. В доктрине описано, что система образования призвана обеспечить:

- систематическое обновление уровней образования, которые отражают изменения в культурной, экономической, научной, технической и технологической сферах;
- повсеместное использование дистанционного обу-

чения, проектирование программ на основе информационно-коммуникационных и цифровых технологий;

- подготовку высокообразованных и квалифицированных специалистов, с высокой мотивацией на дальнейшее профессиональное развитие и мобильность в условиях информатизации современного общества и развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий.

Все это свидетельствует о том, что в условиях информатизации системы образования особое внимание необходимо уделить разрешению проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Рассмотрим основные положения организации самостоятельной работы обучающихся с помощью программных продуктов, доказать результативность разработанной методики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Модернизация образовательного процесса в контексте информатизации предполагает переход к новой системе организации самостоятельной работы, при которой необходимо обеспечить условия, предполагающие внедрение информационно-коммуникационных технологий. Среди условий обучения, таких как: социально-экономические, пространственно-временные, индивидуально-психологические, внешней среды и др., выделим те, от которых зависит эффективность передачи индивиду опыта, произведенного социальной практикой: знаний, способностей, видов и способов деятельности для определенных условий, т.е. условия информационно-методического обеспечения процесса обучения [4, с. 229].

Специалист экономического профиля – личность, которая обладает экономическими знаниями, информационной мобильностью, креативным мышлением, способностью работать в нестандартных ситуациях, выполнять поставленные задачи при ограничении времени, а также профессиональными компетенциями, определенными ФГОС ВО [5-9].

Программные продукты, внедренные в образовательный процесс Института экономики и управления (структурное подразделение) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского», являются первым этапом на пути интериоризации образования. Программный продукт – это программы, процедуры, правила и соответствующая документация системы обработки учебной информации, одновременно с информационным, организационным и методическим обеспечением дисциплины [10-14].

Разрабатывая методику организации самостоятельной работы обучающихся с использованием программных продуктов, учтены дидактические и методические требования и принципы: целостности, структурирования, модульности, стереоскопичности, открытости, вариативности и адаптивности, паритетности, мониторинга и рефлексии и интерактивности; обучения и принципы программированного обучения (иерархия управления, обратная связь, деление материала на малые части, индивидуальный темп в обучении, адаптации) [15, с. 251].

В качестве примера рассмотрим программный продукт по дисциплине «Информатика» для обучающихся первого курса экономических специальностей. Интерфейс программного продукта «Информатика» разделен на две части, слева размещена навигационная панель с номерами практических и лабораторных работ, программой курса, вопросами для подготовки к экзамену, учебными пособиями (находящихся в открытом доступе в сети интернет, в формате pdf), примерами контрольной работы и экзаменационного билета. Справа предоставлено описание дисциплины «Информатика» [16-18].

Методика выполнения обучающимися практической работы: обучающийся открывает практическую работу, в конце работы находится гиперссылка, с файлом MS Excel. Практическая работа состоит: файл (jpeg, pdf), с теоретическим описанием понятий и примерами результатов, которые обучающийся получит выполняя задания; файл MS Excel с таблицами, для расчетной части работы (обучающийся производит расчеты с помощью функций). Задания в программном продукте соответствуют разным уровням сложности [19-20].

Приведем результаты диагностических мероприятий реализации методики организации самостоятельной работы обучающихся экономических специальностей с помощью программных продуктов. В качестве критериев диагностики уровня самостоятельной работы обучающихся экономических специальностей в нашем исследовании выбраны следующие:

- мотивы совершенствования в учебной и профессиональной деятельности;
- успеваемость по дисциплине «Информатика» и сформированность у обучающихся системы знаний и компетенций;
- уровень осуществления самостоятельной работы обучающихся определялся по степени оказания помощи преподавателем в ходе самостоятельной работы;
- успешность научной деятельности.

Эксперимент проходил в естественных условиях образовательного процесса. Предварительно выделены экспериментальная и контрольная группы (53 обучающихся).

В ходе исследования у обучающихся экспериментальной группы изменился уровень познавательной и профессиональной мотивации. На констатирующем этапе, высокий уровень познавательной и профессиональной мотивации - 23,08% обучающихся, после проведения формирующего этапа эксперимента - 61,54%, что указывает на увеличение количества обучающихся с достаточно высоким уровнем развития познавательной и профессиональной мотивации. В контрольной группе, возрастание зафиксировано, лишь на 7,4%.

Также произошло значительное улучшение у обучающихся экспериментальной группы успеваемости по дисциплине «Информатика» (количество обучающихся экспериментальной группы с хорошей успеваемостью увеличилось с 7,69% констатирующий этап, 61,54% контрольный этап педагогического эксперимента) [21].

В контрольной группе зафиксировано возрастание количества обучающихся с хорошей успеваемостью с 14,81% до 22,22%.

Осуществление самостоятельной работы обучающихся экспериментальной группы значительно изменилось: высокий уровень продемонстрировали 50% обучающихся экспериментальной группы (против 15,38% на констатирующем этапе).

Увеличение количества обучающихся, находящихся на высоком уровне после проведения эксперимента, произошло за счет уменьшения количества обучающихся, находящихся на низком и среднем уровнях осуществления самостоятельной работы. В контрольной группе в отдельных случаях зафиксирована положительная тенденция перехода обучающихся с низкого на более высокий уровень.

Полученные результаты исследования по дополнительному критерию, показали, что некоторые обучающиеся экспериментальной группы, находятся на частично-поисковом уровне, что собственно означает достижение высокого уровня в организации самостоятельной работы (успешность научной деятельности: участие в конференциях, научных мероприятиях, написание тезисов и статей).

Реализация формирующего эксперимента исследования потребовала проведения нескольких замеров, которые были осуществлены в течение экспериментальной работы. На начальном этапе формирующего эксперимен-

та различия в уровнях экспериментальной и контрольной групп были несущественными. Промежуточный срез по выделенным в исследовании критериям сразу же показал, что вектор организации самостоятельной работы обучающихся экономических специальностей выбран верно. После окончания формирующего эксперимента результаты в контрольной группе остались примерно на прежнем уровне, произошли лишь небольшие изменения, подтверждающие факт значительной положительной динамики у обучающихся экспериментальной группы. Рост результатов в экспериментальной группе свидетельствовал о существенных различиях в уровнях самостоятельной работы обучающихся в экспериментальной группе и контрольной группе (уровень значимости $P \geq 0,05$) и об эффективности разработанной и внедренной в образовательный процесс методики проведения занятий с помощью программных продуктов. Приведем сравнение результатов контрольного эксперимента (см. рис. 1).

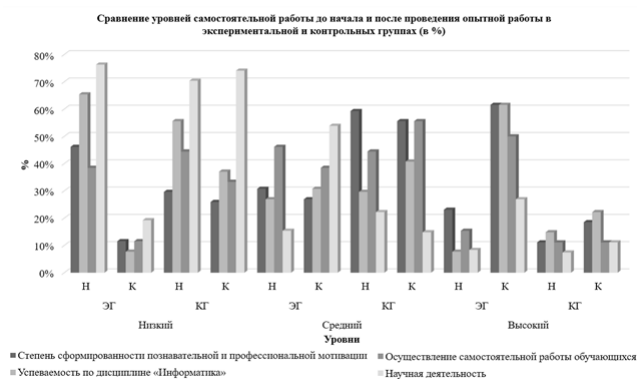

Рисунок 1 – Диаграмма сравнения уровней самостоятельной работы до начала и после проведения опытной работы в экспериментальной и контрольных группах

Результаты диагностирования по показателям критерия Пирсона позволяют определить те направления, которые наиболее отличают респондентов экспериментальных и контрольных групп (см. табл. 1) [22].

Таблица 1 - Показатели критерия Пирсона для разных критериев самостоятельной работы обучающихся

№ п/п	Критерий	χ^2
1.	Познавательная и профессиональная мотивация	12,45
2.	Успеваемость обучающихся по дисциплине «Информатика»	17,74
3.	Осуществление самостоятельной работы обучающихся	24,05
4.	Дополнительный критерий	32,49

Наибольшие расхождения между уровнем самостоятельной работы обучающихся экспериментальных и контрольных групп зафиксированы по критерию осуществление самостоятельной работы обучающимися и дополнительно критерию. Такие различия по результатам формирующего эксперимента можно объяснить введением в образовательный процесс экспериментальных групп дисциплин с использованием программных продуктов, с помощью которых обучающиеся научились самостоятельно решать поставленные задания, оценивать ситуацию, и прогнозировать ее разрешение; у обучающихся сформировались: высокий уровень профессиональных способностей при выполнении экономических задач с помощью информационно-коммуникационных технологий, в процессе осуществления самостоятельной работы; научились самостоятельно осуществлять анализ и правильно решать поставленные задания. Об этом убедительно свидетельствует показатель критерия Пирсона для критерия осуществление самостоятельной работы

обучающихся и дополнительного критерия, который значительно больше критического значения.

Следовательно, авторская разработка методики проведения занятий с помощью программных продуктов, реализованная в ходе формирующего эксперимента, сделали возможным достижение высоких результатов самостоятельной работы у тех обучающихся, которые входили в экспериментальную группу.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате анализа вышеприведенных данных обучающихся экспериментальной и контрольной групп, легко прослеживается, что последовательная систематическая работа по организации самостоятельной работы обучающихся с помощью программных продуктов приводит к высоким результатам и позволяет сделать следующие выводы: реализация в образовательном процессе разработанной методики в тесной взаимосвязи с информационно-методическими условиями обеспечивает качественную организацию самостоятельной работы обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Смирнова, О. Ю. Методические рекомендации использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе / О. Ю. Смирнова // Использование информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе высшей школы : монография / Гордиенко Т. П., Горбунова Н. В., Смирнова О. Ю., Хрулёва А. А. ; ГПА (филиал) ФГАОВ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялта. – Ялта : РИО ГПА, 2016. – С. 45-102.
- Смирнова, О. Ю. Особенности организации самостоятельной работы обучающихся экономических специальностей / О. Ю. Смирнова // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2018. – В. 59. – Ч. 2. – С. 328-331.
- Смирнова О.Ю. Теоретические аспекты самостоятельной работы обучающихся в контексте информатизации образования / Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2017. – Вып. 55. – Ч. 1. – С. 284-295.
- Смирнова О.Ю. Обеспечение информационно-методических условий самостоятельной работы обучающихся с помощью программных продуктов / Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2017. – Вып. 48. – Ч. 1. – С. 106-111.
- Гапонов, А. И. Профессиональные качества специалиста экономического профиля в области бизнес-информатики и расчет его конкурентоспособности [Текст] / А.И. Гапонов, О.Ю. Смирнова / Информационная экономика: развитие, управление, модели: коллективная монография / Под научной редакцией д.э.н., д.п.н., профессора Апатовой Н. В. – Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2017. – С. 120-132.
- Бабенко В. С. Виды профессиональной деятельности специалистов экономического профиля / О. Ю. Смирнова, В. С. Бабенко // Теория и практика экономики и предпринимательства / Труды Юбилейной XV Международной научно-практической конференции. Симферополь-Гурзуф, 19-21 апреля 2018 год. – Симферополь : ИП Зуева Т.В., 2018. – С. 241-243.
- Смирнова, О.Ю. Формирование личностных качеств обучающихся с использованием ИКТ / О. Ю. Смирнова, А. Ю. Смирнова // Теория и практика экономики и предпринимательства / Труды XIV Международной научно-практической конференции. Симферополь-Гурзуф, 20-22 апреля 2017 год. – Саки: ИП Бровко А.А., 2017. – С. 257-258.
- Смирнова, О. Ю. Информационная деятельность специалиста экономического профиля / О. Ю. Смирнова // Теория и практика экономики и предпринимательства / Труды XIV Международной научно-практической конференции. Симферополь-Гурзуф, 20-22 апреля 2017 год. – Саки: ИП Бровко А. А., 2017. – С. 258-259.
- Гордиенко, Т.П. Формирование информационной деятельности экономиста в процессе изучения дисциплин естественно-научной подготовки / Т. П. Гордиенко, О. Ю. Смирнова // Проблемы современного педагогического образования. – Сб. статей: – Ялта: РВВ – КГУ, 2014. – В. 43. – Ч. 1. – С. 35-41.
- Смирнова О.Ю. Методические основы создания программных продуктов / Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2017. – Вып. 55. – Ч. 2. – С. 105-113.
- Смирнова, О. Ю. Программный продукт как средство организации самостоятельной работы обучающихся / О. Ю. Смирнова // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2018. – В. 58. – Ч. 1. – С. 217-222.
- Анискин В.Н., Добудько Е.С., Журанова Н.А. Реализация дидактического потенциала проектной деятельности по информатике в рамках сотрудничества школапедагогический вуз // Балканско научно обозрение. 2017. № 1. С. 5-8.
- Одарич И.Н. Проектная деятельность в образовательном процессе вуза // Научен вектор на Балканите. 2017. № 1. С. 18-21.
- Полякова О.М., Прентсель А.А., Ройтбург Ю.С. Архитектура аппаратно-программного комплекса для профессиональной ориентации и технического творчества молодежи по направлению нацио-

нальной технологической инициативы «Автонет» // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2017. № 1. С. 23-26.

15. Смирнова О.Ю. Методика организации самостоятельной работы обучающихся с помощью программных продуктов / *Проблемы современного педагогического образования*. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2017. – Вып. 56. – Ч. 1. – С. 250-262.

16. Гордиенко, Т.П. Использование программных продуктов в процессе обучения студентов в высшей школе / Т.П. Гордиенко, О.Ю. Смирнова // *Проблемы современного педагогического образования*. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2015. – Вып. 56. – Ч. 2. – С. 226-235.

17. Смирнова, О. Ю. К вопросу о самостоятельной работе обучающихся с использованием программных продуктов / О. Ю. Смирнова // *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики / Труды Юбилейной XV Международной научно-практической конференции*. Симферополь-Гурзуф, 12–14 ноября 2016 год. – Саки: ИП Бровко А.А., 2016. – С. 283-285.

18. Гордиенко, Т.П. Использование программных продуктов в организации самостоятельной работы обучающихся [Текст] / Т. П. Гордиенко, О. Ю. Смирнова // *Человек – Природа – Общество: теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии*. Выпуск 2 (9). – Симферополь: РИО КИПУ, 2016. – С. 63-66.

19. Смирнова, О. Ю. Дидактические условия организации самостоятельной работы обучающихся / О. Ю. Смирнова // *Проблемы современного педагогического образования*. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2018. – В. 59. – Ч. 1. – С. 349-353.

20. Смирнова, О. Ю. Использование программных продуктов в процессе естественнонаучной подготовки студентов / Т. П. Гордиенко, О. Ю. Смирнова // *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики / Труды XIV Международной научно-практической конференции*. Симферополь-Гурзуф, 12–14 ноября 2015 год. – Саки: ИП Бровко А. А., 2015. – С. 18-23.

21. Смирнова, О. Ю. Электронный журнал как средство контроля успеваемости студентов в вузе / Т. П. Гордиенко, А. И. Гапонов, О. Ю. Смирнова // *Проблемы современного педагогического образования*. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, 2016. – В. 51. – Ч. 2. – С. 131-138.

22. Гордиенко, Т.П. Оценки результатов в педагогических исследованиях / Т. П. Гордиенко, А. И. Гапонов, О. Ю. Смирнова / *Информационная экономика – теория, практика, модели: коллективная монография / Апатова Н. В., Акинина Л. Н., Бакуменко М.А., Бойченко О. В. и др.; под ред. Н. В. Апатовой*. – Симферополь: ИП Бровко А. А., 2016. – С. 233-242.

Статья поступила в редакцию 04.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ
СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗАХ РСО-АЛАНИЯ

© 2018

Созаев Константин Губадиевич, кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии и социальной работы*Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, улица Ватутина, 46, e-mail: sozaikonstant@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются условия повышения качества высшего образования и уровня подготовки высококвалифицированных, деятельных, компетентных, творческих и здравомыслящих специалистов, соответствующих современным требованиям общества, и особенно требованиям рынка труда. На сегодняшний день это является одной из злободневных вопросов не только для России, но и почти для всех стран ближнего и дальнего зарубежья. Разрешение обозначенной проблемы зависит, прежде всего, от успешности проведения реформирования и модернизации не только содержания образования, но и от выбранных методов, форм, технологий, методологии и практики реализации высшего образования как целостной системы, совершенствования информационно-коммуникационных технологий модернизации образовательного процесса и, разумеется, переосмысления целей и результатов подготовки студентов – будущих специалистов всех направлений и профилей профессиональной подготовки. Чтобы основательно проанализировать современное состояние системы высшего образования, а также перспективы ее развития, в статье раскрываются ведущие направления оптимизации образовательного процесса, среди которых наиболее эффективным считается компетентностный подход. Образование в статье рассматривается не только как процесс усвоения академических знаний на репродуктивном уровне, а как социальный институт, призванный обеспечивать межкультурную интеграцию содержания образования, способствующей усилению функций образовательных систем; как средство усвоения универсальных учебных действий и национальных культурных ценностей на основе субъект-субъектного взаимодействия преподавателя и обучающихся, их плодотворного влияния друг на друга; обеспечение условий для расширения творческого потенциала всех участников образовательного процесса, реализации их потребностей, выражающихся в формировании общекультурных и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: компетентностный подход, качество образования, студент, преподаватель, учебный процесс, организация обучения, социологический анализ, подготовки квалифицированных специалистов, высшее образование.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF THE COMPETENCY APPROACH IN TRAINING
SPECIALISTS IN THE UNIVERSITY OF RNO-ALANYA

© 2018

Sozaev Konstantin Gubadievich, candidate of historical sciences, associate professor
of the department of sociology and social work*North Ossetian State University Named K.L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutin Street, 46, e-mail: sozaikonstant@mail.ru)*

Abstract. The article examines the conditions for improving the quality of higher education and the level of training highly qualified, active, competent, creative and sensible professionals that meet the modern requirements of society, and especially the labor market. To date, this is one of the burning issues not only for Russia, but also for almost all countries of the near and far abroad. The solution of this problem depends, first of all, on the success of reforming and modernizing not only the content of education, but also on the selected methods, forms, technologies, methodology and practice of implementing higher education as an integrated system, improving information and communication technologies to modernize the educational process and, of course, a rethinking of the goals and results of the preparation of students - future specialists of all fields and profiles of professional training. To thoroughly analyze the current state of the system of higher education, as well as the prospects for its development, the article reveals the leading directions for optimizing the educational process, among which the most effective is the competence approach. Education in the article is considered not only as a process of assimilation of academic knowledge at the reproductive level, but as a social institution designed to ensure intercultural integration of the content of education that contributes to the strengthening of the functions of educational systems; as a means of mastering universal educational activities and national cultural values on the basis of subject-subject interaction between the teacher and students, their fruitful influence on each other; providing conditions for expanding the creative potential of all participants in the educational process, realizing their needs, expressed in the formation of general cultural and professional competencies.

Keywords: competence approach, quality of education, student, teacher, educational process, organization of training, sociological analysis, training of qualified specialists, higher education.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность проблемы реализации компетентностного подхода в системе высшего образования, в подготовке квалифицированных специалистов обусловлена тем, что в условиях рыночных отношений возрастают требования современного рынка труда к подготовке конкурентоспособных, творческих работников, готовых к постоянному профессиональному росту, способных к самоорганизации, к поиску и реализации новых эффективных и нетривиальных форм и путей решения профессиональных задач, появляющихся в ходе постоянно изменяющихся условий трудовой деятельности. «При всей несомненной научной и практической значимости результатов проведенных исследований для решения задач подготовки педагогов профессионального обучения, сегодня встают задачи, решение которых должно быть направлено на подготовку новой генерации професси-

онально-педагогических кадров. Возникает необходимость совершенствования образовательного процесса с учетом новых жизненных императивов» [1, с. 210-215]. Необходимость обозначенной проблемы сегодня выражена значительно сильнее, так как требования к деятельности преподавателя вуза, как к профессионалу, к наставнику и к воспитателю кардинально изменились с введением в учебный процесс вуза ФГОС ВО нового поколения. «Именно благодаря учебно-воспитательной деятельности педагога реализуется политика государства в создании интеллектуального и духовного потенциала нации, развитие отечественной науки, техники и культуры» [2, с. 71-74].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В разработку теоретико-методологических и прикладных

проблем социологии профессионального образования, а также роли компетентностного подхода в образовании важный вклад внесли такие ученые, как: А.Ш. Бакмаев, М.И. Гаврилова, Ш.А. Магомедов, И.Н. Одарич, Н.М. Стукаленко, С.В. Шиманчук и др. [3-6]. Процессы становления и развитие личностных черт у студентов вузов получили свое освещение в трудах таких исследователей, как: М.И. Бекоева, Х.В. Дзудев, Т.В. Емельянова, Т.Ю. Калаврий, А.А. Степанько и др. [7-10]. Педагогические и психологические проблемы обновления российского образования в свете компетентностного подхода в образовании анализируются в работах В.Г. Бураевой, Н.Б. Горбачевой, Т.Н. Ивановой, А.П. Левиной, Д.С. Петрова, Б.А. Тахохова и др. [11-14]. Вопросы противоречивости отношений «преподаватель-студент» в вузе, в частности, проблемы неэффективности авторитарного стиля педагога во взаимоотношениях со студентами рассматривают в своих работах Г.Е. Зборовский, М.М. Кутепов, А.М. Петровский, Ж.В. Смирнова, Е.В. Федосенко, Е.А. Шуклина [15-17] и др. «Современные требования к выпускнику высшей школы, пишут М.И. Гаврилова и И.Н. Одарич, определяются на рынке труда под влиянием ускорения темпов развития общества и технологий, информатизации среды, сокращения продолжительности жизненного цикла знаний, приобретаемых в период обучения» [5, с. 133-136].

Формирование целей статьи (постановка задания).

В приведенных исследованиях широкое освещение находят проблемы о кардинальном повышении качества образования как комплексной характеристики образовательной политики, охватывающей различные стороны процесса социализации личности, в частности, студента, как его учебную, так и внеучебную деятельность, факторы и составляющие нравственного воспитания в вузе. Вместе с тем, в указанной литературе, к сожалению, недостаточно анализируются проблемы и особенности работы со студентами в контексте утверждения в практике вузовской жизни требований и принципов компетентностного подхода, который ориентирует образование на переход от традиционной «знаниевой» парадигмы к системно-деятельностной, самостоятельной, творческой работе студентов, а также о роли профессорско-преподавательского состава в развитии их личностных познавательных и созидательных способностей для успешной деятельности в будущей профессиональной области. Отсюда и цель настоящей статьи – изучение и анализ процессов реализации на практике учебно-образовательной деятельности вузов РСО-Алания; характеристика образовательных стандартов по организационно-преподавательским составом самостоятельной работы студентов в вузах РСО-Алания, по профессиональной подготовке, обучению, воспитанию студентов; выявление трудностей и противоречий, имеющих в этом процессе; определение практических мер и средств по оптимизации и внедрению инновационных образовательных программ и методов обучения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Студенты в современных условиях должны получать как можно больше «полезного» знания, причем не только в ходе учебных и производственных практик, но и в процессе самостоятельной работы. Преподаватель вуза должен быть не простым транслятором излагаемых в учебной литературе знаний, а обязан находиться в постоянном поиске новых, ранее не открытых в науке фактов, явлений, теоретических положений и концепций, то есть быть и исследователем, экспериментатором. Претворение данного положения в практику становится возможным благодаря внедрению в учебно-воспитательный процесс инновационных дидактических и воспитательных программ, учебно-методических комплексов, направленных на оптимизацию деятельности педагогов. Они способствуют успешной реализации ведущих ком-

понентов современной модели образования, основанной на компетентностном подходе. Главной целью реализации такой модели образования выступает повышение уровня подготовки студентов путем развития их творческих способностей посредством перехода образования к такой парадигме, в которой основное внимание уделяется самообразованию, самосовершенствованию и самореализации обучающихся. Известно, что формирование и развитие этих процессов являются, прежде всего, проблемами психологии, педагогики и социологии, и поэтому основой их плодотворного и целенаправленного анализа должна стать интеграция теоретико-методологических подходов социологии, психологии и педагогики, в которой объединяющую функцию может и должен выполнять социологический подход. Подобный системный анализ осуществляется наиболее эффективно в новой научной отрасли – социологии профессионального образования, выполняющей междисциплинарную функцию при исследовании проблем взаимодействия обучающихся и педагогических работников [5, с. 279-272].

Роль и место педагога высшей школы в деле утверждения нового компетентностного подхода к образованию, а также требования, предъявляемые к его деятельности, определены в Федеральном законе «Закон об образовании в РФ» [18, с. 46], профессиональным стандартом педагога, принятом приказом Минтруда РФ от 8 сентября 2015 года и другими нормативно-правовыми документами. В современных условиях, организация новых форм обучения и воспитания студентов в вузе, в соответствии с требованиями компетентностного подхода к образованию, замедляется из-за трудностей перестройки позиции личности преподавателей в учебном общении от авторитарного управления студентами к совместной деятельности и сотрудничеству, преимущественной ориентации их на репродуктивные учебные задания.

В этом плане в последнее время имеются определенные позитивные изменения в вузах РСО-Алания, в частности, учебно-образовательной деятельности профессорско-преподавательского состава СОГУ им К.Л. Хетагурова, СОГПИ, СКГМИ (ГТУ) все шире используются педагогические возможности методов активного обучения (проблемные лекции, дискуссии, анализ конкретных ситуаций, диалог, дискуссия, составление структурно-логических схем по узловым проблемам курсов, подготовка рефератов, разработка учащимися проектов программ социологических исследований, текстов анкет, круглые столы, учебные ролевые и деловые игры и т.д.), которые наряду с традиционными формами преподавания учебного материала (объяснение, беседа, работа с первоисточниками, учебниками и учебными пособиями, написание рефератов, докладов, эссе, контрольных работ и т.д.), способствуют более тесной связи теоретических положений изучаемых дисциплин с практикой, положительно воздействуют на приобретение учащимися новых умений и навыков, что выступает главным требованием компетентностного подхода к образованию [19, с. 288-294].

Важно, что педагогическая деятельность в вузах в указанном направлении постепенно распространяется и на процессы самостоятельной и внеаудиторной работы студентов, для того, чтобы «научить студента учиться». С этой целью стали использоваться такие формы выработки качественных умений, как умения и навыки работы со специальной литературой, справочниками, освоение информационных и телекоммуникационных технологий, умения вести поиск необходимой информации в интернете, овладения рациональными методами в подготовке к практическим, семинарским занятиям, к тестированию и самотестированию на компьютере и т.д. Отмечая факты внедрения в учебно-образовательный процесс вузов новых форм и методов развития активной познавательной деятельности студентов, стремления их к знаниям, положительного отношения к учебе, осозна-

ние предмета деятельности и достижение ими значимого для них в итоге обучения результата, пока сегодня не стали массовыми и проводятся, как правило, представителями профессорско-преподавательского состава, которые по праву именуется понятием педагогических мастеров, обладающие высокой степенью совершенства обучающихся и воспитывающих способностей, владеющих талантом умелого использования психолого-педагогической теорией, методами и приемами использования ее на практике, в результате которого возможно достижение высоких результатов в образовании студенческой молодежи. В целом же перед преподавателями вузов РСО-Алания, как и педагогами всей страны, сегодня в условиях перехода образовательного процесса от традиционного подхода к обучению на основе компетентностной модели, устанавливающей необходимость в интеграции приобретаемых знаний и профессиональных умений и навыков, возникают некоторые трудно решаемые проблемы и задачи. Первая и главная из данных проблем, встающих перед педагогами – это то, как сделать образование для студента лично значимым, поскольку невозможно преподавателю научить обучающихся умениям исключительно трансляцией готовых знаний, выработать у него навыки. Они должны быть приобретены самостоятельно студентом в процессе его активного учебного и практического освоения профессии. В этой связи, сегодня у профессорско-преподавательского состава вузов, в частности, у преподавателей, работающих со студентами младших курсов бакалавриата, особую озабоченность и беспокойство вызывает состояние качества образованности студентов, вчерашних школьников. То есть, педагог вуза, чтобы успешно работать в соответствии с новым компетентностным подходом к обучению, должен проанализировать и уяснить – какова в целом компетентность начинающего студента, выявить его общекультурные, допрофессиональные и методологические компетенции, достаточность их для самостоятельного решения мировоззренческих, исследовательских, творческих задач теоретического или прикладного характера. Между тем, уже с первых же недель знакомства с первокурсниками в ходе занятий преподаватель вуза с огорчением вынужден констатировать отсутствие практически у большинства студентов необходимых знаний и умений, и, главное, желания и стремления к активной познавательной деятельности, направленной на осознание предмета деятельности и достижение значимого для учащегося результата. Социологи связывают сложившуюся ситуацию со слабой подготовкой школьников в системе общеобразовательной средней школе, негативным влиянием на образование ЕГЭ.

В пресс-релизе Общественного народного фронта (ОНФ), со ссылкой на результаты социологического исследования, проведенной в стране, отмечено, что каждый третий студент считает, что ему не хватает глубоких знаний по предметам для того, чтобы после окончания школы стать успешным студентом, 21% из опрошенных отметили, что им не хватает денежных средств для посещения дополнительных занятий, 29% опрошенных не понимают, чем бы им хотелось заниматься после завершения учебы, каждый пятый испытуемый указал, что школа никак не помогает определиться с будущей профессией [6].

Эта же проблема, недостаточное внимание в средней общеобразовательной школе к условиям и факторам, определяющим качество образования и профессиональной подготовки учащихся, еще острее стоит в РСО-Алания. Из 600 респондентов, граждан региона, принявших участие в социологических исследованиях в 2016-2017 гг. удовлетворенность качеством преподавания в лицеях, гимназиях выразили «скорее да» – 9%, удовлетворены – 6,6%, «скорее нет» – 42,5%, нет – 12,3%, затруднились с ответом – 5,5%.

Как видно из данных, численность опрошенных, выбравших ответ неудовлетворенности качеством обра-

зования в средней школе составляет 54,8%, а процент удовлетворенных им – 39,5%. Процент ответов экспертов, принявших участие в исследованиях, указавшие на неудовлетворительное качество обучения в системе среднего образования региона выше, чем процент удовлетворенности на 15%. Понятно, что качество образования в средней школе республики не может не влиять на уровень профессиональной подготовки специалистов в вузах. Однако, хотя, вузовские коллективы подвергаются серьезной критике, 60, 3% из респондентов, принявших участие в вышеуказанном социологическом исследовании, высказались в пользу того, что хорошее высшее образование в регионе возможно получить – 20,5%, скорее нельзя – 15,5%, безусловно нельзя 4,1%, затрудняюсь ответить – 0,0% [8].

Сейчас преподавательский состав вузов РСО-Алания выстраивает свои взаимоотношения со студентами, используя различные меры и формы диалога, партнерства, сотрудничества, чтобы создавать и условия и обстановку на своих занятиях, позволяющую студентам проявить себя, развить лучшие свои качества, творческие способности, приобрести навыки самостоятельно анализировать полученную информацию, овладеть приемами и методами самообразования, обогащения научного багажа. Правда, на пути решения указанной задачи, на сегодняшний день возникли ряд серьезных проблем, среди которых, как считают исследователи, является противоречие между требованиями, предъявляемыми обществом к профессии преподавателя и его социальным статусом, поскольку в современном российском обществе ощущается несоответствие этого статуса профессии и ее материальной стороне, а также реального престижа в обществе, так как в обществе престижно все то, которое обеспечено высоким материальным уровнем, а не то, которое обладает высоким морально-нравственным содержанием. Профессия учитель, даже по самооценке самих учителей, считается абсолютно не престижной. Указанная тенденция несомненно не способствует успешному внедрению в учебный процесс вузов новых образовательных стандартов, обеспечению выпускников необходимым сегодня уровнем готовности к самостоятельной, активной и продуктивной жизнедеятельности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Достижение целей и задач осуществляемой в образовании системы инновационных преобразований возможно лишь путем повышения мотивации труда профессорско-преподавательского состава достойным финансовым вознаграждением в виде заработной платы, стимулирующих выплат, так и нефинансовыми мотивами преподавательской деятельности – организации непрерывного повышения квалификации, приобретения предметной методической литературы, мультимедийных технологий, других средств обучения, которые существенно повышают качество образования и эффективность взаимодействия преподавателя со студентами. Однако в целом и этих мер будет недостаточно, если не провести кардинального повышения эффективности деятельности средних школ по профессиональной подготовке выпускников. С этой целью, по мнению ректора СОГУ им К.Л. Хетагурова А.У. Огоева, необходимо повысить эффективность связей учреждений высшей школы, готовящих педагогические кадры, со школьными коллективами, с тем, чтобы преподаватели вуза, совместно со школьными учителями, используя новейшие научные методы и технологии, вели работу по выявлению профессионально значимых качеств школьников, их склонностей, ценностных ориентаций к тем или иным видам деятельности, помогали учащимся самостоятельно, руководствуясь призванием и способностями, выбирать профессию [20]. Есть уверенность, что данное предложение найдет поддержку, поскольку при условии осуществления на практике оно может послужить хорошим подспорьем в деле повыше-

ния уровня общеобразовательной подготовки учащихся, помочь школьникам в выборе правильного жизненного пути, их профессиональной ориентации и, в конечном счете, способствовать успешному становлению высококвалифицированных компетентных специалистов, оптимально соответствующих требованиям работодателей на современном рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гнатышина Е.А., Алексеева Л.П., Савченков А.В. Подготовка профессионально-педагогических кадров в условиях инновационной деятельности вуза //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 210-215.
2. Прутуляк Л.Н. Особенности формирования профессиональной компетентности будущих воспитателей ДУЗ //Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 71-74.
3. Бакмаев А.Ш., Магомедов Ш.А. Компетентностный подход в подготовке магистров к профессионально-педагогической деятельности //Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1 (50). С. 28-30.
4. Гаврилова М.И., Одарич И.Н. Компетентностный подход в профессиональном образовании //Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 19-21.
5. Одарич И.Н., Гаврилова М.И. Компетентностный подход в системе высшего образования //Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 133-136.
6. Стукаленко Н.М., Шиманчук С.В. Компетентностный подход в условиях модернизации образования //Современные наукоемкие технологии. 2014. № 12-1. С. 64.
7. Бекоева М. И. Безопасная образовательная среда как фактор успешной познавательной деятельности студентов//Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4(21). С. 259-261.
8. Дзуцев Х.В. Социально-экономическая и политическая ситуация в республике Северная Осетия-Алания Российской Федерации:социологический анализ. Москва - Владикавказ, 2017. 163с.
9. Емельянова Т.В., Степанько А.А. Модель процесса формирования мотивационной компетенции будущих педагогов инклюзивного образования //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 237-240.
10. Калаврий Т.Ю. Компетентностный подход в управлении // Современная наука: теория и практика. 2014. Т. 5. № 2. С. 14-22.
11. Бураева В.Г. Профессиональная мобильность как главная движущая сила трудовой активности личности //Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1 (78). С. 198-200.
12. Иванова Т.Н., Петров Д.С., Левина А.П., Горбачева Н.Б. Теоретические подходы к формированию профессиональной социализации выпускников вузов: ситуационный и культурологический типы //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 277-280.
13. Кипина О.А. Формирование профессионально-педагогической мобильности у студентов педвуза в условиях реализации ФГОС ВО // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 259-262.
14. Тахохов Б.А.Современная модель выпускника вуза // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. №1. С.46-50.
15. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Социология образования. М.: Гардарики. М., 2005.383 с.
16. Петровский А.М., Смирнова Ж.В., Кутепов М.М. Формирование профессиональных компетенций студентов в условиях проектной деятельности //Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 69-72.
17. Федосенко Е.В. Проблема самореализации профессионала в образовании //Академический вестник Института образования взрослых российской академии образования. Человек и образование. 2011, №4(29). С. 41-45.
18. Закон об образовании в РФ.1 сентября 2013 г. Ст. 46. .
19. Созаев К.Г. Проблемы самоактуализации студентов в условиях вуза //Социальные проблемы современного общества и их решение в эпоху глобализации. Материалы международной научно-практической конференции.2014. С. 288-294.
20. Газета «Свободный взгляд», 2017, №45 (93), 16 декабря.

Статья поступила в редакцию 17.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 372.881.1

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

© 2018

Соснина Наталья Георгиевна, старший преподаватель кафедры «Иностранных языков»
Уральский государственный экономический университет

(620144, Россия, Екатеринбург, улица 8 Марта/Народной Воли, 62/45, e-mail: natalya789@yandex.ru)

Аннотация. В условиях системы реформирования высшего образования научно-исследовательская компетенция становится одной из самых необходимых когнитивных компетенций. Цель данного исследования заключается в разработке теоретически-обоснованной и экспериментально проверенной методики развития научно-исследовательской компетенции в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык». Научно-исследовательская деятельность проводится в университетах с целью совершенствования профессиональных навыков будущих специалистов, развития их творческих способностей и осознания необходимости дальнейшего профессионального самосовершенствования. Автор уточняет определения научно-исследовательской компетенции, обобщая специфические особенности научно-исследовательской деятельности в ее содержании. Анализируются организационно-педагогические условия развития научно-исследовательской компетенции. Результаты внедрения данной методики подлежат глубокому анализу. Намечена перспектива дальнейшего исследования относительно использования междисциплинарных интеграций.

Ключевые слова: научное мировоззрение, когнитивная компетенция, научно-исследовательская компетенция, внутренняя мотивация, личный опыт, творческие способности, нелингвистический вуз, языковая среда, международное профессиональное сообщество, организационно-педагогические условия, междисциплинарные интеграции.

RESEARCH COMPETENCE METHODS OF DEVELOPMENT

© 2018

Sosnina Natalya Georgievna, assistant professor of the chair “Foreign Languages”
Ural State University of Economics

(620144, Russia, Yekaterinburg, st. 8 March/Narodnoy Voly, 62/45, e-mail: natalya789@yandex.ru)

Abstract. In terms of reforms in higher education, research competence becomes one of the most important cognitive competencies. Thus the aim of this article is to develop a theoretically based and experimentally proven methodology for the bachelor's research competence building throughout the English language teaching system. Research activities have always been organized at the universities to improve the level of professional skills of future specialists, to enhance their creative abilities and awareness of the need for continuous professional self-development. The author clarifies the content of the competence under study combining the peculiarities of research activity in its content. The organizational and pedagogical conditions are discussed and analyzed. The results of the development possess are given a thorough analysis. It is also added that the research competence is the field to develop inter discipline connection.

Keywords: scientific worldview, general cognitive competence, research competence, inner motivation, personal experience, creative abilities, non-linguistic university, language environment, international professional community, organizational and pedagogical conditions, inter discipline connection.

Problem statement in general view and its connection with important scientific and practical tasks.

The modern stage of society development imposes new requirements to the quality of specialists training, consisting in the formation of the scientific worldview of graduates capable of continuous professional growth. At the same time, in Russian higher school the unique conditions for organic and faster implementation within the framework of the competence approach exist. The same situation happens to research competence.

The analysis of the educational standard for specialization “100100 Service” shows that the set requirements for the training level of graduates in the field of social and cultural services is provided largely by the concretization of research and communication competencies both at the general cultural and professional level. Thus, the author considers it reasonable to complete the discipline “English language” content with research one, thus implementing the principles of interdisciplinary connection and modularity of bachelor training.

In the situation of higher professional education modernization and innovation when the results of studying the basic educational disciplines are of great importance, research competence becomes one of the most important competencies among the ones. It should be mentioned that research activities have been used to improve the level of professional training of future specialists, enhance their creative abilities and awareness of the need for continuous professional self-development. Some aspects of the competence under consideration, namely, the building of research skills and getting experience of research activities are covered in the works by V.I. Andreev, S.I. Arkhangelsky, V.I. Zagvyazinsky, I.A. Shashenkova, A.V. Khutor, S.L. Bukovsky as well as in a number of research works [1]. These authors point to the need for creative self-realization of students in the process of creating educational products

in the studied areas of knowledge. However, the analysis of the literature on the problem of research shows that there are a number of unresolved issues related to the research competence definition, its structure and content.

Analysis of recent researches and publications, which dealt with aspects of this issue and the author refers to; unsolved parts of the problem highlighting. The modern methods of teaching English in terms of psychological, social and linguistic conditions are covered by J. Rimondy. He paid a special attention to the need of inner motivation and personal experience in the studying process [2].

The techniques to activate the independent work of students in the study of foreign languages are discussed by L.P. Varenina. The author describes the methods student's independent work activation basing on both professional and personal qualities of teacher [3].

Some aspects of creative English teaching in non-linguistic universities are analyzed in the research by S.L. Bukovsky. He provides a detailed methodological and psychological analysis of creativity in teaching a foreign language [1].

The issue of teaching graduates in the process of scientific creativity at high school, including pedagogical universities, is studied in the works by S.I. Arkhangelsky, V.V. Kraevsky, V.A. Slastenin, H.P. Podymova, V.I. Zagvyazinsky, L.I. Lurye, A.V. Khutorskoy, M. A. Galiguzova and many others [4], [5]. The process of pedagogical research organization is mainly revealed in these works.

Specific discussion of the problem studied was given to the methodological dimension of scientific knowledge in terms of technical and economic university by V.I. Andreev, B.A. Mukusheva, I.S. Barchukov and others. The ways to optimize the educational process by means of scientific knowledge, as well as the question of interdisciplinary and private scientific research methods and the ways of student's research organization are summarized and analyzed there.

However, these studies due to the narrow professional specification do not take into account the possibility of conducting scientific activity in the global professional space.

Nowadays a certain number of research papers analyses the problems of scientific knowledge organization by means of foreign language. In this regard the research by Y.A. Komarova, devoted to the research competence building by means of foreign languages in the linguistic university, is of great interest. In addition to the relevance of foreign languages the author reveals the specific structure of the competence discussed, as well as the need to create a didactic system of its building process.

The analysis of the problems mentioned allows to draw a conclusion that today there is a developed scientific and methodical base for studying the possibility of research competence building by means of foreign languages. However, the item of training bachelors in a non-linguistic university is still undeveloped.

Defining the purposes of the article and setting the tasks. Thus, the essence of this article is to develop a theoretically based and experimentally proven methodology for the bachelor's research competence building throughout the English language teaching system.

To order to achieve this goal the following tasks are set:

1. To reveal the content of research competence on the basis of the specificity of professional research activity and competence structure.

2. To develop a methodology for the research competence building basing on the set of educational and research tasks in English.

3. To test the effectiveness of the given methodology for the research competence building in the process of teaching English to the tourism industry bachelors.

4. To state the organizational and pedagogical conditions appropriate to develop the competence under study.

4. To analyze the results of experimental studies.

Presentation of the main research material with full provement of the results. As a component of the graduates potential quality the research competence is built on the basis of knowledge, skills and ability of the future specialist to solve professional problems.

To determine the content of research competence we have identified the specific patterns of research activities and related professional tasks.

Research competence is used in a special kind of cognitive activity which has a research, exploratory nature, aimed at obtaining new knowledge. As a result of scientific research, knowledge must meet the criteria of scientific competence, including objectivity, general significance, validity, verifiability and falsifiability. Thus a working definition of future specialist research competence is described as the ability of graduates to obtain new knowledge about the processes and phenomena of professional reality corresponding to the criteria of research activity.

This ability includes three sub competences:

- methodological;
- communicative;
- reflexive.

Taking into consideration of the aspects above in the context of this article the research competence is understood as an integrative characteristic of the graduate, aimed at improving the quality of professional sphere objects, that consists of possessing the methodology of scientific creativity, the ability to build probabilistic forecasts and conduct scientific communication at a professional level.

The conditions of training graduates focused on of scientific research in the global professional space, are complicated by the specifics of non-linguistic university. This is primarily due to the lack of a language environment that allows direct contact with the representatives of the international professional community. It should also be noted that non-profile status of foreign language discipline that affects the number of classroom hours and, as a

consequence, the quality of student's knowledge. In addition to the above the specific feature of the target audience should be taken into consideration. The heterogeneity of language level and motivation make it difficult to professionally-oriented teaching English at the university.

The theories and approaches analyzed are focused on the research competence building by means of the native language that, in this case, leaves an important aspect of foreign academic communication undeveloped. It should be added that there is a lack of research competence in the content of "Foreign language" discipline at a time when there is a unity in the specification of research and communication competencies [6].

Today the process of research competence building can not be limited only by means of professional disciplines. Competitiveness and professional mobility of modern graduates due to the fundamental changes in society are largely determined by their ability to scientific research and communication along the international professional community. As a result the introduction of research competence in the new content of "Foreign language" discipline becomes obvious.

Besides, the process of the competence under consideration building should correspond to the model of professional innovation activity of a tourism industry manager and should take into account the social and cultural, life-oriented context [7]. It makes the case for the necessity of using traditional forms of professional research activity in the process of bachelor's teaching. An integral form of professional development is a set of events. Congress and exhibition, presentations of new directions and scientific conferences in various international segments are among of them. The creative potential of these forms served as the basis to design the concept of professionally-oriented student's conference in English as a means of research competence building.

Our concept is based on the idea of interaction expediency of civil society institutions in the process of bachelor's training in the system of professionally-oriented conference, the last been focused on the creation of optimal didactic conditions for free scientific research in order to build research competence and for subsequent integration of bachelors in the open educational and professional space.

To ensure the success of research competence development, a system of organizational and pedagogical conditions was identified:

- implementation of science — state — economy — education integration;
- a set of research tasks building;
- maximum approximation of the research tasks content to the conditions of the future profession;
- providing each participant with an access to information resources;
- organization of research events at all stages of studying;
- involvement of employers to the development of studying content and assessment of research competence development level;
- creating the situations of reflection in order to form a positive motivation for the future profession, an active life position and responsibility for own actions.

Summarizing the given result, it should be stressed that the research competence is believed to solve the acute problem of methodological concretization and measurement of competencies in the system of higher education since I is the general cognitive competence that is a prerequisite for the development of functional professional competencies. In turn, the research activities and events can become the optimal form of both organization and assessing forms as they are the closest to the real conditions of scientific and research activities in the process of intercultural professional communication. They provide the final speech product which gives the broad opportunities for assessing not only knowledge, skills, and abilities, but also readiness to carry out such activities.

The findings of the study and the prospects for further

research. In order to identify the productivity of the building methodology of research competence in a non-linguistic university, a survey of students and teachers of the Ural state university of economics and the Ural state pedagogical university has been conducted. The results of the students' survey determined the positive attitude of half of the respondents to research work done in foreign language (54%), only a small part of students demonstrated disinterest in this type of activity (4%) and the other half stated their attitude as neutral (42%). These indicators can be explained by the lack of targeted research training in the context of the "Foreign language" discipline and, as a consequence, the lack of experience in research activity.

The survey of teachers was aimed at identifying the means used by them to build the studied competence in the process of teaching English. The results showed a variety of research work organizational forms that included the traditional articles co-writing (39%), declaring a report in English in the conferences (22%), and the organization of the necessary scientific information search in English (30%).

According to the specialists in the field of philosophical, psychological, general pedagogical and specific academic sphere the educational situation is a condition for the productive students' personality and their creative abilities building [8]. The creation of scientific research situations in the process of teaching English will help to mainstream all the professional research activities principles and laws and, thus, will facilitate the process of effective research competence building.

The further research should be done to build the program of research competence self-development since in general this activity involves a great amount of independent study. Then the interdisciplinary connections would be of great importance, they could provide the profound results for graduate's research paper.

REFERENCE:

1. Bukovskii S.L. *Teoreticheskiye osnovy kreativnogo obucheniya inostrannym yazykam v neyazykovom vuze // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. 2017. № 1. S. 54-60.
2. Rimondi J. *Sovremennyye metodologicheskiye ody v oblasti obucheniya I usvoeniya inostrannykh yazykov. Olodinamicheskaya model R. Titone I yeye istoki // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. 2018. № 1. S. 40-48.
3. Varenina L.P. *Metodicheskiye priemy, aktiviziruyuschiye samostoyatelnyuyu rabotu studentov pri izuchenii inostrannogo yazyka // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. 2018. № 1. S. 84-89.
4. Belyaeva L.A. *Ponyatiinyi i sodержatelnyy aspekty obosnovaniya dissertatsionnogo issledovaniya // Professionalnoye obrazovaniye. Stolica*. 2010. №9. S. 32-34.
5. Galaguzova M.A. *Dissertatsionnyye issledovaniya po pedagogike: voprosy I otvety: nauchno-practicheskoye posobiye. Yekaterinburg: 2011. 256 s.*
6. Zonova M.V. *O nekotorykh trudnostyakh pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze (na primere Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta) // Tezisy doklada Mezhdunarodnoi nauchno-practicheskoi konferencii "Uralskaya gornaya shkola – regionam". Y., 2018. S. 879 – 880*
7. Nikolaeva N.A., Lapina V.Yu. *K voprosu o vazhnosti samokontrolya i samoocenki v processes izucheniya inostrannogo yazyka // Nauka i obrazovaniye: sohranyaya proshloye, sozdayem budushee*. 2017. S. 130-133.
8. Zonova M.V., Nikolaeva N.A., Sosnina N.G. *Interactive teaching methods in the process of foreign language communicative competence development // Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*. 2017. T. 6. № 3 (20). S. 100-102

Статья поступила в редакцию 29.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

37:796.1

ПОВЫШЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ЗАНЯТИЙ ФИТНЕСОМ

© 2018

Стафеева Анастасия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Теоретических основ физической культуры»
Реутова Ольга Викторовна, старший преподаватель кафедры
«Теоретических основ физической культуры»
Замашкина Алевтина Евгеньевна, магистрант

*Нижегородский государственный педагогический университет
(603005, Россия, Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: olya.reutova2013@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения показателей физического состояния женщин зрелого возраста, так как поддержание физического состояния и совершенствование физиологических особенностей данной категории женщин является одной из важнейших социальных проблем. Целью исследования явилось разработать и экспериментальное обоснование программы, направленной на повышение показателей физического состояния женщин зрелого возраста. Для решения задач исследования проанализирована научная и методическая литература о возрастных морфофункциональных особенностях женщин зрелого возраста, имеющих физкультурно-олимпийских и фитнес программ, направленных на повышение показателей физического здоровья взрослых людей. Проведено анкетирование с целью выявления мотивов и предпочтений женщин при занятиях физической культурой. Разработана программа и методическое сопровождение тренировочного процесса для женщин зрелого возраста, на основе использования нагрузок аэробного и силового характера с учетом дифференцированного подхода. В результате проведения эксперимента в течение 16 –ти недель в условиях фитнес клуба к концу эксперимента были получены достоверные различия в показателях веса тела, индекса массы тела, процента жировой массы, соотношения талии и обхватных размеров бедер и показателей уровня физического состояния.

Ключевые слова. Женщины зрелого возраста, физическое состояние, фитнес программа, дифференцированный подход, тренировочный процесс, функциональное состояние, аэробный нагрузки, силовые нагрузки, масса тела.

IMPROVING THE INDICATORS OF PHYSICAL CONDITION OF FEMALE AGED WOMEN WITH MEANS OF FITNESS

© 2018

Stafeeva Anastasiya Vladimirovna, associate Professor of the chair
“Theoretical foundations of physical culture»
Reutova Olga Viktorovna, senior teacher of department
of «Theoretical fundamentals of physical culture»
Zamashkina Alevtina Evgenievna, master student

*Nizhny Novgorod state pedagogical university of Kozma Minin
(604950, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: olya.reutova2013@yandex.ru)*

Abstract. The article deals with the issues of improving the physical condition of women of Mature age, as the main condition of physical condition and improvement of the physiological characteristics of this category of women is one of the most important social problems. The aim of the study was the development and experimental justification of the program aimed at improving the physical condition of women of Mature age. To solve the problems of the study, the scientific and methodological literature on age morphological and functional features of women of Mature age, available sports and fitness programs aimed at improving the physical health of adults is analyzed. A survey was conducted to identify the motives and preferences of women in physical education. The program and methodical maintenance of training process for women of Mature age, on the basis of use of loadings of aerobic and power character taking into account the differentiated approach is developed. The result of the experiment for 16 weeks in terms of the fitness club by the end of the experiment were obtained the significant differences in the indicators of body weight, body mass index, percent fat mass, ratio of waist and obratnykh size of the thighs and level of physical condition.

Keyword: Women of Mature age, physical condition, fitness program, differentiated approach, training process, functional state, aerobic exercise, strength training, body weight.

Одной из важнейших социально-демографических групп населения планеты являются женщины, от которых зависит не только демографический потенциал страны, но и непосредственно трудовой. Благополучие и положительный климат в семье, трудоспособность и стабильность в работе, гармония самой с собой и отсутствие стрессов, – вот основные составляющие женского здоровья [1; 2]. Неизбежным этапом индивидуального человеческого развития, особенно для женщин, является зрелость. Процессы созревания, развития и старения непосредственно влияют на различные ткани, органы и системы организма человека, но все они происходят непрерывно, неравномерно и не одновременно. Сильнейшим средством сохранения на соответствующем уровне и оздоровления всех функциональных параметров женского организма являются постоянные физические упражнения [3; 4]. Грамотная организация физической активности в соответствии с возрастными особенностями зрелой женщины способна обновлять физическое состояние и организм в целом. Практически в любом возрасте жизненный тонус организма повышают активные физические занятия, также они противодействуют различным заболеваниям, в частности сердечно-сосудистым,

психологическим и простудным. У женщин, которые хотя бы изредка занимаются спортом или ведут здоровый образ жизни, непосредственно улучшается работа сердечно-сосудистой, дыхательной и др. систем, нормализуется пульс и артериальное давление. Они также в 2-3 раза реже болеют, а по физической подготовленности и здоровья приравнивают себя к лицам на 10-15 лет моложе себя. Данные наблюдения доказывают важность влияния физических упражнений на организм женщин зрелого возраста [5; 6; 7].

Большинство авторов и ученых [8; 9; 10] отдают предпочтение физической нагрузке оздоровительного характера для продления этапа зрелости и профилактики старения женщин. Следовательно, можно заключить, что поддержание физического состояния и совершенствование физиологических особенностей данной категории женщин является одной из важнейших социальных проблем, решение которой будет способствовать продлению активной и здоровой жизни, отличного самочувствия и психического состояния женщин зрелого возраста.

Актуальность исследования обоснована тем, что занятия оздоровительной физической культурой в усло-

виях фитнес клуба рассматривается, как одно из необходимых средств повышения качества жизни женщин зрелого возраста, замедляя процесс старения и образования различных заболеваний.

Целью исследования явилось разработка и экспериментальное обоснование программы, направленной на повышение показателей физического состояния женщин зрелого возраста. Нами предполагалось, что разработка содержания тренировочного процесса для занятий фитнесом, включающего программу и методическое ее сопровождение, а также на основе учета возрастных особенностей и физической подготовленности, позволит снизить вес тела, скорректировать обхватные размеры, а также повысить показатели физического состояния женщин зрелого возраста.

При анализе научной и методической литературы было выявлено, что важным для женщин среднего возраста является проблема выбора эффективного комплекса различных физических упражнений с непосредственным изучением реакции организма на эти нагрузки [11; 12]. Индивидуальные методы отбора упражнений для женщин зрелого возраста должны учитывать как физиологическую, так и психологическую сторону. Решение данных задач достигается за счет включения:

1) упражнений с низкой интенсивностью с небольшой амплитудой их работы, 2) расслабляющего дыхания, 3) танцевальных элементов. В практике медицинского исследования вызывает споры возможность использования таких физических нагрузок смешанной аэробно-анаэробной ориентации, однако она имеет большое значение из-за данных об особой роли гликолиза в защите миокарда от гипоксии. Согласно наблюдениям Кригера Э., Джеймса-Энджера К. [13] при занятиях физической культурой, которая отвечает потребностям и желаниям женщин, наиболее предпочтительными являются танцевальные упражнения. Мартиросов Э. Г., и др. [14] считает, что: «...выраженность эффекта избирательного и разностороннего развития на организм женщин 35-45 лет будет зависеть от технологии применения комплексных упражнений, сочетающих средства физического воспитания различной направленности, ритмической и атлетической гимнастики, ритмической гимнастики и плавания и наряду с этим, позволяет задержать скорость инволюционных изменений в физическом состоянии женщин 35-45 лет...» [15; 16; 17]. Поэтому в оздоровительном направлении для повышения уровня физической активности женщин среднего возраста важно специализироваться на всех моторных навыках на фоне упражнений с ограничением скорости [18; 19].

Тренировочная программа для женщин, которые участвовали в эксперименте была основана на использовании силовых и аэробных нагрузок и их чередовании в течение недели. По нашему мнению, только при таком сочетании характера тренировочных нагрузок значительно увеличиваются не только энергозатраты, но и повышается эффективность развития аэробных процессов сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

В программу фитнес-тренировок для женщин зрелого возраста вошли следующие комплексы средств и методов физического воздействия:

- три обязательных посещения тренажерного зала для силовых и аэробных нагрузок в неделю (по 40-90 мин в зависимости от физического настроя испытуемых);
- еженедельное разовое посещение в сауны/ бани (на выбор по 35-45 мин);
- еженедельное посещение бассейна (свободное плавание или аквааэробика на выбор по 45 мин);
- обязательное ежедневное пребывание на свежем воздухе (пешая прогулка, велопогулка или просто альтернатива транспорту минимум по 30-40 мин);
- курс расслабляющего массажа (по возможности).

Каждое занятие начиналось с разминки в зале или с занятий на беговой дорожке в течение 15 минут. А также, в начале каждой тренировки проводился курс упраж-

нений на разогрев/растяжку мышц (экспресс-стрейчинг) [20]. Тренировочное занятие завершали комплексом дыхательных упражнений «Bodyflex». Помимо занятий под наблюдением врача и тренера, испытуемые женщины самостоятельно делали утреннюю гимнастику 7-10 минут каждый день. Также им было рекомендовано по возможности больше времени проводить на свежем воздухе, делать физкульт-минутки в перерывах на работе (особенно касается сидячей работы), стараться больше ходить пешком с работы/на работу, соблюдать питьевой режим, ложиться спать до 22.00 часов.

В результате опроса, проведенного перед началом эксперимента, мы обнаружили, что физическое воспитание привлекает женщин зрелого возраста, но нехватка времени не позволяет уделить должное внимание. Многие очень устали после работы. Из 10 опрошенных женщин было работающих 7 человек, а остальные 3 были домохозяйками. Отвечая на вопрос: «Каковы отклонения в состоянии здоровья женщины?» 96,4% респондентов имеют отклонения в своем статусе здоровья. Вопрос: «Вы устали на работе?». 63,8% говорят, что они устали на работе, 19% - иногда, 18% не устают.

Отвечая на вопрос «Занимаетесь ли вы какой либо двигательной деятельностью или спортом?», 15,5% женщин регулярно тренируются, 41,2% не делают этого, 43,3% иногда участвуют. Анализируя данные опроса, мы выявили, какие занятия предпочитают опрашиваемые нами женщины. Результаты: 76,7 % опрошенных предпочитают заниматься в группах под наблюдением врача и тренера, 23,2% предпочитают самостоятельные занятия.

Кроме того, при ответе на вопрос: «Каким видом спорта Вы хотели бы заниматься?» 9 из 10 респондентов предпочитали выполнять сложные упражнения (аэробика, плавание, бег, ходьба, различные виды гимнастики, тренировка на тренажерах и т. д.). В ходе анкетирования, были озучено наиболее подходящее и удобное время для тренировочного процесса женщины зрелого возраста. Так, 53,1% предпочитают утренние занятия, а 42,3% - днем, и только 4,6% - вечером. Однако предпочтения отличаются от возможностей из-за занятости женщин и домашних обязанностей. В ходе беседы выяснилось, что 5 из 10 женщин ранее посещали спортивные комплексы и фитнес-центры, но из-за временных ограничений (а иногда и из-за отсутствия желания) они «отказались» заниматься спортом.

В ходе эксперимента нами были проанализированы коэффициенты основных показателей физического состояния (вес, индекс Кетле, уровень физического состояния по Е.А. Пироговой, индекс Ларса) (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика показателей физического состояния женщин

Измерения	Вес тела (кг)	Индекс Кетле (усл.ед)	Уровень физического состояния по Е.А. Пироговой	Жир %	Индекс Ларса (усл.ед)
1-я неделя	75,4±5,3	29,1±1,3	0,63±0,001	34,8±1,1	0,90±0,03
16-тая неделя	68,8±3,1	24,9±0,2	0,65±0,02	28,7±0,3	0,75±0,01

Средняя масса тела женщин на начальном этапе эксперимента составила 75,4±5,3 кг. В конце эксперимента, под влиянием на организм женщин нагрузок силовой и аэробной направленности, показатель снизился до 68,8±3,1 кг., ($p \leq 0,05$). В течение эксперимента, влиянием разработанной тренировочной программы занятий оздоровительной направленности, средний показатель физического состояния увеличился до 0,65±0,02, где уже 35% женщин показали уровень выше среднего, а 65% - средний уровень физического состояния. В ходе эксперимента на начальном этапе исследования избыточную массу тела имели 85% занимающихся женщин, тогда как уже на заключительном этапе этот показатель значительно снизился, согласно расчета индекса Кетле. Так, показатель индекса Кетле в конце эксперимента составил 24,9±0,2 усл.ед., что почти составляет норму и

является достоверным снижением показателя ($p \leq 0,05$). В начале исследования нормальное значение индекса Ларса наблюдалось у 42 % женщин, в конце данный показатель увеличился практически в два раза и составил $0,75 \pm 0,01$ усл.единиц. Такой показатель соотношения «талия-бедро» является нормальным и свидетельствует об отсутствии риска для здоровья.

При разработке комплекса физических занятий оздоровительной направленности непосредственно учитывалось множество факторов, такие как уровень физического состояния здоровья испытуемых, первоначальной физической подготовки, пола, возраста, антропометрических показателей, желаемого результата и т.п. Наиболее распространенным желаемым результатом, по мнению самих испытуемых, является коррекция фигуры, похудение, приведение в норму тонуса и мышц. При завершении эксперимента большинство вовлеченных женщин отметили высокое удовлетворение своей фигурой и внешностью. Наблюдались положительные изменения в активности сердечно-сосудистой системы, а показатели артериального давления стабилизировались согласно изученным параметрам.

Таким образом, в результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. При занятиях физической культурой на первом этапе занятий требуется строго разумный и рациональный метод, основанный на постепенных по интенсивности нагрузках, с учетом возрастных изменений, индивидуальных возможностей организма и его энергозатрат. Немаловажным критерием эффективной фитнес-программ является сбалансированность программ групповых тренировок, чтобы она включала разнообразную, а не однотипную нагрузку, даже если имеется предпочтение конкретным видам фитнеса. Наиболее популярными и целесообразными для занятий женщинами среднего возраста являются:

- тренировки аэробной направленности (классическая аэробика, степ-аэробика, аквааэробика и др.);
- тренировки силовой направленности;
- тренировки смешанного типа (кардио-тренировки в сочетании с силовой, кардио-тренировки в сочетании с танцевальной и пр.);
- тренировки танцевальной направленности (зумба, латина, стрип-пол-дэнс и многие др.);
- тренировки «низкоударного» типа (стрейчинг, йога, калланетика, пилатес и пр.).

2. В процессе исследования были получены достоверные результаты, характеризующие эффекты фитнес программы силовой и аэробной направленности, построенные с учетом интересов женщин и их индивидуальных особенностей организма. Структура мотивов занятий фитнесом и фитнесом для женщин зрелого возраста являются: укрепление здоровья и получение положительных эмоций (35%); формирование тела (50%); стресс, усталость и общение с друзьями (15%).

3. В результате проведения эксперимента обоснована эффективность экспериментальной фитнес-программы для женщин зрелого возраста. Масса тела женщин в начале эксперимента составила $75,4 \pm 5,3$ кг., в конце эксперимента, до $68,8 \pm 3,1$ кг. ($p \leq 0,05$). Индекс Кетле в начале эксперимента составил $29,1 \pm 1,3$ усл.ед., в конце эксперимента $24,9 \pm 0,2$ усл.ед., ($p \leq 0,05$). Курс предложенных занятий фитнесом повысил уровень физического состояния у 42% занимающихся женщин: 17% испытуемых перешли с низкого уровня физического состояния в средний и 11% женщин от среднего до высокого уровня.

Таким образом, эффективность этой программы, особенностью которой является сочетание силовых и аэробных классов, а также дифференцированный подход в отношении антропометрических и морфологических показателей каждой из женщин, подтверждается результатами положительных изменений в весовых и

обхватных размерах тела, также физическом состоянии. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой научно обоснованных фитнес-программ для улучшения здоровья женщин, целью которых является улучшение здоровья и правильная масса тела и его форма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Саитов Р.М. Особенности использования круговой тренировки в фитнесе для женщин первого периода зрелого возраста. Автореферат дисс.канд.пед.наук. М., 2016. 24 с.
2. Понтелеева Е. Особенности национального фитнеса // Физкультура и спорт. 2007. №3. С. 12-13
3. Булич Э.Г., Муравов И.В./Здоровье человека: Биологическая основа жизнедеятельности и двигательная активность в ее стимуляции/Олимпийская литература, 2011. 424с.
4. Татарова С.Ю. Влияние занятий фитнесом на компонентный состав массы тела девушек// Международный научный журнал «Символ науки». №9/2016. С.134-137.
5. Курова, Т. В. Содержание и методика занятий оздоровительной гимнастикой с женщинами пожилого возраста сферы умственного труда: автореф. дис. ... канд. пед. наук: СПб., 2016. 24 с.
6. Лисицкая Т. С. Добро пожаловать в фитнес-клуб! М.: Academia, 2008. 104 с.
7. Майклз Д. Знаменитая программа Джиллиан Майклз. Стройное и здоровое тело за 30 дней. М.: Эксмо, 2016. 320 с.
8. Соловьёва Н.С. Физиологические аспекты фитнес-программы для женщин с избыточным весом. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 160 с.
9. Смирнов Д.И. Фитнес для умных. 2е изд. М.: Эксмо 2011. 464 с.
10. Пруонинова В.А. Как сохранить форму после 30. М.: Центрполиграф, 2006. 272 с.
11. Романова Л.А. Коррекция телосложения студенток, занимающихся фитнесом (монография) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 6. С. 53-55; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=586> (дата обращения: 12.02.2018).
12. Козлов А. В., Ялыгина А.А. Особенности коррекции телосложения у девушек-студенток в тренажерном зале // Молодой ученый. 2017. №27. С. 165-169. URL <https://moluch.ru/archive/161/45089/> (дата обращения: 12.02.2018).
13. Кригер Э., Джеймс-Энджер К. Стройная фигура и здоровое тело за 12 недель. Популярная программа похудения и оздоровления. М.: Центрполиграф, 2010. 288 с.
14. Мартиросов Э. Г., Руднев С. Г., Николаев Д. В. Применение антропологических методов в спорте, спортивной медицине и фитнесе. Учебное пособие. М.: Физическая культура, 2010. 120 с.
15. Толкунова Д. А., Пономарева Т. Ю. Особенности образа тела у людей с разным типом телосложения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. №10.
16. Основы физиологии человека / Под ред. Ткаченко Б.И. С.-П., 1994. 412 с.
17. Панкратов Е. Фитнес без границ. М.: ФиС, 2009 144с
18. Губа В.П., Королев Л.В./Методические особенности занятий оздоровительной аэробикой у женщин/Аэробика. Весна. 2012. М., 2012. С. 2-5.
19. Лебедева О.В. Возможности развития саморегуляции студента - будущего педагога в условиях современного педагогического вуза / Лебедева О.В., Повишная Ф.В., Карабученко Н.Б. // Вестник Мининского университета. 2016. № 2 (15). С. 32.
20. Козлов А.В., Бударников А.А., Каганер Т.А. Силовые виды спорта: спортивная тренировка девушек-студенток: учебное пособие. Москва: РУДН, 2016. 86 с.

Статья поступила в редакцию 12.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ
В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ НА ОСНОВЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

© 2018

Тарасова Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры физики, информатики и математики
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3, e-mail: shedrina19@bk.ru)

Аннотация. В статье описан опыт внедрения в методическую систему обучения математике в медицинском вузе профессионально значимого компонента – прогнозирования. Прогностическая функция врача представлена как одна из основных в его профессиональной деятельности, определяющая принятие наиболее перспективных решений в целях сохранения и улучшения здоровья населения страны и региона. Определена диалектическая связь математики и медицинского прогнозирования: медицинский прогноз есть вероятность, которая оценивается на основе данных о состоянии здоровья группы аналогичных больных. Рассмотрены основные направления реализации профессиональной направленности обучения математике студентов медицинского вуза на основе прогнозирования: включение в учебный процесс прогностических задач медико-биологического содержания, использование активных методов обучения, моделирующих прогностическую деятельность врача. Обозначены перспективы предложенного подхода: освоение студентами математического аппарата в контексте будущей профессиональной деятельности, обеспечение межпредметных связей математики и профильных дисциплин, осознание практической ценности математических методов для медицинской профессии, формирование прогностических знаний и умений студентов, развитие их интеллектуальных качеств, соответствующих мышлению врача, актуализация профессиональной мотивации за счет привлечения значимых с точки зрения профессиональной деятельности прогностических ситуаций, воспитание потребности в совершенствовании знаний в области математики и ее приложений.

Ключевые слова: математика, математическое образование, медицина, медицинский вуз, врачебная деятельность, прогноз, прогнозирование, прогностическая деятельность, профессиональная направленность обучения, профессионально значимый компонент, методы активного обучения.

IMPLEMENTATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED TRAINING OF MATHEMATICS
IN MEDICAL UNIVERSITY BASED ON PROGNOSTICATION

© 2018

Tarasova Svetlana Anatolyevna, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer
of the department of physics, informatics and mathematics
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx street, 3, e-mail: shedrina19@bk.ru)

Abstract. The article describes the experience of implementation of professionally significant component – prognostication – into a methodical system of training of mathematics in medical university. Prognostic function is shown as one of the main features of doctor's professional activity which determines the most promising decision-making in order to protect and improve populations' health. The dialectical link of mathematics and medical prediction is established: medical prognosis is a probability estimated on the basis of data about health status of similar patients. General guiding principles of implementation of professionally oriented training of mathematics of medical university's students based on prognostication are considered: the inclusion of biomedical prognostic tasks into the educational process, the use of active learning methods which model doctor's prognostic activity. The perspectives of proposed approach are identified: studying mathematical tools by students within the context of future professional activity, providing cross-subject connections between mathematics and core disciplines, understanding the practical value of mathematical methods for the medical profession, building students' prognostic knowledge and shaping prognostic skills, developing intellectual qualities that correspond doctor's thinking, mainstreaming professional motivation through involvement of significant prognostic situations in terms of professional activity, stimulating the need for knowledge enhancing in the field of mathematics and other fields of its application.

Keywords: mathematics, mathematical education, medicine, medical university, medical activity, prognosis, prognostication, prognostic activity, professionally oriented training, professionally significant component, active learning methods.

Современный этап развития медицины характеризуется обширным внедрением в ее систему сложных технологий, обеспечивающих новое качество и эффективность медицинской помощи.

Повышение точности принятия врачебных решений в условиях быстро меняющейся информации закономерно диктует использование математических методов при выполнении задач, имеющих место в медицинской практике.

Математические методы и модели позволяют достаточно быстро, надежно и с большой степенью общности выявить сложную структуру многих патологических состояний и процессов и в настоящее время довольно успешно применяются в диагностике и прогнозировании различных заболеваний. Так, были разработаны и обоснованы математические модели работы сердечно-сосудистой системы (А.Ю. Парфенов [1]), сердечно-сосудистой заболеваемости (Н.А. Мешков [2]), онкологических образований (Д.А. Брацун, А.П. Захаров [3]), процесса терапии раковой опухоли (Д.А. Брацун, И.В. Красняков [4]), процессов пищеварения с учетом функциональных нарушений (М.Р. Камалдинов [5]); методы математического моделирования были использованы для прогнозирования осложнений у хирургиче-

ских больных (А.А. Соломаха [6]), времени заживления ран в клинической практике (Н.И. Колосова и др. [7]), анализа эффективности противоопухолевых вирусных вакцин (Н.А. Бабушкина и др. [8]), оценки темпов старения (С.В. Булгакова и др. [9]) и др.

Математические методы легли в основу принципов доказательной медицины, согласно которым врачебные решения должны приниматься не на опыте и интуиции врача, а на клинически подтвержденной, математически обработанной и статистически достоверной информации об исходах в большой совокупности подобных случаев [10].

Обозначенные тенденции отражены в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования, который регламентирует, что обучение математике в медицинском вузе направлено на формирование готовности студентов к использованию математических понятий и методов при решении профессиональных задач (ОПК-7, ФГОС ВО «Лечебное дело» [11]).

Таким образом, математическая подготовка студентов-медиков определяет в некоторой степени уровень их профессиональной компетентности и является важной составляющей образовательного процесса в современном высшем учебном заведении.

Однако анализ научных исследований (Л.В. Ланина [12], П.Г. Пичугина [13] и др.) и опыт преподавания математики в медицинском вузе позволяют нам утверждать, что качество математического образования будущих врачей до сих пор находится на неприемлемом уровне. Ученые связывают эту проблему с плохими знаниями предмета у абитуриентов, которые не были заинтересованы в изучении математических дисциплин в школе. С этим утверждением можно согласиться лишь отчасти: да, для поступления на медицинские специальности математика не требуется, но в медицинские университеты идут лучшие выпускники, многие из которых сдают экзамен по математике на высокие баллы и в начале своего обучения в вузе показывают хорошие результаты. Но эти результаты не находят своего применения в дальнейшем. И проблема, на наш взгляд, не в том, что профильные дисциплины не используют знания, полученные студентами на занятиях по математике, а проблема в том, что на занятиях по математике необходимо давать то, что будет использоваться при изучении профильных дисциплин. Ведь обычно учебно-методическое обеспечение по математике для студентов медицинских специальностей представляет собой сокращенный вариант аналогичных материалов для студентов физико-математических и экономических специальностей. В результате высокая абстрактность и теоретичность изучаемого материала, отсутствие в его содержании профессионально значимого компонента и связей с медико-биологическими дисциплинами не могут обеспечить студентам качественной математической подготовки: студенты не видят ценностно-смысловых ориентиров изучения математики, перспектив дальнейшего использования математических знаний в профильных дисциплинах и профессиональной деятельности. Для выхода из такой ситуации необходима перестройка всей системы математического образования в медицинском вузе. Будущие врачи должны видеть смысл и понимать значение математических методов, находящих применение в медицинской науке и практике. Обучение должно иметь целенаправленный, организованный характер с опорой на последние достижения педагогической науки. Необходима разработка адаптированного методического обеспечения и новых образовательных технологий в обучении студентов медицинского вуза математике.

В науке накоплен ряд исследований, посвященных подходам к обучению будущих врачей математике. Так, в диссертациях Л.В. Ланиной [12] и П.Г. Пичугиной [13] предложены базовые курсы высшей математики для студентов-медиков с профессионально значимым теоретическим и задачным компонентом. Интересен лабораторный практикум по математической статистике [14], разработанный Л.В. Ланиной, с помощью которого студенты изучают методы статистического анализа медико-биологических данных, проводя измерения непосредственно на занятиях. Эти работы, несомненно, имеют практическую ценность для нашего исследования, однако не исключают потребности в самостоятельном научном поиске путей совершенствования математической подготовки студентов Курского государственного медицинского университета.

Целью нашего исследования являлась разработка и апробация курса математики для студентов медицинского вуза, профессиональная направленность которого реализуется на основе прогнозирования.

Идея профессиональной направленности обучения математике в медицинском вузе не нова и является ключевым принципом построения всей системы математического образования будущих врачей, в котором заключена исключительная важность освоения студентами практических знаний и умений применять их не только в учебных, но и в реальных, жизненных ситуациях, что значительно расширяет диапазон возможностей и обогащает личный опыт обучающихся. Исследователи

однозначно утверждают, что для поддержания интереса студентов к предмету, стремления к получению новых знаний и умений для их использования в будущей практической деятельности, желания работать на результат, а не на оценку необходимо внедрение в методическую систему обучения математике ее профессионально значимого компонента [12, 13, 15].

Прогнозирование как профессионально значимый компонент в содержании курса математики был выбран нами неслучайно. Проанализировав профессиональную деятельность врача, мы пришли к выводу, что прогностическая функция является одной из основных составляющих врачебной профессии [16]. Любое действие врача сопровождается принятием прогностических решений: в каждом конкретном случае врачу необходимо предвидеть возможные осложнения и исход заболевания, последствия того или иного метода лечения, его эффективность или побочное действие. Известный клиницист Г.А. Захарьин часто повторял своим слушателям о том, что «не на диагностике и не на лечении основана репутация и слава врача, не по расписыванию и лечению ценят его, а по прогностике: кто ставит наиболее верные предсказания, тот наиболее и наискорее обеспечивает себе благорасположение пациентов и любовь и благодарность публики» [17].

В рамках нашего исследования медицинский прогноз мы рассматриваем как вероятность, которая оценивается на основе данных о состоянии здоровья группы аналогичных больных, такой подход обоснован принципами доказательной медицины и тесной связью личного и общественного здоровья. Исходя из этого положения, нами был разработан и внедрен в учебный процесс базовый курс математики для студентов медицинского вуза, профессиональная направленность которого реализуется на основе прогнозирования. В практическую часть нашего курса были включены прогностические задачи медико-биологического характера, условия которых содержат реальные сведения о заболеваемости и заболеваемости населения. При отборе материала мы учитывали возрастные особенности студентов, которые изучают математику на первом курсе и еще не имеют глубоких знаний в области медицины.

Рассмотрим некоторые примеры.

Пример 1. Найти предельную вероятность психического заболевания у пациентов с постоянным головокружением, если среди 170 обследованных заболевание было обнаружено у 29 человек.

Решение. Пусть A – событие, состоящее в том, что у пациента с головокружением обнаружено психическое заболевание. Тогда, используя статистическое определение вероятности, получаем

$$P(A) = \frac{29}{170} = 0,17$$

– вероятность сопутствующего психического заболевания у пациентов с головокружением.

Пример 2. Вероятность распространения острых респираторных вирусных инфекций (ОРВИ) среди населения зимой равна 0,8, а летом – 0,2. Найти вероятность, что человек заболеет ОРВИ дважды в году: и зимой, и летом.

Решение. Пусть A – событие, состоящее в том, что человек болеет ОРВИ зимой, B – событие, состоящее в том, что – летом. Тогда $A \cdot B$ – событие, состоящее в том, что он болеет и зимой, и летом. Так как эти события независимы, то используя формулу вероятности произведения независимых событий, получаем $P(A \cdot B) = P(A) \cdot P(B) = 0,8 \cdot 0,2 = 0,16$ – вероятность,

что пациент заболеет ОРВИ дважды в году.

Пример 3. В аптеке имеются лекарственные средства от головной боли: цитрамон, нурофен и спазган в отношении 5:3:2. Вероятность побочного действия цитрамона равна 0,02, нурофена – 0,08, спазгана – 0,05. Пациент купил некоторый препарат, какова вероят-

ность, что у него будет нежелательная реакция на это лекарственное средство?

Решение. Пусть A – событие, состоящее в том, что у пациента будет побочная реакция на лекарственный препарат. H_1 – событие, состоящее в том, что пациент купил цитрамон, $P(H_1) = 0,5$. H_2 – событие, состоящее в том, что пациент купил нурофен, $P(H_2) = 0,3$.

H_3 – событие, состоящее в том, что пациент купил спазган, $P(H_3) = 0,2$. Вероятность побочной реакции на цитрамон равна $P_{H_1}(A) = 0,0$, на нурофен – $P_{H_2}(A) = 0,0$, на спазган – $P_{H_3}(A) = 0,6$. Тогда по формуле полной вероятности получаем $P(A) = 0,5 \cdot 0,0 + 0,3 \cdot 0,0 + 0,2 \cdot 0,6 = 0,044$ – вероят-

ность, что у пациента будет нежелательная реакция на лекарственное средство от головной боли.

Пример 4. Вероятность полного выздоровления после остро го лейкоза крови составляет 0,85. Какова вероятность, что среди 10 пациентов с острым лейкозом крови полностью излечатся все 10.

Решение. Так как заболеваемость пациентов в каждом случае не зависит от остальных, то используем формулу Бернулли $P_n(k) = C_n^k \cdot p^k \cdot q^{n-k}$, где $n=10$, $k=10$,

$p=0,85$, $q=0,15$. Тогда $P_{10}(10) = C_{10}^0 \cdot 0,8^0 \cdot 0,5^0 = 0,197$ –

вероятность, что все 10 пациентов полностью излечатся после остро го лейкоза крови.

На таких примерах будущий врач учится пользоваться источниками научной информации, находить необходимые сведения об известных заболеваниях и новейших методах их лечения, с помощью несложных вычислений рассчитывать риск заболевания и его прогноз для конкретного больного. Эти умения, естественно, чрезвычайно актуальны и для практикующего врача. Ведь на современном этапе развития медицины от него требуется постоянно быть в курсе последних клинических испытаний и в соответствии с ними принимать научно обоснованные решения о состоянии и перспективах сохранения и улучшения здоровья населения. Математические задачи профессиональной направленности с элементами прогнозирования демонстрируют возможности использования математических методов в медицине, обеспечивают межпредметные связи математики и профильных дисциплин, способствуют развитию интеллектуальных качеств будущего врача, актуализируют его профессиональную мотивацию.

В понятие «профессионально значимый компонент» мы вкладываем не только прогностические задачи медико-биологического содержания, но и способы работы с ними, моделирующие практическую деятельность врача. Поэтому важное место в учебном процессе мы отводим активным методам обучения, которые обеспечивают инициативность и самостоятельность в освоении студентами новых знаний, высокий уровень овладения практическими умениями. Это методы проблемного, исследовательского обучения, которые близки профессии врача и по характеру, и по сути. Каждая новая задача представляет собой проблемную ситуацию, студенты исследуют ее, выбирают наиболее эффективный способ решения, делают прогностические выводы. Многие задачи легли в основу студенческих научных проектов. Так, нашими студентами были подготовлены и опубликованы работы по прогнозированию демографического развития России и Курской области, распространения различных заболеваний в стране и регионе [18].

Для оценки эффективности разработанного нами курса был проведен сравнительный анализ итоговых ре-
Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4(25)

зультатов обучения математике студентов за пять учебных лет с 2013 по 2018 годы. Согласно рейтинговому положению, принятому в нашем университете, итоговый рейтинг студента по дисциплине рассчитывается как сумма баллов за зачетное, практические и контрольные занятия, а также баллов за творческую работу [19].

Методом случайной бесповторной выборки мы сравнили итоговый рейтинг 324 студентов лечебного факультета, обучающихся математике с привлечением профессионально значимого компонента (экспериментальная группа), и 306 студентов того же факультета, обучающихся традиционными методами (контрольная группа). Результаты сравнения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Итоговые результаты обучения математике студентов медицинского вуза

Рейтинг (оценка)	Экспериментальная группа	Контрольная группа
0-54 (2)	0%	12,7%
55-70 (3)	21,6%	56,2%
71-84 (4)	47,8%	22,2%
85-100 (5)	30,6%	8,9%

Очевидно, что итоговый рейтинг студентов, изучающих курс математики с элементами прогнозирования, значительно превышает рейтинг студентов, изучающих традиционный курс. Различия между группами являются достоверными на уровне значимости 0,05, что свидетельствует об эффективности проделанной работы.

Таким образом, целенаправленное внедрение в методическую систему обучения математике в медицинском вузе профессионально значимого компонента на основе прогнозирования позволяет существенно повысить качество базовых математических знаний, одновременно способствует формированию и актуализации профессионально важных для медицинской науки и практики прогностических умений будущего врача. Исследование может быть полезно преподавателям математики медицинских вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Парфенов А.Ю. Математическое моделирование работы сердечнососудистой системы с накоплением функциональной поврежденности // Математическое моделирование в естественных науках. Пермь : ПНИПУ, 2015. Т. 1. С. 336-339.
2. Меиков Н.А. Математическое моделирование сердечнососудистой заболеваемости, обусловленной бытовыми условиями // Гигиена и санитария. М. : Медицина, 2014. № 6. Т. 93. С. 99-103.
3. Браун Д.А., Захаров А.П. Математическое моделирование раковых образований при коллективном взаимодействии клеток эпителия // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 2. Физико-математические и естественные науки. Пермь : ПГГПУ, 2014. № 1. С. 20-34.
4. Браун Д.А., Красняков И.В. Математическое моделирование процесса терапии раковой опухоли с помощью наночастиц // Математическое моделирование в естественных науках. Пермь : ПНИПУ, 2016. Т. 1. С. 53-54.
5. Камалтйнов М.Р. Математическое моделирование процессов пищеварения с учетом функциональных нарушений // Математическое моделирование в естественных науках. Пермь : ПНИПУ, 2014. Т. 1. С. 110-114.
6. Соломаха А.А. Применение методов математической статистики, нейросетевого моделирования и экспертного подхода для прогнозирования осложнений у хирургических больных // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. Воронеж : ВГТУ, 2016. № 1. Т. 15. С. 128-136.
7. Опыт использования математического моделирования способа прогнозирования времени заживления гнойных ран в клинической практике / Н.И. Колосова [и др.] // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. М. : Сообщество молодых врачей и организаторов здравоохранения, 2017. № 12. Т. 19. С. 42-46.
8. Бабушкина Н.А., Глузов В.М., Кузина Е.А. Применение математического моделирования для оценки эффективности противополохлевых вирусных вакцин // Проблемы управления. М. : Сенсидат-Плюс, 2017. № 3. С. 49-56.
9. Метод математического моделирования в оценке темпов старения / С.В. Булгакова [и др.] // Врач. М. : Русский врач, 2017. № 6. С. 33-35.
10. Петерсон С.Б., Беневицкий А.И., Чехонадский В.Н. Основные принципы доказательной медицины в онкологии // Лечебное дело. М. : Атмосфера, 2004. № 2. С. 43-50.
11. Портал Федеральных государственных образовательных

стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://fgosvo.ru/>, свободный (дата обращения : 07.10.18).

12. Ланина Л.В. Методика обучения студентов медицинских вузов математическим основам медико-биологических знаний : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. Орел, 2013. 200 с.

13. Пичугина П.Г. Методика профессионально ориентированного обучения математике студентов медицинских вузов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. Нижний Новгород, 2004. 142 с.

14. Ланина Л.В. Рекомендации для студентов-медиков к лабораторным работам по математической статистике : метод. пособие. Астрахань : АГМА, 2013. 47 с.

15. Шмонова М.А. Формирование профессиональной компетентности студентов медицинских вузов в процессе обучения математике // Ярославский педагогический вестник. Ярославль : ЯГПУ, 2018. № 2. С. 88-94.

16. Тарасова С.А. Суцностная характеристика прогностической компетентности медицинского работника // Преподаватель XXI век. М. : МПГУ, 2014. № 4-1. С. 83-89.

17. Алексеев П.С. Воспоминания о профессоре Захарьине // Современники о Г.А. Захарьине / сост. В.Д. Тополянский. М. : Шико, 2004. 320 с.

18. Тарасова С.А. Подготовка студентов медицинского вуза к прогнозированию состояния здоровья населения в процессе изучения математики [Электронный ресурс] // Коллекция гуманитарных исследований. Курск : КГМУ, 2017. № 2 (5). Режим доступа : <http://j-chr.com>, свободный (дата обращения : 07.10.18).

19. Курский государственный медицинский университет [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://kurskmed.com/>, свободный (дата обращения : 07.10.18).

Статья поступила в редакцию 21.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378:612

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДА КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НА
ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

© 2018

Тутушкина Валерия Газизьяновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
ГСЭД по дисциплине «Физическая культура»
Трехгорный технологический институт
(456080, Россия, Трехгорный, ул. Мира, 17, e-mail: valeria.tutushkina@yandex.ru)

Аннотация. Данная работа содержит развернутый анализ эффективности круговой тренировки как организационно-методической формы физического воспитания студентов на занятиях физической культурой. В контексте данной статьи круговая тренировка рассматривается как мелкогрупповой метод, нацеленный на достижение плотности занятия. Подробно рассмотрены проблемы современной системы образования, препятствующие эффективному внедрению метода в ход занятий физической культурой, среди которых рост гиподинамии студентов, сокращение часов занятий физической культурой, недостаточная материальная база и массовое снижение интереса студентов к физической культуре. В статье подробно описаны образовательные и воспитательные задачи, реализуемые посредством использования метода круговой тренировки. В частности, речь идет о самостоятельности студентов в приобретении знаний и физическом развитии, совершенствовании отдельных навыков и умений, высокой работоспособности организма студента, формировании чувств ответственности, добросовестности и честности, а также о мотивации студентов к дальнейшему физическому самосовершенствованию. В качестве положительных особенностей использования метода круговой тренировки рассматриваются следующие: возможность задействовать большое количество студентов, повышение плотности и динамики занятия, снижение утомляемости студентов, вариативность построения занятия. Среди наиболее распространенных вариантов использования метода круговой тренировки на занятиях физической культурой со студентами описаны такие формы деятельности как фронтальная работа и работа по отделениям.

Ключевые слова: круговая тренировка, метод круговой тренировки, физическая культура, студент, плотность занятия, динамика занятия, фронтальная работа, работа по отделениям, снаряд, «станция».

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE METHOD OF CIRCULAR TRAINING
FOR STUDENTS IN THE CLASSROOM PHYSICAL CULTURE

© 2018

Tutushkina Valeria Gazizyanovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of Gised for the course "Physical culture"
Trekhgorny Institute of Technology
(456080, Russia, Trekhgorny, Mira str., 17, e-mail: valeria.tutushkina@yandex.ru)

Abstract. This work contains a detailed analysis of the effectiveness of circuit training as an organizational and methodical form of physical education of students in physical education classes. In the context of this article, circuit training is considered as a small group method aimed at achieving a lesson density. The problems of the modern education system that impede the effective implementation of the method in the course of physical education, including the increase in students' physical inactivity, reduced hours of physical education, insufficient material resources and a massive decline in students' interest in physical culture, are considered in detail. The article describes in detail the educational and educational tasks implemented through the use of the method of circuit training. In particular, we are talking about students' independence in acquiring knowledge and physical development, improving individual skills and abilities, high performance of the student's body, developing feelings of responsibility, honesty and honesty, as well as motivating students to further physical self-improvement. The following are considered as positive features of using the circuit training method: the ability to use a large number of students, increasing the density and dynamics of the lesson, reducing student fatigue, variation in the construction of the lesson. Among the most common options for using the method of circuit training in physical education classes with students are described such forms of activity as frontal work and work in departments.

Keywords: circular training, the method of circular training, physical education, student, density of classes, the dynamics of classes, frontal work, work in the departments, projectile, "station".

Недостаточная эффективность и качество физического воспитания студентов является достаточно острой проблемой, активно обсуждаемой педагогическим сообществом. Современные специалисты в качестве одного из возможных вариантов разрешения данных проблем рассматривают применение на занятиях физической культурой организационно-методической формы физического воспитания, получившей название круговой тренировки.

Круговая тренировка является эффективной для физического развития студентов, однако, только при условии ее правильного применения. Круговая тренировка представляет собой поточный мелкогрупповой метод, который нацелен на достижение плотности занятия. Проблема качественного использования метода для занятий физической культурой со студентами заключается в том, что современная система физического воспитания в целом не отвечает необходимым образовательным требованиям по ряду объективных причины:

- возрастает гиподинамия студентов, связанная с одновременно происходящими процессами интенсификации умственного труда и снижения физической активности; как результат - студенты могут быть склонны к сердечно-сосудистым заболеваниям, нарушению осан-

ки, ожирению и так далее;

- сокращение количества занятий физической культурой;

- недостаточная материальная база для занятий;

- массовое снижение интереса студентов к физической культуре.

Для того чтобы минимизировать негативное воздействие выше перечисленных факторов на качество и эффективность занятия физической культурой, преподавателю необходимо разрешить непростое противоречие. С одной стороны, преподавателю необходимо придерживаться принципа многофункциональности занятия, с другой стороны – следует соблюдать оптимальные условия здоровьесбережения студентов [1, с. 12].

Круговая тренировка как метод построения занятия физической культурой способствует снятию данного противоречия, позволяя реализовывать ряд задач. Во-первых, студенты могут самостоятельно приобретать знания и развивать качество физической подготовки, во-вторых, совершенствуются отдельные навыки и умения, в-третьих, достигается высокая работоспособность организма студента. Наряду с данными преимуществами, круговая тренировка решает ряд воспитательных задач:

- у студентов формируется чувство ответственности

за порученное им дело;

- на пути к достижению цели формируется настойчивость обучающихся;

- укрепляются чувства добросовестности и честности;

- в рамках занятия закладывается фундамент дальнейшего стремления студентов к физическому самосовершенствованию.

Круговая тренировка не только увеличивает моторную плотность урока, но и позволяет преподавателю сочетать в ходе занятия такие формы воздействия на студентов как направленное комплексное, вариативное и строгое упорядоченное.

Метод круговой тренировки заключается в том, что студенты проходят через все спортивные снаряды, имеющиеся в расположении учебного заведения, совершенствуя разнообразные аспекты физической культуры. В основе метода лежит важное требование – соблюдение техники безопасности – студент не должен выполнять упражнения самостоятельно без страховки. Данный метод зачастую применяется в рамках занятий гимнастикой.

Базой для метода круговой тренировки служит выполнение упражнений сериями на, так называемых, «станциях». Круговая тренировка позволяет преподавателю разделить группу студентов на отделения, что знаменует собой постепенный переход от традиционной и малоинтенсивной работы на занятиях к более прогрессивной деятельности. При этом количество студентов в каждом отделении зависит от поставленных преподавателем целей [2, с. 102].

Юноши и девушки выполняют упражнения на разных снарядах, что способствует комплексному физическому развитию студентов и позволяет преподавателю достичь стопроцентной активности обучаемых, их высокой работоспособности и оптимального уровня эмоционального состояния [3, с. 60]. Опытные преподаватели отмечают, что систематическое применение метода круговой тренировки в рамках занятий физической культурой со студентами позволяет отметить ряд позитивных особенностей метода:

- является эффективным и универсальным инструментом для различных видов программы;

- позволяет одновременно задействовать максимальное количество студентов;

- повышает плотность и динамику занятия физической культурой;

- способствует снижению утомляемости студентов посредством их переключения с одного вида упражнений на другой;

- предполагает вариативность построения занятия;

- допускает комплексное применение различных методов, в том числе, индивидуальных и коллективных [4, с. 55].

Среди наиболее распространенных вариантов использования метода круговой тренировки на занятиях физической культурой можно выделить такие формы деятельности как фронтальная работа и работа по отделениям. Не менее эффективным является занятие, в ходе которого данные формы физической деятельности комбинируются.

В рамках фронтальной работы одно и то же упражнение выполняется одновременно сразу всем студентами. Такой подход к организации круговой тренировки, во-первых, способствует повышению эффективности работы студентов, во-вторых, упрощает контроль преподавателя за качественным выполнением упражнений и дифференцировкой отдыха. Кроме того, фронтальная работа студентов над общей задачей способствует высокой степени интенсивности выполнения упражнений [5, с. 214].

Работа по отделениям предполагает несколько вариантов построения занятия:

1) несколько отделений одновременно выполняют

одно и то же упражнение на одинаковых снарядах;

2) несколько отделений одновременно выполняют одно и то же упражнение на различных снарядах или «станциях»;

3) несколько отделений одновременно выполняют различные упражнения на различных снарядах или «станциях» (одновременная разнородная работа с отделениями). Как правило, основное внимание преподавателя фокусируется на одной из «станций», в то время как другие служат для закрепления полученных навыков и их дальнейшего совершенствования [6, с. 205; 7, с. 67].

Для достижения максимальной эффективности круговой тренировки, основанной на работе по отделениям, преподавателю необходимо грамотно подойти к выбору командиров отделений.

Особенность круговой тренировки заключается в том, что не может быть проведена четкая граница между отдельными методами и вариантами их применения – возможны самые различные комбинации построения занятия. Однако важным условием эффективности занятия физической культурой является сочетание способа выполнения упражнений и количества повторений таким образом, чтобы ни на одной из «станций» не было вынужденных пауз [8, с. 87].

Желаемые результаты достигаются, во-первых, при самостоятельном определении повторений студентами, назначенными капитанами отделений, во-вторых – при одновременной слаженной работе нескольких студентов на одной и той же «станции», в-третьих – при «поточном» выполнении упражнений.

Подводя итоги анализа эффективности метода круговой тренировки для студентов на занятиях физической культурой, следует отметить его главные преимущества над другими методами:

- улучшает успеваемость студентов;

- повышает моторную и общую плотность занятия;

- усиливает динамику роста физической подготовки студентов;

- стимулирует интерес студентов к здоровому образу жизни и занятиям физической культурой [9, с. 183].

Обобщение современной практики обучения в системе физического воспитания и анализ научно-методической литературы показывает, что занятия по программе круговой тренировки являются научно обоснованной системой физических упражнений, она совмещает эффективные гимнастические упражнения с тренировкой и отягощениями, упражнениями на сопротивление и гибкость, использование принципов перегрузок, повторений и специфичности нагрузок [10, с. 125].

Таким образом, главной задачей метода круговой тренировки является комплексное воспитание физических способностей студентов при условии их активной самостоятельной работы. Эффективность данного метода заключается в том, что значительно повышается плотность занятий, так как упражняются все учащиеся одновременно и в то же время самостоятельно, соразмерно своим возможностям и усилиям.

Такая форма организации имеет и большое воспитательное значение: учащиеся проходят практику проведения самостоятельных занятий, что является основой для дисциплины и организации к систематическим занятиям, развитию физических качеств необходимых при выполнении контрольных упражнений по программе: «Физическая культура».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дияб Мустафа Мохаммед. Исследование эффективности применения круговой тренировки в процессе изучения практического раздела курса баскетбола в институтах физической культуры: Автореф. дис... канд. пед. наук. Л., 1979. - 16 с.

2. Фомин Н.А. Возрастные основы физического воспитания / Н.А. Фомин, В.П. Фидин. - М.: Физкультура и спорт, 2002 г. - 180 с.

3. Муртазин Х.М. применение кругового метода на занятиях отделения легкой атлетики / Х.М. Муртазин // Физвоспитание студентов. - Казань, 2007. - С. 56 - 64.

4. Морган Р.Е., Адамсон Д.Т. Круговая тренировка. - Лондон, 2008. - 78 с.

5. Макаров А.Н. Легкая атлетика: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2114 Физическое воспитание / А.Н. Макаров, П.З. Сирис и др. – М.: Просвещение, 2007 г. – 304 с.
6. Гуревич И.А. 1500 упражнений для моделирования круговой тренировки. - 2-ое изд. - Минск: Высшая школа, 2010. - 253 с.
7. Гуревич И.А. Круговая тренировка при развитии физических качеств. - Минск: Выш. школа, 1985. - 255 с.
8. Гулянец А.Е. Использование методов круговой тренировки в физическом воспитании студентов: Дис... канд. пед. наук. - М., 2007 г. - 157 с.
9. Матвеев А.П. Теория и методика физического воспитания: учеб. для ин-тов физической культуры / А.П. Матвеев, А.Д. Новиков. – М.: Физкультура и спорт, 2006 г. – 360 с.
10. Ашмарин Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании. - М.: Физкультура и спорт, 2008. - 356 с.

Статья поступила в редакцию 01.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 333.1

ОПЕРАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

© 2018

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика, управление и право»

Тюнин Александр Иванович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика, управление и право»

Апукhtин Антон Сергеевич, аспирант кафедры «Экономика, управление и право»

Дегтярева Нина Адамовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, управление и право»

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: degtyarevana1@cspu.ru)

Аннотация. Проблемы высшей школы, безусловно, отражаются на трансформации российского общества в целом, являясь в некоторой степени вектором социально-экономических реформ. Современное российское университетское образование определяет новый вектор модернизации, функционирующие институты и агенты социально-экономические компоненты которого тесно взаимосвязаны и подчинены закономерностям развития системы в целом. На сегодня роль личностного фактора в перестройке образовательной системы стала очевидной. Личностные характеристики преподавателя высшей школы, ее социально-психологические особенности становятся неким катализатором успешности внедряемых реформ. Настроение педагогического коллектива, его творческий и нравственный микроклимат, идентичность, авторитетность, сплоченность – вот что определяет, прежде всего, судьбу современной реформы. В среде ученых и практиков становится все более распространенным мнение об утрате некой идентичности преподавателей высшей школы. Представленный феномен объясняется сочетанием разносторонних аспектов – технологических и социально-культурных, личностных и общественных, материальных и моральных. Проблема поиска технологий, средств и механизмов корпоративной идентичности преподавателей в педагогическом вузе актуализирована и тем, что высшая педагогическая школа в условиях геометрической прогрессии происходящих изменений должна не только обучать, но и уметь оперативно обучаться, адаптироваться и выживать. В данной статье авторами проанализированы приемы и операционные механизмы формирования корпоративной идентичности в университете.

Ключевые слова: идентичность, корпоративная идентичность, высшая школа, высшее образование, корпоративная идентичность преподавателя высшей школы, механизмы формирования корпоративной идентичности, внушение, заражение, подражание.

OPERATIONAL MECHANISMS OF FORMATION OF CORPORATE IDENTITY AMONG HIGH SCHOOL TEACHERS

© 2018

Gordeeva Daria Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of «Economics, Management and Law»

Tyunin Aleksandr Ivanovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of «Economics, Management and Law»

Apukhtin Anton Sergeevich, aspirant at the Department of «Economics, Management and Law»

Degtyareva Nina Adamovna, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department “Economics, management and law»

South Ural State Humanitarian-Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: degtyarevana1@cspu.ru)

Abstract. The problems of higher education, of course, affect the transformation of Russian society as a whole, being to some extent a vector of socio-economic reforms. Modern Russian University education defines a new vector of modernization, functioning institutions and agents of socio-economic components of which are closely interrelated and subject to the laws of the system as a whole. Today, the role of the personal factor in the restructuring of the educational system has become obvious. Personal characteristics of the teacher of higher education, its socio-psychological characteristics become a catalyst for the success of the reforms. The mood of the teaching staff, its creative and moral microclimate, identity, authority, unity – that’s what determines, first of all, the fate of modern reform. Among scientists and practitioners is becoming more common opinion about the loss of a certain identity of teachers of higher education. The presented phenomenon will be explained by a combination of diverse aspects – technological and socio-cultural, personal and social, material and moral. The problem of search of technologies, means and mechanisms of corporate identity of teachers in pedagogical higher education institution is actualized also by the fact that the higher pedagogical school in the conditions of geometrical progression of the occurring changes has to not only train, but also be able quickly to be trained, adapt and survive. In this article, the authors analyze the methods and operational mechanisms of corporate identity formation at the University.

Keywords: identity, corporate identity, higher school, higher education, corporate identity of the teacher of higher education, mechanisms of formation of corporate identity, suggestion, infection, imitation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На сегодня роль личностного фактора в перестройке образовательной системы стала очевидной. Личностные характеристики преподавателя высшей школы, ее социально-психологические особенности становятся неким катализатором успешности внедряемых реформ. Настроение педагогического коллектива, его творческий и нравственный микроклимат, идентичность, авторитетность, сплоченность – вот что определяет, прежде всего, судьбу современной реформы.

Вузы столкнулись с качественно иными явлениями современности, среди которых: *глобальная информационная сетевая организация коммуникаций*, которая формируется в условиях цифровой экономики. Ректор Калифорнийского университета Кларк Керр, основоположник Генерального плана развития высшего образования штата Калифорния Соединенных штатов Америки, вводит новационную дефиницию – «мультиверситет» как сложное многофункциональное и многоцентровое учреждение высшего образования, имеющего сложную сетевую структуру.

Появление инновационной прагматичной модели предпринимательского университета, повлекшее за собой коммерциализацию высшего образования. При этом, смена ориентиров университетов «с истины на прибыль» не должна восприниматься как ценностный выбор высшей школы, а лишь вынужденной мерой в условиях жесткой конкуренции на рынке образовательных и научных услуг.

Преобразование высшей школы в институт повседневности, который вынужден служить бизнесу и государству, утратив свою яркую индивидуальность, традиционную сакральность и особую автономию.

Постоянно нагнетаемые западом сомнения в качестве российского образования, стремление перенять европейскую образовательную культуру практически приводит к истреблению национальной компоненты российской высшей школы. В глазах будущих абитуриентов российские университеты противоположны по своему имиджу не только некой абстрактно-идеальной форме высшей школы, но и вполне реальному современному западному вузу.

Современный университет часто противопоставляет себя науке, существующий долгое время принцип четкого разделения учебной дисциплины и науки привел к острому непониманию друг друга представителей различных направлений. В сложившийся конфликтной ситуации необходимо найти четкое интегрирующее начало, объединить науку и университетское образование в своеобразный абсолют.

Тем не менее российские вузы рассматриваются как организации с сильным корпоративным духом, которые дорожат некой университетской автономией, ярко выраженной академической свободой [1,2,3].

В нашей стране не вызывают удивления факты профессиональной одержимости конкретного преподавателя, непреодолимой любви к педагогическому труду, а также привязанности его к определенному университету. Не редки случаи, когда преподаватели вузов работают в одном университете династиями: отец – дети – внуки. Возможно, с точки зрения академической мобильности, такие факты несут в себе неоднозначный отклик, но, с точки зрения корпоративной идентичности, – это утопия.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. При анализе научной литературы [4-9 и др.], посвященной исследуемой тематике, можно выделить два ключевых подхода к интерпретации корпоративной идентичности преподавателя университета. Корпоративная идентичность, согласно первому подходу, есть ярко выраженное отождествление сотрудниками университета себя неотъемлемой единицей целостной системы высшей школы, выражающейся в признании нравственности и общественной ценности педагогического труда [10-12].

На сегодняшний день в российской науке отсутствует четкая формулировка термина «идентичность». Объясняется это сложностью и многоаспектностью рассматриваемой дефиниции, разнообразием концепций и методологий формирования корпоративной идентификации. Мы соглашаемся с интерпретацией Е.А. Догаевой [13], понимающей под корпоративной идентичностью результат эмоционально-когнитивного процесса отождествления себя частью определенной организации.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью представленной научной статьи является анализ существующих операционных механизмов формирования корпоративной идентичности в университетской среде.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Корпоративная идентичность – это такое социально-психологическое явление, при котором участники педа-

гогического процесса, соблюдая совместный паритет, образуют основу нравственного климата коллектива, тем самым содействуя созданию продуктивных межличностных отношений. Отсутствие корпоративной идентичности в стенах современной высшей школы, по нашему мнению, приведет к появлению дополнительных препятствий эффективного внедрения образовательной реформы [14]. Однако на сегодняшний день, когда в рабочий процесс в большей степени внедряются инновационные управленческие технологии, как это не парадоксально звучит, корпоративная идентичность практически отсутствует в образовательной практике.

В определенной мере это подтверждается проводимыми социологическими исследованиями. Проанализировав ежеквартальные мониторинговые исследования, посвященные выявлению отношения преподавателей к ряду факторов, сопровождающих процессы модернизации высшего образования, представим полученные результаты социологических опросов, проводимых в педагогическом университете. В 2017-2018 году нами было проведено анкетирование среди студентов и сотрудников Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

В опросе принимали участие 569 студентов университета, 68 – преподавателей и 12 человек вузовской администрации.

Студенческий возраст является сенситивным жизненным этапом становления личности, достаточно чувствительным к окружающей обстановке. Будущим педагогам была предоставлена возможность оценить качества профессорско-преподавательского состава.

Студентов, в первую очередь, попросили ответить на вопрос «Что Вам больше всего нравится в преподавателях?».

Оценка студентами профессиональных качеств преподавателей педагогического вуза достаточно высока (67% – опрошенных студентов считают, что качество преподавания соответствует современным требованиям, тогда как остальные 33% – подчеркивают лишь частичное соответствие требованиям образовательной сферы). При этом, сами преподаватели критично и резко относятся к своим коллегам. Лишь, 21% респондентов высоко оценили общую эрудицию своих коллег, около 39% – как средний уровень подготовленности, остальные опрошенные оценили качество преподавания и культуры речи своих коллег ниже среднего. Полученные результаты позволяют сделать неутешительные выводы – в современной образовательной практике педагогического вуза практически отсутствует коллегиальность, сплочение преподавателей, профессиональная взаимность. В это же время преподавателям была предложена анкета, включающая в себя следующий вопрос «Чего в вашем учебном заведении не хватает для полноценно комфортной работы?» – 61 % выразили неудовлетворенность необъективной оценкой педагогического труда, 18 % – организационной атмосферой, отсутствием некой корпоративной культуры, 14 % – взаимоотношением с руководителями.

Эффективные преобразования в образовательной среде, по нашему мнению, зависят во многом от психологического настроения профессорско-преподавательского состава. Актуальность проблемы корпоративной идентичности преподавателя педагогического вуза увеличивается в контексте вполне естественных причин – руководство вуза считает важным формирование постоянного коллектива высококвалифицированных сотрудников, преданных университету..

- ощущение себя полноценным членом организации, отождествление с ней, а также некое ограждение от конкурентов;
- наличие позитивных проявлений чувств по отношению к организации;
- высокая степень привязанности к организации;
- эмоциональная зависимость;

– осознанное соблюдение правил корпоративного поведения.

Что касается механизмов формирования корпоративной идентичности, то, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, в их основе лежат коммуникативные процессы. Так, Н.Ю. Пименова отмечает, что основными элементами организационной культуры, оказывающими непосредственное воздействие на формирование и развитие корпоративной идентичности, выступают корпоративные коммуникации, корпоративный дизайн и корпоративное поведение, являющиеся, по сути, разновидностями коммуникации [15]. Как указывает А. Фисун, благодаря системе внутрикорпоративных коммуникаций сотрудник компании видит не только фрагмент «корпоративного пространства», но и всю картину в целом, благодаря чему он чувствует себя частью единого коллектива, сплоченного общими целями [16].

Корпоративная идентичность преподавателя российского университета на всех этапах модернизации отечественного образования развивалась и поддерживалась средствами активного участия во внутривузовском самоуправлении, поддержкой защищенных кандидатов и докторов наук, комплектованием ведущих кафедр, межвузовскими связями (сетевое взаимодействие в системе вуз-колледж-вуз), совместной научно-методической деятельностью, профориентационной работой с будущими педагогами.

Своеобразный многокомпонентный вузовский стиль, уважительное отношение к историзму университета, философские компоненты мировоззрения высшей школы являются областями проявления корпоративной идентичности преподавателя.

Довольно часто в головах современной молодежи возникают негативные стереотипы при слове «преподаватель». Это образ человека, который выбрал карьеру от безысходности, вследствие отсутствия способностей и знаний в более перспективных отраслях, либо пришедшего в профессиональную педагогику, чтобы избежать службы в армии, быть «любимчиком» среди женского коллектива (касательно мужского пола). Но, ни в коем случае нельзя забывать, что преподаватели всегда относились к общественной элите, а умение учить категорично воспринималось как дар, способность, которой обладает далеко не каждый.

Становлению корпоративной идентичности препятствует в определенной мере резкое падение престижа педагогического труда и репутация педагогов в обществе. В этом плане под корпоративной идентичностью преподавателя педагогического вуза мы понимаем в полном смысле самоидентификацию высококвалифицированного специалиста в области педагогики, его приверженность к педагогическому труду, которая является объединяющей основой эффективной реализации функций образования.

Достаточно большой опыт работы в российском педагогическом вузе свидетельствует о том, что существующие проблемы формирования корпоративной идентичности преподавателей особенно и не решаются, а если быть точнее, руководство вуза вообще не считает данное направление интересным и перспективным, выделяя более «важные» ориентиры развития университета. Помимо всего прочего, сами преподаватели, описывая идеологию и философию своего университета, часто путаются в датах, концепциях, они используют общепринятые клише, подчеркивая важность педагогического труда и воспитания. Интересным является факт несовпадения взглядов преподавателей на тривиальные позиции, касающиеся университета, но, наряду с этим, педагоги пафосно повторяют избитые фразы о своей гуманной миссии обучать.

Такое отношение опасно для развивающейся образовательной среды следующими последствиями:

1) в университетской корпорации у педагогов формируется четко устоявшееся представление о собствен-

ной ненужности, а значит и ненужности результатов своей работы, вопрос об ее эффективности становится риторическим;

2) государство перестает поддерживать неэффективное образовательное учреждение, постепенно встает вопрос о его закрытии;

3) немногочисленная молодежь, работающая в сфере образования, отдает предпочтение коммерчески выгодным бизнес-проектам.

Необходимо применять инновационные механизмы и технологии формирования корпоративной идентичности преподавателя педагогического вуза с целью эффективного его функционирования на фоне снижения престижа педагогической профессии.

В основе формирования ядра интегрированной корпоративной идентичности следует использовать принцип «едины в главном, расходимся в частностях», который позволит минимизировать угрозу унификации, обывательского усреднения в восприятии университета и в большей мере избежать формирования предписанной, навязанной корпоративной идентичности преподавателя педагогического вуза.

Мы выделяем два принципиальных момента. Во-первых, характеристики вуза должны быть реальными, без ложной информации. Экспертами в данном вопросе могут служить старейшие преподаватели и сотрудники педагогического университета, знающие всю историю вуза не понаслышке.

Во-вторых, преподаватели должны идентифицировать себя носителями характеристик образовательной корпорации, с гордостью распространяя информацию как внутри, так и снаружи университета. Важным условием консолидации должны стать четко сформулированная цель деятельности, не навязанная руководством и несписанная из модного зарубежного журнала, концепции деятельности, методы, принципы и закономерности ведения педагогического процесса.

Отдельным направлением работы на семантическом этапе является совместная работа над имиджем кафедры, факультета и университета в целом. У имиджа существует две стороны медали: искусственно создаваемая и реальная, представляющая собой в некоторой степени определенный результат его функционирования.

Этап прагматической направленности предполагает укрепление имеющихся традиций (коллективное празднование отдельных внутри вузовских праздников, чествование заслуженных педагогов, ритуалы и т.п.), корпоративных норм и правил поведения.

При формировании корпоративной идентичности профессорско-преподавательского состава необходимо учитывать возможные операционные механизмы, которые позволят в более мягкой форме добиться положительного результата. В особую группу таких механизмов мы выделяем внушение.

Внушение – это социально-психологический способ, синтезирующий единицы в одно целое путем формирования общего состояния, который на следующем этапе перерастет в групповую деятельность. По мнению В.М. Бехтерева, внушение направлено не к разуму, а прививанию эмпатий, чувственности, привязанности, и здесь отсутствие логики вполне допустимо [17, 18]. Особенно важен авторитет личности, осуществляющий внушение, уважение и доверие, которое заслуживает данный человек должно быть бесспорным, непоколебимым. Необходимо подчеркнуть важность предварительной подготовленности индивида ко внушению, получаемая информация должна соответствовать реальности.

Внушение тесно связано с разъяснением, убеждением. Разъяснение, безусловно, основывается на логических фактах и доказательствах, при этом затрагивая не только рациональную сферу, но и сферу эмоций. Убеждая, необходимо быть последовательным, логичным, учитывать психологические особенности оппонентов и быть четко убежденным в своей правоте.

Особая роль отводится специфичным операционным механизмам формирования корпоративной идентичности среди профессорско-преподавательского состава - заражению и подражанию.

Подражание подпитывается безграничным уважением, следованием какому-то образцу, примеру (например, всеми уважаемому ректору, прошедшему трудный профессиональный путь, оставив после себя эффективно функционирующий университет). Среди педагогов подражание возникает стихийно, независимо от подражающего. Автоматически, бессознательно, слушая речь уважаемого коллеги, педагог в процессе учебной деятельности начинает подражать, повторять запомнившиеся фразы.

Неоднозначную, но весьма интересную роль играет механизм заражения. Заражение – это процесс передачи эмоционального отношения, своего отношения к тому или иному явлению посредством ясных и понятных стимулов и мотивов. Можно применить нетривиальную фразу – «заразить любовью к университету».

Одним из ключевых условий, определяющих формирование корпоративной идентичности, является установка. Установка определяет готовность личности воспринимать информацию и происходящие явления, и процессы. Мы рассматриваем корпоративную идентичность как комплексную систему способностей, качеств и умений, в совокупности составляющих его этико-исторические основы. В данную систему непременно должны включаться следующие компоненты: высокую профессиональную культуру, нравственность и образованность, нестандартное творческое мышление, память на достойных людей, интуицию и доверие, реалистическую установку на качественное образование, разумность и гуманизм.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, исходя из исследования, которые было проведено, можно подвести следующие итоги.

Успех предлагаемых технологий формирования корпоративной идентичности в первую очередь зависит от позиции ректора и всего управленческого состава педагогического университета. Очевидно, что направляющими векторами успеха технологий становится поддержание значимости университетской корпорации в целом для всех сотрудников. В противном случае либо становится невозможным формирование целостной корпоративной идентичности, либо, как свидетельствуют исследования в области менеджмента, в вузе происходят серьезные структурные и кадровые изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бадмаев В.Н. Миссия и идентичность университета // Вестник Калмыцкого университета. 2015. № 2 (26). С. 38-43.
2. Ван Дик Р. Преданность и идентификация с организацией: Пер. с нем. -Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр. 2006. 142 с.
3. Крылов А.Н. Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов: М.: Изд-во ИКАР, 2004. 226 с.
4. Крылов А.Н. Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов: Учебное пособие. М.: Издательство ИКАР. 2004. 226 с.
5. Бизюк А.В., Виткаленко Д.О. Методика создания корпоративного стиля // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2011. № 10 (49). С. 31-33.
6. Роуден М. Корпоративная идентичность. М.: Добрая книга, 2007. 296 с.
7. Шиняева О.В., Ахметшина Е.Р. Профессиональная идентичность преподавателей высших учебных заведений: теоретические и эмпирические результаты исследования // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 203-206.
8. Емельянов С.Г. Интегрированная оценка инновационного потенциала вуза // Инновации, 2006. № 6. С. 93-98.
9. Merton R.K. The Normative Structure of Science, in The Sociology of Science, University of Chicago Press, Chicago, II, 1973.
10. James E. McClellan III, Harold Dorn. Science and Technology in World History. Second Edition. Johns Hopkins University Press, 2006. p. 121.
11. Скворцова Т., Стернин И. О корпоративной идентичности // Управление компанией. 2007. № 2. С. 64-67.
12. Шукшуннов, В.Е. Инновационный потенциал высшей школы России. Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2002. № 4. С. 14
13. Пименова Н.Ю. Особенности формирования корпоративной идентичности в системе дистанционного обучения: опыт Владивостокского государственного университета экономики и сер-

виса // Университетское управление. 2004. № 5-6 (33). С. 163-172.

14. Фисун А. Внутрикorporативные коммуникации: проблемы построения эффективной системы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fisun-alexey.livejournal.com/5523.html> (дата обращения: 11.08.2018).

15. Куценко А.И., Лашкова А.И. Корпоративная идентификация бизнеса: бренд-бук и паспорт фирменных стандартов: Монография. Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ. 2011. 262 с.

16. Липатов С.А. Социальная идентичность работников в организационных условиях: Идентичность и организация в меняющемся мире: сб. науч. ст. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ. 2008. С. 191-212.

17. Бабинцев В.П. Бюрократизация регионального вуза // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 30-37.

18. Вишленкова Е. Символы Казанского университета // Высшее образование в России. 2004. № 10. С. 80-88.

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение НИР от 26.04.2018 г. №150Н по теме «Экологизация профессионального бизнес-образования: современные подходы и концепции».

Статья поступила в редакцию 03.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 377

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

© 2018

Тюрина Наталья Анатольевна, аспирант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, директор

*Симский механический техникум
(456020, Россия, Сим, улица Пушкина, 1; e-mail: simt74@gmail.com)*

Аннотация. В профессиональном образовании современным технологиям обучения уделяется сейчас большее внимание. Остается ряд вопросов по проблеме выбора наиболее эффективных технологий, способных дать наиболее высокие результаты, качество подготовки выпускников профессиональных образовательных организаций. К понятию «технология» относятся процессы, формы, методы и средства. Главной задачей технологии является достичь желаемого результата. Отсюда появляются ответы на вопросы как этого достичь, как вести обучающихся, какие условия создавать? В процессе обучения технологии связывают методы, формы, средства, результаты. Применяемые педагогические технологии должны обеспечивать взаимодействие всех субъектов процесса обучения; стимулировать и активизировать познавательные процессы обучающихся, их любознательность и самостоятельность, ответственность; способность к работе в группах; поддерживать технологии, в которых предоставлен различный теоретический материал и практический опыт; развивать интерес и способности к производственно-проектировочной деятельности. Выбор педагогических технологий, которые способствуют эффективности реализации системы подготовки к производственно-проектировочной деятельности будущих специалистов среднего звена, ориентирован в первую очередь на ФГОС нового поколения, а также современные требования при подготовке специалистов машиностроительной отрасли, организации фасилитативного взаимодействия между субъектами.

Ключевые слова: педагогические технологии, методы обучения, производственно-проектировочная деятельность, технология концентрированного обучения, монопредметная модель, малопредметная модель, модульная модель, проблемное обучение, игровые методы.

TO THE QUESTION OF THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES OF TRAINING IN THE SYSTEM OF PREPARATION FOR THE PRODUCTION AND DESIGN ACTIVITY OF FUTURE MID-LEVEL PROFESSIONALS

© 2018

Tyurina Natalya Anatolyevna, graduate student of the South Ural state humanitarian pedagogical University, director

*Simsky Mechanical College
(456020, Russia, Sim, Pushkin street, 1, e-mail: simt74@gmail.com)*

Abstract. Nowadays in professional education pay much attention to the modern technology of trainings. There are series questions according to the problem of choice the most efficient technology that can give the highest results, quality of graduate preparation in the professional educational organizations. Processes, forms, methods and facilities are referred to the term «technology». The main technology task is to reach the desired result. Here you can see the answers to questions how can we reach it, how training, what conditions create? During training, technologies link methods, forms, facilities and results. Using pedagogical technologies must provide the cooperation of all persons in the training process; stimulate and activate the cognitive processes of trainees, their curiosity, independence and responsibility; the ability to work in groups; support technologies, in which given different theoretical material and practical experience; develop the interest and abilities to production-design activity. The pedagogical technology choice, that promote effective realize the system of preparation to production and design activity future mid-level professionals, at first is oriented to the new generation FGOS, as well as modern requirements when preparing machine building industry specialists, organization of facilitation cooperation between subjects.

Keywords: pedagogical technologies, methods of training, production and design activity concentrated training technology, mono subject model, few subject model, module model, problem-based training and game methods.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время применение образовательных технологий в организациях среднего профессионального образования связано с необходимостью увеличения эффективности воспитания и обучения, а также с направленностью на итоговый результат образовательного процесса — подготовку высококвалифицированных специалистов способных осуществлять производственно-проектировочную деятельность. Применение современных методов обучения позволяют не только научить обучающихся активным способам получения знаний, но и дают возможность стать социально активными, приблизить процесс обучения к реальной жизни (к производству).

Современному преподавателю необходимо сочетать различные формы, методы и средства обучения, стимулирующие самостоятельность и активность обучающихся, внедрять в образовательный процесс инновационные педагогические технологии.

К выпускникам средних профессиональных образовательных учреждений предъявляются высокие требования при трудоустройстве и при поступлении в высшие учебные заведения. Они должны прежде всего уметь адаптироваться, то есть уметь находить самостоятель-

но необходимые знания и умения, продуктивно осуществлять производственно-проектировочную деятельность, быть компетентными и успешными личностями. Преподаватель может добиться этого желаемого результата только привлечением интереса к своему предмету. Для этого применяется такой комплекс методов, которые кроме базы знаний дают возможность развиваться. Современный урок должен быть построен на организованной деятельности и межличностном общении. Достижение таких целей можно используя педагогические технологии.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В современной литературе понятие «педагогическая технология» объясняется как совокупность методов и инструментов воспроизведения процессов обучения, позволяющих успешно достигать поставленные образовательные цели [1]. С дидактической точки зрения педагогическая технология – это разработка педагогических методик, позволяющих реализовывать различные педагогические системы [2].

Среди наиболее популярных отечественных авто-

ров педагогических технологий В.П. Беспалько, А.А. Вербицкий, П.Я. Гальперин, А.М. Матюшкин, В.А. Сластенин.

В трудах В.Д. Симоненко выделены признаки, характерные для педагогических технологий:

– концептуальность. Технология несет в себе определенную педагогическую идею, которая основывается на позиции автора;

– системность. Последовательность педагогических операций, действий и связей основывается на целевых установках, которые выражены в форме определенного результата;

– оптимальность. Оптимальное применение имеющихся ресурсов для достижения целей в короткие сроки;

– дидактическое целеобразование. Наличие дидактических процедур, которые измеряют результаты деятельности обучающихся и обеспечивают достижение целей;

– корректируемость. Возможность изменения для ориентирования на другие цели и задачи;

– воспроизводимость и гарантированность результатов. Педагогическая технология должна быть доступна к применению любым преподавателем и обеспечивать результативность [3].

В настоящее время нет определенной классификации педагогических технологий, но выделяют параметры их классификации такие как:

– уровень применения;

– философская основа;

– ориентация на личностные структуры;

– преобладающий метод и другие.

В исследованиях Н.В. Бордовской, А.А. Реан основной классификации являются дидактические концепции и различные образовательные парадигмы:

– структурно-логическая технология. Представляет собой постановку дидактических задач, выбора способов их решения, диагностики и оценки получаемых результатов, которые организуются поэтапно;

– игровые технологии. Представляют собой взаимодействие на субъекты процесса образования через реализацию определенного сюжета в игровой форме. В образовательном процессе используются различные виды игр: ролевые, деловые, ролевые, компьютерные и другие;

– компьютерные технологии. Их суть заключается в том, что преподаватель и обучающийся взаимодействуют между собой с помощью разных обучаемых программ;

– тренинговые технологии. Представляют собой систему деятельности, необходимой для отработки определенных алгоритмов учебно-познавательных действий и возможности решения типовых задач в процессе обучения (практические упражнения, тесты) [4].

Таким образом, в совокупности различные педагогические технологии комплексное обучения обеспечивают реализацию творческой и познавательной активности обучающихся [5-9]. Следовательно, повышается качество образования и эффективно осуществляется подготовка к производственно-проектировочной деятельности будущих специалистов среднего звена.

Формирование целей статьи (постановка задания). В статье рассматривается ряд современных технологий обучения в профессиональном образовании, применение которых способно дать наиболее высокие результаты, качество подготовки выпускников профессиональных образовательных организаций.

Раскрыта актуальность использования современных педагогических технологий как необходимого элемента в процессе подготовки к производственно-проектировочной деятельности будущих специалистов среднего звена.

Особое внимание в статье акцентируется на подробной характеристике методов обучения, которые позволяют развивать и формировать предметные и учебные зна-

ния и умения в процессе познавательной деятельности обучающихся, развивать положительную мотивацию учебного процесса с целью их необходимого использования в дальнейшей профессиональной деятельности

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Образовательные учреждения широко применяют различные педагогические технологии. Внедрение в образовательный процесс современных технологий дает возможность преподавателю отработать фундаментальные знания по каждой дисциплине, закрепить навыки и умения, развивать творческое мышление и проективные способности, навыки самостоятельной работы и организации своей деятельности.

Применение различных педагогических технологий позволяет преподавателю эффективно использовать учебное время и добиваться высоких результатов в обучении. Образовательные технологии предоставляют широкие возможности индивидуализации и дифференциации учебной деятельности.

Результат применения образовательных технологий практически не зависит от опыта и мастерства преподавателя.

Технология *концентрированного обучения* представляет собой особую организацию процесса обучения, предполагающей сосредоточенное изучение каждой учебной дисциплины за счет их совокупности при изучении, объединения занятий и объединения других частей обучения. Данная технология позволяет повышать качество обучения с помощью создания определенной организационной структуры процесса обучения.

Существует три модели осуществления концентрированного обучения:

1. Монопредметная модель (высокая степень концентрации) – изучение одного основного предмета в течение заданного времени. Продолжительность в данном случае определяется исходя из особенностей содержания предмета, общего времени на изучение, сложности и степени усвоения, а также других факторов.

2. Малопредметная модель (низкая степень концентрации) – увеличение учебного дня с сокращением количества изучаемых дисциплин. Данная модель позволяет сохранять соответствие учебных недель, учебного плана и графика прохождения.

3. Модульная модель (средняя степень концентрации) – изучение нескольких дисциплин, которые образуют модуль, параллельно, одновременно. Данная модель предполагает разделение семестра на несколько учебных модулей, в ходе которых концентрированно изучаются несколько наиболее взаимосвязанных дисциплин. Продолжительность модуля зависит от количества часов на изучение каждой дисциплины. Итоговой оценкой освоения того или иного модуля являются экзамены или зачеты (при необходимости – дипломные или курсовые работы).

Слово «модуль» переводится как «функциональный узел». В современном образовании модуль понимается как целостная структура общей деятельности, информации или процесса. Структура модуля содержит много взаимосвязанных элементов и предполагает увеличение самостоятельности обучающихся в процессе обучения, темп программы обучения.

Модульная модель технология обучения занимает центральное место в системе профессионального образования [10-17], так как она отвечает требованиям соответствия профессиональной деятельности и профессиональных компетенций.

Будущий специалист среднего звена в первую очередь приобретает практический опыт без отрыва от осваивания необходимых знаний и умений. Каждый модуль осваивает самостоятельно, а совокупности всех модулей позволяет достичь итогового результата – в данном случае подготовку к производственно-проектировочной деятельности.

Реализация модульного концентрированного обучения позволяет:

- обеспечить углубленное изучение и освоение дисциплин;
- увеличить сосредоточенность и заинтересованность за счет устанавливания межпредметных связей;
- ускорить процесс взаимодействия обучающихся между собой и с преподавателем.

Кроме того, данная модель концентрированного обучения поддерживает организацию фасилитативного взаимодействия участников учебного процесса, так как создается благоприятная психологическая атмосфера, объясняемая положительным настроем обучающихся на длительное взаимодействие.

Таким образом, технология концентрированного обучения позволяет устранить разбросанность изучаемых дисциплин, укрупнить организацию процесса обучения, что благоприятно влияет увеличение мотивации, а также на физическое и психологическое состояние обучающихся, мотивацию; сократить время освоения учебного материала.

Технология проблемного обучения представляет собой организацию преподавателем проблемных ситуаций, основанных на реализации будущей профессиональной деятельности обучающихся. Задача обучающихся – активизировать самостоятельную, творческую деятельность с целью определения решения поставленной проблемы.

В результате этого наблюдается эффективное усвоение знаний и умений профессиональной направленности, формировании общих и профессиональных компетенций, развитие готовности к производственно-проектировочной деятельности.

Эффективность технологии проблемного обучения обоснована в исследованиях отечественных и зарубежных ученых [18-25].

М.И. Махмутов в своих изданиях представляет проблемное обучение как разновидность развивающего обучения, сочетающего систематическую самостоятельную деятельность обучающихся, направленную на поиск, и усвоение готовых положений науки; систему методов учений строил на целеполагании и проблемности; учебный процесс и взаимодействие его участников ориентировано на привитие навыков самостоятельности, познания, формировании устойчивых мотивов, интересов и способностей, определяемых проблемной ситуацией [18].

Проблемное обучение В. Оконь описывает как совмещение создания проблемы, формулировки проблемной ситуации, оказания содействия и помощи обучающимся, руководство процессом и проверки принятых решений [19].

Способы создания в процессе обучения проблемных ситуаций обусловлены:

- пониманием недостаточности имеющихся знаний и умений у обучающихся для решения поставленной проблемной ситуации;
- приближением обучающихся к выводу, раскрывающегося при изучении нового материала;
- раскрытием противоречий между теоретической возможностью и практической невыполнимостью способов реализации;
- представлением обучающимся необходимости определения правильного решения из предложенных вариантов;
- решением производственных задач, проведение деловых игр и т.п.

Педагогическую технологию проблемного обучения эффективно применять при подготовке к производственно-проектировочной деятельности будущих специалистов среднего звена. Данная технология позволяет работать по индивидуальным рабочим планам; расширить применение справочной технической литературы; улучшить процесс подготовки к производственно-проектировочной деятельности.

ектировочной деятельности.

Основные этапы технологии проблемного обучения:

1. Постановка проблемы; создание проблемной ситуации;
2. Поиск решения проблемы;
3. Проверка предположенных гипотез;
4. Анализ, подведение итогов.

На рисунке 1 представлена схема технологии проблемного обучения.

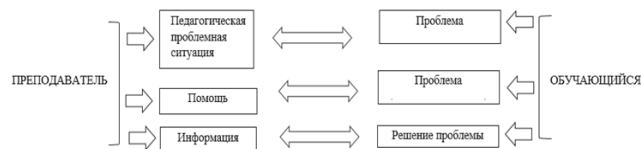

Рисунок 1 – Схема технологии проблемного обучения

Таким образом, технология проблемного обучения улучшает усвоение теоретического и практического материала по учебным дисциплинам и профессиональным модулям, развивает мышление, самостоятельность, активность, способствует повышению уровня профессиональной и творческой деятельности.

Дидактикой разработаны определенные разновидности проблемного обучения, имеющих в основе наличие проблемы для решения, среди них исследовательский метод, игровые методы, диалоговые методы.

Исследовательские методы. Данный метод предусматривает изменение участия обучающегося в учебном процессе на более инициативный. Исследовательский метод позволяет усваивать учебный материал не в процессе его прослушивания на уроке, а в результате самостоятельного поиска знаний по возникшему вопросу. Обучающийся активно включен в практическую деятельность, занимается поиском материала, трудится, и это главное условие его обучения в рамках данной педагогической технологии. Так обучающийся реализует себя в качестве активного субъекта собственного обучения. Педагог в данном случае анализирует, организует процесс исследовательской деятельности обучающегося.

В некоторых случаях исследовательский метод выделяют как самостоятельную технологию обучения, но на практике он реализуется в рамках таких технологий как проекты, проблемное обучение и других. Данные технологии объединяет характерные черты – преподаватель помогает обучающимся формулировать представления и идеи; способствует выдвижению альтернативных догадок, объяснений; обеспечивает обучающимся возможность заниматься исследовательской деятельностью по возникшим у них представлениям и презентовать свое видение ситуации и явлений для всеобщей оценки.

Необходимо также отметить, что весь материал по изучаемому вопросу обучающиеся получают самостоятельно. Обучающиеся сами понимают необходимость получать новые знания по возникшему вопросу, так как в противном случае они не смогут его решить, то есть знания в данном случае выступают ни целью обучения, а средством, необходимым для решения проблемы. Это в значительной степени увеличивает активность и мотивацию, позволяет формировать познавательную деятельность и убеждения обучающихся, изучать и усваивать материал, развивать навыки производственно-проектировочной, а также исследовательской деятельности.

Применение исследовательских методов позволяет формировать самостоятельность, творческие способности, воображение, проектировочную деятельность; создавать культуру рефлексивного мышления, дискуссионную культуру.

Игровые методы обучения. Данный метод проблемного обучения имеет значительный фасилитирующий

потенциал. В первую очередь повышается интерес к учебному процессу, сформируются условия саморазвития, развития творческой деятельности и активности, творчества обучающихся. Это обусловлено отсутствием строгих рамок, самоконтролем. Обучающиеся имеют возможность отслеживать успехи группы или собственные; принимать самостоятельные решения и следить за результатами. Преподаватель в данном случае только обозначает правила игры и объявляет результаты, также следит за ходом игры, при этом прямые указания как правило отсутствуют.

Кроме того, игровые методы формируют умение работать коллективом, командой, взаимодействовать между собой, устанавливать контакт между участниками команд. Также не маловажным является тот факт, что применение данных методов обучения позволяет создать благоприятную обстановку и снять эмоциональное напряжение; исчезает боязнь совершить ошибку, высказать неправильное решение.

Игровые методы позволяют устанавливать междисциплинарную связь, решать проблемы в рамках целой специальности, а не ограничиваясь одной дисциплиной.

Исходя из этого, делаем выводы, что степень эффективности использования игровых методов отражается таким показателем как:

- воздействие на личность обучающихся, влияние на их эмоциональное и психологическое состояние;
- развитие системы обучения, развития и воспитания в целом;
- совместная творческая составляющая взаимодействия преподавателя с обучающимися и обучающимися между собой;
- формирование благоприятной атмосферы и позитивного отношения к изучаемой дисциплине.

Таким образом, продуктивность, эффективность и результативность – основные факторы применения игровых методов обучения.

Диалоговые методы обучения. Применение данных методов является первостепенным, так как именно через диалог происходит активное взаимодействие преподавателя и обучающегося. Диалог позволяет выражаться, самореализоваться, раскрывать свои индивидуальные способности и возможности.

В процессе обсуждения какого-либо вопроса обучающиеся высказывают свое мнение, представляют свое видение проблемы, осваивают способность отстаивать свою точку зрения и позицию. Вместе с тем обсуждение той или иной темы невозможно без основательной теоретической подготовки, поэтому обучающиеся, нацеленные на продуктивное общение, готовы к пополнению и совершенствованию своих знаний. Результатом диалога по тому или иному вопросу является совместное решение, лучшее понимание участников процесса обучения.

К элементам диалоговых методов относится:

- постановка цели и строгое ей следование;
- ориентация направления диалога на достижение итогового результата;
- анализ диалога, оценка его результатов, корректировка при необходимости;
- итоговое оценивание.

В результате применения диалоговых методов обучения у обучающихся совершенствуются навыки диалогового общения; создается атмосфера, способствующая развитию мышления, проявления инициативности и активности; формируется положительное межличностное отношение друг к другу. Диалоговые методы обучения являются наиболее распространенными в учебном процессе, инструментом реализации учебного процесса на различных этапах.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Современные педагогические технологии позволяют развивать и формировать предметные и учебные знания и умения в процессе

активной разноразностной познавательной деятельности обучающихся в условиях эмоционально — комфортной атмосферы, развивать положительную мотивацию учебного процесса с целью их необходимого использования в дальнейшей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кларина М. В. Педагогическая технология в учебном процессе. / М. В. Кларина. – М.: Знание, 1989. – 75 с.
2. Профессионально-педагогические понятия: словарь / Сост. Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова О. В. Тарасюк; под ред. Г. М. Романцева. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. – 456 с.
3. Общая и профессиональная педагогика / под ред. В. Д. Симоненко. – М.: Вентана-Граф, 2006. – 368 с.
4. Бордовская С. Ю. Формирование общих компетенций будущих рабочих на основе технологий профессионального обучения, ориентированных на действие: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / С. Ю. Бордовская. – Томск, 2012. – 233 с.
5. Овчаров С. М. Педагогическая технология развития креативности будущих учителей информатики в условиях университетского образования // Карельский научный журнал. 2013. № 1 (2). С. 43-46.
6. Хохленкова Л. А. Педагогическая технология обучения в сотрудничестве как эффективное средство овладения иноязычным общением будущих специалистов в сфере сервиса // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 199-201.
7. Морозова И. М. Методика применения комплексных технологий активного обучения на занятиях по модулю «Педагогические коммуникации» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 80-85.
8. Калинина Л. Ю. Концепция и содержание педагогической технологии «Арт-композиция» // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 157-161.
9. Галеева Е. В., Галкина И. А. Педагогическая технология развития эмотивной лексики и овладения эмоциональными представлениями в дошкольном возрасте // Карельский научный журнал. 2014. № 1 (6). С. 51-53.
10. Маковская Э. Н. Использование технологии модульного обучения для оптимизации и индивидуализации процесса обучения иностранным языкам в техническом вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4-2. С. 117-120.
11. Насырова Э. Ф. Механизмы и условия функционирования методической системы интегративно-модульного обучения будущих учителей // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 128-131.
12. Демисенова С. В. Технология модульного обучения математике в подготовке бакалавров профессионального обучения // Вестник научных конференций. 2015. № 1-5 (1). С. 33-34.
13. Балтабаева Р. Р. Сущность и технологии модульного обучения // Вестник образования. 2013. № 1 (12). С. 64-69.
14. Гусев А. Н., Евтин А. Б. Использование модульного подхода в реализации прикладной физической подготовки студентов в инженерно-экономическом вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 158-161.
15. Кулаков А. М. Современное образовательное пространство и технологии модульного обучения // Теория и практика прикладных и экстрадисциплинарных видов спорта. 2013. № 1 (26). С. 9-10.
16. Лопухова Ю. В., Юрина М. В. Содержание учебного материала как важный аспект изучения иностранного языка при использовании модульного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 326-329.
17. Галанина Е. В. Формирование социокультурной компетенции инженера на основе технологии модульного обучения // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-2. С. 315-319.
18. Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе. Книга учителей / М. И. Махмутов. – М.: Просвещение, 1977. – 240 с.
19. Оконь В. Основы проблемного обучения / В. Оконь. – М.: Просвещение, 1968. – 208 с.
20. Коростелева Е. Ю. Технология проблемного обучения на уроках географии // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 9-11.
21. Аниськин В. Н., Добудько Е. С., Журанова Н. А. Реализация дидактического потенциала проектной деятельности по информатике в рамках сотрудничества школопедагогический вуз // Балканско научно обозрение. 2017. № 1. С. 5-8.
22. Сабирова Ф. М., Дерягин А. В. Повышение интереса младших школьников к опытному изучению физических явлений на основе использования элементов технологии проблемного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 145-148.
23. Filimonova I. A. Using of innovative technologies in the process of professional competencies forming of the future food technologies bachelors // Гуманитарни Балкански изследвания. 2017. № 1. С. 5-8.
24. Одарич И. Н. Проектная деятельность в образовательном процессе вуза // Научен вектор на Балканите. 2017. № 1. С. 18-21.
25. Сейтенова С. С., Кожабереген Т. Е. Развитие творческих способностей учащихся на основе технологии проблемного обучения // Педагогика и современность. 2013. № 2. С. 61-65

Статья поступила в редакцию 25.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378.14.014.13

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2018

Цагараева Елена Феликсовна, кандидат биологических наук, доцент кафедры
«Экология и безопасность жизнедеятельности»
Оказова Зарина Петровна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры
«Экология и безопасность жизнедеятельности»
Айдамирова Милана Ахдановна, аспирант кафедры
«Экология и безопасность жизнедеятельности»
Чеченский государственный педагогический университет
(364048, Россия, Грозный, ул. Исаева, 62, e-mail aidamirova1979@gmail.com)

Аннотация. Педагоги всех времен издревле заявляют о влиянии окружающего быта и условий жизни и отдыха на формирование мировоззрения и нравственности личности. Природа является одним из основных факторов народной педагогики, включая не только среду обитания, но и родную сторону, Родину. Природа объединяет в неделимые формы организации деятельности детей и подростков, формируя совершенную личность, развивающуюся в гармонии с природой, прививая не только любовь к окружающему миру, но и бережное отношение к природным богатствам. В народной педагогике часто соприкасаются природа и жизнь, что позволяет воспринимать все явления природы более ярко, формируя гармоничную социализированную личность, ориентированную на сохранение общеприродных богатств для будущих поколений. В статье наглядно представляется опыт работы по проведению занятий экологической направленности в младшей школе. Согласно стандартам нового поколения применяется групповая форма работы, которая становится преобладающей. Показаны способы организации проектной деятельности экологической направленности обучающихся. Кроме этого приводится краткое описание некоторых проведенных занятий в начальной школе (2-4 классы) «МБОУ СОШ № 27 им. Ю.С. Кучиева» г.Владикавказ. в 2016 / 2017 уч. году.

Ключевые слова: экология, экологическое воспитание, проектная деятельность, стандарт, образовательный процесс.

ENVIRONMENTAL EDUCATION OF YOUNGER SCHOOLBOYS IN THE FRAMEWORK OF EXTENSIVE ACTIVITY

© 2018

Tsagaraeva Elena Feliksovna, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department "Ecology and Life Safety"
Okazova Zarina Petrovna, Doctor of Agricultural Sciences, Professor
at the Department of «Ecology and Life Safety»
Aydamirova Milana Akhdanovna, graduate student of the Department
of «Ecology and Life Safety»
Chechen State Pedagogical University
(364048, Russia, Grozny, Isaev st., 62, e-mail: aidamirova1979@gmail.com)

Abstract. Since ancient times teachers declare the influence of everyday routine and living conditions and rest on the formation of the world view and morality of the individual. Nature is one of the main facts of folk pedagogy including not only the environment but, also the native country, the Motherland. Nature unites the forms of organization of the activities of children and adolescents into the indivisible, forming a perfect personality developing in harmony with nature, instilling not only love for the world around us, but also careful attitude towards natural resources. In folk pedagogy nature and life often come into contact, that allows us to perceive all the phenomena of nature more clearly, forming a harmonious socialized individual focused on preserving common wealth for future generations. The article also clearly shows the experience of giving environmental lessons at primary school. According to the new generation standards a group form of work, which is becoming prevailing, is applied. The ways of organizing environmental project activities are shown. In addition, there is a brief description of some of the lessons in primary school (2-4 forms) in "Municipal Budgetary General Education Institution Secondary School №27 named after Yu. S. Kuchiev", Vladikavkaz, 2016/2017 academic year.

Keywords: ecology, environmental education, project activities, standard, educational process.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В работах великих педагогов Руссо, Песталоцци, Ушинского, Толстого все, что согласуется с природой рассматривается как благо, все что в той или иной степени противоречит законам природы считается злом и извращением. Этот принцип подробно рассмотрен и обоснован Я.А.Коменским [1-3].

Система педагогического воспитания В.А.Сухомлинского основана на природосообразности и жизнеобразности, в этом и сила педагогического воспитания. Вверяя себя природе, человек проходит жизнь, опираясь на основные законы природы, предоставляя возможность руководить своими поступками и действиями. Принцип природосообразности является основным принципом всего воспитания, принципом всей человеческой жизни [4-5].

Проанализировав исследования и публикации последних лет, по данной тематике установлено, что философы, художники и поэты во все времена отдают дань этой вечной и всегда актуальной теме. В наши дни, когда экологическая угроза стоит особенно остро, эта тема

является наиболее актуальной, жизненной необходимостью становится экологизация материальной и духовной деятельности человека с выполнением основного условия-сохранения общего для всех. В современном обществе особенно важно возродить чувство истинной любви к окружающему миру, любви к природе, бережному отношению. Учащиеся должны осознавать что охрана природы это часть нашей жизни и основной задачей педагогов найти формы и методы воспитания в вопросах экологического воспитания и экологического образования [6-13].

«Природа не храм, а мастерская и человек в ней работник. Красота не всегда заметна, ее надо уметь разглядеть...», - писал И. Тургенев. Наша задача научить детей рассмотреть красоту окружающей природы, реагировать на красоту, уметь восхищаться ею, мы должны постараться научить детей осознавать красоту природы и беречь ее [14].

Формирование экологической культуры процесс не спонтанный, он начинается буквально с колыбельных песен и сказок на ночь в семье, продолжаясь в дошкольных образовательных учреждениях и далее в школе.

Сформированная экологическая культура проявляется в бережном отношении ребенка к окружающей его природе, умении видеть прекрасное вокруг себя и умении сберечь это прекрасное для себя и окружающих.

Сформировать у младших школьников ответственное и бережное отношение к явлениям окружающего мира, научить видеть красоту природы в мелочах и пользоваться благами природных ресурсов равносильно основной целью при формировании экологического воспитания в младшем школьном возрасте. Это достигается только при систематическом обращении внимания школьников на познание окружающего мира его законов, обеспечивающих взаимодействие человека и природы и потребности общения с природой и готовностью оберегать и преумножать ее богатства [15-18].

Здоровье любого организма или его части предполагает здоровье составляющих его элементов и включенность в здоровую среду и ежедневная совместная работа детей, родителей и педагогов должна быть направлена на понимание и принятие этого факта.

В учебно-воспитательном процессе предпочтительно использовать такие формы работы, как уроки-путешествия, уроки-экскурсии, экологические акции, необходимо сочетать разнообразные методы экологического образования, такие как этические беседы, дидактические игры и викторины. Все эти педагогические приемы необходимы для помощи учащимся в овладении системами знаний о нормах и правилах поведения в отношении к природе, навыков по познанию окружающего мира и его охране.

Цели экологического воспитания в процессе обучения мы достигаем, развивая экологическое сознание личности ребенка как объединенное становление знаний, мышления, чувств, воли, формируя в детях готовность к охране и рациональному использованию природных богатств и ресурсов.

Процесс формирования готовности учащихся к природоохранной деятельности включает следующие мероприятия:

- экологическое просвещение – помощь в формировании у детей мысли об использовании законов природы для осознания себя и своего окружения частями природы и использовании новых знаний о природе и ее охране в целях сохранения и приумножения природных ресурсов. Особое значение при этом отводится пониманию ребенком того что завтрашний день и его благополучие зависит от чистоты окружающей природы, которая напрямую зависит от чистоты воздуха, воды и прочих составляющих.

- экологические воспитательные мероприятия (внеклассная работа по экологии в начальной школе).

Экологическая культура в младшем школьном возрасте создается как в учебной, так и во внеурочной деятельности учащихся. На уроках у учащихся формируются убеждения, что природа - целостная саморегулирующаяся система. Важное звено - изучение и понимание экологических законов и закономерностей существования, формирования биологических систем всех уровней [9, 10, 19].

Во внеурочной деятельности экологического воспитания можно выделить следующие направления работы [20-22]:

- Познавательное направление работы, (дидактические игры, беседы, заочные путешествия, викторины);

- Познавательно-развлекательное направление работы (праздники, утренники, устные журналы, экологические игры, игры-путешествия).

- Практическое направление работы, (посадка деревьев и кустарников, озеленение класса, подкормка птиц)
- Исследовательское направление (экскурсии, наблюдения, опыты).

Формирование целей статьи (постановка задания)
- формирование ответственного отношения к окружаю-

щей природе, что предполагает соблюдение нравственных и экологических принципов природопользования активную деятельность по изучению и охране природы своей местности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Наиболее оптимальным возрастом для формирования основ экологической культуры является младший школьный возраст, так как в этот период преобладает эмоционально-чувственный способ освоения и восприятия окружающего мира, формируя личностные качества ребенка [23-25].

Формирование экологических понятий у младших школьников осуществляется с помощью заданий, раскрывающих ценностные нормативные и практические аспекты отношения человека к родной социальной природной среде. Ребенок должен понимать, что здоровье любого организма или его части предполагает здоровье составляющих его элементов и включенность в здоровую среду

В результате этого учащиеся чаще вовлекаются в самостоятельный поиск, учатся прогнозировать последствия поведения и деятельности в окружающей среде, овладевают практическими умениями, участвуют в творческой деятельности [26-27].

В эксперименте принимали учащиеся 2-4 классов. Общее количество учеников во 2-х классах - 49 человек, в 4-х классах 74 человека. Ниже описанное занятие было проведено во втором классе и посвящалось животным, проживающим на территории Северного Кавказа, их местообитанию и взаимосвязи их с другими живыми организмами.

Это занятие требовало дополнительной подготовки: в течение нескольких уроков дети выступали с краткими сообщениями о животных. На итоговом занятии ребята работали в группах, они использовали для работы пластилин, краски, фломастеры, цветную бумагу, а самое главное – материал из сообщений [28].

Заданием для всех групп было разместить животных в их комфортную среду обитания. За один урок ребята создали и защитили проект, посвященный одной группе животных. Ученики второго класса с удовольствием работали на уроке, каждый смог реализовать себя в том, что он больше всего умеет, и в том, что у него больше всего получается.

Учащимся четвертых классов, кроме всего вышеописанного, можно предложить разместить на плакате информацию, взятую из интернета и различных литературных источников, загадки, частушки и т. д., в этом случае плакат должен быть не только красочно оформленным, но и содержательным.

Подобную работу можно провести по теме «растения Северного Кавказа». Вначале провести несколько занятий, на которых будут изучены деревья, кустарники, травы. На итоговом занятии класс разделить на группы по 5–6 человек, каждой группе выдать лист бумаги формата А1. Ученики должны представить, что этот лист бумаги – их участок земли и им необходимо разместить на нем ранее изученные растения. В конце урока они должны защищать получившийся проект и дать название своему участку (результатом может быть огород, сад, парк и т. д.).

Следующую работу лучше всего проводить в 4-х классах. Заранее перед занятием можно сделать подготовку: нарисовать плакат с обязательными элементами, такими как болото, река, лес, горы, железная дорога, но можно дать задание детям самостоятельно нарисовать плакаты на уроке рисования [29].

Детям необходимо на предложенном плакате с помощью пластилина или бумаги разместить следующие объекты: завод, ГЭС, ферму, очистные сооружения, теплицы, жилые дома, школу и детский сад (можно добавлять и свои объекты). В конце урока группы должны защитить свой проект и обосновать расстановку объек-

тов. Данная работа вызвала у детей большой интерес, во время работы они понимают, сколько экологических факторов необходимо учитывать для того, чтобы построить город.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Формирование экологического сознания – важнейшая задача школы, причём, проводить традиционные уроки по экологии в начальной школе нежелательно, так как они будут назидательными, сложными и малопонятными, поэтому занятия должны быть, в основном, нетрадиционными, которые позволяют ученикам активно участвовать в обсуждении, решать проблемные вопросы, создавать проекты, ходить на экскурсии, посещать выставки, проводить различные экологические праздники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дунаева А.С. Экологическое образование как фактор инновационного устойчивого развития территории. // *Мат. ВНИК «Экологическое образование сегодня»*. Москва. 2018. С. 62-69.
2. Абубакарова З.Ш. Экологическое образование и воспитание об экологической составляющей химического образования. // *Мат. МНПК «Актуальные проблемы биологии и экологии»*. Грозный. 2018. С. 123-127.
3. Кочуров Б.И., Фомина Н.В. Экологическое образование в постиндустриальном мире: от просвещения до практики. // *Мат. ВНИК «Экологическое образование сегодня: взгляд в будущее»*. Москва. 2018. С. 78-82.
4. Алпацкая Д.А. К вопросу об активизации познавательной деятельности в процессе обучения биологии. *Мат. МНПК «Актуальные проблемы преподавания биологии, химии и экологии»*. Москва. 2017. С. 18-19.
5. Беседина Л.А. Системно-деятельностный подход в экологическом образовании. // *Мат. МНПК «Актуальные проблемы преподавания биологии, химии и экологии»*. Москва. 2017. С. 36-38.
6. Okazova Z.P., Xasuyeva B.A., Chapanova A.X. Обоснование формирования экологической культуры учащимися средствами курса «Биология. Человек». // *Мат. МНПК «Биологическое разнообразие – основа устойчивого развития»*. Грозный. 2018. С. 387-393.
7. Васильева Т.В. Совершенствование методики преподавания дисциплины «Экология». // *Мат. НПК «Научное управление качеством образования»*. Вологда. 2007. С. 47-48.
8. Гаджиева С.Р., Кадырова Э.М. Методика преподавания и обучения экологии. // *Мат. МНПК «Развитие творческого, научного, профессионального потенциала современной молодежи в условиях инновационной экономики»*. Санкт-Петербург. 2016. С. 32-36.
9. Сичко И.А. Использование проектной деятельности в процессе формирования экологической культуры младших школьников // *Карельский научный журнал*. 2013. № 4 (5). С. 39-42.
10. Мокиевская Н.Е., Вьюнова Н.А., Козлова М.В. Проблемы формирования экологической культуры школьников // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 100-104.
11. Розенберг А.Г., Кудинова Г.Э. Обзор моделей экологического образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 176-180.
12. Матвеева А.В., Кротова Е.А. Реализация возможностей электронной информационно-образовательной среды в экологическом образовании // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 26-28.
13. Левина С.В., Лисачкина В.Н., Павловский В.А. Теория и методика экологического образования: поиск новых подходов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 327-330.
14. Жук Е.Ю., Григорьева Е.Е. Методика преподавания экологии: Традиционные и инновационные подходы. // *Мат. РНИК «Наука – образованию, производству, экономике»*. Витебск. 2015. С. 116-118.
15. Саруханова З.В. Роль экологического воспитания в образовании. // *Мат. МНПК «Биологическое и химическое образование: проблемы и перспективы развития»*. Махачкала. 2013. С. 168-171.
16. Лизунова Е.В. Ролевая игра как способ формирования экологической культуры на уроках биологии. // *Мат. ВНИК «Биологическое краеведение: мировые, российские и региональные проблемы»*. Самара. 2014. С. 381-388.
17. Buzzell L. and Chalquist C. *Psyche and nature in a circle of healing/Ecotherapy: healing with nature in mind/Eds.: L. Buzzell, C. Chalquist. -Berkeley: Counterfront, 2009. -P. 17-22.*
18. Любовникова Е.В. Теория и методика преподавания экологии в рамках внеурочной деятельности научного сообщества учащихся. / Е.В. Любовникова // *Мат. МНПК «Путь в науку»*. Барнаул. 2016. С. 94-100.
19. Иванова Т.Н., Иванов М.Н. Теоретические подходы к изучению экологической культуры в современной социологии // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 129-133.
20. Кантор И.В. Эмоциональное развитие дошкольников в процессе экологического воспитания: психолого-педагогические аспекты экологического воспитания дошкольников // *Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития*. 2017. № 1 (12). С. 173-179.
21. Кулешова М.Н. Экологическое воспитание дошкольников через воспитание заботы и любви к окружающей среде // *Информация и образование: границы коммуникаций*. 2016. № 8 (16). С. 149-151.
22. Спиридонова В.А., Данилова Е.И. Экологическое воспитание

как средство эстетического и нравственного воспитания детей // Вестник научных конференций. 2017. № 4-4 (20). С. 119-120.

23. Orr D.W. *Foreword/Ecotherapy: healing with nature in mind/Eds.: L. Buzzell, C. Chalquist. -Berkeley: Counterfront, 2009. P. 13-16.*

24. Магомедова П.З. Системный подход к экологическому образованию и воспитанию учащихся. // *Мат. МНПК «Биологическое и химическое образование: проблемы и перспективы развития»*. Махачкала. 2013. С. 133-137.

25. Цагараева Е.Ф. Оценка методов обучения экологии в России и за рубежом. // *Известия Чеченского государственного педагогического университета*. 2017. № 4. С. 163-166.

26. Морсун Д.В. Экологическое образование для устойчивого развития как интегральное направление модернизации образования. // *Наука – образованию*. 2012. № 1. С. 89-100.

27. Романов О.Е. Продуктивное обучение. // *Мат. МНПК «Актуальные проблемы химии и методики преподавания химии»*. Элиста. 2013. С. 56-58.

28. Whiddett S., Holly ford S. *Competences. Chartered Institute of Personnel and Development*. 2007. 363 p.

29. Лернер Г.И. К вопросу о мотивации учебной деятельности школьников во время учебного занятия по биологии. // *Мат. МНПК «Актуальные проблемы преподавания биологии, химии и экологии»*. Москва. 2017. С. 87-89.

Статья поступила в редакцию 30.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ТУРИЗМУ В КОЛЛЕДЖЕ

© 2018

Царева Наталья Олеговна, преподаватель
Крымский федеральный университет

(295007, Россия, Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4, e-mail: 1992averast@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профессионально-прикладной физической подготовки обучающихся колледжей по специальности 43.0210 Туризм – будущих специалистов по туризму среднего звена; описывается опыт указанного направления специальной физической подготовки в Таврическом колледже (структурное подразделение) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»). Актуальность данного исследования обусловлена возросшими требованиями к уровню психофизической готовности специалиста по туризму со стороны общества, рынка труда, что детерминировано востребованностью активных видов туризма, диверсификацией туристских продуктов и услуг. Формирование психофизической готовности обучающихся в Таврическом колледже ведется по авторской программе в процессе освоения дисциплины «Физическая культура». Для решения задач профессионально-прикладной физической подготовки был осуществлен основанный на принципах контекстного обучения отбор содержания, форм и методов подготовки; разработано учебно-методическое сопровождение, отвечающее потребностям современных студентов и требованиям профессиональных стандартов.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, специалист по туризму, колледж, психофизическая подготовка, готовность, профессионально важные качества.

PROFESSIONALLY ORIENTED PHYSICAL TRAINING OF FUTURE
TOURISM SPECIALISTS AT COLLEGE

© 2018

Tsareva Natalya Olegovna, teacher
Crimean Federal University

(295007, Russia, Simferopol, Academic Vernadsky Avenue, 4, e-mail: 1992averast@mail.ru)

Abstract. The paper dwells upon the issues of professionally oriented physical training of college students – future middle link tourism specialists (43.0210 Tourism). The experience of work in the sphere of physical education at Taurida College of V.I.Vernadsky Crimean Federal University is described. The relevance of the research is determined by the high demands to the level of psychophysical readiness to work in the field on the part of society and labour market, which, in turn, depends on the diversification of tourism products and services. The formation of Taurida College students' psychophysical readiness is carried out according to the authors programme in Physical Education. To cope with the tasks of professionally oriented physical training the author has selected the content, forms and methods of education in accordance with the contextual learning guidelines, and has created the educational support to meet the demands of modern students and professional standards.

Keywords: professionally oriented physical training, tourism specialist, college, psychophysical training, readiness, professional qualities.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Диверсификация структуры туристских продуктов и услуг на мировом и отечественном рынках выдвигает новые требования к подготовке специалистов в сфере туризма. Поскольку особым кластером отрасли стали активный и лечебный туризм [1], модернизация содержания профессиональной подготовки будущих специалистов ориентируется на более прагматичное и здоровьесоориентированное содержание.

Обеспечение безопасности и сопровождение потребителей востребованных туристских продуктов – восхождений, трекингов, сплавов, яхтинга, дайвинга и т.п. – требует не только высокого уровня знаний, умений и навыков специалистов по туризму, но и соответствующего уровня физической подготовки и профессионально важных физических и психических качеств. Наиболее востребованы данные качества у специалистов по туризму среднего звена, обеспечивающих сопровождение групп и непосредственную контактную работу с потребителями туристских услуг [2]. Однако в системе среднего профессионального образования (СПО) формированию психических и физических качеств обучающихся, необходимых для реализации продуктов активного туризма, в настоящее время не уделяется должного внимания. В определенной степени такое положение обусловлено недостаточной теоретической обоснованностью и практической разработанностью эффективных моделей формирования готовности будущих специалистов в колледжах к здоровьесберегающей деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

По мнению ряда ученых (М. Л. Виленский, А. И. Зай-

цев, В. И. Ильинич, Ю. Л. Кислицын, В. А. Масляков, В. Г. Щербаков) психофизическая готовность достигается в процессе специальной психофизической подготовки к конкретному виду профессионального труда посредством направленного использования физических упражнений [3, с. 330]. Такое направленное использование физических упражнений называется профессионально-прикладной физической подготовкой (ППФП) и осуществляется с целью формирования ведущих для конкретных профессий двигательных умений и навыков, а также развития физических качеств [4].

Профессионально важные качества (ПВК) обозначаются как индивидуальные особенности субъекта деятельности, которые позволяют реализовать ее на нормативно заданном уровне и соотносятся хотя бы с одним ее результативным показателем (качеством, производительностью, надежностью, рентабельностью).

Проблемам совершенствования ППФП как инструмента развития ПВК в последние годы уделяется много внимания в теории и методике профессионального образования [5-12]. Так, вопросы ППФП в системе СПО ранее были рассмотрены в контексте организации и отбора содержания физического воспитания слабовидящих учащихся ССУЗа [13], формирования готовности к физкультурному самообразованию у студентов ССУЗа [14], методики интенсификации самостоятельной работы по физическому воспитанию студентов медицинского колледжа [15], формирования профессионально-прикладных умений самообразовательной деятельности студентов медицинского колледжа [16], формирования готовности студентов учреждений среднего профессионального образования к сохранению и укреплению здоровья [17], формирования общих компетенций сту-

дений средних специальных учебных заведений посредством физического воспитания [18] и пр. ППФП обучающихся по специальности «Туризм» в системе СПО ранее не была предметом отдельного исследования.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является анализ особенностей и содержания профессионально-прикладной физической подготовки будущих специалистов по туризму среднего звена в колледже.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В результате анализа литературы и собственных исследований [19] было установлено, что высокие требования к психофизической готовности специалистов по туризму среднего звена обусловлены спецификой профессиональной деятельности, отражены в образовательных и профессиональных стандартах. Понятие психофизической готовности понимается как «интегративное образование личности, характеризующее психофизические возможности человека и уровень его физического развития, обеспечивающих выполнение определенных действий» [20, с. 10].

Высокие требования к уровню здоровья и физической подготовленности специалистов по туризму среднего звена продиктованы достаточно жесткими условиями труда, в частности, предполагающимся ненормированным рабочим днем, деятельностью во внетрадных ситуациях; высоким уровнем личной ответственности; работой в выходные и праздничные дни и т.п.

В соответствии с профессиональным стандартом специалисты по туризму среднего звена участвуют в планировании экскурсий, формируют туристские группы, определяют ключевые позиции программы экскурсии, участвуют в обеспечении безопасности туристов на маршрутах различных категорий сложности и тому подобное. Такое разнообразие видов деятельности позволяет отнести специалистов по туризму среднего звена к группе профессий, для которых характерна работа, в которой неразрывно связаны элементы умственного и физического труда при умеренных физических нагрузках. Однако, анализ профессионального стандарта, регламентирующего трудовые функции специалиста по организации и предоставлению туристских услуг – специалиста по туризму 3 уровня подготовки (выпускники колледжей), анализ содержания ФГОС СПО по специальности 43.02.10 Туризм, результаты экспертного опроса, а также личный педагогический опыт подтверждают, что в процессе традиционного физического воспитания в колледже сложно сформировать такой уровень психофизической готовности, который обеспечил бы высокопроизводительную профессиональную деятельность. Для обеспечения эффективной профессионально-прикладной физической подготовки необходимы: целенаправленный отбор содержания образования, разработка форм и методов обучения, адекватных особенностям профессиональной деятельности с учетом природных условий региона. Теоретической основой обоснования такой модели ППФП обучающихся по специальности 43.02.10 Туризм в колледже стали положения теории контекстного обучения [21].

О. Н. Сергеева выделяет три тесно взаимосвязанных основных структурных компонента психофизической готовности: теоретическую, физическую и психическую подготовленность; отмечает, что «...одним из факторов формирования психофизической готовности специалистов к профессиональной деятельности является физическая культура и спорт» [20, с. 10]. Основываясь на таком подходе к формированию профессионально важных качеств будущих специалистов, мы реализовали модель ППФП обучающихся по специальности 43.02.10 Туризм в Таврическом колледже при освоении дисциплины «Физическая культура». Программа учебной дисциплины разработана в соответствии с требованиями ФГОС СПО по специальности 43.02.10 Туризм на осно-

ве примерной программы общеобразовательной учебной дисциплины «Физическая культура» для профессиональных образовательных организаций под редакцией А. А. Бишаевой [22].

Прикладные знания обучающиеся получают в ходе аудиторных занятий на лекциях по дисциплине «Физическая культура», содержание которых подобрано с учетом специфики данной специальности [23] на основе тезаурусного подхода по следующим темам: «Физическая культура личности. ЗОЖ», «Двигательные качества и чувствительные периоды их развития», «Контроль самочувствия на занятиях физической культурой и спортом», «Методы повышения адаптационных сил организма», «Профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) будущего специалиста по туризму». Кроме того, отдельные проблемы озвучиваются в процессе учебно-методических и учебно-тренировочных занятий в форме объяснений и бесед; в процессе выполнения самостоятельной работы, содержание которой представлено в учебно-методических пособиях [24, 25]. Указанные пособия являются составляющими фонда оценочных средств по дисциплине для данной специальности, что позволяет оценить уровень теоретической подготовленности.

Прикладные умения и навыки формируются в процессе активных занятий физической культурой и спортом как в процессе аудиторной, так и внеаудиторной работы обучающихся. Содержание аудиторной работы профессионально-прикладной направленности представлено в рабочей программе по дисциплине «Физическая культура» разделами «Основы самообороны» [26], «Профессионально-прикладная физическая подготовка», «Основы альпинистской подготовки».

Раздел «Основы самообороны» (6 семестр) введен в учебную программу дисциплины с целью овладения студентами профессионально важными качествами, а также знаниями и умениями в области самообороны, самозащиты и обеспечения безопасности. В ходе изучения раздела «Основы самообороны» обучающиеся овладевают базовыми техническими действиями атакующей и защищающейся стороны без оружия, с макетами оружия или иными приспособлениями для имитации атаки (палка, макет нож, пистолета); осваивают приемы, направленные на освобождение от различных видов захватов, проводимых нападающим, а также элементарные приемы задержания и технику связывания веревкой, ремнем или иным подручным средством. Дыхательные практики в сочетании с миорелаксацией, медитациями, стретчингом способствуют снижению мышечного тонуса, нормализации (выравниванию) вегетативного тонуса нервной системы. Симметричная нагрузка, свойственная каратэ, позволяет использовать занятия с целью профилактики и коррекции нарушений осанки. Необходимость формирования ударной части стопы является хорошим средством укрепления мышц сводов стопы и профилактики плоскостопия; занятия без обуви (при наличии условий, включающих температура воздуха, качество покрытия и пр.) обладают закалывающим эффектом, что повышает адаптационные возможности организма. Дыхание «харой» – «низом живота», рекомендуемое при занятиях каратэ, способствует усилению работы диафрагмы, активизации нижних долей легких, улучшению в них вентиляции, а значит – является методом профилактики простудных заболеваний, застойных явлений в легких, что повышает качество работы кардио-респираторной системы, а, значит, способствует росту работоспособности и выносливости.

Помимо хорошо известного общеукрепляющего действия занятия каратэ способствуют развитию морально-волевых качеств, формирующих психическое здоровье человека, повышают эмоционально-психическую устойчивость занимающегося к стрессовым ситуациям [27]. Изучение ритуала «Додзе-кун», воспитание искреннего уважения к учителю («сэнсэй»), старшему ученику

(«сэмпей») и остальным практикующим («кехай»), находящимся в зале («додзе»); психологическая адаптация в процессе выполнения технических действий при взаимодействии с каждым участником группы занимающихся; медитативные практики – все это способствует формированию таких профессионально важных качеств будущего специалиста по туризму, как рефлексия, эмпатия. Занятия каратэ способствуют снижению у подростков уровня тревожности, напряженности, повышению самооценки; формированию таких личностных качеств, как смелость, общительность; вырабатывают нормативность поведения, эмоциональную устойчивость, самоконтроль [27]. Данные качества являются актуальными профессиональными компетенциями, отражают содержание профессиональной компетенции 2.4 (ПК 2.4) и формируют способность «обеспечивать безопасность туристов на маршруте» [28].

Содержание раздела «Профессионально-прикладная физическая подготовка» (7 семестр) подразумевает дальнейшее психофизическое развитие обучающегося с ориентацией на профессиональную деятельность специалиста по туризму и включает разработку и презентацию комплексов общеразвивающих упражнений оздоровительной и корригирующей направленности, комплексов производственной гимнастики; ознакомление с медитативными практиками, аутотренингом; дыхательными практиками; основами массажа, самомассажа. Содержание раздела «Основы альпинистской подготовки» (8 семестр) реализуется при участии специалистов Государственного казенного учреждения «Крымская республиканская аварийно-спасательная служба «Крым-СПАС» (далее – ГКУ РК «КРЫМ-СПАС») на спортивной базе факультета физической культуры и спорта Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. В ходе изучения названного раздела обучающиеся – будущие специалисты по туризму – знакомятся с основными направлениями деятельности сотрудников ГКУ РК «КРЫМ-СПАС» в сфере безопасности туризма, получают начальные сведения об основах техники альпинизма, требованиях к теоретической и физической подготовленности для работы в условиях горно-лесистой местности; знакомятся со средствами, приемами страховки, применяемыми в альпинизме и основными приемами техники передвижения в горной местности.

Практическая внеаудиторная деятельность реализовалась в системе самостоятельного выполнения комплексов общеразвивающих и профессионально-прикладных физических упражнений, самооценки уровня физического развития и функциональных возможностей организма. Функциональные возможности организма выявлялись с помощью качественных показателей, выражающихся в изменениях отдельных физических показателей и общего уровня работоспособности. Показателями физического развития (количественные показатели) являются изменения размеров и массы тела. Физическое развитие характеризуется, кроме того, показателями здоровья, отражающими морфологические и функциональные изменения физиологических систем организма. Указанные выше показатели фиксируются в разработанном для обучающихся по специальности «Туризм» учебно-методическом пособии «Дневник личных достижений» [29], который заполняется на протяжении всего периода обучения в колледже и является одним из условий освоения программы дисциплины «Физическая культура». Данное пособие особенно актуально для использования в подготовке обучающихся, отнесенных по состоянию здоровья к подготовительной или специальной медицинской группе. Содержание пособия направлено на формирование навыков систематического самоконтроля показателей физического развития и здоровья обучающегося, регламентирует своевременное внесение изменений в индивидуальную программу физического

воспитания, позволяет индивидуализировать освоение требований ППФП будущими специалистами и мотивировать к достижению профессионально необходимого уровня физической подготовки.

Приобретаемые в ходе освоения содержания дисциплины умения и навыки способствуют, помимо общеразвивающего воздействия, формированию психофизической готовности к профессиональной деятельности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки будущих специалистов по туризму среднего звена является актуальной проблемой теории и методики профессионального образования. Наш опыт свидетельствует о том, что организация ППФП на основе принципов контекстного обучения является эффективным инструментом формирования ПВК будущих специалистов по туризму в колледже. Разработанная нами и реализуемая в Таврическом колледже модель ППФП в рамках освоения дисциплины «Физическая культура» представлена *аудиторными занятиями* (лекции, учебно-тренировочные и учебно-методические занятия, индивидуальные задания) и *внеаудиторной деятельностью*, заключающейся в участии студентов в работе туристского кружка, деятельности волонтерских организаций, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий. Важным элементом модели является развитие стремления обучающихся к физическому самосовершенствованию, личным достижениям в сфере физической культуры, чему способствует разработанное авторское учебно-методическое сопровождение.

Перспективами дальнейших изысканий являются разработка интерактивного сопровождения профессионально-прикладной физической подготовки будущих специалистов по туризму в колледже.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ефимов С. А. *Лечебно-оздоровительный, лечебный и оздоровительный туризм: уточняем понятийно-терминологический аппарат* / С. А. Ефимов, А. С. Ефимова // *Вестник физиотерапии и курортологии*. – 2017. – №4. – С. 155-160.
2. Ефимова В. М. *К вопросу о здоровьесберегающей деятельности будущего специалиста по туризму* / В. М. Ефимова, Н. О. Царева // *Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология*. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, 2016. – Вып. 52. – Ч. 2. – С. 72 – 81.
3. *Физическая культура студента: учебник* / Под ред. В.И. Ильичича. – М.: Гардарики, 2000. – 448 с.
4. Холодов Ж. К. *Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений* / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – Кочиева Э.Р. *Учет возрастных особенностей при выборе методов, методик и технологий физического воспитания* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 129-131.
5. Бакулина Я.С., Ведерников А.В., Гусев А.А. *Социально-экономические проблемы в области спорта и физической культуры системы вуза, пути решения и развития* // *Вестник НГИЭИ*. 2015. № 9 (52). С. 18-22.
6. Гусев А.Н., Стафеева А.В. *Прикладная физическая подготовка студентов в вузе как основа концепции разработки содержания дисциплины «Физическая культура» в рамках ФГОС ВПО 3+* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 146-149.
7. Иванова Т.Н. *Социоэкологический потенциал физической культуры и спорта в жизни современного человека* // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 149-151.
8. Воробьева И.Н., Годжиев Г.Т. *Влияние физической культуры на активность учебно-познавательной деятельности студентов* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 273-276.
9. Миронов В.В. *Физическая подготовка - прикладной аспект физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры* // *Теория и практика физической культуры*. 2014. № 9. С. 31-34.
10. Гусев А.Н., Евтин А.Б. *Использование модульного подхода в реализации прикладной физической подготовки студентов в инженерно-экономическом вузе* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 158-161.
11. Белых С.И., Черниговская С.А. *О формировании личностной физической культуры студентов в процессе физического воспитания (в аспекте наличия умений)* // *Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта*. 2013. № 1. С. 8-11.
12. Ахмадуллина И. А. *Физическое воспитание слабовидящих учащихся среднего специального учебного заведения : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.04 / Ахмадуллина Ирина*

Ахсановна; [Место защиты: Кам. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма]. – Набережные Челны, 2011. – 255 с.

13. Бутыч Н. С. Формирование у студентов готовности к самообразованию в физкультурно-спортивной среде учреждений среднего профессионального образования : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.04 / Бутыч Наталья Сергеевна; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. – Тюмень, 2012. – 26 с.

14. Ефремова Т. Г. Формирование физической культуры студентов медицинских колледжей на основе интенсификации самостоятельной работы : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.04 / Ефремова Татьяна Геннадьевна; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма]. – Краснодар, 2011. – 24 с.

15. Маргаева М. П. Формирование профессионально-прикладных умений самообразовательной деятельности студентов медицинского колледжа : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Маргаева Марина Павловна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – Москва, 2010. – 26 с.

16. Усачёв В. А. Формирование готовности студентов учреждений среднего профессионального образования к сохранению и укреплению здоровья : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Усачёв Василий Анатольевич; [Место защиты: Кемер. гос. ун-т]. – Кемерово, 2012. – 21 с.

17. Яворская А. А. Физическое воспитание как средство формирования общих компетенций студентов средних специальных учебных заведений (на примере ссузов сферы обслуживания) : 13.00.08 / Яворская Анастасия Александровна; [Место защиты: Балт. гос. ун-т]. – Калининград, 2013. – 23 с.

18. Ефимова В. М. Некоторые аспекты подготовки специалистов по туризму к здоровьесберегающей деятельности / В. М. Ефимова, Н. О. Царева // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей. – Ялта: РИО ГПА, 2016. – Вып. 51. – Ч. 2. – С. 173 – 179.

19. Сергеева О. Н. Формирование психофизической готовности к профессиональной деятельности будущих специалистов по организации и безопасности движения средствами физической культуры и спорта в вузе : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Сергеева Оксана Николаевна; [Место защиты: Марийс. гос. ун-т]. – Йошкар-Ола, 2012. – 23 с.

20. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. – М.: ИЦ ПКПС, 2004. – 84 с.

21. Бишаева А. А. Примерная программа общеобразовательной учебной дисциплины «Физическая культура» для профессиональных образовательных организаций. – М. : Издательский центр «Академия», 2015. – 25 с.

22. Царева Н. О. Опорные лекции по дисциплине «Физическая культура» / Н. О. Царева. – Симферополь: КФУ, 2015. – 38 с.

23. Царева Н. О. Рабочая тетрадь для самостоятельной работы по дисциплине ОГСЭ.05 «Физическая культура» / Н. О. Царева. – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». – Симферополь, 2017. – 96 с.

24. Царева Н. О. Рабочая тетрадь для самостоятельных работ по дисциплине БД.3 «Физическая культура» / Н. О. Царева. – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». – Симферополь, 2017. – 36 с.

25. Царева Н. О. Основы самообороны : учебно-метод. пособие по дисциплине «Физическая культура» / Н. О. Царева. – Симферополь, 2017. – 57 с.

26. Рамзин А. А. Оптимизация психофизического состояния и профилактика негативных форм поведения подростков в процессе занятий каратэ : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.04 / Рамзин Александр Александрович; [Место защиты: Дальневост. гос. акад. физ. культуры]. – Хабаровск, 2007. – 24 с.

27. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 43.02.10 «Туризм». [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_14/m474.pdf.

28. Царева Н. О. Дневник личных достижений: методическое пособие по дисциплине «Физическая культура» / Н. О. Царева. – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского». – Симферополь, 2017. – 49 с.

Статья поступила в редакцию 03.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

**МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, ЦЕЛИ И СРЕДСТВА ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ
БАКАЛАВРОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА**

© 2018

Цветкова Светлана Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики

Минеева Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иноязычной профессиональной коммуникации

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, улица Челюскинцев, 9, e-mail: mineevaolga@gmail.com)

Аннотация. В современных условиях развития деловых связей и коммуникаций актуальной проблемой высшего образования становится совершенствование иноязычной подготовки бакалавров в сфере экономики и бизнеса. Принципиально важным условием обучения иностранному языку становится его межкультурная направленность. Обеспечение должного уровня иноязычной подготовки возможно путём творческого подхода к организации учебного процесса, применения традиционных и инновационных технологий обучения. Целью данной статьи является описание методической системы, ориентированной на формирование межкультурной коммуникативной компетенции (МКК) бакалавров в сфере экономики и бизнеса, которая составляет дисциплинарную часть их общекультурных и профессиональных компетенций (ОК, ПК). В основной части статьи названы и раскрыты положения, реализация которых должна обеспечить эффективное формирование МКК. К ним относятся: научная концепция, определяющая наиболее существенные признаки методической системы; концептуальная модель формирования МКК; сущность, структура и уровни МКК бакалавров в сфере экономики и бизнеса; принципы, обуславливающие разработку методической системы; отбор и систематизация содержания; организационно-педагогические условия, обеспечивающие формирование МКК бакалавров в сфере бизнеса и экономики. В заключении обоснованы теоретическая и практическая значимость статьи.

Ключевые слова: иноязычная подготовка, экономика и бизнес, методическая система, межкультурная коммуникативная компетенция, дисциплинарная часть, общекультурная компетенция, профессиональная компетенция, научная концепция, концептуальная модель, сущность, структура и уровни, принципы, содержание, учебная иноязычная информация, технология, традиционные и инновационные методы.

**METHODOLOGICAL SYSTEM, OBJECTIVES AND MEANS OF FOREIGN LANGUAGE
TRAINING OF UNDERGRADUATE ECONOMICS AND BUSINESS STUDENTS**

© 2018

Tsvetkova Svetlana Yevgenyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department «Theory and practice of foreign languages and lingvodidactics»

Minieeva Olga Aleksandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department «Foreign language professional communication»

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Cheluskintsev St., 9, e-mail: mineevaolga@gmail.com)

Abstract. In the modern conditions of development of business relations and communications, the improvement of foreign language training of undergraduate economics and business students is becoming an urgent problem of higher education. A fundamentally important condition for learning a foreign language is its intercultural orientation. A creative approach to the organization of the educational process, the use of traditional and innovative learning technologies can provide a proper level of foreign language training. The purpose of this article is to describe a methodical system focused on the formation of intercultural communicative competence of undergraduate economics and business students, which is a part of their general cultural and professional competencies. The main part of the article describes and reveals the conditions, the implementation of which should ensure the effective formation of the intercultural communicative competence. Those include a scientific concept that defines the most essential features of a methodical system; a conceptual model of the intercultural communicative competence formation; the nature, structure and levels of the undergraduate economics and business students' intercultural communicative competence; principles governing the development of the methodological system; selection and systematization of content; organizational and pedagogical conditions that ensure the formation of the undergraduate economics and business students' intercultural communicative competence. In conclusion, the theoretical and practical significance of the article is proved.

Keywords: foreign language training, economics and business, methodical system, intercultural communicative competence, part of a discipline, general cultural competence, professional competence, scientific concept, conceptual model, essence, structure and levels, principles, content, educational foreign language information, technology, traditional and innovative methods.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время условия профессиональной деятельности в сфере бизнеса и экономики, зарубежные связи и деловые коммуникации обуславливают необходимость совершенствования профессионально-иноязычной подготовки бакалавров в неязыковом вузе. Обеспечение должного уровня иноязычной подготовки возможно путём творческого подхода к организации учебного процесса, применения, наряду с традиционными, инновационных технологий обучения, реализации планомерного контроля учебно-познавательной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. В теории и практике профессионального образования накоплен зна-

чительный опыт в области лингвистической подготовки. Здесь следует отметить такие подходы, как коммуникативно-деятельностный (И.Л. Бим, С.Г. Терминасова, Е.В. Воевода [1] и др.); полипрофильно-коммуникативный (И.И. Макашина [2]), когнитивно-коммуникативный (А.В. Матиенко [3]); социокультурный (В.В. Сафонова, И.И. Халеева, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, Е.В. Воевода и др.); интегративный (Д. Бринотон, Д. Оллер, И.В. Петривняя, Н.Л. Уварова, Н.В. Попова, О.В. Варникова, И.И. Макашина и др.).

Целью ряда исследований в области иноязычной подготовки базируется на положении, согласно которому коммуникация между представителями разных культур представляет собой межкультурную коммуникацию (Е.В. Верещагин, В.Г. Костомаров, С.Г. Тер-Минасова, В.В. Сафонова, О.Г. Оберемко, Г.В. Елизарова, И.Л. Плужник и др.). Принципиально важным условием

обучения иностранному языку становится межкультурная направленность. Однако в педагогической науке и практике не нашли достаточно полного отражения вопросы формирования межкультурной коммуникативной компетенции (МКК) бакалавров в сфере экономики и бизнеса.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является описание методической системы, ориентированной на эффективное формирование межкультурной коммуникативной компетенции (МКК) бакалавров в сфере экономики и бизнеса, которая составляет дисциплинарную часть их общекультурных и профессиональных компетенций (ОК, ПК).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ ФГОСВО по направлению 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата) свидетельствует о том, что потенциально обучение иностранному языку в вузе ориентировано на формирование нескольких компетенций, в частности, ОК и ПК. Например [4]:

ОК-4 – способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия;

ПК-6 – способности, используя отечественные и зарубежные источники информации, собрать необходимые данные, проанализировать их и подготовить информационный обзор и/или аналитический отчет.

Очевидно, что обучение иностранному языку ориентировано на формирование дисциплинарной части ОК и ПК, а именно, иноязычной коммуникативной компетенции или межкультурной коммуникативной компетенции (МКК).

Направление подготовки, характеристика профессиональной деятельности, целевые компетенции, также возможности дисциплины «Иностранный язык» обуславливают специфику МКК бакалавров в сфере бизнеса и экономики, определяя способы её формирования в процессе иноязычной подготовки.

По мнению авторов статьи, формирование межкультурной коммуникативной компетенции бакалавров в сфере бизнеса и экономики возможно, если:

1) представлена и реализована *научная концепция*, которая определяет наиболее существенные признаки исследуемой методической системы, проявляющиеся на всех её уровнях (методологическом, теоретико-методическом и практическом);

2) содержательно-смысловым наполнением концепции является *концептуальная модель* формирования МКК в процессе профессионально-иноязычной подготовки;

3) определены *сущность, структура и уровни* МКК бакалавров в сфере экономики и бизнеса;

4) определены *принципы*, обуславливающие разработку и функционирование методической системы формирования МКК;

5) обоснованы *отбор и систематизация содержания* (учебной информации) с учётом принципов интегративного, социокультурного и коммуникативного подходов

6) выявлены и апробированы *организационно-педагогические условия*, обеспечивающие формирование МКК бакалавров в сфере бизнеса и экономики.

Перейдём к рассмотрению вышеназванных положений, условий формирования МКК бакалавров в сфере экономики и бизнеса.

Положение 1. Суть *авторской концепции* состоит в трактовке, с позиции авторов статьи, наиболее существенных признаков методической системы, обуславливающей формирование МКК бакалавров в сфере бизнеса и экономики. Данная концепция:

– базируется на анализе научных основ, а именно, лингвокультурных, социально-психологических, профессионально-педагогических (требования ФГОС ВО к профессиональной деятельности);

– предусматривает базовые концептуальные подходы; определение структуры и уровней МКК бакалавров в сфере экономики и бизнеса, и системы принципов, обуславливающих особенности формирования исследуемой компетенции;

– предполагает разработку содержательного компонента (предметного аспекта обучения) и организационно-педагогических условий (технологического аспекта обучения) в контексте рекомендаций компетентностного, интегративного, социокультурного, коммуникативного подходов.

Пути и средства реализации концепции представляют собой целостную системно организованную иноязычную подготовку, обобщённую в виде авторской модели.

Положение 2. В *модели формирования МКК* представлены теоретико-методологические основы; общедидактическая цель; концептуальные подходы; структура и уровни МКК; система принципов; содержательный компонент; организационно-педагогические условия формирования МКК бакалавров в сфере бизнеса и экономики (рис. 1).

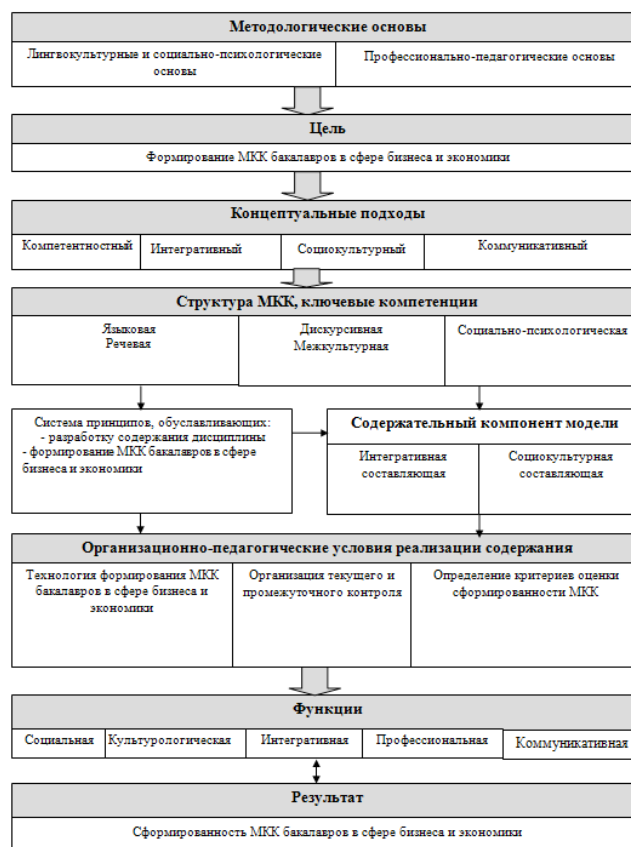

Рис. 1. Модель формирования МКК бакалавров в сфере бизнеса и экономики

Выделение *целевого компонента* предполагает анализ практической, образовательной и развивающей целей профессионально-иноязычной подготовки.

В модели определены *концептуальные подходы*. В рамках *компетентностного подхода* отбор содержания иноязычного образования определяется ключевыми компетенциями (И. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Дж. Равен, М. Стобарт, И. А. Зимняя, М. В. Рыжаков, И. Б. Будик, А. Ю. Петров и др. [5, 6, 7, 8])

Интегративный подход предполагает установление внешних междисциплинарных связей, позволяет трактовать иноязычную подготовку как часть общей профессиональной подготовки бакалавров (Д. Бринотон, Д. Оллер, И. В. Петровна, Н. Л. Уварова, В. Ф. Аитов, Ю. Н. Карпова, О. Г. Красикова и др. [9, 10, 11, 12]).

Коммуникативный подход предполагает усвоение иностранного языка в функции общения, в контексте профессиональной деятельности в сфере бизнеса и экономики.

Социокультурный подход определяет возможности и принципы формирования МКК в условиях учебного профессионально-иноязычного общения (Е. В. Верещагин, В. Г. Костомаров, С. Г. Тер-Минасова, В. В. Сафонова, И. И. Халева, и др.)

Разработанная нами модель отвечает следующим требованиям:

- адекватно отражает формирование МКК бакалавров в сфере бизнеса и экономики;
- является открытой развивающейся системой и обладает возможностью изменения её структуры и параметров с учётом изменений в профессиональной деятельности.

Положение 3. *МКК бакалавра в сфере экономики и бизнеса* представляет собой интегральное качество субъекта экономико-управленческой деятельности, характеризующее его профессионально-важные знания и коммуникативные умения, обеспечивающие эффективное взаимодействие в условиях межкультурного делового общения; а также умения наблюдать и усваивать значимые культурные явления в процессе общения с иностранными партнёрами по бизнесу.

Обзор и анализ отечественных и зарубежных исследований позволили нам определить структуру МКК бакалавра в сфере экономики и бизнеса (Ван Эк, В.Ф. Аитов, И.Л. Плужник, Г.В. Елизарова, М.Г. Евдокимова, Г.А. Кручинина, Н.В. Патяева, Е.В. Малькова, Н.П. Бельтюкова, Э.Г. Крылов и др. [13-26]). В таблице 1 представлен когнитивно-деятельностный компонент МКК бакалавров в сфере экономики и бизнеса.

Таблица 1 – Структура МКК бакалавров в сфере экономики и бизнеса

Ключевые компетенции, составляющие МКК	Содержание ключевых межкультурных коммуникативных компетенций
языковая	<ul style="list-style-type: none"> - Овладение умениями распознавать и употреблять профессионально значимый тезаурус, экономико-управленческую терминологию, речевой этикет для выражения различных коммуникативных намерений (приветствие, представление, установление контакта, запрос информации, выражение просьбы, указания, завершение беседы и др.) в процессе общения с коллегами и деловыми партнёрами; - Знание грамматических, фонетических, стилистических особенностей изучаемого языка, обеспечивающих правильность иноязычной речи, адекватность её понимания при чтении и восприятии на слух
речевая	<ul style="list-style-type: none"> Овладение речевыми умениями и навыками, позволяющими: - воспринимать и анализировать иноязычную информацию в рамках социокультурного и профессионально-делового контекстов; - производить высказывания, значимые для экономико-управленческой сферы деятельности
дискурсивная	<ul style="list-style-type: none"> Логико-информационные знания и умения, а именно: - осведомлённость о структуре текстов значимых стилей и жанров; - умения осуществлять поиск, анализировать и извлекать значимую информацию по бизнесу, экономике и управлению из аутентичных иностранных источников. Логико-композиционные умения, а именно: - структурировать предложения в связное высказывание с учётом причинно-следственных связей, целостности, стиля и регистра социокультурного и профессионального общения; - составлять сообщение / высказывание (доклад о работе компании, презентация продукта, рекламное объявление о вакансии, интервью и др.), используя речевые образцы.

межкультурная (совокупность межкультурных аспектов всех основополагающих компетенций)	<p>Наличие осведомлённости о способах отражения ценностных ориентаций, норм делового общения на уровне лексических единиц; на выборе единиц речевого этикета; на структуре речевых актов (просьбы, претензии, извинения) и способах общения.</p> <p>Наличие умений:</p> <ul style="list-style-type: none"> - использовать единицы речевого этикета, речевые акты и способы коммуникации соответственно условиям делового общения и социальным факторам; - находить социокультурные аспекты информации (модели речевого поведения, нормы и манеры общения, проявление традиций, атрибуты и др.), интерпретировать отражаемые ими универсальные культурные ценности (автономность личности, дистанция власти, ориентация деятельности на результат, низкая контекстуальность культуры и др.) - составлять типовые образцы профессионально-делового общения, адекватно передающие модели речевого поведения и способы общения соответствующей деловой культуры (факс, деловое письмо – запрос, ответ на запрос, заполнение заказа; ситуация переговоров об условиях контракта, напоминание о невыплате кредита, деловые переговоры по телефону, резюме, сопроводительное письмо и др.)
социально-психологическая	<p>Межкультурные социально-психологические умения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - переводить культурно-связанные действия из области бессознательного в область осознанного; - преодолевать негативные этноцентрические реакции (неопределённость и тревожность), связанные с атрибуциями; - позитивно принимать разные взгляды на мир как основу культурных вариаций в поведении; - эмпатические умения восприятия и понимания ситуации с позиций своей культуры и с позиций межкультурного собеседника

Уровни МКК бакалавров в сфере бизнеса и экономики
I уровень, *межкультурная иноязычная компетенция*, примерно сопоставим с уровнем А2, «допороговым» в «Европейском Языковом Портфеле». На данном уровне предполагается овладение МКК в контексте межличностного общения, а именно:

- узнавать и употреблять тезаурус межличностного общения, включающий в себя часто употребляемую общепрофессиональную лексику;
- самостоятельно анализировать и перерабатывать учебную информацию в процессе подготовки высказывания;
- создавать несложные ситуации межличностного общения, адекватно передающие культурные нормы, традиции и модели речевого поведения;
- обмениваться информацией в типовых ситуациях межличностного общения, использовать модели речевого поведения, адекватно отражающие культурные нормы и ценности.

Социально-психологическая компетенция примерно сопоставима с развитием межкультурной восприимчивости на третьем этапе этноцентризма по М. Беннету, крупнейшему специалисту в области межкультурной коммуникации [27]. Культурные различия признаются и не оцениваются негативно. Однако «универсальные» характеристики людей берутся из своей культуры и означают: «Будь как я».

II уровень, *межкультурная профессионально-иноязычная компетенция*, формируется в течение третьего, четвёртого семестров и примерно соотносится с уровнем А 2+ в «Европейском Языковом Портфеле». В продвинутой группе уровень соотносим с «пороговым» уровнем В1.

На данном уровне актуализируется тематика профессионального общения, предполагается овладение следующими коммуникативными умениями, составляющими МКК:

- узнавать и употреблять тезаурус профессионально-

го и социокультурного общения;

– воспринимать, анализировать и проектировать речевые образцы, адекватно передающие культурные нормы и традиции профессионально-делового и межличностного общения.

– обмениваться значимой информацией в типовых ситуациях делового общения, использовать модели речевого поведения, обусловленные развитием культурного контекста экономики и бизнеса.

Степень сформированности социально-психологической компетенции примерно сопоставима с развитием «межкультурной восприимчивости» на первом этапе этнорелятивизма по М. Беннету, а именно, с признанием или принятием «иной» культуры [27]. Культурные различия признаются и одобряются. Студенты начинают принимать разные взгляды на мир как основу культурных вариаций в поведении.

Положение 4. Система принципов формирования МКК включает в себя следующие группы.

1. Принципы, обуславливающие отбор и систематизацию содержания дисциплины: *профессиональной направленности, контекстного обучения, дидактической культуросообразности* [28, с. 19] (в интерпретации авторов), *аутентичности, модульности и открытости содержания*. Реализация данных принципов на уровне содержания рассмотрена в положении 5.

2. Принципы, обуславливающие формирование межкультурной коммуникативной компетенции (В.В. Сафонова, И.И. Халеева, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, Г.В. Елизарова и др.):

– принцип *формирования навыков направленного наблюдения* культурных явлений и установления их значений, позволяющих выбирать культурно-приемлемые формы взаимодействия с иностранными деловыми партнерами;

– принцип *диалога культур* (В.В. Сафонова [28, с. 21]), предполагающий формирование МКК при создании дидактических условий для соизучения ценностных ориентаций деловых культур (иноязычной и родной) в контексте их контрастивно-сопоставительного анализа;

– принцип *признания культурных различий*, предполагающий восприятие другой культуры как уникальной и равноценной, отказ от оценочных значений «плохо» - «хорошо» при сопоставлении явлений и феноменов иной культуры с имеющимся культурным опытом (Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез [29, с. 79]);

– принцип *сохранения этнической идентичности* (И.И. Халеева [30, с. 29]), предполагающий формирование критического отношения и уважения к родной культуре, более глубокого осознания её ценностей.

Положение 5. *Отбор и систематизация содержания* обоснованы авторами с учётом соответствующих принципов в контексте рекомендаций интегративного и социокультурного подходов.

По мнению авторов, введение деловой направленности в обучение целесообразно на начальной ступени обучения. С учётом *принципа преемственности* между средним и высшим образованием деловая направленность вводится либо в контексте личностно-релевантной тематики, либо в контексте общепрофессиональной тематики, представленной в пределах доступности для студентов данного уровня. Например: деловая поездка; встреча/сопровождение делового партнёра; деловой разговор по телефону; остановка в гостинице; обслуживание в аэропорту, деловые переговоры и др.

На второй ступени обучения реализуется *принцип профессиональной направленности*. Деловой иностранный язык включает в себя, с одной стороны, ситуации общения, актуальные в любой сфере деятельности (правила делового письма и переговоров по телефону, резюме, традиции организации, история развития компаний – лидеров мировой экономики и др.). С другой стороны, входная иноязычная информация характеризуется наличием междисциплинарных связей с базовой тематикой

(основами) дисциплин в составе направления подготовки (виды компаний, отрасли промышленности и структура занятости, менеджмент, маркетинг, финансы, продажа online).

Наряду с междисциплинарными связями особое внимание уделено нами культуроведческому наполнению профессионально-ориентированной информации (*принцип дидактической культуросообразности*). Это обуславливает понимание и принятие учащимися культурных норм делового и социокультурного общения.

Таким образом, нами отобрана и систематизирована входная информация двух видов:

– учебная информация теоретического плана (о закономерностях функционирования экономики и бизнеса);

– учебные тексты и диалоги, иллюстрирующие реальное функционирование бизнеса и экономики; ориентированные на формирование МКК посредством анализа и усвоения реальных ситуаций профессионально-делового общения (принцип контекстного обучения).

Например: деловой разговор по телефону (речевой этикет, приемлемый для выражения просьбы, предложения о помощи); деловые переговоры о покупке – продаже оборудования (манеры и способы реализации делового контакта); интервью с управляющим компании (традиционная структура организации, субординация).

В целом культуроведческое наполнение профессионально-иноязычного материала включает в себя следующие аспекты.

На уровне лексических единиц внимание акцентируется на *лексических вариациях*, значение которых обусловлено развитием культурного контекста бизнеса и экономики в англоязычной среде. Например: the out of hours concept, the trouble shooting kind of job, quite a challenge, to risk the money, «Good weather is a good way to star business». На уровне фраз и предложений актуализируется речевой этикет, рассматриваются варианты использования единиц речевого этикета для выражения различных коммуникативных интенций соответственно социальным факторам.

Поисковое чтение текстов различных стилей и жанров ориентировано на анализ и восприятие следующих межкультурных аспектов:

– нормы и ценности деловых культур (в контексте их сравнительно-сопоставительного анализа);

– манеры и способы реализации делового контакта, международные стандарты делового этикета;

– структура и значение речевых актов (просьба или предложение о помощи, претензия, извинение и др.);

– способы общения (очередность беседы, экспликация деталей, терпеливое отношение к неосведомлённости и др.).

С целью формирования социально-психологической компетенции предусмотрен отбор значительного количества культурно-связанной информации, которая делает возможным:

– ознакомление студентов с новыми категориями, такими как атрибуции, стереотипы, обобщения, культурные универсалии, эмпатия;

– участие в инсценировках и ролевых играх, способствующих двойному видению культурных аспектов профессионального общения;

– обсуждение и разрешение ситуаций недопонимания и межкультурных недоразумений.

Положение 6. *Технология иноязычной подготовки* определяется авторами как алгоритмичный процесс, реализуемый посредством взаимосвязи и взаимообусловленности традиционных и инновационных методов обучения, обеспечивающих формирование МКК бакалавров в сфере экономики и бизнеса.

Любая технология иностранного языка включает в себя одни и те же шаги, а именно, компоненты, составляющие предметный и процессуальный аспекты обучения.

Специфика авторской технологии определяется сле-

дующими факторами:

- сферы и ситуации общения, отбор и систематизация тематики и текстового материала;
- совокупность традиционных и инновационных методов соответственно содержанию материала и цели обучения.

Применение аутентичных учебных материалов в совокупности с авторским пособием обеспечивает наиболее рациональное построение технологического процесса. Технология формирования МКК представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Технология формирования МКК бакалавров в сфере экономики и бизнеса

Этапы (компоненты) технологии	Методы (традиционные, творческие интерактивные)
Обучение лексической и фонетической стороне речи	Введение лексики (lead-in); тренировка лексики на уровне микроконтекстов с использованием всех видов речевой деятельности
Обучение грамматической стороне речи	<i>Традиционные:</i> – объяснение грамматических явлений; – выполнение тестовых заданий; – коммуникативная грамматика (grammar in use). <i>Интерактивные:</i> – применение интерактивных информационных технологий в целях тренировки и самоконтроля
Понимание прочитанного/ прослушанного	<i>Традиционные:</i> – чтение (ознакомительное, поисковое, изучающее), слушание, использование наглядности (иллюстраций). <i>Инновационные:</i> – применение интерактивных информационных технологий для тренировки, самоконтроля понимания прочитанного/прослушанного; – использование аудиозаписи, видео.
Говорение	<i>Традиционные:</i> – вопросно-ответная беседа; – дискуссия. <i>Творческие интерактивные:</i> – ролевая игра, диалоги-инсценировки (переговоры).
Письменная речевая деятельность	Обучение построению высказываний различных стилей (с использованием инструкций, речевых образцов, клише)
Методы текущего контроля	<i>Традиционные:</i> – лексико-грамматические тестовые задания; – понимание прочитанного/прослушанного; – монологическое высказывание. <i>Творческие интерактивные</i> (синтез всех видов речевой деятельности): – мини-презентация (Мой город, Великобритания); – case-study (выбор торгового представителя).

Основными направлениями *текущего контроля* являются проверка домашнего задания, оценивание работы студента на занятии. Все методы обучения, представленные в таблице относятся к технологиям оценивания (за исключением интерактивных методов для самоконтроля).

Промежуточный контроль включает в себя тестовые лексико-грамматические задания, выполнение заданий по прочитанному/прослушанному, беседу с экзаменатором (ответы на вопросы по пройденным темам).

Критериально-оценочный аппарат позволяет контролировать сформированность коммуникативной компетенции на уровне определенных тем-модулей. Критерии оценивания стандартны и позволяют оценить: результаты выполнения тестовых заданий (лексико-грамматических, на понимание прочитанного/прослушанного); письменную речевую деятельность (письмо-формуляр, e-mail личного характера, деловое письмо); презентацию, участие в ролевой игре и другие виды текущего и промежуточного контроля.

Выводы исследования и перспективы дальнейших

изысканий данного направления. Теоретическая и практическая значимость данной статьи состоит в том, что в ней представлена методическая система формирования МКК бакалавров в сфере экономики и бизнеса в процессе из иноязычной подготовки; раскрыты положения, совокупность которых обуславливает проектирование и эффективную реализацию методической системы в учебном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воевода Е. В. Теория и практика профессиональной языковой подготовки специалистов-международников в России: автореф. дис. ... док. пед. наук: 13.00.08. – Москва, 2011. – 38 с.
2. Макашина И. И. Система педагогического обеспечения профильной подготовки менеджеров для морского торгового флота: автореф. дис. ... док. пед. наук: 13.00.08. – СПб, 2009 – 42 с.
3. Матиенко А. В. Методическая концепция когнитивно-коммуникативного контроля в системе обучения иностранному языку студентов лингвистического вуза: автореф. дис. ... док. пед. наук: 13.00.02. – Н. Новгород, 2011 – 40 с.
4. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 12 ноября 2015 г. – URL: [https://www.mininuniv.ru/sveden/edustandarts_\(дата_обращения_04.11.2018\)](https://www.mininuniv.ru/sveden/edustandarts_(дата_обращения_04.11.2018)).
5. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация: [пер. с англ]. – М.: Когито-Центр, 2002. – 396 с.
6. Ключевые компетенции и проблемы оценки качества подготовки учащихся: Итоговый документ конференции 2-4 ноября 2000 г. // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2000. – №6: спецвып. – С.47-59.
7. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования: [Электронный ресурс]: электр. ст. – URL: <http://www.rshu.ru/article.html?id=50758> (дата обращения 04.11.2018).
8. Петров А. Ю. Компетентный подход в непрерывной профессиональной подготовке инженерно-педагогических кадров: монография. – Н. Новгород: ВГИПУ, 2005. – 407 с.
9. Oller J.W. and Oller J.Jr. An Integrated Pragmatic Curriculum: a Spanish Program // Methods That Work / Ideas for Literacy and Language Teachers. – Boston, Mass.: Heile and Heile Publishers, 1993.
10. Уварова Н. Л. Лингвообразовательный процесс в профессиональной подготовке государственных служащих: Монография. – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 1998. – 183 с.
11. Карпова Ю. Н. Формирование духовной направленности в профессиональном образовании государственных служащих средствами интегрирования религиоведения и иностранного языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Н. Новгород, 2001. – 22 с.
12. Красикова О. Г. К вопросу о тематическом отборе материала для организации междисциплинарного взаимодействия кафедры иностранных языков со специальными кафедрами // Проблемы подготовки специалистов в технических университетах: материалы VII Всерос. науч.-метод. конф. по проблемам науки и высшей школы. – Н. Новгород, 2004. – С. 349–351.
13. Van Ek, J.A. Objectives for foreign language learning. Project No. 12: Learning and teaching modern languages for communication. – Vol. II: Levels – Council of Europe. Council for Cultural Co-operation. – Strasbourg, 1987. – 77 p.
14. Плужник И. Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01. – Тюмень, 2003. – 29 с.
15. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
16. Кручинина Г. А., Патяева Н. В., Компетентный подход в подготовке студентов инженерных специальностей по иностранному языку // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 4. – С. 80–84.
17. Малькова Е. В. Формирование межкультурной компетенции в процессе работы над текстами для чтения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Москва, 2000. – 22 с.
18. Бельтюкова Н. П. Формирование профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции у экономистов-бакалавров // Язык и культура. – 2012. – № 2. – С. 102–109.
19. Крылов Э. Г. Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция будущего инженера // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2013. – № 7 (49). – С. 178–183.
20. Ясаревская О.Н. Коммуникативная компетенция - основа иноязычной коммуникативной компетенции // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 178-183.
21. Иванова О.Э., Точилкина Т.Г. Метод критического мышления как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 316-319.
22. Смирнова Е.В. Межкультурная коммуникация в практике преподавания иностранного языка в аспекте отображения английского каламбура // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 29-31.
23. Пранцова Г.В., Петрунина О.А. К вопросу о формировании

коммуникативных компетенций бакалавров на основе освоения современных стратегий чтения и понимания текста // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 139-144.

24. Игнатъева Н.Ю. Невербальные средства общения при обучении студентов иноязычной речи в современном коммуникативном пространстве // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 50-53.

25. Барбелко Н.С. Межкультурная коммуникация как средство воспитания межкультурной толерантности // Карельский научный журнал. 2013. № 1 (2). С. 8-11.

26. Каширина М.М. О структуре коммуникативной категории выразительность речи // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 63-67.

27. Bennet M. J. *Intercultural communication: a current perspective / // Basic concepts of intercultural communication. Selected readings/ M.J. Bennet (ed.). – Intercultural Press, Inc., 1998. – P. 5-34.*

28. Сафонова В. В. Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 3. – С. 17-24.

29. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2004. – С. 52-56.

30. Халеева И. И. «Лингвауни» – вклад в культуру мира // «ЛИНГВАУНИ-98» Третья международная конференция ЮНЕСКО. – М.: МГЛУ, 1998. – С. 65-69.

Статья поступила в редакцию 10.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ
ОТКРЫТОЙ НАУКИ

© 2018

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики*Южный федеральный университет**(344038, Россия, Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, e-mail: opchigisheva@sfedu.ru)*

Аннотация. В статье анализируется феномен «цифровой грамотности исследователя» с позиции трансформирующихся реалий начала XXI века, связанных с интенсификацией работы с основными инструментами Открытой науки в условиях глобализации и интернационализации мирового социокультурного и образовательного пространства. Особое внимание уделено интерпретационному своеобразием изучаемого явления, сделана попытка определить степень важности данного вида грамотности для современного исследователя вне зависимости от его/ее возраста и этапа научной карьеры, а также поставлен вопрос о необходимости нахождения способов преодоления цифровой неграмотности/вторичной цифровой неграмотности исследователя, функционирующего в современной академической среде. В рамках исследования использован метод анализа документов, терминологический и компаративный анализ, а также методы интерпретации и генерализации полученных результатов. Было выявлено, что в условиях нарастающей цифровизации научно-образовательной сферы, цифровая грамотность исследователя играет решающую роль в осуществлении исследовательской деятельности, позволяет обеспечить высокое качество обработки и интерпретации большого объема информации, визуализацию и широкую диссеминацию исследовательских результатов, серьезно расширяет спектр навыков, квалификаций и компетенций исследователя, ассоциируемых с ней. Очевидно, что возможности для формирования и совершенствования цифровой грамотности должны предоставляться на всех этапах карьеры исследователя. Как свидетельствует зарубежный опыт, наиболее активная роль в этом процессе отводится центрам непрерывного профессионального развития исследователей на базе университетов и различных научных сообществ, и ассоциаций.

Ключевые слова: исследователь, цифровая грамотность, Открытая наука, открытые исследования, наука с открытым блокнотом, новые знания, научная квалификация, публикации, ИКТ, лидерство, инновации, доказательная образовательная политика.

RESEARCHER'S DIGITAL LITERACY IN OPEN SCIENCE

© 2018

Chigisheva Oksana Pavlovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department of education and pedagogical sciences at the Academy of psychology and pedagogy*Southern Federal University**(344038, Russia, Rostov-on-Don, Nagibina av., 14, e-mail: opchigisheva@sfedu.ru)*

Abstract. The phenomenon of 'researcher's digital literacy' is analyzed in the article from the perspective of the transforming realities characteristic for the beginning of the XXI century and related to the intensification of work with the basic Open Science tools under the influence of globalization and internationalization of socio-cultural and educational environment worldwide. Particular attention is given to the interpretational originality of the studied phenomenon; an attempt is made to determine the importance degree of this type of literacy for the modern researcher regardless of his/her age and research career stage. The need for finding the ways to overcome digital illiteracy/secondary digital illiteracy of the researcher functioning in modern academic environment is questioned. Within the framework of the research, the method of document analysis, terminological and comparative analysis as well as the methods for interpretation and generalization of the obtained results are used. It was revealed that in the conditions of increasing digitalization in the research and educational sphere, researcher's digital literacy plays a decisive role in the realization of the research activity, allows to provide high quality processing and interpretation of big data, visualization and wide dissemination of research outcomes, seriously broaden the range of researcher's skills, qualifications and competences associated with it. It is obvious that the opportunities for the formation and improvement of digital literacy should be provided at all stages of the researcher's career. As foreign experience shows, the most active role in this process is assigned to the centers of continuous professional development of researchers on the basis of universities and various research communities and associations.

Keywords: researcher, digital literacy, open science, open research, open notebook science, new knowledge, research qualification, publications, ICT, leadership, innovations, evidence-based educational policy.

XXI век характеризуется серьезной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности человека, это имеет прямое отношение к науке и образованию. С одной стороны, это кажется достаточно многообещающим, но, с другой стороны, это очень сложный процесс, который формирует достаточно вызовов, требующих быстрой перестройки на новые цифровые рельсы [1, 2, 3, 4]. Внешние факторы такие как интернационализация и глобализация науки и образования, быстрое развитие Открытой науки (Open Science), появление гражданской науки (citizen science), бурное развитие цифровой педагогики значительно изменяют общие требования к квалификации современного исследователя и исследовательским процедурам, уровню его функциональной и цифровой грамотности, увеличивают возможности для развития карьеры исследователя.

Наблюдения Элвина Тоффлера ярко характеризует исследователя 21 века, который живет в эпоху информационного и постиндустриального общества и должен постоянно находиться в процессе обучения «Безграмотными в 21 веке будут не те, кто не умеет пи-

сать и читать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться» [5, с. 414]. Эта идея философа нашла отражение в «Европейской Хартии исследователей и Кодексе поведения при приеме на работу исследователей» (European Charter for Researchers – The Code of Conduct for the Recruitment of Researchers, 2005), где показано, что «исследователи на всех стадиях карьеры должны стремиться постоянно повышать свою квалификацию, регулярно осваивая новые методы и информацию. Для этого могут использоваться самые разнообразные средства, в частности, формальное и дистанционное обучение, симпозиумы, конференции и т.д.» [6]. Поэтому сегодня непрерывное профессиональное развитие исследователей становится особенно важным, когда речь заходит о цифровой грамотности и самим исследователям также крайне важно понимать, что происходит в «цифровом исследовательском мире», чтобы не оказаться в так называемом «цифровом средневековье» [7, 8, 9].

Безусловно, что цифровая грамотность является важным показателем развития современного исследователя,

вынужденного функционировать в условиях Открытой науки. Открытая наука – это зонтичный термин, смысл которого состоит в том, чтобы данные и результаты научных исследований стали доступны всем заинтересованным членам общества как профессионалам, так и любителям. Открытая наука подразумевает наличие возможностей для публикации открытых исследований (open research), проведение кампаний в поддержку открытого доступа, а также стимулирование учёных к использованию «науки с открытым блокнотом» (open notebook science), что значительно облегчает публикационную деятельность исследователей и ускоряет обмен новыми знаниями. Данные процессы требуют большей наглядности, эффективности, взаимодействия, прозрачности, достоверности и доступности. Очевидно, что все эти характеристики легкодостижимы, если использовать цифровые ресурсы и инструменты максимально эффективно.

«Колесо Открытой науки», которое было создано Монитором Открытой науки в 2015 году, отчетливо показывает ключевые индикаторы и характеристики Открытой науки [10]. Открытая наука – это зонтичный термин, вмещающий большое количество видов деятельности, начиная от открытого доступа к публикациям, работы с открытыми данными и использования науки с открытым блокнотом и заканчивая навыками рецензирования в открытом доступе, открытым образованием и гражданской наукой. Стоит заметить, что феномен «Открытая наука» не является абсолютно новым, он вошел в употребление в начале 21 века; тем не менее, как демонстрируют результаты ряда Европейских опросов, исследователи сегодня «что-то знают об открытой науке, но их знания о различных аспектах Открытой науки очень незначительны» [11, с. 3].

Исследователи, работающие за пределами Европы, очень часто не обладают новейшей информацией об Открытой науке, а также порой не знают о взаимозависимости между цифровой грамотностью и функциональными навыками необходимыми для управления данными в условиях Открытой науки. Такой разрыв позволяет говорить о сформировавшейся лакуне, которая должна быть заполнена исследователями и преподавателями в самое короткое время.

Т.к. было установлено, что современные исследования, нацеленные на определение уровня цифровой грамотности исследователя, находящегося на разных ступенях карьерной лестницы, являются достаточно актуальными и своевременными, были сформулированы следующие концептуально значимые исследовательские вопросы:

1. Что представляет собой цифровая грамотность и как ее интерпретируют в новых реалиях 21 века? Действительно ли необходимо обладать этим «жизненным навыком» и даже «проходным навыком» в сфере исследований?

2. Какие навыки, квалификации и компетенции критичны для исследователей в условиях Открытой науки?

3. Может ли современный исследователь успешно и эффективно функционировать при наличии пробелов в цифровой грамотности? Как пробелы в цифровой грамотности могут быть минимизированы или даже устранены?

Основная цель данного исследования – установить и критически оценить взаимозависимость между пробелами в цифровой грамотности и прогрессированием научной карьеры исследователя, принимая во внимание вызовы 21 века и возрастающую актуальность Открытой науки, и ИКТ технологий.

Метод анализа документов использовался с целью проведения систематического и глубокого анализа и оценки избранных документов в области образовательной политики, которые стали основой для глубокого понимания существующих требований к минимальному уровню цифровой грамотности, который считается до-

статочным для качественного проведения исследований.

Особое внимание уделено изучению публикаций в полной мере отражающих сущность изучаемого феномена. В исследовании также использован метод терминологического анализа и сравнительный метод, которые позволили определить ключевые трансформации, ассоциируемые с Открытой наукой, принимая во внимание существующие тренды в области глобализации и интернационализации в сфере науки и образования.

Современные исследования и конкуренция в экономической сфере создают благоприятную почву для быстрого развития существующих информационно-коммуникационных технологий, логичным образом усложняя понимание устоявшихся и новых терминов в этой сфере.

Многие ученые изучают феномен грамотности и цифровой грамотности [12, 13, 14], самая простая интерпретация грамотности, всегда ассоциируется с умением человека читать и писать, в то же время компьютерная грамотность связана больше с умением работать с технологиями.

В то же самое время цифровая грамотность рассматривается как зонтичный термин, состоящий из важных кластеров умений:

- «ИКТ-грамотность – ряд пользовательских навыков, которые подразумевают активное участие индивида в общественной жизни, где предлагаемые услуги и культурные мероприятия все компьютеризированы и предлагаются через Интернет;

- Технологическая грамотность (до недавнего момента компьютерная грамотность) – более глубокое понимание цифровой грамотности, совмещающее как пользовательские, так и технические навыки;

- Информационная грамотность – ключевой аспект общества знаний, умение оптимальным образом идентифицировать, извлекать, обрабатывать и использовать цифровую информацию» [15, с. 2].

Теоретический зонт цифровой грамотности может быть ассоциирован с грамотностью 21 века, компьютерной грамотностью, Интернет грамотностью, восприятием онлайн информации во время чтения, информационными и коммуникационными технологиями и многими другими терминами. Цифровая грамотность по праву относится к новой грамотности XXI века так как:

- включает новые навыки, стратегии, диспозиции и социальные практики, которые востребованы благодаря новым информационно-коммуникационным технологиям;

- имеет важное значение для полноправного участия в глобальном сообществе;

- постоянно изменяется, т.к. отражает изменения в технологиях;

- является многогранным и его понимание обогащается благодаря наличию различных точек зрения на его интерпретацию» [16, с. 135].

Представляется, что определение данное Я. Эшет-Алкалай может быть принято в качестве рабочего в рамках данной статьи – «функциональная грамотность - это большое разнообразие сложных когнитивных, моторных, социологических и эмоциональных навыков, которые нужны пользователям для эффективной работы в цифровых средах» [17, с. 93]. Очевидно, что постоянное развитие цифровых технологий в XXI веке оказывает значительное влияние на сам исследовательский процесс и исследователей, а цифровая грамотность уже может рассматриваться как «проходной навык». Это подтверждается тем фактом, что сегодня при подаче заявки на любую исследовательскую работу требуется профессиональное владение компьютером. Помимо того, что цифровая грамотность, признанная ЮНЕСКО как «жизненный навык» [15, с. 2], ориентирована на все сферы деятельности исследователя, т.е. «доступ, управление, интеграцию, оценку, создание и передачу информации индивидуально или совместно в сетевой, компьютерной или веб-среде для обучения и работы» [15, с. 2]. Таким

образом, цифровая грамотность стала одним из наиболее необходимых навыков исследователей в развивающемся информационном обществе.

Цифровизация исследований и Открытая наука повлияли на процесс и этапы исследования и значение, придаваемое каждому этапу. Наиболее востребованная классификация развития карьеры исследователя представлена в публикации М. Бент, Дж. Вэб и П. Ганнон-Лэри «Информационная грамотность в обучении исследователя: семь возрастов исследования» [18] и основополагающем документе в этой области, опубликованном в 2011 году Главным управлением ЕС по исследованиям и инновациям «На пути к европейской рамке научных квалификаций» [19]. Эти публикации будут рассматриваться отдельно в связи с влиянием цифровой грамотности на навыки исследователя; первый - с позиции персонализированного подхода, а второй - с позиции функционального подхода.

По мнению М. Бента и его коллег, жизненный цикл исследования коррелирует со следующими исследовательскими ролями (в зависимости от минимальной до максимальной исследовательской нагрузки) в академической среде: 1. магистр; 2. доктор; 3. исследователь по контракту; 4. начинающий исследователь; 5. признанный исследователь; 6. исследователь-лидер; 7. Эксперт [18].

Каждая из представленных групп обладает различными исследовательскими навыками и исследовательскими потребностями, которые позволяют предлагать персонализированные виды поддержки цифровых исследований для исследователей в их учреждениях [20]. Исследовательская информационная сеть (RIN) идет еще дальше, рассматривая исследование как 4-х ступенчатый итерационный и циклический процесс: 1. идентификация знаний (обзор литературы и т.д.); 2. создание знаний (фактический исследовательский процесс); 3. обеспечение качества знаний (экспертная оценка и т. д.); 4. распространение знаний (публикация, презентация на конференциях и т. д.).

Этот цикл полезен при подготовке специальных программ для поддержки исследователей при работе с социальными сетями. Несмотря на то, что аналитические классификации сфокусированы на требованиях к исследователю к процессу в XXI веке, они не показывают достаточно четкой связи с Открытой наукой. В этом отношении Европейская рамка научных квалификаций [19] предлагает более космополитический взгляд на этот вопрос, кроме того, уровни развития карьеры исследователя (R1-R4) легче сочетаются с такими навыками необходимыми для работы в условиях Открытой Науки, как:

- навыки и знания, необходимые для публикации открытого доступа (навыки работы с библиотечной и исследовательской информацией, навыки работы с публикациями открытого доступа);
- навыки, связанные с управлением данными и открытыми данными (продуцирование, анализ, использование, повторное использование данных и т. д.);
- навыки, позволяющие профессионально проводить (навыки управления исследованиями, правовые навыки, интегрированные исследования и этические нормы);
- навыки гражданской науки (взаимодействие с широкой общественностью) [11, с. 17-18].

Таким образом, исследователи, находящиеся на уровнях R1-R2, должны воспринимать эти навыки как часть своего учебного процесса и четко понимать, как приобретение и использование навыков ОС может привести к признанию и успеху.

Сегодня пробелы в цифровой грамотности исследователей рассматриваются как разрыв между технологическими навыками, востребованными в исследовательской области, и навыками, которыми обладает исследователь. Очень часто происходит так, что отсутствие какого-либо умения в области цифровой грамотности ощущается исследователем только тогда, когда он/она

должен(на) участвовать в серьезной заявке на подачу гранта, совместном международном проекте или выполнить профессиональную коммуникативную задачу нового формата. Неспособность индивида функционировать в заданных условиях делает восприятие цифровой грамотности предпосылкой для формирования профессиональной устойчивости, что приводит к устойчивому развитию карьеры и росту в будущем.

Навыки в области цифровой грамотности не ограничиваются упомянутыми ранее, напротив, они могут быть дополнены более широким спектром навыков, квалификаций и компетенций, которые связаны с Открытой наукой:

1. ОЭСР: 7 инновационных принципов докторантуры: переносимые навыки - открытые элементы науки

Исследовательские компетенции: навыки написания заявок на гранты; управление исследованиями и лидерство; знание методологии и технологии проведения исследования; исследовательская этика и интеграция.

Коммуникативные навыки: коммуникативные и презентационные навыки; коммуникация и диалог с аудиторией не имеющей технических навыков, участие в общественной жизни, навыки преподавания; использование научных навыков и участие в принятии политических решений в области образования.

2. Открытая наука & ЕС 8 - Основные компетенции для обучения на протяжении всей жизни - Открытые элементы науки.

Цифровые компетенции: критически важное уверенное использование ИКТ в работе, повседневной жизни и коммуникации.

Умение учиться: умение эффективно управлять собственным процессом обучения, индивидуально или в группе.

Социальное и гражданское участие: возможность эффективно и конструктивно участвовать в социальной и профессиональной жизни, особенно в условиях социального разнообразия.

3. Европейская Хартия исследователей: элементы для исследователей в условиях Открытой Науки

Интеллектуальная свобода, приверженность общепризнанным этическим нормам, профессиональная ответственность, профессиональные отношения; договорные и юридические обязательства; ответственность, надежность в исследовательской практике (например, надежное резервное копирование данных и т.д.), распространение и использование результатов исследований, использование возможностей регулярной консультационной поддержки, ответственность более опытных исследователей за эффективное воспитание и управление начинающими исследователями, непрерывное профессиональное развитие.

4. Европейская Хартия исследователей: элементы для работодателей и спонсоров

Признание исследователей как профессионалов на всех этапах карьерного развития (начиная с момента получения докторской степени и далее), стимулирующее и безопасное исследовательское пространство, поддержка карьерного роста и развития, доступ к исследовательским тренингам и непрерывному развитию, защита прав интеллектуальной собственности, положительное отношение к соавторству, наличие систем оценки и поощрения в рамках выполняемой деятельности [11, с. 22].

Проведенный анализ документов позволил обобщить имеющуюся информацию в области цифровой грамотности и отразить специфику ее развития в научных реалиях 21 века. Отмечена необходимость создания различных механизмов поддержки исследователей, практикующих Открытую науку и функционирующих в цифровом исследовательском пространстве. Представляется целесообразным, чтобы все стейкхолдеры (правительство, фонды, работодатели, исследовательское сообщество, промышленные и бизнес-партнеры) были вовлечены в процесс обсуждения и формирования политиче-

ских решений в этой сфере. Считается важным донести до исследователей, что имеющиеся у них пробелы в цифровой грамотности серьезно препятствуют их личностному и профессиональному росту, лидерству в их научной сфере и создают серьезные препятствия для развития карьеры особенно на международном уровне. Мотивация исследователей к усовершенствованию их цифровых навыков может быть повышена за счет быстро достижимых карьерных преимуществ, признания и наград, поддержки и технической инфраструктуры, предоставляемых их университетами. Важно, чтобы все исследователи имели адекватный доступ к обучению навыкам Открытой науки и профессиональному развитию, что приведет их к становлению как открытых-исследователей от доцифровой к цифровой академической практике. С этой позиции, опыт таких британских исследовательских организаций как Vitae и Исследовательская информационная сеть (Research Information Network) может представлять определенный интерес для политиков в области образования, педагогов-теоретиков и педагогов-практиков по всему миру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванов О.Б., Иванова С.В. Формирование современного образовательного пространства: междисциплинарный взгляд. *Философские науки*. 2016. № 1. С. 39-49.
2. Лисенкова А.А. Цифровая грамотность и экология глобального сетевого пространства. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2017. № 5(79). С. 87-94.
3. Толубекова Р.К., Саржанова Б., Есен А. Цифровая грамотность в условиях развития цифровых технологий. *Наука и Мир*. 2014. № 8(12). С. 154-156.
4. Чигишева О.П., Бондаренко А.В., Солтовец Е.М. Функциональные показатели продуктивности научно-исследовательской деятельности молодых ученых. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 429-433.
5. Toffler, A. *Future Shock*. 1971. New York: Bantam Books.
6. *European Charter for Researchers – The Code of Conduct for the Recruitment of Researchers*. 2005. Режим доступа: https://www.um.si/en/research/human_resources/Documents/The%20European%20Charter%20for%20Researchers.pdf (дата обращения: 03.05.2018).
7. Неборский Е.В. Развитие университетского образования в контексте глобализационных процессов. 2017. *Педагогика*. №2. Февраль. 2017, С. 102-105.
8. Савина А.К., Дудко С.А., Писарева Л.И., Елкина И.М. Европейский опыт решения проблем подготовки кадров. 2017. *Педагогика*. №1. Январь. С. 106-115.
9. Чигишева О.П., Солтовец Е.М., Бондаренко А.В. Роль формальной и неформальной составляющих в повышении функциональной иноязычной грамотности ППС ЮФУ: результаты анкетирования. *Международный журнал экономики и образования*. 2016. Т. 2. № 3. С. 7-21.
10. *Open Science Monitor*. 2015. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/research/openscience/index.cfm?pg=home&section=monitor> (дата обращения: 03.05.2018).
11. *Providing researchers with the skills and competencies they need to practise Open Science. Open Science Skills Working Group Report*. (2017). Retrieved from http://ec.europa.eu/research/openscience/pdf/os_skills_wgreport_final.pdf (дата обращения: 03.05.2018).
12. Hallam, G., Thomas, A., Beach, B. *Creating a Connected Future Through Information and Digital Literacy: Strategic Directions at The University of Queensland Library*. *Journal of the Australian Library and Information Association*. 2018. 67(1). P. 42-54. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/24750158.2018.1426365>
13. Kim, S. (2017). *Literacy skills gaps: A cross-level analysis on international and intergenerational variations*. *International Review of Education*. 2017. 64. P. 85-110. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11159-018-9703-4>
14. Tsatsou, P. *Literacy and training in digital research: Researchers' views in five social science and humanities disciplines*. *New Media and Society*. 2018. 20(3). P. 1240-1259. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1461444816688274>
15. *Digital literacy in education. Policy brief*. 2011. Режим доступа: <https://iite.unesco.org/publications/3214688/> (дата обращения: 03.05.2018).
16. Osterman, M.D. *Digital literacy: Definition, theoretical framework, and competencies*. In: *Proceedings from the 11th Annual College of Education & GSN Research Conference*. 2012. Miami: Florida International University. P. 135-141.
17. Eshet-Alkalai, Y. *Digital literacy: A conceptual framework for survival skills in the digital era*. *Journal of Educational Multimedia and Hypermedia*. 2004. 13(1). P. 93-106.
18. Bent, M., Webb, J., Gannon-Leary, P. *Information literacy in a researcher's learning: the seven ages of research*. *New Review of Information Networking*. 2017. 13(2). P. 81-99.
19. *Towards a European framework for research careers*. 2011. Режим доступа: http://www.etag.ee/wp-content/uploads/2017/01/Towards_a-European-Framework-for-Research-Careers-final.pdf (дата обра-

ния: 03.05.2018).

20. Secker, J. *Digital literacy support for researchers: the personalised approach*. In: *Personalising library services in higher education: the boutique approach*. 2012. UK: Ashgate, Farnham. P. 107-125.

Статья поступила в редакцию 24.08.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ И УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВОООБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© 2018

Шинкарёва Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного образования**Шабаева Вера Николаевна**, бакалавр*Иркутский государственный университет**(664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя-Набережная, 6, e-mail: e-mail: school-kapsal@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности экспериментального изучения организационно-педагогических условий и уровня развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста. В ходе исследования были проведены три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный этапы. В статье представлены цель, задачи и методики констатирующего этапа организации опытно-экспериментальной работы в рамках темы исследования. В исследовании принимали участие дети старшего дошкольного возраста, которые были разделены на 2 группы - контрольную и экспериментальную, а также участвовали педагоги и родители от каждой группы. В ходе исследования основными методами, которые мы использовали, являлись: опрос, беседа, анкетирование и тестирование. Определены критерии и методы анализа организационно-педагогических условий развития творческого воображения и дана оценка уровня творческого воображения у детей старшего дошкольного возраста. Проанализировав организационно-педагогические условия развития творческого воображения, мы установили, что педагоги организуют работу по развитию творческого воображения на основе имеющихся знаний, но эта работа не является достаточно целостной и связанной, отмечаются отдельные недостатки, связанные с планированием целей и задач работы, определением методов, приемов, условий развития творческого воображения.

Ключевые слова: творческое воображение детей, педагог, родитель, дошкольник, информационно-содержательный, мотивационный, деятельностный, уровень готовности, констатирующий этап, развивающая предметно-пространственная среда группы.

EXPERIMENTAL STUDY OF THE ORGANIZATIONAL-PEDAGOGICAL CONDITIONS AND THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF CREATIVE IMAGINATION OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE

© 2018

Shinkareva Nadezhda Alekseevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of psychology and pedagogy of preschool education**Shabaeva Vera Nikolaevna**, bachelor*Irkutsk State University**(664053, Russia, Irkutsk, Nizhnyaya-Naberezhnaya street, 6, e-mail: school-kapsal@mail.ru)*

Abstract. The article deals with the features of the experimental study of organizational and pedagogical conditions and the level of development of creative imagination of children of preschool age. During the study, three stages were carried out: ascertaining, forming and control stages. The article presents the purpose, objectives and methods of ascertaining the stage of the organization of experimental work within the framework of the research topic. The study involved children of preschool age, which were divided into 2 groups - control and experimental. The study also involved teachers and parents from each group. During the research, the main methods we used were: survey, interview, questionnaire and testing. Criteria and methods of analysis of organizational and pedagogical conditions of development of creative imagination are defined and the estimation of level of creative imagination at children of the senior preschool age is given. After analyzing the organizational and pedagogical conditions for the development of creative imagination, we found that teachers organize work on the development of creative imagination on the basis of existing knowledge, but this work is not sufficiently holistic and related, there are some shortcomings associated with the planning of goals and objectives of the work, the definition of methods, techniques, conditions for the development of creative imagination.

Keywords: creative imagination of children, teacher, parent, preschooler, informative, motivational, activity, readiness level, ascertaining stage, developing the subject-spatial environment of the group.

В современных условиях глубокой трансформации системы дошкольного образования на первый план выдвигаются новые ориентиры и задачи. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования, одной из важнейших задач обучения и воспитания детей дошкольного возраста, является раскрытие их творческого потенциала, что является важной основой развития ребенка, как субъекта деятельности.

Исследователи, занимавшиеся проблемой воображения в дошкольном возрасте Л.С. Выготский [1], О.М. Дьяченко [2,3], Рубинштейн, С.Л., Т. Рибо [4]. и другие, отмечают, что воображение обеспечивает деятельность дошкольника: благодаря построенному образу конечного результата деятельности, ребенок планирует дальнейшую деятельность и свои действия.

Согласно педагогическому подходу Э.В. Ильенков [5], Н.Н. Палагина [6], Л.И. Шрагина [7].) воображение выступает как одно из важнейших условий успешности обучения, поскольку развитое воображение помогает в формировании многих представлений, влияет на развитие мышления, творческое развитие.

Г.А. Урунтаева считает, что в дошкольном возрасте

наряду с переходом деятельности воображения во внутренний план проявляется еще одна важная особенность, воображение подчиняется определенному замыслу. Эта особенность воображения играет исключительную роль, и помогает создавать первые законченные произведения [8].

Шинкарёва Н.А., Евдокимова О.А., Бондаренко А.В. и другие полагают, что в старшем дошкольном возрасте наблюдается активный переход от воссоздающих форм воображения к творческому воображению. Дети активно осваивают приемы и средства создания новых образов, воображение начинает приобретать произвольный характер, а также переходит во внутренний план, в результате чего отпадает необходимость в наглядной опоре для создания образов и повышается роль речи в развитии творческого воображения [9-15].

Экспериментальное изучение организационно-педагогических условий и уровня развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста весьма необходимо в работе педагога дошкольного учреждения.

Целью констатирующего этапа являлось изучение организационно-педагогических условий развития твор-

ческого воображения детей в ДОО, и оценка уровня развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста.

В исследовании принимали участие дети старшего дошкольного возраста, которые были разделены на две группы - контрольную и экспериментальную. Количество детей в каждой группе составило двадцать пять человек. В исследовании также участвовали педагоги и родители от каждой группы.

Констатирующий этап исследования включал в себя два направления диагностики: анализ организационно-педагогических условий развития творческого воображения в детском саду и диагностика уровня развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста.

Направление исследования уровня развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста проходило с помощью следующих методик: 1. Методика «Дорисовывание фигур» (Э. Торренс, адаптированная О.М. Дьяченко, Е.А. Ничипорюк). 2. Методика «Особенности творческого воображения детей дошкольного возраста в продуктивных видах деятельности» Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной. 3. Методика «На кого стал похож?» (модифицированная методика Крупник Е.П.).

Организационно-педагогические условия развития творческого воображения детей в ДОО

В соответствии с разработанной критериальной системой оценки, представим покомпонентный анализ педагогической готовности к развитию творческого воображения дошкольников.

Результаты опроса педагогов показали, что на высоком уровне информационно-содержательный компонент сформирован у 10% педагогов. Педагог с высоким уровнем характеризуется тем, что понимает значение воображения, различает воображение и творческое воображение, выделяет существенные характеристики творческого воображения, перечисляет методы и приемы, используемые для развития творческого воображения дошкольников, правильно обозначает условия, необходимые для развития творческого воображения дошкольников, знает проявления творческого воображения в дошкольном возрасте.

На среднем уровне информационно-содержательный компонент сформирован у 60% педагогов. Педагоги, отнесенные к этому уровню понимают значение воображения, частично выделяют существенные характеристики творческого воображения, знают его определение, частично называют разные методы и приемы развития творческого воображения, условия, необходимые для развития творческого воображения дошкольников.

К низкому уровню мы отнесли 30% педагогов, потому что они затрудняются в выделении существенных характеристик творческого воображения. У педагогов отмечаются трудности в выделении проявлений творческого воображения у детей, дифференциации воображения и творческого воображения, определении методов и приемов развития творческого воображения у детей, в выделении условий развития творческого воображения дошкольников.

Таким образом, результаты оценки информационно-содержательного компонента готовности педагогов к развитию творческого воображения, показали, что педагоги недостаточно владеют необходимыми знаниями для организации работы по развитию творческого воображения детей старшего дошкольного возраста. Прежде всего, это проявляется в недостаточности знаний относительно практической организации работы с детьми, используемых методов, приемов, технологий работы, создании развивающей, предметно-пространственной среды для развития творческого воображения дошкольников.

Одной из причин, на наш взгляд, может выступать то, что многие педагоги недостаточно понимают сущ-

ность именно творческого воображения, часто смешивают творческое воображение и воображение в целом.

По результатам диагностики мотивационного компонента к высокому уровню его развития мы отнесли 20% педагогов. Педагоги, отнесенные к высокому уровню, характеризовались тем, что они понимают значение творческого воображения, осознают необходимость его развития, планируют действия по совершенствованию своих профессиональных умений и навыков по данному вопросу.

К среднему уровню мы отнесли 50% педагогов. Для этих педагогов характерным являлось то, что они осознают значение творческого воображения и его дефицита у детей, могут обозначать действия, направленные на преодоление трудностей в работе по развитию творческого воображения, но затрудняются в планировании действий по развитию творческого воображения.

Низкий уровень выявлен у 30% педагогов. Эта группа педагогов характеризовалась тем, что они недостаточно осознают значение творческого воображения, не могут выделить трудности, которые они испытывают в работе по развитию творческого воображения, не могут охарактеризовать свою работу, определить ее перспективы и направления профессионального роста в этом направлении.

Таким образом, результаты диагностики мотивационного компонента педагогической готовности к развитию творческого воображения детей дошкольного возраста показали, что многие педагоги недостаточно осознают необходимость данной работы, трудности, которые испытывают в процессе организации данной работы, у них проявляется недостаточная активность в плане повышения уровня своих профессиональных умений по вопросам развития творческого воображения детей дошкольного возраста.

Анализируя результаты деятельностного компонента, мы констатируем, что к высокому уровню развития деятельностного компонента нами отнесены 20% педагогов. Они включены в данную группу, потому что занимают активную позицию в процессе организации работы по развитию творческого воображения, четко определяют цели и задачи работы, отбирает методы и приемы, разрабатывают необходимые материалы по развитию творческого воображения дошкольников, используют потенциал разных видов деятельности, развивающей среды, взаимодействие с родителями.

К среднему уровню мы отнесли 50% педагогов. Педагоги со средним уровнем осуществляют работу по развитию творческого воображения, определяют цель и задачи работы, отбирают методы и приемы работы, частично создают условия для развития творческого воображения в развивающей среде, во взаимодействии с педагогами, испытывают трудности при разработке разнообразных материалов по развитию творческого воображения.

К низкому уровню мы отнесли 30% педагогов, потому что данные педагоги редко осуществляют работу по развитию творческого воображения, не ставят специальных задач развития творческого воображения, затрудняются в отборе методов, приемов и средств развития творческого воображения, в использовании потенциала развивающей среды, взаимодействие с родителями.

Таким образом, результаты оценки готовности педагогов к развитию творческого воображения дошкольников показали преобладание среднего и низкого уровней сформированности деятельностного компонента, что указывает на недостаток практического опыта в организации работы по развитию творческого воображения. Полученные результаты необходимо учитывать при организации работы с педагогами.

Обобщив результаты оценки по всем компонентам, мы определили общий уровень педагогической готовности к развитию творческого воображения детей дошкольного возраста.

К высокому уровню нами отнесены 10% педагогов, к среднему уровню отнесены 50% педагогов, к низкому уровню отнесены 40% педагогов.

Нами были также выделены уровневые характеристики педагогической готовности к развитию творческого воображения детей дошкольного возраста.

Высокий уровень готовности характеризуется тем, что педагог владеет системой знаний о том, что такое творческое воображение, как его можно развивать в дошкольном возрасте, каковы методы, приемы и условия его развития, педагог активно применяет свои знания на практике в процессе организации работы, способен самостоятельно, в системе, выстроить работу по развитию творческого воображения дошкольников.

Средний уровень готовности педагогов характеризуется тем, что педагог организует работу по развитию творческого воображения на основе имеющихся знаний, но эта работа не является достаточно целостной и связанной, отмечаются отдельные недостатки, связанные с планированием целей и задач работы, определением методов, приемов, условий развития творческого воображения.

Низкий уровень готовности характеризуется тем, что педагог характеризуется слабой мотивацией к профессиональному совершенствованию, что оказывает влияние на профессиональные достижения в вопросах развития творческого воображения. Педагог не стремится к профессиональному саморазвитию, у него отмечается недостаточная сформированность необходимых знаний, умений и навыков для организации данной работы.

По итогам оценки педагогической готовности к развитию творческого воображения детей дошкольного возраста, мы можем констатировать, что уровень готовности у большинства педагогов преобладает средний, что указывает на необходимость повышения уровня готовности педагогов посредством специально организованной работы.

Изучая особенности отношения родителей к данной проблеме мы констатируем, что к высокому уровню мы отнесли 18% родителей экспериментальной группы и 16% родителей контрольной группы. У этих родителей мы выявили следующие особенности: родители знают, что такое творческое воображение, как оно проявляется у ребенка, какие методы и приемы его развития можно использовать в процессе воспитания, проявляют интерес к развитию творческого воображения своих детей, готовы участвовать в разных мероприятиях по проблеме развития творческого воображения детей дошкольного возраста.

Средний уровень выявлен у 44% родителей экспериментальной группы и 40% родителей контрольной группы. Родители со средним уровнем частично выделяют существенные характеристики творческого воображения, понимают его значение, но не знают методов и приемов его развития в дошкольном возрасте. Они проявляют интерес к развитию творческого воображения у детей, но не всегда готовы принимать участие в мероприятиях, посвященных этой проблеме.

Низкий уровень мы выявили у 38% родителей экспериментальной группы и 44% родителей контрольной группы. Характеризуется данный уровень тем, что родители не могут дать определение творческому воображению, охарактеризовать его значение, назвать методы и приемы его развития, не проявляют интереса к проблеме развития творческого воображения детей, не стремятся участвовать в мероприятиях, посвященных данной проблеме.

Таким образом, оценка уровня готовности родителей к развитию творческого воображения является по своим количественным показателям близкой к уровню готовности педагогов, поскольку преобладающими также являются показатели среднего уровня.

Обобщая результаты анализа организационно-педагогических условий развития творческого воображения

у детей дошкольного возраста мы пришли к выводу о том, что эффективной организацией работе по развитию творческого воображения детей препятствует недостаточная готовность педагогов к организации данной работы, неполная оснащенность развивающей предметно-пространственной среды, недостаточная сформированность знаний родителей по вопросам развития творческого воображения детей.

В ходе констатирующего этапа исследования, мы провели оценку уровня развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста. Для этого нами использовался ряд критериев оценки, к которым, мы отнесли гибкость, оригинальность, художественно-смысловое обобщение, целостность. Каждому критерию нами были подобраны методики диагностики.

В процессе анализа, мы выделили количественные и качественные характеристики каждого уровня. Высокий уровень выявлен у 12% детей экспериментальной группы и у 16% детей контрольной группы. Выполняя дорисовывание фигур, дошкольники с высоким уровнем проявили гибкость, поскольку они смогли придумать на основе одинаковых фигур разные образы в определенное заданное время. Количество этих образов являлось достаточно большим, идеи, которые воплотили дети в процессе дорисовывания фигур являлись интересными, не было повторов фигур, можно было условно разделить фигуры на несколько групп. Также присутствовали в рисунках элементы оригинальности. Все дорисованные фигуры представляли собой законченное изображение тех или иных объектов или предметов.

Средний уровень развития гибкости и вариативности мы выявили у 48% детей экспериментальной группы и 52% детей контрольной группы. Рисунки этих детей характеризовались следующими особенностями: по сравнению с детьми с высоким уровнем, эти дошкольники смогли дорисовать меньшее количество фигур, в среднем 5-6. Фигуры являлись также достаточно прорисованными, но разнообразие изображенных категорий объектов или предметов являлось меньшим, чем у детей предыдущей группы. Например, дети изображали предметы, которые можно отнести к двум группам предметов - это могли быть игрушки и человек или техника и игрушки и т.д. Кроме того, о некоторых трудностях в переклещении и проявлении гибкости свидетельствовало то, что соседние образы у ребенка являлись сходными, например, рядом были нарисованы две игрушки или рядом были нарисованы два объекта у обоих из которых есть колеса, например, машина как реальный объект, относящийся к технике и машина как игрушка.

К низкому уровню, мы отнесли 40% детей экспериментальной группы и 32% детей контрольной группы. Анализ рисунков детей с низким уровнем показал, что способность к проявлению гибкости и вариативности у них развита слабо. Эти дошкольники смогли дорисовать только 3-4 фигуры, их изображения являлись недостаточно четкими, конкретными и проработанными, образы относились к одной группе предметов.

Таким образом, в качестве характеристик развития гибкости и вариативности творческого воображения у детей старшего дошкольного возраста по результатам проведения методики О.М. Дьяченко, мы можем назвать недостаточное развитие способности переключаться от текущего образа к новому и абстрагироваться от его признаков, склонность к некоторой шаблонности и стереотипности, недостаточное развитие умения представлять предмет другого класса.

Согласно проведенному исследованию, мы определили результаты оценки оригинальности творческого воображения.

Высокий уровень выявлен у 12% детей экспериментальной группы и 16% детей контрольной группы. Выполняя аппликацию старшие дошкольники с высоким уровнем оригинальности, смогли представить интересный новый замысел и придать оригинальность

образу посредством использования цвета, формы, либо сочетание разных признаков для создания необычного образа, при этом дети фантазировали и придумывали новый образ достаточно быстро.

Средний уровень оригинальности, мы выявили у 40% детей обеих групп. Создание аппликации у дошкольников со средним уровнем характеризовалось тем, что они не сразу могли придумать замысел и не всегда самостоятельно могли осуществить его выполнение. Оригинальность проявлялась в отдельных элементах, которые не относились к данному объекту или предмету в реальности, а являлись заимствованными у другого объекта т.е. эти дошкольники использовали прием «склеивания» нового образа из знакомых элементов.

Низкий уровень выявлен у 48% детей экспериментальной группы и 44% детей контрольной группы. Аппликация старших дошкольников с низким уровнем оригинальности характеризовалась тем, что дети, создавая аппликацию смогли изобразить только хорошо знакомый, понятный образ, практически не внося в него каких-либо изменений. В результате чего он являлся очень похожим на образ, существующий в реальности.

Таким образом в результате оценки уровня развития оригинальности творческого воображения, мы установили, что для большинства детей старшего дошкольного возраста характерно недостаточное развитие способности создавать новый образ на основе знакомых, включать новые непривычные элементы в хорошо знакомый образ, а также воплощать образ используя для этого разные методы и приемы, варьировать существенными признаками изображаемого объекта.

Нами была определена оценка художественно-смыслового обобщения аппликативного образа и его целостность.

К высокому уровню нами отнесены 16% детей экспериментальной группы и 16% детей контрольной группы. При создании нового образа у детей с высоким уровнем получилось придумать фантазийный образ несуществующего в реальности предмета, при этом создать изображение целостным, полным, увидеть его и затем воплотить его уже в непосредственной деятельности. Преобразовывая бутылку, дети с высоким уровнем смогли придумать образы, которые достаточно далеки от изначального образа.

К среднему уровню, мы отнесли 32% детей экспериментальной группы и 36% детей контрольной группы. Дошкольники, отнесенные к среднему уровню, испытывали отдельные затруднения в создании нового образа, прежде всего затруднения возникали потому, что они не могли оттолкнуться и отступить от стереотипа, шаблона и пытались преобразовать саму бутылку как предмет, не видя общего образа.

После проведения беседы с детьми, нацеливая их на отвлечение от образа бутылки удалось придумать новый образ, который дети создали, включив в него только отдельные элементы оригинальности т.е. у детей со средним уровнем был представлен «натуральный» образ.

К низкому уровню нами были отнесены 52% детей экспериментальной группы и 48% детей контрольной группы. Эти дошкольники опирались при создании образов целиком и полностью на известные им образцы, многие дети шли по простому пути украшения имеющегося предмета на основе тех приемов, которыми они владеют. У них не возникал целостный художественный образ, и они соответственно не могли воплотить его в конкретном замысле.

Таким образом, результаты по данной методике показали, что у детей старшего дошкольного возраста отмечается недостаточное развитие умения преодолевать конкретные представления и создавать новый образ используя для этого разные приемы, а также создавать целостный образ, соответствующий фантастическому уровню художественно-смыслового обобщения.

По результатам исследования мы установили, что

высокий уровень развития творческого воображения отмечается у 12% детей экспериментальной группы и 16% детей контрольной группы.

Средний уровень выявлен у 44% детей обеих групп. Низкий уровень выявлен у 44% детей экспериментальной группы и 40% детей контрольной группы.

Высокий уровень развития творческого воображения, мы охарактеризовали следующим образом. Старшие дошкольники способны придумывать, создавать новые образы, проявляют умение переключаться с одного образа на другой, воплощать его и используя для этого, как необходимые технические средства и материалы, так и на основе сформированных художественно-изобразительных умений, их образы являются достаточно оригинальными, характеризуются художественно-смысловым обобщением высокого уровня, целостным представлением объекта или предмета.

Средний уровень развития творческого воображения характеризуется тем, что у детей старшего дошкольного возраста недостаточно сформирована способность переключаться от одного объекта к другому, насыщать образ деталями, вносить элементы оригинальности, создавать фантазийный образ, они более склонны к созданию натурального образа, у которого отмечается недостаточная целостность. В воплощении образов дети испытывают определенные затруднения, которые могут преодолеваться с помощью взрослого.

Для низкого уровня развития творческого воображения характерным являются недостаточное развитие способности переключаться с одного образа на другой, создавать новый образ на основе имеющихся представлений, вносить элементы оригинальности в новый образ и создавать целостный образ.

По результатам проведенного исследования, мы можем констатировать необходимость осуществления работы по развитию творческого воображения детей старшего дошкольного возраста.

Проанализировав организационно-педагогические условия развития творческого воображения, мы установили, что педагоги организуют работу по развитию творческого воображения на основе имеющихся знаний, но эта работа не является достаточно целостной и связанной, отмечаются отдельные недостатки, связанные с планированием целей и задач работы, определением методов, приемов, условий развития творческого воображения.

В развивающей среде группы представлены материалы для творческой деятельности детей, но их количество не соответствует требуемому. Не представлены игры на развитие творческого воображения, графические задания, недостаточно полифункционального материала для игровой деятельности.

Многие родители не могут дать определение творческому воображению, охарактеризовать его значение, назвать методы и приемы его развития, не проявляют интереса к проблеме развития творческого воображения детей, не стремятся участвовать в мероприятиях, посвященных данной проблеме.

У детей старшего дошкольного возраста недостаточно сформирована способность переключаться от одного объекта к другому, насыщать образ деталями, вносить элементы оригинальности, создавать фантазийный образ, они более склонны к созданию натурального образа, у которого отмечается недостаточная целостность. В воплощении образов дети испытывают определенные затруднения, которые могут преодолеваться с помощью взрослого.

Таким образом, полученные результаты подтвердили актуальность проблемы исследования и необходимость разработки формирующего этапа исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выготский Л.С. *Воображение и творчество в детском возрасте*. [Текст] / Л.С. Выготский. - М.: Просвещение, 2011 - 94 с.
2. Дьяченко О.М. *Развитие воображения дошкольника* [Текст]

/О.М. Дьяченко. - М.: Междунар. образоват. и психол. колледж, 2006 - 197 с.

3. Дьяченко О.М. Об основных направлениях развития воображения дошкольника [Текст] / О.М. Дьяченко // Вопросы психологии. - 2008. - № 6. - С. 52-59.

4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. - М.: Педагогика, 2009 - Т. 1 - 486 с.

5. Ильенков Э.В. О воображении [Текст] / Э.В. Ильенков // Народное образование. - 2008 - №3. - С.16-19.

6. Палагина Н.Н. Развитие воображения в русской народной педагогике [Текст] / Н.Н. Палагина // Вопросы психологии. - 2007. - №6. - С.13-17.

7. Шрагин Л.И. Логика воображения [Текст] / Л.И. Шрагин. - М.: Народное образование, 2011 - 190 с.

8. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология Урунтаева Г.А. Дошкольная психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 336 с.

9. Шинкарёва Н.А., Евдокимова О.А. Дидактическая игра как средство развития познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста // Материалы IV Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной педагогики» (г. Уфа, ноябрь 2013 г.) 2013. С. 72-74.

10. Бондаренко А.В., Шинкарева Н.А. Педагогические условия развития любознательности у детей старшего дошкольного возраста // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. 2015. № 4 (7). С. 38-40.

11. Скоробогатова А.И. Нетрадиционные техники изобразительной деятельности как средство развития личности дошкольника в условиях реформирования системы образования // Карельский научный журнал. 2013. № 4 (5). С. 98-100.

12. Ясинских Л.В. Развитие эмоциональной отзывчивости у дошкольников в процессе восприятия произведений искусства // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 168-174.

13. Галкина И.А., Теплых Е.А. Метод моделирования как средство развития описательного типа текста у старших дошкольников // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 211-213.

14. Якименко С.И. Блочная система интеграции знаний у старших дошкольников // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 82-85.

15. Шинкарёва Н.А., Карманова А.В. Педагогические условия развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста. Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 1210-1213.

Статья поступила в редакцию 05.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378
ББК 74.24

УРОВЕНЬ РЕАЛИЗАЦИИ ДИРЕКТОРОМ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЕМ В ШКОЛАХ В Г. ХОШИМИНЕ

© 2018

Шон Ми Занг, кандидат педагогических наук, доцент

Зунг Нгуен Тхи Тхюи, кандидат психологических наук, доцент, педагогического факультета
Сайгон университет
(72710, Социалистическая Республика Вьетнам, Хошиминь, ул. Ан Зьонг Вьонг, 273,
e-mail: thuydung139@gmail.com)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по состоянию реализации процесса управления изменениями на основе опросов директоров детских садов и школ в г. Хошимине в контексте образовательных инноваций во Вьетнаме. Полученный результат является практической основой для разработки предложений по повышению качества процесса управления изменениями в школах г. Хошимина в соответствии с требованиями реформы образования в современном Вьетнаме. *Цель исследования* — оценить реализацию процесса управления изменениями в дошкольных учреждениях и средних школах г. Хошимина. Для достижения поставленной цели необходимо решить *следующие задачи*: изучить и проанализировать состояние деятельности директоров учреждений по реализации процесса управления изменениями в школах. До настоящего времени отсутствуют научно обоснованные обучающиеся уровни реализации директором процесса управления изменениями в школах в г. Хошимине, соответственно представленные результаты в данной статье являются новыми. *Научная новизна* состоит в следующем: 1) определен 11-ступенчатый процесс управления изменениями в школе; 2) выявлены уровни реализации директором процесса управления изменениями в школах в г. Хошимине. *Теоретическая значимость* работы связана с расширением основных знаний процесса управления изменениями в школах, а *практическая значимость* исследования определяется тем, что данные результаты исследования используются в курсе повышения квалификации директоров в дошкольных учреждениях и средних школах г. Хошимина.

Ключевые слова: процесс; управление изменениями; детский сад; школа; г. Хошимин.

THE LEVEL OF IMPLEMENTATION DIRECTOR OF THE PROCESS OF MANAGING CHANGE IN SCHOOLS IN HO CHI MINH CITY

© 2018

Son My Giang, PhD in education, associate Professor

Dung Nguyen Thi Thuy, PhD in psychology, associate Professor, faculty of education
Sai Gon University
72710, Socialist Republic of Viet Nam, Ho Chi Minh city, street An Duong Vuong 273,
e-mail: thuydung139@gmail.com)

Abstract. The article presents the results of a study of the state of implementation of the change management process according to the polls of directors of kindergartens and schools in the city of Ho Chi Minh City in the context of educational innovation in Vietnam. This result is a practical basis for proposing ways to improve the quality of the change management process in schools in Ho Chi Minh City to comply with the requirements of educational reform in modern Vietnam. The purpose of the study is to evaluate the implementation of the change management process in preschool institutions and secondary schools in Ho Chi Minh City. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: to investigate and analyze the state of the director of the implementation of the change management process in schools. Until now, the lack of scientists has been taught to the level of implementation by the director of the change management process in schools in Ho Chi Minh City, so the results presented in this article are new. The scientific novelty consists in the following: 1. an 11-step process for managing changes in the school has been defined; 2. clarified the level of implementation by the director of the change management process in schools in Ho Chi Minh City. The theoretical significance of the work is related to the expansion of the basic knowledge of change management in schools, and the practical significance of the study is determined by the fact that these research results are used in the course of advanced training for directors in preschool and secondary schools in Ho Chi Minh City

Keywords: process; change management; kindergarten; school; Ho Chi Minh city.

Хошимин является крупным городом – это центр экономики, культуры, образования и профессиональной подготовки, науки и техники Вьетнама, где изменения происходят очень быстро и непрерывно.

После восьмой конференции 11-й Центральный Комитет Коммунистической партии Вьетнама издал резолюцию «О фундаментальном и всестороннем обновлении образования и обучения» (2013) [1], и премьер-министр Вьетнама издал Решение № 711 / QĐ-TTg от 15 июня 2012 года «О стратегиях развития образования Вьетнама на 2011-2020 годы» [2], как и во всей стране, в г. Хошимине проводятся фундаментальные и все-объемлющие реформы в сфере образования и профессиональной подготовки.

Это ставит школы в г. Хошимине перед неотложными и непрерывными изменениями во всех областях. Эти изменения должны научно управляться директорами школ, чтобы соответствовать целям развития школы, соответствовать требованиям реформы образования. В настоящей статье представлены результаты опроса директоров детских садов (MN), начальных школ (TH) и средних школ (PT) в г. Хошимине, которые осуществляют процессы управления изменениями в

школах в контексте реформы образования во Вьетнаме.

Актуальность выбранной темы объясняется необходимостью изучения особенностей уровня реализации директором процесса управления изменениями в школах г. Хошимина для разработки средств и методов решения проблем управления изменениями.

Некоторые авторы в мире и во Вьетнаме изучали процесс управления изменениями в организации в целом, и в школе в частности.

Можно назвать несколько типичных авторов, такими как Курт Левин (1947) с 3-ступенчатой моделью для управления изменениями в организациях; Роберт Хеллер (1999) и Тодд Д. Джик (2004) с 4-ступенчатой моделью управления изменениями [3] [4]; 3-ступенчатая модель изменений в школе Тони Вагнера и Роберта Кегана (2005) [5]; 11-ступенчатый процесс обновления методики обучения в школе автора Данг Суан Хай (2005) [6]; 7-ступенчатый процесс «Управление тематическими мероприятиями», который предлагается в учебнике по специальности «Управление» в учреждениях, готовящих менеджеров школ Вьетнама [7].

Хотя вышеупомянутые авторы разделяют этапы по-разному, но их взгляды имеют общие тенденции. Эти

общие тенденции заключаются в том, что изменения в организации должны управляться активным и научным образом; разделение шагов, как правило, показывают 3 этапа (подготовка, реализация и консолидация).

На основе обзора исследований по управлению изменениями в организации в целом и в школе в частности, исследовательская группа предлагает процесс управления изменениями в школе, который включает в себя 11 этапов, представленных в таблице 1.

Таблица 1 - Шаги по управлению изменениями в школе

№	Содержание работы / Шаги
1	Анализ ситуации в школе по сферам/ предметам, подлежащим изменению (Сильные, слабые стороны, возможности, трудность)
2	Планирование внедрения изменений
3	Определение задач отделам и индивидам, осуществление связей между отделами и индивидами в процессе реализации
4	Повышение осведомленности команды о важности изменений
5	Подготовка персонала по теории реализации изменений
6	Мобилизация финансовых ресурсов и материальных средств, оборудования для изменений
7	Экспериментальная реализация
8	Массовая реализация по всей школе
9	Проверка и оценка хода реализации по всей школы
10	Выводы
11	Консолидация и поддержание достигнутых результатов и их проработка на будущее

Текущая реализация процесса управления изменениями школы директорами в г. Хошимине.

Цель опроса заключается в том, чтобы уточнить статус реализации процесса управления изменениями директорами в детских садах, и школах в г. Хошимине. Содержимое опроса — это уровень реализации 11 этапов процесса, который представлен в таблице 1.

Место и время проведения опроса:

а) Место: Опрос проведен в 7 районах Хошимина (Район 3, 6, 8, Фунюан, Биньтхань, Танбинь, Танфу).

б) Время: за последние пять лет (с 2013 по 2018), опрос проведен в апреле 2018г.

Объект и способы опроса

а) Объекты опроса: 2006 человека (представленные в таблице 2).

Таблица 2 - Обзор об объектах опроса

Рабочее положение	Детский сад	Начальная школа	Средняя школа	Итого
Директор (НТ)	65	52	60	177
Зам директора (РНТ)	54	35	40	129
Заведующий кафедрой (ТТСМ)	96	101	102	299
Учитель (GV)	427	284	431	1142
Сотрудник (NV)	69	95	95	259
Итого	711	567	728	2006

б) Способ опроса: анкетирование и метод глубинных интервью.

* Метод анкетирования: 2006 объект опроса оценивали уровень реализации директоров по шкале Лайкерта: отлично (5 балл.); хорошо (4 балл.); посередине (3 балл.); плохо (2 балл.); очень плохо (1 балл).

Среднее значение делится следующим образом: 1 - 1,80: очень плохо; 1,81 - 2,60: плохо; 2,61 - 3,40: посередине; 3,41 - 4,20: хорошо; 4,21 - 5: отлично.

* Метод глубинных интервью: проведен с целью уточнения количественной информации, полученной в рамках анкетирования: 1/ Глубинные интервью 21 директоров (7 директоров детских садов, 7 директоров начальных школ, 7 директоров средних школ). Идентичность директоров - респондентов была закодирована следующим образом: HTMN1 - HTMN7; HTTN1 - HTTN7; HTTNC1 - HTTNC7. 2/ Глубинные интервью 21 учителя (7 учителей детских садов, 7 учителей начальных школ, 7 учителей средних

школ). Идентичность учителей - респондентов была закодирована следующим образом: GVMN1 - GVMN7; GVTH1 - GVTH7; GVTHCS1 - GVTHCS7.

Результат опроса

Самооценка директоров. Результаты опроса самооценки директоров о уровне реализации 11 шагов в процессе управления изменениям в школе представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Самооценка директоров детских садов, начальных школ, средних школ о уровне реализации процесса управления изменениям в школе

№	Содержание работы/ Шаги реализации	Директор детского сада		Директор начальной школы		Директор средней школы		Итого	
		СО	Р	СО	Р	СО	Р	СО	Р
1	Анализ ситуации в школе по сферам/ предметам, подлежащим изменению	4,38	2	4,38	1	4,27	1	4,34	1
2	Планирование внедрения изменений	4,26	8	4,19	3	4,03	6	4,16	5
3	Определение задач отделам и индивидам, осуществление связей между отделами и индивидами в процессе реализации	4,45	1	4,12	7	4,13	2	4,24	2
4	Повышение осведомленности команды о важности изменений	4,05	11	4,13	5	3,57	11	3,91	11
5	Подготовка персонала по теории реализации изменений	4,29	6	4,15	4	3,90	10	4,12	7
6	Мобилизация финансовых ресурсов и материальных средств, оборудования для изменений	4,18	9	3,98	11	4,02	8	4,07	10
7	Экспериментальная реализация	4,11	10	4,21	2	3,97	9	4,09	9
8	Массовая реализация по всей школе	4,29	6	4,00	10	4,03	6	4,12	7
9	Проверка и оценка хода реализации по всей школы	4,31	4	4,10	8	4,10	3	4,18	4
10	Выводы	4,31	4	4,08	9	4,07	4	4,16	6
11	Консолидация и поддержание достигнутых результатов и их проработка на будущее	4,32	3	4,13	5	4,07	4	4,18	3
Итого		4,27		4,13		4,01		4,14	

Замечка: СО: Средняя оценка; Р: рейтинг.

Статистические результаты, представленные в таблице 3, показывают:

- Директора детских садов самооценили 3 шага, достигнутых уровня «хорошо», это такие шаги, как: «Повышение осведомленность команды о важности изменений» (4,05), «Мобилизование финансовых ресурсов и материальных средств, оборудования для изменения» (4,18) и «Экспериментальная реализация» (4,11). Все остальные шаги оценивались директорами детских садов «Отлично», при этом, 1-ое место занимает «Назначение задач отделам и индивидам, определение связи между отделами и индивидами в процессе реализации» (4,45) и 2-ое место занимает «Анализ ситуации в школе по сферам/ предметам, подлежающим изменению» (4,38). Общая средняя оценка самооценки достигает уровня «Отлично» (4,27).

- Директоры начальных школ самооценили 2 шага, достигнутых уровня «отлично», это такие шаги, как: 1-й шаг «Анализ ситуации в школе по сферам/ предметам, подлежающим изменению» (4,38) и 7-й шаг «Экспериментальная реализация» (4,21). Все остальные 9 шагов оценивались директорами начальных школ «хорошо». Общая средняя оценка самооценки достигла уровня «хорошо» (4,13).

- Директоры средних школ только оценил 1 шаг, достигнутый уровня «отлично» (4,27), все остальные 10 шагов оценивались «хорошо». Общая средняя оценка самооценки достигла уровня «хорошо» (4,01).

Результаты самооценки директоров в таблице 3 показывают сходство в самооценке: все оценивали 4-й шаг «Повышение осведомленность команды о важности изменений» и 6-й шаг «Мобилизование финансовых ресурсов и материальных средств, оборудования для изменения» (4,18) и «Экспериментальная реализация» в уровне «хорошо» с низким рейтингом в процессе.

Общие результаты самооценки 177 директоров показывают: только 2 шага в процессе управления изменениям оценивались директором в уровне «Отлично» (Анализ ситуации в школе по сферам/ предметам, подлежающим изменению - 4,34; Назначение задач

отделам и индивидам, определение связи между отделами и индивидами в процессе реализации - 4,24). Все остальные 9 шагов оценивались «хорошо». Общая средняя оценка самооценка 177 директоров достигала уровня «хорошо» (4,14).

Через глубинные интервью, 21/21 директоров само оценили шаги внедрения в процессе управления изменениям в уровне «хорошо». Особенно 4/7 директора детских садов считало, что: «Обращали внимание на реализацию руководящих актов, но не уделяли должного внимания коллективному мышлению о необходимости инноваций».

Обзор оценки подчиненных. Результаты опроса по анкете для 1829 зам. директоров, заведующих кафедрами, учителей и сотрудников об уровне реализации директорами шагов процесса управления изменениям представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Оценка зам. директоров, заведующих кафедрами, учителей и сотрудников об уровне реализации процесса управления изменениям

№	Содержание работы/ Шаги реализации	Детский сад		Начальная школа		Средняя школа		Итого	
		СО	Р	СО	Р	СО	Р	СО	Р
1	Анализ ситуации в школе по сферам/ предметам, подлежащим изменению	4.41	5	4.42	1	4.38	1	4.40	1
2	Планирование внедрения изменений	4.40	6	4.32	6	4.26	3	4.32	6
3	Определение задач отделам и индивидам, осуществление связей между отделами и индивидами в процессе реализации	4.43	4	4.38	4	4.32	2	4.38	2
4	Повышение осведомленности команды о важности изменений	4.06	11	4.01	11	4.11	7	4.06	11
5	Подготовка персонала по теории реализации изменений	4.28	7	4.25	7	4.08	9	4.20	7
6	Мобилизация финансовых ресурсов и материальных средств, оборудования для изменений	4.10	10	4.03	10	4.09	8	4.07	10
7	Экспериментальная реализация	4.24	8	4.17	9	3.90	11	4.10	9
8	Массовая реализация по всей школе	4.21	9	4.21	8	4.06	10	4.16	8
9	Проверка и оценка хода реализации по всей школе	4.47	2	4.40	2	4.19	6	4.35	3
10	Выводы	4.43	3	4.39	3	4.20	5	4.34	5
11	Консолидация и поддержание достигнутых результатов и их проработка на будущее	4.47	1	4.34	5	4.22	4	4.34	4
	Итого	4.32		4.27		4.16		4.25	

Замечка: СО: Средняя оценка; Р: рейтинг.

Статистики в таблице 4 показывают, что по сравнению с оценкой директоров, подчиненные оценивали изменения выше (общая средняя оценка выше, чем средняя оценка у директоров).

- Подчиненные в детском саду оценивали только 2 шага в уровне «хорошо», это 4-й шаг «Повышение осведомленности команды о важности изменений» (4,06) и 6-й шаг «Мобилизация финансовых ресурсов и материальных средств, оборудования для изменений» (4,10). Все остальные шаги оценивали на уровне «отлично». По сравнению с оценкой директоров, заместители директора оценивали на уровне «хорошо».

- Подчиненные в начальной школе оценивали 9 шагов, реализованных директорами, на уровне «отлично», 3 шага на уровне «хорошо», это 4-й шаг «Повышение осведомленности команды о важности изменений» (4,01), 6-й шаг «Мобилизация финансовых ресурсов и материальных средств, оборудования для изменений» (4,03) и 7-й шаг «Экспериментальная реализация» (4,17). Здесь есть расхождение по сравнению с оценкой директоров (директоры оценили 7-й шаг на уровне «отлично»).

- Подчиненные в средних школах оценивали 4 шага, реализованных директорами, на уровне «отлично» (1, 2, 3, 11), 3 шага на уровне «хорошо» (4, 5, 6, 7, 8, 9, 10). По сравнению с оценкой директоров сходство заключается в том, что 1-й шаг оценен на уровне «отлично», но только этот шаг оценен в таком уровне.

Данные таблицы показывают, что подчиненные всех 3-х образовательных уровней оценили 2 шага на уровне «хорошо» (4-й шаг «Повышение осведомленности команды о важности изменений» и 6-й шаг «Мобилизация финансовых ресурсов и материальных средств, оборудо-

вания для изменений». Директора тоже оценили эти 2 шага на уровне «хорошо».

Результаты исследования дополнительно уточняются по данным, полученным с помощью углубленных интервью.

Большинство учителей - респондентов поделились тем, что директор еще «ограничен в духовной мотивации» (5/7 директоров детских садов), «Не обращает внимание на идеологическую подготовку» (4/7 директоров начальных школ), «не сосредоточивается на духовной мотивации» (5/7 директоров средних школ); у директоров проблема «мобилизации финансовых ресурсов» (14/21 учителей детских садов, начальных и средней школ).

Синтетические результаты оценки 1829 зам. директоров, заведующих кафедрами, учителей и сотрудников об уровне реализации директором процесса управления изменениями показывают, что 6 шагов в процессе управления изменениями оценено на «Отлично»; 5 шагов оценено «Хорошо» (4, 5, 6, 7, 8). Средняя оценка подчиненных – «Отлично» (4,25 баллов).

Хотя в средних оценках подчиненных и директоров есть определенные различия (директора сами себя оценили более строго, чем их подчиненные), но разница незначительна (4,14 и 4,25 баллов). Кроме того, есть некоторые общие черты в оценке шагов реализации в уровне «хорошо» и «отлично».

Результаты опроса об уровне реализации процесса управления изменениями в школах г. Хошимина.

Результаты опроса 2006 директоров, зам. директоров, заведующих кафедрами, учителей и сотрудников о состоянии уровня реализации директором шагов процесса управления изменениями представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Результаты опроса всех объектов об уровне реализации процесса управления изменениями

№	Содержание работы/ Шаги реализации	Уровень реализации			
		СОц	СОг	Р	Уровень
1	Анализ ситуации в школе по сферам/ предметам, подлежащим изменению	4.40	0.79	1	Тол.
2	Планирование внедрения изменений	4.31	0.80	6	Хор.
3	Определение задач отделам и индивидам, осуществление связей между отделами и индивидами в процессе реализации	4.36	0.77	2	Отл.
4	Повышение осведомленности команды о важности изменений	4.05	0.75	11	Хор.
5	Подготовка персонала по теории реализации изменений	4.19	0.79	7	Хор.
6	Мобилизация финансовых ресурсов и материальных средств, оборудования для изменений	4.07	0.81	10	Хор.
7	Экспериментальная реализация	4.10	0.83	9	Хор.
8	Массовая реализация по всей школе	4.15	0.80	8	Хор.
9	Проверка и оценка хода реализации по всей школе	4.33	0.79	3	Отл.
10	Выводы	4.32	0.77	5	Отл.
11	Консолидация и поддержание достигнутых результатов и их проработка на будущее	4.33	0.79	4	Отл.
	Итого	4.24			

Замечка: СОц: Средняя оценка; СОг: Среднеквадратическое отклонение; Р: рейтинг.

Статистические результаты в таблице 5 далее иллюстрируются рисунком 1 ниже:

Рисунок 1 - Уровня реализации шагов процесса управления изменениями директорами г. Хошимина

Статистические результаты в таблице 5 и рисунке 1 позволяют ранжировать этапы следующим образом:

- Шаги, которые оцениваются на уровне «Отлично» (6 шагов):

+ Анализ ситуации в школе по сферам/ предметам,

подлежающим изменению (1-е место).

+ Определение задач отдела и индивидам, осуществление связей между отделами и индивидами в процессе реализации (2-е место).

+ Проверка и оценка хода реализации по всей школе (3-е место).

+ Консолидация и поддержание достигнутых результатов и их проработка на будущее (4-е место).

+ Выводы (5-е место).

+ Планирование внедрения изменений (6-е место).

- Шаги, которые оцениваются на уровне «Хорошо» (5 шагов):

+ Подготовка персонала по теории реализации изменений (7-е место).

+ Массовая реализация по всей школе (8-е место).

+ Экспериментальная реализация (9-е место).

+ Мобилизация финансовых ресурсов и материальных средств, оборудования для изменений (10-е место).

+ Повышение осведомленности команды о важности изменений (11-е место).

- Нет шагов, которые оцениваются ниже среднего.

С точки зрения функций управления директора отлично выполнили все шаги, которые направлены на функцию планирования (1-й и 2-й шаги), организационную функцию (3-й шаг), функцию проверки (шаги 9-11). Директора хорошо выполнили все шаги, которые направлены на функцию руководства (шаги 4-8).

В контексте реформы образования во Вьетнаме школы г. Хошимина сталкиваются с неизбежными изменениями. Результаты опроса 177 директоров и 1829 подчиненных, работающих в детских садах, начальных школах, средних школах показывают уровень реализации 11-ступенчатого процесса управления изменениями в учебном заведении.

Результаты опроса показали, что:

+ 6 директоров отлично выполнили. Именно анализ ситуации на местах они хотят изменить. Распределение лиц и подразделений, участвующих в осуществлении изменений. Инспекционные и оценочные работы проводятся во всей школе. Планирование для укрепления, поддержания достигнутых результатов и развития в следующий раз.

+ 5 директоров хорошо выполнили. Этому способствовали сделанные изменения. Развернуты массовые изменения во всей школе. Внесены изменения. Мобилизация финансовых ресурсов и средств для осуществления преобразований. Повышение осведомленности команды о важности внедрения изменений.

Результаты исследований являются практической основой для руководителей школ г. Хошимина и образовательных исследователей, чтобы предложить меры по улучшению качества реализации процесса управления изменениями для достижения цели развития школы, что отвечает требованиям реформы образования в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Материалы «резолуция 8-й конференции 11-й Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама о фундаментальном и всестороннем обновлении образования и обучения» съезда КПВ. - Ханой, 2013.- 5 с.

2. Материалы правительство Социалистической Республики Вьетнам, Решение № 711 / QĐ-TTg от 15 июня 2012 года «О стратегиях развития образования Вьетнама на 2011-2020 годы», 2012.-13 с.

3. Роберт Хеллер, Управление изменениями, Изд.: DK Adult, 1999.-72 с.

4. Тодд Д. Джик и Мори А. Пейперл, Управление изменениями: Случаи и концепции, 3-е издание, Изд.: McGraw-Hill Education, 2010.- С.41-58.

5. Тони Вагнер и Роберт Кеган, Изменение руководства: Практическое руководство по трансформации нашей школы, Изд.: Jossey-Bass, 2005.- С.189-230.

6. Донг Саун Хай, Применение теории управления изменениями для руководства обновлением методов обучения в школах в текущем периоде, Журнал образования, № 110, 3/2005.- С.33-37.

7. Чу Мань Нгуен, Учебник для обучения директора дошкольного учреждения – том 4, Ханойская школа обучения персонала образования, изд.: Ханой, Вьетнам, 2005.- С.29-35.

Статья поступила в редакцию 26.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 378.147

**ОТДЕЛЬНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
МАГИСТРАНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

© 2018

Щучка Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
математического моделирования и компьютерных технологий
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
(399770, Россия, Елец, ул. Коммунаров, 28, e-mail: tasiaelez@mail.ru)

Аннотация. В статье заявлена проблема выбора и интеграции методологических подходов развития информационно-исследовательской компетентности магистранта педагогического образования в подготовке к самостоятельному проведению научно-педагогических исследований с использованием ИКТ. В процессе исследования мы выявили предпочтения некоторых методологических подходов для определения положений исследования, отмечен их интеграционный характер. Методологический подход по исследованиям В.Н.Верхоглазенко понимается как перемещение акцента с результата на деятельность по его достижению, затем - на форму этой деятельности, а потом на механизм ее оптимизирующий. Антропологический подход предстает как обобщенная методологическая основа решения педагогических проблем в концепции целостности индивидуума, аксиологический подход определяет содержание отношений, рефлексивный подход предполагает осознание субъектом ее цели и результатов научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ, средовой подход позволяет оптимизировать влияние среды на личность, конструктивный подход дает возможность обучающемуся для самоконструирования своей деятельности, информационный подход способствует развитию личности в условиях реализации переработки информации, прагматический подход указывает на установление взаимосвязей компонентов социума. Создание методологических основ развития информационно-исследовательской компетентности магистранта педагогического образования в подготовке к самостоятельному проведению научно-педагогических исследований с использованием ИКТ позволит увидеть пути реализации взаимосвязи между образованием, научно-исследовательской деятельностью с использованием ИКТ и профессиональной педагогической деятельностью.

Ключевые слова: методологические подходы, интеграция, информационно-исследовательская компетентность, магистрант, педагогическое образование, информатизация образования, подходы, информационные технологии, научно-исследовательская работа.

**SPECIFIC METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF THE PROBLEM
DEVELOPMENT OF THE RESEARCH COMPETENCE GRADUATE
PEDAGOGICAL EDUCATION**

© 2018

Shchuchka Tatyana Alexandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of mathematical modeling and computer technologies
Yelets State University named after I. A. Bunin
(399770, Russia, Yelets, Kommunarov St., 28, e-mail: tasiaelez@mail.ru)

Abstract. The article stated the problem of selection and integration of methodological approaches the development of information and research competence of undergraduate teacher education in the preparation for independent scientific and pedagogical research using ICT. In the process of research we revealed preference of certain methodological approaches for determining the positions of the research, highlighting its integrative nature. A methodological approach to research of V. N. Verkhoglazov understood as moving the focus from the result of the activities in achieving it, then this form of activities and then a mechanism for its optimization. Anthropological approach appears as the General methodological basis of solving pedagogical problems in the concept of the integrity of the individual, the axiological approach determines the content of the relationship, a reflexive approach requires awareness of the subject, its purposes and results of research activities using ICT, environmental approach allows to optimize the influence of the environment on personality, constructive approach enables the learner to semiconstrained its activities, information approach contributes to the development of personality in the conditions of realization of information processing, a pragmatic approach indicates the establishment of the relationships between components of society. The creation of methodological bases of development of information and research competence of undergraduate teacher education in preparation for independent carrying out of scientific-pedagogical researches with the use of ICT will allow to see the implementation of linkages between education, research activities using ICT and professional pedagogical activity.

Keywords: methodological approaches, integration, information research competence, student, teacher education, informatization of education, approaches, information technologies, research work.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Методологический подход по исследованиям В.Н.Верхоглазенко понимается как перемещение акцента с результата на деятельность по его достижению, затем - на форму этой деятельности, а потом на механизм ее оптимизирующий [1]. Целесообразность разработки темы состоит в том, что методологическими подходами к разработке проблемы нашего исследования стали применяемые в педагогике методологические подходы, выявляющие цели и результаты образования - развитие информационно-исследовательской компетентности (далее по тексту компетентности) магистранта педагогического образования путем совершенствования подготовки магистрантов педагогического образования к научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ через построение модели методической системы развития и изменения на ее основе целевого, со-

держательного, организационно-процессуального и контрольного компонентов подготовки магистрантов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Актуальность исследования состоит в разрешении противоречия между потребностью общества и российского образования в личности магистранта педагогики, обладающего информационно-исследовательской компетентностью, и отсутствием педагогических научных исследований, создающих теоретико-методологическую основу развития компетентности будущего магистра педагогики.

Для разрешения противоречия нами рассмотрены теория формирования личности как субъекта профессиональной деятельности [2], теория профессионального становления [3,4], исследования педагогов и психологов

проблемы исследовательской деятельности [5,6], теория мотивации профессионального самоопределения [4] и др.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Выявление и обоснование методологических подходов в рассмотрении вопросов развития компетентности будущего магистра педагогики стало главной целью исследования.

В процессе исследования мы выявили предпочтения некоторых методологических подходов для определения положений исследования, отмечен их интеграционный характер. Выбраны следующие методологические подходы: антропологический, аксиологический, рефлексивный, средовой, конструктивный, информационный, прагматический подходы [7].

Интеграция выявленных методологических подходов позволяет процессу развития компетентности будущего магистра педагогики принять целостный характер.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Антропологический подход к исследованию педагогических явлений базируется на изучении глубинных основ процессов развития человека, акцентирует аспект целостности человека, выраженный в единстве представлений: личности; субъекта деятельности; индивидуальности; единство сложного организма.

В исследовании были использованы некоторые антропологические сущности: целостность (учет природных и приобретенных в обществе свойств обучаемого), здоровьесцентризм (осуществление процесса обучения должно сохранять здоровье обучающего); диалогичность (взаимоотношение обучающего и обучаемого должно иметь положительный взаимоуважительный вектор развития), деятельность (отношение человека к окружающему миру должно носить характер эффективного преобразования).

Идеи аксиологического подхода в педагогических исследованиях представляют личность главным звеном образования и целью совершенствования педагогических систем. Применение аксиологического подхода как методологической основы проектирования методического обеспечения развития компетентности будущего магистра педагогики дало возможность увидеть ее трактовку в виде ценностной модели, где представлены ее цели, знания, качества, отношения. Ценностная модель стала эталоном мотивации обучающихся для принятия дополнительных ценностей.

Рефлексивный подход позволил нам выявить итоги рефлексии испытуемых в результате применения методики рассмотрения научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ, специфики испытываемых трудностей в процессе работы, факторы развития информационно-исследовательской компетентности магистра педагогики в научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ; методики изучения субъектности и рефлексивной активности, выявляющие механизмы развития информационно-исследовательской компетентности магистра педагогики [8-12].

Средовой подход позволил выделить педагогические условия образовательной научно-ориентированной интерактивной среды, способствующие эффективной реализации методической системы развития информационно-исследовательской компетентности магистра педагогики [13-24].

В рамках конструктивного подхода в нашем исследовании была проведена разработка научно-методического обеспечения по учебным курсам как составляющих образовательной научно-ориентированной интерактивной среды, которая мотивировала обучающегося к самоконструированию и самовозрастанию; оценивала возможности ресурсов и современных информационно-коммуникационных технологий, в том числе сети Интернет для саморазвития личности; определяла типичные познавательные затруднения, характеризующие

когнитивный, операционально-деятельностный и личностный компоненты на предметном и надпредметном уровнях у обучающихся; рассматривала возможности оказания помощи обучаемым в организации самостоятельной деятельности с учетом выявленных познавательных затруднений; изучала ценностно-смысловые структуры личности, обеспечивающие дальнейшее самоопределение и самообразование на протяжении всей жизни; исследовала стиль саморегуляции поведения.

Информационный подход направляет развитие информационно-исследовательской компетентности магистранта педагогического образования в направлении взаимодействия с программными продуктами и средствами [25-27].

Исходя из этого подхода, нами были созданы проблемные ситуации решения обучающимися задач научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ, направленные на осуществление самостоятельного научного педагогического исследования с использованием информационных технологий.

Прагматический подход делает акцент на обеспечение взаимодействия образования с окружающей реальностью: социумом, производством, будущей профессиональной деятельностью; на развитие информационно-исследовательской компетентности обучаемого; на планирование труда обучения и самостоятельного его выполнения; на систему рефлексии в процессе научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ; на применение методов и форм решения проблемных ситуационных задач; на обеспечение способности к аккумулятивности знания, опыта в решении научно-педагогических проблем.

Выявленные методологические подходы позволили разработать концепцию развития информационно-исследовательской компетентности магистранта педагогического образования путем совершенствования подготовки магистрантов педагогического образования к научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ, которая включает основные положения, закономерности и принципы, что открывает новые возможности развития теории научного творчества с использованием ИКТ и позволит повысить уровень развития информационно-исследовательской компетентности магистранта педагогического образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Верхоглазенко В.Н. Стратегическое корпоративное планирование: проблемы и перспективы (анализ отечественного опыта стратегического планирования развития корпорации) / В.Н.Верхоглазенко // Консультант директора. М.: Инфра-М. - 2006. - № 6. - С. 10-16.
2. Беликов В.А. Образование. Деятельность. Личность: Монография. / В.А. Беликов - М.: Академия Естествознания, 2010. - 164 с.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития / Э.Ф.Зеер - М.: Академия, 2006. - 240 с.
4. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы: Пер с англ. / А.Маслоу. - М.: Смысл, 1999. - 425 с.
5. Леонтович А.В. Модель научной школы и практика организации исследовательской деятельности учащихся / А.В.Леонтович // Школьные технологии. - №5. - С.146-150.
6. Слободчиков В.И. Инновации в образовании: основания и смысл / В.И.Слободчиков // Исследовательская работа школьников: науч.-метод. журн. - М., 2004. - №2- С.6-18
7. Развитие научного потенциала личности: теория, диагностика, технология: Коллективная монография / отв.редакторы И.Ф.Исаев, Н.И.Исаева, Г.В.Макотрова - Белгород: Изд-во НИУ «БелГУ», 2011. - 361с.
8. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании. Проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова - М.: Логос, 2009 - 336 с.
9. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация / В.И. Загвязинский // Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 192 с.
10. Краевский В.В. Методология педагогики: новый этап / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова - М., 2006. - 394 с.
11. Бордовский Г.Л. Управление качеством образовательного процесса / Г.Л. Бордовский, А.А. Нестеров, С.Ю. Трапццын. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. - 359 с.
12. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. / И.А. Зимняя. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. - 42 с.

13. Сериков Г.Н. Образование и развитие человека / Г.Н. Сериков. - М.: Мнемозина, 2002. - 416 с.
14. Турченко В. Н. Методологические основы российской стратегии развития образования / В. Н. Турченко // Педагогика, 2002. - №10. - С. 97-205.
15. Хуторской А.В. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования / А.В. Хуторской, Л.Н. Хуторская // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода: Межвузовский сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Орлова. - Тула: Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2008. - Вып. 1. - С.117-137.
16. Шестак В.П. Формирование научно-исследовательской компетентности и «академическое письмо» / В.П. Шестак, Н.В. Шестак // Высшее образование в России. 2011. № 12. С. 115–119.
17. Кондаурова И.К. Организация научно-исследовательской работы студентов программы магистратуры «Профессионально ориентированное обучение математике» // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 115-119.
18. Андреева Т.В., Андреев П.Г., Сальников И.И. Прогнозирование показателей научно-исследовательской и инновационной деятельности студентов на основе искусственных нейронных сетей // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 6 (34). С. 104-109.
19. Асташина Н.И. Подходы к определению структуры, содержания, путей формирования исследовательской компетентности студентов, будущих специалистов в области социокультурного сервиса // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 106-109.
20. Андреева Т.В. Экспертное оценивание качества научно-исследовательских работ и инновационных проектов студентов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 10 (14). С. 76-82.
21. Чижишева О.П., Бондаренко А.В., Солтовец Е.М. Функциональные показатели продуктивности научно-исследовательской деятельности молодых ученых // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 429-433.
22. Корчагина М.В. Формирование готовности к научно-исследовательской деятельности как фактора повышения качества подготовки будущих педагогов профессионального обучения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 93-98.
23. Ярыгина Н.А. Общетеоретические и методологические аспекты организации и координирования научно-исследовательской работы магистров // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 443-446.
24. Колобов А.Н. Комплексный подход как средство формирования готовности студентов и слушателей к научно-исследовательской деятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 51-54.
25. Гнездилова Н.А. Развитие информационной компетентности будущего специалиста менеджера: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.08. - Елец, 2007. - 20 с.
26. Интернет-обучение: технологии педагогического дизайна / Под ред. кандидата педагогических наук М. В. Моисеевой. - М.: Издательский дом «Камерон», 2004. - 224 с.
27. Сенашенко В.С. Некоторые соображения об «академическом письме» и исследовательских компетенциях // Высшее образование в России. 2011. № 8/9. С. 136–140.

Статья поступила в редакцию 05.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 376

**КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩАЯ РАБОТА С РЕБЕНКОМ С РАССТРОЙСТВОМ
АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ В УСЛОВИЯХ
ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

© 2018

Юзбекова Марина Касумовна, воспитатель*Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Рябинка»
(628450, Россия, Барсово, ул.Апрельская 34. ruslan.yuzbeckoff@yandex.ru)*

Аннотация. Статья посвящена педагогическим аспектам коррекционной работы с детьми с тяжелой формой расстройства аутистического спектра. На основании анализа источников научной литературы выявлены основные закономерности в изменении подходов к решению этой комплексной проблемы с середины двадцатого века по настоящее время. Рассматриваются причины роста актуальности исследований в данной области. Обосновывается выбор методологии системного подхода как ключевого для такого исследования. В рамках данного подхода выделены критерии эффективности коррекционной работы. В первую очередь описаны те из них, которые могут быть объективно оценены в рассматриваемых условиях: снижение общего уровня проблемности в поведении, умение формулировать собственную позицию, навыки адекватного поведения в различных ситуациях, способность к социальной адаптации. Подчеркивается объективная необходимость привлечения родителей к участию в педагогическом процессе и расширение рамок последнего. В заключении сформулированы методологические положения, которыми целесообразно руководствоваться при проектировании коррекционного педагогического процесса в образовательном учреждении рассматриваемого типа. Указывается на необходимость теоретического обоснования и детального методического планирования педагогического процесса, систематического взаимодействия родителей и педагогов. Констатируется отсутствие прямой зависимости результативности направленного педагогического воздействия от выбранного научно-методического подхода.

Ключевые слова: дошкольное образование, коррекционно-развивающая работа, детский сад общеразвивающего вида, расстройства аутистического спектра, критерии эффективности коррекционной работы.

**CORRECTIONAL TEACHING TOWARD A CHILD WITH SEVERE
ASD AT PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION**

© 2018

Uzbekova Marina Kasumovna, educator*Municipal budget preschool educational institution «Ryabinka»
(628450, Russia, Barsovo, April street 34. ruslan.yuzbeckoff@yandex.ru)*

Abstract. The article concerns pedagogical aspects of remedial work with children with severe autism spectrum disorder. Based on the analysis of sources of scientific literature, the main regularities in changing approaches to solving this complex problem from the middle of the twentieth century to the present are revealed. The reasons for the increasing relevance of research in this area are considered. The choice of the methodology of the systems approach as the key one for this research is substantiated. Within this approach, the criteria for the effectiveness of remedial work are highlighted. First of all, those that can be objectively evaluated under the conditions under consideration are described: a decrease in the general level of problematic behavior, the ability to formulate one's own position, skills of adequate behavior in various situations, the ability to socially adapt. The objective necessity of involving parents to participate in the pedagogical process and expanding the scope of the latter is emphasized. In conclusion, the formulated methodological provisions that should be guided in the design of the correctional pedagogical process in an educational institution of this type. The author points to the need for theoretical substantiation and detailed methodical planning of the pedagogical process, systematic interaction of parents and teachers. The absence of a direct dependence of the effectiveness of the directed pedagogical influence on the selected scientific and methodological approach is stated.

Keywords: preschool education, correctional-developmental work, kindergarten of general developmental type, autism spectrum disorders, criteria for the effectiveness of remedial work.

Проблема помощи детям с различными формами расстройства аутистического спектра (РАС) имеет глубокие корни в истории развития научного знания. В том числе педагогического. Первые исследования, которые можно считать системными, результаты которых нашли отражение в научных (в современном понимании этого термина) публикациях, были проведены еще в середине прошлого века. Так, например, французский ученый Анри Валлон на основании своих масштабных системных исследований впервые проанализировал проблемы становления психики ребенка, обосновал и систематизировал методы корректирующего педагогического воздействия [1].

За прошедшее время данная проблема не утратила актуальность. В первую очередь это относится к так называемому в коррекционной педагогике «сложному дефекту» [2, 3]. Отмечается перманентный рост числа случаев выявления таких нарушений в развитии. Специалисты чаще всего называют в качестве причин этой тенденции так называемые «генетические» и «средовые» факторы [4, 5, 6]. Генетики и ученые, занимающиеся проблемами влияния окружающей среды на человека, не отрицают факт регресса. Не следует отрицать также существенное развитие во второй половине двадцатого века методик, инструментария и точности диагностики. Это существенным образом повлияло на процент выявления

наличия отклонений в развитии [6; 7]. Кроме того, существенно повысилась степень дифференцированности диагноза. Последний становится все более точным. Так, например, обобщенный диагноз «глубокая умственная отсталость», означавший ранее однозначную рекомендацию поместить пациента в учреждение, относящееся к «системе социальной защиты» все реже встречается. На смену ему пришла более детализированная диагностика, позволяющая рекомендовать детям психолого-педагогическую коррекцию вне рамок стационара [6; 7; 8; 9]. Такая коррекция вполне может быть проведена как в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) коррекционного типа, так и в коррекционных группах обычного (некоррекционного) ДОУ. Последний вариант является предметом, на котором сфокусировано рассмотрение особенностей педагогической составляющей коррекционно-развивающей работы с детьми дошкольного возраста в настоящей статье.

Всемирное общество помощи в области аутизма HANS (Help Autism Now Society) предлагает следующую классификацию симптоматики в рамках современной диагностики.

«Симптомы Аутизма в Поведении:

- Социальные
- Коммуникативные
- Ограниченное повторяющееся стереотипное пове-

дение

- Моторика (Двигательные)
- Сенсорные перегрузки
- Сенсорные
- Самоповреждения (Аутоагрессия)
- Безопасность» [10, с.7].

Линда Ли, исполнительный директор HANS, в своих выступлениях подчеркивает изменения в подходах к диагностике. В нашем случае наибольший интерес представляют современные воззрения на некоторые ее аспекты. В области проблем с коммуникациями: «дети, страдающие аутизмом, часто не замечают окружающую обстановку и затрудняются установить визуальный контакт. В силу этого, может показаться, что у них отсутствует интерес к какому-либо общению. Когда они в чём-либо нуждаются, они часто прибегают к «ведению руки»: ребенок кладет руку родителя на нужный ему объект и таким образом использует родителя или взрослого как ИНСТРУМЕНТ для получения желаемого. Обычные дети сообщают о своих потребностях вербально (лепетание, слова) или невербально (показывая на предметы)» [10, с.10]. При рассмотрении проблем с моторикой отмечается: «у детей, страдающих аутизмом, могут проявляться нарушения моторики. У некоторых возможно проявление необычных навыков в одной области, но их абсолютное отсутствие в другой» [10, с.15]. Уточняя данные положения для условий дошкольного учреждения констатируется: «Даже тем детям, которые проявляют типичные навыки моторики, иногда с трудом удается ездить на трехколесном велосипеде, машинке-каталке и т.д.» [10, с.16].

Научно обоснованное обучение и воспитание детей с тяжелой формой РАС становится в отечественной педагогике общепризнанным приоритетом [11, 12, 13] с некоторым опозданием от общемировой практики. Этим объясняется объективно существующая в стране ситуация, когда родители детей с РАС в тяжелой форме вынуждены оказаться «один-на-один» с этой серьезной проблемой [11, 14]. Эта ситуация объективно обусловлена недостаточным объемом квалифицированной помощи, которая реально может быть оказана, по сравнению с числом детей, нуждающихся в оказании такой помощи.

Следует особо отметить, что рассматриваемая ситуация имеет место в условиях, когда имеется значительное количество семей, в которых родители имеют достаточную мотивацию, т. е. хотят помочь своим детям, а также располагают соответствующими материальными ресурсами для оказания такой помощи. Следовательно, среди причин, объективно препятствующих разрешению описанного противоречия, следует выявить те, которые не относятся напрямую к категории «финансовых», а имеют другую природу.

Следуя выбранной нами рекомендуемой большим количеством ученых [2, 3, 9] методологии системного подхода, необходимо определить критерии достижения цели, т. е. по каким признакам в условиях коррекционной группы в детском саду общеразвивающего вида можно судить об успешности коррекционно-развивающей работы с ребенком с РАС тяжелой формы. Перечислим наиболее важные.

В первую очередь должно наблюдаться очевидное объективное уменьшение проблемности в поведении. Количественно этот показатель выражается частотой проявления проблемности. Достаточно измерить его в стенах ДООУ.

Вторым по значимости критерием является прогресс в овладении детьми навыками социализации, социальной адаптации. Так, в частности, необходимо формирование у ребенка с РАС в тяжелой форме умения четко и ясно формулировать свое согласие или несогласие, составлять запрос, просьбу. Также важно формирование навыка адекватного поведения в обществе в различных ситуациях.

Третьим по значимости можно определить наличие позитивной оценки со стороны ребенка поощрения, которое необходимо использовать в коррекционном воздействии. На этом настаивает множество исследователей [2, 11, 13, 16].

Особое значение следует придавать такому показателю, как выраженный рост вовлеченности родителей в коррекционный педагогический процесс. В этом убежден широкий круг ученых и специалистов [13, 14, 15, 16]. При этом такой педагогический процесс объективно должен выйти за рамки образовательного учреждения. И чем раньше это произойдет, тем лучше прогноз: «исследования показывают, что чем раньше начаты интенсивные занятия по обучению ребенка и его семьи, тем более выражен положительный результат. Начальные стратегии могут включать в себя обучение ребенка замечать, что вокруг него происходит, чтобы он мог фокусировать своё внимание, имитировать поведение и затем приобретать навыки общения и т.д.» [10, с.28].

Таким образом, в условиях наличия многообразия в подходах к решению рассматриваемой проблемы целесообразно выделить основные методологические положения, которые приобретают особенное значение в условиях организации коррекционного педагогического процесса в коррекционной группе в «некоррекционном» дошкольном образовательном учреждении — так называемом детском саду общеразвивающего вида.

В первую очередь следует иметь в виду, что наиболее оптимальным условием успешности коррекционного педагогического воздействия является систематическое сотрудничество специалистов — педагогов, ведущих свою профессиональную деятельность в стенах ДООУ, и родителей. Крайне желательно, чтобы этот процесс происходил в условиях полной семьи.

Коррекционное воздействие в рамках выбранного подхода должно быть теоретически обосновано, в максимальной степени индивидуализировано, детально методически продумано [2, 3, 17]. Последнее особенно важно в условиях детского сада общеразвивающего вида в связи с ограниченными возможностями привлечения узких специалистов — дефектологов. При этом, исследования показывают, что результативность коррекционного педагогического воздействия не зависит напрямую от выбранного методологического подхода. Здесь важно, чтобы конкретный педагог разделял основные положения последнего и умел строить в выбранных рамках стратегию педагогического процесса.

Выбор поведенческого коррекционного подхода в качестве основного поддерживается многими ведущими учеными и педагогами, поскольку полученные результаты напрямую связаны с решением проблемы социальной адаптации [2, 4, 9]. Кроме того, в рамках этого подхода в коррекционной группе «обычного» детского сада может быть организован и проведен формирующий эксперимент, результаты которого будут в максимальной степени наглядными.

В завершении следует подчеркнуть целесообразность максимально возможного охвата проблемных зон развития ребенка. Имеются в виду проблемы в области поведения, общения, речи, социализации и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Валлон А. *Психическое развитие ребенка*. — М.: Просвещение, 1967. - 195 с.
2. Аутизм: коррекционная работа при тяжелых и осложненных формах: пособие для учителя-дефектолога / С.С. Морозова. — М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2007. — 176 с.
3. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. *Аутичный ребенок: Пути помощи* М.: Теревинф, 2007. — 143 с.
4. Айрес Э.Дж. *Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития*. — М.: Теревинф, 2013. — 272 с.
5. Шницберг И.Л. *Коррекция нарушений развития сенсорных систем у детей с диагнозом «ранний детский аутизм» // Аутизм и нарушения развития*. 2013. — № 2 (41).
6. Морозов С.А. *Основы диагностики и коррекции расстройств аутистического спектра / С.А. Морозов*. — Москва, 2014. — 448 с.
7. Лебединская К.С., Никольская О.С. *Диагностика раннего детского аутизма: Нач. проявления* М.: Просвещение, 1991. - 53 с.

8. Басангова Я. М. Особенности продуктов изобразительной деятельности детей старшего дошкольного возраста с ранним детским аутизмом // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/0.htm>. (дата обращения: 23.11.2018)
9. Арутюнян А. М., Лебедеко И. Ю. Современные педагогические методы коррекции нарушений поведения у детей с ранним детским аутизмом // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 640–644. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46304.htm>.
10. Ли Л. (сост.) Учебное Пособие по Аутизму / Учебное пособие, 2013. - 43 с.
11. Лебединская К. С., Никольская О. С, Баенская Е. Р. и др. Дети с нарушениями общения: Ранний детский аутизм. М.: Просвещение, 1989.
12. Каган В. Е. Аутизм у детей. М.: Медицина, 1981.
13. Ранний детский аутизм: Сб. научн. трудов / Под ред. Т. А. Власовой, В. В. Лебединской К. С., М., 1981.
14. Лютова Е.К., Монина Г.Б. Шпаргалка для взрослых: Психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми М.: Генезис, СПб, Речь 2006 192 с.
15. Дети Монтеessori: кн. для педагогов и родителей / Елена Хилтунен. - Москва: АСТ, 2008. - 399 с.
16. Лазина Е., Рыскина В. Коммуникация – это не только слова. Методическое пособие по дополнительной коммуникации для родителей и педагогов. Коммуникация с помощью картинок. – СПб, 2015. - 64 с
17. Соломахина Т. Н., Файзулаева Р. Р., Михалева И. М., Артемьева Н. В., Шевченко Е. В. Особенности коррекционно-развивающей работы с детьми с ранним детским аутизмом и другими расстройствами аутистического спектра в условиях ДОУ // Молодой ученый. — 2017. — №42. — С. 178-180. — URL <https://moluch.ru/archive/176/46008/> (дата обращения: 22.11.2018).

Статья поступила в редакцию 02.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 37.01(075.8)

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2018

Юрова Татьяна Валерьевна, кандидат педагогических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Артем
(692760, Россия, Артем, ул. Кооперативная, 6, e-mail: urta.v@rambler.ru)*

Аннотация. В статье раскрывается проблема формирования социальной компетентности студентов в ходе изучения гуманитарных дисциплин. Описана роль рефлексивных механизмов, участвующих в этом процессе. Потребности рассмотрены как «смыслообразующие мотивы», побуждающие личность к деятельности. Представлена структура и дана характеристика потребностей, определяющих ценностную стратегию личностного и профессионального роста. Социальная компетентность выражена способностью к социальной рефлексии, наличием интернального локуса контроля, способностью понять и объяснить самому себе причины собственных неудач и ошибок. Социальная компетентность в образовательном процессе посредством рефлексивного анализа обеспечивает процесс интерпретации текстов, осмысление социальных процессов, позволяет осуществлять анализ публичного дискурса в СМИ, выявлять актуальные и проблемные зоны социальной реальности, погружаясь в рефлексивный процесс ее осмысления и осознания. Автором описан фрагмент исследовательской работы студентов, связанный с изучением и анализом противоречий между физиологической и социальной природой некоторых потребностей и трансформацией их понятий. Проведен социально-рефлексивный анализ процесса и последствий «сексуальной революции», связанных с актуальными проблемами современного общества: кризис семьи; разрушение института брака, гомосексуализм и т.д. Направленность образовательной деятельности на формирование аналитических, конструктивных и преобразующих способностей как основы социальной компетентности.

Ключевые слова: социальная компетентность, социальная рефлексия, становление личности, интернальный локус контроля, смыслообразующие мотивы, потребности, структура потребностей, функции потребностей, управление потребностями, проблемные зоны социальной реальности.

SOCIAL COMPETENCE AS A FACTOR OF FORMATION OF STUDENT'S PERSONALITY IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES

© 2018

Yurova Tatiana Valerevna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor, leading researcher

*Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Artyom,
(692760, Russia, Artyom, Kooperativnaya street, 6, e-mail: urta.v@rambler.ru)*

Abstract. The article deals with the problem of formation of social competence of students in the study of Humanities. The role of reflexive mechanisms involved in this process is described. Needs are considered as the "sense-forming motives", inducing the personality to activity. The structure and characteristics of the needs determining the value strategy of personal and professional growth are presented. Social competence is expressed by the ability to social reflection, the presence of the internal locus of control, the ability to understand and explain to yourself the causes of their own failures and mistakes. Social competence in the educational process through reflective analysis provides the process of interpretation of texts, understanding of social processes, allows to analyze public discourse in the mass media, to identify relevant and problematic areas of social reality, plunging into the reflective process of its understanding and awareness. The author describes a fragment of students' research work connected with the study and analysis of contradictions between physiological and social nature of some needs and transformation of their concepts. Socio-reflexive analysis of the process and consequences of the "sexual revolution" in solving social problems of modern society: the crisis of the family and its causes; the destruction of the institution of marriage and its consequences, etc. The focus of educational activities on the formation of analytical, constructive and transformative abilities as the basis of social competence.

Keywords: social competence, social reflection, personality formation, internal locus of control, sense-forming motives, needs, structure of needs, functions of needs, needs management, problem areas of social reality interpretation of scientific texts.

Одним из приоритетных направлений парадигмы современного высшего образования является компетентностный подход, предусматривающий формирование у студентов комплекса компетенций, включающих общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные. Международное сообщество ученых к числу ключевых относит социально-политические компетенции, обеспечивающие ответственность личности за принятие решений, способность принимать участие в развитии социальных и демократических институтов; компетенции, связанные с жизнью в полиэтничном, поликультурном обществе; компетенции, связанные с вербальной и невербальной коммуникацией; компетенции в сфере IT технологий и т.п. Очевидным является тот факт, что ключевые компетенции, по сути, имеют социальную природу, следовательно, составляют основу социальной компетентности специалиста [1].

Социальная компетентность носит полифункциональный характер и формируется в процессе изучения всего комплекса гуманитарных дисциплин, включая такие как: «Философия», «Социология», «Педагогика и психология», «История» и др. Существенным препятствием в процессе формирования у будущих специали-

стов компетенций, в том числе и социальных, выступает проблема педагогической герменевтики, требующей от преподавателя более осмысленного и глубокого понимания сущности воспитательного взаимодействия и разработки технологий обучения, способных обеспечить не только получение глубоких знаний, но и их понимание [2]. Технология рефлексивного обучения позволяет успешно решать эту проблему.

Изучение социологии, психологии и педагогики в вузах имеет практикоориентированную направленность и ставит своей целью помочь студентам найти ответы на актуальные для них вопросы, возникающие на пути личностно-профессионального становления. В поисках смысла жизни молодые люди должны прийти к необходимости понять себя и найти свое место в социуме. Социально-психологическое знание призвано помочь им в этом. Рефлексивный анализ научного знания приводит к пониманию механизмов, обеспечивающих процесс личностного роста и профессионального становления.

Важнейшими «смыслообразующими мотивами», побуждающими личность к деятельности и придающими ей личностный смысл, по мнению А.Н. Леонтьева, явля-

ются наши потребности [3]. В ходе изучения указанных дисциплин у студентов должно сформироваться ясное представление о том, что личность – это социальная характеристика человека, имеющая сложную структуру, основанную на его потребностях. Структура потребностей личности отражает ее социальную и духовную сущность, поэтому процесс ее формирования не должен носить стихийный характер. Важно понимать, что на ранних этапах становления личности этот процесс детерминирован одной из ключевых функций социализации – воспитательной, ответственность за которую несут непосредственно ее агенты (родители, воспитатели, учителя и т.п.). Лишь при определенных факторах и условиях социализации у личности формируются способности к самостоятельному выбору жизненной стратегии, обуславливающей причинность и ответственность за результаты своей деятельности, наличие которой свидетельствует о степени ее зрелости. Дж. Роттер назвал эту способность интернальным локусом контроля в противоположность экстернальному локусу контроля как способу приписывания причинности и ответственности в принятии решения другим [4]. Процесс формирования интернального локуса контроля происходит благодаря рефлексивным свойствам психики человека, создающим основу социальной рефлексии, позволяющей объяснить самому себе причины собственных неудач и ошибок. Образовательная деятельность рассматривается нами как решающий фактор в развитии социальной рефлексии, понимаемой как свойство психики, реализуемое в социокультурном взаимодействии, обеспечивающее осмысление социальной реальности с опорой на гуманитарное (социально-психологическое, педагогическое) знание и собственный опыт. Социальная рефлексия в образовании обеспечивает процесс интерпретации текстов и их понимание, «участвует в процессе раскодирования актов социальной перцепции, облегчая восприятие, понимание и оценку самих себя, социальных партнеров, социальных общностей и событий»[5].

Таким образом, процесс становления личности и формирования социальной компетентности может быть рассмотрен как акт социальной рефлексии, направленный во внешний план – социум с целью его осмысления и понимания и возвращенный во внутренних, для установления собственного отношения к происходящему и выбора соответствующей стратегии поведения, подконтрольного сознанию, а в случае необходимости – его коррекции. В результате этого, личностью целенаправленно конструируются системы потребностей, определяющие систему ее жизненных ценностей.

Структура потребностей человека, изображенная на рисунке 1, представлена в виде трехуровневой композиции, основу которой составляют базовые (БП) или витальные потребности, названные А. Маслоу физиологическими, центральное положение занимают социальные потребности (СП) и верхний уровень соответствует духовным потребностям (ДП) [3].

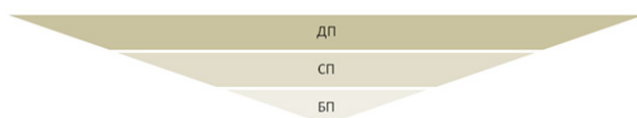

Рисунок 1– Структура потребностей личности

Базовые или физиологические потребности (потребности в еде, воздухе, воде и сне, потребности в безопасности, потребность в продолжении рода) имеют основополагающее значение в жизни человека, и отвечают за бесперебойную работу всех систем человеческого организма, обеспечивая предпосылки для формирования потребностей более высокого уровня. Неудовлетворенность потребностей базового уровня может стать препятствием на пути формирования потребностей более высокого уровня, о чем индосказательно

но писал древнекитайский мыслитель Лао-Цзы: «Нельзя идти и любоваться звездами, когда в твоём ботинке камень».

Социальные потребности, детерминированные как внутренними, так и внешними факторами, являются мотиваторами, определяющими характер социальных действий. Наиболее универсальными в структуре социальных потребностей являются: потребности в общении, в признании и поощрении, потребности в ресурсах, работе, образовании, потребности в лидерстве и статусе, потребность в семье. Социальная потребность в семье удовлетворяется в ходе реализации брачных и репродуктивных намерений супружеской пары. В этом случае можно говорить о наличии важнейших условий, обеспечивающих рождение желанного, а значит потенциально здорового ребенка.

Образование становится социальной потребностью благодаря социальной рефлексии, которая позволяет студенту – будущему специалисту осмыслить процесс получения профессиональных знаний, умений и навыков как возможность обретения устойчивых профессиональных компетенций, способных обеспечить конкурентное преимущество на рынке труда. Социальная компетентность, составляющая основу профессиональной, способствует получению престижной работы, достижению высокого статуса, и как результат – обладание ресурсами, необходимыми и достаточными для удовлетворения потребностей, как самого субъекта, так и членов его семьи.

Таким образом, социальная рефлексия обеспечивает сознательное формирование структуры социальных потребностей личности, выстраивая их в иерархической последовательности в соответствии с ценностной значимостью каждой из них. Для одних – это семья и желанные дети, для других – карьера и престиж, для третьих – ресурсы и власть. Отметим, что на уровне стихийно образованных, неконтролируемых сознанием базовых и социальных потребностей человек, как био-социальное существо мало чем отличается от т.н. социальных животных, т.е. животных, способных к активному взаимодействию с другими особями своего вида (приматы, волки и т.п.). Человек становится человеком лишь тогда, когда начинает сознательно формировать свои духовные потребности, с помощью которых приходит к пониманию природы базовых и социальных потребностей и пределов их влияния на качество жизни и на экзистенциальные характеристики человеческого бытия.

Духовные потребности – это высшие потребности идеального (не материального) характера – эстетические, познавательные, религиозные. К духовным потребностям относятся: стремление к познанию себя и окружающего мира в их взаимосвязи, поиск и реализация смысла своей жизни, стремление к нравственному совершенству, потребность в вере и др. [6]. Целенаправленный и сознательный процесс управления базовыми и социальными потребностями обеспечивается высоким уровнем развития духовных потребностей. Их формирование начинается с развития у ребенка эстетического вкуса, эстетических потребностей к различным образцам духовной пищи на ранних этапах детства и инициируется агентами социализации. Духовной пищей принято считать произведения художественной культуры, включающие разнообразные виды народного, элитарного и массового искусства, созданные, как правило, на основе символов христианской добродетели: Вере, Надежде, Любви. Раннее приобщение к лучшим образцам художественного творчества (устное народное творчество, литература, музыка, живопись и т.п.) развивает в субъекте желание не только потреблять готовый, полновесный художественный продукт, но и пробуждает у него потребность к творчеству.

Становление духовных потребностей и сознательное их развитие начинается с момента возникновения у субъекта потребности в самопознании, которая отнесена нами к базовым элементам духовных потребностей

и обусловлена активной рефлексивной деятельностью, присущей только человеку. Результатом рефлексивного процесса самопознания субъекта становится процесс самопонимания, способный обеспечить сознательную оценку, контроль и управление собственным поведением и деятельностью в целом. Реализация потребности в самопонимании детерминирует процесс саморазвития, как нужду в самокоррекции и самосозидании в личностном, профессиональном и социальном планах. Одним из ключевых элементов в базовой структуре духовных потребностей является потребность в самореализации, которая венчает процесс формирования личности (рисунок 2).

Рисунок 2 - Рефлексивная модель развития духовных потребностей

Личность, обладающая достаточно полной структурой духовных потребностей, высоким уровнем социальной рефлексии, способна сознательно и успешно управлять собственными потребностями первого (БП) и второго (СП) уровней, соотнося их с иерархией собственных и общечеловеческих ценностей, в независимости от внешних стимулов и факторов влияния, бесконечно совершенствуя свой духовный мир, корректируя свои жизненные сценарии. В этом случае, базовые, социальные и духовные потребности, сформированные на основе актов социальной рефлексии, могут выступать в качестве экзистенциальной основы жизни. Исходя из того, что структура социальной рефлексии включает когнитивный, эмоциональный и деятельностный компоненты, следует учитывать, что их формирование и развитие имеют свою специфику и направленность. Если традиционный лекционный курс с элементами интерактивного взаимодействия позволяет сосредоточить внимание на когнитивном и эмоциональном компонентах, то практические занятия активизируют деятельностный компонент, давая возможность студентам выявлять актуальные и проблемные зоны социальной реальности, погружаясь в рефлексивный процесс ее осмысления и осознания. [7].

Примером такой деятельности может служить практическое занятие, на котором социальной рефлексии были подвергнуты базовые потребности в курсе психологии и социологии, что позволило обнаружить очевидное противоречие между физиологической и социальной природой некоторых из них. Так, например, потребность в продолжении рода, свойственная любой популяции и генетически заложенная в каждый биологический вид, А. Маслоу относит к потребности в половых контактах, что для современного человека фактически является синонимом потребности в сексе. Был зафиксирован факт подмены понятий, что явилось основанием для более детального изучения данного вопроса. Исследовательская работа студентов в рамках данной проблемы позволила установить хронологию событий и выявить возможные причины, связанные с трансформацией понятий.

Результаты исследования показали, что этот процесс происходил постепенно и был связан с идеей раскрепощения общества от сексуального гнета, который осуществлялся, по мнению авторов идеи, с помощью искусственных норм и запретов, направленных на подавление человеческого естества. Начало этого процесса связано с именем австрийского политического деятеля В. Райха, ставшего автором не только самой идеи, но и понятия «сексуальная революция» [8]. Сексуальность, провозглашенная США в 60-е годы XX века и продвигаемая всеми масс-медиа как важнейший критерий идеала современного человека, вызвала небывалый бум развития новых научных направлений и технологий в генетике, медицине, фармакологии, что позволило желающим корректировать свои сексуальные возможности в соответствии с критериями. Массовое производство услуг в области пластической хирургии, косметологии, репродуктивной медицины, геной инженерии, индустрии моды, секс-индустрии и т.п., стало самым прибыльным бизнес-проектом XXI века.

Социально-рефлексивный анализ процесса и последствий «сексуальной революции» приблизил нас к новому уровню обобщений и пониманию причин ряда социальных проблем современного общества, выделив среди них самые актуальные: кризис семьи и его причины; разрушение института брака и его последствия; суррогатное материнство как бизнес и как угроза; «растабуирование» педофилии, инцеста, возможность эвтаназии. Конституционное одобрение однополых связей в ряде западноевропейских стран рассмотрено нами как целенаправленный, контролируемый процесс, поддерживающий саморазрушение однополых парой собственной генетической системы, ведущее к эволюционному тупику рода, представителями которого они являются. И если этот выбор является рационально-сознательным, то в этом случае можно говорить о толерантном отношении к подобному союзу со стороны общества.

Вместе с тем, исследование привело к предположению, что формирование либеральной элитой Запада толерантного отношения к однополым бракам, педофилии, формирующей у детей и подростков подобные поведенческие паттерны, вызвано ее стремлением к тотальному контролю над демографическими процессами, с целью сокращения роста мирового народонаселения, на что указывает редакционная статья журнала *Entre Nous* [9]. Поэтапное и целенаправленное осуществление этих планов можно наблюдать сегодня в странах Евросоюза, США и ряда других государств. К «результатам» этого процесса можно отнести резкое снижение рождаемости в Великобритании в 8 раз, согласно данным, опубликованным Управлением национальной статистики Англии в 2018 году. Историческая тенденция показывает, что «если в начале XX века темпы роста населения США были намного выше, чем во всех европейских странах, то на протяжении столетия стало наблюдаться их существенное сокращение, которое после 1960 г. проявилось не только относительно, но и абсолютно» [11]. По данным, опубликованным Центрами по контролю и профилактике заболеваний (Centers for Disease Control and Prevention (CDC) суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в США достиг 40-летнего минимума [11]. Анализируя ситуацию в Европе, авторы статьи в журнале *Entre Nous* выразили глубокую озабоченность тем, что «более половины стран, входящих в Европейский регион ВОЗ, имеют уровни рождаемости, определяемые как низкие или предельно низкие, а большинство из них находятся в так называемой «ловушке низкой рождаемости» [9] Общая демографическая ситуация здесь очень сложная, а экономические проблемы, связанные с ней, решаются за счёт трудовой миграции. Самая большая численность трудовых мигрантов зафиксирована в 2017 году в ФРГ [12].

В контексте данного исследования студентами была высказана гипотеза для разгадки феномена миграцион-

ных процессов в Европе, которая, по их мнению, не может лежать лишь в плоскости экономических проблем. Миграционные процессы, наблюдаемые в Европе, способны облегчить трансфер, т.е. проникновение «сексуальной революции» в страны Ближнего Востока (т.н. Исламского пояса), Центральной и Южной Африки [9], население которых, по мнению ученых, катастрофически увеличивается и должно быть подвергнуто тотальному контролю, возможно и через процесс аккультурации. Процесс аккультурации трактуется научным сообществом как изменение ценностных ориентаций, ролевого поведения, социальных установок индивида под влиянием культуры донора. Антропологи отмечают, что технология аккультурации мигрантов осуществляется как на групповом уровне, так и на уровне психологии индивида и является процессом двухстороннего влияния. По мнению Дж. Берри, важнейшим результатом и целью процесса аккультурации является долговременная адаптация к жизни в чужой культуре. Она характеризуется относительно стабильными изменениями в индивидуальном или групповом сознании в ответ на требования окружающей среды [14].

Таким образом, описанный рефлексивный опыт, названный нами социальной рефлексией, дает студентам возможность проникнуть в суть рассматриваемого социального процесса, выявить причины его возникновения, сформулировать собственную аргументированную позицию и оценочное суждение, предложить свой способ решения данной проблемы.

Социальная компетентность как фактор становления личности отражает ее интегративную сущность (когнитивную, эмоциональную и деятельностную), являясь продуктом социальной рефлексии. Содержание и направленность социальной компетентности находят свое выражение в знаниях, умениях и навыках; ценностях, убеждениях, аналитических, конструктивных и преобразующих способностях, которые формируются у студентов в ходе образовательной деятельности и дают возможность осознать и проектировать свои жизненные стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Краснокутская С.Н. Формирование социальной компетентности студентов вуза: Дис. канд. пед. наук - Ставрополь, 2006. – 169с.
2. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. - Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Изд-во Смысл, Academia, 2004. 352с.
4. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2003. 608 с.
5. Брунер Дж. О перцептивной готовности // Хрестоматия по ощущению и восприятию / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и М.Б. Михалевской. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. С. 134-152.
6. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург, 2000. 937 с.
7. Юрова Т.В. Социальная компетентность как продукт социальной рефлексии. Компоненты и критерии. // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3.
8. Райх, Вильгельм. Сексуальная революция: [Пер. с нем.]. -М.: Унив. кн: АСТ, 1997. 350 с.
9. *Entre Nous*. Европейский журнал по сексуальному и репродуктивному здоровью. Копенгаген. Дания [Электронный ресурс]. URL: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0011/73955/en63r.pdf
10. Рождаемость в Англии. [Электронный ресурс]. URL: http://britainrus.co.uk/news/Rozhdaemost_v_Anglii_nakhoditsja_na_minimalnom_znachenii_za_8_let_urovne/
11. Травкина Н.М. Современные демографические тенденции в США. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0543/analit04.php>
12. Сакаев В.Т. Демография как фактор глобальной политики. Власть. Журнал 2014, №6 с.48
13. Demeny P. 2012. Geopolitical Aspects of Population in the Twenty-First Century. -Population and Development Review, No. 38(4). P. 685-705.
14. Берри Д. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы // Развитие личности. – 2017. - №2 [Электронный ресурс]. URL: http://rl-online.ru/articles/3_4-01/198.html

Статья поступила в редакцию 17.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 37.032

РЕФЛЕКСИВНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА МОДЫ В СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

© 2018

Юрова Татьяна Валерьевна, кандидат педагогических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Артем
(692760, Россия, Артем, ул. Кооперативная, 6, e-mail: urta.v@rambler.ru)*

Аннотация. В статье описан процесс формирования социальной компетентности студентов в ходе их исследовательской деятельности. Осуществлен рефлексивный анализ источников с целью формирования собственного отношения и собственной позиции к проблеме. В качестве объекта исследования выступила мода как социальное явление в социологическом и культурологическом дискурсе. Предметом исследования стали молодежные стили одежды «grunge», «distressed clothes», составляющие понятие «уродливая мода». Проведен опрос студентов, выявивший их отношение к рваной, грязной и неопрятной одежде и использование ее в своем гардеробе. В результате исследования студентами модных трендов в одежде был установлен факт навязывания и популяризации «уродливой моды» ведущими каналами СМИ и ее влияние на процесс вульгаризации молодежи и общества. Современная мода на рваную, неопрятную одежду рассмотрена как адаптационный ресурс, формирующий толерантность населения к бедности и нищете. Выявлена когнитивная связь процессов вульгаризации повседневности и привыкания населения к снижению доходов и качества жизни.

Ключевые слова: социальная компетентность, социальная рефлексия, дискурс моды, модные тренды, стили одежды, «grunge», «distressed clothes», «уродливая мода», бедность, нищета.

REFLEXIVE ANALYSIS OF THE MODERN DISCOURSE OF FASHION IN THE FORMATION OF SOCIAL COMPETENCE OF STUDENTS

© 2018

Yurova Tatiana Valerevna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor, leading researcher

*Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Artyom
(692760, Russia, Artyom, Kooperativnaya street, 6, e-mail: urta.v@rambler.ru)*

Abstract. The article describes the process of formation of social competence of students in the course of their research activities. Implemented reflective analysis of sources with the goal of forming their own relations and their own positions to the problem. The object of the research is fashion as a social phenomenon in sociological and cultural discourse. The subject of the study was the youth clothing styles “grunge”, “distressed clothes” that make up the concept of “ugly fashion”. A survey of students revealed their attitude to ragged, dirty and untidy clothes and use it in your wardrobe. As a result of students’ research of fashion trends in clothing, the fact of imposing and popularizing “ugly fashion” by leading media channels and its impact on the process of vulgarization of youth and society was established. The modern fashion for torn, untidy clothes is considered as an adaptation resource that forms the population’s tolerance to poverty and misery. The cognitive connection between the processes of vulgarization of everyday life and a population habit to lower income and quality of life.

Keywords: social competence, social reflection, fashion discourse, fashion trends, clothing styles, “grunge”, “distressed clothes”, “ugly fashion”, poverty, beggary.

«Мода - один из основных механизмов, организующих жизнь социума и регулирующих поведение людей в нем. Она подчиняет своему влиянию не только бытовую сферу жизни человека (выбор одежды, интерьера, предметов личной гигиены, гастрономические и музыкальные предпочтения и др.), но и ментальную (образ мыслей, формирование критериев оценки явлений действительности, выбор определенной модели поведения, самоидентификацию)» [1]. Мода, по мнению исследователей, является не просто мощным социальным регулятором, но средством манипуляции сознанием различных социальных групп. Чаще всего такому влиянию подвергается молодежь. В силу своей значимости в культуре социума мода становится самостоятельным объектом социологического, культурологического и философского дискурса.

Формируя социальную компетентность студентов, мы попытались рассмотреть феномен моды в когнитивной связи с современными социально-культурными процессами: вульгаризация повседневности; адаптация населения к бедности и нищете.

Грамматический словарь Зализняка А.А. толкует понятие вульгаризация (от лат. vulgaris — обыкновенный, простой) «как чрезмерно упрощённое изложение какого-либо учения, понятия, искажающее его сущность; грубое упрощение, опошление» [2]. Французская лексика, используя данный термин, дополняет его значение производными через английский к латинскому vulgaris от vulgus как «толпа, чернь».

Бедность в тезаурусе русской деловой этики, тезаурусе русского языка, в словаре синонимов Абрамова представлена как «беднота, недостаток, несостоятельность, нищета, крайность, нужда, скудость, убожество»

[3].

Вульгаризация моды в одежде, вульгаризация поведения индивидов в повседневной жизни и на телеэкранах, адаптация россиян к нищете – круг проблем в их взаимообусловленности стали предметом исследования студентов в ходе изучения социологии с целью формирования у них социальной компетентности.

Исследование проходило в два этапа: констатирующий и формирующий. На первом этапе был проведен опрос студентов Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета и Морского государственного университета им. Г.И. Невельского города Владивостока. Выборка составила 625 человек (262 юноши, 363 девушки). В опросный лист были включены следующие вопросы:

1. Есть ли в твоём гардеробе рваные джинсы?
2. Нравится ли тебе рваная одежда?
3. Что привлекает тебя в этой одежде?
4. Почему ты носишь рваную одежду?

5. Если бы тебе предложили бесплатно два комплекта одежды: первый - новая, элегантная, изысканная, второй - старая, рваная, грязная. Какой комплект ты бы выбрал (а)?

Результаты исследования показали, что рваную одежду позволяют себе носить 25% юношей и 83% девушек из числа опрошенных. Между тем, привлекательной ее находят почти половина юношей и более двух третей опрошенных девушек. При этом, юноши связывают привлекательность такой одежды в большей степени с внешним видом девушек. Половину девушек привлекает в рваной одежде удобство, 27% нашли ее не жаркой, а почти четверть опрошенных сочли ее «прикольной». Треть юношей считают такую одежду удоб-

ной, более сорока процентов полагают, что в ней не жарко и лишь пятая часть из них уверена, что носить рваную одежду просто прикольно. Рваную одежду молодые люди носят потому, что это модно: так считают 10% юношей и 54% девушек. Эту одежду носят, потому что она нравится почти 30% девушек и 15% юношей, но при этом, почти все респонденты выбрали бы из предложенной бесплатно одежду новую, элегантную и изысканную.

Результаты данного исследования говорят о том, что девушки в подавляющем большинстве (83 %) более зависимы от модных тенденций, иррациональность является основой их выбора, в отличие от юношей, три четверти (75%) которых руководствуется более прагматичными мотивами при выборе одежды. Возможно, это связано с морской спецификой вузов, которая задает определенный стереотип стиля одежды и поведения. Удивление вызывает тот факт, что рваная одежда нравится молодежи лишь потому, что это модно, несмотря на то, что традиционно ветошь или ветхая одежда всегда ассоциировалась с бедностью и нищетой.

На втором этапе студентам было предложено исследовать дискурс современной моды: одежда как статус-символ; символическая основа стиля гранж (рваная одежда); эпоха китча или анархия в современной моде; модные тренды как инструмент в технологии управления массовым сознанием (адаптация к нишете).

Под дискурсом (фр. *discours*, от лат. *discursus* — рассуждение, довод) моды мы понимаем процесс рассуждений о современных тенденциях моды и поиск доводов, объясняющих закономерности трансляции идеологии потребления и ее влияния на массовое сознание. Дискурс моды формируется на основе взаимодействия двух сторон — «агентов и клиентов». Роль агентов выполняют известные кутюрье, законодатели моды и модельеры, клиентами являются последователи моды: модники и модницы. Диалог сторон в дискурсе моды носит, как правило, невербальный характер и ограничивается модными показами со стороны агентов или просто покупкой модной вещи и использованием модных аксессуаров клиентами [1]. Именно поэтому, расшифровка данного дискурса и его понимание становится целью исследователя, занимающего позицию эксперта, придающего смысл модным значениям. Прежде всего, следует понять какую функцию в обществе выполняет мода. Является ли одежда статус-символом и что символизируют современные модные тренды.

Гофман А. Б., рассуждая о социальной функции моды, отмечает, что мода регулирует поведение индивидов и групп социальной системы и способствует адаптации последней к изменяющимся внутренним и внешним условиям ее существования. Исходя из анализа различных концепций моды, автор в числе основных, выделяет функцию социальной дифференциации моды, которая обеспечивает элите возможность на какое-то время дистанцироваться от масс, подчеркивая свой социальный статус, превращая, в том числе и одежду в статус-символ. Вместе с тем, общество всегда стремилось к стиранию этих различий, в чем индустрия моды охотно ему помогает, делая доступной модную одежду, обеспечивая тем самым функцию уравнивания индивидов. В контексте данного исследования важно подчеркнуть функцию моды, возникшую в рамках психоаналитических концепций, которая служит средством удовлетворения таких психических потребностей человека, как потребность в выражении бессознательных импульсов, потребность в новизне или самовыражении [4].

Приобщая индивида к социальному и культурному опыту, благодаря которому происходит наиболее активное освоение социальных ролей, норм и ценностей, мода выполняет функцию социализации. В этом случае особую значимость приобретает не только содержание собственно модных стандартов, но и сам факт подражания определенным нормативным образцам, а также участие

в социальной жизни. Это участие благодаря моде выступает в значительной мере в игровой и демонстративной формах, что облегчает процесс социальной адаптации. Одежда, в определенном смысле, отражает ролевую модель поведения человека [5]. Престижная функция моды находит свое выражение в присвоении значений постоянно меняющимся модным стандартам, в результате чего происходит валоризация, т. е. наделение ценностями, одних культурных образцов («новомодных») и девалоризация, т. е. лишение ценностного начала, других («старомодных») [4].

Социологи из фонда «Общественное мнение» обнаружили, что больше половины наших соотечественников связывают культуру человека с умением модно и современно одеться. Одежда человека дает возможность с некоторой степенью точности определить его социальный статус и личностные установки. Исследователи указывают на то, что именно мода определяет стиль или тип одежды, поведения, этикета, идей и образа жизни, развлечений и т. д., который популярен в обществе в определенном периоде времени [1]. В дискурсе современной моды одежда как статус — символ коннотируется с понятием дресс-код, который по мнению Гофмана А.Б., является своеобразным способом фильтрации индивидов. Дресс-кодирование он относит к универсальной системе регулирования внешности человека и, в частности, одежды [4]. Свидетельством этому служат правила посещения храма, стандарты требований к одежде и внешнему виду медицинских, торговых, офисных работников, дресс-код клиентов закрытых клубов и т. п. Важно заметить, что одежда создает социокультурную палитру образов, выступая в качестве констатирующего элемента процесса идентификации и социализации, а значит «встречать по одежке» нас будут всегда.

Почему же современная молодежь носит рваную одежду? Им безразлично, что о них думают и как воспринимают окружающие? Если в традиционном обществе поведенческие образцы и стандарты не менялись на протяжении длительного времени, а моральный износ одежды был равен физическому износу, то почему в современном обществе рваная одежда, ставшая символом стиля гранж, удерживает устойчивые позиции среди модных трендов уже более двух десятилетий? Рваная одежда, рванье или хомотья ассоциируется с бедностью и нищетой не только в России. Так, например, немецкий термин люмпен, некогда коннотировавшийся с термином пролетариат берет свое начало от немецкого *Lumpen* — «лохмотья» — термин, введенный К. Марксом для обозначения низших слоев пролетариата. Позднее «люмпенами» стали называться все деклассированные слои населения: бродяги, нищие, уголовные элементы и другие асоциальные личности [6].

Исследование этого вопроса позволило установить, что рваную одежду относят к так называемому стилю «grunge» (гранж), что в переводе с английского означает «неприятный, отталкивающий», а в другом варианте толкуется как «сарай». Концептуальной идеей стиля явилось отрицание условностей социума, гламурного шика элиты, а заодно и правил хорошего тона. Исследователи модных трендов не сошлись во мнении кого считать основоположником данного направления. Одни считают трендсеттерами (инноваторами) стиля гранж музыкантов группы Nirvana, создавших новое направление тяжелой и депрессивной музыки, объединив панк и рок стили. Очевидно, в стремлении создать у слушателя чувство визуальной полноты новых музыкальных образов, исполнители группы выглядели весьма неряшливо. «Иконой стиля» группы, а в последствии и стиля гранж в одежде называют ее фронтмена Курта Кобейна, который отличался такой неряшливостью в одежде, что иногда его можно было принять за бомжа. Именно благодаря ему в моду вошла поношенная и потертая одежда, полинялые фланелевые рубашки, рваные джинсы иногда с причудливыми заплатками, растянутые футболки и

бесформенные свитера, а также стоптанные и рваные кроссовки [7].

Стилист и блогер Катарина Кудряшова моду на рваную одежду приписывает японскому дизайнеру 80-х Рэй Кавакубо, основательнице стиля «Comme des Garçons» (с франц. как мальчишки). Ее вручную связанный свитер, похожий на кружевное полотно, стал символом марки, а панковский деконструктивизм лег в основу ДНК-кода «Comme des Garçons». Рваная одежда, подчеркнута некрасивая, асимметричная, с дырками и потертостями, известная так же, как «distressed clothes» (буквально - проблемная одежда), остается одним из самых цитируемых сегодня трендов 80-х. Что говорит рваная одежда о своем хозяине? Даун Карен, фэшн-психолог и преподаватель Нью-Йоркского технологического института моды пишет: «Мы привыкли скрывать наши чувства и эмоции, и когда мы надеваем гранжевые вещи, мы показываем, что с нами на самом деле не все в порядке, мы чем-то обеспокоены» [8].

На Руси с давних пор существовало поверье: если в вещи появляется дырка, то у ее хозяина будут проблемы со здоровьем. Считалось, что дырявая одежда негативно влияет на материальное благополучие и здоровье. Человека в рваной одежде называли оборванцем. Новая и целая одежда называлась добротной и ходили в ней наиболее обеспеченные люди, а нищие носили рваные обноски. Предки были убеждены, что успех, везение, привлекательность уходят сквозь дыры в одежде, а благополучие и семейное счастье не любят трещин, разломов, сколов и рванья. Ношение рваной одежды было запрещено и ветхозаветным иудеям, а в Торе описано к каким метафизическим последствиям это может привести. Поскольку с незапамятных времен все люди ассоциируют рваную одежду с нищетой, то естественным был бы отказ от такой одежды, но в реальности мы наблюдаем некую толерантность к подобного рода одежде, что может свидетельствовать о том, что происходит перепрограммирование нашего сознания и постепенная смена культурного кода, который распознает данный знак, как норму. Так считают участники публичной группы «Нашествие» одной из социальных сетей интернета [9].

Надевая рваные джинсы, одежду с потертостями, имеющую нарочито неряшливый вид, человек как бы сообщает: я-плохой и я не такой как все. Девушки, надевая рваные чулки или колготки, вряд ли задумываются над тем, что это любимый стиль уличных проституток. Вульгаризация современного общества через внедрение и популяризацию эпатажных элементов гардероба и эпатажных моделей поведения (некогда осуждаемых и даже табуированных обществом (пешлоствь, сексуальная распушенность, педофилия и т.п.) привела к тому, что быть плохим стало модно и не стыдно. Девияция становится предметом гордости и бравяды. СМИ не только не препятствует, но в большей степени поддерживает и продвигает этот «модный тренд», обсуждая на центральных каналах адьюлтер медийных персон, «романтические» связи учителей и их несовершеннолетних учеников, двигая Окно дискурса Овертона от стадии «немислимое», то есть чуждое общественной морали и отвергаемое до стадии не только «возможного», но «рационального» и «популярного» [10].

Если вульгаризация современного общества становится нормой для все большей ее части, поддерживается популярными СМИ, влияя на массовое сознание молодежи и общества в целом, то возникает вопрос, кому это выгодно? В работах известного американского социолога и социального психолога Г.Блумера подчеркивается, что социальная роль моды «способствует коллективному приспособлению к подвижному миру и в подвижном мире разнообразных возможностей». Особое значение он приписывает регулирующей функции, которая обеспечивает принуждение к принятию определенной культурной модели, которая интерпретируется как норма. Мода становится средством приспособления к изменя-

ющемся, непостоянному миру, обеспечивая возможность разрыва с ближайшим прошлым и подготовкой к ближайшему будущему. Модный процесс, по мнению Г.Блумера, воспитывает общность восприятия и формирует вкус, так как текущая «мода» понятна и естественна в противовес странности и неуместности моды вчерашней [11, 12,]. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что ситуация с медийной поддержкой модных трендов «grunge», «distressed clothes» навязывает новую культурную модель как норму. В этом могут быть заинтересованы лица, владеющие медийными ресурсами, формирующие жанровую и маркетинговую политику каналов и содержание их контента. «Уродливая мода» с ее рваной и неопрятной одеждой, чудачковатыми тренировочными штанами и пижамами, на несколько размеров больше обычного и т.п. становится средством, ведущим к вульгаризации общества, или как минимум, незрелой ее части. «Исследовать уродства мне интереснее, чем буржуазную идею красоты», - цитирует издание The Telegraph высказывание Миуччи Прады. - Почему? Потому что люди уродливы» [13].

Специалисты Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) поделились с общественностью результатами исследований. Согласно им, половина россиян привыкает к бедности и снижению стандартов потребления. Наши соотечественники, оказывается, не видят ничего ужасного в нехватке средств на покупку продуктов и одежды. Тогда специалисты НИУ ВШЭ сделали вывод о привыкании граждан России к бедности. С этими выводами не согласились некоторые эксперты «Давыдов.Индекс». Они назвали это не привыканием, а адаптацией к сложившейся экономической ситуации. Политолог Владимир Инютин назвал «привыкание к бедности» толерантностью к социально-экономическим проблемам, предположив, что явление это временное. Но если «пике будет продолжаться», то это может привести к серьезной социально-психологической усталости общества, уточнил эксперт [14].

Формирующий этап исследовательской деятельности показал, что отношение студентов к рваной одежде существенно изменилось. Многие из них отказались носить подобную одежду. Причем, среди юношей сохранили толерантное отношение к ней немногим более 3%. Среди девушек остались приверженными к подобной одежде менее 9%.

Таким образом, процесс формирования социальной компетентности студентов предполагает не только глубокое исследование социальной проблемы, но, главным образом, формирование собственного отношения к ней, собственную позицию через рефлексивный анализ. В результате исследования модных трендов в одежде была выявлена когнитивная связь процесса вульгаризации молодежи и общества через навязывание и популяризацию таких стилей, как «grunge», «distressed clothes», составляющих понятие «уродливая мода», что рассматривается нами как адаптационный ресурс, формирующий толерантность населения к бедности и нищете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Башкатова Д.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: Современный русский дискурс моды – 2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~ref/avtoreferat2010/bashkatova.pdf>
2. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение: около 110 000 слов / А. А. Зализняк. - Изд. 6-е, стер. - М.: АСТ-ПРЕСС, 2009. - 795 с.]
3. Словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/zaloznyak/1474382.html>.
4. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. СПб: Питер, 2004. С. 164-182.
5. Кон И. С. Социология личности. М., 1967.
6. Энциклопедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/rwwiki/1014437>.
7. История моды. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gurwardrobe.ru/a-grunge-style-in-clothes-grunge-style-in-clothes-history-concept-and-basic-principles/>
8. Почему рваная одежда в тренде и что она о нас говорит – 2018

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sunmag.me/trend/19-06-2018-pochemu-rvanaya-odezhda-v-trende-i-chto-ona-o-nas-govorit.html>

9. Информационно-аналитическая, Российская группа. История и политика России в разные годы её существования – 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ok.ru/ivotototch/topic/65895498227859>

10. Профессиональный научный форум физиков. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bourabai.ru/articles/overton.htm>

11. Blumer H. Fashion // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. N.Y., 1968. Vol. 5. P. 343.

12. Blumer H. Fashion: from class differentiation to collective selection // *The Sociological Quarterly*, 1969. Vol. 10, N 3. P. 289. «Международная энциклопедия социальных наук».

13. «Люди уродливы»: как мода стала некрасивой». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2017/08/a_10863644.shtml.

14. Калининградское Независимое Информационное Агентство – 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://knia.ru/> © КНИА; <http://knia.ru/news/20441> © КНИА.

15. Юрова Т.В. Социальная компетентность как продукт социальной рефлексии. Компоненты и критерии. // *Современные проблемы науки и образования*. – 2016. – № 3.

Статья поступила в редакцию 23.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 37.022

ЭКОЛОГО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕНДРОПАРКА ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА (ВГУЭС)

© 2018

Якименко Людмила Владимировна, доктор биологических наук,
профессор кафедры туризма и экологии

Иваненко Наталья Владимировна, кандидат биологических наук,
доцент кафедры туризма и экологии

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: natalya.ivanenko@vvsu.ru)*

Аннотация. Рассмотрено современное состояние образовательных ресурсов дендропарка ВГУЭС, оборудованного экологической тропой. Определены основные направления эколого-образовательной и просветительской деятельности дендропарка на сегодняшний день в плане работы с разными категориями посетителей – от школьников младшего возраста до студентов-экологов и слушателей курсов по декоративному садоводству и ландшафтному дизайну. С учетом опыта иных дендропарков определены перспективные направления развития и расширения вариантов образовательной деятельности. Это внедрение современных информационных технологий – создание виртуальных экскурсий с использованием мобильных приложений, создание геоинформационной системы парка; а также – обеспечение доступности ресурсов дендропарка для маломобильных граждан, инвалидов по зрению и слуху (разработка контактных экскурсий, аудиоэкскурсий, специальных маршрутов, позволяющих передвигаться на инвалидной коляске). Для горожан в дендропарке можно проводить тематические фестивали, праздники, творческие мастер-классы с приглашенными специалистами, квесты, игровые экскурсии, используя опыт центральных ботанических садов России и мира.

Ключевые слова: флора, дендропарк ВГУЭС, эколого-образовательные ресурсы, образовательные продукты, экологическое образование, экологическая тропа, рекреация

ECOLOGICAL AND EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE ARBORETUM OF VLADIVOSTOK STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS AND SERVICE (VSUES)

© 2018

Yakimenko Lyudmila Vladimirovna, doctor of biology, professor
of the department of tourism and ecology

Ivanenko Natalia Vladimirovna, candidate in biology, associate professor
of the department of tourism and ecology

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogol, 41, e-mail: natalya.ivanenko@vvsu.ru)*

Abstract. The current state of the educational resources of the arboretum of VSUES equipped with an ecological path is considered. The main directions of environmental education and educational activities of the arboretum for today are defined in terms of working with different categories of visitors - from young schoolchildren to environmental students and students of courses on decorative gardening and landscape design. Taking into account the experience of other dendroparks, promising directions for the development and expansion of educational activities have been identified. This is the introduction of modern information technologies - the creation of virtual excursions using mobile applications, the creation of a geo-information system of the park; and - ensuring the availability of resources of the arboretum for people with limited mobility, visually impaired and hearing impaired people (development of contact excursions, audio excursions, special routes that allow people to travel in a wheelchair). For citizens in the arboretum you can hold thematic festivals, holidays, creative workshops with invited experts, quests, game tours, using the experience of the central botanical gardens of Russia and the world.

Keywords: flora, the arboretum of VSUES, environmental and educational resources, environmental education, educational product, ecological path, recreation

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Основная задача дендрариев, созданных при высших учебных заведениях – создание комфортной среды внутри кампуса (ландшафтное озеленение, защита от шума) и рекреация. Весьма редко дендропарки учебных учреждений используются при реализации учебного процесса, для проведения экологических уроков с разными категориями населения – посетителями дендропарка, либо для научно-исследовательской работы [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Эколого-образовательный потенциал дендропарков определяется богатством растительного коллекционного фонда, который в данном контексте рассматривается как элемент материально-технической базы, обеспечивающий профессиональную подготовку студентов естественно-научных специальностей, научно-исследовательскую работу и просветительскую деятельность. Для расширения направлений образовательной и просветительской деятельности вообще, и дендропарков, в частности, необходимо учитывать требования, предъявляемые к современному образовательному процессу – обязательное использование интерактивных и информационных технологий в обучении [2, 3].

Начало дендропарка было положено в 90-х годах XX века по инициативе ректора ВУЗа Геннадия Иннокентьевича Лазарева и его активном участии в формировании коллекции древесных растений парка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС). Обустройство дендропарка ВГУЭС как эколого-образовательного ресурса началось в 2005 г. с описания видового состава растений и создания затем экологической тропы, которая была оборудована табличками, информирующими посетителей о видовой принадлежности представителей флоры дендропарка, 89 % из которых являются аборигенными растениями местной флоры. Инвентаризация позволила достаточно заниматься расширением видового разнообразия дендропарка. В настоящее время составе древесно-кустарниковых пород дендропарка ВГУЭС насчитывается более 80 видов растений. С тех пор на экологической тропе проводятся традиционные ботанические экскурсии, учебные занятия со студентами-экологами, успешно реализованы курсы декоративного садоводства и ландшафтного дизайна. Вместе с тем, в настоящее время необходима разработка новых образовательных продуктов для повышения интереса посетителей дендропарка к его ресурсам, а также создания доступной среды для всех категорий граждан – разного возраста и профессий, маломобильных граждан, имеющих инвалидность по зрению и слуху [4-6].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель работы – обзор сегодняшних и перспективных ресурсов дендропарка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса для развития эколого-образовательной деятельности, направленной на удовлетворение эстетических и познавательных потребностей населения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Нами обобщен многолетний собственный опыт образовательной деятельности на экологической тропе ВГУЭС.

В работе использованы ресурсы официальных сайтов Ботанического сада-института ДВО РАН, Ботанического сада Петра Великого в г. Санкт-Петербург, «Аптекарского огорода» МГУ им. М.В. Ломоносова. Для уточнения видовой принадлежности растений использовали ботанико-таксономические методы. Жизненное состояние растений оценивали по шкале В.А. Алексеева [7-9].

Территориально и тематически дендропарк ВГУЭС подразделен на четыре зоны:

Зона № 1 – сад дружбы Тоюма-Владивосток - «Японский сад камней» имени Ёсио Моримото (мецената из Японии, на средства которого в 2001 г. создан сад камней). Это подарок городу и университету от японской префектуры Тоюма. Уникальная экспозиция выполнена по всем канонам японской ландшафтной архитектуры. Материалы, сформировавшие основу композиции, добыты и завезены из окрестности бухты Лазурная, галька и гравий доставлены из Японии. По периметру сада камней высажены растения, дополняющие выверенную композицию японского автора проекта – Куто Синдзи: курильский чай (*Dasiphora fruticosa* (L.) Rydb. (*Pentaphylloides fruticosa* (L.) O. Schwarz, *Potentilla fruticosa* L.), тис остроконечный (*Taxus cuspidata* Sieb. et Zucc. ex Endl.), пихта белокорая (*Abies nephrolepis* (Trautv.) Maxim.), пихта цельнолистная (*Abies holophylla* Maxim.). К Японскому саду камней можно подойти с двух сторон – по заасфальтированной дорожке и по ступеням из крупной гальки, являющихся элементом сада камней [9].

Зона № 2 – Сад сакуры - более 10 лет назад также был подарен префектурой Тоюма. Сажены вишни Саржента (*Cerasus sargentii* (Rehd.) Pojark.) специально для высадки в Приморье прошли акклиматизацию в северных питомниках острова Хоккайдо. Аллея сакуры зацветает в приморском климате в первые две недели мая. Помимо японской вишни-сакуры здесь растет чубушник тонколистный (*Philadelphus tenuifolius* Rupr. et Maxim.), карагана уссурийская (*Caragana usuriensis* (Rgl.) Pojark.), ясень маньчжурский (*Fraxinus mandshurica* Rupr.), шиповник морщинистый (*Rosa rugosa* Thunb.), магнолия Зибольда (*Magnolia sieboldii* K.Koch.) [9].

Зона № 3 – Центральная группа экологической тропы. Здесь представлено более 70 местных и интродуцированных видов деревьев, кустарников и лиан. В их числе и редкие для Дальнего Востока виды растений, включенные в Красную книгу.

Зона № 4 – Реликтовая группа. Центральным растением группы, определившим ее название, является гинкго двулопастный (*Ginkgo biloba* L.) – «живая окаменелость» – древнейшее растение на Земле, произраставшее 200 млн. лет назад. Еще одним уникальным растением реликтовой группы является представитель древнейшего рода, эндемик флоры России – микробиота перекрестнопарная (*Microbiota decussata* Kom.). Это растение занесено в Красную книгу России, отнесено к первому таксону редкости. Также, в данной зоне произрастает реликт доледникового периода – рододендрон желтый (*Rhododendron luteum* Sweet.), редкие виды кустарников – рододендрон остроконечный (*Rhododendron mucronulatum* Turcz.) и рододендрон сихотинский (*Rhododendron sichotense* Pojark.) [9-11].

Образовательные ресурсы дендропарка:

Образовательные ресурсы дендропарка используются для разных целей: ресурсы, задействованные при проведении экскурсий, позволяют повысить уровень экологических знаний и культуры посетителей, а также знакомят их с местной флорой и интродуцентами; используются в учебном процессе для формирования у студентов компетенций в области биологии и экологии растений, охраны и рационального использования ресурсов леса.

1. *Экскурсии для всех категорий посетителей дендропарка (преимущественно учащихся школ и студентов)*

Наиболее востребованная ботаническая экскурсия - «Растения флоры Восточной Азии», знакомит посетителей с широким географическим спектром растений Дальнего Востока России, Китая, Тайваня, Японии, Кореи и Монголии. Экскурсия разработана преподавателями кафедры экологии и природопользования ВГУЭС Е.В. Поляковой, Л.В. Якименко, Л.И. Моисеенко. Эта экскурсия дает представление о древесных растениях, их жизненных формах, морфологических особенностях, внутривидовом разнообразии, географическом распространении, роли в образовании растительного покрова и хозяйственном и медицинском использовании. Экскурсия знакомит с разнообразием флоры и растительности России и Приморского края, районами охраны редких и исчезающих видов древесных растений, формирует представление о необходимости поддержания популяции редких видов древесных растений.

2. *Ознакомительная прогулка по экологической тропе*

Любой желающий может ознакомиться с растениями самостоятельно – на экологической тропе установлены таблички с латинскими и русскими названиями растений, их естественном ареале распространения. Благодаря охраняемой территории парка, сети тропинок и освещению в темное время суток дендропарк является популярным местом отдыха горожан, особенно в период цветения растений. Сад камней и сад сакуры – традиционное место для проведения свадебных фотосессий. В целях создания комфортных условий на территории кампуса в дендропарке обустроены клумбы, цветочные бордюры и малые архитектурные формы – пагода, каменные скульптуры, скамейки-цветники, вазоны с цветами, кормушки для птиц. В дендропарке ВГУЭС с 2001 года стоит памятник Осипу Манделштаму – поэту Серебряного века, жизнь которого трагически закончилась во Владивостоке. Автор монумента – известный приморский скульптор Валерий Ненаживин. В публикации Российской газеты от 2008 г. № 4564 приведен отзыв директора публичной краевой библиотеки им. М. Горького об участии университета и его тогдашнего ректора профессора Г.И. Лазарева в общественной жизни города: «Честь и хвала вузу, который приютил многогранный монумент и ежегодно проводит Манделштамовские чтения, будучи даже не гуманитарным университетом». Прогулка по дендропарку ВГУЭС развивает не только эстетическое восприятие природы, но, также, удовлетворяет рекреационные и познавательные потребности гостей и жителей города.

3. *Профессиональная подготовка студентов-экологов*

Изучение древесно-кустарниковой флоры является неотъемлемой частью фундаментальной и профессиональной подготовки студентов, обучающихся по направлению подготовки «Экология и природопользование».

Студенты изучают характерные признаки вегетативных и генеративных органов различных таксономических групп растений, закономерности строения и процессов формообразования растений, их жизненных форм (габитуса – внешней формы вида), связанных с ритмом развития и приспособлениями к современным и прошлым условиям среды. Без изучения жизненных форм невозможно изучить ценолическую структуру –

один из основных аспектов структурно-функциональной организации биогеоценоза.

На примере растений экологической тропы рассматриваются: биологические особенности растений - долговечность, быстрота роста, особенности размножения, урожайность, способ распространения семян, способность к вегетативному размножению; фенология – последовательность и сезоны года прохождения основных фенофаз; экологические особенности – отношение к свету, температуре, влажности, плодородию почв, устойчивость к болезням, вредителям, пожарам, антропогенному фактору; внутривидовое разнообразие (биологическое, фенологическое и др.); ареал, хозяйственное значение растений, вопросы охраны видов.

Практические занятия в дендропарке, предназначенные только для студентов-экологов, изобилуют специальной терминологией.

Студенты-экологи обучаются методам, применяемым в различных сферах профессиональной деятельности, связанных с использованием и охраной растений, изучением растительности – методом оценки жизненного состояния растений, маршрутным геоботаническим работам, основам лесной таксации, исследованию зависимости роста и развития растений от условий существования, обучаются методикам сбора и оформления гербария, ухода за растениями, оформления экологических троп.

С участием студентов ВГУЭС, обучающихся по направлению «Экология и природопользование», выполняются работы по уточнению видового состава древесно-кустарниковой растительности дендропарка, оценке жизненного состояния растений. Студенты занимаются оформлением экологической тропы также и в ходе прохождения социальной практики – помогают с организацией маршрутов, обновлением информационных табличек, посадкой новых растений.

4. Дополнительное образование

Ресурсы дендропарка ВГУЭС в течение 10-ти лет обеспечивали самую успешную и известную в Приморском крае дополнительную образовательную программу «Декоративное садоводство и ландшафтный дизайн», реализуемую совместно ведущими специалистами кафедр Ландшафтного дизайна и Экологии и природопользования ВГУЭС, Ботанического сада-института ДВО РАН.

Слушатели программы познакомились с историей садоводства, ассортиментом декоративных древесно-кустарниковых и цветочных культур, получали подготовку по вопросам почвоведения, агрономии, методам защиты растений открытого грунта, узнавали много интересного о биологии растений.

Кроме того, они приобретали профессиональные навыки в области ландшафтного проектирования и садово-паркового искусства. По окончании курсов слушатели защищали индивидуальные ландшафтные проекты. Программа доступна людям разного возраста – от студентов до пенсионеров и предназначалась как для новичков в декоративном садоводстве и ландшафтном дизайне, так и для тех, кто уже попробовал себя в нем. В ходе учебы была предусмотрена индивидуальная работа каждого слушателя с ландшафтным дизайнером и дендрологом.

За время существования дополнительной образовательной программы «Декоративное садоводство и ландшафтный дизайн» во ВГУЭС обучение прошли более 200 человек. Есть примеры, когда по окончании курсов их бывшие слушатели организовывали ландшафтные фирмы, переходили работать в эту сферу в системе городского озеленения. В настоящее время на базе колледжа ВГУЭС планируется обучение студентов на новом направлении подготовки в обозначенной области с выдачей диплома о среднем профессиональном образовании.

Перспективные направления развития научно-обра-

зовательной деятельности на кафедре туризма и экологии ВГУЭС с использованием ресурсов дендропарка:

Контактные и аудио- экскурсии. Значимым фактором, который поможет слабовидящим людям и людям с утратой слуха быстрее адаптироваться в социуме, является расширение их кругозора.

Понятно, что визуально красоту дендропарка таким людям оценить сложно, но они смогут ощутить текстуру дерева, листа, запахи и звуки живой природы в центре мегаполиса.

Встает вопрос грамотного создания аудиогuida, чтобы экскурсант представлял место, где проходит экскурсия и при этом обрабатывал только общую информацию. Для этого требуется учесть, как вести в рассказ описание места, где проходит экскурсия.

Также нужно имитировать живое общение со слушателем, что нужно для так называемого «эффекта погружения», далее - надо увязать между собой начало и конец экскурсии, как и с обычными группами, что позволит человеку почувствовать себя в составе экскурсионной группы. Возможно сочетание контактной и аудио- экскурсий.

Создание виртуальных экскурсий будет весьма полезно для маломобильных граждан. Есть несколько способов создания виртуальных экскурсий: презентация – самый простой вариант виртуальной экскурсии.

Создание графических карт и гиперссылок, использование геоинформационных систем; 3D моделирование, использование панорам требуют от создателей специальных навыков и специальных программных продуктов.

В осуществлении таких проектов необходимо привлечение студентов информационных направлений подготовки ВГУЭС.

В настоящее время в дендропарке ВГУЭС планируется ввести дополнительные таблички с QR кодами и приложением для них.

Предполагается, что посетитель дендропарка сможет скачать специальное приложение в свой мобильный телефон или планшет.

При наведении устройства с приложением на табличку с QR кодом, пользователь получит информацию о растении, которое его интересует, а также увидит дополнительные фотографии растения в период цветения. Данная технология успешно введена в сочинском дендрарии.

Также планируется создание геоинформационной системы дендропарка ВГУЭС. Выбран маршрут, определены реперные точки, включая начало и конец экскурсии. Сделана видеосъемка с квадрокоптера, фотосъемка растений дендропарка в разные фенологические фазы.

Создание виртуальных экскурсий с использованием мобильных приложений позволит сделать доступным экскурсионные продукты, реализуемые в дендропарке ВГУЭС, для инвалидов по слуху и маломобильных граждан. При звуковом сопровождении маршрута экскурсия будет доступней и для категории незрячих людей.

Необходима разработка *специальных маршрутов*, позволяющих передвигаться по парку на инвалидной коляске. Сложности с передвижением по дендропарку на инвалидной коляске связаны с особенностями рельефа, поскольку парк расположен на склоне сопки – уклонами территории вокруг университета, наличием бордюров, лестниц. Для передвижения по сложному для маломобильных граждан маршруту на первом этапе устройства дендропарка необходима страховочная система, специальные устройства для передвижения коляски по лестницам и участие специально подготовленных волонтеров [12].

В дендропарке можно проводить тематические фестивали, праздники, творческие мастер-классы с приглашенными специалистами, квесты, игровые экскурсии, используя опыт центральных ботанических садов России и мира. Так, в ботаническом саду им. Петра

Великого в Санкт-Петербурге проводят «Праздник клена», «Фестиваль любования сакурой», «Экскурсии по Японскому саду», «Фестиваль подснежников» и др. Заметим, что первые три мероприятия будут абсолютно органичны для дендропарка ВГУЭС. В ботаническом саду биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова проводят занятия по ботанике и садоводству [13-16].

Ботанические сады и дендропарки могут проводить различные акции и мероприятия в силу своих возможностей. Небольшие сады и парки могут проводить фотоконкурсы, литературные и небольшие творческие конкурсы, проводить мастер-классы по поделкам из натуральных природных материалов. Крупные ботанические сады могут проводить экологические фестивали. Самое главное, нужно подобрать такую тематику мероприятий, чтобы это было не только массовое развлекательное событие, но и преподнесение посетителям в доступной и легкой форме знаний в сфере ботаники, экологии и охраны окружающей среды. Такими мероприятиями могут быть, к примеру: сбор гербария, помощь в посадке растений, мастер-классы по использованию растений в качестве первой медицинской помощи, приготовление растений в пищу с пояснением их целебных и полезных свойств, уборка территории и т.д. [18-20].

Безусловно, для реализации таких мероприятий нужен особый штат подготовленных сотрудников, занимающихся продвижением дендропарка – специалистов в области дендрологии и экологического образования.

При проведении экскурсий и масштабных мероприятий необходимо учитывать рекреационную нагрузку на дендропарк, необходим постоянный мониторинг условий произрастания деревьев, кустарников и лиан, и непосредственно состояния зеленых насаждений. Большинство растений дендропарка находятся в молодом прегенеративном и средневозрастном генеративном состоянии.

Омоложивающая реконструкция необходима для тех участков территории, где за счет плотных посадок и болельней растений произошло усыхание видов. Важным условием сохранения здоровых растений является профессиональный подход к агрометрическим мероприятиям.

Несмотря на удовлетворительное жизненное состояние растений (58 % растений относится к категории умеренно ослабленных), в дендропарке наблюдается начальная стадия деградации почвенного покрова на отдельных участках («Сад сакуры» и «Японский сад камней»). При оценке рекреационной нагрузки на дендропарк ВГУЭС необходимо произвести работы по составлению карты территории с учетом состояния древесных насаждений и условий их произрастания, степени дигрессии участков парка.

В зонах дендропарка, с максимальной степенью рекреационной дигрессии, можно создавать зоны с реконструкцией возможных негативных последствий деятельности человека.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В настоящее время ресурсы дендропарка можно задействовать при создании новых информационных продуктов, доступных для разных категорий посетителей, в том числе для маломобильных граждан, инвалидов по зрению и слуху (разработка контактных экскурсий, аудиоэкскурсий).

В городском пространстве дендропарки рассматриваются как природно-антропогенные экосистемы – функциональное единство живых организмов и среды их обитания.

Городские дендрологические парки являются важнейшими рекреационными зонами, в которых предлагается отдых по месту учебы или жительства. При правильном подходе к организации мероприятий и проведению экскурсий можно значительно повысить экологическое сознание граждан, привить бережное отношение

к природе и, как следствие, к сохранению природы родного края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адонина Н.П. и др. *Ботанические сады и дендрологические парки высших учебных заведений Министерства образования и науки Российской Федерации / Коллектив авторов // HORTUS BOTANICUS, 2006. Т.3. - С. 28-104.*
2. Галанин А.В., Долгалева Л.М. *Стратегия, проблемы и перспективы развития экотуризма в Приморье в современных условиях [Электронный ресурс] // официальный сайт Ботанического сада-института ДВО РАН - Режим доступа: <http://botsad.ru/menu/activity/articles/galanin-v/strategii-problemy/>*
3. Кочетков А.А. и др. *Методы лесозоологического образования. Формирование у городских детей и подростков основ экологической грамотности и нравственно-целостного отношения к окружающей среде в процессе совместной деятельности ГОУ ДОД «Коми РЭБЦ» и Федерального бюджетного учреждения «Центр защиты леса Республики Коми» (Филиала ФБУ Рослесозащита). Часть вторая: Методическая разработка / А.А. Кочетков, Е.И. Пунезова, А.А. Шмакова. - Сыктывкар, 2014. - 24 с. [Электронный ресурс] // официальный сайт государственного учреждения дополнительного образования Республики Коми «Республиканский центр экологического образования» - Режим доступа: http://www.krebc.prirodakomi.ru/images/dendropark/documents/edu_2.pdf*
4. Иваненко Н.В., Якименко Л.В., Моисеенко Л.И. *Дендропарк Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) – уникальная коллекция древесных растений в городском пространстве // Успехи современного естествознания, 2016. Вып. № 7. - С. 46-50.*
5. Якименко Л.В., Моисеенко Л.И., Полякова Е.В. *Эколого-образовательный ресурс дендропарков Приморского края (на примере дендропарка ВГУЭС). Проблемы озеленения населенных пунктов: материалы городской научно-практической конференции, г. Владивосток, 1 декабря 2011 / Администрация города Владивостока; -Владивосток: Изд-во Дальневост. Федерал. Ун-та, 2011. - 272-277 с.*
6. Иваненко Н.В., Моисеенко Л.И. *Видовой состав зеленых насаждений дендропарка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) // Материалы городской научно-практической конференции, г. Владивосток, 23 мая 2013 г. - С. 34-43.*
7. Алексеев В.А. *Диагностика жизненного состояния деревьев и древесностей // Лесоведение, 1989. № 4. - С. 51-57.*
8. Алексеев В.А. *Диагностика жизненного состояния деревьев и древесностей. Некоторые вопросы диагностики и классификации поврежденных загрязнением лесных экосистем // Лесные экосистемы и атмосферное загрязнение. - Л.: Наука, 1990. - С. 38-53.*
9. Баркалов В.Ю. и др. *Растительный мир Уссурийской тайги: полевой атлас-определитель / В.Ю. Баркалов, А.Э. Вриц, П.В. Крестов, В.В. Якубов; ДВФУ, Фонд «Феникс», WCS; отв. ред. А.Э. Вриц. - Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. - 475 с.*
10. *Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Министерство природных ресурсов и экологии РФ; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования; РАН; Российское ботаническое общество; МГУ им. М.В. Ломоносова; - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. - 885 с.*
11. *Электронная «Красная книга Приморского края (животные, растения)» [Электронный ресурс] // официальный сайт Школы педагогики ДВФУ - Режим доступа: http://elib.dvfu.ru:8000/redbook.html/index_plants.html*
12. Казанцев П.А. *Биоклиматический дизайн малых архитектурных форм // Материалы городской научно-практической конференции, г. Владивосток, 23 мая 2013 г. - С. 34-51.*
13. Мусазаде О.В. *Направления совершенствования способов экологического просвещения в ботанических садах и дендропарках. [Электронный ресурс] // официальный сайт научного периодического электронного рецензируемого журнала «SCI-ARTICLE.RU» - Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=14895660812017>.*
14. Фирсов Г.А. *Древесные растения ботанического сада Петра Великого (XVIII-XXI вв.) и климат Санкт-Петербурга // Ботаника: история, теория, практика (к 300-летию основания Ботанического института им. В.Л. Комарова Российской академии наук): тр. Междунар. науч. конф. - СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014. - С. 208-215.*
15. Николаев В.А. и др. *Природно-антропогенные ландшафты: городские, рекреационные, садово-парковые / В.А. Николаев, И.А. Аевсаломова, В.П. Чижова - М.: Изд-во Географич. ф-та МГУ, 2011. - 112 с.*
16. Андреева А.Е., Дубенюк А.П., Паршин А.Ю., Ретеюм А.А. *Проведение выставок и фестивалей как ключевой элемент стратегии развития ботанического сада // Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент: материалы Первой междунар. науч.-практ. конф. 22-26 июня 2016 г., Санкт-Петербург, Россия. - СПб.: ООО «Полиграфический комплекс», 2016. С. 52-56.*
17. Кургина С.О., Суржиков В.И., Коцева М.Г. *Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионного продукта // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2017. Т.6. № 3(20). - С. 231-234.*
18. Булыгин Н.Е., Сахарова С.Г. *Дендрология: Учебное пособие по самостоятельному изучению древесных растений в парке и дендрарии ботанического сада ЛТА для студентов специальностей 26.04 и 26.05. - СПб.: СПбГЛТА, 2004. - 104 с.*

---

19. Комова Г.А. Экологические тропы как один из способов сохранения биоразнообразия // Растения в муссонном климате: Мат. IV между. конф. Владивосток: БСИ ДВО РАН, 2007 [Электронный ресурс] // официальный сайт Ботанического сада-института ДВО РАН - Режим доступа: <http://botsad.ru/menu/activity/articles/komova-g/ekologicheskie/>

20. Воронин А.А., Муковина З.П., Комова А.В. Экологический ресурс и его реализация в ботаническом саду Воронежского государственного университета // HORTUS BOTANICUS, 2016. № 11. - С. 20-33.

Статья поступила в редакцию 03.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.9

СВЯЗЬ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО СТАТУСОВ С СОЦИАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

© 2018

Акопов Гарник Владимирович, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей и социальной психологии

Акопян Любовь Суреновна, доктор психологических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии

Рузанов Леонид Тимофеевич, магистр психологии, аспирант кафедры
общей и социальной психологии

*Самарский государственный социально-педагогический университет
(443099, Россия, Самара, улица М. Горького, дом 65/67; e-mail: ruzanovl@mail.ru)*

Аннотация. Религиозная проблематика современности обусловлена действующими в настоящее время глобально-интеграционными процессами в мире, вызывающими как имплицитное так и открытое пассионарное сопротивление большинства населения традиционных сообществ, приводящее к новым формам экстремизма и терроризма. Особая роль в формировании тех или иных социальных установок принадлежит общеобразовательным учреждениям. Многообразие России по этнотерриториальному статусу и соответствующей конфессиональной структуре представляет определенное преимущество по сравнению с другими странами, но и предполагает достаточно сложные модели социального управления. В системе социальных установок наиболее информативными являются социальная активность-пассивность, избегание неопределенности, инновационность-традиционность, нормативность-прагматичность поведения, конкурентность-консолидированность взаимодействий, сдержанность-нисходятельность в отношениях, а также установки деятельности-созерцания. Выявлены общие и специфические особенности социальных установок юношей и девушек различных этнотерриториального и религиозного статусов. С установкой «конкурентность-консолидация взаимодействий» связаны противоположные соотношения оценок старшеклассников с различным территориальным и конфессиональным статусом: в Самаре значимо более выражена установка консолидации, как и в христианской подвыборке; в исламской подвыборке более представлена установка конкурентности. Установки социальной активности – пассивности, нормативности – прагматичности поведения юношей и девушек независимо от территории проживания инвариантны относительно идентификации с той или иной конфессией.

Ключевые слова: социальные установки, старшеклассники, этнотерриториальный статус, конфессиональная самоидентификация, дуальность социокультурных условий, социальная активность, конкурентность-консолидированность, традиционность-инновационность, нормативность, деятельность-созерцание.

COMMUNICATION OF ETHNOTERRITORIAL AND RELIGIOUS STATUSES WITH SOCIAL INSTALLATIONS OF THE OLD SCHOOLS

© 2018

Akopov Garnik Vladimirovich, doctor of Psychology, Professor, Head of the Department
of General and Social Psychology

Akopian Liubov Surenovna, doctor of Psychology, Professor of the Chair
of Pedagogy and Psychology

Ruzanov Leonid Timofeevich, Master of Psychology, post-graduate student
of the Faculty of Psychology

*Samara State University of Social Sciences and Education
(443099, Russia, Samara, street M. Gorky 65/67, e-mail: ruzanovl@mail.ru)*

Abstract. The religious problems of our time are conditioned by the global integration processes that are currently operating in the world, causing both implicit and open passionarity resistance of the majority of the population of traditional communities, leading to new forms of extremism and terrorism. A special role in the formation of certain social settings belongs to general education institutions. The diversity of Russia in terms of ethnoterritorial status and the corresponding confessional structure presents a certain advantage in comparison with other countries, but also presupposes rather complex models of social management. In the system of social attitudes, social activity-passivity, avoidance of uncertainty, innovation-traditionalism, normative-pragmatic behavior, competitiveness-consolidation of interactions, restraint-leniency in relations, as well as setting of activity-contemplation are the most informative. The general and specific features of social attitudes of young men and women of various ethno-territorial and religious statuses are revealed. With the installation of “competitiveness-consolidation of interactions”, the opposite correlation of assessments of high school students with different territorial and confessional status is connected: in Samara, the consolidation setting is much more pronounced, as in the Christian subsample; In the Islamic sub-sample, the installation of competitiveness is more representative. The settings of social activity - passivity, normality - pragmatic behavior of young men and women, regardless of the territory of residence, are invariant with respect to identification with a particular faith.

Keywords: social attitudes, senior pupils, ethnoterritorial status, confessional self-identification, duality of sociocultural conditions, social activism, competitiveness-consolidation, traditionality-innovativeness, normativity, contemplative activity.

Религиозная проблематика современности обусловлена действующими в настоящее время глобально-интеграционными процессами в мире, вызывающими как имплицитное так и открытое пассионарное сопротивление большинства населения традиционных сообществ, приводящее к новым формам экстремизма и терроризма. Понимание особенностей восприятия окружающей действительности подрастающим поколением, относящим себя к различным конфессиям, – важное условие для формирования как внутренней так и внешней политики, призванной объединить усилия по предупреждению и противодействию явлениям экстремизма.

В данном вопросе важную роль играет система школьного образования. Однако сложность исследования состоит в том, что в разных регионах существует ряд специфических особенностей, неполный перечень которых состоит из следующих факторов: территориальной формы организации власти в субъекте федерации (республика, край, область), социально-культурной и экономической ситуации в субъекте федерации, размера города, соотношения численности и состава этнических и религиозных групп, обучающихся в данной школе [1; 2]. В связи с этим возникает интерес в сопоставлении этнического и религиозного сознания учащихся образо-

вательных школ в различных городах, близких по уровню экономического развития и численности населения, таких как г. Самара и г. Набережные Челны (республика Татарстан). Выбор города из Татарстана осуществлялся между Казанью и Набережными Челнами и был решен в пользу последнего, поскольку Казань выделена статусом столичного города Республики в отличие от Самары.

Исследование проводилось с использованием методики, сконструированной авторами по аналогии с опросником Хофстеде [3], представляющим собой комплекс показателей, характеризующих социокультурные особенности представителей различных социальных групп. Некоторые параметры данной методики были варьированы и дополнены нами согласно целям и задачам нашего исследования. Так, шкала «Социальная активность – социальная пассивность» показывает насколько респондентам присущи определенные предпочтения, мировоззренческие позиции, целеустремленность преобразователя [4]. Параметр (шкала) «Индивидуальность - Коллективизм» был заменен на «Конкурентность - Консолидация», так как в российском менталитете слова «индивидуализм, коллективизм» в постперестроечное время приобрели у части населения негативные смысловые оттенки. В данном параметре акцент ставится не на то, преобладают ли ценности группы или нет над интересами индивида, а на то, какой путь достижения цели респондент считает эффективным - конкурируя с другими или объединяясь с ними в группы. Обновлена также шкала «Традиционность - Инновационность»: традиционность как установка личности, а именно, склонность придерживаться укоренившихся обычаев, порядков в чем-либо и проявлять социальный консерватизм вследствие строгого следования тем формам жизнедеятельности, которые считаются стабильными, надежными, устойчивыми. Инновационность понимается как готовность развиваться в условиях постоянных изменений, где требуется быстрая адаптация, проявление активности и инициативности [5]. Шкала «Прагматичность - Нормативность» - склонность к рациональному принятию решений, направленная на удовлетворение собственных потребностей, получение практически полезных результатов (основным критерием является выгодно или не выгодно), либо, прежде всего, соблюдение норм и удовлетворение потребностей в пределах существующих норм. Добавлена шкала «Сдержанность-Снисходительность», позволяющая выявить установки, определяющие реакции при столкновении с необычной жизненной ситуацией. Снисходительность говорит о понимании и принятии, а сдержанность – о неприятии того, что не вписывается в привычный миропорядок. Следующая шкала «Деятельностный тип-Созерцательный тип» позволяет выявить тип сознания респондента, его склонность к активной деятельности или к ее созерцанию [6; 7; 8]. Выделенные характеристики в дальнейшем будут обозначены как социокультурные установки.

Выборку составили учащиеся 10-11 классов общеобразовательных школ самарской области (г. Самара – 73 человека, из которых 40 девочек и 33 мальчика) и общеобразовательных школ Татарстана (г. Набережные Челны – 46 человек, из которых 28 девочек и 18 мальчиков). В Самаре из 73 учащихся 28 человек относят себя к исламу, 32 человека к христианству и 13 человек не относят себя ни к одной из конфессий. В Набережных Челнах 20 человек относят себя к исламу, 19 – к христианству и не относят себя к религии - 7 учащихся. По этническому составу обе выборки эквивалентны.

По шкале «Социальная активность - Социальная пассивность», старшеклассники городов Самара и Набережные Челны существенно отличаются по своим самооценкам (здесь и далее критерий Манна Уитни, $p < 0,01$): 64% самарских школьников характеризуются выраженной активностью против 39% в Набережных Челнах; по социальной пассивности 25% и 50% соответ-

ственно; 11% тех и других старшеклассников затруднились в ответе. Можно предположить, что социокультурная и языковая дуальность служат некоторым сдерживающим фактором внутренней самоинициации активных форм жизнедеятельности индивидов, что и отражено в самосознании учащихся Татарстана и Самарской области. Вместе с тем, у старшеклассников, относящих себя к той или иной конфессии в совокупной выборке двух городов (православие - ислам) существенных различий в самооценках активности – пассивности не выявлено, но и те и другие существенно отличаются по данному параметру от подгруппы, не относящей себя к определенной конфессии; в этой подвыборке существенно больше социально-активных юношей и девушек (60%). Объяснение возможно связано с тем, что религиозные каноны могут ограничивать те или иные виды и формы социальной активности.

С социальной активностью, несомненно, связано явление избегания неопределенности. По соответствующей шкале высокой степенью избегания неопределенности характеризуются старшеклассники из Набережных Челнов - 78% при сопоставимом показателе у самарских юношей и девушек – 66% (неопределенный ответ – 7% и 8% соответственно). Самарские школьники имеют более высокий показатель учащихся (26%), оптимистично смотрящих в будущее и имеющих низкий уровень избегания неопределенности против 15% в Набережных Челнах. Что касается старшеклассников, идентифицирующих себя с той или иной конфессией, то существенных различий здесь не обнаружено. Вместе с тем, важно отметить, что и те и другие старшеклассники в подавляющем большинстве определяют у себя высокий уровень избегания неопределенности. В целом, можно отметить, что по показателю избегания неопределенности вся обследованная выборка юношей и девушек близка к тем категориям населения, которые идентифицируют себя с традиционным обществом. Это подтверждается также параметром «Инновационность-Традиционность»: так, по шкале приверженности к традициям в Самаре - 64%, а в Набережных Челнах - 59% старшеклассников при достаточно высокой доле неопределенных ответов (15% и 13% соответственно). Некоторое превышение по показателю склонности к инновациям выявлено у юношей и девушек из Набережных Челнов (28% и 21% соответственно), что контрастирует с конфессиональной картиной склонности к инновациям: в христианской подвыборке – 23%, в исламской – 17%; у старшеклассников, идентифицирующих себя с исламом, приверженность традиции отмечается у 70% школьников, в то время как у приверженных к христианству – 63%. Наивысший показатель склонности к инновациям получен в подвыборке старшеклассников, не идентифицирующих себя с какой-либо конфессией – 40%; у них же наивысший процент неопределенных ответов – 30%. Таким образом, осознание своей религиозности в большей степени детерминирует традиционный образ мысли в исламской подвыборке, нежели в христианской и в значительно меньшей у неопределенно настроенной молодежи.

По шкале «Конкурентность-Консолидация» получено более равномерное распределение установок старшеклассников, с более высоким показателем конкурентности (48%) в Набережных Челнах и менее выраженной установкой консолидации (37%), а также высокой представленностью неопределенных ответов (15%). В Самаре соответствующие показатели составляют: 41%, 52% и 7% соответственно. Конкурентность максимально выражена у молодых людей, идентифицирующих себя с исламом - 52%, в то время как в христианской подвыборке этот показатель равен 27%, но более всего склонны к конкурентному типу взаимодействия респонденты не отождествляющие себя с той или иной конфессией – 65%. Соответственно, консолидированность максимально представлена в христианской подвыборке – 57%, несколько меньше в исламской – 40% и 35% в

выборке условно неверующих. Отметим также, что в христианской подвыборке максимальное число неопределенных ответов – 16%.

Таким образом, юноши и девушки, идентифицирующие себя с исламом и учащиеся, не относящиеся себя к религии, считают, что эффективнее добиваться поставленных целей в соперничестве друг с другом, конкурируя, а представители христианства, независимо от региона, склонны считать, что эффективное достижение поставленных целей обеспечивается сотрудничеством с друг другом, причем наиболее это выражено в Самаре, где также наблюдается минимальный показатель конкурентности.

По показателю «Прагматичность-Нормативность» не выявлено существенных различий по конфессиональной принадлежности старшекласников: в обеих подгруппах социальная нормативность и прагматичность варьируются в пределах 43-47%.

Несколько превышает (50%) эти показатели прагматичность в подвыборке старшекласников, не идентифицирующих себя с какой-либо конфессией. Сравнение установок социальной нормативности – прагматичности молодежи в Самаре и Набережных Челнах показывают значимые различия в превышении социальной нормативности в самарской подвыборке – 48% в сравнении с Набережными Челнами – 30%; соответствующие показатели прагматичности – 40% и 57% при достаточно высокой неопределенности ответов (12-13%). Косвенным образом это согласуется со статистикой девиантного поведения в рассматриваемых городах (http://crimestat.ru/offenses_map).

Анализируя результаты по шкале «Снисходительность-Сдержанность» мы также приходим к выводу о конфессиональной инвариантности установок старшекласников при высоких показателях снисходительности (от 61% до 65%) и при высокой неопределенности ответов (16%).

При одинаковых показателях установки «сдержанность» у старшекласников из Самары и Набережных Челнов (19% и 20% соответственно) выявлено высокое значение установки «снисходительность», причем у старшекласников из Набережных Челнов этот показатель значимо выше (62% и 72% соответственно).

Следует отметить, что по этой шкале число неопределенных ответов значительно выше в самарской выборке. Соотнося эти и предыдущие показатели, мы предполагаем, что установка снисходительности может благоприятствовать принятию, пониманию и оправданию также противоправного поведения.

Результаты обследования по шкале «Деятельностный тип-Созерцательный тип» показали отсутствие значимых различий как между выборками двух городов, так и в конфессиональных подгруппах. Вместе с тем, следует отметить высокую представленность деятельностного установки во всей выборке и в конфессиональных подвыборках в том числе. Религиозная идентификация таким образом, не способствует балансу деятельности и созерцания молодежи, что задает не вполне благополучную линию гармонического развития личности [9].

В работах самарской группы психологов СГСПУ доказана дополнительность категорий деятельности и созерцания; созерцание рассматривается как комплексное явление, включающее не только перцептивные, мнемические, интенциональные и другие когнитивные процессы, но, главным образом, как психическая функция, обеспечивающая становление, развитие, коррекцию, трансформацию микро- и макросмыслов человеческого бытия. Показано, что дисбаланс деятельности и созерцания детерминируют различные виды и формы девиантного поведения [6].

Некоторые образовательные программы связаны с развитием у учащихся культуры созерцания, что, как показано в ряде исследований, способствует более масштабному включению индивида в образовательный про-

цесс и повышению уровня осознанной учебной активности [10;11].

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: выявлена установка социальной активности и нормативности поведения в большей степени у старшекласников общеобразовательных школ г. Самары в сравнении со старшекласниками г. Набережные Челны, что «коррелирует» с дуальностью социокультурных условий жизни во втором из названных городов.

Установки социальной активности – пассивности, нормативности – прагматичности поведения юношей и девушек независимо от территории проживания инвариантны относительно идентификации с той или иной конфессией.

Противоположная картина выявлена по установкам «избегание неопределенности» и «традиции-инновации».

У старшекласников г. Набережные Челны более высокие показатели избегания неопределенности и одновременно стремление к инновациям, притом, что идентификация с той или иной конфессией значимо не влияет на уровень установки по шкале «избегание неопределенности»; по шкале «инновационность-традиционность» в подвыборке старшекласников, идентифицирующих себя с исламом, выявлен значимо более высокий показатель традиционности.

С установкой «конкурентность-консолидация взаимодействий» связаны противоположные соотношения оценок старшекласников с различным территориальным и конфессиональным статусом: в Самаре значимо более выражена установка консолидации, как и в христианской подвыборке; в исламской подвыборке более представлена установка конкурентности.

В проявлениях установки «сдержанность-снисходительность» (в отношениях и взаимоотношениях) снисходительность более представлена у старшекласников из Набережных Челнов. При том, что конфессиональные различия не выявлены.

Низкие показатели установки созерцания у юношей и девушек как в территориальном, так и в конфессиональном статусе, служат маркером определенного дисбаланса деятельности и созерцания, что в известной степени объясняет выявленные различия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рузанов Л.Т. Религиозные аспекты социокультурных установок учащихся старших классов общеобразовательных школ Самарской области и республики Татарстан / Социальная психология религиозного (конфессионального), этно-национального, правового и регулятивно-управленческого сознания в современной России / Отв. Ред. Г.В. Акопов, Е.В. Бакиштова, Т.К. Рулина. – Самара: Изд-во ООО «Порто-Принт», 2016. С. 307-327.
2. Куклев Д.И. Особенности религиозного сознания студентов, получающих светское и духовное образование / Социальная психология религиозного (конфессионального), этно-национального, правового и регулятивно-управленческого сознания в современной России / Отв. Ред. Г.В. Акопов, Е.В. Бакиштова, Т.К. Рулина. – Самара: Изд-во ООО «Порто-Принт», 2016. С. 371-406.
3. Hofstede G. *Cultures Consequences: International Differences in Work. – Related Values.* Beverly Hills, CA.1980. – 328 p.
4. Осницкий А.К. Саморегуляция деятельности школьника и формирование активной личности. М.: Знание, 1986. – 80 с.
5. Цылев В.Р. Традиционность и инновационность в ценностных ориентациях молодежи Мурманской области // Проблемы развития территории. 2004. № 1. С. 106-119.
6. Акопов Г.В. Созерцание в категориальной системе современной психологии: теоретические и прикладные аспекты / Под ред. член-корреспондента РАН, доктора психологических наук, профессора В.Ф. Петренко. – Самара: Издательство ВЕК#21, 2014. – 172 с.
7. Акопян Л.С. Обыденные представления студентов о феномене созерцания // сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции «Психологическое знание в контексте современности: теория и практика». - 18 февраля 2013 г. Йошкар-Ола: МОСИ. 2013. С. 10-14.
8. Акопов Г.В., Семенова Т.В. Сознание в актуальных измерениях: академический проект. Самара: ПГСГА, 2010. – 286 с.
9. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 352 с.
10. Созерцание как современная научно-теоретическая и прикладная проблема: Материалы Поволжского консолидирующего семинара

(21 мая 2010 г.) / Отв. ред. Г.В. Акопов. Самара: ПГСГА, 2011. 203 с.
11. Созерцание как современная научно-теоретическая и прикладная проблема: Материалы Всероссийской конференции / под ред. Г.В. Акопова, Е.В. Бакиutowой. Самара, 21 мая 2013г. Самара: ПГСГА, 2013. - 243 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ «Этнические и религиозные сообщества в социокультурном пространстве современного города: стратегии многообразия и единства» №18-413-630005

Статья поступила в редакцию 14.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ ВЗРОСЛЫХ В СВЯЗИ С ИХ ДЕТСКИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ О РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ

© 2018

Александрова Татьяна Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Возрастная психология и педагогика семьи»

Костина Любовь Михайловна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Возрастная психология и педагогика семьи»

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(191186, Россия, Санкт-Петербург, н.р. Мойки д.48. e-mail: lumiko@mail.ru)*

Аннотация. В современных научных исследованиях проблеме установок на семью и родительство на различных этапах развития личности человека уделяется большое внимание. В данной статье обсуждаются результаты эмпирического изучения взаимосвязи установок на семью у взрослых с их детскими воспоминаниями о родительской семье. Были использованы методы изучения семейных установок и внутрисемейных отношений. Результаты исследования показали влияние травматического события в детстве на личность взрослого человека и связь показателями родительских установок и реакций. Данные свидетельствуют о наличии разнохарактерной связи между семейными установками у взрослых людей состоящих и не состоящих в браке и их воспоминаниями о родительской семье. Полученные результаты могут быть использованы в деятельности практического психолога при разработке программ психологического сопровождения детей, подростков и молодежи на разных этапах образования с целью профилактики негативных установок на семью и родительство. Научным работникам и студентам полученные результаты позволят определить темы дальнейших исследований в области выявления влияния детских воспоминаний на жизненные стратегии при выборе партнера, стиля семейного взаимодействия и репродуктивные установки.

Ключевые слова: семейные установки, репродуктивные установки, детские воспоминания, детские переживания, установки на родительство, брачные отношения, родительская семья, внутрисемейные отношения.

FAMILY INSTITUTIONS OF ADULTS IN CONNECTION WITH THEIR CHILDREN REMEMBERS OF PARENTAL FAMILY

© 2018

Alexandrova Tatiana Vladimirovna, candidate of psychological science associate professor
of the chair «Psychology and Pedagogy of the family»

Kostina Liubov Mikchailovna, candidate of psychological science associate professor
of the chair «Psychology and Pedagogy of the family»

*Herzen State Pedagogical University of Russia
(191186, Russia, St.Petersburg, n.r. Moyka, 48. e-mail lumiko@mail.ru)*

Abstract. In modern scientific studies, the problem of attitudes to the family and parenthood at various stages of the development of a person's personality is given considerable attention. This article discusses the results of an empirical study of the relationship of attitudes to the family in adults with their childhood memories of the parental family. Methods for studying family attitudes and family relationships were used. The results of the study showed the impact of a traumatic event in childhood on the personality of an adult and the relationship indicators of parental attitudes and reactions. The data indicate a diverse relationship between family attitudes in adults, unmarried and unmarried, and their memories of the parental family. The results can be used in the activities of a practical psychologist in the development of programs for the psychological support of children, adolescents and young people at different stages of education in order to prevent negative attitudes towards family and parenthood. Scientists and students of the results will determine the topics for further research in the field of identifying the influence of childhood memories on life strategies when choosing a partner, family interaction style and reproductive attitudes.

Keywords: family attitudes, reproductive attitudes, childhood memories, childhood experiences, attitudes to parenthood, marital relations, parental family, intrafamily relationships.

В настоящее время в условиях расширения демографической политики государства все большее внимание в научных исследованиях уделяется проблемам установок на семью и родительство на различных этапах развития личности человека. Семейная тематика находит отражения в работах ведущих отечественных и зарубежных ученых [1-6]. В предыдущих исследованиях рассматривались установки на семью и родительство у респондентов разных возрастных групп [например, 7-14], пола [например, 15-19] и сфер деятельности [например, 20-23]. Вместе с тем, дальнейший интерес представляют работы, посвященные изучению влияния на семейные установки детских воспоминаний о родительской семье. Внутрличностные особенности человека, его эмоциональное отношение к себе и другим людям, берут начало в сфере детских переживаний и сохраняются в воспоминаниях и представлениях взрослого. Вместе с тем, данная сфера остается достаточно закрытой для объективных научных исследований. Особенно не разработана проблема влияния детских воспоминаний и переживаний на сферу семейных установок.

Родительская семья и семейные взаимоотношения представляют ребенку первый социальный опыт, позволяющий освоить истоки ролевого поведения, родственных и бытовых взаимоотношений. Что, в свою очередь, влияет на дальнейшее развитие личности ребенка, его

характер, ролевые предпочтения, репродуктивные и семейные установки. По мнению Ф.Е. Василюк, около 45% детей переживают хотя бы одно травматическое событие [24]. Дети более подвержены сильным переживаниям, и частота возникновения психотравматизации, по данным исследования Н.В. Ивановой, превышает подобные показатели у взрослых в 3 раза [25]. Многими зарубежными и отечественными психологами (З. Фрейд, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Ф.Е. Василюк и др.) подчеркивается необходимость всестороннего исследования детских воспоминаний и изучение их переживаний. Предметом детских воспоминаний являются реальные или ирреальные события, переживания, отраженные в процессах мышления, памяти и связанные с воображением. Посредством их осуществляется регуляция жизнедеятельности и, наконец, сами они могут стать событиями жизни. Вместе с тем, они остаются до сих пор мало изученными, так как взрослые воспоминания о детских переживаниях являются, в некоторой степени, сформированными под влиянием жизненных установок. Что представляет проблему для объективного выявления и научного анализа этих переживаний.

Семейные установки родителей на ролевые ожидания определяют, в главных чертах, семейные установки, которые демонстрируют в последствии их дети. Переживание являются составной частью в сознании

человека многообразных и многомерных отношений, причем структура переживаний носит ситуативный характер. Переживания имеют связи с рефлексивной и бытовой структурами сознания. Также, учеными обнаружена связь переживаний с отдельными элементами Я. Причем, данные связи носят ситуативный характер.

3. Фрейд полагал, что ранние воспоминания ложатся в основу отношения личности к себе и миру. Данные воспоминания накладывают отпечаток на активность человека в социуме и определяют его действия в обществе и семье. А защитные механизмы Эго влияют на частоту проявления, характеристики и качество переживания. А. Адлер считал, что особое место в процессе формирования положительных установок на брак и семью занимает период нахождения ребенка в родительской семье. Именно в это время происходит формирование семейных ролей, черт и качеств личности семьянина, представлений о семье.

Перенесенное в детском возрасте сильное переживание, часто приводит к психотравматическим расстройствам как в личности взрослого человека, так и в его семейной жизни. Выделяют следующее специфическое поведение в семье взрослого перенесшего в детстве переживание: эгоизм, непостоянство, самоуверенность, подверженность сиюминутному порыву, суетливость, противоречивость, непостоянство, несамостоятельность, жадность, трусость, скрытность, обидчивость, ревность, расчетливость, властолюбивость, непрактичность.

Все выше сказанное определило цель нашего эмпирического исследования как определение связи детских воспоминаний и переживаний с установками на семью у взрослых людей, состоящих и не состоящих в браке.

Характеристика выборки: в исследовании приняли участие 243 человек состоящих и не состоящих в браке (121 мужчина и 122 женщины) в возрасте 24-27 лет.

Методы исследования:

1. Методика Анализ ранних детских воспоминаний (А. Адлер).

2. Методика «Шкала оценки влияния травматического события в детстве» (Impact of Event Scale - R, автор Д. Вейс, 1995 год).

3. Методика PARI Е.С. Шефер и Р.К. Белл.

4. Анкета «Семейные ценности» (С.С.Носов).

В качестве метода статистической обработки данных использовался корреляционный анализ по критерию Пирсона.

Проведя эмпирическое исследование, мы сделали следующие выводы.

1. Результаты исследования показали, что взрослые люди, перенесшие в детстве сильное переживание и находящиеся в браке, характеризуется высоким уровнем избегания, физиологической возбудимости, и вторжения; низким уровнем отношения к семейной роли, низким эмоциональным контактом, высоким уровнем эмоциональной дистанционности, в то же время, излишней концентрацией на ребенке; отрицательными семейными ценностями супругов, что обусловлено перенесением травмирующего события в детстве, подтверждается следующим образом:

- у респондентов находящиеся в браке сильными детские воспоминания-переживания следующие: недостаточное внимание со стороны матери; отсутствие матери как жизненная неудовлетворенность субъекта; детронация; соперничество с сиблингом; посторонние люди как опасность, имеют следующие особенности в поведении: отъединение, пассивность, враждебность, и следующие эмоциональные особенности: отвержение, утрата уверенности в себе, угнетенное состояние личности;

- у респондентов не находящиеся в браке сильными детские воспоминания-переживания следующие: хорошая способность к адаптации, развитие навыков сотрудничества и социальных чувств по отношению к родственникам, лучше воспринимаются двоюродные

братья и сестры своего пола. Происходит перенос образа социально приемлемых действий и их распространение за пределы родительской семьи; осознают, что являются частью сообщества, проявляют активность в том числе и вне семьи; имеют следующие особенности в поведении: общительное, активное, доброжелательное, независимое и следующие эмоциональные особенности: дружественная, принимающая, уверен в себе, радостен, с ним хорошо общаются;

- группа респондентов, находящихся в браке, характеризуется высоким уровнем избегания, физиологической возбудимости, и вторжения, так как респонденты после травматического события произошедшего в детстве испытывают сильные интенсивные негативные эмоции: страх, беспомощность или ужас, отвержение, утрата уверенности в себе, угнетенное состояние личности;

- группа респондентов, не находящихся в браке, характеризуется средним уровнем избегания, физиологической возбудимости, и низким уровнем вторжения, так как респонденты испытывают злость и раздражительность, бессонницу, навязчивые чувства, страх;

- группа респондентов, находящихся в браке, характеризуется низким уровнем отношения к семейной роли, низким эмоциональным контактом, излишней концентрацией на ребенке, в то же время, низкой достаточно высоким уровнем взаимодействия с ребенком;

- группа респондентов, не находящихся в браке, характеризуется средним уровнем отношения к семейной роли, средним уровнем эмоционального контакта, средним уровнем эмоциональной дистанции в отношении с ребенком, нормальной концентрацией на нем;

- группа респондентов, находящихся в браке, характеризуется следующими отрицательными семейными ценностями супругов, негативным отношением к сексуальным отношениям, негативными межличностными отношениями между супругами, супруг (а) воспринимают как спутник (а) по отдыху, от супруга важна только финансовая поддержка, так же важна привлекательность партнера;

- группа респондентов, не находящихся в браке, характеризуется важным соблюдением семейных ценностей между супругами, ценностью межличностного общения между супругами, гармоничными сексуальными отношениями, экономической поддержкой между мужем и женой, достаточной привлекательностью супругов и восприятием друг друга как партнеров по отдыху, нежностью, открытостью и искренностью в отношениях.

2. Результаты исследования показали, что существуют следующие взаимосвязи между влиянием травматического события в детстве на личность взрослого, родительских установок и реакций, семейных установок у взрослых людей, подтверждается следующим образом: корреляционный анализ по критерию Пирсона показал, что чем выше влиянием травматического события в детстве на личность взрослого, тем ниже следующие показатели родительских установок и реакций: привлекательность партнера, работа по дому; чем ниже влиянием травматического события в детстве на личность взрослого (вторжение), тем ниже посвященность семье; чем выше влиянием травматического события в детстве на личность взрослого (избегание), тем ниже следующие показатели родительских установок и реакций: привлекательность партнера, нежность; чем ниже влиянием травматического события в детстве на личность взрослого (избегание), тем ниже воспринимается партнер как спутник по отдыху; чем выше влиянием травматического события в детстве на личность взрослого, тем ниже следующие отношения родителей к разным аспектам жизни семьи: доминирование матери и стремление ускорить развитие ребенка; чем выше влиянием травматического события в детстве на личность взрослого (вторжение), тем выше неудовлетворенность ролью хозяйки, развитие активности ребенка, подавление

ние сексуальности; чем выше влиянием травматического события в детстве на личность взрослого (избегание), тем ниже чрезвычайное вмешательство в мир ребенка; чем выше влиянием травматического события в детстве на личность взрослого (избегание), тем выше такие показатели как раздражительность, излишняя строгость по отношению к ребенку, гиперболизация авторитета родителей, уравненные отношения между супругами; чем ниже влиянием травматического события в детстве на личность взрослого (физиологическая возбудимость), тем выше исключение внутрисемейных влияний и несамостоятельность матери.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о наличии разнохарактерной связи между установками на семью у взрослых людей и их воспоминаниями о родительской семье. Выводы, представленные в работе, позволяют определить предикативный характер дальнейших исследований в области влияния на семейные установки отдельных личностей и демографическую политику государства, в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хоменко И.А. Образовательные запросы современной семьи. // Образование и семья: проблемы индивидуализации материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2006. С. 6-13.
2. Хоменко И.А. Семейное воспитание в контексте проблемы безответственного родительства. // Социальное сиротство в современной России истоки и предотвращение, судьбы родителей детей-сирот. Под редакцией Т.З. Козловой. Москва, 2010. С. 31-45.
3. Хоменко И.А. Семья как педагогическая система и партнер школы. // Народное образование. 2009. № 8. С. 123-127.
4. Murta, S.G., de Almeida Nobre-Sandoval, L. Needs assessment for cultural adaptation of Strengthening Families Program in Brazil *Psicologia: Reflexao e Critica* Volume 31, Issue 1, 1 2018, 25
5. Dai, Y.G., Brennan, L., Como, A., A video parent-training program for families of children with autism spectrum disorder in Albania *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2018, 56, p. 36-49
6. Schwartz, J., Huntington, N., Measuring the involvement in family life of children with autism spectrum disorder: A DBPNet study. *Research in Developmental Disabilities*. 2018, 83, p. 18-27
7. Александрова Т.В. Особенности изучения отношений в семье // Образование и семья: проблемы индивидуализации материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2006. С. 35-41
8. Костина Л.М. Игровая терапия с тревожными детьми, Санкт-Петербург: Речь, 2005. 192 с. (Третье издание)
9. Костина Л.М. Стратегические направления формирования психологической безопасности личности дошкольника // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 155. С. 66-71.
10. Леценко О.Я. Оценка эффективности программы формирования семейно-ориентированных репродуктивных установок у старшеклассниц // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2010. № 6. С. 8-15.
11. Леценко Я.А., Боева А.В. и др. Образ жизни, брачно-семейные и репродуктивные установки подростков // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2009. № 4. С. 85-95.
12. Николаева Е.А. Семейные ценности и брачные установки современной молодежи // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. 2010. № 3 (20). С. 72-75.
13. Смалко О.В. Родительское отношение и родительская ответственность как основные составляющие родительства // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 70-73.
14. Самтаров Р.М. Взаимоотношения в семье и ответственность супругов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 265-271.
15. Бескова Т.В. Взаимосвязь ценностных ориентаций и установок в любви у мужчин с разным семейным статусом // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика. 2009. № 3-4. С. 36-43
16. Евграфова Ю.А. Социально-психологические факторы адаптации супругов в молодых супружеских парах // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 34-39.
17. Подольская Т.А., Гусова А.Д. Влияние семейных отношений на развитие личности ребенка // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 158-160.
18. Маленова А.Ю., Королева К.В. Психологический пол личности и его взаимосвязь с брачно-семейными установками на разных этапах семейных отношений // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2015. № 1. С. 67-78.
19. Назаревская Н.А., Ткаченко А.Н. Различия в семейных, брачных и репродуктивных установках молодежи в зависимости от пола // Молодой ученый. 2017. № 4 (138). С. 573-575.
20. Гребнева В.В. Семейные установки будущих учителей // Начальная школа. 2008. № 8. С. 79-84.
21. Писаренко И.А., Александрова Т.В., Костина Л.М. и др. Ребенок в пространстве семьи. Монография. Санкт-Петербург: Изд-

во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. 315 с.

22. Ван В. Застарелая семейная ссора: опыт коммуникативно-прагматического анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 19-23.

23. Сердюкова Н.С., Алюшина Д.С., Палий М.И. К вопросу о семейных установках при подготовке к супружеству // Семья в современном мире Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Лазаренко В.А., Шульгина Т.А., Василенко Т.Д. Москва, 2017. С. 129-132.

24. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). Монография. М.: Издательство Московского университета, 1984. 200 с.

25. Иванова Н.В. Влияние переживаний на развитие личностной идентичности у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста : Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 : Москва, 2001 261 с.

Статья поступила в редакцию 22.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

© 2018

Амбалова Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, улица Ватутина, 46, e-mail: svetagul@mail.ru)

Аннотация. Рассмотрение вопроса совершенствования процесса обучения младших школьников следует начинать с раскрытия психологических проблем школьной неуспеваемости и дезадаптации. Проблемы, связанные с психологическими особенностями младших школьников, необходимо минимизировать за счет формирования мотивационно-потребностной сферы личности ученика. В настоящее время начальное образование формирует культурные, физические, интеллектуальные, нравственные, эстетические и личностные качества. Содержание, формы, методы, подходы к обучению младших школьников были подвержены фундаментальным изменениям в процессе многолетнего исторического развития образовательной политики. Изучение психологических проблем учеников младших классов требует раскрытия специфики этапов становления опыта творческой деятельности; выявление недостатков в подготовке ребенка в школу; исследование причин эмоциональных расстройств и низкой мотивации и т.д. Исходя из постановки обозначенной проблемы, в статье автором дается характеристика близких, средних и дальних перспектив, охватывающих цели и задачи, которые ребенку необходимо решить. В воспитании и обучении необходима целая система перспектив, которые, сменяя друг друга, усложняясь, ведут детей вперед. Различные виды деятельности (умственная, физическая, учебно-познавательная, трудовая, игровая и т.д.), в которые включается младший школьник, способствуют его гармоничному развитию. Положительный эффект дают и индивидуальные занятия с учеником. Опытный преподаватель всегда может оценить индивидуальные особенности каждого обучающегося и за счет использования индивидуальных заданий показать свою дисциплину несколько с другой стороны. Характер таких заданий может носить познавательную, любознательную или творческую составляющую, ориентируясь на индивидуальные особенности каждого ребенка, кому необходима помощь.

Ключевые слова: психологические проблемы школьника, младшие школьники, учебный процесс, школьная дезадаптация, школьная неуспеваемость, мотивационно-потребностная сфера, личностные качества младшего школьника, мотивация, педагогическое воздействие.

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF PUPILS OF YOUNGER CLASSES OF SECONDARY SCHOOL

© 2018

Ambalova Svetlana Alekseevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of pedagogy and psychology
North-Ossetian State University named after KL Khetagurova
(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina Street, 46, e-mail: svetagul@mail.ru)

Abstract. Consideration of the issue of improving the process of teaching younger schoolchildren should begin with the disclosure of the psychological problems of school failure and maladjustment. Problems associated with the psychological characteristics of younger students should be minimized due to the formation of the motivational-need sphere of the student's personality. At present, primary education forms cultural, physical, intellectual, moral, aesthetic and personal qualities. The content, forms, methods, approaches to the training of younger schoolchildren were subject to fundamental changes in the process of the long-term historical development of educational policy. The study of the psychological problems of students of lower grades requires the disclosure of the specific stages of the development of the experience of creative activity; identifying deficiencies in preparing a child for school; research into the causes of emotional disorders and low motivation, etc. Based on the formulation of the designated problem, the author describes the characteristics of close, medium and long-term perspectives, covering the goals and objectives that the child needs to solve. A whole system of perspectives is necessary in upbringing and education, which, replacing each other, becoming more complex, lead children forward. Various activities (mental, physical, educational, work, play, etc.), which include the younger student, contribute to its harmonious development. Individual lessons with a student also have a positive effect. An experienced teacher can always evaluate the individual characteristics of each student and, through the use of individual tasks, show their discipline somewhat from the other side. The nature of such tasks can be cognitive, inquisitive or creative component, focusing on the individual characteristics of each child who needs help.

Keywords: schoolchildren's psychological problems, younger schoolchildren, educational process, school maladjustment, school failure, motivational and need sphere, personal qualities of the younger schoolchild, motivation, pedagogical influence.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Как известно, для безболезненного перехода детей из детского дошкольного учреждения в начальные классы средней общеобразовательной школы, необходимо создать такие условия, при которых ребенок свободнее сможет приспособиться новой среде и найти свое место в классном коллективе.

В настоящее время данная проблема является актуальной. Как показывают различные исследования (З.А. Степанчук) [1], в зависимости от класса и школы, достаточно высокий процент – от 20 до 60% младших школьников имеют определенные трудности в процессе адаптации к школьным условиям. Одной из важных причин, как отмечает, является недостаточная разработанность знаний, педагогической теории, условий, специфику этапов становления опыта творческой деятельно-

сти.

Обычно в общеобразовательных школах можно встретить учеников, которые уже в начальных классах имеют проблемы подобного характера, что приводит к тому, что они не справляются с программой обучения и имеют трудности в обучении. Этой проблеме во всем мире уделяют пристальное внимание. Анализ соответствующей литературы различных авторов показывает, что под понятием «школьной непригодности» следует понимать любые затруднения, появляющиеся у школьников в процессе учебно-познавательной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Что становится фактором школьной неуспеваемо-

сти? На основе анализа исследований (М.И. Бекоева, И.В. Вачков, И.С. Доровских, Н.В. Ларичева, А.К. Пашенко, Н.Х. Сопоева, А.А. Федченко и др.) [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8], посвященных данной проблеме были выявлены следующие причины: недостатки в подготовке ребенка в школу (А.А. Федченко) [8, с. 461-465]; социально-педагогическая запущенность (Н.Х. Сопоева) [7, с. 291-294]; длительное и массивное психическое давление (А.С. Чирин) [9]; соматическая слабость ребенка (Л.А. Сундеева, Е.А. Шейкина) [10]; нарушение формирования школьных навыков (дислексия, дисграфия) (Н.В. Ларичева) [5, с. 123-126]; низкая двигательная активность (Д.Ю. Карасев) [11]; эмоциональные расстройства и низкая мотивация (Н.Г. Ершова, Е.И. Холодилова) [12]. «Формирование мотивов, как пишет И.В. Вачков, происходит в процессе разворачивания ведущей деятельности ребенка (для младшего школьника это учебная деятельность). Внутри ведущей деятельности возникают особые образования, каждая из них вносит свой специфический вклад в формирование мотивационно-потребностной сферы личности. В то же время развитие мотивационно-потребностной сферы происходит не только через включение в нее новых образований, но и через дифференциацию и иерархизацию ранее возникших мотивов деятельности» [3, с. 59-65].

Наиболее сформированным логически выстроенным конструктом мотивационно-потребностной сферы владеет человек с направленностью мотивов социальные процессы. Таким образом, активизация мотивов, связанных с принятием человека, отличного по каким-то личностным качествам от нас, предполагает асоциальную направленность личности, в общем. Исходя из этого, большинство ученых (Л.В. Блинов, А.К. Пашенко, О.В. Санвальд, З.А. Степанчук Е.В. Тютюсова и др.), при установлении экстровертированных симптомов детской дезадаптации, относят к ним проблемы в учебной деятельности и различные отклонения общепринятых норм и правил поведения [1; 6; 13; 14].

Формирование целей статьи (постановка задания). Школьная дезадаптация – явление многофакторное. Нужно помнить, что слабая успеваемость и низкая мотивация могут быть связаны с такими аспектами, как неудачно выбранная методика обучения и воспитания; непринятие личности преподавателя младшим школьником; отсутствие внимания и интереса к достижениям ученика со стороны родителей; рабочая атмосфера в классе; статус ученика среди одноклассников; тип взаимоотношений между учениками; а также самоактуализация школьника.

Следует учитывать и то, что такие явления, как слабая успеваемость и личностные качества ученика, также носят многосторонний характер. В статье автор попытался выделить основные факторы, влияющие как на процесс адаптации школьника, так и на его учебно-познавательную деятельность в целом: позиция ученика; его учебная мотивация; степень проявления активности мыслительной деятельности; уровень сформированности навыков к саморегуляции и самообразования; интеллект ребенка.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Ребенок, с которым постоянно случаются неприятные истории, могут выйти за рамки учебной деятельности и доходят вплоть до ухудшения взаимоотношений с одноклассниками.

Вследствие этого у младшего школьника формируются чувства собственной неполноценности и незначительности, он считает себя ниже умом, нежели его одноклассники.

У него появляется потребность в какой то компенсации. А так как в этом возрасте предпочитаемые средства компенсации весьма ограничены, то ребенок начинает осознанно противодействовать нормам поведения, установленным в данном учебном заведении.

Ребенок часто нарушает дисциплину, вступает в конфликт с другими школьниками, становится грубым и агрессивным. Вместе с тем, как отмечают некоторые ученые (З.Ф. Рахимова, Л.А. Сундеева) такой ребенок теряет интерес к школе. Все это может привести к тому, что из таких детей в будущем вырастают асоциальные личности. Часто у них может возникать нервно-психические и психосоматические расстройства [15, с. 181-185].

Необходимо учитывать, что нередко родители школьников не могут отличить особенности физиологического и психологического развития от комплексной неуспеваемости младших школьников.

При формулировке понятия физиологического, психологического и эмоционального развития детей младшего школьного возраста важно понимать отставание в развитии умственных, индивидуальных, нравственных, психоэмоциональных, физиологических и волевых особенностей.

Следует учитывать, что низкая школьная успеваемость может быть вызвана негативным отношением ребенка к школе; влиянием окружающей среды, психологической неготовностью к обучению в школе. Все это дает право утверждать, что группа неуспевающих учеников разнообразны по своим характеристикам. В нее попадают школьники, которые встречаются на пути к образовательному процессу с различными препятствиями.

Условно этим препятствия делятся на два вида: а) недостатки, связанные с познавательной деятельностью; б) недостатки, связанные с личностными качествами школьника. Таким образом, исходя из этих видов препятствий, можно выделить следующие типы обучающихся: 1) учащиеся со средней степенью проявления учебной деятельности и низким уровнем познавательных интересов к обучению; 2) учащиеся с низким уровнем проявления познавательной самостоятельности и достаточно высоким уровнем познавательного интереса к учебной дисциплине; 3) учащиеся с низким уровнем проявления как познавательной активности, так и уровня мотивации, учебных потребностей и интересов.

Для того чтобы добиться положительных результатов при подтягивании таких учеников, требуется не только развить у них приемы умственной деятельности, но и сформировать положительную установку на дальнейшее обучение. Неотъемлемой частью в процессе учебно-воспитательной работы, пишет Л.Г. Махмутова, является педагогическое воздействие [16, с. 149-158].

Среди методов педагогического воздействия необходимо выделить и систематически использовать способы и приемы привлечения младших школьников в процесс активной социально-полезной и психологически рациональной активной деятельности. В практической деятельности учителя младших классов разумное требование выступает основным механизмом педагогического воздействия.

Помимо требования, следует выделять систему перспективных линий, как метода психолого-педагогического воздействия, который для вызова и активизации определенной деятельности, использует постановку нестандартных задач, перспектив, которые они стремятся достичь.

К методам психолого-педагогического воздействия следует отнести поощрение и наказание. Следует уяснить, что педагогическое требование может быть прямым и косвенным (просьба, совет, угроза, выражение доверия, одобрение, требование).

В работе педагог использует самые различные требования: непосредственные и опосредованные. Чтобы педагогическое требование было успешным инструментом психолого-педагогического воздействия на учащихся, следует знать психологические приемы предъявления требований: любое требование должно быть доведено до логического конца.

В поле внимания должны быть все дети; по своему

содержанию требование должно быть исчерпывающим; требование должно быть индуктивным; требование должно сопровождаться раскрытием способа выполнения; требование должно быть позитивным, а не запрещающим; требование должно быть доступным на данный момент.

Дети обычно находятся на разном уровне развития, поэтому требование может не выполняться всеми учащимися одинаково. А это опасно, так как ученик привыкает не выполнять и социальные требования. При предъявлении требования надо выражать уважение к личности ребенка. Здесь идет речь о соблюдении педагогического такта.

В практике использования методов поощрения и наказания следует знать, требования к условиям их применения в школе. При выборе методов педагогического воздействия педагогом целесообразно учитывать условия, время, соответствие возрастным и индивидуальным особенностям учащихся в учебно-воспитательной деятельности.

Поощрять следует лишь за действительные успехи, вредно захваливание для ребенка. Хотя неплохо иногда поощрять ребят авансом, но не следует поощрять очень часто, так как частое поощрение не будет являться стимулом деятельности. Необходимо добиваться поддержки поощрения учителя ученическим коллективом, и важно обеспечить гласность поощрений. При выборе приемов поощрения важно учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей.

При использовании наказания, как метода педагогического воздействия, следует также соблюдать следующие условия их применения: сочетание разумной требовательности с уважением к ребенку; справедливость в применении наказаний; соблюдение педагогического такта; опора на ученический коллектив; связь наказания с другими методами воспитания; сочетание наказания с убеждением.

Детям, поступающим в школу с задержкой в развитии, присущ ряд особенностей. У них не сформированы нужные для усвоения программного материала умения, навыки и знания, которыми нормально развивающиеся дети овладевают обычно в дошкольный период. По этой причине дети оказываются не в состоянии без посторонней помощи овладеть счетом, чтением и письмом. Они затрудняются в следовании нормам поведения, которые приняты в данной конкретной школе.

Кроме вышеописанного, такие дети испытывают определенные трудности в произвольной организации деятельности; они не умеют последовательно выполнять задания, переключаются по указанию с одного задания на другое. Испытываемые ими трудности усугубляются тем, что у них зачастую ослаблена нервная система. Такие ученики быстро утомляются, их работоспособность быстро падает, в результате они иногда просто перестают выполнять задания.

Все это в совокупности говорит о том, что задержка в развитии проявляется как в замедленном созревании эмоционально волевой сферы, так и в созревании развития познавательных процессов.

Последнее, прежде всего, проявляется в том, что его интеллектуальная составляющая не соответствует реальному возрасту ученика. Даже поведение таких детей отличается от поведения других детей, оно своеобразно.

Оно проявляется в том, что после поступления в школу такие дети продолжают вести себя как дошкольники. Их ведущей деятельностью по-прежнему остается игра, у них не наблюдаются положительное отношение к школе.

Учебная мотивация отсутствует или слабо выражена. Именно в школе ребенок с таким диагнозом впервые начинает отчетливо осознавать, что он заметно отличается от других детей и это отличие с наклоном в худшую сторону.

Это с одной стороны, ведет к появлению чувства не-

полноценности в сознании ребенка, а с другой – к попыткам личностной компенсации в какой-либо другой сфере.

И конечно, такие попытки иногда выражаются в различных нарушениях поведения школьника, в его взаимоотношениях с другими детьми в классе.

Часто они могут привести к возникновению антипатии между ребенком в отстающей группе с его более успешными одноклассниками.

Это приводит к затяжному конфликту, который может продолжаться нередко годами, причиняя угнетаемой стороне (а это, как правило неуспешные дети) психологическую травму, что в будущем может сформироваться в комплекс неполноценности. Она же, в свою очередь, мешает человеку стать успешным и целеустремленным в деле достижения поставленной цели и претворения планов в жизнь.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В силу вышеназванных причин, преподаватели в начальных классах должны быть тонкими психологами, умеющими разбираться в детских конфликтах и профессионально разрешая проблемные ситуации, помогать подавленному ребенку в адаптации к школьной среде. Дети жестоки. Они не щадят других детей, которые в чем-то отличаются от них и выделяются индивидуальными и личностными особенностями от остальных учащихся. При этом они достаточно хитры для того, чтобы угнетать непохожего на них ребенка на виду у взрослых, зная, что они станут на сторону подавленного ребенка.

А закомплексованный ребенок недостаточно уверен в себе для того, чтобы надеяться на поддержку взрослых. Он может длительное время терпеть все это, что в конце может привести к двум результатам: или он сломается, или найдет в себе силы переломить сложившуюся неудачную ситуацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Степанчук З.А. Младший школьник в условиях гуманитарного образования // *Альманах современной науки и образования*. 2007. №5. С. 209-212.
2. Бекоева М.И. Основные направления развития творческих способностей младших школьников на уроках математики // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 75-78.
3. Вачков И.В. Модель формирования позитивного отношения к младшим школьникам с ограниченными возможностями здоровья у их сверстников // *Психологическая наука и образование*. 2011. № 3. С. 59-65.
4. Доровских И.С. Как помочь младшим школьникам в формировании коммуникативных умений? // *Начальная школа*. 2016. №3. С. 29-32.
5. Ларичева Н.В. Освоение нравственных норм младшим школьником // *Социология*. 2015. № 1. С. 123-126.
6. Пащенко А.К. Нормативное поведение младших школьников // *Культурно-историческая психология*. 2010. № 3. С. 78-85.
7. Сопоева Н.Х. Теоретико-методологические аспекты использования национально-регионального компонента в обучении младших школьников // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 291-294.
8. Федченко А.А. Помощь младшему школьнику в развитии мотивации к учебной деятельности // *В сборнике: Социально-педагогическое сопровождение личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации материалы Международной научно-практической конференции*. 2016. С. 461-465.
9. Чирин А.С. Роль психолога в условиях современных общеобразовательных учреждений // *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. 2015. Т. 5. № 12. С. 1711.
10. Сундеева Л.А., Шейкина Е.А. К вопросу о детской тревожности и страхе // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 410-412.
11. Карасев Д.Ю. Основные направления воспитания и образования дошкольников в современной педагогике // *Проблемы современного педагогического образования*. 2017. №54-7. С. 3-9.
12. Еришова Н.Г., Холодилова Е.И. Формирование межличностных отношений у детей 6-7 лет средствами физического воспитания в процессе воспитательной деятельности // *Физическое воспитание студентов творческих специальностей*. 2007. № 3. С. 64-72.
13. Санвальд О.В. Тревожные младшие школьники: особенности коммуникативных умений // *Герценовские чтения. Начальное образование*. 2012. Т. 3. № 2. С. 24-30.
14. Тютюсова Е.В., Блинов Л.В. Аксиологический аспект в формировании социально-ориентированных компетенций младших школьников // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 302-304.
15. Сундеева Л.А., Рахимова З.Ф. Формирование сплоченности

коллектива младших школьников во внеурочной деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. №2(19). С. 181-185.

16. Махмутова Л.Г. Педагогическая модель достижения младшим школьником метапредметных образовательных результатов на основе освоения учебника // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 10. С. 149-158.

Статья поступила в редакцию 31.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.9.072

ВЫЯВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И ОСОБЕННОСТЯМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

© 2018

Бусыгина Алла Львовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии

Архипова Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии

Фирсова Тамара Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии

*Самарский государственный социально-педагогический университет
(443099, Россия, Самара, улица М. Горького, 65/67, e-mail: cdn-detki@mail.ru)*

Аннотация. В статье раскрыта сущность универсальных предпосылок или факторов социальной адаптации детей младшего школьного возраста (педагогическое общение, район проживания) как основы их успешного обучения в школе. В целях совершенствования современного процесса социализации младшего школьника определена важность учета системы микросоциальных отношений «учитель-ребенок», осуществляемых в рамках привычного макросоциума, то есть актуального для ребенка района проживания (города или сельской местности). В рамках эмпирического исследования определены статистически значимые различия (по критерию Фишера) в нейропсихологических особенностях детей младшего школьного возраста в зависимости от особенностей педагогического общения с ребенком в образовательном учреждении в различных условиях проживания. С помощью корреляционного анализа Спирмена выявлены взаимосвязи между нейропсихологическими показателями младших школьников и уровнями их социальной адаптации, а также стилем педагогического общения в процессе ее формирования. Замечено, что городские дети испытывают меньше трудностей, связанных с когнитивным развитием, чем группа сельских детей, что связано с доминированием в городских школах авторитарного и авторитарного/демократического стилей общения учителя. Однако у сельских школьников общий уровень социальной адаптации отражает более высокие показатели по сравнению с городскими детьми, что проявляется в достаточно свободном их психофизиологическом, эмоциональном, коммуникативном развитии в сельском социуме и, соответственно, поддерживается чаще демократическим и демократическим/либеральным стилями общения учителя с учениками в процессе обучения. В соответствии с выявленными результатами, предложены общие рекомендации для учителя с целью успешного формирования процесса адаптации младшего школьника в учебной деятельности с учетом нейропсихологического развития.

Ключевые слова: социальная адаптация, дети младшего школьного возраста, нейропсихологические особенности, макросоциальные условия (большой город / сельская местность), стиль педагогического общения, школьные трудности адаптации.

DETECTION OF THE INTERRELATION BETWEEN NEUROPSYCHOLOGICAL INDICATORS OF CHILDREN OF THE YOUNG SCHOOL AGE AND THE PECULIARITIES OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION IN THE PROCESS OF THEIR SOCIAL ADAPTATION

© 2018

Busygina Alla Lvovna, doctor of pedagogical sciences professor of the chair «Pedagogy and psychology»

Arkhipova Irina Vladimirovna, candidate of psychological science, associate professor of the chair «Pedagogy and psychology»

Phirsova Tamara Anatoljevna, candidate of psychological science, associate professor of the chair «Pedagogy and psychology»

*Samara State Socio-Pedagogical University
(443099, Russia, Samara, street M. Gorkogo, 65/67, e-mail: cdn-detki@mail.ru)*

Abstract. The article reveals the essence of universal prerequisites or factors of social adaptation of children of primary school age (pedagogical communication, living area) as the basis for their successful schooling. In order to improve the current process of socialization of the junior schoolchild, the importance of taking into account the system of microsocial “teacher-child” relations implemented within the framework of the usual macrocosm, that is, the actual area of residence for the child (city or rural area) is determined. Within the framework of the empirical study, statistically significant differences (according to the Fisher criterion) in the neuropsychological features of children of primary school age are determined, depending on the features of pedagogical communication with the child in the educational institution in different living conditions. With the help of the Spearman correlation analysis, the interrelations between the neuropsychological indicators of younger schoolchildren and the levels of their social adaptation, as well as the style of pedagogical communication in the process of its formation, are revealed. It is noted that urban children experience fewer difficulties associated with cognitive development than a group of rural children, which is due to the domination of the authoritarian and authoritarian / democratic styles of communication of the teacher in urban schools. However, in rural schoolchildren, the overall level of social adaptation reflects higher indicators compared to urban children, which manifests itself in their relatively free psychophysiological, emotional, communicative development in rural society and, accordingly, is supported more often by democratic and democratic / liberal communication styles between teachers and students in learning process. In accordance with the revealed results, general recommendations for the teacher are proposed with the aim of successfully forming the process of adaptation of the junior schoolchild in educational activity taking into account neuropsychological development.

Keywords: social adaptation, children of primary school age, neuropsychological features, macro-social conditions (big city / rural area), style of pedagogical communication, school difficulties of adaptation

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В процессе социальной адаптации детей в последнее время все актуальнее становится ярко выраженный системный подход, осуществляемый взрослыми в интеграции воспитания, обучения и развития младших школь-

ников с учетом их нейропсихологических особенностей и предполагаемый последовательную реализацию образовательных задач через скоординированную совместную работу семьи, школы, внешних детских учреждений, а также средств массовой информации. Данное взаимодействие в процессе формирования социальной

адаптации детей младшего школьного возраста отражает последовательное решение поставленных педагогических задач со стороны взрослых с использованием всех доступных и оправданных способов, методов и средств.

Наиболее ответственным моментом при подготовке ребенка к самостоятельной жизнедеятельности в младшем школьном возрасте является становление в процессе обучения личностных качеств ребенка, в основе которых лежат как особенности созревания нервной системы, необходимые для адаптации к новым условиям и обуславливающие его нейропсихологические индивидуальные характеристики, так и социальное воздействие на ребенка в условиях семьи и школы. С помощью такого взаимодействия ребенок приобретает к освоению материальных и духовных ценностей окружающих людей, происходят постоянные приобретения и обогащение личного опыта в различных областях познания, отношений и общения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Всестороннее, систематическое и глубокое изучение личностного, поведенческого и нейропсихологического развития детей является необходимой предпосылкой для осуществления в период социальной адаптации ребенка индивидуального подхода. Учителям и родителям порой кажется, что все дети одинаковы, но большинство специалистов уверены, что изучение когнитивных процессов, темперамента, моральных и волевых качеств характера, системы отношений, интересов и способностей, сложившегося личного опыта свидетельствует о существенных различиях между школьниками, базисно обусловленных их нейропсихологическими особенностями [1,2]. Ю.В. Микадзе рассматривал динамические изменения в интегративной работе мозговых функциональных систем ребенка, осуществляющейся за счёт внутри и межфункциональных перестроек, в ходе которых меняется иерархия взаимодействия компонентов, меняется их удельный вклад в общую работу функциональной системы [3]. Понимание и правильное использование учителем особенностей и качеств развивающейся личности с учетом её возможностей и своеобразия создаёт благоприятную обстановку для успешного формирования социальной адаптации детей, решая при этом конкретные, направленные на нее обучающие и воспитательные задачи [4-8].

Необходимо отметить, что индивидуальность личности в младшем школьном возрасте в полной мере может развиваться и проявляться исключительно в социуме, соответственно, индивидуальный подход не может быть изолирован от общей системы формирования ребенка в коллективе, в деятельности, в общении с другими участниками группы. Учителю необходимо опираться на класс, стремиться к тому, чтобы каждый ученик занял в нём необходимую и нужную позицию, использовать общественное мнение, влияющие параллельного воздействия коллектива на личность. Индивидуальный подход в группе необходим каждому ребенку, а не только тем, кто своим поведением «выпадает» из принятых норм общественной жизни [9-11].

Взаимодействие типичных для данного возраста и характерных для индивидуальности свойств личности значительно усложняет процесс адаптации. Индивидуальный подход как индивидуальная коррекционная система учителя в общей системе адаптации – есть важнейшее требование к построению процесса развития и воспитания детей на данном возрастном этапе. Индивидуальный подход, по мнению И.В. Дубровиной, требует глубокого изучения учителем различных внутренних ресурсов личности и анализа сложившегося индивидуального опыта младшего школьника, а также таких условий воспитательных влияний, которые содействовали его формированию или отклонению [12,13].

Известной особенностью младшего школьного воз-

раста, по мнению А.Л. Венгер, является его эмоциональная активность, стремление к конкретной, сравнительно непродолжительной деятельности, сопровождающейся ощутимыми для школьника реальными результатами [14]. В работах М.М. Безруких отмечается, что внутреннее содержание разнообразных действий самого обучающегося, его поступков и мотивов обуславливает дальнейший ход учебно-воспитательного процесса в целом [2, 15].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Позитивный опыт отношений и поведения ребёнка с окружающими создается, прежде всего, компетентной, разумной и высокоорганизованной психолого-педагогической деятельностью учителя. И здесь принципиально важным является тот факт, что младшие школьники овладевают необходимыми в социуме способами деятельности и общения, приобретая положительные мотивы действий и поступков самого общества. В процессе организации деятельности младшего школьника перед учителем встаёт необходимость использовать не один, а целый комплекс различных приемов и способов социализации. Специалисты в области учебной, познавательной и социальной (общественной) деятельности обнаружили важную закономерность, обуславливающую систему ее комплексной организации: наибольшего эффекта этот процесс достигает тогда, когда объективно значимое становится субъективно необходимым, приятным, желанным, приносящим удовольствие ребёнку [16-18].

Работая с коллективом класса, учителю необходимо «видеть и чувствовать» в нём своеобразие и особенность каждого ученика, рассматривая любого как социально ценную личность. Поэтому всестороннее познание детей на основе систематического изучения их психической и личностной сферы позволяет учителю предварительно конструировать, проектировать развитие каждого участника коллектива. Ясная и четко намеченная перспектива работы с отдельной личностью облегчает выбор средств в системе педагогических воздействий на класс и повышает эффективность социальной адаптации отдельного ребёнка в учебно-воспитательном процессе в целом. При этом социальная адаптация в коллективе и осуществление индивидуального подхода учителем к учащимся проводятся одновременно, взаимно дополняя друг друга [19-25].

Таким образом, целью эмпирического исследования стало выявление взаимосвязи между нейропсихологическими показателями младших школьников и уровнем их социальной адаптации, а также особенностей влияния на данный процесс стиля педагогического общения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В эмпирическом исследовании с целью определения взаимосвязи между нейропсихологическими особенностями детей и стилем педагогического общения в процессе формирования социальной адаптации приняли участие 512 учащихся младших школьников (из них 350 человек из большого города и 162 человека из сельских районов).

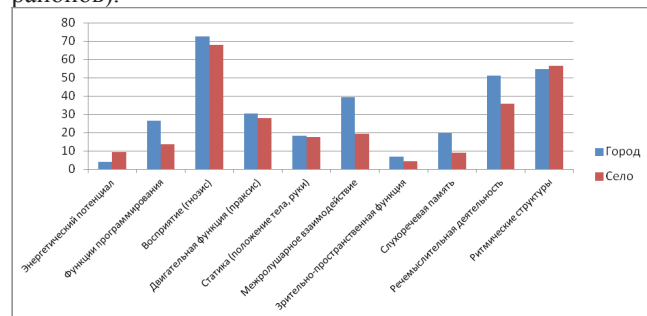

Рис. 1. Сравнительный анализ нейропсихологических показателей младших школьников (первоклассников) с высоким уровнем адаптации, из различных районов проживания (%)

Младшие школьники из большого города в срезах демонстрируют более высокие нейропсихологические показатели по сравнению с детьми из сельской местности. Статистический анализ с помощью критерия Фишера (ϕ) показал существование значимых различий между городскими и сельскими младшими школьниками в отношении функции программирования, регуляции и контроля: показатель $\phi^*_{эмп}$ соответствует 2,136 ($p=0,05$), эмпирическое значение ϕ^* при котором находится в зоне неопределенности. Показатель «межполушарное взаимодействие» между городскими и сельскими детьми первых классов соответствует $\phi^*_{эмп} = 3,218$ ($p<0,09$), что свидетельствует о больших трудностях когнитивного развития у детей из сельской среды, в основе которого лежит интегративное функционирование правого и левого полушарий в процессе обучения. В показателе «речемыслительная деятельность» критерий $\phi^*_{эмп} = 2,684$ ($p=0,05$) обнаружил трудности выполнения и решения заданий у младших школьников из сельской местности в большей степени, чем у городских детей. Однако на фоне данной тенденции у сельских школьников выявлено некоторое преимущество в энергетической функции организма по сравнению с городскими детьми, что связано с воздействием на них более свободных сельских макросоциальных условий.

Результаты данного этапа исследования показывают, что место и условия проживания детей младшего школьного возраста как значимый макросоциальный фактор влияют на их нейропсихологические показатели в процессе социальной адаптации. В частности, в рамках изучения когнитивной сферы замечено, что городские дети испытывают меньше трудностей в обучении, чем группа сельских детей. Соотношение данных результатов с ранее полученными эмпирическими данными [26], в рамках которых был отмечен более высокий уровень адаптации у сельских школьников по сравнению с городскими по большинству параметров, показывает, что, несмотря на трудности обучения, связанные с базисным нейропсихологическим развитием детей, в социальном плане они могут быть достаточно активны и успешны, что обусловлено влиянием более знакомого и комфортного микро- и макросоциума. Этот факт наводит на мысль о достаточных компенсаторных возможностях окружающего социума (учителей и родителей), способного помочь ребенку преодолеть трудности в обучении и улучшить его адаптацию в коллективе. Данное положение, в целом исключая прямую взаимосвязь между нейропсихологическим статусом и уровнем социальной адаптации ребенка, в условиях рассмотрения отдельных нейропсихологических показателей, однако, отражают значимые корреляционные тенденции, описанные ниже.

Определение статистически значимых корреляционных связей между уровнем социальной адаптации детей младшего школьного возраста и нейропсихологическими особенностями в их развитии осуществлялось с помощью метода ранговой корреляции по Спирмену (r_s). Результаты данных взаимосвязей позволяют прогнозировать причины трудностей, с которыми сталкиваются младшие школьники в процессе адаптации.

Полученные результаты выявили отрицательные корреляционные связи между снижением энергетического потенциала организма ребенка ($r=-0,20$; $p\leq 0,05$), а также проявлением слабости в зрительно-пространственной функции ($r=-0,30$; $p\leq 0,01$) и высоким уровнем адаптации у младших школьников. Такие данные свидетельствуют о том, что трудности школьников по указанным показателям не влияют на снижение уровня социальной адаптации в целом. Вместе с тем, определены положительные корреляционные связи, отражающие следующую тенденцию: чем выше показатели восприятия (гнозиса) ($r=0,56$; $p\leq 0,01$), ритмических структур ($r=0,53$; $p\leq 0,01$), речемыслительной деятельности ($r=0,51$; $p\leq 0,01$), тем успешнее ребенок в обучении и уровень его социальной адаптации выше. Это означает определенную зависи-

мость высокого уровня адаптации от степени сформированности когнитивных процессов ребенка, связанной с восприятием, переработкой и хранением информации, идущей в первую очередь от учителя. Что касается детей со средним уровнем социальной адаптации, то у них наблюдается повышение уровня энергетического потенциала организма ($r=0,61$; $p\leq 0,01$) и статических процессов (положения тела и рук) ($r=0,59$; $p\leq 0,01$). Такая ситуация выявляет положительную корреляционную связь между указанными показателями, объясняющую следующую тенденцию: более низкие значения кинестетической функции и энергетических процессов организма соотносятся со сниженным уровнем социальной адаптации младших школьников.

В исследовании также были определены статистически значимые различия (по критерию ϕ -Фишера) в нейропсихологических особенностях детей младшего школьного возраста в зависимости от особенностей педагогического общения с ребенком в образовательном учреждении в период их социальной адаптации (с учетом различных районов проживания).

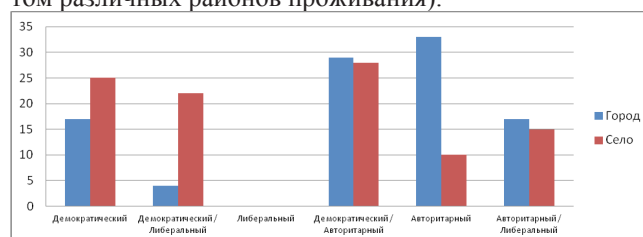

Рис. 2. Соотношения стилей педагогического общения учителей, в зависимости от места проживания (%)

Проведенный статистический анализ с помощью критерия Фишера показал существование значимых различий в стилях педагогического общения у учителей начальных классов (преимущественно работающих с первыми классами) из различных мест проживания. Самыми требовательными оказались учителя из большого города. Выполненный статистический анализ авторитарного стиля общения показал значимые различия между городскими и сельскими учителями, критерий Фишера составил $\phi^*_{эмп} = 2,83$ ($p=0,09$). В стиле педагогического общения городских учителей чаще проявляются ярко выраженные доминирующие установки, избирательность по отношению к детям, они значительно больше используют запреты и ограничения в отношении детей, злоупотребляют отрицательными оценками, при этом строгость и наказание являются основными педагогическими средствами. Заметим, что сами педагоги убеждены, что прибегают к авторитарным приемам из самых благих побуждений, ведь подчиняя своей власти детей и добываясь от них определенных результатов, они скорее смогут достичь желаемых целей в обучении, ускорить темп развития детей вопреки их индивидуальным особенностям. Однако ярко выраженный авторитарный стиль ставит педагога в позицию отчуждения от воспитанников и их родителей, в данных отношениях ребенок все больше начинает испытывать состояние тревожности и страха, проявляет мотивацию избегания неудач, напряжение и неуверенность в себе уже в период адаптации. Чаще всего такие педагоги недооценивают значение нейропсихологического развития у детей. Авторитарный стиль способствует снижению в первую очередь энергетической функции организма ребенка, не учитывая особенности утомляемости детей, потребности в движении и эмоциональном реагировании. В исследовании выявлены статистические различия по критерию Фишера между данными показателями: $\phi^*_{эмп} = -3,19$ ($p=0,09$), что провоцирует вторичные трудности в эмоциональной и когнитивной сфере, быструю утомляемость и усталость на уроках, низкий уровень самостоятельности и повышенную отвлекаемость ребенка при обучении в процессе адаптации.

Показатели Фишера при анализе демократического стиля у учителей из большого города и сельских районов составил $\phi^*_{эмд} = -1,31$ ($p=0,05$), при анализе демократического/либерального стиля критерий $\phi^*_{эмд} = -2,45$ ($p=0,09$), которые наиболее выражены у сельских учителей. Проявления данных стилей, являющиеся характерными для учителей из сельских школ, закладываются, на наш взгляд, задолго до поступления ребенка в школу, начиная от общения с родителями, и связаны с «историей» развития семьи, что обеспечивает высокий уровень дружественных отношений между педагогом и ребенком в знакомом с детства социуме. Подобная ситуация вызывает у детей положительные эмоции в процессе адаптации к обучению, уверенность в себе, дает понимание ценности сотрудничества в совместной деятельности. Данный показатель благоприятствует развитию таких нейропсихологических показателей в период привыкания к школе, как ритмические структуры и восприятие (гнозис) окружающей информации: критерий $\phi^*_{эмд} = 2,07$ ($p=0,09$). Однако необходимо отметить, что демократический стиль влияет на снижение таких нейропсихологических показателей, как речемыслительная деятельность, межполушарное взаимодействие и слухоречевая память детей в период формирования адаптации.

Статистически значимые различия в показателях либерального, демократического/авторитарного и авторитарного/либерального стилей между городскими и сельскими учителями в нашем исследовании не выявлены, однако необходимо отметить, что демократический/авторитарный стиль представлен равнозначно, что составляет 29% у городских и 28% у сельских учителей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В результате проведенной исследовательской работы авторами был сформулирован ряд общих рекомендаций для учителя с целью успешного формирования социальной адаптации младшего школьника в учебной деятельности с учетом нейропсихологического развития:

1. Важно осуществлять регулярную и систематическую организацию деятельности ребенка, которая более всего зависит от активного, самостоятельного характера работы самих детей (распределение поручений, планирование времени, четкая постановка задач и проверка результатов), что будет способствовать эффективному формированию основных функций обучающихся (в частности, функции программирования, регуляции и контроля), обеспечивающих успех выполняемой деятельности.

2. Следует непрерывно корректировать или изменять социальную позицию школьников как участников деятельности, чтобы каждый ребенок проходил через функции исполнителя и организатора с целью приобретения им разностороннего опыта социальных отношений.

3. Необходимо закреплять положительный опыт у ребенка, который требует, с одной стороны, постоянной и последовательной деятельности, ее многократного повторения, с другой стороны, в её процессе необходимо включение разнообразия содержания и форм.

4. Процесс выполняемой учебной, творческой и познавательной деятельности ребенком требует от учителя индивидуального подхода, в рамках которого важна корректировка отношений, способов и приёмов деятельности с учетом особенностей развития нейропсихологических функций ребенка.

5. Важно поддерживать и поощрять любые положительные результаты деятельности ребенка (творческой, интеллектуальной и др.) как со стороны учителя, так и со стороны коллектива учеников, что будет выступать стимулом для его дальнейших достижений. Что касается его отрицательных проявлений, необходимо начать работать с базисными нейропсихологическими особенностями, исходя из актуального на конкретный момент времени психосоциального статуса ребенка.

Таким образом, в итоге нашей научно-исследовательской работы обозначены ведущие факторы

формирования социальной адаптации младшего школьника, а именно: психофизиологические, нейропсихологические особенности самого ребенка, влияние микросоциального окружения (семьи, школы), а также макросоциальных условий проживания в городской или сельской местности. В данной работе сделан акцент на изучении стилей педагогического общения в процессе обучения первоклассников в зависимости от района их проживания и выявления взаимосвязей между стилем общения учителя и нейропсихологическими особенностями детей. Результаты исследования нейропсихологического статуса испытуемых, составляющих обширную выборку (512 человек), показывают, что городские дети испытывают меньше трудностей, связанных с когнитивным развитием, чем группа сельских детей, что проявляется на фоне более низкого уровня социальной адаптации городских первоклассников по сравнению с сельскими. При этом выявлена взаимосвязь данных параметров с доминирующими в городских школах авторитарным и авторитарным/демократическим стилями общения учителя. В сельских районах проживания, несмотря на более низкое когнитивное развитие школьников, общий уровень их социальной адаптации отличается наибольшей продуктивностью по сравнению с городскими детьми, что выражается в достаточно свободном их психофизиологическом, эмоциональном и коммуникативном развитии. Соответственно, такая тенденция поддерживается чаще используемыми в сельском социуме демократическим и демократическим/либеральным стилями общения учителя с учениками в процессе обучения.

В заключении, важно заметить, что только с учетом совокупности важнейших факторов,

обуславливающих поведенческие проявления ребенка в период адаптации к школьному обучению, понимая как нейропсихологические, так и микро- и макросоциальные детерминанты его развития, учитель в рамках учебно-педагогического общения способен выстроить траекторию успешной учебной деятельности ребенка и достичь высокого уровня его социальной адаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белоусова М.В., Меркулова В.А., Гаврикова И.Ю. *Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте: учебно-методическое пособие*. Казань, 2015. 100 с.
2. Безруких М.М. *Ребенок идет в школу: учеб. пособие / М.М. Безруких, С.П. Ефимова. 4-е изд., перераб. М.: Академия, 2000. 247 с.*
3. Микадзе Ю.В. *Нейропсихология детского возраста: Учебное пособие*. СПб.: Питер, 2008. 288 с.
4. Соловьева Д.Ю. *Факторы адаптации первоклассников в школе // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 23-31.*
5. Волков Б.С. *Как помочь школьнику учиться? Психологическая поддержка и сопровождение*. СПб.: Питер, 2011. 304 с.
6. Литвиненко Н.В. *Социально-психологическая адаптация школьников в критические периоды развития (индивидуально-типологический подход): монография*. М.: Сфера, 2007.
7. Кравцов Г.Г., Кравцова Е.Е. *Шестилетний ребенок. Психологическая готовность к школе*. М.: Знание, 1987. 68 с.
8. Антонок В.З. *Формирование интеллектуальной готовности старшего дошкольника к учебе в школе // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 3 (4). С. 5-7.*
9. Битянова М.Р. *Работа психолога в начальной школе*. М.: Совершенство, 1998. 352 с.
10. Овчарова Р.В. *Взаимодействие семьи, детского сада и школы в предупреждении педагогической запущенности детей*. М., 1994.
11. *Психология в начальной школе: Учебно-практическое пособие / Г.С. Абрамова, Т.П. Гаврилова, А.Г. Лидерс и др. / Под ред. Т.Ю. Андрищенко*. Волгоград, 1995.
12. Дубровина И.В. и др. *Младший школьник: развитие познавательных способностей: пособие для учителя*. М., Просвещение, 2003. 148 с.
13. Дубровина И.В., Акимова М.К., Борисова Е.М. *Рабочая книга школьного психолога / Под ред. И.В. Дубровиной*. М., 1991. 307 с.
14. Венгер А.Л., Цукерман Г.А. *Психологическое обследование младших школьников: ВЛАДОС-ПРЕСС; Москва, 2007.*
15. *Психология младшего школьного возраста: учеб. пособие / О.О. Гонина. 2-е изд., стер.: ФЛИНТА; Москва, 2015.*
16. Эльконин Д.Б. *Психология обучения младшего школьника*. М.: Просвещение, 2008. 325 с. Гельмонт А.Н. *О причинах неуспеваемости и путях ее преодоления*. М.: Сфера, 2008. 431 с.

17. Дорожевец Т.В. Изучение школьной дезадаптации / Т.В. Дорожевец. Витебск, 2005. 182 с.
18. Фридман Л.М. Психолого-педагогические проблемы начального образования: Пособие для учителей и руководителей школ. Новгород: Изд-во НРЦРО 1995. 46 с.
19. Горещкий В.Г. Особенности адаптации школьников в процессе обучения // Начальная школа, 2006, № 8. С. 8.
20. Архипова И.В., Бусыгина А.Л., Фирсова Т.А. Исследование социальных показателей адаптации детей с особенностями развития в условиях дошкольного образовательного учреждения // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 149-153.
21. Осадченко И.И. Дефиниция «дидактическая система» в контексте современной начальной школы // Балканско научно обозрение. 2017. № 1. С. 25-29.
22. Николаева Э.Ф. Психолого-педагогическое сопровождение детей дошкольного возраста как условие их этносоциализации // Научен вектор на Балканите. 2017. № 1. С. 39-42.
23. Kobertnyk O.M., Biletska I.O. Monitoring as a part of educational process management in secondary school // Хуманитарни Балкански изследвания. 2017. № 1. С. 9-12.
24. Адаптация ребёнка в школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка: Сб. метод. мат. для админ., педагогов и шк. психол./ Битянова М.Р. М.: Образоват. центр «Педагогический поиск», 1997.
25. Гогицаева О.У., Кочисов В.К., Гоголаева Д.В., Хасиева А.В. Проблема психолого-педагогического сопровождения и адаптации детей-мигрантов в новых условиях жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 108-110.
26. Фирсова Т.А. Определение школьных трудностей социальной адаптации детей с учетом разных социокультурных условий их воспитания // Материалы IV Международной научной конференции «Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен». В рамках проекта «А.З.Б.У.К.А. детства». / Отв. ред.: Т.А. Чичканова. – Самара: МБУК г.о. Самара «МДКГ»; ООО «Научно-технический центр», 2018. 620 с. С. 197-203.

Статья подготовлена в рамках гранта «Социальная адаптация детей младшего школьного возраста с особенностями в развитии» (№ 18-013-00083), поддержанного РФФИ (Российским Фондом Фундаментальных Исследований)

Статья поступила в редакцию 25.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СУБЪЕКТНОЙ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО
САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

© 2018

Василевская Елена Александровна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики
Артюков Антон Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории, международного права и зарубежного регионоведения
Московский городской педагогический университет, Самарский филиал
(443081, Россия, Самара, ул. Стара Загора, 76, e-mail: artjukov@yandex.ru)

Аннотация. В статье с позиции системного подхода представлено обоснование субъектной модели гражданского самосознания личности. При помощи метода системного анализа раскрывается взаимодействие структурных компонентов – идентичности, рефлексивности, ценностных ориентаций – представляющих собой целостное образование, образующих новое свойство и раскрывающих понятие гражданского самосознания как системное образование. Обосновываются психологические механизмы, обеспечивающие проявление и функционирование каждого структурного компонента субъектной модели гражданского самосознания личности: мотивационно-смысловые и инструментально-стилевые. Представлено, что психологические механизмы обеспечивают проявление и функционирование каждого структурного компонента субъектной модели гражданского самосознания личности. Рассматриваются вопросы детерминированности развития гражданского самосознания личности: на поверхностно-психологическом уровне - возможность и способность в жизни и деятельности выделить себя из среды, осознать себя субъектом, автономным от среды; на глубинно-психологическом уровне гражданское самосознание – осознание себя как деятельного начала, проявляемое как самопереживание, зрелость, способность к самопознанию и саморазвитию, положительная и отрицательная идентификация, поддержание аутоидентичности своего «Я». А также представлены уровни становления гражданского самосознания личности, которые соотносятся с принципами функционирования гражданского общества - гуманизма, свободы самовыражения человека, равенства возможностей, коллективизма, культуросообразности, толерантности, функциональной обусловленности, организованности, сотрудничества.

Ключевые слова: системный подход, гражданское самосознание, субъектная модель, гражданин, патриот.

PSYCHOLOGICAL BASIS OF SUBJECTIVE MODEL OF CIVIL
CONSCIOUSNESS OF THE PERSON

© 2018

Vasilevskaya Elena Alexandrovna, candidate of psychological Sciences,
associate Professor of pedagogy
Artyukov Anton Petrovich, candidate of historical Sciences, associate Professor
of history, international law and foreign regional studies
Moscow City Pedagogical University, Samara branch
(443081, Russia, Samara, St. Stara Zagora, 76, e-mail: artjukov@yandex.ru)

Abstract. In the article from the position of system approach the substantiation of subject model of civil self-consciousness of the person is presented. Using the method of system analysis reveals the interaction of structural components-identity, reflexivity, value orientations-representing a holistic education, forming a new property and revealing the concept of civic consciousness as a system education. Psychological mechanisms that ensure the manifestation and functioning of each structural component of the subjective model of civil self-consciousness of the individual are substantiated: motivational-semantic and instrumental-stylistic. The essence of psychological mechanisms is revealed through the mechanisms of human relations with the world, society, the state, with representatives of other national groups, and act as ways of internal transformation and organization of the individual. It is presented that psychological mechanisms ensure the manifestation and functioning of each structural component of the subjective model of civil self-consciousness. The questions of determination of development of civil self-consciousness of the person are considered: at the superficial psychological level-possibility and ability in life and activity to allocate itself from the environment, to realize itself as the subject, Autonomous from the environment; at the deep psychological level civil self-consciousness – awareness of itself as the active beginning shown as self-realization, maturity, ability to self-knowledge and self-development, positive and negative identification, maintenance of self-identity of the “I”. It also presents the levels of formation of civil consciousness of the individual, which are correlated with the principles of functioning of civil society - humanism, freedom of human expression, equality of opportunity, collectivism, cultural diversity, tolerance, functional conditioning, organization, cooperation.

Keywords: system approach, civic consciousness, subject model, citizen, patriot.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Принцип системности представляет собой многофункциональный инструмент в изучении личности и всех ее свойств как сложных образований (Барабанщиков В. А., Ломов Б. Ф., Крупнов А. И.) [1, с. 8-19]. «Специфика системного познания состоит в возможности описания, объяснения и понимания интегральных образований психики и поведения» (Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии) [2, с. 39-46].

Для построения субъектной модели гражданского самосознания личности нами использовалось системное моделирование. Системное моделирование строится на теории системного подхода. На рисунке 1 представлена модель гражданского самосознания личности.

Теория систем находит свое начало в концепции Людвиг фон Бергаланфи, основу которой составляет идея о том, что живой организм есть определенная по-

стоянно изменяющаяся система, а не просто набор отдельных элементов [3, с. 75-80]. И далее, системный характер находит свое обоснование в соответствующей позиции Б. Г. Ананьева, рассматривающего личность в контексте идеалов и ценностей своей исторической эпохи, ее событий и т.д. «Социальная взаимозависимость – есть основа динамической структуры личности» (Ананьев Б.Г. Социальные ситуации развития личности и ее статус)[4, с.276-317].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Исследования К. А. Абульхановой-Славской указывают на то, что цельность исследования явления позволяет прояснить природу многих психологических феноменов [5]. П. К. Анохин характеризует систему как «научную и философскую категорию, ведущую к усовершенствованию познавательного процесса» [6, с. 5-61].

Реализация системного подхода субъектной модели

гражданского самосознания личности на философском уровне методологии объясняется идеей концепции формирования гражданской личности – «гармонизации системы отношений с окружающей действительностью», представленных в рамках соотношений «гражданин-государство», которое может быть отражено через содержание следующих дефиниций: гражданин, общество, сообщество, права и защита, добровольность, участие. Это позволяет представить личность как автономную целостную систему и судить о ее «моносистемности». Методы системного анализа широко используются для решения многих теоретических и прикладных задач (А. Н. Аверьянов, П. К. Анохин, В. Г. Афанасьев, И. В. Блауберг, В. П. Кузьмина, Б. Ф. Ломов, В. А. Садовский, Э. Г. Юдин).

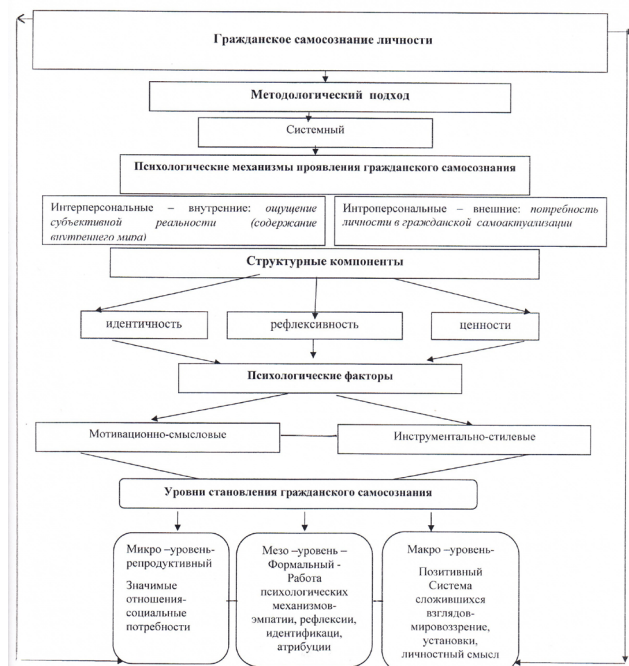

Рисунок 1 - Модель гражданского самосознания личности

В трактовке Б. Ф. Ломова «системный подход выступает в качестве главного инструмента психологического познания, предметом которого выступает системогенез психики [7]. Главной задачей – выявление объективных законов образования и функционирования психологических систем и анализ объектов на трех уровнях — макро-, мезо- и микроуровне».

Субъектная модель гражданского самосознания личности опирается, во-первых, на определение системы как сложного объекта; во-вторых, на совокупность качественно-различных устойчивых элементов, которые взаимообусловлены сложными динамическими отношениями. Функционирование системы гражданского самосознания личности определяется характером связей между элементами.

Развивая идею реализации системного подхода в становлении гражданского самосознания личности, мы опираемся на определение системного подхода П. К. Анохина, где система представлена как комплекс компонентов у «...которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия», направленный на получение фокусированного полезного результата [8, с. 5-61].

Формирование целей статьи. Теоретическое осмысление данной проблемы позволило аргументировать цель данной научной работы, заключающейся в теоретическом обосновании использования системного подхода к психологическому обоснованию субъектной модели гражданского самосознания личности.

Изложение основного материала исследования. Сущность системного подхода к исследованию гражданского самосознания личности заключается во взаимодействии структурных компонентов – идентичности, рефлексивности, ценностных ориентаций – представляющих собой целостное образование, образующих новое свойство и раскрывающих понятие гражданское самосознание как системное образование.

Психологическими свойствами выступают: 1. Потребность личности участия в политической, социальной жизни; 2. Интересы, как мотивы участия в ней; 3. Переживания событий, явлений, действий и поступков; 4. Оценка на основе идей, норм, правил общения; 5. Способы поведения и деятельностная активность личности; 6. Созидательное участие в жизни общества; 7. Активная реализация своей гражданской позиции.

Это позволяет раскрыть системный подход к исследованию гражданского самосознания личности как личностно-смысловое образование, которое носит многовариантный и многосторонний характер.

Принципами реализации системного подхода в процессе становления гражданского самосознания личности выступает рассмотрение гражданского самосознания в нескольких аспектах: мотивационно-потребностном; рефлексивно-оценочном; конативном; умении лично-стью находить взаимосвязи между граждановедческими и обществоведческими знаниями с окружающей действительностью; установлением связей между процессом становления личности гражданина и результатом гражданской деятельности.

Отвечая на вопрос, что в человеке выступает объектом его самопознания как гражданина, мы прибегаем к соответственной точке зрения У. Джемса, который выделяет физическую, социальную и духовную личность [9]. Все эти типы личности иерархически организованы, могут быть подвергнуты самоанализу и самопознанию, что, способствует моделированию собственной гражданской личности, способов поведения, общественно и личностно значимых, социально одобряемых, детерминированных отношением к гражданскому обществу как интересом к проблемам социума: осмысление норм и требований, предъявляемых обществом к гражданину; установление степени соответствия (несоответствия) деятельности нормам и требованиям, предъявляемых к гражданину обществом. Гражданская деятельность обеспечивает процесс самореализации личности. В данном контексте самореализация понимается как многоуровневое системное образование, в котором выделяются необходимые психоэкологические, психофизиологические, психологические, педагогические и социальные условия: [10, с. 26-31; 11, с. 28-35].

Назначением системного подхода субъектной модели гражданского самосознания личности является выделение психологических механизмов. Такими психологическими механизмами выступают самоизучение, самопознание, самоотношение, самоконтроль и волевая саморегуляция, эмоциональная устойчивость.

Л. И. Анцыферова раскрывает психологические механизмы путем «закрепления в психологической организации личности способов ее преобразования» [12, с. 369-378]. Психологические механизмы гражданского самосознания личности делятся на мотивационно-смысловые и инструментально-стилевые. В первую очередь мы выделяем самопознание, рассматривая его как процесс, включающий в себя последовательную смену состояний и явлений, последовательность действий для достижения цели. А также выделяем в процессе самопознания личностные ценности, которые формируются в процессе социогенеза в достаточно сложном взаимодействии с потребностями [13, с. 17]. В данном контексте, потребность - это формирование нового образа гражданского «Я». Исходя из того, что самопознание есть целостная структура внутреннего взаимодействия рефлексии, идентификации и эмоционально-ценност-

ного отношения, возникает необходимость обоснования функций «Диалога» [14].

В результате чего происходит обобщенное когнитивно-смысловое образование. Личность задает себе вопросы: Кто Я? Что Я? Для чего я рожден? Каково мое место в обществе и стране, которой я проживаю? Могу ли я считать себя патриотом своей Родины? Мог бы я пожертвовать чем-то самым дорогим для меня во имя своей Родины? Могу ли я считать себя истинным гражданином своей страны? В этих вопросах выявляется проблема оценивания личностью себя и своей гражданской позиции. Происходит осмысление понятий «гражданин», «гражданская позиция». Это позволяет раскрыть понятия личности как ее отношение к какой-либо стороне действительности. Тем самым складываются представления о себе и рождается самоотношение.

Основу самоотношения составляют отождествление себя с гражданином-патриотом, формирование и развитие гражданского представления о себе – философско-нравственного, культурологического, этического, морального, эстетического и эпического смысла.

Например: «Как я могу проявить себя во взаимодействии с гражданским обществом и государством?», «Какое влияние оказывает на мое сознание существующий политический, экономический, социальный и духовный режимы?», «На какие действия стимулирует меня нынешний политический очаг – демократичные, направленные на выдвижение активной позиции в защиту своего гражданского общества и его состояния, или солидарные с уже существующей политикой, не требующей дополнительного вмешательства в уклад и его радикального изменения?», «Какую взаимосвязь – согласованную или кардинально противоречащую – можно проследить в стране между мной, моим ещё формирующимся или уже сформированным сознанием и внутренне - социальной политикой и дипломатией государства?», «Можно ли еще в процессе формирования моего гражданского сознания – сознания, связанного с пониманием себя как субъекта гражданского правового общества, в котором основополагающим звеном является преобладание прав и свобод человека, прививающихся и становящихся неотъемлемой, неотчуждаемой частью его жизни ещё с момента рождения – выявить однозначное понимание себя как вышеназванного субъекта непосредственно с помощью соответственного уклада в стране?».

Таким образом, действие двух взаимосвязанных механизмов – идентификации и рефлексии – дает возможность уподобиться познаваемому в других и в себе, а также как бы отстраниться и проанализировать познаваемое с разных позиций, с установлением внутренних причинно-следственных связей. Осуществление того или иного действия происходит за счет воздействия таких психологических механизмов, как механизм сдвига мотива на цель и механизм волевой регуляции поведения [15].

В контексте раскрытия сути гражданского самосознания личности сдвиг мотива на цель позволяет личности решить ряд следующих вопросов: «Добровольно ли я исполняю правовые нормы?», «Свободен ли я в своих действиях?», «Способен ли я самостоятельно принимать или изменять ситуацию, в которой я нахожусь?», «Какое эмоциональное воздействие оказывают на меня внешние факторы?», «Как я могу оценить свое состояние в той или иной общественной ситуации?», «Способен ли я сдерживать свое эмоционально-активное поведение как реакцию на окружающий меня общественные условия?», «Способен ли я переводить свое негативно окрашенное эмоциональное поведение в умеренно-адекватное состояние по отношению к окружающим?». Данный процесс предполагает развитие способностей к распознаванию, выражению и контролю собственных эмоциональных проявлений.

Следует отметить действие такого психологического

механизма, как «интеоризация». В контексте становления гражданского самосознания личности, деятельность сначала является коллективной, социальной, а затем внутренним способом мышления. И тогда становится возможным процесс экстерииоризации – вынесения во вне результатов умственной деятельности, осуществляемой сначала как замысел во внутреннем плане.

На следующем этапе происходит проработка межличностных проблем и продолжают действовать предыдущие, вышеописанные психологические механизмы. Помимо данных начинают включаться в работу и другие: самопознание, самопонимание и понимание других людей; конфронтация; корректирующий эмоциональный опыт; неоднозначное реагирование; осознание.

Если попытаться выделить наиболее общие результаты самопознания с точки зрения гражданского самосознания, то к ним можно отнести чувство гражданской идентичности, гражданской рефлексивности, гражданских ценностей, патриотичности, самопринятия, самоуважения и как итог — чувство личностной гражданской компетентности. Все эти понятия тесно и активно связаны друг с другом.

В основе гражданской идентичности лежит ценностно-смысловое понимание человеком спектра гражданских обязанностей – складывается комплекс представлений, ценностей относительно своего государства, то есть, как необходимо поступать в целях взаимодействия с ним и его структурами.

В научных трудах, посвященных понятию «идентичность», выделяются конфессиональная, или идеологическая, принадлежность, гражданство, а также национальная, цивилизационная принадлежность и т.д. (Абдулатипова Р.Г., Арутюнян Ю.В., Гудков, Кузнецова А.В., Лапкин В.В., Пантин В.И., Семенов И.С., Федотова В.Г., Ядов В.А. и др.).

Согласно гражданской идентичности, понятие «россиянин» рассматривается в двух аспектах: государственном и гражданском. Если, по утверждению Н.А. Галактионовой, государственный аспект выражается исключительно административным закреплением статуса гражданина страны, который присваивается автоматически, то гражданский аспект подразумевает, в первую очередь, ценностно-когнитивное наполнение, реализуемое в рамках патриотических чувств, приверженности ценностям конкретной страны [16, с. 30-40].

Происходит процесс самопринятия личностью в себе отрицательного и положительного, сильного и слабого и выражает меру близости к себе на основе самотождественности и идентичности. Действие идентификации неотделимо от рефлексивного механизма. Гражданская рефлексивность заключается в целенаправленной гражданской деятельности, в которой формируется и проявляется гражданин [17, с. 182-186].

Являясь средством регуляции и оценки гражданского поведения, рефлексия обеспечивает личности способность рассматривать процессы, происходящие в обществе и государстве, позволяет преодолевать односторонние установки, встать на позиции общественного интереса, осмыслить происходящее с позиции общего блага. Особенностью рефлексии выступает ее критичность как по отношению к себе, к собственной деятельности и поведению, так и к другим людям, их деятельности и поведению [18, с. 552-556].

С помощью рефлексии достигается соотношение своих мнений, отношений с мнениями, отношениями других людей, группы, общества в целом. В этой связи интерес представляет классификация последовательности работы рефлексивного механизма А.А. Тюкова, включающая в себя шесть этапов: 1. Рефлексивный выход путем постановки цели познания самого себя и другого человека. 2. Интенциональность, обеспечивающая направленность на объект рефлексирования и последующую отчужденность. 3. Первичная категоризация, направленная на осуществление самого процесса рефлексирования

ния.4. Конструирование системы рефлексивных средств путем рефлексивного анализа.5. Схематизация рефлексивного содержания - использование образов, символов, схем, языковых конструкций. 6. Объективитизация рефлексивного описания – оценка и обсуждение полученного результата [19, с.51-55].

Гражданские ценности определяются ценностным отношением, исходящим из признания особой значимости понятий «культура», «человек», «сознание», «самосознание», «добродетель», из признания уникального опыта межличностных добродетельных отношений, где человеческие добродетели выступают в качестве движущей причины культурно-эволюционного развития личности.

Патриотизм раскрывается путем причастности человека к социуму, своей культуре, общечеловеческим ценностям, а также служит основой для сохранения и развития достижений культуры своего народа. Ключевым этапом в становлении гражданского самосознания личности выступает стремление ее к достижению ощущения себя как важного и активного субъекта гражданского общества и неотъемлемой принадлежности к его целостной структуре.

Уровни работы гражданского самосознания соотносятся с принципами функционирования гражданского общества - гуманизма, свободы самовыражения человека, равенства возможностей, коллективизма, культуросообразности, толерантности, функциональной обусловленности, организованности, сотрудничества.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, представленная субъектная модель гражданского самосознания личности объединяет следующие основные идеи: скоординированность действий субъектов гражданского воспитания, учет индивидуально-психологических особенностей граждан, обеспечение готовности заинтересованно участвовать во всех политических, социально-экономических процессах, а также самоотверженно отстаивать и защищать интересы своего государства как практического результата гражданского самосознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барабаничиков В.В. Системное исследование психики // *Вестник РУДН, сер. Психология и Педагогика*. - 2007. № 1(5). С. 8–19.
2. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М.: Изд-во «Институт практической психологии». Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 384 с.
3. Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // *Вопросы психологии*, 1975. № 2. С. 31–45.
4. Ананьев Б.Г. Социальные ситуации развития личности и ее статус. *Хрестоматия по психологии*. Л., 1968, с.276-317.
5. Панкратова В. В. Сравнительный анализ концептуальных подходов к изучению самореализации личности в отечественной и зарубежной психологии // *Вестник РУДН. Серия «Педагогика и психология»*, 2013. № 1. С. 75-80.
6. Ананьев, Б.Г. *Человек как предмет познания*. Л.: ЛГУ, 1968. 339 с.
7. Абульханова К.А. *Философско-психологическая концепция* С.Л. Рубинштейна. М.: Наука, 1989. 248 с.
8. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // *Принципы системной организации функций*. М. «Наука», 1973. С. 5–61.
9. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. *Становление и сущность системного подхода*. М.: Наука, 1973. 271 с.
10. Кудинов С.И. Суад Мухаммед Хаммад *Психологическая устойчивость личности как основа самореализации субъекта* // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. М.: Изд-во РУДН, 2015. № 1. С. 26-30.
11. Кудинов С.И., Крупнов А.И. Системная модель самореализации личности // *С.И. Кудинов, А.И. Крупнов // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика*, 2008. № 1. С. 28 – 35.
12. Харламенкова Н.Е., Журавлев А.Л. *Психология личности в трудах Л.И.Анцыферовой и современные представления о личностном развитии и посттравматическом росте* // *История отечественной и мировой психологической мысли: судьба ученых, динамика идей, содержание концепций. Материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи»*, 2016 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016(6). С. 369-378.
13. Ахрямкина Т.А., Горохова М.Ю., Линькова А.А. *Особенности формирования ценностно-смысловой сферы старших школьников: гендерный аспект* // *Психолого-педагогическое знание в контексте современности: теория и практика* / сборник статей. СФ ГБОУ ВО МГПУ, 2015. 168 с.
14. Акопов Г.В. *Психология сознания: Вопросы методологии, тео-*

рии и прикладных исследований. М.: Институт психологии РАН, 2010. 272 с.

15. Иванников В.А. *Психологические механизмы волевой регуляции*. СПб.: Питер, 2006, 2008 с.

16. Санина А.Г., Павлов А.В. *Государственная идентичность: содержание, понятия и постановки проблемы* // *Управленческое консультирование*. № 9, 2015 С. 30-40

17. Андропова Т. *Рефлексивные технологии развития готовности студентов университета к решению профессиональных педагогических задач* // *Вестник Мордовского университета Образование и педагогика*, 2007. № 2. С. 182-186.

18. Бездухов В.П., Носков И.А. *многоуровневом характере педагогической рефлексии* // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук Т. 17. №1(3)*, 2015. С. 552-556.

19. Маралов В.Г. *Основы самопознания и саморазвития/ Учеб. пособие для студ. Сред. учеб. заведений*. М.: Издательский центр «Академия», 2004. С.51-55.

20. Конопкин О.А. *Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции* // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 2005. Т. 2. № 1. С. 27–42.

Статья поступила в редакцию 28.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ВЛИЯНИЕ ТЕЧЕНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЖЕНЩИН НА РАЗВИТИЕ ПОСЛЕРОДОВОЙ ДЕПРЕССИИ

© 2018

Горьковая Ирина Алексеевна, доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии человека

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(181186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, e-mail: iralgork@mail.ru)*
заведующая кафедрой психосоматики и психотерапии

*Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет
(194100, Россия, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2, e-mail: iralgork@mail.ru)*

Коргожа Мария Александровна, аспирант кафедры
психосоматики и психотерапии

*Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет
(194100, Россия, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2, e-mail: korgozha_m.a@mail.ru)*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования влияния различных характеристик беременности, гестационных осложнений и показателей качества жизни беременных женщин на развитие депрессии в позднем послеродовом периоде. Лонгитюдное исследование включало в себя анализ динамики развития послеродовых депрессивных состояний у женщин трех групп исследования в зависимости от наличия и степени выраженности тревожных, депрессивных, астенических, обсессивно-фобических и истерических состояний в третьем триместре беременности. Выявлено, что наличие вегетативных нарушений, а также низкая субъективная оценка физического функционирования, самочувствия и в целом состояния здоровья у беременных женщин, имеющих ярко выраженные негативные эмоциональные состояния в третьем триместре беременности, влияют на развитие послеродовой депрессии через шесть недель после родов. Установлено, что наибольшее негативное влияние на развитие послеродовой депрессии в позднем послеродовом периоде оказывает наличие навязчивых страхов и низкое качество жизни у женщин, имевших слабовыраженные негативные эмоциональные состояния в третьем триместре беременности. Дополнительными предикторами развития послеродовой депрессии у этих беременных женщин являются сопутствующий гестационный сахарный диабет, а также наличие операций кесарева сечения в анамнезе. Беременные женщины данной категории составляют группу высокого риска развития послеродовой депрессии, им показано психологическое сопровождение в течение всего перинатального периода.

Ключевые слова: эмоциональные состояния, качество жизни, физическое функционирование, послеродовая депрессия, гестационный сахарный диабет, операция кесарева сечения, психологическое сопровождение в перинатальном периоде.

THE IMPACT OF THE GESTATION COURSE AND THE WOMEN'S QUALITY OF LIFE ON THE DEVELOPMENT OF POSTPARTUM DEPRESSION

© 2018

Gorkovaya Irina Alekseevna, doctor of psychological sciences, professor
of the chair «Human psychology»

*Herzen State Pedagogical University of Russia
(191186, Russia, Saint-Petersburg, nab. r. moika, 48, e-mail: iralgork@mail.ru)*
head of department of psychosomatics and psychotherapy

*Saint-Petersburg State Pediatric Medical University
(194100, Russia, Saint-Petersburg, ul. Litovskaya, 2, e-mail: iralgork@mail.ru)*

Korgozha Maria Aleksandrovna, postgraduate student of the department
of psychosomatics and psychotherapy

*Saint-Petersburg State Pediatric Medical University
(194100, Russia, Saint-Petersburg, ul. Litovskaya, 2, e-mail: korgozha_m.a@mail.ru)*

Abstract. This article presents the studying the effect of gestation course and women's quality of life on development of depression in late postpartum period. The longitudinal study included an analysis of the dynamics of postpartum depressive conditions in women of the three study groups, depending on the presence and severity of anxiety, depressive, asthenic, obsessive-phobic and hysterical conditions in the third trimester of pregnancy. It was revealed that the presence of vegetative disorders, the low subjective assessment of physical functioning, well-being and overall health status in pregnant women with pronounced negative emotional states in the third trimester of pregnancy, affect the development of postpartum depression six weeks after delivery. It was found that the greatest negative impact on the development of postpartum depression in late postpartum period is the presence of obsessive fears and the poor quality of life in women who had mild negative emotional states in the third trimester of pregnancy. Additional predictors of postpartum depression in these pregnant women are concomitant gestational diabetes and history of cesarean section. Pregnant women of this category are the high risk group for the development of postpartum depression, they are indicated psychological support during the perinatal period.

Keywords: emotional states, quality of life, physical functioning, postpartum depression, gestational diabetes, cesarean section, perinatal psychological support.

Постановка проблемы исследования. Формирование психологических особенностей послеродового периода неразрывно связано с протеканием и особенностями периода беременности и подготовки женщины к родам [1, 2]. Изучение проблемы развития послеродовой депрессии у женщин относится к числу междисциплинарных задач и входит в круг интересов специалистов в области клинической психологии, педиатрии, педагогики и социологии [3, 4]. С развитием акушерской и гинекологической практики, перинатальной психологии и медицины увеличилось количество научных исследований причин

возникновения послеродовой депрессии и влияния на ее развитие характеристик перинатального периода [5, 6]. Особое внимание уделяется изучению характеристик родоразрешения и клинико-психологических обстоятельств, отягощающих акушерский анамнез женщин в период беременности и после родов [7]. Существуют противоречивые данные о негативном влиянии операции кесарева сечения на эмоциональные состояния женщин в послеродовом периоде, а также психофизическое развитие ребенка в первый год жизни. Подавляющее большинство отечественных и зарубежных научных ис-

следований выявило влияние операции кесарева сечения на развитие послеродовой депрессии [8-10], однако также существуют исследования, подтвердившие, что развитие послеродовых аффективных расстройств происходит вне зависимости от типа родоразрешения и требует дальнейшего тщательного изучения [11, 12]. С развитием перинатальной психологии пристальное внимание уделялось изучению страхов у беременных женщин, связанных с физиологическим течением беременности, благополучием и нормальным развитием плода, формированием готовности к появлению ребенка и выполнению роли матери, а также необратимостью изменений в семейной системе и жизни в целом [13, 14]. Несмотря на то, что иррациональное чувство вины и страхи, связанные с ухудшением собственного здоровья, болью в родах и неблагополучием ребенка после рождения, могут отягощать психофизиологическое состояние матери в послеродовом периоде, их влияние на развитие послеродовой депрессии доказано не было [15, 16]. Качество жизни беременных женщин, как комплексная характеристика объективного психофизиологического состояния и субъективной оценки и удовлетворенности женщин общим состоянием здоровья, уровнем повседневной жизнедеятельности и собственным социально-ролевым функционированием, пронизывает все сферы жизнедеятельности личности и может оказывать влияние на психоэмоциональное состояние женщин в дородовом и послеродовом периодах [17, 18]. Таким образом, современные научно-прикладные исследования показали необходимость изучения особенностей течения беременности и качества жизни женщин в послеродовом периоде в контексте психопрофилактики послеродовых аффективных расстройств, в том числе послеродовой депрессии, и оказания качественной психологической помощи матерям.

Программа и методы исследования. Для изучения влияния характеристик течения беременности и качества жизни женщин до родов на развитие послеродовой депрессии использовались авторское неструктурированное интервью, медицинская сопроводительная документация, опросник «Оценка качества жизни» SF-36 [19] в адаптации сотрудников Санкт-Петербургского института клинко-фармакологических исследований [20] и Эдинбургская шкала послеродовой депрессии в адаптации Г.Э. Мазо, Л.И. Вассермана, М.В. Шаманиной [21]. В исследовании приняли участие 792 женщины, которые являлись пациентками Перинатального центра Клиники ФГБОУ ВО СПбГПМУ, и дали письменное согласие на добровольное участие в научно-исследовательском проекте. После применения критериев исключения таких как, наличие плановой абдоминальной операции, экстрагенитальной патологии, врожденной патологии развития плода, многоплодной беременности и использование вспомогательных репродуктивных технологий в достижении беременности, в группу исследования были включены 240 женщин. В результате исследования клинического опросника для выявления и оценки невротических состояний К.К. Яхина и Д.М. Менделевича у 140 испытуемых в третьем триместре беременности были выявлены тревожные, депрессивные, астенические, обсессивно-фобические, истерические состояния разной степени выраженности [22]. Полученные результаты позволили разделить испытуемых на три группы: две равные группы по 70 человек каждая (1-я группа – испытуемые, имеющие ярко выраженные негативные эмоциональные состояния, 2-я группа – испытуемые, имеющие слабовыраженные негативные эмоциональные состояния) и одну контрольную группу в 100 человек, не имеющих негативных эмоциональных состояний в третьем триместре беременности. С целью анализа характеристик течения беременности и родов использовались обменная карта беременной (диспансерная карта, материнский паспорт) и история родов (сопроводительная карта нахождения в родильном доме). Для оценки каче-

ства жизни беременные женщины отвечали на вопросы опросника «Оценка качества жизни» SF-36, находясь на 33-36 гестационной неделе. Для оценки динамики развития послеродовой депрессии Эдинбургская шкала послеродовой депрессии использовалась на третьи сутки и через шесть недель после родов. При статистической обработке данных применялся множественный регрессионный анализ с применением F-критерия Фишера, расчет которого производился с помощью пакета прикладных программ «Statistica 12.0».

Результаты исследования и их обсуждение. В результате разделения испытуемых на группы сравнения было выявлено, что значимых различий по возрасту женщин, по типу родоразрешения и социально-демографическим данным не было [23]. Во всех случаях родоразрешение происходило при доношенной беременности, ребенок характеризовался как соматически здоровый (7-9 баллов по шкале Апгар на первой и пятой минутах жизни). С целью изучения влияния особенностей течения беременности и качества жизни женщин на динамику развития послеродовой депрессии был применен множественный регрессионный анализ с применением пошагового подхода к включению переменных в уравнение регрессии. В результате анализа были составлены уравнения регрессии для каждой из групп исследования (см. таблицу). В качестве зависимой переменной был принят показатель динамики развития послеродовой депрессии у женщин по завершению акушерского периода, как разница между уровнем депрессии через шесть недель после родов и третьими сутками после родов.

Таблица - Результаты множественного регрессионного анализа

№ группы	Уравнение регрессии	Критерий значимости (F)	Коэффициент детерминации (R ²)
1	$-0.501VN^{**} + 0.15GH + 0.25SF + 0.32VT^{*} - 6.38$	$F(8.59) = 2.27,$ $p < 0.03$	24%
2	$0.35CS^{**} - 0.33DP^{**} - 0.16FN^{*} +$ $+0.16BP + 0.33RP^{**} + 0.23PF^{**} - 0.11GD - 0.47$	$F(16.53) = 4.79,$ $p < 0.0001$	59%
3	$-0.25VN^{*} + 0.15BP + 0.25SF + 0.24RP +$ $+0.17PF - 0.13FN - 17.9$	$F(16.83) = 2.48,$ $p < 0.003$	32%

* - уровень значимости $p \leq 0,05$, ** - уровень значимости $p \leq 0,01$

Результат регрессионного анализа показал различия детерминант развития послеродовой депрессии между всеми тремя группами исследования. Полученные данные указывают на то, что факторы, влияющие на динамику послеродовой депрессии у женщин, отличаются в зависимости от наличия и степени выраженности негативных эмоциональных состояний у женщин в дородовом периоде. С прогностической точки зрения наиболее существенное влияние на развитие послеродовой депрессии показатели вегетативных (VN) и обсессивно-фобических (FN) нарушений. В первой группе исследования уравнение регрессии составил показатель вегетативных нарушений (Бета-коэффициент $-0,5$, $p \leq 0,01$), предсказательную способность которого увеличивает его сочетание с тремя показателями качества жизни женщин в дородовом периоде: общего состояния здоровья (GH), жизненной активности (VT) и социального функционирования (SF). Таким образом, склонность женщин первой группы к психосоматическим проявлениям сильных эмоциональных переживаний в период подготовки к родам, а также их низкая субъективная оценка своего физического функционирования, самочувствия и в целом состояния здоровья, влияют на развитие послеродовой депрессии через шесть недель после родов. Сочетание данных показателей в первой группе исследования объясняет 24% дисперсии и имеет самый невысокий уровень F – критерия Фишера ($2,27$, $p \leq 0,001$) в сравнении с другими группами, что указывает на обособленность послеродовых депрессивных состояний у женщин данной категории, связанных в большей степени с внутрилличностными особенностями и харак-

теристиками эмоциональной сферы, чем с психофизиологическими показателями течения беременности. Тем не менее, влияние выявленных факторов необходимо учитывать при организации женщинам, имеющим ярко выраженные негативные эмоциональные состояния в третьем триместре беременности, психологической помощи и сопровождения в раннем и позднем послеродовом периодах.

Наибольшее влияние показателей течения беременности и качества жизни на динамику послеродовой депрессии было выявлено во второй группе исследования (коэффициент детерминации 59%, при $F = 4,79$, $p < 0,0001$). Только в группе женщин, имевших слабо выраженные негативные эмоциональные состояния в третьем триместре беременности, было установлено влияние характеристик течения беременности и сопутствующих заболеваний на динамику послеродовой депрессии. Выявлено, что наличие абдоминального родоразрешения (CS) в анамнезе ($0,35$, $p \leq 0,01$), дегенеративно-дистрофического заболевания позвоночника (DP) и суставов ($-0,35$, $p \leq 0,01$), гестационного сахарного диабета (GD) и сопутствующее снижение ролевого (RP) и физического (PF) функционирования ($0,33$ и $0,23$ соответственно, $p \leq 0,05$) на фоне интенсивной боли (BP) значительно влияют на развитие послеродовой депрессии в позднем послеродовом периоде. Полученные выводы необходимо учитывать при организации медицинского и психологического сопровождения женщин данной категории не только после родов, но и в течение всего периода беременности. Необходимо также отметить, что дополнительное влияние переживаемых женщинами в родовом периоде фобических состояний ($0,16$, $p \leq 0,05$) в третьем триместре беременности усугубляет динамику развития послеродовой депрессии через шесть недель после родов. Переживание навязчивых иррациональных страхов за течение и исход беременности, за здоровье и благополучие ребенка имеют наименьшую положительную динамику у женщин данной категории в послеродовом периоде [24]. Сформулированные нами ранее выводы о том, что наиболее неблагоприятная динамика послеродовой депрессии у женщин, испытывавших слабо выраженные негативные эмоциональные состояния третьем триместре беременности, связана с более длительным восстановлением организма после родов, а также в целом с неготовностью к рождению ребенка на фоне слабо выраженных фобических состояниях, полностью подтверждены результатами регрессионного анализа [23].

Предикторы развития послеродовой депрессии у женщин третьей группы исследования в целом сопоставимы со второй группой. Однако, с учетом того, что среди женщин, не испытывавших негативных эмоциональных состояний в третьем триместре беременности, ни у одной не было выявлено ярко выраженных депрессивных состояний через шесть недель после родов, представляется возможным указать лишь на тенденцию к дисгармонизации эмоциональной сферы женщин данной категории. Также как и в первой группе респондентов наличие вегетативных нарушений ($-0,25$, $p \leq 0,05$) у беременных женщин и ситуативное снижение субъективной оценки своего физического и социального ($0,17$ и $0,2$ соответственно, $p > 0,05$) функционирования в данный период являются факторами риска развития депрессии в позднем послеродовом периоде (коэффициент детерминации 32% при $F = 2,48$, $p < 0,003$), что необходимо учитывать в психопрофилактической работе.

Выводы и рекомендации по результатам исследования. Полученные результаты исследования влияния течения беременности и качества жизни беременных женщин на развитие послеродовой депрессии дают основания сделать следующие выводы:

1. Наличие вегетативных нарушений, а также низкая субъективная оценка физического функционирования, самочувствия и в целом состояния здоровья у беремен-

ных женщин, имеющих ярко выраженные негативные эмоциональные состояния в третьем триместре беременности, влияют на развитие послеродовой депрессии через шесть недель после родов.

2. Наибольшее негативное влияние на развитие послеродовой депрессии в позднем послеродовом периоде оказывает наличие навязчивых страхов и низкое качество жизни у женщин, имевших слабо выраженные негативные эмоциональные состояния в третьем триместре беременности. Дополнительными предикторами развития послеродовой депрессии у беременных женщин данной категории являются сопутствующий гестационный сахарный диабет, а также наличие операций кесарева сечения в анамнезе.

Результаты исследования обосновали необходимость включения беременных женщин, имеющих слабо выраженные негативные эмоциональные состояния до родов, в группу высокого риска развития послеродовой депрессии с учетом выявленных значимых характеристик течения беременности и качества жизни. В родовом периоде данной категории женщин необходимы повышение родительской компетенции, а также психокоррекция индивидуальных особенностей материнской сферы и коррекция иррациональных страхов боли и осложнений в родах, ухудшению собственного самочувствия и здоровью ребенка. В раннем послеродовом периоде необходимы помощь в эмоциональном отреагировании стрессовой ситуации родов и быстрая качественная адаптация женщины к рождению ребенка, режиму ухода и кормления. В позднем послеродовом периоде показана коррекция эмоциональной окраски субъективных переживаний женщины в связи с ранним развитием ребенка и уходом за ним и сопровождение ее конструктивного взаимодействия с ребенком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Филиппова Г.Г. Психологическая диагностика готовности к родам // Журнал акушерства и женских болезней. 2011. Т.60. №3. С.148-151.
2. Карымова О.А. Факторы бесплодия и пол личности в особенностях репродуктивной установки // Азимут научных исследований: Педагогика и психология. 2016. Т.5. №3(16). С. 267-269.
3. Силаев К.А., Манухин И.Б., Синчихин С.П. Психопрофилактическая подготовка к родам: новое о старом // Астраханский медицинский журнал. 2016. Т.11 (4). С. 43-50.
4. Ивашиненко Д.М., Култыгина С.В. Комплексная оценка состояния женщины с послеродовой депрессией // Вестник новых медицинских технологий. 2011. №18(3). С. 233-234.
5. Гарнизов Т., Хаджиделева Д. Послеродовая депрессия // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. №3. С.58-69.
6. Василенко Т.Д. Особенности переживания беременности у женщин с негативным опытом беременности // Психология здоровья и болезни: Клинико-психологический подход. Материалы VI Всероссийской конференции с международным участием. Изд-во Курского государственного университета. 2016. С. 37-44.
7. Руженков В.А., Кулиев Р.Т. Клиническая структура психических расстройств при беременности, протекающей без осложнений // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2012. №4(73). С. 72-75.
8. Sadat Z., Taebi M., Saberi F., Kalarhoushi M.A. The relationship between mode of delivery and postpartum physical and mental health related quality of life // Iranian Journal of Nursing Midwifery Research. 2013. V. 18(6). P. 499-504.
9. Hartley E., Hill B., Mc Phie S., Skouteris H. The association between depressive and anxiety symptoms, body image, and weight in the first year postpartum: a rapid systematic review // Journal of Reproductive and Infant Psychology. 2018. V. 36. I. 1. 81-101.
10. Емельянова Д.И. Качество жизни, связанное со здоровьем, и уровень тревоги и депрессии у женщин, беременность которых протекает на фоне артериальной гипертензии (обзор литературы) // Вятский медицинский вестник. 2014. №2. С. 36-41.
11. Рязанова О.В., Александрович Ю.С., Горьковая И.А., Коргожа М.А., Кошкина Ю.В., Иоскович А. Влияние обезболивания при родоразрешении на частоту развития послеродовой депрессии у родильниц // Вестник анестезиологии и реаниматологии. 2017. Т. 14. №1. С. 29-35.
12. Anderson G., Maes M. Postpartum depression: psychoneuroimmunological underpinnings and treatment // Neuropsychiatry Disorders Treatment. 2013. V.9. P. 277-287.
13. Ryding E.L., Wirfelt E., Wangborg I.B., Edman G. Personality and fear of childbirth // Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica. 2007. V. 86(7). P. 814-820.
14. Рабовалюк Л.Н. Особенности ценностных ориентаций повторнородящих женщин // Образование и саморазвитие. 2012. Т.2(30). С. 164-169.

15. Rouhe H., Saisto T. Fear of childbirth // *Duodecim*. 2013. V. 129(5). P. 521-527.

16. Черных Н.А. Материнство как социально-обусловленный феномен. Эмпирическое исследование тревожности беременных // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика*. 2016. Т.22 (2). С. 94-96.

17. Гайдюков С.Н., Иванова С.А., Резник В.А. Исследование качества жизни у женщин с рубцом на матке после абдоминального родоразрешения // *Вестник Российской военно-медицинской академии*. 2012. №4(40). С. 64-66.

18. Van der Woude D.A., Pijnenborg L.M., Vries J. Health status and quality of life in postpartum women: a systematic review of associated factors // *Europe Journal of Obstetrics & Gynecology*. 2015. V. 185. P. 45-52.

19. Ware J. E., Snow K. K., Kosinski M., Gandek B. SF-36 health survey. Manual and interpretation guide // *The health institute, new england medical center*. Boston: Mass, 1993. P. 136.

20. Новик А.А., Ионова Т.И., Гандек Б. Показатели качества жизни населения Санкт-Петербурга // *Проблемы стандартизации в здравоохранении*. 2001. № 4. С. 22-31.

21. Шаманина М.В., Мазо Г.Э. Опыт применения Эдинбургской шкалы послеродовой депрессии у российских женщин // *Обзорные психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2015. №1. С. 74-82.

22. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: Практическое руководство. — М.: МЕДпресс, 2001. — 592 с.

23. Коргожа М.А. Динамика депрессивных проявлений у женщин в раннем и позднем послеродовом периоде // *Научное мнение*. 2017. №11. С. 40-46.

24. Коргожа М.А. Динамика фобических проявлений у женщин в послеродовом периоде/ «Методологические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии. Поляковские чтения (к 90-летию Ю.Ф. Полякова)»: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 189-191.

Статья поступила в редакцию 22.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

СУБЪЕКТЫ ОБЩЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: К ВОПРОСУ О ВИДОВОМ РАЗНООБРАЗИИ

© 2018

Грязнова Елена Владимировна, доктор философских наук,
заведующий кафедры «Философии и теологии»

*Нижегородский педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

Паскаль Валерия Вячеславовна, учитель русского языка и литературы, магистрант
Нижегородского педагогического университета им. К. Минина

Макарова Оксана Васильевна, учитель русского языка и литературы, магистрант
Нижегородского педагогического университета им. К. Минина

Сысоев Вячеслав Владимирович, учитель технологии, магистрант Нижегородского
педагогического университета им. К. Минина

*Общеобразовательное учреждение «Школа №187 с углубленным изучением отдельных предметов»
(603136, Россия, Нижний Новгород, бульвар 60-летия Октября, дом 5, e-mail: magistrant18@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о видовом разнообразии субъекта общения в информационном пространстве современного общества. Данная проблема является актуальной в связи с тем, что современные формы социализации личности, а, следовательно, и развития общества в своей основе имеют не только формы непосредственного общения. Сегодня все чаще личность формируется не в пространстве реального общения, а в информационном пространстве, создаваемого компьютеризированными формами взаимодействия. Причем мы имеем дело не с простыми видами опосредованного общения, которые использовались в традиционном обществе, а с новыми видами информационного взаимодействия. В таком взаимодействии присутствуют не только реальные социальные субъекты, но и квазисубъекты, способные выполнять их роль, замещая, а порой и вытесняя из сферы общения реального субъекта. Изучение возможных негативных последствий общения в информационном пространстве невозможно проводить без четких научных определений новых видов субъектности. В данной работе авторы рассматривают два основных вида субъекта: первого и второго рода. Более глубокий анализ специфики субъектов второго рода, способных выполнять роль субъектов первого рода, требует обращения к исследованиям современной психологии, что и станет основой для дальнейших исследований проблем общения в информационном пространстве современного общества.

Ключевые слова: субъект, общение, квазисубъект, информационное пространство, компьютеризированное общение, субъект первого рода, субъект второго рода, искусственный интеллект, человеческое мышление, когнитивная психология, информационное общество.

SUBJECTS OF COMMUNICATION IN INFORMATION SPACE: THE QUESTION OF DIVERSITY

© 2018

Gryaznova Elena Vladimirovna, doctor of philosophy, head of the Department
of philosophy and theology»,

*Nizhny Novgorod pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

Pascal Valeriya Vyacheslavovna, teacher of Russian language and literature, undergraduate
Nizhny Novgorod pedagogical University

Makarova Oksana Vasilevna, teacher of Russian language and literature, undergraduate
Nizhny Novgorod pedagogical University

Sysoev Vyacheslav Vladimirovich, teacher of technology, undergraduate
Nizhny Novgorod pedagogical University

*General educational institution "School № 187 with in-depth study of certain subjects"
(603136, Russia, Nizhny Novgorod, Boulevard of the 60th anniversary of October, house 5,
e-mail: magistrant18@yandex.ru)*

Abstract. The article deals with the issue of species diversity of the subject of communication in the information space of modern society. This problem is relevant due to the fact that modern forms of socialization of the individual, and, consequently, the development of society are based not only on the form of direct communication. Today, more and more often a person is formed not in the space of real communication, but in the information space created by computerized forms of interaction. And we are not dealing with simple types of indirect communication, which were used in traditional society, but with new types of information interaction. In such interaction there are not only real social subjects, but also quasi-subjects capable of performing their role, replacing, and sometimes displacing from the sphere of communication of the real subject. The study of possible negative consequences of communication in the information space can not be carried out without clear scientific definitions of new types of subjectivity. In this paper, the authors consider two main types of subject: first and second kind. A deeper analysis of the specifics of the second kind of subjects, capable of performing the role of the first kind of subjects, requires an appeal to the research of modern psychology, which will be the basis for further research of communication problems in the information space of modern society.

Keywords: subject, communication, quasi-subject, information space, computerized communication, subject of the first kind, subject of the second kind, artificial intelligence, human thinking, cognitive psychology, information society.

Современный мир стоит на пороге XXI века. Ведущими экономистами, философами и социологами он определяется как век информационного общества, где важнейшая роль отводится общению в информационных сетях.

В отечественной научной литературе эта тема часто становится предметом исследования. Однако, многие авторы, анализируя роль компьютера или информационной системы в общении, подчеркивают их информа-

ционную, социогенную, техногенную и т.п. функции, опуская проблему возможной субъективности технической системы в таком общении. Как правило, компьютер представляется как один из видов средства общения, как объект, лишённый активности и т.д. [1-6].

Подобный выбор аспекта исследования новых форм информационного взаимодействия объясняется, вероятно, тем, что оно не рассматривается как процесс, где субъект выступает не как самоцель, а как один из его

элементов, наряду с объектом общения, средствами, условием и т.п.

Роль нового вида общения в развитии информационного общества заключается в том, что оно, выступая в качестве универсального средства массовой информации и коммуникации, выполняет функции, как интегратора, так и дезинтегратора общественных отношений. В своих работах мы неоднократно рассматривали проблемы информационной социализации личности, являющейся основой не только развития современного человека, но и общества в целом [7-11].

При определении понятия общения в информационном пространстве, мы исходим из общего, ставшего достаточно устойчивым определением общения как вида деятельности, сформулированного в отечественной философии и психологии. [12-14].

При этом мы используем достаточно конкретное определение самого вида общения в информационном пространстве, которое обозначаем как компьютеризированное. В частности, мы определяем компьютеризированное общение как целесообразное взаимодействие людей, посредством компьютера, осуществляемое при помощи информационного, операционного и мотивационного механизмов для реализации различных родов деятельности. Оно представляет собой системный процесс, имеющий определенную структуру.

Понятие структуры относится к философской категории, т.к. она характеризует то общее, что присуще любому предмету, процессу или явлению (материальному или духовному). Прежде всего, это совокупность устойчивых связей между определенными элементами, обеспечивающих единство и целостность предметов и явлений.

Компьютеризированное общение, будучи видом общения, вообще приобретает и свою самостоятельность, существуя во всех сферах (видах, типах, родах) человеческой деятельности. Однако, оно как особый род деятельности, не обходится без универсального механизма процесса общения, где его элементами выступают: субъект, объект, средства, условия, среда, система, процесс, результат [9]. Причем, структура представляемого компьютеризированного общения функционирует таким образом, что каждый её элемент вступает во взаимодействие с каждым. Так, например, если взять субъект общения, то он взаимодействует с объектом, средствами, условиями, процессом, результатом, системой, средой и так каждый с каждым.

Прежде чем определять субъект информационного взаимодействия, реализуемого на основе современных информационных технологий, следует определиться с самим понятием субъекта общения. Анализ литературы по данному вопросу показал, что субъект общения - это личность, группы людей или общности, обладающие способностями и потребностями к общению. Субъектом общения может выступать любая социальная общность [12-14]. Наиболее глубокий анализ видového разнообразия субъекта общения мы находим в работах М.С. Каган, ставшие фундаментальными трудами в отечественной философии. В частности, он выделяет следующие модальности субъекта: 1) отдельный человек; 2) группа людей; 3) определённый социум; 4) общество, взятое в целом или человечество [15].

Сразу же отметим, что существующие различия между субъектом и объектом далеко не абсолютны. То есть, например, человек может выступать не только в качестве субъекта общения, но и в качестве объекта. Как констатирует М.С. Каган, - «... эти превращения возможны потому, что субъект и объект - не обозначение того, что само по себе всегда и везде является либо объектом, либо субъектом, но категории функциональные, диспозиционные, обозначающие роли различных предметов в тех или иных ситуациях деятельности» [15, с.99]. Поэтому анализируя роль компьютера в общении, мы вправе говорить о нем не только как об объекте

общения, средстве, но и как о субъекте в определенных ситуациях. Но не стоит забывать и о том, что активность как характеристика субъекта присуща и объекту, когда в качестве такового выступает человек или социум.

Возникает вопрос: «Может ли компьютер выступать в качестве субъекта общения?» Однозначный ответ получить невозможно. Если всякий субъект характеризуется такими качествами как - творческий и созидательный, т.е. активно действующий и, если такими качествами можно наделить компьютер, то, вероятно, мы обязаны зачислить его в разряд субъектов общения. Но, если за подобными машинами признать неспособность к активным действиям, то тогда, конечно же, к субъектам общения их отнести вряд ли будет возможно.

Рассматривая компьютер как субъект общения, следует иметь в виду, что: а) можно рассматривать не компьютер, а его роль в общении и б) можно считать компьютер равноправным членом человеческого общества, обладающего всеми признаками человека, как субъекта общения.

Для того чтобы развести эти два понятия, разделим субъекты на две группы: субъект первого рода и субъект второго рода. К субъектам первого рода будем относить человека и различные социумы, а так же все искусственные формы разума, за которыми можно признать активное начало. Таким образом, мы как бы вводим ещё один модус субъекта - разум иного происхождения, нежели разум человека. Но сразу же сделаем оговорку: утверждение о том, что машина якобы способна стать равноправным членом человеческого общества или, что возможно существование иного разума, не является на сегодняшний момент научно доказанным фактом, как не является и научно опровергнутым. Поэтому мы только оставляем сегодня место для машин или других образований, которые в будущем возможно и будут созданы, а пока это место остается не занятым.

Можно перечислить бесконечное количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов, в которых доказывается правомерность различных точек зрения по поводу машинного интеллекта [16-22].

Изучая эти и другие многочисленные работы по данной проблематике, мы убедились в том, что в них часто рассматривались не проблемы соотношения мышления человека и возможностей компьютера, а делались попытки ответить на вопрос «Могут ли машины думать?» Причем, само понятие «машина» не уточнялось, и смысл его становился некоторой абстракцией. Мышление же, в свою очередь, наоборот трактовалось в терминах машинной, формальной логики. При таком искусственном сближении двух разнородных понятий получаемые ответы на вопросы о мыслительных способностях машины также оказывались неоднозначными.

Ознакомившись с анализом материала, который приведен в работах по вопросу об искусственном интеллекте, мы убеждаемся в том, что причина невозможности создания машин - субъектов общения заключается в том, что субъект общения должен быть наделен творческим началом, что машине не присуще изначально.

Итак, мы имеем дело не с искусственным интеллектом в полном смысле этого слова, а с моделью человеческого разума. Обобщенное и краткое определение модели удачно сформулировано В.А. Штоффом: «Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [23, с.33].

Исходя из приведенного определения, все модели в зависимости от способа воспроизводства, т.е. от тех средств, при помощи которых строится модель, можно разделить на два больших класса: материальные и идеальные. Кибернетические модели можно отнести как к первому, так и ко второму классу, если под идеальными моделями понимать не только условные образы,

создаваемые психикой человека, но и образы, в качестве которых выступают чувственно-созерцаемые элементы, например, схемы, а также знаковые системы, например, математические формулы.

Кибернетическая модель, какой бы она не была структурной, функциональной, структурно-функциональной, субстратной или эволюционной, так или иначе нацелена на отображение качественных (нематериальных) или количественных (метрических) структур разных уровней организации оригинала.

Любая компьютерная программа - это кибернетическая модель определенных человеческих функций. Для того чтобы убедиться в этом, мы и приводили выше результаты исследований ученых, которые убедительно показывают, что все кибернетические программы создаются с целью либо изучения, либо усиления интеллектуальных способностей человека и основаны, опять же, на изученных свойствах естественного интеллекта.

Остановимся на том, что все компьютерные программы можно считать субъектами второго рода. М.С. Каган выделяет различные формы существования субъекта. Среди них мы находим «квазисубъект», «... то есть такая форма идеального, такой продукт воображения, который является моделью субъекта» [15, с.110]. В данном случае автор предлагает в качестве таковых рассматривать, например, «... создание психики личности образа ее "второго Я"; ... воссоздаваемый памятью образ иного субъекта; "...художественный образ"» [15, с.110]. Что касается художественного образа, то М.С. Каган определяет его как «... результат сознательной творческой деятельности воображения писателя, актера, живописца, композитора, целью которой является объективация данной модели субъекта для организации с его помощью общения с другими людьми, в воображении которых эти художественные квазисубъекты должны быть воссозданы и "поселены" там навсегда - так, как живут в нашем сознании образы Гамлета, Дон-Кихота, Наташи Ростовой» [15, с.114].

Нам предстоит определить видовое разнообразие субъектов второго рода, т.е. виды моделей разного уровня организации оригинала. Если следовать логике рассуждения, предложенной М.С. Каганом, то квазисубъектами, а в нашей интерпретации - субъектами второго рода можно назвать компьютерную программу в целом или считать таковыми, например, персонажей виртуальной реальности. Все будет зависеть от того, с чем в данный момент работает пользователь.

Действительно, если вы становитесь участником той или иной виртуальной программы, то вы уже видите себя как бы со стороны; появляется модель вас самого. И эта модель лишена многих ваших субъективных качеств. Программа как фильтр пропускает только то, что заложено программистом. Кроме того, в виртуальном мире есть персонажи компьютерных программ и другие пользователи (аватары), от имени которых действуют так же модели. В роли субъекта компьютеризированного общения могут выступать и другие виды программно-обеспечения, т.к. они предусматривают ведение диалога между человеком и машиной.

Итак, в системе компьютеризированного общения мы будем иметь:

1. Субъекты первого рода - это все кто способен обладать активностью, сознанием, целеполаганием, уникальностью, избирательностью и т.д. а) человек; б) социумы различных уровней; в) разум иного происхождения, способный к творческой активности;

2. Субъекты второго рода - все разновидности идеальных и материальных моделей, способные исполнять роль субъекта в определенных ситуациях:

- продукт воображения: второе «Я» субъекта, художественный образ, образ, человека, вызываемый памятью;

- программист, создавший программу, но реально не присутствующий при ее использовании;

- любой программный продукт, воспринимаемый как единое целое;

- модель, действующая от имени субъекта в виртуальной реальности;

- виртуальный образ, созданный программистом.

Таким образом, можно определить субъект первого рода как производителя субъектов второго рода. Субъекты второго рода в свою очередь можно разделить на материальные и идеальные. Идеальные субъекты второго рода могут быть разделены на: а) условные образы, например, созданные воображением человека; б) наглядные образы - макеты, схемы; и в) знаковые системы, к которым относятся кибернетические программы.

Видовое разнообразие субъектов общения в информационном пространстве достаточно велико. Мы определили только два признака деления субъекта на виды - активность и порожденность. Однако для полноценного анализа специфики взаимодействия видов субъектности таких признаков явно недостаточно. Необходимо обратиться к фундаментальным исследованиям психологических наук, дающих возможность раскрыть различные аспекты человека как субъекта взаимодействия и возможностей моделирования этих качеств на основе искусственного интеллекта. Этот аспект и станет предметом нашего дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Интернет-коммуникация как новая речевая формация [Текст] : коллективная монография / [Т. Н. Колокольцева и др. ; науч. ред.: Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова]. - Москва : Флинта : Наука, 2012. - 322 с.

2. Кузнецова, Е. В. Методика обучения специалистов в области информационных технологий компьютерно-опосредованному общению на иностранном языке : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Кузнецова Екатерина Вячеславовна; [Место защиты: Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова]. - Нижний Новгород, 2012. - 25 с.

3. Леонтьев, В. П. Знакомства и общение в Интернете / Виталий Леонтьев. - Москва : ОЛМА медиа групп, 2008 (Самара : Самарский Дом печати). - 255 с.

4. Гришина, А. В. Структура субъектности подростков с разным уровнем игровой компьютерной зависимости / А. В. Гришина, Е. В. Волкова // Вестник Мининского университета. - 2018. - Томб. - №1. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-1-14>; <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/763/654>

5. Егорова, П. А. Мониторинговый анализ эффективности профессиональных компьютеров и системных требований для организации электронно-образовательной среды вуза в условиях образовательной инклюзии / П. А. Егорова, Т. Г. Мухина, С. Н. Сорокоумова, Д. Д. Мухина // Вестник Мининского университета. - 2018. - Томб. - №3. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-3-12>; <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/873>

6. Леонтьев, В. П. Новейший самоучитель. Общение в Интернете [Текст] / Виталий Леонтьев. - Москва : Олма Медиа Групп, 2014. - 255 с.

7. Грязнова, Е.В. Виртуально-информационная реальность в системе «Человек – Универсум» / Е.В. Грязнова. - Н. Новгород: ННГУ, 2006. - 255 с.

8. Грязнова, Е.В. Информационная реальность и социум / Е. В. Грязнова. - Нижний Новгород: ННГАСУ, 2010. - 256 с.

9. Грязнова, Е.В. Информационное взаимодействие в образовании: прогресс или регресс? / Е. В. Грязнова // Философия и культура. - 2012. - № 7 (55). - С. 123-129.

10. Грязнова, Е.В. Идентификация человека в информационной реальности / Е. В. Грязнова // Психология и психотехника. - 2013. - № 4 (55). - С. 371-379.

11. Грязнова, Е.В. Информационная социализация личности / Е. В. Грязнова // Социология власти. - 2010. - № 1. - С. 18-25.

12. Чернова, Г. Р. Психология общения [Текст] : общепсихологические аспекты, коммуникативные компетентность, трудности общения, публичное выступление, практикум / Г. Р. Чернова, Т. В. Слотина. - Москва [и др.] : Питер, 2012. - 235 с.

13. Гримак, Л. П. Общение с собой [Текст] : начала психологии активности / Л. П. Гримак. - Изд. 4-е. - Москва : Либроком, 2012. - 331 с.

14. Юшкова-Борисова, Ю. Живое общение [Текст] / Ю. Юшкова-Борисова. - Москва : Библио-Глобус, 2015. - 187 с.

15. Каган, М. С. Мир общения : Пробл. межсубъект. отношений / М. С. Каган. - М. : Политиздат, 1988. - 315 с.

16. Баррат, Д. Последнее изобретение человечества [Текст] : искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens : [0+] / Джеймс Баррат ; [пер. с англ. Наталья Лисова]. - Москва : АНФ, 2015. - 303 с.

17. Что мы думаем о машинах, которые думают [Текст] : ведущие мировые ученые об искусственном интеллекте : перевод с английского / под редакцией Джона Брокмана ; [переводчик Максим Исаков]. - Москва : Альпина нон-фикшн, 2017. - 548 с.

18. Морхат, П. М. Искусственный интеллект [Текст] : правовой взгляд / П. М. Морхат ; Институт государственно-конфессиональных отношений и права. - Москва : Ин-т государственно-конфессио-

нальных отношений и права, 2017. - 257 с.

19. Рассел, С. Искусственный интеллект [Текст] : современный подход / Стюарт Рассел, Питер Норвиг ; [пер. с англ. и ред. К. А. Птицына]. - 2-е изд. - Москва [и др.] : Вильямс, 2015. - 1407 с.

20. Бостром, Н. Искусственный интеллект [Текст] : этапы, угрозы, стратегии / Ник Бостром ; пер. с англ. Сергея Филина. - Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2016. - 490 с.

21. Елисеев, А. С. Искусственный интеллект [Текст] : что это: условное название или реальное намерение создать? / А. С. Елисеев. - Москва : Дашков и К°, 2018. - 33 с.

22. Ярыгин О.Н., Рябова В.М. Искусственный интеллект и интеллектуальная компетентность // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 1 (2). С. 34-36.

23. Добровольская, Т. В. Мир: естественнонаучные, гуманитарные и внеучные модели : [монография] / Т. В. Добровольская; Федеральное агентство по образованию Российской Федерации, Омский гос. пед. ун-т. - Омск : [Изд-во ОмГПУ], 2007. - 168 с.

Статья поступила в редакцию 26.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.9.07

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О ВЛИЯНИИ ИНФОРМАЦИИ
О НАСИЛИИ В СМИ НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ**

© 2018

Двоглазова Маргарита Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент по кафедре психологии, заведующий кафедрой общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Московский гуманитарно-экономический университет, Северо-западный институт (филиал)
(183008, Россия, Мурманск, пр.Кольский, д.51, e-mail: mu_dvoeglazova@mail.ru)

Двоглазова Мария Александровна, студент
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(101000, Россия, Москва, Армянский пер., д.4, стр.2, e-mail: m.dvoeglazova@bk.ru)

Аннотация. С позиции теории социальных представлений, созданной С. Московичи, и разрабатываемой в работах Ж.К. Абрика, В. Вагнера, К.А. Абульхановой, А.И. Донцова, Т.П. Емельяновой проведено пилотажное исследование социальных представлений старшеклассников о влиянии сцен насилия в СМИ на криминализацию общественного сознания. Анонимное анкетирование 70 респондентов Мурманского международного лицея подтвердило сформулированные в исследовании гипотезы. При помощи методов контент-анализа и хронометража проанализирован контент наиболее популярной в стране программы «Время». Выполнен анализ содержания статей, опубликованных в газетах «Аргументы и факты», «Комсомольская правда». Лингвистический анализ стиля и языковых средств, применяющихся при написании текстов, опубликованных в газетах, позволяет сформулировать вывод о чрезмерном упрощении, обеднении письменной речи, стилистики русского литературного языка как высшей формы национального языка образования и культуры, усвоение которого должно обеспечиваться в том числе средствами массовой информации. Результаты исследования могут применяться для разработки системных мер по совершенствованию контента СМИ с целью снижения количества сведений, содержащих агрессивный медиатекст, проведения воспитательной работы со школьниками и просветительской работы с родителями, как законными представителями интересов детей, с целью их просвещения об отдаленных негативных последствиях восприятия информации агрессивной характера, и соответственно, реализации законодательства РФ о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью, в том числе психологическому.

Ключевые слова: агрессия, индивидуальные представления, коллективное сознание, коллективные представления, криминализация общественного сознания, насилие, социальные представления, средства массовой информации, уровень преступности.

**SOCIAL IDEAS OF MODERN YOUTH ON INFLUENCE OF INFORMATION ON VIOLENCE
IN THE MEDIA ON PREVENTION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS**

© 2018

Dvoeglazova Margarita Yurevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the psychology Department, Head of Department of General Humanities and Science Disciplines
Moscow University of Humanities and Economics, North-Western Institute (branch)
(183008, Russia, Murmansk, Kolsky Avenue, 51, e-mail: mu_dvoeglazova@mail.ru)

Dvoeglazova Maria Alexandrovna, student
National Research University «Higher School of Economics»
(101000, Russia, Moscow, Armenian Lane, 4-2, e-mail: m.dvoeglazova@bk.ru)

Abstract. From the standpoint of the theory of social ideas created by S. Moskviczi, and developed in the works of J.K. Abrik, V. Wagner, K.A. Abulkhanova, A.I. Dontsova, T.P. Yemelyanova a pilot study of social ideas of high school students about the impact of scenes of violence in the media on the criminalization of public consciousness is conducted. Anonymous survey of 70 respondents from the Murmansk International Lyceum confirmed the hypotheses formulated in the study. With the help of methods of content analysis and timing, the content of the most popular program in the country «Time» was analyzed. The content of articles published in the newspapers «Argumenty i Fakty» and «Komsomolskaya Pravda» was analyzed. The linguistic analysis of the style and language tools used in writing texts published in newspapers allows us to formulate a conclusion about the excessive simplification, depletion of written speech, the stylistics of the Russian literary language as the highest form of the national language of education and culture, the assimilation of which must be ensured, including by the mass media. The results of the research can be used to develop systematic measures to improve the content of the media in order to reduce the amount of information containing aggressive media text, conduct educational work with schoolchildren, and educate parents as legitimate representatives of children's interests with a view to educating them about the remote negative consequences of perceiving information from aggressive character and, accordingly, the implementation of the legislation of the Russian Federation on the protection of children from information that is harmful to their health, including mental health.

Keywords: aggression, individual ideas, collective consciousness, collective ideas, criminalization of social consciousness, violence, social ideas, media, the crime rate.

Проблема влияния средств массовой информации на сознание, самосознание, духовно-нравственную сферу, национальную идентичность, гражданскую позицию исследовалась и продолжает изучаться в отечественной психологии, педагогике, социологии, политологии и иных науках. Результаты как зарубежных, так и отечественных исследований, посвященных изучению влияния СМИ, свидетельствуют о пагубном воздействии транслируемого насилия на ценностно-смысловую, морально-нравственную сферы, поведение не только подрастающего поколения, но и взрослых. Под воздействием частого просмотра открытых и «скрытых» форм агрессии происходит дестабилизация функционирования психики, трансформация характера отношения личности к себе и социуму, криминализация содержа-

ния сознания общества, проявляющаяся, согласно Л.В. Карнаушенко [1], в восприятии криминального стиля поведения как социально-приемлемого, толерантности к криминальной идеологии и жаргону, образу жизни лиц с криминальным стилем поведения, потенциальной готовностью к вхождению в криминальную субкультуру.

Средства массовой информации определяют формирование и перестройку ранее сформированных социальных представлений (и, соответственно, ресоциализацию и реадaptацию человека к социуму), которые согласно С. Московичи являясь синтезом научных и обыденных представлений, входящих в обыденное сознание, регулируют действия, поведение людей [2]. О социальных представлениях как «продуктах социального взаимодействия и одновременно его регуляторах»

[3], определяющих поведение, мысли и чувства индивидов впервые упомянул Э. Дюркгейм в конце XIX века, назвал их социальными фактами, существующими на двух уровнях («морфологическом» и «физиологическом»). Социальные факты, будучи элементами коллективного сознания, т.е. элементами нематериального («физиологического») уровня, являются коллективными представлениями, влияющими и определяющими формирование индивидуальных представлений. Таким образом, социальные представления интерпретируются Э. Дюркгеймом в качестве основной реальности общественной жизни, управляющей всеми иными пластами реальности [4].

Соответственно идея изучения коллективного сознания, представленного в форме социальных представлений, была заимствована у Э. Дюркгейма С. Московичи, развивавшим теорию социальных представлений с 60-ых гг. XX в., исследовавшим представления о разных явлениях, событиях, процессах и объектах социального мира, составляющих «обыденное сознание» людей. Социальные представления, по мнению С. Московичи, есть «сеть понятий, утверждений и объяснений, рождающихся в повседневной жизни в ходе межличностных коммуникаций» [5, с. 83]. Коллективные представления в отличие от социальных (как продукта синтеза научного и житейского мышления) являются основой иррациональных воззрений, передающихся из поколения в поколение.

До настоящего времени как в отечественной, так и зарубежной психологии отсутствует единое толкование категории социальных представления, что в некоторой мере было обусловлено мнением С. Московичи, считавшего, что «каждое представление обладает набором своих специфических черт и поэтому невозможно задать априорно конкретную дефиницию» [5, с. 87]. Так Ж.К. Абрик рассматривал представления как организованную совокупность мнений, установок, верований и информации, относящейся к объекту или ситуации; считал их обусловленными как историей жизни самого субъекта, так и социальной и идеологической системами общества. В. Вагнер интерпретировал социальные представления как «набор убеждений, образов, метафор и символов, разделяемых группой, локальным обществом, социумом и представителями определенной культуры» [6]. Социальные представления будучи основным элементом группового сознания, отражающим отношение определенной группы к тому или иному субъекту [7], обладают дихотомической особенностью - определенностью сочетающейся с неопределенностью - и поэтому требуют постоянного уточнения (конкретизации) через анализ контекста их применения. По мнению К.А. Абульхановой социальные представления, являясь операцией социального мышления, механизмом сознания личности обеспечивают «степень субъективной определенности восприятия, понимания и воспроизведения социальной действительности и себя в ней» [8, с. 96].

Несмотря на то, что степень адекватности социальных представлений, транслируемых человеком не ставилась под сомнение исследователями, тем не менее «независимо от того, насколько они неправильны, социальные представления царствуют в массовом сознании, ... формируют нашу жизнь и поступки ...» [9, с. 241], конституируя такие формы общественного сознания как религия, идеология, мораль, этика. Структура социальных представлений, разработанная С. Московичи, считавшим компонентами представлений информацию, поле представления и установку схожа со структурой, описанной в работах Ж.-К. Абрика, выделившего ядро и периферию в социальных представлениях [10]. Ядро так же как установка, достаточно стабильно, устойчиво и мало чувствительно к конкретному контексту, что определяет неизменность социальных представлений и длительность процесса их переформирования (трансформации).

Установка как центральный элемент социальных представлений, в отечественной психологии вслед за Д.Н. Узнадзе рассматривается как готовность субъекта к активности в определенном направлении, возникающая на основе взаимодействия потребности и среды. «В случае наличия какой-либо потребности и ситуации неудовлетворения, в субъекте возникает специфическое состояние, которое можно характеризовать как установку его к совершению определенной деятельности, направленной на удовлетворение его актуальной потребности» [11, с. 170].

Ученик Д.Н. Узнадзе Ш.А. Надирашвили развивая теорию установки основоположника грузинской психологической школы, ее дифференцирует на фиксированную (вторичную, закрепленную, формирующуюся в результате «столкновения» потребности и ситуации) и динамическую (актуальную, являющуюся основой поведения) [12, с. 131].

В социально-психологической теории личности В.А. Ядова социальные установки, будучи вторым уровнем диспозиционной структуры личности, трактуются как предрасположенность к восприятию, оценке и поведению, демонстрируемому человеком в тех или иных ситуациях, по отношению к тем или иным социальным объектам [13, с. 78]. Соответственно, информация о социальных представлениях личности и их центральном компоненте – установке, позволяет прогнозировать социальное поведение в различных обстоятельствах как отдельного человека (субъекта), субъекта как представителя группы (страты), так и поведение группы людей (коллективного субъекта).

В жизнедеятельности человека и группы людей социальные представления, выполняя функции детерминации и регуляции поведения [14], «приспособления вновь поступающей информации к уже сложившимся в социальной общности нормам, оценкам, представлениям» [15, с. 40], объясняют социальную реальность [16], участвуют в создании групповой идентичности, являясь механизмом защиты в условиях групповой дискриминации и открытого (или скрытого) внутригруппового/межгруппового конфликта, определяют овладение новыми сведениями и превращение новой информации в обычное, банальное, «собственное» [17], т.е. способствуют формированию, встраиванию и расширению системы представлений, картины мира, которой социальный субъект (осознанно и неосознанно) руководствуется в жизни. Освоение, модификация и интеграция социальных представлений, транслируемых социальными институтами (в том числе средствами массовой информации) реализуется: во-первых, под влиянием изменяющихся внешних условий - идеологических, социально-политических, экономических, к которым необходимо адаптироваться субъекту; во-вторых, под влиянием внутренних изменений (переосмысления ценностно-смысловой, мотивационно-потребностной сфер личности).

Информация, транслируемая СМИ может оказывать как позитивное, так и негативное влияние, способствовать как развитию, так и деградации личности, разрушению социальной сущности человека через криминализацию индивидуального и общественного сознания.

Целью проведенного нами пилотажного исследования было изучение социальных представлений юношей и девушек о влиянии сцен насилия в СМИ на криминализацию общественного сознания и уровень преступности в обществе. Объект исследования – социальные представления учащихся старших классов. Предмет исследования: социальные представления старшеклассников о влиянии сцен насилия в СМИ на криминализацию общественного сознания и уровень преступности в обществе. Проверка гипотез о том, что трансляция СМИ большого количества информации, содержащей сцены насилия, определяет криминализацию сознания и существуют различия в социальных представлениях юношей и девушек о влиянии сцен насилия в СМИ на кримина-

лизацию общественного сознания и уровень преступности в обществе осуществлялась на основе изучения мнения 70 респондентов (46 девушки, 24 юноши, учащиеся Мурманского международного лицея, средний возраст – 16,6 и 16,3) с помощью авторской анкеты, содержание которой было разработано в соответствии с рекомендациями, сформулированными О.В. Митиной, С.С. Новиковой, А.В. Соловьевой [18, 19] на основе анализа сведений, содержащихся в работах отечественных и зарубежных ученых, изучавших влияние СМИ на общественное сознание и поведение [20-31]. Эмпирическое исследование осуществлено методами анкетирования, контент-анализа, хронометража, математико-статистическая обработка эмпирических данных реализована методами частотного распределения признаков, среднего арифметического, процентов, χ^2 Пирсона, ϕ Фишера.

Статистическая обработка данных показала, что девушки отличаются от юношей по предпочитаемым в свободное время видам деятельности ($\chi^2=22,56, p \leq 0,01$). Предпочитаемым девушками видом деятельности является общение с друзьями, вторым по степени значимости – просмотр фильмов, на третьем месте по частоте упоминания в анкетах находится чтение книг. Приоритетными у юношей являются общение с друзьями, просмотр фильмов, чтение книг, компьютерные игры.

Девушки не отличаются от юношей по количеству времени, проводимого за просмотром телепередач, фильмов, транслируемых по телевидению ($\chi^2=0,723, p \leq 0,05$). Большая часть респондентов свободное время предпочитает расходовать на подготовку к ЕГЭ, и лишь около 1 часа в день отводит на просмотр информации, предлагаемой СМИ. Группы не отличаются друг от друга по предпочитаемым жанрам фильмов ($\chi^2=3,883, p \leq 0,05$). Как юноши, так и девушки предпочитают смотреть комедии, приключения, детективы и ужасы. Также предпочитаемым девушками жанром являются мелодрамы, юношами – боевики. Документальные фильмы, фильмы исторического и фантастического жанров крайне редко указывались респондентами в качестве предпочитаемых (1,07%, 1,6%, 4,29% ответов от общего количества ответов респондентов на данный вопрос).

Социальные представления юношей и девушек о возможности влияния сцен насилия в СМИ на уровень преступности в обществе одинаковы ($\phi = 0,117, p \leq 0,05$). По мнению 71,43% респондентов информация, передаваемая СМИ может влиять на уровень преступности в обществе. Социальные представления девушек отличаются от социальных представлений юношей об изменении эмоционального состояния человека после длительного просмотра сцен насилия с телевизионного экрана ($\phi = 2,057, p = 0,02$). Большинство девушек считают, что эмоциональное состояние человека изменяется после длительного просмотра сцен насилия с телеэкрана, мнение в группе юношей разделилось – 58,3% соглашались с мнением девушек, 41,6% юношей – придерживаются противоположной точки зрения.

Социальные представления респондентов о специфике изменения эмоционального состояния после длительного просмотра сцен насилия с телеэкрана одинаковы ($\chi^2=3,95, p \leq 0,05$). Девушки и юноши считают, что наиболее часто человек испытывает после длительного просмотра сцен насилия с телеэкрана агрессию (33,88% респондентов), тревогу (27,91%), безразличие (15,12%), раздражение (9,3%) и эйфорию (9,3%). По мнению как юношей (66,67%), так и девушек (63,04%) человек, воспринимающий сцены насилия в художественных фильмах, может переживать удовольствие от их просмотра ($\phi = 0,708, p \leq 0,05$).

Систематическое и продолжительное восприятие сцен насилия с телеэкрана может провоцировать человека на агрессию лишь по мнению девушек ($\chi^2=12,1, p \leq 0,05$). Социальные представления старшеклассников о возможности совершения преступлений из-за подражания

телевизионным героям одинаковы ($\chi^2=3,407, p \leq 0,05$). 71,43% респондентов ответили утвердительно на данный вопрос. Наиболее часто информацию агрессивного содержания транслируют каналы НТВ, 1 канал, РЕН ТВ, Россия 24 ($\chi^2=5,289, p \leq 0,05$). По мнению 60% респондентов в вечерние часы по телевидению наиболее часто транслируется информация агрессивного содержания. 33% юношей и 26,9% девушек считают, что в прайм-тайм наиболее часто телевизионный канал НТВ транслирует информацию, содержащую сцены насилия. Социальные представления девушек отличаются от социальных представлений юношей о возможности совершения суицида под влиянием СМИ ($\phi = 1,82, p = 0,034$). Одинаковы представления по вопросу о влиянии просмотра мультипликационных фильмов со сценами насилия на агрессивность детей ($\chi^2=0,566, p \leq 0,05$). Большинство респондентов (68,6% (54,17% юношей и 76,08% девушек)) на данный вопрос анкеты ответили положительно.

Социальные представления юношества о специфике зрительской аудитории, на которую влияют фильмы и ТВ передачи со сценами насилия одинаковы ($\chi^2=10,084, p \leq 0,05$). По мнению респондентов в первую очередь подвергаются влиянию психически неуравновешенные люди (акцентуанты) (32,7% юношей и 28,57% девушек), люди больные психическими расстройствами 25% юношей и 25,71% девушек), люди с агрессивностью как личностной характеристикой (12,5% юношей и 21,9% девушек). Только 10,3% респондентов отметили, что фильмы и ТВ передачи со сценами насилия влияют на людей как имеющих отклонения в состоянии психики, так и соответствующих условной норме.

Наряду с анкетированием респондентов, в исследовании нами применялся метод хронометража данных, при помощи которого осуществлялась фиксация количества времени, в течение которого транслировалась информация, содержащая сцены насилия и агрессии. Применение метода контент-анализа позволило выделить из массива передаваемых сведений информацию содержащую сведения об агрессии и насилии. Категории контент-анализа нами были сформулированы с учетом данных, содержащихся в работе Л. Готтшалка «Система контент-аналитических шкал» [32]: описание физической агрессии и ее последствий (описание места преступления, времени совершения преступления, орудия преступления, жертв преступления, причин преступления, особенностей совершения преступления), косвенная агрессия (сплетни, слухи, черный юмор), вербальная агрессия (цинизм, сарказм, угроза, шантаж, запугивание), негативизм (от пассивного сопротивления до активного бунта), криминал (вымогательство, откат/отступные, шантаж, «распил» бюджета, «мафиозные» истории).

Объектом исследования была выбрана программа «Время», транслируемая 1 каналом в прайм-тайм (21.00). В период с июня по август 2016 года, нами ежедневно в дневнике наблюдений осуществлялась фиксация количества времени, посвященного информации агрессивного содержания. Подсчет соотношения длительности репортажей, содержащих информацию агрессивного содержания, к длительности передач показал, что негативный медиатекст составляет 20,6% времени от общей продолжительности телевизионной программы, выходящей в эфир с 01 июня по 31 августа 2016 г. Самым высоким показателем насилия на экране было 63,3% от общей продолжительности одной из передач (17.07.2016), 29.07.2016 - 50,6% времени было затрачено на трансляцию информации о насилии. Таким образом, социальные представления респондентов, принимавших участие в анкетировании, отметивших, что программа «Время» транслирует информацию с агрессивным содержанием, подтвердились.

Анализ содержания наиболее популярных у населения нашей страны газет (учитывался тираж газет)

«Аргументы и факты», «Комсомольская правда» (номер, публикуемый по пятницам), опубликованных в период с июня по июль 2016 г. позволил сформулировать следующие выводы. Около 40% всего объема еженедельников составляют статьи об убийствах, преступных махинациях предпринимателей, коррупции. Однако остальные опубликованные статьи также содержат информацию со скрытым агрессивным подтекстом. Так в номере «Комсомольской правды» за 01-08 июня 2016 г. опубликованы следующие статьи: «Детей Г. Перельману может родить суррогатная мать», «Л. Боярская спасла мужа от игромании», «Фанатка отдала Киркорову свою квартиру, а Б. Алибасов подарил Пугачевой павлина», «Попкорора преследует бомжиха», «Бывшая жена заказала Шаляпина участок на кладбище», «Д. Мур увеличила грудь, А.К. Кардашьян – ягодицы», «Хитрые! Руками едите, чтобы на вилках сэкономить», «КП» выяснила любопытные подробности отдыха кубинского лидера и главы СССР в Абхазии», «У Хилари было любовниц больше, чем у Била». Соответственно семь страниц из двадцати четырех посвящены описанию светских сплетен, иронии и сарказму в адрес как бывших, так и действующих политических лидеров, представителей шоу-бизнеса и киноискусства.

Негативизм и сарказм как формы вербальной агрессии присутствуют в следующих названиях статей, опубликованных в газете «Аргументы и факты»: «Киев размечтался о Воронеже?» (15-21 июня 2016), «Лучше работать на себя, чем на дядю!» (1-7 июня 2016), «До пота и штанов» (26 июня-5 июля 2016), «Чем ответим на дурь Киева?» (13-19 июля 2016) и пр. Считаем, что в демократическом обществе (также как и в обществе стремящемся «построить» демократию) справедливая и обоснованная критика политической и экономической ситуации, существующей в стране и за рубежом, может и должна представляться в неискаженном варианте средствами массовой информации. Вместе с тем, критический анализ ситуации, существующей в стране (в общественной жизни, в сферах политики, экономики, образования и культуры), сопровождающийся ярко выраженным негативизмом, сарказмом, цинизмом усугубляет ощущение несправедливости жизни у аудитории (читателей, зрителей телевизионных программ), способствует формированию и закреплению представления о невозможности улучшения ситуации в будущем, усугубляет переживание негативных психических состояний, возникающих под влиянием нестабильной социально-экономической ситуации в обществе. Светские сплетни, составляющие существенную часть медиа контента способствуют криминализации сознания населения страны, увеличению количества преступлений, совершаемых как совершеннолетними, так и несовершеннолетними членами общества, поскольку показ и рекламирование роскошной и дорогой жизни усугубляет ощущение социальной несправедливости у части населения, не имеющей возможности достигнуть подобного благосостояния, провоцируют переживание зависти и ненависти (осознаваемой и неосознаваемой, открытой и скрытой) к более обеспеченным слоям населения.

Лингвистический анализ стиля и языковых средств, применяющихся при написании текстов, опубликованных в газетах, позволяет сформулировать вывод о чрезмерном упрощении, обеднении письменной речи, стилистики русского литературного языка как высшей формы национального языка образования и культуры, усвоение которого должно обеспечиваться в том числе средствами массовой информации.

На основе полученных в исследовании данных можно сформулировать следующие выводы: во-первых, трансляция СМИ большого количества сведений, содержащих сцены насилия (экономического, политического, физического, психологического) определяет ухудшение эмоционального состояния населения, способствует криминализации сознания, снятию психологических ба-

рьеров перед совершением правонарушений и преступлений различной степени тяжести, что обуславливает увеличение количества преступлений в обществе; во-вторых, наиболее подвержены быстрой криминализации сознания дети и подростки, мировоззрение и ценностные ориентации которых находятся в стадии формирования. Из-за несформированности критичности мышления, стремления подражать значимым другим они интроектно усваивают информацию, не соответствующую духовным ценностям общества и руководствуются ею в жизни; в-третьих, в исследовании было установлено, что социальные представления старшеклассников включают информацию о том, что сцены насилия в СМИ вызывают агрессию, и, следовательно, влияют на криминализацию общественного сознания. Результаты исследования могут стать основой разработки рекомендаций по совершенствованию контента СМИ с целью снижения количества сведений, содержащих агрессивный медиатекст, проведения воспитательной работы со школьниками и просветительской работы с родителями, как законными представителями интересов детей, с целью их просвещения об отдаленных негативных последствиях восприятия информации, содержащей агрессивный контент, т.е. создание в обществе не только на уровне законодательства, но и правоприменительной практики условий для реализации требований, сформулированных в Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [33], Федеральном законе от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [34], Указе Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [35], Распоряжении правительства Российской Федерации от 02 декабря 2015 г. № 2471-р об утверждении «Концепции национальной безопасности детей» [36].

Перспективы разработки данной темы в будущем: 1) проведение исследования социальных представлений о влиянии сцен насилия в СМИ на криминализацию общественного сознания и уровень преступности в обществе с участием лиц с девиантными и делинквентными формами поведения; 2) проведение сравнительного анализа содержания СМИ в СССР, уровня преступности и характера преступлений в СССР и содержания СМИ РФ и уровня преступности и характера преступлений в РФ; 3) проведение кросс-культурного исследования с целью сравнения социальных представлений молодежи России и других стран мира о влиянии сцен насилия в СМИ на криминализацию общественного сознания и уровень преступности в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карнаушенко Л.В. Криминализация сознания россиян как социальная проблема: теоретико-прикладной анализ // Общество и право. 2014. №3. С. 21-24.
2. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. №1. С. 3-18.
3. Якимова Е.В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы: Монография. М.: ИНИОН РАН, 1999. 274 с.
4. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Социальные представления – понятие и концепция: итоги последних десятилетий // Психологический журнал. Т. 22. 2001. №6. С.39-47.
5. Московичи С. От коллективных представлений к социальным // Вопросы социологии. 1992. №2. С. 83-96.
6. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества: Монография. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 398 с.
7. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. 448 с.
8. Абульханова К.А. Социальные представления личности // Современная психология: состояние и перспективы исследования. ч.3. Социальные представления и мышление личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С.92-93.
9. Московичи С. Социальная психология. М.: Пупер, 2007. 591 с.
10. Abric J.-C. L'analyse structurale des representations sociales // Les methodes des sciences humaines / Sous la dir. S. Moscovici, F. Buschini. Paris: Presses universitaires de France, 2003. P. 375-392.

11. Узнадзе Д.Н., Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1961. 210 с.
12. Надирашвили Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси, 1974. 170 с.
13. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения: Диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 20013. 376 с.
14. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. №1. с.3-18.
15. Абульханова К.А. Социальные представления личности // Современная психология: состояние и перспективы исследования. ч.3. Социальные представления и мышление личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. с.92-93.
16. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества: Монография. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 398 с.
17. Московичи С. От коллективных представлений к социальным // Вопросы социологии. 1992. №2. С. 83-96.
18. Митина О.В. Разработка и адаптация психологических опросников. М.: Смысл, 2011. 235 с.
19. Новикова С.С., Соловьева А.В. Социологические и психологические методы исследований в социальной работе. М.: Академический Проект; Фонд «Мира», 2006. 496 с.
20. Двоглазова М.Ю. Влияние СМИ на криминализацию общественного сознания и уровень преступности в обществе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т.6. №2(19). С. 238-241.
21. Собкин В.С., Глухова Т.В. Подросток у телевизора // Первое сентября. 2001. 25 дек. С. 2.
22. Тарасов К.А. «Агрессивная кинодиета» ТВ и студенчество // Высшее образование в России. 2002. № 3. С. 66-67.
23. Тарасов К.А. Насилие в кино: притяжение и отталкивание // Испытание конкуренцией / Ред. М.И. Жабский. М.: Изд-во НИИ Киноискусства, 1997. с. 122-164.
24. Тарасов К.А. Насилие в фильме и предрасположенность юных зрителей к его моделированию в жизни // Кино: реалии и вызовы глобализации // Ред. М.И. Жабский. М.: НИИ киноискусства, 2002. С. 418.
25. Федоров А. В. Права ребенка и проблема насилия на российском экране. Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. 178 с.
26. Berkowitz L. On the formation and regulation of anger and aggression: A cognitive-neoassociationistic analysis // American Psychologist. 1990. Vol. 45. P. 494-503.
27. Bushman B.J., Anderson C.A. Media violence and the American public: Scientific facts versus media misinformation // American Psychologist. 2001. Vol. 56. P. 477-489.
28. Cantor J. Children's Attraction to Violent Television Programming // Goldstein J. (Ed.). Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment. N.Y., 1998. P. 88-115.
29. Cantor J. Mommy, I'm Scared: Protecting Children from Frightening Mass Media // Media Violence Alert. Zionsville, IN, 2000. P. 69-85.
30. Fanti K.A., Vanman E., Henrich Ch. C., Avraamides M.N. Desensitization to media violence over a short period of time // Aggressive Behavior. 2009. Vol. 35. P. 179-187.
31. Torr J.D. (Ed.). Is Media Violence a Problem? // American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. Media Violence Harms Children. San Diego, CA: Greenhaven Press, 2002. с. 78-85.
32. Готтшалк Л. Система контент-аналитических шкал // Алмаев Н.А. Применение контент-анализа в исследованиях личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. с. 59-76.
33. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145825/ (Дата обращения 01.09.2016)
34. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. N 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133282/ (Дата обращения 10.12.2016)
35. Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (Дата обращения 10.12.2016)
36. Распоряжение правительства Российской Федерации от 02 декабря 2015 г. № 2471-р об утверждении «Концепции информационной безопасности детей» // <http://government.ru/media/files/mPbAMyJ29uSPhL3p20168GA6hv3CiBxD.pdf> (Дата обращения 01.09.2016)

Статья поступила в редакцию 07.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.9

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2018

Селезнева Наталья Тихоновна, доктор психологических наук, профессор кафедры
«Психология детства и психолого-социальных технологий развития»

Демьяненко Инна Анатольевна, магистр

*Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
(660060, Россия, Красноярск, улица Карла Маркса 100, e-mail: innademyanenko@inbox.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются ценностные ориентации руководителей структурных подразделений образовательной организации. Нами был исследован теоретический анализ ценностных ориентаций в разных областях научного знания и ряда авторов. Эмпирическое исследование было проведено с помощью двух методик, направленных на изучение ценностных ориентаций руководителей структурных подразделений образовательной организации. Обсуждение результатов исследования позволило описать систему ценностных ориентаций руководителей структурных подразделений, вплоть до профиля личности. Результаты исследования показывают, что профиль личности руководителей структурных подразделений образовательной организации, складывается из таких ценностей как: самостоятельность, конформность и власть. К наименее значимым типам ценностей относятся: гедонизм, традиции и доброта. Данное исследование позволяет выделить основные ориентиры руководителей в их профессиональной деятельности, к ним относятся: рациональность, дисциплинированность, ответственность, исполнительность, влияние на других, успешность достижения целей, компетентность. Благодаря этому они достигают личного успеха в соответствии с принятыми стандартами образовательной организации.

Ключевые слова: Ценность, ценностные ориентации, руководитель, профессиональная деятельность, инструментальные и терминальные ценности, профиль личности.

VALUABLE ORIENTATIONS OF HEADS OF STRUCTURAL DEPARTMENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATION

© 2018

Selezneva Natalia Tikhonovna, doctor of psychological Sciences, Professor, Department
of «Psychology of childhood and psychological and social technologies of development»

Demyanenko Inna Anatolyevna, master's degree

*Krasnoyarsk state pedagogical University. V. P. Astafiev
(660060, Russia, Krasnoyarsk, Karl Marx street, 100, e-mail: innademyanenko@inbox.ru)*

Abstract. The article considers the value orientations of the heads of the structural divisions of the educational organization. We have studied the theoretical analysis of value orientations in different areas of scientific knowledge and a number of authors. The empirical study was conducted using two methods aimed at studying the value orientations of the heads of the structural divisions of the educational organization. Discussion of the research results allowed to describe the system of value orientations of the heads of structural divisions, up to the personality profile. The results of the research show that the personality profile of the heads of the structural units of the educational organization consists of such values: independence, conformity and power. The least significant types of values are: hedonism, tradition and kindness. This study allows us to identify the main orientations of leaders in their professional activities, they include: rationality, discipline, responsibility, efficiency, influence on others, the success of achieving goals, competence. Due to this, they achieve personal success in accordance with the accepted standards of the educational organization.

Keywords: Value, value orientations, leader, professional activity, semantic sphere of personality, instrumental and terminal values, personality profile.

В современной профессиональной деятельности руководителей изучение ценностных ориентаций является актуальным направлением. Система ценностных ориентаций определяет целенаправленность личности в профессиональной деятельности и составляет основу ее отношений. Задачи современного общества требуют высокого профессионализма и нравственности личности руководителей в их профессиональной деятельности. Учитывая возложенную на них ответственность за достижение целей других людей и организации в целом. Исследование ценностных ориентаций руководителей структурных подразделений является одним из наиболее общего изучения субъектных детерминант управленческой деятельности.

Цель исследования – выявить особенности системы ценностных ориентаций руководителей структурных подразделений образовательной организации.

На пути становления и развития в различных отраслях научного знания, ценностные ориентации играли немаловажную роль. На всех уровнях развития философии, социологии и психологии наиболее важным объектом исследования были ценности. С философской точки зрения ценностные ориентации рассматриваются как элементы внутренней структуры личности, которые удовлетворяют ее интересы и потребности в процессе социализации. Входе процесса познания окружающего мира, происходит отбор ценностей, через принятие или непринятие личностью определенных ценностей, посредством реализации средств их достижения.

Впервые понятие «ценностные ориентации», в узком смысле, определяется Кантом. По его мнению, ценностные ориентации представляют собой отражение нравственной составляющей в человеке, которые он достигает, ставя перед собою цели [20].

В.Э. Франкл трактовал сами ценности как смыслы, через которые формируется стратегия жизни и деятельности, поступки, решения и т.д. Он их рассматривал как механизм адаптации человека в мире, который позволяет выстраивать системы ценностных отношений в социуме [13, с. 156].

Большое внимание изучению ценностей уделяет социология. В социологии ценностные ориентации рассматриваются через духовную жизнь человека и общества. Благодаря системе ценностных ориентаций формируется модель нравственного поведения, выполняющие функцию регулирования поведения и обеспечивающие целостность социальных систем. Ценностные ориентации реализуются в виде оценки субъектом окружающей действительности, из которой формируется отношение к ней, его смысложизненные цели и средства их достижения, которые органично связаны с потребностями и интересами индивида или группы [18, с. 221]. Система ценностей общества, фиксируется в рамках каждого сообщества или группы людей с помощью общепринятых представлений о нравственности и нормах поведения.

Ценности понимаются как продукт социального явления в жизнедеятельности общества и социальных групп. Они позволяют выявить нравственные оценки и

типы поведения. С.Л. Рубинштейн утверждал, что «ценность – значимость для человека чего-то в мире» [16; с. 365], и именно ценность определяет поведение.

Г.М. Андреева характеризует ценности некоторую «точку отсчета» для построения «своего» образа мира, которая определяет отношения человека к миру, другим людям, самому себе [2, с. 146]. Формирование системы ценностных ориентаций выступает для человека процессом познания социального мира.

В целом, ценностные ориентации в социальной психологии рассматриваются как субъективный феномен, входящий в структуру направленности личности, обуславливающий ее поведение, как многомерное явление. Среди исследователей, изучавших ценностные ориентации, можно отметить В.Г. Алексееву, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.А. Леонтьева, М.И. Бобневу, Л.И. Божович, В.В. Водзинскую, О.И. Зотову, В.С. Мухину. В зарубежной психологии над исследованием ценностей и ценностных ориентаций, можно выделить труды Дж. Г. Мида, Г. Олпорта, К. Роджерса, М. Розенберга, М. Рокича, М. Смита, Ш. Шварца, Л. Э. Шпрангера, В. Франкла, Фестингера, Э. Фэрриса, Ф. Хайдера.

Характер профессиональной деятельности руководителей существенно зависит от их ценностных ориентаций. Ценностные ориентации представляют собой особые психологические образования личности и группы, выстроенные по определенной иерархии, которые являются составной частью организационной культуры организации и направленности личности руководителя.

Ценностные ориентации – важный элемент внутренней структуры личности, в котором закреплена совокупность опыта и особенности познавательных и эмоциональных процессов, отделяющая значимое для нее от несущественного [11, с.316].

В рамках данного направления исследований специально изучалась взаимосвязь ценностных ориентаций личности и эффективностью управленческой деятельности. Так, Т.С. Кабаченко изучила влияние должностного статуса на структуру ценностных ориентаций личности. Исследование проводилось среди руководителей и рядовых работников организации. Выявлены противоречия, отражающиеся в ценностных ориентациях по таким значимым организационным факторам, как взаимоотношение между ее подразделениями, властные устремления членов коллектива, самоактуализация, достижения и реализация обязательств [9, с. 299].

В своей научной работе Мишин А.А. выделяет, что для сотрудников характерна более высокая значимость таких терминальных ценностей как: счастливая семейная жизнь, интересная работа, материально обеспеченная жизнь, свобода. [11, с. 317].

В работе С.П. Дырина было выявлено, что для руководителей среднего звена высокую значимость имеют следующие ценности: работа в хорошем коллективе, хорошая заработная плата, профессиональный рост, реализация своих возможностей, моральное удовлетворение от результатов труда [6, с. 14].

Гусевой Н.В. было проведено исследование ценностных ориентаций в структуре личности руководителей общеобразовательных школ и высших учебных заведений. Проведенное исследование показало, что у руководителей высших учебных заведений и руководителей школ, первые позиции занимают следующие ценности: здоровье, интересная работа и образованность. В системе ценностей руководителей школ, превалирует смелость в отстаивании своего мнения, свобода как независимость в поступках и действиях, самостоятельность как независимость в суждениях и оценках, что характерно для личностей, которые стремятся к самоутверждению. Руководители высших учебных заведений стремятся к теплым и доброжелательным взаимоотношениям с окружающими, следуют условностям, соблюдают правила и придерживаются принципам «хорошего тона», проявляют гибкость в разрешении возникающих

проблем [4, с. 134].

При исследовании ценностных ориентаций руководителей В.И. Долгова выделила три типа личности руководителей. Первый тип ориентирован на ценности общественного признания (уважение окружающих, членов коллектива) и ответственности (чувство долга, умение держать слово) – «консерваторы». Второй тип «умеренные» – это тип личности, который ориентирован на общественное признание и эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе). Третий тип «новаторы» – тип руководителей, для которых наиболее значимыми являются ценности творчества и смелости в отстаивании своего решения, своих взглядов [5, с. 170].

О.В. Кобелева проводила исследование на выявление корреляции ценностных ориентаций руководителей с эффективностью их деятельности. В результате исследования было выявлено, что наиболее эффективными руководителями являются те, которые в большей степени ориентированы на жизненные ценности, а среди вторых лиц – на организационные нормы [10, с. 13].

С.Ю. Флоровский изучил влияние ценностных ориентаций на эффективность совместной управленческой деятельности руководителей среднего и высшего звеньев. По итогам исследования он сделал вывод, что эффективность взаимодействия в системе «руководитель-руководитель» в большей мере зависит от характера инструментальных ценностей партнеров, определяющих способы достижения цели. При этом выявлено, что эффективными партнерами являются руководители, у которых в приоритете такие ценности как саморазвитие, креативность, удовлетворение духовных потребностей. Руководители, у которых доминируют такие ценности как дисциплинированность и исполнительность в качестве средств достижения целей, дифференцируются другими как эффективные партнеры по управленческому взаимодействию [19, с. 211].

В нашем эмпирическом исследовании ценностных ориентаций руководителей в качестве респондентов было задействовано 20 руководителей структурных подразделений возрастом от 36 до 50 лет, среди которых 8 женщин и 12 мужчин.

Для исследования ценностных ориентаций руководителей были проведены следующие методики: «ценностные ориентации» М. Рокича, методика ценностных ориентаций Ш. Шварца.

Методика ценностных ориентаций М. Рокича, основана на прямом ранжировании списка ценностей, которые делятся на ценности-цели и ценности-средства [14, с. 26]. Она позволяет исследовать направленность личности и определить ее восприятие мира, отношение к нему и себе, ключевые мотивы поступков, основу «философии жизни».

Опросник ценностных ориентаций Ш. Шварца состоит из двух частей. Первая часть опросника предназначена для изучения ценностей, идеалов и убеждений, оказывающих влияние на личность. Вторая часть представляет собой профиль личности. Все ценности в данном опроснике делятся на *социальные и индивидуальные* [8].

По результатам диагностики по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича, мы выявили средние показатели значимости типов ценностей среди руководителей. Наиболее значимыми ценностями для руководителей структурных подразделений является здоровье (3,8); счастливая семейная жизнь (5,75); продуктивная жизнь (6,05); наименее значимыми руководители выделили такие ценности как развлечения (15,85), счастье других (15,8), красота природы и искусства (14,1). Среди инструментальных ценностей первое место занимает ответственность (6,8), образованность (6,15), рационализм (6,35). Имеющие меньшую значимость ценностями-средствами являются непримиримость к недостаткам в себе и других (14,1), высокие запросы (15) и чуткость (14,6).

По результатам диагностики по методике Ш. Шварца, мы выявили средние показатели обзора ценностей среди руководителей структурных подразделений. Самыми важными по значимости для них являются достижения (5,1), доброта (4,98), безопасность (4,78), самостоятельность (4,65), власть (4,42). Достижения, как ценность, проявляется в целеустремленности, успешности, трудолюбии. Немало значимым для руководителей быть компетентным в своей области, что тоже включают в себя достижения. Доброта, как ценность, включает в себя ответственность, причастность к своему отделу, как единой команде, работающей на благо других. Безопасность для руководителя, в первую очередь, это безопасность его семьи, что было выявлено нами по методике М. Рокича. Безопасность в профессиональной деятельности проявляется в избегании конфронтации. Самостоятельность проявляется в принятии решений, креативности, свободе мыслей и действий, самодостаточности. Власть выступает как способность и возможность оказывать определенное воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств.

Благодаря методике ценностных ориентаций Ш.Шварца, выявлен усредненный профиль личности руководителя структурных подразделений. Самыми значимыми ценностями является самостоятельность (2,46), конформность (1,97), власть (1,88). В системе ценностей руководителя самостоятельность, проявляется в инициативности, самодостаточности, адекватной самооценке и чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение. Конформность определяется как свойство личности, выражающееся в склонности к изменению собственных установок, мнений, восприятия, поведения в соответствии с теми, которые господствуют в данной группе [20, с. 7]. Конформность позволяет руководителям структурных подразделений соблюдать нормы, задавать модель поведения и организационную культуру в образовательной организации. Для руководителей структурных подразделений значимой ценностью является власть. Власть реализует социальный статус руководителей, дает возможность и свободу в постановке целей и задач, выбором способов достижения определенных целей имиджа, социальной власти, общественного признания. Ценности власти и достижения определяют активное проявление коммуникативных и организационных компетентностей руководителей структурных подразделений в межличностном взаимодействии, и выполнении руководящей деятельности.

Соотнесение результатов по двум методикам позволяет выделить основные ориентиры достижения, к ним относятся: трудолюбие, влияние на других, успешность достижения целей, компетентность, способность эффективно действовать. Благодаря этому они достигают личного успеха в соответствии с социальными стандартами, принятыми в образовательной организации. Однако, нужно отметить, что руководители структурных подразделений в своей деятельности не учитывают интересы и ресурсы подчиненных, на что указывают данные методики М. Рокича и методики ценностных ориентаций Ш. Шварца.

Руководители структурных подразделений рациональны, дисциплинированы, исполнительны, ответственные и консервативны. Для них не свойственными оказались такие ценности как: «универсализм», «чуждость», «непримиримость к недостаткам в себе и других», «счастье других». Под универсализмом как ценностью, понимается терпимость и защита благополучия всех людей и природы. Из этого мы можем сделать вывод, что руководители структурных подразделений образовательной организации осуществляют свою профессиональную деятельность в рамках авторитарного стиля руководства. Данный стиль предполагает высокий контроль за выполнением отданных распоряжений, при этом, не используя индивидуальный подход к подчиненным. Однако в личностно значимых ситуациях руко-

водители могут учитывать индивидуальные особенности и интересы подчиненных. К тому же, можно отметить высокий уровень влияния стиля руководства на производительность труда. От того, какими средствами руководитель воздействует на подчиненных, будет зависеть сама производительность труда. В данном случае производительность труда образовательной организации не будет снижаться, а будет расти.

Результаты нашего исследования могут быть учтены при разработке программ и методических рекомендаций по прогнозированию профессиональной деятельности руководителей, а также применяться при консультировании, обучении и других видов работ с руководителями в организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдеева Т. Г. Ценностные ориентации личности руководителя образовательного учреждения // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2011. №3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyye-orientatsii-lichnosti-rukovoditelya-obrazovatelno-gozhrezhdeniya>
2. Андреева Г. А. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 1997.
3. Выговская Д.Г. Динамика изменений ценностных ориентаций россиян (на примере исследования общечеловеческой ценности «Безопасность») // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика*. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-izmeneniy-tsennostnyh-orientatsiy-rossiyan-na-primere-issledovaniya-obshchepochelovecheskoj-tsennosti-bezopasnost>
4. Гусева Н. В. Ценностные ориентации в структуре личности руководителей общеобразовательных школ и высших учебных заведений // *Молодой ученый*. 2010. №5. Т.2. С. 127-135. URL: <https://moluch.ru/archive/16/1585/>
5. Долгова В. И. Проблемы формирования готовности к инновационной деятельности // *Социально-психологические проблемы ментальности: Материалы III Международной научной конференции*. Смоленск, 1998. – С.167–171.
6. Дырин С. П. Многовариантность организационной культуры современных российских предприятий / С. П. Дырин // *Управление корпоративной культурой*. – 2009. – №1 – С.4-14.
7. Занковский А.Н. Организационная психология: Учебное пособие для вузов по специальности «Организационная психология». – 2-е изд. – М.: Флинта: МПСИ, 2002. – 648 с.
8. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. — СПб.: Речь, 2004 - 70 с.
9. Кабаченко Т. С. Методика «Ценностные регуляторы организационного поведения» персонала // *Современная психология: Состояние и перспективы исследований*. М., 2002. Ч. 2. С. 280-299.
10. Кобелева О. В. Психолого-акмеологические факторы формирования жизненных ценностей руководителя. Автореферат. дисс. канд. психол. наук. М., 1998.
11. Мишин А. А. Психологические особенности ценностных ориентаций сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе профессионализации // *Молодой ученый*. 2016. №19. С. 316-319. URL: <https://moluch.ru/archive/123/33941>
12. Нагоева Л. Х. Ценностные ориентации: понятие и феномен // *Новые технологии*. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyye-orientatsii-ponyatie-i-fenomen>
13. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скаун, 1998. – 896 с.
14. Психологические тесты. / Под ред. А.А. Карелина. Т.1. М., 2000.
15. Птуха Н. И., Краснобаева И. А., Кушнирык В. В. Роль личностного потенциала руководителя в формировании стиля управленческой деятельности руководителя // *Сервис в России и за рубежом*. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-lichnostnogo-potentsiala-rukovoditelya-v-formirovanii-stilya-upravlencheskoj-deyatelnosti-rukovoditelya>
16. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. – 365с.
17. Селезнева Н. Т. Психологическая культура руководителя // *Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева*. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-kultura-rukovoditelya>
18. Социологический справочник / Под общей редакцией В.И. Воловича. – Киев: Политиздат Украины, 1990. – 382 с.
19. Флоровский С. Ю. Ценностно-ориентационная регуляция совместной управленческой деятельности руководителей / С. Ю. Флоровский // *Управление системой социальных ценностей личности и общества в мире изменений*. М. – Кострома: КГУ, 2003. Т. 2. – С. 208–212.
20. Франкл В. Человек в поисках смысла //М.: Прогресс, 1990. – 458с.

Статья поступила в редакцию 22.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ПОДРОСТКОВ**

© 2018

Забродина Любовь Александровна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии**Мухина Юлдуз Робертовна**, кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии*Самарский государственный социально-педагогический университет
(443099, Россия, Самара, ул. Максима Горького, 65/67; e-mail: iuliya.muhina@yandex.ru)*

Аннотация. В содержании статьи представлены результаты исследования, целью которого было теоретическое и экспериментальное обоснование психолого-педагогических условий развития коммуникативных УУД у младших подростков. *Методы* исследования: теоретический анализ литературных источников по проблеме развития коммуникативных УУД у младших школьников, формирующий эксперимент, диагностические методы и метод математической статистики (метод определения t-критерия Стьюдента). В комплекс диагностических методик были включены: тест «Диагностика эмпатийных тенденций личности» Юсупова И.М., тест «Шкала принятия другого» В. Фейя; методика «Социометрия» Дж. Морено; методика «Кто прав?» Г.А. Цукерман; методика «Совместный рисунок», рекомендованный Государственным бюджетным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования «Региональный социопсихологический центр» г.о.Самара. Эмпирическая часть исследования включала пять этапов – организационный, констатирующий, формирующий, контрольный и оценочный. В ходе формирующего этапа эксперимента реализовалась программа коррекционно-развивающей программы по формированию коммуникативных УУД, содержащая: активные методы социально-психологического обучения учащихся, психологическое консультирование по проблеме межличностных отношений и личных трудностей, психологическое просвещение учителей и родителей обучающихся по психологическим проблемам младшего подросткового возраста и индивидуальным особенностям школьников. В исследовании приняли участие подростки 12-13 лет. *Выборка* составила 52 человека (по 26 человек в экспериментальной и контрольной группах). В работе с подростками экспериментальной группы принимали участие классные руководители шестиклассников, их родители и педагог-психолог. *Результаты.* Сравнительный анализ диагностических данных, полученных в ходе контрольного этапа, показывает, у подростков экспериментальной группы произошли более заметные положительные изменения в развитии коммуникативных УУД, чем у подростков контрольной группы. Достоверность динамики показателей коммуникации как интеракции, и как кооперации у подростков экспериментальной группы подтверждена привлеченным к диагностическим данным t-критерия Стьюдента для зависимых выборок, что свидетельствует о действенности и эффективности реализуемой в экспериментальной группе коррекционно-развивающей программы по формированию коммуникативных УУД. Результаты исследования могут быть использованы психологами при составлении долгосрочной программы по развитию коммуникативных УУД у младших подростков.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, универсальные учебные действия, коммуникативные универсальные учебные действия, коммуникация как интеракция, коммуникация как кооперация, коммуникация как интериоризация, условия развития коммуникативных универсальных учебных действий.

**PSYCHO-PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE UNIVERSAL
EDUCATIONAL ACTIONS IN ADOLESCENTS**

© 2018

Zabrodina Lyubov Aleksandrovna, candidate of psychological Sciences,
associate Professor of pedagogy and psychology Department**Mukhina Yulduz Robertovna**, candidate of psychological Sciences, associate Professor
of pedagogy and psychology Department*Samara State Socio-Pedagogical University**(443099, Russia, Samara, st. Maxim Gorky, 65/67; e-mail: iuliya.muhina@yandex.ru)*

Abstract. The article presents the results of a study aimed at theoretical and experimental substantiation of psychological and pedagogical conditions of development of communicative UUD in younger adolescents. Research methods: theoretical analysis of literary sources on the problem of development of communicative UUD in younger students, forming an experiment, diagnostic methods and method of mathematical statistics (method of determining the student's t-test). The complex diagnostic methods were included: a test of the "Diagnosis empathive trends of personality" Yusupova, I. M., a test of "Scale-making the other" V. FAA; the method of "Sociometry" j. Moreno; the method of "Who is right?" The method of "Joint drawing" recommended by the state budget educational institution of additional professional education" regional socio-psychological center " Samara. The empirical part of the study included five stages – organizational, ascertaining, forming, control and evaluation. During the formative stage of the experiment, a program of correctional and developmental program for the formation of communicative UUD was implemented, containing: active methods of socio-psychological training of students, psychological counseling on the problem of interpersonal relations and personal difficulties, psychological education of teachers and parents of students on the psychological problems of early adolescence and individual characteristics of students. The study involved adolescents 12-13 years. The sample consisted of 52 people (26 people in the experimental and control groups). In working with adolescents in the experimental group participated class teachers in the sixth grade, their parents and educational psychologist. Results. Comparative analysis of diagnostic data obtained during the control stage shows that adolescents in the experimental group had more noticeable positive changes in the development of communicative UUD than adolescents in the control group. The reliability of the dynamics of communication indicators as interaction and cooperation among adolescents of the experimental group is confirmed by the student's t-test for dependent samples involved in the diagnostic data, which indicates the effectiveness and efficiency of the correction and development program implemented in the experimental group for the formation of communicative UUD. The results of the study can be used by psychologists in the preparation of a long-term program for the development of communicative UUD in younger adolescents.

Keywords: communicative competence, universal educational actions, communicative universal educational actions, communication as interaction, communication as cooperation, communication as interiorization, conditions of development of communicative universal educational actions.

ного стандарта (ФГОС), направлена на развитие у обучающихся способность самостоятельно ставить учебные цели, проектировать пути их реализации, контролировать и оценивать собственные достижения, то есть на развитие у обучающихся «умения учиться».

Достижение этого умения становится возможным при формировании системы универсальных учебных действий (УУД), которые как совокупность действия учеников, обеспечивает его способность к саморазвитию и самосовершенствованию, путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта, его способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса [1,10].

Одной из современных образовательных целей ФГОС является развитие коммуникативных возможностей человека, которые являются необходимой частью социального пространства и социальных отношений, в которых существует и развивается личность.

Рассматривая в данной статье более подробно психолого-педагогические условия развития у обучающихся коммуникативных УУД, важно уточнить основное содержание понятия «коммуникативные универсальные учебные действия».

В рамках концепции развития универсальных учебных действий, коммуникация рассматривается как смысловой аспект общения и социального взаимодействия, в состав базовых компонентов которой входят: ориентация на партнера по общению; овладение определенными вербальными и невербальными средствами общения; умение слушать собеседника; потребность ученика в общении с взрослыми и сверстниками; позитивное отношение к процессу сотрудничества.

Коммуникативные УУД включают в себя обеспечение социальной компетентности; умение слушать и вступать в диалог, полно и точно выражать свои мысли; умение учитывать позиции других людей; способность интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие, умение сотрудничать со сверстниками и взрослыми; участвовать в коллективном обсуждении проблем. [19]

В Федеральных государственных образовательных стандартах основного общего образования коммуникативные УУД должны быть сформированы в трех направлениях.

В первое направление: «коммуникация как интеракция» входят коммуникативные действия, которые учитывают позицию собеседника, партнера по деятельности. В процессе совместной деятельности, учебного сотрудничества у учеников развивается способность не только учитывать, но и предвидеть возможность различных взглядов, позиций других людей, и обосновывать собственное мнение. Ориентация на позицию других людей, помогает обучающимся уважать другую точку зрения, отличную от своей, понимать возможности различных оснований для оценки одного и того же предмета, относительности оценок и подходов к выбору.

Основой второго направления: «коммуникации как кооперации» является согласование усилий учеников по достижению их общей цели по организации и реализации совместной деятельности. Такое конструктивное взаимодействие в процессе совместной деятельности развивает у учеников способность к взаимопомощи, взаимоконтролю, умение договариваться, находить общее решение, аргументировать свое предложение, убеждать и уступать. Готовность подростков обсуждать и договариваться по поводу конкретной ситуации, вместо того, чтобы настаивать на своем, навязывать свое мнение, решение, или покорно подчиняться авторитету партнера, является важным условием для сохранения доброжелательных отношений между партнерами. Создание конструктивных взаимоотношений возможно не только в случае общей заинтересованности партнеров, но и в нередки возникающих на практике ситуациях конфлик-

та интересов.

Третье направление: «коммуникация как интериоризация» состоит из речевых действий, которые необходимы для передачи информации другим людям, и содействуют осознанию и усвоению отображаемого содержания. Речевые действия и даже отдельные речевые операции могут входить в познавательную деятельность. Данное направление нацелено на формирование у обучающихся более полно и точно выражать свои мысли, понятные для собеседника; получать необходимую информацию от партнера, используя различные вопросы; способности к рефлексии собственных действий. [11,19]

Данные три аспекта коммуникативной деятельности: коммуникация как взаимодействие, коммуникация как сотрудничество и коммуникация как условие интериоризации, являются одной из составляющих универсальных учебных действий.

В стандартах второго поколения ФГОС в концепции УУД коммуникацию рассматривают как компонент универсальных учебных действий, то есть не как обмен информацией, например учебной, а как смысловой аспект общения и социального взаимодействия, начиная с установления контактов вплоть до сложных видов кооперации организации и осуществления совместной деятельности, налаживания межличностных отношений. [11]

Процесс активного формирования коммуникативных универсальных учебных действий (УУД) происходит именно в младшем подростковом возрасте, так как данный возраст наиболее благоприятен для овладения коммуникативными умениями и навыками в силу особой чувствительности к языковым явлениям, интереса к осмыслению речевого опыта, общения.

Для младших подростков интимно-личностное общение со сверстниками является ведущим типом деятельности. В процессе общения со сверстниками у них формируются новые интересы и ценности (более понятные именно сверстнику, чем взрослому), возникает потребность в осознании собственных ценностей, в размышлениях о себе, у них появляется интерес к собственной персоне. В общении как деятельности происходит усвоение подростком социальных норм, переоценка своих ценностей, удовлетворяется потребность в признании и стремление к самоутверждению.

Младший подростковый возраст важный этап социализации и развития коммуникации и коммуникативной компетентности. [7,17]

Коммуникативная компетентность характеризуется, как умение ставить и решать определенного типа коммуникативные задачи, способность определять цели коммуникации, оценивать ситуацию, учитывать намерения и способы коммуникации партнера, выбирать адекватные стратегии коммуникации и быть готовым к осмысленному изменению собственного речевого поведения [12].

Коммуникативная компетентность для младшего подростка имеет большое значение, потому что она является ключом к успешной деятельности и благополучным взаимоотношениям. [18]

Одним из важных факторов социализации младшего подростка является школьный класс. Общение со сверстниками начинает постепенно выходить за пределы учебной деятельности, затрагивает новые интересы и увлечения подростков, оказывает сильное и значимое влияние на их поведение и самосознание. Однако группа сверстников лишь тогда является благоприятной средой для развития социализации у подростка и усвоения им основ социальных норм и ценностей, когда его статус достаточно высок в референтной группе. [14,16]

Место в системе взаимоотношений часто зависит от индивидуально-личностных особенностей подростков, в том числе и от таких, как общительность, открытость, юмор, толерантность, способность к эмпатии и рефлексии. Оно также зависит от сформированных у подростков различ-

ных коммуникативных умений: умение эмоционально настраиваться на ситуацию общения; психологически верно и ситуативно обусловлено, вступать в общение с взрослыми и сверстниками; прогнозировать реакции партнеров на собственные действия; психологически настраиваться на эмоциональный тон собеседников; адекватно ситуации выбирать жесты, позы, ритм своего поведения; овладевать и удерживать инициативу в общении; преодолевать психологические барьеры в общении и снимать излишнее напряжение; мобилизоваться на достижение поставленной коммуникативной задачи и другое. [2,3,6] Поэтому для формирования коммуникативных умений и коммуникативных УУД, необходимы эффективные психолого-педагогические условия их развития.

Анализ теоретических источников показывает, что в научных работах многих исследователей, занимающихся вопросами педагогической психологии, психологии развития и общения (Битяновой М.Р., Демаковой И.Д., Дубровиной И.В., Козловой В.В., Кондаковой А.М., Кривцовой С.В., Ключевой Т.Н, Реана А.А., Якиманской И.С. и др.), подробно исследуются различные условия, способствующие формированию и развитию коммуникативных УУД у младших подростков.

Одним из основополагающих психологических условий является психолого-педагогическая диагностика, с помощью которой изучаются: уровень сформированности различных УУД и коммуникативных УУД, в частности; особенности микроклимата ученических коллективов; причины низкого уровня развития коммуникативных УУД у подростков; проблемы неблагоприятного социально-психологического климата в классе и низкого социального статуса подростка в коллективе сверстников и др. (Битянова М.Р., Козлова В.В., Кондакова А.М., Ключева Т.Н, Реан А.А. и др.).

Другим важным психолого-педагогическим условием является проведение различных видов психологического просвещения с субъектами образования с целью повышения их психологической культуры по вопросам развития коммуникативных УУД.

Психолого-педагогическим условием развития коммуникативных УУД является проведение группового и индивидуального консультирования с педагогами, которое помогает установить вероятные сложности в формировании УУД у младших подростков, организовать и реализовать учебный процесс в соответствии с индивидуальными особенностями и возможностями каждого обучающегося (Козлова В.В., Кондакова А.М., Якиманская И.С. и др.).

Значимым психолого-педагогическим условием для формирования УУД является коррекционно-развивающая работа психолога с младшими подростками. Данный вид деятельности психолога ориентируется на результаты диагностических обследований, направлен на устранение проблем развития коммуникативной сферы подростков и формирование коммуникативных умений для установления конструктивных межличностных отношений среди сверстников (Вачков И.В., Грецов А.Г. и др.). [3,4,5]

Не менее важным психолого-педагогическим условием для развития коммуникативных УУД у младших подростков является сплоченный ученический коллектив, благоприятный социально-психологический климат в классе и в школе, статус в группе сверстников.

Для младшего подростка очень важно являться членом референтной группы, в которой могут разделяться их ценности, взгляды и интересы. Такие группы восполняют потребность подростка в свободном общении, которое не контролируется взрослыми, и с помощью которых у них повышается уверенность в собственных возможностях, возникают дополнительные возможности для самоутверждения [14].

Еще одним важным психолого-педагогическим условием развития коммуникативных УУД у подростков яв-

ляется сотрудничество обучающихся в процессе учебной деятельности и вне ее. В учебном процессе это организация взаимной проверки заданий; учебный конфликт и обсуждение участниками способов своих действий; совместные задания, с помощью которых ученики распределяют между собой роли, определяют функции каждого участника группы, планируют деятельность и др. В свободное от учебной деятельности время для развития коммуникативных УУД могут разрабатываться различные проекты значимой совместной деятельности обучающихся («Благотворительные ярмарки», «Волонтерское движение», «Аллея памяти» и др.), специальные тренинговые занятия по развитию коммуникативных УУД и другое (Д.Б. Эльконин и В.В. Давыдов, В.В. Рубцов и Г.А. Цукерман и др.).

Многие психологи (Дубровина И.В., Реан А.А. и др.) отмечают, что в условиях традиционной школы коммуникативные трудности обучающихся преодолеваются с трудом и проявляются в виде деструктивного стиля общения. [2,6,16]

С нашей точки зрения объективируется важная проблема исследования, которая связана с тем, что на данный момент в общеобразовательных организациях встречаются подростки средних и старших классов с трудностями в общении, самораскрытии и межличностных отношениях. На сегодняшний день, недостаточно разработаны конкретные средства, методы и технологии, которые позволяют наиболее успешно устранить данные трудности у подростков и начать систематическую работу психологу по развитию коммуникативных УУД, начиная с младшего подросткового возраста. Поэтому, определив объект (коммуникативные УУД подростка) и предмет исследования (психолого-педагогические условия коммуникативных УУД младших подростков), была сформулирована цель исследования: теоретическое и экспериментальное обоснование психолого-педагогических условий развития коммуникативных УУД у младших подростков.

В опытно-экспериментальном исследовании приняли участие младшие подростки, обучающиеся в шестых классах. Возраст испытуемых - от 12 до 13 лет. Общую выборку составили 52 человека. По 26 младших подростков вошло в экспериментальную и контрольную группы. В работе с подростками экспериментальной группы принимали участие классные руководители шестиклассников, их родители и педагог-психолог.

Процедура исследования включала 5 этапов. На первом организационном этапе исследования были организованы беседы с классными руководителями контрольной и экспериментальной групп подростков с целью определения даты проведения диагностического исследования младших подростков, определения времени, места и периода проведения коррекционно-развивающей программы по формированию коммуникативных УУД у младших подростков. Кроме этого был подобран комплекс диагностических методик: «Диагностика эмпатийных тенденций личности» Юсупова И.М. с целью определения уровня эмпатии; методика «Шкала принятия другого» В. Фейя с целью выявления уровня принятия другого человека; методика «Социометрия» Дж. Морено с целью уточнения социометрического статуса подростка; методика «Кто прав?» Г.А. Цукерман с целью изучения уровня коммуникации как интеракции; методика «Совместный рисунок» с целью исследования уровня коммуникации как кооперации. Данный комплекс диагностических методик был рекомендован ГБОУ ДПО «Региональный социопсихологический центр» г.о.Самара. [8, 13, 15, 20]

В ходе следующего этапа исследования – констатирующего – было проведено диагностическое исследование с младшими подростками контрольной и экспериментальной групп, обработаны результаты исследования, которые легли в основу разработки коррекционно-развивающей программы по формированию коммуника-

тивных УУД у младших подростков.

В ходе третьего этапа исследования – формирующе-го, была реализована экспериментальная программа с подростками экспериментальной группы.

На четвертом контрольном этапе исследования была проведена повторная диагностика с младшими подростками контрольной и экспериментальной групп по методикам констатирующего этапа эксперимента.

В ходе последнего этапа исследования – оценочно-го, была определена динамика формирования коммуникативных УУД у младших подростков контрольной и экспериментальной групп. Для обработки результатов исследования был использован *t*-критерий Стьюдента, разработанный У. Госсетом для установления факта наличия или отсутствия различий между показателями на диагностическом и контрольном этапах у каждого обучающегося [9].

Привлеченный к результатам констатирующего этапа метод определения *t*-критерия Стьюдента к независимой выборке не показал статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группами (по всем изучаемым показателям эмпирическое значение *t*-критерия Стьюдента $>0,05$). Данные констатирующего этапа позволили сделать вывод о том, что у большинства подростков из контрольной и экспериментальной групп выявлена слабая сформированность коммуникативных УУД. Об этом свидетельствуют низкие результаты эмпатии в межличностных отношениях (у 83% от числа обследованных), средние (65,5%) и низкие (у 5%) уровни принятия другого человека, установленные у 50% школьников неблагоприятные социометрические статусы («непринятые» (45%) и «пренебрегаемые» (у 5%), низкие уровни коммуникации как интеракции (у 54,5%) и низкие уровни коммуникации как кооперации (у 73,5%).

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы по проблеме развития коммуникативных навыков младших подростков и результаты констатирующего этапа эксперимента позволили разработать программу коррекционно-развивающую программу по формированию коммуникативных УУД у младших подростков из экспериментальной группы. Программа содержала три раздела: практический, консультационный и просветительский. Практический блок программы был реализован в виде групповых тренинговых занятий (по 10 занятий в каждой группе). Коррекционно-развивающая программа по формированию коммуникативных УУД у младших подростков была направлена на развитие социальной компетентности, учета позиции других людей, умения слушать и вступать в диалог, участия в коллективном обсуждении, построения продуктивного взаимодействия.

В консультационном блоке проводились индивидуальные, дистанционные и групповые консультации с учениками, родителями и учителями шестого класса. Родителям учеников предоставлялись общие результаты диагностических обследований, полученные по классам в ходе реализации программы, и были даны рекомендации по развитию коммуникативных навыков подростков. Просветительский блок программы реализовался в форме психологического просвещения подростков в ходе групповых занятий, учителей в ходе индивидуальных бесед, родителей обучающихся на родительских собраниях.

Повторное диагностирование подростков, проведенное в ходе контрольного этапа эксперимента после реализованной в экспериментальной группе коррекционно-развивающей программы по формированию коммуникативных УУД у младших подростков, показало положительную динамику численности подростков из экспериментальной группы, повысивших свою эмпатийность к другому человеку: количество подростков с низким уровнем эмпатии уменьшилось после проведения развивающей программы (на 6%), а группа

с высоким уровнем эмпатии, наоборот, увеличилась (на 10%). Привлечение к этим данным метода определения *t*-критерия Стьюдента для зависимых выборок позволило выявить различия в динамике показателей коммуникативных УУД у подростков контрольной (по результатам 1-го и 2-го диагностических срезов) и экспериментальной (до и после проведения развивающей программы) групп. В контрольной группе подростков этот метод не выявил достоверных различий между диагностическими данными по эмпатии, полученными в ходе первого и второго обследований ($t=-1,090, p>0,05$), а в отношении результатов диагностирования подростков экспериментальной группы, полученных до и после реализации программы развития коммуникативных УУД, метод определения *t*-критерия Стьюдента для зависимых выборок, наоборот, подтверждает положительную динамику эмпатии подростков ($t=-3,600, p<0,05$).

Результаты, полученные по методике В. Фейя «Шкала принятия другого», свидетельствуют о том, что в экспериментальной группе после проведения развивающей программы подростки с «высоким» показателем принятия других составили на 9% больше, чем до программы, в контрольной группе подростков, наоборот, обнаружено уменьшение числа учеников с «высоким» показателем принятия других на 19%. Привлечение *t*-критерия Стьюдента к диагностическим результатам подростков из контрольной группы, полученных на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, не выявил достоверных различий, так как показатель парных выборок составил $t=1,022 (p>0,05)$. Также недостоверными оказались и результаты, характеризующие динамику принятия другого у подростков из экспериментальной группы ($t=0,328, p>0,05$). Мы полагаем, что полученные данные по методике В. Фейя могут свидетельствовать либо о том, что методы программы оказались недостаточными, чтобы у подростков произошли серьезные изменения в такой характеристике как «принятие другого», либо о том, что сам процесс, связанный с толерантным отношением к другому, требует большего времени для формирования этой характеристики. [8,9]

Полученные по методике «Социометрия» Дж. Морено результаты показали, что изменения произошли и в контрольной, и экспериментальной группах подростков, однако в нашей работе мы делали акцент на работе с группами «пренебрегаемых» и «непринятые» подростки из экспериментальной группы. С ними проводились дополнительно индивидуальные и дистанционные консультации. Полагаем, что эта специально организованная работа дала положительные результаты: при повторной диагностике было установлено 73% от группы шестиклассников, находящихся в зоне «благоприятного положения» (по данным констатирующего этапа таковых было 52%). В контрольной группе также отмечена положительная динамика числа подростков с благоприятными социометрическими статусами, но не столь явная (на 12%).

Сравнительный анализ динамики коммуникации как интеракции, и как кооперации у подростков из контрольной и экспериментальной групп показывает, что она положительная в обеих группах, однако, в экспериментальной группе эта динамика установлена более заметная, чем в контрольной. Так, в экспериментальной группе подростков наблюдается уменьшение числа подростков с низкими уровнями коммуникации как интеракции (на 22%) и как кооперации (на 24%); в контрольной группе, соответственно, на 14% и на 18%.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что у подростков экспериментальной группы произошли более значительные положительные изменения в развитии коммуникативных УУД, чем у подростков контрольной группы, что, как мы полагаем, свидетельствует о действенности и эффективности реализуемой в этой группе коррекционно-развивающей программы по формированию коммуникативных УУД.

Таким образом, к важным условиям развития коммуникативных УУД у младших подростков относятся активные методы социально-психологического обучения учащихся, психологическое консультирование по проблеме межличностных отношений и личных трудностей, психологическое просвещение учителей и родителей обучающихся по психологическим проблемам младшего подросткового возраста и индивидуальным особенностям школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асмолов А.Г. *Теория формирования и развития универсальных учебных действий*. – М.: Просвещение, 2011
2. Белинская Е., Тихомандрицкая О. *Социальная психология: Хрестоматия*. М.: Аспект Пресс, 2003.- 475с.
3. Бодалев, А. А. *Психология общения. Энциклопедический словарь* / А. А. Бодалев. – М.: Когито-Центр, 2011. – 600 с.
4. Вачков И.В. *Психология тренинговой работы: содержательные, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы: [учеб. пособие для вузов].*М.: Эксмо Education, 2007.– 416 с.
5. Грецов А.Г. *Тренинги развития с подростками: творчество, общение, самопознание*. / А.Г. Грецов. – СПб.: Питер, 2011. – 414с.
6. *Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога*. Под ред. И. В. Дубровиной. М.: 2001.
7. Кон И.С., Фельдштейн Д.И. *Отрочество как этап жизни и некоторые психолого-педагогические характеристики переходного возраста*. //Хрестоматия возрастной психологии/ Под ред. Фельдштейн Д.И. М.: Институт практической психологии, 1996. С.239-247
8. Лабунская, В.А. и др. *Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений*/ В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерцкая, Е.Д. Бреус – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 288с.
9. Наследов А.Д. *Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие*. СПб: Речь, 2004. – 392с.
10. *Особенности личностного и профессионального развития субъектов образовательного пространства в современных социально-экономических условиях*. Под редакцией Л. М. Митиной М.: 2010.
11. *Основное общее образование: федеральный государственный образовательный стандарт: сборник нормативно-правовых материалов*. - М.: Вентана-Граф, 2013.- 160с.- (Современное образование).
12. Петровская, Л.А. *Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг*. / Л.А. Петровская. – М.: МГУ, 1989. – 87с.
13. *Применение психодиагностического инструментария педагогами-психологами в рамках сопровождения внедрения ФГОС* // авторы: Ключева Т.Н., к.псх.н., Бубнова Ю.В., Ларина Т.В., Флоренко Е.Ю., Баранова О.О., Геворкян Е.С., Яхина Р.Р. / Под общей редакцией Ключевой Т.Н., к.псх.н. – Самара: Региональный социопсихологический центр, 2011.-104с.
14. *Психология подростка. Учебник*. Под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана – СПб.: «Прайм – ЕВРО-ЗНАК», 2003.- 480с.- (Серия «Мэтры психологии»)
15. Райгородский Д.Я. (ред.-сост.) *Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие*. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1998. – 672с.
16. Реан А.А., Коломинский Я.Л. *Социальная педагогическая психология*. – СПб.: ЗАО «Издательство «Питер»», 1999. -416с.
17. Толстых Н. Н. *Тенденции изменения мотивации и временной перспективы российских подростков* / Н.Н. Толстых // *Ребёнок в современном обществе*. — М., 2007.
18. Фадеева М.П. *Развитие социального интеллекта как способ успешной адаптации к социуму*. // *Образование и психологическое здоровье. Сборник научных статей и докладов участников Поволжской научно-практической конференции, Самара, 12-13 ноября 2009г.* - Самара: Региональный социопсихологический центр, 2009. -С.191-194
19. *Формирование универсальных учебных действий в ФГОС основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя* / [А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. — М.: Просвещение, 2010. — 159 с.: ил
20. Юсупов И.М. *Диагностика и тренинг эмпатийных тенденций личности: Методическое руководство*. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1992. – 32с.

Статья поступила в редакцию 26.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159. 922.7

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2018

Конева Ирина Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Специальная педагогика и психология»

Карпушкина Наталья Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Специальная педагогика и психология»

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603089, Россия, Н. Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: karpushkina.nv@gmail.com)*

Аннотация. Проблема психологической готовности детей к обучению в школе имеет большое прикладное значение: от ее решения зависит благополучное обучение в общеобразовательной школе. Это положение особенно актуально применительно к детям, имеющим особенности в психическом развитии. Проведенные ранее исследования доказали, что у многих детей с задержкой психического развития недостаточно развиты не только умения и навыки, которые соответствуют данному возрасту, но и предпосылки для их формирования, новообразования возраста, то есть многокомпонентная структура психологической готовности к школе. Статья посвящена изучению особенностей развития разных аспектов психологической готовности к обучению в школе у дошкольников с задержкой психического развития в сравнении с их нормально развивающимися сверстниками. Рассматриваются результаты исследования развития произвольности, мотивационной сферы, личностной сферы в целом, интеллектуальной и речевой сферы у дошкольников с задержанным и нормальным психическим развитием. Полученные результаты позволяют сделать значимые в прикладном аспекте выводы, которые вместе с имеющимися в специальной психологии прикладными разработками могут лечь в основу создания коррекционно-развивающей программы по оптимизации психологической готовности дошкольников с задержкой психического развития к обучению в школе.

Ключевые слова: дошкольный возраст, задержка психического развития, нормальное психическое развитие, психологическая готовность к обучению в школе, произвольность, мотивационная сфера, личностная сфера, интеллектуальная сфера, речевая сфера.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL READINESS TO TRAIN AT SCHOOL SENIOR PRESCHOOL CHILDREN WITH A MENTAL DEVELOPMENT DELAY

© 2018

Koneva Irina Alekseevna, candidate of psychological Sciences, associate professor, professor
of the department of "Special pedagogics and psychology"

Karpushkina Natalya Viktorovna, candidate of psychological Sciences, associate professor, professor
of the department of "Special pedagogics and psychology"

*Nizhny Novgorod state pedagogical University K. Minin
(603089, Russia, N. Novgorod, street Ulyanov, 1, e-mail: karpushkina.nv@gmail.com)*

Abstract. The problem of children's readiness for school is of great practical importance: its solution depends on the successful education in secondary school. This provision is particularly relevant for children with mental disabilities. Earlier studies have shown that many children with mental retardation are underdeveloped not only skills that correspond to this age, but also the prerequisites for their formation, that is, a multi-component structure of psychological readiness for school. The article is devoted to the study of the features of the development of different aspects of psychological readiness for school in preschool children with mental retardation in comparison with their normally developing peers. The results of the study of the development of arbitrariness, motivational sphere, personal sphere as a whole, intellectual and speech sphere in preschool children with delayed and normal mental development. The obtained results allow us to draw significant conclusions in the applied aspect, which together with the existing applied developments in special psychology can form the basis for the creation of a correctional and developmental program to optimize the psychological readiness of preschool children with mental retardation to study at school.

Keywords: preschool age, delayed mental development, normal mental development, psychological readiness for school, self-regulation, motivational sphere, the personal sphere, the intellectual sphere, the sphere of speech.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Проблема подготовки детей к обучению в школе имеет большое практическое значение: этой проблеме уделяют пристальное внимание как в семье, так и в дошкольном учреждении. От успешного решения данной проблемы зависит благополучие обучения ребенка в школе.

Актуальность изучения психологической подготовки детей с задержкой психического развития (ЗПР) к обучению связана с тем, что в последнее время возникли противоречия между высокими требованиями школы и степенью готовности детей старшего дошкольного возраста с ЗПР выполнять эти требования. Большинство таких детей не посещают специализированные детские сады и группы, поэтому у многих из них недостаточно развиты не только умения и навыки, которые соответствуют данному возрасту, но и предпосылки для их формирования, возрастные новообразования, то есть многокомпонентная структура психологической готовности к школе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Психологические подходы к изучению проблемы готовности детей 6-7 лет к школьному обучению рассматривались многими отечественными учеными, такими как Л.И. Божович [1], Д.Б. Эльконин [2], А.Л. Венгер, Л.А. Венгер [3], Г.Г. Кравцов [4], Е.Е. Кравцова [5], У.В. Ульяновская [6] и др.

В настоящее время есть немногочисленные исследования, посвященные изучению психологической готовности к обучению в школе детей с задержкой психического развития, касающиеся разных аспектов этой проблемы: интеллектуального [7, 8, 9], социально-личностного [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16] компонентов готовности. Однако практически нет исследований, посвященных комплексному изучению разных компонентов психологической готовности к обучению в школе дошкольников с ЗПР.

Таким образом, проблема комплексного исследования разных компонентов психологической готовности к обучению дошкольников с ЗПР является весьма актуальной.

Формирование целей статьи (постановка задания)

Цель исследования явилось изучить особенности основных компонентов психологической готовности к

школьному обучению у старших дошкольников с ЗПР.

Исходя из цели исследования, были сформулированы следующие задачи:

1. Организовать и провести психологическое исследование разных компонентов психологической готовности к обучению в начальной школе у старших дошкольников с ЗПР в сравнении с их нормально развивающимися сверстниками.

2. Провести сравнительный анализ полученных результатов, сделать выводы.

Для проведения исследования были выбраны следующие методики:

- методика «Домик» (Н.И. Гуткина) (цель: исследование развития произвольной сферы);

- методика исследования мотивации учения у старших дошкольников и первоклассников (М.Р. Гинзбург) (цель: исследование развития мотивационной сферы);

- методика «Беседа о школе» (модифицированный вариант А.Т. Нежновой, Д.Б. Эльконина) (цель: исследование развития личностной сферы);

- методика «Да и нет» (Н.И. Гуткина) (цель: исследование развития произвольной сферы);

- методика «Сапожки» (Н.И. Гуткина) (цель: исследование развития интеллектуальной сферы);

- методика «Последовательность событий» (А.Н. Бернштейн) (цель: исследование развития интеллектуальной и речевой сферы);

- методика «Звуковые прятки» (Н.И. Гуткина) (цель: исследование развития речевой сферы).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Для участия в нашем исследовании была сформирована выборка испытуемых: старшие дошкольники с ЗПР (экспериментальная группа) и старшие дошкольники с нормативным психическим развитием (контрольная группа) – по 30 человек в каждой группе. Проведенное психологическое исследование показало следующие результаты.

Методика «Домик»

Рисунок 1 - Успешность выполнения методики «Домик» (Н.И. Гуткина)

Таким образом, результаты проведенной методики «Домик» показал, что в экспериментальной группе большая часть детей не справились с заданием, получив от 2 до 4 баллов.

Дети продемонстрировали очень медленный темп работы, отвлекались, показывая слабо развитие произвольного внимания.

Они плохо ориентировались на образец, затруднялись точно его копировать, пространственное восприятие и сенсомоторная координация оказались недостаточно развитыми.

В контрольной группе к уровню относительно хорошего развития произвольности следует отнести 28 детей, получивших не более 1 балла. Только два испытуемых показали плохой результат, набрав 3 балла: у них слабо сформировано произвольное внимание, восприятие пространства, сенсомоторная координация и мелкая

моторика руки.

«Методика исследования мотивации учения у старших дошкольников и первоклассников»

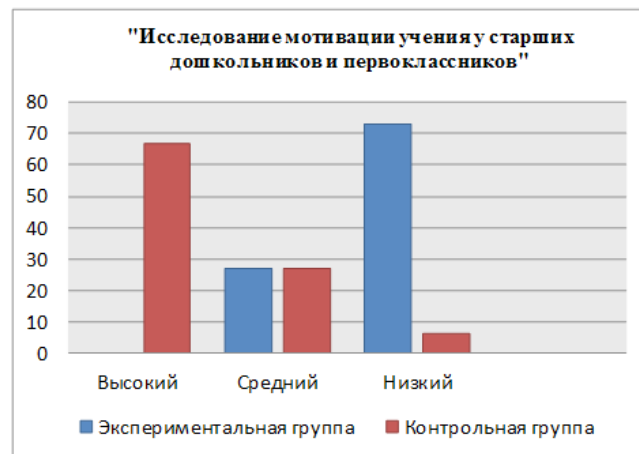

Рисунок 2 - Успешность выполнения «Методики исследования мотивации учения у старших дошкольников и первоклассников» (М.Р. Гинзбург)

На основании данных, полученных в ходе проведенной методики, можно сделать вывод, что у детей с ЗПР проявился низкий уровень учебной мотивации, преобладание игровых мотивов, также ярко выражен оценочный мотив учебной деятельности.

Только 8 детей имеют средний уровень развития учебной мотивации: этих детей в школе могут привлекать внешние атрибуты учебной деятельности.

В контрольной группе преобладает высокий уровень личностнозначимой мотивации, с преобладанием познавательных и внутренних мотивов, стремлением к успеху.

Методика «Беседа о школе» (модифицированный вариант А.Т. Нежновой, Д.Б. Эльконина)

Рисунок 3 - Успешность выполнения методики «Беседа о школе» (А.Т. Нежновой, Д.Б. Эльконина)

Полученные в ходе проведенной методики результаты свидетельствуют о том, что у детей с ЗПР проявляется низкий уровень внутренней позиции школьника, они предпочитают дошкольный образ жизни.

Только 5 детей показали средний уровень, положительное отношение к школе при отсутствии ориентации на особенности школьно-учебной жизни (сохранение дошкольной ориентации), то есть ребенок хочет в школу для того, чтобы вести там дошкольный образ жизни.

В контрольной группе преобладает высокий уровень сформированности внутренней позиции школьника: дети ориентируются на особенности школьной жизни и образец «хорошего ученика».

При этом социальная мотивация учебной деятельности остается преобладающей: важнее «быть учеником», чем добывать новые знания.

Методика «Да и нет» (Н.И. Гуткина)

Рисунок 4 - Успешность выполнения методики «Да и нет» (Н.И. Гуткина)

Результаты, полученные при проведении методики, позволяют сделать вывод о том, что детям с задержкой психического развития свойственен низкий уровень развития произвольного внимания и памяти. Только 4 ребенка имеют его средний уровень. В контрольной группе преобладает высокий уровень развития произвольного внимания и памяти, допустивших в ходе эксперимента 1-2 ошибки, по этому показателю они готовы к школьному обучению, и коррекции по улучшению состояния их произвольности не требуется.

Методика «Сапожки» (Н.И. Гуткина)

Рисунок 5 - Успешность выполнения методики «Сапожки» (Н.И. Гуткиной)

На основании данных, полученных в ходе проведенной методики, можно сделать вывод, что у детей с ЗПР отмечаем низкий уровень операции обобщения: дети плохо понимали правило и даже после дополнительного объяснения путают «0» и «1». Четыре ребенка показали средний уровень развития обобщения: они усвоили правило, но при выполнении задания они проявили незначительные ошибки обобщения. Два ребенка показали высокий уровень развития обобщения: они хорошо усвоили правило, по которому следует выполнять задание, хорошо обобщали предметы и были внимательны при выполнении задания. В контрольной группе преобладает высокий уровень развития обучаемости и операции обобщения, дети хорошо усваивают правило.

Методика «Последовательность событий» (А.Н. Бернштейн)

Рисунок 6 - Успешность выполнения методики «Последовательность событий» (А.Н. Бернштейн)

Результаты по методике «Последовательность событий» показали, что у детей с ЗПР преобладает низкий уровень развития логического мышления и речи. Дети затруднились расставить картинки в правильной последовательности, уровень развития их речи низкий. Три ребенка показали средний уровень развития логического мышления и речи: дети расставили картинки в правильной последовательности, показали средний уровень развития речи, достаточный словарный запас. В контрольной группе преобладает высокий уровень развития логического мышления и речи: дети установили правильную последовательность картинок, показали высокий уровень развития речи, большой словарный запас, в рассказе они использовали все части речи.

Методика «Звуковые прятки» (Н.И. Гуткина)

Рисунок 7 - Успешность выполнения методики «Звуковые прятки» (Н.И. Гуткина)

Полученные по методике результаты позволяют сделать вывод о том, что у детей с ЗПР преобладает низкий уровень фонематического слуха. Дети затрудняются в выделении звука в слове: присутствует ошибочное выделение звуков в разных позициях слова. Два ребенка имеют средний уровень фонематического слуха: правильно определили звук в различных словах, но допустили по одной ошибке. В контрольной группе у большинства детей задание не вызвало никаких затруднений: вся контрольная группа справилась с заданием.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

1. Дети с задержкой психического развития отличаются медленным темпом работы, у них недостаточно развито произвольное внимание. Пространственное восприятие и сенсомоторная координация также недостаточно развиты.

2. Детям с задержкой психического развития свойственна низкая личностная готовность к школьному обучению, недостаточный уровень учебной мотивации, преобладание в большей степени игровых мотивов.

3. У детей с задержкой психического развития внутренняя позиция школьника не сформирована, отсутствует ориентация на содержательные моменты школьной жизни (предпочтения дошкольного образа жизни).

4. Не сформирован механизм произвольности у детей с задержкой психического развития: выявлен низкий уровень развития произвольного внимания, произвольности речи и памяти.

5. У детей с задержкой психического развития снижен уровень обучаемости и ими недостаточно освоены принципы операции обобщения. Сниженная обучаемость детей с ЗПР проявляется в том, что при обучении у них формируются малоподвижные связи, воспроизводимые в неизменном порядке: недостает гибкости познавательной деятельности.

6. У старших дошкольников с задержкой психического развития наблюдается недостаточный уровень развития логического мышления и речи. У детей с ЗПР имеются нарушения важнейших мыслительных операций, которые служат составляющими логического мышления: анализ и сравнение.

7. У детей с задержкой психического развития снижен уровень развития фонематического слуха, проявля-

ется это в трудностях дифференциации звуков и в несформированности фонематического анализа и синтеза.

Выводы, сделанные на основе результатов проведенного исследования, и имеющиеся в специальной психологии прикладные разработки [17, 18, 19, 20] позволяют создать и апробировать коррекционно-развивающую программу по оптимизации процесса психологической готовности к обучению в школе дошкольников с задержкой психического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Божович Л.И. *Личность и ее формирование в детском возрасте* / Л.И. Божович. СПб.: Питер, 2010. 400 с.
2. Эльконин Д.Б. *Детская психология* / Д. Б. Эльконин. М.: Учпедгиз, 1960. – 328 с.
3. Венгер А.Л., Венгер Л.А. *Готов ли ваш ребенок к школе?* М.: Знание, 1994, 192 с.
4. Крацов Г.Г. *Шестилетний ребенок. Психологическая готовность к школе* / Г.Г. Крацов, Е.Е. Крацова. М.: Знание, 1987. 247 с.
5. Крацова Е.Е. *Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе* / Е.Е. Крацова. М.: Педагогика, 1991. 219 с.
6. Ульяновская У.В. *Дети с задержкой психического развития*. Н.Новгород: НГПУ, 2000. 150 с.
7. Волковская Т. Н. *Сравнительное изучение особенностей развития дошкольников с общим недоразвитием речи и дошкольников с задержкой психического развития* / Т. Н. Волковская. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2013. 210 с.
8. Конева И.А., Романова С.В. *Особенности высших психических функций у дошкольников с задержкой психического развития* // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 1531.
9. Скрипкина Н.В. *Психологические особенности готовности к школе старших дошкольников с задержкой психического развития* // *Современная психология: материалы V Международ. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.)*. Казань: Бук, 2017. С. 86-91.
10. Кисова В.В. *Формирование саморегуляции в учебной деятельности дошкольников с задержкой психического развития* / В.В. Кисова. Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет, 2010. 121 с.
11. Конева И.А. *К проблеме поздней дифференциальной диагностики интеллектуального недоразвития и задержки психического развития* // *Современная психология*. 2004. № 1. С. 22.
12. Конева И.А., Карпушкина Н.В. *Ориентация на личностное развитие детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном образовании* // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 12-8. С. 152-158.
13. Сорокоумова С.Н., Кисова В.В. *Особенности сотрудничества старших дошкольников с задержкой психического развития со взрослым и сверстниками в учебно-познавательной деятельности* // *Дефектология*. 2014. № 1. С. 29-37.
14. Тригер Р.Д. *Психологические особенности социализации детей с задержкой психического развития* / Р. Д. Тригер. СПб.: Питер, 2008. 192 с.
15. Дмитриева Е.Е. *Об особенностях общения с взрослым 6-летних детей с задержкой психического развития* // *Дефектология*. 1988. № 1. С. 68.
16. Дмитриева Е.Е. *Социально-личностная готовность детей с задержкой психического развития к обучению в школе* // *Воспитание и обучение детей с нарушениями развития*. 2017. № 5. С. 33-38.
17. Бабкина Н.В. *Оценка психологической готовности детей к школе: пособие для психологов и специалистов коррекционно-развивающего обучения* / Н.В. Бабкина. М.: Айрис-пресс, 2006. 234 с.
18. Боброва В.В., Кударина А.С. *Процесс подготовки детей с дошкольного возраста с задержкой психического развития к обучению в школе* // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 11-5. С. 736-739.
19. Борякова Н. Ю. *Коррекционно-педагогическая работа в детском саду для детей с задержкой психического развития (Организационный аспект)* / Н. Ю. Борякова, М. А. Касицина. М.: Просвещение, 2014. 143 с.
20. Ульяновская У.В., Дмитриева Е.Е., Шутова Н.В. *Теоретико-прикладная модель психологической помощи детям с ЗПР* // *Высшее образование в России*. 2012. № 2. С. 105-109.

Статья поступила в редакцию 07.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.9:343.815

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

© 2018

Кузнецова Ирина Александровна, старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы
Александров Борис Владимирович, преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы
Мейер Юлия Александровна, курсант 2 курса психологического факультета

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (390000, Россия, Рязань, улица Сенная, 1, e-mail: juliameyer@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассматриваются психологические особенности людей, а именно особенности несовершеннолетних осужденных. Уделяется особое внимание мотивационной сфере подростков в процессе совершения преступления. Выявлено, что преобладающее место при совершении преступления занимает неосознанное желание приобрести вещи, деньги, различные материальные ценности и желание самоутвердиться. В рамках рассмотрения психологических особенностей осужденных несовершеннолетних авторы отмечают ряд отрицательных социально-психологических явлений в среде воспитательных колоний: распространение слухов, наличие жаргонизма, нанесение ранений и татуирование тела, ранние сексуальные связи. Правильное воздействие на несовершеннолетних осужденных со стороны психолого-педагогического состава поможет избежать возникновению асоциального поведения и в дальнейшем окажет влияние на изменение криминальных установок. При коррекции психических особенностей осужденных необходимо обеспечить активное вовлечение личности подростков в систему, обеспечивающую развитие социальных отношений и формирование готовности осужденных к будущей жизни, сознательном и содержательном осознании себя, самокоррекции форм социального поведения, которые представляют собой следствие акцентуации разных аспектов характера. В процессе организации и проведения воспитательного коррекционного воздействия на осужденных подростков необходимо проявить терпение, внимание и поддержку. Важным условием эффективного воздействия является развитие новой воспитательной среды, в которой подросток сможет расти, развиваться и достичь высоких результатов в социально-психологическом аспекте.

Ключевые слова: подростки, воспитательные колонии, психологические особенности осужденных, несовершеннолетние, криминальная субкультура, наказание, изоляция, мотивация, исправление, социально-психологическое развитие

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE OFFENDERS

© 2018

Kuznetsova Irina Alexandrovna, senior lecturer Department of social psychology and social work
Alexandrov Boris Vladimirovich, lecturer Department of social psychology and social work
Meyer Julia Alexandrovna, student 2 courses psychological faculty

Academy of law and management of the Federal penitentiary service (390000, Russia, Ryazan, street Sennaya, 1, e-mail: juliameyer@mail.ru)

Abstract. In this article we consider the psychological characteristics of people, namely, the characteristics of juvenile convicts. Special attention is paid to the motivational sphere of adolescents in the process of committing a crime. It was revealed that the prevailing place in the commission of a crime is an unconscious desire to acquire things, money, various material values and a desire to assert itself. As part of the consideration of the psychological characteristics of convicted minors, the authors note a number of negative social and psychological phenomena in the environment of educational colonies: rumors spread, presence of jargon, injuries and body tattooing, early sexual ties. The correct impact on the juvenile convicted by the psychological and pedagogical staff will help to avoid the emergence of antisocial behavior and in the future will have an impact on the changing of criminal settings. When correcting the mental characteristics of convicts, it is necessary to ensure the active involvement of the adolescent's personality in the system that ensures the development of social relations and the formation of readiness for the future life of the convicted, conscious and meaningful self-awareness, self-correction of social behavior forms that are the result of accentuation of different aspects of the character. In the process of organizing and conducting an educational correctional impact on convicted teenagers, patience, attention and support must be shown. An important condition for effective impact is the development of a new educational environment in which a teenager can grow, develop and achieve high socio-psychological results.

Keywords: adolescents, educational colonies, psychological characteristics of convicts, minors, criminal subculture, punishment, isolation, motivation, correction, socio-psychological development

Еще в 18 веке знаменитый английский поэт и мыслитель Александр Поуп, указывал, что каждый человек отличается от другого и с каждым днём отличается сам от себя. Действительно, как люди, так и их особенности все различны. Среди многообразия различий можно выделить рост и доход, возраст и здоровье, но к самым интересным отличиям целесообразно отнести внутренние психологические особенности. Если научиться разбираться в психологических особенностях людей, можно построить с ними более эффективные и комфортные отношения. Даже разобравшись со своими психологическими особенностями, можно лучше понимать свои сильные и слабые стороны, понимать окружающих, почему они так реагируют на вас и почему ваши отношения складываются так, а не иначе [1].

Говоря о психологических особенностях того или

иного человека, наряду с социальными и моральными факторами следует учитывать возраст. Возраст - одна из стадий развития индивида в процессе социализации, которая обладает рядом закономерных изменений в физиологическом и психологическом плане. При рассмотрении различных характеристик личности, в том числе и возрастных, можно отметить наличие определенных требований, предъявляемых обществом к человеку на одном из этапов жизни. Особенно остро проблема понимания психологических особенностей того или иного возраста встает тогда, когда речь идет об осужденных [2].

При организации отбывания наказания невозможно не учитывать два важных фактора: возрастные и половые особенности осужденных. В зависимости от этих особенностей, суд определяет тип и вид исправительно-

го учреждения, с целью достижения наиболее оптимального воспитательного воздействия на человека, результатом чего является последующее его исправление.

Существует определенная классификация возрастных групп: подростковые, юношеские, молодежные, зрелые, пожилые и старческие. Возрастные границы условны, не имеют строгих определений по годам, им свойственна изменчивость и некоторого рода подвижность [3].

Если обратиться к литературе, то следует обратить внимание на ряд исследований. Среди тех, кто активно рассматривал структуру личности, был С.Л. Рубинштейн, основная идея его разработок заключается в том, что психологическому облику человека присущи разнообразные черты, характеризующие личность. В юридической науке мнение о влиянии возраста и пола давно подвергается критике. Ученый-правовед М.Н. Гернет, например, говорит о том, что возрастной показатель преступника играет определенную роль и физиологическое влияние возраста возможно изменить благодаря влиянию социальной среды преступника [4].

Некоторые преступления имеют тесную причинно-следственную связь с возрастом правонарушителя. Криминальная активность присуща преимущественно подросткам 16-17 лет. Подросток является особой личностью. Специфика данной возрастной категории заключается в том, что подросток требует отношения общества к себе как ко взрослому человеку, хотя сам он не готов к этому. Так, рассматривая преступления, совершенные несовершеннолетними, можно отметить следующую мотивацию совершения противоправных действий:

- желание самоутвердиться. Для подросткового возраста основополагающее мнение – это мнение сверстников, а не представителей старшего поколения, как следствие возникает сильное желание совершить поступок с целью завоевания авторитета;

- любопытство и «озорство». Для несовершеннолетних характерен интерес к «запрещенному». Например, такое преступление как кража не всегда несет в себе желание взять чужое. Иногда это преступление носит исключительно характер получения адреналина и желания приобрести запретное;

- подражание авторитетам. Подростки хотят быть похожими на своих кумиров, это желание зачастую движет ими к совершению противоправных поступков [5; 6].

Таким образом, сегодня имеются данные об изучении психологических характеристик осужденных несовершеннолетних, однако изученные материалы позволят нам не только обобщить информацию о психологических особенностях, но и рассмотреть условия развития новой воспитательной среды, в которой будут все возможности для социально-психологической коррекции подростков.

Целью данной статьи является представление результатов изучения психологических особенностей несовершеннолетних осужденных, на основе анализа источников литературы и результатов научных изысканий по проблеме исследования, что позволит обеспечить развитие новой воспитательной среды, в которой подросток сможет расти, развиваться и достичь высоких результатов в социально-психологическом аспекте.

Так, анализ работы профессора Академии ФСИН России Т.Волкова позволяет нам выделить следующее группы несовершеннолетних осужденных, основанные на мотивации, которая повлияла на совершенные ими преступления:

- подростки, которые в процессе совершения противоправных действий основывались на неосознанном желании в приобретении вещей, денег и иных материальных благ (то есть характерна корыстная мотивация) - 30%;

- подростки, которые в процессе совершения проти-

возаконных действий основывались на внешнем воздействии, то есть их подталкивали совершить преступление - 20%;

- подростки, которые в процессе совершения противоправных действий основывались на неприязненных отношениях с потерпевшими - 13%;

- подростки, которые в процессе совершения противоправных действий основывались на хулиганских побуждениях – 12%;

- подростки, которые в процессе совершения противоправных действий основывались на приобретении спиртных напитков – 10%;

- подростки, которые в процессе совершения противоправных действий основывались на мести - 10%;

- подростки, которые в процессе совершения противоправных действий основывались на неосознанном желании быть авторитетными и самоутвердиться при совершении преступления - 5%.

Следовательно, несовершеннолетним преступникам характерны разные мотивы, которые ведут к совершению преступления, однако они имеют много сходства с мотивационной сферой у взрослых, но в то же время имеются особенности, связанные с несформировавшейся личностью несовершеннолетних. Имеют место преступники-рецидивисты, которые совершили свое первое преступление именно в подростковый период.

Говоря о психологических особенностях подросткового возраста необходимо учитывать следующие особенности: стремление к завоеванию престижа, авторитета в определенной группе общения, низкий уровень самокритичности, повышенную возбудимость нервной системы, двигательную активность, стремление к независимости от родительской опеки любой ценой, преобладание негативных мыслей, эмоциональную неуравновешенность, резкий перепад настроений. Наряду с психологическими особенностями несовершеннолетних следует учитывать физиологическую перестройку организма, которая связана с повышением гормонального фона и как следствие повышением внимания к половым вопросам. При создании оптимальных условий возможно стабилизировать указанные выше особенности исходя из окружения подростка, поэтому следует вести активную работу с социальной обстановкой, в которой находится молодой человек. При грамотно подобранных условиях воспитания некоторые из психических особенностей подростков возможно нейтрализовать, так как психологические особенности, встречаются и негативные, которые демонстрируются в обидчивости, забывчивости, плаксивости, раздражительности, интересы к азартной игре, желание подглядывать и подслушивать, сплетничать или обсуждать и другие отрицательные качества. Усиливаясь, такие особенности могут превратиться в серьезные проблемы, которые в дальнейшем могут повлиять на совершение противоправных действий [7; 8].

Как правило, несовершеннолетние в силу своих психологических возрастных особенностей не способны почувствовать чужую боль. У них могут быть занижены, или же вовсе отсутствовать страхи перед законом, моралью и даже смертью. Часто они совершают различные действия агрессивного характера не потому, что они особенно смелые, а следовательно, не могут адекватно оценить возможную степень опасности своих поступков как для жизни окружающих его людей, так и для своей собственной.

Поэтому контингент тех, кто отбывает наказание в воспитательной колонии, - это преступники юношеского и подросткового возраста. Говоря о содержании подростков в условиях изоляции воспитательных колоний, следует учитывать, что возрастной показатель может достигнуть максимальной отметки в 18 лет как для женского, так и для мужского пола. Бывают группы осужденных, оставленных в колонии до 19 лет, если на этот момент приходится окончание срока наказания [9].

В условиях изоляции подросток часто сталкивается с проявлениями внутриличностного конфликта. С одной стороны, для несовершеннолетних характерен максимализм, повышенная возбудимость и как следствие повышенная эмоциональность, однако социум требует иного поведения. Тут и происходит несоответствие оценки окружающих и самооценки, самопонимания, повышенного уровня требовательности, индивидуальных особенностей и притязаний со стороны общества. Такие противоречия в сочетании с неблагоприятным воспитанием в семье способствуют формированию у личности отрицательных черт характера, которые впоследствии способны привести к асоциальному поведению, появлению мотивов к совершению преступлений, к отсутствию самоконтроля, нравственной деформации, недостаточной воли [10].

За совершенное противоправное деяние подросток несет наказание, как следствие этого, он должен оценивать возникшую ситуацию (свое преступление и себя). Ему приходится принимать или не принимать криминальную субкультуру, по-своему включаться в специфику нахождения в условиях изоляции [11].

Говоря об особенностях осужденных несовершеннолетнего возраста, можно отметить, что подростки проявляют желание извращать некоторые общепринятые понятия нравственности и морали. Получается, что отрицательные качества приобретают в глазах подростков положительные черты. Так, «тюремная культура» дает возможность видеть положительное в наглости, неподчинении, упрямстве, готовности совершить необдуманные действия. Следует учитывать, что некоторые преступления среди подростков чаще всего совершаются в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием группы. Данный вид преступлений не имеют определенной мотивации, поэтому впоследствии несовершеннолетний не может объяснить причину совершенного противоправного действия, употребляя слова «вместе», «за компанию» и т.п. [12].

Рассматривая осужденных подростков с общественной точки зрения, а именно их поведение по отношению к другим людям, следует отметить приобретение таких социально-опасных качеств, как лживость, грубость, нечестность, желание обманом заполучить блага. В условиях изоляции происходит или усугубляется искажение нравственных представлений о добре и зле, которые могут закрепиться в сознании при длительном нахождении в исправительном учреждении [13].

Несовершеннолетние, попадая в места лишения свободы, оказываются не до конца социализированы в силу возраста, многие качества еще не были усвоены ими исходя из малого жизненного опыта, поэтому огромное влияние на процесс социализации оказывает коммуникация. Общение в исправительных учреждениях происходит преимущественно с узким кругом лиц, носит неофициальный характер и часто представляет собой пересказ произошедших жизненных событий, в которых, как правило, особо ярко идет речь об асоциальных и аморальных поступках. Учитывая специфику возраста, необходимо отметить, какое влияние на подростка оказывают друзья, объединение в малые социальные группы, и стремление получить авторитет и уважение в глазах остальных при получении доминирующего места. Определив свое место в группе, подросток чувствует себя комфортно, находит нужную ему психологическую защиту и поддержку. Однако для этого он должен соблюдать определенный «кодекс» поведения в группе, который будет ограничивать его самостоятельность и инициативу всех членов группы. Как следствие появляется боязнь быть осужденным своим обществом, своей малой социальной группой [14].

Особое место занимают взаимоотношения с другой социальной группой - с родителями. У осужденных эти отношения, как правило, неоднозначны. Некоторые готовы проявить сердечность и чуткость, скупаясь по ро-

дителям и ощущают чувство вины перед ними, другие же испытывают противоположные чувства: ненависть, черствость, враждебность, агрессию. При отрицательном отношении к родителям процесс исправления будет значительно затруднен. Об отношении к родителям можно судить и по мыслям подростка о виновности родителей в том, что несовершеннолетние оказались в местах лишения свободы. Внутреннее состояние подростка, попавшего в исправительное учреждение, во многом зависит от получения или от отсутствия поддержки родственников [15].

В целом, говоря об исправлении подростков, можно отметить во многих случаях проявление осужденными пассивности, равнодушия, лени и пессимизма. Эта проблема берет начало в семье, где подростку были слабо привиты желание трудиться, любознательность к окружающему миру, способность к активной жизнедеятельности человека. Отсюда их отношение к исправлению складывается из наличия или отсутствия вышеперечисленных качеств. Для трудовой деятельности, например, необходимы такие личностные качества, как целеустремленность, ответственность, организованность, которые, как правило, у осужденных не выражены, они не могут долгое время концентрироваться на одной и той же цели при достижении поставленной задачи. Отмечается, что одним из самых распространенных является желание отложить действия или вовсе их «пустить на самотек».

У несовершеннолетних осужденных нет ни желания, ни установок на изменение своей личности. Они редко думают о будущем, совершенно не строят планы, теряются в новой обстановке. Из этого можно сделать вывод об импульсивном и неустойчивом характере деятельности. Поэтому в трудовой деятельности подросткам необходима помощь, наставничество и советы. В роли наставника и помощника, безусловно, выступает воспитатель воспитательной колонии, который предъявляет к подростку определенные требования с целью коррекции психологического и эмоционального волевого состояния подростка, направления его на путь исправления [16].

Положительное воспитательное воздействие будет более эффективным, если учесть, что особое место занимает отношение самого осужденного к совершенному преступлению и к справедливости наказания. Как правило, чаще встречается рассогласование между словом и делом, между знанием норм права и их реализацией, что ведет к моральной дезинтеграции подростков.

Конечно, говоря о психологических особенностях несовершеннолетних, важно учитывать, что помимо негативных психологических особенностей несовершеннолетних осужденных, также есть и положительные. Например, осознание своих недостатков и стремление их исправить, изменение отношения к преступлению, признание противоправности деяния и своей вины в его совершении. Данные положительные пробуждения требуют поддержки со стороны общества, помощи подросткам в становлении их жизненных целей и планов на будущую жизнь, возвращения на истинный путь [17].

При анализе основы преступности среди несовершеннолетних можно утверждать, что это мужская преступность, так как долевое участие девушек в этом процессе составляет около 8% среди всех зарегистрированных правонарушений. Несмотря на то, что женская преступность несовершеннолетних привлекает внимание правоохранительных органов в меньшей степени, но вместе с тем данная проблема является самостоятельной криминологической областью. Связано это с общественной опасностью их преступлений и рассматривается не только с позиции количества и изощренности, но и связана с тем, что более 50% осужденных девушек представляются как деморализованные личности, которые злоупотребляют спиртным, устойчивы к сексуальной распущенности и в будущем это, вполне может отразиться на повышении количества матерей, которых нужно будет лишать родительских прав, неблагополучных се-

мей и матерей-одиночек. Сотрудники органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы указывают на то, что тенденции в последние годы становится повышение общественной опасности преступных действий несовершеннолетних женского пола. Несмотря на относительно небольшой удельный вес преступлений, которые совершили девушки, степень их общественной опасности достаточно велика [18].

Осужденных женского пола можно условно разделить на 3 группы, согласно установкам, поведению и проявлению психологических особенностей:

1. Установка на асоциальное поведение. Эту группу отличают осужденные, которые желают быть доминирующим звеном в колонии. Такая установка вырабатывается в процессе семейного воспитания или же его отсутствия, при воздействии малых социальных групп, социализации и прочих факторов, влияющих на морально-нравственную организацию сознания. Данные установки в основном приобретаются в условиях нахождения под следствием. Для лиц, относящихся к этой категории, как правило, характерно наличие аморального поведения, извращенные наклонности, желание татуирования и различные формы изменения тела, самым распространенным считается прокол.

Юные правонарушительницы стараются активно осваивать криминальную субкультуру, вызываясь демонстрируя окружающим знания в этой области. Они требуют соблюдать установленные ими порядки, создают вертикальную стратификацию, следят за соблюдением определенных ими норм поведения, «имеют право» совершать физическое насилие над «недостойными». Стремящиеся к лидерству подростки женского пола стараются проявлять организаторские способности, склоняют малые группы к асоциальным поступкам, формируют в сознании новую идеологию, применяют санкции к тем, кто не повинуется. Они отличаются обычно крупным, физически сильным телосложением, им свойственна завышенная самооценка и эгоцентричность.

2. Отсутствие установок на поведение. Наиболее распространенная группа в воспитательной колонии. Характерная их особенность - это отсутствие установок на принятие определенной идеологии в воспитательной колонии и, как следствие, отсутствие определенной заданной манеры поведения. Их отличает нерешительность, пассивность, желание нравиться любой группе, как с положительными установками, так и с отрицательными. Их основная задача - поиск подруг из разных словес. Важный этап, от которого будет зависеть дальнейшее формирование поведения. Среди них есть лица, которые не верят в дружбу и лавируют между «хорошими» и «плохими». Данное поведение не позволяет завоевать малейшее уважение или авторитет, что служит для определению своего места в криминальной иерархии. Также есть категория девушек с пассивным поведением, когда лицо не намерено ни с кем поддерживать контакты, а если возникают отношения, в том числе дружба, то это происходит стихийно и без последствий. Они согласны выполнять любые распоряжения без каких-либо принципов и установок. Чаще всего, такие люди характеризуются как образованные, интеллектуальные, одаренные, но достаточно замкнутые, для того чтобы поддерживать с кем-то тесные взаимоотношения.

3. Положительные установки на поведение. Участники этой группы, как правило, малочисленны среди общего числа осужденных. Они оказывают положительное воздействие на нарушителей порядка, стараются своим примером продемонстрировать хорошее в поведении, призывают к сознательным действиям. Наибольшее влияние этой группы возможно тогда, когда лица с положительной установкой объединяются в коллектив. Таким образом, происходит стихийное «заразительное» влияние. Такие группы никак не защищены, часто имеют слабую поддержку в криминальной среде, у них возникают проблемы в общении со злочестными на-

рушителями. А вот с работниками воспитательной колонии отношения имеют активный, инициативный характер. Важно учитывать, что положительный и активный контакт с сотрудниками воспитательной колонии нарушителями зачастую воспринимается исключительно негативно [19].

Безусловно, данное распределение на группы условно и имеет свойство динамичных изменений в зависимости от возрастного показателя, морально-нравственных ценностей, силы воли и сопротивляемости, устойчивости психики и других различных характеристик.

В целом, говоря о несовершеннолетних женского пола, находящихся в воспитательных учреждениях, следует отметить следующее:

1. Преимущество преобладания эмоциональных процессов над мыслительными. Девушки подвержены эмоциональной распущенности, особенно ярко проявляющейся в спорах и конфликтах. Для лиц, получивших большой срок наказания, характерна вспышка аффективных переживаний, так как они ощущают в своем положении безысходность. В связи с этим у несовершеннолетних проявляется неадекватность в осознании себя.

2. Для большинства осужденных свойственно, что некоторые духовные, социальные потребности замещены на материальные. Это ведет к шантажу, воровству и насилью [20].

3. У большинства отмечается наличие убежденности в безысходности дальнейшего жизненного пути и неспособности реализации себя как женщины, проявляющееся в отсутствии возможности выйти замуж, родить ребенка и создать полноценную семью.

Таким образом, цель в данной статье представлены результаты изучения психологических особенностей несовершеннолетних осужденных. Установлено, что для коррекции поведения подростков в воспитательных колониях необходимо реализовать комплекс воздействий на различные социально-психологические качества личности посредством создания инновационной воспитательной среды, что позволит формировать адекватное отношение к будущему, установление нормальных отношений со сверстниками и взрослыми, сформировать самосознание подростка и сгладить в поведении акцентуации его характера. Данное направление в коррекционной работе обусловлено нарушением в социальных отношениях подростков, которые возникают на основе деформированного отношения к будущему и наличия выраженных акцентуаций характера.

В коррекционной воспитательной работе целесообразно применять широкий спектр конкретных воздействий, который включает применение групповых тренингов, организацию и реализацию разных видов и форм общественно и личностно значимых коллективных действий, расширение контактов подростка с иными сверстниками и взрослыми, которые характеризуются положительными нормами взаимоотношений. При коррекции отношений к будущему необходимо развивать личностный смысл происходящего изменения в социальных отношениях, обучить подростков целеполаганию своей деятельности, определению перспективы и выявлению путей достижения цели на основе системы ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грачев Г.В. *Личность и общество: информационно - психологическая безопасность и психологическая защита*. СПб.: Речь, 2003. 304 с.
2. Змановская Е.В. *Девиянтология: (Психология отклоняющегося поведения)*. М.: Академия, 2003. 288 с.
3. Мейер Ю. А. *Специфика внутриличностных конфликтов у несовершеннолетних осужденных // Педагогика здоровья и безопасность жизнедеятельности: Сборник материалов к Международной научно-практической конференции (16 апреля 2018 г.) Оренбург: Экспресс-печат, 2018. С. 96 - 98*
4. Ветров Н.И. *Профилактика правонарушений среди молодежи*. М.: Триада, 2005. - 105 с.
5. Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. *Пенитенциарная психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 681 с.*
6. Кузнецова И. А., Кузнецова А. О. *Особенности семейных связей*

несовершеннолетних осужденных // Педагогика здоровья и безопасность жизнедеятельности: Сборник материалов к Международной научно-практической конференции (16 апреля 2018 г.). Оренбург: Экспресс-печать, 2018. С. 65-68

7. Агеева Л.Г. Конфликтология: краткий теоретический курс: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 200 с.

8. Сафонова В.Ю. Формирование ценностных ориентаций обучающихся в условиях информационного общества // Образование и личность: методологические и прикладные основания: сборник статей к Международной научно-практической конференции, (21 октября 2017г.). Оренбург: Экспресс-печать, 2017. С. 292-294

9. Бартол К. Психология криминального поведения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. - 352 с.

10. Бебякин М.В., Мейер Ю.А. Предупреждение рецидива среди условно-досрочно освобожденных // Образование и личность: методологические и прикладные основания: сборник статей к Международной научно-практической конференции, (21 октября 2017г.). Оренбург: Экспресс-печать, 2017. С. 65 - 68

11. Кузнецова И.А., Хмельницкая В.А. Социально полезные связи несовершеннолетних осужденных и роль семьи в их структуре // NovaInfo.Ru (Электронный журнал.) 2015. № 38.

12. Деев В.Г. Социально-психологическая характеристика осужденных молодежного возраста и особенности их перевоспитания в ИТУ. М., 1982.- 416 с.

13. Кузнецова И.А., Пестриков Д.В. Основные направления социальнопсихологической работы с несовершеннолетними осужденными в период подготовки к освобождению // Вестник Самарского юридического института. №4. 2017. С. 358-361.

14. Пестриков Д. В., Кузнецова И.А. Особенности повышения эффективности психологопедагогического воздействия на личность несовершеннолетнего содержащегося в ВК // Педагогика здоровья и безопасность жизнедеятельности: Сборник материалов к Международной научно-практической конференции (16 апреля 2018 г.). Оренбург: Экспресс-печать, 2018. С. 122 - 124

15. Гончаров М.А. Формирование учащихся знаний о правилах поведения в криминальных ситуациях // Педагогика здоровья и безопасность жизнедеятельности: Сборник материалов к Международной научно-практической конференции (16 апреля 2018 г.). Оренбург: Экспресс-печать, 2018. С. 36 - 38

16. Исправительно-трудовая психология. Учебное пособие / А.Д.Глоточкин, В.Г.Деев, А.И. Папкин и др. Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1985. 356 с.

17. Новоселова А.С. Педагогический аутотренинг как средство перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей в условиях ВТК. Пермь, 1984. С. 46-85

18. Мищенко В. С. Негативные последствия инновационных технологий на общество // Педагогика здоровья и безопасность жизнедеятельности: Сборник материалов к Международной научно-практической конференции (16 апреля 2018 г.). Оренбург: Экспресс-печать, 2018. С. 110-112

19. Волков А.В., Шилова Л.А. Психологические особенности осужденных подростков группы риска суицидального поведения: программа психокоррекционных мероприятий с осужденными подростками // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2011. № 2. С. 33.

20. Вологова Т.Н. Проблема женской преступности: история и реальность. Вологда, 1995. С. 20-40

Статья поступила в редакцию 04.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.9

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К УСЛОВИЯМ ГАРНИЗОНА

© 2018

Кулумбегова Луиза Александровна, аспирант кафедры
социальной психологии*Северо-Осетинский государственный педагогический институт
(362025, Россия, Владикавказ, улица Павленко, 73, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

Аннотация. В статье приведены некоторые результаты исследования особенностей социально-психологической адаптации членов семьи военнослужащих к условиям гарнизона на территории Республики Южная Осетия. Дана характеристика методик, направленных на изучение вопросов социально-психологической адаптации личности к условиям региона. Автором доказывается тезис о том, что существуют непосредственные связи между соматическим здоровьем членов семей военнослужащих и условиями их адаптации к изменяющимся условиям жизни. Одним из перспективных направлений, способствующих успешному решению многих проблем социально-психологической адаптации членов семей военнослужащих, является социально-психологическая поддержка адаптационных процессов в условиях гарнизонной жизни. Разносторонность ее проявлений, многообразие теоретических подходов к проблеме адаптации в изменившихся условиях жизнедеятельности, обширный спектр практических методов и приемов ее успешной реализации делают социально-психологическую поддержку неустойчивым, восприимчивым к новым социальным установкам, санкционирующим эффективно разрешать многие жизненно важные вопросы касательно военнослужащего, а также членов его семьи. Но вместе с тем, появилась объективная необходимость в разработке специальных психолого-педагогических положений и концепций, учитывающих особенности жизнедеятельности данной категории населения и способствующих успешному решению обозначенных проблем. Поэтому изучение проблемы социально-психологической адаптации членов семей военнослужащих к обстоятельствам гарнизонной жизни чрезвычайно важно. Человек, способный к более гибкому и безболезненному приспособлению быстрее «втягивается» в новую обстановку, эффективнее решает вновь выдвинутые задачи и цели, максимально результативно использует свой жизненный потенциал. Использование социально-ориентированных подходов в процессе социально-психологической поддержки способствует активизации адаптационных возможностей членов семей военнослужащих в новых условиях жизнедеятельности, а содействовать упрочению социально-психологической атмосферы гарнизона в целом, оказывать позитивное влияние на качество служебной деятельности самих военных.

Ключевые слова: адаптация, военнослужащие, члены семьи военнослужащего, Республика Южная Осетия, интеграция личности, интернальность, самовосприятие, эмоциональная комфортность, стремление к доминированию.

RESULTS OF THE RESEARCH OF REGIONAL PECULIARITIES OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF MEMBERS OF FAMILY MILITARY SERVICE TO THE CONDITIONS OF GARRISON

© 2018

Kulumbegova Louisa Aleksandrovna, post-graduate student
of the Department of Social Psychology
North Ossetian State Pedagogical Institute*(362025, Russia, Vladikavkaz, Pavlenko street, 73, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

Abstract. In this article some results of the study of the features of the socio-psychological adaptation of family members of servicemen to the conditions of the garrison on the territory of the Republic of South Ossetia are given. Characteristics of methods aimed at studying the issues of socio-psychological adaptation of the individual to the conditions of the region are given. One of the promising areas that contribute to the successful resolution of many problems of socio-psychological adaptation of family members of servicemen is the socio-psychological support of adaptation processes in the conditions of garrison life. The multifaceted nature of its forms, the variety of methodological approaches to the problem of adapting to the changed conditions of life, a wide range of practical methods, make psychological support mobile, sensitive to new mechanisms that can effectively solve many vital questions regarding family members of the serviceman. But at the same time, an objective need arose for special psychological and pedagogical approaches that took into account the specific features of the vital activity of this population category. The article proves the thesis that there are direct links between the somatic health of family members of servicemen and the conditions of their adaptation to the changing conditions of life. Therefore, the study of the problem of the socio-psychological adaptation of family members of servicemen to the circumstances of garrison life is extremely important. A person capable of more flexible and painless adaptation is more quickly “drawn” into a new environment, more efficiently solves newly proposed tasks and goals, makes the most effective use of his life potential. The use of socially-oriented approaches in the process of social and psychological support contributes to the activation of the adaptive capabilities of family members of servicemen in the new conditions of life, but to contribute to strengthening the social and psychological atmosphere of the garrison as a whole and to have a positive impact on the quality of the military’s military activities.

Keywords: adaptation, servicemen, family members of the serviceman, the Republic of South Ossetia, personal integration, internality, self-perception, emotional comfort, aspiration for domination.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Масштабные изменения, происходящие в Вооруженных Силах Российской Федерации для военнослужащих и членов их семей не всегда могут безболезненно протекать. Это тем более ощутимо, когда процессы реформирования и модернизации реализовываются в регионах с нестабильными социально-экономическими и политическими условиями. Одним из таких примеров является Республика Южная Осетия, где пребывание членов семей военнослужащих актуализирует проблему их адаптации в новых социальных и культурных условиях.

Однако, специфика идейной и профессиональной подготовки военных, сложившаяся в условиях гарнизонной жизни, привела к тому (И.И. Алаторцев, А.Н. Царьков), что во многих семьях военнослужащих отсутствуют приоритетные директивы в вопросах адаптации к изменившимся обстоятельствам жизнедеятельности [1]. В социально-психологическом аспекте это касается проблем с внутренней деформацией механизмов жизнеспособности; в заметном снижении уровня самооценки личности; отсутствии или слабовыраженной идентичности; периодических психических расстройств; тревожности и неопределенности в осмыслении вероятных жизненных

планов в будущем и т.д. Все это, как правило, приводит к выработыванию негативных аргументированных установок членов семьи военнослужащего, что еще больше препятствует процессу их успешной социальной адаптации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

С целью выявления региональных особенностей социально-психологической адаптации членов семьи военнослужащего к условиям гарнизона на практике, нами был проведен широкий психолого-педагогический анализ существующих в научной литературе подходов к данной проблеме (И.С. Винникова, Е.Е. Горина, А.С. Земляная, Е.Б. Каныгин, М.В. Климкина, Е.А. Кузнецова, Л.А. Кулумбегова, А.Г. Маклаков, О.П. Пузиков, Н.А. Чермных и др.) [2-7]. Общие вопросы региональных особенностей социально-психологической адаптации членов семьи военнослужащих к условиям гарнизона представлены в диссертационных исследованиях, публикациях, монографиях и некоторых других исследованиях: С.А. Амбалова, М.И. Бекоева, Е.Н. Боровец, А.Н. Галузин, А.Д. Гусова, Н.Г. Коршевер, И.К. Кряжева, А.Г. Маклаков, И.Н. Никитина, А.Н. Онищенко, С.А. Петрук Т.А. Подольская, С.В. Трайстер и др. [8-15]. Далее было проведено исследование, направленное на оценку готовности жен и детей военнослужащих к полноценной жизнедеятельности в закрытом гарнизоне. При этом под социально-психологической адаптацией, мы будем понимать, вслед за Н. Никитиной «интеграцию личности в сложившейся системе социальных отношений» [13].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Анализ исследований перечисленных ученых позволяет утверждать, что в последнее время актуальность проблемы адаптации членов семей военнослужащих существенно повысилась. Но, вместе с тем, некоторые ключевые вопросы в данной сфере, особенно социально-психологического характера, недостаточно изучены. Среди них и актуализируемая в данной статье проблема выявления особенностей социальной адаптации членов семьи военнослужащих к условиям гарнизонной службы. В раскрытии механизмов и основных направлений оказания социально-психологической поддержки членам семьи военнослужащих в решении адаптационных проблем в условиях гарнизонной жизни и заключается цель данной статьи.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Опытно-экспериментальной базой исследования выступили военные гарнизоны, расположенные в городе Цхинвал и поселке Джава Республики Южная Осетия. Выборку составили 40 военнослужащих мужского пола, 40-жен военнослужащих, 35 детей подросткового возраста и 15 детей от 5-10 лет.

На начальном этапе исследования нами было проведено анкетирование военнослужащих и их жен, проживающих в условиях гарнизона. С целью изучения особенностей социально-психологической адаптации личности нами была использована методика «Диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда» [16]. Данная методика позволила нам выявить степень «адаптации», «приятие других», «интернальность», «самовосприятие», «эмоциональную комфортность», «стремление к доминированию».

В ходе исследования нами было выявлено, что группа женщин – жен военнослужащих по показателю «адаптация» характеризуется как адаптируемая к требованиям военного гарнизона, однако 26 жен военнослужащих в возрасте от 26-35 лет по этому критерию имеют отклонения от нормального уровня. «Самопринятие» и «принятие других» у 33 мужчин зафиксировано как нормальное, у остальных 7 – как отклонение от нормы;

«адаптивность» в норме у 32 военнослужащих, и у 8 человек значительное отклонение от нормы. Показатели по «эмоциональному комфорту» в новых условиях жизни у 29 женщин на достаточно высоком уровне, у остальных 11 женщин наблюдается эмоциональный дискомфорт. По показателю «интернальности» 35 человек проявили нормальный уровень, а 5 человек оказались по этому показателю на низком уровне. Показатель «стремление к доминированию» почти у всех женщин, а именно у 34 сильно выражено, у остальных 6 женщин данный показатель слабо проявлен.

Диагностировать такие состояния и свойства личности как: невротичность, спонтанную агрессивность, депрессивность, раздражительность, общительность, уравновешенность, реактивную агрессивность, застенчивость, открытость, экстраверсию-интроверсию, эмоциональную лабильность, маскулинность – феминизм нам позволил фрайбургский личностный опросник.

С помощью методики СЖО Д.А. Леонтьева мы попытались раскрыть у респондентов наличие или отсутствие в их жизни целей в будущем, а именно тех, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу; выявить интерес и эмоциональную насыщенность жизни; результативность жизни или удовлетворенность самореализацией; верит ли испытуемый в свои силы контролировать события собственной жизни (локус контроля – Я) или же убежден в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю и бессмысленно что-либо загадывать на будущее (локус контроля – жизнь).

С помощью опросника детско-родительских отношений А.Я. Варга и В.В. Столина [17] нам удалось выявить: степень принятия или отвержения ребенка, то есть в целом стабильно положительное отношение к ребенку (А.Д. Гусова, Т.А. Подольская) [15] или стабильно отрицательное отношение к ребенку (Е.Е. Горина, И.С. Винникова, Е.А. Кузнецова) [2]; предрасположенность взрослых к субъект-субъектному взаимодействию и сотрудничеству с ребенком; проявление со стороны матери и отца максимальной открытости, внимательности, заинтересованности в его учебных, спортивных и творческих достижениях (С.А. Амбалова) [8]; стремление взрослых к уединению с ребенком ( ) [ ]; соблюдение между ребенком и собой психологической дистанции ( ) [ ]; проявление демократичного или авторитарного типа отношений между родителями и ребенком; отношение матери и отца к достоинствам или несовершенствам ребенка, к его успехам либо неудачам.

На констатирующем этапе экспериментального исследования мы использовали аналитический метод в форме беседы, в процессе которой был установлен контакт с семьями военнослужащих; были получены необходимые данные о семьях (состав семьи; полная или неполная семья; количество и возраст детей; распорядок дня семьи, детей; посещение учреждений дополнительного образования, спортивных секций и т.д.). Анализ полученных результатов показал, что около 90% из всех 40 семей имеет полный состав, а 10% (4 семьи) формально полная. В таких семьях отец практически не принимает участия в воспитании детей, это связано с частыми и длительными командировками. Семьи в основном однодетные, троих детей имеют только 10%, т.е. 4 семьи; двоих детей имеют 40%, т.е. 16 семей; остальные 50%, т.е. 20 семей имеют по одному ребенку.

Далее мы выявляли характер родительского отношения к ребенку с помощью «Тест-опросника родительского отношения», авторами которого являются А.Я. Варга и В.В. Столин. «Данный тест предусматривает собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения к ребенку, которое понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ними, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка и его

поступков» [17]. Опросник содержит 61 вопрос, на которые отвечали оба родителя каждой семьи. Тестирование проходило по следующим характеристикам: I – «принятие – отвержение»; II – «кооперация»; III – «симбиоз»; IV – «авторитарная гиперсоциализация»; V – «маленький неудачник». Во многих исследованных нами семьях, к сожалению, отношение родителей оказалось на уровне неадекватного отношения к своим детям. Это, главным образом, по таким параметрам, как: симбиоз, авторитарная гиперсоциализация, инфантилизация. Далее мы приступили к исследованию характера взаимоотношений детей и взрослых, выражаемые в быту. В качестве позитивных характеристик взаимоотношений между родителями и детьми нами были отобраны следующие признаки: 1 - добросердечность, 2 - гармония, 3 - теплота, 4 - готовность прийти на помощь, 5 – сотрудничество; кооперация.

Для выявления отрицательных, непозволительных отношений между ребенком и родителями в качестве основных признаков выбрали следующие характеристики: 1 - разногласие, 2 - индифферентность, 3 - частые конфликты, 4 - пренебрежение сотрудничеством, 5 – неотзывчивость. По наличию данных признаков мы установили характер детско-родительских взаимоотношений. Как показали результаты исследования, у 52% семей взаимоотношения между родителями и детьми носят непостоянный характер, т.е. в зависимости от обстановки и настроения, они могут быть и отрицательными и положительными. У 36% семей взаимоотношения характеризуются как стабильно положительные, доброжелательные. У 12% семей взаимоотношения носят устойчивый негативный характер. В таких семьях и отношения между родителями не носят более благополучный характер, чем детско-родительские отношения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, мы пришли к заключению, что позиции родителей играют существенную роль в психическом благополучии ребенка, воспитывающегося в условиях военного гарнизона. Наши исследования также показали, что социальная и психологическая адаптация любого человека, в том числе и военнослужащих и членов их семей, взаимосвязаны, и поэтому относительно военнослужащих и членов их семей нужно свое внимание концентрировать на социально-психологической адаптации. Данное направление является сложным механизмом в адаптационных процессах, включающих, к примеру, усвоение ими новых социальных статусов, преобразование мотивационной сферы, осмысление человеком нового окружения и своего места в этом пространстве другие психологические моменты. Для военнослужащего, а также членов его семьи свойственно то, что процесс их адаптации существенно зависит от комплекса психологических, учебно-воспитательных, нормативно-правовых, социально-педагогических мер, направленных на оптимизацию их социально-психологической адаптации в условиях гарнизона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алатоцев И.И., Царьков А.Н. Социальная адаптация военнослужащих // *Известия Института инженерной физики*. 2006. № 2 (2). С. 69-70.
2. Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Горина Е.Е. Изменение института семьи в аспекте социально-экономического развития страны // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 327-330.
3. Гриднев Е.А. Адаптация как предпосылка самореализации военнослужащих в условиях гражданской жизни // *В сборнике: Психологические проблемы самореализации современной молодежи материалы VI Международного семинара молодых ученых и аспирантов*. отв. ред. Н.А. Коваль. 2014. С. 162-167.
4. Земляная А.С. Социально-психологическая адаптация семей военнослужащих к условиям гарнизонной жизни: автореф. Дис. ... канд. псих. наук. М., 2010. 22 с.
5. Климкина М.В. Маклаков А.Г. Каныгин Е.Б., Пузилов О.П. Профессиональная и социально-психологическая адаптация военнослужащего в коллективе // *Сборник статей II Международной научно-практической конференции*. 2016. С. 149-154.
6. Кулумбегова Л.А. Региональные особенности социально-психологической адаптации семей военнослужащих // *«Проблемы современ-*

ного педагогического образования» Серия: Педагогика и психология 58(4) *Сборник научных трудов*. Ялта 2018 с. 322-325

7. Черных Н.А. Адаптация военнослужащих срочной службы // *Сибирский медицинский журнал (г. Томск)*. 2011. Т. 26. № 51. С. 273-274.

8. Амбалова С.А. Проблемы и механизмы проявления тревожности учащихся младших классов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. №3 (16). С. 86-89.

9. Бекоева М.И. Безопасная образовательная среда как фактор успешной познавательной деятельности студентов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 259-261.

10. Боровец Е.Н., Галузин А.Н. Психозомоциональные особенности адаптации военнослужащих // *В сборнике: Физиология - стержень наук о жизни. Материалы I Межрегиональной конференции физиологов педагогических и аграрных вузов страны*. Новосибирский государственный педагогический университет. 2011. С. 17-20.

11. Коршевер Н.Г., Онищенко А.Н., Трайстер С.В. Адаптация военнослужащих подразделений охраны к условиям военно-профессиональной деятельности // *Вестник академии военных наук*. 2004. № 3 (8). С. 100-104.

12. Маклаков А.Г. Адаптация как перспективное направление фундаментальных психологических исследований // *Актуальные проблемы современной психологии*. СПб, 2003. Вып. 1. С. 8-21 15.

13. Никитина И.Н. К вопросу о понятии социальной адаптации // *И.Н. Никитина*. – М., 1980. – 85с.

14. Петрук С.А. Влияние акцентуаций характера на адаптацию военнослужащих // *В сборнике: Психология XXI века Психология и современные проблемы образования*. 2014. С. 252-258.

15. Подольская Т.А., Гусова А.Д. Влияние семейных отношений на развитие личности ребенка // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 158-160.

16. Методика диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда (методика СПА) <http://www.vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist>

17. Тест-опросник родительского отношения А.А. Варга, В.В. Столин. Методика ОРО. <https://psycabi.net/testy/646-test-oprosnik>

Статья поступила в редакцию 19.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.99

КУЛЬТУРА КИТАЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО (НА ПРИМЕРЕ ТУРИЗМА)

© 2018

Кононов Артем Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры туризма и экологии

Ли Байбо, магистрант кафедры туризма и экологии

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: artem.kononov@yahoo.com)*

Аннотация. Почему некоторые люди более склонны к предпринимательству, чем другие? Что побуждает людей к занятию бизнесом и к самозанятости? Прибыль может быть одним из мотивов, о чем свидетельствуют работы экономистов. Некоторые люди имеют более широкий доступ к информации или знаниям и хотят использовать это конкурентное преимущество. Однако предприниматель может руководствоваться не только экономическими мотивами, но и психологическими, такими как стремление к инновациям, к созданию новых продуктов. Склонность к риску и дух приключений также могут являться соответствующими причинами. Влияние национальной, региональной, организационной культуры на предпринимательство является темой, которая всегда интересовала ученых, при этом культура все чаще отмечается в качестве одного из решающих факторов, способствующих росту или падению предпринимательской активности в обществе. Культура представляет собой сложное явление, но по своей сути она характеризует общий устойчивый набор ценностей, убеждений и взглядов в стране, регионе или на предприятии. Китайская Народная Республика - одна из древнейших цивилизаций в мире. В ходе долгосрочного процесса развития китайская культура постоянно обогащалась или частично корректировалась в различных направлениях, но основные ее существенные особенности сохраняются. В данной статье перечислены некоторые характеристики китайской культуры в контексте их возможных последствий для предпринимательства. Это имеет важное значение для понимания психологии китайских предпринимателей и потребителей.

Ключевые слова: психология, туризм, культура, Китай, КНР, предприниматель, предпринимательство, риски, туристические ресурсы, эволюция, ценности, нормы, этика, мотивация, традиции, организационная структура.

CHINESE CULTURE AND ITS INFLUENCE ON ENTREPRENEURSHIP (CASE OF TOURISM INDUSTRY)

© 2018

Kononov Artem Yurievich, candidate of economic sciences, associate professor
of the Tourism and ecology department

Li Baibo, graduate student of the Tourism and ecology department

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: artem.kononov@yahoo.com)*

Abstract. Why are some people more entrepreneurial than others? What drives people towards business entry and self-employment? Profit may be one motive, as emphasized by several economists. Some people have deeper access to data or insights and wish to use that competitive edge. Entrepreneurs can be motivated not only by economic incentives but by psychological incentives as well, including things like eagerness to invent and to come up with new products. The will to take risks and the whole spirit of adventure in itself may be yet another one. Culture is increasingly acknowledged as one of the crucial factors contributing to encourage or constrain entrepreneurship in a society as the effect of culture on entrepreneurship is a topic that scholars have always been interested in, with both national and regional, as well as organizational cultures under investigation. Culture is a complex phenomenon, but in its essence, it refers to the common and enduring set of values, beliefs, and attitudes in a nation, region, or organization. The People's Republic of China has one of the most ancient civilizations in the world. In the course of the long-term process of development, Chinese culture has constantly been enriched or partially adjusted by a wide scope of external factors, but most of its essential features persist. In the following article some characteristics of Chinese culture have been listed in the context of their possible consequences for entrepreneurship. It has important implications for understanding the psychology of Chinese entrepreneurs and consumers.

Keywords: psychology, tourism, culture, China, PRC, entrepreneur, entrepreneurship, risks, tourismresources, evolution, values, norms, ethics, motivation, traditions, organizational structure.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Предпринимательство - экономический механизм, посредством которого выявляются и смягчаются неэффективности в экономике. Предприниматели создают новые предприятия; новые предприятия, в свою очередь, создают рабочие места, усиливают конкуренцию и внедряют технологические инновации. Таким образом, высокому уровню предпринимательской активности должны соответствовать высокие темпы экономического роста. Межнациональные различия в уровнях предпринимательской активности могут объясняться широким спектром экономических, технологических, институциональных и культурных факторов. Особого внимания заслуживают различия в системах ценностей и в культурной ориентации общества - имеющийся контекст необходимо в максимальной степени понимать для осознания мотивации участников предпринимательского процесса. Анализ сложившихся социальных, моральных, этических норм, ценностей и убеждений позволяет выявить то, насколько общество благоволит таким сторонам предпринимательской деятельности, как независимость мышления и готовность к принятию рисков.

Анализ последних исследований и публикаций. Влияние культуры на предпринимательство было подчеркнуто Максом Вебером еще в начале двадцатого века. Вебер отмечал наличие такого феномена, как протестантская трудовая этика, которая подчеркивала индивидуализм, мотивацию достижения, узаконивание предпринимательских профессий, рациональность, аскетизм и уверенность в себе [1]. Вебер считал, что этот дух рационального индивидуализма отсутствует в других духовных традициях. В то же время некоторые исследователи прилагают усилия для поиска не зависящих от культуры личностных черт предпринимателей. Например, М. Долинджер утверждает, что таковыми являются потребность в достижении, локус контроля и склонность к риску [2]. С. Шэйнберг и Я. МакМилан, опросив 1402 предпринимателей в 11 странах, выявили шесть общих мотивов, побуждающих к занятию предпринимательской деятельностью: потребность в одобрении, средство обогащения, коммуитаризм, потребность в личностном развитии, потребность в независимости и потребность в «отдушине». Причем Важность этих мотивов систематически меняется в разных культурах [3].
Формирование целей статьи (постановка задания).

Актуальность рассматриваемой проблемы, ее практическая значимость определили цель статьи, которой стала оценка потенциального влияния культурного фактора на предпринимательство (на примере развития туризма в КНР).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. КНР является одной из крупнейших экономик мира, и высокая предпринимательская активность в значительной степени способствовала экономическому развитию Китая в последние десятилетия. Так Китай стабильно продвигается в отчетах «Глобального мониторинга предпринимательства» [4]. КНР сейчас - вторая страна мира по числу «компаний-единорогов» (непубличных компании, оценка которых превысила миллиард долларов) [5], наиболее известные из которых – Tencent, Alibaba, Baidu, Xiaomi, Didi. Но дело не всегда обстояло таким образом. В императорском Китае основной путь к успешному будущему лежал через сдачу государственных экзаменов. Это позволяло занять государственных посты, что в свою очередь давало различные возможности к извлечению ренты. Предпринимательство пережило определенный расцвет в республиканском Китае в первые десятилетия XX века, но итогом прихода Коммунистической партии Китая к власти в 1949 году стало построение социалистической экономики, в результате чего предприятия в значительной степени потеряли независимость в принятии управленческих решений. И только в 1978 г. Дэн Сяопин начал политику «четырех модернизаций» [6], и после почти трех десятилетий устойчивых рыночных преобразований предпринимательские организации КНР, включая частные, поселково-волостные, коллективные и государственные предприятия, вновь стали одной из важнейших движущих сил быстрого экономического подъема Китая.

При этом отдельно стоит отметить, что Китай имеет богатую и неоднородную культуру – это объясняется этническим разнообразием населения, которое живет на большой территории, и широко разбросанной по всему миру диаспорой выходцев из Китая (хуацяо). При этом основные культурные ценности и убеждения Китая, тем не менее, в целом остаются схожими. Можно сказать, что современная система культурных ценностей в Китае, при определенном влиянии на нее коммунистической ортодоксии и привнесенных западных ценностей, определяется, главным образом, рамками традиционной культуры.

Традиционная китайская культура включает в себя разнообразные школы мысли, в том числе конфуцианство, даосизм, буддизм. В контексте их влияния на предпринимательство стоит отметить, что их важной особенностью является то, что они проповедают в широком смысле «философию жизни», включающую принятие неопределенности. При этом такие буддистские категории, как карма, четыре возвышенных состояния ума, могут благоприятно влиять на поведение предпринимателей в контексте их временной ориентации и их способности взвешенной оценки имеющихся возможностей для бизнеса.

С другой стороны, конфуцианство и даосизм представляют собой совокупность социальных ценностей, которые в своем сочетании могут стимулировать творческий потенциал внутри организаций. С точки зрения бизнеса, одновременно функционирующего в нескольких средах – экономической, социальной, технологической, сочетание положений этих двух школ имеет существенный синергетический эффект.

Конфуцианство часто интерпретируется как форма строгого подчинения в соответствии со сложившимися традициями. Хорошо известен конфуцианский принцип уважения подчиненными начальства. Но конфуцианские ценности представляют из себя гораздо больше, чем простой принцип иерархии. Так существует конфуцианская максима, которая гласит: «гармоничный, но раз-

ный» [7]. Конфуцианский стиль управлением предприятием, в идеале, целостен и нелинеен. Верхние и нижние должности являются скорее комплементарными, нежели противоположными. Сотрудники в разных частях компании должны видеть себя похожими и, таким образом, сотрудничать, потому что все они имеют привязанность к миссии или рыночным целям компании. Сходства важнее различий. Сосредоточив внимание на этих целях, все они имеют возможность внести свой вклад. При этом принятие критики должно быть взаимным. Это должно повысить производительность и стимулировать обмен информацией и технологиями, расширить возможности для инноваций. Это особенно полезно в условиях стремительно меняющегося экономического климата и ожесточенной конкуренции на мировом рынке.

Таким образом, идеальная конфуцианская норма гармонии внутри иерархии, хотя и не всегда соблюдается на практике, отличается от классической веберовской вертикальной корпоративной организации, распространенной на Западе, в которой часто наблюдается напряженность и чувство сопротивления между верхней и нижней позициями. Конфуцианские ценности способствуют развитию «сетей», которые создают социальный капитал внутри компании.

В то время как конфуцианство главным образом обращено в сторону регулирования отношений между людьми, даосизм больше фокусируется на отношении человека к окружающему физическому и природному миру. В современных бизнес-условиях эти отношения охватывают всю технологическую и экономическую среду фирмы, включая клиентов, поставщиков, конкурирующие фирмы, банки, правительственные учреждения.

Как и в конфуцианстве, гармония, динамический баланс являются ключевыми даосскими ценностями. Работа должна протекать в гармонии со всеми аспектами окружающей среды. Обучение в даосизме традиционно означает понимание Дао - центральной «жизненной силы» или «образа природы». Нужно стремиться воспринимать окружающую среду и все ее взаимоотношения так хорошо, чтобы посторонние думали, что это не составляет никаких усилий («принцип недеяния») [8]. В современных условиях этот момент включает осознание изменений окружающей среды в вопросе технологических изменений (в частности, внедрение «зеленых» технологий), структурных и конъюнктурных изменений экономики (в частности, изменений спроса и предложения). Деловую восприимчивость не обязательно оставлять на волю случая. Ее можно улучшать с помощью проведения семинаров, опросов, работы с фокус-группами.

В качестве примера важно также отметить влияние отмеченных особенностей на развитие туризма в КНР. Так, следует отметить, что конфуцианские воззрения на туризм можно выразить в восприятии близких и далеких поездок. В целом, интровертный характер, присущий китайцам, в определенной степени снижает их стремление к далеким путешествиям. При этом в классическом произведении Конфуция «Суждения и беседы» есть следующее замечание: «Пока родители живы – не стоит уезжать далеко, уезжая, необходимо иметь способ заботиться о родителях» [7]. Однако, в целом, Конфуций рассматривает путешествия как важный способ расширять опыт, получать новые знания: «Беседовать с другом, приехавшим издалека, - разве это не радостно» [7]. Высоко ценил путешествия представитель даосизма Чжуан-цзы, согласно которому «Небо и Земля обладают великой красотой, но бессловесны. ... Дао следует за природой» [9]. Понимание людьми Дао природы должно происходить в результате непосредственного личного опыта. В таком случае путешествия, туризм, «наблюдения за небом и землей» могут привести к «гармонии неба и человека» [9]. В свою очередь буддийская философия, как и даосская, проповедует философию рождения. Ее основ-

ной дух - в соответствии природе и возвращении к простоте. Путешествия по горам, рекам всегда были очень популярным способом медитации буддийских монахов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исследователи считают предпринимательскую активность основополагающим фактором экономического процветания. В наиболее общем понимании предприниматель - это тот, кто развил определенные навыки или установки, позволяющие выявлять возможности для извлечения прибыли и нести связанные с этим риски. Условия предпринимательства, а также сам выбор профессиональной деятельности – между предпринимательством и низкорисковой занятостью - в значительной степени определяется статичными и динамичными культурными факторами. В случае Китайской Народной Республики, при определенном влиянии коммунистической ортодоксии и привнесенных западных ценностей, традиционная культура продолжает оставаться главным фактором, формирующим особенности предпринимательства, при этом оказывая значительное влияние на формирование туристической сферы. Так можно отметить, что конфуцианство, даосизм, и буддизм изменили отношения между человеком и природой, сделали их более осознанными, объединив красоту человеческой природы с красотой пейзажа. При этом такого рода подход привел к тому, что Китай как страна с богатой и древней культурой бережно хранит историю своего народа, реликвии, оставленные предками, демонстрируя высокое чувство исторической ответственности и придавая большое значение сохранению туристических ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Ист-Вью, 2002. – 352 с.
2. Dollinger M. *Entrepreneurship: Strategies and Resources*. New Jersey: Prentice Hall, 2003. – 549 p.
3. Scheinberg, S., MacMillan I. C. *An 11 country study of motivations to start a business*. [Электронный ресурс] / Course Hero. - Режим доступа: <https://www.coursehero.com/file/p1vr0i2/Scheinberg-S-and-MacMillan-I-1988-An-eleven-country-study-of-the-motivations-to/>
4. GEM Global Entrepreneurship Monitor [Электронный ресурс] / GEM Global Entrepreneurship Monitor. - Режим доступа: <https://www.gemconsortium.org/>
5. The Global Unicorn Club [Электронный ресурс] / CB INSIGHTS Режим доступа: <https://www.cbinsights.com/research-unicorn-companies>
6. Four Modernizations [Электронный ресурс] / PBworks. - Режим доступа: <http://blackbirdlibrary.pbworks.com/w/file/etch/107006067/Four>
7. Конфуций. Суждения и беседы. – М.: Азбука, 2015. – 224 с.
8. Архангельская А.С Парадоксы феномена недеяния // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 23 (62). 2010. №1. С. 30-35.
9. Чжуан-цзы. Чжуан-цзы. - М.: Амфора, 2013. – 367 с.

Статья поступила в редакцию 24.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.9

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ
ВУЗА В РАЗВИТИИ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ**

© 2018

Маслова Татьяна Михайловна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии*Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
(79015, Россия, Биробиджан, ул. Широкая 70а, e-mail: tat290807@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье поднимается проблема развития уверенности в себе в процессе профессионального становления студентов вуза, анализируются различные подходы к трактовке понятия «уверенность личности в себе». К условиям развития уверенности или неуверенности в себе отнесено влияние матери и отца: мужчины возбуждаемого типа развивают у ребенка, особенно у мальчиков, агрессивность и низкую уверенность в себе, а мужчины психастенического типа – развивают неуверенность в себе и низкую неустойчивую самооценку, а так же установлена связь между контролем со стороны родителей и развитием уверенности в себе: чрезмерная опека развивает инфантилизм. Для развития уверенности в себе человеку необходимо выработать коммуникативные умения и выстраивать свою жизнедеятельность в соответствии с сформулированными правилами уверенного человека. Процесс профессионального становления студентов вуза несет в себе ряд возможностей для развития уверенности в себе: изучение психологических и специальных дисциплин, успешное прохождение производственных практик, выработка профессиональных умений и навыков, в том числе навыков доброжелательного, бесконфликтного общения, успешное преодоление трудностей в жизнедеятельности студентов на данном этапе.

Ключевые слова: уверенность в себе, личная вовлеченность индивида, уверенное поведение, позитивная оценка личности, правила для уверенного человека, процесс профессионального становления, факторы профессионального развития, критерии профессионального становления.

**POSSIBILITIES OF THE PROCESS OF PROFESSIONAL FORMATION OF UNIVERSITY
STUDENTS IN DEVELOPMENT OF CONFIDENCE IN YOURSELF**

© 2018

Maslova Tatyana Mikhailovna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the chair psychology*Sholom-Aleichem Priamursky State University
(679015, Russia, Birobidzhan, st. Shirokaja 70-A, e-mail: tat290807@mail.ru)*

Abstract. This article raises the problem of developing self-confidence in the process of professional development of university students. The article analyzes various approaches to the interpretation of the concept of «self-reliance of a person». The influence of mother and father is related to the conditions for developing confidence or self-doubt: men of an excitable type develop a child, especially boys, aggressiveness and low self-confidence, while men of a psychasthenic type develop self-doubt and low unstable self-esteem, as well as the relationship between parental control and the development of self-confidence: excessive care develops infantilism. In order to develop self-confidence, a person needs to develop communicative skills and build his life activity in accordance with the formulated rules of a confident person. The process of professional development of university students carries with it a number of opportunities for the development of self-confidence: the study of psychological and special disciplines, the successful completion of work experience, the development of professional skills and abilities, including the skills of friendly, conflict-free communication, the successful overcoming of life difficulties of students stage.

Keywords: self-confidence, personal involvement of an individual, confident behavior, positive personality assessment, rules for a confident person, the process of professional development, factors of professional development, criteria of professional development.

В современном мире психологические нагрузки на человека возросли, практически ежедневно ему приходится принимать ответственные решения в ситуации неопределенности, перегрузка или дефицит информации, существующей вокруг человека, зачастую приводит его к стрессу. Такая ситуация характерна и для образовательной деятельности студента: правильный или ошибочный его выбор, на наш взгляд, во многом зависит от наличия у него уверенности в себе.

В данном исследовании мы предпринимаем попытку выявить возможности процесса профессионального становления личности в развитии уверенности в себе. Для этого мы проанализируем подходы к трактовке понятия «уверенность в себе», выявим уровень развития уверенности в себе студентов вуза и соотнесем его с результатами исследования показателей эффективного и не эффективного профессионального становления.

Термин «уверенность в себе» был впервые использован Дж. Вольпе [1], а ученые Р. Аннекен, А. Бандура [2], А. Лазарус, А. Сальтер [3], Э. Селигман [4], Р. и Р. Ульрихи и др. определили его основные структурно-содержательные и описательные характеристики. Так, например, И.В. Вайнер [5], Л.В. Куликов уверенность в себе рассматривают как психическое состояние, эмоция, чувство; В.Г. Ромек как черту характера [6]; М.Розенберг как личностную характеристику, компонент «рефлексивного «Я»; А.И. Крупнов, М.А. Селиверстова как психологическую структуру уверенной личности [7]; М.

Рокич, Д.А. Леонтьев как терминальную индивидуальную ценность [8].

По мнению В.Г. Ромека уверенность в себе – это «генерализованные стабильные позитивные оценки человеком собственных навыков, умений и способностей в определенных ситуациях общения» [9, с. 37].

Чувство уверенности в себе начинает формироваться в раннем детском возрасте под влиянием значимых других (родителей, воспитателей). В исследовании О. Коннер была установлена связь между родительским отношением к детям и их личностными качествами. Так, например, адекватному, нормальному развитию ребенка способствует любовь и принятие его таким, какой он есть. Если ребенок не желанный, не планированный в семье, его не любят и отвергают, то у него проявляется склонность к девиантному поведению, агрессивность, эмоциональная незрелость. При высокой требовательности и гиперопеке могут развиваться отрицательные черты: в социальных контактах дети проявляют нерешительность, неуверенность в себе, их поступки не продуманы и часто импульсивны. Контролируя поведение ребенка, родители так же оказывают влияние на развитие личностных качеств, в том числе и уверенности в себе. На наш взгляд, способ контроля со стороны родителей над поведением ребенка и формирование ребенком собственного способа самоконтроля влияет на развитие уверенности в себе: самоконтроль является следствием прямого усвоения внешнего контроля, жесткая и после-

довательная дисциплина превращается в самодисциплину и уверенность в способности управлять событиями.

Стиль отношений родителей с ребенком влияет на развитие и проявление личностных качеств. Так, например, при стиле отношения «принятие-отвержение» родители, испытывая к своему ребенку интегральное эмоциональное отношение, симпатию, проявляют к нему доброжелательность, сопереживание, искренний интерес, участвуют в жизни ребенка и тем самым развивают самостоятельность, открытость, общительность, высокую самооценку.

При стиле отношений «кооперация» родители проявляют уважение к личности своего ребенка, его интересам и увлечениям. В конфликтных ситуациях, готовы рассмотреть и принять позицию своего ребенка, оказать ему помощь и поддержку, стараются общаться с ребенком на равных; проявляют к нему высокий уровень доверия, высоко оценивают его достижения и всегда рады за него.

При «симбиозе» родители ограждают ребенка от всех внешних негативных воздействий, стремятся защитить и уберечь своих детей от жизненных невзгод (это исходит из желания быть с ребенком одним целым), что не дает ему действовать самостоятельно, проявлять инициативу, нарушают развитие социальной смелости и уверенности в себе.

Если поведение родителей пронизано духом авторитаризма («авторитарная гиперсоциализация») – ребенка не уважают, требуют от него полного подчинения и послушания, не дают ему действовать самостоятельно, критикуют, не принимают во внимание мнение ребенка, то у него развивается безынициативность, замкнутость, конфликтность, низкая самооценка и низкий уровень уверенности в себе.

«Маленьких неудачников» родители привыкли видеть ни на что не способными, у них нет свободы выбора, действий, все их поведение родители строго контролируют, стараются как можно дольше ограждать их от внешних негативных воздействий, поэтому они вырастают неинициативными, с высоким уровнем тревожности, неуверенными в себе.

Имеет значение также работа матери, ее социальный статус, пристрастия и интересы.

Оптимальное сочетание дозированной свободы и контроля со стороны матери развивают у ребенка самостоятельность, ориентацию на себя, дефицит общения с матерью влечет за собой отсутствие активности, потерю социальной инициативы.

Влияние отца на характер уверенности в себе ребенка зависит от типа личности родителя. Мужчины, склонные демонстрировать агрессию и доминировать в конфликтных ситуациях развивают у ребенка, особенно у мальчиков, агрессивность и низкую уверенность в себе.

Мужчины психастенического типа, склонные к сомнениям и колебаниям, развивают неуверенность в себе и низкую неустойчивую самооценку. Дружелюбные и внимательные отцы, поощряющие самостоятельность, способствуют развитию у ребенка ориентации на себя (самостоятельности). При сочетании в поведении отцов опеки с невмешательством, отдаленности в общении и предоставлении ребенку самому решать свои проблемы – формируется ориентация на сверстников (зависимость). Таким образом, стиль отношений родителей с ребенком позитивно или негативно влияет на развитие уверенности в себе.

Как считает А. Лазарус, для развития уверенности в себе человеку необходимо выработать следующие умения: просить о помощи и обратиться с просьбой, научиться говорить «нет», организовывать общение (способность начинать, продолжать, поддержать, или заканчивать разговор), умение проявлять позитивные или негативные эмоции или чувства. Поэтому, чтобы развить уверенность в себе, необходимо совершенствовать навыки уверенного поведения, качественно оценивать

собственные способности и навыки, позволяющие проявлять социальную смелость в постановке новых целей, задач и проявлять инициативу для их достижения, при этом субъективная позитивная оценка личности со стороны значимых людей очень необходима.

Различные подходы к трактовке понятия «уверенность личности в себе» позволили сформулировать правила уверенного человека. Уверенный в себе человек:

- 1) несет ответственность за свое поведение, мысли и эмоции;
- 2) не оправдывается и не дает никаких объяснений за свое поведение;
- 3) может менять свои взгляды;
- 4) совершать ошибки и самостоятельно исправить их;
- 5) спрашивать, выслушивать умные советы, но самому принимать решения;
- 6) не стесняется сказать «я не знаю»;
- 7) не нуждается в сторонней поддержке или одобрении;
- 8) не боится поступать нелогично;
- 9) не опасается сказать другому «я тебя не понимаю»;
- 10) считает себя вправе сказать «меня это не волнует», «это ваши проблемы».

Таким образом, уверенность личности в себе – это комплексная характеристика человека, включающая в себя определенные эмоциональные (отсутствие тревожности и страха), поведенческие (определенные навыки социального поведения) и качественные компоненты. Уверенная в себе личность проявляет активность, настойчивость, социальную смелость в контактах и добивается поставленных целей [10].

Уверенность в себе развивается в различных сферах жизнедеятельности человека, но, мы полагаем, что более осознанно в процессе профессионального становления. В целом профессиональное становление (от лат. *profiteor* – объявляю своим делом) – процесс профессионального обучения, освоение профессии и выполнение профессиональной деятельности, направленной на самоопределение и совершенствование личности. Основной движущей силой профессионального становления является стремление личности к комфортному для нее социально-профессиональному статусу, к интеграции в социально-профессиональную среду.

Его результатом является личностно-профессиональная зрелость субъекта, обретение им смысла своей профессиональной деятельности. В конечном счете, профессиональное становление – это путь к самоактуализации.

Проблема развития качеств личности в процессе определенной профессиональной деятельности исследовалась в трудах К.А. Абульхановой-Славской [11], Б.Г. Ананьева [12], А.А. Бодалева [13], А.В. Карпова [14], А.А. Климова [15], Н.В. Кузьминой, Б.Ф. Ломова [16], В.Д. Шадрикова и др. [17].

Анализ теорий и положений выше указанных ученых позволил нам выделить факторы профессионального развития личности.

К объективным факторам мы отнесли: социальное окружение, наследственность, среда учебного заведения, профессиональные требования к личности специалиста, содержание и условия профессиональной деятельности.

Среди субъективных факторов особое внимание мы уделяем мотивационному и личностному компонентам, ведь мотивированный студент может успешно развивать свой личностный потенциал.

Для выявления возможностей процесса профессионального становления студентов вуза в развитии уверенности в себе, мы выбрали группу студентов, обучающихся на 1 курсе факультета педагогики и психологии – центра педагогического образования в количестве 96 респондентов.

С помощью теста В.Г. Ромека «Уверенность в себе»,

мы выявили уровень уверенности в себе студентов вуза и, установили, что у респондентов преобладает средний уровень уверенности личности в себе, он диагностирован у 47 респондентов, что составляет 48,9%, высокий уровень уверенности в себе диагностирован у 32 респондентов, что составляет 33,4%, низкий уровень уверенности в себе личности диагностирован у 17 испытуемых, что составляет 17,7%.

В течение трех лет обучения студентов вуза мы взаимодействовали с респондентами группы, наблюдали за проявлениями уверенности в себе, социальной смелостью и инициативой в социальных контактах. В процессе обучения студентов, мы анализировали их образовательную деятельность, участие в производственных практиках, содержание их дневников, характеристик и отчетов по практикам, отслеживали взаимодействие в образовательном социуме (наблюдение, беседы с преподавателями, психологом), их участие в спортивных и воспитательных мероприятиях (отслеживалось отношение участников и «болельщиков» из группы). Опираясь на результаты наблюдения, сформулировали критерии эффективного профессионального становления. К ним мы отнесли:

1) успешное изучение психологических и специальных дисциплин в процессе обучения в вузе; 2) выработка профессиональных умений и навыков в соответствии с этапом профессионального становления; 3) доброжелательное непринужденное общение в образовательном социуме и в диадах: «преподаватель-студент», «студент-студент», «студент-образовательное учреждение», «студент-база практик», «студент-психолог»; 4) успешное прохождение видов производственных практик и своевременная сдача документации по ним; 5) преодоление трудностей, встречающихся в процессе профессионального становления, без напряжения, агрессии, повышения уровня личной и ситуативной тревожности; 6) проявление адекватной самооценки, социальной активности и инициативы в социальных контактах; 7) непринужденное общение с окружающими людьми; 8) асертивное, бесконфликтное взаимодействие в образовательном социуме.

Результаты исследования профессионального становления студентов вуза, полученные на I курсе, мы сравнили с результатами исследования, полученными на 4 курсе, которые отразили в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика профессионального становления студентов вуза

	Критерии профессионального становления	Курс	Эффективное профессиональное становление		Не эффективное профессиональное становление	
			Кол-во	%	Кол-во	%
1	Успешное изучение психологических и специальных дисциплин в процессе обучения в вузе	1	50	52,1	46	47,9
		4	76	79,2	20	20,8
2	Выработка профессиональных умений и навыков в соответствии с этапом профессионального становления	1	50	52,1	46	47,9
		4	78	81,2	18	18,8
3	Доброжелательное непринужденное общение в образовательном социуме	1	38	39,6	58	60,4
		4	84	87,5	12	12,5
4	Успешное преодоление трудностей	1	74	77,1	22	22,9
		4	80	83,3	16	16,7
5	Успешное прохождение видов производственных практик и своевременная сдача документации по ним	1	56	58,3	40	41,7
		4	82	85,4	14	14,6
6	Проявление адекватной самооценки, социальной активности и инициативы в социальных контактах	1	68	70,8	28	29,2
		4	88	91,7	8	8,3
7	Асертивное, бесконфликтное взаимодействие в образовательном социуме	1	52	54,2	44	45,8
		4	82	85,4	14	14,6

У студентов, имеющих высокий и средний уровень развития уверенности в себе, мы диагностировали показатели эффективного профессионального становления, а у студентов с низким уровнем уверенности в себе – неэффективное профессиональное становление.

Сравнительный анализ динамики профессионального становления студентов вуза, показывает, что успешно изучали психологические и специальные дисциплины (освоившие дисциплины на «отлично» и «хорошо») составил 79,2% – 52,1% – студенты уверены в своих зна-

ниях. Профессиональные умения и навыки выработаны у 81,2% – 52,1%, это говорит о том, что у большинства студентов 4 курса профессиональные умения и навыки развиты на высоком уровне; находясь в трудных ситуациях, могут успешно их преодолевать (83,3% – 77,1%), им стало легче непринужденно общаться (39,6 – 87,5), проявлять активность в социальных контактах, асертивность, бесконфликтно взаимодействовать в образовательном социуме (85,4 – 54, 2).

На наш взгляд, динамика критериев эффективного профессионального становления студентов показывает совершенствование личностных качеств, в том числе и уверенность личности в себе.

Качественные изменения развития личности формируют убежденность в необходимости и значимости приобретения знаний и умений, практических навыков, что побуждает студента к активной профессиональной деятельности, а удовлетворенность выбранной специальностью приводит к готовности в профессиональной деятельности.

В процессе профессионального становления преобразуется личностный компонент, в том числе и такое профессионально-личностное качество, как уверенность в себе, ибо оно способствует процессу профессионального становления. В образовательно-профессиональной деятельности уверенность в себе проявляется в отношении к учению в целом, так и профессиональному обучению.

Таким образом, у студентов, демонстрирующих уверенное поведение, проявляется активность, осмысленность, целенаправленность, творческий характер профессионального обучения.

У них, как правило, более отчетливая, ярко выраженная мотивация профессиональной деятельности, то есть изначально уверенность в себе соответствует более осознанному профессиональному выбору.

Студенты со сформированной уверенностью в себе имеют больше шансов к профессиональному становлению, их ясность мотивов способствует развитию потребностей в жизненном самоопределении и составление планов в будущее, осмыслении настоящего, самоотдаче.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вольпе Дж. Анализ индивидуальной динамики при лечении депрессии / Дж. Вольпе // Эволюция психотерапии. Т. 2. М., 1998.
2. Бандура А. Принципы социального научения // Современная социальная психология / Под ред. Г.М. Андреевой. М., 1984. С. 55-60.
3. Salter A. Conditioned Reflex Therapy: The Direct Approach to the Reconstruction of Personality Wellness Institute. – 2002. – Vol. – 68 p.
4. Seligman, Martin E. P. (1972), comp. Biological boundaries of learning. New York, Appleton-Century-Crofts xi, 480 p.
5. Вайнер И. В. Субъективная уверенность как фактор решения психофизической задачи // Психология труда в условиях проблемных ситуаций: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1996. С. 185-191
6. Ромек В. Г. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: Дис. канд. психол. наук. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2007, с.37.
7. Круннов А.И., Селиверстова М.А. Психологическая структура уверенности личности / Индивидуальные различия и проблема индивидуальности: материалы науч.-практ. конференции. – М.: Уникум-Центр, 2003. – 139 с.
8. Леонтьев Д.А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 13-46.
9. Ромек В.Г. Понятие уверенности в себе в современной социальной психологии // Психологический вестник. Выпуск 1. Часть 2. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1996. – С. 132-146.
10. Маслова Т.М. Пилотажное исследование уверенности в себе студентов вуза // Постулат. 2017 №5 [Электронный ресурс]. <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/594/615> (дата обращения: 25.03.2018).
11. Абульханова-Славская К.А. Типология активности личности // Психологический журнал. -2005. - 5, Т.6.-С.3-18.
12. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. // Избр. психол. Труды / Под ред. А.А. Бодалева и Б.Ф. Ломова: В 2-х т.-М.: Педагогика, 2010. - Т.1.-С.16-179.
13. Бодалев А.А. Об особенностях понимания преподавателем студента. – В кн.: Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. Л., 1998, с.3-11.
14. Карпов А.В. Психология труда: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 350 с.
15. Климов Е.А. Психология профессионального самоопреде-

ления: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 304 с.

16. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности. Избранные труды – М.: Изд-во ИПРАН, 2006. 123 с.

17. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности [отв. ред. К.А. Абульханова-Славская]. – М.: Издательство «Наука», 1982. 185 с.

Статья поступила в редакцию 18.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.923.2

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ ОТ МАТЕРИ И ОТ ОТЦА КАК ФАКТОР
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

© 2018

Петренко Татьяна Васильевна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии**Сысоева Лидия Владимировна**, старший преподаватель кафедры
педагогики и психологии*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(350044, Россия, Краснодар, ул. Калинина 13, e-mail: l.sysoeva.5@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния ведущего типа сепарации от родителей на особенности экзистенциальной исполненности студентов. Представлен краткий теоретический анализ проблемы сепарации от родителей в аспекте решения важных задач развития в студенческом возрасте, связанных с формированием жизненных планов, экзистенциальным поиском своего жизненного, профессионального пути. По результатам исследования выявлено, успешный тип сепарации как от матери, так и от отца связан с оптимальным уровнем экзистенциальной исполненности, что в целом может определять эффективное решение важных возрастных задач экзистенциального самоопределения, самоосуществления. Конфликтный и противоречивый тип сепарации в большей степени определяют низкие показатели по всем шкалам экзистенциальной исполненности, а значит, личность может испытывать значительные трудности в определении, реализации собственного выбора, в принятии ответственности, в понимании самого себя, своих потребностей, может испытывать смутение, неуверенность в экзистенциальном поиске. Увеличение конфликтности в отношениях с обоими родителями ведет к снижению показателей по многим шкалам экзистенциальной исполненности. При кризисном типе сепарации показатели по некоторым шкалам экзистенциальной исполненности увеличиваются на фоне низких значений других шкал, что может указывать на компенсаторную поддерживающую функцию сверхблизких отношений с родителями, доминирование механизмов идентичности с родительской семьей. Результаты исследования указывают на актуальность, необходимость своевременного завершения сепарационных процессов в студенческом возрасте, что в свою очередь будет способствовать осмысленному осознанному решению задач самоопределения через экзистенциальный поиск, экзистенциальную исполненность.

Ключевые слова: сепарация от родителей, успешный тип сепарации, конфликтный тип сепарации, противоречивый тип сепарации, кризисный тип сепарации, экзистенциальная исполненность, свобода, ответственность, самотрансценденция, самодистанцирование.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL SEPARATION FROM MOTHER AND FATHER AS A FACTOR
OF EXISTENTIAL PERFORMANCE OF STUDENTS

© 2018

Petrenko Tatyana Vasilyevna, Candidate of Psychology, associate professor,
Department of Pedagogy and Psychology**Sysoyeva Lidia Vladimirovna**, Senior Lecturer of the Department
of Pedagogics and Psychology*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
(350044, Russia, Krasnodar, Kalinina 13 Str, e-mail: l.sysoeva.5@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the study of the leading type of separation from parents influence on the features of students' existential performance. A brief theoretical analysis of the separation from parents problem is presented in the aspect of solving important developmental problems in the student age related to life planning, existential search for their own life career path. The findings of the study revealed that a successful type of separation from both mother and father is associated with the optimal level of existential fulfillment, which in general can contribute to the effective solution of important age-related tasks of existential self-determination, self-realization. Conflict and controversial separation types are largely determined by low levels on all existential fulfillment indexes, therefore a person may experience considerable difficulties in determining his choice, accepting responsibility, understanding himself and his needs, may experience confusion in existential search. Increased conflict in relations with both parents results in decreased performance on many scales of existential execution. The increase in conflict in relations with both parents leads to a decrease in performance on many scales of existential execution. In case of crisis separation type, indicators for some scales of existential execution increase against the low rates of other scales, which may indicate a compensatory supporting function of super-close relationships with parents, dominance of identity with the parent family mechanisms. The findings of the study indicate the relevance, the need for the timely completion of separation processes in the student age, which in turn will promote a meaningful conscious decision on the way of self-determination through existential search, existential execution.

Keywords: separation from parents, successful type of separation, inconsistent type of separation, crisis type of separation, conflict type of separation, existential execution, freedom, responsibility, self-transcendence, self-distancing.

В ситуации регрессии молодежной среды с ее искажением ценностно-смысловых ориентиров, низким уровнем культуры, нравственности, потери духовных экзистенциальных составляющих жизни подрастающему поколению достаточно сложно определить направление развития, осуществить осмысленный выбор профессионального пути [1]. В то же время, юношество является самым важным этапом для формирования жизненных планов, экзистенциального осмысления собственной жизненной перспективы (Л. С. Выготский, К. Левин, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, А. Маслоу). Юноша/девушка решает вопросы самоопределения через поиск личностных смыслов и ценностей, без чего невозможно выбрать истинные цели, строить собственные перспективы. Однако, сам экзистенциальный поиск становится

возможным только благодаря своевременной успешной сепарации от родителей. И если возникают трудности сепарации, то вопросы экзистенциального характера остаются не решенными, так как молодой человек находится в ситуации либо некритического принятия родительских ценностей, либо поиска ценностей, смыслов, противоположных родительским. В любом случае, личность уже не свободна в собственном выборе и опирается не на собственные ценности и смыслы в определении жизненного, профессионального пути. Сепарация от значимых близких людей дает возможность выработать собственное понимание жизненной перспективы, ориентируясь на свои нормы и правила, представления, ценности.

В случае симбиотических отношений, как отмечает А. Лэнгле [2], можно потерять автономию, что представ-

ляет собой «смертельную опасность для человека». Но экзистенциальный парадокс автономии заключается в том, что личность, не смотря на то, что должна «отграничиваться от внешнего мира», но при этом всегда «очень тесно связана с ним». Необходимость равновесия этих процессов, что и является итогом успешной сепарации, определяет «персонально проживаемую экзистенцию». П. Тиллих, М. Бахтин также определяют диалогичность подлинности жизни как способность быть в собственной жизни и в событии с другими [3, 4].

Многие ученые рассматривают экзистенциальную направленность личности как стремление к самоактуализации, что позволяет жить в «бытийном» модусе [5] (А. Маслоу), достижение аутентичности (К. Роджерс), «экзистенциального образа жизни» [6], экзистенциальный поиск личности как субъекта бытия [7], творца и автора собственной жизни (В. В. Знаков, З. И. Рябикина). В. Франкл рассматривает экзистенциальное осмысление личности через ценности: ценности переживания (чувствование мира как прекрасного), ценности творчества как созидательная и осмысленная включенность в мир, ценности отношения к объективным факторам, ограничивающим нашу жизнь или ценности личных жизненных установок, что действительно помогает человеку пережить утрату, боль, отчаяние [8].

Особым понятием свободного полноценного аутентичного бытия является экзистенциальная исполненность (А. Лэнгле). Данный термин определяет качество жизни человека с точки зрения личностных смыслов, определяя меру удовлетворенности жизнью, чувство полноты жизни (С. В. Кривцова).

Экзистенциальная исполненность требует особых качеств личности, таких как рефлексия, ответственность, креативность. Это умение чувствовать, понимать себя, жить в гармонии с внутренней природой, своими потребностями, ценностями, быть открытым для созидательной энергии, жить с полной самоотдачей, быть увлеченным чем-то ценным в собственном понимании этой ценности [9]. А. Лэнгле отмечает, что мы в состоянии постичь экзистенциальный смысл только тогда, когда совершаем поворот на 180 градусов в отношении к собственной жизни: не «жизнь должна удовлетворять мои запросы», а «я сам должен соответствовать ее запросам». Этот поворот помогает нам увидеть собственную Person в ее целостности и открыть доступ к аутентичности. По сути это определяет и взросление личности. Как отмечает М. К. Мамардмашвили, главная проблема личности – вырасти, и эта проблема сводится к тому, каким мы видим мир вокруг. Обижаемся мы на мир или не обижаемся, считаем, что мир «центрирован» на нас и создан лишь для того, чтобы обижать или «гладить по головке». Взрослея, мы понимаем, что мир не имеет по отношению к нам никаких намерений [10].

Такое взросление, внутренний поиск ценностей, смыслов, стремление к саморазвитию, самоактуализации возможен только благодаря своевременному психологическому отделению от родителей, в то же время этот внутренний поиск является катализатором сепарационной активности. Конечно, в процессе сепарации возможны экзистенциальные переживания, так как возникает рассогласование с привычным образом жизни и с самим собой, что в итоге помогает обрести автономию, и, как утверждают экзистенциалисты, полноту жизни. Можно предположить, такое стремление к экзистенциальной исполненности будет присутствовать при успешном типе сепарации, в спокойном диалогичном партнерском взаимодействии с родителями, когда сепарационные задачи конструктивно решаются. При проблемных типах сепарации внимание юноши/девушки будет направлено на внутренние переживания, зону конфликта, в тоже время незрелость, детская позиция в отношениях с родителями могут способствовать возникновению чувства вины, обиды, во многом сдерживая личностный потенциал, блокируя личностный рост

и развитие. В то же время, специалисты отмечают, сепарация от матери и от отца носит различный характер (Т. И. Сытько, В. П. Дзукаева, С. В. Несына), что также может существенно затруднять или поддерживать экзистенциальный поиск. Согласно результатам исследований (С. В. Несына, Л. В. Сысоева), студенты отмечают следующие различия в материнском и отцовском отношении: материнское является поддерживающим, понимающим, непоследовательным, отцовское определяется больше как отстраненное, сдержанное [11, 12]. Однако, у юношей/девушек наблюдается ярко выраженная проблема сепарации-индивидуации в отношениях именно с матерью и вместе с доверительностью отношений возникают противоречивые переживания, связанные с высокой тревожностью из-за вмешательства матери в жизнь взрослеющего ребенка и страхом эмоционального отвержения с ее стороны [13]. Роль отца в процессе сепарации-индивидуации является значительной, так как именно он может поддержать самостоятельность ребенка, а при необходимости оказать разумную помощь.

С целью изучения ведущего типа сепарации от матери, от отца и уровня экзистенциальной исполненности у студентов мы провели исследование, в котором приняли участие 143 респондента (67 юношей, 76 девушек), студенты бакалавриата Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

Для определения ведущего типа сепарации от родителей (успешного, противоречивого, конфликтного, кризисного) использовалась авторская методика. Для изучения степени выраженности экзистенциальной исполненности студентов мы использовали опросник «Шкала экзистенции» (С. В. Кривцова, А. Ленгле, К. Орслер) [14].

По результатам исследования (таблица 1), у 29% студентов определен успешный тип сепарации, что предполагает развитие автономной личностной позиции, формирование партнерских отношений с родителями. Такая зрелость юноши/девушки не противоречит теплым, доверительным, уважительным отношениям с родителями, но в решении различных жизненных вопросов личность опирается на собственную точку зрения, осуществляет свой выбор. Важно отметить, у студентов с успешным типом сепарации, как правило, определяется единый стиль сепарации по отношению к обоим родителям, что может предполагать восприятие родителей как супружеской пары, не включенность в диадические отношения с кем-то из них.

Таблица 1 - Распределение студентов с различными типами сепарации

Тип сепарации	Конфликтный	Кризисный	Противоречивый	Успешный	Смешанный Успешный/конфликтный	Смешанный Успешный/противоречивый
Распределение студентов						
Кол-во чел.	14	25	22	42	16	24
%	10%	17%	16%	29%	11%	17%

Существенные сепарационные трудности (кризисный тип сепарации) наблюдаются у 17% студентов, что проявляется в сохраняющейся и доминирующей потребности в родительской любви, одобрении, а так же преобладании детских ожиданий, созависимых установок в отношениях с родителями. В итоге, молодому человеку трудно дифференцировать свои чувства, переживания, состояния, цели, ценности от родительских [15]. На формирование зависимой позиции влияет характер детско-родительских отношений, в которых доминирует гиперопека как сочетание позитивной направленности и директивности родительских требований [16]. Кризисный тип чаще всего связан с проблемами сепарации от матери, студенты отмечают высокую степень потребности в ее поддержке [17]. Эти данные согласуются с результатами других исследователей (А. Я. Варга, Т. И. Сытько, В. П. Дзукаева), которые определяют специфику сепарации в России, наличие созависимых отношений именно с матерью. Мать максимально включена в жизнь юно-

ши/девушки, является главным воспитателем и, как правило, продолжает поддерживать самые теплые отношения со взрослым «ребенком», не готова отпустить его в самостоятельную жизнь [17].

У 10% студентов обнаружена конфликтная сепарация, в таком случае наблюдается особая потребность в отстаивании независимости, личностных границ, что выражается в протестности, негативизме, конфликтности, сопротивлению любому родительскому влиянию, давлению. В отношениях с родителями часто прослеживается отчужденность, дистанцирование [15]. К внешним факторам конфликтной сепарации можно отнести напряженные, конфликтные отношения с родителями (либо с одним из них) [16]. Конфликтный тип сепарации чаще представлен в отношениях с отцом (60% студентов в данной группе).

У 16% респондентов ведущий тип сепарации – противоречивый. Данный тип сепарации характеризуется возникающими противоречиями между желанием быть в безопасном родительском пространстве, получить родительскую любовь, защиту и потребностью в автономности, самостоятельности. Мешающими факторами на пути к сепарации являются все еще сохраняющееся послушание, страх перед родителями, их идеализация. Однако, это первое, необходимое «пробуждение» личности в желании достичь автономности, самостоятельности и выйти из-под родительской опеки. Противоречивый тип сепарации достаточно часто представлен как в отношениях с отцом, так и в отношениях с матерью.

В данной выборке 17% студентов имеют смешанный тип сепарации (успешный/противоречивый), в большинстве ситуаций респонденты этой группы справляются с решением сепарационных задач, постепенно обретая самостоятельность, автономность. Но также частично сохраняются разнонаправленные потребности в движении «к» и «от» родителя, скрытые ожидания и опасения по отношению к нему. Успешный/конфликтный тип сепарации представлен у 11% студентов. Конфликтность, напряженность в отношениях с родителями снижается, появляются навыки, опыт конструктивного решения сепарационных противоречий.

Получены следующие результаты в изучении уровня экзистенциальной исполненности у респондентов с различными типами сепарации (таблица 2). Мы можем наблюдать высокие, средние значения по всем шкалам экзистенциальной исполненности у студентов с успешным типом сепарации. При других типах сепарации наблюдается снижение показателей, уровень которых ближе к низкому.

Таблица 2 – Средние показатели по шкалам экзистенциальной исполненности у студентов с различными типами сепарации

Шкалы экзистенции	Тип сепарации					
	Конфликтный	Кризисный	Противоречивый	Успешный	Смешанный успешный/конфликтный	Смешанный успешный/противоречивый
Самодистанцирование (SD)	26	28	28	36	31	29
Самотрансценденция (ST)	61,2	68,8	65,7	72,2	65,6	64,5
Свобода (F)	38,2	40,4	43	48,7	43,2	42,5
Ответственность (V)	41,2	54,4	51,7	55,9	39,2	49,9
Персональность (P)	91,2	97,2	92,7	107	96,4	93,1
Экзистенциальность (E)	79,8	97,8	94,5	106	82,2	92,4
Общий показатель (G)	171	195	171	209	179	185

низкие показатели
высокие показатели

В изучении специфики взаимосвязи между ведущим типом сепарации от матери, от отца и уровнем, характеристиками экзистенциальной исполненности юноши/девушки получены следующие результаты (таблица 3,4).

На примере нашей выборки выявлены достоверные положительные корреляционные связи конфликтного типа сепарации в отношениях с отцом и такими шкала-

ми, как «Самотрансценденция» ($r = -0,627, p < 0,05$), «Свобода» ($r = -0,683, p < 0,01$), «Персональность» ($r = -0,598, p < 0,05$).

Таблица 3 – Значимые корреляции ведущих типов сепарации со шкалами экзистенциальной исполненности (на примере отношений с матерью)

Шкалы экзистенции	Тип сепарации			
	Успешный (N=42)	Смешанный успешный/конфликтный (N=16)	Конфликтный тип (N=14)	Кризисный тип (N=25)
Самодистанцирование	0,371**			0,575***
Самотрансценденция				0,443**
Свобода				0,537***
Ответственность	0,388**	-0,543**		
Персональность	0,413***			0,516***
Экзистенциальность		-0,631***		
Общий показатель		-0,647***		

Примечание: * – коэффициент корреляции значим при $p < 0,1$; ** – коэффициент корреляции значим при $p < 0,05$; *** – коэффициент корреляции значим при $p < 0,01$.

Таким образом, увеличение конфликтности в отношениях с отцом будет способствовать снижению способности дифференцировать собственные чувства и чувства других людей, быть доступным, открытым для себя и для мира, реализовывать собственный свободный выбор. Важно отметить, в случае усиления конфликтности наблюдается снижение общего показателя экзистенции ($r = -0,674, p < 0,01$), как возможность осознано, в соответствии с собственными ценностями принимать решения, обустривать свой мир, свою жизнь. Также выявлена обратная корреляционная связь между смешанным (успешным/конфликтным) типом сепарации от матери и следующими субшкалами опросника: ответственности ($r = -0,543, p < 0,05$), экзистенциальности ($r = -0,631, p < 0,01$), экзистенциальная исполненность ($r = -0,647, p < 0,01$). Значит, не смотря на частично успешное решение сепарационных задач, возрастающая конфликтность в отношениях с матерью значительно затрудняет экзистенциальную исполненность личности, мешает принятию ответственности и воплощению собственного выбора, решения в жизнь.

Таблица 4 – Значимые корреляции ведущих типов сепарации со шкалами экзистенциальной исполненности (на примере отношений с отцом)

Шкалы экзистенции	Тип сепарации			
	Успешный (N=42)	Смешанный успешный/конфликтный (N=16)	Конфликтный тип (N=14)	Кризисный тип (N=25)
Самодистанцирование	0,396**			0,526***
Самотрансценденция		-0,562**	-0,627**	
Свобода			-0,683***	0,503**
Ответственность	0,402**			
Персональность			-0,598**	
Экзистенциальность				
Общий показатель			-0,674***	

Примечание: * – коэффициент корреляции значим при $p < 0,1$; ** – коэффициент корреляции значим при $p < 0,05$; *** – коэффициент корреляции значим при $p < 0,01$.

Результаты, полученные нами в исследовании групп студентов с кризисным типом сепарации, являлись для нас неожиданными. Так, преобладание ярко выраженного зависимого, кризисного компонента сепарации (как с матерью, так и с отцом) определяет статистически значимую высокую связь с субшкалой самодистанцирования ($r = 0,525, p < 0,01$), в данном случае благодаря близким поддерживающим отношениям появляется способность абстрагироваться от фиксации на внутренних переживаниях, что бы посвятить себя чему-то другому. Но, заметим, что в целом для кризисного типа сепарации среднее значение по шкале «самодистанцирование» ниже нормы, что в большей степени определяет фиксацию личности на своих аффектах, потребностях, проблемах, желаниях.

Выявлена умеренная связь кризисного типа сепарации от отца с субшкалой самотрансценденции ($r = 0,443, p < 0,05$). Можно предположить, в силу мощной идентификации с родителем становится возможным осмысленное «чувствование» себя и других. Так же обнаружена

значимая положительная связь между кризисным типом сепарации (от матери, от отца) и субшкалой «Свобода», высокая идентичность с родителями позволяет молодому человеку принимать родительский выбор без критического осмысления, реализовывать его как свой собственный, что создает иллюзию свободы.

Определена также ярко выраженная значимая связь кризисного типа сепарации с показателем «Персональность» ($r = 0,516, p < 0,01$), слияние с родителями позволяет быть «доступным» для мира и для себя. Заметим, среднее значение показателя в данной группе студентов является ниже нормы, что может указывать на следующие личностные трудности: закрытость человека, погруженность в себя или личностную незрелость.

Успешный тип сепарации в отношениях как с отцом, так и с матерью имеет прямую корреляционную связь с субшкалой «самодистанцирование» ($r = 0,371, p \leq 0,05$). Прямая корреляционная связь прослеживается с субшкалой «ответственность», т.е. успешный тип сепарации способствует росту личной ответственности, осмысленной деятельности, включенности в жизнь, при этом юноша/девушка способен принимать решения по собственному волеизъявлению, так как показатель по субшкале «свобода» достаточно высокий (48,7). Успешный тип сепарации в отношениях с матерью имеет прямую корреляционную связь с субшкалой «персональность», что способствует росту персональной преданности, открытости в отношении к самому себе и к миру.

В целом, полученные результаты исследования подтверждают наше предположение о существовании связи между ведущим типом сепарации от матери, от отца и уровнем экзистенциальной исполненности. Так, успешный тип сепарации как от матери, так и от отца способствует экзистенциальной исполненности личности, что предполагает вполне успешный, продуктивный экзистенциальный выбор жизненного и профессионального пути.

Конфликтный тип сепарации от отца способствует снижению показателей экзистенциальной исполненности по таким шкалам, как самоотрансценденция, свобода, персональность, что продуцирует проблему свободы выбора, затрудняет понимание других и себя, снижает «открытость миру», в целом указывает на особую сложность экзистенциального самоопределения. В таком случае, личность с трудом осуществляет осмысленный значимый выбор, из-за конфликтов, переживаний не может выйти за пределы собственного психологического пространства, что снижает уровень экзистенциальной и персональной включенности. Конфликтный тип сепарации от матери предполагает снижение показателей по шкалам ответственность, экзистенциальность и общему показателю экзистенциальной исполненности, а значит, в таком случае юноша/девушка испытывает затруднения в личностно-осмысленном принятии ответственности и реализации собственных экзистенций в жизнь.

Кризисный тип сепарации как от матери, так и от отца «усиливает» способность к самодетерминации, увеличивает ощущение свободы выбора, но все эти показатели на фоне значений ниже средних по данным критериям, могут указывать на компенсаторную поддерживающую функцию родительского отношения, «неуязвимость» через доминирование механизмов идентичности с родительской семьей.

Вышеизложенное дает нам основание сделать вывод об особой значимости своевременной, успешной сепарации от матери и от отца в решении задач экзистенциального самоопределения. Только благодаря развитию автономности, самостоятельности, независимости возможно осуществить субъектный выбор жизненного, профессионального пути, основываясь на собственных смыслах, ценностях, осуществляя экзистенциальный поиск себя и своего места в жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Петренко Т.В. Влияние семьи на инфантилизацию молодежи

/ Т.В. Петренко, Л.В. Сысоева // *Семья и личность: проблемы взаимодействия*. 2016. №5. С. 91-95

2. Лэнгле А. *Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности*. М.: Генезис, 2008.

3. Тиллих П. *Мужество быть*. Избранное. М.: Юрист, 1995. С. 7-131.

4. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство, 1979. 424 с.

5. Маслоу А. *Дальнейшие рубежи развития человека* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://anaharsis.eu/hotropna/Maslow,%20Dalechmite%20graniciq%20rus.pdf>

6. Хелл Л., Зиглер Д. *Теории личности. Основные положения, исследования и применение*. СПб.: Питер, 2003. 608 с.

7. *Психология субъекта и психология человеческого бытия: монография* / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. 371 с.

8. Франкл В. *Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева*. М.: Прогресс

9. Лэнгле А. *Экзистенциально-аналитическая теория личности: сб. ст.: пер. с нем. / вступ. ст. С. В. Кривцовой*. М.: Генезис, 2005. 159 с.

10. Мамардашвили М. *Психологическая топология пути*. М. Пруст «в поисках утраченного времени» // журнал «Нева». Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997.

11. Сысоева Л.В. *Влияние родителей на процесс сепарации и формирование личностной автономии у юношей/девушек в студенческом возрасте/ Семья и личность: проблемы взаимодействия*. 2018. № 9. С. 119-126.

12. Несына С.В. *К вопросу о роли родителей в развитии отношений в юности* // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. №1. С.229-232

13. Дзукаева В.П. *Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект/В.П. Дзукаева, Т.Ю. Садовникова/Национальный психологический журнал*. 2014. №4 (16). С. 52-63.

14. Кривцова С. В. *Шкала экзистенции (Existenzskala) // Экзистенциальный анализ*. №1. Бюллетень. М., 2009. С.141 – 170.

15. Петренко Т.В. *Изучение личностных особенностей студентов с различными типами сепарации от родителей / Т.В. Петренко, Л.В. Сысоева // Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2017. №3(47). С. 68-74

16. Петренко Т. В. *Изучение особенностей отношений с родителями у студентов с различными типами сепарации / Т. В. Петренко, Л. В. Сысоева // Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ им. А. Н. Косыгина, 16 июня 2017 г. / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кащеева, И. В. Антоненко, И. Н. Карицкого. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2017. С. 622 – 625*

17. Петренко Т.В. *Психологическая сепарация от родителей в студенческом возрасте: диагностика и коррекция : монография / Т. В. Петренко, Л. В. Сысоева*. Краснодар : КубГАУ, 2017.188с.

Статья поступила в редакцию 20.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ У ЖЕНЩИН РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СТАТУСОВ

© 2018

Разумова Елена Михайловна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология»

Ярыгина Анна Вадимовна, магистр

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
(445000, Россия, Магнитогорск, проспект Ленина, 26, e-mail: ms.yarygina@mail.ru)*

Аннотация. Психология семейных взаимоотношений рассматривается различными областями знаний в контексте системного подхода. Материнское отношение, как и отцовское, выступает одним из определяющих факторов развития личности подрастающего человека. Отношение родителей определяется как система разнообразных чувств, испытываемых по отношению к ребенку, поведенческих реакций, возникающих в процессе общения с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков. В связи с этим пониманием построения взаимоотношений в семье, возникает необходимость определить значение именно отношения матери к своему ребенку, т.к. наличие симбиотической связи между ребенком и матерью, которая его вынашивает, вскармливает и безусловно любит, является ведущим показателем формирования психологического благополучия ребенка, его психологического здоровья, эмоциональной устойчивости, принятия себя и других проявлений психики. В представленном материале указывается, что социальный статус матери так или иначе сказывается на ее отношении к ребенку, определяются различия в некоторых параметрах родительского отношения. Полученные результаты проведенного исследования позволяют определить важность проводимых профилактических мероприятий, способных предупредить нежелательные формы поведения детей. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего изучения представленной проблемы специалистами, занимающимися исследованием материнского отношения. Психологи и педагоги, участвующие в воспитательных и образовательных программах, могут воспользоваться сформулированными рекомендациями по работе с каждой выборкой матерей, и на их основе создать программы и инновационные разработки в области семейной психологии, семейного взаимодействия и воспитательного процесса.

Ключевые слова: материнское отношение, социальный статус женщины, оптимальные и неоптимальные критерии материнского отношения.

FEATURES OF THE ATTITUDE OF MOTHERS TO CHILDREN IN WOMEN OF DIFFERENT SOCIAL STATUSES

© 2018

Razumova Elena Mikhailovna, candidate of psychological sciences, associate Professor
of the department of «Psychology»

Yarygina, Anna Vadimovna, student

Nosov Magnitogorsk State Technical University

(445000, Russia, Magnitogorsk, Lenin Avenue, 26, e-mail: ms.yarygina@mail.ru)

Abstract. Psychology of family relationships is considered in various areas of knowledge. The maternal attitude, as well as the father, is one of the determining factors in the development of the personality of the younger person. The attitude of parents is defined as a system of diverse feelings experienced in relation to a child, behavioral reactions that arise in the process of communicating with him, features of perception and understanding of the character and personality of the child, his actions. There is a need to determine the meaning of the relationship of the mother to her child, since the presence of a symbiotic relationship between the child and the mother is a leading indicator of the formation of the psychological well-being of the child, his emotional stability, acceptance of himself and other manifestations of the psyche. The article indicates that the social status of the mother somehow affects her attitude towards the child. The results obtained make it possible to determine the importance of ongoing preventive measures that can prevent undesirable behavior of children. The results of the work can be used for further study of the presented problem by the specialists involved in the study of the maternal relationship. Psychologists and educators participating in educational and educational programs can use the formulated recommendations for working with each sample of mothers, and on their basis create programs and innovative developments in the field of family psychology, family interaction and the educational process.

Keywords: attitude of mothers to children, social status of a woman, optimal and non-optimal criteria attitude of mothers to children.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В современном обществе тема материнского отношения к детям становится одной из наиболее актуальных проблем.

Все чаще в средствах массовой информации появляются новости об агрессивном поведении со стороны матерей, избиении и убийствах по отношению к детям.

Стоит отметить, что возрастает так называемое «социальное сиротство», которое характеризуется отсутствием опеки и заботы при живых родителях. Так, феномен отчуждения родителями своих детей в научных исследованиях рассматривается как пусковой механизм для формирования девиантной личности (в частности, личности убийцы). Детские дома, дома – интернаты, приюты переполнены «отказными» детьми, или детьми, изъятыми из семей, в которых их принуждали к антисоциальным действиям или свершали над ними асоциальные действия.

В имеющихся исследованиях материнское отноше-

ние рассматривается наряду с отцовским и обобщается понятием родительского отношения.

Отношение родителей определяется как система разнообразных чувств, испытываемых по отношению к ребенку, поведенческих реакций, возникающих в процессе общения с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков.

В связи с этим пониманием построения взаимоотношений в семье, возникает необходимость определить значение именно отношения матери к своему ребенку, т.к. наличие симбиотической связи между ребенком и матерью, которая его вынашивает, вскармливает и безусловно любит, является ведущим показателем формирования психологического благополучия ребенка, его психологического здоровья, эмоциональной устойчивости, принятия себя и других проявлений психики.

Анализ исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты данной проблемы. Анализируя представленность исследований в области рассматриваемого материнского отношения, следует отметить комплекс-

ность и системность данного подхода. Так, педагогические исследования определяют педагогические условия и факторы воспитания ребенка, психологические исследования касаются вычленения механизмов формирования и развития личности в семье, социологические исследования представляют статистические данные состава и уровня семей, в которых определяется положение ребенка.

Современные психологические исследования данной проблематики заостряют внимание на эмоциональном состоянии женщины, которое оказывает особое влияние не только на взаимодействие матери и ребенка, но и на некоторые аспекты его психологического здоровья.

Значительное количество современных работ посвящается проблеме здоровья подрастающего поколения. Так, исследователями анализируется влияние эмоционального компонента в системе межличностных отношений ребенка с родителями как фактора риска возникновения психосоматических нарушений в дошкольном возрасте [1].

Немаловажное значение определено анализу особенностей сопутствующей психической патологии у дошкольников с задержкой речевого развития, в котором напрямую указывается, что дети с синдромом дефицита внимания в большинстве случаев обладают и нарушениями в речевой сфере, а также тревожными нарушениями и пр. Несомненно высок риск появления нарушения социальной адаптации у таких детей, ведь внутрисемейная адаптация у них уже нарушена [2].

Интенсивность эмоционального контакта матери и ребенка выражается в ведущих стилях воспитания и установках на ребенка: опека, гиперопека, принятие, отвержение ребенка, контроль за его развитием, тревожность за ребенка, и пр. [3].

В проводимых на сегодняшний день исследованиях подчеркивается наличие связи: материнского отношения и заболеваний у ребенка (аутизм, частые простудные заболевания, соматические заболевания, детский церебральный паралич, синдром Дауна и др.) (Чарова О.Б., 2003, Колпакова Л.М., 2006 [4], Русякова Е.Е., 2013 [5], и др.), материнского отношения и возраста ребенка (Крендясова Е.П., Кошкина И.В., 2017) [6], материнского отношения и привязанности ребенка (Максименко О.В., 2003), материнского отношения и аддиктивного, асоциального и девиантного поведения ребенка (Суругина М.А., 2009 [7], Разумова Е.М., 2018 [8]), и т.д.

В понимание материнского отношения включена целостная система, состоящая из взаимосвязи эмоционального компонента (разнообразие чувств и эмоций в отношении ребенка), поведенческого компонента (стереотипы действий, активности, деятельности по отношению к ребенку), когнитивного компонента (понимание особенностей качеств, свойств и действий своего ребенка), коммуникативного компонента (способов непосредственного контакта в общении с ребенком) и пр.

Психолого-педагогическая литература описывает оптимальные правила установления отношений матери с ребенком – любовь и независимость (Спиваковская А.С., 1986), подчеркивая, что абсолютного идеала в построении отношения с ребенком не существует, так как это индивидуальный и неповторимый процесс [9]. Однако, совершенно точно определено, что материнская любовь и уверенность ребенка в любви со стороны его матери являются источником и гарантией его эмоционального, физического и психического благополучия.

В исследованиях М.И. Лисиной (1997) отмечено, что взрослый выступает не только как проводник между ребенком и культурными формами и способами деятельности, которыми, в будущем, ему предстоит овладеть, но и как неповторимая, творческая личность, обладающая определенными индивидуальными ценностями [10].

Родитель, в частности - мать, олицетворяет собой те ценностные и мотивационные уровни, посредством которых, ребенок может развиваться – через общение и со-

вместную деятельность.

Итак, проблеме материнского отношения к детям можно считать достаточно изученной. Однако, такой аспект, как социальное положение женщины как фактор формирования у нее особенностей материнского отношения к ребенку на сегодняшний день остается малоизученной.

Формирование целей статьи. Целью нашего экспериментального исследования является изучение особенностей материнского отношения к детям у женщин разных социальных статусов.

Мы предполагаем, что социальный статус женщин будет определять некоторые особенности их материнского отношения детям. В исследовании приняты участие 75 матерей.

Женщины были поделены на 3 выборки по 25 человек. В каждую выборку вошли женщины следующих социальных статусов: домохозяйки, педагоги вуза и сотрудники правоохранительных органов.

Используемая в исследовании методика PARI (авторы: Е.С. Шефер, Р.К. Белл) позволила нам оценить признаки, касающиеся разных сторон отношения матерей как к своему ребенку, так и к жизни в семье. Важным являлась оценка специфики внутрисемейных отношений по таким шкалам, как: «уровневые отношения», «раздражимость», «уклонение от контакта с ребенком», «доминирование матери», «чрезвычайное вмешательство в мир ребенка».

Процедура грамотной оценки материнского отношения потребовала использование проективной методики «Незаконченные предложения». Мы скорректировали предлагаемые шкалы, разделили их на 10 групп, характеризующих в той или иной степени систему отношений, а именно: «отношение матери к себе», «к нереализованным возможностям ребенка», «отношение матери к будущему ребенку», «друзьям», а также «к прошлому ребенку».

Методика «Анализ семейных взаимоотношений» (авторы: Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис) была использована для диагностики внутрисемейных влияний всех членов семьи, для выявления особенностей воспитания.

Опросник родительского отношения (авторы: А.Я. Варга, В.В. Столин) позволила выявить некоторые из особенностей материнского отношения к подростку, что является неотъемлемой частью нашего исследования.

Математическая обработка полученных данных позволила нам определить влияние социального статуса, а также различия в выраженности показателей условно разделенных выборок по социальному статусу женщин (посредством t-критерия Стьюдента и дисперсионного анализа) и взаимосвязи шкал применяемых методик (с помощью корреляционного анализа).

Изложение материала исследования с обоснованием полученных научных результатов. Как показало статистическое исследование, нами были обнаружены представленные ниже особенности и различия отношения к детям у матерей разных социальных статусов.

Итак, корреляционный анализ данных позволил нам проверить наличие взаимосвязи у каждой выборки матерей. Так, показатель «ощущение самопожертвования»:

- у домохозяек показатель прямо коррелирует с показателями: «воспитательная неуверенность родителей», и наблюдается обратная связь с «отношение к семье»;

- у педагогов наблюдается обратная взаимосвязь с показателем «сексуальные отношения ребенка»;

- у служащих напрямую связан с показателем «неустойчивость стиля воспитания», а также обратно коррелирует с показателем «симбиоз».

Показатель «опасение обидеть»:

- у домохозяек прямо коррелирует с показателем «недостаточность требований и запретов», «воспитательная неуверенность родителей»;

- у педагогов напрямую связан с показателем «фобия утраты ребенка», также обратно взаимосвязан с показате-

телем «игнорирование потребностей ребенка»;

- у служащих напрямую связан с показателем «посторонствование», и обратно коррелирует с показателями «чрезмерность требований», «недостаточность требований – запретов ребенка».

Показатель «излишняя строгость»:

- у домохозяйек прямо связан с показателями «игнорирование потребностей ребенка», «фобия утраты ребенка, «неустойчивость стиля воспитания», и наблюдается обратная взаимосвязь с показателями «отношение к друзьям ребенка», «симбиоз»;

- у матерей – педагогов прямо коррелирует с показателями «проекция на ребенка собственных нежелательных качеств», «чрезмерность требований - запретов», а также обратно коррелирует с показателем «отношение к матери»;

- у матерей, служащих в правоохранительных органах, прямо коррелирует с показателями «нереализованные возможности ребенка», «игнорирование потребностей ребенка».

Таким образом, по полученным данным, мы выяснили, что существуют определенные различия между материнским отношением к детям у женщин разных социальных статусов.

Выводы и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Изучение материнского отношения в современном мире обусловлено особым положением роли матери в психическом развитии ребенка. Внешний мир открывается ребенку через взрослого, в первую очередь, окружающая среда выступает как мир человеческих отношений. Социальный статус матери оставляет свой след не только в ее карьерном и личном пути, но и отражается в жизни собственного ребенка.

Нам удалось выявить, что социальный статус женщины определяет некоторые особенности материнского отношения к ребенку.

К особенностям материнского отношения женщин – домохозяйек относятся проявления чрезмерной заботы к ребенку, так как домохозяйки проводят основную часть своего времени с ребенком, женщина отдает свои силы и энергию своему ребенку в виде заботы и внимания. В воспитательном процессе используется излишняя строгость, раздражительность и доминирование со стороны женщины, мы можем предположить, данный феномен связан с однообразием вида деятельности матери, что влечет за собой психологическую или физическую разрядку женщины, путем раздражения, строгости и доминирования в семье и по отношению к ребенку. Нередко, матери – домохозяйки испытывают фобию утраты ребенка и ощущение самопожертвования, что свойственно для данной выборки женщин, заостренность внимания женщины на детях и домашнем хозяйстве, не позволяет ей развиваться, рассматривать ситуации с разных точек зрения. Отличительными особенностями материнского отношения домохозяйек является неразвитость родительских чувств, недостаточность предъявляемых обязанностей к ребенку, при этом, реализуя стремление развивать его активность. В процессе общения с ребенком, матери – домохозяйки, прибегают к уклонению от конфликта.

В отличие от женщин – домохозяйек, особенностью материнского отношения у педагогов является психолого-педагогическая составляющая в их социальном статусе, так как в процессе обучения, женщины осваивали определенные техники при работе с разной возрастной категорией детей. Матери – педагоги выстраивают благоприятные отношения с ребенком, а также используют оптимальные стратегии воспитания. Материнское отношение, у женщин – педагогов, проявляется в принятии своего ребенка, как личность. Категория женщин данной выборки, уделяет особое внимание по отношению к друзьям ребенка, как правило, педагоги позитивно относятся к его сверстникам. При взаимодействии с ребенком, матери – педагоги акцентируют свое внимание на нереализованных возможностях.

Особенность материнского отношения у женщин – служащих проявляется в наличии страхов и опасений за ребенка, в связи с отсутствием времени стараются снисходительно относиться к нему, что проявляется из-за чрезмерной занятости сотрудника правоохранительных органов.

У данной выборки, наблюдается обращенность к морально – нормативной базе, что позволяет женщине выстраивать равные отношения с ребенком.

В процессе взаимодействия с ребенком, служащие проявляют снисходительность, при этом в воспитательном процессе, у данной выборки, наблюдается чрезмерность санкций, что характерно для специфики и структуры работы матерей – служащих, применять на подчиненных, заключенных, людей, находящихся под следствием, определенные санкции и техники манипуляций.

В данном исследовании была предпринята попытка изучения особенностей материнского отношения к подросткам у женщин разных социальных статусов.

Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего изучения представленной проблемы специалистами, занимающимися исследованием материнского отношения, в дальнейшем психологам и педагогам предлагается сформулировать рекомендации по работе с каждой выборкой матерей, на основе их создать программы и инновационные разработки, которые в будущем можно будет реализовать на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белобрыкина О.А., Чухрова М.Г. *Возможности метода анкетирования родителей в выявлении предрасположенности ребенка к психосоматическим нарушениям эмоционально-коммуникативного генеза // Психолог в детском саду. М.: ООО «Исследовательская группа «Социальные науки» №1. 2015г. С.19-40*
2. Раева Т.В., Леонова А.В. *Особенности психических расстройств у детей с задержкой речевого развития // Развитие человека в современном мире. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет. №2. 2017 г. С.166-171*
3. Ярыгина А.В. *Эмоциональная близость и доверительные отношения матери и ребенка // Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2018 Материалы международной студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 725-727.*
4. Колпакова Л.М. *Механизмы психологической защиты и стратегии совладания со стрессом матерей, имеющих детей, страдающих церебральным параличом // Бюллетень сибирской медицины. 2006. Т. 5. № 2. С. 107-113.*
5. Русякова Е.Е. *Исследование стиля материнского отношения к больному ребенку // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 43. С. 62-68.*
6. Крендясова Е.П., Кошкина И.В. *Особенности материнского отношения к детям раннего возраста // Pedagogy & Psychology. Theory and practice. 2017. № 2 (10). С. 50-52.*
7. Суровегина М.А. *Изучение особенностей эмоционального компонента в структуре готовности к аддиктивному поведению у младших подростков с задержкой психического развития // Приволжский научный журнал. 2009. № 2 (10). С. 224-230.*
8. Разумова Е.М. *Нарушения в поведении подростков в семьях с разведенными родителями // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2017. Т. 2. С. 292-294.*
9. Спиваковская А.С. *Как быть родителями: монография. М.: Изд. «Педагогика», 1986.*
10. Лисина М.И. *Общение, личность и психика ребенка. — М.— Воронеж: «Институт практической психологии», «МОДЭК», 1997.*

Статья поступила в редакцию 17.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159:316.6

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК ПРИЧИНА СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ: ВЕРИФИКАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

© 2018

Рубцова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и сервиса»

Тихонова Анна Андреевна, студент

Байкальский государственный университет

(664011, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tikhonova_anna@autorambler.ru)

Аннотация. Одной из важных проблем современного общества, новым видом психического расстройства является Интернет-зависимость. В 2018 году Всемирная организация здравоохранения внесла игровую зависимость в официальный Международный классификатор болезней. Возникновение подобного рода зависимостей у молодежи, детей и подростков, нередко становится причиной возникновения семейных конфликтов. В статье представлены результаты эмпирического исследования проблемы семейных конфликтов, возникающих на почве интернет-зависимости у ее членов. Определен характер наиболее распространенных семейных конфликтов на почве интернет-зависимости. Выявлено, что наиболее распространенными конфликтами на почве интернет-зависимости ее членов являются конфликты социального характера, связанные с отсутствием внимания членов семьи друг к другу, недостатком взаимного общения, взаимодействия. Также в семьях имеют место и конфликты физиологического и экономического характера. В ходе исследования была установлена положительная взаимосвязь между наличием у члена семьи интернет-зависимости и возникновением конфликтов подобного рода. Дана оценка востребованности психологической помощи в решении семейных конфликтов такого рода. Результаты исследования позволяют констатировать возникновение нового феномена – семейных конфликтов, основанных на интернет-зависимости ее членов, определяют актуальность и важность его дальнейшего изучения.

Ключевые слова: интернет-зависимость, игровая-зависимость, конфликты, семейные конфликты, гаджеты, семья.

INTERNET ADDICTION AS THE CAUSE OF FAMILY CONFLICTS: VERIFICATION OF THE PROBLEM

© 2018

Rubtsova Natalia Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor,
Department "Management, marketing and service"

Tihonova Anna Andreevna, student

Baikal State University

(664011, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: tikhonova_anna@autorambler.ru)

Abstract. In the article, the results of an empirical study of the problem of family conflicts arising on the basis of Internet addiction among its members are presented. As a result, the relationship between Internet addiction of family members and the emergence of family conflicts is detected. The nature of the most common family conflicts on the basis of Internet addiction is defined. It is revealed that the most common conflicts are social conflicts related to the lack of attention of family members to each other, lack of mutual communication, interaction. Also in families there are conflicts of a physiological and economic nature. During the study, a positive relationship between the presence of a family member of Internet addiction and the emergence of conflicts of this kind was established. The demand for psychological assistance in solving family conflicts of this kind is appreciated. The results of the research prove the emergence of a new phenomenon - family conflicts based on the Internet addiction of its members. The author determines the relevance and importance of further study of this problem.

Keywords: Internet addiction, game addiction, conflicts, family conflicts, gadgets, family.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В 2018 году Всемирная организация здравоохранения внесла игровую зависимость в официальный Международный классификатор болезней (МКБ). В новой версии МКБ выделяются несколько видов подобных заболеваний: игровая зависимость, онлайн-игровая зависимость, офлайн-игровая зависимость. Игровая зависимость может наблюдаться как непрерывное навязчивое поведение либо проявляться эпизодически с постоянным возвращением к играм. По оценкам экспертов, в настоящее время в России около 20 миллионов человек находятся в зоне риска – это чаще всего дети, подростки, эмоционально нестабильные молодые люди, которые плохо переносят скуку и плохое настроение. От повседневных хлопот и проблем они могут уйти в виртуальный мир, где достаточно нажать пару кнопок – и стать супергероем, реализовать скрытые желания. Проводя за компьютером все свободное время, достигая там «успехов» и побеждая выдуманных врагов, подросток постепенно теряет интерес к реальности. Как итог – у него начинает страдать эмоциональная сфера, снижается успеваемость, появляются трудности в реальном общении [1]. Наряду с игровой зависимостью также выделяют интернет-зависимость, проявляющуюся в частом обращении к интернет-ресурсам, социальным сетям [2], а также селфи- и PR-аддикцию [3]. В частности, по данным исследования ВЦИОМ в 2013 г. больше половины (53%)

россиян до 24 лет признались в интернет-зависимости [4]. Представляется, что возникновение подобного рода зависимостей у молодежи, детей и подростков, может стать причиной возникновения семейных конфликтов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблема семейных конфликтов рассматривалась в трудах многих отечественных и зарубежных авторов, среди которых особо можно выделить исследования Евграфовой Ю.А. [5], Заяц О.В., Моргун С.Э. [6], Качановой О.И. [7], Малютиной С.А. [8]. В частности, достаточно подробный обзор работ отечественных авторов, посвященных проблеме семейных конфликтов, представлен в статье Ткачевой Н.Н., Ивановой К.П. [9]. Эмпирические исследования, посвященные взаимосвязи интернет-зависимости и взаимоотношениям в семье, проводились рядом зарубежных исследователей, в частности Бае С.М. [10], Хан Д. с соавторами [11], Папп Л. [12], Синг С. с соавторами [13], Ю Дж. [14] и другими. Вместе с тем, необходимо отметить, что в работах российских авторов проблема возникновения семейных конфликтов на почве интернет-зависимости у ее членов изучена не в полной мере, что актуализирует необходимость ее исследования.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель исследования заключалась в верификации нового

вида семейных конфликтов, связанных с интернет-зависимостью ее членов.

Гипотезы исследования:

Г1 – в семейных взаимоотношениях имеет место новый феномен – семейные конфликты, причиной которых является интернет-зависимость ее членов;

Г2 – наиболее распространенным семейным конфликтом, основанным на интернет-зависимости ее членов, является социальный тип конфликта – отсутствие внимания членов семьи друг к другу, недостаток взаимного общения, взаимодействия;

Г3 – среди возможных способов разрешения семейных конфликтов, основанных на интернет-зависимости ее членов, обращение к услугам специалиста-психолога является невостребованным.

Методика исследования разрабатывалась на основе теоретических положений психологии конфликта, правил и принципов проведения социологических исследований [15, 16, 17].

Объектом исследования выступали студенты ФГБОУ ВО Байкальского государственного университета (г. Иркутск). В исследовании принимали участие, как студенты младших курсов, так и старших, очной и заочной форм обучения, а также слушатели курсов повышения квалификации. Исследование проводилось в период февраль-май 2018 г. Выборка была случайная, бесповторная, N=200, ошибка выборки – 6% (в качестве генеральной совокупности рассматривались студенты Байкальского государственного университета). Методом исследования являлся опосредованный опрос. Респондентам предлагалось заполнить две анонимные анкеты. Первая содержала открытые и закрытые вопросы, касающиеся проблемы возникновения конфликтов в семье на почве интернет-зависимости ее членов. Для облегчения восприятия вопросов анкеты респондентами их формулировки содержали оборот «чрезмерное использование гаджетов». Под гаджетом мы понимаем техническое устройство небольшого размера, не имеющее источника постоянного питания (нетбук, планшет, смартфон, геймпад и проч.). Данное определение гаджета также присутствовало в анкете. Кроме того, термин «гаджет» определялся интервьюером непосредственно перед проведением опроса. Вторая анкета содержала закрытые вопросы теста Янг К.С. [2], определяющие наличие интернет-зависимости у респондента.

Все респонденты были оповещены о целях исследования, участие в исследовании было добровольным. Характеристика выборки представлена в табл. 1. Данные таблицы 1 свидетельствуют, что большинство респондентов являлись женщинами в возрасте 21-30 лет (49% опрошенных).

Таблица 1 – Характеристика выборочной совокупности*

Пол	Возраст, лет						Всего	%
	16-20 лет	%	21-30 лет	%	31-45 лет	%		
Мужской	6	3	24	12	4	2	34	17
Женский	40	20	99	49	27	14	166	83
Всего	46	23	123	61	31	16	200	100

* составлено авторами

Характеристика состава семьи респондентов представлена в табл. 2.

Всего в ходе исследования было собрано 230 анкет, однако в процессе их обработки было обнаружено, что 30 респондентов указали, что проживают одни, или не в составе семьи (с друзьями или в общежитии), эти анкеты были признаны нерелевантными и не участвовали в дальнейшей обработке данных.

Согласно данным таблице 2 можно констатировать, что в исследовании в основном принимали участие респонденты, проживающие совместно с родителями – 41%; проживают вместе с супругом или супругой – 23%; в составе семьи 15% опрошенных супруг/супруга и дети.

Однако в той или иной мере присутствовали и представители иных вариантов состава семьи.

Таблица 2 – Состав семьи респондентов, %*

Проживают совместно с...	%
С супругом (-ой)	23
С супругом (-ой) и детьми (ребенком)	15
С детьми (ребенком)	7
С детьми (ребенком) и/или родителями, бабушками, дедушками	4
Родителями (одним родителем)	41
Бабушками/дедушками и родителями	4
Бабушками и/или дедушками	2
С другими родственниками	5

* составлено авторами

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ полученных данных позволяет утверждать о возникновении нового феномена – семейных конфликтов на почве интернет-зависимости у ее членов – 59% опрошенных положительно ответили на вопрос «Были ли в вашей семье или в семьях ваших знакомых конфликты на почве использования гаджетов?» (таблица 3), что в частности подтверждает первую из выдвинутых нами гипотез. Распределение ответов в соответствующих группах респондентов представлено в таблице 3.

Таблица 3. Признание факта существования семейных конфликтов на почве интернет-зависимости*

Пол	Возраст, лет						Всего	%
	16-20	%	21-30	%	31-45	%		
Мужской	4	2	11	6	2	1	17	9
Женский	20	10	64	32	16	8	100	50
Всего	24	12	75	38	18	9	117	59

* составлено авторами

Подчеркнем, что наличие конфликтов подобного рода в семье в большей степени признают люди, у которых присутствует интернет-зависимость (таблица 4).

Таблица 4. Признание факта семейных конфликтов на почве интернет-зависимости респондентами с соответствующей зависимостью и без нее, в % ко всем представителям данной группы*

Интернет-зависимость	Возраст, лет		
	16-20	21-30	31-45
Присутствует	65	66	100
Отсутствует	45	59	14

* составлено авторами

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что проблема наличия семейных конфликтов на почве интернет-зависимости обнаруживается в большей степени у респондентов с интернет-зависимостью и в меньшей степени у респондентов без нее. При этом можно отметить, что с возрастом люди с интернет-зависимостью в большей степени склонны признавать наличие семейных конфликтов на почве их «недуга». Наиболее часто встречающимися семейными конфликтами на почве интернет-зависимости ее членов респонденты определили конфликты социального характера (отсутствие внимания членов семьи друг к другу, недостаток взаимного общения, взаимодействия) – 79%.

Также респонденты указывали на наличие конфликтов экономического (высокая стоимость гаджетов, дорогие интернет-покупки) – 18% и физиологического (проблемы со здоровьем) – 15%, характера. Распределение ответов респондентов по возрастным группам представлено в таблице 5.

Полученные данные позволяют отметить согласованность мнений по характеру возникающих семейных конфликтов на почве интернет-зависимости у респондентов разных возрастных групп. Данные таблицы 5 подтверждают вторую из выдвинутых нами гипотез – наиболее распространенным семейным конфликтом, основанным на интернет-зависимости ее членов, является социальный тип конфликта – отсутствие внимания членов семьи друг к другу, недостаток взаимного общения,

взаимодействия.

Таблица 5. Характер семейных конфликтов на почве интернет-зависимости у ее членов по оценкам респондентов разного возраста, в % ко всем отметившим наличие конфликтов*

Характер конфликта	Возраст, лет			Все респонденты, признавшие факт существования конфликтов
	16-20	21-30	31-45	
Социальный	83	76	89	79
Физиологический	8	17	11	15
Экономический	12	23	6	18
Иной	4	-	-	0,8

*составлено авторам

Среди возможных способов снижения интернет-зависимости и как следствие возникающих в этой связи семейных конфликтов, исследователи называют следующие: формирование сознания (пример, беседа, диспут, метод проблемных ситуаций, лекция, семинар), организацию деятельности (убеждение, педагогическое требование, общественное мнение, упражнение, метод организации общественно полезной деятельности, метод использования творческой деловой игры), стимулирование деятельности (поощрение, наказание, метод естественных последствий, метод «взрыва»), социально-психологическую помощь (психологическое консультирование, социально-психологический тренинг, аутотренинг), а также проектную деятельность [18, 19, 20]. В ходе исследования нас интересовала оценка востребованности респондентами в будущем профессиональной психологической помощи как способа снижения семейных конфликтов, на почве интернет-зависимости. По данным опроса можно констатировать, что в целом респонденты высоко оценивают востребованность подобных услуг. Положительную оценку дали 29% респондентов в возрасте 16-20 лет (из них 67% мужчин и 58% женщин), 59% респондентов в возрасте 21-30 лет (из них 63% мужчин и 58% женщин), 71% респондентов в возрасте 31-45 лет (из них 25% мужчин и 78% женщин). Таким образом, последняя из выдвинутых нами гипотез не подтвердилась. Отметим также, что способ решения семейных конфликтов при помощи услуг профессиональных психологов более востребован у респондентов старшего возраста.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенное исследование позволило верифицировать новый тип семейных конфликтов, основанных на интернет-зависимости ее членов. При этом наиболее распространенными конфликтами являются конфликты социального характера, связанные с отсутствием внимания членов семьи друг к другу, недостатком взаимного общения, взаимодействия. Также в семьях имеют место и конфликты физиологического и экономического характера. В ходе исследования была установлена положительная взаимосвязь между наличием у члена семьи интернет-зависимости и возникновением конфликтов подобного рода. При этом выявленная проблема наиболее остро ощущается представителями более старшего поколения. Полученные данные позволили определить высокую востребованность в будущем услуг профессионального психолога как возможного способа снижения конфликтов подобного рода. В целом, представленная в статье верификация проблемы семейных конфликтов, основанная на интернет-зависимости ее членов, актуализирует важность и необходимость ее дальнейшего изучения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Колесникова К. Долайкались до глюков // *Российская газета*. №7595 (132). 2018. 19 июня. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/06/19/kto-mozhet-zarabotat-igratani-i-pochemu-liudi-vse-chashche-uhodiat-cifru.html> (дата обращения: 16.11.2018)
2. Янг К.С. Диагноз – интернет-зависимость // *Мир Интернет*. 2000. №2. С. 24-29.
3. Суходолов А. П., Бычкова А.М. «PR-аддикция» как новый вид поведенческой зависимости // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2015. Т. 4. №4. С. 321–334.
4. Кожохин А. ВЦИОМ: больше половины молодых россиян зависимы от интернета. *РИА Новости*. 2013. 30 сентября. Режим до-

ступы: <https://ria.ru/technology/20130930/966761700.html> (дата обращения: 10.11.2018)

5. Евграфова Ю.А. Влияние социально-экономических условий на формирование супружеских конфликтов // *Омский научный вестник*. 2007. № 6. С. 123–126.
6. Заяц О.В., Морзун С.Э. Изучение мнения студентов ДВФУ о социально-экономических факторах конфликтности в российских семьях // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2016. №8. С. 17-19.
7. Качанова О.И. Семейные кризисы и пути их преодоления // *Молодой ученый*. 2011. № 10. т. 2. С. 141-145.
8. Малютина С. А. Семья на современном этапе развития: проблемы и тенденции // *Современные тенденции развития социально-экономических процессов сб. науч. тр. Иркутск: БГУЭП*. 2008. С. 101-105.
9. Ткачева Н.Н., Иванова К.П. Исследование семейных конфликтов в российской науке (2004-2017): библиометрический анализ // *Научное обозрение. Международный научно-практический журнал*. 2017. № 4. С. 9.
10. Bae S.M. Factors related to Internet game addiction of adolescents by gender [In Korean] // *Korean Journal of Youth Studies*. 2015. No. 22. P. 385–405.
11. Han D.H., Kim S.M., Lee Y.S., Renshaw P.F. The effect of family therapy on the changes in the severity of online game play and brain activity in adolescents with on-line game addiction // *Psychiatry Research: Neuroimaging*. 2012. No. 202. PP. 126–131.
12. Papp L.M. For richer, for poorer: Money as a topic of marital conflict in the home // *Family Relations*. 2012. №58. P. 91-103.
13. Singh S., Singh A., Goyal G. Online and offline infidelity: impact on life // *Annals of General Psychiatry*. 2008. Supplement 1. Vol. 7. Special section P. 1-1.
14. Yuh J. Aggression, social environment, and internet gaming addiction among Korean adolescents // *Social Behavior & Personality: an international journal*. 2018. Vol. 46. No. 1. P. 127-138.
15. Бахматова Т.Г. Исследовательский потенциал количественного и качественного подходов в социальной работе // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. 2010. № 5. С. 28-35.
16. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб. Питер. 2000. 464 с.
17. Мариак А.Л. Общая социология. Серия Высшее профессиональное образование. Ростов н/Д. Феникс. 2004. 284 с.
18. Ларионова С.О., Дестерев А.С. Интернет-зависимость у студентов: вопросы профилактики // *Педагогическое образование в России*. 2013. №2. С. 232-239.
19. Кочеткова И.В. Конфликты в студенческой среде: причины и профилактика // *Обеспечение национальной безопасности России в современном мире материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск*. 2016. С. 306-311.
20. Кочеткова И.В. Конфликты в студенческой среде: причины и профилактика // *В сборнике: Обеспечение национальной безопасности России в современном мире материалы международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Байкальский государственный университет*. 2016. С. 306-311.

Статья поступила в редакцию 29.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

© 2018

Рябинина Екатерина Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454000, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ryabininaev@cspu.ru)*

Аннотация. В рамках меняющейся концепции налогообложения Российской Федерации проблема восприятия и отношения личности к вопросам уплаты налогов стоит крайне остро. Сложившиеся на данный момент убеждения и стереотипы граждан, мешают эффективной работе данной государственной структуры и требуют детального анализа. Этому может способствовать изучение психологических установок личности, как движущем факторе поведения человека, основанном на полученном опыте, мнениях и поведении окружающих, являющееся неосознаваемым психическим явлением. Понимание фиксированных смысловых установок личности позволит прояснить закономерности поведения налогоплательщиков. Намерение индивида к осуществлению тех или иных действий обусловлено наличием у нее фиксированных смысловых установок, которые обуславливают общую направленность деятельности человека. Сложная структура психологической установки личности говорит о ее устойчивом характере в поведении индивида и определении ведущих его мотивах. Преобладание одних установок над другими определяет преобладание характерного вида поведения налогоплательщиков: рационального, нерационального, инерционного. Характерной особенностью смысловых установок налогоплательщиков является их фиксированность и негативной содержание. Говоря об установках налогоплательщиков, следует заметить, что негативно направленные установки противодействуют стремлению личности к определенным видам деятельности, которые определяются как «опасные», а положительно окрашенные – побуждают к действию и являются значимыми.

Ключевые слова: смысловая установка, фиксированная установка, структура психологической установки налогоплательщиков, индивидуальные установки, социальные установки налогоплательщиков, формы проявления фиксированных установок в поведении налогоплательщиков.

PSYCHOLOGICAL INSTALLATION OF TAXPAYERS

© 2018

Ryabinina Ekaterina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department “Economics, Management and Law”
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University

(454000, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: ryabininaev@cspu.ru)

Abstract. Annotation. Within the framework of the changing concept of taxation in the Russian Federation, the problem of the perception and attitude of the individual to tax payment issues is extremely acute. The current beliefs and stereotypes of citizens interfere with the effective work of this state structure and require detailed analysis. This can be facilitated by the study of the psychological attitudes of the individual, as a driving factor in human behavior, based on the experience, opinions and behavior of others, which is an unconscious mental phenomenon. Understanding the fixed meaningful attitudes of the individual will help clarify the patterns of behavior of taxpayers. The intention of the individual to the implementation of certain actions is due to the presence of her fixed semantic attitudes that determine the general direction of human activity. The complex structure of the psychological attitude of the personality speaks of its steady character in the behavior of the individual and the determination of his leading motives. The predominance of some installations over others determines the prevalence of the characteristic type of behavior of taxpayers: rational, irrational, inertial. A characteristic feature of the meaningful attitudes of taxpayers is their fixedness and negative content. Speaking about the attitudes of taxpayers, it should be noted that negatively directed attitudes oppose the desire of the individual to certain activities, which are defined as “dangerous”, and positively colored - encourage action and are meaningful.

Keywords: semantic setting, fixed installation, structure of psychological installation of taxpayers, individual installations, social attitudes of taxpayers, forms of manifestation of fixed installations in the behavior of taxpayers.

Теоретический анализ проблемы психологических установок человека к системе налогообложения приводит нас к пониманию, что данный вопрос рассмотрен в рамках юридической психологии: Л.В.Платонова (Психология личности налогоплательщика, ее поведенческие особенности) [1]; Е.А.Ермакова (Уклонение от уплаты налогов: психология налогоплательщика) [2]; А.В.Гришина (Налоговое поведение: российский и зарубежный менталитет) [3]. В данных исследованиях представлены специфические черты восприятия личностью системы налогообложения, формы поведения налогоплательщика, раскрывается сущность налоговой морали и чувства налогового бремени, приводится сравнительный анализ российского налогового менталитета и налогового менталитета граждан других государств. Следует отметить, что иных исследований в области психологического поведения налогоплательщиков в российской науке не представлено.

Цель исследования. Изучение психологии поведения налогоплательщиков, а в частности их фиксированных смысловых установок, позволит выявить глубинные причины проблемы неуплаты налогов, их избегания, а также негативного отношения населения к системе налогообложения в РФ, что в свою очередь может послужить разработке эффективной стратегии по внесению изменений в налоговую систему.

Изучение роли установок в мышлении и поведении открываются в трудах А.Г.Асмолова [4-6], Ф. В. Бассина [7], И. Т.Бжалава [8], П.Я.Гальперина [9], А. В. Запорожца, А.Н.Леонтьева [10-11], А. С.Прангишвили [12], Д.Н.Узнадзе [13] и Ш.Н.Чхартишвили [14].

Для детального понимания вопроса влияния психологических установок на личность налогоплательщика, необходимо увидеть структуру и специфику фиксированных установок.

Фиксированная установка предполагает готовность к повторной реализации действий при взаимодействии личности с теми условиями, на которые эта установка ранее была выработана.

Каждая отдельная личность может содержать неограниченное количество фиксированных установок, что, в свою очередь, приводит к возникновению субъективности реальности, т.е. пониманию индивидом ситуации через частные смыслы.

Первичные установки отражают исключительно операциональный смысл, без фиксации по средствам опыта.

Установка имеет трехкомпонентную структуру: 1) эмоциональный компонент; 2) познавательный компонент; 3) поведенческий компонент (действия).

Описывая структурные компоненты психологических установок налогоплательщиков, необходимо отметить, что:

- эмоциональная составляющая «подхватывается» индивидом в социальной среде и закрепляется, как форма реагирования на те или иные ситуации;

- познавательный компонент есть личностный смысл, удерживаемый человеком и переходящий от одного индивида к другому без проверки истинности. И тем стройнее система смыслов, чем более значимым является транслирующий (наставник, начальник, родитель и т.д.);

- поведенческий компонент опосредован эмоциональным и познавательным. И является следствием зафиксированных эмоций и смыслов личности. Он будет проявляться в тех или иных видах деятельности, касательно вопроса уплаты налогов.

Более подробно рассмотрим эмоциональный компонент фиксированных смысловых установок налогоплательщиков. Он представляет собой отражение чувствования окружающей ситуации. И как любая эмоция, принимает форму положительного и отрицательного реагирования. Но в ходе исследования было отмечено, что некоторые испытываемые не выражают, каких бы то ни было эмоций. Следовательно, отметим и нейтральное (равнодушное) отношение к системе налогообложения у индивидов.

Итак, позитивные установки могут проявляться у личности в виде следующих чувств и эмоций: принятие, соучастие, вовлеченность, доверие, определенность, признание, значимость, важность, первостепенность, нужность, полнота, спокойствие.

С точки зрения такого типа налогоплательщиков, взимаемые с них налоги, воспринимаются как необходимость, на которой базируется развитие и процветание нашей страны. Для данной категории налогоплательщиков характерна своевременная уплата налогов в полном объеме.

Негативные психологические установки характеризовались у испытуемых в следующих эмоциях, ощущениях, чувствах: осторожность, ненужность, отсутствие понимания, ощущение использования, манипулирование, обман, опасность, ощущение себя жертвой, подозрительность, встревоженность, страх, ощущение малообеспеченности. От налогоплательщиков, относящихся к этой группе, можно услышать о том, что налоговая система «высасывает» деньги с населения и использует их нерационально, а именно направляет их «в карман» чиновниками и депутатам.

К данной категории относятся в основном люди с низким доходом, для которых налоговые отчисления составляют значительную часть дохода, так же сюда можно отнести граждан с очень высоким уровнем дохода, которые ввиду своей предприимчивости не готовы отдавать даже небольшую часть государству. Для данной категории характерно уклонение от уплаты налогов или обход налогового законодательства. Налогоплательщики с данным типом установок являются самыми многочисленными.

Выявление нейтральных установок вызвало некоторые затруднения в описании эмоционального реагирования налогоплательщиков (странные ощущения, равнодушие, безучастность). Привыкшие к действующей системе налогообложения граждане воспринимают налоговые выплаты как обыденность, неотъемлемую часть жизни. Возможны случаи, когда такие налогоплательщики задерживают выплаты по налогам. Это связано с тем, что они откладывают выплаты на более удобное время, порой, не воспринимая набежавшие незначительные пени. При этом изменения в системе налогообложения и повышение ставки налогов приведет к переходу этой категории налогоплательщиков в «негативистский лагерь». Не исключены попытки поиска способов снижения суммы налоговых выплат, использование льгот, но в рамках существующего законодательства.

Для изучения влияния психологических установок на поведение налогоплательщиков воспользуемся клас-

сификацией Д.Н.Узнадзе [13], выделившего первичные и фиксированные, которые в свою очередь включают опосредованно-индивидуальные и опосредованно-социальные установки, формирующиеся в процессе сознательной психической деятельности.

- индивидуальные установки возникают в процессе собственной деятельности человека;

- социальные установки (опосредованные чужой объективацией) представляют собой «готовые формулы» и не требуют личного осмысления [13, с.203].

Исходя из коннотаций индивидуальных и социальных установок, можно определить, что психологические установки личности налогоплательщика в большей степени являются социальными. Данные «готовые убеждения» транслируются преимущественно в той профессиональной среде, к которой принадлежит налогоплательщик. Они обусловлены личным опытом, видом трудовой деятельности, эмоциональной средой профессионального коллектива, степенью сложности получения прибыли и общих знаний о налоговой системе.

Так, для госслужащих когнитивный компонент определяется смыслом «налог - система поддержания социальной справедливости, способ распределения государственных доходов».

Люди, занимающиеся интеллектуальным трудом, имеют следующие фиксированные убеждения: «налог - инструмент для поддержания благосостояния общества, уровня жизни и сохранения социальной безопасности»; «налог - регулятор экономической и социальной жизни населения, позволяют пользоваться публичными благами бесплатно». Несмотря на высокий уровень экономической грамотности, эмоциональный компонент имеет негативную окраску.

Часть населения, занятая физическим трудом определяет «налоги - политический инструмент для финансирования государственного аппарата управления и обеспечения военных расходов, расходов на обеспечения правопорядка и других государственных структур». Эмоциональный компонент представлен раздражительностью, недоверием, сомнением [16].

Представители малого бизнеса и индивидуальные предприниматели определяют личностный смысл как: «налоги - основной тормоз развития бизнеса». Следовательно, поведенческий компонент представлен уклонением и поиском путей обхода налогового законодательства. По мере повышения уровня дохода и улучшения финансового положения смыслы меняются. Владельцы крупного бизнеса осознают налоговую нагрузку, которая ложится на их предприятие, но также могут уклоняться или обходить налоговое законодательство с целью сохранения полученной прибыли. Они используют такие инструменты как занижение налоговой базы, неправильное исчисление налогов и другие действия или бездействия.

Любая деятельность включает два основных аспекта: мотивационный и операционально-технический. Мотивационный открывает причины, обуславливающие общую направленность и динамику деятельности в целом, а операционально-технический аспект – конкретные пути и способы ее реализации.

Мотив определяет отношение личности (в нашем случае налогоплательщика) к миру. Это отношение А. Н.Леонтьев обозначил как личностный смысл. «Конкретно-психологически такой сознательный смысл создается отражающимся в голове человека объективным отношением того, что побуждает его действовать, к тому, на что действие направлено как на свой непосредственный результат» [10, С.144-145].

Действие всегда направлено на цель, имеющую в сознании индивидуальное значение, оно побуждается мотивом, чаще, не совпадающим с целью действия.

Содержание смысловых установок личности налогоплательщика зависит от того, какое место в структуре экономического поведения они занимают.

А.Г.Асмолов выделяет четыре уровня установочной регуляции деятельности личности: смысловой, целевой и операциональный и уровень психофизиологических механизмов [5].

Установки, обусловленные мотивом деятельности, выражают личностный смысл, ибо эта единица сознания представлена мотивационным аспектом. Установки, вызываемые целями и условиями реализации действия, характеризуются в действиях и операциях значение, так как они выражаются операционально-техническим аспектом деятельности [15].

Рассматривая деятельность налогоплательщиков, в общем, и психологические установки, в частности, мы должны обратиться к вопросу фиксированных денежных установок. Ибо, любое экономическое поведение личности, будь то рациональное или иррациональное, будет сводиться к вопросам восприятия денег каждым конкретным индивидом.

В настоящее время в России система налогообложения постоянно сталкивается с различными проблемами, которые приводят к уклонению или обходу налогов налогоплательщиками, что негативно сказывается на объеме собираемых денежных средств. С 2012 года наша страна ежегодно сталкивается с ростом дефицита государственного бюджета, подталкивая правительство к внесению изменений в налоговую систему, а именно повышению налоговых ставок. При этом основная часть населения со средним уровнем дохода и ниже негативно восприняло данную новость, особенно когда вопрос касался подоходного налога.

Следовательно, психологической установкой налогоплательщиков является отношение населения к налоговой системе, а также их действия или бездействия при уплате налогов. Практически каждый гражданин нашей страны является налогоплательщиком, вне зависимости от возраста, социального статуса или места работы. Принимая во внимание данный факт можно говорить о широком разнообразии психологических установок в отношении налогов.

Рассматриваемые психологические установки касаются отношения к прямым налогам. Уплаты косвенных налогов практически невозможно избежать, уклониться или обойти. Отношение налогоплательщиков к данной группе налогов зависит от экономической образованности, осознания их влияние на уровень цен и жизни населения.

На отношение налогоплательщиков к налогам влияет не только размер налоговых ставок, но и отношение правительства и налоговых органов к налогоплательщикам, их открытости и честности. Уровень обслуживания в налоговых органах так же играет немаловажную роль.

В заключении стоит отметить, что при более высоком уровне доверия к правительству и налоговым органами объем налоговых сборов будет существенно выше, чем в условиях низкого уровня доверия, не подкрепленного жесточенными санкциями за нарушение налогового законодательства. В условиях низкого уровня доверия одной и возможностей повышения собираемости налогов становится принуждение в качестве основного мотива, ибо эмоциональные корни фиксированных смысловых установок сопряжены с денежными установками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Платонова Л.В. Психология личности налогоплательщика, ее поведенческие особенности // *Юридическая психология*, 2006, № 1. С. 19-29.
2. Ермакова Е. А. «Российская практика противодействия уклонению от уплаты налогов: борьба с однодневками» [Электронный ресурс] — Доступ из <http://www.cnfr.ru/publish/journal/2012/2012-09.php>
3. Гришин А. В. Проблемы налогообложения оплаты труда в России и возможные пути их решения // *Научные записки «Налоги и их роль в экономическом развитии России»*. М.: «Пресервис-2000» - 2004 г.
4. Асмолов, А.Г. По ту сторону сознания. Методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. — 480 с.
5. Асмолов, А. Г. Деятельность и уровни установок // *Вести Моск. ун-та. Сер. 14, Психология*. 1977. № 1.
6. Асмолов, А. Г. Об иерархической структуре установки как

механизма регуляции деятельности // *Бессознательное: его природа, функции и методы исследования*. Тбилиси, 1978.

7. Бассин, Ф. В. К проблеме осознаваемости психологических установок // *Психологические исследования*. Тбилиси, 1973.

8. Бжалава, И. Т. Установка и поведение. М., 1968.

9. Гальперин, П. Я. Об установке в мышлении // *Труды Украинской конференции по педагогике и психологии*. Киев, 1940.

10. Леонтьев, А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., 1969.

11. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.

12. Прангшвили, А. С. Исследования по психологии установки. Тбилиси, 1973

13. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки // *Психологические исследования*. М., 1966.

14. Чхартшвили, Ш.Н. Некоторые спорные проблемы психологии установки. — Тбилиси: Мецниереба, 1971.— 273 с.

15. Дейнека, О.С. Экономическая психология. Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. — 160 с.

16. Журавлева, Н.А. Ценностные ориентации личности в условиях улучшения экономической ситуации в российском обществе в 2003-2006 гг. // *Гуманитарный научный вестник*. 2017. №4. — С. 9-15.

Статья поступила в редакцию 26.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

© 2018

Сабанов Заурбек Михайлович, кандидат социологических наук, доцент кафедры
социального обеспечения и управления

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, улица Ватутина, 46, e-mail: zaurbek.sabanov.78@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена основам психолого-педагогической реабилитации детей-инвалидов. В ней рассматриваются основные направления и способы формирования психолого-педагогической реабилитации детей-инвалидов в России. В данной статье также рассматриваются основные понятия и термины, отражающие сущность современных теоретико-методологических и содержательных основ организации психолого-педагогической реабилитации детей-инвалидов, способствующих форсированию их социальной самостоятельности, и в то же время – защищенности. Важным пунктом статьи является раздел, описывающий социально-педагогический патронаж семьи, который предусматривает помощь семье в устройстве ребенка-инвалида в образовательное учреждение. Целью такого патронажа является как можно более полная комплексная реабилитация детей-инвалидов, достижение такого их состояния, когда они способны к самостоятельному выполнению социальных функций, характерных здоровым их сверстникам. В статье под социальными функциями автор подразумевает социальные умения и навыки к трудовой деятельности, обучению в общеобразовательной школе, способность к восприятию прочитанного, счету, письму, коммуникативные способности, умение анализировать и др. В то время как основная часть населения может овладеть социальными умениями и навыками при наименьшей потере времени на формальное обучение, ребенок-инвалид нуждается в более скрупулезном и регулярном обучении этим умениям и навыкам. Главная цель работников учреждений социальной защиты – помочь детям-инвалидам овладеть двигательными навыками и социальными умениями, усвоить основные принципы овладения грамотой и навыками счета и письма (например: одеваться, умываться, уметь пользоваться столовыми приборами, расплачиваться при совершении покупок, готовить пищу, не требующую особых кулинарных способностей, пользоваться мобильным телефоном, ориентироваться в своем районе и так далее). Дети-инвалиды более старшего школьного возраста могут в рамках психолого-педагогической реабилитации изучать некоторые академические дисциплины, которые вызывают у них особый интерес.

Ключевые слова: социальная защита, психолого-педагогическая реабилитация, социальная инфраструктура, адаптация детей-инвалидов, социально-средовая реабилитация, самообслуживание в быту, физические отклонения, психические отклонения, двигательные навыки.

PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABLED PEOPLE

© 2018

Sabanov Zaurbek Mikhailovich, candidate of sociological sciences, associate professor
of the department of social welfare and management

North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, st. Vatutina, 46, e-mail: zaurbek.sabanov.78@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the basics of psychological and pedagogical rehabilitation of disabled children. It examines the main directions and ways of forming psychological and pedagogical rehabilitation of disabled children in Russia. This article also presents the main terms and concepts that reveal the modern theoretical, methodological and substantive foundations of the organization of psychological and pedagogical rehabilitation of disabled children, the use of which contributes to the acceleration of their social independence, and at the same time - to security. An important clause of the article is a section describing the social and pedagogical patronage of the family, which provides for assistance to the family in arranging a disabled child in an educational institution. The goal of such patronage is as comprehensive as possible for the rehabilitation of disabled children, to achieve their state of being when they are able to perform the social functions that are characteristic of their healthy peers. In the article, under social functions, the author means social skills and habits for working life, education in the general education school, ability to read, account, writing, communicative abilities, ability to analyze, etc. While the bulk of the population can master social skills with the least loss of time for formal training, a disabled child needs more scrupulous and regular training in these skills. The main goal of the employees of social protection institutions is to help children with disabilities to master motor skills and social skills, to master the basic principles of mastering the letter and writing and writing skills (for example: dressing, washing, using utensils, paying for purchases, preparing food that does not require special culinary abilities, use a mobile phone, navigate in your area and so on). Disabled children of a more senior school age can study some academic disciplines within the framework of psychological and pedagogical rehabilitation, which are of particular interest to them.

Keywords: psychological and pedagogical rehabilitation, social and household infrastructure, adaptation of disabled children, social family patronage, social and environmental rehabilitation, self-service in everyday life, accessible living environment.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Детская инвалидность – это существенное ограничение здоровья и жизнедеятельности ребенка, повлекшее его социальную дезадаптацию вследствие нарушения его физического, физиологического или психического развития, способностей к творческому развитию, к самостоятельному передвижению, пространственной ориентации, взаимодействию со сверстниками, и т.д. Над совершенствованием процесса реабилитации детей-инвалидов сегодня работают многие специалисты и исследователи. С разных точек зрения данную проблему исследуют психологи, педагоги, социальные работники, философы, медработники, социологи, социальные пси-

хологи (Г.В. Ахметжанова, А.А. Бесолова, В.И. Бондарь, Ж.Э. Кесаева, А.А. Степанько, Н.Н. Тигишвили) [1; 2; 3] и т.д. По мнению этих ученых, проблема реабилитации детей-инвалидов с психическими и физическими нарушениями в развитии весьма актуальна, как в теоретическом, так и в практическом плане, хотя она все еще не стала предметом специального исследования. Сегодня характерной особенностью общества стала высокая распространенность детской инвалидности, которая определила необходимость прогрессирования специальной отрасли медико-социальной службы, направленной на комплексную реабилитацию детей-инвалидов, а также восстановление нарушенных функций организма.

Анализ последних исследований и публикаций, в кото-

рых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранних частей общей проблемы. Новые социальные требования к системе образования повышают роль социально-педагогического и психологического обеспечения образовательного процесса, что актуализировало проблему создания службы практической психологии на всех этапах учебно-воспитательного процесса, способная оказывать высоко профессиональную помощь не только детям-инвалидам, но и всем участникам образовательного процесса, осуществляя их психолого-педагогическое просвещение в сфере психологического консультирования и диагностики. Основная деятельность социально-психологической службы, как отмечают некоторые ученые (А.А. Бесолова, Ж.Э. Кесаева) [4, 5], базируется на коррекционно-развивающем и компенсирующем обучении, осуществляя раннюю диагностику и коррекцию отклонений в развитии ребенка, оказывая индивидуальную психолого-педагогическую и медико-социальную помощь инвалиду на основе плотворного взаимодействия общеобразовательной школы и семьи. Социально-психологическая служба, выступает основой интеграции действий учителей, социальных педагогов, медицинских работников, родителей, педагогов-психологов и других участников реабилитационных процессов в целостную систему индивидуального психолого-педагогического сопровождения гармоничного развития детей-инвалидов на всех этапах обучения в образовательной организации. «Среди целей и целевых показателей, пишут исследователи (А.Н. Аверин, А.Р. Бабаян, В.А. Денисенко, П.С. Колиббет), предусматривается осуществить ликвидацию кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь; обеспечить охват всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год; оптимальную доступность для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, расположенных в отдаленных местностях, медицинских организаций, оказывающих первичную медикосанитарную помощь; оптимизировать работу медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, сократить время ожидания в очереди при обращении в медицинские организации, упростить процедуры записи на прием к врачу; увеличить объем экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 годом - до 1 млрд. долларов США в год» [6, с. 134-138].

Формирование целей статьи (постановка задания). Следовательно, реабилитация детей-инвалидов выступает комплексной, психолого-педагогической, общественно значимой, многоаспектной проблемой, которая более успешно будет решаться при государственной поддержке семей, где воспитываются дети с ограничениями в здоровье. В связи с этим, в статье автором доказывается тезис о том, что именно активная, психолого-педагогическая поддержка способствует формированию способности к независимому существованию ребенка-инвалида в социуме.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Разумеется, многие психологические характеристики, препятствующие полноценным межличностным контактам с детьми-инвалидами, зависят от вида заболевания и активности его проявления. Ввиду того, что дети-инвалиды заметно отличаются от здоровых детей по многим признакам, социальному работнику необходимо быть осведомленным в проблемах этой категории детей, особенно в социально-психологических и педагогических вопросах. Учитывая особенности социально-психологической адаптации детей-инвалидов с ограниченными возможностями, следует отметить, что болезнь обычно приводит к нарушению установленных адаптационных возможностей ребенка, а это приводит к необходимости проведения профилактических оздоровительных меро-

приятий.

Процесс социально-психологической реабилитации детей-инвалидов должен осуществляться с использованием индивидуальной психологической коррекции, как в виде индивидуальных занятий, так и в виде групповых психологических тренингов. К таким видам мероприятий относятся: ознакомление детей-инвалидов с наиболее простыми, доступными для них, положениями психологических знаний, практическими психотерапевтическими приемами и средствами; диагностика и возможная коррекция заболевания, которое привело к инвалидности ребенка; понимание и принятие ребенком своего заболевания, невротических функциональных расстройств, осложняющих течение болезни. К необходимым видам деятельности относятся также и психологическая коррекция эмоционально-волевой сферы ребенка-инвалида; психологическая диагностика самосознания на основе изучения особенностей самооценки, уровня самоуважения, принятия себя; психологическая коррекция самооценки и т.д.

Для более успешного осуществления реабилитационных мероприятий необходимо, на наш взгляд, обучить детей-инвалидов методам и приемам самонаблюдения; выработать у них способность создавать адекватное представление о своих личностных качествах и целостном непротиворечивом образе «Я». Перечисленные подходы направлены на повышение уровня самоуважения, формирование и развитие чувства самовосприятия и ответственности за свое будущее; повышение уровня мотивации достижения успеха и снижение чувства боязни неудач; зарождение адекватных представлений и постановку осуществимых планов на будущее. Здесь важно также выявить особенности психологической защиты (Е.Т. Лильин, В.А. Доскин) [7], изучить весь спектр психологических защитных механизмов (Л.А. Кулумбегова) [8], помочь снять психологическую напряженность, неэффективные, невротические формы психологической защиты (В.Л. Мартынов) [9]; диагностировать межличностные отношения, выявить круг общения подростка-инвалида, его референтную группу (О.В. Голубева, А.М. Петровский, Д.В. Седых) [10]; изучить особенности процесса общения (О.И. Ваганова, Л.И. Кутелова, А.М. Петровский) [11]; проанализировать цели, определяющие общение, его смысловое содержание, изучить приемы, формы и степень развития способностей к общению; оценить уровень конфликтности в межличностном общении (М.И. Бекова) [12]; уметь корректировать межличностные отношения в коллективе; расширить спектр представлений об индивидуальных качествах личности ребенка; способствовать овладению навыками социального познания; вырабатывать поведенческие навыки общения и взаимодействия с использованием психологических тренингов для снятия психологических барьеров, препятствующих межличностному общению; изучить жизненные установки, ценности, мотивы с применением психологической диагностики личности, а также построить их иерархическую структуру и степень их сформированности; проводить психологическую коррекцию личности. Таким образом, формирование необходимых компонентов мотивационной сферы личности ребенка-инвалида полностью может реализовываться в рамках реализации учебно-воспитательного процесса.

Дети-инвалиды уровень общего образования могут получить в общеобразовательных школах с основным составом учащихся; в общеобразовательных школах в составе специальных классов для детей с физическими или психическими ограничениями здоровья; в специализированных образовательных организациях для детей, для детей с различными нарушениями здоровья (с отсутствием зрения или слабослышащих, с отсутствием слуха или слабослышащих и др.); в форме домашнего обучения (для детей с различными физическими отклонениями, препятствующими их передвижению). Образовательные программы и методические разработки

в таких школах учитывают субъективные и объективные характеристики каждого школьника (Т.В. Емельянова, А.А. Степанько), строго придерживаются требований к здоровьесберегающему распорядку школы [13].

Учитывая международные стандарты в образовании детей с физическими и психическими ограничениями здоровья вместе со здоровыми учениками, в последнее время в нашей стране активно развивается инклюзивное образование, идет широкомасштабная его интеграция в общеобразовательное пространство. Так, в общеобразовательных школах на сегодняшний день обучается свыше тысячи обучающихся с нарушениями органов слуха. Создаются специальные коррекционные классы, где рассматриваемая категория детей может получить общее образование, причем они создаются максимально близко к месту проживания детей-инвалидов.

В настоящее время в России функционируют около 850 образовательных организаций для детей-инвалидов, а также образовательные учреждения, где обучают специалистов навыками социально-педагогического и психологического сопровождения образовательного процесса детей-инвалидов. Общее образование детей с ограниченными возможностями предусматривает овладение ими знаниями, умениями, навыками и необходимыми компетенциями в соответствии с действующими Федеральными государственными образовательными стандартами общего образования, а также компенсирование опорно-двигательных ограничений, социально-психологическую адаптацию данной категории детей.

Дошкольное воспитание детей-инвалидов в возрасте от 1 года до 3 лет в качестве ведущих направлений рассматривает расширение локомоторных статических функций, развитие предметно-действенной и речевой коммуникации с окружающими, усвоение первичных навыков самообслуживания, личной гигиены, защитной реакции. Что касается воспитания детей-инвалидов дошкольного возраста от 3-7 летнего, то основными задачами здесь выступают развитие ознакомительно-познавательной деятельности детей, максимальная коррективная речевых и двигательных функций, знакомство с терминологией, необходимой для овладения навыками счета. Главным видом деятельности детей на данном этапе жизнедеятельности выступает игровая деятельность.

В системе дошкольного образования функционируют детские сады для детей с частичным или полным нарушением речевых способностей, органов зрения или слуха, с прогрессирующим туберкулезным заболеванием, с частичными или полными нарушениями опорно-двигательных функций, задержкой психического развития, диабетом, нарушением интеллекта; детские сады для надомного обучения. Учебно-познавательная деятельность ребенка-инвалида должна быть направлена на совершенствование психического и физического развития ребенка, на его успешную социально-психологическую адаптацию и безболезненную интеграцию в группу сверстников. Специализированные учебно-воспитательные учреждения осуществляют коррекционно-восстановительную деятельность, обеспечивающая выработку и дальнейшее созревание как высших корковых систем, так и разнообразных видов предметно-практической, познавательной, бытовой, воспитательной, социальной, культурной, трудовой деятельности. На сегодняшний день разработаны разнообразные вариации коррекционно-образовательных моделей реабилитации детей-инвалидов. Выбор программ зависит как от сложности имеющегося заболевания, так и от профессионализма работника социальной службы.

«Обучение ребенка-инвалида обязательно должно сочетаться с реабилитацией, включая медицинскую реабилитацию и социальную реабилитацию (обеспечение ребенка техническими средствами реабилитации, оборудование специального учебного места и др.). В программу психолого-педагогической реабилитации детей-

инвалидов может быть включен социально-педагогический патронаж семьи, который предусматривает помощь семье в устройстве ребенка-инвалида в образовательное учреждение, рекомендованное ИПРА (В.А. Доскин, Е.Т. Лильин), содействие в обеспечении возможности для ребенка-инвалида пользоваться различными реабилитационными учреждениями, осуществляющими социальную реабилитацию детей, обеспечивающими развитие творческой деятельности ребенка, а также реабилитацию методами физической культуры и спорта, включение детей-инвалидов в общество сверстников, подключение родителей детей-инвалидов к общественным организациям инвалидов, к реабилитационным учреждениям, реализующим педагогические программы обучения родителей методам воспитания и развития больного ребенка» [7, с. 20].

Среди специальных образовательных организаций для детей-инвалидов с различными видами патологии функционируют следующие типы учебных заведений: школы-интернаты, школы-интернаты санаторного типа, специализированные учебно-воспитательные комплексы, общеобразовательные инклюзивные школы, детские реабилитационные школы. Для детей-инвалидов, которым необходима систематическая психолого-педагогическая и медико-социальная помощь, существуют медико-социальные психологические центры, а также специально оборудованные комплексы социальной помощи семьям, где воспитывается ребенок-инвалид. В перечисленных образовательных организациях для детей более старшего возраста осуществляется также и профориентационная деятельность через специально разработанные программы профотбора.

Мероприятия по профотбору направлены формирование у подростков профессионального самоопределения, первичное собеседование на возможный выбор доступной профессии, психолого-педагогическую диагностику подростка; исследование профессиональной направленности подростка его способности к определенным видам профессиональной деятельности, выявление уровня сформированности знаний, умений и навыков по общеобразовательным дисциплинам, по которым предстоит сдать вступительные экзамены, уточнение формы сдачи экзаменов при поступлении: в традиционной форме или в форме ЕГЭ.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, теоретические основы реабилитации детей – инвалидов богаты и разнообразны. Владение различными методами воздействия на ребенка – инвалида обеспечивает эффективное решение поставленных задач. Однако для этого требуется еще и особое мастерство, способность к синтезу, которые вырабатываются только на основе опыта работы. Этот опыт формируется в рамках системы социальной защиты населения и является одним из институтов реализации социально-экономической политики, цель которой состоит в обеспечении социальной стабильности и устойчивого экономического развития общества. Для достижения этой цели необходим, в том числе эффективный механизм защиты детей от социальных рисков. Социальными рисками являются: болезнь, инвалидность, потеря кормильца, травматизм, миграция, потеря жилья, бедность и им может быть подвержен любой человек в течение своей жизни. Именно эти предпосылки определяют необходимость создания в нашей стране многофункциональной комплексной реабилитации детей-инвалидов, основанной на принципах абсолютных равных возможностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахметжанова Г.В., Степанько А.А. Подготовка будущего педагога к работе в условиях инклюзивного образования: мотивационный аспект //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 181-184.
2. Бесолова А.А., Кесаева Ж.Э., Тигишвили Н.Н. Гуманистическая парадигма защиты детства в республике Северная Осетия - Алания //Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 163-167.

3. Бондарь В.И. Реабилитация детей-инвалидов – общегосударственная проблема //Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2011, №3. С. 22-25.
4. Кесаева Ж.Э., Бесолова А.А. Создание доступной среды для детей-инвалидов в Республике Северная Осетия-Алания //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2018. № 2. С. 58-64.
5. Грачев Л.К. Состояние проблемы медико-социальной помощи детям - инвалидам //Новые технологии в педиатрии: Сборник тезисов конгресса педиатров России. М.: 2005. 28с.
6. Аверин А.Н., Денисенко В.А., Бабаян А.Р., Колимбет П.С. Цели, целевые показатели и задачи национальных проектов и программ в социальной сфере //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 9 (100). С. 134-138.
7. Лильин Е.Т., Доскин В.А. Детская реабилитология (избранные очерки). М.: Издательский центр МБН, 2007. 279 с.
8. Кудумбегова Л.А. К вопросу о проблеме адаптации в современной социально-педагогической и психологической литературе // Современные научные исследования и разработки. 2017. №2 (10). С. 120-122.
9. Мартынов В.Л. Социально-гигиеническое исследование роли семьи в реабилитации детей-инвалидов: Автореф. дис. канд. мед. наук. М., 2002. 28 с.
10. Петровский А.М., Голубева О.В., Седых Д.В. Правовые аспекты социального партнерства в сфере образования //Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 64-67.
11. Петровский А.М., Вазанова О.И., Кутепова Л.И. Правовые аспекты создания инклюзивной образовательной среды вуза // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 45-48.
12. Бекоева М.И. Безопасная образовательная среда как фактор успешной познавательной деятельности студентов //Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 259-261.
13. Емельянова Т.В., Степанько А.А. Модель процесса формирования мотивационной компетенции будущих педагогов инклюзивного образования //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 237-240.

Статья поступила в редакцию 23.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ КУРСАНТАМИ – ВЫПУСКНИКАМИ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РФ

© 2018

Савенко Владимир Владимирович, аспирант кафедры психологии

*Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
(660049, Россия, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89, e-mail: savenkoVV2018@mail.ru)*

Аннотация. Принятие решений является неотъемлемым элементом деятельности специалистов, работающих в экстремальных условиях. Поэтому актуальным в настоящее время становится проблема развития процесса принятия решения курсантов будущих сотрудников государственной противопожарной службы в процессе обучения в высших образовательных учреждениях МЧС России. Актуальность ее формирования обусловлена характером и условиями и спецификой профессиональной деятельности противопожарной службы МЧС. Автором рассматривается понятие принятия решения, раскрываются особенности принятия решения в экстремальной ситуации. Принятие в экстремальной ситуации решение связано с ситуацией риска, и с готовностью к риску. Цель статьи – анализ основных результатов исследования принятия решения курсантами Академии государственной противопожарной службы МЧС РФ. Автор в структуре принятия решения в экстремальных ситуациях выделяет структурные составляющие принятия решения курсантов академии ГПС МЧС: волевой, мотивационный и регулятивный. Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать вывод о трудностях в принятии решения в экстремальной ситуации у курсантов-выпускников, что выражается в обдумывании своих решений и действие при возможно полной ориентировке в ситуации, в избегании самостоятельного принятия решения, перекладывании ответственности, в когнитивной сфере «метание» между разными альтернативами, импульсивное принятие решения, обещающее избавление от ситуации; в экстремальных формах – «паника» в выборе между альтернативами; не регулярные рефлексивные процессы. Принимая во внимание недостаточную способность принимать решение в экстремальной ситуации в процессе обучения в образовательных учреждениях ГПС МЧС России автор предлагает для развития принятия решения создать специальные психолого-педагогические условия в условиях высшего образовательного учреждения ГПС МЧС России, которые будут обеспечивать готовность к риску, действовать в условиях неопределенности, проведение рефлексивного анализа, оптимальный выбор среди альтернатив, самостоятельности при принятии решения и предлагает в качестве психолого-педагогических условий проведение психологических консультаций по вопросу принятия решений в экстремальной ситуации, проведение личностных тренингов, направленных на развитие рефлексии, саморегуляции, повышения уверенности себе.

Ключевые слова: решение, принятие решения, экстремальная ситуация, курсант государственной противопожарной службы МЧС, риск, ситуация риска, готовность к риску, регуляция принятия решения, выбор, рефлексивность, ситуация неопределенности, самостоятельность решения, ответственность.

PECULIARITIES OF THE DECISION MAKING BY THE COURSES - GRADUATES OF THE ACADEMY OF THE STATE FIRE-FIGHTING SERVICE OF THE EMERCOM OF RUSSIA

© 2018

Savenko Vladimir Vladimirovich, graduate student of the department of psychology

*Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astaf'eva
(660049, Russia, Krasnoyarsk, Ada Lebedeva Street, 89, e-mail: savenkoVV2018@mail.ru)*

Abstract. Decision making is an integral part of the activities of professionals working in extreme conditions. Therefore, the problem of developing the decision-making process of cadets of future employees of the state fire service in the process of training in higher educational institutions of the EMERCOM of Russia is currently becoming topical. The relevance of its formation is determined by the nature and conditions and the specifics of the professional activity of the fire service of the Emergencies Ministry. The author considers the concept of decision making, reveals the features of decision making in an extreme situation. Making a decision in an extreme situation is connected with a situation of risk, and with readiness for risk. The purpose of the article is to analyze the main results of the decision-making research by cadets - graduates of the Academy of State Fire Service of the Emergencies Ministry. The author in the structure of decision making in extreme situations identifies the structural components of decision making of cadets of the Academy of State Fire Prevention Service of the Ministry of Emergency Situations: volitional, motivational and regulatory. An empirical study allows us to conclude that it is difficult for graduate students to make decisions in an extreme situation, which is expressed in thinking about their decisions and acting as fully as possible in the situation, avoiding independent decision making, shifting responsibility, in the cognitive sphere “throwing” different alternatives, impulsive decision making, promising deliverance from a situation; in extreme forms - “panic” in the choice between alternatives; not regular reflexive processes. Taking into account the lack of ability to make decisions in an extreme situation in the process of training in educational institutions of the State Fire Service of the Emergencies Ministry of Russia, the author suggests developing special psychological and pedagogical conditions for developing decision-making in the conditions of the higher educational institution of the State Fire Service of the Emergencies Ministry of Russia to ensure readiness for risk uncertainties, reflexive analysis, the optimal choice of alternatives, independence in deciding and offering ETS psychological and pedagogical conditions for conducting psychological consultations on the issue of decision-making in emergency situations, conducting personal training, aimed at the development of reflection, self-control, confidence boost themselves.

Keywords: decision, decision making, extreme situation, cadet of the state fire service of the Ministry of Emergency Situations, risk, risk situation, risk readiness, regulation of decision making, choice, reflexivity, situation of uncertainty, decision independence, responsibility.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Экстремальные ситуации могут возникнуть во многих видах человеческой деятельности: оперативно-розыскной, спортивной, туристской и др. Характерной особенностью таких ситуаций является их быстротечность и невозможность повторения для выполнения адекватных действий.

Развитие экстремальных событий и наличие инфор-

мации о них требуют от сотрудника государственной противопожарной службы обладать аналитическим мышлением, умения ориентироваться в ситуации и разбираться в сложных и, в большинстве случаев, запутанных данных об обстановке, не упускать мельчайшие детали и в то же время видеть главное. Сотрудник МЧС должен ориентироваться в пространстве, на местности, где происходят события для того, чтобы оперативно, правильно и рационально принимать своевременные ре-

шения.

Принятие решений является неотъемлемым элементом деятельности специалистов, работающих в экстремальных условиях (спасатели МЧС, сотрудники противопожарной службы и т.д.) По мнению курсанта пожарно-спасательной академии Д. Ширшова «принятие решений – одно из важнейших качеств спасателя, потому что ситуация во время ЧС меняется каждую секунду».

Поэтому актуальным в настоящее время становится проблема развития процесса принятия решения курсантов будущих сотрудников государственной противопожарной службы в процессе обучения в высших образовательных учреждениях МЧС России. Актуальность ее формирования обусловлена характером и условиями и спецификой профессиональной деятельности противопожарной службы МЧС.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Санников А.И. на основе проведенного анализа психолого-педагогической и философской литературы выделил несколько подходов к изучению феномена «принятие решений», его структуры, механизмов, факторов и т.д. Теоретико-эмпирические исследования проблемы принятия решений можно сгруппировать следующим образом [2]:

– стратегически – стилевой подход. В этом случае, реализация выбора осуществляется на основе разработки стратегий (стиля, способов) действий, поведения личности в конкретных жизненных ситуациях. Стиль меняется не только к реализации уже принятого решения, но и на этапе оценки ситуации, выработки и оценки альтернатив, разработки планов реализации, т.е., фактически, на всех этапах принятия и реализации решения;

– нормативный подход, где кроме ситуаций принятия решения, описываемых конечным числом контролируемых и измеряемых переменных, считаются заданными апостериорные вероятности возможных окончательных решений, оценка стоимости правильных и неправильных решений, возможные убытки от принятия того или иного варианта решения;

– когнитивно – целевой подход, в основе которого лежит положение о «гибкой» умственной деятельности, обеспечивающей не только решение перцептивно-познавательной и речемыслительной задач принятия решений, но и формирование системы действий и их реализации, причем выбор и принятие решения рассматриваются как эмоционально напряженный, «горячий» когнитивный процесс;

– регулятивно – волевой, в котором внимание сосредоточено на волевом регулировании выбора, и принятие решения личностью рассматривается как сознательный развитый волевой процесс, проявление наивысшего уровня активности – «умной воли»;

– системно – структурный подход, где принятие решений представляет собой процесс и результат функционирования целостной системы, элементы и связи которой обеспечивают предварительное четкое осознание цели, структурирование исходной проблемной ситуации, проработку различных вариантов и выбор наилучшей из альтернатив;

– субъектно – деятельностный, в котором принятие решения представляется функциональным блоком психологической системы деятельности, детерминированным внешними условиями и внутренними особенностями субъекта выбора. Принятие решения

выступает частным видом целеобразования, антиципации, планирования и контроля, продуктом, не только реализуемым в деятельности, но и порождаемым активностью субъекта.

Принятие решений в науке рассматривается как этап переработки информации в системе целенаправленной деятельности человека и наиболее обобщенно опреде-

ляется как формирования и выбор действий и операций (А.Г. Асмолов и др.) [3]. Чаще всего проблема принятия решения описывается как преодоления неопределенности (Т.В. Корнилова и др.) [4]; рассматривается как творческий процесс (Е. И. Кульчицкая) [5]; как выбор личности (Д.А. Леонтьев и др.) [6]. Проблема «принятие решений» рассматривается на уровне интегрального психического процесса, как вид деятельности, которая связана со снятием неопределенности ситуации (К. А. Абульханова-Славская и др.) [7].

Т.А. Индина выделяет следующие основные условия принятия решений специалистами в чрезвычайных ситуациях [8]:

- высокая неопределенность и плохая прогнозируемость исхода ситуации,
- дефицит информации для принятия решения,
- жесткая ограниченность во времени,
- высокий уровень риска,
- высокая стрессогенность условий работы,
- повышенная ответственность за принятое решение, высокая цена ошибки,
- жесткая регламентированность действий специалиста требованиями нормативов и инструкций,
- необходимость генерировать нестандартные решения в нестандартных ситуациях,
- необходимость работать в команде и согласованно действовать в чрезвычайной ситуации.

В большинстве случаев деятельность сотрудника государственной противопожарной службы осуществляется в условиях риска.

Следует отметить, что в деятельности Государственной противопожарной службы МЧС России выделяются два типа ситуаций риска. Ситуация первого типа представляет возможность выбора между рискованным поведением или отказом от него. Второй тип ситуации характеризуется обязательностью риска со стороны сотрудников ГПС в силу выполняемых ими профессиональных функций, т.е. отказ от рискованного поведения может привести к травматизму или гибели.

Каждое принятое решение в экстремальных условиях связано с повышенным риском неудачи, с возможностью неблагоприятных последствий и непредвиденными последствиями. Поэтому, условия риска – условия неопределенности, наличие недостаточности ориентиров. Сотрудник государственной противопожарной службы должен всегда стремиться к уменьшению риска.

Исследователями в большинстве случаев субъективная составляющая риска понимается как личностное качество: склонность или готовность к риску. Как известно, в экстремальных условиях пожарные ведут себя по-разному в зависимости от склонности к риску.

Личностное свойство «готовность к риску» как личностное свойство Т.В. Корнилова относит к умению субъекта принимать решения в условиях неопределенности как недостаточности ориентиров» [9].

Петимко А.И. выделяет основное свойство риска: риск имеет место только по отношению к будущему и неразрывно связан с прогнозированием, планированием, а значит, и с принятием решений вообще [10].

А.И. Санников в процессе принятия личностью решения выделяет [2]:

- а) психологические характеристики системы принятия решений;
- б) широкий спектр свойств личности, гипотетически связанных с показателями принятия решений.

Понимая специфику и особенности результата функционирования такой системы – принятие жизненных решений – А.И. Санников выделяет в ней три функциональных блока, обладающих специфическими характеристиками [2]:

К первому, блоку личностных компонентов, мы относим совокупность свойств личности, обеспечивающих «принятие жизненной ситуации», выдвижение вариантов решения, выбор и принятие жизненного реше-

ния.

Второй, блок компонентов взаимодействия личности со средой, включает в себя свойства личности, обеспечивающие выработку стратегии и действия личности по реализации принятого решения и оценке прогноза последствий его реализации.

Третий, блок компонентов решимости, включает свойства личности, обеспечивающих управление принятием продуктивного жизненного решения личностью.

Проведенный анализ исследований А.А. Киселева [11], Т.В. Корниловой [9], Л.В. Помяткиной [12], А.И. Санникова [2], Г.М. Шварц [13] и др., посвященных принятию решений, в том числе в экстремальных ситуациях (С. К. Крикалева [14], А.В. Румянцевой [15], Е.В. Сидоркина [16], Е.А. Науменко [17], Г.Д. Бабушкин [17], Ильин Е.П. [18], Плаус С. [19] и Шумилин А.П. [20]) позволил нам выделить структурные составляющие принятия решения курсантов академии ГПС МЧС:

1. Волевой компонент. К. А. Абульханова-Славская отмечает, что «принятие решений это не только выбор альтернатив на рациональной основе, но и волевое разрешение противоречий, способность абстрагироваться от обстоятельств, психическая устойчивость по отношению к трудностям, способность выполнять деятельность на оптимальном уровне активности личности» [7]. Поэтому нами выделен волевой компонент принятия решения. Данный компонент направлен на осуществление контроля и регуляции волевых действий личности, связанных с преодолением трудностей и барьеров в принятии решения, с реализацией выбора, в том числе в ситуациях риска и неопределенности.

2. Когнитивный компонент принятия решения в нашем исследовании включает в себя:

- анализ характеристик возникшей ситуации (неопределенности, риска, определенности);
- анализ имеющейся информации и отслеживание недостающей для выбора вариантов решения;
- анализ барьеров, трудностей выбора и личностных ресурсов для их преодоления;
- рациональное оценивание эффективности выбора, его реализации и последствий (санкция разума).

3. Мотивационный компонент направлен на осуществление контроля и регуляции мотивов, побуждений и действий личности в выборе и его успешной реализации. Мотивационный компонент обеспечивает на требуемом уровне поддержание активности личности и ее направленность на поиск варианта выбора и достижение цели – жизненного решения. Мотивационный компонент участвует не только в определении эффективности самореализации личности, но и отражает цель реализуемого выбора. Если ситуация выбора воспринимается как непосредственно угрожающая самореализации личности, или связана с возможным изменением результата, то основными мотивами выбора личности становятся стремление к успеху.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – анализ основных результатов исследования принятия решения курсантами – выпускниками Академии государственной противопожарной службы МЧС РФ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Методы и организация исследования. С целью определения процесса принятия решения курсантов-выпускников Академии ГПС МЧС было проведено исследование на базе Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС РФ г. Красноярск. В исследовании принимали участие 32 обучающихся в возрасте 22-23 лет, закончивших обучение в Академии в 2017/2018 году.

В исследовании использовалась система таких эмпирических методов: тестирование, опрос и математико-статистические методы: критерий Спирмена.

Для исследования волевого компонента применя-

лись следующие методики: методика «Личностные факторы принятия решений» Т.В. Корниловой, тест «Уверенность в себе» В.Г. Ромека, опросник «Стиль саморегуляции поведения — ССП-98» В.И. Моросановой. Для исследования когнитивного компонента применялись методики: «Мельбурнский опросник принятия решений» Л. Манна (в адаптации Т.В. Корниловой), методика «Определение уровня развития рефлексивности» А. В. Карпова; мотивационный компонент исследовался с помощью методики «Мотивация достижения успеха / избегания неудачи» А. Реана.

Рассмотрим показатели курсантов по каждому компоненту. Исследование по методике В.И. Моросановой позволило получить данные о развитии у курсантов-выпускников личностных регулятивных свойств и регулятивных процессов.

Показатель по шкале «планирование» ($7,3 \pm 0,12$) находится на высоком уровне, курсанты-выпускники способны планировать деятельность, выдвигать цели деятельности, их планы характеризуются реалистичностью, детализированностью и устойчивостью.

По шкале «моделирование» показатель $6,8 \pm 0,21$ свидетельствует, что курсанты-выпускники способны выделять значимые условия достижения целей в текущей ситуации и в перспективном будущем.

Полученный по шкале «программирование» $7,0 \pm 0,27$ позволяет сделать вывод, что курсанты-выпускники продумывают способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, их программы по их достижению детализированы и развернуты.

Показатели по шкале «оценивание результатов» $6,3 \pm 0,09$ находится на среднем уровне, следовательно у курсантов-выпускников сформированность и устойчивость субъективных критериев оценки результатов развито на среднем уровне..

По шкале «гибкость» показатель в $8,3 \pm 0,16$ позволяет сделать вывод, что курсанты-выпускники демонстрируют пластичность всех регуляторных процессов, они легко перестраивают планы и программы исполнительских действий и поведения, способны быстро оценить изменение значимых условий и перестроить программу действий.

По шкале «самостоятельность» показатель составляет в $6,1 \pm 0,18$, что соответствует среднему уровню и характеризует курсантов-выпускников в умеренной организации их активности в самостоятельном планировании деятельности и поведения, работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать результаты деятельности.

Таким образом, у курсантов-выпускников сформированность индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности находится на среднем уровне развития, курсанты достаточно самостоятельны, гибко и адекватно реагируют на изменение условий, выдвигание и достижение цели у них в значительной степени осознанно.

Рассмотрим результаты исследования уверенности в себе по тесту В.Г. Ромека. В данном тесте в контексте нашего исследования обработки и интерпретации результатов подвергались первые две шкалы: уверенность в себе – неуверенность в себе и социальная смелость. Среднегрупповой показатель по шкале «уверенность в себе – неуверенность в себе» составляет $7,6 \pm 0,10$, то есть курсанты-выпускники имеют средний уровень развития способности к принятию решений в сложных ситуациях, контроле собственных действий и их результатов.

Среднегрупповой показатель по шкале «социальная смелость – робость, застенчивость» составляет $7,6 \pm 0,10$, что свидетельствует об отсутствии доминирующих положительных или отрицательных эмоций, возникающих у курсантов-выпускников при необходимости оценки собственных навыков и способностей, все зависит от ситуации оценки.

По опроснику «Личностные факторы принятия решений» Т.В. Корниловой по фактору «решительность» получен средний показатель ($7,4 \pm 0,29$), то есть курсанты-выпускники готовы обдумывать свои решения и действовать при возможно полной ориентировке в ситуации на среднем уровне, у них отсутствуют рискованные решения. По шкале «готовность к риску» полученный показатель находится на низком уровне ($5,8 \pm 0,14$), то есть курсанты не готовы принимать решения и действовать в ситуациях неопределенности.

Возможно низкая готовность принимать решения в ситуации неопределенности связана со слабым практическим опытом действий в экстремальных ситуациях, готовность к риску как индивидуальная характеристика предполагает также оценку субъектом своего прошлого опыта (с точки зрения чувства «Я рискую», результативности своих действий в ситуациях шанса, умения полагаться на себя без достаточной ориентировки в ситуации и т. п.).

Исследование свойств курсантов-выпускников, трактуемых как продуктивный (бдительность) и непродуктивные копинги (избегание, прокрастинация и сверхбдительность) по опроснику Л. Манна.

Наиболее высокие показатели получены по шкалам избегания. Так, по шкале «Избегание» ($14,8 \pm 0,24$), курсанты-выпускники избегают самостоятельного принятия решения, перекалывают ответственность и преобладает рационализация сомнительных альтернатив. По шкале «Избегание. Сверхбдительность» показатель составляет ($1,2 \pm 0,06$), у курсантов преобладает неоправданное «метание» между разными альтернативами, импульсивное принятие решения, обещающее избавление от ситуации; в экстремальных формах – «паника» в выборе между альтернативами.

На среднем уровне получены показатели по шкале «Бдительность» - $10,8 \pm 0,18$, что свидетельствует об умеренной выраженности потребности в познании, когнитивной сложности и толерантности к неопределенности. Уточнение целей и задач решения, рассмотрение альтернатив, связанное с поиском информации, ассимиляцией ее «без предвззудков» и оценки перед выбором.

Показатель по шкале «Прокрастинация» не выражен ($7,9 \pm 0,09$), т.е. курсанты на откладывают принятие решения.

Исследование уровня рефлексивности по методике А.В. Карпова свидетельствует о преобладании среднего уровня рефлексивности, который выявлен у 56,2% курсантов. У большинства курсантов-выпускников рефлексивные процессы являются не регулярными, от ситуации к ситуации, планируют предстоящую деятельность, проводят поверхностный анализ текущей ситуации и отношений к ней, проводят анализ своих действий в прошлом и анализ поступков других людей. 15,6% курсантов-выпускников не способны проводить полный анализ деятельности в прошлом, и текущей ситуации, использовать приобретенный опыт в преодолении текущих ситуаций, испытывают трудности с планированием своей деятельности, не могут поставить себя на место другого.

Высокий уровень рефлексивности представлен у 28,1% курсантов, способных планировать предстоящую деятельность, проводить анализ текущей ситуации и отношений к ней, проводит анализ своих действий в прошлом, а также проводить анализ поступков других людей. Способны соотносить свои действия с ситуацией и их координировать в соответствии с учетом изменения условий изменения и собственного состояния.

Исследование мотивации достижения успеха /избегания неудач свидетельствует, что у 31,2% курсантов-выпускников выявлена тенденция на избегание неудачи, на избегание неудачи мотивированы 9,4% курсантов, следовательно, 40,6% курсантов- выпускников ориентированы на избегание неудачи, у 18,7% курсантов мотивация не выражена, остальные 40,6% ориентированы на достижения успеха, их них мотивированы на успех

21,8% курсантов, тенденция мотивации на успех имеют 21,7% курсантов. Следовательно, около половины (40,6%) курсантов-выпускников стремятся к достижению цели, уверены в себе и в своих силах, инициативны и активны, настойчивы в достижении поставленных задач, остальные курсанты (40,6%) боятся возможной неудачи, стараются избежать ответственных заданий, имеют ситуативную тревожность.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, принятие решения курсантами-выпускниками представлен следующими показателями. Курсанты-выпускники:

- достаточно самостоятельны, гибко и адекватно реагируют на изменение условий, выдвижение и достижение цели у них в значительной степени осознанно;

- отсутствуют доминирующие положительные или отрицательные эмоции, возникающие при необходимости оценки собственных навыков и способностей, все зависит от ситуации оценки;

- готовы обдумывать свои решения и действовать при возможно полной ориентировке в ситуации на среднем уровне, но не готовы принимать решения и действовать в ситуациях неопределенности;

- готовы обдумывать свои решения и действовать при возможно полной ориентировке в ситуации на среднем уровне;

- низкая готовность принимать решения в ситуации;
- избегают самостоятельного принятия решения, перекалывают ответственность и преобладает рационализация сомнительных альтернатив;

- преобладает неоправданное «метание» между разными альтернативами, импульсивное принятие решения, обещающее избавление от ситуации; в экстремальных формах – «паника» в выборе между альтернативами;

- рефлексивные процессы являются не регулярными, проводят поверхностный анализ текущей ситуации и отношений к ней, проводят анализ своих действий в прошлом и анализ поступков других людей;

- в равной мере курсанты-выпускники направлены как на достижение успеха, так и на избегание неудачи.

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать вывод о трудностях в принятии решения в экстремальной ситуации у курсантов-выпускников, что выражается в обдумывании своих решений и действие при возможно полной ориентировке в ситуации, в избегании самостоятельного принятия решения, перекалывании ответственности, в когнитивной сфере «метание» между разными альтернативами, импульсивное принятие решения, обещающее избавление от ситуации; в экстремальных формах – «паника» в выборе между альтернативами; не регулярные рефлексивные процессы.

Принимая во внимание недостаточную способность принимать решение в экстремальной ситуации в процессе обучения в образовательных учреждениях ГПС МЧС России целесообразно для развития принятия решения создать специальные психолого-педагогические условия, которые будут обеспечивать готовность к риску, действовать в условиях неопределенности, проведение рефлексивного анализа, оптимальный выбор среди альтернатив, самостоятельности при принятии решения.

Для развития принятия решения в экстремальных ситуациях мы предлагаем в качестве психолого-педагогических условий проведение психологических консультаций по вопросу принятия решений в экстремальной ситуации, проведение личностных тренингов, направленных на развитие рефлексии, саморегуляции, повышения уверенности себе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дмитрий Шуршов – герой дня. Режим доступа URL: <http://priderussia.ru/mchs/kursant-dmitrij-shirshov-spas-na-pozhare-tremesyachnogo-mladenc-a-i-pomog-v-evakuacii-chetyrex-zhilcov-iz-goryashhego-doma>

2. Санников А. И. Психология принятия жизненных решений лич-

- ность: дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01. Одесса, 2016. 510 с.
3. Асмолов А.Г. Психология личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 367 с.
  4. Корнилова Т.В. Методологические проблемы психологии принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т.26. №1. С. 7–17.
  5. Кульчицкая Е.И. Сирень одаренности в саду творчества. Житомир: Изд-во ЖДУ им. И.Франка, 2008. 316 с.
  6. Леонтьев Д.А. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. 1995. №1. С. 97–110.
  7. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 333 с.
  8. Индина Т. А. Регуляторные и личностные аспекты рациональности принятия решений // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 124. С. 336–347.
  9. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003. 286 с.
  10. Петимко А.И. Отношение к риску как компонент психологической готовности к профессиональной деятельности сотрудников МЧС России : автореферат дис. ... кандидата психологических наук. СПб.: 2010. 23 с.
  11. Киселев А.А. Подготовка курсантов военно-экономического вуза к принятию самостоятельных решений : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 : Ярославль, 2000 151 с.
  12. Помяткина Л.В. Психологические особенности принятия студентами стратегических жизненных решений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 04 (51). С. 308–313.
  13. Шварц Г.М. Психология индивидуальных решений. М.: Диалог-МГУ, 1997. 180 с.
  14. Крикалев С.К. Психологические детерминанты процесса принятия решения госслужащим в экстремальных ситуациях : автореферат дис. ... кандидата психологических наук. М., 2008. 26 с.
  15. Румянцев А.В. Особенности принятия решений старшеклассниками в ситуациях риска: автореферат дис. ... кандидата психологических наук. СПб, 2008. 19 с.
  16. Сидоркина Е.В. Проблема принятия решений в экстремальной ситуации сотрудниками органов внутренних дел./ Актуальные проблемы психолого-педагогического обеспечения деятельности правоохранительных органов./ Под ред. И.В. Хамидовой. Рязань, 2015. С. 42-44.
  17. Науменко Е.А., Бабушкин Г.Д. Интуиция в структуре принятия решений в экстремальной деятельности.// Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1 (52). С. 7-13.
  18. Ильин Е.П. Психология риска. СПб.: Питер, 2012. 288 с.
  19. Плаус С. Психология оценки и принятия решений. М.: Информ.-издат. дом «Филинь», 1998. 368 с.
  20. Шумилин А.П., Горбачев С.Н. Анализ процесса принятия решений в экстремальных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4. С. 52-56

Статья поступила в редакцию 16.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ, ЗАВИСИМЫХ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

© 2018

Степанова Ольга Павловна, кандидат психологических наук,
доцент, зав. кафедрой психологии

Слепухина Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социальной работы и психолого-педагогического образования

Безенкова Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социальной работы и психолого-педагогического образования

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
(455000, Россия, Магнитогорск, пр. Ленина, д.38, e-mail: bezenkova@yandex.ru)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию психологических особенностей в смешанной популяции химически зависимых лиц. Рассматриваются механизмы формирования влечения к аддиктивному агенту. Выборку составили мужчины – 28 человек с алкогольной и 26 человек с наркотической зависимостью, на 2-ой стадии развития болезни, находящиеся на лечении в городском наркологическом диспансере, в отделении закрытого типа. Возраст респондентов составляет от 18 лет до 35 лет. Для исследования клиничко-личностных показателей использовался многофакторный опросник невротических расстройств (BVNK) (Л.И. Вассерман, Б.Д. Карвасарский, В.А. Абабков), 16-факторный опросник Кеттелла, а также авторская тематическая структурированная анкета «Автобиография», в которой отражены 40 вопросов объединенные в различные тематические блоки. Представлены результаты комплексного клиничко-психологического исследования больных алкогольной и наркотической зависимостью, в котором выявлены различия в мотивации употребления алкоголя и наркотиков. Были выявлены значимые отличия в проявлении характеристик, которые являются преморбидными для развития зависимости к психоактивным веществам. При регулярном употреблении наркотиков и алкоголя, повышающих настроение и общий тонус организма, больной теряет способность адекватно воспринимать происходящее вокруг него. Под действием психоактивных веществ изменяется восприятие, сознание, следовательно, больной не может отреагировать должным образом на происходящее вокруг. Утрачиваются личностные качества больного, у наркоманов заостряются преморбидные черты личности, при алкоголизме, при длительном употреблении развиваются энцефалопатии. Снижается критичность к своему состоянию, своей личности.

Ключевые слова: алкоголизм, наркомания, химическая зависимость, аддикции, психоактивные вещества, влечение к психоактивному агенту, мотивация употребления психоактивных веществ

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PEOPLE DEPENDENT ON PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

© 2018

Stepanova Olga Pavlovna, candidate of psychological sciences, associate professor,
head department of psychology

Slepukhina Galina Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of social work and psychological and pedagogical education

Bezenkova Tatyana Alexandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of social work and psychological and pedagogical education

*Nosov Magnitogorsk State Technical University,
(455000, Russia, Magnitogorsk, Lenin street, 38, e-mail: bezenkova@yandex.ru)*

Abstract. The article is devoted to the study of the psychological characteristics in a mixed population of chemically dependent persons. Discusses the formation mechanisms of attraction to the addictive agent. The sample consisted of men-28 people with alcohol and 26 people with drug dependence, at the 2nd stage of the disease development, who are being treated in the city narcological dispensary, in a closed Department. The age of respondents is from 18 to 35 years. A multivariate questionnaire of neurotic disorders (BVNK) (L. Wasserman, B. D.) was used to study clinical and personal indicators. Karvasarsky, V. A. Ababkov), 16pf Cattell and original thematic structured questionnaire "Autobiography", which covers 40 questions combined into different thematic blocks. The article presents the results of a comprehensive clinical and psychological study of patients with alcohol and drug dependence, which revealed differences in the motivation of alcohol and drug use. Significant differences in the manifestation of characteristics that are premorbid for the development of dependence on psychoactive substances were identified. With regular use of drugs and alcohol, increasing the mood and overall tone of the body, the patient loses the ability to adequately perceive what is happening around him. Under the influence of psychoactive substances change perception, consciousness, therefore, the patient can not respond properly to what is happening around. Lost personal qualities of the patient, drug addicts sharpen premorbid personality traits, alcoholism, prolonged use develop encephalopathy. The criticality to the state, the personality decreases.

Keywords: alcoholism, drug addiction, chemical dependency, addiction, drugs, craving for psichoaktivnomu agent, motivation of substance use

Актуальность исследования. За последнее десятилетие в России произошли глобальные перемены в политических, социально-экономических, общественных отношениях. Изменилось представление людей о себе, своих правах, поменялись общественные ценности, сформировался перенесенный с западного общества образ удачливого человека, легко справляющегося с жизненными трудностями, который стал идеалом для общества. Наблюдается повышение требований общества к условиям жизни, ценности личностных качеств, склонности к самовыражению и самореализации. В тоже время далеко не все смогли принять новые условия жизни, быстро адаптироваться к изменяющимся требованиям среды. Далеко не у всех оказалось сформирована пред-

ставление о том, что первостепенная роль в реализации себя, в жизненных достижениях принадлежит самому человеку, его образу жизни, его ценностям, установкам, степени гармонизации его внутреннего мира и отношений с окружением [1, с. 90]. Следствием этого являются конфликты с окружением, неудовлетворенность, одиночество, непонятость, утомление, осознание своей неполноценности и прочее, вызывающее состояние психического дискомфорта. Одним из самых распространенных способов преодоления такого состояния является употребление спиртного и наркотических средств. Если говорить о симптомах химической зависимости, то весьма важным является влечение к приему. В середине XX века наблюдается высокий интерес к проблеме нар-

козависимости. Именно в это время появляются труды, которые признаны сейчас классическими. Основываясь на них, Д.А. Автономов исследует динамику влечения к аддиктивному агенту. В своих исследованиях ученый говорит о роли слабости Я, и, следовательно, бесконтрольности импульсов [2].

Весьма интересным представляется обсуждение данной проблемы в современной отечественной науке [3; 4; 5]. Суть обсуждения сводится к тому, является ли влечение к ПАВ формой психопатологии, сходной, например, с шизофреническим дефектом или нормальной адаптивной реакцией организма, поставленной в условия нарушенного гомеостаза, как в случае голода, жажды и т. д. Невротическая динамика этого процесса обсуждается в работе Д.А. Автономова [2]. Ф.А. Шигакова рассматривает целый спектр видов влечения, классифицированных аналогично акцентуациям характера или типам отношения к болезни [6]. К «патологической» точке зрения склоняются Н.Н. Иванец и М.А. Винникова [4]. Употребление психоактивных веществ снижает значимость социальных контактов для больного, приводит к огрублению личности, снижению морально-этических норм, снижается устойчивость к стрессовым ситуациям. Лица, злоупотребляющие психоактивными веществами, утрачивают навыки социально приемлемого поведения и зачастую, чувствуя себя ненужными, не могут самостоятельно справиться со своей зависимостью от чего и происходят рецидивы. Причина этого заключается в глубоких личностных изменениях вследствие химического воздействия на центральную нервную систему и личность в целом. Важно отметить, что в последнее время клиницисты (Гофф С., Henderson, Kagen) выявляют у подростков астеноневротические состояния, депрессивные эпизоды, психопатии, неврозы, суицидальные попытки, делинквентные поступки и истерические реакции. По данным ученых, 87% детей в возрасте от 15 до 18 лет с данными расстройствами пробовали алкоголь.

В своем исследовании мы опираемся на теоретические положения, изложенные в работах Н.Н. Иванца (2000), М.А. Винниковой (2004), П.Д. Шабанова (1999, 2000), И.Н. Пятницкой (1994), К.С. Лисецкого, С.В. Березина (2000) и др., посвященных проблеме алкоголизма и наркомании. Изучением данной проблемы занимаются психиатры, социологи, педагогические работники, профессиональная деятельность которых должна быть направлена на профилактику развития заболеваний, информирование населения о проявлениях химической зависимости и ее негативных последствиях.

Задачей психологов является оказание помощи больным наркоманией и алкоголизмом в адаптации к окружающей среде [7], научение адекватному поведению в ситуациях, вызывающих трудности, которых немало в период ремиссии [8]. Психолог должен организовывать как профилактическую работу для избегания возникновения заболевания, так и при уже сформированном заболевании обеспечивать противорецидивную работу, направленную на формирование установки на трезвость и социально одобряемого поведения [9].

Целью нашего исследования явилось изучение психологических особенностей больных наркоманией и алкоголизмом.

Материалы и методы исследования. Больные наркоманией и алкоголизмом, находящиеся на лечении в городском наркологическом диспансере, в отделении закрытого типа, курс лечения составляет 21 день. Диагностическая работа с больными проводилась после снятия физических симптомов абстинентного синдрома.

В выборку вошли мужчины, из которых 28 человек с алкогольной и 26 человек с наркотической зависимостью. Возраст больных наркоманией составляет от 18 лет до 28 лет, около 90% испытуемых злоупотребляют наркотическими веществами в течение 3-7 лет и находятся на 2-ой стадии развития наркомании. Количественный показатель дозы употребляемого наркотика не учиты-

вался при подборе группы.

Возраст больных алкоголизмом составляет от 23 лет до 35 лет, количество испытуемых, злоупотребляющих спиртным в течение 5 лет и более – 80% группы, т.е. у больных сформирована 2-я стадия алкоголизма.

У большей части исследуемых больных наркоманией и алкоголизмом наблюдается полное соответствие формам дезадаптивного поведения, наблюдаемых при развитии психоорганического синдрома, вызванного злоупотреблением психоактивных веществ.

Особенностями лиц, составляющих выборку, является их низкий уровень коммуникации, они идут на контакт, но скрытны, лживы, перекалывают ответственность за свое состояние, поведение и решение своих проблем на окружающих, в нашем случае на психолога. Такой тип поведения и реагирования больных прослеживается и в социальных контактах.

Результаты и обсуждение

Для исследования клинико-личностных показателей использовался многофакторный опросник невротических расстройств (BVNK) (Л.И. Вассерман, Б.Д. Карвасарский, В.А. Абабков), 16-факторный опросник Кеттелла, а также авторская тематическая структурированная анкета «Автобиография», в которой представлены 40 вопросов объединенные в различные тематические блоки.

Исследуя мотивацию употребления ПАВ представленной выборки, на основании анкеты «Автобиография» были получены значимые отличия по критерию Хи-квadrat при $p < 0,05$; $df(5) = 11,070$ (табл.1).

Таблица 1 - Значимые отличия распределения частоты показателей мотивации употребления ПАВ

Испытуемые	Кол. исп.	Статус	Самореал.	Телесн. комфорт	Удовольств. вне	Расслабление	Уважение
Больные, употр. алкоголь	28	7	11	7	22	24	7
Больные, употр. наркотики	26	20	18	7	20	30	16
$\chi^2=11,99$	197	27	29	14	42	54	23

Полученные результаты свидетельствуют о преобладании при распределении мотивации среди больных статусной нацеленности. Это позволяет предположить, что зависимые от наркотиков более, чем зависимые от алкоголя, склонны употреблять психоактивные вещества для повышения социального статуса. Так же более высокие показатели мы обнаруживаем среди мотивов самореализации, расслабления и уважения сверстников.

Были выявлены значимые отличия по шкалам, отражающих жалобы в соматической и психической сферах у испытуемых, употребляющих психоактивные вещества. К числу значимо выраженных клинических проявлений относятся «Степень ухудшения общего самочувствия», «Колебания интенсивности жалоб», «Расстройства в сфере пищеварения», «Расстройства сердечно-сосудистой системы» и т. д. (табл.2).

Таблица 2 - Значимые отличия показателей клинических шкал больных, употребляющих алкоголь и больных, употребляющих наркотики по методике ОНР

Название шкал	Больные, употребляющие алкоголь	Больные, употребляющие наркотики	Уровень статистической значимости $\chi^2_{rit}=1,98$
Степень ухудшения общего самочувствия	54,12±11,18	47,84±8,18	6,25*
Колебания интенсивности жалоб	65,82±17,36	61,85±11,94	2,60*
Расстройства в сфере пищеварения	70,03±18,00	60,64±12,70	5,88*
Расстройства сердечно-сосудистой системы	54,12±14,42	47,59±9,23	5,27*
Нарушение общей чувствительности	64,59±21,01	53,58±13,00	6,16*
Нарушение моторики	51,39±12,45	46,60±10,31	4,07*
Психическая истощаемость	57,76±12,30	53,53±9,32	3,77*
Нарушение сна	60,84±16,94	54,39±13,50	4,10*
Повышенная возбудимость	51,38±14,19	51,38±9,96	4,78*
Переживание своей малоценности	54,03±12,76	49,85±7,31	3,93*
Пониженная работоспособность	48,95±13,54	44,92±8,26	3,52*

Среди представленных результатов, характеризующих личностные свойства испытуемых, были обнаружены значимые отличия по шкалам: «Неуверенность в себе», «Невротический сверхконтроль», «Интровертированная направленность», и «Социальная неадаптивность»

(табл. 3).

Таблица 3 - Значимые отличия показателей личностных особенностей респондентов по методике ОНР

Название шкал	Больные, употребляющие алкоголь	Больные, употребляющие наркотики	Уровень статистической значимости крит=1,98
Неуверенность в себе	25,10±13,2	20,50±11,4	3,58*
Невротический сверхконтроль	33,00±12,2	36,00±11,4	2,44*
Интровертир. направленность	17,60±9,36	19,60±8,58	2,08*
Социальная неадаптивность	28,20±8,36	26,50±7,45	2,10*

По результатам опросника Кеттелла в группе больных алкоголизмом и наркоманией наблюдаются следующие психологические особенности: неадекватность самооценки, осознанное соблюдение норм и правил поведения характерно для больных с алкогольной зависимостью, не выполнение социальных требований – для больных наркоманией (табл. 4).

Таблица 4

Название шкал	Больные, употребляющие алкоголь	Больные, употребляющие наркотики	Уровень статистической значимости крит=1,98
Закрытость / общительность	49,85±7,31	54,03±12,76	3,93*
Низкий / высокий интеллект	48,95±13,54	44,92±8,26	3,52*
Эмоциональная неустойчивость / устойчивость	54,03±14,76	58,85±6,31	1,18
Конформность / доминантность	25,10±13,2	20,50±11,4	2,31*
Озабоченность / беспечность	33,00±12,2	36,00±11,4	2,52*
Недобросовестность / совестливость	18,60±9,56	19,60±8,58	1,08
Робость / смелость	28,20±8,36	26,50±7,45	1,29
Мягкосердечность / суровость	18,39±12,45	16,60±10,31	1,07
Доверчивость / подозрительность	27,76±12,30	23,53±9,32	2,77*
Практичность / мечтательность	16,84±16,94	14,39±13,50	2,10*
Прямлинейность / дипломатичность	52,38±14,19	51,38±9,96	1,78
Самоуверенность / склонность к вине	44,03±12,76	49,85±7,31	2,2*
Консерватизм / радикализм	48,95±13,54	47,92±8,26	1,4
Зависимость от группы / самодостаточность	21,39±12,45	26,60±10,31	2,1*
Импульсивность / контроль желаний	55,10±13,2	60,50±11,4	2,5*
Фрустрированность / нефрустрированность	33,00±12,2	36,00±11,4	2,44*

Значимые отличия показателей личностных особенностей респондентов по методике Кеттелла

Для больных с наркотической зависимостью свойственно состояние фрустрации, переменчивость в достижении цели, завышенная самооценка, экспрессивность, эмоциональная неустойчивость, подозрительность. Для всей выборки характерны низкий самоконтроль, внутренние конфликты, экспрессивность, эмоциональная неустойчивость и подозрительность.

Выводы

Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют констатировать:

1. Основными мотивировками употребления алкоголя являются самоутверждение, расслабление и «выпить за компанию». В тоже время для больных с наркотической зависимостью в большей степени свойственна стасуная нацеленность.

2. Среди больных, употребляющих ПАВ, было установлено полисимптомная картина невротических проявлений. Были найдены и обозначены значимые отличия показателей по клиническим шкалам методики. В их число вошли такие, как: ««Степень ухудшения общего самочувствия», «Колебание интенсивности жалоб», «Расстройства в сфере пищеварения», «Нарушение общей чувствительности» и т. д. Отмечается более высокий удельный вес невротических расстройств среди всех выборки.

3. Были выявлены значимые отличия показателей личностных свойств, которые могут являться преморбидными для развития зависимости к ПАВ. К ним относят высокую степень «Неуверенности в себе», «Аффективную неустойчивость», «Социальную неадаптивность» и низкий уровень «Невротического сверхконтроля».

4. Для больных, употребляющих наркотики, свойственно состояние фрустрации, переменчивость в достижении цели, завышенная самооценка, экспрессивность, самоуверенность, беспечность, эмоциональная неустойчивость, подозрительность.

5. Показатели выраженности сниженного настроения, эмоциональной лабильности, раздражительности, негативизма, невротичности, высоки как в группе больных с наркотической зависимостью, так и в группе больных с алкогольной зависимостью.

Таким образом, при регулярном употреблении наркотиков и алкоголя, повышающих настроение и общий тонус организма, больной теряет способность адекватно воспринимать происходящее вокруг него. Под действием психоактивных веществ изменяется восприятие, сознание, следовательно, больной не может отреагировать должным образом на происходящее вокруг, так как он привык жить в «своем мире», где нет обыденности и жизненных трудностей. Утрачиваются личностные качества больного, у наркоманов заостряются преморбидные черты личности, при алкоголизме, при длительном употреблении развиваются энцефалопатии. Снижается критичность к своему состоянию, своей личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Степанова О.П., Слепухина Г.В. Исследование социальных представлений о здоровом образе жизни // Психология и педагогика: прошлое, настоящее будущее: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 90-94.
2. Автономов Д.А. Аддикции и аддиктивное влечение с позиций психоанализа // Д.А. Автономов // Вопросы наркологии. – 2011. – № 3. – С. 104-122.
3. Бокий К.Е. Аффективные нарушения у больных алкоголизмом / К.Е. Бокий. – М.: Наука, 2008. – 34 с.
4. Шигакова Ф.А. Клинико-психологический анализ измененной личности женщин, больных опиоидной наркоманией, в соответствии с клинико-динамической характеристикой патологического влечения / Ф.А. Шигакова // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2012. – № 6. – С. 29-34.
5. Бохан Н.А. Факторы суицидогенеза у пациентов с ассоциированными формами алкоголизма / Н.А. Бохан, Е.Н. Кривулин, И.Ю. Бочкарева, О.П. Степанова, Н.Ю. Юркина, Э.В. Галажинский, И.Э. Анкудинова // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2014. – № 2 (83). – С. 40-45.
6. Степанова О.П. Особенности эмоциональной сферы больных наркоманией и алкоголизмом / О.П. Степанова // Сб. научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Личность в условиях современных социальных изменений». – Магнитогорск, 2013. – С. 80-86.
7. Мусабекова Ж.К. Оценка качества жизни клиентов с химической зависимостью при прохождении реабилитации / Ж.К. Мусабекова // Медицинский журнал Западного Казахстана. 2012. – № 3 (35). – С. 207-208.
8. Никишина В.Б. Организация конструктивной деятельности у пациентов с химической зависимостью / В.Б. Никишина, И.В. Запесоцкая, Т.Н. Разуваева, Е.А. Петраи // Курский научно-практический вестник Человек и его здоровье. 2016. – № 2. – С. 122-131.
9. Павлов И.С. Построение углубленной профилактики химических зависимостей и пути улучшения ситуации в России / И.С. Павлов // Независимый психиатрический журнал. – 2012. – № 4. – С.82-84.

Статья поступила в редакцию 23.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.923: 316.6

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ РАЗНОГО ТИПА

© 2018

Ткаченко Наталия Николаевна, заместитель директора
колледжа физической культуры

*Воронежский государственный институт физической культуры
(394036, Россия, Воронеж, ул. К. Маркса, д.59, e-mail: natali.tkachenko.1968@mail.ru)*

Аннотация. В статье представлены результаты межгруппового сравнительного анализа (по t- критерию Стьюдента) выраженности параметров социально-психологической адаптации в разных типах образовательной среды. В исследовании принимали участие студенты, обучающиеся в карьерной среде активной зависимости и карьерной среде зависимой активности. Выявлены значимые различия по таким компонентам как адаптация, принятие/непринятие себя, эмоциональный комфорт, внутренний контроль, доминирование, ведомость. Показано, что студенты, обучающиеся в карьерной среде зависимой активности, имеют более высокий уровень адаптации, что позволяет им говорить о их умении приспособить собственные потребности, мотивы и интересы к изменяющимся требованиям образовательной среды. Студенты образовательной среды активной зависимости менее способны действовать согласно своим убеждениям, испытывают чувство вины и сожаления о своих действиях в ситуациях, когда другие люди высказывают неодобрение по отношению к их поведению и деятельности. Они больше обеспокоены тем, что было и будет происходить в их жизни и менее уверены в том, что смогут самостоятельно решить свои проблемы. Доказано, что карьерная среда зависимой активности в отличие от карьерной среды активной зависимости более эффективно справляется с обеспечением внутренне комфортных и оптимальных для развития личности студента условий обучения. В данном типе образовательной среды созданы более эффективные условия для успешной настоящей и будущей социально-психологической адаптации студента в обществе с учетом его индивидуально-психологических особенностей. Организация образовательного пространства по карьерному типу зависимой активности создает условия для личностного развития студентов, при которых студент выступает как субъект собственного становления. В данной образовательной среде происходит освоение и принятие студентом содержания образовательной, учебной и профессиональной деятельности, а также выработка индивидуального творческого стиля деятельности, позволяющего быть ее автором и распорядителем.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация студентов, типы образовательной среды, карьерная среда зависимой активности, дезадаптация, принятие себя, эмоциональный комфорт, внешний контроль, доминирование, ведомость.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A DIFFERENT TYPE

© 2018

Tkachenko Natalia Nicolaevna, deputy director of the college
of physical education

*Voronezh State Institute of Physical Culture
(394036, Russia, Voronezh, K. Marx street, 59, e-mail: natali.tkachenko.1968@mail.ru)*

Abstract. The article presents the results of intergroup comparative analysis (according to Student's t-criterion) of the severity of parameters of socio-psychological adaptation in different types of educational environments. The study involved students studying in a career environment of active dependence and career environment dependent activity. Revealed significant differences in components such as adaptation, self-acceptance / non-acceptance, emotional comfort, internal control, domination, list. It is shown that students studying in a career environment of dependent activity have a higher level of adaptation, which allows us to talk about their ability to adapt their own needs, motives and interests to the changing requirements of the educational environment. Students of an active addiction educational environment are less able to act according to their convictions, feel guilty and regret about their actions in situations where other people express disapproval of their behavior and activities. They are more concerned with what has happened and will happen in their lives and are less sure that they will be able to solve their problems on their own. It is proved that the career environment of dependent activity, in contrast to the career environment of active dependence, copes more effectively with providing internally comfortable and optimal learning conditions for the development of the student's personality. In this type of educational environment, more effective conditions have been created for the successful present and future socio-psychological adaptation of the student in society, taking into account his individual psychological characteristics. The organization of educational space according to the career type of dependent activity creates conditions for the personal development of students, in which the student acts as the subject of his own formation. In this educational environment, a student learns and adopts the content of educational, educational and professional activities, as well as develops an individual creative style of activity, allowing it to be its author and manager.

Keywords: socio-psychological adaptation of students, types of educational environment, career environment of dependent activity, disadaptation, self-acceptance, emotional comfort, external control, domination, list.

Системное рассмотрение феномена образовательной среды позволяет нам говорить о том, что оно занимает одно из ведущих мест как в теории, так и методике высшего профессионального образования. К сожалению, существующие определения понятия «образовательная среда» и те подходы, которые мы сегодня можем встретить в научной литературе, описывающие ее структурные составляющие, не достаточно полно соответствуют ее характеристике. Б. Боденко, А. Куракин, Ю. Мануйлов, А. Хуторской и др., под образовательной средой сегодня понимают естественно и искусственно созданное социокультурное окружение личности, включающее содержание и различные средства образования. С их точки зрения, образовательная среда обеспечива-

ет продуктивную деятельность студентов и направляет процесс развития личности студента посредством создания благоприятных для этого условий. С нашей точки зрения, интересен вопрос о взаимосвязи условий образовательной среды и уровнем социально-психологической адаптации студентов.

В исследовании принимали участие студенты, обучающиеся в классическом и техническом высшем учебном заведении по психологическому профилю. Общее количество опрошенных составило 283 студента. В качестве методического инструментария мы воспользовались методикой векторного моделирования образовательной среды [1] и методикой диагностики социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонд [2].

Рассмотрим результаты исследования социально-психологической адаптации студентов в разных образовательных средах (табл. 1).

Таблица 1 - Социально-психологическая адаптация студентов

Показатели	Карьерная среда зависимой активности		Карьерная среда активной зависимости		Критерий Стьюдента
	M	S	M	S	
	Адаптация	139,67	20,96	125,90	
Дезадаптация	92,74	30,91	86,40	33,39	1,65
Принятие себя	45,87	8,18	38,70	11,26	6,07
Непринятие себя	16,86	7,37	19,83	5,03	3,99
Принятие других	24,13	4,88	23,87	4,58	0,47
Непринятие других	18,52	6,30	19,07	5,26	0,80
Эмоц. комф.	26,83	5,22	22,41	5,12	7,18
Эмоц. диск.	18,13	7,50	18,03	8,19	0,10
Внутр. контр.	55,66	6,76	49,41	10,26	5,99
Внешн. контр.	24,12	7,47	23,79	6,54	0,40
Доминирование	10,67	3,26	7,58	2,95	8,36
Ведомость	20,66	11,24	17,04	6,89	3,31
Эскапизм	15,21	5,11	15,36	4,88	0,24

Межгрупповой сравнительный анализ (по t-критерию Стьюдента) выраженности параметров социально-психологической адаптации в разных типах образовательной среды (табл. 1) показал значимые различия по таким компонентам, как адаптация ($t=4,93$ при $p<0,01$), принятие себя ($t=6,07$ при $p<0,01$), непринятие себя ($t=3,99$ при $p<0,01$), эмоциональный комфорт ($t=7,18$ при $p<0,01$), внутренний контроль ($t=5,99$ при $p<0,01$), доминирование ($t=8,36$ при $p<0,01$), ведомость ($t=3,31$ при $p<0,01$).

Полученный результат свидетельствует о том, что студенты, обучающиеся в карьерной среде зависимой активности, имеют более высокий уровень адаптации, что позволяет нам говорить о их умении приспособить собственные потребности, мотивы и интересы к изменяющимся требованиям образовательной среды. Они обладают более высокой самооценкой и, в большей степени, удовлетворены своими личностными характеристиками. У студентов данной образовательной среды более осознанное эмоциональное отношение к происходящей действительности и событиям, происходящим с ними. Студенты карьерной среды зависимой активности в процессе решения задач привлекают знания и умения окружающих их людей, более склонны к лидерству и доминированию. В процессе исследования выявлена предрасположенность данной группы испытуемых к интернальному локусу контролю, что, в целом, свидетельствует о их ответственности за события с ними происходящие. Интернальная предрасположенность свидетельствует о том, что студенты склонны объяснять происходящие события своим поведением и свойственными им индивидуально-личностными особенностями. Несмотря на общее стремление к лидерству, они с большей заинтересованностью и отдачей способны решать задачи, поставленные перед ними кем-то другим.

В отличие от студентов карьерной среды зависимой активности, студенты карьерной среды активной зависимости демонстрируют большее стремление быть подчиненным, не стремятся к лидерству и доминированию. Им свойственен экстернальный локус контроля, что свидетельствует о их тенденции приписывать причины происходящих событий внешним факторам. В отношении их эмоционального состояния, результаты исследования демонстрируют свойственную студентам вялость, подавленность и неуверенность по отношению к окружающей действительности, кроме того обладают более низкой самооценкой и менее удовлетворены своими личностными характеристиками.

Далее, для более качественного анализа, мы провели сравнительное исследование полученных данных по интегральным показателям, которое подтвердило достоверность различий по таким показателям как самопринятие ($t=6,39$ при $p<0,01$), эмоциональный контроль ($t=2,87$ при $p<0,01$), интернальность ($t=3,67$ при $p<0,01$), стремление к лидерству ($t=3,04$ при $p<0,01$).

Таблица 2 - Интегральные показатели социально-психологической адаптации студентов

Показатели	Тип образовательной среды				Критерий Стьюдента
	Карьерная среда зависимой активности		Карьерная среда активной зависимости		
	M	S	M	S	
Адаптация	0,61	0,11	0,60	0,12	1,13
Самопринятие	0,74	0,12	0,65	0,12	6,39
Принятие других	0,62	0,12	0,60	0,07	1,53
ЭК	0,62	0,13	0,57	0,13	2,89
ИН	0,64	0,09	0,60	0,09	3,67
СР	0,71	0,11	0,67	0,13	3,04

Результаты, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что адаптация, как процесс взаимодействия человека с социумом, а также приспособленность в обществе у студентов, обучающихся в образовательной среде разного типа не имеет существенных различий. При этом, нами обнаружены существенные различия в параметрах, непосредственно связанных с социально-психологической адаптацией. Студенты, обучающиеся в карьерной среде зависимой активности, демонстрируют более высокий уровень самопринятия, стремления к лидерству и, в целом, склонны воспринимать себя как причину происходящих с ними событий. Студенты, обучающиеся в карьерной среде активной зависимости, не склонны воспринимать себя как причину происходящего, хуже ориентированы в собственном внутреннем мире, сильнее переживают эмоциональный дискомфорт.

Проанализируем выявленные особенности подробнее. Очевидно, что независимо от типа образовательной среды социально-психологическая адаптация тем успешнее, чем больше преобладания положительного отношения к себе испытывает студент. Самопринятие характеризуется внутренним чувством уверенности, спокойствием, ощущением самопринятия и принятия со стороны других людей, включая педагогов, что безусловно благоприятно влияет на приспособление к изменяющимся условиям.

Студенты с более высоким уровнем самопринятия обладают верой в собственные силы и возможности. Они способны доверять себе и миру. В процессе общения демонстрируют честность и искренность в проявлении чувств. Способность предоставить себе право быть самим собой и иметь свою точку зрения способствует позитивному развитию личности в целом и является одним из важных условий социально-психологической адаптации личности. Образовательная среда безусловно влияет на формирование самопринятия у студента, позволяя и способствуя искреннему предоставлению права студенту быть самим собой, без излишнего оговаривания и каких-либо иных условий.

Более высокие показатели по самопринятию у студентов карьерной среды зависимой активности свидетельствуют о том, что в данном типе образовательной среды педагоги демонстрируют готовность быть рядом со студентом в процессе обучения, с уважением относятся к их переживаниям. Скорее всего, именно вера преподавателей в их силы и возможности помогает студентам самостоятельно справиться с возникающими затруднениями.

В иной ситуации, характерной для образовательной среды карьерного типа активной зависимости, педагоги сами несут ответственность за студентов, лишая их свободы решать свои трудности самостоятельно. При таком подходе очевидно будет наблюдаться обесценивание чувств студентов, игнорирование их мнения и потребностей. При несовпадении системы ценностей и взглядов педагоги скорее всего стремятся переделать студента, не позволяя ему оставаться самим собой. Складывающаяся ситуация формирует неготовность обучающихся делиться собственными взглядами, провоцирует чувство страха, тревоги, боязни неуспеха и негативной оценки, доминирование чувства вины. Перечисленные особенности взаимодействия нарушают готовность студентов к принятию нового опыта и социально-психологической адаптации.

Эмоциональный комфорт мы склонны рассматривать не только как компонент, но и как показатель, свидетельствующий о течении процесса адаптации в образовательной среде. Очевидно, эмоциональный дискомфорт и стресс, который возникает в образовательной среде влияет на адаптацию. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что у студентов, обучающихся в карьерной среде зависимой активности ощущение эмоционального комфорта находится на более высоком уровне, чем у студентов, обучающихся в образовательной среде карьерного типа активной зависимости. Данный результат скорее всего связан с тем, что студенты карьерной среды активной зависимости значительно ниже оценивают собственные умения и возможности, испытывают чувство беспокойства от пребывания в незнакомой обстановке и ситуациях, в которых нет соответствующего опыта. Более высокий уровень эмоционального комфорта студентов, обучающихся в карьерной среде зависимой активности может являться показателем их умения справиться с эмоциональным напряжением и умением держать его под контролем.

Выявленные нами особенности преобладания экстерналистского локуса контроля у студентов, обучающихся в карьерной среде активной зависимости позволяют судить о том, что степень контроля над значимыми ситуациями в целом у них сформирована значительно хуже. Данный аспект означает, что студенты склонны не видеть взаимосвязи между своими действиями и значимыми для них событиями их жизни. Иными словами, они не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что большинство происходящих событий является результатом случая или действий других людей [3]. С одной стороны, внешний контроль, позволяет организовывать деятельность студентов, особенно это актуально для младших курсов, так как внешняя организация способствует более эффективному прохождению периода адаптации. С другой стороны, постоянный внешний контроль лишает возможности самостоятельно организовывать свою деятельность, не дает возможности ориентироваться в текущих ситуациях и нести студентам ответственность за собственное поведение, формируя их пассивность [4]. Таким образом, карьерная среда активной зависимости формирует личность с недостаточной психической зрелостью и склонную к проявлению психического инфантилизма, что позволяет нам говорить о имеющихся сложностях процесса социально-психологической адаптации или этапе перестройки адаптационных механизмов.

Стремление к лидерству и доминированию важное свойство личности, благодаря которому личность решает внутренние задачи и повышает эффективность своего функционирования в социальной среде [5]. Показатель «стремление к доминированию» может отражать как индивидуальные особенности студента, так и возможные действия защитных механизмов на фоне стресса в период адаптации. Учитывая, что в карьерной среде зависимой активности результаты исследования демонстрируют более высокие показатели по параметру эмоционального комфорта, мы склонны считать, что в нашем случае стремление к доминированию является именно индивидуальной особенностью личности студента [6].

Обучающиеся в карьерной среде активной зависимости студенты менее инициативны, медленнее реагируют на возникающие проблемы, на личностном уровне реже проявляют эмпатию и контактность. Мы считаем, что полученный результат можно объяснить теми задачами, которые перед студентом выдвигает образовательная среда [7]. Очевидно, что карьерная среда активной зависимости выдвигает перед студентом сугубо коллективные цели, направленные на развитие коллектива, тогда как карьерная среда зависимой активности по большей мере выдвигает цели сугубо индивидуального характера, направленные на развитие и интеграцию личности [8].

Таким образом, данная часть проведенного исследования позволяет нам сделать следующие выводы.

Социально-психологическая адаптация студентов в образовательной среде разного типа достаточно специфична. У студентов образовательной среды карьерного типа зависимой активности есть тенденция к более высокой способности к адаптации. Студенты, обучающиеся в данном типе образовательной среды, имеют определенные ценности и принципы, и готовы защищать их. Они ощущают себя достаточно личностно защищенными, что позволяет им менять свои взгляды и ценности, если опыт и доказательства показали их несостоятельность и ошибочность [9].

Карьерная среда зависимой активности способствует формированию более адекватной самооценки у студентов. Обучающиеся данной образовательной среды менее тревожны, склонны к последовательному решению поставленных задач, умеют постоять за себя, уверены в своих способностях, доброжелательны к окружающим, более коммуникабельны.

Обучающиеся в карьерной среде зависимой активности студенты характеризуются стремлением занять более высокое место в иерархии взаимоотношений в обществе, ощущают собственную ценность и значимость, обладают более высокой адаптационной готовностью, способны изменить свой социальный статус на основе перехода из одной группы в другую или через изменение в ней межгрупповых отношений в результате приложения некоторых усилий или перераспределения личных ресурсов.

Образовательная среда зависимой активности ставит перед обучающимися такие задачи, решение которых требует опоры на собственные силы и постоянное стремление к совершенству с целью достижения в своей работе высокого результата, что способствует эффективности формирования способности к социально-психологической адаптации.

Студенты образовательной среды активной зависимости менее способны действовать согласно своим убеждениям, испытывают чувство вины и сожаления о своих действиях в ситуациях, когда другие люди высказывают неодобрение по отношению к их поведению и деятельности. Они больше обеспокоены тем, что было и будет происходить в их жизни и менее уверены в том, что смогут самостоятельно решить свои проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. - М.: Смысл, 2001. — 365 с.
2. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - С. 193-197.
3. Осипова Н. Н., Зайцева В. М. Барьеры психической адаптации человека в постиндустриальном пространстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2015. № 4 (4). С. 27-35.
4. Макарова А. А. Содержательно-уровневые характеристики как условие адаптации обучающихся в колледже // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований Сборник материалов XXX Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С. С. Черновой. 2017. С. 69 - 76.
5. Мороз А. В. Лидерство и экзистенциальная рефлексия в системе социально-психологической адаптации личности // Казанский педагогический журнал. 2014. № 5 (106). С. 118-124.
6. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. - М.: Академический проект, 1999. - 239 с.
7. Кудрявцев В. Т. Психолог практический и практикующий: профессиональная и личностная позиция: «Дао» психолога / В. Т. Кудрявцев. - М.: Центр развивающего образования Владимира Кудрявцева, 2004. - 5 с.
8. Роджерс К. Р. Клиентоцентрированная терапия / Т. Гордон, Э. Дорфман, К. Роджерс, Н. Хоббс // Пер. с англ. В. В. Лях, А. П. Хомик. - М.: «Рефлбук», К.: «Ваклер», 1997 - 320 с.
9. Майборода М. С., Колкова С. -М. Самопринятие личности как условие психологического здоровья человека // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал/ материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2012. С. 397 - 403.

Статья поступила в редакцию 27.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.9

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ЛОКУСА
КОНТРОЛЯ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ
У ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ С СОМАТИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ**

© 2018

Туран Наталья Константиновна, психолог, соискатель*Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области
(654041, Россия, Новокузнецк, ул. Сеченова, 28а, e-mail: natalia.turan@yandex.ru)*

Аннотация. Одна из наиболее остро стоящих социальных проблем государства – рост инвалидности среди детского населения, влекущий за собой такие возможные последствия, как новый виток демографического кризиса, сокращение рынка труда и т.д. При этом, индивид с соматическим дифицитарным развитием, как правило, имеет специфические особенности на уровне личностного развития и социального взаимодействия. На этапе пубертатного возраста, как в условиях соматической нормы, так и при стойких ограничениях жизнедеятельности, возрастает субъективная значимость самопознания, самоопределения, поиск идеалов, развитие волевой сферы, происходит активное становление ценностной сферы, чему и посвящена данная работа. В данной статье отражены основные теоретико-методологические представления о ценностных ориентациях и локусе контроля на разных этапах исторического развития психологии как науки, а также итоги исследования особенностей становления ценностных ориентаций и локуса контроля подростков на этапе формирования ценностного сознания в условиях ограниченных возможностей здоровья. Данная статья представляет собой один из значимых аспектов диссертационного исследования на тему «Особенности становления смыслового и ценностного сознания у детей инвалидов с разным уровнем нарушений функций организма».

Ключевые слова: инвалидность, ребенок-инвалид, постнеклассическая психология, антропосоциозитическая концепция, теория психологических систем

**PECULIARITIES OF THE FORMATION OF VALUABLE ORIENTATIONS AND THE CONTROLLING
LOCATION AT THE STAGE OF VALUE CONSCIOUSNESS IN CHILDREN
WITH DISABILITIES WITH SOMATIC DISTURBANCES**

© 2018

Turan Natalia Konstantinovna, Psychologist, Ph.D candidate*Main Bureau of Medico-Social Expertise for the Kemerovo Region
(654041, Russia, Novokuznetsk, Sechenov Str., 28a, e-mail: natalia.turan@yandex.ru)*

Abstract. One of the most actual social problems of the state is the growth of disability among the child population, which entails such possible consequences as a new round of demographic crisis, a reduction in the labor market, etc. In this case, an individual with somatic dysfunctional development, as a rule, has specific features at the level of personal development and social interaction. At the stage of pubertal age, both in terms of somatic norms and with persistent life limitations, the subjective importance of self-knowledge, self-determination, the search for ideals, the development of the willed sphere, the active development of the value sphere is growing, which is the subject of this work. This article represents the basic theoretical and methodological concepts of value orientations and a locus of control at different stages in the historical development of psychology as a science and the main results of the study of the peculiarities of the formation of value orientations and the locus of control of adolescents at the stage of formation of value consciousness in disability. This article represents one of the significant aspects of the dissertation research on The peculiarities of the formation of the semantic and value consciousness in children with disabilities with different levels of violations of the body's functions.

Keywords: disability, a biopsychosocial model of the disease, an ontogenetic paradigm, the theory of psychological systems, post-nonclassical psychology.

Статистические данные свидетельствуют, что количество лиц с ограниченными возможностями как среди взрослого, так и среди детского населения Российской Федерации неуклонно растет: с 2011 по 2018 гг. число детей с ограниченными возможностями возросло с 541 до 651 тыс. человек, общая доля инвалидов среди взрослого населения на текущий год составляет 12,1 млн. человек [1].

Неуклонный рост числе детей-инвалидов требует создания специфической образовательной и социальной среды, создающей благоприятные условия по интеграции детей с разными нарушениями здоровья в социум, обратно же, и та часть социального мира, попадающая в границы соматической нормы, должна быть готова к принятию и взаимодействию с людьми и, в частности, детьми «не-нормы». Именно такие современные методологические направления, как теория психологических систем и системная антропологическая психология, благодаря своему фокусу на особенностях формирования жизненного мира личности, системного восприятия личности в контексте, в том числе, выстраивания взаимоотношения личности с социальным миром и их взаимное проникновение, позволяет наиболее полно изучить социально-психологический феномен инвалидности [2].

Особенную актуальность приобретает изучение ценностных ориентаций и локуса контроля в условиях стойких умеренных ограничений жизнедеятельности на этапе формирования семимерного пространства жизненного мира, поскольку в условиях хронического заболе-

вания (инвалидности) подросток сталкивается со стигматизацией, маргинализацией, что ведет к ограничению области социальных контактов, порождая своеобразную систему взаимоотношений с внешним миром по принципу «мир для меня», в которой общепринятые ценности могут размываться, подменяться.

Обратимся к анализу понимания феноменов ценностных ориентаций и локуса контроля, сложившихся в психологической науке.

Ценностями являются какие-либо идеальные представления о значимых социально-психологических явлениях, представляющие собой значимый компонент социального познания.

В зарубежной психологии существует представление о ценностях как значимом жизненном смысле (В. Франкл, Г. Олпорт): ценности позволяют найти индивиду смысл, концентрируя его в различных ситуациях жизнедеятельности, характерными для большинства индивидов, общественных групп.

В теории М. Рокича представлены ценности-цели и ценности-средства (терминальные и инструментальные), существенными признаками которых являются иерархическая организация, влияние на все социальные сферы, культурная обусловленность.

В теоретических постулатах Ш. Шварца и У. Билски анализируется культурная обусловленность универсальных ценностей и типология личностных ценностных структур, где данный феномен выступает в качестве мотивационных принципов и критериев, играющих

ключевую роль в целеполагании; авторы представляют мотивационные типы личности, основанные на следующих целях: саморегуляции, стимулировании, гедонизме, достижении, власти, безопасности, конформности, поддержании традиций, заботе, универсализме (толерантности к природной и социальной среде) [3-7].

В отечественной психологии значимый вклад в исследование данной сферы стали теория иерархической ценностных диспозиций В.В. Ядова, в работах А.И. Донцова описана система ценностей, включающую стержневые ценности, систему частных эталонов (ценностные ориентации), а также эталоны, реализуемые в сугубо однотипных случаях [3-7].

Ценности дифференцируются на социальные и личностные, конгруэнтность которых обуславливается влиянием внутренних (индивидуально-психологических) и внешних (социальных) переменных. Д.А. Леонтьевым были выделены основные типы соотношений данных видов ценностей по критерию совпадения, а именно:

1) При конформном типе совпадают ядерные и периферические структуры личностных и социальных ценностей.

2) При вариативном типе совпадают ядра, но могут различаться краевые структуры.

3) Незначительная конгруэнтность ядерной части и значительное несовпадение краевых структур характеризует маргинальный вид.

4) Категорическое разногласие ядерных и незначительная конгруэнтность периферических частей встречается при девиантном типе.

Ценностные ориентации представляют собой фиксированные установки, помогающие выразить взгляды индивида на мир и описывающие потребностно-мотивационную сферу личности.

Процесс социализации личности предполагает построение взаимоотношений с разными социальными группами и индивидами, имеющими собственные системы ценностей, под влиянием которых формируется собственная иерархия ценностей личности. При анализе ценностных ориентаций изучаются такие аспекты, как их иерархическая организация, направленность и структура, которые позволяют сделать вывод о личностной зрелости субъекта [6].

Ценностные ориентации выполняют ряд функций: регулируют принятие решений, поведение субъекта, выбор жизненных целей.

С позиций таких отечественных методологических позиций, как теория психологических систем и антропологической психологии (В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский, О.И. Васильева, Т.Г. Бохан), уровень ценностного сознания включает такие феномены, как иерархизированные ценностные ориентации, локация контроля; основанные на образах поло-ролевой идентичности образ Я и образы самоопределения [8-10].

Ценностный уровень сознания характеризуется следующими компонентами: интегрированным образом Я, основывающимся на гендерной идентичности, образцами самоопределения, локусом контроля, иерархией ценностных ориентаций. Указанные компоненты в своей совокупности и онтогенетических особенностях создают индивидуальную картину жизненного мира [8-10].

Локус контроля представляет собой значимую личностную подструктуру, позволяющую выявить склонность личности приписывать ответственность за любые события, происходящие в жизни, собственным действиям (интернальный тип) или каким-либо внешним факторам (обстоятельствам, природе, религиозным божествам и т.п.) при экстернальном типе.

Наиболее значимые изыскания в данной области касались следующих аспектов: изучение временной перспективы (Плат и Эйзенман), особенности прокрастинации и организации своего времени (Тайер и др.), ожидание успеха/неудачи в деятельности (Ломбардо, Фантасия); конструктивность поведения и локация кон-

троля у людей с психическими заболеваниями и влияние этих аспектов на процесс лечения (Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский) [11,12].

Целью данного исследования являлось изучение особенностей становления системы ценностных ориентаций и локуса контроля детей-инвалидов с соматическими нарушениями на этапе формирования ценностного сознания.

Методы исследования. Для выявления особенностей локуса контроля и ценностных ориентаций на этапе формирования ценностного сознания детей с ограниченными возможностями здоровья были использованы методика УСК и опросник терминальных ценностей ОТеЦ. Для выявления структуры ценностных ориентаций подростков использовалась методика ОТеЦ (И.Г. Сенин). Данная методика выявляет:

1) Ценностную значимость отдельных сфер жизни (увлечения; общественная жизнь; семейная жизнь; образование; профессиональная жизнь)

2) Выраженность терминальных ценностей (собственный престиж; высокое материальное положение; креативность, активные социальные контакты; развитие себя; достижения; духовное удовлетворение; сохранение собственно индивидуальности)

Для выявления склонности к экстернальности/интернальности использовалась методика УСК Дж. Роттера. В рамках данной методики применялась шкала общей интернальности и субшкалы интернальности в сферах жизни: здоровье/болезнь, межличностные отношения, производственные отношения, неудачи и достижения. [13,14]. В исследовании приняли участие 138 подростков с ограниченными возможностями в возрасте от 11 до 17 лет.

Результаты. Была проведена проверка соответствия данных нормальному распределению. Характер распределения выявлялся с использованием критерия Колмогорова – Смирнова в программе IBM SPSS. Проверка показала нормальный характер распределения с вероятностью более 99% по всем шкалам методик.

Итак, исследование показало изменения значимости жизненных сфер у детей с инвалидностью. Наиболее выраженные изменения коснулись сферы семейной жизни – она утрачивает свою значимость. Также изменения затронули сферы общественной жизни и образования – значимость этих сфер снизилась, но менее значительно (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика значимости жизненных сфер инвалидов на этапе формирования ценностного сознания

Жизненная сфера	Младшие подростки		Старшие подростки	
	Среднее значение	Стандартная ошибка среднего	Среднее значение	Стандартная ошибка среднего
Увлечения	1,93	,11	1,98	,08
Профессиональная жизнь	1,94	,11	2,06	,08
Общественная жизнь	2,02	,10	1,85	,08
Образование	2,15	,11	2,01	,09
Семейная жизнь	2,33	,11	2,00	,08

Результаты анализа динамики терминальных ценностей показывают, что в младшем подростковом возрасте наиболее значимыми являются такие ценности, как развитие себя, высокое материальное положение, достижение (2,06 – 2,09), что отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика значимости терминальных ценностей инвалидов на этапе формирования ценностного сознания

Терминальные ценности	Младшие подростки		Старшие подростки	
	Среднее значение	Стандартная ошибка среднего	Среднее значение	Стандартная ошибка среднего
Сохранение собственно индивидуальности	1,89	,10	2,04	,09
Духовное удовлетворение	1,94	,11	1,75	,08
Активные социальные контакты	1,98	,10	1,76	,06
Собственный престиж	2,02	,11	1,85	,08
Креативность	2,02	,09	1,81	,07
Достижения	2,06	,11	2,06	,07

Таблица 2 – Динамика значимости терминальных ценностей инвалидов на этапе формирования ценностного сознания (продолжение)

Терминальные ценности	Младшие подростки		Старшие подростки	
	Среднее значение	Стандартная ошибка среднего	Среднее значение	Стандартная ошибка среднего
Высокое материальное положение	2,07	,11	1,71	,07
Развитие себя	2,09	,11	1,96	,07

Анализ ценностных ориентаций в гендерном разрезе показал достаточно незначительные различия в младшем подростковом возрасте и большую дифференцированность в старшем подростковом возрасте (таблица 3).

Таблица 3 – Гендерный анализ ценностных ориентаций инвалидов на этапе формирования ценностного сознания

Ценностные ориентации	Младшие подростки		Старшие подростки	
	Мужской пол	Женский пол	Мужской пол	Женский пол
Духовное удовлетворение	1,84	1,94	1,77	1,77
Сохранение собственно индивидуальности	1,87	1,84	2,23	1,98
Активные социальные контакты	1,87	2	1,84	1,72
Креативность	1,88	2,09	1,65	1,93
Собственный престиж	1,97	1,97	1,94	1,81
Общественная жизнь	1,97	2,00	1,77	1,91
Увлечения	2,00	1,91	1,94	1,98
Высокое материальное положение	2,03	1,97	1,9	1,6
Достижения	2,03	1,97	1,97	2,21
Профессиональная жизнь	2,09	1,97	2,13	1,91
Развитие себя	2,13	1,94	2,06	1,95
Образование	2,25	2,16	2	1,91
Семейная жизнь	2,31	2,41	1,87	1,98

Обратимся к результатам изучения локуса контроля инвалидов старшего подросткового возраста. В виду особенностей развития многомерного мира, у инвалидов младшего подросткового возраста методика не проводилась. Особенности локуса-контроля у старших подростков отражён в таблице 4.

Таблица 4 – Особенности локуса контроля старших подростков

Локус контроля	Мужской пол		Женский пол	
	Среднее значение	Стандартная ошибка среднего	Среднее значение	Стандартная ошибка среднего
Интернальность здоровье/болезнь	1,39	,09	1,51	,08
Интернальность в достижениях	1,45	,09	1,70	,07
Общий уровень интернальности	1,52	,09	1,60	,08
Интернальность в произ. отношениях	1,55	,09	1,56	,08
Интернальность в неудаче	1,55	,09	1,42	,08
Интернальность в межличностных отношениях	1,65	,09	1,37	,07

В целом, показатели локуса-контроля близки к среднему уровню (1,5). У девочек интернальность повышена и составляет 1,60. У мальчиков – находится на среднем уровне (1,52). Исследование показало у мальчиков преобладание экстернальности в здоровье (1,39), и интернальности межличностных отношений (1,65). У девочек отмечается экстернальность в межличностных отношениях и неудаче (1,37 и 1,42 соответственно), и экстернальность в достижениях.

Обсуждение. Исследование особенностей формирования ценностных ориентаций и локуса контроля в условиях стойких нарушений здоровья показал, что в старшем подростковом возрасте значимость терминальных ценностей в целом снижается. В особенности это касается таких ценностей, как высокое материальное положение, креативность, духовное удовлетворение, активные социальные контакты, собственный престиж, развитие себя. Можно говорить о в большой вероятности наступления ценностного кризиса у старших подростков с инвалидностью. На прежнем уровне остаётся ценность достижений, а также повышается уровень ценности сохранения индивидуальности - иными словами, от развития подросток переключается на самосохранение.

Гендерный аспект анализа ценностных ориентаций

выявил, что на этапе перехода от смыслового к ценностному сознанию дифференциация незначительна, тогда как на этапе формирования ценностного сознания она более четкая: девушки-инвалиды концентрируются на достижениях, творческой активности, социальной жизни, тогда как юноши с ОВЗ – на сохранении собственной индивидуальности и реализации в профессии.

Интерпретируя результаты исследования ценностно-ориентационной сферы инвалидов подросткового возраста, можно заключить, что происходит усложнение ценностной сферы: от принятия базовых ценностей на этапе перехода от смыслового к ценностному сознанию до снижения значимости терминальных ценностей на этапе формирования ценностного сознания. С одной стороны, это свидетельствует об усложнении рефлексивных способностей инвалидов (они выбирают наиболее важные жизненные сферы и терминальные ценности), с другой – о нарастании внутренней напряженности и близости к ситуации кризиса, о котором свидетельствует общее снижение значимости терминальных и возрастные потребности в самосохранении. При этом, наиболее девушки стремятся к самоутверждению в социальной сфере (потребность в достижении, аффилиации, творчестве), тогда как юноши стремятся к реализации в будущей профессиональной деятельности и сохранению индивидуальных особенностей. Учитывая доминантность указанных значимых ценностно-ориентационных сфер, именно данные аспекты могут быть наиболее подвержены состоянию кризиса.

Изучение локации контроля выявило, что у юношей он близок к среднему, тогда как у девушек более выражена интернальность. При этом, при анализе половой дифференциации данного признака выявлено, что у юношей экстернальность выражается в отношении к ситуации здоровья/болезни, у девушек – в отношении социальных контактов, успехов/неудач и достижений; интернальность касается таких сфер как межличностные отношения (у юношей) и здоровье (у девушек)

Полученные данные позволяют выдвинуть предположение о том, что у юношей с ограниченными возможностями здоровья более попустительское, нежели у девушек, отношение к состоянию хронического заболевания, возможно, труднее формируется реалистичная внутренняя картина болезни, сложнее вырабатываются компенсаторные механизмы совладания с состоянием хронического стресса. При этом, юношам за счет интернальности в отношении межличностной коммуникации, возможно, немного проще выстраивать взаимоотношения со сверстниками, чем девушкам-инвалидам, имеющим внешний локус в данном вопросе. Следовательно, можно предположить, что девушкам-инвалидам проще адаптироваться к хроническому заболеванию, но сложнее с имеющимися нарушениями интегрироваться в общество – для них именно этот этап является наиболее кризисным, тогда как для юношей – сам факт физической неполноценности. Данный аспект требует более детальной проработки и задает перспективу исследования.

Полученные данные важны не только с точки зрения расширения теоретического базиса представлений об особенностях становления жизненного мира детей с ограниченными возможностями в условиях соматических нарушений, но могут быть использованы психологами и социальными работниками учреждений, занимающихся образовательной, реабилитационной, социальной работой с несовершеннолетними инвалидами как для определения дальнейшего образовательного маршрута, так и по формированию самоконтроля и адекватного отношения к состоянию хронического заболевания.

Выводы. Исходя из количественного и качественного анализа полученных данных, можно сделать следующие выводы:

1) Выявлено усложнение ценностно-ориентационной сферы, с одной стороны, и значительный акцент на преобладании потребности в сохранении собственной

индивидуальности, т.е. переход от усвоения ценностей, принятых обществом, к интроспекции, самосохранению.

2) Выявлен снижение значимости терминальных ценностей к старшему подростковому возрасту, который в сочетании с потребностью в самосохранению может вызвать кризисное состояние.

3) Гендерные различия в младшем подростковом возрасте (этап перехода от смыслового к ценностному сознанию) незначительны, тогда как на этапе формирования ценностного сознания в старшем подростковом возрасте гендерная дифференциация более четкая.

4) У мальчиков-инвалидов старшего подросткового возраста локус-контроля ближе к среднему уровню, у девочек с ОВЗ – выше общий показатель интернальности.

5) Мальчики-инвалиды экстернальны в отношении здоровья, девочки же – в отношении к неудачам, достижениям и отношениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Минтруда и соцзащиты/ Электронный ресурс // Внешняя ссылка: <http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/250>
2. Лысенко К. Ю., Трифонова А. Д. Исследование динамики детской инвалидности в России за 2000–2015 гг. // Молодой ученый. — 2016. — №14. — С. 359-362. — URL <https://moluch.ru/archive/118/32747/>
3. Волков Б.С. Психология юности и молодости: учеб. для вузов. М.: Трикста, 2006. С. 122.
4. Залесский Г.Е. Психологические вопросы формирования личности. М.: Мысль, 1976.
5. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 2006.
6. Назоева Л.Х. Ценностные ориентации: понятие и феномен // Новые технологии. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyie-orientatsii-i-fenomen>
7. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л.: Наука, 1997.
8. Васильева О.И. «Исследования процесса становления ценностного сознания в условиях развивающей образовательной среды» «Психология и педагогика»
9. Клочко В.Е. Человек как психологическая система // Сибирский психологический журнал. 1996. № 2. С. 23-27.
10. Шувалов А.В. Антропологический подход к проблеме психологического здоровья / А.В. Шувалов // Вопросы психологии. - 2011. - № 5.
11. Майерс, Д. Дж. Социальная психология [Текст] / Дэвид Майерс ; [пер. с англ. З. Замчук]. - 8-е изд. - Москва [и др.] : Питер, 2015. - 800 с. : ил., табл. - (Мастера психологии)
12. Пономарева Л. Г. Копинг-стратегии и локус контроля у психически больных // Молодой ученый. — 2011. — №11. Т.2. — С. 95-97.
13. Грецов А.Г., Азбель А.А. Психологические тесты для старшеклассников и студентов СПб.: Питер, 2012
14. Тихомиров А.В. Метод дифференциации профессиональных выборов в практике профконсультирования/А. В. Тихомиров// Персонал-profi Екатеринбург, 2001.

Статья поступила в редакцию 25.09.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.923:316.6

**ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНО-ДИАХРОНИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

© 2018

Усова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Технологическое образование»*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
(410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83, e-mail: usova_natalia@mail.ru)*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования социально-политической активности на основе системно-диахронического подхода. Показано, что основным критерием эволюции социально-политической активности личности является последовательность детерминант во времени и их качественное различие не позволяющее объединить следующие друг за другом во времени явления в одну систему. Результаты исследования позволили выделить уровни направления и формы социально-политической активности и их детерминанты. В проведённом исследовании мы смогли обозначить отношения и связи детерминант социально-политической активности в динамике и исторической последовательности их возникновения. Доказали, что социально-политическая активность структурно сложно организованное, подчиненное жизненно важным целям, постоянно и динамично функционирующее явление обусловленное многочисленной системой детерминации. Системообразующей категорией социально-политической активности является взаимодействие между социально-политической средой и личностью. Именно через взаимодействие личность погружается в социально-политическую среду, приспосабливается к ней с последующей интеграцией. Процесс взаимодействия позволяет реализовать процесс взаимовлияния личности и социально-политической среды и обеспечить во времени инициативные и ответные личностные и средовые влияния. Благодаря взаимодействию личности и среды социально-политическая активность приобретает функциональность и согласованность. При отсутствии взаимодействия социально-политическая активность нарушается с целью организации качественно новой системы взаимодействия, которая будет функционировать в последующий временной промежуток.

Ключевые слова: социальная активность, политическая активность, системно-диахронический подход, форма, направление и уровни социально-политической активности, конструктивная и деструктивная активность, субъектность, опосредованность, детерминанты, ценности, общество потребления, патриотизм.

**APPLICATION OF THE SYSTEM-DIACHRONIC APPROACH IN THE RESEARCH
OF THE SOCIAL AND POLITICAL ACTIVITY OF THE PERSON**

© 2018

Usova Natalia Vladimirovna, candidate of psychological sciences, associate professor
of «Technological education»*Saratov State University N.G. Chernyshevsky
(410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya St., 83, e-mail: usova_natalia@mail.ru)*

Abstract. The article presents the results of a study of socio-political activity on the basis of a system-diachronic approach. It is shown that the main criterion of the evolution of the socio-political activity of an individual is a sequence of determinants in time and their qualitative difference does not allow combining the phenomena that follow each other in time into one system. The results of the study allowed us to identify the levels of direction and form of socio-political activity and their determinants. In our study, we were able to identify the relationships and relationships of the determinants of social and political activity in the dynamics and historical sequence of their occurrence. They proved that socio-political activity is structurally complex, subordinated to vital goals, a constantly and dynamically functioning phenomenon due to a numerous system of determination. The backbone category of socio-political activity is the interaction between the socio-political environment and the individual. It is through interaction that the personality is immersed in the sociopolitical environment, adapts to it, with subsequent integration. The interaction process allows you to implement the process of mutual influence of the individual and the socio-political environment and to ensure in time the initiative and responsive personal and environmental influences. Due to the interaction of the individual and the environment, social and political activity acquires functionality and consistency. In the absence of interaction, social and political activity is violated in order to organize a qualitatively new system of interaction, which will function in the subsequent time period.

Keywords: social activity, political activity, system-diachronic approach, form, direction and levels of socio-political activity, constructive and destructive activity, subjectivity, mediation, determinants, values, consumer society, patriotism.

Одной из наиболее актуальных проблем социальной психологии по-прежнему остается социально-политическая активность современной молодежи. Повышенный интерес к данному вопросу продиктован с одной стороны тем, что молодежи отводится главная роль в воспроизводстве социальной структуры и социальных отношений [1, с. 137], а с другой молодёжь является основным ресурсом и потенциалом эффективного социального, экономического и политического развития государства. Вышесказанное свидетельствует о том, что главной задачей молодёжной политики Российской Федерации должно являться создание условий для более активного включения молодёжи в социально-политическую жизнь общества, так как любые преобразования, происходящие в России в области политики, экономики, культуры, будут иметь положительный эффект только при условии высокой социальной активности широких слоев населения.

В психологии и смежных науках можно найти достаточно большое количество разнообразных трактовок социально-политической активностью молодежи.

В самом широком понимании социально-политическую активность можно рассматривать как форму социальной активности, один из фундаментальных элементов человеческого поведения реализуемый в сфере социально-политической жизни общества [2]. Согласно Д. В. Ольшанскому, социально-политическая активность понимается как «деятельность социальных групп или индивидов, связанная с формулированием и выражением собственных потребностей и интересов, со стремлением изменить существующий политический или социально-экономический порядок и соответствующие политические институты» [3]. Интересным и наиболее близким к логике нашего исследования является определение социально-политической активности молодежи через категорию «политическое участие», которое представляет собой деятельность, при помощи которой молодое поколение может влиять на функционирование, развитие или трансформацию политической системы, отстаивать собственную субъектность [4].

Все многообразие имеющихся подходов к пониманию и исследованию социально-политической актив-

ности молодежи достаточно полно снабжает нас актуальными данными об уровне политической активности общества и, отчасти, позволяют нам провести анализ данного явления с точки зрения культурно-исторического развития общества на определенном временном этапе. Тем не менее, проведенный нами анализ, свидетельствует об отсутствии такого научного подхода, который позволил бы изучить социально-политическую активность с учетом прошлого, настоящего и будущего в ее развитии. Так, Р. М. Шамионов, говоря о том, что социально-психологические феномены не могут подвергаться какому-либо линейному описанию в силу того, что являются сложными, многоуровневыми и нелинейными системами предлагает включение принципа диахронии, полагая, что он позволит понять не только характер временных изменений, но и противоречивую согласованность становления различных (разноуровневых) инстанций личности, те внутренние (и латентные) изменения, которые создают основу для прогресса всей системы [5].

Применение системно-диахронического подхода к исследованию социально-политической активности личности позволит нам изучить данный феномен в реальном временном промежутке и на необходимом уровне психологического анализа с учетом целостной системы детерминант. Мы считаем, что применение системно-диахронического подхода в исследовании социально-политической активности позволит наиболее адекватно описать данный феномен, определить новые основания и детерминанты ее развития. Забегая несколько вперед, отметим, что под детерминантами социально-политической активности мы понимаем те причины и движущие силы, которые побуждают личность к активной социально-политической деятельности и одновременно способные формировать или трансформировать данную активность, задавать ее направление и формы.

Исследование социально-политической активности личности с применением системно-диахронического подхода диктует нам необходимость определить системы, перерастающие в своем развитии себя и переходящие в другие системы, а также определения детерминант данного перехода [6]. При этом, именно систему взаимоотношений между социально-политической средой и личностью, как структурно сложную организованную, динамично функционирующую, подчиненную важным целям и сочетающую в себе возможность учесть многочисленные детерминации, мы считаем целесообразным взять за единицу психологического анализа.

В соответствии с системно-диахроническим подходом к исследованию социально-политической активности мы определили следующие единицы анализа: формы, направления, детерминанты и уровни сформированности социально-политической активности, а также особенности взаимодействия личности и социально-политической среды.

С этой целью нами была разработана анкета, содержащая открытые и закрытые вопросы результаты которой мы подвергли качественной и количественной обработке и интерпретации с применением контент-анализа и математико-статистических расчетов. В процессе сбора эмпирических данных также использовалось шкалирование и глубинное интервью.

В исследовании принимали участие испытуемые в возрасте от 15 до 25 лет, общее количество опрошенных 170 человек.

Основные результаты нашего исследования. В целом по выборке выявлен достаточно низкий уровень социально-политической активности молодежи, что в целом согласуется с результатами исследования М. А. Белик и, скорее всего, свидетельствует о приоритете в молодежной среде индивидуалистических жизненных стратегий над общественными [7]. Следует помнить о том, что социально-политическая активность молодежи является «показателем формирования ее гражданской и

жизненной позиции, желания участвовать в принятии государственных решений, что, в свою очередь, является залогом демократического развития общества и национальной безопасности» [8, с. 18]. Обнаруженный нами результат, свидетельствующий о пассивности значительной части молодежи в общественных, политических мероприятиях способствует обеднению их образа жизни, деформации гражданской позиции и, в целом, способствует развитию правового нигилизма.

Полученный результат также позволяет нам отметить рост социально-политической активности молодежи во взаимосвязи с возрастом ($r=0,21$ при $p<0,05$), уровнем образования ($r=0,32$ при $p<0,001$), дохода ($r=0,22$ при $p<0,05$) и сферой профессиональной деятельности ($r=0,25$ при $p<0,05$).

В ходе проведенного исследования был выявлен достаточно низкий уровень любви к Родине (36), национальной идентичности (27) и сформированности патриотических ценностей (16). Данный результат позволяет нам говорить о важности патриотического сознания как детерминанты социально-политической активности. Очевидно, социально-политическая активность личности обусловлена системой взглядов, норм, ценностей субъекта основанных на любви к Родине. Патриотическое сознание с нашей точки зрения не только определяет уровень социально-политической активности молодого поколения, но и преднамеренность, и осознанность поступков человека, их целесообразность, мотивы поведения в той или иной ситуации. Под патриотическим сознанием мы понимаем высший уровень психической активности человека, как социального существа, свидетельствующий о принятии им ценностей национального государства, ценностей культуры своего народа и страны в качестве ведущих элементов его ценностно-нормативной системы, обуславливающих направленность и интенсивность его деятельности [9]. Наши рассуждения подтверждаются и корреляционной взаимосвязью между уровнем патриотического сознания и социально-политической активностью ($r=0,25$, при $p<0,05$).

В ходе исследования была выявлена склонность к духовно-нравственной деградации, апатии (279), доверчивости (154), беспечности (134) современной молодежи. Полученные результаты также свидетельствуют о таких особенностях электорального поведения, которые способствуют выраженной экстернатности по отношению к политической системе (147), неадекватной самооценки себя, как потенциального субъекта политической жизни (130), неспособности к критическому анализу (48). Данный результат в целом позволяет нам говорить о политическом инфантилизме современной молодежи. Конечно, политический инфантилизм современной молодежи обусловлен деформированной политической социализацией. Деформации политической социализации приводят к тому, что субъект социально-политической активности становится неспособным выполнять функции, возлагаемые на него политической системой и обществом в целом. Полученный результат подтверждается обнаруженной корреляционной взаимосвязью между политическим инфантилизмом и уровнем социально-политической активности ($r=0,32$, при $p<0,001$).

С нашей точки зрения инфантилизм общества представляет собой нарушение развития коллективного субъекта, которое формирует его (субъекта) нежелание или неумение переходить на качественно новый уровень общественной жизни. Молодежи присущи лабильность сознания и неустойчивость социальных ориентаций, именно данные характеристик, оказываются очень важными факторами, позволяющими сравнительно легко манипулировать данной возрастной группой в политических процессах, воздействуя на них извне, активизируя непреднамеренную социально-политическую активность.

Качественный анализ социально-политической ак-

тивности молодежи свидетельствует в пользу того, что в возрасте до 20 лет, лицам, с небольшим доходом, имеющим среднее профессиональное образование и работающим в торговле в большей степени свойственна репродуктивно-подражательная социально-политическая активность. Обнаруженный результат позволяет нам говорить о том, что данная группа опрошенных является менее самостоятельной и готовой к освоению и принятию социально-политических взглядов других людей.

Лицам от 20 до 25 лет имеющим высшее образование, более высокий доход и занятых в военной сфере и сфере предпринимательства свойственна поисково-исполнительная социально-политическая активность, что может свидетельствовать об их большей самостоятельности в решении социально-политических задач.

Представителей исследуемой возрастной группы готовых самостоятельно ставить, находить новые и оригинальные пути решения социально-политических задач и проявлять творческую социально-политическую активность, нами не обнаружено.

В ходе исследования выявлен средний уровень рефлексии собственных социально-политических действий (98). Корреляционный анализ свидетельствует о значимой статистической взаимосвязи между рефлексией и преднамеренной социально-политической активности молодежи ($r=0,27$, при $p<0,05$). Мы считаем, что детерминантой преднамеренной социально-политической активности молодежи является рефлексия собственных действий, так как она способствует осознанию логики происходящих политических событий, решению возникающих социальных задач, ответственности в критической ситуации, организации взаимопонимания с окружающими людьми.

Далее мы рассматривали социально-политическую компетентность современной молодежи. В ходе исследования опрошенные продемонстрировали низкий уровень политических знаний (106) и умений (91) и отсутствие, как такового, политического опыта (39). Исключение составило участие в выборах президента и участие в массовых митингах. Социально-политическая компетентность взаимосвязана с уровнем преднамеренной социально-политической активности ($r=0,38$, при $p<0,001$). Мы считаем, что данная компетентность способствует становлению полноправного участника социально-политического взаимодействия. Молодежь, обладающая политической компетентностью, берет на себя ответственность за собственные решения и поступки в ходе общественно-политической деятельности, что позволяет нам рассматривать социально-политическую компетентность как результат политической социализации, по средствам которого происходит осознанное участие в социально-политических процессах [10].

Преднамеренная и непреднамеренная политическая активность представляют собой идеальные типы политических явлений. В действительности граница между преднамеренным и непреднамеренным участием отсутствует, и индивиды демонстрируют смешанный тип участия.

Результаты нашего анализа и выделение преднамеренной и непреднамеренной политической активности позволяют выделить преобладание того или иного типа участия у конкретного индивида и/или группы на основе чего можно сделать вывод о сформированности политических субъектов и их готовности к рационализации политической действительности, а также выработке самостоятельной политической позиции.

Результаты проведенного исследования позволяют нам говорить о том, что современная молодежь занимает достаточно активную жизненную позицию, связанную в большей степени с самой личностью. Так, на первое место по степени проявляемой активности попадает активность в учебе/работе (126), на второе - активность в построении карьеры и планов на будущее (118) и на третье - проведение досуга (98). Данный результат по-

зволяет нам говорить о том, что опрошенным больше свойственны индивидуалистические ориентеры, а их поведение продиктовано в большей степени мотивами личной выгоды. Следует обратить внимание на то, что современная молодежь вовсе не ограничивает себя материальными притязаниями, а стремится, помимо прочего, к саморазвитию (134), получению новых впечатлений (129), самообразованию (120) и самоутверждению (120). Результаты анкетирования и глубинного интервью позволили нам выявить не только индивидуалистическую, но и коллективистскую ориентацию современной молодежи. Так коллективистская ориентация выявлена нами в сфере семьи и брака (76), а также в сфере межличностных отношений (42). Полученный результат позволяет нам говорить о трансформации коллективистской ориентации в системе ценностей современной молодежи и о некоторой тенденции роста значимости эгоистически-гедонистических ценностей. Не вызывает сомнения тот факт, что ценность индивидуализма, переводит внимание человека с социально-политических проблем на проблемы личного характера. Данный результат подтверждается обнаруженной нами корреляционной взаимосвязью между социально-политической активностью и индивидуалистическими ориентациями ($r=-0,24$, при $p<0,05$) и социально-политической активностью и коллективистской ориентацией ($r=0,31$, при $p<0,01$). Скорее всего, обнаруженные корреляционные связи свидетельствуют о том, что при росте индивидуалистической ориентации происходит ослабление социальных связей, падает интерес к проблематике общественного блага, приоритетным становится сугубо личная жизнь.

Исследование особенностей проведения досуга позволило выделить нам некоторые тенденции в организации свободного времени современной молодежи. На первом месте опрошенные указывают посещение торговых центров и использование их развлекательных функций (кино, игровые автоматы, кафе) (243), на втором месте использование интернет технологий, включая приоритет общения с использованием социальных сетей в ущерб реальному общению (198), и на третьем месте организованные путешествия (145). Выявленные особенности и тенденции организации досуга современной молодежи во многом носят потребительский характер. Потребительский характер организации досуга имеет отрицательную корреляционную взаимосвязь с социально-политической активностью ($r=-0,29$, при $p<0,05$). Учитывая, что общество потребления характеризуется глубочайшим духовно-нравственным состоянием можно предположить деструктивный характер социально-политической активности его представителей.

Интересной и подтверждающей наше исследование является точка зрения А. Н. Ильина, свидетельствующая о том, что потребительство упрощает дефицитность социального субъекта политической жизни и политических преобразований в обществе [11 с. 101-115.]. Как подчеркивает Г. Л. Тульчинский, бесструктурности и дисперсности общества, при отсутствии в обществе социально-экономических и политических связей и отношений, направленных на реализацию интересов разных социальных групп, при недостаточной осознанности социально-политических интересов, политическая активность приобретает деструктивный характер. В таком обществе политические выборы теряют реальный политический смысл, самозванцы с большими амбициями превращают партии в группировки, а консолидация общества не является главной задачей для власти [12 с. 128 - 149].

В ходе исследования нами выявлен низкий уровень доверия современной молодежи по отношению к власти и политическому режиму современного общества. При этом данный показатель имеет значимую корреляционную взаимосвязь с уровнем социально-политической активности ($r=0,34$, при $p<0,001$). Объяснение обнаруженной взаимосвязи видится нам в том, что именно до-

верие/не доверие выступает условием и задает вектор направленности социально-политической активности, способствуя возникновению позитивных социальных изменений, формированию новых активистских ментальных и поведенческих установок среди современной молодежи [13]. Граждане с высоким уровнем доверия готовы применять свои знания, умения и навыки, творческие способности, а также использовать свое личное время в ходе решения общих задач, тогда как граждане с низким уровнем доверия во взаимоотношениях используют свои ресурсы для протестной социально-политической активности, подчас носящей деструктивный разрушающий характер.

Полученные эмпирическим путем данные позволяют нам сделать следующие выводы.

Рассмотрение социально-политической активности должно производиться на основе системно-диахронического подхода. Данный подход позволяет обозначить отношения и связи детерминант социально-политической активности в динамике и исторической последовательности их возникновения.

Социально-политическая активность - структурно сложно организованное, подчиненное жизненно важным целям, постоянно и динамично функционирующее явление, обусловленное многочисленной системой детерминации.

Развитие социально-политической активности следует рассматривать в трех плоскостях: форма, уровень и направление. 1. Переход от уровня социально-политической пассивности к уровню социально-политической активности детерминирован возрастом, уровнем образования и дохода, профессиональной деятельностью, сформированностью патриотического сознания и отсутствием политического инфантилизма. 2. Переход от деструктивной к конструктивной форме социально-политической активности обусловлен доминированием ценности индивидуализма и индивидуалистической ориентацией, потребительским характером организации досуга и низким уровнем доверия по отношению к власти. 3. Переход от непреднамеренной к преднамеренной социально-политической активности осуществляется с развитием рефлексии, социально-политической компетентности и в целом политической социализацией.

Системообразующей категорией социально-политической активности является взаимодействие между социально-политической средой и личностью. Именно через взаимодействие личность погружается в социально-политическую среду, приспосабливается к ней с последующей интеграцией. Процесс взаимодействия позволяет реализовать процесс взаимовлияния личности и социально-политической среды и обеспечить во времени инициативные и ответные личностные и средовые влияния. Благодаря взаимодействию личности и среды социально-политическая активность приобретает функциональность и согласованность. При отсутствии взаимодействия социально-политическая активность нарушается с целью организации качественно новой системы взаимодействия, которая будет функционировать в последующий временной промежуток.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи : Учебник. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. С. 137.
2. Григоренко Б. Ю. Социально-политическая активность молодежи в современных условиях // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» / №2 2013 - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Grigorenko_Social-Political-Activity-Youth/ (дата обращения 5.06.2018).
3. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. М.: Деловая книга, 2002. 576 с.
4. Нестерчук О.А. Формирование социально-политической активности студентов российских вузов в современных условиях // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 10 (110). С. 21-25.
5. Шамянов Р.М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования 2013 Том 6 №. 27 - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamyanov27.html> (дата обращения 3.04.2018).

6. Григорьева М. В. Диахронический подход к исследованию процессов социально-психологической адаптации личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Педагогика. 2013 - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diahronicheskiy-podhod-k-issledovaniyu-protsesov-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-lichnosti> (дата обращения 3.05.2018).

7. Белик М.А. Социально-политическая активность молодежи как основа ее гражданственности // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 2 (102). С. 302-307.

8. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. - М. : институт социологии РАН, 2007. - 95 с.

9. Павлова О.А. Общекультурная компетентность как основа формирования патриотического сознания студентов-бакалавров // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 22-26.

10. Сафонова А.С. Политическая компетентность как определяющий фактор политического участия молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. №6. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://www.online-science.ru/products/politics-nauki/gid783/pg2/> (дата обращения 1.06.2018).

11. Ильин А.Н. Деконсолидация и деполитизация, характерные для общества потребления // Социологический журнал. 2014. № 3. С. 101-115.

12. Тульчинский Г.Л. Культура в шопе Н Нева. 2007, №2. С. 128-149.

13. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества: Коллективная монография / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М.: Изд. Дом НИУ ВШЭ, 2013. 564 с.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00298)

Статья поступила в редакцию 03.10.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159:316.6

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2018

Хубешты Артур Феликсович, аспирант кафедры психологии по направлению 37.06.01 Психологические науки, профиль «Социальная психология»
Северо-Осетинский государственный педагогический институт
(362027, Россия, Владикавказ, улица Павленко, 73, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

Аннотация. В статье обосновывается социально-психологическая значимость этнокультурного компонента в образовательном процессе, доказывается, что система образования, содержащая этнокультурный компонент, обеспечивает сохранение и развитие этнических ценностей и приоритетов. Этнокультурный компонент в образовательном пространстве необходимо рассматривать как сложное социально-психологическое явление, ориентированное на этническую культуру и традиции. Процесс образования и воспитания с этнокультурным компонентом опирается на устойчивых фундаментальных позициях народной педагогики, этнопедагогики, социальной психологии, материалистической диалектики, этнографии, культурологии, этнопсихологии, этнокультурной деятельности и других пограничных сфер научного познания. Содержащийся в образовательном пространстве этнокультурный компонент рассматривается как необходимый структурный элемент учебно-познавательной деятельности образовательной организации. В данной статье этнокультурный компонент автором определяется как важный элемент культуры и быта конкретной этнической общности, в которой аккумулированы определенные этнические нормы, ценности, традиции. Обучающиеся, как значимая социальная группа, как субъекты этнокультуры, выступают не только в качестве потребителей этнокультуры, но и в качестве носителей и творцов этнических духовно-нравственных идеалов. В своем социальном развитии они способствуют укреплению и распространению прогрессивного этнического опыта. Осмыслить и сохранить свою самобытность, самостоятельность, целостность и идентичность возможно более успешно, если понимать и принимать культуру своего народа. Этнокультурный компонент необходимо включить в воспитание ребенка с первых дней жизни, и стремиться к тому, чтобы он его пронес через всю свою жизнь. Этнокультурное воспитание тесно сопряжено с этнокультурным образованием. В основе образовательного процесса с этнокультурным компонентом лежит освоение этнической культуры, сохранение прогрессивных традиций и обычаев, закрепленных в социально-историческом опыте народа.

Ключевые слова: образовательный процесс, этнос, этнокультурный компонент, этнокультурное образование, этнические ценности, образовательная организация, национальные традиции, меэтническое взаимодействие.

ETHNOCULTURAL COMPONENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

© 2018

Hubeshty Artur Feliksovich, graduate student of the Department of Psychology in the direction of 37.06.01 Psychological Sciences, profile "Social Psychology"
North Ossetian State Pedagogical Institute
(362027, Russia, Vladikavkaz, Pavlenko Street, 73, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

Abstract. The article substantiates the socio-psychological importance of the ethnocultural component in the educational process, it is proved that the education system containing the ethnocultural component ensures the preservation and development of ethnic values and priorities. The ethnocultural component in the educational space should be considered as a complex socio-psychological phenomenon oriented towards ethnic culture and traditions. The process of education and upbringing with the ethnocultural component is based on the stable fundamental positions of folk pedagogy, ethnopedagogy, social psychology, materialist dialectics, ethnography, cultural studies, ethnopsychology, ethnocultural activity and other border spheres of scientific knowledge. The ethnocultural component contained in the educational space is considered as a necessary structural element of the educational and cognitive activity of an educational organization. In this article, the ethnocultural component is defined by the author as an important element of the culture and life of a particular ethnic community, in which certain ethnic norms, values and traditions are accumulated. Students, as a significant social group, as subjects of ethnic culture, act not only as consumers of ethnic culture, but also as carriers and creators of ethnic spiritual and moral ideals. In their social development, they contribute to the strengthening and dissemination of progressive ethnic experience. Comprehend and preserve their originality, independence, integrity and identity as soon as possible, if you understand and accept the culture of your people. The ethnocultural component must be included in the upbringing of the child from the first days of life, and strive to ensure that he carries him throughout his life. Ethnocultural education is closely associated with ethnocultural education. The basis of the educational process with the ethnocultural component is the assimilation of ethnic culture, the preservation of progressive traditions and customs enshrined in the socio-historical experience of the people.

Keywords: educational process, ethnos, ethnocultural component, ethnocultural education, ethnic values, educational organization, national traditions, meethnic interaction.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Этнокультурный компонент в образовании позволяет сделать учебно-познавательную деятельность более продуктивной и успешным, содействует совершенствованию межкультурного, межэтнического и социально-перцептивного взаимодействия участников образовательного процесса. В образовательных организациях, где присутствует этнокультурный компонент, обучающиеся отличаются более высоким уровнем социального, эмоционального, эстетического и познавательного развития. Благодаря этнокультурному компоненту у них вырабатывается чувство сопереживания, доброжелательность, дружелюбие, чувство любви и привязанности к Родине.

«Актуальность этнокультурного воспитания заключается в том, пишет Л.А. Нюдюрмагомедова, что для России с ее многообразием языков, традиций, этносов и

культур национальный вопрос носит фундаментальный характер, и любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие. А этого можно достигнуть, если каждый гражданин нашей страны будет уважать в первую очередь традиции и культуру собственного народа, только тогда он будет способен к межкультурному взаимодействию с другими народами на благо всей страны» [1, с. 161-167].

Все говорят Родина. Но что мы подразумеваем под этим словом? Место, где ты вырос? Или где ты родился? Нет, Родина не определяется местом жительства и рождения. Настоящая Родина – это место, куда человек всегда стремится возвращаться, это место где человек чувствует себя частью этого места. Родина – это частичка мира, которую мы стараемся уберечь, сохранить, защитить. Это место, где нас ждут, где нам хорошо и

свободно. Мой родной край – это песни, игры, праздники, частушки, книги, язык, культура и история, первые воспоминания из детства, живописная природа, яркое солнце, бескрайнее синее небо и бесконечно красивые леса. В мире есть много красивых мест, но самое родное и красивое место для каждого человека – это его родной край. Каждый человек должен любить и защищать свою Родину.

Мы часто не интересуемся прошлым нашей малой Родины, ее историей, этнокультурными особенностями родного народа и т.д. Ни для кого не секрет, что только через знание прошлого, бережного отношения к настоящему, проще и результативнее созидать будущее. Образованный человек интересуется историей, культурой, традициями и обычаями своего и другого народов, чувствует принадлежность к определенной культуре и этносу. У него сформированы культурные потребности в осмысленной деятельности, духовном развитии, стремлении к нравственности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы этнокультурного воспитания отражены в исследованиях педагогов (Л.Б. Абдуллина, Р.Ф. Берзина, Т.И. Петрова и др.) [2], психологов (Л.Ж. Назранова, О.С. Павлова) [3], историков-этнографов (И.А. Агабалаев, Т.М. Ахмедова, М.В. Живогляд, Д.М. Мирзабекова и др.) [4; 5], философов (А.В. Саблуков, И.В. Манохин и др.) [6], социологов (А.Д. Давудов, В.И. Зеленев, А.Р. Михантьева и др.) [7; 8; 9]. Известен исследовательский опыт А.Г. Акберовой [10], Э.В. Зауоровой [11], Г.М. Королевой [12] и др. Разработанные и реализуемые перечисленными исследователями психолого-педагогические методы направлены на совершенствование этнокультурного воспитания и образования учащихся на лучших традициях родной культуры.

Психолого-педагогическое осмысление социальных этнокультурных явлений – это необходимое условие, которое способствует развитию этнокультурного компонента в образовании. Исходя из этих соображений, А.Д. Давудов этнокультурное воспитание определяет как целенаправленное воспитание, основанное на народных традициях и обычаях, на его любознательном здоровом смысле и состоятельном устном народном творчестве. При этом основным воспитателем выступает народ – родители, бабушки, дедушки, родственники, знакомые, тренеры, соседи, сверстники и др. [7, с. 46-49]. Большая роль для развития этнокультурного компонента в образовании возложена на образовательные организации – начиная от дошкольных образовательных организаций и до высших образовательных организаций. Потребность в осуществлении воспитательного процесса в образовательных организациях на этнокультурной основе признавалась отечественными учеными (Б.И. Карипбаев Г.Ф. Магадиева, Т.К. Солодухина, В.И. Солодухина, Р.Б. Хисматуллина) с самого начала их создания в России [14; 15; 16]. Этнокультурный исторический опыт определяет своеобразие воспитательной работы в образовательных организациях всех уровней.

Формирование целей статьи (постановка задания). В настоящее время мы по новому стали относиться к традициям, праздникам, художественным промыслам, декоративно-прикладному искусству, которое нам досталось от наших предков. Поэтому для нас важно приобщить обучающихся к истокам национальных культур.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Этнокультурное воспитание – это такая система, в которой все цели, технологии и содержание направлены на развитие и социализацию подрастающего поколения как субъекта этноса и как основной части населения многонационального Российского государства. Этнокультурное воспитание подразумевает внедрение

в образовательный процесс знаний родной народной культуры, воспитания дружеского отношения к людям разных национальностей, духовно нравственных ценностей, истории народной культуры, социальных норм поведения, ознакомление с культурными достижениями других народов, использование опыта народного воспитания с целью развития у детей интереса к родной культуре.

В образовательных организациях происходит приобщение обучающихся к истории, природе родного края, к культуре, к знакомству с родным краем, с прошлым родного края. Этнокультурный компонент характеризуется направленностью на воссоздание утраченного, формирование представления о богатстве национальной культуры, расширение кругозора обучающихся в традициях, культуре, праздниках, обычаях укладе жизни. В результате этой работы у обучающихся активизируются процессы формирования миропонимания, мироощущения, нравственного, социального и эстетического развития, расширения творческих возможностей обучающихся. Это занимательная, налитая, привлекательная и насыщенная жизнь не оставит безучастным подрастающее поколение.

Этнокультурный компонент – это путь к общенародной культуре, средство возрождения красоты, самостоятельности, индивидуальности, познавательной активности, приобщение к самобытности народа. С помощью этнокультурного воспитания у молодежи, как отмечает С.М. Парфенюк, формируется отзывчивость, благосклонность, социально-перцептивные чувства [17]. Этнокультурное воспитание другая группа ученых (Д.Ю. Верфиль, А.Г. Миронов, Е.В. Рябова) определяет как процесс, в котором цели, задачи, содержание, технологии воспитания направлены на развитие личности как субъекта этноса и как гражданина многонационального Российского государства [18]. Данное направление в воспитании внедряется через провозглашение в образовательном процессе духовно-нравственных ценностей, воспитания дружелюбного отношения к народам разных национальностей и цивилизаций, социальных норм поведения, знаний родной народной культуры, знакомством с культурой других народов, развитие интереса у детей к народной культуре.

Принципы введения этнокультурного компонента в образовательную организацию следующие: достоверность – информация этнокультурной направленности должна быть достоверной и обоснованной; занимательность – познавательный материал с этнокультурным компонентом должен быть восхитительным и эмоционально окрашенным; доступность – материал должен быть доступным к восприятию обучающимися и иметь отчетливую логику изложения; вариативность – воспринимаемая информация не должна исключать вариативные взгляды на обсуждаемую проблему; комплексность – излагаемый материал реализуется с использованием различных средств: меди-демонстрация, Интернет-ресурсы, электронные учебники, словесные методы, наглядные иллюстрации, интерактивные методы, практические опыты, наблюдение, исследование, виртуальные экскурсии, в результате которых обучающиеся получают информацию в различных формах восприятия – слуховой, визуальной и мышечной.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Важно понять, что обучающиеся не могут полностью охватить все множество этнических культур России и мира. Прежде всего, они должны хорошо усвоить культуру своего народа и региона. Важным компонентом создания высоких возможностей для воспитания в условиях этнокультурного компонента является взаимосвязь и единство общественного и семейного воспитания. Успешные и высокие показатели воспитательного процесса зависят от сотрудничества между обучающимися, педагогами и родителями. Для успешного формирования сотрудничества важно пред-

ставлять коллектив как большую сплоченную семью. Также необходимо организовать совместную деятельность. Это способствует установлению взаимопонимания между педагогами, обучающимися и родителями, объединению, формированию благоприятного климата в семье и в образовательной организации. Партнерство родителей и педагогов дает возможность лучше подобрать подход к обучающимся, посмотреть на него с разных сторон, наладить контакт в разных ситуациях, следовательно помочь родителям в осознании индивидуальных характеристик своих детей, а также успешно преодоления возможных трудностей в воспитании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нюдормагомедова Л.А. Этнокультурное воспитание как условие оздоровления нравственного поведения молодежи //Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. Т. 30. № 4. С. 161-167.
2. Абдуллина Л.Б., Петрова Т.И., Берзина Р.Ф. Этнокультурное воспитание подрастающего поколения на современном этапе //Мир науки, культуры, образования. 2018. №2 (69). С. 5-6.
3. Павлова О.С., Назранова Л.Ж. Этнокультурная компетентность педагога в условиях среды с полиэтничным составом воспитанников //Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2015. Т. 7. №2. С. 35-47.
4. Агабалаев И.А., Ахмедова Т.М., Мирзабекова Д.М. Этнопедагогические мысли и идеи в годы советской власти //Вестник Социально-педагогического института. 2015. № 2 (14). С. 40-45.
5. Живогляд М.В. Разработка концепции подготовки педагогов к деятельности по этнической социализации подростков //Образование в России: история, опыт, проблемы, перспективы. 2016. №4 (5). С. 80-85.
6. Сабдуков А.В., Манохин И.В. Место и роль этнокультурного развития молодежи в воспитательном процессе и его основные направления //Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. №756. С. 157-168.
7. Давудов А.Д. Этнокультурное воспитание в школе //Вестник Социально-педагогического института. 2016. № 4 (20). С. 46-49.
8. Зеленев В.И. Реализация этнокультурного воспитания в вузе // Социальные отношения. 2017. № 1 (20). С. 69-74.
9. Михантьева А.Р. Социологические подходы к изучению культуры. Аксиологический подход [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sociologist.nm.ru/articles/research_02.html.
10. Акберова А.Г. Этнокультурное образовательное пространство как фактор воспитания патриотизма у учащейся молодежи // Казанский педагогический журнал. 2013. №1 (96). С. 124-127.
11. Заурова Э.В. Этнокультурное воспитание детей средствами русской хоровой культуры в учреждениях дополнительного образования //Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 151-155.
12. Королева Г.М. Этнокультурное развитие регионов в инновационных подходах к воспитанию молодежи //Педагогическое образование и наука. 2010. №1. С. 54-58.
13. Груздева В.В., Груздев Г.В. Социальное и индивидуальное: диалог в контексте культуры //Балтийский гуманитарный журнал. №3. 2018. С. 195-200.
14. Карипбаев Б.И. Проблемные аспекты педагогического формирования этнокультурной идентичности и этнической консолидации в образовательных форматах современного мира //Балтийский гуманитарный журнал. №3. 2018. С. 195-200.
15. Магадиева Г.Ф., Хисматуллина Р.Б. Этнокультурное воспитание студентов вузов средствами родного языка //Казанский педагогический журнал. 2017. № 2 (121). С. 39-42.
16. Солoduхина Т.К., Солoduхина В.И. Этнокультурное образование подрастающего поколения в национально-культурном центре //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. №6 (56). С. 117-122.
17. Парфенюк С.М. Этнокультурное воспитание учащихся – процесс приобщения к народной художественной культуре //Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Чебоксары. 2017. С. 84-88.
18. Рябова Е.В., Миронов А.Г., Верфиль Д.Ю. Этнокультурное воспитание как основа формирования экологической культуры личности. //Сборник статей X Международного научно-практического конкурса. Пенза. 2017. С. 124-127.

Статья поступила в редакцию 06.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.9

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ САМОРАСКРЫТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

© 2018

Чернявская Валентина Станиславовна, профессор,
доктор педагогических наук

Токмакова Анастасия Александровна, студентка 4 курса

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: tokmakova.nastasya@mail.ru)*

Аннотация. В статье описаны результаты изучения представлений о профессиональных способностях студентов-дизайнеров в связи с факторами их самораскрытия - внутренними и внешними. В данной работе была обоснована актуальность изучения способностей, а также представлений о них в зависимости от фактора их самораскрытия. Самораскрытие способностей рассматривается как новообразование, состоящее в рефлексивной коммуникации узнавания «себя для себя», которое влечёт за собой профессиональное самоопределение и может быть обусловлено внутренними (самостоятельными) и внешними факторами (учителя, родители, другие). Исследование было проведено на выборке студентов-дизайнеров академического колледжа Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, обучающихся на направлении подготовки «Дизайн среды» (N=39). Результаты исследования показали, что самораскрытие профессиональных способностей большей части выборки осуществлялось самостоятельно (внутренний фактор). Возраст самораскрытия способностей студентов - дизайнеров оказался связан с периодом обучения в начальной и средней школе. Новыми данными являются результаты, которые показывают различия представлений будущих дизайнеров о способностях в зависимости от фактора их самораскрытия и профессиональной вовлеченности во время обучения: студенты с самостоятельным самораскрытием способностей рассматривают спектр профессиональных способностей шире, чем студенты с внешними факторами самораскрытия способностей

Ключевые слова: способности, профессиональные способности, представления, самораскрытие способностей, профессиональная вовлеченность, студенты-дизайнеры.

EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS OF SELF-DETERMINATION OF THE ABILITIES OF STUDENTS-DESIGNERS

© 2018

Chernyavskaya Valentina Stanislavovna, professor,
doctor of pedagogical Sciences

Tokmakova Anastasia Alexandrovna, 4th year student

Vladivostok state University of Economics and service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: tokmakova.nastasya@mail.ru)

Abstract. The article describes the results of studying the ideas about the professional abilities of design students in connection with the factors of their self-disclosure - internal and external. In this work, the relevance of the study of abilities, as well as ideas about them, depending on the factor of their self-disclosure, was substantiated. Self-disclosure of abilities is considered as a neoplasm consisting in the reflexive communication of recognizing “oneself for oneself”, which entails professional self-determination and may be due to internal (independent) and external factors (teachers, parents, others). The study was conducted on a sample of design students of the academic college of the Vladivostok State University of Economics and Services, students in the “Design of the Environment” direction (N = 39). The results of the study showed that self-disclosure of professional abilities of the majority of the sample was carried out independently (intrinsic factor). The age of self-discovery of the abilities of students - designers turned out to be connected with the period of study in elementary and secondary schools. New data are the results that show the differences in ideas of future designers about abilities depending on the factor of their self-disclosure and professional involvement during training: students with independent self-disclosure of abilities consider the spectrum of professional abilities wider than students with external factors of self-disclosure abilities.

Keywords: abilities, professional abilities, representations, self-disclosure of abilities, professional involvement, students-designers

Постановка проблемы. Каждая из профессий предполагает владение человеком определенными качествами и характеристиками, которые определяют пригодность человека к деятельности в определенной профессиональной сфере, способствуют развитию функциональных ресурсов выполнения этой деятельности и делают возможной оценку успеха или неуспеха ее выполнения. Данные психологические особенности, которые являются индивидуальными для каждого человека в психологической науке определяются термином «способности». Способностями являются только те индивидуально-психологические особенности, которые имеют психологическую природу и индивидуально варьируют [1].

Проблема способностей является одной из актуальных проблем психологии и имеет большое теоретическое и практическое значение. Выявление и развитие способностей человека обеспечивает выбор профессии без затруднений, что соответствует возможностям личности и делает реализуемую деятельность более продуктивной. Выбор профессии в соответствии со способностями обеспечивает чувство удовлетворения и счастья от того, что профессиональная деятельность осуществляется по призванию, что очень важно в современном

обществе.

Способности представляют собой психическое явление, которое выступает как параметр целостного психического облика личности и находит частое применение в ситуациях, в которых наблюдается получение различных результатов деятельности разных людей, находящихся в одинаковых либо почти одинаковых условиях труда, и разница в результатах может быть объяснена использованием термина «способности». Способности проявляются в скорости, точности, прочности приобретаемых знаний и выработке умений и навыков. Объективно суждение о наличии определённых способностей может быть построено на основе своеобразия осуществления конкретной деятельности и ее результативности. В связи с этим изучение способности является важным направлением в психологических исследованиях, так как результативность выполняемой профессиональной деятельности будет напрямую зависеть от индивидуальных способностей субъекта профессиональной деятельности [2,3].

Каждая профессия, по Е.А. Климову, предполагает заданные цели, предмет, систему средств труда, систему прав работника, производственную среду, а также си-

стему профессиональных служебных обязанностей, или же заданных трудовых функций. Для наиболее успешной реализации трудовой деятельности и качественного выполнения поставленных задач необходимо обладать совокупностью профессиональных способностей, применимо к конкретному виду профессиональной деятельности. Способности, имеющиеся у дизайнера, во многом определяют его мастерство, обеспечивая уникальность его деятельности и возможность генерировать неопределенное количество оригинальных идей, что будет способствовать его карьерному росту, востребованности как профессионала в профессиональном сообществе и среди клиентов [4].

Анализ современных исследований. По результатам рассматривания многих теоретических источников, в которых освещается проблема профессиональных способностей, можно выделить ряд способностей, которые важны для дизайнерской деятельности. Таковыми являются: способность к обнаружению и постановке проблем, оригинальность, как способность нестандартно отвечать на раздражители, эстетический вкус, глубина, мера, тонкость, ощущение формы, фантазия, изобретательность, креативность, упорство, способность отклоняться от шаблона в поведении, независимость, подчёркивание своего «Я». Также выделяются способности к исследованию незнакомых явлений природы и общества, изучению прошлого, видению настоящего и предвидению будущего, способности воспринимать и отражать стиль времени и характерные черты окружающего мира, рефлексивные способности [6-10].

Часто, после окончания школы, выпускники выбирают профессию под влиянием других людей, социума, будучи не полностью осведомленными о данной профессиональной деятельности, в связи с чем у них формируются не всегда соответствующие представления об определенной профессии и необходимых для нее способностях. Во многих случаях, решение о том, где и по какому направлению подготовки будет обучаться вчерашний школьник, принимается родителями на основании престижности профессии, легкого трудоустройства и высокой заработной платы. Многие студенты, таким образом, теряют желание работать по специальности вследствие несовпадения изначальных представлений о специальности с реальностью [11].

Для получения профессионального образования необходимо знать, какие профессиональные способности необходимы для соответствующего направления подготовки, это важно не только школьникам, но и студентам, которые уже избрали будущую профессию. Для выпускника школы важна адекватность представлений о том, какими способностями он обладает и какие способности необходимы для того или иного вида профессиональной деятельности. Представления о способностях формируются в течение достаточно длительного периода времени, на его протекание оказывают влияние многочисленные факторы. С позиции педагогической психологии, важную роль в данном процессе играют учителя, которые в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей создают среду и пространство для самораскрытия способностей и компетенций учеников.

Подростковый возраст, с позиции возрастной психологии, считается сложным возрастом, на протяжении которого происходит поиск идентичности, развитие рефлексии и осознание себя в качестве обладателя способностей. Именно в подростковом возрасте выделяется устойчивый спектр интересов. Актуальная задача подросткового возраста состоит в профессиональном самоопределении. В качестве основы профессионального выбора выступают представления о своих способностях.

Правильный выбор профессии в соответствии со своими способностями и склонностями может быть осуществлен посредством их самораскрытия в себе. В психологической науке проблема самораскрытия способностей является недостаточно изученной. Понимание

термина «самораскрытие», на сегодняшний день, мы связываем с социально-психологическим пониманием коммуникации «Я-Другой». В соответствии с концепцией персонализации В.А. Петровского, наряду с особенностями социально-психологических отношений, выделяются сферы субъектности, к ним также относится представленность субъекта в себе самом [12]. Функция самораскрытия, таким образом, выполняется посредством данной представленности: человек обнаруживает и фиксирует у себя интересы, склонности, способности.

Условия самораскрытия способностей человека рассматривались в рамках экзистенциализма А. Лэнгле. Он отмечает, что человек нуждается в нескольких видах опыта: уважительное понимание, справедливое отношение к нему и признание его ценности. Данные условия, на наш взгляд, являются внешними по отношению к самораскрытию «себя для себя», результатом чего может быть высокая степень «экзистенциальной исполненности человека», или осмысленности его жизни, внутреннего согласия и соответствия сущности решений поступкам [13].

Проблема самораскрытия способностей старшеклассника формулировалась одним из авторов статьи совместно с Н.А. Аминовым. Определялось, что фиксация интересов, склонностей и способностей происходит в процессе раскрытия себя себе, и данная рефлексивная коммуникация с самим собой обладает большим личностно-развивающим потенциалом для подростка, для человека. Самораскрытие профессиональных способностей- это- такое новообразование подросткового возраста, которое создавая адекватное представление о своих способностях, влечёт за собой верное профессиональное самоопределение. Функционально самораскрытие профессиональных способностей происходит через внутреннюю коммуникацию «Я- другое Я» для узнавания «себя для себя». Самораскрытие, как новообразование в значительном числе случаев является результатом взаимодействия с Другим [14]. Подростковый возраст является возрастом интенсивного развития способностей, на базе которых происходит вызревание опыта и предположений о своём профессиональном призвании. Старшеклассник, который готовится к выбору будущего пути, раскрывает «себя для себя» в качестве личности, живущей в настоящее время и в качестве будущего взрослого, профессионала. Этот процесс происходит при опосредованном, но весьма значимом, участии педагогов, родителей и др.

В психологической науке нахождение своей профессии определяется как профессиональное самоопределение: это форма личностного выбора, отражающая процесс поиска, а также приобретения профессии [4]. Этот этап самоопределения выделяется как отдельный, и относительно самостоятельный этап социализации, основным предназначением которого является формирование осознания целей и смыслов жизни, готовности к самостоятельной жизнедеятельности путем соотношения своих желаний и качеств с возможностями и требованиями, которые предъявляются к нему со стороны общества. В качестве одного из главных критериев осознанности и продуктивности профессионального становления личности является ее способность находить личностный смысл в профессиональном труде, самостоятельно проектировать, творить свою профессиональную жизнь, ответственно принимать решения о выборе профессии, специальности и места работы [4]. Вместе с тем, широта применения понятия «профессиональное самоопределение» не дает возможности выделения компонента, связанного с обнаружением собственных специальных способностей, что, в свою очередь, создает трудности при исследовании данного ресурса, его психолого-педагогических предикторов.

Важным компонентом самораскрытия являются его специальные способности, которые выступают как важные ресурсы: особенные и уникальные, а также дающие

возможность понять своё призвание, которое имеет и социальное значение.

Самораскрытие, как новообразование, в значительном числе случаев является результатом взаимодействия с «Другим», например, с педагогом, профессиональная задача которого - развитие способностей учащихся [15]. Психологические предпосылки самораскрытия способностей также рассматривались в работе автора статьи (Слабко Т.К., Чернявская В.С. Психологические предпосылки самораскрытия способностей личности / Т.К. Слабко, В.С. Чернявская // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 3(20). – С. 339 – 341), результатом которой было выявление того, что межличностные отношения с педагогом, влияют на экзистенциальную исполненность личности студента; экзистенциальная исполненность студента в определенной мере является предпосылкой самораскрытия способностей.

Учитывая всё вышесказанное, необходимо сделать вывод о том, что самораскрытие способностей понимается как новообразование подросткового возраста, следствием которого является профессиональное самоопределение личности, состоящее в развитии специальных способностей личности.

Степень раскрытия личности для себя (самораскрытия) способностей играет важную роль в профессионализации личности. Важным является возрастной период самораскрытия способностей и способ их актуализации: дополнительное образование, индивидуальные занятия, внимание со стороны родителей, педагогов. Роль каждого из этих факторов значима для личности, а степень значимости для последующей профессионализации определяется в соответствии с направлением профессионального образования. Возникает вопрос: различается ли в зависимости от факторов самораскрытия способностей - внешних и внутренних, последующие представления о своих способностях, выбор профессионального образования, профессионализация личности?

Постановка целей исследования и его ход. Целью исследования является изучение представлений студентов-дизайнеров о профессионально значимых (специальных) способностях своего направления.

В соответствии с целью работы, нами были выделены следующие задачи:

1 Изучить представления студентов о профессионально значимых способностях своего направления.

2 Изучить процесс и факторы самораскрытия способностей студентов.

3 Выявить показатели профессиональной вовлеченности в деятельность.

Исследование было проведено на эмпирической выборке студентов 1, 2, 3 курсов академического колледжа направления «Дизайн среды» в количестве 39 человек, обучающихся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса, из них 37 девушек и 2 юноши, в возрасте от 16 до 19 лет.

Гипотеза исследования: различия представлений студентов о способностях и степень вовлеченности их в профессию обусловлены спецификой факторов самораскрытия их способностей.

Основными методами и методиками исследования являлись опросник самораскрытия способностей (по В.С. Чернявской) [15], методика неоконченных предложений (М.М. Абдуллаевой) [16], контент-анализ [17], психосемантические методы [18].

В ходе эмпирического исследования были выявлены факторы самораскрытия способностей, показатели профессиональной вовлеченности, проведен сбор представлений о способностях и процессе самораскрытия способностей, после чего проводилась обработка и интерпретация результатов.

С помощью опросника факторов самораскрытия способностей анализировались варианты самораскрытия способностей. Было выяснено, что самораскрытие спо-

собностей осуществлялось самостоятельно (внутренние факторы) у 21 испытуемого, при помощи родителей – 13 испытуемых, при помощи учителя – 5 испытуемых (внешние факторы). Стоит отметить, что категория «друзья/однокурсники», по полученным результатам, не оказывала влияние на процесс самораскрытия способностей. Таким образом, самораскрытие способностей в исследуемой группе обусловлено внутренними факторами у 21 испытуемого, внешними факторами – у 18 испытуемых. Студенты были разделены на две подгруппы: А- с преобладанием внутреннего фактора самораскрытия способностей (N=21), Б- группа с преобладанием внешнего фактора (N=18).

При помощи контент-анализа эссе было выяснено, что самораскрытие способностей большей части выборки (16 человек) осуществлялось в младшем и среднем школьном возрасте (от 7 до 13 лет). Самораскрытие в дошкольном возрасте (от 3 до 6 лет) осуществлялось у 9 испытуемых. Пубертатный возраст (14-17 лет), оказался возрастом самораскрытия способностей 5 испытуемых. Можно сделать вывод, что в пубертатный возраст для большинства испытуемых не являлся возрастом, в котором происходит самораскрытие способностей – возможно, для данной выборки этот возраст связан с реализацией избранного направления развития. Самораскрытие способностей большинства испытуемых произошло в младшем и среднем школьном возрасте (16 человек).

Контент-анализ эссе проводился с помощью анализа категорий, связанных с признаками профессионализации или актуализации профессиональных способностей, он показал, что 13 испытуемых из эмпирической выборки посещали различные кружки (52,2% вклада категории «кружки» в общее разнообразие текста). Данная категория описывалась такими единицами счета, как «кружок», «изостудия», «разные кружки», «кружок художественного вышивания», «кружок ДПП и живописи» и др. Не участвовали в дополнительном образовании и самостоятельно развивали свои профессиональные способности 12 испытуемых (24,8% вклада категории «самостоятельное развитие» в общее разнообразие текста). Детская художественная школа является местом профессиональной подготовки у 13 испытуемых (23% вклада категории «ДХШ» в общее разнообразие текста). Таким образом, 26 испытуемых, прежде чем поступить на обучение в области дизайна, посещали специализированные классы, кружки, художественные школы, где происходило развитие их способностей, 12 испытуемых самостоятельно развивали свои способности и не получали дополнительного образования. Данные результаты свидетельствуют о том, что большинство студентов, поступающих на обучение дизайну, имеют начальную подготовку в области художественного творчества.

Далее в ходе исследования анализировались представления студентов-дизайнеров о профессиональных способностях в зависимости от фактора их самораскрытия и профессиональной вовлеченности. Категория профессиональной вовлеченности определялась в соответствии с подходом М.М. Абдуллаевой [18]. Студентам было предложено описать способности, которые являются профессионально важными для их направления подготовки. Полученные результаты анализировались при помощи контент-анализа.

Представлены процентные данные вклада определенных категорий способностей в общее разнообразие текста (таблица 1). У студентов с преобладанием внутреннего фактора самораскрытия (группа А) обращают на себя внимание более высокие уровни развития следующих способностей: коммуникативных, изобразительных, способности работать с компьютером, с цветом, проектной деятельности, эстетических способностей, всего 6 из 10, то есть 60% выборки. Кроме того, спектр ретроспективно отрефлектированных способностей среди студентов группы А существенно шире: 10 против 7 в группе Б. Это может говорить о том, что студенты,

которые осуществляют самораскрытие собственными силами в большей мере способны сами дифференцировать свои способности-вербализовать, формулировать их названия.

Таблица 1 – Вклад (в %) категорий анализа в общее разнообразие текста

Категории анализа	Факторы самораскрытия способностей	
	Внутренние (А)	Внешние (Б)
Коммуникативные способности	12,18%	8,8%
Способности к творчеству (креативность)	21%	28,6%
Изобразительные способности	11,8%	-
Способность упорно и настойчиво трудиться	22,21%	39,2%
Способности к работе с компьютером	9,3%	2,6%
Способности к саморазвитию	7,5%	13%
Способность работать с цветом	2,5%	-
Способности к проектной деятельности	3,76%	-
Эстетические способности	4,65%	2,6%
Способность идти в ногу со временем	5,02%	5,2%

Далее был произведен повторный контент-анализ представлений о способностях на выборке с исключением студентов с низким уровнем профессиональной вовлеченности. Таким образом, после исключения из всей выборки студентов с низкой профессиональной вовлеченностью были получены результаты, которые представлены ниже (Таблица 2).

Таблица 2 - Вклад категорий анализа в общее разнообразие текста в группах с высокой и средней профессиональной вовлеченностью (%)

Категория анализа	Факторы самораскрытия способностей	
	Внутренние (А)	Внешние (Б)
Коммуникативные способности	10,6%	-
Способности к творчеству (креативность)	23,04%	41,16%
Изобразительные способности	12%	-
Способность упорно и настойчиво трудиться	23,4%	43,8%
Способности к работе с компьютером	7,47%	-
Способности к саморазвитию	8,27%	7,48%
Способность работать с цветом	2,75%	-
Способности к проектной деятельности	4,13%	-
Эстетические способности	2,75%	3,74%
Способность идти в ногу со временем	5,5%	3,74%

Процентные данные вкладов определенных категорий способностей в общее разнообразие текста студентов с высокой и средней профессиональной вовлеченностью (Таблица 2) показывают, что у студентов с преобладанием внутреннего фактора самораскрытия (группа А) обращают на себя внимание более высокие уровни развития следующих способностей: коммуникативных, изобразительных, способности работать с компьютером, с цветом, проектной деятельности, способности идти в ногу со временем, всего 6 из 10, то есть 60% дисперсии. Кроме того, спектр ретроспективно отретфлексированных способностей среди студентов группы А существенно шире: 10 против 5 в группе Б.

После исключения из выборки студентов, чей уровень профессиональной вовлеченности оказался низким, в группе внутреннего (самостоятельного) самораскрытия спектр отретфлексированных способностей не изменился, тогда как у студентов, чье самораскрытие осуществлялось при помощи других, уменьшился спектр отретфлексированных профессиональных способностей. Это может говорить о том, что студенты, которые осуществляют самораскрытие собственными силами, в

большей мере способны сами дифференцировать свои способности и формулировать их названия. Ведущими профессиональными способностями, с точки зрения студентов, получающих дизайнерское образование, являются способности упорно и настойчиво трудиться, способности к творчеству (креативность), и коммуникативные способности.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование показало, что:

— возрастом самораскрытия способностей большей части испытуемых являются младший и средний школьный возраст;

— до поступления на обучение профессиональная подготовка осуществлялась самостоятельно, в кружках и в художественной школе в одинаковой степени;

— студенты с самостоятельным самораскрытием способностей (группа «внутренние факторы») рассматривают спектр профессиональных способностей шире, чем студенты с внешними факторами самораскрытия способностей;

— студенты, которые имеют высокий и средний уровень профессиональной вовлеченности, но самораскрытие которых происходит при помощи других (группа «Другие»), имеют более узкий спектр представлений о способностях, чем те студенты, самораскрытие которых происходило самостоятельно (группа «Я»).

Практическая значимость данного исследования состоит в определении специфики самораскрытия способностей студентов-дизайнеров, обучающихся в СПО, полученные результаты, связанные с представлениями студентов о своих способностях, раскрывают факты профессионализации: возраст, факторы, особенности, которые можно использовать как для работы с школьниками, так и для работы со студентами по выбранному направлению. Результаты данного исследования могут использоваться как в общем образовании, так и в учреждениях СПО и ВПО для раннего выявления способностей, помощи студентам и школьникам в самораскрытии их способностей, а также организации тренинговых групп, обучающих семинаров с целью профессионального самоопределения школьников на основе имеющихся способностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. — М., 1961. (2-е изд. 1965) с. 9—20
2. Хрусталева Т.М. Психология способностей: уч. пособие / Т.М. Хрусталева. — Пермь: ПГПУ, 2013. — 181 с.
3. Рубинштейн С.Л. Проблемы способностей и вопросы психологической теории / С.Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. — 1960. — №3. — С. 12-23.
4. Климов Е.А. Введение в психологию труда: учебник для вузов / Е.А. Климов. — М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. — 350 с.
5. Кравцова Т.А. Гуманитарно-художественная компетентность будущего дизайнера костюма: монография / Т.А. Кравцова, В.С. Чернявская. — Владивосток: ВГУЭС, 2009. — 233 с.
6. Пономарев Я.А. Психология творчества: уч. пособие / Я.А. Пономарев. — М.: «Наука», 1976. — 304 с.
7. Матюшкин А.М. Концепция творческой одаренности / А.М. Матюшкин // Вопросы психологии. — 1989. — №6. — С. 29-33.
8. Урюпина А.Ю. Развитие эстетического вкуса будущих дизайнеров в информационной образовательной среде / А.Ю. Урюпина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2012. — №150. — С. 179-184.
9. Кадиева Н.В. Особенности профессиональной подготовки дизайнеров костюма в условиях современного высшего профессионального образования / Н.В. Кадиева // Вестник ТГПУ. — 2015. — №7(160). — С. 102-106.
10. Кузьменко А.А. Формирование профессионально важных качеств студентов - дизайнеров на основе компетентностного подхода / А.А. Кузьменко, А.А. Сквородко, В.В. Спасенников // Alma Mater (Вестник Высшей школы), изд-во «Алмавест». — 2017. — №5. — С. 66-70.
11. Литвиненко О.В. Исследование представлений о профессии в современной психологии: образ будущей профессии у студентов / О.В. Литвиненко // Изд-во: редакция журнала «Среднее профессиональное образование» (Москва). — 2007. — №5. — С. 65-68.
12. Евченко Н.А. Внутренняя коммуникация «Я — другое Я» в динамике субъективных проявлений личности: дис. ... канд. психол. Наук: 19.00.01 / Евченко Наталья Андреевна. — М., 2015. — 186 с.
13. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия / А.Лэнгле. — М.: Генезис, 2004. — 128 с.
14. Аминов Н.А., Чернявская В.С. Самораскрытие способностей

старшеклассника / Н.А. Аминов, В.С. Чернявская // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – №4 (59). – С. 184-186.

15. Чернявская В.С. Факторы самораскрытия профессиональных способностей студентов: адаптация опросника / В.С. Чернявская, А.А. Токмакова, Ю.М. Ротэрян // Человек и его ценности в современном мире: материалы VIII Международной научно-практической конференции ЗабГУ. – 2017. – С. 183-197.

16. Абдуллаева М.М. Семантические характеристики текста и особенности профессионального труда / М.М. Абдуллаева // Вестник Московского Ун-та. – 2005. – № 4. – С. 31-38.

17. Абрамова Г.С. Практикум по возрастной психологии: уч. пос. для студ. вузов. – 2-е изд., стереотип. / Г.С. Абрамова. – М.: изд. центр «Академия», 1999. – 320 с.

18. Серкин В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Учебное пособие для вузов / В. П. Серкин. — М.: Издательство ПЧЕЛА, 2008. — 382 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ, проект «Психолого-педагогические предикторы результативности образования и механизмы самораскрытия способностей старшеклассников»(17-06-00281)

Статья поступила в редакцию 06.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

УДК 159.9

ПРОЯВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ
В ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2018

Шалдыбина Елена Александровна, аспирант кафедры психологии

*Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
(660049, Россия, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89, e-mail: shaldybinaea1983@yandex.ru)*

Аннотация. Актуальной как в теоретическом, так и практическом плане проблема субъектности и ее развития в дошкольном возрасте. Старший дошкольный возраст считает сензитивным периодом в становлении субъекта деятельности, т.к. в этом возрасте дети уже становятся способны сопоставлять «свои модели с моделями психического других», что ведет к новому уровню в становлении субъектности. Именно в дошкольном возрасте имеются все предпосылки для становления его субъектом деятельности, развития субъектности. Автором рассматривается понятие субъекта деятельности и субъектности личности, раскрывается специфика проявления в дошкольном возрасте. Автор рассматривает проявления субъектности ребенка дошкольного возраста через личностные характеристики активности самостоятельности, инициативности и ответственности. Субъектность личности проявляется в поведении через личностное отношение, инициативность, деятельностное проявление и ответственность за последствия выбора. Цель статьи – анализ основных результатов исследования проявления субъектности в игровой и коммуникативной деятельности детей старшего дошкольного возраста. Подходя к пониманию игры как универсального механизма становления личности в дошкольном возрасте нами были проанализированы в игровой деятельности старших дошкольников на основании трех характеристик субъектности личности (самостоятельность, инициативность и ответственность). Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать вывод, что наиболее ярко выраженные проявления субъектности личности детей старшего дошкольного возраста в игровой деятельности выявлены в ситуации выбора и распределения ролей, при разыгрывании сюжета, на этапе возникновения игровых и реальных взаимоотношений, и в проявлении уровня притязаний в игровых моментах. В игровой деятельности особенности субъектности детей старшего дошкольного возраста проявились в следующем: в недостаточности целевой ориентации в инициативных действиях, преобладание побудительного момента - желание заявить себя; в наличии частичной ответственности за принятую роль и требование в соблюдении роли другими участниками игры, что обусловлено руководством извне, и наличием контроля со стороны взрослого; проявление инициативы дошкольников в ситуации выбора сюжета игры проявляется как побудительный момент — желание что-то предложить, выступить с инициативой, заявить о себе как об инициаторах игры; в ситуации выбора и распределения ролей дошкольников отмечается проявление такого личностного качества, как ответственность, что проявляется как формальная ответственность в однозначной зависимости от руководства извне (помощь воспитателя), через ориентацию на внешний успех и на свои высокие притязания, при отсутствии навыка согласования собственной активности с активностью группы, В заключение автор предлагает организацию психолого-педагогических условий с целью развития субъектности старших дошкольников.

Ключевые слова: субъект, субъект деятельности, проявления субъектности, субъектность, субъектно-деятельностный подход, игровая деятельность, дети старшего дошкольного возраста, активность, самостоятельность, инициативность, ответственность.

PERSONALITY OF SUBJECTIVITY OF HIGHEST PRESCHOOL
CHILDREN IN GAME ACTIVITY

© 2018

Shaldybina Elena Aleksandrovna, graduate student of the department of psychology

*Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astaf'eva
(660049, Russia, Krasnoyarsk, Ada Lebedeva Street, 89, e-mail: shaldybinaea1983@yandex.ru)*

Abstract. The problem of subjectness and its development in preschool age is relevant both in theoretical and practical terms. Senior preschool age is considered a sensitive period in the development of a subject of activity, since At this age, children are already becoming able to compare “their models with the models of the mental of others,” which leads to a new level in the development of subjectivity. It is in preschool age that there are all the prerequisites for becoming its subject of activity, the development of subjectivity. The author examines the concept of the subject of activity and the subjectivity of the individual, reveals the specifics of manifestation in preschool age. The author examines the manifestations of the subjectivity of the child of preschool age through the personal characteristics of the activity of independence, initiative and responsibility. The subjectivity of an individual is manifested in behavior through personal attitudes, initiative, activity, and responsibility for the consequences of choice. The purpose of the article is to analyze the main results of the study of the manifestation of subjectivity in the game and communication activities of children of senior preschool age. Approaching the understanding of the game as a universal mechanism for the formation of personality in preschool age, we analyzed the game activity of older preschoolers on the basis of the three characteristics of personality subjectivity (autonomy, initiative and responsibility). The analysis of these characteristics allowed various manifestations of these properties, which determine the specifics of the activity of the personality of the older preschooler in the play activity. The empirical study allows us to conclude that the most pronounced manifestations of the subjectivity of the personality of older preschool children in play activity are revealed in the situation of choice and role distribution, when playing the plot, at the stage of the emergence of game and real relationships, and in the manifestation of the level of claims in game moments. In the play activity, the features of the subjectivity of children of senior preschool age manifested themselves in the following: in the lack of a target orientation in initiative actions, the predominance of the motivating moment is the desire to declare oneself; in the presence of partial responsibility for the accepted role and the requirement for the observance of the role of other participants in the game, which is due to external leadership, and the presence of control from the adult; the initiative of preschoolers in the situation of the choice of the plot of the game appears as an incentive moment - the desire to offer something, take the initiative, declare itself as the initiators of the game; in the situation of the choice and distribution of the roles of preschoolers, a manifestation of such personal quality as responsibility is noted, which manifests itself as a formal responsibility in an unequivocal dependence on outside leadership (help from the educator), through orientation to external success and to their high claims, with no skill activity of the group. In conclusion, the author proposes the organization of psychological and pedagogical conditions in order to develop the subjectivity of older preschoolers.

Keywords: subject, subject of activity, manifestations of subjectivity, subjectivity, subject-activity approach, play activity, children of senior preschool age, activity, independence, initiative, responsibility.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Реформирование системы образования, введение федеральных государственных стандартов образования требуют нового подхода к развитию личности ребенка и организации его жизнедеятельности. Именно в дошкольном возрасте закладываются основы личности, формируется отношение к себе, формируются качества личности, отвечающие за отношения с другими людьми (Л.И. Божович [1], Л.С. Выготский [2], Д.Б. Эльконин [3] и др.).

Дошкольные образовательные организации являются начальным звеном системы образования, на которых находится ответственность за воспитание личности ребенка, за формирование его социальных ориентаций. Интеграция психологической науки и социальной практики, гуманизация и индивидуализация образования нацелены сегодня на развитие ребенка как субъекта деятельности, активизации деятельностно-преобразующей личности, способной сонастраиваться с высоким темпом социальных процессов, перемен и быть автором собственной жизни, своих решений и нести за это ответственность.

В связи с этим становится актуальной как в теоретическом, так и практическом плане проблема субъектности и ее развития в дошкольном возрасте. На дошкольные образовательные организации ложится ответственность за становление активной, интегрированной личности, способной управлять собой, адаптироваться к быстро изменяющимся условиям социальной жизни. Именно в дошкольном возрасте имеются все предпосылки для становления его субъектом деятельности, развития субъектности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В настоящее время проблема «субъекта деятельности», «субъектности» является достаточно актуальной в психолого-педагогической литературе. Категория «субъектность» приобрела статус методологического принципа, что позволяет по-новому взглянуть на жизнедеятельность человека.

Потребность быть субъектом является основополагающим у каждого человека, это свойство его личности, осуществляющееся посредством различной активности (в деятельности, общении), под которой К.А. Абульханова-Славская понимает «способ самовыражения и самоосуществления личности, при котором обеспечивается и сохраняется ее субъектность» [4].

А.В. Петровский раскрыл феномен субъектности в психологии личности [5]. Анализ представлений о субъекте деятельности и специфике субъектности личности в работах С.Л. Рубинштейна [6], А.В. Брушлинского [7], А.К. Абульхановой-Славской [4], В.И. Слободчикова [8], Б.Д. Эльконина [3] и др. позволяет выделить различные подходы в определении субъектности как личностного свойства: это системная целостность всех психических процессов, состояний и свойств сознания и бессознательного; деятельностно-преобразующий способ бытия человека; конкретно данная форма самодействия человека; свойство, раскрывающееся сущность человеческого способа бытия, заключающегося в осознанном и деятельном отношении к миру и к себе как деятелю.

Проблема «субъектности» в жизнедеятельности ребенка в различных возрастах рассматривается в психологических исследованиях, при этом именно старший дошкольный возраст, по мнению Л.И. Божович [1], Л.С. Выготского [2], М.Я. Лисиной [9], Д.Б. Эльконина [3] и др. является периодом становления личности, становления его индивидуальности и определенной степени определяет дальнейшее развитие человека. Важнейшим условием развития детской индивидуальности является становление субъекта детских видов деятельности. Е.А. Сергиенко старший дошкольный возраст считает сензитивным периодом в становлении

субъекта деятельности, т.к. в этом возрасте дети уже становятся способны сопоставлять «свои модели с моделями психического других», что ведет к новому уровню в становлении субъектности [10].

Введение ФГОС дошкольного образования приводят к изменению подходов к построению содержания образования и обеспечению детской активности в условиях дошкольной образовательной организации. ФГОС дошкольного образования обеспечивает создаёт условия для подвижных, вариативных взаимоотношений между взрослым и ребенком дошкольного возраста, характер развития которых детерминирован в большей степени самим ребенком, его субъектной позицией [11].

Вследствие этого возникает необходимость в развитии у дошкольника значимых характеристик, способностей личности как субъекта деятельности, а именно самостоятельности в построении и преобразовании собственной жизнедеятельности, быть ее подлинным субъектом, способности прогнозировать и конструировать собственную деятельность, включаться в различные виды деятельности и формы общения с другими людьми.

Развитие субъектности в старшем дошкольном возрасте исследователи А.Г. Гогоберидзе [12], Н.С. Пантина [13], Е.С. Пучихина [14], О.В. Солнцева [15], О.В. Суворова [16], Л.Л. Тимофеева [17] и др. связывают с качественным своеобразием проявлений активности, автономности, ответственности и творчества в жизнедеятельности дошкольника: в игровой, коммуникативной, трудовой, познавательной и других видах деятельности.

Рассмотрение активности во взаимосвязи с субъектностью личности позволяет выделить несколько подходов к ее пониманию. Активность как активное отношение к своему опыту, к своим потенциальным мотивам, к своему характеру и продуктам своей деятельности рассматривает А.Г. Асмолов [18]; как деятельность – А.В. Петровский [5], С.Л. Рубинштейн под активностью понимает качество личности как субъекта жизненного пути [6]; Л.С. Выготский отмечает, что активность обусловлена использованием психологических орудий [2]. Как функционально-динамическое качество активность рассматривает К.А. Абульханова-Славская, при этом содержательное определение личности как субъекта деятельности в человеческой активности, выделяющей её из активности всего живого К.А. Абульханова-Славская раскрывает в характеристиках инициативности, ответственности и самостоятельности, которые позволяют выделить типы проявления этих и других свойств и качеств, определяющих специфические особенности личности в её активной представленности [4].

В нашем исследовании проявления субъектности ребенка дошкольного возраста рассматриваем через личностные характеристики активности самостоятельности, инициативности и ответственности в дошкольном возрасте, которые связаны с самостоятельностью и творчеством при выборе содержания деятельности и средств ее реализации; инициативностью в общении и стремлении к сотрудничеству в детском сообществе, с ответственностью за осуществление выбора и удовлетворенность своей самореализацией в деятельности.

Проявление свойства субъектности проявляется, в первую очередь в демонстрации своего личностного отношения к деятельности и ее структурным составляющим (объекту, к предмету или к явлению действительности), что выражается через формулирование оценки, интереса к деятельности. Далее на основании этого личностного отношения появляется инициативы, т. е. желание проявить активность к избранному объекту. В дальнейшем инициативность непосредственно преобразуется в саму деятельность субъекта, которая в следствие собственного индивидуального выбора осуществляется автономно и самостоятельно. При этом личность способна нести ответственность за последствия этого выбора.

Таким образом, субъектность личности проявляется в поведении следующим образом:

1. Личностное отношение: интерес, оценочное отношение к предмету деятельности;
2. Инициативность: мотив проявления активности по отношению предмета деятельности;
3. Деятельностное проявление: избирательность и индивидуальный выбор, автономность и самостоятельность деятельности.
4. Ответственность за последствия выбора.

Таким образом, проявления субъектности в деятельности характеризуются активностью, личностным отношением; интересом, инициативностью, индивидуальным выбором, самостоятельностью, ответственностью, то есть творец собственной жизни, способный адекватно делать выбор деятельности, оценивать способы деятельности, контролировать ее ход и результаты, вносить корректировку.

Применительно к дошкольному возрасту проявления субъекта деятельности и личностного свойства субъектности имеют свою специфику.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – анализ основных результатов исследования проявления субъектности в игровой и коммуникативной деятельности детей старшего дошкольного возраста.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Методы и организация исследования. С целью определения проявлений субъектности в игровой деятельности у детей старшего дошкольного возраста было проведено исследование на базе МДОУ №1 г. Норильска Красноярского края. В исследовании принимали участие 113 воспитанников в возрасте 5-7 лет, из них: 55 воспитанников в возрасте 5,1 – 6,3 (средний возраст выборки 5,7 лет) посещают старшую возрастную группу, 58 воспитанников в возрасте 6,5-7,2 (средний возраст выборки 6,9 лет) посещают подготовительную возрастную группу.

Основными методами исследования выступили метод тестирования и метод наблюдения.

Для изучения проявлений субъектности в игровой деятельности детей старшего дошкольного возраста была использована методика «Изучение игровой деятельности и уровня притязаний у детей 1-7 лет» Г.А. Урунтаевой. В процессе эмпирического исследования за проявлениями субъектности в игровой деятельности также применялся метод наблюдения.

В результате исследования проявлений субъектности детей старшего дошкольного возраста в игровой деятельности были получены следующие результаты.

Подходя к пониманию игры как универсального механизма становления личности в дошкольном возрасте нами были проанализированы в игровой деятельности старших дошкольников на основании трех характеристик субъектности личности (самостоятельность, инициативность и ответственность), выделенных К.А. Абульхановой-Славской [4]. Анализ данных характеристик позволил различить проявления этих свойств, которые определяют специфику активности личности старшего дошкольника в игровой деятельности.

Согласно методике Г.А. Урунтаевой были проанализированы следующие особенности игровой деятельности, в которых может проявляться субъектность дошкольника:

1. Характеристика ролей, которые выполняет дошкольник в игре: принятие роли, средства ее реализации, содержание и смысл роли;
2. Отношение к правилам игры: соотношение правил и выполнения роли, соблюдение правил, выход из конфликтных ситуаций по правилам игры;
3. Характеристика игровых действий: развернутость, сформированность игровых умений и навыков, взаимос-

вязь игровых действий дошкольника с речью, осознание реальности и игровой роли:

4. Игровые предметы, их характеристика: выбор предмета и его соотношение с ролью в игре;
5. Характеристика ролевых и реальных взаимоотношений между детьми в игре: соблюдение ролевых норм, ролевые конфликты в игре и их разрешение, реализация реальных отношений в игровых ролях;
6. Характеристика сюжетов в играх детей: разнообразие сюжетных линий в игре, длительность проигрывания сюжета;
7. Характеристика содержания игры, т.е. что отражает ребенок в игре (действия с предметами или отношения взрослых).

В процессе наблюдения за игровой деятельностью отмечались особенности уровня притязаний старших дошкольников в игре: отношение к ситуации распределения ролей и к выполнению незнакомой роли, самостоятельность в реализации игровой роли, реакция в ситуациях неудачи и успеха, соответствие взятой на себя роли реальным умениям, знаниям и представлениям ребенка.

1. В ситуации выбора и распределения ролей проявление субъектности дошкольников было реализовано в действиях:

- Называние себя именем взрослого, что свидетельствует об умении дошкольника поставить себя на место другого человека. – 86% случаев.

- Переход к называнию ролей происходит до начала игры – 51,7% детей, у остальных 48,3% дошкольников переход осуществляется уже в процессе игровой деятельности;

- Активное использование различных игровых средств – 67% дошкольников, у остальных 33% дошкольников при этом деятельность с предметами у этих детей отличается однообразием, стереотипностью действий;

- Использование развернутой ролевой речи, использование средств невербального поведения выявлено у 62,3% дошкольников, которые отмечается в игровых ситуациях используют мимику и пантомимику, яркость интонации

- Умение передать отличительные особенности персонажа – 83,6% дошкольников, при этом они ориентируются на внешние признаки (у доктора белый халат, у учителя указка), а также передают в игре различия в способах взаимоотношений и нравственных нормах (мам заботится о своем ребенке и членах семьи).

Передаваемые в игровых ситуациях нюансы взаимоотношений между людьми в соответствии с игровыми ролями свидетельствуют о том, насколько глубоко дошкольник осознает их, что предполагает наличие субъектности.

При выборе ролей и в процессе реализации игровой роли дошкольник стремится к удовлетворению своей потребности быть субъектом общения и игры и реализует её, проявляя самостоятельность и инициативность (например, проявление инициативы игры в «Магазин» проявляется в предложении «А давайте поиграем в магазин, я буду продавец, кто хочет быть покупателем?», что выражается в стремлении организовать совместную игру.

Личностное качество ответственности в игровой деятельности проявляется у 73,4% дошкольников, которое проявляется в необходимости соблюдения и соответствия поведения в исполнении взятой на себя игровой роли как по отношению к себе, так и по отношению к другим участникам игровой ситуации (продавец в магазине, парикмахер как «творец» причёсок, медицинский работник как специалист, лечащий больного и т.д.), а также в способности нести ответственность за свое игровое поведение перед другими участниками игры. Другие дошкольники – участники игры ожидают, что дошкольник по игре выполнит свою роль в соответствии с требованиями игровых правил.

2. Отношение к правилам игры. В большинстве случаев (76,4%) дошкольники соотносят правила игры со взятой на себя ролью и действуют в соответствии с ними. Встречаются случаи нарушений правил (31,4%), в большей степени это связано с желанием взять игровую ситуацию под свой контроль. При этом 21% дошкольников на замечание на нарушение адекватно реагируют на замечания со стороны сверстников и меняют собственное поведение. 8,9% дошкольников продолжают настаивать на «своем», что приводит к конфликту и выходу из игры, 12,9% дошкольников игнорируют замечания сверстников по игре.

Осведомленность в соответствии игровой роли и ее демонстрация, проявление требовательности к другим как носителям ролей, требование соответствовать роли, а также гибкость и лояльность по отношению к другим участникам игры мы рассматриваем как проявления субъектности детей старшего дошкольного возраста в игровой деятельности.

3. Характеристика игровых действий. В большинстве случаев (75,8% случаев) у дошкольников наблюдается развернутость игровых действий, что выражается подробных действиях с предметами во внешнем и внутреннем мысленном плане. В 51,6% случаев у дошкольников наблюдается обобщенность действий, протекающих без опоры на предметы, что свидетельствует о высоком развитии игры и воображения, имен данная обобщенность обобщенность игровых действий позволяет осуществлять условность игры.

Игровые действия 64,8% дошкольников сопровождаются речевыми оборотами, соответствующими игровому сюжету, при этом дети осознают, что игровые действия и воображаемая ситуация не является реальной («не по-настоящему», «как будто», «понарошку»).

Игра дошкольников включает небольшое число игровых действий. Дети достаточно часто воспроизводят стереотипные действия, возвращаются к раннее проигранному.

4. Игровые предметы, их характеристика. У дошкольников в 83,2% случаев выбор предметов осуществлялся в соответствии с ролью и сюжетом игры. Следует отметить, что выбор предметов связан с ранее выбранным игровым сюжетом, что свидетельствует о планировании игры.

5. Характеристика игровых и реальных взаимоотношений между детьми в игре.

В игре существуют два вида взаимоотношений — игровые и реальные. Реальные взаимоотношения дошкольников в большинстве случаев (68,9%) возникают только в процессе реализации игровой роли, т.к. часто инициатором игровой деятельности выступает взрослый, который задает сюжет, объясняет правила игры, распределяет роли и планирует игру. Следует отметить, что в 38,5% случаев наблюдается возникновение конфликтов по поводу выбора сюжета, распределения ролей и выполнения правил.

72,1% детей в игровой деятельности стараются воспроизвести взаимоотношения взрослых, поэтому возникает необходимость партнера по игре, которые бы играли вместе с ними. В данной ситуации дошкольники начинают договариваться с другими детьми, с целью организации игры с несколькими ролями, при этом наблюдаются проявления взаимопонимания и взаимопомощи, дошкольники согласовывают свои действия с действиями сверстника.

В ролевой игре и в играх с правилами дошкольники отражают окружающее их многообразие действительности. В основе сюжета игры закладываются семейный быт, взаимоотношений взрослых в различных профессиональных ситуациях в жизнедеятельности. Сюжеты дошкольников достаточно разнообразны.

При разыгрывании сюжета в 68,7% случаев наблюдается устойчивость выполнения игровых ролей, самостоятельном разыгрывании сюжетных линий в рамках

основного игрового сюжета, что обусловлено высоким уровнем развития произвольности в деятельности, самостоятельности, инициативности, ответственности, которые являются проявлениями субъектности. Разыгрывание сюжета и роли заполняет всю игру. Для 56,7% дошкольников является важным выполнение всех требований, связанных с ролью, и они подчиняют этим требованиям все свои игровые действия и 49,8% дошкольников требуют соблюдения данных требований в соответствии с ролью от других участников игры. В игре возникает обмен опытом. Дети начинают перенимать друг у друга имеющиеся знания, обращаются за помощью к взрослым. В различных игровых ситуациях возникает потребность согласовывать свои действия с действиями другого. Таким образом, в процессе реализации игровых и реальных взаимоотношений между детьми в игре наблюдаются следующие проявления субъектности: потребность обмена опытом, перенимание друг у друга знаний, потребность в партнерах и удовлетворение этой потребности, согласование действий с другими участниками игры в процессе игровой деятельности.

7. Особенности уровня притязаний ребенка в игре. В 64% случаев в ситуации распределения ролей дошкольники проявляют инициативу. Следует отметить, что около половины дошкольников (48,7% детей) берутся только за выполнение главных ролей, избегая второстепенных, а 38,6% дошкольников отказываются от главных, что свидетельствует о низком уровне притязаний, застенчивости и неуверенности в себе. В случаях игровой неудачи в 83% случаев у дошкольников наблюдается некоторое снижение уровня притязаний при неудаче и повышении после успеха. Отмечается адекватность своих качеств и возможности при выборе роли у 67,2% дошкольников, то есть соответствие взятой на себя роли с реальными умениями, знаниями и представлениями ребенка. Основанием для такого утверждения является то, что, взяв главную роль, ребенок способен свой выбор игровой роли, успешно с ней справляется, самостоятельно развивая сюжет в соответствии с принятой ролью, что мы рассматриваем как проявление субъектности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Полученные результаты в нашем исследовании о проявлении субъектности в игровой деятельности согласуются с результатами исследования Е.В. Медведевой о проявлениях субъектности в группе нормально развивающихся старших дошкольников [19].

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать вывод, что наиболее ярко выраженные проявления субъектности личности детей старшего дошкольного возраста в игровой деятельности выявлены в ситуации распределения ролей, при выборе и разыгрывании сюжета, проявляются во взаимодействии в игровых и реальных взаимоотношений, и в проявлении уровня притязаний в игровых моментах.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что в игровой деятельности особенности субъектности детей старшего дошкольного возраста проявились в следующем:

- в недостаточности целевой ориентации в инициативных действиях, преобладание побудительного момента - желание заявить себя;
- в наличии частичной ответственности за принятую роль и требование в соблюдении роли другими участниками игры, что обусловлено руководством извне, и наличием контроля со стороны взрослого;
- проявление инициативы дошкольников в ситуации выбора сюжета игры проявляется как побудительный момент — желание что-то предложить, выступить с инициативой, заявить о себе как об инициаторах игры. Эти проявления отражают поиск возможных путей и способов в реализации потребности быть субъектом.
- в ситуации выбора и распределения ролей дошкольников отмечается проявление такого личностно-

го качества, как ответственность, что проявляется как формальная ответственность в однозначной зависимости от руководства извне (помощь воспитателя), через ориентацию на внешний успех и на свои высокие притязания, при отсутствии навыка согласования собственной активности с активностью группы, что рассматривается нами как попытка актуализировать себя в игровой среде.

Принимая во внимание недостаточную реализации, в игровой деятельности позиции субъектности детей старшего дошкольного возраста целесообразно для развития субъектности дошкольников создать специальные психолого-педагогические условия, которые будут обеспечивать проявления субъектности, а именно свойств ответственности, самостоятельности и инициативности детей.

К таким психолого-педагогическим условиям, в основу которых положена значимость предмет-норазвивающей среды и организации взаимодействия детей в совместной деятельности на основании исследований Е.О. Шишовой [20], О.П. Нагель, Г.А. Репринцевой [21] мы относим:

- обогащение предметно-развивающей среды;
- инициирование игровой деятельности: игр с правилами, способствующих развитию ответственности за соблюдения игровых правил, дидактических игр, способствующих развитию процессов планирования, организации игр, с самостоятельным выбором сюжета ролевой игры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Божович Л.И. *Личность и ее формирование в детском возрасте: монография.* – СПб.: Питер, 2009. 398 с.
2. Выготский Л.С. *Вопросы детской психологии.* М.: Юрайт, 2017. 198 с.
3. Эльконин Д.Б. *Детская психология.* М.: Академия, 2008, 383 с.
4. Абульханова-Славская К. А. *Стратегия жизни.* М.: Мысль, 1991. 299 с.
5. Петровский А.В. *Психология: Учебник для студ. вузов.* М.: Академия, 2000. 501 с.
6. Рубинштейн С.Л. *Основы общей психологии.* СПб.: Питер, 2013. 705 с.
7. Брушлинский А.В. *К определению субъекта // Психология субъекта.* М:б АСТ, 2003. С. 21-51.
8. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. *Основы психологической антропологии: Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе.* М.: Школьная Пресса, 2000. 416 с.
9. Лисина М.Я. *Формирование личности ребенка в общении.* – СПб.: Питер, 2009. 318 с.
10. Сергиенко Е.А. *Природа субъекта: онтогенетический аспект./ Проблема субъекта в психологической науке.* М.: Академический проект. 2000. С. 184-203.
11. *Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования* Режим доступа URL: <https://pravobraz.ru/federalnyj-gosudarstvennyj-obrazovatelnyj-standart-doshkolnogo-obrazovaniya/>
12. *Исследование проблем дошкольного детства в поликультурном пространстве российских городов. Результаты межрегионального исследования / Под ред. А. Г. Гогоберидзе.* СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 514 с.
13. Пантина Н.С. *Основные векторы субъективации в дошкольном образовании.* М.: АСТ, 2000. 51 с.
14. Пучихина Е.С. *Особенности проявления дошкольниками субъектной позиции в различных видах деятельности // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции.* 2018. С. 92-94.
15. Солнцева О.В. *Особенности развития субъектной позиции старших дошкольников в сюжетных играх // Воспитываем дошкольников самостоятельными / Сб. ст. СПб.: «Детство-Пресс», 2000. С. 109-123.*
16. Суворова О.В. *К проблеме становления и проявления субъектности у детей 6-7 лет. / Психологические исследования развития личности: возрастной, гендерный и профессиональный аспект* Нижний Новгород, 2014. С. 28-40.
17. Тимофеева Л.Л. *Формирование субъектности на этапе дошкольного образования. // Педагогика.* 2015. № 7. С. 70-77.
18. Асмолов А.Г. *Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека.* М.: Академический проект, 2007. 319 с.
19. Медведева Е.В. *Проявления субъектности личности у ребёнка с нарушениями двигательной сферы : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Медведева Елена Валерьевна; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Краснодар, 2010. 26 с.*
20. Шишова Е.О. *Взаимосвязь качества образовательной среды и субъектно-личностных характеристик дошкольника // Современное дошкольное образование. Теория и практика.* 2017. № 10 (82). С. 50-59.
21. Нагель О.П., Репринцева Г.А. *Организация предметно-про-*

странственной развивающей среды детского сада с позиций системно-деятельностного подхода // European Social Science Journal. 2013. № 12-2 (39). С. 145-150.

Статья поступила в редакцию 04.11.2018

Статья принята к публикации 27.12.2018

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 75 в Перечне ВАКа)

(научные направления: педагогические науки; психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 76 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 135 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языкознание; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ)

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

–Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

–Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

–Формирование целей статьи (постановка задания).

–Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

–Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

–Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Непрерывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4770 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4774 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4777 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)